

А К Т Ы

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Т о м ъ XVIII.

А К Т Ы О КОПНЫХЪ СУДАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собственный домъ, № 88.

1891.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ.

Предсѣдатель Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.
Константинъ Ивановичъ Снитко.
Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.
Венедикъ Михайловичъ Площанскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ XVIII-ГО ТОМА АКТОВЪ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 1.—1552 г., Октября 14 дня. Королевскій приказъ дворянину Томковичу присутствовать въ качествѣ вижа на копѣ при разборѣ поземельныхъ споровъ	1	№ 10.—1560 г., Мая 13 дня. Оправданіе во взведенномъ копой обвиненіи въ покражѣ лошади	5
№ 2.—1552 г., Октября 22 дня. Довѣренность на веденіе дѣла на копѣ	—	№ 11.—1560 г., Мая 27 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражѣ	—
№ 3.—1552 г., Октября 23 дня. Заявленіе Николая Ивашкевича о томъ, что онъ далъ довѣренность Нарушевичу вести на копѣ дѣло, такъ какъ самъ по болѣзни не можетъ явиться	2	№ 12.—1560 г., Іюня 10 дня. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражѣ лошадей	—
№ 4.—1552 г., Октября 23 дня. Довѣренность отъ Николая Ивашкевича Нарушевичу на веденіе дѣла на копѣ	—	№ 13.—1560 г., Іюня 13 дня. Рѣшеніе коннаго суда по дѣлу о кражѣ	6
№ 5.—1560 г., Января 6 дня. Оправданіе въ неправильно взведенномъ на копѣ обвиненіи въ покражѣ ржи	3	№ 14.—1560 г., Іюня 16 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ	—
№ 6.—1560 г., Января 8 дня. Рѣшеніе по дѣлу о неявкѣ на копу	—	№ 15.—1560 г., Іюня 18 дня. Рѣшеніе коннаго суда по дѣлу о покражѣ лошади	7
№ 7.—1560 г., Апрѣля 8 дня. Заявленіе о понесенныхъ убыткахъ, сопряженныхъ съ явкой на копу	—	№ 16.—1560 г., Сентября 18 дня. Рѣшеніе коннаго суда по спору о бортномъ деревѣ	—
№ 8.—1560 г., Апрѣля 24 дня. Рѣшеніе копы объ уплатѣ за покраденныя лошади	4	№ 17.—1560 г., Октября 13 дня. Заявленіе о сожженіи мельницы и неявкѣ на копу нѣкоторыхъ сосѣднихъ крестьянъ	—
№ 9.—1560 г., Мая 6 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ пчель	—	№ 18.—1561 г., Апрѣля 28 дня. Постановленіе копы по дѣлу о кражѣ пчель	8
		№ 19.—1561 г., Іюля 27 дня. Заявленіе о нанесеніи оскорбленія словами на копѣ	—
		№ 20.—1561 г., Ноября 6 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ вола	9

IV

	Стр.		Стр.
№ 21.—1561 г., Ноября 10 дня. Рѣшеніе по разбирававшемуся на копѣ дѣлу о покражѣ лошадей.	—	№ 28.—1575 г., Іюля 10 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разбирательства дѣла копнымъ судомъ	—
№ 22.—1562 г., Января 26 дня. Рѣшеніе по разбирававшемуся на копѣ дѣлу о покражѣ.	—	№ 39.—1575 г., Августа 1 дня. Постановленіе копы по дѣлу о покражѣ лошади.	20
№ 23.—1562 г., Февраля 1 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о кражѣ.	10	№ 40.—1575 г., Сентября 18 дня. Разслѣдованіе на копѣ дѣда о порубкѣ лѣсу, порчѣ пчель и захватѣ сѣна.	21
№ 24.—1562 г., Февраля 3 дня. Разслѣдованіе копы по поводу совершеннаго убійства.	—	№ 41.—1575 г., Октября 26 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о подбораніи пчель	22
№ 25.—1562 г., Февраля 19 дня. Разбирательство копнаго суда по дѣлу о кражѣ	11	№ 42.—1575 г., Декабря 12 дня. Постановленіе копы по дѣлу о взысканіи за подбораніе и порчу пчель	—
№ 26.—1562 г., Октября 23 дня. Рѣшеніе копы по заявленію о пропажѣ свиней	—	№ 43.—1576 г., Генваря 9 дня. Разслѣдованіе копы о произведенныхъ поджогахъ	23
№ 27.—1562 г., Ноября 20 дня. Явка въ судъ для принесенія присяги по рѣшенію копнаго суда.	12	№ 44.—1576 г., Мая 23 дня. Рѣшеніе копы о вознагражденіи за порчу бортнаго дерева	24
№ 28.—1562 г., Ноября 20 дня. Рѣшеніе копы по заявленію объ убіеніи лошади	—	№ 45.—1576 г., Мая 23 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о порчѣ бортныхъ деревьевъ и подбораньи пчель	25
№ 29.—1563 г., Ноября 16 дня. Рѣшеніе копы по заявленію о пропажѣ овецъ.	13	№ 46.—1576 г., Іюня 26 дня. Заявленіе вознаго о невыдачѣ виновнаго въ покражѣ пчель, осужденнаго копою.	—
№ 30.—1563 г., Ноября 23 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разбирательства копнымъ судомъ дѣла о покражѣ скота	—	№ 47.—1577 г., Апрѣля 15 дня. Заявленіе о неявкѣ на кону нѣкоторыхъ крестьянъ для разслѣдованія о поджогахъ	26
№ 31.—1563 г., Ноября 27 дня. Заявленіе о попыткѣ отнять уличеннаго копою въ воровствѣ.	14	№ 48.—1577 г., Іюня 24 дня. Разбирательство копы по дѣлу о покражахъ	27
№ 32.—1563 г., Ноября 27 дня. Разслѣдованіе копы о покраденныхъ вещахъ.	—	№ 49.—1577 г., Іюля 17 дня. Постановленіе копы по дѣлу о потравѣ	—
№ 33.—1570 г., Января 12 дня. Разслѣдованіе копой дѣла о покражѣ скота	15	№ 50.—1577 г., Августа 16 дня. Разбирательство на копѣ о покражѣ скота	28
№ 34.—1574 г., Іюня 10 дня. Жалоба на нанесеніе побоевъ во время разбирательства дѣла на копѣ	16	№ 51.—1577 г., Августа 22 дня. Рѣшеніе на копѣ о покражѣ пчель и захватѣ земли.	29
№ 35.—1574 г., Ноября 19 дня. Копный приговоръ по дѣлу о покражѣ скота.	—	№ 52.—1577 г., Ноября 3 дня. Заявленіе о неполномъ составѣ копы для разслѣдованія дѣла о покражѣ	—
№ 36.—1575 г., Февраля 23 дня. Подтвержденіе копнаго рѣшенія объ уплатѣ за краденныя пчелы.	17	№ 53.—1577 г., Ноября 25 дня. Постановленіе копы по дѣлу о поджогѣ и о вознагражденіи причиненныхъ по этому поводу убытковъ	30
№ 37.—1575 г., Марта 7 дня. Заявленіе вознаго о задержаніи виновныхъ въ покражѣ пчель	19		

	Стр.		Стр.
№ 54.—1580 г., Юня 14 дня. Обвиненіе коною въ покражахъ	31	№ 71.—1583 г., Юля 9 дня. Рѣшеніе коны по дѣлу о покражѣ ржи изъ мельницы.	53
№ 55.—1582 г., Февраля 7 дня. Разслѣдованіе коны о совершенномъ убійствѣ.	32	№ 72.—1584 г., Марта 15 дня. Рѣшеніе по разбирававшемуся на конѣ дѣлу о смертоубійствѣ и покражахъ	55
№ 56.—1582 г., Марта 13 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время коннаго разбирательства	33	№ 73.—1584 г., Октября 16 дня. Заявленіе о нежеланіи Тышкевичевой явиться на кону	58
№ 57.—1582 г., Марта 13 дня. Заявленіе коны о покражахъ	34	№ 74.—1585 г., Августа 26 дня. Рѣшеніе коннаго суда по дѣлу о потравѣ	—
№ 58.—1582 г., Марта 19 дня. Заявленіе о нежеланіи коны производить разслѣдованіе по дѣлу о покражѣ пчель	—	№ 75.—1586 г., Апрѣля 1 дня. Постановленіе коны объ уплатѣ за украденную корову	59
№ 59.—1582 г., Мая 12 дня. Разбирательство коннымъ судомъ дѣла объ ограбленіи двухъ прохожихъ женщнцъ	35	№ 76.—1589 г., Января 24 дня. Заявленіе вознаго о необходимости собрать кону для разслѣдованія по дѣлу о покражахъ	—
№ 60.—1582 г., Мая 14 дня. Жалоба на рѣшеніе коннаго суда	36	№ 77.—1589 г., Января 24 дня. Постановленіе коны относительно убытковъ по случаю потравы	60
№ 61.—1582 г., Мая 15 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ и рѣшеніи коны по дѣлу о покражѣ скота	—	№ 78.—1589 г., Февраля 2 дня. Заявленіе вознаго о постановленіи коны по дѣлу о пронажѣ разныхъ вещей	61
№ 62.—1582 г., Мая 15 дня. Рѣшеніе коны по дѣлу о покражѣ скота	38	№ 79.—1589 г., Апрѣля 5 дня. Заявленіе и разслѣдованіе коны по дѣлу объ убійствѣ	62
№ 63.—1582 г., Юня 20 дня. Присужденіе коною вора къ смертной казни	40	№ 80.—1589 г., Апрѣля 10 дня. Разбирательство коннымъ судомъ дѣла объ убійствѣ	—
№ 64.—1582 г., Юля 13 дня. Заявленіе о произведенномъ поджогѣ, удостовѣренномъ коною, и о понесенныхъ отсюда убыткахъ	44	№ 81.—1589 г., Апрѣля 17 дня. Заявленіе о самовольномъ заключеніи въ тюрьму явившагося на кону шляхтича и причиненныхъ ему истязаніяхъ	63
№ 65.—1582 г., Юля 26 дня. Заявленіе о покражѣ пчель и разслѣдованіе дѣла коною	45	№ 82.—1589 г., Мая 4 дня. Разслѣдованіе коны о произведенныхъ покражахъ	64
№ 66.—1582 г., Сентября 28 дня. Заявленіе по дѣлу о незаконно произведенныхъ покосахъ, оцѣненныхъ коною	—	№ 83.—1589 г., Мая 13 дня. Заявленіе о нежеланіи шляхтички Лычковой явиться на кону по дѣлу о покражахъ	66
№ 67.—1582 г., Октября 17 дня. Разслѣдованіе на конѣ дѣла о кражѣ и поджогѣ	46	№ 84.—1589 г., Августа 4 дня. Постановленіе коны по дѣлу о покражѣ	68
№ 68.—1582 г., Ноября 2 дня. Разслѣдованіе на конѣ дѣла по жалобѣ двухъ женщнцъ прохожихъ объ ихъ ограбленіи	49	№ 85.—1589 г., Октября 6 дня. Разбирательство на конѣ дѣла о покражѣ гусей	—
№ 69.—1582 г., Ноября 2 дня. Рѣшеніе коны по обвиненію въ кражѣ и поджогѣ	51	№ 86.—1589 г., Октября 20 дня. Обвиненіе коною въ кражѣ разныхъ вещей	69
№ 70.—1582 г., Ноября 16 дня. Разбирательство коною дѣла о грабежѣ и побояхъ	52	№ 87.—1589 г., Октября 21 дня. Заявленіе о самовольномъ повѣщеніи вора безъ коннаго рѣшенія	70

	Стр.		Стр.
№ 88.—1589 г., Октября 26 дня. Заявленіе копы о самовольномъ повѣшеніи вора и о различныхъ покражахъ	71	№ 103.—1590 г., Ноября 13 дня. Назначеніе Лепунъ пунктомъ для собиранія копы	86
№ 89.—1589 г., Октября 26 дня. Заявленіе о побояхъ причиненныхъ нѣкоторымъ изъ собравшихся на копу	72	№ 104.—1590 г., Ноября 14 дня. Назначеніе Олькеникъ пунктомъ для собиранія копы	—
№ 90.—1589 г., Декабря 4 дня. Постановленіе копы по дѣлу о неоднократномъ захватѣ скота	73	№ 105.—1590 г., Ноября 15 дня. Назначеніе Ганушишекъ пунктомъ для собиранія копы	87
№ 91.—1589 г., Декабря 4 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражахъ скота	74	№ 106.—1590 г., Ноября 15 дня. Назначеніе коповища надъ рѣкою Стравкою	—
№ 92.—1589 г., Декабря 4 дня. Заявленіе копы, что она не дѣлала постановленія относительно виновности боярина Шимка	77	№ 107.—1590 г., Ноября 15 дня. Назначеніе Сомилишекъ сборнымъ пунктомъ для копы	88
№ 93.—1589 г., Декабря 20 дня. Заявленіе вознаго объ обвиненіи копою крестьянина въ покражахъ безъ достаточныхъ основаній	78	№ 108.—1590 г., Ноября 16 дня. Назначеніе Бирулишекъ сборнымъ пунктомъ для копы	89
№ 94.—1589 г., Декабря 29 дня. Разслѣдованіе копы о бѣжавшихъ крестьянахъ	80	№ 109.—1590 г., Ноября 17 дня. Назначеніе Новозадъ сборнымъ пунктомъ для копы	—
№ 95.—1590 г., Ноября 5 дня. Назначеніе села Криваны пунктомъ для собиранія копы	—	№ 110.—1591 г., Апрѣля 28 дня. Заявленіе о невыходѣ на копу	90
№ 96.—1590 г., Ноября 6 дня. Назначеніе Бекштанъ пунктомъ для собиранія копы	81	№ 111.—1591 г., Іюня 10 дня. Постановленіе копы объ уплатѣ за украденную лошадь	—
№ 97.—1590 г., Ноября 7 дня. Назначеніе Евья пунктомъ для собиранія копы	82	№ 112.—1591 г., Декабря 23 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ ржи	91
№ 98.—1590 г., Ноября 8 дня. Назначеніе Краснаго села пунктомъ для собиранія копы	83	№ 113.—1592 г., Января 13 дня. Разбирательство копою дѣла объ убійствѣ	92
№ 99.—1590 г., Ноября 9 дня. Назначеніе Старыхъ Трокъ пунктомъ для собиранія копы	—	№ 114.—1592 г., Марта 23 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ	93
№ 100.—1590 г., Ноября 10 дня. Назначеніе Сорокъ Татаръ пунктомъ для собиранія копы	84	№ 115.—1592 г., Мая 4 дня. Разбирательство копою дѣла о покражѣ скота	95
№ 101.—1590 г., Ноября 11 дня. Назначеніе мѣстечка Рудники пунктомъ для собиранія копы	85	№ 116.—1592 г., Мая 6 дня. Разбирательство копою дѣла о покражѣ скота	—
№ 102.—1590 г., Ноября 12 дня. Назначеніе Полукни пунктомъ для собиранія копы	—	№ 117.—1592 г., Іюня 24 дня. Заявленіе о принесеніи присяги по дѣлу объ убійствѣ и объ осужденіи копою виновныхъ на смерть	96
		№ 118.—1592 г., Іюля 1 дня. Заявленіе о взводимомъ на крестьянина Тевелевича убійствѣ, оправданія въ которомъ обвиняемый требовалъ путемъ копнаго суда	97
		№ 119.—1592 г., Іюля 1 дня. Заявленіе о захватѣ земли и порчѣ граничныхъ знаковъ	98

VII

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 120.—1592 г., Юля 8 дня. Заявленіе возныхъ объ уплатѣ денегъ, присужденныхъ копою, за покражу пчель	№ 137.—1593 г., Декабря 1 дня. Рѣшеніе копы по обвиненію въ кражѣ.
99	118
№ 121.—1592 г., Юля 20 дня. Заявленіе вознаго объ истязаніяхъ на копѣ крестьянина Сипаченка	№ 138.—1594 г., Марта 12 дня. Заявленіе о неявкѣ на копу одной изъ сторонъ вопреки собственному обязательству
100	119
№ 122.—1592 г., Августа 6 дня. Заявленіе вознаго о подачѣ имъ требованія уплаты денегъ, присужденныхъ копою.	№ 139.—1594 г., Апрѣля 2 дня. Рѣшеніе копы по случаю неявки на нее истца
—	120
№ 123.—1592 г., Августа 11 дня. Заявленіе о неявкѣ къ принесенію назначенной копнымъ судомъ присяги	№ 140.—1594 г., Мая 9 дня. Заявленіе крестьянъ передъ копою о незаконномъ ихъ арестованіи
101	122
№ 124.—1592 г., Сентября 1 дня. Рѣшеніе копы по спору о бортиномъ деревѣ	№ 141.—1594 г., Октября 4 дня. Заявленіе вознаго о дѣйствіяхъ копы по дѣлу о покражахъ
—	—
№ 125.—1592 г., Октября 19 дня. Постановленіе копы о вознагражденіи за потраву сѣна и хлѣбовъ	№ 142.—1594 г., Ноября 12 дня. Заявленіе объ отказѣ крестьянъ деревни Герутевъ выходить на копу по дѣлу о покражѣ и нанесеніи побоевъ
103	127
№ 126.—1592 г., Октября 20 дня. Заявленіе вознаго о совершеніи на копѣ страшныхъ разбоевъ	№ 143.—1595 г., Января 27 дня. Заявленіе о нежеланіи крестьянъ села Дукорки отводить слѣдъ по дѣлу о покражѣ сѣна
104	128
№ 127.—1592 г., Октября 20 дня. Разбирательство копы по дѣлу о кражѣ	№ 144.—1595 г., Февраля 7 дня. Рѣшеніе цыганской копы по жалобѣ о произведеніи безпорядковъ
106	129
№ 128.—1592 г., Октября 23 дня. Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ на копѣ	№ 145.—1595 г., Іюня 15 дня. Разбирательство о покражахъ и совершеніи надъ виновнымъ смертной казни чрезъ повѣщеніе
107	130
№ 129.—1592 г., Октября 27 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копѣ	№ 146.—1595 г., Юля 2 дня. Оцѣнка копою стоимости потравы луговъ
110	132
№ 130.—1593 г., Мая 18 дня. О побѣгѣ изъ заключенія присужденнаго копою за воровство	№ 147.—1596 г., Марта 30 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражахъ
111	133
№ 131.—1593 г., Августа 10 дня. Заявленіе о потравѣ хлѣба и сѣнокосовъ и оцѣнка чрезъ окопованье вознымъ понесенныхъ владѣльцемъ убытковъ	№ 148.—1596 г., Апрѣля 5 дня. Заявленіе возныхъ о нежеланіи Минскихъ мѣщанъ выйти на копу для разслѣдованія дѣла о найденномъ утопленникѣ
112	134
№ 132.—1593 г., Сентября 9 дня. Разбирательство на копѣ дѣла о сжатіи ржи	№ 149.—1596 г., Іюня 10 дня. Заявленіе вознаго о нанесеніи крестьянамъ побоевъ по поводу покражи пчоль
113	137
№ 133.—1593 г., Сентября 13 дня. Заявленіе объ оцѣнкѣ копою произведенной потравы	№ 150.—1597 г., Юля 26 дня. Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы хлѣба и сѣнокосовъ
114	139
№ 134.—1593 г., Сентября 13 дня. Заявленіе объ оцѣнкѣ копою произведенной потравы	№ 151.—1597 г., Юля 31 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ скота.
115	—
№ 135.—1593 г., Сентября 13 дня. Заявленіе вознаго о захватѣ скота	№ 152.—1597 г., Сентября 15 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о потравѣ и назначеніе удовлетворенія за нанесенные убытки
116	141
№ 136.—1593 г., Ноября 5 дня. Заявленіе объ оцѣнкѣ копою произведенныхъ потравъ	
117	

VIII

Стр.	Стр.
№ 153.—1597 г., Сентября 27 дня. Заяв- леніе объ окопованіи вознымъ потравы и о нанесеніи побоевъ	№ 170.—1598 г., Юля 23 дня. Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ по дѣлу о по- кражѣ скота
142	161
№ 154.—1597 г., Октября 8 дня. Заявле- ніе объ окопованіи убытковъ по по- травѣ сѣнокосовъ	№ 171.—1598 г., Юля 26 дня. Разслѣдо- ваніе о покражѣ и присужденіи вора къ висѣлицѣ
143	—
№ 155.—1597 г., Октября 16 дня. Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы и нанесеніи побоевъ	№ 172.—1598 г., Сентября 12 дня. Поста- новленіи копы о вознагражденіи за по- траву
144	163
№ 156.—1597 г., Октября 24 дня. Заявленіе вознаго объ окопованіи убытковъ по потравѣ	№ 173.—1599 г., Января 7 дня. Разслѣдо- ваніе копы по дѣлу о кражѣ ло- шадей
145	164
№ 157.—1597 г., Октября 25 дня. Разслѣ- дованіе копы о совершенномъ убійствѣ.	№ 174.—1599 г., Января 25 дня. Заявленіе о самовольномъ собраніи копы не на урочномъ мѣстѣ.
146	166
№ 158.—1597 г., Октября 30 дня. Заявле- ніе объ окопованіи вознымъ потравы.	№ 175.—1599 г., Юля 22 дня. Истязаніе коною человѣка, заподозрѣннаго въ воровствѣ
149	167
№ 159.—1597 г., Октября 30 дня. Заявле- ніе вознаго объ окопованіи потравы самими обвиненными.	№ 176.—1599 г., Мая 24 дня. Поста- новленіе копы о взысканіи за кражу рыбы.
150	169
№ 160.—1597 г., Ноября 12 дня. Заявленіе о разслѣдованіи коною дѣла о покражѣ лошади	№ 177.—1600 г., Марта 17 дня. Поста- новленіе копы о вознагражденіи за по- краденныя вещи и заявленіе вознаго о подѣлкѣ въ его донесеніи суду.
151	—
№ 161.—1597 г., Ноября 30 дня. Заявленіе объ отказѣ обжалованной стороны явиться на окопованіе потравы	№ 178.—1600 г., Марта 18 дня. Заявленіе о неправильномъ донесеніи вознаго о дѣйствіяхъ копы.
152	171
№ 162.—1598 г., Апрѣля 8 дня. Разслѣдо- ваніе о покражѣ лошади	№ 179.—1600 г., Марта 27 дня. Заявленіе татарина о намѣреніи съ помощью копы удостовѣрить фактъ похищенія и умерщвленія евреемъ христіанскаго мальчика
153	—
№ 163.—1598 г., Апрѣля 12 дня. Разслѣ- дованіе копы по дѣлу объ убійствѣ	№ 180.—1600 г., Юля 7 дня. Поста- новленіе копы о вознагражденіи за покражу скота
—	172
№ 164.—1598 г., Апрѣля 14 дня. Показаніе осужденаго приговоромъ коннаго суда на смертную казнь за убійство	№ 181.—1600 г., Юля 12 дня. Поста- новленіе копы о вознагражденіи за укра- денную лошадь
155	174
№ 165.—1598 г., Юля 8 дня. Разслѣдова- ніе копы о произведенныхъ покражахъ.	№ 182.—1600 г., Августа 9 дня. Полюбов- ное размежеваніе на старомъ копови- щѣ спорныхъ земель
—	175
№ 166.—1598 г., Юля 15 дня. Разслѣдо- ваніе копы по дѣлу о покражѣ хлѣба.	№ 183.—1602 г., Марта 5 дня. Рѣшеніе по жалобѣ на невѣрное донесеніе вознаго суду о приговорѣ копы
157	176
№ 167.—1598 г., Юля 16 дня. Заявленіе о невыходѣ на кону и о побѣгѣ ули- ченнаго на копѣ вора	№ 184.—1602 г., Апрѣля 23 дня. Подѣлу вознаго Вахарловскаго.—(Къ предыду- щему документу).
158	180
№ 168.—1598 г., Юля 17 дня. Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы на сѣнокосахъ	
159	
№ 169.—1598 г., Юля 17 дня. Заявленіе о нарушеніи границъ и упоминаніе о коповищѣ, на которомъ крестьяне окрестныхъ деревень собираются на кону	
160	

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 185.—1602 г., Августа 7 дня. Рѣшеніе о собраніи вновь копы по жалобѣ Кесовскаго на произведенныя у него покражи	№ 200.—1608 г., Августа 19 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о потравѣ
184	222
№ 186.—1602 г., Октября 9 дня. Рѣшеніе Мпискаго городскаго суда по дѣлу Ходорковскаго съ Кесовскимъ о кражахъ, приписанныхъ коннымъ судомъ крестьянамъ послѣдняго	№ 201.—1610 г., Января 24 дня. Разслѣдованіе на копѣ о покражѣ
187	—
№ 187.—1603 г., Апрѣля 18 дня. Заявленіе о приговорѣ копы по дѣлу о кражѣ лошади	№ 202.—1610 г., Мая 16 дня. Разслѣдованіе на копѣ о покражѣ
190	224
№ 188.—1603 г., Мая 1 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о порубкѣ лѣса, покражѣ сѣна и о нанесеніи побоевъ	№ 203.—1611 г., Апрѣля 28 дня. Разслѣдованіе копы о пропажѣ скота
191	225
№ 189.—1603 г., Мая 5 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ	№ 204.—1611 г., Іюня 17 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о покражахъ
192	226
№ 190.—1603 г., Іюня 1 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражахъ	№ 205.—1611 г., Іюля 22 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о разныхъ покражахъ
193	227
№ 191.—1603 г., Іюля 11 дня. Заявленіе вознаго о собираніи копы для разслѣдованія дѣла о покражѣ	№ 206.—1611 г., Октября 15 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіяхъ копы по дѣлу о кражахъ
195	229
№ 192.—1603 г., Сентября 12 дня. Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по дѣлу о потравѣ	№ 207.—1612 г., Августа 12 дня. Постановленіе копы о вознагражденіи за потраву
196	230
№ 193.—1603 г., Сентября 26 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о нанесеніи раны пастуху	№ 208.—1612 г., Августа 23 дня. Разслѣдованіе копы о нанесеніи побоевъ и о потравѣ ржи
197	231
№ 194.—1603 г., Сентября 30 дня. Заявленіе вознаго о постановленіи копы по дѣлу о кражѣ пчель	№ 209.—1614 г., Іюня 27 дня. Разслѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о поимкѣ вора
198	233
№ 195.—1606 г., Марта 11 дня. Заявленіе вознаго о созваніи и постановленіи копы по дѣлу о выдраніи пчель	№ 210.—1614 г., Декабря 13 дня. Заявленіе на копѣ о несправедливо взводимыхъ обвиненіяхъ въ грабежѣ и задержаніи чужого крестьянина
199	234
№ 196.—1606 г., Августа 23 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копѣ, при разслѣдованіи дѣла о покражѣ пчель	№ 211.—1615 г., Іюля 8 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражахъ
200	236
№ 197.—1606 г., Августа 24 дня. Заявленіе на копѣ о покражѣ пчель	№ 212.—1615 г., Ноября 25 дня. Разслѣдованіе копы о покражѣ меду и задержаніи уличенныхъ въ этомъ воровствѣ
201	240
№ 198.—1607 г., Марта 6 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу объ убійствѣ Карловича	№ 213.—1617 г., Іюля 1 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіи и постановленіи копы относительно покражи коня
—	242
№ 199.—1608 г., Апрѣля 16 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ	№ 214.—1617 г., Іюля 3 дня. Разслѣдованіе копы по заявленію Тышкевича о найденномъ на его землѣ мертвомъ тѣлѣ
219	244
	№ 215.—1619 г., Декабря 23 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ хлѣба и о задержаніи виновныхъ въ покражѣ
	246
	№ 216.—1619 г., Декабря 9 дня. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражѣ хлѣба
	247

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 217.—1619 г., Июля 2 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ лошади	248	№ 233.—1623 г., Ноября 20 дня. Заявленіе Ицки Мошкевича о несправедливо взводимомъ на него Ильею Лескевичемъ обвиненіи въ нанесеніи ему побоевъ, о чемъ дѣло разбиралось и на копѣ	265
№ 218.—1620 г., Августа 16 дня. Разслѣдованіе копы о покражѣ	251	№ 234.—1623 г., Июля 8 дня. Рѣшеніе копы о вознагражденіи за покраденную пшеницу	266
№ 219.—1620 г., Декабря 26 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражѣ рыбы и платя	—	№ 235.—1623 г., Июня 20 дня. О принесеніи присяги согласно копному постановленію	—
№ 220.—1620 г., Декабря 29 дня. Заявленіе возныхъ о разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ рыбы и другихъ предметовъ	252	№ 236.—1623 г., Января 7 дня. Заявленіе Ильи Лескевича о нанесеніи побоевъ и заключеніи его въ тюрьму жидомъ Михелемъ Мошкевичемъ и объ освобожденіи его по постановленію копнаго суда	—
№ 221.—1621 г., Июня 10 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о поджогахъ	253	№ 237.—1623 г., Ноября 18 дня. Протестація жиды Михели Мошковича противъ обвиненій на него Ильи Лескевича, разбиравшихся на копѣ	267
№ 222.—1621 г., Июня 10 дня. Заявленіе на копѣ о произведенномъ поджогѣ съ угрозами новыхъ поджоговъ	—	№ 238.—1624 г., Июля 1 дня. О нанесеніи побоевъ и грабежѣ во время копнаго разбирательства	268
№ 223.—1621 г., Апрѣля 18 дня. Присужденіе копою къ уплатѣ за украденный хлѣбъ	255	№ 239.—1624 г., Августа 17 дня. Разбирательство на копѣ о порубкѣ дубовъ	269
№ 224.—1621 г., Июля 26 дня. Разслѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о кражѣ лошади	—	№ 240.—1624 г., Сентября 13 дня. Постановленіе копы о вознагражденіи за выдранныя пчелы	—
№ 225.—1622 г., Июня 3 дня. Разслѣдованіе по постановленію копы о покражѣ	257	№ 241.—1624 г. Сентября 15 дня. Заявленіе объ украденной коровѣ для разслѣдованія этого дѣла на копѣ	270
№ 226.—1622 г., Июня 7 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ	—	№ 242.—1624 г., Сентября 24 дня. Заявленіе вижа о разслѣдованіи копы по дѣлу о кражѣ и о безчинствахъ во время разбирательства дѣла	—
№ 227.—1622 г., Августа 5 дня. Заявленіе Слуцкаго жиды о неувѣѣ на копу мѣщанина, заподозрѣннаго въ кражѣ у него разныхъ вещей	258	№ 243.—1625 г., Февраля 3 дня. Копное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ крестьяниномъ Матысомъ разныхъ предметовъ	272
№ 228.—1622 г., Августа 12 дня. О разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ хлѣба	259	№ 244.—1625 г., Марта 20 дня. Постановленіе на копѣ по дѣлу о покражѣ различныхъ вещей у крестьянина Жейдимовича	273
№ 229.—1622 г., Августа 17 дня. Заявленіе землянина Свида объ угрозахъ со стороны Яцковича, присужденнаго копою къ уплатѣ за покраденный у Свида хлѣбъ	260	№ 245.—1625 г., Апрѣля 5 дня. Разбирательство копы по дѣлу о покражахъ	277
№ 230.—1622 г., Августа 17 дня. Постановленіе копы о вознагражденіи за покражу хлѣба	—		
№ 231.—1622 г., Августа 17 дня. Судебное разбирательство по заявленію землянина Свида объ угрозахъ со стороны Яцковича, присужденнаго копою къ уплатѣ за покраденный хлѣбъ	261		
№ 232.—1622 г., Декабря 7 дня. Смертный приговоръ копы за колдовство	263		

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>		
№ 246.—1625 г., Мая 16 дня. Разслѣдованіе накопѣ по дѣлу о покражѣ меду и пчелъ изъ бортей въ Вѣловѣжской пушчѣ	278	№ 261.—1629 г., Мая 10 дня. Заявленіе вознаго о недостаткѣ на копѣ потребнаго количества людей для присяги по дѣлу объ убійствѣ лѣсника Калениковича	296
№ 247.—1625 г., Мая 26 дня. Заявленіе о несправедливыхъ дѣйствіяхъ копы относительно королевскихъ бортниковъ	280	№ 262.—1629 г., Іюня 5 дня. Заявленіе вознаго о нежеланіи пана Костюшки подчиниться постановленію копы по дѣлу о покражѣ лошадей	297
№ 248.—1625 г., Іюня 7 дня. Заявленіе на копѣ, что крестьянинъ Мартинъ Зянчикъ изрубилъ чужого вола и нанесъ раны Кочановичу	281	№ 263.—1629 г., Іюня 14 дня. Заявленіе о заграбленіи лошадей и нежеланіи разобратить это дѣло копынымъ судомъ	299
№ 249.—1625 г., Октября 15 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время копнаго разбирательства	282	№ 264.—1629 г., Іюня 28 дня. Заявленіе о покражѣ ржи и разбирательство этого дѣла на копѣ	300
№ 250.—1625 г., Октября 15 дня. Разслѣдованіе копы относительно произведеннаго неизвѣстно кѣмъ убійства	283	№ 265.—1629 г., Октября 12 дня. Сознаніе на копѣ крестьянина пана Загорскаго о совершенномъ имъ по приказанію своего пана поджогѣ	—
№ 251.—1625 г., Октября 15 дня. О безпорядкахъ, произведенныхъ на копѣ	284	№ 266.—1629 г., Декабря 24 дня. Заявленіе о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ ржи	303
№ 252.—1625 г., Декабря 29 дня. Заявленіе о неявкѣ на копу крестьянъ, подозреваемыхъ въ покражѣ пчель	286	№ 267.—1630 г., Апрѣля 13 дня. Разбирательство по обвиненію въ чародѣйствѣ	304
№ 253.—1626 г., Февраля 2 дня. Заявленіе по постановленію копы о признаніи Ивана Сереги невиновнымъ во взводимыхъ на него обвиненіяхъ	287	№ 268.—1630 г., Апрѣля 24 дня. Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по дѣлу о покражѣ пчель	307
№ 254.—1627 г., Марта 17 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ сѣна	—	№ 269.—1630 г., Апрѣля 27 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о покражѣ	309
№ 255.—1627 г., Марта 22 дня. Заявленіе о несправедливомъ обвиненіи на копѣ въ покражѣ сѣна	288	№ 270.—1630 г., Іюня 7 дня. Рѣшеніе по обвиненію въ чародѣйствѣ	—
№ 256.—1629 г. Показаніе Лосевича, заключеннаго въ тюрьму по обвиненію въ поджогѣ	289	№ 271.—1630 г., Іюня 24 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о совершеніи кражъ	311
№ 257.—1629 г., Февраля 5 дня. Заявленіе пана Ивана Верещаки о покражахъ и поджогѣ у его крестьянина и разбирательство этого дѣла на копѣ	290	№ 272.—1630 г. Сентября 5 дня. Рѣшеніе суда съ отмѣною постановленія копы	313
№ 258.—1629 г., Апрѣля 29 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ на копѣ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ	291	№ 273.—1630 г., Октября 25 дня. Заявленіе вознаго о недовольствѣ приговоромъ копы	314
№ 259.—1629 г., Мая 10 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ лѣсника	293	№ 274.—1630 г., Ноября 18 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражахъ	315
№ 260.—1629 г., Мая 10 дня. Заявленіе вознаго о показаніяхъ свидѣтелей по дѣлу объ убійствѣ лѣсника Калениковича	295	№ 275.—1620 г., Декабря 5 дня. Рѣшеніе гродскаго суда о постановленіи копы по дѣлу о покражѣ пчель	317

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 276.—1631 г., Февраля 5 дня. Постановленіе объ уплатѣ за покраденныя вещи, согласно рѣшенію копы . . .	№ 292.—1644 г., Ноября 2 дня. Заявленіе вознаго о постановленіи копы по дѣлу о покражѣ различныхъ вещей .
320	339
№ 277.—1631 г., Апрѣля 21 дня. Заявленіе о несправедливо взводимыхъ обвиненіяхъ	№ 293.—1645 г., Февраля 6 дня. Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по дѣлу о покражѣ пчель
322	340
№ 278.—1631 г., Мая 13 дня. Постановленіе копы по дѣлу о кражахъ	№ 294.—1645 г., Февраля 21 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ на копѣ по дѣлу о кражѣ
323	341
№ 279.—1631 г. Мая 19 дня. Разслѣдованіе по жалобѣ о грабежахъ	№ 295.—1645 г., Марта 25 дня. Заявленіе вознаго объ отказѣ нѣкоторыхъ крестьянъ присягать для очистки себя отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій .
324	342
№ 280.—1631 г., Юли 25 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ съ поля хлѣба	№ 296.—1645 г., Мая 20 дня. О заявленіи на копѣ подозрѣнія на священническаго крестьянина въ утайкѣ вещей, найденныхъ при утопленникѣ, и о заключеніи въ тюрьму подозрѣваемаго
327	343
№ 281.—1631 г., Юля 28 дня. Разслѣдованіе копы о причинахъ пожаровъ въ Бѣловѣжской королевской пушчѣ .	№ 297.—1645 г., Мая 23 дня. Заявленіе о покражѣ и нанесеніи побоевъ
328	344
№ 282.—1631 г., Ноября 12 дня. Разслѣдованіе копы о поджогѣ гумна	№ 298.—1645 г., Мая 25 дня. Судебное рѣшеніе по обвиненію, взведенному копою на крестьянина Рачковца въ убійствѣ еврея
330	345
№ 283.—1632 г., Августа 2 дня. Разбирательство на копѣ дѣла о покражѣ	№ 299.—1646 г., Февраля 12 дня. Заявленіе на копѣ о покражѣ меду и пчель .
331	347
№ 284.—1638 г., Марта 8 дня. Разбирательство на копѣ дѣла о покражахъ и заявленіе о пристанодержательствѣ вредныхъ людей	№ 300.—1646 г., Мая 1 дня. Заявленіе по дѣлу о кражѣ пчель и постановленіе копы
332	348
№ 285.—1638 г., Марта 19 дня. Копя признаетъ Мартина Богуша невиннымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя взводилъ на него Иванъ Сечко	№ 301.—1646 г., Юня 8 дня. Разслѣдованіе на копѣ по жалобѣ о покражѣ .
—	349
№ 286.—1638 г., Марта 22 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о заявленномъ чародѣйствѣ	№ 302.—1646 г., Октября 22 дня. Разслѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о покражѣ пчель
333	350
№ 287.—1639 г. Юня 15 дня. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражѣ земледѣльческихъ орудій и заявленіе о нанесеніи побоевъ	№ 303.—1647 г., Мая 6 дня. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о совершенномъ поджогѣ
334	352
№ 288.—1633 г., Юня 30 дня. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ	№ 304.—1647 г., Декабря 16 дня. Заявленіе и разбирательство на копѣ о покражѣ вещей
335	354
№ 289.—1644 г., Августа 26 дня. Назначеніе копнымъ судомъ присяги по дѣлу о кражѣ пчель	№ 305.—1647 г., Декабря 16 дня. Заявленіе на копѣ о совершенныхъ злодѣяніяхъ
337	355
№ 290.—1644 г., Октября 7 дня. О разслѣдованіи на копѣ по дѣлу о покражахъ и нанесеніи побоевъ	№ 306.—1648 г., Января 7 дня. Протестъ противъ копнаго рѣшенія по дѣлу о скрывшемся пастухѣ
—	356
№ 291.—1644 г., Октября 21 дня. Обвиненіе копнымъ судомъ арендатора жида и его слуги въ покражѣ различныхъ вещей	
338	

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 307.—1648 г., Февраля 24 дня. Заяв- леніе вознаго о неуплатѣ головщины въ срокъ, назначенный постановленіемъ копы 358	№ 319.—1649 г., Мая 14 дня. Заявленіе о неявкѣ къ присягѣ, назначенной копнымъ судомъ по подозрѣнію въ кражѣ спрятанныхъ вещей во время нападенія козаковъ 371
№ 308.—1648 г., Марта 2 дня. Заявленіе о постановленіи копы по обвиненію братьевъ Вылазскихъ въ побитіи боб- ровъ 359	№ 320.—1649 г., Сентября 21 дня. Заявле- ніе о добровольномъ на копѣ признаніи крестьянъ въ разграбленіи имущества Достоевскаго 372
№ 309.—1648 г., Мая 22 дня. О неявкѣ обвиненныхъ въ покражѣ пчель для исполненія присяги по постановленію копы 360	№ 321.—1649 г., Октября 20 дня. Заявле- ніе о неявкѣ на кону крестьянъ по дѣлу о пропавшей лошади 373
№ 310.—1648 г., Мая 22 дня. Заявленіе Теребежовскаго урядника о постано- вленіи копы по дѣлу о покражѣ пчель 361	№ 322.—1649 г., Октября 25 дня. За- явленіе вознаго о показаніи крестьянъ на копѣ относительно разграбленія разнаго имущества во время козац- кихъ смуть 374
№ 311.—1648 г., Мая 27 дня. Разслѣдо- ваніе копы о найденномъ мертвомъ тѣлѣ 362	№ 323.—1649 г., Декабря 10 дня. Жалоба по дѣлу о разграбленіи крестьянами имущества и сожженіи двора во время козацкихъ замѣшательствъ, при чемъ главный виновникъ былъ уличенъ на копѣ 376
№ 312.—1648 г., Іюня 20 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ пчель 363	№ 324.—1649 г., Декабря 31 дня. Жалоба крестьянъ копному суду на чрезвы- чайныя притѣсненія со стороны арен- датора 377
№ 313.—1648 г., Іюня 26 дня. Заявленіе вознаго о неявкѣ на кону жителей нѣкоторыхъ селъ по дѣлу о свято- татствѣ и покражѣ церковныхъ ве- щей 365	№ 325.—1650 г., Января 18 дня. Заявле- ніе о нанесеніи побоевъ шляхтичу во время разслѣдованія копою дѣла о по- кражѣ сѣна 380
№ 314.—1648 г., Сентября 15 дня. За- явленіе вознаго о передачѣ жидамъ двухъ крестьянъ, ограбившихъ этихъ жидовъ и уличенныхъ на копѣ —	№ 326.—1650 г. Постановленіе копы о вознагражденіи за покраденныя вещи. 381
№ 315.—1648 г., Сентября 16 дня. За- явленіе вознаго о показаніяхъ на пыткѣ двухъ крестьянъ, ограбившихъ жидовъ и уличенныхъ на копѣ 366	№ 327.—1650 г., Іюня 6 дня. Заявленіе вознаго объ обвиненіи копою двоихъ крестьянъ въ кражѣ 382
№ 316.—1648 г., Сентября 18 дня. Заявле- ніе вознаго объ открытіи, при по- средствѣ уличеннаго на копѣ похи- тителя, покраденныхъ вещей 367	№ 328.—1650 г., Іюня 8 дня. Разслѣдова- ніе копы по дѣлу о кражѣ 383
№ 317.—1648 г., Сентября 18 дня. Жалоба жидовъ на разбой и ограбленіе ихъ, при чемъ виновные были уличены на копѣ 368	№ 329.—1650 г., Іюля 9 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о кражѣ 384
№ 318.—1649 года, Апрѣля 19 дня. По- становленіе копнаго суда объ удо- влетвореніи за совершенные гра- бежи 370	№ 330.—1650 г., Августа 6 дня. Заявленіе о нежеланіи принять присягу вопреки копному постановленію 385
	№ 331.—1650 г., Августа 27 дня. Разби- рательство на копѣ по обвиненію въ кражѣ 386

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 332.—1652 г., Январь. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о покражахъ	387	№ 346.—1660 г., Мая 1 дня. Заявленіе вознаго о покражѣ котла изъ винокурни и о разборѣ на копѣ дѣла	402
№ 333.—1652 г., Января 20 дня. Заявленіе по дѣлу о покражѣ и объ освобожденіи подстаростою уличенныхъ на копѣ воровъ	388	№ 347.—1660 г., Мая 17 дня. Заявленіе копы объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ей Иваномъ Вабищевичемъ, присужденнымъ ею за кражу къ смертной казни	404
№ 334.—1652 г., Апрѣля 8 дня. Заявленіе о побѣгѣ изъ тюрьмы осужденнаго копою за воровство	389	№ 348.—1660 г., Юня 30 дня. Заявленіе о разборѣ на копѣ дѣла о покражѣ различныхъ вещей	—
№ 335.—1652 г., Марта 23 дня. Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы—наказать бѣглецовъ и воровъ повѣщеніемъ	390	№ 349.—1660 г., Юня 30 дня. Заявленіе вознаго о покражѣ разнаго церковнаго и частнаго имущества и объ осужденіи копою вора на смертную казнь	405
№ 336.—1652 г., Юня 21 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копою дѣла о кражѣ различныхъ вещей	391	№ 350.—1660 г., Юля 2 дня. Заявленіе вознаго о пропажѣ различныхъ вещей у разныхъ лицъ и о рѣшеніи копы по этому дѣлу	407
№ 337.—1653 г., Мая 21 дня. Заявленіе по дѣлу о погравѣ, невыходѣ на копу и нанесеніи побоевъ	392	№ 351.—1660 г., Юля 12 дня. Заявленіе вознаго объ уплатѣ по копному рѣшенію за покраденныя вещи	409
№ 338.—1653 г., Юня 2 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о выжиганіи болотъ	393	№ 352.—1660 г., Августа 5 дня. Заявленіе вознаго о рѣшеніи копы по дѣлу о покражѣ, совершенной въ Новодворской церкви	410
№ 339.—1655 г., Марта 27 дня. Заявленіе вознаго о непризнаніи копою виновными уличаемыхъ въ покражѣ	394	№ 353.—1661 г., Января 10 дня. Заявленіе ротмистра Петра Рѣшки	411
№ 340.—1656 г., Октября 31 дня. Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о покражѣ меду изъ ульевъ	395	№ 354.—1661 г., Юля 30 дня. Постановленіе копы о сожженіи обвиненныхъ въ святотатствѣ	413
№ 341.—1657 г., Марта 14 дня. Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о покражѣ ржи	396	№ 355.—1661 г., Августа 1 дня. Жалоба Станислава Ароновскаго на крестьянъ, присужденныхъ копою къ смертной казни за произведенный поджогъ	415
№ 342.—1660 г., Апрѣля 6 дня. Заявленіе о покражѣ хлѣба и вещей, зарытыхъ въ землю во время непріятельскаго нашествія, и о рѣшеніи копы по этому дѣлу	397	№ 356.—1661 г., Августа 6 дня. Постановленіе копы по обвиненію крестьянина Кобринскаго монастыря въ убійствѣ	—
№ 343.—1660 г., Апрѣля 10 дня. Заявленіе Ивана Вабищевича Плотническаго о несправедливомъ обвиненіи его въ покражѣ хлѣба и разныхъ вещей и протестъ его противъ рѣшенія копы	398	№ 357.—1661 г., Сентября 12 дня. Заявленіе вознаго о безчинствѣ на копѣ, при разслѣдованіи о покражахъ хлѣба съ поля	417
№ 344.—1660 г., Апрѣля 29 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ овса и разныхъ вещей	399	№ 358.—1661 г., Сентября 14 дня. Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о покражѣ меду	418
№ 345.—1660 года, Марта 13 дня. Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о пропажѣ хлѣба и вещей, зарытыхъ въ землю во время нашествія непріятеля	400		

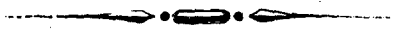
<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 359.—1661 г., Сентября 15 дня. Заявление о покражѣ изъ монастырскихъ ульевъ меду	№ 371.—1663 г., Апрѣля 6 дня. О невыдачѣ крестьянъ, присужденныхъ копою къ повѣщенію за святотатство
419	433
№ 360.—1661 г., Ноября 4 дня. Заявление Казимира Шенявскаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ волонь	№ 372.—1663 г., Юня 13 дня. Заявление на копѣ объ убійствѣ королевскаго стрѣльца и недозволенной охотѣ въ королевскихъ лѣсахъ
420	435
№ 361.—1661 г., Ноября 4 дня. Заявление вознаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о кражѣ волонь	№ 373.—1663 г., Августа 2 дня. Жалоба Савицкаго на обиды, причиняемыя его крестьянамъ Грабинскимъ за невыдачу ему крестьянъ, присужденныхъ копнымъ судомъ къ смертной казни.
421	438
№ 362.—1661 г., Декабря 1 дня. Заявление о нанесеніи побоевъ на копѣ, разбивавшей дѣло о покражѣ скота	№ 374.—1663 г., Августа 20 дня. Заявление о покражѣ разныхъ вещей.
422	—
№ 363.—1661 г., Декабря 2 дня. Заявление вознаго объ отдачѣ, по постановленію копы, имущества драгуна Стопчевскаго родителямъ дѣвушекъ, которыя утопили, спасаясь отъ его преслѣдованій.	№ 375.—1663 г., Октября 4 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о кражѣ пчель
423	440
№ 364.—1661 г., Декабря 16 дня. Заявление о несправедливыхъ обвиненіяхъ на копѣ въ покражахъ	№ 376.—1663 г., Ноября 14 дня. Заявление на копѣ о покражѣ изъ клетки различныхъ вещей
—	441
№ 365.—1661 г., Декабря 17 дня. Постановление копы объ оправданіи обвиненнаго въ кражѣ и о предоставленіи ему права искать себѣ удовлетворенія за клевету на законномъ основаніи.	№ 377.—1663 г., Декабря 22 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ
424	442
№ 366.—1661 г., Декабря 17 дня. Обвиненіе на копѣ въ совершеніи кражѣ	№ 378.—1664 г., Января 21 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о незаконно собираемомъ съ крестьянъ евреемъ—арендаторомъ поборѣ, называемомъ „сноповымъ“
—	443
№ 367.—1663 г., Февраля 24 дня. Заявление вознаго о разбирательствѣ на копѣ по дѣлу о разграбленіи крестьянами фольварка Дембовскаго	№ 379.—1664 г., Февраля 5 дня. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу объ убійствѣ
425	444
№ 368.—1662 г., Марта 20 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ вещей и заявленіе вознаго о нежеланіи обвиненныхъ въ этой кражѣ дать удовлетвореніе пострадавшему	№ 380.—1664 г., Февраля 5 дня. Заявление о неивкѣ на судѣ копы лицъ, заподозрѣнныхъ въ убійствѣ
426	445
№ 369.—1662 г., Юня 14 дня. Заявление объ убыткахъ, причиненныхъ во время казацкихъ набѣговъ при Хмѣльницкомъ, съ упоминаніемъ о русскихъ копахъ	№ 381.—1664 г., Марта 10 дня. Заявление подозрѣнія въ совершенной кражѣ Стефаномъ Гавриловичемъ, о чемъ прежде на копѣ безуспѣшно производилось разслѣдованіе.
428	446
№ 370.—1662 г., Юля 18 дня. О разслѣдованіяхъ на копѣ по дѣлу о произведенныхъ покражахъ.	№ 382.—1664 г., Марта 14 дня. Жалоба на копѣ Юрія Богуславскаго на Войтеха Новицкаго за самовольное, безъ копнаго присужденія, повѣщеніе двухъ подданныхъ Богуславскаго.
430	447
	№ 383.—1664 г., Марта 19 дня. Заявление вознаго о постановленіи копы по дѣлу о разнаго рода покражахъ и совершеніи надъ преступниками наказанія посредствомъ повѣщенія
	449

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 384.—1664 г., Апрѣля 6 дня. Заявленіе на копѣ о совершенномъ поджогѣ 451	№ 498.—1666 г. Февраля 24 дня. Разслѣдованіе на копѣ о смертоубійствѣ 467
№ 385.—1664 г., Іюля 20 дня. Заявленіе на копѣ о нежеланіи Стахорскаго удовлетворить Бѣльскаго за покражи, сдѣланныя его Стахорскаго крестьяниномъ 453	№ 399.—1668 г., Декабря 18 дня. Заявленіе о неувѣѣ на кону по дѣлу о покражѣ вещей изъ гумна 468
№ 386.—1664 г., Іюля 20 дня. Заявленіе Задерновскаго о несправедливо взведенныхъ на него на копѣ обвиненіяхъ въ покражѣ вещей 454	№ 400.—1669 г., Марта 15 дня. Разслѣдованіе на копѣ о совершенномъ убійствѣ 469
№ 387.—1664 г., Іюля 23 дня. Заявленіе возныхъ объ обвиненіи на копѣ Задерновскаго въ покражѣ имъ различныхъ вещей 455	№ 401.—1669 г., Марта 21 дня. Разслѣдованіе на копѣ по дѣлу о найденномъ мертвомъ тѣлѣ 470
№ 388.—1664 г., Іюля 28 дня. Приговоръ коннаго суда по дѣлу о покражѣ мѣднаго котла 456	№ 402.—1669 г., Марта 21 дня. Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ по дѣлу объ убійствѣ 471
№ 389.—1664 г., Октября 30 дня. Заявленіе на копѣ о покражѣ скота 457	№ 403.—1669 г., Апрѣля 6 дня. Декретъ кантуроваго суда по дѣлу о кражѣ ковра, разбиравшемся предварительно на конномъ судѣ 472
№ 390.—1664 г., Ноября 1 дня. Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи на копѣ найденнаго мертваго тѣла 458	№ 404.—1669 г., Апрѣля 8 дня. Заявленіе Стройтовскаго о насліяхъ и кражахъ, произведенныхъ Шумскимъ и о недопущеніи имъ къ себѣ копы 474
№ 391.—1664 г., Ноября 3 дня. Разбирательство коннаго суда по дѣлу о поджогѣ гумна —	№ 405.—1669 г., Апрѣля 14 дня. Заявленіе на копѣ Струйтовскаго о причиняемыхъ ему разнаго рода обидахъ и кражахъ со стороны Шуйскаго 475
№ 392.—1664 г., Ноября 11 дня. Рѣшеніе коннаго суда по жалобѣ о побитіи свиней 460	№ 406.—1669 г., Апрѣля 23 дня. Заявленіе на копѣ о произведенныхъ покражахъ и укрывательствѣ вора 476
№ 393.—1664 г., Ноября 12 дня. Разбирательство на копѣ по поводу обвиненія жидовъ мѣстечка Мальча въ убійствѣ 461	№ 407.—1669 г., Мая 11 дня. Заявленіе Райской о кражахъ, произведенныхъ служащимъ у Непокройчицкаго челоувѣкомъ и разбирательство этого дѣла на копѣ 477
№ 394.—1665 г., Февраля 10 дня. Заявленіе возныхъ о рѣшеніи копы по обвиненію въ кражѣ 462	№ 408.—1669 г., Мая 20 дня. Разслѣдованіе на копѣ по поводу захвата Непокройчицкимъ скота у Горновскихъ 478
№ 395.—1665 г. Мая 6 дня. Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ дѣла о покражѣ 463	№ 409.—1669 г., Іюля 2 дня. Заявленіе Новогонскаго и Лешкевича о несправедливо взводимомъ на копѣ на нихъ обвиненіи въ совершеніи убійства на ихъ поляхъ 479
№ 396.—1665 г., Мая 15 дня. Рѣшеніе коннаго суда по дѣлу объ убійствѣ —	№ 410.—1669 г., Іюня 20 дня. Заявленіе на копѣ Михайла Телятыцкаго о несправедливо взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ кражѣ вещей 480
№ 397.—1666 г., Февраля 23 дня. Жалоба Владимірскаго епископа Іоанна Потя на Дивинскаго войта Орминскаго за нанесеніе имъ Дивинскому священнику Зволевскому разныхъ обидъ, бывшихъ прежде предметомъ разбирательства на копѣ 465	

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 411.—1669 г., Юня 23 дня. Заявленіе о безпорядкахъ на копѣ по поводу разслѣдованія дѣла о кражѣ, грабежѣ и насиліяхъ	№ 426.—1680 г., Ноября 20 дня. Отказъ протестующей стороны принять на свои руки вора, осужденнаго копою на смерть
480	497
№ 412.—1669 г., Октября 16 дня. Заявленіе вознаго о совершеніи на копѣ разнаго рода безпорядковъ	№ 427.—1682 г. Ноября 10 дня. Заявленіе о доставленіи на копу колдуна
481	498
№ 413.—1670 г., Января 8 дня. Рѣшеніе городскаго суда, на основаніи постановленія суда копнаго о покражѣ меду изъ ульевъ	№ 428.—1684 г., Юня 25 дня. Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу о колдовствѣ и покражѣ сѣна
484	499
№ 414.—1670 г., Мая 31 дня. Заявленіе о нежеланіи поставить на копу чародѣйку, обвинявшуюся въ причиненіи смерти	№ 429.—1684 г., Августа 19 дня. Разбирательство на копѣ о покражѣ денегъ
486	500
№ 415.—1670 г., Сентября 2 дня. Заявленіе о покражѣ меду изъ ульевъ	№ 430.—1685 г., Сентября 2 дня. Жалоба на невыдачу осужденнаго копой преступника
487	501
№ 416.—1670 г., Ноября 25 дня. Заявленіе о неявкѣ на копу по дѣлу о покражѣ вола	№ 431.—1685 г., Сентября 2 дня. Копный приговоръ о преданіи смертной казни воровъ и поджигателей
—	—
№ 417.—1671 г., Юля 19 дня. Разборъ на копѣ дѣла о кражѣ разныхъ вещей изъ запертой клѣтки	№ 432.—1686 г., Юня 17 дня. Заявленіе о несправедливомъ наказаніи по приговору копы
488	503
№ 418.—1673 г., Января 27 дня. Протестъ на копѣ по поводу обвиненія въ чародѣйствѣ	№ 433.—1686 г., Юня 23 дня. Обвиненіе Рыбачевской на копѣ въ совершеніи убійства своей невѣстки
489	504
№ 419.—1673 г., Сентября 20 дня. Заявленіе на копѣ по дѣлу о покражѣ рѣпы изъ огорода	№ 434.—1686 г., Юля 13 дня. Заявленіе о разбирательствѣ на копѣ дѣла о покражѣ уздечекъ
490	505
№ 420.—1674 г., Марта 20 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разслѣдованія копы по дѣлу о кражѣ	№ 435.—1686 г., Юля 15 дня. Жалоба на несправедливое обвиненіе въ покражѣ уздечекъ
491	506
№ 421.—1675 г., Мая 5 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о покражѣ коровы	№ 436.—1687 г., Октября 22 дня. Разборъ на копѣ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ
492	507
№ 422.—1677 г., Января 19 дня. Заявленіе о несправедливомъ якобы обвиненіи на копѣ въ захватѣ сѣна	№ 437.—1689 г., Января 26 дня. Разслѣдованіе на копѣ по обвиненію жида въ святотатствѣ
493	—
№ 423.—1677 г., Февраля 5 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о различныхъ кражахъ	№ 438.—1690 г., Мая 29 дня. Жалоба на несправедливое, недоказанное на копѣ обвиненіе въ воровствѣ
—	508
№ 424.—1680 г., Марта 22 дня. Жалоба на недовольствіе крестьянамъ идти на копу для разбирательства дѣла о поджогѣ	№ 439.—1691 г., Января 14 дня. Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ котла изъ винокурни
496	509
№ 425.—1680 г., Октября 23 дня. Заявленіе о нежеланіи поставить на копу крестьянъ, обвиняемыхъ въ воровствѣ	№ 440.—1695 г. Декабря 1 дня. Разслѣдованіе копы по дѣлу о разнаго рода покражахъ
497	—
	№ 441.—1696 г., Марта 12 дня. Рѣшеніе копнаго суда о покражѣ вещей изъ амбара
	512

XVIII

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 442.—1699 г., Октября 30 дня. Рѣшеніе гродского суда по обвиненію копою нѣ- сколькихъ крестьянъ въ колдовствѣ	513	№ 446.—1702 г., Января 31 дня. Жалоба на словесное оскорбленіе нанесенное во время копнаго разбирательства о покражѣ сѣна	516
№ 443.—1699 г., Декабря 16 дня. Заявле- ніе о разбирательствѣ на копѣ дѣла о покражѣ вершей	514	№ 447.—1707 г., Января 29 дня. Заявле- ніе о незаконномъ, безъ собранія копы, разслѣдованіи дѣла о покражахъ, а также протестъ противъ взводимыхъ обвиненій въ воровствѣ	—
№ 444.—1699 г., Декабря 16 дня. Заявленіе вознаго объ отказѣ представить на копу крестьянина, уличеннаго въ кражѣ	515	№ 448.—1707 г., Февраля 1 дня. Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ дѣла о по- кражѣ ржи изъ гумна	517
№ 445.—1700 г. Мая 31 дня. Заявленіе вознаго о неявкѣ крестьянъ для при- вода еврея къ назначенной ему ко- пою присягѣ	516		

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Археографическою Коммиссіею XVIII томъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ чрезвычайно важному предмету, къ древнимъ *копнымъ судамъ* въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи. Мысль о розысканіи и собраніи этого рода документовъ явилась въ Коммиссіи послѣ того, какъ въ VI томѣ ея трудовъ, въ 1872 году, было напечатано нѣсколько таковыхъ, съ краткимъ разьясненіемъ ихъ значенія. Такъ какъ Виленскій Центральный Архивъ древнихъ актовъ, заключающій въ себѣ всѣ наличные древніе судебные памятники по огромному пространству четырехъ нынѣшнихъ губерній—виленской, гродненской, минской и ковенской *), служитъ Археографической Коммиссіи главнѣйшимъ, неизсякаемымъ и весьма богатымъ источникомъ для ея научныхъ изысканій, то на этомъ именно источникѣ главнымъ образомъ было сосредоточено ея вниманіе и въ настоящемъ случаѣ. Съ той поры ею было разсмотрѣно до 300 древнѣйшихъ актовыхъ книгъ Центрального Архива за XVI и XVII столѣтія, по преимуществу слѣдующихъ *городскихъ судовъ* **): *Брестскаго, Виленскаго, Вилкомирскаго, Волковыскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Минскаго, Мозырскаго, Новогородскаго, Пинскаго, Россіенскаго, Слонимскаго, Слуцкаго, Трокскаго и Унитскаго, за 1560—1699 годы*. Изъ всѣхъ этихъ книгъ добыто ею 448 документовъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ древнимъ *копнымъ судамъ*, которые и напечатаны въ настоящемъ XVIII томѣ актовъ.

*) Съ 1887 г. вошелъ въ него весь древній архивъ и пятой—*Люблинской губерніи*.

***) Въ книги *городскихъ судовъ* заносились акты *уголовнаго характера*; слѣдовательно здѣсь только по преимуществу можно было искать и *копныхъ документовъ*, которые почти всѣ отличаются *подобнымъ характеромъ*.

Но не всё перечисленные здѣсь суды дали равное количество этого рода документовъ. Наибольшее количество ихъ дали суды Брестскій, Минскій, Пинскій, Слонимскій и Слуцкій; изъ остальныхъ же добыто очень мало, или совсѣмъ ничего не добыто, какъ напр. изъ Вилкомирскаго, Ковенскаго, Россіенскаго, Упитскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Обстоятельство это безъ сомнѣнія свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣйствіе древнихъ копныхъ судовъ проявлялось съ особенною силою въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной полосы Россіи, которыя густо и сплошь были населены русскимъ народомъ; по приближеніи же къ чертѣ литовскаго поселенія оно слабѣло и наконецъ за этою чертою, въ чисто литовскихъ мѣстностяхъ, повидимому совсѣмъ исчезло. Однакожь мы имѣемъ слѣдъ *существованія и дѣйствія копнаго суда въ самомъ центрѣ древняго Жомойскаго княжества, или нынѣшней Жмуди*. Въ этомъ утверждаетъ насъ документъ, найденный Археографическою Комиссіею во время самого печатанія настоящаго XVIII т. актовъ. Документъ этотъ представляетъ „судовый листъ“, или декретъ королевскаго ревизора Николая Тальвойша—Жомойтскаго каштеляна, Радунскаго старосты и Биржанскаго тивуна, составленный на русскомъ языкѣ въ 1585 г. 7 декабря и занесенный въ актовую книгу Россіенскаго земскаго суда за 1586 г., подъ № 14586, на л. 137—148. Листъ этотъ состоялся по жалобѣ бояръ древней „Жомойтской земли“, околицы Липновичъ, лежащей въ имѣніи Роцахъ, Веленской волости, о незаконномъ занятіи ихъ земель, пространствомъ свыше десяти уволокъ, расположенныхъ при сліяніи рѣчки Гайструпъ съ рѣчкою Смильгою или Гейсмильгемъ, и присоединеніи ихъ къ королевской Ясвонской державѣ, во время поуволочнаго измѣренія этой державы и Веленской волости королевскимъ ревизоромъ Аврамомъ Кунцевичемъ въ 1566 г. и недачи имъ за эти земли отпѣны. Во время разбора этого дѣла Николаемъ Тальвойшемъ бояре представили нѣсколько документовъ, изъ которыхъ видно, что подданные Ясвонской державы уже гораздо раньше неоднократно дѣлали попытки захвата этихъ земель, почему, по просьбѣ истцовъ, каждый разъ выѣзжали королевскіе ревизоры, которые всегда рѣшали дѣло въ ихъ пользу. Въ числѣ этихъ документовъ находится и „судовый листъ“ Ивана Андреевича—дворнаго подскарбія отъ 1541 г. 27 Сентября, 15 инд., въ которомъ (на оборотѣ 142 л. акт. книги) бояре, защищая законность и неприкосновенность своихъ древнихъ границъ, говорятъ: „якожь есмо *колькокротъ* стыми Ясвенцы (Ясвонскими подданными) о тыи наши земли, и селища, и проробки, и сеножати, и уходы у лесъ *копу мевали, а они сами нестановилися и насъ ку шкоде приправовали*“... (Нынѣшнимъ „судовымъ, листомъ“ или декретомъ Н. Тальвойша всё забранныя земли возвращены истцамъ боярамъ, какъ ихъ издавна законная собственность). Далѣе, для Литовской мѣстности мы имѣемъ

отдѣльную группу, одного рода документовъ за 1590 годъ, а именно о назначеніи *коповицъ* трокскимъ подкоморіемъ княземъ Богданомъ Огинскимъ въ *Трокскомъ воеводствѣ*. Изъ древняго Городенскаго (нынѣ Гродненскаго) повѣта, сплошь населеннаго русскимъ народомъ, мы также не получили документовъ о копныхъ судахъ; но это, безъ сомнѣнія, только потому, что древнихъ актовыхъ книгъ Городенскаго *гродскаго суда* не сохранилось; а что копные суды здѣсь имѣли широкое распространеніе, это слѣдуетъ заключить уже изъ того, что и въ Городенскихъ земскихъ актахъ за 1539—1542 г., напечатанныхъ въ XVII томѣ Археографической Комиссіи, мы находимъ довольно указаній *о копѣ* на слѣдующихъ страницахъ: 11, 19, 39, 49, 82, 83, 163, 257, 258, 282, 317, 330, 390 и 399.

И такъ, что же такое древніе копные суды, гдѣ ихъ начало? О началѣ и происхожденіи этого учрежденія можно сказать лишь то, что оно скрывается въ глубокой древности; ни въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, ни въ послѣдующихъ нашихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ прямо и положительно ничего объ немъ не говорится. Но изъ лѣтописей мы почерпаемъ много свѣдѣній о томъ, что между славянскими племенами древнѣйшею общественною формою народной жизни было *вѣче* или народный совѣтъ *). Присутствіе вѣча или вѣчеваго устройства мы находимъ во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ древней восточной и юго-западной Россіи. Но вѣчевой порядокъ, широко обхватившій русскую народную жизнь, какъ всѣмъ извѣстно, заключалъ въ себѣ особенно много *политическаго элемента*; на вѣчахъ своихъ русскій народъ больше всего заботился, какъ объ устройствѣ твердаго высшаго образа управленія внутри себя, такъ и о прочныхъ отношеніяхъ къ окружающимъ его сосѣдямъ—своимъ собственнымъ родственнымъ племенамъ и совершенно чуждымъ народностямъ. Такой порядокъ народнаго самоуправленія не могъ долго держаться, когда во главѣ народнаго представительства выступили князья, которые всѣ стремились къ одной цѣли, къ сосредоточенію политической власти исключительно въ однѣхъ своихъ рукахъ. Съ той поры, какъ вѣче было упразднено въ великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Твери, оно быстро тухнетъ и исчезаетъ во всѣхъ остальныхъ городахъ и областяхъ древней Руси, потому что должно было уступить свое мѣсто новому, болѣе прочному и спасительному для всей Русской земли порядку, т. е. развитію, укрѣпленію и упроченію власти единойдержавной. Но по нашему крайнему убѣжденію не можетъ подлежать сомнѣнію то, что древнее народное учрежденіе *копи* и *вѣче* весьма родственны и близки другъ другу. Поэтому слѣдуетъ предположить, что изъ умершаго древняго

*) См. „Вѣче и Князь“—историческіе очерки В. И. Сергѣевича. Москва. 1867 г.

вѣча выдѣлилась и сохранилась въ цѣлости именно та древняя юридическая общественная форма народной жизни въ сѣверо-западной Россіи, которая известна подъ именемъ *копы* или *копнаго суда*. Копя—это безъ всякаго сомнѣнія весьма замѣчательный, удивительной живучести остатокъ отъ того древнѣйшаго *Русскаго народнаго суда*, с которымъ говорится въ „*Русской Правдѣ*“ *Ярослава Мудраго* *). Копя, какъ намъ представляется, уцѣлѣла и сохранилась именно потому, что по счастливой случайности счумѣла своевременно отстраниться отъ *политическихъ тенденцій вѣча* и всею своею дѣятельностію сосредоточиться лишь *въ одномъ бытовомъ кругѣ народной жизни*. Въ этомъ тѣсномъ кругѣ ея дѣятельность не только не могла казаться опасною или вредною для новосоздающагося крѣпкаго порядка единой государственной власти, но напротивъ, въ этомъ видѣ, она должна была показаться для нея благотвительною, какъ одинъ изъ весьма важныхъ стимуловъ утвержденія и поддержанія въ народной массѣ прочныхъ нравственныхъ основъ. Въ самомъ дѣлѣ, копя, въ томъ видѣ, какъ она нынѣ становится намъ известною, имѣетъ огромное значеніе; въ свое

*) Въ самомъ дѣлѣ, усматриваемыя въ «Русской Правдѣ» слѣдующія слова: «*мужь, лице* (вещественная улика), *слѣдъ, послухъ, рота, сводъ, отсочить*», мы цѣликомъ находимъ въ дѣлопроизводствѣ *копнаго суда*. Съ теченіемъ долгаго времени видоизмѣнились лишь значеніе и самая форма нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ. Такъ изъ «послуха» (свидѣтеля) образовался здѣсь «переслухъ»—*прослышка, слухъ* (когда на послѣднихъ копныхъ собраніяхъ не удавалось открыть виновнаго, тогда дѣло откладывалось, пускалось на *переслухъ*, т. е. до обнаруженія слѣдовъ его путемъ *прослышки, слуховъ*, №№ 82, 370, 374 и 381); «рота» (присяга) получила значеніе *присяжнаго листа*, № 351); изъ «свода» (сведенія отвѣтчика съ другимъ лицомъ, отъ котораго имъ полученъ краденный предметъ) вышелъ «заводца» (лице, отъ котораго кто нибудь получилъ краденную вещь, №№ 8, 162); изъ глагола «отсочить» (отвести, отклонить) явились одного корня слова «сокъ, сочить» (поискъ, искать, № 188). Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ словъ наибольшее употребленіе сохранили за собой въ копномъ судопроизводствѣ первыя три слова—*мужь, лице и слѣдъ*. Но особенную важность въ данномъ вопросѣ представляетъ въ «Р. Правдѣ» основанный на «сводѣ» и часто употребляемый обычай для обнаруженія виновнаго лица; обычай этотъ, въ видоизмѣненной формѣ, мы также несомнѣнно открываемъ въ *дѣлопроизводствѣ копнаго суда*, подъ формою весьма распространеннаго и важнаго обычая *копы вести, шати, отводити слѣдъ*, установленнаго для совершенно тождественной цѣли. Для нагляднаго ознакомленія съ обычаемъ, основаннымъ на „сводѣ“, приводимъ здѣсь изъ „Р. Правды“ двѣ небольшія дословныя выписки: 1) „Аще поиметь кто чюжъ конь, любо оружіе, любо портъ; а познаеть въ своемъ миру: то взяти ему свое, а ꙗ гривнѣ за обиду. Аще познаеть кто, не емлетъ его, то нерци ему, мое, нѣрци ему тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ. Или непоидеть: то поручника за пять днѣи“; и 2) «А оже боудеть во единомъ городѣ, то ити истьцю до конца того свода; боудеть ли сводъ по землямъ, то ити іемоу до третьяго свода, а что боудеть лице, то томоу платити третьемоу, платити коунами за лице. А съ лицемъ ити до конца сводоу, а истьцю жьдати прока; а кдѣ снидеть на конечнаго, то томоу все платити и продажу».—Приводимыя нами свѣдѣнія и выписки изъ „Р. Правды“ мы беремъ изъ сочиненія Г. Ф. Г. Эверса «Древнѣйшее русское право въ историческомъ его аскрытіи. Сиб. 1833 г.», см. стр. 309—314, 358—365 и 370—414.

время это былъ народный судъ *скорый и правдивый* *). Народъ высоко его цѣнилъ. Онъ служилъ для народа не одною крѣпкою опорою нравственныхъ основъ, но въ немъ скрывалась также не малая сила, которая возвышала самую личность народного представителя—*крестьянина*, побуждала и укрѣпляла его умъ и ставила его на почетную высоту, въ ряду другихъ государственныхъ дѣятелей. Почетное имя народного представителя въ этомъ судѣ было — „мужъ“, что означало—*человѣкъ умственно зрѣлый, сознательный, серьезный, достойный уваженія*. Только внутренними высокими достоинствами этого суда объясняется, какъ мы выше замѣтили, его удивительная многовѣковая живучесть, его упорная борьба съ измѣнившимися въ послѣдствіи неблагоприятными для него обстоятельствами и новыми условіями жизни, пока наконецъ онъ не погасъ окончательно уже во второй половинѣ XVIII вѣка. На сколько въ древней русской народной массѣ укоренился общественный народный копный судъ и на сколько онъ казался благопріятствующимъ для страны, объ этомъ свидѣтельствуетъ то весьма важное обстоятельство, что *письменный законъ* при своемъ возникновеніи въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ—*Литовскій Статутъ* не могъ обойти его молчаніемъ, не могъ исключить изъ своей сферы дѣятельности; напротивъ того, законъ этотъ взялъ его подъ свое покровительство и далъ ему свою *санкцію, признавъ за нимъ право народного закона*. Статьи и параграфы объ этомъ народномъ судѣ мы находимъ во всѣхъ *трехъ изданіяхъ Литовскаго Статута 1529, 1566 1588 годовъ*, а именно: въ *первомъ Статутѣ* въ раздѣлѣ 8-мъ артыкулъ 8-й: о пограничныхъ спорахъ, и въ раздѣлѣ 12-мъ артыкулъ 2-й: о вызываніи на

*) Для желающихъ изучить вопросъ о копѣ съ возможною основательностію и полнотою, мы считаемъ полезнымъ, помимо настоящаго XVIII тома актовъ, указать еще на слѣдующіе источники, въ коихъ разсѣяны сюда относящіеся документы и свѣдѣнія:

1) Историческое изслѣдованіе о копѣ профессора Кіевскаго университета *Иванишсва*, подъ заглавіемъ: «О сельскихъ общинахъ Юго-Западной Руси», напечатанное въ «Русской Бесѣдѣ» за 1857 годъ.

2) Брошюра графа *Евстафія Тышкевича* объ археологическихъ предметахъ, подъ заглавіемъ: „Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotow sztuki, rzemios i t. d. w dawney Litwie i Rusi Litewskiej, z tablicami rycin na kamieniu rznietemi. Wilno. 1850“.

3) *Виленскій Археографическій Сборникъ*: т. I, стр. 129, 166, 220 и 292; т. III, стр. 239, и т. VI, стр. 217.

4) *Акты Виленской Археографической Комиссіи*: т. VI, стр. 34, 41, 92; т. XIII, актъ № 5, и т. XVII, указанія на копу, стр. 11, 19, 39, 49, 82, 83, 163, 257, 258, 282, 317, 330, 390 и 379.

5) *Акты Витебскаго Центральнаго Архива*: т. II, указанія на коповища, стр. 338, 345, 350, 352.

6) *Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи*, С. Шолковича, вып. II, стр. 109—131.

копу того, чей скотъ будетъ занятъ на „испаши“ (погравѣ); во *второмъ Статутѣ*, въ раздѣлѣ 11-мъ артыкуль 31-й: объ убійствѣ проѣзжаго безплеменнаго чловѣка (этого артыкула въ предыдущемъ, первомъ Статутѣ не имѣется); въ раздѣлѣ 13-мъ артыкуль 2-й: о созываніи копы на „испашь“ (пограву), и въ 14-мъ раздѣлѣ артыкуль 6-й: о собираніи копы для веденія слѣда при кражахъ; и наконецъ въ *третьемъ Статутѣ*, въ раздѣлѣ 11-мъ артыкуль 26-й: объ убійствѣ проѣзжаго безплеменнаго чловека, и въ раздѣлѣ 14-мъ артыкуль 9-й: о созываніи копы для веденія слѣда при кражахъ. (Оба эти артыкула значительно восполнены противъ соотвѣтственныхъ артыкуловъ предыдущаго Статута; кромѣ того въ послѣднемъ артыкуль внесено весьма важное постановленіе о заведеніи подкоморіями *копъ и назначеніи коповищъ тамъ, гдѣ ихъ до этого времени не бывало*).

Но что же именно содержится въ документахъ, вновь открытыхъ Археологическою Коммиссіею и напечатанныхъ въ настоящемъ XVIII томѣ ея трудовъ о древнихъ копныхъ судахъ? Въ чемъ заключается ихъ отличительное достоинство? Документы эти, по нашему убѣжденію, имѣютъ весьма большой научный интересъ. Постараемся по возможности прослѣдить ихъ содержаніе.

1. Начнемъ съ самаго слова „*копа*“. Копа—это названіе древне-русское и очевидно образовалось отъ глагола *копѣть, копѣться*—собирать, собираться; отсюда копа будетъ тоже, что *куча, собраніе, толпа*. Въ позднѣйшихъ актахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Слуцкомъ княжествѣ, она довольно часто называется „*купа*“ (228, 231, 236, 239, 240 *) и также однозначущимъ словомъ „*громада*“ (137, 259, 269, 280, 286, громада горячая 325, 440). По установившемуся обычаю, копа всякое дѣло старалась закончить въ три собранія; изъ нихъ на первомъ, если ей нужно было дѣйствовать немедленно и по горячимъ слѣдамъ открывать преступленіе, она называлась *горячею* (39, 84, 86, 218), а съ третьяго—*завитою* **) (35, 36, 41, 62 „завивши копу на иншіи часть“, т. е. назначивъ окончательную копу на другое время, 163), *головною*—тоже, что *завитою* (228, „отложили до другое большее, головнѣйшее кушы“ 242, 249, 250, „третья головная копа“ 259, 260). Если на трехъ собраніяхъ дѣло не могло быть закончено, тогда оно переносилось на четвертое, на которомъ копа сохраняла тоже названіе копы—*завитой* (35, 61, „уже на четвертой копе, яко на *року завитомъ*“ 183,

*) Цифры, стоящія въ скобкахъ и предъ скобками, вездѣ означаютъ не *страницу* тома, а номеръ его *акта*.

**) *Завитый* отъ глагола *завитъ*—завернуть, закрутить, закончить, заключить.

у iuż na czarney, na *zawitey kopie*“ 244). Сверхъ того она носила названія: *присяжной* (3-й *), *завитой*), когда копники присягой должны были засвидѣтельствовать, что между ними нѣтъ виновнаго и они объ немъ не знаютъ („зложиломъ третью копу присяжную“ 199); *большой, великой, вальной*, когда на ней бывало большое собраніе копниковъ (68, 232, 246 „копа вальная, великая“ 246, на двѣ мили въ окружности 394), *святой* (въ смыслѣ ея справедливости, — *święta kopa*“ 349), *русской*, „при копахъ велю русскихъ“, т. е. происходившихъ въ Литовской области „Русь“ Оршанскаго повѣта, 369).—Самое отправленіе копной дѣятельности называлось *копованіемъ, коповать*, „кдгы о то коповано трикровать“ 6; „ажъ за реку Исороку насъ отогнали и коповать недали“ 45).

2. *Гдѣ происходили собранія копнаго суда?* Собранія эти происходили подъ открытымъ небомъ, на разъ установленныхъ и опредѣленныхъ мѣстахъ, которыя назывались *коповищами*. Дѣйствіе каждаго коповища или копнаго района простигалось во всѣ четыре стороны на одну милю или 14 верстѣ. Въ ново напечатанномъ XVIII томѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующими собственными названіями коповищъ, а именно: 1) въ *Брестскомъ воеводствѣ*: урочище *Становища*, на границѣ сель *Щитнаго* и *Ятвезя* (58); урочище на *Буховецкой* граничной стѣнѣ, у *Брода* (90); урочище *Горнанка* (91); „на местцу звыкломъ, где се копа становить, на врочищу на *Градахъ*, на границы кгрунтовъ имения *Здитовецкаго Коренева* и *Сихновичъ*“ (224); „коповищо давнее, урочищемъ у *Пезнецкаго Фалсва моста*“ (246): „урочище певное, названое у *Перекопу*, местце звыкле, где се копа зъ давнихъ часовъ становить, на гостинцу *Городецкомъ* и *Кобрынскомъ*“ (249, 250, 251); „копище звыклое, на *Вильцевской* и *Смоленской* границѣ“ (265); „на обычномъ, стародавномъ местѣ, въ имѣннн *Быловичахъ*“ (291, 292); въ *Вѣловѣжской* цущѣ, *надъ рѣчкою Наревкою*“ (372); передъ *Новоселецкою церковью* (376); стародавнее копное мѣсто, урочище за *Горбанею* у *Буды* (377); на обычномъ мѣстѣ, на границѣ, гдѣ издавна копы имѣють обычай собираться и становиться, на стѣнѣ двухъ имѣннй королевскаго села *Каменя* и *Каменя* же села *Шляхетскаго*“ (382); въ имѣннн *Воротыничахъ*, на границѣ съ имѣніемъ *Шляхетскимъ Камнемъ*, *надъ рѣчкою Волокою* у *перевоза*, гдѣ съ давнихъ временъ отправляются копы (383); на обычномъ мѣстѣ, на стѣнѣ между землями *Виленскаго* подкоморія *Гилярія Чижла* и *Шухцицкихъ* и королевскими землями села *Патрикъ*“ (387); „на звычайномъ мѣстѣ, на *Сехневской* границѣ съ *Мошковичами*, гдѣ всегда отправляются копы“ (394); „идя къ *Бресту*, на дорогѣ, на *Ковердяцкой* границѣ, въ *Скокахъ*“ (405); урочище

*) См. Второй Литов. Стат. разд. II, арт. 31; третій Л. Стат. разд. II, арт. 26.

Муровая (406); „въ имѣннѣи *Остромечъ*, въ полѣ, на границѣ королевскаго села *Остромеча*“ (414); и *подъ Олизаровымъ Ставомъ*, гдѣ, какъ на обычномъ мѣстѣ, съ давнихъ временъ всегда бывають копы (424). 2) *Въ Минскомъ воеводствѣ*: урочище за *рышкою Ушанкою*, на „мѣстѣ певномъ“, на границѣ имѣннѣи Гребня и Виленскаго епископа (60, 61, 62); урочище *Дубокъ*, на *Прильпской дорогѣ*, идущей изъ Минска въ *Прильпы* (63); въ *им. Горезкомъ*, „убору... где есть звывкое местце судовъ копныхъ“ (117); на границѣ имѣннѣи *Зебина и Гатей*—„коповищо зъ *Гатляны*“ (119), „была копа звывкая на границы *Логойской съ Колодежань*“ (121); „где се, водле обычаю стародавнаго, копа *Смолевичаномъ* зъ *Бакшаны* збираеть на местцу звывкомъ, неподалеку села *Драчкова*, на грунте *Бакштанскомъ*, на самой *раницы Бакштанской, у прудца села Драчкова*“ (127); вѣроятно тоже коповище, „на земле *Смолевцкаго* села *Драчкова*, на местцу звывкомъ надъ *рышкою Ожою*“ (128); „на местцу назначеномъ на границы *Земерецкой и Величанской*, на урочищу у *Прохода, подле мосту*“ (139); на границѣ *Реваницкой и Шиплянской державъ*, „копищо стародавное“ (141); „коповищо стародавное, на врочищу у конца *нарожнаго*“ у *Окулиного напису*, на бору, на рубежи грунту *Волчанскаго* къ кгрунтомъ *Заборскимъ*, неподалеку дороги, которая дорога идетъ зъ села *Омлишова* до села *Заборья*“ (149) противъ села *Усяжи*, у *рки Усяжи* „на местцу звывкомъ“ (151); „на местцу давно звывкомъ, сугранномъ, то есть у *Чорнаго лесу*, на дорозе старой *Борисовской*“ (165, 167); „почавши отъ коповища, где ся на копу съходятъ подданные разныхъ селъ—*Гакола, Метличищъ, Коргова, Городца и Плещевичъ*“ (169); „коповищо *подъ кгрунтъ Колодейскій*“, на границѣ имѣннѣи *Селицкаго* и *Заозерскаго* (175); „копа у *селицы на Лужицы*, на дорозе, идущой зъ *Логойска* до *Каменя*, *подъ селомъ Слаговоскимъ*“ (177, 178); „коповищо стародавное, звывкое, которое есть на дорозе, где се подданные *Плещенские* съ подданными *Каменскими* на копе зъ давныхъ часовъ становятъ, на *рубежу*, черезъ границу зъ кгрунтомъ *Плещенскимъ* и зъ кгрунтомъ *Каменскимъ*, которая дорога идетъ зъ *Плещеничъ* до *Каменя*“ (180); „надъ *рекою Дроздою*, где зъ давныхъ часовъ копа бывала,“ на *раницѣ села Ильскаго* (181) на *раницѣ Путиловскаго села* „старое коповищо, на которомъ *Котелевцы* съ *Путиловцами* на копе становятъ“ (182); „на местцу звывкомъ, у *Лужицяхъ*, на дорозе, идущой зъ места *Логойскаго* до *Каменя Зарецкаго*“ (183), и въ *Андриановкѣ*, въ *Черкасскихъ грунтахъ* „звывкое кописко“ (396). 3) *Въ Пинскомъ повѣтѣ*: на урочищѣ *Липкѣ*, между селами *Стаховомъ* и *Плотницами* (26); надъ *рышкою Ясолдою*, у *Лагишинскаго моста*“ (305), и „на границѣ селъ *Купятичъ* и *Высокаго, подъ Крестомъ*, где бывало старое коповиско“ (423). 4) *Въ Слонимскомъ повѣтѣ*: на границѣ *Лососенской* и *Селецкой* пущь, урочище *Олешко*, „гдѣ копа звывкая бы-

вала“ (40); въ имѣніи Петралевскомъ, на врочищи звыкломъ, где се копа завжды становитъ, *на дорозе*, которая идетъ зъ *Слонима до Хорошевичъ и до Деревное“* (115); въ *им. Огнешичахъ*, на местцу здавна звыкломъ, где се копа збираеть и первой збирала“ (190); „урочище у *Грушовой горы, у Кургановъ*, за Тавинскаго дворомъ“ (194); „въ пуци Ходаковской, *передъ церковью святаго Юрья, въ Михновичахъ*, где здавна копа звыкла збираться“ (196), и „на врочищи *Кладовицахъ*, при дорозе Костеневской“ (204). 5. *Въ Трокскомъ воеводствѣ*: „въ селѣ его королевской милости *Жижморскомъ, у Криванахъ“* (95); „въ *Бекитанахъ*, селе Попортскомъ пана Кишиномъ“ (96); „на *Везю“* (въ Евѣ) мѣстечкѣ, (97); „въ *Красномъ селе* пана Претоцкого“ (98); „въ *Старыхъ Трокахъ*, при кляшторѣ мурованомъ“ (99); „въ *селе Сорокъ Татарахъ“* (100); „въ *Рудникахъ*—местечку его королевское милости“ (101) „въ *Полужно, надъ речкою Лукъною*, за мостомъ, противъ дому возного Петра Кудры (102); въ *Лепунахъ*—местечку Волькиницкомъ“ (103); „у *Волькиникахъ*—месте его королевское милости“ (104); „въ местечку ей милости паней подскарбиное *Ганусискомъ* (Ганусишки, 105); „надъ *Стравою*, у корчмѣ пана Станислава Щасновича Стравиньскаго, на Олитскомъ гостиньцу“ (106); „въ *Сомилшикахъ*“—мѣстечкѣ (107): „у *Вирулишикахъ, подъ мѣстами Держыковыми“* (108); въ *Новосадахъ*—селе пана войскога Троцкого, пана Балцера Раецкаго“ (109), 6) *Въ Слуцкомъ княжествѣ*: „въ бору, на врочищу *Горычево“*, на границѣ сель Прощичъ, Грежина и Куликовъ (238); „на местцу давномъ, звыкломъ, на которомъ се купа становитъ“, на *границѣ села Гонезичъ* (254) и въ селѣ *Волотчицахъ* „на местцу звыкломъ“.—Собраніе копы на не установленномъ мѣстѣ почиталось незаконнымъ и вызывало протестъ со стороны отвѣтчиковъ. Такъ врядникъ королевскаго маршалка Дмитрія Скумина протестуетъ противъ князя Федора Друцкаго-Горскаго, Сининскіе крестьяне котораго самовольно собрали копу въ селѣ *Мацевичахъ*, Минскаго повѣта, гдѣ по ихъ словамъ, „передъ тымъ отъ стародавнихъ вѣковъ николи копа не бывала“ (174). Отступленіе отъ этого правила дѣлалось только въ такихъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла требовали присутствія копы на самомъ мѣстѣ преступленія, для болѣе точнаго и скорого обнаруженія его слѣдовъ, напримѣръ при обнаруженіи трупа убитаго человека, при подраніи пчоль, порчѣ бортнаго дерева, при осмотрѣ погравы и т. п.

3. *Кто собиралъ копу?* Созывать копу было предоставлено только одному истцу или потерпѣвшей сторонѣ *), и, наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ лицу по-

*) Бывали однако случаи, когда копа составлялась безъ всякаго чьего нибудь зова, сами собой, изъ самыхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Такой примѣръ мы находимъ въ слѣдующихъ двухъ

стороннему, заинтересованному въ дѣлѣ раскрытія преступленія, напр. официальному судебному лицу. Дѣйствіе созыванія копы въ актахъ обыкновенно называется *собираніемъ копы*, почему мы и встрѣчаемъ здѣсь обычные выраженія: „збираломъ копу трикrotь“ 21, „две копе сбирано“ 24, „збирали копу большую“ 68, „знову збирали есмо копу четвертую“ 184, „збираль громаду“ 338 и и проч. О збираніи копы существовало не мало и другихъ выраженій, какъ напр. *поднимать на копу* („подымаючи на насъ копу“ 7) *сложитъ копу* („есмо зложили копу третюю присяжную“, 9) *чинитъ*, составлять, *копу* („чинили копу разъ, другій и третій“, 54) *збивать копу* („збиваль есми две копе“ 60), *гнать*, составлять, *копу* („копу гониль“—84, „согнавши купу“—228).—Самый способъ зова или собранія копы, обыкновенно заключался въ томъ, что истецъ самъ лично или черезъ своихъ людей оповѣщалъ всѣ села, околицы и помѣщичьи дворы, входившіе въ составъ извѣстнаго географическаго района копнаго дѣйствія, о времени и мѣстѣ собранія копы по возбужденному имъ дѣлу. Въ случаяхъ особенныхъ, когда предстояло рѣшеніе какого либо важнаго дѣла и требовалось возможно полное собраніе копы, оповѣщенія дѣлались чрезъ оповѣстительные листы, которые рассылали возные (232, 258).

4. *Кто собирався на копу и судилъ на ней?* Лучшимъ общимъ мѣриломъ того, кто долженъ былъ выходить и собираться на копу, по нашему мнѣнію, служитъ рядъ документовъ Трокскаго подкоморія князя Богдана Огинскаго о назначеніи имъ въ 1590 году 15 коповищъ въ Трокскомъ воеводствѣ. При этомъ назначеніи весьма подробно перечислены села—королевскія, шляхетскія, митрополичьи и ксен-

документахъ.—№ 205. Въ 1611 г. 22 іюля Слонимскіе мѣщане сами изъ себя собрали копу въ г. Слонимѣ для суда надъ Слонимскимъ же мѣщаниномъ *Карпомъ Никановичемъ*, котораго они почитали причиной всѣхъ убытковъ, причиняемыхъ имъ путемъ частыхъ кражъ. Но обвиняемый довѣрилъ свое оправданіе на копѣ искусному адвокату, который разбилъ всѣ приводимые имъ доводы обвиненія, такъ что копа въ концѣ концовъ принуждена была постановить лишь слѣдующій приговоръ, чтобы Карпъ Никановичъ самъ третій присягнулъ, что онъ не виновникъ покражъ у истцовъ. Но и на это крайне мягкое постановленіе копы повѣренный его апеллировалъ къ суду Пинскаго подстаростія. Другой случай представляетъ № 324. Въ 1649 г. 31 декабря мѣщане и крестьяне имѣнія Высоцка (мѣстечка съ волостію), Пинскаго повѣта, принадлежащаго Венденскому каштеляну Генриху изъ Высокаго Кошовскому и въ данное время находившагося въ арендномъ владѣніи у вѣокаго пана Романа Стрѣлецкаго, *сами составили изъ себя подобную же копу*. Цѣлью ея собранія было заявить *публично*, что притѣсненія, грабежи, насилія, жестокости и побои этого арендатора превосходятъ всякую мѣру и становятся для нихъ невыносимыми. Копляне эти въ своемъ собраніи, предъ двумя возными, какъ говорится въ актѣ, „съ плачемъ“, описывали терпимыя ими отъ него безчисленныя обиды и неправды. (Весьма интересенъ подробный перечень этихъ обидъ и неправдъ).

дзовскія, королевскіе и шляхетскіе дворы, разныя околицы шляхты, бояръ, татаръ, королевскіе осочники и поименно многія фамиліи шляхты, татаръ, словомъ все и всё, гдѣ и за кѣмъ числилась поземельная осѣдлость, которые обязаны, „повинни“, были являться на копу и становиться на обозначенномъ для нихъ коповищѣ. Обращаясь отсюда къ прочимъ документамъ XVIII тома, мы видимъ, что ими по разсматриваемому вопросу вполне подтверждается изложенный здѣсь взглядъ Трокскаго подкоморія Богдана Огинскаго. Здѣсь также повсюду выступаютъ на копу села королевскія и шляхетскія, села православнаго и римско-католическаго духовенства, королевскіе и помѣщичьи дворы, мѣстечки и города—въ лицѣ своихъ мѣщанъ *), королевскіе осочники, бортники, шляхта, бояре и крестьяне, словомъ всё, которые были приписаны къ извѣстному коповищу. Главную массу собравшихся на копу лицъ, конечно, представляло крестьянство, потому что оно численностию своею превосходило число лицъ всякаго другаго сословія. Но говоря о сельскомъ крестьянскомъ населеніи, не должно думать, что всё крестьяне изъ каждаго села поголовно выходили на каждую созываемую копу. Это дѣлало бы во первыхъ копное собраніе слишкомъ многочисленнымъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сотенъ, даже изъ тысячи человекъ, въ которомъ нельзя было бы порядкомъ ни опознаться, ни разобраться, но самое главное—это совѣтъ разстраивало бы крестьянское хозяйство, отрывало бы крестьянъ отъ своего обычнаго дѣла, такъ какъ копныя собранія въ каждомъ округѣ бывали весьма часты и по преимуществу въ лѣтнюю рабочую пору. Поэтому, какъ видно, съ давнихъ временъ при вызовахъ на копу установился такой порядокъ, что должны были выходить на нее

*) Но не всё мѣщане и не во всехъ городахъ принимали участіе въ копѣ, въ качествѣ тѣхъ или другихъ дѣйствующихъ на ней лицъ. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ было введено нѣмецкое Магдебургское право, мѣщане, находящіеся подъ этимъ правомъ, сторонились отъ участія въ этомъ народномъ судѣ. По крайней мѣрѣ такой рѣшительный примѣръ представляетъ намъ документъ № 148. Въ 1596 г. 5 апрѣля Минскій судебный староста велѣлъ собрать въ г. Минскѣ копу по поводу вынутаго изъ р. Свислочи тѣла утопленнаго вознаго Минск. воеводства Севастьяна Стрыевскаго. По его зову и оповѣщенію, на копу сошлись мѣщане всехъ юрисдикцій города—воеводскіе, митрополичіе, плебанскіе и монастырскіе; но не вышли на нее мѣщане Магдебургскаго права. Ландвойтъ объяснилъ старостѣ, что по этому поводу онъ говорилъ съ бурмистромъ и райцами, „нижли дей они вымолвлялись вольностью правъ своихъ майдеборскихъ и на копы таковыя незвычайныя ходить и становить се дей не повинни“. Напрасно староста, дѣлая имъ уступку, доказывалъ, что сдѣланное имъ собраніе не представляетъ буквально копу, что оно составлено лишь въ цѣляхъ христіанскаго человеколюбія, чтобы такимъ путемъ вѣрнѣе и скорѣе обнаружить виновныхъ („жебы се на тое местце становили и опытъ о томъ чинили, ни въ обычай никакое копы, едно съ повинности христіанское“). Но представители Магдебургскаго права остались вѣрны себѣ и твердили одно, „же дей мы мѣщане на копахъ таковыхъ становить не повинни“. Благодаря такому отказу и упорству разсматриваемое преступленіе осталось не раскрытымъ.

только выборные, болѣе почетные и достойные довѣрія изъ крестьянъ лица, которыя, предполагалось, могли знать все происходящее вокругъ ихъ и потому могли отвѣчать за все село, или дворъ, за всѣхъ оставшихся дома. Въ новонапечатанныхъ документахъ мы не находимъ по этому предмету полныхъ подробностей, но изъ слѣдующихъ актовъ 91, 92, 116, 124, 139, 213, 259, 268, 300, 340, 350, 354, 358, 391, 405 видно по крайней мѣрѣ то, что представителями отъ подданныхъ того или другаго пана, живущихъ въ извѣстномъ селѣ, является на копу всего то по *одному*, то по *два*, или по *три* человѣка. По этой причинѣ копныя собранія вообще не могли быть очень многочисленными, особенно первыя, которыя весьма часто составлялись на скорую руку и пока изъ ближайшихъ селъ; ихъ многочисленность, безъ сомнѣнія, зависѣла отъ самаго количества селъ въ извѣстномъ округѣ и отъ важности обсуждаемаго предмета. Какъ велико было число селъ, изъ коихъ въ томъ или другомъ случаѣ собиралась копа, это между прочимъ видно изъ слѣдующихъ документовъ: 78 (изъ 6 селъ), 86 (изъ 15 селъ), 92 (изъ 16 селъ) 116, 124, 173, 213, 224, 244, 259, 260, 268 (изъ 13 селъ), 279, 293 (изъ 11 селъ и города Нобля) 299, 304, 303, 329 (изъ 12 селъ), 339, 341, 352 (изъ 11 селъ), 377 (изъ 12 селъ), 391 (изъ 19 селъ) 394, 405, 418, 431 (изъ 12 селъ) 439, 442 (изъ 7 селъ). Въ документѣ № 91, безъ сомнѣнія какъ объ исключительномъ случаѣ, замѣчено, что на копу собралось народу „копъ зо две“, т. е. до 120 человѣкъ. Наравнѣ съ крестьянами на копу выходили также представители и отъ мѣщанъ въ мѣстечкахъ, когда имъ приходилось принимать участіе въ ея собраніяхъ. Такъ въ документѣ № 268 сказано, что изъ мѣстечка Мотоля вышелъ на копу „мѣщанинъ Нелидъ—лавникъ съ суседами своими *само-десятый*“.

Несомнѣнное участіе „*землянъ*“ (помѣщиковъ) и вообще *шляхты* въ копныхъ собраніяхъ, совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ, ясно усматривается изъ весьма многихъ документовъ XVIII тома; вотъ перечень тѣхъ документовъ, въ которыхъ это участіе называется съ особенною ясностію: 59 („зышлисе были на копу тые *земляне* для опыту“ 265 („вся копа—панове *шляхта* и мужи велѣли ему (обвиняемому въ поджогѣ) выводъ чинить“, 271, 274, 281, 287, 300, 318, 338, 340, 342, 345, 379, 392, 423, 427, 432, 440 и 441. Говоря объ участіи *землянъ* въ отправленіи копной дѣятельности, нельзя не обратить въ данномъ случаѣ вниманія на одно обстоятельство, что это участіе рѣдкое и слабое съ первоначала, въ XVI стол., становится все чаще и шире въ послѣдствіи, особенно къ концу XVII.—Собравные на копу люди для изслѣдованія извѣстнаго дѣла обыкновенно назывались: *купляне*, *копники*, 66, 86, 149, 184, 187, 217, 224, 286, и *мужи*, *мужове*, „ 61, 71, 92, 180, 242, 302, 312, 328 и мн. др.

5) *Кто жаловался на копы?* Такъ какъ къ копному суду, по смыслу Литовскаго Статута *) могъ обращаться всякій, кто потерпѣлъ убытокъ, по преимуществу отъ скрытаго преступленія, и такъ какъ этимъ путемъ скорѣе и вѣрнѣе всего можно было открыть по большей части неизвѣстнаго преступника, заставить его публично сознаться не только въ возводимомъ на него въ данную минуту преступленіи, но и во многихъ другихъ преступленіяхъ, совершенныхъ имъ раньше, то желающихъ воспользоваться этимъ открытымъ, народнымъ способомъ правосудія во всякомъ копномъ округѣ являлось весьма много. Изъ 448 документовъ, напечатанныхъ въ настоящемъ XVIII томѣ, жалобы и заявленія свои обращаютъ къ копному суду въ 35-и актахъ такъ называемые „подданные“, т. е. *крестьяне*, сами лично отъ своего имени; въ 20-и *разныя оффиціальныя и служащія лица* (Слонимскій земскій писарь 74, 111; скарбовый намѣстникъ 77; королевскій секретарь 79, 80, 387; стольникъ Волинской земли 88; Минскій городскій писарь 131; Бѣловѣжскій лѣсничій 246, 281; Минскій староста 148; Молчадскій подстароста 199; Слонимскій городскій судья 217; Пинскій подстароста 267; Пинскій подсудокъ 269, 272; Рожанскій староста 332; хоружій и мечникъ 341; Рѣчицкій маршалокъ 369; администраторъ Бѣловѣжской пуши 372; Городецкій подстаростій 377; Брестская воеводина 379; капитанъ 392; Гродненскій ловчій 427; Селецкій староста 401; Новоградскій скарбвикъ 428; и Пинскій земскій судья 430); въ 9-ти *священники и монастыри* и другія высшія духовныя лица (Илинскій священникъ 187, Цеперскій монастырь 299; Гнѣвчицкій священникъ 313; Купятицкій монастырь 358; Дивинскій священникъ, а также Владимірскій и Брестскій епископъ 397, Хоенскій священникъ 448, и Глинскій священникъ 348, 349, Дерезевскіе іезуиты 252, повѣренный Кіевского митрополита 165 и 352, повѣренный Рожанскаго плебана 212); въ 12-ти *мѣщане* Брестскіе, Слуцкіе и Слонимскіе; въ 7-ми *боларе*; въ 4-хъ *сврси*; въ 4-хъ *бортники и полазники*; въ 4-хъ *четыре отдѣльныхъ лица*; въ 42-хъ *врядники* (управляющіе помѣщиковъ, и, наконецъ, въ 201-мъ актѣ *земляне*—(помѣщики). Такимъ образомъ отсюда мы видимъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, а именно 243-хъ случаяхъ, присоединяя къ помѣщикамъ и ихъ управляющихъ, сами помѣщики обращаются къ содѣйствию копнаго суда, какъ непосредственно по своимъ собственнымъ дворовымъ нуждамъ, такъ и по нуждамъ своихъ крестьянъ, дво-

*) „А если бы укривжонный злодѣйствомъ хотелъ шкоды своею доходити копою, тогда вси въ той околицы, вколѣ на мило со всихъ чотырехъ сторонъ, мають казати подъданнымъ своимъ на копу сходитися, а то ся маеть розумети впередъ на тые мѣстца, гдѣ до сихъ мѣсть копы не бывали“.—Третій Литовскій Статутъ, разд. 14-й, арт. 9-й.

ровой прислуги и другихъ лицъ. Да это и понятно. Въ рукахъ помѣщиковъ, какъ крѣпостныхъ владѣльцевъ, были сосредоточены все интересы и права прежде всего всецѣло принадлежащаго ему крестъянства; а затѣмъ въ ихъ же фактической зависимости находилось множество мелкой, свободной, но бѣдной, безсильной шляхты, которая ютилась вокругъ ихъ дворовъ, исправляя всякія ихъ порученія и назначенія, начиная отъ простой лакейской службы и подымаясь до высшаго назначенія до должности ихъ урядниковъ—управляющихъ. Помѣщику, очевидно, надо было вступаться за свое собственное добро—защищать права своихъ крестьянъ и ограждать интересы прислуживающей имъ мелкой шляхты. Но нравственный уровень жизни среди самихъ помѣщиковъ въ описываемое нами время былъ такъ невысокъ, что имъ самымъ непосредственно и весьма часто приходилось сталкиваться другъ съ другомъ; охотниковъ по присвоенію имущества своего соуды путемъ скрытаго похищенія являлось и между ними не мало. Все это помѣщиками вносилось на разборательство копнаго суда, потому что, какъ мы сказали выше, всякое преступленіе этимъ судомъ раскрывалось и скоро и дѣйствительно.

6. *Кто отвѣчалъ на копнѣ?* Выше мы видѣли, какъ велико и разнообразно было число лицъ, желавшихъ воспользоваться услугами копнаго суда—суда скораго и проницательнаго. Здѣсь же мы должны констатировать тотъ фактъ, что число отвѣтчиковъ предъ нимъ хотя было велико, но не столь разнообразно. Здѣсь главнымъ образомъ выступаютъ двѣ категоріи отвѣтчиковъ—*крестьяне и земляне (помѣщики)*. По первой категоріи мы насчитали въ XVIII томѣ 147 случаевъ, а по второй—116. Сверхъ этого, въ числѣ отвѣтчиковъ мы находимъ *Виленскаго епископа Павла, бояръ, мѣщанъ, евреевъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ*. Но на сколько желательно и пріятно было всякому скорѣе и вѣрнѣе розыскать своего „шкодника“, причинившаго ему скрытнымъ путемъ убытокъ и вредъ, на столько же нежелательно и непріятно было всякому становиться предъ народнымъ, копнымъ судомъ въ качествѣ отвѣтника. Поэтому нисколько не будетъ удивительнымъ, если мы скажемъ, что въ числѣ напечатанныхъ нынѣ копныхъ документовъ весьма много такихъ, въ которыхъ заподозрѣнные копнымъ судомъ лица всячески стараются уклониться отъ его слѣдствія, дѣлаютъ ему всякія препятствія и оскорбленія, не признаютъ его силы и не исполняютъ его постановленій. Въ этомъ отношеніи первенствующее мѣсто безусловно принадлежитъ господамъ—*землянамъ*. И это совершенно понятно. Дворянская честь не могла мириться и равнодушно относиться къ тому, что извѣстный народный судъ—копна, состоявшій по преимуществу изъ крѣпостныхъ людей, частью ихъ же собственныхъ крестьянъ, будетъ произносить надъ

ними свой обвинительный приговоръ, будетъ вынуждать ихъ платить убытки, а не рѣдко выдавать ему виновныхъ головою. Вотъ довольно длинный списокъ документовъ, въ коихъ мы усматриваемъ чувства неуваженія и прямо враждебныя дѣйствія по отношенію къ копному суду, прежде всего со стороны такъ называемыхъ *подданныхъ*: 45, 56, 57, 58, 67 („я дей на копу не пойду“), 71, 84, 110, 111, 114, 116, 121, 141, 143, 148, 149, 160, 162, 196, 238, 242 (отвѣтчики крестьяне бьютъ на копѣ обвинителей) 245, 252, 290, 297, 332, 358;—и во-вторыхъ *со стороны землянъ—помѣщиковъ*. Такъ землянинъ бьетъ на копѣ землянина (49, 81, 87, 88, 89, 142, 155, 249, 287, 325, 357 и 420); не высылаетъ своихъ крестьянъ на копу (52, 58, 59, 70, 72, 91, 137, 321, 399, 424); „копу бити казалъ“ (51); объявляетъ копѣ: „вы не могли судить моего крестьянина, кому что нужно—я самъ его удовлетворю“ (53); не идетъ на копу (72, 83, 133, 136, 138, 153, 154, 156, 158, 161, 192, 194, 337, 340 („ижъ я самъ не пойду, вольно имъ судить, якъ хочуть, хотъ заплатитъ, хотъ отприсегнуть!“), 346; не выдаетъ истцу и на копу злодея (130), крестьянина на муку (147), святотатцевъ (371), чародѣйки (414, 428), чаровника (427), обвиненныхъ (82, 375), вора (385), заподозрѣнныхъ (417, 421, 425, 443), поджигателя (430); не признаетъ силы рѣшеній копнаго суда (60, 75, 78, 90 отвѣтъ землянки истцу крестьянину, зовущему ее на копу: „я дей, смерде, вольность маю, на копу не пошло и подданныхъ не пуцу“, 152, 190 и 272); отнимаетъ у копы осужденныхъ (61, 62, 279, 412); грозитъ помѣщику за окопываніе его погравы (131), грозитъ ему оружіемъ на копѣ (321, 431); съ его вѣдома на копѣ совершается страшный разбой (126); бьетъ на копѣ чужихъ крестьянъ (129); грозитъ копѣ, требующей отвода слѣда (188, 280); разгоняетъ копу (248); безъ согласія копы вѣшаетъ двухъ заподозрѣнныхъ имъ крестьянъ (382). Особый родъ документовъ, въ коихъ паны земляне уличаются на копѣ, какъ личные участники въ различныхъ хищническихъ предпріятіяхъ, мы находимъ подъ №№ 239, 300, 344, 345, 346, 370, 374, 403, 419, 420, 423, 429 и 440.

7. *Что служило предметомъ рѣшенія на копѣ?* По данному вопросу документы XVІІІ тома представляютъ весьма большой интересъ и разнообразіе. Здѣсь мы прежде всего имѣемъ несомнѣнное фактическое доказательство того, что область дѣйствія копнаго суда на практикѣ была много разъ шире и объемлюще, чѣмъ это допускалось приведенными нами въ началѣ артикулами Литовскаго статута. Но, обращаясь къ самымъ документамъ, необходимо признать, что самая обширная категория ихъ касается присвоенія себѣ чужой собственности скрытымъ, воровскимъ путемъ, „способомъ злодейскимъ“. Въ эту именно категорию входятъ *разнаго рода кражи*, какъ то: 1) *лошадей* („сверѣпъ, клячь, коней, кобыль“—10, 12, 14, 15, 21,

25, 60, 61, 89, 94, 111, 139, 160, 162, 173, 174, 175, 181, 191, 213, 217, 224, 294), 2) *скоти* („волось, коровь, яловиць, овець, свиней, венровь“—20, 27, 33, 48, 50, 52, 57, 75, 90, 91, 115, 116, 123, 151, 170, 180, 203, 206, 209, 241, 242, 243, 244, 360, 362); 3) *разнаго имущества* (полотенъ, одежды, денегъ, шкатулокъ и проч., изъ клѣтей, свирновъ и коморъ, весьма часто со взломомъ ихъ: 11, 13, 19, 20, 22, 23, 78, 81, 82, 83, 84, 86, 114, 137, 147, 166, 167, 176, 201, 204, 205, 211, 215, 216, 218, 219, 220, 225, 226, 227, 244, 245, 270, 270, 277, 278, 279, 283, 287, 291, 297, 301, 332, 333, 336, 370, 438, 439, 440, 441, 443, 446, 447); 4) *разнаго хлѣба* (жита, ярицы, пшевицы—въ зернѣ и снопахъ на полѣ, изъ гуменъ, шпихлеровъ: 110, 112, 143, 176, 223, 228, 229, 235, 264, 266, 271, 280, 326, 339, 341, 344); 5) *стна* (изъ гуменъ и стоговъ: 143, 188, 254, 325); 6) *въ церквахъ со взломомъ ихъ* (церковной утвари, денегъ и нерѣдко хранившася въ нихъ частнаго имущества: 210, 313, 334, 348, 349, 350, 352, 354, 364, 365, 366, 371, 437); 7) *на мельницѣ* (желѣзныхъ ея принадлежностей и зерна: 71, 189, 190, 276); 8) *котловъ* на пивоваренныхъ и водочныхъ заводахъ („броварахъ“) 145, 346; 9) *скрытаго въ землю имущества* во время такъ называемой въ актахъ *козаковицны*, время борьбы Богдана Хмѣльницкаго и войны царя Алексѣя Михайловича (314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 322, 323, 328, 342, 367, 369, 370, 374). Далѣе идутъ слѣдующія категории документовъ: *убійства* (землянина 24, крестьянина 55, 72, портнаго („кравца“) его ученикомъ 79, 80, помѣщика на большой дорогѣ 113, цыганки цыганомъ 144, шестнадцатилѣтняго крестьянина 163, дѣвицы крестьянки 164, помѣщика Карловича 198, крестьянина 199, панскаго слуги 249, лѣсника 258, 259, 260, 261, помѣщика своими крестьянами 311, челядника 356, Бѣловѣжскаго осочника 372); *потрава* („испашь“): 34, 38, 49, 74, 77, 125, 131, 133, 134, 135, 136, 146, 150, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 161, 172, 192, 200, 207, 208, 263, 337); колдовства „*чародейства*“: 73, 232, 267, 270, 284, 285, 286, 414, 418, 427, 428, 442); *подраніе пчелъ* съ кражей меду изъ ульевъ и изъ бортнаго дерева, споры о бортномъ деревѣ: 18, 36, 37, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 51, 58, 63, 65, 124, 138, 141, 149, 177, 178, 194, 195, 196, 197, 212, 239, 240, 246, 252, 268, 272, 289, 293, 299, 300, 302, 309, 312, 340, 358); *поджоги* (мельницы 17, строеній съ хозяйственными запасами, двухъ гуменъ съ стодолами 47, гумна и другихъ строеній 53, дома въ Коронѣ Польской, въ имѣніи Райтарскѣ 64, дома съ цѣлью воровства вещей 69, 69, села 221, помѣщичьяго двора 265, въ Бѣловѣжской пунцѣ 181, гумна со сложеннымъ хлѣбомъ 232, 283); *пропажа* (двухъ свиней 26, коровы, гусей и „узголовья“ 27, осьмера овецъ 29, двухъ волось 35 и двухъ коней 140); *побѣгъ* (нѣсколькихъ кре-

стьянъ и крестьянокъ 335, крестьянина съ семьею 94, пяти душъ невольной челяди 73. изъ тюрьмы осужденнаго копою преступника 130); *ограбленіе* (на дорогѣ двухъ прохожихъ женщинъ 59, 68); *избитіе* (на дорогѣ крестьянина и ограбленіе 70); *рѣзаніе* пастуха земляниномъ (193); *изчезновеніе* пастуха (304); чрезвычайныя *притѣсненія* со стороны арендатора-шляхтича крестьянъ и мѣщанъ имѣнія Высоцка, Пинскаго повѣта (324); *удавленіе* подданнаго (118); *утопленіе* (въ Минскѣ вознаго 148 и крестьянки--невѣстки Рыбачевской 433); *побитіе* бобровъ (308), свиней (392); *изрубленіе* (коня 28, вола 248); *зарѣзаніе* на полѣ овцы (30, 31, 32); *границныя споры* (1, 3, 4); *насильственное похищеніе снохаты* (66).

8. *Кто изъ должностныхъ лицъ присутствовалъ на собраніяхъ копы?* Ставя этотъ вопросъ, мы тѣмъ самымъ вызываемъ другой, болѣе важный и общій вопросъ: въ какомъ отношеніи стоялъ копный судъ къ общимъ государственнымъ судебнымъ учрежденіямъ, основаннымъ на письменномъ законѣ—на Литовскомъ статутѣ? Изъ внимательнаго разсмотрѣнія актовъ настоящаго XVIII тома мы можемъ вывести лишь одно непреложное заключеніе, что копа во всѣхъ случаяхъ своей дѣятельности старалась сохранить живую, гармоническую связь съ этими общими государственнымъ судебнымъ установленіями; копа, какъ дѣйствующее въ странѣ юридическое учрежденіе древняго народнаго обычая, прежде всего смотрѣла на себя очень скромно, она считала себя низшею судебною инстанціею, для которой высшимъ судомъ являлся *городскій судъ* той мѣстности, гдѣ происходило ея дѣйствіе; этому суду она постоянно отдавала отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; на его „большій разумокъ“ (267), на его „высшій судъ“ (428) она охотно отсылала свои собственныя дѣла, рѣшеніе которыхъ оказывалось для нея затруднительнымъ; точно также она въ большинствѣ случаевъ, безъ сопротивленія и ропота, мирилась съ тѣмъ, если городскій судъ, или дѣйствующій въ его лицѣ судебный староста, его подстаростій, или намѣстникъ, измѣнялъ или совсѣмъ отмѣнялъ ея приговоръ. Такъ мы видимъ изъ документовъ №№ 10, 187 и 392, что она заключенія свои представляеть на окончательное рѣшеніе градскаго суда, и что этотъ судъ (№№ 5 и 22) оправдываетъ обвиненныхъ копою, а въ №№ 9, 16, 36, 39, 53, 240, 275, 276 утверждаетъ ея приговоры. Но первымъ и ближайшимъ лицомъ, связывавшимъ копу съ городскимъ судомъ, безъ котораго не могли открываться ея дѣйствія, по крайней мѣрѣ на заключительныхъ ея собраніяхъ, это былъ *возный, вижъ*, или другое какое соотвѣтственное лицо. Возный, по приглашенію исковой или отвѣтственной стороны, находясь на копныхъ собраніяхъ, долженъ былъ внимательно слѣдить за всѣмъ ходомъ дѣла и затѣмъ составить точное изложеніе о видѣнномъ и слышанномъ имъ и это изложеніе въ видѣ донесенія—„реляція“—представить

въ гродскій судъ, для занесенія въ актовыя книги. Такъ какъ разборъ копныхъ дѣлъ въ большинствѣ случаевъ, въ виду безграмотности большинства копныхъ судей и по другимъ причинамъ, кончался словеснымъ постановленіемъ, то реляція вознаго въ данномъ случаѣ являлась единственнымъ документомъ, въ которомъ были изложены всѣ подробности и сущность этого постановленія. Вотъ почему какъ истцы, такъ отвѣтчики на копѣ, сама копа и наконецъ гродскій судъ строго слѣдили за тѣмъ, чтобы въ этой реляціи все было передано именно такъ, какъ дѣло происходило и какое было принято копою окончательное рѣшеніе. Для подтвержденія справедливости реляцій вознаго копники, въ лицѣ выборныхъ своихъ представителей, каждый разъ должны были являться въ гродскій судъ одновременно съ вознымъ и здѣсь подтвердить, что все изложенное въ его реляціи—сущая истина. Такъ въ документѣ № 240 пять „купниковъ“ докладываютъ свое рѣшеніе Слуцкому гродскому суду. Несоблюденіе этого правила со стороны копныхъ судей могло вызвать отрицаніе самаго ихъ постановленія. Такъ въ документѣ № 272 Пинскій гродскій судъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Пинскаго подсудка Войны на Пинскаго хоружаго Федюшку о неуплатѣ имъ по копному рѣшенію, принимая во вниманіе возраженіе послѣдняго, что въ данномъ случаѣ „копный судъ—не правный, бо копа не признала, только самъ енераль“, постановилъ: „а такъ мы судъ, видечи то, же *водле прави копа маєть на вrade при возномъ сознать*, съ тыхъ причинъ на сесь часъ отъ того позва пана хоружаго вольнымъ учинили, а похочеть ли панъ подсудокъ зъ *самыхъ копниковъ до признанья тоє реляциѣ ставити*, то его милости вольно будетъ“. Несоблюденіе же лично вознымъ точности въ своихъ донесеніяхъ, а въ особенности сознательное искаженіе истины въ копныхъ дѣйствіяхъ должно было сопровождаться для него весьма печальными послѣдствіями. Примѣръ такого положенія вознаго мы имѣемъ въ документахъ подъ №№ 183, 184, 185 и 186. Смотри по важности предмета, разсматриваемаго на копномъ судѣ, который въ такихъ случаяхъ былъ болѣе многолюденъ и на которомъ обыкновенно, присутствовало не мало лицъ изъ дворянскаго сословія, помѣщиковъ и другихъ „людей зацныхъ“ въ качествѣ постороннихъ свидѣтелей и такъ сказать ассистентовъ (69), на копныхъ собраніяхъ не рѣдко находились по два (37, 148, 192, 198, 303, 304, 324, 332), и по три (371) возныхъ, приглашаемыхъ сторонами. Въ случаѣ неимѣнія возныхъ, на ихъ мѣсто приглашались другія должностныя лица, какія въ данную минуту можно было достать, напр. *сельскій мивникъ* (22), *гайдуки* и *вижи* (220), *хоружіє* (419, 420, 422) и проч.

9. Теперь, когда на основаніи документовъ вновь изданнаго XVIII тома нами установлены всѣ существенныя составныя части дѣйствія копнаго суда, опредѣлено

Мѣсто его собраній, разъяснено, кто его созывалъ, кто были на немъ судьями, кто жаловался и отвѣчалъ на немъ, что служило предметомъ его изслѣдованія и кто наконецъ изъ должностныхъ лицъ присутствовалъ на немъ, выступаетъ, собственно говоря, самая интересная часть въ его дѣятельности, а именно самый процессъ въ его дѣлопроизводствѣ, какъ что дѣлалось на немъ, съ самого его начала и до самаго конца. Въ этомъ отношеніи въ разсматриваемыхъ нами документахъ находится масса весьма интересныхъ подробностей. Беремъ изъ нихъ болѣе существенныя и выдающіяся черты.

Конный судъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отправленіяхъ имѣлъ подъ собой весьма твердую, вѣками укрѣпленную почву. Непокколебимыми опорами этой почвы служили для него искони древнее *конное право и стародавній обычай, звычай*. Вотъ въ какихъ документахъ мы встрѣчаемся съ указаніями во первыхъ на *конное право*: 1 (король Сигизмундъ Августъ велитъ своему дворянину быть вижомъ на копѣ и слѣдить, чтобы все на ней происходило „подле обычая права и статуту земскаго“), 2, 3, 4 („право конное“) 12, 47, 70, 191, 375, 377, 388, 394, 431, и 2) *конный обычай*: 9, 40, 52, 53, 61, 61, 62, 71, 75 (воллугъ стародавнаго звычаю“), 110, 114, 118, 127, 128, 136, 137, 141, 147, 148, 149, 165, 174, 175, 180, 184 („где на копу звычай есть збиратисе воллугъ давного положенья“), 185, 186 („звычаемъ *русскимъ* коннымъ“), 190, 191, 197, 201, 204, 213, 217, 229, 232, 242, 243, 252, 267, 274, 279, 283, 285, 290, 317, 344 („звычайнымъ коннымъ способомъ“), 367, 377, и проч.

Опираясь на этомъ древнемъ конномъ правѣ и обычаяхъ, копа, собранная въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время, и приступала къ своимъ дѣйствіямъ. Мы начнемъ съ тѣхъ случаевъ, когда копѣ нужно было дѣйствовать быстро, безъ малѣйшаго промедленія. Такіе случаи представлялись именно тогда, когда отъ преступленій оставалась какая нибудь неподобранная преступникомъ нить, сохранился какой нибудь *смѣзъ*. Тотъ, у кого произошло напр. похищеніе имущества въ цѣломъ составѣ его или только въ отдѣльной части, усмотрѣвъ покражу, тотчасъ спѣшилъ созвать своихъ ближайшихъ сосѣдей и составить копу, которую и велъ по направленію сохранившагося слѣда, надѣясь въ концѣ его открыть самаго преступника. Слѣдомъ считалось все, что свидѣтельствовало объ уходѣ похитителя по извѣстному направленію, какъ напр. его собственные слѣды отъ его ногъ — босыхъ, обутыхъ, въ постолахъ, лаптяхъ и сапогахъ, слѣды отъ проѣзжавшей телеги, воза, отъ копытъ лошади, прогнаннаго скота, и наконецъ уроненныхъ воромъ частичекъ отъ похищеннаго имущества, напр. отъ хлѣба — разсыпанныя зерна, зацѣпившаяся за вѣтви деревъ и кустовъ солома, уроненный на землю кусокъ одежды

полотна и т. п. Дѣло копы было убѣдиться, точно ли показываемые ей и ею самою замѣчаемые знаки представляютъ слѣдъ и ведутъ туда, куда направлялъ ихъ истецъ. Когда слѣдъ такимъ образомъ былъ приведенъ къ извѣстному селу, околицѣ, помѣщичьему двору или отдѣльному жилищу, копа вызывала ихъ жителей и, на основаніи своего копнаго права, требовала отвода слѣда, т. е. доказательства, что слѣдъ кончается не тутъ, а идетъ дальше. Если копа удостовѣрялась въ правдивости этого свидѣтельства, то шла по слѣду далѣе до слѣдующей такой же встрѣчи. Тамъ, гдѣ слѣда не могли или не хотѣли отвести, копа постановляла свой приговоръ, что не отведшіе слѣда должны почитаться за „шкодниковъ“ и должны уплатить за убытокъ, цѣну похищеннаго предмета. Случаевъ веденія копою слѣда въ документахъ XVIII тома чрезвычайно много, указываемъ на важнѣйшіе изъ нихъ: 13, 39 (копа говоритъ, „взявши есмо следъ отъ петы... шли есмо следомъ горячимъ... оный следъ, еесли былъ одное клячи, мерили есмо“) 43 (копники „шли следомъ горячимъ“... подданный пани Ивановой Бусажской, увидѣвъ приближающуюся копу, „до корда сегаль, поведаючи, еесли бы дей копа большей на томъ местцу, на кгрунте панее моее стоять мѣла, нехай же дей о томъ ведають, жебы потомъ нездоровы одышли“), 70, 112, 114, 116, 132, 143, 160, 166, 188 (копа подошедъ къ заподозрѣнному селу потребовала, „абы село тое следъ тотъ вывели слушне, яко обычай тотъ есть, то пакъ дей урадникъ (того села) поведиль: мене дей панъ мой тутъ оставиль у дворе своемъ работы пильновати, а не злодейство на люди свои сочыти и сокомъ дей не хочу быти, и вамъ не ражу у село ити, а который дей возный смеетъ съ тою копою ходить, нехай того стережетсе, штобъ не згниль у турме“), 192, 201, 202, 206, 212, 215, 216, 254, 280 (земянка говоритъ копѣ: „я не умѣю отводить слѣда“, а мужъ ея, грозя палкою копникамъ прибавиль „я иному такой следъ покажу, что живъ отсюда не уйдетъ“).

Когда же при раскрытіи преступленій копнымъ порядкомъ не требовалось такой поспѣшности, не нужно было *мать слѣдъ*, тогда копа собиралась на обыкновенномъ узаконенномъ своемъ мѣстѣ—на *коповицѣ*. Тутъ собранія ея, очевидно, были многочисленны. Здѣсь копные судьи, раньше, чѣмъ открыть свои дѣйствія, устроили у себя подлежащій порядокъ („тогда вчинили порадокъ водлугъ обычаю и права своего копнаго и засели въ лаве“ 63, 71, 141, 173 и 182, а кгда се тые люди зобрали и на копе въ порадку своемъ стали“). Постъ этого первый выступалъ передъ копою истецъ или жалобщикъ, обозрѣвалъ копниковъ и дѣлалъ имъ запросъ: всѣ ли они, согласно своей копной „повинности“, собрались на копу? Затѣмъ онъ начиналъ излагать свое дѣло, что ему учинена „шкода“ тайнымъ, зло-

дейскимъ способомъ — кража, или совершенно иное какое преступленіе; онъ обращался къ копнымъ судьямъ съ просьбой въ весьма вѣжливой формѣ (панове копо! панове мужове!) войти въ обсужденіе его дѣла и помочь ему открыть своего „шкодника“ и подвергнуть его заслуженной карѣ. При этомъ, если ему самому по возбужденному дѣлу были извѣстны какія нибудь обстоятельства и подробности, онъ все передавалъ къ ихъ свѣдѣнію; если же ему ничего не было извѣстно, то заявлялъ, что ничего самъ не знаетъ. Въ первомъ случаѣ онъ или прямо указывалъ на возможнаго виновника, или дѣлалъ простыя предположенія, что преступникъ долженъ скрываться тамъ-то; во второмъ же — онъ всецѣло полагался на мудрость, проникаемость и добросовѣстность самыхъ копныхъ судей, и просилъ ихъ „учинить опытъ“, т. е. произвести розыскъ, разслѣдованіе. Выслушавъ жалобу или заявленіе истца, копа начинала совѣщаться и искать „между собою“ требуемаго шкодника, т. е. каждый копникъ долженъ былъ представить предъ собраніемъ копныхъ товарищей самое подробное разьясненіе за всѣхъ тѣхъ, представителемъ коихъ онъ служитъ, точно ли между ними не находится розыскиваемаго преступника. Это на языкѣ копниковъ называлось чинить съ себя „полику“ (346), чинить „за себе отказъ“ (20), давать „справу о себе“ (249) и проч. Если послѣ всѣхъ общихъ усилій на первомъ и второмъ собраніяхъ копы никакихъ слѣдовъ не обнаруживалось, тогда дѣло откладывалось до третьей, а нерѣдко и до четвертой, „завитой“ копы. Въ это время обѣ стороны, какъ истецъ, такъ и копники прилагали всевозможное стараніе, чтобы напасть на слѣдъ преступника, который обыкновенно назывался „шкодникъ“, „злочинца“, „злодей“, „человѣкъ подейзранный“ (8, 22, 54, 215, 218), „злодѣй приличный“ (8, 243, 332); но особенное стараніе объ этомъ прилагалъ конечно самъ истецъ, при чемъ, какъ замѣчено въ одномъ актѣ, прибѣгалъ даже къ помощи шпионовъ („черезъ шпикга, 17“). Но въ большинствѣ случаевъ слѣдъ виновнаго скоро былъ обнаруживаемъ. Тогда преступникъ становился предъ копнымъ судомъ, будучи вызываемъ истцомъ, или требуемъ самымъ судомъ. Ставъ теперь лицомъ къ лицу съ обвиняемымъ, истецъ излагалъ всѣ собранныя имъ по этому дѣлу доказательства и улики, приводилъ свидѣтелей. Это называлось *чинить доводъ, доводить*. Въ кругъ свидѣтельскихъ показаній входило все, что люди могли видѣть, слышать и вообще о чемъ откуда нибудь и какимъ нибудь путемъ могли имѣть какія либо свѣдѣнія. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всей обширной матеріи, которая входила въ составъ этихъ доказательствъ, остановимся здѣсь лишь на одномъ примѣрѣ свидѣтельскихъ показаній, изъ котораго видно, что на копѣ иногда пытались отрицать *женское свидѣтельство*. № 224. Въ 1621 г. 16 Іюля на границѣ имѣній Эдитовца и Сехнович

Брестскаго воеводства, собралась копа по поводу пропажи съ пастбища кобылы крестьянина Волоса Савчича. Послѣ долгихъ розысковъ и разспросовъ подозрѣніе („пошокъ“) пало на сосѣдняго съ Савчичомъ крестьянина Супруна Кулебу съ сыномъ его Гридежь, который скрылъ отъ копы, что у него былъ *гость* изъ Волини, его братаничь Климъ Кулеба. Супрунъ Кулеба упорно отрицалъ это обстоятельство, утверждая категорически, что помянутаго братанича у него въ гостяхъ не было. Истець сослался на свидѣтельница—его братанку Авдотью Жуковичовую, которая видѣла этого гостя и сама принимала его у себя. На это отвѣтчикъ съ сыномъ своимъ замѣтилъ копѣ, „же мы того сведѣцтва *жоноцзкого* не прыймемъ“. Но при этомъ выступилъ мужъ свидѣтельницы и лично, съ своей стороны, подтвердилъ ея показаніе. Тогда копа признала Супруна Кулебу виновнымъ. Но высшее мѣсто между доказательствами занимала *вещественная улика*, носящая названіе „*лица*“. Представленіе такой улики предъ копою считалось неотразимымъ и рѣшающимъ въ дѣлѣ обвиненія заподозрѣннаго лица. Вотъ почему, какъ истцы, такъ и сама копа прилагали всевозможное стараніе къ тому, чтобы заручиться этимъ доводомъ. Когда истцомъ было обнаружено лицо, то таковое немедленно забиралось имъ и представлялось на копное собраніе. При какихъ обстоятельствахъ было открываемо „лицо“ и какое ему тогда придавалось значеніе—лучше всего видно изъ слѣдующихъ актовъ: 22, 61, 63 (копа говоритъ вору: „и хотели дей тебе (прежде) обесити, и для того тебе не вешали, што лицо мало“) 83, 93, 171, 175, 205, 208, 215, 217, 220, 243, 274 (воры „о себе ниякое слушности до выводу онога лица не казали“), 294, 344, 368, 370, 376, 383, 385, 399, 406, 407, 412, 420, 428, 441. Обвиненному въ свою очередь представлялось право опровергать представляемыя противъ него доказательства, оправдываться, дѣлать „отводъ“, „выводъ“ 217, 294, 318, 346, 388).

Коснемся за симъ одного весьма оригинальнаго древняго обычая, которымъ часто сопровождался какъ доводъ истца, такъ и отводъ отвѣтчика; мы говоримъ здѣсь объ обычаѣ *ставитъ шапку*. Обрядъ этотъ служилъ *видимымъ, нагляднымъ признакомъ ссылки на предъявляемыхъ свидѣтелей*. Объ этомъ обычаѣ и обрядѣ сдѣлано довольно много указаній въ XVII томѣ актовъ *) Виленскій Археографической Коммисіи, въ коемъ напечатаны древнѣйшіе русскіе документы Гродненскаго земскаго суда за 1539—1542 годы. Обрядъ *ставитъ шапку* заключался въ

*) См. въ предметномъ алфавитномъ указателѣ къ XVII т. слова: „*шапку ставить, при- ставить*“.

томъ, что по большей части истецъ, стоя во время своего процесса предъ судьей, когда хотѣлъ сдѣлать важную ссылку на своихъ свидѣтелей, ставилъ предъ нимъ свою шапку со словами: „ставлю шапку до свѣтковъ“. Обвиняемый, если соглашался выслушать этихъ свидѣтелей и мириться съ ихъ показаніемъ, то ставилъ и свою шапку, что называлось — „шапку приставить“. Но въ документахъ настоящаго XVIII тома, кромѣ выраженія *ставитъ, приставитъ шапку*, встрѣчаются еще обороты, „кинуть шапку до черты“, или просто „кинутъся до черты“. Что обозначаютъ эти обороты? Сопоставляя все тѣ мѣста, въ коихъ встрѣчаются эти обороты и выраженія, нельзя не убѣдиться въ томъ, что ими обозначается тоже самое дѣйствіе, что *ставитъ* или *приставитъ шапку*. Въ данномъ случаѣ дѣйствіе это проявлялось лишь тѣмъ, что истецъ и отвѣтчикъ бросали свою шапку въ середину копнаго круга, въ черту его. Подъ *чертою*, безъ всякаго сомнѣнія, можно и должно разумѣть здѣсь не иное что, какъ въ буквальномъ смыслѣ *черту, линію*, которою, по всему вѣроятію, былъ обведенъ *кругъ* посреди копнаго собранія, для особыхъ его цѣлей. Въ этотъ обведенный кругъ, или въ эту *черту*, какъ слѣдуетъ думать, становились истецъ и отвѣтчикъ, чтобы ихъ все копные судьи могли отчетливо видѣть и слышать; среди этого же круга, безъ всякаго сомнѣнія, обвиняемые подвергались копному *опыту*, допросу, опредѣленной копою *муль* и проч. Но въ этотъ кругъ или въ эту черту кидали шапки свои не одинъ истецъ и отвѣтчикъ; тоже дѣлали и сами *копники*. Со стороны послѣднихъ исполненіе этого обряда, кромѣ перваго, вышепомянутаго значенія, какъ видно, имѣло еще смыслъ рода *жеребья, голосованія* и особенно *крѣпкаго опыта, крѣпкой рѣшимости дѣйствовать всею копою единодушно для достиженія предположенной цѣли*. Документовъ относящихся къ разсматриваемому древнему обычаю и обряду, въ XVIII томѣ довольно много, и они помѣщены подъ № № 13, 35, 36, 63, 71, 86, 141, 147, 183, 184, 185, 186, 223, 234. Но при ссылкѣ на свидѣтелей, существовалъ еще одинъ, болѣе серьезнаго свойства обычай, который состоялъ въ томъ, что истецъ *сопоставлялъ свою ногу, свою голень съ ногою и голенью своего противника*. О первомъ случаѣ сопоставленія ноги съ ногою разсказывается слѣдующее въ № 63. Въ 1582 г. 20 іюня по поводу подранія пчель собралась копа. Въ числѣ копниковъ, сошедшихся на это собраніе, находились съ своими крестьянами и два *старца* (тоже, что вядники, управляющіе), по имени *Пилипъ* и *Микита*. Во время производства *опыта*, розыска, первый объявилъ на копѣ, что послѣдній высказалъ ему подозрительныя слова о своемъ братѣ и еще одномъ лицѣ, что они продавали свѣжій медъ. Когда старецъ Микита сталъ теперь отпираться отъ сказанныхъ имъ словъ, тогда старецъ Пилипъ сказалъ ему: если ты отпираться

ешься отъ своихъ словъ, „тогда“, обращаясь къ копѣ, онъ присовокупилъ, „въ томъ *моя нога, а его нога*, пока то на него слухнымъ доводомъ доведу“. „Тогда, говорится дальше въ актѣ, „обачившы то старцы (копники) и вся копа, ижъ того Пилипа слухное свѣдѣнство и *смелое постановене ноги зъ ногою*, и обрадившысе (посовѣтовавшись) межи собою, водлугъ обычаю и суду копного, *кинули шапки до чорты* и, кинувши, первей няли (взялись) за того правого Пилипа, а Пилипъ за старца того Микита“. Теперь послѣдній долженъ быть сдаться предъ силою доказательствъ перваго. Вызванный предъ копою братъ Микиты Плещичъ и два его сотоварища—Хома и Левонъ, „безъ жадное муки и каранья“, добровольно признались во всѣхъ заявленныхъ на копѣ шкодахъ, обвинивъ при этомъ и самого Микиту, какъ соучастника въ преступленіи своимъ *совѣтомъ*. Три преступника—вора были осуждены на смерть и тутъ же казнены, старецъ же Микита отпущенъ, потому что самымъ дѣломъ не участвовалъ въ кражахъ. О второмъ же случаѣ сопоставленія голени съ голенью, говорится въ актѣ № 241. Въ 1624 году, 15 Сентября Слуцкая землянка Галена Янковская занесла въ Слуцкій градскій судъ свой протестъ на крестьянъ землянина Прошицкаго—Кужеля и Стрыгу о покражѣ ими яловицы и двухъ коней у ея крестьянъ. Свидѣтельницею въ настоящемъ случаѣ явилась жена Стрыги—Ганна. Она встрѣтила Кужеля, идущаго изъ лѣсу съ корзиною грибовъ, подъ которыми было наложено свѣжее мясо. Объ этомъ обстоятельстве она передала потерпѣвшимъ крестьянамъ. Когда тѣ собрали копу, свидѣтельница, по приказанію своего пана, отреклась отъ своего показанія и своихъ словъ. Тогда истцы, желая доказать, что она дѣйствительно имъ это говорила, „свою голень и ее ставили“. Но что должно разумѣть подъ этимъ сопоставленіемъ *ноги съ ногою и голени съ голенью*? Мы не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы истолковать значеніе этого особеннаго обычая; мы можемъ сказать лишь одно, что сама копа придавала ему весьма серьезное значеніе, потому что называетъ его *смѣлымъ*.

Въ числѣ различныхъ *средствъ* и *способовъ*, къ которымъ во время разбирательства дѣла обращалась копа для вынужденія признанія у поставленнаго предъ нею заподозрѣннаго въ какомъ либо преступленіи лица, „шкодника, злочинцы, злодѣя“, находилось одно *суровое, грозное* средство—это „проба“ (испытаніе, пытка), „туртуры“ (истязаніе, пытка), „мука“. Къ поставленному предъ собою лицу копа сначала обращалась съ предложеніемъ добровольно и чистосердечно сознаться въ преступленіи, которое на него возводится. Если преступникъ чувствовалъ, что ему невозможно уклониться, онъ, большею частью, добровольно сознавался въ своей винѣ, но если онъ упорно отрицалъ свое преступленіе, не смотря на вѣскость со-

бравныхъ противъ него уликъ, тогда копа постановляла подвергнуть его *муку*. Первая, низшая степень муки состояла въ томъ, что ему давали *хлосту* (хлестку 394, 412) и *били его дубцомъ* (розгами, — „мы копа того дѣтину Степанца пастуха, казали *дубцомъ ударити*“ 32; на копѣ крестьянинъ — истецъ, заподозривъ другого крестьянина, „поймалъ, звезалъ и *дубцы* его, завесивши на очепе, по кольку кротъ билъ, мордовалъ“ 121). Если же послѣ этой, болѣ легкой боли, преступникъ не сознавался, тогда уже подвергали его высшей степени муки — *дѣйствию огня*. Производство процесса мученія, какъ видно, возлагалось на исковую сторону, которая для этой цѣли должна была нанимать особаго, для этой цѣли установленнаго *палача*, „*ката или мистра*“ (мастера—72, 81, 210 „страпоно *катомъ*“, 242, 262 отдача заподозрѣннаго *кату—змучити*“. 267, 278, 314, 315, 382, 418, 428). Были ли установлены для мученія какіе нибудь особые пріемы, сколько времени оно должно было продолжаться и имѣла ли копа надъ этимъ какой нибудь ближайшій контроль, изъ нашихъ актовъ не видно; за то намъ хорошо извѣстно, какъ обращались со своими жертвами истцы; они нерѣдко, помимо опредѣленія и согласія копы, хватали на копѣ заподозрѣнныхъ ими лицъ и подвергали ихъ страшному, часто нечеловѣческому истязанію, забывая самый государственный законъ, который запрещалъ простирагь мученіе далѣе той границы, за которою начинается искалѣченіе чловѣка, поврежденіе его членовъ и наступаетъ самая смерть *). Вотъ какъ описывается въ актѣ № 175 одинъ случай мученія, изложенный въ жалобѣ урядника пана Паца на урядника Тишкевича-Логойскаго; послѣдній урядникъ, собравъ въ 1599 г. 22 Іюня копу, велѣлъ схватить на ней Пацоваго крестьянина — Ивана Сипачина изъ села Сычевичъ (Минскаго повѣта), заподозрѣннаго въ кражѣ. Не смотря на то, что схваченный крестьянинъ „бралъ се на отводъ людей добрыхъ—судей“, его не слушали и „на муку взяли, и, почавши съ полудни, ажъ до вечера самого мучили, палечи его соломою, нарогами и сковородою, лучиною, на очепъ ставма и кьгоре ногами вешали; семь разъ на муку его брали, пытаючи своихъ шкодь, волосы его опалили, члонки надольные спалили и на нихъ вечне охромали“. Въ слѣдующемъ видѣ нашель несчастнаго въ тюрьмѣ возный. „И виделомъ я возный и (съ) стороною того Сипачина всего спаленого почавши отъ головы ажъ до ногъ: хрыбеть увесь спаленый, бока выпечоны, стегна, также и лытки, подошвы, брухъ увесь и надольные члонки выпечоны, падали и руки повыворочаны, которыми руками, не ведаю,

*) Третій статутъ Литовскій, разд. XIV, арт. 18.

будеть ли владѣть—и не домучившись на немъ ничего, покинули; съ которое то муки великое, не ведаю, если живъ будетъ“.

Добровольное сознание на копѣ обвиняемаго во взводимомъ на него преступленіи, далеко не всегда спасало его отъ *пытки* и *муки*. Слыша это добровольное сознание и видя теперь предъ собою дѣйствительнаго преступника, „злочинцу и злодѣя“, многіе изъ присутствовавшихъ на копѣ, у которыхъ случилась какая нибудь шкура и виновникъ остался необнаруженнымъ, загорались желаніемъ допросить его, не онъ ли и имъ также шкурникъ? Они просили копу дозволить имъ взять его на муку, чтобы исторгнуть у него новое признаніе. И копа (хотя кажется это жестокосердымъ) давала такое позволеніе. Такъ въ актѣ № 145 описывается слѣдующій случай. Бѣжавшій отъ своего пана Старинскій крестьянинъ Очкасъ (Минскаго повѣта), пойманный и поставленный въ 1595 г. 15 Іюня на копѣ за разныя злодѣйскія кражи, учиненныя имъ въ Старинской волости, добровольно признался во всѣхъ своихъ преступленіяхъ и змолился Старинскому старостѣ и всей копѣ: не давайте мене, вашмость, на муку и не кажите тела моего грешного! Што еси чиниль, безъ муки признаю“. Но волость крикнула копѣ: „выдавайте (его) дей намъ, хочемъ его *попытати* и о свое шкуды! Поведай дей выдавцовъ и товаровъ своихъ, бо дей будемъ тебе мучить и пытать такъ далеко, ажъ скажешь. Тогда староста съ копою выдалъ его на требуемую муку, на коей онъ ничего новаго не показалъ и повторилъ лишь свое прежнее признаніе. (Его повѣсили).— Дѣлаемъ здѣсь подробное исчисленіе документовъ, въ коихъ упоминается о *муки* 32, 37, 61, 62, 63, 67, 69, 81, 126, 128, 129, 204, 211, 245, 246, 347, 251, 256, 257, 259, 266, 267, 271, 298, 314, 315, 317, 348, 349, 356, 382, 385, 387, 394, 396, 407, 412, 414, 428.

Въ ряду копнаго дѣйствія или производства дѣла не маловажное мѣсто занимала *присяга*, какъ одинъ изъ доводовъ, къ которому очень часто обращались всѣ стороны, какъ истцы и отвѣтчики, такъ и сама копа. Съ фактической стороны этотъ доводъ, конечно, не имѣлъ значенія; но сила его заключалась именно въ томъ, что онъ шель непосредственно отъ совѣсти и направлялся къ ней; къ нему примѣшивалось *святѣйшее имя Божіе*. Игнорировать этимъ доводомъ или относиться къ нему слегка нельзя было. Доводъ этотъ во всякомъ разбираемомъ дѣлѣ, можно сказать, былъ окончательный, заключительный. Къ нему обращались во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда выставлемыя фактическія доказательства казались не достаточно сильными, чтобы окончательно убѣдить противную сторону въ истинѣ. Къ присягѣ, какъ къ акту священному, всѣ стороны, какъ видно, относились вообще весьма серьезно. Если исковая сторона, вызвавшая присягу для отвѣтчиковъ, почувство-

вала въ этомъ случаѣ упрёки совѣсти, то обыкновенно не являлась въ установленный срокъ на мѣсто для привода ихъ къ этому акту. Тоже дѣлали и отвѣтчики, не являясь къ принятію присяги. Въ современномъ языкѣ копнаго судопроизводства существовало особое слово „отприсягнуться“. Оно значило—*очиститься присягою отъ взведеннаго подозрѣнія*. Весьма интересенъ и тотъ фактъ, что исполненіе присяги, на сколько видно по нашимъ актамъ, происходило только въ *русскихъ церквахъ*; мы имѣемъ единственный случай въ актѣ № 412, когда присяга имѣла быть принесена въ Селецкомъ *костелъ*. Фактъ этотъ, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуешь о томъ, что русское народонаселеніе православнаго, либо частью униатскаго исповѣданія, всюду было господствующее. Будетъ небезынтересно, если мы приведемъ здѣсь одинъ обращикъ такой присяги, именно по копному дѣлу исполненной въ Порохонской церкви. Въ актѣ № 308, составленномъ на польскомъ языкѣ, мы находимъ разборъ дѣла отъ 1648 г. 2 Марта по жалобѣ землянина Пивскаго повѣта Юрія Нелюбовича Тукальскаго *о побитіи бобровъ* въ его имѣніи Островичахъ. Подозрѣніе имъ было взведено на братьевъ пановъ Вылазкихъ. Но такъ какъ для копы не было достаточныхъ доказательствъ для обвиненія ихъ въ этомъ преступленіи, то она и постановила и истецъ согласился, чтобы заподозрѣнные очистились присягою. Вотъ полный текстъ этой присяги, записанной на русскомъ языкѣ и русскими буквами: „я Михайло Якововичъ и я Иванъ Аньтоновичъ Горегляды Сошняве Вылазкие, присегаемъ Пану Богу Всемогущему, во Троицы светой Единому, на томъ, ижъ што на копѣ обжаловаль насъ его милости пана Тукальскаго урядникъ Иванъ Дроздовичъ о побитѣ бобровъ и половенья оныхъ зелезами за озеромъ у въ Узькомъ одъ Лядина, которыхъ мы бобровъ за озеромъ у в Узькомъ отъ Лядина ниякимъ способомъ небили, ани ловили, ани о шкоднику не ведаемъ. На чомъ яко справедливе присегаемъ, такъ намъ, Пани Боже, помози, а если не справедливе, Пани Боже, насъ убий!“.—Вотъ документы, въ которыхъ находимъ разнообразныя и весьма интересныя случаи примѣненія присяги въ заключеніе копнаго судопроизводства: 9, 27, 53, 78, 118, 123, 151, 190, 194, 205, 211, 213, 295, 302, 309, 319, 327, 329, 330, 341, 345, 351, 352, 354, 388, 391, 412, 442, 445.

Обратимся за симъ къ одному изъ самыхъ важныхъ заключительныхъ рѣшеній по копнымъ дѣламъ, именно къ осужденію обвиняемыхъ на *смертную казнь*, „на горло“, и къ самому факту совершенія этой казни. Знакомясь обстоятельно съ актами XVIII тома по этому вопросу, нельзя не убѣдиться, что въ данномъ отношеніи копный судъ вполнѣ оставался на почвѣ древнѣйшихъ русскихъ

законодательствъ, которыя оказывались довольно суровыми ко всѣмъ важнымъ преступникамъ. Относясь весьма мягко и челоуѣколюбиво къ маловажнымъ преступлениямъ, совершеннымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, и присуждая обвиненныхъ лишь къ вознагражденію убытковъ обвиняющей стороны, копа становилась безпощадною, когда преступления оказывались *серьезными*, представляя большія кражи, поджоги, убійства и т. п., когда ими изобличалась глубокая нравственная испорченность самыхъ преступниковъ. Въ этомъ отношеніи приговоры копы были одинаковы для лицъ всѣхъ сословій. Мы имѣемъ примѣръ, что такому суровому ея суду подпадали и лица изъ *высшаго, дворянскаго круга*. Такъ въ актѣ № 345 мы встрѣчаемся съ копнымъ декретомъ, состоявшимся 1660 г. 13 Марта по поводу жалобы землянъ Пинскаго повѣта Оедора Вабищевича Плотническаго, Ивана Семеновича Гораина и пани Полонеи Боричевской Калавуровой на вознаго Пинскаго повѣта Ивана Вабищевича Плотническаго, который скрытно, ночью, „злодѣйскимъ способомъ“, выкралъ ихъ рожъ и другое имущество изъ того мѣста, гдѣ таковое вмѣстѣ съ его имуществомъ, было спрягано въ землѣ въ смутное время *козаковщины*. Созванная по этому поводу копа состояла изъ шляхты—обывателей Пинскаго повѣта и королевскихъ и епископскихъ крестьянъ, живущихъ въ селѣ Плотницахъ. Копы убѣдилась на мѣстѣ, что слѣдъ отъ помянутой кражи доподлинно ведетъ къ дому вознаго, почему и потребовала его вмѣстѣ съ женою на копное собраніе для отвода слѣда. Явившись на это собраніе, возный не только не представилъ никакого оправданія и не отвелъ слѣда, но еще обругалъ копу и ушолъ, обѣщая дѣлать тоже и на будущее время. Когда же во второй разъ за нимъ было послано нѣсколько копниковъ, чтобы онъ явился и давалъ отвѣтъ, онъ не только не пошелъ, но снова обругалъ копное собраніе и одного почтеннаго копника избилъ палкою, высказывая имъ свои угрозы и на будущее время. Усматривая изъ всего, что возный вмѣстѣ съ своею женою является среди мѣстныхъ обывателей нетерпимымъ и крайне опаснымъ злодѣемъ, копа постановила карать его смертію, — „на горло всказуемъ“. Былъ ли этотъ приговоръ копы приведенъ въ исполненіе—изъ акта не видно; но во всякомъ случаѣ этотъ приговоръ какъ видно, осужденнаго не испугалъ. Въ актѣ № 347, мы читаемъ протестъ той же копы, занесенный ею 17 Мая того же года въ Пинскій гродскій судъ, что выпомянутый возный дѣлаетъ страшныя угрозы имъ, обѣщая истреблять ихъ всѣхъ со всѣмъ имуществомъ всѣми мѣрами—огнемъ и убійствомъ.—Вообще необходимо здѣсь замѣтить, что во многихъ случаяхъ грозные декреты копы, осуждающіе важныхъ преступниковъ на смертную казнь, на практикѣ оставались безъ исполненія, такъ какъ этому мѣшало много неблагопріятныхъ современныхъ обстоятельствъ и главнымъ образомъ частое сопротивленіе со стороны пановъ, невыдача осужден-

ныхъ, если тѣ оказывались ихъ подчиненными. Документовъ, имѣющихъ большой интересъ и относящихся къ вопросу о смертной казни, опредѣляемой копнымъ судомъ, въ настоящемъ XVIII томѣ довольно много: 63, 72, 117, 144, 171, 179, 183, 184, 209, 253, 259, 267, 270, 345, 350, 354, 355, 371, 382, 388, 394, 413, 426, 441.

Какимъ путемъ копа приводила въ исполненіе свои смертные приговоры? Для этого у нея изъ нѣсколькихъ родовъ казни главнѣйшимъ средствомъ и способомъ служила *висѣлица*, „*шибеница*“. Приготовленіе этого страшнаго орудія казни лежало на исковой сторонѣ; орудіе это, по копному обычаю, ставилось на граничной чертѣ имѣній, *на обычномъ мѣстѣ*; происходило ли это устройство его на самомъ коповищѣ, или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно; точно также неизвѣстно и то: разъ устроенная висѣлица служила ли орудіемъ и для послѣдующихъ казней, или же по исполненіи своего назначенія, ее каждый разъ снимали или срубали? Но вотъ что рассказываетъ объ устройствѣ висѣлицы въ актѣ № 412. Въ 1669 г. истецъ, землянинъ Брестскаго воеводства Тома Букраба приказалъ поставить висѣлицу въ присутствіи вознаго на обычномъ, „звычайномъ“, мѣстѣ, гдѣ оказались слѣды отъ старыхъ столбовъ („знаки отъ старыхъ откопанныхъ палей“), для выданнаго ему вора, Петрука Таросовича—крестьянина сосѣда его, землянина Андрея Кореневского. Приведенный къ висѣлицѣ воръ тутъ же былъ привязанъ къ столбу цѣпью. Но крестьяне помѣщика Кореневского, напившись пьяными, явились на выручку осужденнаго; они напали на истца Букрабу и его крестьянъ, которые начали было допытывать вора и о своихъ собственныхъ шкодахъ, заставили преступника освободить отъ цѣпи, а самаго помѣщика обратиться въ бѣгство, крестьянъ же его хотѣли перевѣшать. Уѣзжающему отсюда возному они кричали: „положите возному эту висѣлицу на повозку“! Затѣмъ, вырвавъ ее изъ земли и, всячески издѣваясь надъ удаляющимися крестьянами пана Букрабы, сложили ее на ихъ повозки. Къ поставленной висѣлицѣ, какъ видно, устроились особыя ступени или же просто приставлялась лѣстница, по которой преступникъ могъ влѣзть до верху къ устроенной петлѣ, такъ какъ въ актахъ очень часто упоминается о послѣдней ступени—„*стопнѣ*“, на которой стоялъ осужденный. Къ мѣсту казни, кромѣ лицъ, которые должны были находиться тутъ по своей обязанности, т. е. копныхъ судей и вознаго, а иногда и нѣсколькихъ возныхъ, какъ слѣдуетъ допустить, стекалось не мало и постороннихъ любопытствующихъ зрителей; тутъ же находилось нерѣдко и много лицъ изъ высшаго круга, „при велю зацныхъ шляхты“. Когда преступникъ былъ поставленъ подъ висѣлицу и казнь его неминуемо должна была совершиться, тогда копа приказывала ему немедленно подыматься на верхъ,

или, какъ въ иныхъ случаяхъ говорится, „взогнали его на шибеницу“; когда онъ стоялъ уже на послѣдней, верхней ея ступени, тогда копные судьи предлагали ему еще въ послѣдній разъ чистосердечно повторить свое признаніе по совершенному имъ преступленію, не уносить на душѣ грѣха на тотъ свѣтъ, не оговаривать напрасно другихъ лицъ—своихъ сообщниковъ и проч. Подобные же вопросы, какъ видно, могли предлагать и предлагали ему и другія постороннія лица, у которыхъ произошла необнаруженная шкoda и которыя желали теперь убѣдиться, не онъ ли былъ и имъ шкодникъ. Осужденный не уклонялся отъ предлагаемыхъ ему вопросовъ и чистосердечно повторялъ свое признаніе, съ послѣдними словами котораго бросался внизъ, запечатлѣвая его своею смертію („кинулъсе зъ шибеницы и смертью тое поволанье запечатоваль“ 145). Иногда случалось, что осужденный, стоя уже на послѣдней ступени висѣлицы, обращался къ истцу и всѣмъ окружающимъ съ мольбою о помилованіи, обѣщаясь честно жить въ будущемъ. Такой именно случай представляетъ актъ № 394. Въ 1665 г. 10 февраля воръ-крестьянинъ Брестскаго воеводства Себестьянъ Кондратовичъ былъ приведенъ къ мѣсту казни, къ висѣлицѣ. Его исповѣдалъ Мацевскій священникъ и когда затѣмъ его „взогнали на шибеницу“, тогда онъ, уже въ послѣднюю минуту своей жизни („iuzъ na ostatnim stopniu zycia swego“), сталъ умолять своего истца помѣщика Дерналовича, священника и все копное собраніе, чтобы явили къ нему милосердіе, обѣщаясь и клянясь Богомъ, въ Троицѣ Единымъ, и всею копою, что подобными дѣлами уже больше не станетъ заниматься. Въ данномъ случаѣ, говорится въ актѣ, „панъ Дерналовичъ, уступая просьбѣ людей зацныхъ“, даровалъ ему жизнь („darujem darowa“) и велѣлъ сойти съ висѣлицы. Копы, не сопротивляясь этому чувству милосердія, наказала однако помилованнаго вора розгами (дала ему „хлосту“) и опредѣлила его къ пану Дерналовичу на отработокъ.—Присутствіе при смертной казни священника для увѣщанія и исповѣди преступника мы усматриваемъ только въ настоящемъ актѣ. Въ другихъ же случаяхъ, повидимому, обходились и безъ него; по крайней мѣрѣ такое заключеніе можно вывести изъ акта № 69, въ которомъ говорится, что подобному же преступнику—вору, уже находящемуся на послѣдней ступени висѣлицы, напомнили еще зацные люли, *чтобы онъ прочелъ молитвы* („абы пагеръ измовиль“)—Выше мы видѣли, что актъ муки, опредѣляемой копнымъ судомъ, долженъ былъ производить особый установленный *палачъ* („катъ, мистръ“). Всегда ли присутствовалъ этотъ исполнитель копнаго правосудія при совершеніи смертной казни, изъ нашихъ актовъ также не видно; но что онъ иногда былъ здѣсь дѣйствующимъ лицомъ, это ясно изъ акта № 278. Изъ него видно, что въ 1631 г. 13 Мая, урядникъ осужденнаго копою („громадою людей“) на смерть крестьянина

Брестскаго воеводства, вора Данила Омельяновича, передалъ *въ руки палача* (мистра) и палачъ отправилъ его на висѣлицу, устроенную на Пужицкой границѣ.— Случаи осужденія копою на смерть, съ актомъ ея исполненія, описаны въ №№ 63, 69, 78, 145, 164, 191, 278, 394 и 412. Осужденными во всѣхъ этихъ случаяхъ являются только лица простаго крестьянскаго сословія.— Дальнѣйшій, послѣ висѣлицы, и болѣе страшный способъ исполненія постановленнаго копою смертнаго приговора состоялъ въ томъ, что осужденные приговаривались къ *сожженію*, Этой казни обыкновенно были подвергаемы *святотатцы* и *колдуны* (чародѣи); въ какомъ образомъ происходило ея исполненіе, изъ нашихъ актовъ ничего неизвѣстно. Въ документѣ № 354 рассказывается, что копа въ 1661 г. осудила на сожженіе Игнашку и Якима Щучицовъ—крестьянъ села Кривлянъ, Брестскаго воеводства, за двукратный подкопъ Рѣчицкой церкви и похищеніе ея утвари. Казнь не состоялась, потому что владѣлецъ этихъ крестьянъ, помѣщикъ Садовскій взялъ ихъ на паруку. Въ документѣ же № 428 мы имѣемъ второй примѣръ, когда копа въ 1684 г. крестьянку Урсулу Кондратову Тышковку—*колдунью* осудила на пытку въ теченіе одного часа, съ тѣмъ, что если она признается въ колдовствѣ, то *сжечь ее*, а если нѣтъ, то вознаградить за раны. Но ея владѣлецъ не выдалъ ея, разбилъ и разогналъ самую копу.

Но послѣдній родъ смертной казни, кажуційся еще болѣе грознымъ, чѣмъ сожженіе на кострѣ, состоялъ въ томъ, что виновные осуждались копою на *четвертованіе*. Такъ въ актѣ № 431 описывается, что въ 1685 г. 2 Сентября Пинскій земскій судья Михаилъ Кердей, владѣлецъ имѣнія Порѣчья, Пинскаго повѣта, собралъ большую копу по поводу совершенной у него большой кражи, сожженія двора и амбара, въ которомъ у него хранилось разнаго имущества и драгоценностей на сумму до десяти тысячъ польскихъ злотыхъ. На копѣ виновные въ этомъ преступленіи скоро были обнаружены и уличены. Такими оказались *пятеро крестьянъ*: трое изъ собственныхъ подданныхъ истца, четвертый—подданный Пинскаго судьица Андрея Кердея и пятый—подданный Пинскаго скарбника Петра Гричины, въ данное время находящійся въ заставѣ у Мальхера Пуяты. Обо всѣхъ этихъ преступникахъ—грабителяхъ и поджигателяхъ копа постановила слѣдующій приговоръ: *живыхъ ихъ четвертовать и (разсѣченныя) части ихъ выставитъ по большимъ дорогамъ, въ назиданіе всякому* („*żeby żywych onych winowaycow czwartowano у czwarcі po goscincach postawiono, żeby się koźdu kaid*“). Былъ ли приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе, по крайней мѣрѣ относительно своихъ собственныхъ подданныхъ жалобщика Михаила Кердея, изъ настоящаго документа не видно; но изъ него видно то, что Андрей Кердей отка-

зался взять своего подданого на поруки, для представленія его въ судъ, а заставной владѣлецъ Мальхеръ Путята, съ оружіемъ въ рукахъ, повидимому отбилъ своего подданого Лотыша, нанесъ оскорбленіе неприличною бранью истцу и его женѣ, и высказалъ угрозы на ихъ здоровье и имущество.

Нельзя засимъ не остановиться на нѣкоторыхъ фактахъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что копа въ своей дѣятельности старалась по возможности сохранить *свою независимость* и отстаивать *неприкосновенность своихъ правъ*. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили о составѣ копниковъ и показали, что въ этотъ составъ входили лица различныхъ сословій, но что первенствующее мѣсто въ немъ принадлежало крестьянскому сословію, какъ многолюднѣйшему. По этой причинѣ и копный судъ почитается *судомъ народнымъ, т. е. крестьянскимъ*. Что такъ смотрѣли на этотъ судъ и сами крестьяне, что имъ подчасъ непріятно было вмѣшательство въ него *шляхты*, нарушавшей его гармонию и равновѣсіе, объ этомъ свидѣлствуетъ актъ № 141. Въ 1594 г. состоялось копное собраніе по жалобѣ Першайскаго и Шипянскаго урядника—имѣній Виленскаго епископства въ Минскомъ воеводствѣ, на урядника Реваницкаго имѣнія, Яна Глѣбовича, о различныхъ нападеніяхъ, грабежахъ, подраньяхъ пчоль и пр. Обои урядниками для разбора этихъ дѣлъ была собрана великая копа изъ крестьянъ управляемыхъ ими имѣній, на границѣ этихъ имѣній, на стародавнемъ коповицѣ. Сами они однако, какъ видно, для поддержанія на копѣ своего вліянія, со множествомъ крестьянъ расположились, какъ говорится въ актѣ, „становъ въ бору“. Когда затѣмъ ими были засажены на судъ копные мужи изъ той и другой волости, съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ мужей—„людей постороннихъ“ изъ третьей—сосѣдней Смолевицкой волости, тогда эти собранные судьи, предчувствуя, что при такой обстановкѣ изъ ихъ копнаго суда ничего хорошаго и безпристрастнаго не можетъ выйти, обратились съ просьбой къ обоимъ урядникамъ: „тогда мовили имъ копа уся, абы они сами урядники *въ тотъ судъ ихъ не вступовали и зъ ними въ копѣ не засидали, але во всемъ вцале ихъ заховали водлугъ звычайу давнего*“. Урядники обѣщали не тревожить копниковъ. Вслѣдъ затѣмъ началось дѣйствіе копы, приступлено было къ копному опыту. Во свидѣтельство того, что вся копа въ данномъ случаѣ единодушно и крѣпко желаетъ по правдѣ разобрать довѣренное ей дѣло, „шапки у чорту уси копники повкидывали, не отступуючи одинъ другого“. Недоброе предчувствіе копниковъ относительно близкаго присутствія *становъ* или лагерей двухъ враждебныхъ другъ другу урядниковъ вскорѣ оправдалось. Лишь только копою былъ обнаруженъ первый слѣдъ, т. е. потребованъ къ допросу Реваницкій крестьянинъ Гринъ Доропеевичъ, который проговорился Шипянскому крестьянину Левону Купличу, что „подраніе пчоль Шипянскихъ злодѣйскимъ обычаемъ сталосе отъ урад-

ника нашего Матеуша Роматовскаго“, какъ самъ этотъ урядникъ явился изъ своего лѣсного *стана*, и „пришедши до копы, судомъ копнымъ згордивши, и такъ дей поведиль, ижъ што о которые пчолы, выдраные на Миценю, копуете, тогда дей и ихъ выдраль, а предъ вами се о тое выдранье справовать не буду“. А затѣмъ онъ началъ стрѣлять по копѣ и равиль двухъ копниковъ и вообще произвелъ страшное безчинство. Дѣло это однако кончилось общимъ примиреніемъ.—Другой случай, свидѣтельствующій о желаніи копы сохранить свою самостоятельность, мы находимъ въ актѣ № 186. Въ 1601 г. 26 Ноября была собрана копа на урочищѣ стародавнемъ коповищѣ Лужищахъ, Минскаго повѣта, по жалобѣ помѣщика того же повѣта Готарда Ходорковскаго на сосѣдняго помѣщика Андрея Кесовскаго о различныхъ нападеніяхъ и грабежахъ. Когда сошлись крестьяне того и другаго помѣщика, нѣкоторые изъ крестьянъ послѣдняго, именно изъ села Славогощъ, не становились, а другіе отказались *кинуть шапку въ черту*, чтобы, согласно копному обычаю, совместно и единодушно искать виновнаго и не выдали для постановки на ту же черту (для „опыту“, муки) заподозрѣннаго одного своего сотоварища, крестьянина Гришка Жорова, хотя (въ смыслѣ безопасности для его жизни) обвинитель предлагалъ имъ въ „закладъ“ (залогъ) за него своихъ четырехъ крестьянъ; кромѣ того, они нанесли побои тивуну, управляющему обвинителя, и его сыну. Въ виду всѣхъ этихъ причинъ копа нашла виновнымъ помѣщика Кесовскаго и присудила на его Славогощскихъ крестьянахъ 87 копъ и 50 грошей въ пользу помѣщика Ходорковскаго за причиненныя ему škоды. На этихъ школахъ ему была назначена присяга. Въ назначенный срокъ Славогощскіе крестьяне не вели къ присягѣ крестьянъ Ходорковскаго. По этой причинѣ копа подтвердила эту сумму за истцомъ уже безъ присяги и взяла отъ него пересудъ, изъ котораго половину отослала въ судъ. Но вельдѣ затѣмъ осужденный помѣщикъ Кесовскій обратился съ протестомъ въ Минскій гродскій судъ, что дѣло это на копѣ происходило не такъ, какъ донесъ возный Янъ Вахарловскій, присутствовавшій на этомъ копномъ собраніи, и что въ реляціи суду допущена *фальшь*, за что и возбуждено противъ него уголовное преслѣдованіе; что на копѣ крестьяне Славогощане готовы были вести къ присягѣ, но крестьяне Ходорковскаго сами отъ нея отказались. По этому поводу гродскимъ судомъ было назначено слѣдствіе („шкругыніа“), на которомъ копа подтвердила вышепоказанный свой судъ, заявивъ, что возный сдѣлалъ объ немъ вполне правильное донесеніе. Однакожь гродскій судъ этимъ не довольствовался и сдѣлалъ постановленіе, чтобы копа вновь разобрала и разсудила это дѣло. Но копа рѣшительно отъ этого отказалась, заявивъ, что измѣнить своего перваго рѣшенія не можетъ и не хочетъ. Судъ постановилъ: что такъ какъ копа отказы-

вается вновь пересмотрѣть это дѣло, и въ виду того, что въ реляціи вознаго о первомъ ея судѣ допущена сознательная фальшь; за что онъ былъ судимъ и отрѣшенъ отъ своей должности, то помянутое копное постановленіе имъ отмѣняется и назначается присяга Славогощскимъ крестьянамъ помѣщика Кесовскаго на томъ, что они сами не виновники ограбленія Ходорковскаго и о таковыхъ не знаютъ. На это опредѣленіе гродскаго суда Ходорковскій апеллировалъ въ главный Литовскій трибуналъ, котораго рѣшеніе неизвѣстно.

Совокупность своихъ дѣйствій или отправленіе своей дѣятельности копы называла „судомъ“. Подъ этимъ же наименованіемъ эта дѣятельность копы была известна и слыла у всѣхъ постороннихъ—официальныхъ и частныхъ лицъ. Самыя же постановленія этого суда носили названія копнаго *декрета, отказа, наказа, листа* и т. под. Для того, чтобы видѣть, въ какомъ смыслѣ употреблялось въ актахъ слово „судъ“, сдѣлаемъ здѣсь указанія на слѣдующіе акты: 8, 14 (копьяне „отказали (предъявили) судъ свой копный“), 18 („отказъ (рѣшеніе) копный“), 28, 36, 37, 44, 46, 52, 53, 61, 62, 69, 71, 91, 141, 195, 231, 272, 274.

Постановленія свои или декреты копный судъ въ большинствѣ случаевъ объявлялъ въ *словесной формѣ*; но въ тѣхъ случаяхъ, когда между его членами находились люди достаточно грамотные, постановленія эти излагались *на бумагахъ* и известны намъ по большей части подъ именемъ *декретовъ*. Подъ этими декретами копники *подписывались* и прикладывали свои *печати*. Но такъ какъ копные судьи изъ крестьянъ вѣроятнo, за рѣдкими исключеніями, всѣ были безграмотны, то въ концѣ этихъ документовъ мы постоянно встрѣчаемъ просьбу съ ихъ стороны, чтобы за нихъ подписались другія лица, изъ дворянъ, начиная съ вознаго. Вотъ указанія въ нашихъ актахъ о подписяхъ и печатяхъ копниковъ: 72, 340, 388 („А же писать не умеемъ, теда упросилисьмо его милости пана Льва Михала Козляковскаго, абы се подписалъ, и его милости пана Яна Дохторовича, также енераловъ, пана Ивана Вабищевича Плотницкаго и пана Петра Фастовича, которые ихъ милость руки свои за прозьбами нашими подписали и печати приложить рачили“,— слѣдуютъ подписи этихъ лицъ), 392 („У того декрету копного при печатехъ подписы рукъ тыми словы“,— слѣдуютъ 22 подписи лицъ изъ дворянъ, а въ заключеніи, отъ имени крестьянъ, такая подпись: „мужове кролевские всѣ рукою“), 396 („у того декрету копного подьпись рукъ въ тые слова: *Symon Iakimowicz, będący na kopie a proszony od mužow. o podpis, Павелъ Рабецькій—енераль воеводства Миньскаго рукою; Andrzej Szczerba, z mužami wsi Hryczenskiey będący na tey kopie y rzeczy w tym dekrecie opisaney wiadomy (z) powiesci różnych włosci iegomosci pана Horskiego—woiewodzica Mscisławskiego manu propria*“). Какъ копники, судьи изъ крестьянъ не умѣли пи-

сать и собственноручно подписываться, такъ точно, по всему вѣроятію, не имѣли и собственныхъ печатей съ подобающею надписью. Но вмѣсто надлежащихъ печатей у нихъ (у всѣхъ ли, или у нѣкоторыхъ только — неизвѣстно) были печати *съ особыми знаками*, которые въ нашихъ актахъ называются „*клеинами*“, а именно: 62 (копа говоритъ „и тотъ нашъ копный листъ пану Федору Шолусе—старостичу Крычовскому, подъ *клеинами* нашими и подъ печатью моею—мене Кузьмы Радюковича—урадника его милости князя Масальскаго Заозерскаго, дали“), 138 (панъ Богданъ Садовскій „просиль зъ оное копы всее завитое собраное старцевъ и десятниковъ, абы до сее цедулы (заявленія) моее *клеина* свои подписали, которыхъ *клеина* и суть написаны, то есть старца Замоскаго Василья Воеводчыча *клеино*; другое *клеино* десятника Кимейскаго Дениса; третее *клеино* десятника Ганцевскаго Прокопа“), и 139 („мы (копники) сесе нашъ листъ копный старцу его милости пана Миколая Подберескаго Андрею Ивановичу зъ нашими *клеины* *земцкими* дали“). Клеина эти начертаны подъ послѣдними двумя копными декретами (138 и 139), въ подлинникъ *актовой книги № 1593* и въ такомъ же видѣ срисованы и напечатаны въ настоящемъ томѣ, подъ тѣми же документами. Очертаніе ихъ довольно оригинальное.

Такъ какъ копныя собранія происходили очень часто, отнимали у копныхъ судей много времени и требовали отъ нихъ много умственнаго напряженія и нравственной отвѣтственности, то установился, видно, весьма древній обычай, въ силу котораго истецъ долженъ былъ, по окончаніи рѣшенія его дѣла, уплачивать извѣстный процентъ съ исковой суммы копникамъ, *въ видѣ вознагражденія за ихъ трудъ*. Плата эта называлась „*пересудомъ*“ или „*памятнымъ*“. Половину изъ этой платы копники брали себѣ, а другую половину отдавали тому пану, чей подданный былъ обвиненъ и долженъ былъ вознаградить истца за убытки. Если данный панъ соглашался съ копнымъ рѣшеніемъ и признавалъ его справедливость, то бралъ свою половину; въ противномъ же случаѣ отказывался ее брать, и тогда копники относили ее къ старостѣ въ городскій судъ. *О пересудѣ* *) мы находимъ свѣдѣнія между прочимъ въ документахъ—9, 21, 35, 36, 44, 53, 60, 62, 71, 75, 84, 91, 115, 180, 181, 183, 184, 186, 223, 228, 230, 231, 234 и 268, а о *памятномъ* въ 17, 25, 44, 115, 116, 176, 217 и 283.

*) *Пересудъ* и *памятное*, какъ видно, взымались копными судьями на общемъ основаніи Литовскаго Статута. Третій Лит. Стат., разд. IV, арт. 5 и 14.

Если наконецъ, помимо чрезвычайно важнаго значенія документовъ XVIII тома для разъясненія вопроса о древнихъ копныхъ судахъ въ Сѣверо-западномъ краѣ Россіи, мы взглянемъ на эти акты и съ другой, чисто *бытовой* и отчасти *исторической стороны*, то убѣдимся, что содержаніе ихъ въ высшей степени разнообразно и интересно. Каждая серія этихъ документовъ рисуетъ передъ нами живую картину древнихъ, современныхъ нравовъ, показываетъ намъ нравственную высоту отношеній тогдашнихъ людей, начиная съ самаго низшаго, крестьянскаго сословія, и подымаясь выше, до дворянскаго круга. Весьма многіе изъ этихъ документовъ отличаются большою полнотою и обстоятельностью въ своемъ изложеніи. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ здѣсь, для примѣра, лишь слѣдующіе три документа и передадимъ по возможности подробно ихъ содержаніе. № 198: *убійство помѣщика Карловича*. Въ 1606 году жилъ въ Минскомъ воеводствѣ, въ имѣніи Дурыничехъ, состоятельный помѣщикъ Станиславъ Карловичъ. Человѣкъ онъ былъ благодушный, но слабой воли, уступчивый. Взялъ онъ себѣ первую жену изъ „дому зацнаго шляхетскаго“, Гудевскую и прижилъ съ нею нѣсколькихъ дѣтей, изъ коихъ старшими были Криштофъ и Катерина. Спустя года четыре жена его умерла. Оставшись довольно долгое время вдовцомъ, онъ женился вновь, во второй разъ на Маринѣ Станиславовнѣ Достоевской. Марина, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружества, имѣя уже нѣсколько собственныхъ дѣтей, охладѣла къ своему, уже пожилому мужу. Охлажденіе быстро пошло въ гору и проявилось въ открытой ненависти къ нему. Въ душѣ женщины вспылчиваго нрава и самовластнаго характера, которой мужъ не зналъ, какъ угодить, какъ справиться съ ея капризами, зародилась наконецъ страшная мысль отдѣлаться отъ него убійствомъ... Инстинктъ подсказалъ мужу о тайно готовящейся ему бѣдѣ, ужасъ охватилъ его существо. Еще за недѣли двѣ до своей роковой смерти, онъ со слезами передавалъ своему другу-пріятелю, сосѣднему помѣщику Яну Гарабурдѣ о своемъ горькомъ положеніи. Между тѣмъ для супруги его уже настало время дѣйствовать и злодѣйскій замыселъ ея и планъ уже созрѣли. Къ ней въ послѣднее время явилась никому незнакомая личность, Янъ Туръ, имѣвшій при себѣ ружье и саблю, съ которымъ она близко сошлась. Этого новаго гостя она тайно отъ мужа запрятала въ своемъ дворѣ; а для того, чтобы онъ не попался на глаза мужу, поручила своему дворовому слугѣ крестьянину Якову Селивановичу держать его въ гумнѣ, подъ „чопомъ“, приказавъ ему объ этомъ молчать подъ страхомъ смертной казни. Заключеннаго часто навѣщала сама барыня и ему приносили сюда кушанье. Въ томъ случаѣ, когда заключенному захотѣлось выйти и погулять, чтобы не быть узаннымъ, онъ наряжался крестьяниномъ, надѣвая лапти и армякъ. Такъ прошла цѣлая недѣля. Вдругъ 14 Октября

1606 года жена пристала къ своему мужу, что ему необходимо сходить въ баню и сѣумѣла настоять на своемъ, такъ что онъ отправился туда съ однимъ слугою. По выходѣ его изъ дома, жена тотчасъ приказала прислугѣ запереть за нимъ ворота, ведущія во дворъ и припрятать собакъ. Побывавъ въ банѣ и вымывшись тамъ, Карловичъ уже вышелъ оттуда и направился въ обратный путь, къ своему дому. Вдругъ въ это время скрываемый его женою гость, Янъ Туръ, сдѣлалъ въ него выстрѣлъ и онъ повалился на землю; но будучи человѣкомъ крѣпкаго сложенія, онъ тотчасъ очнулся, вскочилъ и побѣжалъ впередъ, къ своему дому. Но въ домъ свой онъ попасть не могъ: ворота во дворъ, какъ сказано выше, оказались затворенными, бѣжать дальше было некуда. Между тѣмъ, выстрѣлившій въ него Янъ Туръ, видя его еще живымъ, погнался за нимъ и настигъ его въ этомъ самомъ мѣстѣ и началъ рубить саблею, нанося ему удары до тѣхъ поръ, пока онъ не оказался мертвымъ. На выстрѣлъ и крикъ выскочили нѣкоторые изъ дворовыхъ людей, но они увидѣли лишь убитаго своего господина и убѣгающаго убійцу. Поднявъ перваго еще съ признаками жизни, они внесли его на дворъ. Жестокая жена, увидѣвъ его, даже не хотѣла подойти къ нему, но крикнула своимъ людямъ издалека: „несите его къ чорту, въ чуланъ!“ Въ чуланѣ онъ испустилъ послѣдній вздохъ и былъ брошенъ тутъ безъ всякой почести, на него накинута лишь какую то худую, старую тряпицу. Между тѣмъ вѣсть о необыкновенной, злодѣйской смерти хозяина дома моментально разнеслась по всему двору и ближайшему къ нему селу. Сбѣжались изъ этого села крестьяне и просили барыню позволить имъ тотчасъ собрать копу, начать розыскъ и гнать горячій слѣдъ убійцы; но барыня этого позволенія имъ не дала, она охладила ихъ горячій порывъ равнодушными словами: „пошто вамъ за мужобойною гонити? чого того хочете, штобъ и васъ позабивалъ!“ И затѣмъ приказала всѣмъ, чтобы по этому поводу шума не подымать, чтобы все оставалось въ тайнѣ. Крестьяне эти были свидѣтелями, какъ близъ дворовыхъ воротъ еще свѣжую кровь убитаго хозяина имѣли поѣдали свиньи и лизали собаки. Въ то же время она привала мѣры, чтобы обезопасить личность убійцы Тура: онъ былъ спрятанъ ею тутъ же на дворѣ въ особой коморѣ, гдѣ и просидѣлъ тайно цѣлую недѣлю. Но столь возмутительнаго и страшнаго преступленія невозможно было сокрыть отъ всѣхъ ближайшихъ сосѣдей; слухъ объ этомъ тотчасъ же дошелъ и до Минскаго судоваго старосты Андрея Станкевича. Тѣло убитаго было привезено въ Минскъ для освидѣтельствованія судомъ. Тутъ нѣкоторые увидѣли таинственнаго гостя жены Карповича, убійцу Яна Тура, расхаживающаго съ нею подъ руку, и когда ему намекнули, что объ немъ по дѣлу объ убійствѣ идутъ дурные слухи, онъ тотчасъ скрылся, уѣхавъ въ Слуцкъ. Жена, еще не схоронивъ мужа, дѣятельно занялась тѣмъ, чтобы

имущество покойнаго упрочить за своими собственными дѣтьми и съ этою цѣлью составила отъ его имени подложное духовное завѣщаніе. Опасаясь, чтобы ей не повредилъ ея пасербъ, 19-ти лѣтній уже юноша, Криштофъ Карловичъ, она приказала за нимъ строго слѣдить и окружила его стражею. Но юношѣ, которому быть можетъ готовилась участь отца, удалось бѣжать къ Яну Гарабурдѣ, сосѣднему помѣщику. Минскій староста, видя, что жена убитаго помѣщика Станислава Карловича молчитъ, а дѣти его несовершеннолѣтны, рѣшился самъ поднять вопросъ объ этомъ убійствѣ, чтобы розыскать виновныхъ. Съ этою цѣлью онъ произвелъ на мѣстѣ убійства подробное слѣдствіе, въ родѣ коннаго суда, на которомъ раскрылись всѣ вышепрписанныя обстоятельства и подробности преступленія. Началось по этому дѣлу длинное судебное разбирательство, на которомъ адвокатъ Марины Карловичъ поставилъ для старосты довольно затруднительный вопросъ, что основываясь на законѣ, онъ не имѣлъ права возбуждать этого процесса, такъ какъ убитый *не безплеменный* человекъ въ настоящемъ случаѣ, а у него есть жена, дѣти, родственники; не можетъ возбуждать его и старшій сынъ его отъ перваго брака Криштофъ Карловичъ, такъ какъ онъ не достигъ еще совершеннолѣтія, да если бы и достигъ, то не можетъ свидѣтельствовать противъ своей матери. Однакожъ этотъ вопросъ былъ устраненъ и разъясненъ и староста приговорилъ двухъ лицъ: саму жену убитаго Марину Карловичовую и ея крестьянина Якова Селивоновича къ смертной казни; что же касается самаго фактическаго убійцы Яна Тура, то, въ виду его сокрытія и неявки предъ судомъ, онъ былъ осужденъ на *баницію*—изгнаніе. Отъ этого приговора адвокатъ Карловичовой апелировалъ въ главный Литовскій трибуналъ, каковая аппеляція ему и была допущена. Рѣшеніе трибунала по этому дѣлу къ сожалѣнію неизвѣстно, такъ какъ не сохранилось декретовыхъ его книгъ за 1606 годъ.

Беремъ второй документъ изъ серіи актовъ, въ коихъ идетъ дѣло объ *евреяхъ*—цѣликомъ или касается ихъ только отчасти *). Въ эпоху борьбы Богдана Хмѣльницкаго и войны Царя Алексѣя Михайловича съ Литвою, въ послѣдней происходило сильное броженіе умовъ въ народной массѣ. Героемъ времени выступилъ ко-

*) Эта серія актовъ имѣетъ интересъ главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что евреи и тутъ являются съ своими обычными и повсюду извѣстными недостатками и пороками—*укрывателями и покупщиками краденнаго имущества*. Такъ, напр. въ № 305 еврей кортмаръ подговариваетъ прохожихъ людей на воровство, принимаетъ покраденныя ими вещи, но не идетъ на кону и игнорируетъ ея судъ; въ № 348 Гнѣвчицкій арендаторъ, еврей Бенціонъ и Рагодовскій еврей Цинхасъ принимаютъ и покупаютъ у святотатца церковныя краденныя вещи; въ № 349 по тому же дѣлу одинъ еврей копою осуждается на смерть, но спасается тѣмъ, что ссылается на судъ своего пана; въ № 356 Кобринскіе евреи являются покупщиками вещей съ убитаго челядника и проч.

закъ. *Козакъ* въ умѣ и на устахъ народа—это было что-то—*крѣпкое, сильное, страшное для враговъ народной свободы*. Вотъ почему въ это смутное время многими мирными крестьянами овладѣвала охота облечься въ этотъ *рыцарскій образъ*, чтобы побужевать *по казацки*. Образчикъ этого представляютъ намъ акты №№ 314—317. Когда въ 1648 г. „своевольное казацкое гультайство“, говорится въ этихъ актахъ, взявши верхъ надъ ближайшимъ краемъ, приближалось кровавою дорогою къ Пинску и къ самому Любашеву, грабя имущество шляхты, а саму ее обрекая на истребленіе, въ такую опасную минуту задумали спастись въ болѣе отдаленный и безопасный край, въ Брестское воеводство, два Любашевскихъ еврея, Анчель и Аронъ Санделевичи и Угрицкій еврей Мордухай Арановичъ; нагрузивъ возы свои сундуками, наполненными разными драгоценностями, золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, кораллами, дорогими одеждами и проч., и тутъ же попрятавъ свои наличныя деньги, они пустились въ путь. Въ имѣніи Осовцахъ Гродненскаго подсудка Буховецкаго, Пинскаго повѣта, 6 Сентября 1648 г. ихъ застигла ночь, и они расположились ночевать въ полѣ, подъ деревнею Осовцемъ. Дворовые люди имѣнія и крестьяне изъ помянутаго села тотчасъ сообразили, что евреи везутъ богатство, и у нихъ явилось желаніе завладѣть имъ. Сначала было послано въ еврейскій бивуакъ трое крестьянъ *соглядатаями*, „шпегами“, подъ предлогомъ, не мѣняють ли путники лошадей. По полученіи отъ вѣстовщиковъ благопріятныхъ извѣстій, подъ руководствомъ четырехъ коноводовъ быстро составился импровизированный *казацкій отрядъ*, онъ неожиданно нагрянулъ на еврейскіе возы и „казаковалъ“ ихъ. Мнимые козаки, называвшіе другъ друга козацкими именами и имѣвшіе между собою старшаго, къ которому они обращались словами: „пане атамане!“, принялись рубить, ломать еврейскіе сундуки и забирать находящееся въ нихъ богатство. Перепуганные евреи не посмѣли сопротивляться и обратились въ бѣгство. Конечно все было разбито и разграблено. На слѣдующій день евреи догадавшись, въ чемъ было дѣло, явились во дворъ съ жалобою на это ограбленіе. Была составлена копа, на которой одного изъ коноводовъ удалось уличить и схватить; вслѣдъ за тѣмъ скоро былъ схваченъ и другой; но прочіе два скрылись. Владѣлецъ имѣнія Осовецъ Буховецкій отнесся очень сострадательно къ горю разбитыхъ евреевъ. Обоихъ пойманныхъ своихъ крестьянъ онъ тотчасъ отдалъ въ руки евреевъ для допроса и муки; но у евреевъ въ данную минуту не оказалось „мистра“, палача, почему виновные были отправлены ими въ Пинскій замокъ и засажены тамъ подъ ихъ еврейскую стражу. Вслѣдъ затѣмъ въ Пинскѣ, посреди рынка, засаженные крестьяне были подвергнуты истцами евреями мукѣ и дали вышеизложенныя показанія. Отъ остальныхъ двухъ бѣжавшихъ своихъ крестьянъ, какъ грабителей, Буховецкій также совершенно отрекся и предоставилъ обиженнымъ ловить ихъ и по-

ступать съ ними по своему хотѣнію. Въ № 317, сверхъ того, заключается подробный перечень еврейскаго имущества, разграбленнаго *козаковскими* крестьянами.

А вотъ и послѣдній, третій примѣръ изъ серіи актовъ о колдовствѣ („*чародѣйствѣ*“) въ №№ 267, 268 и 270. Около 1625 г. жена Цинскаго вознаго Вечорки Высоцкаго Федя замыслила извести свою неприятельницу, жену Пинскаго войскаго и подстаростего Николая Ельскаго *путемъ колдовства*. Для этой цѣли она добыла на ближайшемъ кладбищѣ села Высокаго, Пинскаго повѣта, на могилѣ какой-то Малгореты мертвую человѣческую кость и желѣзные гвозди отъ гроба и взяла также песку. Встрѣтивъ за сямъ свою племянницу („сестранку“) Созоновну, крѣпостную дѣвушку Николая Ельскаго, которая состояла служанкою у его жены, Федя съумѣла такъ хорошо подѣйствовать на свою племянницу, что та согласилась принять на себя осуществленіе ея плана, возбуждающаго у всякаго чувство омерзения. Она объяснила ей, что за эту услугу она высвободитъ ее изъ неволи у своей госпожи и выдастъ ее замужъ. Обѣщавъ ей прислать вышеупомянутые предметы колдовства, она растолковала ей, какъ она съ ними должна обращаться. Такъ какъ ея госпожа Ельская любила по утрамъ пить теплое пиво, то она раньше, чѣмъ подать ей этотъ напитокъ, должна была три раза *поскоблить мертвую кость, смѣшать соскобленный порошокъ съ пескомъ и всыпать эту смѣсь въ пиво и затѣмъ уже подносить ей для питья*. Если же госпожа ея будетъ выѣзжать куда нибудь, то, взявъ мертвую кость съ гвоздями и пескомъ обойти ее кругомъ, супротивъ, „*окакъ*“ солнца, произнося слѣдующія слова: („*якъ тая кость мертва, якъ тая кость оймѣла, якъ тая кость не ходитъ, такъ и паней моей нехай то будетъ*“). При этомъ возная пояснила своей племянницѣ, что если такимъ образомъ производить это чарованіе, то ея госпожа, промучившись, на четвертомъ году помретъ. Предметы этого колдовства, завернутые въ платкѣ, передала дѣвушкѣ Созоновнѣ „молодецъ“, слуга вознаго Вечорка-Пилипъ. Госпожа Ельская дѣйствительно умерла на четвертомъ году послѣ этого отвратительнаго колдовства. Фактъ этого чародѣйства былъ обнаруженъ при смерти несчастной женщины Ельской и удостовѣренъ при осмотрѣ ея мертваго тѣла двумя возными *). При обнаруженіи этого гнуснаго преступленія Николай Ельскій—мужъ покойницы, тотчасъ собралъ копу, на которую прежде всего поставилъ служанку б. своей жены Созоновну. Копя потребовала на допросъ вознаго Вечорку, его жену Федю и ихъ служителя Пилипа. Но ни одинъ изъ нихъ не явился на ея собраніе. На третей копѣ служанка Созоновна была подвергнута мукѣ и сдѣлала полное признаніе, раскрывъ все вышеописанное. Въ виду

*) Но въ чемъ состояло это обнаруженіе и удостовѣреніе возникъ, изъ актовъ невидно.

неявки предъ копою супруговъ возныхъ и Филипа, копные судьи, не постановляя заключительнаго своего рѣшенія о преданіи Федя—жены вознаго смертной казни, отослали его „на большій разсудокъ“ Пинскаго градскаго суда. Начался теперь большой процессъ въ этомъ судѣ, состоявшій въ томъ, что исковая сторона въ лицѣ Николая Ельскаго усиливалась доказать преступленіе жены вознаго, а отвѣтная сторона, въ лицѣ кознаго, старалась опровергнуть его. Первое постановленіе суда по этому дѣлу состоялось 13 Апрѣля 1630 года, а второе и окончательное послѣдовало 7 Юня того же года. Послѣднимъ рѣшеніемъ Федя—жена вознаго была признана виновною въ возводимомъ на нее преступленіи—*колдовство*, отъ котораго послѣдовала смерть жены Николая Ельскаго, и приговорена къ смертной казни. Мужъ ея апеллировалъ на это рѣшеніе въ Главный Литовскій трибуналъ, но судъ не допустилъ этой аппеляціи, какъ неимѣющей законнаго основанія. Тогда истецъ Ельскій, ко всеобщему удивленію суда, самъ добровольно допустилъ возному эту аппеляцію. Рѣшеніе трибунала по этому дѣлу не извѣстно, такъ какъ за 1630 годъ въ Виленскомъ центральномъ Архивѣ не имѣется трибунальныхъ декретовыхъ книгъ.

Къ документамъ, имѣющимъ также и историческій интересъ, слѣдуетъ отнести всю серію актовъ, которая помѣчена у насъ выше подъ рубрикой „*козаковщизны*“, такъ какъ описываемыя въ нихъ кражи и хищенія происходили и были отчасти плодомъ того смутнаго времени, когда дѣйствовали *козаки*. Изъ этихъ документовъ наибольшій интересъ представляетъ № 369. Здѣсь маршалокъ Рѣчицкаго повѣта Левъ Иванъ Погирскій заноситъ въ Главный Литовскій трибуналъ протестъ на маршалка Пинскаго повѣта Луку („Лукаша“) Ельскаго, „который въ тяжелую пору отечества, какъ говорится въ актѣ, когда по попушенію Вожьему, домашній непріятель, козакъ, подъ самовольнымъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, гетмана Запорожскихъ войскъ, *наиболгшаго врага шляхетской крови*, а также гонителя шляхетскихъ правъ и вольностей, свирѣпствовалъ въ областяхъ его королевской милости, а при томъ, передавшись измѣннически Московскому Царю, привелъ въ границы Литовскаго княжества и самаго Царя съ войсками“, въ эту именно пору помянутый Пинскій маршалокъ, „забывъ страхъ Вожій и строгость государственныхъ законовъ, будучи уже человѣкомъ пожилыхъ лѣтъ, самъ съ одной стороны отступивши отъ наследственнаго своего государя, его королевскаго величества, и всей Рѣчи посполитой, а съ другой перешедъ на сторону помянутаго шляхетской крови непріятеля Хмѣльницкаго, бывшаго Запорожскаго гетмана, присягнувъ ему въ качествѣ его единомышленника и соратника и присягою своею передавъ подъ его покровительство весь повѣтъ Пинскій, собравъ казацкихъ и служебныхъ

людей, подъ именемъ войска Хмѣльницкаго“, производилъ сборы стацій, денежныхъ чиншовъ, медовыхъ даней, слѣдующихъ панамъ, и всякихъ другихъ доходовъ не столько въ Пинскомъ, сколько въ Мозырскомъ повѣтѣ, въ которомъ находились три имѣнія жалобщика--Воковъ, Котчица и Гаринъ; завладѣлъ двумя рудоконьями--Гаринскою и Воковскою, все доходы съ нихъ и готовую руду—все обратилъ въ свою пользу. Такимъ же насильственнымъ, „козацкимъ“ способомъ онъ собиралъ и забиралъ всякаго рода хлѣбъ. Обо всѣхъ этихъ несправедливыхъ дѣйствіяхъ, притѣсненіяхъ, насиліяхъ и измѣнѣ жалующійся долгое время молчалъ и терпѣлъ, какъ по причинѣ родственной связи съ Лукою Ельскимъ, такъ и потому, что онъ просилъ не заводить объ этомъ дѣла въ судахъ, обѣщаясь добровольно за все вознаградить его; но когда обжалованный, забывъ все законы справедливости, самъ вдругъ занесъ въ Мозырскій судъ жалобу на него, будто-бы онъ сдѣлалъ нападеніе на его имѣнія, тогда молчаніе и родственная потачка сдѣлались невозможными, и онъ, жалобщикъ, теперь описываетъ все дѣянія Луки Ельскаго со всеми подробностями, такъ, какъ есть. Соучастниками въ дѣйствіяхъ и планахъ обжалованнаго, по словамъ истца, являются и жена его Анастасія Будиловна и сынъ его Романъ Ельскій.

Въ заключеніе нашего предисловія мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе, что огромное большинство, ровно двѣ трети копныхъ документовъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго XVIII тома актовъ, писано на *русскомъ языкѣ* и лишь одна часть, начиная съ половины XVII вѣка, писана *по польски*. Мы знаемъ, что уже со времени второго — *Литовскаго Статута*, составленнаго въ 1566 году, и кончая послѣдующимъ третьимъ Статутомъ 1588 года, *русскій языкъ* на коемъ они писаны, фѣрмально былъ провозглашенъ въ Литовскомъ государствѣ *языкомъ оффиціальной юридической письменности* *). Въ 3-мъ Статутѣ, въ раздѣлѣ IV-мъ, артыкулѣ 1-мъ, по поводу выбора въ повѣтахъ должностныхъ лицъ—*земскаго судьи, подсудка и писаря*, спеціально объ обязанности писаря говорится: „*А писарь маеть по руску литерамн и словы рускими вси листы, выпиши и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы,*“—и далѣе, тамъ же, въ арт. 37-мъ поясняется, что воеводы и судовые старосты опредѣляютъ каждый къ себѣ намѣстника или подстаростего, городскаго судью и писаря, людей честныхъ, благонравныхъ, достойныхъ, зна-

*) Въ первомъ Литовскомъ Статутѣ 1529 года, также писанномъ на русскомъ языкѣ, этого постановленія мы не находимъ, конечно, по той причинѣ, что въ данную пору дѣйствіе русскаго языка было такъ сильно и всеобъемлюще, что въ этомъ постановленіи не чувствовалось надобности.

комыхъ съ законами и *русскою грамотою* („вправѣ и письма Рускаго уместныхъ“). И мы видимъ на практикѣ, что по всему обширному пространству Литовскаго государства этотъ законъ довольно строго соблюдался, особенно до начала XVII вѣка, до времени, когда началось усиленное преслѣдованіе русской народности и православною вѣры со стороны полонизма и латинства. Съ этой же поры, т. е. именно съ начала XVII вѣка, вторженіе *польскаго языка* въ юридическую письменность Литовскаго государства идетъ быстро впередъ; юридическія сдѣлки между частными лицами, даже официальные бумаги, наприм. донесенія возныхъ, весьма часто составляются уже на *польскомъ языкѣ* и заносятся въ актовыя судебныя книги все чаще и чаще даже безъ соблюденія *русскаго суспенза*. Но какъ туго и трудно было привыкать русскимъ людямъ къ польскому языку, лучше всего свидѣтельствуя конные документы настоящаго XVIII-го тома, писанные на этомъ языкѣ. Польскій языкъ въ этихъ документахъ, по своему построенію даже по самому правописанію своему, отличается видимою *неумьлостію* и *нестройностію*. Это въ особенности можно сказать о документахъ, взятыхъ изъ книгъ Слуцкаго княжества, гдѣ русскій языкъ съ величайшимъ трудомъ, напримѣръ въ устахъ вознаго, въ его реляціяхъ, уступалъ свое мѣсто языку польскому. Прибавимъ здѣсь, что дѣйствіе русскаго языка, какъ официальнаго государственнаго языка въ юридической письменности Великаго Княжества Литовскаго, не смотря на всѣ неблагопріятныя для него обстоятельства, продолжалось до *1697 года включительно*, пока, наконецъ, въ этомъ именно году не состоялась конституція, извѣстная подъ именемъ *Coaequatio jurium*—уравненіе правъ Литвы съ Короною, въ силу которой юридическимъ языкомъ Великаго Княжества Литовскаго, былъ провозглашенъ *языкъ польскій*: „A pisarz ziemskiego sądu po *polsku*, a nie po *rusku* pisać powinien będzie.“ (Vol. Leg., tom. 5. pag. 418. Peterb. 1860).

И. Спрогисъ.

А К Т Ы

О КОПНЫХЪ СУДАХЪ.

№ 1.—1552 г., Октября 14 дня. Королевскій приказъ дворянину Томковичу присутствовать въ качествѣ вижа на копъ при разборѣ поземельныхъ споровъ.

Жигимонтъ Августъ, Божю милостью, король Польскій, Великий князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Дворянину нашему Яну Томковичу. Поведилъ передъ нами дворянинъ нашъ панъ Николай Нарушевичъ самъ отъ себе и отъ хоружого земского пана Николая Третьяка, и тежъ отъ иныхъ землянъ нашихъ, участниковъ имения Божинскаго, о томъ, штожь дей они тое осени теперешнее, по Всихъ Светыхъ на завтрее, мають право мети и въ кривдахъ земляныхъ копу вести съ княземъ Павломъ, бискупомъ Виленскимъ, за комисеями нашими зъ obu сторонъ отъ нихъ на то взятими, отъ села князя бискупного Юрьевичъ, а отъ имения ихъ Божинскаго, и просилъ насъ, абыхмо ку той справе ихъ вижа нашего имъ придали; а прото приказуемъ тебе, ажбы еси вижомъ нашимъ господарскимъ у нихъ на то былъ и где бы они тебе потребовали, всякихъ справъ и потребъ ихъ догледать, и на рейстра то писалъ, и во всемъ ся заховать подде обычаю права и статуту земского конечно. Писанъ у Вильни, подъ лето Божого Нароженья $\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}$ (1552), месеца Октебра $\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}$ (14) день, индикта $\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}$ (11). Ермогенъ писарь.

Fasc. II, № 32. Вил. Ц. Арх.

№ 2.—1552 г., Октября 22 дня. Довѣренность на веденіе дѣла на копъ.

Я Ганна Станиславовая ознамую тымъ моимъ листомъ, ижъ што зъ добровольного пріянятя року за комисеями господарскими право копное зъ его милостью княземъ Павломъ, зъ ласки Божой бискупомъ Виленскимъ, припадаываетъ, учасникомъ данниковъ Божинскихъ и Негоницскихъ и миѣ при нихъ по Всихъ Светыхъ, у середу свята въ ипнейшомъ году близко пришлого, о кривды и втиски имения нашего данниковъ Божинскихъ, которые ся намъ деють отъ врядника его милости князя бискупного Старинского, пана Петра Оборского и отъ подданныхъ его милости Юрьевичскихъ въ кривдахъ, боехъ, грабежахъ, въ забранью землю, въ показенью границъ и въ иныхъ многихъ речахъ, о чомъ ширей и меновите въ листехъ господарскихъ комисейныхъ описано. А тагъ я, яко вдова, не могучи ку тому праву до Божина сама быти, поручиламъ на местцы моемъ того права при иныхъ учасникахъ Божинскихъ доводити сыну моему Валентину, яко власному отчичу, и даламъ ему въ томъ въ мощъ, зыскъ и страту, на што и листъ тотъ мой маеть подъ моею печатью. Писанъ на Дукштите, подъ лето Божого Нароженья $\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}$ (1552), месеца Октебра $\overline{\text{M}}\overline{\text{C}}$ (22) день.

Fasc. II, № 34. Вил. Ц. Арх.

№ 3.—1552 г., Октября 23 дня. *Заявление Николая Ивашкевича о томъ, что онъ далъ доверенность Нарушевичу вести на копъ дѣла, такъ какъ самъ по болѣзни не можетъ явиться.*

Велеможному пану господину моему ласкавому, пану Авгуштыну Фурсу, а господину и брату моему милому пану Андрею Алабышу и тому, хто при ихъ милости третимъ комисаремъ будетъ, а братьи и приятелемъ моимъ ласкавымъ комисаремъ нашимъ—пану Станиславу Авгуштыновичу а пану Ярошу Олехновичу Рымшича, а пану Еську Ивановичу Яцковскому, дворономъ господарскимъ, о здоровьи вашей милости радъ быхъ слышалъ на кождый часъ, а слышечи съ того милого Бога хвалю и сердечне ся тому радую; а также, мои ласкавые панове, оповедаю вашей милости, ижъ которому праву копному, за комисеями господарскими, зъ его милостью княземъ Павломъ—княжетемъ Гольшанскимъ, зъ ласки Божьи бискупомъ Виленскимъ, панъ Миколай Нарушевичъ самъ отъ себе и именемъ моимъ и ипшихъ товаришовъ нашихъ, на комисеяхъ господарскихъ описанныхъ, рокъ ку справе на земли завитый, подъ утраченемъ права, добровольне принялъ на завтрей по Всихъ Светыхъ, у среду, свята въ нынешнемъ году близко пришлого, о кривды и втиски имения нашего данниковъ Божинскихъ на Руси, которые ся намъ деютъ отъ врядника его милости князя бискупного Старинского и Игуменского пана Петра Оборскаго и отъ подданныхъ его милости имения костельного, бискупства Виленского, села Юрьевичъ и тежъ Микуличанъ, въ квалтехъ, боехъ, грабежахъ, въ покаженью границъ старыхъ и положенью новыхъ, въ забранью земли и въ ипшихъ многихъ речахъ, о чомъ ширей въ листехъ комисейныхъ господарскихъ описано, ино я за трудностью и нефортуною моею великою, ижъ на выеханьи моимъ зъ имения моего Лукьянского до Божина на тое право месеца Октября двадцатого второго дня, у субботу, зъ допущенья Божего рѣзнегося есми, и въ тяжкую форобу впалъ, не могучи тамъ на тотъ рокъ, на завтрей Всехъ Светыхъ, на той копѣ быти и, не зычечи обема сторонамъ проволоки и шкоды, поручиломъ на моемъ местцу тое право кончити и яко мою сторону доводити,

такъ тежъ и съ подданныхъ моихъ стороне противной права дати и справедливость вчинити и даломъ вмоцъ, зыскъ и втрату приятелю своему пану Миколаю Нарушевичу, поплечнику моему властному, отчичу и дедичу того имения Божина; на штожъ есми и листъ поручонный ему подъ печатью моею далъ. То тежъ вашей милости ознаямую, ижъ я тому имению не дедичъ, але до часу въ немъ частку маю отъ небожницы жоны моее Катерины Бортковны, а которого сына маю съ нею, тотъ такежъ вельми не модонъ есть, а и летъ тежъ ещо не маеть, ваша бы милость о томъ ведати и тому верити рачили. Зъ тымъ ся ласце вашей милости заледамъ. Писанъ на Лукянахъ, подъ лето Божого Нароженья ѿФрѣв (1552), месеца Октебра кѣ (23) дня. Миколай Ивашковичъ, хоружий земский, вашей милости низко челомъ бьетъ.

Fasc. II, № 35. Вил. Ц. Арх.

№ 4.—1552 г., Октября 23 дня. *Доверенность отъ Николая Ивашкевича Нарушевичу на веденіе дѣла на копъ.*

Я, Миколай Ивашкевичъ—хоружий земский, тивунъ господарский Дирванский, ознаямую тымъ моимъ листомъ, ижъ которое право копное, за комисеями господарскими и за добровольнымъ принятемъ року мне и поплечникомъ моимъ Божинскимъ маеть быти на семъ году пятьдесятъ второмъ, по близко пришломъ свате Всихъ Светыхъ, на завтрей, среду, въ имению нашомъ Божинскомъ, зъ его милостью княземъ Павломъ—княжетемъ Гольшанскимъ, зъ ласки Божее бискупомъ Виленскимъ, о кривды и втиски имения нашего данниковъ Божинскихъ и Негонскихъ, которые ся намъ деютъ отъ врядника его милости князя бискупного Старинского, пана Петра Оборскаго, и отъ подданныхъ его милости имения костельного, бискупства Виленского, села Юрьевичъ, и тежъ Микуличанъ въ квалтехъ, боехъ, грабежахъ, въ забранью земли, въ покаженью границъ старыхъ и положенью новыхъ, и въ ипшихъ многихъ речахъ, о чомъ ширей и меновите въ листехъ комисейныхъ описано, а такъ я, не могучи тамъ на тотъ рокъ, то есть, на завтрей по Всихъ Светыхъ, ку тому праву

быти для тяжкое форобы моеи, которую на тотъ часть зъ допущенья Божьего маю, поручиломъ пріятелю и попличнику моему пану Миколаю Нарушевичу на местцу моемъ права кончити и яко мне и подданнымъ моимъ доводити, такъ тежъ зъ подданныхъ моихъ стороне противной права достояти и справедливость вчинити; и дадемъ ему въ томъ вмоцъ, зыскъ и страту. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ на Лукьянахъ подъ лето Божого Нароженъи 7452 (1552), месеца Октебра 67 (23) дня.

Гаск. II, № 36. Вил. Ц. Арх.

№ 5.—1560 г., Января 6 дня. *Оправданіе въ неправильно сзведенномъ на копъ обвиненіи въ покражъ ржи.*

Месеца Генвара 5 (6) дня. Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наместникомъ Слонимскимъ, жаловалъ подданный господарскій войтовства Межнвецкаго Пархвентъ Рудкевичъ на подданого господарского того-жъ войтовства Гринца Алцуховича, сябра своего о томъ, ижъ дей сего року шестдесятого вкрадено ми 17 (13) сноповъ жита, то пакъ доведася есми того, ижъ то сябрь мой жито зъ гумна моего у гумно свое носилъ, то пакъ дей я выведавишия того, съ копою, зъ мужми, зъ суседьми своими того-жита своего zostалъ снопъ одиць, которое жито передо мною покладаль тотъ Пархвентъ Рудкевичъ. (А Гринецъ Алцуховичъ) ставши въ праве, на то поведилъ, ижъ дей онъ маеть со мною гумно свое на одномъ местцу и не маючи у гумне своемъ току, жито свое у гумне молотилъ, могъ ся на тотъ часть снопъ жита тамъ въ гумне моемъ zostать, а изъ дей жита, его николи не кралъ. Я пыталъ того Пархвена, если бы онъ на то доводъ мелъ, хто бы того сведомъ былъ, абы мелъ онъ зъ гумна его до гумна своего носити, або если тежъ поймалъ его съ тымъ житомъ. Онъ поведилъ, ижъ я его зъ житомъ не поймалъ, але мамъ на то одного человека, который сведомъ и видель, ижъ онъ тое жито мое несъ зъ гумна моего. Онъ (Гринъ) допирался водле права супольного доводу. Онъ (Пархвентъ) на то доводу супольного не мелъ. Я пыталъ, если бы тотъ Гринъ уякомъ подозренью былъ? Онъ

на того Гриня некоторого подозренья не поведилъ, якожъ войтъ и вси мужи въ томъ его заступили. А такъ я, съ тое причины, ижъ онъ его зъ житомъ не поймалъ, доводу тежъ супольного не мелъ, и къ тому тежъ то бачени, ижъ онъ у подозренья ниякомъ не былъ, съ тое причины вчиниломъ того подданого господарского правымъ. (Паметного 1 (4) гроша).

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 4.

№ 6.—1560 г., Января 8 дня. *Рышеніе по дѣлу о неявкѣ на копу.*

Месеца Генвара 11 (8) дня, въ понеделокъ. Передъ паномъ его милостью ставши вридикъ Девятковскій пана Аврамовъ Рублевскій, просилъ, ижъ што были забрала подданные господарскіе войтовства Гуменицкаго Евхимъ Киселевичъ, полазникъ кролевскій, подданныхъ пана Аврамовыхъ Девятковскихъ, Супруна Ляховича, и клячу за то, ижъ дей покрадены трои бчолы королевскихъ, и кгда о то коновано трикротъ, подданные пана Аврамовы ни на одну копу не вышли, копа, за невыходъ, усказала за трои бчолы на подданныхъ пана Аврамовыхъ полторы копы грошей, Рублевскій того человека и клячу взялъ на свои руки и мелъ за тые бчолы кролевскі досыть вчинитъ за 1 (4) недели, не за злодейство одно—за нестанье на копу. То записано.

Тоже, л. 5 на оборотъ.

№ 7.—1560 г., Апрелья 8 дня. *Заявленіе о понесенныхъ убыткахъ, сопряженныхъ съ явкою на копу.*

Оповеданье Станислава Глядовицкаго. Месеца Апрелья 11 (8) дня, у понеделокъ. Пришедши передъ насъ Петра Мицуты а Миколая Шимковича Толочка, судей повету Городенского, земляничъ господарскій повету Городенского панъ Станиславъ Войтеховичъ Глядовицкій, жалуючи и оповедаячи то, штожъ дей мы судьи зъ ураду, за листомъ, черезъ служебника нашего, за непослушенство земенина господарского пана Яна Глядовицкаго, въ шкодахъ и пакладахъ его, кото-

рые наклады онъ принялъ, подымуючи насъ на копу, на поле, на которомъ поле ему квалты, бой жоне и подданымъ его стали, увезали есмо были у пятидесять копахъ грошей въ люди того Яна, которые дей я люди и до тыхъ часовъ въ мочи своей держалъ; то пакъ дей дня теперъ минулого, месеца Априля ̄ (5) дня, у пятницу, пріехавши дей братъ мой панъ Янъ Войтеховичъ Глядовицкый на дома тыхъ подданныхъ, у которыхъ дей мене было увезано, (на) Микиту Игнатовича а Савку Михаловича, а на третего огородника Данила зъ жоною своею Доротою. Он з брахтовною и зъ слугами своими мощно, квалтомъ сорокъ пчолъ ульевъ на себе подобралъ и подметины тотъ медъ на себе побравши тому Миките Михалевичу, Савце Михалевичу до дому своего службу ходити росказалъ и зъ послушества и мощы моей квалтовне взялъ. И тую жалобу и оповеданье свое тотъ Станиславъ далъ себе до книгъ записать.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1560 г. № 6778, стр. 18—20.

**№ 8.—1560 г., Апрѣля 24 дня. Ршенье кони
объ уплатѣ за покраденныя лошади.**

Року ̄ (1560), месеца Апрезя ̄ (24) дня.

Григорей Воловичъ, маршалокъ господарскій, староста Слонимскій. Ставши передо мною коняне, бояринъ его милости князя Романа Санкгушковича—старосты Житомирского, Якимъ Голятинскій, бояринъ пани воеводиное Витебское ее милости пани Кшичиное Петръ Кулаковичъ, а бояре господарскіе зъ Мехова Лепецъ Ивановичъ а Михно Ходоровичъ, оказали судъ свой конный ото всее кони, што коповали о вкраденье двухъ коней бояръ господарскихъ Высоцкихъ Васька Коревича а въ Богуша Мишковича, которые покрадены по Вели(ко)дню, у середу, и чинили межи собою обыскъ, въ кого бы гость былъ, або если бы тежъ хто коньми менилъ, продавалъ, або купилъ, то пакъ вчинили обыскъ, ижъ у некоторыхъ бояръ Высоцкихъ, у Мильца Борисовича, у Федора Богдановича, у Васюка Олехновича и въ сына его Ивана, у Иванца Ильича, у въ Остака Мишковича часто ся кони евяютъ,

которые кони не ведати где девають; мы коплене пытали, отъ кого бы они тые кони куповали? они сами ся знали, ижъ купили клячь деветеро у Федорца Васюковича—боярина кролевского, а трое клячь у Гарасима Стецковича—чоловека пана Щастного Фурсовича, которыхъ мы заводцовъ казали имъ на копе ставить. То пакъ тые бояре тыхъ заводцовъ своихъ на копе не поставили, дали тую причину, ижъ одинъ заводца Федорець не хотель тыхъ клячь на копе очищать, втекъ изъ дому прочъ, а чоловіекъ пана Фурсовъ на копу не пошолъ. А такъ мы вси коняне, объмовивши въ томъ, ижъ они обцовали зъ людьми подозрешыми а приличными и кони отъ нихъ частые переводные мевали, а на копе ку очищенью ни одного не поставили, съ тыхъ причинъ вложили есмо у вину тыхъ шести бояръ: на Мищу Борисовичу, на Федору Богдановичу, на Ваську Олехновичу и сыну его Иванцу, а Иванцу Ильичу, Остаку Мишковичу, и всказали на нихъ за тые ̄ (2) кони, яко за кони шлехедскіе, платитъ по три кони грошей, то есть ̄ (6) копъ грошей и рокъ заплате зложили есмо ̄ (4) недѣли.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 38—39.

**№ 9.—1560 г. Мая 6 дня. Ршенье кони по дѣлу
о покражѣ пчель.**

Року ̄ (1560), месеца Мая ̄ (6) дни.

Передъ паномъ его милостью оказала копа судъ свой конный, подданные господарские войтовства Ярутицкого Пана съ Зпновичъ, Кузьма Гнедковичъ, Бакуль Филиповичъ, Андрей Давыдовичъ и иншихъ людей немало, ижъ коповали о покрадепье и выдранье на корень тройга бчолъ подданого господарского Данька Борздиловича и збирали кони две, на которыхъ были подданные и полазники всихъ пановъ Мелешковъ Девятковские, гдѣ на оныхъ копахъ двухъ винного есмо не нашли, мы есмо зложили копу третюю присяжную, на которой копе вси подданные пана Василья, пана Аврама Мелешковъ и пана Суходольского ставовилися, нижи полазникъ пани Мелешкового Сепчило Кшицковичъ, который бытъ

обранъ за всихъ полазниковъ пановъ Мелешковъ присягнути, на тую третюю копу ку присязе не стать, ани о себе ведати, для чого не вышолъ, знати не далъ, мы намовивши ся съ тыми людьми, водле обычаю конного, вложили есмо его за не-выходъ у вину и всказали за одны бчолы платити А (30) грошей, а за Б-хъ (2-хъ) приживаные по петнадцати грошей, то есть копа грошей, рокъ А (4) недели, отъ чого и пересудъ до вридинка пани Мелешковое послали, нижили вридинкъ пересуду отъ того взять не хотѣлъ. А такъ, ижъ добре судили, то записано, а половица заплаты ма-еть быти на короля.

Тоже, л. 52 на оборотъ.

№ 10.—1560 г. Мая 13 дня. *Оправданіе во взве денномъ копой обвиненіи въ покражъ лошади.*

Месеца Мая 13 (13 дня).

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наме-стникомъ Слонимскимъ, ставши подданные го-сподарские войтовства Байковского—Евлашъ Дмишевичъ, Стасъ Яновичъ, Петръ Ключковичъ отказывали, што копали о украденъ свирепы рыжее лысое Петрашка Некревича, и збирали ко-пы три, то пакъ на остаточной третей копе, кгдажъ винного шкого не нашли, видела ся кривда тому Петрашу на Янка Петраневича, ижъ онъ часто въ Букштоне бываетъ и пьетъ, черезъ тый-день до дому не бываючи, и обрали были трехъ кривныхъ его, абы за него присягнули, ижъ онъ не шкодникъ, нижили Янко, не пуцаючи на при-сигу тыхъ кривныхъ своихъ, самъ ся бралъ зъ жоною и зъ братомъ на присягу, хотячи себе очищать, яко человекъ неподозренный, которые коняне, не могучи тому досыть вчинити, дали то до мене. А такъ я, бачечи, ижъ тотъ Петръ на Янка не слушною причиною шолъ а злаца, яко человека неподозренного и того тежъ не переве-дено, абы гдѣ мелъ съ поволаными людьми се-деть, отъ тое причины и отъ свирепы вчини-ломъ его вольнымъ.

Тоже, л. 56 на оборотъ.

№ 11.—1560 г., Мая 27 дня. *Разбирательство на копъ по дѣлу о покражъ.*

Месеца Мая 27 (27) дня.

Оповедалъ мнѣ Лаврину Здитовскому, наме-стнику Слонимскому, бояричь его милости пана Аврама Мелешка Станиславъ Луневский, ижъ дей зъ огорода моего овощового выкрадено ми съ кореня высадковъ цыбульныхъ греду А (1), че-сноку двѣ греды, и на томъ же дей огороде вкра-дено ми полотно тонкого кужельного локоть пять-десять; оповедалъ тежъ, ижъ дей поймалъ есми былъ на жите своемъ яловницу и быка подда-ного господарского войтовства Гуменницкого Сер-гея, которую дей яловницу зъ хлева вкрадено, продравши у верху диру, вынесено, и хотячи о тую шкodu свою копу збирать, просилъ мя о вижа. Ямъ ему вижомъ дать слугу его милости пана моего Ивана Исарца; который ездивши, со-зналъ, ижъ дей тотъ Луневский збиралъ копу о выкраденъе огорода своего, на которой копе чи-нилъ опытъ о тую шкodu свою, хто бы видель отколъ чеснокъ, або цыбулю послачи, то пакъ стоя-чи на копе сынъ подданного господарского Карповъ созналъ, ижъ насучи тому сыну Кар-пову вола на поли, принесъ дей до него чеснокъ и цыбулю сынъ подданого господарского лав-ника Гуменницкого Михалка, на имя Микула, и далъ ему оногo чеснока и цыбули, а остатокъ до дому понесъ, того пакъ не ведаеть, отъ кого тотъ чеснокъ принесъ, якожъ и то сознавалъ, ижъ видель у огороде чесноку и греду цыбули вырваную а у въ одрише диру подраную, кото-рою поведилъ, ижъ тую яловницу вкрадено.

Тоже, л. 61 на оборотъ.

№ 12.—1560 г., Юня 10 дня. *Разсѣдованіе на копъ по дѣлу о покражъ лошадей.*

Месеца Юня 10 (10) дня.

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наме-стникомъ Слонимскимъ отказать судъ конный вижъ мой Якубъ Яновичъ—слуга Андреевъ, ко-торый былъ приданъ подданнымъ господарскимъ войтовства Банковского Матею Римшовичу а Петру Спировичу, тымъ обычаемъ, ижъ дей тыхъ прошлыхъ часовъ вкрадено въ нихъ чет-

веро коней зъ почлегу, за которыми коньми тогожь часу гарачимъ следомъ зъ людьми сторонними пана Есмановыми и пани Веселовское шли и привели следъ въ домъ подданого Дерчинского его милости князя Чорториского Богдюля Михновича, которая копа мовили тому Богдюлю, абы водлугъ обычаю зъ дому своего следъ вывелъ; онъ следу зъ дому своего не вывелъ; копа оттоль посылала по вижа до вридинка князя Чорториского Ленскорунского, нижили на тотъ часъ вридинка въ дворе не было, а ключникъ, который на местцу вридинчомъ былъ, вижа на следъ дати не хотель, але давалъ на трасенъе дому; а такъ копа, не хотячи вижа брать на трасенъе дому, заховываючи водле обычаю своего давного, за неотводъ следу зъ дому своего, уложили того Богделя, человека князя Чорториского, у вину, где-жь потомъ и вридинку князя Чорториского Ленскорунскому тая вся копа то оказала, нижили тотъ Ленскорунскій, не заховываючи въ томъ стороны жалобливое водле обычая права, найдовалъ близшого подданого пана своего отъ того ся отприсягнути, а подданные господарскіе надъ обычай права слалися до тыхъ людей стороннихъ, съ которыми следъ въ домъ подданого пана его привели, и на присягу ся брали, але тотъ вридинкъ Ленскорунскій тыхъ людей стороннихъ не хотель и на присягу подданныхъ господарскихъ не пускалъ.

Тожє, л. 106 на оборотъ,

№ 13.—1560 г., Іюня 13 дня. *Ръшеніє коннаго суда по дълу о кражъ.*

Месеца Іюня 11 (13) дня.

Передъ паномъ его милостью жаловалъ бояринъ господарскій Череволоцкій Евхута на Павловую Куриловую о томъ, ижъ дей покрадено ми полчетверты грады чесноку, то пакъ дей я следомъ рано съ копою шолъ, куды несено зъ огорода моего чеснокъ, и привелъ следъ есми черезъ огородъ ее въ домъ ее, то пакъ, кгда ей копа мовила, абы следъ отведенъ зъ дому ее былъ, она поведила, ижъ я то ходила, а следу не выводила и она ку тому ся не знала, абы у въ огородъ его ходити мела, але ходила дей есми до своего огорода. Евхута ставилъ шапъку на

доводъ, кому то сведомо, ижъ она отъ следу отогъхнула, и выдалъ светкомъ дойлида Рожанскаго Матея а боярина Крокотского Тимоша Жидьковича, которыхъ тая Куриловая ку сведецству полюбила; где-жь оны светки черезъ посланца моего светчили: ижъ кгда пришли до дому ее следомъ съ копою и мовили, абы следъ зъ дому выводила, она зъ следу зогъхнула и поведила, ижъ я ходила, не буду следу отводить. А такъ я, водле сведецства тыхъ светковъ, сказаломъ, абы тая Куриловая за греду чесноку, яко вижъ мой созналъ, заплатила 11 (12) грошей, для того, ижъ зъ следу збила, а злаца и сама ся знала, ижъ ходила у въ огородъ его. Ку тому тежъ Евхута оповедать, ижъ не презнечонъ отъ нее здоровья, або шкоды, а такъ я межи нихъ закладъ положилъ по 1 (3) рубли грошей, абы одинъ другому шкодъ не делалъ, ани здоровья не стояло, словомъ, ани рукою на себе не сегали, а хто бы съ того закладу выкročилъ, тотъ маетьтую заруку платити.

Тожє, л. 111 на оборотъ.

№ 14.—1560 г., Іюня 16 дня. *Ръшеніє коны по дълу о покражъ.*

Месеца Іюня 51 (16) дня.

Ставши передо мною Лавриномъ Здитовскимъ, наместникомъ, Слонимъскимъ, копа подданные господарские войтовства Лысковского, Климъ Лавшакъ, Иванъ Евковичъ, Максимъ Костеревичъ, Костюкъ Костеревичъ, Яцко Опаньичъ, Иванисъ Левковичъ и нишихъ подданныхъ не мало, отказали судъ свой конъный тымъ обычаемъ, ижъ дей коповали о вкраденъе ключи подданого господарского Устьяна Левковича, на которыхъ копахъ вишого выискать не могли, то пакъ дей по оныхъ копахъ въ кольку неделяхъ вчинилъ похвалку подданный господарский Антоць Лысковичъ въ дому Василя Коноповича, ижъ невинне на мнѣ поискивалъ ключи своее Устьянъ, для того, ижъ я въ него тое ключи позычалъ, онъ мнѣ позычить не хотель, менуючи якобы тая шкода ему отъ мене ся стала, але вемъ, ижъ тую ключу вкралъ Антоць Березичъ и променялъ за Зельвою. Тотъ Антоць на коне ку той похвалце не зналъ си. Устьянъ ставилъ шапъку на до-

водъ и выдалъ светковъ трехъ, Пархвена Шепетовича, Мелюту Кондратовича, Василя Кононовича; онъ бралъ ку свидѣству того Василя, который, на копе стоячи, светчилъ, ижъ то чуль, яко тотъ Антонъ Лысковичъ поведилъ, невинне дей на мнѣ поискивалъ Устиянъ коня своего и его коня вкралъ Антонъ Березичъ и променялъ за Зельвою на белого коня. А такъ мы, водле свидѣства того светка, бачечи то, ижъ онъ того, на всихъ копахъ ведаючи о виноватомъ, утаилъ, уложили есмо его за то у вину и всказали на самомъ Антоне тую клячу, за которую маеть платити копу грошей, што за нее дано и зъ свидѣства ся то показало, и рокъ заплате д (4) цеди зложили есмо.

Тоже, л. 116 на оборотъ.

№ 15.—1560 г., Юня 18 дня. *Ръшеніе конного суда по дѣлу о покражѣ лошади.*

Месеца Юня 11 (18) дня.

Григорей Воловичъ, маршалокъ господарскій, староста Слонимскій. Жаловалъ подданный господарскій войтовства Ярутицкаго Андросъ Давыдовичъ, ижъ дей вкрадено ми на день светого Николая прошлого двое коней, о которые кони двѣ збиралъ, а на третюю копу и Переволоцкимъ людемъ заказалъ; то пакъ вси вышли, а Тимофей Усовичъ на копу не вышолъ и, слышачи о той копе, самъ втекъ прочь, а быдло все у войта Переволоцкаго оставилъ. Жданъ на то поведилъ, ижъ дей есми четверо быдла въ него пограбилъ за свои пенези за две копе грошей, але дей не вемъ, коли втекъ, а я его не выправовалъ. Ныталомъ того Андроса, которого дня на копу заказывалъ? Онъ поведилъ, ижъ у четвергъ проишый, а войтъ тежъ поведилъ, ижъ тое быдло того-жъ дня пограбилъ; а такъ я видечи то, ижъ ся то досытъ значить, же, покуль на копу не заказано, былъ въ дому, а слышавши о копе втекъ, а тотъ войтъ быдло въ него побралъ, мусель и ведать яко втекъ, а коли бы ся въ томъ не чуль вишець, не втекалъ бы, съ тыхъ причинъ сказаломъ войту того неца ставити за чотыри недели, а если не поставитъ, маеть тую шкоду всю платити, которое меновано, ижъ за свирену дано 11 (80) грошей, а за

коня дей дано 11 (80) грошей, за которого дей вже две копы грошей давали.

Тоже, л. 119 на оборотъ.

№ 16.—1560 г., Сентября 18 дня. *Ръшеніе конного суда по спору о бортномъ деревѣ.*

Месеца Сентебра 11 (18) дня.

Жаловалъ подданный господарскій мне Лаврину Здитовскому, наместнику Слонимъскому, войтовства Любиского Радюкъ Заневичъ на подданого господарского того жъ войтовства Олишка Ондреевича о томъ, ижъ дей невинне сосну мою бортную со бчолами держитъ; онъ, на то отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ дей кгды онъ сосну мою власную зъжэгъ, о што и копа была и сказала на немъ; гдѣ тутъ же очевисте передо мною войтъ Любиский Антонъ зъ мужми отказалъ, ижъ о то копа была и вложила его у вину, за которую сосну тотъ Сядоръ черезъ мене едналъ и далъ ему тую сосну. Ямъ, водле сознанья войтова, сказалъ мети тую сосну Олишку Андреевичу.

Тоже, л. 134 на оборотъ.

№ 17.—1560 г., Октября 13 дня. *Заявленіе о сожженіи мельницы и неявкѣ на копу нѣкоторыхъ сосѣднихъ крестьянъ.*

Месеца Октебра 11 (13) дня.

Въ небытности его милости пана моего, пана Григорья Воловича—маршалка господарского, старосты Слонимского, на тотъ часъ у Слониме, присылалъ до мене Лаврина Федоровича Здитовского, наместника Слонимского, наместникъ Шиловицкій пана Яна Викторина, державцы Скидельского и Мостовского, Валентый Брезовский боярина пана своего Говеновского Гришка Гирача, оповедаючи, ижъ дей тыхъ часовъ року теперешнего шестьдесятого, месеца Октебра дванадцатого (дня), зъ суботы на неделю, въ ноци, млынъ пана моего тартычний у Говейновичахъ спаленъ, которое шкоды панъ мой ни отъ кого себе быти не розумееть, только отъ Полончанъ, отъ Детковцовъ, людей князя Романовыхъ, ста-

росты Житомирского, и просить мя тотъ бояринъ, абыхъ я тое оповеданье до книгъ замковыхъ записати казаль; ямъ тое оповеданье до книгъ замковыхъ записати велель. А, потомъ въ тыдень того жъ месеца Октебра ꙗ̄ (20) дня, у неделю присылачь тотъ же врядникъ Шиловницкий пана Викториновъ Березовский того жъ боярина пана своего, который повезиль, ижъ о сожженье млына збираломъ на копу людей околичныхъ Половчанъ, Дедковцовъ и королевскихъ, якожъ подданные короля его милости Слонимские, войтъ Доброборский зъ мужьми былъ, ижали люди Полонские, Детковцы князя Романа, старосты Житомирского, на копу не шли, ани одинъ не былъ съ нихъ, и просиль мя о вижа для огледанья пожоги, я-мъ далъ вижомъ слугу моего Кмиту Федоровича, который, бывши въ Говеновичахъ, передо мною до книгъ созналъ, ижъ видель у Говейновичахъ, на реце Еженой, млынъ спалець, и просиль мя тотъ бояринъ, абыхъ тое оповеданье до книгъ замковыхъ записати казаль, я-мъ и то записати велель, на што и выпиеть съ книгъ подъ печатью своею даломъ Белеусу. Писанъ у Слониме.

Тожже, л. 139 на оборотъ.

№ 18.—1561 г., Апрель 28 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о кражѣ пчель.*

(1561) месеца Апрелья ꙗ̄ (28), у понеделокъ. Пришодши до замку господарьского Пинского передъ мене Ерослава Роского, подстаростего Пинского земениць Пинского повету Богданъ Васильевичъ Болгарский, отказъ копный вчиниль, ижъ дей што ваша милость, пане подстаростий, съ паны судьями земскими Пинскими зъ роковъ судовыхъ земскихъ Пинскихъ недавно минулыхъ, которые были въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, месеца Апрелья двадцатого дня, рассказали мне ехати до села Морочной на опытанье копное. Гдежъ у пятницу недавно минулоу, месеца Апрелья двадцать пятого дня, у селе Морочной, собравшиися копа, передо мною отказъ учинили такимъ обычаемъ, ижъ дей, будучи намъ на копе, за припозваньемъ Михайла Ивановича Тенюки до острова его Паствина, подъ дубье два

бортныхъ, а третее свепето, чиниль жалобу, штожъ дей мне въ томъ дубьи двои бчолы а третее свепето выдрапо, и мы ся стали пытати, вси-ль позваным на копу вышли? Они поведили, вси, одно пана Ивана Семеновича Домановича, человека Ивана Байчака съ Комора, нетъ. Мы, по невыходу, зволившиися вся копа, хотели къ нему тую шкodu приложити, гдежъ тутъ же стоячи на копе люди господарьский и поповский села Коморского передъ нами на копе вызнали, ижъ мы вамъ поведаемъ, ижъ тые бчолы у Паствинахъ Иванъ Байчакъ подраль и намъ то сведомо и насъ звалъ тыхъ бчоль драти. И мы вся копа, для тыхъ причинъ, первой для невыходу его, а потомъ для вызнанья тыхъ людей села Коморского, того Байчака Ивана у вину вложили и то пану его Ивану Домановичу у дворе его Диковичахъ мы копа отказали и паметного ему половину отдали. И просиль папъ Михайло Ивановичъ Тенюка, абы тотъ отказъ копный до книгъ земскихъ судовыхъ записанъ былъ. И я то записати казаль.

Изъ актовъ книги Пинскаго родскаго суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 60—61.

№ 19.—1561 г., Июля 27 дня. *Заявленіе о нанесеніи оскорбленія словами на копь.*

(1561) Месець Июль ꙗ̄ (27), у неделю.

Передо мною Семеномъ Ивановичемъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, оповедаль и жаловаль земениць господарьский Пинский Грицко Шаевичъ Кочановский, ижъ дей недавно минулыхъ часовъ въ году нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, месеца Июля двадцать четвертого дня, у четвергъ, у селе Кочановичохъ збираль есми копу, ижъ передъ святымъ Ильею за тыдень, зъ дому моего у Качановичохъ зъ вышокъ светличныхъ двадцать сировъ украдено, и посылачь есми на копу зовучи по земенина Пинского Олизара Кочановского, суседа моего близкого, абы самъ и съ челядью своею на село на копу вышолъ, и онъ самъ безъ чeledи своей вышолъ, и я ему почаль мовити, абы челиди своей на копу выйти казаль, то пакъ оный Олизаръ Кочановский передъ людьми добрыми невиние мя и жону мою Настасью словы неопци-

выми зсоромитилъ и зганилъ, злодеемъ, собакою и холопомъ мене звалъ, а жоне моей Настасьи мовилъ: ты дей роба Хамова роду, а дочки дей ваши сами у васъ сыры покрали и хобалемъ подавали. А первой дей того, коли пастухъ его Жданъ Савошевичъ сына моего Богдана збилъ и жона дей моя Настасья въ небытности его служебницы Просимцы на того Жданца жаловала, и оная дей Просимка, служебница его, жону мою словы непоцтивыми зсоромотила и зганила, а потомъ дей я самъ у него на тую служебницу его Просимку о соромоту жоны моей и на того пастуха его Жданца о збитыи сына моего Богдана права просилъ, и онъ дей ми права дати не хотель. Которое оповеданье жалобы своее Грицко Пацевичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Тоже, стр. 72—73.

№ 20.—1561 г., Ноября 6 дня. *Ръшеніе конь по дѣлу о покражѣ вола.*

Року 331 (1561), месеца Ноябра 5 (6) дня. Григорей Воловичъ, маршалокъ господарьскій, староста Слонимскій. Ставши передо мною копа, мещане господарьскіе Слонимьскіе, Денисъ Кунцовичъ, Стась Запоричъ, Федець Мальковичъ, Панюкъ Губа, а люди пана Яна Палуского Данило Конозичъ, Кузьма Волосовичъ, а чоловікъ Резановичовъ Охремъ, отказали судъ свой, ижъ чинили опытъ на трехъ копахъ вола мещанина господарьского Сака Юрьевича, которій вкраденъ ему и на всехъ дей тыхъ трехъ копахъ вси подданные господарьскіе пана Яна Палуского и иншихъ околичныхъ бояръ становилися и выходили и за себе отказъ каждый чинилъ, одно-жъ дей чоловікъ Михайла Резана, на имя Юрий Жорноклесь, которого есмо на каждую копу черезъ люди сторонние звали, ни на одной копе не былъ, а ижъ есть чоловікъ приличный, на которого было жалъ стороне шкодливой, за невыходъ веказали оногo вола копа Саку грошей семьдесятъ, што перевелъ протопоною Пятницкимъ, ижъ за него далъ грошей семьдесятъ; рокъ—две недѣли.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 167.

№ 21.—1561 г., Ноября 10 дня. *Ръшеніе по разбиравшемуся на конь дѣлу о покражѣ лошадей.*

Месеца Ноябра 1 (10) дня, въ понеделокъ.

Передъ его милостью жаловалъ подданный господарьскій войтовства Островского Матей Пацковичъ на подданого господарьского Лаврина Болотниковича зъ Голынки, ижъ тыхъ прошлыхъ часовъ летомъ покрадено дей въ мене коней трое, то есть кони два, а сверепа третей, о што дей чинечи опытъ, збираломъ копу трикротъ, где дей на первой копе показало ся, ижъ у Лаврина Болотниковича былъ гость, зить его Хведець Колодичъ зъ Липична, имения пана Довойна, тое ночи, коли въ мене кони покрадено; где дей зъ суда копного казано ему того гостя на копе ставити, то пакъ дей онъ на всехъ трехъ копахъ оногo гостя постановити не могъ, ани тежъ выводу не вчинилъ, ижбы слунне зъ дому его тотъ гость пошолъ, яко-жъ дей въ томъ Липичне у дворе пана Довойнове показала ся сверепа моя, которую-мъ во врядника Липичанского пана Станислава выкушилъ зъ двора, зъ которое врядикъ поведилъ злодея согнано; тотъ Лавринъ самъ ся къ тому зналъ, ижъ гость въ него былъ, нижли, ижъ чоловікъ чужий, поставити его на копе не могъ. А такъ панъ его милость росказалъ, кгда-жъ онъ гостя на копе не ставилъ, а то ся показало, откулъ гость былъ, тамъ кляча найдена, за тые 2 (2) кони платити по 50 (50) грошей, яко за доморослые. Рокъ заплате 4 (4) недели. Пересуду 1 (10) грошей.

Тоже, л. 168 на оборотъ

№ 22.—1562 г., Января 26 дня. *Ръшеніе по разбиравшемуся на конь дѣлу о покражѣ.*

Генвара 15 (26) дня, въ понеделокъ.

На тотъ часъ при мнѣ Лаврину его милость панъ Иванъ Есманъ былъ. Жаловалъ подданный господарьскій войтовства Луконницкого Шимъко Тумошевичъ на подданого господарьского того-жъ войтовства Ивана Рабцовича, которого привелъ первой сего зъ плечомъ мяса свиного тымъ обычаемъ, ижъ дей тыхъ часовъ зъ овторька на среду Генвара двадцатого ночнымъ обычаемъ покрадено въ мене клетъ, то есть сермяга 1 (1),

жита бочка \bar{a} (1), простица, сорочокъ чотыри, наместцовъ два, ильну сто повесомъ, вебрь мяса, скоро убитый, зовсимъ навсе. А такъ дей я, на завтрей чинечи опытъ копою зъ лавникомъ села своего и зъ людьми сторонними, ведаючи, ижъ тотъ Иванъ—подозренный человекъ, домъ его тресли и у клетки его нашли есмо плечо мяса того вебра, который у мене пограденъ, которое при немъ теперь есть. Тотъ Иванъ на то отпоръ чинилъ: естемъ дей человекъ невестный и форый, зъ дому своего отъ колько недель не бывалъ, ани краль и никоторого дей лица знаку злодейского въ дому моемъ не было, они вѣдають, где тое плечо мяса взяли, бо не за вижомъ домъ мой тресли и лавника при собѣ не мели, которого менують, абы съ ними въ тотъ часъ былъ, якъ домъ мой тресли, а клетка то-жъ моя не за замкомъ была, не вѣдаю, где взяли плечо мяса и звезавши мене, невинне тутъ до враду привели. Ямъ пытаъ лавника ихъ, чи былъ при томъ, якъ домъ того Ивановъ тресли, если за замкомъ въ клетки лицо оное нашли? Лавникъ поведилъ, ижъ тамъ не былъ, одно-жъ дей сына моего Шимко зъ собою бралъ, того не вѣдаю, якимъ обычаемъ домъ его тресли, нижи сынъ мой поведилъ, ижъ у клетцы оного Ивана тое плечо знайдено, а клетка не за замкомъ была. А такъ, я, видечи, ижъ они безъ вижа и безъ лавника своего домъ того Ивана тресли, ани за замкомъ тожъ у клетце тое плечо мяса знайдено, а къ тому, ижъ оный человекъ невестный, форый, и того у праве на него не довели, а онъ былъ человекомъ подозреннымъ, неслухне пойманъ и вязанъ, вчиниломъ его отъ того злодейства правымъ и казаломъ его навезать водлугъ стану его рублемъ грошей; рокъ заплате \bar{a} (4) недели.

Тожс, л. 69.

№ 23.—1562 г., Февраля 1 дня. *Рышение копы по дѣлу о кражѣ.*

Року \bar{z} в (1562), месеца Февраля \bar{a} (1) дня, Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ, ставши земенинъ Пинский Денисъ Ивановичъ Полховский а подданный пана Размысловъ Завиши з села Лопатина Гриць Федковичъ, отказъ учи-

нили отъ все копы отъ пяти селъ, то есть сельца Полхова, Местятичъ, Лопатина, Конюховъ, ижъ дей сихъ недавныхъ часовъ в року нынешнемъ шестьдесятъ второмъ, в теперешний мясоедъ, Генвара месеца, земенинъ Пинский Сасинъ Ивановичъ Колбъ Селецкий збиралъ копу у селе Сельцы на шкоду свою, о которой шкоде своей на той копе жаловалъ, ижъ дей у Сельцы в дому его с коморы украдена скрини з речми, то есть што с тою скрынею украдено три копы и шесть грошей готовыхъ, а колнеръ, перловый и брамка перловая, чепецъ золотый а другий чепецъ шолковый, венокъ шляговой, полотна тонкого локоть сто, а серпанковъ локоть двадцать, основа тонкое пряжи локоть двадцать, шолку золотниковъ пять, перцу полфунта, однорядокъ сукна влоского голубый с тканками черными а другий однорядокъ сукна ческого серый, простицъ двѣ синихъ, тканьца золотая; и на той первой копе человекъ земенина Пинского Володка Ивановича Колба Селецкого, на имя Янко Селецкий, самъ не былъ, але за себе на копу ку отказу высылалъ, и повторе, коли на туюжъ шкоду другую копу собрали, тогда тотъ же Янко и на тую другую копу не вышолъ и никого за себе ку отказу не высылалъ; ино на той другой копе вся копа зволвишися заказали и зарекновали, хто вжо на тую третью копу самъ особою своею не выйдетъ и за себе не откажетъ, тотъ тую всю шкоду платити маеть; ино и третия копа о той же шкоде собрана была, тогда тотъ же Янко и на тую третью копу самъ не вышолъ и за себе отказати не хотель и никого за себе ку отказу не высылалъ. И тая вся копа пять селъ, зволвишися, по невыходу его, тую всю шкоду вышей означую къ тому Яну Селецкому приложили, на чомъ Сасинъ Ивановичъ присягнетъ, тое оный Янко платити ему повиненъ будетъ.

Изъ актовъ книжи Пинскаго градскаго суда за 1560—1563 г. № 12996, стр. 145—6.

№ 24.—1562 г., Февраля 3 дня. *Размыдованіе копы по поводу совершеннаго убійства.*

Року \bar{z} в (1562), месеца Февраля \bar{r} (3) дня, Лавриць Федоровичъ Здитовский, подстаростий Слонимъский. Присылала до мене пани Семеновая

Славитича, пани Ганна Ерославна, жалуючи, оповедаючи тымъ обычаемъ: будучи дей мужу моему, посполъ зо мною, у въ имени своемъ, повету Троцкого, въ Кокорицохъ, тотъ дей мужъ мой ездилъ полевать, то есть въ понеделокъ месеца кѣ (25) дня, то пакъ дей слуги, которые при немъ были отстали, а того мужа моего пана Семена не ведати хто изъ непріятелевъ его забилъ, которого дей тело найдено подле двора пани Ганны Бокшиное, подъ самымъ гумномъ дворца Якубовского, о што дей чинечи оцътъ, две копе збирали, нижи винного знайти не можемъ; а кгда дей небожчика мужа моего забито сыкнетъ ее сребреный съ пальца его знять.

Изъ актовой книги Слонимскаго іродскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 76 на оборотъ.

№ 25.—1562 г., Февраля 19 дня, Разбирательство коннаго суда по дѣлу о кражѣ.

Месеца Февраля кѣ (19) дня, у понеделокъ.

Жаловаль подданный господарский войтовства Долгиницького Андрей Радивоновичъ на подданого того-жъ войтовства Трохима Бартошевича, ижъ дей едучи зъ Слонима, тому годъ минулъ, згнулъ ми конь, съ которымъ, будучи человекомъ пьянымъ, спалъ; то пакъ дей, коуючи о того коня, кгда онытъ чинено въ дому Онцовича, человека пана Есманова, бояринъ пана Есмановъ Якубъ Михновичъ мовилъ на копе тымъ обычаемъ: чого дей вы коня ищете; бо мой конь згнулъ у вашомъ селе; коли мой конь будетъ, тогда и твой конь не згнетъ, вернется; и дей на томъ пометное копе дать, сермигу знемъши зъ хрыбта; они тамъ же записи сермигу у пана Есманове. А кгда дей панове Есманове зъ тымъ бояриномъ своимъ чинили миѣ справедливость, обрано о то опытывать съ коны троухъ человекотъ—Ахаца Войтовича, Евъхима Порошцаку, а третего Трохима Бартошевича, то пакъ дей Порошцака, Ахацко Войтовичъ сознали, якъ слышали и на чемъ пометное взяли, а тотъ Трохимъ передъ паномъ Есманомъ светчить не хотель, поведилъ, ижъ того не сведомъ и ни слышалъ боярина, и для того дей коня моего отсужоно за его несознаньемъ, а онъ, пометное съ

Порошцакою взявши, пилъ; Трохимъ передъ паномъ поведилъ: и дей передъ паномъ Есманомъ такъ светчилъ, якъ слышалъ. Андрей на то чинилъ доводъ, ижъ не потому светчилъ, яко инъшій вызналъ, и зослалися на Евхима Порошцаку Порошцака передъ подстаростимъ созналъ тымъ обычаемъ: коли дей есмо зъ Хацькомъ сознавали передъ паномъ Есманомъ въ одно слово тымъ обычаемъ, яко бояринъ пана Есмановъ мовилъ, чого вы ищите коня, бо мой конь у вашомъ селе згнулъ, коли мой конь будетъ, тогда и твой конь не згнетъ, вернется; а Трохимъ тымъ обычаемъ мовилъ... (окончания нѣтъ).

Тоже л. 66.

№ 26.—1562 г., Октября 23 дня. Рѣшеніе коня по заявленію о пропажѣ свиней.

Року жѣ (562), месеца Октебра кѣ (23) дня, у пятницу.

Приходши до замку господарского Пинского передъ мене Ждана Богдановича, въ тотъ часъ будучого на местцу пана моего, его милости пана Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, въ замку Пинскомъ, подданный владыки Пинского и Туровского, отца Макария зъ села Бродницы, Сидоръ Тиневичъ, отказъ учинилъ отъ всее коны отъ троухъ сель—Бродча, Стохова, Глотницы, ижъ дей дня вчерашнего, месеца Октебра двадцать второго дня, у четвергъ, земенинъ господарский Пинский Михно Павловичъ Стоховский збиралъ копу межи Стохова и Плотницы, впрочемъ на Липе, ижъ дей у волторокъ недавно прошлый, сего месеца Октебра двадцатого дня, на томъ впрочемъ Липе згнули двѣ свиньи его—и на той копе будучи земенинъ господарский Пинский Мокей Михновичъ Стоховский не вывелъ следу своего, ижъ онъ у тотъ день волторокъ, месеца Октебра двадцатого дня, коли тыи свиньи погнули, подъ тое впрочемъ Липу свиньи свои выгонилъ и тамъ ся жолудю брати зосталъ, и люди свинячий крикъ почули и на тое местцо подъ Липу приходши смаленину свинячую почули, и подле того впрочемъ Липы местце знашли, ижъ свиньи палены, и тотъ дей Мокей Михновичъ Стоховский съ того

ся выправити не могъ,—и копа тыи свиньи къ нему приложили и за тыи двѣ свиньи тому Михну Павловичу копа присудила на томъ Мокен Михновичи полкопы грошей и рокъ той за плате положили отъ дня того, месеца Октебра двадцать второго дня, четверга, за чотыри недели. Который отказъ копный до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записати данъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1563 г., № 12996, стр. 280—281.

№ 27.—1562 г., Ноября 20 дня. Явка въ судъ для принесенія присяги по рѣшенію коннаго суда.

Року 56 (1562), месеца Ноября 6 (20) дня, у пятницу, о године шипорной.

Передо мною Васильемъ Фроловичомъ Короткимъ, подстаростимъ Пинскимъ, оповедање вчинилъ земенинъ господарскій Пинскій Ленко Калениковичъ Диковицкий, ижъ дей дня учерашнего, у четвергъ, у селе Диковичахъ, земенинъ господарскій Пинскій, панъ Иванъ Семеновичъ Домановичъ Диковицкий ему мовилъ, ижъ дей онъ въ неделю прошлую, теперешнего месеца Ноябра пятогонадцать дня, безъ бытности того Ленка, у вострови на Виру, кону сбиралъ, шкодь своихъ ишучи, ижъ якобы дей давныхъ часовъ корова его сколота и несколько гусей погнуло и узголовье украдено, и о пеякое чарованье, абы оный Ленко сегодня, у пятницу, у селе Велятичохъ на томъ присегнулъ, якъ самъ ему не шкодникъ, о тыхъ шкодахъ его не вѣдаеть, такъ и за вси земляне Диковицкїи, ижбы они тому не дейца и о тыхъ шкодахъ не вѣдають, и тотъ дей Ленко ему поведилъ: я до Велятичъ, чога передъ тымъ николи не бывало, присегати не пойду, але пойду до вряду замку Пинского и за себе одного присегну, бо дей я о томъ ничего не ведаю и на копе той не былъ есми, а за люди присегати не хочю; естли ми зъ вынайденця врядового усказано будетъ, я поневоли и на томъ присегну, ижъ шкодника твоего промезъ тыхъ землянъ Диковицкихъ не ведаю; а такъ оный Ленко Калениковичъ, съ початку дня сегодняшнего—пятницы, ажъ до годины шипорной, тутъ, на вряде замку Пинского постановившися, пиль-

ность чинилъ и присегати на томъ былъ готовъ, пижли оный Иванъ Семеновичъ Домановичъ самъ у Пинску не сталъ и никого отъ себе ку пригледанью тое присеги не прислалъ, и его на томъ ку присязе не велъ; которое оповеданье и пильность свою оный Ленко Калениковичъ до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Тоже, стр. 288—9.

№ 28.—1562 г., Ноября 20 дня. Рѣшеніе конь по заявленію объ убиеніи лошади.

Року 56 (1562), месеца Ноябра 6 (20) дня, у пятницу.

Пришодши до замку господарского Пинского, передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пиньского, подданный господарскій села Плотницкого Наумъ Хомичъ отказъ учинилъ копный, ижъ дей въ неделю прошлую теперешнего месеца Ноябра осмого дня земенинъ господарскій Пинского повету Матусъ Яновичъ Стоховскій у селе Плотницы другую остаточную кону, одно село Плотницу збиралъ, жалуючи, ижъ дей в небытности его, будучи ему на службе господарской земской, в року выпешнемъ шестидесятъ второмъ о жнивехъ у селе Плотницы конь его рыжий кологривый, за три копы грошей куплений, зрубанъ, вельми зрапентъ, с которыхъ дей ранъ оный конь третего дня здохъ. И на копе первой и другой подданный владыки Пинского Плотницкїи Ониско Грицевичъ повѣдиль: я дей виделъ, ижъ земенинъ господарскій Пинскій Гриць Еремеевичъ, при селе Плотницы, у вогороде своемъ Якубовцы, сокирою метма того коня рубалъ. И тотъ Гриць Еремеевичъ и отецъ его Еремей тому одному Ониску Грицевичу не вѣрили, и тотъ Ониско Грицевичъ остатней копе выдалъ на себе светки, который то з нимъ видели: жону свою*) а брата своего Павла Грицевича, а служебницу брата своего Ждана Грицевича, девку на ими И копа тыхъ трехъ светковъ по одному опытывали, и они всѣ три у тоежъ одно

*) Точками обозначены пробѣлы въ подлинникѣ.

слово светъчили, ижъ тотъ Гриць Еремеевичъ при селе Плотницы, у вогороде своемъ Якубовцы, сокирою метма того коня Матусова рубаль. И вся копа по тому Матусу Яновичу за того коня его на томъ Грице Еремеевичи пятьдесятъ грошей усказали. И Матусъ Яновичъ того усказу отъ нихъ не принялъ и повѣдилъ: я за того коня три копы грошей далъ, и хотель, абы ему на томъ Грицы Еремеевичи за того коня его три копы грошей усказано, и копа отложили то на усказъ вряду замку Пинского, гдѣжъ по отъказыванью конномъ тотъ Матусъ Яновичъ передо мною на вряде на то доводъ чинилъ, ижъ за того коня три копы грошей человеку своему Плотницкому Заю Новиковичу далъ. А такъ я, в томъ порозумевши, тому Матусу за того коня его на томъ Грицы Еремеевичи три копы грошей усказалъ и рокъ той заплате положилъ отъ дня сегоднешнего месеца Ноябра двадцатого дня, пятницы, за чотыри недели, што для памети до книгъ земскихъ судовыхъ записати дано.

Тоже, стр. 287—8.

№ 29.—1563 г., Ноябра 16 дня. *Ръшеніе конь по заявленію о пропажъ овецъ.*

Року 37̄ (1563), месеца Ноябра 5̄ (16) дня, у волторокъ.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, подданный господарскій з села Плотницы Остапъ Долишевичъ, учинилъ конный отказъ отъ двохъ селъ—отъ Плотницы и отъ Бродча, ижъ дей недавныхъ часовъ в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ, мѣсеца Ноябра четвертого дня, у четвергъ, подданыи владыки Пинского и Туровского Макария, Бродчане: Левонъ а Мишко Русиновичи и Дарошъ Типцевичъ первую копу збирали, а другую копу на завтрей у пятницу збирали, а третью, остаточную копу збирали тогожъ месеца Ноябра сегого дня, у неделю, на то. ижъ дей недавныхъ часовъ, в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ, месеца Октебра тридцать первого дня, у неделю, осмеро овецъ ихъ межъ селъ Турен и Бродча, на Борку, погинуло, и копа вся посылали до земенина госпо-

дарского повету Пинского Крыштофа Богушевича, абы самъ на копу вышолъ, або кого з двора своего, хто бы за дворъ его Турейский на копе отказалъ, выслалъ; и онъ, якъ самъ на вси три копе не выходилъ, такъ и никого з двора своего, хто бы шель за дворъ его Турейский отказати, на тыи три копы не выслалъ, только человекъ Плотницкий Селивонъ Юрковичъ, на первой копе ставши, повѣдилъ мнѣ: панъ мой Крыштофъ Богушевичъ за себе на копе отказати велель, ижъ онъ самъ и челедь его тымъ овцамъ не шкодники. И копа ему повѣдила: ты отъ пана своего у полумили живешь, почому вѣдаешь, што ся у дворе пана твоего делаетъ? А на другой копе ему копа мовили: присягни ты на томъ, Селивоне, якъ у дворе пана твоего Крыштофа Богушевича тымъ овцамъ шкодника нетъ? И онъ ся на томъ за присягу не взялъ. А на третей, остаточной копе тогожъ Селивона Юрковича пытали, естли бы хотель на томъ присегнути, якъ у дворе пана его шкодника тымъ овцамъ нетъ,—и онъ на томъ присегати не хотель, и поведилъ: панъ мой Крыштофъ Богушевичъ за дворъ свой мнѣ отъказывати и присегати не велель. И копа вся, зволѣвшися, усказали Левонцу а Мишку Русиновичомъ, а Дарошу Типцевичу тую осмъ овецъ на Крыштофе Богушевичи Скирмонтовичи по тому, якъ сеть у статутехъ господарскихъ описано, и рокъ той заплате положили отъ того дня месеца Ноябра сегого дня, недели, за чотыри недели. Который отказъ конный до книгъ земскихъ судовыхъ записати дано.

Тоже, стр. 447—448.

№ 30.—1563 г., Ноябра 23 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разбирательства коннымъ судомъ дѣла о покражъ скота.*

Року 37̄ (1563), месеца Ноябра 1̄ (28) дня, у неделю.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, лесничий и бобровничий господарский Пинский панъ Иванъ Ивановичъ Сова оповедаль и жаловаль именемъ приятельки своео

землянки господарское повету Пинского пани Ерославовое Роское, пани Любки Юрьевны Почапковское, ижъ дей сихъ недавныхъ часовъ в року нынешнемъ шестьдесятъ третемъ, месеца Ноябра двадцать шостого дня, у пятницу, межи сель Купетичъ и Почапова, подданный землянки господарское повету Пинского панен Васильевой Пилецкой, панее Зофеи Юрьевны Почапковское Уласецъ Маневичъ села Почапковского збиралъ копу, ижъ якобы дей тамъ на поли, межи Купетичъ и Почапова, некто овцу его зарезалъ, а назавтрей, у субботу, туюжъ копу о томже дей збиралъ и опытъ чинилъ, хто тую овцу его зарезалъ, и далъ в томъ вину пастуху пани Ерославовое Степанцу, который дей в томъ виненъ не былъ. Гдежъ копа того Степанца в томъ у вину не вложила и тое шкоды на немъ не указала, то пакъ тотъ Уласецъ Маневичъ, не просечи у панее его на него права, але невинне и безправне, самъ своею волею, тамже на копе того Степанца поймалъ и збилъ и мучилъ, и у себе черезъ ночь у везенью держалъ. Гдежъ на завтрей дня нынешнего, у неделю, тотъ Уласъ Маневичъ с копою того Степанца збитого и змордованого до нее привели и передъ вознымъ повету Пинского Онисимомъ Кочановскимъ пани Ерославовая тое копы пытала, естли того они пастушка ее Степанца на копе в томъ виннымъ знашли, або его ему выдавали?—и копа ся ку тому не знали и повѣдили, ижъ дей мы того Степанца виннымъ не знашли и на муку его не выдавали, хто его поклепалъ, тотъ его и билъ, якожъ и тотъ возный повету Пинского Онисимъ Кочановскій передо мною на вряде ставши и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дня сегодняшнего, у неделю, у селе Почапове копа—Высочане, Купятичане а Почаповцы, за опытаньемъ пани Любки Ярославовое, передо мною вознымъ поведили, ижъ дей мы того пастуха пани Ерославовое Степанца виннымъ не выдавали, хто его поклепалъ, тотъ его и взялъ. Которое поведанье жалобы своее и сознанье возного панъ Иванъ лесничий до книгъ земскихъ записати далъ.

Тоже, стр. 453.

№ 31.—1563 г., Ноября 27 дня. *Заявление о попытке отнять уличенную копою въ воровство.*

Року ̄1̄ (1563), месеца Ноябра ̄3̄ (27) дня, у субботу по нишпоре.

Приходши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, служебникъ землянки господарское повету Пинского пани Зофеи Васильевой Пилецкое Хведець Яцевичъ с подданнымъ пана своего Власомъ Маневичомъ Почаповскимъ, оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей дня сегодняшнего часу теперешнего месеца Ноябра двадцать смого дня, у субботу, по нишпоре, тотъ подданный пана моего Почаповский Власъ Маневичъ восполокъ з людьми копными, подданными господарскими з села Купетичъ Пацыною Гурцовичомъ, подвойскимъ а Пилипомъ Олешковичомъ, а з села Высокого подданными господарскими Радкомъ Андруховичомъ а Васкомъ Праличомъ, а подданнымъ ирумеш Пинское паней Зофеи Кирдичевой Васкомъ Рычкомъ, а з села Пинковичъ подданными пана Матея Войтеховича Занцомъ Вакуличомъ а Тарасомъ Потераевичомъ вели до здешнего вряду господарского замку Пинского пастуха пани Любки Ерославовой Роской Степанца з овцею зарезаною, яко злодея, то пакъ тутъ у месте Пинскомъ, у паркане, подле дому пушкара замкового Пинского Андруса немца, перенемши ихъ служебникъ пани Любки Ярославовое Роское Аврамъ Топичовский, кравецъ, напродъ того подданого пана моего Власа Маневича словы непочтивыми невинне зсромотилъ и зганилъ, а потомъ с кордомъ добытымъ хотечи его забить, на него си помыкалъ, и естли бы в тотъ часъ не тыи люди копными тамъ были, онъ бы его на смерть забилъ и того бы злодея отнял. Которое оповеданье жалобы своее оный Хведець Яцевичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Тоже, стр. 452—453.

№ 32.—1563 г., Ноября 27 дня. *Разсмодованіе копы о покраденныхъ вещахъ.*

Року ̄1̄ (1563), месеца Ноябра ̄3̄ (27) дня, у субботу.

Пришедши до вряду господарского замку Пинского, до мене, Ильи Якимовича Кучи, подстаростего Пинского, копа собраная; мужеве з села господарского волости Пинской с Купетичъ Мисъ Тихоновичъ а Рашъ Воронъ, а з другого села Высокого Василь Кореневичъ, земенинъ господарский повету Пинского, а подданный игуменьи Пинское панее Зофеи Кирдъевое Васко Рычко, с третего села земенина господарского повету Пинского пана Матея Войтеховича Пинковичъ Тарасъ Потераевичъ а Занко Вакулитъ з ышними мужми тыхъ сель, сознание свое передо мною на вряде учинили, штожъ дей которая шкода стала вчорашнего дня, у пятницу, подданому земенина господарского повету Пинского пана Василья Пилецкого Уласу Маневичу Почапковскому, ижъ овцу его, на поли пастухомъ пасучи, зарезано, и кгда есмо опыть и выведанье на копе о томъ шкодинку чинили, маючи тежъ мы вси шкоды межи собою немало, абы ся злочинца показаль, ино детина пастухъ села Почапковского Уласовъ Маневича, на имя Лунецъ, на копе передъ нами поведилъ, штожъ дей детина пастухъ дворный пана Ерослава Роского Степанецъ послалъ мене до дому, абыхъ ему пирога принесть, обещаючи ся статку моего устеречи, покуль з дому схожу; и я, за убезпеченьемъ его, шоль до дому своего; и кгдамы з дому до него назадъ пришоль, знашоль есми того Степанца овцу свою черную, за стогомъ сенинымъ пана Василья Пилецкого, зарезавши, на которой седечи его засталомъ. И тотъ Степанецъ ктому ся не зналь. А на той копе з стороны пана Ерослава Роского были тивунъ его дворный Тимошъ Грицевичъ а подданный его з села Почапова Степанъ Онисимовичъ, а Пашко Стецевичъ; гдежъ мы копа того детину Степанца казали дубцомъ ударити, и онъ ся к тому не зналь, и коли его повторе дубцы бити почали, онъ ся к тому призналь, ижъ тую овцу Уласову зарезаль и што большей вызналь. При той всей сираве былъ вижъ возный повету Пинского Онисимъ Кочановский, который возный Онисимъ Кочановский на тотъ часть при томъ оповеданью бывши копномъ, передо мною на вряде и ку записанью до книгъ созналь, ижъ на той копе мужеве, кгда того детину пана Ерославового Степанца дубцомъ первый разъ ударили, онъ ничего не поведаль, а

потомъ кгда его повторе дубцы почали бити, онъ самъ на себе вызналь, што тую овцу зарезаль, которую дей ми казалъ зарезати паробокъ пана моего дворный Левонецъ, и што который вепръ тогожъ Уласа згнуль, тотъ вепръ и теперь есть у дворе пана моего Почапковскомъ, у загороде, тотъ же Левонецъ паробокъ принесть. А такъ того детину Степанца с тою овцою зарезаною пани Любка Ярославовая, без бытности на тотъ часть пана малжонка своего у дворе Почапковскомъ, до права до себе у дворъ приняла. Которое сознание копное и сознание возного пани Зофея Васильева Пилецкая, в небытности тежъ малжонка своего пана Василья Пилецкого, пжъ на послугу военную отъехалъ, дала до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

Тоже, стр. 451—452.

№ 33.—1570 г., Января 12 дня. *Разсмьдованіе копой дьла о покражъ скота.*

Року 1570 (1570), Генвара вѣ (12) дня, у волторокъ.

Оповедаль на вряде господарскомъ замку его королевское милости Слонимскомъ бояринъ господарский повету Слонимского Матфей Васковичъ Мизкгиръ о томъ, штожъ дей у тую минулюю пятницу месеца Генвара 5 (6) дня, съ пятницы противъ суботы, зъ дому моего . . . украдено быдла моего вола а коровъ две, якожъ дей я на завтрей тое шкоды своее, у суботу зобравши копу и горячимъ следомъ, маючи при себе и возного повету Слонимского Григорья Васковича Мизкгира, привелъ следъ до воротъ землянина господарского повету Слонимского, суседа своего, Виктора Одинцовича, которого дей водле звычайу кошного звалъ, абы тотъ следъ до дому его приведеный отвелъ, онъ дей отводити не хотель; гдежъ и возный, ставши, до книгъ созналь, ижъ дей у тую прошлую суботу бояринъ господарский Матвей Васковичъ привелъ следъ быдличий до дому Виктора Одинцовича и мовилъ ему передо мною, абы тотъ следъ отъ дому своего отвелъ. Викторъ на то поведилъ: то дей следъ быдла подданого . . . которое быдло, яко подда-

ного моего, въ домъ свой побралъ, для того следу отводить не хочу. Просилъ абы, то было записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 г., № 7863, л. 300 на оборотъ

№ 34.—1574 г., Юня 10 дня. Жалоба на нанесеніе побоевъ во время разбирательства дѣла на копы.

Року 64 (1574), месеца Юня 1 (10) дня, въ четвергъ.

Григорей Воловичъ, каштелянъ Новгородскій, староста Слонимскій. Оповедала передо мною на враде замку господарского Слонимского боярка господарская зъ Рищичъ, именовъ Райна Вязанская и жаловала на люди плебана Порозовского Рыщенскіе, на Ониська и на Лаврина Ондреевичы, ижъ дей въ семь року 64 (1574), месеца Юня семого дня, въ понеделокъ, взяли дей мужа моего на вреканье копы испашъ за село Рищичское, и на тотъ дей часть мужъ мой Васько Федьковичъ Мизькырь, будучи послушонъ и жалосливъ шкоды суседнее, пошолъ на вреканье копы; и кгда дей иишіе люди многіе на тую копу пришли, мужъ дей мой, отъишедши отъ нихъ неподалеку, заснулъ, и кгда дей вже проснулся, сталъ мовить тымъ людямъ, которые на копе были, абы вжо тое копы конецъ былъ, ижъ бы вжо до домовъ своихъ розышли; то пакъ дей скоро онъ тое вымовилъ, тотъ Лавринъ а Онисько Андреевичы, не маючи до него жадное потребности, стали его словы неучтивыми соромотить, а потомъ дей стали его бити, за лобъ рвати, и кгда дей жона его, именовъ Райна, слышачи то въ дому своемъ, ижъ мужа ее бьютъ, побегла тамъже и кгда дей прибегла тамъ, пала дей на мужу своемъ крижомъ, хотечи дей мужа своего отъ такового битья ратовать, они дей и мене самую также кпими збили, съ которыхъ дей ранъ мужъ мой не вемъ, естли живъ быть можетъ. Яко-жъ тые раны, яко на Ваську, такъ тежъ и на жоне его Райне, огледалъ осочникъ замку Слонимского именовъ Миско Турчиновичъ; который осочникъ созналъ до книгъ тыми словы: ижъ дей виделъ еси на боярину господарскомъ зъ Рищичъ на Ваську

на руке правой рану на члонку синюю битую, на плечи правомъ на самой лопатце рану синюю битую киевую, на руке левой подле локтя рану синюю битую, а хрыбетъ увесь збитъ синевый, а въ жоны его Райны виделъ дей еси на кульши правой рану битую синюю, на кульши левой вышей колена рана битая синяя киевая, которое збитье ему сталое отъ подданныхъ его милости быти менилъ, што и до книгъ кгородскихъ записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1574—1579 г., № 7864, л. 31.

№ 35.—1574 г., Ноября 19 дня. Копный приговоръ по дѣлу о покражѣ скота.

Року 64 (1574), месеца Ноябра 6 (19) дня, въ пятницу.

Ставши предо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, коплянинъ, на имя Станиславъ Буйно, который, за жеданьемъ сторонъ поводовыхъ, мещанъ господарскихъ Слонимскихъ, Крыштофа Скоруньского а Андрея Матысовича, до копы зъездчалъ, а при немъ бояринъ Здитовицкій пана Яна Немиры Калота Омеляновичъ, а подданный того-жъ пана Немиры Хведець Давыдовичъ, а войтъ Рищичкій Онисько Андреевичъ зъ братомъ своимъ Ивановомъ, войтъ зъ Бакуновичъ пана Лаврина Здитовскаго Василь Мильцовичъ сами отъ себе и иишихъ суседъ своихъ и людей стороннихъ, которые на копе были, судъ свой копный отказали тыми словы: ижъ дей у мещанъ господарскихъ Слонимскихъ вышей менованныхъ, Криштофа а Андрея, яко передъ нами копляны справу дали, згнулъ у Кристофа волъ шерстью гнедый, за копу одну и грошей пятьдесятъ купленный, а у въ Ондreja Матысовича быкъ шерстью рыжый, въ чоле лысина, валашаный, доморослый, такъ же згнулъ въ року теперешнемъ 64 (74), месеца октября четвертого дня съ понеделка противъ овторка, съ пашы въ именью Шиловицкомъ, о которое дей быдло свое они виинного своего ищучы и оныть чинечи, чотыры кротъ кону збирали, нижли виинного не пашли и знайти не могли; то пакъ дей нынешнего дня въ пятницу, яко на

остатней завитой копе, кгда вже вся копа на местцы звыкломъ зобралися, тые вышей речоные Криштофъ а Ондрей, маючи черезъ шпикга нападъ о той шкоде своей на тивуна Шиловицкого князя Гаврила Камбулатовича Петигорскаго, на имя Хведора Окулича, допиралися, абы выводъ чинилъ, где того дня, въ понеделокъ, съ котораго дня въ ноци шкода стала, былъ, або естли бы где отъеждчалъ? На то дей передъ нами копляны оный тивунъ поведилъ: того дей дня, яко менуютъ шкоду, въ день торговый былъ дей есми въ Слониме въ дому того самого Криштофа зъ урядникомъ своимъ Гарасимомъ, а пошедши оттуль, зашолъ есми былъ на часъ до дому мещанина господарского Слонимского у Скробове, до Гринца Бубешка, а оттоль шолъ есми до дому своего. На то Криштофъ поведилъ, ижъ дей ты того дня, яко менишь, въ дому моемъ не былъ, ачесь былъ, але не того дня, тыднемъ передъ тымъ, и ставилъ шапку, хочечи то на него довести. Оный тивунъ шапки ставити и на доводъ его слатися, за неоднокротнымъ пытаньемъ нашимъ, не хотель. А такъ мы копляне, видечи то, же оный тивунъ шапки приставити и на доводъ слатисе не хотель, съ тое причины сказали есмо на немъ за вола Криштофова копу одну, грошей пятьдесятъ, а за быка Ондрея Матысовича копу грошей. Где-жъ дей есмо того-жъ часу, отказуючи судъ, до врадника Шиловицкого князя Гаврила Петигорскаго, до Гарасима ходили и ему судъ свой отказали и пересудъ давали. Онъ дей, выслухавши суда нашего копного, поведилъ, ижъ дей зналъ то, жесте слушни судили, але пересуду отъ васъ не беру до приезду князя, пана своего, который пересудъ до мене Офанаса Гавриловича, подстаростего Слонимского, на врадъ отдали, и зложилъ заплате рокъ чотыри недели. Которое постановленъе и сознаше тое копы и то все, яко се тамъ точило, за прозьбою ихъ, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Таже, л. 67.

№ 36.—1575 г., Февраля 23 дня. *Подтверждение копнаго рвышенія объ уплатѣ за краденныя пчелы.*

Року бѣ (1575), месеца Феврали кѣ (23) дня, въ среду.

Поставившиися очевисто на враде кгородскомъ Слонимскомъ передо мъною Офанасомъ Гаврило-

вичомъ—подстаростимъ Слонимскимъ отъ его милости пана моего пана Михайла Воловича, старосты Слонимского, копа, подданные господарские, зъ села Митьковичъ войтъ того села Остапъко Аънтоновичъ а подданный его милости вельможного пана Грыгорья Воловича, кашталяна Новгородского, Озарышский Лукьянъ Опаньячъ, подданный его милости пана Володимера Заболоцкого войтъ Деревенский Кондрать Русаковичъ, а подданный пана Войтеха Руденского Якимовский Дорошъ Мельневичъ и иншия подданные господарские его милости пана Новгородского и пана Володимеровы и пана Руденского отказали судъ свой копный тымъ способомъ, штожъ дей року теперешнего . . . у вилию нового лѣта, стала ся шкода въ пуци господарской, такъ тежъ и его милости пана Новгородского и пана Володимерове ихъ дворныхъ и подданныхъ его Деревенскихъ въ покраденю бчолъ въ бортехъ, то есть, у подданныхъ господарскихъ села Митьковичъ, на имя у Хома Гринцовича бчолъ двои, у Ивана Агеевича бчолы одни, а у Тереха Кульцовича бчолы одни, а у подданныхъ его милости пана Новгородского Озарышскихъ у Романа Алишевича бчолы двои, а одныхъ бчолъ дворныхъ пана Володимеровыхъ . . . а у подданныхъ его милости Деревенскихъ зъ села Загридкова у Прокопа Матфеевича бчолы двои, и въ Олехна Онихимовича бчолы, а въ Якима Санютича бчолы одни, а въ Павла Лукьяновича бчолы одни. О которыхъ дей шкодахъ, чинечы опытъ и обыскъ были три копе, то пакъ дей на першой, другой и третьей копе бортинкъ земенна господарского повѣту Слонимского пана Миколая Шостака Исаевский Мартинъ Мипковичъ не становилъся и никоторого отказу за себе чинить не хотель; гдежъ дей мы копляне съ первое и другое копы посылали до него, абы на копе стать отказъ и выводъ зъ себе учинилъ, нижли дей его никони въ дому застать не могли, ижъ ся крылъ; ведь же дей и до врадника пана Шостакова Исаевского Абрама Пацевича посылали есмо зъ другое копы, ознаймуючи ему, ижъ бортинкъ пана его на копе не становитъся, абы ему розказалъ стать и отказъ учинить, оный дей врадникъ обещалъ ему розказать стать, а предъ ся онъ не становилъся; то пакъ дей зложили есмо зъ другое копы третюю завитую копу, которая была въ

пятницу на Масленой недели и при насъ дей коплянехъ на той третей копе былъ возный повѣту Слонимского Федоръ Михайловичъ, и кгда ся дей на тую третюю копу зобрало людей не мало, чинили есмо опытъ, але винного межи собою знайти не могли, а тотъ дей бортникъ пана Шостаковъ и на третей копе стати и отказу зъ себе вчинить не хотель и не сталъ; мы дей копляне ожидали есмо его, почовни отъ поранку ажъ до вечера, а ижъ его дождать не могли, про то за нестанье вьсказали есмо на немъ за четверо бчолъ подданныхъ королевскихъ, за двои бчолы подданныхъ его милости пана Новгородского, за одиы бчолы дворные пана Володимировы, а за шестеро бчолъ подданныхъ пана Володимировыхъ, вышей помененыхъ, то есть за троенадцатеро бчолъ, за . . . , одиы бчолы воде статуу артыкулу дї (14) въ разделе десятомъ по две копе грошей, всего копъ двадцать шесть литовскихъ, и всказавши есмо на немъ тую сумму пенезей, до себе есмо пересуду половицу взяли, а половицу до вранника пана Шостакова вышей помененого Абрама относилн и ему тотъ судъ копный отказали и пересуду половицу отдати хотели, нижили дей вранника въ дворе не zostали, тивуну дей пересудъ давали, але тивунъ пересуду брати и суду слушать не хотель; то пакъ дей мы копляне съ тымъжо вознымъ повету Слонимского Федоромъ Михайловичомъ въ прошлую середу, сегодня тыйденъ, месеца Феврала шостогонадцать дни до имения пана Шостакова ходили и пересудъ враннику его милости отдали и судъ свой копный отказали. Вранникъ дей пана Шостаковъ, пересудъ взявши и судъ нашъ копный ухваливши, зложилъ рокъ отправе сумы пенезей вьсказаное тымъ способомъ, ижъ дей складаю рокъ всемъ подданнымъ, такъ господарскимъ, яко его милости пана Новгородского, за бчолы пана Володимировы и подданныхъ его милости отъ вчорашнего дня овторка, еї (15) Феврала за тыйденъ, нехай дей до мене приедуть, теды имъ будетъ отправа; якожъ дей есмо на рокъ отъ вранника пана Шостакова зложоный вчорашнего дня у въ овторокъ зъ вранникомъ пана Володимировымъ Деревелскимъ паномъ Федоромъ Гладкимъ и зо всеми тыми подданными, которымъ ся шкода стала, до вранника пана Шостакова ходили и вио-

миналися дей тые подданные, абы водлугъ зьложенья року отправу на бортнику пана своего чинилъ, онъ дей отказалъ, ижъ дей есть тутъ панъ мой и всемъ справуетъ, а я при пану своемъ жадное моцы не маю; мысмо дей и до пана его или, судъ свой копный ему отказали и отправы подданные вышей помененые, которымъ ся шкода деетъ, просили; панъ дей Шостагъ, судъ нашъ ухваливши, оный пересудъ, который есмо были до вранника его отдали, отъ вранника взявши, отправы на подданомъ своимъ учинить и року отправе зложити не хотель, и поведилъ, ижъ дей подданный мой на той копе становиться не былъ повиненъ, бо дей всепольный съ тыми подданными господарскими его милости пана Новгородского и пана Володимировыми не есть и на копу зъ ними ходити не повиненъ; теды дей тые подданные, которымъ шкода ся стала, передъ нами всею копою и передъ вознымъ вышей менованымъ ставили на доводъ шапку, хотячи доводить, же онъ зъ ними на копу ходити повиненъ, нижили дей бортникъ пана Шостаковъ шапки не приставлялъ и приставить не хотель, а панъ дей Шостагъ предъ ся отправы на подданомъ своимъ не чинилъ и року на отправу не зложилъ, якожъ и возный повѣту Слонимского Федоръ Михайловичъ, тутъ же передо мною на вrade при отказованью оного суду копного будучи, то все, што кольвекъ копа отказовала, яко ся речъ точила отъ третее копы, сведомъ и все такъ призналъ, яко копляне отказовали, яко не сталъ бортникъ пана Шостаковъ, такъ пошенья пересуду безъ бытности вранниковы и тежъ яко вранникъ пересудъ взявши, рокъ отправе складать и того, же панъ Шостагъ самъ, вчорашнего дня рокъ, месеца Феврала кї (22), у въ овторокъ, пересудъ отъ вранника своего взять, судъ ухваливши, отправы на бортнику своемъ не вчинилъ и року заплате пенезей не зложилъ. Я, выслухавши суду копного и слышачи сознанье возного, же то все, што копа отказовала, такъ бытъ призналъ, тотъ судъ есми ухваливши, а ижъ панъ Шостагъ року на отправу пенезей зъ суду копного на бортнику своемъ не зложилъ, заховываючисе есми въ томъ водле статуту роздѣлу . . . артыкулу . . . и зложиломъ рокъ заплате тое сумы пенезей за бчолъ троенадцатеро водле статуту, не нарушаючи всказу

копного, по две копе грошей, двадцатьма шести копамъ грошей отъ сего дня среды, месеца Февраля к̄г̄ (23) день, за чотыри недели. Который отказъ копный и сознание возного, водлугъ отказу копного, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть. Писанъ у Слониме.

Тоже, л. 90--91.

№ 37.—1575 г., Марта 7 дня. *Заявленіе вознаго о задержаніи виновныхъ въ покражѣ пчель.*

Року 6̄5̄ (1575), месеца Марца ̄з̄ (7) дня, у понеделокъ.

Ставши очевисто на враде господарскомъ замку его королевское милости Слонимскомъ передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, возный повету Слонимского Хведоръ Михайловичъ, который былъ приданъ зъ стороны подданныхъ господарскихъ Митковскихъ и подданныхъ его милости пана капиталина Новогородского Озаричъ а подданныхъ пана Володимера Заболоцкого Деревенскихъ, а другой возный Лавришъ Бартошевичъ, приданный пану Николаю Жикгимонтовичу Шостаку на справу нижей помененую, до книгъ кгородскихъ тыми словы созналъ: ижъ дей въ тую прошлую субботу, месеца Марца ̄5̄ (5) дня подданные господарскіе Митковскіе и подданные Озаричкѣ, такъ тежъ подданные Деревенскіе, водлугъ суда копного, за подрашье бчолъ ихъ, сумы пенезей, вказаное на подданомъ пана Николая Шостака Исаевскомъ Мартину Мишковичу, у въ урядника Яна Богдановича Епчура о заплату передъ нами возными упоминалися, на то дей тотъ вранишъ поведилъ, ижъ дей тотъ подданный пана моего, на которомъ, яко то самъ вемъ, копа слушше вказала к̄з̄ (26) копъ грошей, платитъ чимъ не маеть, въ которыхъ пенезехъ, суме вышей менованой, к̄з̄ (26) копахъ грошей, маючи я на то усное росказанье пана своего, его выдаю, и заразомъ передъ нами возными до рукъ людемъ, кому ся икогда дееть, отдасть; икожъ тотъ подданный пана Шостаковъ, скоро по выданью, добровольне, безъ жадного пытанья словного и муки, поведилъ: въ томъ дей подрашью бчолъ мне помочниками и товаришами есть човековъ ̄г̄ (3), то есть пана Михайла Яцинича чо-

ловекъ одинъ Исаевский, который на тотъ часъ у заставе въ пана Ковальского, на имя Иванъ Сыска; и кгда тотъ Иванъ Сыска, тутъ же будучи, до себе мовечи слышалъ, порвалшися до него и незнаючи ся, абы ему помочникомъ былъ, по виденью его вдарилъ, а другой, на имя Иванъ Каблей, а третий человекъ его милости пана Мартина Яцинича Федець Тобола, зъ Хоробровичъ. По которомъ сознанию добровольномъ, тые вси, которымъ выдалъ въ заплате пенезей к̄з̄ (26) копахъ грошей, до себе взяли и въ дворе Деревенскомъ до везенья осадить дали.

Тоже, л. 96.

№ 38.—1575 г., Июля 10 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время разбирательства дѣла копнымъ судомъ.*

Року 6̄5̄ (1575), месеца Июля ̄г̄ (10) дня, у понеделокъ.

Оповедалъ на враде господарскомъ замку его королевское милости Слонимскомъ передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, земенишъ господарскій повету Слонимского панъ Дмитръ Васильевичъ Чететь тымъ способомъ, штожъ дей я, маючи при себе возного повету Слонимского Богуша Михайловича и сторону людей добрыхъ, яко дня вчорашнего, у неделю месеца Июля девятого дня, вышли есмо на кону ку вреченью испашни на брату моему пану Федору Васильевичу Четету и на подданныхъ его, и скоро дей было по вреченью мне испашни, тотъ братъ мой вышей речоный, нетъ ведома откуль вазни противъ мене взявши и не помнечи на заруку, которую дей до мене о безпечность здоровья своего, жоны и тежъ слугъ и подданныхъ своихъ зъ ураду кгородского вынесъ, словы непочтивыми а праве доткливыми почтивости и доброе славы моее мене соромтилъ и кнемъ быти помыкалсе; гдежъ и возный вышей речоный, ставши передо мною очевисто, до книгъ кгородскихъ тыми словы созналъ, ижъ дей дня вчорашнего въ неделю панъ Хведоръ Чететь мовилъ до брата своего пана Дмитра тыми словы: не шляхетнику, не естесь ты Чететовъ сынъ, бо где бысъ того сынъ, мне бысъ бра-

томъ роднымъ былъ, и съ киемъ до него ся порвалъ, ажъ панъ Дмитръ передъ нимъ вшолъ. А потомъ тотъ-же панъ Хведоръ Чечотъ подданнымъ пана Дмитровымъ мовилъ: меръ дей мой волъ у вашего пана черезъ чотыри дни, але ваше быдло у мене и килъка недель мерети будетъ. По которомъ сознанью возного тотъ-же панъ Дмитръ Чечотъ оповедалъ предо мною на враде, ижъ дей по оной похвалце своей панъ Хведоръ Чечотъ безвинне у подданого моего Давыда Грицкевича на оселицы пославши сверепу шерстью половую пограбити и до себе привести казалъ и вернути ее не хочеть; къ тому дей того-жъ дня въ неделю месеца Юля девятиого дни послаломъ былъ для некоторыхъ потребъ своихъ хлопца своего Мартина Климовича съ подданнымъ своимъ Евхимомъ Кузкевичомъ до места Новгородского, то пакъ дей братъ мой панъ Хведоръ Чечотъ, нетъ ведома для которе причины, пославши подданныхъ своихъ на имя Гарасима а тивуна Павлюка Остарка, Мартинца Баробка а сына Бокучова, на дорозе добровольной ихъ позбивати казалъ, при которомъ дей бою згнуло въ того хлопца моего пенезей моихъ на скупованье некоторыхъ речей мне до Новогородка посланныхъ семь копь грошей, и самъ ледво дей съ клячю втекъ; а подданого дей моего вышей помененого Евхима Кузкевича збивши и звезавши до себе привести и до везенья своего зо всимъ тымъ, што при немъ было посадить велель и маючи дей его у везенью своемъ пустить не хочеть.

Тоже, л. 137 на оборотъ — 138.

**№ 39.—1575 г., Августа 1 дня. Постановленіе
копы по дѣлу о покражѣ лошади.**

Року ̄̄̄ (1575), месеца Августа 1̄̄̄ (1) дня, въ понеделокъ.

Постановившисе очевидно на враде предо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, коплане, а меновите подданный господарьскій войтовства Гумельницкого, лавникъ села Масилковского Жданъ Сергѣевичъ, при немъ подданный имения Десятковскаго пана Ивана Мелешка Денисъ Хотьяновичъ, а войтъ волости

Бытенское его милости пана Трызны Яцко Февдичъ сами отъ себе и отъ иныхъ копланъ, на копе зъ ними восполокъ будучихъ, отказали судъ свой коплный тыми словами: штожъ дей въ року теперешнемъ ̄̄̄ (1575), месеца Юля ̄̄̄ (20) дня въ среду у подданого господарского осочника села Булы Матея Станьчикевича украденъ конь, за которого дей ему давано, яко онъ менилъ, полчетверты копы грошей, шерстью сивый, о которого дей, кгда перъвшаа копа горячая была, взявши есмо следъ отъ петы, то есть отъ того местца, где оный конь взять, или есмо следомъ горачимъ и привели следъ до села пана Абрама Мелешка до Киселевъ; люди дей, съ того села вышедши до оногo следу, тотъ следъ приведенный отъ села своего отвели, мы дей оный следъ привели есмо до дому подданого пани Васильево Олехъновича Мелешкового на имя до Мордаса, которого дей кгда есмо на оный следъ вызвали и мовили, абы следъ до дому его приведенный отъ дому своего отвелъ, онъ вышедши поведилъ, то дей следъ есть сверепы моее, штомъ уехалъ въ домъ свой, волочивши борону и дрова рубавши на кгрунте панее своее; мы дей копа, за понирanjemъ стороны поводовое, оный следъ естли былъ одное клячи, мерили есмо, и то ся показало, же одинъ следъ большій, а другій меньшій былъ, а кгда ся такъ показало, надъ то передъ нами копою Матей осочникъ мовилъ подданому пани Васильево, абы до того местца велъ, где менилъ борону волочилъ и дрова рубалъ, а оттоль Матей хотель до петы, где конь его взять, вести, поведаячи, то тамъ дей покажу следъ другій таковий, икий подъ домъ того Мордаса мерано и есть дей то следъ властного коня моего. Подданный пани Васильево, яко до оногo местца, где борону волочилъ, вести, такъ и до петы зъ нами копою ити не хотель и поведилъ, уже дей мя большей не трудните, але сказуйте што рыхлей, што за того коня платити маю? Мы дей, не чинечи того скванне, але для певнейшого выведанья, отложили есмо тую речъ на завитую тую теперь прошлую копу, на которой дей, кгда копа зышлася, и тотъ помененный подданный пани Васильево передъ нами поведилъ, ижъ дей на первшихъ копахъ до петы зъ вами ити хотель, але дей Матей зо мною не шолъ, а Матей за ра-

зомъ выдалъ на сведѣцтво, поменнвши каждого именовемъ, трехъ светковъ, межи которыхъ Мордасъ обралъ на сведѣцтво подданого пана Ивана Солтана зъ Жировиць, на имя Уласа Пронцоича, который дей, кгда пытагъ, передъ нами копою созналъ, ижъ дей на первой и второй копе Матей осочникъ Мордаса до петы, откуль конь его взять, звалъ, але дей онъ ити не хотель. А такъ мы копа, зъ тыхъ причинъ вышей менованыхъ, ижъ самъ на себе чимъ нарыхлей сказъ чинити казалъ, другое следу приведеного до дому его не отвель, третее до петы, где конь украдець, не шоль, сказали есмо оного копия платить. Гдежъ дей Матей осочникъ, въявши зъ ураду возного Павла Николаевича и зъ нами копою до ее милости пана Васильевой Олехновича ходилъ, и кгда есмо ей милости судъ свой конный отказать хотели, ее милость поведиза: я того суда вашего не гаю, ани фалю и его тежъ слушать не хочу, але подьте до враду, я и подданные мои естъ въ опеце у его милости пана Новгородского. А такъ я врадъ тотъ судъ зоставиломъ при моцы и водле статуту зложиломъ Матеемъ (рокъ) на шкоде своей третего дня, въ среду. На тотъ рокъ Матей осочникъ былъ ку присязе готовъ, але сторона, которая бы вести его мела, не была. Што все до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ естъ записано.

Тоже, л. 149 на обор. 150.

№ 40.—1575 г., Сентября 18 дня. *Разсмдованіе на конь дѣла о порубкѣ мѣсу, порчѣ пчелъ и захватѣ сѣна.*

Року 56 (1575), месеца Сентебра иї (18) дни.

Офанасъ Гаврыловичъ, подстаростий Слонимский. Пришодши до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ возный повету Слонимского Григорей Васильевичъ Мизкиръ созналъ тыми словы: ижъ будучи мие зъ уряду кгородского Слонимского отъ вашей милости, пани подстаростий, посланнымъ и приданнымъ на потреби вранника ее милости вельможное пание Васильевое Гинкевичевое, воеводиное Смоленское, пани Настасьи Андреевны Лососинского Григорья Васильевича приданнымъ, былъ есми при томъ враннику Лососинскомъ, а

при мие на тотъ часъ стороною были люди добрые, осочники Лысковскіе, на име Степанъ Логвиновичъ а Федоръ Кулешъ. на року зложономъ, который вранникъ пани Крыштофовое Садовское пани Ганны Радвильовны Селицкий, именовемъ Миколай Радчикъ, черезъ писанье свое зложилъ былъ; то пакъ на томъ року зложономъ, року теперешнего тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Августа девятонадцать дня, вранникъ Лососинский пани Григорей Васильевичъ, маючи мене возного и тыхъ людей добрыхъ сторонныхъ вышей мененыхъ при себе, выехалъ на границу стародавнего обычая звяклого, вранищомъ у в Олешца, о порубанье дерева бортного зо бчолами двухъ сосонъ, где се тая шкода стала отъ подданныхъ ее милости пани Крыштофовое Садовское, пани Ганны Радвильовны Селецкихъ, кгда жъ дей водле стародавнего обычая, на томъ местцу и вранищу, копа звяклая бывала, и приехавши дей войтъ Селецкий на име Манецъ Козичъ и подлазникъ Гордей Микитичъ, а Федоръ Лукьяновичъ, Степанъ Погорелковичъ отказъ чинилъ тыми словы, ижъ вранникъ нашъ Селецкий пани Миколай Рудчикъ и мы сами теперешнего дня на копу становитися не можемъ за теперешнимъ часомъ пашнымъ. А потомъ вранникъ Лососинский повѣдилъ: войте Селецкий, едь ты зъ нами на огледанье тое шкоды, порубанье сосонъ и покруженье и порубанье ульевъ зо бчолами. Войтъ оный Селецкий поведилъ: чого я мамъ тамъ ехати, бо то и сами вѣдаемо, же тое сосонье порубаное зъстародавна естъ Лососинское и нуца то Лососинская, а ведь же дей и потомъ шкодикъ вамъ згинути не можетъ. Потомъ тежъ на другомъ року, отъ тогожъ вранника Селецкого Миколая Радчика о туюжъ шкоду зложономъ, яко дни сего ипнешнего месеца Сентебра шостогонадцать дня у пятницу року теперешнего семьдесятъ пятого быломъ, а при мие таяжъ сторона вышей мененая была. И кгда выехали вранникъ Лососинский пани Григорей зъ нами на тое местцо и вранищу у в Олешца и ожидалъ вранникъ Селецкий и съ подданными Селецкими, чинечи водле звяклого и стародавнего обычая на томъ вранищу у в Олешцу, самъ выехать и о шкоду вышей мененую копу чинилъ, ижъли яко самого вранника Селецкого, также и подданныхъ Селецкихъ, ку той копе на-

лежащихъ, яко на рокъ зложоный, не было и которое ведомости въ томъ врияднику Лососинскому не вчинено, тотъ-же вриядникъ ея милости пани воеводиное Смоленское Лососинский панъ Григорей Васильевичъ оповедилъ и обводилъ мною на другомъ местцу порубанье сосонъ бортныхъ и дерева простого, на будованье годного, не мало, которое порубавши и пожжоно и побранье троухъ стоговъ сена, што дей стало во властной пущи ея милости паней его Лососинской, вричищомъ у в оступа Ольхового, року теперешнего тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Сентебра пятогонадцать дня, у четвергъ, за наеханьемъ квалтовнымъ отъ того-жъ вриядника ея милости пани Крыштофовое Садовское, пани Ганны Радивилловны Селецкого Миколая Радича а отъ войта Селецкого Маньца Козича и полазника Гордея Микитича и помочниковъ ихъ подданныхъ ея милости тамошнихъ Селецкихъ, на которыхъ дей местцахъ никоторого входу имъ и заседанья конъ дей не бывало. Которое сознанье возного, за прозьбою вриядника Лососинского Григорья Васильевича, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 302 на оборотъ.

№ 41.—1575 г., Октября 26 дня. *Разсмлованіе конь по дьлу о подбираніи пчель.*

Року 66 (1575), месеца Октебра 26 (26) дни.

Ставши очевисто на врияде господарскомъ передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростямъ Слонимскимъ, возный земский повету Слонимского Федоръ Михайловичъ до книгъ вызнать тыми словы: ижъ дей въ року теперешнемъ 66 (1575), месеца Сентебра 11 (18) дня, въ неделю, на року завитомъ передо мною вознымъ, кгда си копа точила о подблаженье пчоль, одныхъ пана Войтеха Руденского, а подданныхъ его и подблаженье четверыхъ бчоль Дороша Мисневича трои, а Андрея Трохимовича одныхъ, и на той-же коне завитой подданные Полонские . . . менили, же дей и ея милости кнегини панее моее пятеро бчоль подблажено, а ижъ панъ Руденский приступу инога правного до подданныхъ не мелъ, але межи споровъ за доброволь-

нимъ позволениемъ, такъ зъ стороны подданныхъ Полонскихъ, яко тежъ зъ стороны пана Войтеха Руденского, такъ межи собою постановили и на присегу обрали, зъ подданныхъ Полонскихъ Мордаса, Ивана а Басиля Трухоновича, а зъ стороны подданныхъ пана Войтеха Руденского Дорошъ Мисневичъ, которые на томъ присегу вчинити поднялися, ижъ Полонские люди, яко сами бчоль пана Руденского и подданныхъ его не подблаживали, такъ тежъ не вѣдаютъ, хто бы ихъ подблаживати мелъ. А подданные пана Руденского также и подъ таковою-жъ ротою присегу уделати мелш, которой присязе рокъ межи собою приняли третего дня, у волторокъ, на томъ же местцу, где копа была. На который день панъ Руденский, уприсивши достаточне (для) присяги попа Шиловицкого и мене возного на оное местцо, где присега кончити се (мела), подданого своего... посылалъ. Тамъ дей, будучи вриядникъ Полонский самъ, поведилъ, (ижъ) подданные дей кнегини панее моее тое присяги чинити не готовы и неовинни, хотя-жъ ся подняли, ажъ первой панъ Руденский съ подданого своего . . . который ся зналъ, же двои бчоль кнегини ея милости подблажилъ, справедливостъ учинити. Которое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 177.

№ 42.—1575 г., Декабря 12 дня. *Постановленіе конь по дьлу о възсканіи за подбираніе и порчу пчель.*

Року 66 (1575), месеца Декабра 11 (12) дни.

Передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ подстаростимъ Слонимскимъ, отъ его милости пана моего, пана Михала Воловича, старосты Слонимского, на врияде въ замку господарскомъ Слонимскомъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Федоръ Михайловичъ, сознать до книгъ тыми словы: ижъ дей року Божего тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Сентебра 11 (11) дня, будучи я зъ уриду приданый у потребе ея милости вельможное кнегини Миколаевое Збаражское, старостинное Кремьяницкое, кнегини Ганны Деспутовны и ихъ милости кнежаты Сенъкуш-

ковъ— детей небожчика князя Романа его милости воеводы Браславского, былъ есмь на коне у бору у Верхъ—Мшаного, тогда подданные пана Войтеха Руденского бортники Якимовские зъ бортниками кнегини и кнежать ихъ милости Полонскими водлугъ давниго конного звычайу чинили межн собою опытъ и выведанье о подлаженье пята-рыхъ пчоль, а шостые дей мало не до кгрунту выдраны, а семые дей пчолы на корень выдраны. До которыхъ пчоль двойга подданные пана Руденского Якимовские, на имя Андрей Дрыка Трохимовичъ а Ярошъ Тишевничъ Глебановичи призналисе, ижъ мы, за росказаньемъ Руденского, пана своего, подлазили двои бчолы—одны у Контева камня, у сосне, верхъ зломленный, а другую у Пингъ, въ Шарой сосне, а бортники княжне, оповедавши то копе, кдгы-жъ дей ку двоимъ пчоламъ сами добровольне признаваются, тогда и тые пятеры бчолы отъ вашео деречи не отышли. А кдгы-мъ и возный, будучи зъ уряду приданый, ездилъ отъ вридинка того некого пана Харка до пана Руденского, просечи на тыхъ подданныхъ его права въ семъ же року вышей менованомъ, месеца Декабра пятого дня, и панъ Руденский права не далъ и отказалъ такъ: увижуся дей я самъ зъ урядникомъ Полонскимъ, однакъ туды черезъ Полонку до Слуцка поеду, тамъ же зъ нимъ около того намовлю и о тое право поставлю. А вридинкъ Полонский тутъ на вряде оповедалъ, ижъ дей отъ пана Руденского въ томъ и до сего часу некоторая справедливость не стала се ку великой кривде и шкоде кнегини и кнежать ихъ милости. Которое оповеданье вридинка Полонского пана Харитоново и возного сознание до книгъ вродскихъ есть записано.

Тожс, л. 191.

№ 43.—1576 г., Генваря 9 дня. *Разсмыдованіе кони о произведенныхъ поджогахъ.*

Року 55̄ (1576), месеца Генвара 9̄ (9) дня.

Передо мною Офонасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедалъ земинникъ господарский повету Слонимского панъ Викторъ Одишцовичъ тымъ обычаемъ, што-жъ дей въ року прошломъ 54̄ (1575), месеца Декабра 1̄ (30)

дня, съ пятницы противъ субботы, въ небытности на тотъ часъ мене въ дому моемъ въ Гоголику, не ведаю хто злый неприятель мой, подышодши обычаемъ ночнымъ, домъ мой огнемъ запалилъ, отъ которого огню згорело на первой одрина рубленая зъ сеномъ, которого было возовъ сорокъ мурогу, другая одрина также рубленая, где быдло стояло, третья одрина тыновая, въ которой кони стояли, въ той же одрине згорело трое телятъ лонскихъ, колеса двои. О которомъ запаленью, на завтрей у субботу, жона моя, хотячи о томъ ведомость метъ и на горячомъ учинку опытъ учинити, копу собрала обапольныхъ людей, подданныхъ господарскихъ села Гоголицкого, подданныхъ его милости пана Абрама Мелешка Бусяжскихъ. На которой копе чинивши опытанье, отъ кого бы ся тое запаленье стало, шли следомъ горячимъ, который привелъ полемъ не подалеку подъ дворъ пана Абрамовъ Бусяжский, а отголъ пошолъ следъ черезъ дорогу Косовскую ку кгрунту ее милости пани Ивановое Мелешковое, пани Настасъи Васильевны Тишковича, противку двора ее Бусяжского, ку смузе, которая есть подле улицы ее. Яко-жъ дей копа приведши тамъ следъ, послали съ копы, упросивши пріятеля моего землянина господарского повѣту Слонимского Дмитра Офанасовича зъ некоторыми людьми сторонними, до вридинка пани Ивановое Бусяжского Васька Григорьевича, просечи его, абы подданныхъ паней своей на копу и на вывоженье следу зъ кгрунту земли панее своео послалъ, яко-жъ того вридинка пани Ивановое Мелешковое Васька поткалъ на кгрунте панее его неподалеку двора Бусяжского, видячи копу, и кдгы почалъ мовитъ ему тые слова отъ копы, онъ яко подданныхъ панее своео на копу, такъ и на вывоженье следу зъ кгрунту земли панее своео слать не хотелъ и не послалъ, але еще о то ничого недбаючи словы непрыстойными доброе славы его того пріятеля моего Дмитра соромтилъ и на него ся непоодинокротъ до корда сегалъ, хотяли его бити, поведаячи, естли бы дей копа большей на томъ местцу, на кгрунте панее моео стоять мѣла, нехай же дей о томъ ведаютъ, же бы потомъ нездоровы одышли. Яко-жъ дей копа, слышечи отъ него тые погрозки, отышля прочъ. Которое оповеданье того звышъ менованного Виктора Одишцовича, за прозьбою

его, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожже, л. 203.

№ 44.—1576 г., Мая 23 дня. Рѣшеніе копы о вознагражденіи за порчу бортнаго дерева.

Року 65 (1576), месеца Мая 17 (23) дня, у середу.

Передо мною Офанасомъ Гавриловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ ставъши подыданный Лущневский его милости пана Миколая Сопѣги, маршалка господарьского Антонъ Кондратовичъ, а подданные пана Яна Ковальского, секретара короля его милости зъ Блошное Васюкъ Андрѣевичъ, а Васюкъ Кунъцовичъ сами отъ себе и одъ инъшихъ копянь людей постороннихъ судъ свой копяный тыми словы отказали, ижъ дей въ року 65 (1576) на веснѣ, яко того передъ нами копою справу далъ старецъ Деревенский зъ села Лотвичъ Кунецъ Андрѣевичъ, подчерчона сосна бортная на кгрунте Деревенскомъ пана Володимера Заболоцкого на урочищу въ Добрнцахъ и кгда дей о тое подчерченъе сосны, которая вжо для того усхло, первая и другая копа чинена была, хотечи винного, хтобы то вчинилъ знайти, на которыхъ дей копахъ людей пановъ постороннихъ, которые повинни на копѣ зъ нами становитисе, не мало было, такъ тежъ и люди имения Полонского ее милости пани Миколаевое Збаражское, старостинное Кремищенское, кнегини Ганны Деспутовны и ихъ милости детей князя Романа Санкгушковича, воеводы Браславского зъ нами на тыхъ копахъ были, только зъ одного села Полонского, прозываемого Ванковского, люди на тые копы будучи повинъни не выходили, ани о собѣ вѣдомости учинить не хотѣли; то пакъ дей кгда вжо о то третия копа завитая была зложена въ року теперъ идучомъ 65 (1576), месеца Мая 5 (6) дня у неделю, на которую завитую копу за обосланьемъ вридика Деревенского пана Федора Гладкого, вридикъ Полонский панъ Харитонъ Алексѣевичъ, придавши вижомъ тивуна дворъного Томъка, и оному селу Ванковск ому, яко на завитую копу, выйти казать. А кгда дей мы копяне на местцо звѣ-

кломъ, где зъ давнихъ часовъ копа становитися повинна, на одно местцо зышлисе, въ тотъ часъ и подданные села Ванковского такъ бортники, яко и не бортники вышли и, не идучи до насъ на мѣстцо звыклое, оподаь насъ застановилися, а ижъ оны до насъ на местцо звыклое прийти не хотели, мы чинечи то надъ обычай, а то для того, абы ся винный оказати могъ, до нихъ есмо рушилися, то пакъ дей они скоро насъ зъ местца рушивъшися обачили и не ждучи насъ до себе, але подобно чуючися въ томъ быть винные, до домовъ своихъ пошли, тилько зосталъ по нихъ тивунъ Полонский Томко зъ войтомъ Оксютю Симоновичомъ. Мы то имъ оповедавши, ижъ оные подданные Ванковичи съ копы утекли, ту се значи, ижъ не правый, але винный утекаетъ, а ижъ дей ты, тивуне, подданныхъ тыхъ знаешь, а сторона поводовая тебе самого обраетъ присягнуть на томъ, яко ты не ведаешь, же они въ томъ винъни не есть. А тивунъ поведалъ, я дей за нихъ яко въ отъказе быть, такъ и прысегать не хочу; ино мы копа, намовившися въ томъ достаточне, а бачечи то, же оные люди до копы ачъ были вышли, а въ отъказе быть и винного посполъ зъ нами шугать не хотели и съ копы утекли, надъ то тивунъ ихъ за нихъ прысегать, ани въ отъказе быть не хотель, съ тыхъ причинъ водле статуту, яко за дерево бортное, которое вжо усхло, вѣсказали есмо на подданныхъ того села Иванковичъ заплатити копу грошей, якожъ дей есмо на томъ и наметное тивуну а войту два гроши дали и пошедини до вридика Полоньского судъ свой копяный ему отказали, лечъ онъ суда выслухавши пересуду, яко того обычай есть, половицы брать не хотель, ани року заплате не положилъ. Яко-жъ оные копяне вышей поменены тотъ пересудъ на врадъ мнѣ Офанасу Гавриловичу подстаростему Слонимскому, то есть грошей г (3) отдали, а себе другую г (3) гроши вѣзяли.

Тожже, л. 259—260.

№ 45.—1576 г., Мая 23 дня. *Разсмотрѣваніе копы по дѣлу о порчѣ бортныхъ деревъ и подобранныхъ пчелъ.*

Того-жъ дня (1576 г., 23 Мая).

Передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто подданный Лушневский его милости пана Миколоая Соцѣги, маршалка короля его милости, Антонъ Кондратовичъ, а подданные пана Яна Ковальского, секретара короля его милости, зъ Блошное Василь Андреевичъ а Васюкъ Кунцовичъ судъ свой копный сами отъ себе и отъ иншихъ на копѣ будучихъ тыми словы отказали, ижъдей въ року теперешнемъ 55 (1576), на весне, неведати хто обычаемъ злодейскимъ въ пуци Деревенской пана Володимера Заболоцкого, на врочищу въ Передѣла, одни бчолы на корень выдраль, другие подлазиль, а третюю сосну бортную зо пня спуцоно, о которые дей на первой копѣ, ижъ се люди не все были зышли, ничего не кончечи, другую копу назначили на день 11 (13) месеца Мая, въ неделю, а кгда дей того дня на коцу люди всѣ зышли, въ тотъ дей часъ и на оной же копѣ подданные Полонские, а меновите старецъ Полонский Трухонъ Бурьчъ ото всихъ поведиль: прожно дей маете доводить, чые бы то бчолы были, але дей идте себе прочъ и не только дей люди Деревенские, але и самъ врадникъ на тоѣ местце въ Передѣла нехай не бываетъ, бо того мощно будемъ боронить, и княми намъ грозечи, съ которыми были зышли, вси огуломъ за нами волаючи, ажъ за реку Исороку насъ отогнали и коповать не дали. По которомъ сознанью копы врадникъ Деревенский панъ Федоръ Гладкий оповедаль передомною, ижъ дей я, маючи при собе возного повету Слонимского Федора Михайловича, на завтрей оное копы, въ понеделокъ, месеца 11 (14) дня до урядника Полонского пана Харитона Алексѣевича, жалобу чпщечи и вижа до оногѣ местца, гдѣ шкода вчинена просечи, ездиль и ку сознанью въ той речи ставиль передомною на вrade возного повѣту Слонимского вышей помененогѣ, который тыми словы вызналь: ижъ дей въ року теперешнемъ 55 (1576), месеца Мая 11 (22) дни, у въ олторокъ, пры мне возномъ врадникъ Деревенский панъ Федоръ Гладкий, прыехавши до воротъ двора Полонского, мо-

виль сторожу тамошнему, абы у дворъ пустить, бо дей маю потребу до врадника; сторожъ, не отчинаючи воротъ и не пущаючи у дворъ, поведиль, врадника дей у дворѣ нетъ, ехаль до работы, а яко вжо отъ двора отъехали, поткали попа тамошнего, до которого панъ Гладкий мовиль, естли дей твоя милость самъ, або хто иный на местцу врадничомъ тутъ естъ, прошу поведзь ми, бо дей ми потреба на огледанье починеныхъ шкодъ отъ подданныхъ Полонскихъ въ пуци пана моего вижа просить; на то священникъ поведиль, не естемъ дей я на местцу врадничомъ, ани ведаю, хтобы былъ. Панъ Гладкий, оповедавши то мнѣ возному, съ Полонки отъехалъ. А первой того въ року теперъ идучомъ 55 (1576), месеца Мая 11 (14) дня, въ понеделокъ, за оповеданьемъ врадника Деревенского пана Федора Гладкого, виделомъ въ пуци, которую мениль быть пана своего, на врочищу въ Передѣла, въ одной сосне бчолы на корень выдраны, а въ другой сосне медъ подлажонъ, але и сами бчолы не вемъ естли живы быти могутъ, а третия сосна бортная порубана и на земли зъ бортью лежить. Которое вызнанье копы и сознанье возного до книгъ вгородскихъ Слонимскихъ естъ записано.

Тоже, л. 260—261.

№ 46.—1576 г., Юня 26 дня. *Заявленіе возного о невыдачѣ виновнаго въ покражѣ пчелъ, осужденнаго копою.*

Року 55 (1576), месеца Юня 15 (26) дня.

Оповедаль на вrade господарьскомъ предо мною Офанасомъ врадникъ Деревенский пана Володимера Заболоцкого панъ Федоръ Гладкий тымъ способомъ, што-жъ дей въ тотъ прошлый олторокъ, месеца Юня 11 (19) дня, усказаль до мене служебникъ и умоцованный пана Миколоая Жикгимонтовича Шостака Яць Енъчура черезъ возного повету Слонимского Лаврина Бартошевича, поведаячи мне о томъ, ижъ подданого пана своего Мартинна, который первой того въ року прошломъ 55 (1575) подданнымъ короля его милости Митковцомъ, такъ тежъ подданнымъ его милости пана Новгородского Озаричкимъ и подданнымъ пана моего Деревенскимъ зъ

суда копного въ заплате у певной суме пенезей, у $\bar{k}\bar{s}$ (26) копахъ грошей выданъ былъ, а потомъ зъ везенья зъ имения пана моего утекъ и назначилъ мнѣ тотъ Енчура рокъ до себе приехать на день $\bar{k}\bar{a}$ (21) месеца Юня, у четвергъ; где-жъ дей' я съ тыми всеми, кому оная сума $\bar{k}\bar{s}$ (26) копъ грошей присужона, на тотъ день четвергъ, маючи при себе возного повету Слонимского Федора Михайловича и сторону людей добрыхъ до двора Исаевъского пана Шостакова ездилъ и чога дей въ томъ возный есть сведомъ, ку сознанью ставлю на враде. Который возный, будучи на вряде, тыми словы вызналъ: ижъ дей месеца Юня $\bar{k}\bar{a}$ (21) дня, у четвергъ панъ Федоръ Гладкий, приехавши до двора пана Шостакова Янчуры, мовилъ, естли дей твоя милость маешь моцъ отъ пана своего того подданого пана своего Мартина судить и намъ его водле перъшого суда копного, яко человека правомъ поконаного, въ той же суме, въ которой и первой того намъ былъ данъ, выдать? Енчура на то поведилъ: и овшемъ дей моцъ маю все зъ нимъ чинить, што праву належитъ. За тымъ панъ Гладкий мовилъ по три кротъ, абы оный Мартинъ выданъ былъ, кгда-жъ первой того зъ везенья втекъ. Енчура мовилъ: я дей твоей милости его не выдамъ, бо дей у пана моего два волю дворные вкралъ. А панъ Гладкий повѣдилъ, поневажъ дей твоя милость, маючи моцъ, яко самъ твоя милость признаваешь, а выдати его не хочешь, а ижъ его у дворе пана твоей милости вижу, твоей милости очевисто припоруваю его въ той же суме, въ которой намъ первой того выдалъ былъ, у $\bar{k}\bar{s}$ (26) копахъ грошей. Енчура поведилъ: я дей его у припаруце не приймаю, ани его вамъ выдамъ. Панъ Гладкий, оповедавши то мне возному и стороне, отъехалъ прочь.

Тоже, л. 280.

№ 47.—1577 г., Апрелья 15 дня. Заявленіе о неявкѣ на копу нѣкоторыхъ крестьянъ для разслѣдованія о поджогахъ.

Лета Божого Нароженъя $\bar{a}\bar{f}\bar{o}\bar{z}$ (1577), месеца Апрелья $\bar{e}\bar{i}$ (15) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ замку господарского Берестейского, на местцу вельможного пана его милости, пана Троцкого, въ одъеханью пана Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, оставленнымъ, постановившимся обличне на враде въ замку господарскомъ Берестейскомъ возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкий, вчинилъ сознанье до книгъ дня нынешнего, на дате помененного, ижъ онъ, будучи зъ ураду приданный ку потребе вельможному пану его милости пану воеводе Новгородскому, пану Павлу Ивановичу Сопезе, ку выслуханью коны, зъ сполечными суседы, о спаленье двохъ гумень зъ стодолами и зе збожьемъ подданныхъ его милости въ селе Чепути; и кгда дей онъ возный тамъ, въ томъ помененомъ имению пана воеводиномъ на копне былъ, на которой дей копне были люди сторонные, подданные его милости пана Каспора Дембинского зъ Городища и подданные ее милости панее Коптевое зъ Ополья, а зъ стороны его милости князя Александра Пронского, зъ именьей его милости зъ Долгобородъ, зъ Голешова и зъ Ганное, а ни зъ жадного села не были и не становилися и жаденъ подданный князя Пронского съ тыхъ именьей на копне не былъ, што дей то все вранникъ пана воеводинъ Вишницкий светчилъ то имъ вознымъ и стороною ниже помененою И тотъ же дей вранникъ его милости пана воеводинъ посылалъ его возного до вранника князя Пронского, до Долгобородского Матыса Вырозембского, пытаючи его: для чога бы подданныхъ пана своего, которые зъ-стародавна звыкли веслолокъ зъ иншими людьми суседными на копу ходити, не высылалъ? И онъ дей на то поведилъ, ижъ въ тотъ способъ есми не посылалъ, же ми вранникъ пана воеводинъ, панъ Князский отповедаеть также и подданнымъ пана моего; а вѣдъ же естли што подданные дей его милости князя Пронского, пана моего, будутъ винни, и дей готовъ справедливостъ вчинити и окромъ копного права. А потомъ дей тотъ-же вранникъ его милости пана воеводинъ оказовалъ имъ вознымъ тые шкоды, которые почщено подданнымъ его милости Чепутицкимъ, то естъ видель дей две гумне зъ стодолами спаленые, и поведили дей, ижъ тымъ подданнымъ въ тыхъ стодолахъ збожьи не мало погорело, которое попаленье мешини

быти отъ подданныхъ его милости князя Пронского, зъ села Голешова. А при немъ дей возномъ на тотъ часть были стороною люди добрые, шляхта Хризонъ Буяльский, Вавринецъ Бернатцкий. Которое сознание возного помененого есть до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Изъ актовой книги Брестскаго городскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 986—7.

№ 48.—1577 г., **Юня 24 дня.** *Разбирательство копы по дѣлу о покражахъ.*

Лета Божого пароженья 1577 (1577), месеца Юня 24 (24) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ обличне на враде въ замку господарскомъ Берестейскомъ возный повету Берестейского Кгрекгоръ Кграбовский вчинилъ сознание до книгъ дня нынешнего, ижъ онъ, будучи зъ ураду приданнымъ землиномъ господарскимъ повету Берестейского Каспору Рохальскому и малжонце его Ранне Богуповне Федьковича и инымъ участникомъ его всемъ и малжонкамъ ихъ ку розделенью имения ихъ спольного въ Здитовцахъ, и маючи дей онъ возный на тотъ часть при себе сторону землянтъ господарскихъ повету Берестейского, Якуба Комнацкого, Дмитра Семеновича Некрашовича, Миколая Кголеневского, Гермогена Грушовского: приточило ся дей на той справе будучи въ дому земнина повету Берестейского Каспора Рохальского, онъ дей Каспоръ Рохальский опытъ чинилъ о шкоде своей, то есть о украденью свиньи его кормное, шерсти белое, которая дей ему украдена передъ Великоднемъ за две недели, которая дей ему коштвала две копе грошей Литовскихъ. (Шыталомъ) у служебника Войтеха Крицкого, Павла, который се менилъ быти зъ Везовца, ему Крицкому теперь служить, который перезъ часть немалый приятельскимъ обычаемъ дей менкаль въ Адама Станиславовича Мрочка въ Здитовцахъ: ты дей, Павле, менкаль перезъ часть немалый тутъ неподалеку суседа моего Адама Мрочка, о той моей свиньи украденной чи не ведаешь? Оный дей Павелъ помененый поведилъ: правда дей есть, ижъ

колимъ былъ въ Адама Мрочка, тогда дей послалъ брата своего пригнать и скоро есмо пригнали до дому свиньи, того-жъ дей часу свинью твою кормную, отлучивши отъ свиней, забилъ Адамъ Мрочко, и забивши у светлочку увелокши, укропомъ греучи, горщками и каменемъ опарили, и опаривши, свинью розобравши, въ корыте посолили и презъ два дни держалъ; а кгда дей ты, пане Рохальский, коцу на опытъ гонилъ и другая а третья копа коли мела быть, то дей онъ тое мясо, складши у возъ, самъ о полночи вставши, отвезъ до Помачикъ, до приятель своихъ, а сала дей и иншое мясо себе оставили. Тотъ же дей служебникъ помененый пана Крицкого Павелъ добровольне поведилъ передъ тою-жъ стороною, ижъ дей еще и тое поведая, коли дей ты, пане Рохальский, былъ у пана Станислава Бернатовича зъ жоною своею, въ понеделокъ велькокощный, тогда дей Адамъ Мрочко брата своего Якуба зо мною послалъ до дому твоего и росказалъ намъ, абыхъмо кола тые, которые на горе на даху лежать, воза котчаго окованые побрала, и полти мяса свиньего, которые висели на той же горе, поотрезывали; а такъ дей на смерканью зъ вечора годиною або двема пришли они до дому его Рохальского, еще дей тебе не было, и влезши на дахъ надъ светлицею подрали дей были они зъ даху дралицы, только дей вжо было кола и мясо побрати, але дей есмо слышали, же вжо едешь до дому, тогда есмо отошли прочъ, и теперь дей о томъ ведай, ижъ поведилъ Мрочко, же дей его зницю всего, и для того есми прочъ одышелъ, же дей его посылатъ по ночи крадывати. Которую дей тую повесть Павлову Рохальский имъ вознымъ и стороною светчилъ. И тое сознание возного помененого есть до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано.

Тожс, стр. 1432—4.

№ 49.—1577 г., **Юля 17 дня.** *Постановление копы по дѣлу о поправъ.*

Лета Божого пароженья 1577 (1577), месеца Юля 17 (17) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ—городничимъ замку господарского Берестейского, на ме-

стцу вельможного пана его милости, пана Троцкого, въ одъеханью пана Мальхера Райского—подстаростего Берестейского, зоставленнымъ, жаловалъ и оповедалъ на враде земенинъ повету Берестейского Михайло Михайловичъ Сосновский, ижъ дей дня вчорашнего, у волторокъ, онъ дей Михайло Сосновский занялъ дей былъ свиньи землянива повету Берестейского Адама Станиславовича Мрочка на властномъ кгрунте своемъ въ жите, на врочищу у Бакуновщине, въ Здитовцахъ, которые кгда дей гналъ до подданого своего Михна Чуриловича, хотечи дей ихъ до хлева загнать, а его Мрочка на испасы позвать; то пакъ дей онъ Адамъ Мрочко, выбегши изъ дому своего съ помочниками своими, перенявши его на томъ же кгрунте его властномъ, на врочищу Бакуновщине, его Сосновского самого збилъ и зшарпалъ, и оные дей свиньи въ него кгвалтовне потнималъ. При которомъ дей збитью и зраненью згнуло дей у него Сосновского хустка полотна коленского, въ которой дей было локоть полотна одинъ, куплений за осмь грошей, и въ той же дей хустце было копа грошей Литовскихъ, шапка макгерка, купленая за осмь грошей, кордъ, куплений дей за грошей двадцать чотыри; што дей то онъ Сосновский заразъ людямъ добрымъ суседомъ околичнымъ оповедалъ и на огледанье того збитья и зшарпанья, также и попасенья жита бралъ зъ ураду возного повету Берестейского Лазора Мокрецкого, который чого будучи сведомъ, до книгъ дня осмогоднацать месеца Июля року теперешнего семьдесятъ сегого созналъ, ижъ дей, за оказаньемъ пана Михайла Сосновского, виделъ дей у него рану удареную кривавую на правой нозе, на голени, на цевце, которую дей менилъ быти отъ Адама Мрочка ратищемъ удареную, а ермакъ дей чорного сукна чешского изшарпанъ и кошуля на немъ такожь зшарпана; а при немъ дей возномъ при томъ огледанью ранъ стороною были люди добрые, шляхта земляне повету Берестейского, Войтехъ Крипский а Каспоръ Рохальский; съ которыми дей онъ возный того-жь дня сегогоднацать Июля на томъ врочищу на Бакуновщине виделъ дей, за освеченьемъ пана Сосновского, жита попасеного на четверы гошы копыми, свиньями и гусьми новопотравлено, которое потравленье предъ нимъ вознымъ панъ Сосновский менилъ дей быти отъ

Адама Мрочка. А потомъ дей онъ же панъ Сосновский вывелъ на тое поле подданныхъ пана Остафья Сеньковича, Семена Ходоровича а Полуяна Скориנדича, а подданого пановъ Стокарскихъ, Кречка Ковхаревича, которые дей тую шкоду копынымъ обычаемъ урекли испаси на Адаму Мрочку жита копъ пять. Што дей то все панъ Сосновский имъ вознымъ и стороною вышей мененою осветчилъ. Котороежь оповеданье пана Михайла Сосновского, также и созпанье возного помененого есть до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 1546—8.

№ 50.—1577 г., Августа 16 дня. *Разбирательство на копъ о покражъ скота.*

Року 577 (1577), месеца Августа 51 (16) дня. Оповедалъ на вриде господарскомъ предомню Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, земенинъ господарский повѣту Слонимского зъ Бусежа панъ Янъ Богдановичъ Котовичъ, што-жь дей возный повѣту Слонимского Григорей Васильевичъ Мизгиръ . . . врадого былъ мне, зъ стороны моее ку прислуханью (копы), которая была о украденье воловъ, овецъ и иныхъ речей рухомыхъ монхъ не мало зъ дому въ року прошломъ 576 (1576), месеца Декабра 11 (18) дня; а ижъ того-жь часу скоро по шкоде следъ . . . приведенъ былъ до села имения Бусяжского пани . . . Мелешковое, а другого села пана Абрама Мелешка . . . Слонимского, которыхъ дей сель подданные на копу вышли, лечь следу отводить не хотели; который дей возный рахункомъ статутowymъ всего за шкоды мон ошановалъ сумою к5 (26) копъ грошей литовскихъ и на оныхъ селахъ за невыводъ следу усказалъ; нижли дей того суда своего отказовать до пани Мелешковое и до пана Абрама ни не хотель, труднечи речь мою, и до сего часу то зволокъ, взявши себе пересуду грошей к5 (26), а за доходъ св . . . и, хотечи того всего на немъ понскивать, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ было записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1574—1579 г., № 7864, л. 350 на оборотъ.

№ 51.—1577 г., Августа 22 дня. Рѣшеніе на конѣ о покражѣ пчелъ и захватѣ земли.

Лета Божого Нароженья 1577 (1577), месеца Августа 22 (22) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ замку господарского Берестейского, на местцу вельможного пана его милости, пана Троцкого, въ одѣханью пана Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, оставленнымъ, жаловали и оповедали на враде подданные господарские волости Полеское, зъ села Овтушья, на име Савка Химовичъ а Стець Жуковичъ сами отъ себе и отъ всихъ потужниковъ, ижъ дей року теперешнего семьдесятъ сегомо, месеца Августа осмогоднацать дня, земенниъ повету Холмского панъ Ярославъ Угровецкий, наехавши дей моцно квалтомъ на властный кгрунтъ ихъ Олтуский, врочищомъ на Хрипскомъ, бчоль дей ихъ власныхъ шестнадцать подраль, сеножати дей въ головахъ застенковыхъ покосилъ, а пчелы побилъ и потонталъ, могло дей быти возовъ на двадцать, къ тому дей грани старые, здавна отъ ревизоровъ учиненные, позарубовати, и копу бити казалъ, а знову себе, ведле волн своее, зъ немалою дей шкодою ихъ, трибы починилъ; и на огледанье того подранья бчоль брали зъ ураду возного повету Берестейского Крректора Крабовского; который, тамъ бывши а чого сведомъ будучи, то до книгъ дня двадцать пятого созналъ, ижъ дей за осветченьемъ тыхъ подданныхъ видель дей онъ возный на кгрунте Олтускомъ, на врочищу Хрипскомъ, отъ Березова Броду, отъ гостинца Луцкого до Дубровокъ и Недобылиха болота менши дей передъ нимъ вознымъ, ижъ дей то пета, и тамъ же дей онъ видель пчолы шестнадцатеро побраны и сеножати покосено на мало и въ концы покладено; ку тому видель онъ, за оказываньемъ тыхъ же подданныхъ, трибы новые, которые дей менши тые подданные, ижъ то панъ Угровецкий новопочинилъ, займуючи кгрунту короля его милости Олтуского и Радешского на милою вдоль, а въ поперекъ на полмили; а на тотъ дей часъ при немъ возномъ были стороною Костянъ Калиховичъ, подданный его милости пана судьи земского, а другой Сидоръ Денисовичъ, подданный пани Ивановое Чернское. Которое-жъ оповеданье тыхъ

подданныхъ его королевское милости, также и сознанье возного помененого есть до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Изъ актовъ книги Брестскаго іродскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 1801—1802.

№ 52.—1577 г., Ноября 3 дня. Заявленіе о неполномъ составѣ коней для разсмѣдованія дѣла о покражѣ.

Лѣта Божого нароженья 1577 (1577), месеца Ноября 3 (3) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимся обличне на враде въ замку господарскомъ Берестейскомъ возный повету Берестейского Мартинъ Копаевичъ Токаревский, вчинилъ сознанье до книгъ дня шестнадцатого, на дате вышей писаного, ижъ онъ, будучи въ справе земенна повету Берестейского пана Петра Литвиновского, во именью его милости въ Зубачахъ, року теперешнего семьдесятъ сегомо, месеца Октебра сегогоднацать дня, у четвергъ, подданный дей пана Петра Литвиновского, на име Костянъ Литвинъ, чинилъ дей опытъ обычаемъ коннымъ о покраденье девяттерга свиней своихъ, то есть вепровъ кормныхъ три, свиней великихъ чотыри, подесвишковъ два. Шо дей копа, ничего не чинечи безъ суседовъ своихъ, подданныхъ пана Богуфала Тура, которыхъ дей ожикивали, и кгда дей ихъ не было, посылали дей съ кони его возного до пана Богуфала Тура, просечи, абы подданнымъ своимъ на кону ити казалъ; и кгда дей былъ онъ возный у пана Богуфала Тура, поведилъ ему панъ Богуфалъ, ижъ дей я не казалъ ити подданнымъ своимъ на кону, обавяючися, абы панъ Литвиновский подданнымъ моимъ чого не учинилъ. Потомъ дей кгда то онъ возный коне отказалъ, пытала дей копа потомъ Костени, естли подъ шкодою заказывалъ. Шо дей и сама копа узнавши, ижъ вжо три разы збиралася, а намовившимся дей межъ собою, подданныхъ дей пана Богуфала Тура всихъ, которые на коне не были, въ оной всей шкоде подданого пана Литвиновского оставили и оную шкоду на подданныхъ пана Богуфаловыхъ вска-

зали дей. На што дей подданный пана Литвиновского Костянъ стороне, которая при немъ возномъ была, паметное далъ. А потомъ дей панъ Литвиновский посылалъ его возного до пана Богуфала Тура, просечи, абы онъ, подлугъ суда кошного, отправу на подданныхъ своихъ учинилъ; а панъ Богуфалъ дей поведилъ, ижъ дей то себе за две недели откладаю. А кгда дей тотъ рокъ, то есть тридцать первый день Октебра, въ четвергъ, пришлоъ, панъ Литвиновский дей посылалъ зъ нимъ вознымъ слугъ своихъ, Яна Мешноцкого а Авгуштуна Залеского, просечи пана Богуфала, абы онъ, яко рокъ зложилъ, отправу водлугъ суду кошного учинилъ; а панъ Богуфалъ дей поведилъ, ижъ ся я знамъ, жемъ пану Литвиновскому рокъ зложилъ, але отправы на подданныхъ своихъ чинити не буду, кгда-жъ я подданнымъ своимъ на копу ити не казалъ. И тое сознанье возного помененого есть до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 2105—106.

№ 53.—1577 г., Ноября 25 дня. *Постановленіе копы по дѣлу о поджогахъ и о вознагражденіи причиненныхъ по этому поводу убытковъ.*

Року 63̄ (1577), месеца Ноябра к̄е (25) дня, у понеделокъ.

На вряде его королевское милости замку Слонимского передо мною Офанасомъ Гаврыловичомъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевидно копа, розныхъ пановъ люди, то есть подданный пани Ивановое Солтановое зъ Жировичъ Шпока, подданный пана Ивана Мелешка Девятковский Карпъ Дойлидовичъ, а подданный пана Артема Мелешка Девятковский Тимошъ Кравцовичъ, а подданный пана Войтеха Хибницкого зъ Ярутичъ Степанъ Радевичъ, сами отъ себе и отъ всихъ посполъ, на коне зъ ними будучихъ, судъ свой кошный тымъ способомъ отказали: ижъ дей въ року теперь идучомъ 63̄ (1577), месеца Ноябра в̄ (2) дня, зъ суботы противъ недели, яко дей передъ нами копляны жалобу прекладалъ подданный Девятковский пана Аврама Мелешка—войского Слонимского Радюкъ Пана-

совичъ, запалено въ дому его гумно, въ которомъ меновалъ передъ вознымъ повѣту Слонимского, на то зъ ураду приданнымъ, Павломъ Миколаевичомъ и нами копою, ижъ згорело на первой жита копъ двадцать, а молочоного жита бочокъ 6̄ (15), пшеницы полторы бочки, ечменю копъ 1̄ (30), овса копъ 6̄ (15), гречихи копъ 11̄ (12), сена возовъ к̄ (20), клетъ, за полъ в̄ (2) копы грошей купленная, гумно съ тыну робленое, при томъ тежъ клича подданого пана Ивана Мелешка Павла Войткевича, свиропка третячка на тотъ же часъ згорела. То пакъ дей, яко маемъ справу отъ того-жъ подданого пана войского Радюка, ижъ на первой и второй копѣ винного въ томъ знайти не могли, и кгда есмо водле звичаю давного кошного на завнтую третью копу въ семь же року 63̄ (1577), месеца Ноябра 31̄ (17) дни, въ неделю, зышлись. тамъ-же межѣ многихъ и розныхъ спорехъ зъ стороны жалобное, а маючи нѣкоторые непади и помовки въ посварахъ на подданого пана Федора Олехновича Мелешка Девятковского Андрея Чортка, мовилъ тотъ подданный пана войского Радюкъ, я дей запаленья гумна своего и тое шкоды собѣ ни отъ кого не маю, только отъ того Андрея Чортка, на которого дей смѣле и присегнуть хочу. А яко то Андрей Чортко услышалъ згола, такъ рекъ, ижъ дей запаленья гумна и тую шкоду себе тотъ Радюкъ, подданный пана войского, ни отъ кого иного не розумеетъ, только отъ мене и беретъ се на томъ присягнуть, я дей беручи то добровольне на себе, до присяги ему пуцаю, и пустилъ. А кгда дей онъ добровольне пана войского подданого до присегн пустилъ, мы копа оную шкоду, што погорело, водле статуту ошачовали, то есть копъ двадцать жита, за копу кождую по грошей 11̄ (12), также и за бочку жита, за полторы бочки пшеницы по грошей 11̄ (18), и за ечменю копъ 1̄ (30) по грошей 1̄ (8), за овса копъ 6̄ (15) по грошей 3̄ (7), за гречиху копъ 11̄ (12) по грошей 3̄ (6), за сена возъ к̄ (20) грошей 1̄ (3), за кличу подданого пана Ивана полтину грошей, чого всего ошачовали есмо сумою копъ 6̄ (15), грошей 11̄ (59). И яко на томъ, ижъ много згорело, и яко ни отъ кого иного, только отъ того Андрея Чортка тое запаленья гумна своего маетъ, зложили есмо при-

сягу подданому пану войского подле обычаю третего дня, у ввоторокъ. И того-жь дей дня въ неделю Ноябра 31̄ (17), панъ войский узавши зъ уряду тутошнего Слонимского возного повѣту Слонимского Павла Миколаевича, зъ нимъ вознымъ мы коца вся ходили до пана Федора Мелешка, до Девятковичъ, и оный судъ свой копный его милости отказавши, пересудъ давали; лечъ дей панъ Федоръ, суда выслухавши, пересуда брать не хотель; яко-жь тотъ возный вышей менованый, зъ уряду отъ мене на тую справу приданый, тыми словы созналъ, ижь дей въ року теперешнемъ 53̄ (1577), месеца Ноябра 31̄ (17) дня, въ неделю, зо мною вознымъ копляне тые, которые теперь тутъ на враде судъ свой отказуютъ, и иныхъ не мало людей постороннихъ, до пана Федора Мелешка судъ отказючи ходили, яко-жь не отменне, але такими-жь словы, яко и вышей тые копляне меновали, пану Федору судъ свой отказали и пересудъ давали, але дей панъ Федоръ Мелешко, выслухавши суда, пересуда отъ копы не беручи повѣдилъ, вы дей подданого моего судить моцы не мели, про то дей того суду и всказу вашого я не приймую; кому чого потреба, справедливость зъ чего, яко съ подданого своего, я вчиню. По которомъ сознаныю возного, тые-жь копляне вышей помененные сознали, ижь дей кгда день третий, овторокъ, присязе зложонный, пришолъ, подданный пана Аврамовъ Радюкъ, яко ся на копе за присягу взялъ, присягати при церкви въ Девятковичахъ былъ готовъ и хотель присягати; за тымъ подданный пана Федоровъ Андрей Чортокъ, не ведучи его до присяги, за шкоды и вси выклады едналъ и мель тому Радюку зъ еднанья дать жита копъ 8̄ (8), ечемю копъ 3̄ (3), сена взовъ 3̄ (3), овса полъ 2̄ (2) коны, грошей готовыхъ 22̄ (22); надъ то оставилъ себе право вольное о то винного искать и мель дей то все отдать на завтрей того, въ среду, Ноябра 20̄ (20) дня. На што подданный пана войского Радюкъ повѣдилъ, ижь водлугъ того дей еднанья мне досыть не стало. А такъ я, выслухавши суда копного и сознаныя возного, тотъ судъ есми ухвалилъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1574—1579 г., № 7864, л. 412—3.

№ 54.—1580 г., **Юня 14 дня.** *Обвиненіе копою въ покражахъ.*

Лета Божого нароженья 1580, месеца Юня 14̄ (14) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Кгрегоръ Кграбовскій вчинилъ сознаные до книгъ, ижь року теперь идучого осмьдесятого, месеца Юня третегонадцать дня, будучи онъ взятый на справу отъ Кгабриеля татарина, мещанина Берестейского, и жоны его Оксиньи до враду местского войтовского, которая се точила ему о домъ и кгрунтъ, тутъ у месте Берестейскомъ лежачий, подле двора бискупего, зъ жоною Юрка Кривицкого Татьяною. Якожь дей врадъ войтовскій, лентвойтъ Андрей Хмельницкий, зъ лавники, припатрившисе декретомъ его королевское милости, такъ зъ стороны того Юрка Кривицкого, яко и зъ стороны Кгабриелевы одержанымъ, на враде покладанымъ, присегу присудилъ ей учинити на томъ, яко Карпъ, продавца ихъ суму пенязей сорокъ копъ грошей за тотъ кгрунтъ заплатилъ, а по присезе ижь бы Кгабриель тую сорокъ копъ грошей ей Татьяне отложилъ за тотъ пляць. Нижли Кгабриель поведилъ, ижь тотъ Юрко Кривицкий, яко самъ будучи злодеемъ и чоловкомъ подейзранымъ, такъ и жона его будучи зъ нимъ заровню участничкою помененая Татьяна подейзраною, до такового доводу принуциона быти не маеть, поневажъ вжо отъ часу не мало, одержавши декретъ его королевское милости, зъ мужомъ своимъ хоронятсе, яко люде подейзранные, и то себе давностью упустили, ижь теперь за его Кгабриелевымъ припозваньемъ Татьяна тутъ на враде показаласе; которого злодейства готовъ будучи показати, бралъ се на доведъ, а того ижь о тыхъ пенязяхъ жона его и онъ Кгабриель не ведаеть, естли же предокъ ее за тотъ пляць платилъ, на томъ бралъ се самотреть зъ жоною и маткою своею до присеги. Зачимъ врадъ до третего дня среды взялъ себе на вчиненые декрету врадового, якожь Кгабриель ездилъ дей до ее милости княгини Манойловое Шуйское, пани Ганны Приковичовны до Теребуни, выводечи злодейство того Юрья Кривицкого и жоны его, которое дей тамъ чинили. Книгиня дей Шуй-

ская придала ему войта своего Теребуньского Лукьяна Пилюповича а Василя Перегуда, арендара, людей добрыхъ, веры годныхъ, которые дня нынешнего, вышей на дате помененого, тутъ у Берестыи передъ нимъ дей вознымъ добровольне и згодне сознавали тыми словами: ижъ тотъ Юрко Кривицкий зъ жоною своею Татьяною вже тому два годы арендовалъ былъ въ Теребуню корчму и мыто у князей Шуйскихъ пановъ ихъ, и мешкаючи тамъ, почалъ се дей непристойне заховывать и злодействомъ обыходити, то есть на первой укралъ дей яловицу, не ведають у кого, але Мошкови жидови зъ Берестыя, Пчолгиному сыну, ночью продалъ за сорокъ грошей, а потомъ у Гарасима Хаценята, подданого ея милости княгини Шуйское украдено вола, гдежъ дей подданне килька сель ихъ милости пановъ шляхты, суседь околичныхъ чинили копу, разъ, другой и третий, низли дей оный Юрко Кривицкий на першой, другой и на третей копе не становилъ се и того ся не справовалъ, зачимъ дей его копа вся виннымъ учинила, и кгда дей то на судъ ихъ милостей князей Шуйскихъ пришло, они того суду копного потвердили и его виннымъ знашли, а тотъ дей Гарасимъ Хаценя, ещѣ на него доводечи, ижъ онъ и яловицу у ночи продалъ жиду Мошку до Берестыя и хотелъ то показати, а въ томъ дей жона его Татьяна намовивши того мужа своего Юрка, ижъ за то каранъ быти мель, перстерегши его а давши ему копу на страву, выправила и выпроварила его зъ села Теребуньского прочъ, который дей, того злодейства несправившисе, утекъ. Якожъ дей сама тая жона его Татьяна, перебиваючи, за вола копу грошей вину злодейскую заплатила, также дей и жона его при мужу своемъ гуси и куры крадучи зъ стымъ мужомъ своимъ носолу поживала, што явне дей на нихъ досветчно; а потомъ дей таяжъ Татьяна, жона того Кривицкого, по утеченью вже того мужа своего, кгда его прочъ отпавила, сокеру, украденую подданымъ его королевское милости конюхомъ Новосельцомъ, вернула, которую хотели дей до враду вести, ледво ся дей имъ отпросила плачливыми прозьбами своими; и то дей не иначе, одно такъ, яко было, они, мужове помененые, войтъ Лукьянъ а Василь сами отъ себе и отъ Гарасима Хаценята подъ сумнени своими сознавають. Што все, яко се вышей по-

менило, помененые особы, Лукьянъ войтъ, а Василь арендаръ, при возного сознанью, очевисто на враде ставши, такъ а не иначе признали. Которое жъ признанье ихъ и возного помененого до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано.

Изъ актовъ книги Брестскаго городскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 600—2.

№ 55.—1582 г., Февраля 7 дня. *Разслѣдованіе копы о совершенномъ убійствѣ.*

Лѣта Божого пароженья 1582, месеца Февраля 7 (7) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Кгрегоръ Кграбовский, вчпнилъ сознанье, ижъ былъ въ справе при враднику князя Льва Масальского Непельскомъ Ждану Нацевичу ку осветченью забитого подданого пана его на име Федька Веремъковича, якожъ сознанья своего въ той справе возный помененый квитъ за печатью своею на врадъ ку записанью до книгъ кгородскихъ подалъ, который же въ слове до слова такъ се въ себе маеть. Я Кгрегоръ Крабовский, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ квитомъ монимъ, ижъ року теперъ идучого осьмьдесятъ второго, месеца Февраля шостого дня, быломъ въ справе землянина господарского повету Берестейского князя Льва Масальского, въ небытности его самого, врадникъ его Непельский Жданъ Нацевичъ, кгдамъ приѣхалъ зъ нимъ до имения его милости пана воеводы Полоцкого Лобачова, тамъ еси знашолъ врадника его милости Лобачовъского Матфея а Федька Бармасовича и зъ иными подданными Лобачовскими, такъ тежъ подданныхъ пана Криштофа Кгноенского, имения Корощенского, на имя Олифера, Мелешка Евъхимовича и Ивана Суховича и зъ иными многими людьми, а зъ села его королевское милости Кокорекъ Наумъ, Потапко Головенька, Тимошъ, Гиреня Кокорекове и зъ иными суседы своими съ того-жъ села. А такъ, тутъ же будучи урадникъ князи Масальского, передъ копою, на кгрунте Легутовскомъ, показовалъ и осветчалъ мною вознымъ забитого

и замордованого на смерть Федька Веремковича, подданого князя Масальского, пана его. Якожь я возный виделомъ того забитого и на смерть замордованого Федька и, за осветченьемъ помененного вранника, виделъ я возный на немъ раны по хрибъте и по голове и всего округне збитого, синего, и тутъ-же, где тотъ забитый лежитъ, помененный вранникъ князя Масальского оказывалъ и мечьце мне возному, кровь, знать же свежо забито, и менилъ передо мною вознымъ тотъ вранникъ, (ижъ) того подданого пана его забито зъ недели на понеделокъ, въ ночи, месеца Февраля пятого дня. И пыталъ передо мною вознымъ помененный вранникъ корчмита пана Кгноинского, который мешкаетъ въ Сумовичахъ, Пархима Радевича: ижъ дей маю того певную ведомость, же въ тебе въ дому того забитого Федька почали бить подданые пана Крыштофа Кгноинского, пана твоего, на имя Трохимъ Холевичъ а братъ его Тимошъ, а третий Андрей Литвинъ, тые его почали бить; онъ поведилъ: алемъ я его ратовалъ, а Андрей дей Литвинъ порвавъшы колодку и въ голову его вдарилъ, а Тимошъ Андрея Литвина по виденью вдарилъ, а я затымъ не могъ есмь его ратовати. И домовился (вранникъ), если же тые Холевичи обадва есть на копе?—яко-жь озвался одинъ Трохимъ и поведилъ: ижъ брата моего тутъ на копе нетъ, ижъ забавился иными потребами своими. И пыталъ передо мною вознымъ вранникъ помененный князя Масальского того Пархима: кгда-жь дей, Пархиме, у тебе въ дому того Федька почато бить, хто пакъ его тутъ забившы запровадилъ? онъ поведилъ: правда, же зъ моего дому пошолъ прочь, а тые Халевианята обадва и Андрей зъ ними третий опосле зъ дому моего поехали прочь. И пыталъ передо мною вознымъ вранникъ помененный князя Масальского Трохима того: ижъ ведаю певне, же есте его тамъ въ корчме збили и зранили, хто пакъ его тамъ на кгрунтъ Легутовскій заведши забилъ и замордовалъ? онъ ся до того не зналъ. А потомъ обачили на немъ кровь на сермязе, на плечахъ, на колнеру и на убранью противъ колена, и пыталъ передо мною вознымъ и передъ копою тотъ вранникъ помененный князя Масальского: што, поведаетъ то въ тебе, Трохиме, за кровь?—онъ ся призналъ, ижъ того небожчика Федька кровь. Што помененный вранникъ князя Масальского мною

вознымъ светчилъ и тою копою. А копа, видечи того Трохима быть виннымъ, ижъ ся самъ призналъ, яко на горячомъ учинку, учинили его виннымъ, и о томъ даючи знать пану Кгноинскому послала копа Пархима корчмита Сумовского, даючи о томъ знать. А вранникъ помененный осветчывшися мною вознымъ и копою, ехалъ прочь и далъ того Трохима осадить до замку господарского Берестейского, до росправы. Яко-жь тамъ же на копе тотъ Трохимъ обвиненный ипстыкговалъ на Андрея Литвина, мовячи, ижъ его тотъ Андрей, привезши въ санкахъ тутъ на кгрунтъ Легутовскій, забилъ и замордовалъ. Яко-жь я возный въ той справе, чога сведомъ будучи, даю сесь мой квитъ подъ печатью мою, ку записанью до книгъ. Якожь тутъ-же стоя передъ копою жона того забитого, на имя Ганна ипстыкговала на того обвиненного Трохима и на помененныхъ помочниковъ его, мовячи, ижъ они его забили. Которое-жь сознание возного помененного до книгъ кгородскихъ староства Берестейского есть записано.

Изъ актовъ книги Брестскаго гродскаго суда за 1569—1606 г. № 7013, стр. 1337—1340.

№ 56.—1582 г., Марта 13 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время копного разбирательства.*

Лѣта Божого нароженья 5711 (1582), месеца Марца 13 (13) дня.

Писалъ и присылалъ до врану его королевское милости замку Берестейского земенинъ господарский повету Берестейского панъ Левъ Патей, оповедаючи на подданныхъ пана Василья Сасина Калечицкаго, на имя Филипа Ванютча, ижъ дей тотъ Филипъ, будучи на копе дня недавно прошлого, въ неделю, Марца оденатъцетого, въ року теперъ идучомъ осмьдесятъ второмъ, подданого на имя Павлюка Квачевича злодеемъ приличнымъ назвавъшы, безвинне его збилъ и зранилъ. Яко-жь и возный повету Берестейского Семень Ленъковичъ, ранъ огледавши, а чога сведомъ будучи, до книгъ созналъ, ижъ року теперъ идучого осмьдесятъ второго, месеца Марца одинатъцетого дня, въ неделю, за осветченьемъ подданого пана Льва Патева, на имя Павлюка Ква-

чевича, виделъ онъ на немъ, на твари, на носе рану тятую кривавую, которое зраненье менилъ дей быть отъ подданого пана Васильева Калечицкаго, на имя Пилипа Ванютяча. Которое-жъ оповеданье и возного сознанье до книгъ гродскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берести.

Тожє, стр. 1421—2.

№ 57.—1582 г., Марта 13 дня. *Заявленіє копы о покражахъ.*

Того-жъ дня (1582 г., Марта 13).

Присылалъ до враду его королевское милости замку Берестейского земенинъ господарский повету Берестейского панъ Василей Сасинъ Калечицкий самъ отъ себе и именемъ малжонки своеє пани Крыстины Чаплянъки оповедючи, ижъ месеца Марца первоонадцать дня, у неделю, была дей гонена копа зъ двора ихъ Здитовецкаго на селе Рогозномъ о украденье зъ двора овецъ, шерстью белое зъ однимъ рогомъ, такъ тежъ и иныхъ речей, передъ тымъ перво покраденыхъ, которые дей гинули зъ двора ихъ, другая овца также белая, и седло возничого. Тамъ же дей на оной копе, кгда подданныхъ Пилипъ Ванютячъ бортникъ именья ихъ Здитовецкаго именемъ ихъ пыталъ на копе о тую шкodu, зъ двора ихъ покраденую, где-жъ дей на оной копе подданный пана Льва Патєя Павлюкъ Сергуновичъ отъказъ чинилъ отъ села пана своего Пилиповичъ, ижъ дей тая овца, о которую Пилипъ пыталъ, продана подданому пана его Лецу Квачевичу. Яко-жъ дей копа, за признашемъ того подданого пана Патєева, казала, абы тую овцу ему пану Калечицкому отъдано, а себе истца шукалъ, у кого купилъ. Ино дей подданный ихъ звышъ мененый Пилипъ домовялсе у копы и о другие речи, которые дей зъ двора ихъ покрадено, кгда-жъ дей тамъ мусить быть, а другое где, я одного знаю. И кгда дей то вымовилъ, помененый дей подданный пана Льва Патєевъ Павлюкъ Квачевичъ, недъбаючи на копу и не слушаючи сказанья кошного ихъ, того подданого Пилипа Ванютяча збилъ, зранилъ и бороду вырвалъ. Яко-жъ возный повету Берестейского Семень Ленковичъ,

огледавши на немъ ранъ, (донєстъ) до книгъ гродскихъ, ижъ въ року теперъ идучомъ осмьдєсятъ второмъ, месеца Марца одинадъцєтого дня былъ онъ въ справе пана Василья Сасина Калечицкаго и малжонъки его пани Крыстины Чаплянъки и, за оказываньемъ дей подданого ихъ Пилипа Ванютяча, виделъ дей на томъ подданномъ ихъ бороду вырваную, а на голове дей волосы также вырваны и, къ тому на руке левой, на пальцу середнемъ, на чыколodку бачылъ дей рану битую кривавую, и на томъ же дей пальцу виделъ ноготь сице-збитый. Которое збитье тотъ подданный пана Калечицкаго менилъ дей себе быть вчинено отъ подданого пана Льва Патєя Павлюка Квачовича. Которое-жъ сознанье помененого возного до книгъ гродскихъ староства Берестейского записано. Писанъ у Берести.

Тожє, стр. 1422—4.

№ 58.—1582 г., Марта 19 дня. *Заявленіє о нежеланіи копы производить разсмьдованіє по дьлу о покражѣ пчель.*

Лєта Божого нароженъя ѿфѣѣ (1582), месеца Марца ѿ (19) дня.

Постановившиєя обличне на враде его королевское милости въ замку Берестейскомъ передо мною Павломъ Секълицкимъ, городничимъ Берестейскимъ, въ тотъ часъ на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского владомомъ у Берести будучимъ, въ замку повету Берестейского, Никодимъ Мартиновичъ Белый вчинилъ сознанье до книгъ гродскихъ, ижъ былъ онъ въ справе его милости пана Крыштофа Садовского и малжонки его милости, еє милости панєє Ганны Радивиловны, въ року иинешнемъ тисєча пятьсотъ осмьдєсятъ второмъ, месеца Марца сємого дня, въ среду, ездилъ дей зъ урядникомъ его милости пана Садовского Селецкимъ, паномъ Андреемъ Космовскимъ, на копу, отъ врадника еє милости панєє Васильєвое Тишковича, воеводиное Смоленское, панєє Настасьи Андрєєвны Лососинского, пана Григорья Одиница дня вышей менованого зложоную. На которой копе, кгда дей они были подданные панєє воево-

дное Смоленское Лососинские, зъ села Щитного и зъ села Ятвезя, вышедши дей на копу и постановившись на врочищу въ Становищахъ, не хотели дей, зашедши съ подданными его милости пана Садовского Селецкими, коиннымъ обычаемъ межи собою винного о подранье бчолъ, которое ся дей стало подранье бчолъ въ пущи его милости пана Криштофа Садовского Селецкой, на врочищу въ острове Бульдинскомъ, искати и опытовати, але дей згола ани опыту чинити, такъ тежъ, и на копѣ заседши, ниякое справедливости зъ себе чинити не хотели. Што дей онъ вранникъ Селецкий имъ вознымъ и стороною, которые на тотъ часъ при немъ возномъ были, Кинднемъ Глебовичомъ, слугою пани Павлово Гомпеевое, а Лаврыномъ Воропаемъ, служебникомъ его милости пана Мартина Жулинского, осветчили. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ кгродскихъ староства Берестейского записано.

Тожѣ, стр. 1429—30.

№ 59.—1582 г., Мая 12 дня. *Разбирательство коиннымъ судомъ дѣла объ ограбленіи двухъ проходжихъ женщинъ.*

Лета Вожего нароженья 1582 (1582), месеца Мая 12 (12) дни.

Пришедши до владу господарского замку Берестейского передъ мене Павла Селицкого, городничого Берестейского, в тотъ часъ на месцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского владомъ у Берестыи будучимъ, подданные его королевское милости с Коруны Польское, менили ся родомъ изъ Лукова, зъ села зъ Станинъ, именемъ Ганна Щепановна а Дорота Войтеховая, жаловали и оповѣдали ся тымъ обычаемъ, ижъ дей они дослуживши року мыта своего въ Либрыни в месте его королевское милости, в жидовокъ, тая дей Ганна у Файшовое Еськовича служила, а Дорота у Глебовое, и шли с Кобрыни гостиньцомъ до Берестыя, хочечи до свое стороны зайти. Ино дей дия оногъдашнего, въ понеделокъ, месеца Мая семого дня, догонивши дей ихъ на добровольной дорозе, на гостинцу, на кгрунте землянъ повету Берестейского

Крыся Крыштофовича и Себестяна Костюшковича Чеховича и Юрья Крыштофовича возного, скоро зышедши зъ кгрунту Савицкого за горкою, за бродомъ, за селомъ тыхъ Савицкихъ, и с того села Савицкихъ на кони верхомъ хлопъ в сермязе шарой а за нимъ хлопецъ невеликий въ белой сермязе взабедри седевъ, и кды дей догонивши, невиняне зшаръпали и оныхъ обрали: въ тое дей Ганны отъняли на первой сукню новую сукна литвицкого, которая дей коштовала копъ две, полотна локоть тридцать кужелю, коштовало коша грошей, кошулекъ коленскихъ три, коштовали дей грошей сорокъ, поесь оксамитный, за который дано полкопы грошей, фартухъ коленский—коштовалъ грошей двадцать, а другой простый—коштовалъ дей грошей осмъ, а въ Дороты дей отнято кошулекъ две коленскихъ и третья долгая за грошей дванадцать, фартухъ кожелный—и скоро дей отъ нихъ отнемъши, опять в лесъ, в сторону звернулися. Ино дей они тогожъ часу оповѣданы тымъ земляномъ, на чьемъ кгрунте тотъ ся лупъ сталь, также и Савицкимъ и Гоголемъ, и просили дей тыхъ землянъ, абы опытъ межи слугами и подданными своимъ вчинили о томъ розбою. Ино дей на завтрее, во второкъ, были тые жонки в селе Савицкомъ въ Нивовертахъ и тамъ познали были в селе хлопца, который з мужикомъ в нихъ поотнималъ тые речи ихъ. А третего дня, въ середу, зыплнсе были на копу тые земляне, на чьемъ кгрунте ихъ розбито, также панъ Иванъ Гоголь самъ подданныхъ своихъ всехъ и дворныхъ слугъ ставилъ, а панъ Кондратъ и Павелъ Савицкие своихъ подданныхъ высылали, абы познавали, если бы зъ села ихъ хто таковой збытокъ учинилъ: нижли дей Богданъ Савицкий, ани малжонка его не хотели, ани казали подданнымъ своимъ и слугамъ на тую копу пойти для опыту, и кдыбы дей с того села Савицкихъ вси подданные вышли того Богдана Савицкого або слуги его дворные, тогда бы дей они могли познати, хто ихъ пообиралъ и отпять тые речи, бо дей кды они пытали, чий бы то былъ хлопецъ, которого они познали в селе Савицкихъ, тогда дей имъ въ томъ же селе повѣдили, ижъ подданое Богдана Савицкого Матейчое вдовицы сынъ, што дей они себе менилъ тую шкоду ни отъ кого иного, одно отъ

подданныхъ Богдана Савицкаго, и просили, абы то имъ до книгъ замку его королевское милости владовыхъ было записано. Што за прозбою ихъ есть записано. Писанъ у Берестыи.

Тоже, стр. 1457—60.

№ 60.—1582 г., Мая 14 дня. *Жалоба на рѣшеніе копнаго суда.*

Року п̄н̄ (1582), месеца Мая д̄г̄ (14) дня.

Прысылалъ до владу кгородского замку его милости господарского Менского и до книгъ кгородскихъ Менскихъ, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенинъ господарский повету Менского, панъ Фабианъ Матясевиць, оповедаючи на земенина господарского повету Менского, пана Федора Шалуку, ижъ онъ дей дня вчорашнего, месеца Мая . . . *) дня, зобравшы дей копу, на врочыщу надъ речкою, прозываемою на Ушанце, на которой дей копе были подданные его Грабенские и иные многие суседи, подданные розныхъ пановъ, пры которыхъ дей былъ и подданный его Гребенский, на име Лаврынъ Муха, которого дей онъ въ заставе отъ пана Александра Мневского маеть; то пакъ дей тамъ копа пана Шолушына, нетъ ведома, зъ якое вазни, безъ слухныхъ доводовъ правныхъ, копе належачой, не слушаючи слухного и певного выводу, того обжалованого подданого его въ копе, Лаврына Муху, съ чого се тотъ подданный его Лаврынъ выводилъ слушне, и гостя своего, который у него ночовалъ, и котораго на копе обовезалсе ставити, квалтовне и упорне на томъ Лаврыне мененомъ за неякисъ кони и вола, которые панъ Шолуха менилъ быть себе на копе покраденые, всказали копъ д̄г̄ (11), якожъ дей тому пану Фабиану, што бы надлежало, водлугъ обычаю права пересуду не давали, и о томъ суде ихъ неслушномъ ведати не хочеть. Которое оповеданье его до книгъ записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго кродскаго суда за 1582—1596 г., № 11765, л. 93.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 61.—1582 г., Мая 15 дня. *Заявленіе вознато о разбирательствѣ и рѣшеніи копы по дѣлу о покражѣ скота.*

Року п̄н̄ (1582), месеца Мая е̄г̄ (15) дня.

На вrade господарскомъ передо мною Яномъ Войною Епимахомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши обличне возный повету Менского Офанасъ Манчагъ, сознание свое очевидное уделалъ и цѣдулу того сознания своего за печатью и съ подписомъ руки своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словами: Я Офанасъ Манчагъ, возный повету Менского, сознаваю тою моею цѣдулою до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ будучы мне везваному отъ его милости пана Федора Шолухи ку прыслушанью суду копного, и кгдамъ року теперешнего отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мѣсеца Мая трынадцатого дня, прыехалъ до имения его милости Заозерского, въ повете Менскомъ лежачого, теды въ небытности его милости пана Шолухи самого, оповедаль передо мною вознымъ тивунъ его милости пана Шолушынъ Апонасъ Гваздовичъ, тымъ способомъ: ижъ дей вкрадены власные свирепы пана моего дворные две и вола третего панского, а меновите шерстью тые свирепы—одна шерстью рыжая, а другая гнедая, купленые обе-две за полшосты копы грошей литовскихъ, вола кормного, шерстью полового, а въ подданого пана моего имения Заозерского у Ивана Мартиновича вкрадено въ тотъ же часъ свирепу жеребную, шерстью гнедую, купленую за две копе грошей литовскихъ, въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ, мѣсеца Апреля двадцать осмого дня, зъ суботы на неделю, въ нocy, о которые свирепы и о вола чынечы обыскъ водле звиклого обычаю, за росказаньемъ пана моего, збивалъ есми две копе, на которые копы вси пограничные суседи пана моего становилисе; яко-жъ за першымъ везваньемъ на копу всихъ суседовъ и за опытаньемъ копнымъ нашло се, ижъ у подданныхъ пановъ Гребенскихъ, а на первой у подданого пана Александра Мневского, на име у Лаврына Мухи, который теперь на тотъ часъ у заставе у пана Фабиана Матясевица есть, прѣѣтели зъ села Долгилицкого его милости князя бискупа Виленского, на име

Якимъ Гулько, а другой того-жъ села Долгичницкого, на име Санко Семеновичъ, такъ тежъ и у подданого пана Яроша Балтроевича, у Шымка Трумпича, и у нихъ черезъ день и черезъ ночь были и тамъ се переховывали, и на ихъ следу тые свирепы и волъ погинули, а у подданого пани Станиславовое Матясовичовое, на име у Василя Зубачевича, звышь помененый именовемъ Савко Семеновичъ одинъ самъ въ дому того подданого пани Станиславовое былъ; и кгда ся есмо на першой копе того допирали, абы тые гости на другой копе становили, жебы оные гости ихъ следъ свой очыстили, то пакъ они, намъ того подвезавшысе, на другой копе оныхъ гостей своихъ не становили, и мы, заховываючысе въ томъ водле давного обычаю копного, до третее копы то отложили, жебы, яко на року завитомъ, стали. То пакъ вжо дня сегодняшнего остаточную копу панъ мой собрати розказалъ, которую есмо теперъ собрали на певномъ местцу, урочыщомъ за речкою Ушанкою, которая делить границю зъ его милостью княземъ бискупомъ Виленскимъ. На которую копу, кгда я возный тамъ до того местца прыехалъ, знашолъ есми подданныхъ: на первой войта села Узлянского его милости князя бискупа Виленского, на име Ермака Мишкевича, и пры немъ двухъ подданныхъ Узлянскихъ же, Миколая Сопроновича а Семена Зеноновича, а подданныхъ его милости князя Андрея Вишневецкого, воеводы Волынского, войта села Короваевского, Хому Антиповича, а пры немъ подданныхъ двухъ тогожъ села Короваевского Уласа Коренковича, Супрона Цыяновича, а подданого его милости пана воеводы Подляшского Титовского, на име Семена Жытка, а подданныхъ ихъ милости пановъ Завишовъ—войта села Короваевского Павла Михевича и пры немъ мужовъ двухъ тогожъ села Короваевского, Микиту а Логвина Вешнекевичовъ, а врадника Заозерского его милости князя Федора Масальского, Кузьму Радюковича, и подданныхъ ее милости пани Ивановое Служчыное зъ села Озера Павла Осиповича а Илью Карповича, которые передо мною вознымъ поведили, ижъ дей украдено трое свирепъ и вола у пана Федора Шолухи и у подданого его милости, о которые свирепы свои и о вола также, и о свирепу подданого своего панъ Федоръ Шолуха,

чынечы обыскъ, збиралъ две копе. И на першой копе, за опытаньемъ копнымъ, нашлося то, ижъ подданные пановъ Гребенскихъ, пана Фабиана Матясевича, Лаврынъ Муха, а подданный пана Яроша Балтроевича Шымко Трумпичъ, и подданный пани Станиславовое Матясевичовое Василь Зубачевичъ поведили, ижъ дей у насъ гости того часу были, которого сего часу тая шкода пану Шолусе и подданому его милости стала и подвезалисе того, ижъ оные гости свои на другой копе становити мели, нижли дей на той другой копе тыхъ гостей своихъ не становили; то пакъ потомъ тивунъ пана Федора Шолухи домовлялсе того, абы водле обовязку своего на той третей копе, яко на року завитомъ, оныхъ гостей своихъ ставили. А такъ подданный пани Станиславовое Матясевичовое Василь Зубачевичъ водле обовязку гостя своего Санка Семеновича поставилъ, который гостя его о себе слушний выводъ далъ и людьми добрыми се высветчылъ, которымъ местцомъ на тотъ часъ шолъ. Тогда тивунъ пана Шолухы за слушнымъ доводомъ пыталъ подданого пана Балтроевичового, для чого на першой и на другой копе гостя другого, брата своего Яцука Трумпича, который въ тотъ часъ въ дому у него былъ, а яко человека подозроного таилъ, который самъ добровольне призналъ, же у него въ тотъ часъ у дому былъ. Тогда ему копа откладала, абы на четвертой копе того гостя своего постановилъ; то пакъ онъ поведилъ, ижъ дей я его жадною мерою становить не могу. А такъ оная копа, зезволившыся вся передо мною вознымъ, бачечы то, ижъ онъ на тыхъ усихъ копахъ оногю гостя своего не ставилъ, ани его поведаль, и ведаючы то, ижъ то человекъ подозроный естъ, на пробу его взяли; и кгда его пытали, до тыхъ свирепъ и до вола знатисе не хотелъ, але се зналъ до иныхъ некоторыхъ копей, которыхъ былъ въ року прошломъ п̄ (81) у подданогожъ пана Шолухыного Коноша Горошка покралъ и лицомъ ихъ поворочалъ. И потомъ подданный пана Фабиана Матясевича Лаврынъ Муха добровольне самъ се до покраденья тыхъ свирепъ и вола призналъ и поведилъ, ижъ дей и ведаю о нихъ, где суть и подвезуюсе ихъ одыскать, а если бы ихъ одыскати не могъ, тогда просилъ, абы на него оную

шкоду всю всудили. А потомъ панъ Фабиянъ Матясевиць зъ братомъ своимъ паномъ Юрьемъ Матясевичомъ и зъ иными многими помочниками своими одного злодея, подданого своего, который се добровольне самъ призналъ, квалтовне съ копы его взялъ. То пакъ тотъ тивунъ пана Шолушницъ передо мною вознымъ и передъ усею копою пыталъ пана Фабияна, для чего бы копе квалтъ учынить и того злодея съ копы брать, теды онъ поведилъ, же дей я за подданого своего во всемъ досыть чынити буду готовъ. Ино вся копа, намовившыся межы собою и за обовяскомъ добровольнымъ подданого пана Фабиянового, всказали на томъ подданомъ пана Фабияновомъ Лаврыну Мусе тую шкоду его милости пану Федору Шолусе, то есть водле шацунку тивуна его милости, на што доводъ учынить, за две свирепы полшосты копы грошей литовскихъ а за вола кормного три копы грошей литовскихъ, подданому его милости Заозерскому Ивану Мартиновичу водле шацунку и доводу его две копе грошей литовскихъ. Якожъ прысудившы тую шкоду, пересудъ отъ тивуна его милости взявши, половицу на себе, а половицу водле обычаю правного черезъ мене возного пану Фабияну Матясевичу давали, нишли панъ Фабиянъ одного пересуду одъ мене брать не хотель. А такъ я возный оный пересудъ на врадь кгородскій Менскій отдаломъ. Которое сознание возного вышей менованого до книгъ кгородскихъ Меньскихъ записано есть.

Тоже, л. 97—99.

№ 62.—1582 г., Мая 15 дня. *Ръшеніе копы по дѣлу о покражѣ скота.*

Року иіі (1582), мѣсеца Мая 15 (15) дня.

Прысылала до враду господарского до мене Яна Войны Елимаха, подстаростего Менского, черезъ возного повету Менского Офанаса Мончака копа листъ свой кошный, ижъ они собравшысе уже на третюю копу, яко на рокъ завитый, за добровольнымъ признаьемъ яко на подданого земенина господарского повету Менского пана Фабияна Матясевица имения его Гребенского Лаврына Мухи за покраденье коней пана

Федора Шолухи, пану Федору Шолусе всказали и прысудили на томъ подданомъ (пана) Фабияна Лаврыну Мусе полъдинадцати копы грошей, яко то шырей и достаточней на листе копномъ есть написано и доложено, просечы, абы тотъ листъ копный до книгъ кгородскихъ уписанъ былъ, который листъ слово въ слово такъ се въ себе маеть. Мы копляне, везваные отъ его милости пана Федора Андреевича Шолухи, старостича Крычовского, я Ермякъ Мишковичъ, войтъ села Узлянского его милости пана бискупа Виленского, я Миколай Супроновичъ, я Семень Зеноновичъ—подданные его милости князя бискупа Виленского съ тогожъ села Узлянского, а я Хома Антиповичъ—войтъ села Короваевского его милости князя воеводы Волынского, а я Уласъ Коренковичъ, я Супронъ Цыгановичъ—подданные его милости князя воеводы Волынского съ тогожъ села Короваевского, а я Семень Жыдко—подданный его милости пана воеводы Подляшского села Титовского, а я Павелъ Михеевичъ—войтъ села Короваевского ихъ милости пановъ Завишовъ, я Микита а я Логвинъ Вешняковичы съ того села Короваевского—подданные ихъ милости пановъ Завишовъ, я Кузма Радюковичъ—врадникъ его милости князя Федора Масальского Заозерскій, я Павелъ Осиповичъ а я Илья Карповичъ—подданные ее милости пани Ивановое Служчыное зъ села Озера, ознаймуемъ тымъ нашимъ кошнымъ листомъ, штожъ оповедалъ передъ нами тивунъ его милости пана Федора Шолухи Заозерскій Опонасъ Гвоздовичъ тыми словы: ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмдесять второмъ, мѣсеца Апрели двадцать осмого дня, зъ субботы на неделю, въ почы, на сеножати пана моего власной Заозерской украдены дей власные свирепы пана моего дворные две и вола третего панского, а меновите тые свирепы—одна шерстью рыжая, а другая гнедая, купленые обе-две за полшосты копы грошей личбы литовское, вола кормного, шерстью полового, а въ подданого пана моего Заозерского Ивана Мартиновича украдено у тотъ же часъ свирепу жеребную, шерстью гнедую, купленую за две копе грошей литовскихъ, о которые свирепы и о вола своего, такъ тежъ и подданого своего панъ Федоръ Шолуха, чынечы обыскъ, сбирати казалъ копу и другую збиралъ, до которое копы вси по-

граничныи суседи наши и мы становилисе, за першымъ (позвомъ) на копу усихъ суседовъ, и за опытаньемъ нашимъ копнымъ нашлосе то: ижъ у подданыхъ пановъ Гребенскихъ, напервей у подданого пана Александра Миневского, на име у Лаврына Мухи, который теперъ на тотъ часъ у заставе пана Фабияна Матясевиича есть, прыятели зъ села Долгилицкого его милости князя бискупа Виленского, на име Якимъ Гулько, а другий съ тогожъ села Долгилицкого, на име Санко Семеновичъ, такъ тежъ и (у) подданого пана Яроша Балтроеевича, у Шымка Трумпича, у нихъ черезъ день и черезъ ночь были и тамъ се переховывали, и на нихъ следу тые свирены и воля погинули, а у подданого пани Станиславовое Матясевиичовое, на име у Василя Зубачевича, звышъ помененый именовъ Санко Семеновичъ одинъ самъ въ дому того подданого пани Станиславовое былъ, и кгда ся есмо на першой копе того допирали, абы тые гости на другой копе становили, абы оные гости ихъ следъ свой очыстили, тогда они намъ того подвезалисе на другой копе оные гости свои становити. Потомъ другую копу о тые свирены и о вола, такъ тежъ и о клячу того подданого своего панъ Федоръ Шолуха збирати казалъ. На которой копе собравшыся есмо о тыхъ свиренахъ и о воле пана Шолушыномъ и о клячу подданого его милости покраденыхъ, хотечы достаточную ведомость меть о тыхъ гостехъ, которыхъ оные подданные оныхъ пановъ Гребенскихъ звышъ помененые подвезалисе становити, то пакъ они водле обовязку своего тыхъ гостей своихъ не поставили, и мы, заховывающыся въ томъ водле давного обычаю копного, до третее копы имъ то одложили, жебы яко на року завитомъ тые гости свои ставили. То пакъ, въ четвертъ, дня сегоднешнего мѣсеца Мая трынадцатого, остатнюю третую копу (панъ Федоръ Шолуха) заказати велель. На которой той остатней копе кгда мы си усе собрали и тамъ на томъ месцу певномъ, урочыщомъ за речкою Ушанкою, которая делить границую зъ его милостью княземъ бискупомъ Виленскимъ, стали, то пакъ тивунъ пана Федора Шолухи домавилсе того, абы водле обовязку того на той третей копе, яко на року завитомъ, оныхъ гостей своихъ ставили. А такъ подданныи пани Станиславовое Матясевиичовое Василь Зубачевичъ, водле обовязку,

гостя своего Санка Семеновича поставилъ, который гость его выводъ слушный о собе передъ нами усею копою далъ и людьми добрыми се выветчилъ, которымъ меспомъ на тотъ часъ шолъ. Тогда тивунъ пана Шолушынъ за слушнымъ доводомъ пыталъ подданого пана Болтроеевичового, для чого на першой и на другой копе гостя другого, брата своего Яцка Трумпича, который въ тотъ часъ у дому у него былъ, яко человека подейзроного криль, — который самъ добровольно призналъ, же въ него въ тотъ часъ у дому былъ; тогда мы копа откладали, абы на четвертой копе гостя своего ставилъ, то пакъ онъ поведилъ, ижъ дей я его жадною мерою ставити не могу. А такъ мы копляне, зезволившысе усеи и бачечы то, ижъ онъ на тыхъ усихъ копахъ оногo гостя своего не ставилъ, ани его поведалъ, ведающы, ижъ то человекъ подейзроный есть, на пробу его взяти казали; и кгда его пытали, до тыхъ свиренъ и до вола знати се не хотель, але се зналъ до иныхъ некоторыхъ коней, которое былъ въ року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первомъ у подданого пана Шолушыного у Коноша Горошка покралъ и лицомъ ихъ поворочалъ. А потомъ подданныи пана Фабияна Матясевиича Лаврынъ Муха добровольне самъ се до покраденья тыхъ свиренъ и вола, такъ тежъ и до тое клячы, которую у подданого пана Шолушыного укралъ, призналъ и поведилъ: и ведаю о нихъ, где суть и подвезуюсе ихъ одыскать, а если бы ихъ одыскати не могъ, тогда просилъ, абы на него оную шкodu всю всудили. А потомъ панъ Фабиянъ Матясевиичъ зъ братомъ своимъ паномъ Юрьемъ Матясевиичомъ же и зъ иными многими помочниками своими оногo злодея, подданого своего, который се добровольне самъ призналъ, квалтовне съ копы его взяли. То пакъ тивунъ пана Шолушынъ передъ нами усею копою и передъ вознымъ пыталъ пана Фабияна, для чого бы копе квалтъ учынилъ и того злодея съ копы бралъ?, тогда онъ поведилъ, же дей за подданого своего во всемъ досмъ чыинити буду готовъ. Ино мы вся копа, зволившыи и намовившысе въ томъ межы собою и за обовязкомъ добровольнымъ подданого пана Фабияного, всказали на томъ подданомъ пана Фабияновомъ, на Лаврыну Мусе, тую шкodu его милости пану Федору Шолусе, то есть водле

шацунку тивуна его милости, на што доводь учинилъ, за две свирепы поль шосты копы грошей литовскихъ, а за вола кормного тры копы грошей Литовскихъ, подданому его милости Заозерскому Ивану Мартиновичу, водле шацунку и доводу его, две копе грошей литовскихъ; якожь присудившы есмо тую шкodu и пересудъ отъ тивуна его милости половицу на себе взяли, а другую половицу, заховываючысе въ томъ водле обычаю правного, черезъ возного повету Менского Офанаса Манчака пану Фабияну Матясовичу давали; и кгда возный тотъ пересудъ до него принесли и ему давалъ, панъ Фабиянъ оного пересуду отъ возного брата не хотель, (тогда) мы того пересуду половицу черезъ тогожь возного на врадъ отослали, и тотъ нашъ копный листъ пану Федору Шолусе, старостичу Крычовскому, подъ клейнами нашими и подъ печатью моею мене Кузмы Радюковича, урядника его милости князя Масальского Заозерского, дали. Писанъ въ Зазерью, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мѣсеца Мая трынадцатого дня. У того листу копного печать урядника его милости князя Федора Масальского Заозерского Кузмы Радюковича одна и клейна тыхъ коплянъ такъ есть написаны *). Который же тотъ листъ копный, чрезъ возного вышей помененого до владу донесенный, до книгъ кгородскихъ Менскихъ уписанъ есть. А ижъ панъ Федоръ Шолуха, старостичъ Крычовский, потребовалъ себе зъ тое свое справы выпису съ книгъ (владу гродского господарского, на) тотъ часть на вrade моемъ, у Менску, (отъ) подстаростего моего Менского Яна Войны Епимаха, и Гаврылю Горностай, воевода Берестейский, староста Менский, державца Каменецкий, за прозбою пана Федора Шолухи, угленувши у книги кгородские, а бачечи тую справу пана Шолухину у книгахъ записаную, сесь выписъ съ книгъ его милости пану Фѣдору Шолусе, старостичу Крычовскому, подъ печатью моею въ семь же року осмдесятъ второмъ, мѣсеца Августа четвертого дня выдаломъ. Писанъ у Менску.

Тоже, л. 95—97.

*) Въ этомъ мѣстѣ въ подлинникѣ пробѣлъ, оставленный, очевидно, для изображения *клейна*.

№ 63.—1582 г., Юня 20 дня. *Присужденіе копою вора къ смертной казни.*

Року пѣ (1582), месеца Юня к̄ (20) дня.

Пришодшы до владу господарского кгородского Менского до мене Матыса Волковицкого, ва тотъ часть будучого оставленнымъ на месцу владомъ отъ его милости пана моего, пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Омброжей Петровичъ Сурынтъ сознание свое очевистое учинилъ и целуду того сознания своего подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словами: Я Омброжей Петровичъ Сурынтъ, возный повету Менского, зезнавамъ то сею моею целудою ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подъ печатью моею, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмдесятъ второмъ, месеца Юня семнадцатого дня, будучи мне приданымъ зъ владу господарского замку Менского на прислуханье копы Василью Костюковичу, владнику монастыра Менского, также и всемъ старцамъ, которые на тую копу зъ стародавнихъ часовъ водлугъ звычайю своего ходити повинни, дя почыненья шкодъ и подраныхъ бчолъ въ кгрунте монастырскомъ и въ кгрунте его милости вельможного пана, пана воеводы Виленского, такъ же и въ кгрунте его милости отца митрополита и въ кгрунте ее милости кнегини Соломерецкое, которымъ всемымъ кгрунтомъ вже отъ часу немалого шкodu се великие делаютъ, якожь и сего року, вышей мененого менилъ Василей Костюковичъ, владникъ монастыра Менского, отъ пана своего, пана Михайла Рагозы, архимандрита Менского, шкодъ почыненныхъ не мало въ кгрунте монастыра Менского: девятеры пчолы на корнь выдраны; такъ же и тые старцы все менили себе шкodu немалые въ кгрунтехъ пановъ своихъ, прошлыхъ роковъ и сего року почыненные, за которымъ почыненьемъ шкодъ и надраньемъ пчолъ збирали они себе на то вже две копы, псчучи злочынца своего, который имъ тую шкodu и подранье пчолъ отъ часовъ немалыхъ и теперь почынилъ, а ижъ на тыхъ двухъ копахъ безъ слушного доводу того злочынца своего найти не могли, и зложыли себе третью копу ведле права копного, на которую тую третью копу и мене

возного звышь помененого, очевидно зъ ураду господарского замку Менского прыданого, собе взяли. И кгдажь есмн тамъ зъ стороною людми добрыми на тое место, где ся копа зобрала, прыехаль, на вровиче, прозываемое Дубокъ, который стоитъ на дорозе Прылепской, которая дорога идетъ зъ Менска до Прылепъ, тогда старцы и вси копяне перве учинили межы собою обмову водлугъ обычаю и права копного, пытаючи межы собою старецъ старца, ти вже се со всихъ сель старцы и съ поддаными пановъ своихъ всими на тую третюю копу, водлугъ обычаю копного, вышли? Тогда первой мовиль старецъ его милости вельможного пана, пана воеводы Виленского, волости Смолевицкое и Городиское, Карнъ Ворсичъ, ижь дей, я панове старцы и копяне, со всеми бортники и подлазники, такъ тежъ и со всеми поддаными его милости пана моего на сию третюю копу вышолъ; такъже и другой старецъ его-жь милости пана воеводы Виленского, зъ села Слепенского, Мерковецъ, же дей я, панове старцы и копяне, такъ же со всеми поддаными его милости пана моего на сию копу вышолъ; потомъ старецъ его милости отца митрополита, волости Прылепское, Борысь, мовиль, ижь дей, панове старцы и копяне, и я такъже со всеми поддаными пана моего на копу вышолъ; и еще тежъ отца митрополита, села Циенского, другой старецъ Федько мовиль, же дей и я, панове старцы и копяне, со всеми поддаными пана моего на сию копу вышолъ; еще тежъ старецъ ее милости кнегини Соломерецкое, зъ села Боровлицъ . . . *) мовиль, ижь дей я, панове копяне, такъже со всеми поддаными на сию копу вышолъ. А вже коли обачыли, ижь дей усе старцы со всеми поддаными пановъ своихъ тамъ показали ся, тогда вчинили порадокъ водлугъ обычаю и права своего копного, и заседшы въ лаве со мною вознымъ и стороною людми добрыми, и пытали старца ее милости пани Каленицкое, зъ села Фохтовъ, Микиту Пleshчыча: ты тежъ дей, старче Микито, со всеми поддаными ее милости пани своее теперь на сей копе зъ нами сталь? Микито на то оповедиль, ижь дей есмн я, панове старцы и копяне, вже

на сей копе со в(си)ми поддаными ее милости пани моее зъ села Фохтовъ вышолъ. И обачышы то старцы и вся копа, ижь вже и тотъ Микита со всеми поддаными панее своее на копе сталь, тогда почали его старцы и вся копа передо мною вознымъ и стороною людми добрыми повторе пытати, для чогожь дей еси ты, старче Микито, не ставиль на першой копе подданого ее милости пани своее Хома Микулича а на другой копе такъже для чого другого подданого тежъ ее милости пани своее, а брата своего Семена Пleshчыча, ихъ обоюхъ на тыхъ двухъ копахъ не ставиль? То пакъ тотъ старецъ ее милости пани Коленицкое Микита Пleshчычъ на то передо мною вознымъ и стороною людми добрыми старцомъ всехъ волостей и всей копе поведаль, ижь дей тые подданные ее милости пани моее Хома Микуличъ и братъ мой Семень Пleshчычъ не за жадными послугами, ани за роска(за)ньемъ ее милости пани нашего, такъ тежъ ни за жадною ведомостью моею, ено только за некою боязнию своею на копу першую и другую не становили се, але теперь вже изъ за росказаньемъ ее милости панее нашего и присланьемъ слугъ ее милости на сей копе со всеми есмн ими сталь; а ижь и тыхъ два подданные ее милости пани моее Хома и Семень, братъ мой на сей третей копе со мною есть, тогда дей вы ихъ, панове старцы и копяне, сами очевидно пытайте, для чого оны на тыхъ двухъ копахъ безъ жадныхъ прычинъ не становилися? Тогда старцы и вси копяне передо мною вознымъ и стороною людми добрыми пытали тыхъ двухъ подданныхъ ее милости пани Коленицкое Хома Микулича и Семена Пleshчыча очевидно, для чого дей вы, Хома и Семене, на тыхъ двухъ копахъ не были? Тогда тые подданные Хома и Семень на то старцомъ и всей копе отповедали, же дей есмо не за жадными прычынами, одно за страхомъ своимъ на тые обе-две копе не шли. Тогда старцы и вся копа, порадившы се межы собою, а обачыли тое, ижь они за страхомъ своимъ на тыхъ двухъ копахъ не были, пытали се межы собою: чы были тые два человекн въ якомъ подозренью? Тогда выступившыся мужъ, подданный ее милости кнегини Соломерецкое, волости Боровское, на име Пилипъ, почаль тыми

*) Въ подлинникъ пропускъ.

слова мовити: ижъ дей я, панове старцы и копляне, слышалъ есьми зъ усть старца еежъ милости пани Коленицкое, Микиты Плешчыча, поведаячы на брата своего Семена Плешчыча и на суседа своего Хому Микулича тыми словами: ижъ дей неведая, оны якого пресного меду возъ продали на корень некому Руденику; также и другой разъ они тежъ продали камень меду пресного; такъже дей, Пилипе, они Семень и Хома, (суседъ) твой зъ братомъ твоимъ Василемъ бчолы трои выдрали, на врочыщу у Кладовишчу, у Суты. Тогда старецъ ее милости пани Коленицкое Микита Плешчычъ на то тому Пилипу поведаль, ижъ дей я тебе, Пилипе, того на брата своего Семена и на суседа своего Хому николи не поведаль, ани отъ мене на нихъ того слышалъ. Тогда дей Пилипъ мовиль повторе до того старца Микиты: а естли ся ты, Микито, того прешъ, же ты мне того не поведаль на Семена и на Хому, тогда дей, поведая, панове старцы и копляне, естлижъ то будетъ неправда, же того онъ мне не поведаль, тогда въ томъ моя нога а его нога, поки то на него слушнымъ доводомъ доведу. Тогда, обачывши то старцы и вся копа, ижъ того Пилипа слушное свѣдѣство и смелое постановене ноги зъ ногою, и обрадившы се межы собою водлугъ обычаю и суду копного, кинули шапки до чорты и, кинувшы, первой няли за того правого Пилипа, а Пилипъ за старца того Микиту. Теды Микита за тымъ взятемъ Пилиповымъ не мель себе съ того чымъ вывестися, але почаль до того знатися, ижъ онъ тое тому Пилипу на того брата своего Семена и на суседа своего Хому властне тое поведаль, и почаль мовить передо мною вознымъ и передъ стороною людьми добрыми, старцомъ и всей копе тыежъ слова, што Пилипу поведаль: правде дей есть, панове старцы и копляне, ижъ я тые слова Пилипу поведаль, што братъ мой Семень Плешчычъ и суседъ мой Хома Микуличъ продали меду пресного возъ, неведая якого, на корень некому Руденику; также дей и другимъ разомъ продали камень меду пресного и бчолъ дей Пилиповыхъ и брата его Василя на врочыщу у Кладовишчу у Сутий четверы онижъ выдрали. И за тою мовою тотъ же Микита верху мененый узавшы самъ суседа своего Хому копе подаль, поведаячы, ижъ дей,

панове старцы и вси копляне, никто инший того меду вышей мененого и дранья бчолъ и почыненья всее шкоды копно не чынилъ, только тотъ Хома. А обачывшы тое мовенье старцы и копа, ижъ оный Микита явные знаки на того Хому показаль и показавшы имъ его подаль, въ тотъ часъ пытали старцы и вси копляне устне того Хому: ти, правда то, што на тебе Микита старецъ вашъ поведаетъ? Тогда тотъ Хома старцомъ и всей копе передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, безъ жадное муки и каранья, одно самъ на себе добровольне сознаваль тыми словами: правда дей есть, панове старцы и копляне, ижъ то мое дело, але дей я не одинъ тотъ медъ продаваль и шкodu всей копе чынилъ, але дей есть тутъ на копе и товарышы мои. Тогда пытали старцы и вся копа того Хома: а хто есть товарышы твои? Тогда онъ взять себе товарышомъ на первой Семена Плешчыча, а другого Левона Мацковича; которые товарышы того Хома, такъже безъ жадное муки и каранья копного, одно сами добровольне тому Хоме вышъ мененому товарышамъ менилися бытъ и заразы усе тры до почыненья шкодъ копныхъ признавалисе, ижъ дей мы тые шкоды копные вси чынили; на первой призналися, же дей есьмо выдрали пчолъ Прылепскихъ четверы на врочыщы около Крывого, а въ кгрунте пана воеводы Вилецкого выдрали дей есмо сего року одны пчолы на врочыщы подле Великого леса, такъже призналися, же дей Цненскихъ села митропольего выдрали дей есмо неподлаженныхъ пчолъ четверы въ року прошломъ 111-мъ (81-омъ), (у) прозываемого врочыща около Глыбокого, а въ кгрунте монастыра Менского выдрали дей есьмо передъ симъ рокомъ за чотыры зета пчолъ двадцатеро на корень на врочыщы подъ местомъ около Комарова. Потомъ еще тежъ пытали старцы и вси копа передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми у тыхъ же поволаныхъ Хома и Семена и Левона: чы вы дей тежъ и въ семъ року 111-мъ (82-мъ) въ кгрунте тежъ монастырскомъ деветеро пчолъ на корень выдрали? Тогда они сами звышъ мѣненые Хома и Семень и Левонъ до тыхъ пчолъ жадныхъ незналися, только поведали, ижъ дей подраль тые пчолы Енька Печонка, подданный его милости пана воеводы Вилецкого, села Сле-

пенского. Которого Енька заразъ за тымъ поволаньемъ тутъ же на копне его взяли и взявши его пытали: правда дей, же они на тебе поведать, якобы ты въ кгрунте монастырскомъ сего року звышь менепого пчолы подрати мель? Который Енько Печонка заразъ, безъ жадное муки и каранья копного, але самъ се передо мною вознымъ и стороною людми добрыми того старцамъ и копне добровольне прызналъ се: ижъ дей я выдраль въ кгрунте монастырскомъ сего року пчоль пятеро на корень, и подравшы тые пчолы продать есмн и медъ тотъ въ томъ же кгрунте монастырскомъ Горасиму Дурняку, месчанину Менъскому. А обачывшы тое старцы и копяне, ижъ се онъ самъ до того добровольне прызналъ, теды водлугъ права и суду копного, его, яко поволаного и въ томъ добровольне прызналого, взяли и до везенья копного осадили. И еще дей тежъ съ тыхъ троухъ товаришовъ Семенъ Плешчычъ волаъ на брата своего звышь менепого Микиту Плешчыча: же дей и ты, брате Микито, есть человекъ подозренный; живучы дей тебе у Плешчыничохъ украль былъ еси пчолы съ коренникомъ у Пронька Шапковала и первый дей разъ били тебе за тые пчолы и не допыталися, а коли дей другой разъ хотели тебе бить, ты дей и самъ до того прызнался, и хотели дей тебе обесити и для того тебе не вешали, што лицо мало и што дей есьмо тые шкоды верху мѣненые кому кольвекъ чынивали, тогда все то тежъ (з)а твоимъ ведомомъ и во всихъ еси шкодахъ тыхъ намъ порадою былъ. Тогда старцы и вся копа за тымъ Семеновымъ поволаньемъ взяли и того Микиту—брата того Семена Плешчыча, и взявши его, до везенья копного осадили и потомъ вчынили старцы и вси копяне межы собою раду водлугъ права и суду ихъ копного, чымъ бы оные поволаные, за тыми слухными доводы и вустнымъ прызнашьемъ ихъ, караны быти могли? А ижъ обачыли тое, же се кривды и шкоды немалые всимъ волостямъ верху мененымъ, такъже и въ кгрунте монастырскомъ подранье пчоль и шкоды одъ тыхъ истыхъ злочынцовъ почынилися, тогда присудили ихъ зъ суду и права своего копного за таковыя ихъ учынки карати горломъ. А што тежъ былъ межы ними товаришь ихъ третий Левонъ Мацуконичъ, которого они менили себе

товаришомъ быти у малой шкоде—только у троухъ пчолахъ Цненскихъ, а ижъ большого доводу на него такъ одъ тыхъ товаришовъ оду двухъ Хома и Семена и яко отъ людей сторонныхъ не показалося, тогда для того тому Левону отпустили есьмо каранье горломъ, а за тые трои пчолы звышь помененые, которые онъ съ тыми товаришами своимн звышь менеными, Хомаю и Семеномъ, выдраль первымъ выступкомъ своимъ, всказали дей есьмо ему за то каранье копное дать. А што тежъ еще Семенъ Плешчычъ волаъ на брата своего Микиту Плешчыча, ижъ онъ зъ ними въ тыхъ всихъ шкодахъ зведомъ былъ, але вчынкомъ зъ ними тыхъ шкодъ не чынилъ и ижъ въ томъ самъ не помогаль, тогда старцы и все копяне съ тыхъ прычынь и того Микиту Плешчыча вольнымъ отъ того вчынили. А што се дей дотычетъ о Хому, о Семена и о Енька Печонку, которыхъ есмо осудили первой, такъ и теперь безъ жадного отпуску тыхъ трехъ всказуемъ горломъ карать. А кгда всказали старцы и копяне зъ суду права своего копного ихъ карати горломъ, тогда ихъ предъ се еше старцы и вся копа пытали передо мною вознымъ и стороною людми добрымн: если бы дей вы, Хома, Семене и Енько, еше иныхъ шкодъ, такъже иныхъ товаришовъ къ себе, которыо. . . такъ людямъ постороннымъ и всемъ копяномъ ведали, вы намъ и тое вжо теперь, пры остатнемъ ступени своемъ, поведайте, и въ себе жадныхъ речей таемныхъ, идучи зъ сего света, ништо въ себе не тойте. Тогда Енько Печонка поведаль тежъ передо мною вознымъ и стороною людми добрымн, пры остатнемъ ступени своемъ, ижъ дей Горасимъ Дурнякъ, подданный места Менъского, и зъ некимъ Омельяномъ Квачомъ подраль пчолы шестеры въ кгрунте небощыка Петра Горского, а иныхъ дей, панове старцы и копяне, большъ сего шкодъ вамъ всимъ копяномъ и иному никому не чынили, такъже и товаришовъ иныхъ къ себе, которые бы мелн шкоды вамъ и инымъ людямъ постороннымъ чынити не ведаемъ. И за тымъ мовеньемъ, за тые учынки свое заплату вземъ, смертью поконали. Которое тое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано есть.

Тоже, л. 151—4.

№ 64.—1582 г., Июля 13 дня. Заявленіе о про-
изведенномъ поджогахъ, удостовѣренномъ копою, и о
понесенныхъ отсюда убыткахъ.

Лета Божого нароженья ѿѿѿѿ (1582), месеца
Июля 11 (13) дня.

Ставши на враде его королевское милости въ
замку Берестейскомъ, передо мною Мальхеромъ
Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, земе-
нинъ его королевское милости Короны Польское,
панъ Войтехъ Милянновскій, оповедать и объ-
тежливе жаловалъ на землянъ его королевское
милости повету Берестейского, на Яна Матеевича
и Войтеха Дысевича Копининскихъ, и зятя его
Войтехова Андрея Паруля, тамъ же посполу зъ
нимъ въ селе Копейной, въ дому его, мешкаю-
чого, ижъ дей они, препомневши боязни Божое,
не обавяючи ся на срокогость права посполитого,
въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьде-
сятъ второмъ, месеца Апреля двадцать девятого
дня, то есть, зъ недели на понеделокъ, въ ночи, на-
шедши мощно квалтомъ, зъ слугами и немало
помочниковъ своихъ, которыхъ дей они лепей
знають и имена ихъ ведають, ночнымъ обычаемъ,
на домъ и дворъ его пана Милянновского Ратайскъ,
въ Короне дей Польской, повету Любельского ле-
жачий, на власномъ кгрунъте его, немаючи дей
до того жадное причины, квалтовне дей зо
въсею его маетностью и домовъствомъ, въ томъ
дворе будучимъ, ку великому жалю и шkode его,
спалили и пожогу учинили. А меновите дей дворъ
зо всимъ будованьемъ, яко се въ себе мель, то
есть избу белую зо всимъ охенъдствомъ ее, зъ
нее дей комора съ прибокомъ, а съ тое коморы
издебъку белую зовсимъ, а съ тое дей издебъки
комнату, и съ тое-жъ издебъки межы тыми комора-
имъ двери до сеней, подле тыхъ же сеней пекарню, а
подле пекарни спижарию, за спижарнею дей слу-
щальню, въ тыле дей пекаръни стаенъ две по дву
сторонахъ дому того, а на томъ дей будованью долъ-
номъ черезъ сени, издебъку и комнату сани великая
по обудвухъ сторонахъ дому того, зъ летънимъ се-
деньемъ альбо кганъкомъ выпушонимъ; а тотъ
дей домъ мель въ себе верховъ шесть, щиты
тартицами забияными, въ которомъ дей будо-
ванью въ дворе томъ все схованье, спратъ свой
домовый мель, а то дей есть, въ комнате избы ве-
ликое, где вси речи и рыштунки свои мель въ

схованью, за позволеньемъ и отделеньемъ отъ
матки своее черезъ себе самого по небожчику
отцу его, речей набытыхъ и позосталыхъ—сереб-
ра, шатъ, меди, рыштунку вшеякого, способу и
начинья домового, збожъя, яринъ и всякого уро-
жаю, быдла, гусей, куровъ, качокъ, а меновите
на первой дей шабля, альжбантъ, кончеръ и бунъ-
чукъ сребромъ оправные, позлотистые, седло дей
шарълатное, лемъпартовъ три, зброй складаныхъ
шесть, шишаконъ шесть, волковъ чотыри, кон-
черовъ три, шабель две простыхъ, наголовокъ
злотоглововой, а черныхъ дей юхтовыхъ наго-
ловковъ пять, седелъ дей турецкихъ пять, руч-
ницъ дей коротькихъ чотыри, полгаковъ три,
губъчастая одна, луковъ два зо всимъ, ошенивъ
козацкихъ три, мечовъ два; въ той же дей ко-
море въ скрине згорело: копенякъ шарлатный
зъ дробными петличками, адамашкомъ жолтымъ
подшитый, другой дей вишневыи пулкгранатный,
аксамитомъ чирвонымъ рытымъ а душлею китай-
кою подшитый, третій дей каразеи зеленое зъ
дробными тежъ петличками, сукномъ жолтымъ
подшитый, жупанъ дей чирвоный адамашковый,
кармазиновою бурнатною китайкою подшитый,
тегилей душли бурнатное перешиваный, бакга-
зыею подшитый, жупанъ дей мешиновый зъ ины-
ми хустами белыми, лыжокъ дей сребраныхъ
шесть, обрусовъ тонькихъ пять, а середнихъ
чотыри, туваленъ две, топъкихъ ручниковъ шесть,
мисъ ценовыхъ чотыри и полмисковъ шесть, та-
леровъ дванадцать, котельковъ меденыхъ два,
панъвей две. Въ томъ же дей дворе, набеду зо-
браного погорело: масла деревянокъ шесть, сы-
ровъ копъ чотыри; въ другой дей коморе жита
лаштовъ два, корцы двадцать шесть, меры пар-
повъское, ечменю дей корцы двадцать, пше-
ницы корцы осмь, овса дей корцы сорокъ, се-
меня дей и инъшого насенья розного немало по-
горело; въ пекарни дей телятъ двое рочныхъ,
гусей осмь наседельхъ зовсимъ, куръ десетеро,
качокъ трое и иншихъ дей немало речей, кото-
рыхъ на сесъ часъ вспаметати немогъ; вшакъ-
же, яко зрозумель, менилъ дей себе шкгоды всего,
якъ въ будованью дворномъ, такъ тежъ и въ
маетности своей, черезъ огонь отъ тыхъ Копи-
нинскихъ поднитыхъ, на две тисечи золотыхъ
польскихъ. Которое дей спаленье двора своего
и въ немъ маетности панъ Войтехъ Миляннов-

ский, немаючи того ни отъ кого иного, злща дей, за певною взятою ведомостью черезъ опытъ и зберанье копы, водлугъ першого оповеданья своего въ праве належномъ воеводства Любельского, такъ тежъ и тутъ на враде кгородскомъ Берестейскомъ, где ся юрыздыця тыхъ мене-ныхъ особъ стегаетъ, на оповеданье и жалобу чинить на помененыхъ Яна Матеевича и Войтеха Дысевича и зятя его Войтехова Дысевича Андрея Паруля, который сполу зъ нимъ Войтехомъ въ дому его въ Конейной мешкаетъ. О которое кгвалтовное наштье ихъ въ ночи, пота-емне, и о шкоды въ томъ дворе его Ратайску починеные, хочечи зъ ними правне мовити, про-силъ панъ Миляновский, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ записана была. Што, за прозьбою его, до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано есть.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, стр. 1694—6.

№ 65.—1582 г., **Юля 26 дня.** *Заявленіе о покражѣ пчелъ и разсѣдованіе дѣла копою.*

Лѣта Божого нароженья 1582, месеца Юля 27 (27) дня.

Писалъ и присылалъ до враду его королевское милости замку Берестейского, до мене Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, земенишъ господарский земли воеводства Киевского панъ Андрей Бобръ, оповедаячи, ижъ дей въ року теперъ идучомъ осмьдесять второмъ, въ месецу Генъвару выдраны дей пчолы его съ трехъ ульевъ, у дворьце его въ Дахнове; якожъ дей, для ведомости шкодника своего, копу онъ збиралъ; которая дей копа вложила въ тыхъ троухъ пчолахъ быти винного пана Ивана Костюшковича Барсобица; чого дей онъ, Бобръ, терпильв былъ припытуючися пильне о шкоднику своемъ. Нижли дей потомъ року шнещнегожъ осмьдесять второго, месеца Юния штого дня, в ольторокъ, тотъ же помененый панъ Иванъ Костюшковичъ приехалъ до него до дворьца его Тевелевъ, справуючися того и менуючи себе быти невиннымъ въ тыхъ пчолахъ выдраныхъ; а мало маючи на томъ, на онъ часъ будучи въ

него въ дому, росказалъ дей детине своему счєня цсовъ медалянскихъ взявши до возка своего въ-садити, съ которымъ дей въ неведомости его до дому своего отъехалъ, о чомъ кгда ся дей онъ доведаль, тогда дей на завѣтрее жъ до него по-слалъ сына своего Лаврина, просячи и навпоми-наючи его, абы ему оногo песка вернулъ, пе-редъ которымъ дей сыномъ его тотъ Иванъ Костюшковичъ знался до того щенята и, почи-тавши то себе за дворство, верьнуть его нехо-тель. А менуючи себе, яко въ подранью пчолъ такъ и взятыю того песка, отъ него кривѣду и шкоду, панъ Бобръ тое оповеданье свое до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записать далъ. Писанъ у Берестыи.

Тоже, стр. 1811—2.

№ 66.—1582 г., **Сентября 28 дня.** *Зяявленіе по дѣлу о незаконно произведенныхъ покосахъ, оцѣ-ненныхъ копою.*

Передо мною Павълемъ Секлицкимъ, городничымъ Берестейскимъ, въ тотъ часъ на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленьского, врадовомъ у Берести будучымъ, ставши на враде возный повету Берестейского Семень Ленковичъ, вчинилъ сознание, ижъ былъ въ справе Мартина Кушнера, якожъ того со-знанья своего квитъ, за печатью своею, на врадъ ку записанью до кынигъ кгородскихъ подаль, который же такъ ся въ себе маеть. Я Семень Ленковичъ, возный повету Берестейского, соз-навамъ тымъ момъ квитомъ, ижъ за освет-ченьемъ пана Мартина Кушнера, року осмьде-сятъ второго, месеца Сенътебра двадцать осмого дня, во имешю Зберогахъ, на Хартыоновщине, видель есьми подъ дворомъ Хартыоновскимъ, на сеножатехъ Рожчычовыхъ подданныхъ пана Пекарского Смолинскихъ, сено грабучы, о колько-надцать мужиковъ, а меновите Саць Рыкушко, а Трохимъ Рыкушъка, а Перхуръ Ламаховичъ и инъшихъ немало, которыхъ панъ Мартинъ передо мною пыталъ, для чого бы сеножаты его косили по два роки? (А тые подда-ные поведили), але теперъ дей намъ роска-залъ тутъ сеножаты твои косити панъ нашъ,

панъ Пекарский, и сено брати. Которыхъ сеножателей Мартинковыхъ мужы сторонные при мѣне заразъ окоповали и ошатовали розовъ пятьдесятъ сена мурогу. И повелили тые люди: мы дей себе то косимъ, а не пану Пекарскому, бо дей панъ нашъ косить казалъ. А при мѣне возномъ на тотъ часъ были люди сторонные копъники, то есть Максюта, а Сезюта—подданные пана Зьеновьевича, а Трохимъ Маховичъ—боярынъ пана Гайковъ, а Волосъ Пилишовичъ—подданный пана Костинъ. Которую шкodu пятьдесятъ возъ менялъ себе Мартинъ Воранъ дей отъ пановъ Рожычовъ, Ждана и Горайна, же ему на тотъ рокъ не очыстили отъ Смолинцовъ, же Смолинцы ему квалтомъ покосили. Якожъ менялъ панъ Мартинъ, же дей ми тые Смолинцы на тыхъ же сеножатехъ въ мужыковъ моихъ и косъ пять пограбили и въ себе косы держали недель пять, ижъ дей мне на паруче вернули. Што все Мартинъ мною вознымъ светчилъ и стороною верху менеюю. И на томъ до книгъ далъ сесъ мой квитъ зъ моею печатью. Писанъ у Зберогахъ, року осмьдесятъ второго, месеца Сеньтебра двадцать осмого дня. Котороежъ сознание возного помененого до кънигъ кгородскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Береси.

Тоже, стр. 2071—2073.

№ 67.—1582 г., Октября 17 дня. *Разсмѣдованіе на копъ дѣла о кражѣ и поджоги.*

Лета Божего нарoженья 1582 (1582), месеца Октебра 31 (17) дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничымъ Берестейскимъ, в тотъ часъ на местпу ясне вельможного пана его милости, пана Вилеского вradoвомъ у Берестыи будущимъ, ставшы на враде возный повету Берестейского Война Лозовицкий, вчинилъ сознанье, ижъ былъ въ справе земенина повету Берестейского, пана Ивана Семеновича Верещаки, якожъ того сознанья своего квитъ, за печатью и с подписомъ руки своее, на врадъ ку записанью до книгъ кгородскихъ подалъ, который в слове до слова такъ се в себе маеть. Я Война Лукьяновичъ

Лозовицкий, возный повету Берестейского, визнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи мѣне въ справе земенина господарьского повету Берестейского пана Ивана Семеновича Верещаки, ку прислуханью копъ, тое стъ месеца Октебра семого дня, в неделю, року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, ижъ ему се стала, пану Ивану Семеновичу Верещаци великая и незносная шкoda и спаленье в дому его, ижъ гумьно усе, иле его было, зо вьсимъ отъ мала и до велика, есть спалено изъ пятницы на субботу, у почы, тогожъ месеца Октебра шостого дня, то есть меновите, у гумьне збожья зьгорело клунъ три, у которыхъ дей жита немолочоного было копъ полтораства, жита стоговъ чотыры, въ которыхъ дей было двесте копъ, пшеницы шестдесятъ копъ, ярины копъ тритцать, ечъменю дей копъ полтораства, овса дей копъ сто двадцать, гречки копъ двадцать, гороху дей копъ деветнадцать; ту тежъ маетности сына его пана Ивана, иле дей было у свирне, то есть: шатъ, грошей готовыхъ, золота, серебра, перель и иньшихъ многихъ рукомыхъ речей,—то все было изъ свирна покрадено и избу запалено, где челядь мешъкала. А такъ того дня вышей помененого, въ неделю, Октебра семого дня передо мною вознымъ и передъ людьми добрыми шляхтою, которые на тотъ часъ при мне возномъ были в дому пана Ивана Верещаки, найпервей изнайдены речи на вышкахъ лазебныхъ слуги пана Иванова Матыса Лещынского, сорочки, хустки и убранье и межы тымъ платьемъ изнашъли рукавицы паней Ивановой молодой пальчатые, которые рукавицы панъ Иванъ молодой и съ панею повелили, ижъ дей тые рукавицы, пане возный, мое, у томъ свирне моемъ были, где дей уси речи и шаты наши были посполу с тыми рукавицами, которые речи теперь изъ свирна у насъ покрадено и зъ тыми рукавицами весполокъ усе, усе погинуло. Потомъ панъ Иванъ молодой весполокъ и съ паномъ Григорьемъ Федоровичомъ и паномъ Тимофеемъ Васильевичомъ Воротынецкими изнашъли у саду уси тые речи похованы, которые были изъ свирна у пана Ивана покрадено, зовсемъ цело и скрынку и межы тыми речми изнашли поперсннъ, отъ седла отчепленъ, а на тотъ часъ еще пана Ивана Семеновича Верещаки старого не было дома, пое-

халъ былъ до церкви, и тотъ Матысь Лещынский, мазуръ, за нимъ ходилъ, и скоро панъ Иванъ приехалъ отъ церкви, и тотъ Матысь Лещыньский за нимъ пришолъ; мы то пану Ивану поведили, ижъ познаходили речы, што покрадено было, такъ тежъ и што речы изнашъли (у) слуги его на вышкахъ лазебныхъ. Панъ Иванъ заразъ запиталъ того Матыса Лещынского передо мною вознымъ: а твои дей речы где, Лещыньский? Онъ, Матысь Лещыньский, поведилъ передомною вознымъ, ижъ дей мое речы, пане, у клетки у мене; панъ Иванъ ему мовилъ: покажи дей; онъ, Лещыньский, пошолъ и клетку свою отомкнулъ передо мною вознымъ и передъ людьми добрыми, передъ паномъ Авдеемъ Ивановичомъ Буховецкимъ и передъ паномъ Григорьемъ Федоровичомъ и панамъ Тимохвеемъ Воротынецкимъ и ключъ у его у поеса былъ, и скоро отомкнулъ клетъ, поведилъ, ижъ дей и моихъ речей нетъ, покрадено; а въ той клетце, где его съхованье было, увесь спратъ пана Ивана Верещаки, то есть седла, узды, ичьный увесь рышътунокъ конский, тое усе цело и ничего не згнуло, только того мазура платъя нетъ у той клетце, и замокъ у той клетки есмо зънашъли целъ, неотбитъ, ажъ онъ, Лещыньский, самъ отомкнулъ. Панъ Иванъ Верещака пошолъ весполокъ и зъ нимъ Матысомъ Лещыньскимъ и зо мною вознымъ и зъ стороною тымижъ людьми добрыми передъ лазню, где речы того Лещыньского знайдены, и показалъ ему тое платъе. Онъ, Лещыньский поведилъ: мое дей, пане, платъе; панъ Иванъ ему мовилъ: а рукавицы дей тые чому тутъ межы твоимъ платъемъ?— а тые рукавицы у мене дей были весполокъ и зъ тыми усими шатами моими у свирне, кѳторые теперь было и (съ) свирна моего покрадено, изъ пятницы на субботу, въ нocy. Онъ, Лещыньский, поведилъ: такъ я дей того не ведаю и мое дей платъе изъ клетки моей покрадено. Панъ Иванъ Верещака опять ему, Матысу Лещыньскому, почалъ мовить: штобы дей не твое дело, чому дей поперсинъ межы тымъ платъемъ моимъ умешавсе, который былъ у твоей клетце межы седлами? Онъ, Матысь Лещыньский, опять мовилъ: не ведаю, дей, панове, о томъ ничего. Потомъ зась панъ Иванъ почалъ ему мовить о тые рукавицы, што межы его платъемъ зънайдены; онъ, Матысь Лещыньский, поведилъ, ажъ за чет-

вертымъ пытаньемъ пана Ивановымъ, ижъ дей я, пане, тые рукавицы есмо изнашолъ подъ рекою у субботу, порану, коли возъ изнашъли ись платъемъ паней молодой и скинулъ дей есмо ихъ на лазню. Панъ Иванъ ему мовилъ: ты дей тамъ и не былъ, коли я возъ и зъ мужиками подъ рекою узилъ; а чому пакъ дей еси мне заразомъ тогдыжъ не сказалъ? и почалъ его панъ Иванъ о тое платъе его пытати: чому дей пакъ твое платъе на лазни лежало и зъ тыми рукавицами? Онъ, Матысь Лещыньский, поведилъ опять, ижъ дей есмо былъ принесъ убрание, хотель его поправляти и тамъ на лазню былъ его изложилъ. А такъ изъ оныхъ многихъ а явныхъ тыхъ чриниъ и знаговъ слущныхъ поималъ панъ Иванъ Верещака того слугу своего Матыса Лещыньского — мазура, и егды оный Матысь Лещыньский былъ поставлень тогожъ таки дня вышей помененого на копе, тогды оная копа почали ему, томужъ Лещыньскому, мовити о тотъ поперсинъ, ижъ дей у клетце твоей тамъ былъ тотъ поперсинъ межы седлы,—скажи, дей, твои дѳла? Онъ, Лещыньский поведилъ зась, ижъ дей не у клетце, панове, але дей я тотъ поперсинъ отчепившы отъ седла и сховалъ дей есмо его былъ у стайни подъ жолобъ, который поперсинъ межы платъемъ пана Ивановымъ есь узнайденъ. На которой копе было улицъ не мало: найпервей изъ места Городецкого мещане были, изъ волости господарской изъ села Каменецкого подданые были, и зъ другого села господарского изъ улицы Средней подданые были, и съ третего села господарского изъ улицы Залеской подданые были, и зъ четвертого села изъ Закросницы подданые паней Воловичовое, изъ улицы Остромецкое подданые были, и зъ села Девятковъ, и съ Прылукъ подданые земляньские были, изъ села Воротыньского подданые земляньские, и передо мною вознымъ и передъ веле устивыми людьми шляхтою, которые на тотъ часъ при мѳне возномъ на той копе были, то есть панъ Щасный Стецкевичъ Верещака, панъ Авдей Ивановичъ Буховецкй, панъ Лукашъ Ивановичъ, панъ Григорей, панъ Тимохвей Воротыньцкне, панъ Жданъ Прилуцкй, панъ Павелъ Есковичъ, панъ Григорей Горбушъ, а вѳрадикъ его милости пана Яна Боклевъ Каменский, Янъ Новицкй, панъ

Томило Остромецкий. А такъ, за неоднымъ пытаньемъ усей тое копы оного Матыса Лещинского, мазура, жебы поведаль, если бы то одно самъ учынилъ и (съ) своего умыслу, альбо если бы хто его на тое инъшый намовилъ, або если бы мялъ якого товариша тутъ себе, тогда оный Матысь Лещинский, за тымъ добровольнымъ пытанемъ усей той копы, не будучы мучонъ, ани битъ на той копе, але самъ добровольне, стоечы на копе, передъ вьсими людьми поведялъ себе товаришомъ и поволавъ слугу его милости князя Селивестра Жижемского, лесничого Кобрынського, на име Валентого Печиского, и поведилъ такъ, ижъ дей тотъ мене на тое намовилъ и з нимъ дей есми тотъ свиренъ былъ искраль, и я дей ему тотъ свиренъ указаль, а потомъ дей оный Валентый гумно запалилъ и избу. Што усе тое мьною вознымъ панъ Иванъ Семеновичъ Варещака и стороною людьми добрыми и усею то копою осветчылъ. А потомъ тамъ же, на копе, заразъ, коли уже слугу князя лесничого оный Матысь Лещинский поволавъ, выступивъшы се осочникъ господарский села Остромецкого, именемъ Яцко Дашьковичъ, поведилъ такъ на вьсю копу, ижъ дей я за того Валентого присегну, за слугу княжого, ижъ у мене и зо мною суголовъ у вызбе моей, изъ пятницы на субботу, ночоваль, коли се тая шькода папу Ивану стала, и нигде дей отъ мене не блудилъ. А потомъ зась повьторе тотъ же Яцко Дашковичъ, стоячы тутъ же на копе, поведилъ, ижъ дей я за него вамъ, панове, не буду присегати, не только дей за него, але и за сына своего, што дей пакъ могу ведати, у ночи можетъ дей мене приспавши куды себе хотечи ездилъ. О што и о тое заразъ уся копа на того Яцка Дашкевича передо мьною вознымъ мовила такъ, ижъ дей чому такъ двоишь речью: первей тебе нихто о тое не пыталъ, але самъ еси вырвавшысе за него шлюбавалъ и присегати дей еси хотель, а теперь уже инакъ мовишь? Што и тое усе мною вознымъ панъ Иванъ светчылъ и всею то копою и стороною людьми добрыми оповедалъ. А потомъ, заразъ зезволившы се тогожь часу уся копа одностайне, оденъ при другомъ, и выбравшы изъ каждого села по человеку людей добрыхъ, веры годныхъ, а з места господарского Городецкого мещане—

мещанъ двухъ людей добрыхъ, веры годныхъ, и взявъшы панъ Иванъ Верещака тыхъ людей и при мьне возномъ, еще сторону людей добрыхъ, землянь господарскихъ повету Берестейского, которые тамъ же на той копе были, и на завтрей той копы, у понеделокъ, рано ездилъ панъ Иванъ Ивановичъ Верещака, пытаючы до того Валентого Печиского, и знашовъ его у в осочниковъ и будетъ ли такъ онъ Валентый самъ поведати, яко о немъ Яцко на копе поведилъ, ижъ у его ночоваль исъ пятницы на субботу? А такъ, коли есмо застали у понеделокъ, рано, оного Валентого—служебника князя лесничого у вь осочника у дому, на име у Конона Дашковича, тогда панъ Иванъ Ивановичъ Верещака пыталъ того Валентого Печиского передо мьною вознымъ учтиве и передъ всею стороною людьми добрыми, которые при мьне возномъ тамъ были у дому оного осочника; тогда оный Валентый Печиский самъ усне, передо мьною вознымъ, такъ поведаль, ижъ дей есми ночоваль, пане Иване, изъ пятницы на субботу, тутъ у тогожь Конона. Панъ Иванъ его пыталъ зась, и чы не вь Яцка дей еси ночоваль? Онъ, Валентый, зась поведилъ: ижъ дей тутъ у Конона, а нигде индей; и тотъ Конопъ самъ выступившысе поведилъ передо мьною вознымъ, на тотъ часъ тамъ были стороною земляне господарские повету Берестейского панъ Лукашъ Ивановичъ, панъ Григорей и панъ Тимофей Воротыницкие, панъ Жданъ Прылуцкий, панъ Мартинъ Лычко и врадьякъ его милости пана Яна Бокеевъ Каменський—панъ Янъ Новицкий, а мещане господарские места Городецкого, на име Иванъ Гонцевичъ а Гарасимъ Коржичъ, а подданный господарский зъ улицы Каменецкое на име Мордышь Скабаричъ и зъ другого села господарского зъ улицы Средней на име Сенько, а зъ улицы Закросницкое подданный паней Воловичевой на имя Латыга, и зъ села Прылукъ подданный пана Ждановъ Данило Василевичъ. А потомъ кгда панъ Иванъ Ивановичъ Верещака мовилъ тому Валентому, ижъ бы на копу ехаль и следъ свой, такъ и почлегъ свой тое ночи изъ пятницы на субботу вывелъ и очистилъ, тотъ Валентый поведилъ: я дей на копу не поеду, мамъ пана моего, и ехаль заразъ до его милости князя лесничого до Чахча, а панъ

Иванъ зо мѣною вознымъ и зъ шляхтою людьми добрыми и зъ тыми посланцями кошными за нимъ до князя лесничого ехалъ, хочечы то у князя его милости домовить се, абы тотъ Валеньтый на копу и зъ вижомъ князя его милости на волторокъ ехалъ, и кгда есмо до князя его милости до Чахча в поведелокъ прыехали Октебра осмого дня, на тотъ часъ панъ Иванъ Верещака преложылъ жалъ и долеглость пана отца своего о то все, яко се што точыло и яко се звышъ поменило, и то поведилъ, ижъ тотъ злочынца Матысь Лещыньский того слугу его милости Валеньтого поволалъ и просилъ панъ Иванъ князя лесничого, абы тотъ слуга его милости за вижомъ его милости на копу на волторокъ ехалъ и тамъ себе и ночлегъ свой очистилъ. Князь его милость поведилъ: ули- вавъшы се дей такое шъкоды пана отца вашего а хочечы то самъ skutечные ведати, до дому его милости пана Ивана Верещаки завътра, у во второкъ, буду и того слугу моего Валеньтого поставлю. А кгда было на завътрей, у в ольторокъ, тогожъ месеца Октебра девятого дня, тамъ на томъ мѣстцу, где гумыно зъгорело, повторе копа большая была на тотъ ночлегъ того слуги князя его милости и на слова того осочника господарьского Яцка Дашъковича, на который часъ и князь его милость лесничый прибылъ и того слугу своего Валеньтого и зъ собою мель, на которой копе тотъ Матысь Лещинский повъторе тежъ слова мовилъ и того Валеньтого поволавъ. А кгда былъ онытъ на копе о тые слова Яцковы Дашковича, Яцко на копе не сталъ и отъ себе никого не высалъ и того слова своего не выправилъ, ижъ поведилъ, же тотъ слуга зъ нимъ изъ пятницы на субботу ночовалъ, а тотъ Валеньтый самъ и Кононъ осочникъ сознавалъ, ижъ у него ночовалъ, а потомъ на копе и тотъ Кононъ слово свое и тотъ Валеньтый слова свое отменили и поведили, ижъ дей тотъ Валеньтый почовалъ у мене Конона изъ субботы на неделю и зъ недели на понеделокъ, с которыхъ словъ ихъ тая копа того Валеньтого за помочника того Матыса Лещыньского сказали, а тыхъ осочыниковъ с тыхъ повестей ихъ у тыхъ шъкодахъ у вицу вължыли, пры чомъ былъ и вижъ прыданный отъ его милости князи лесничого на име Миколай, а

при мѣне возномъ на тотъ часъ были стороною земляне господарьские повету Берестейского панъ Авдей Ивановичъ Буховецкий, панъ Григорей и панъ Лукашъ, панъ Тимофей Воротыницкие, панъ Юрей Семеновичъ Прышыфостский, панъ Жданъ Прилуцкий. И на томъ я возный далъ сознанъя своего пану Ивану Семеновичу Верещаце квити подъ моею печатью и съ подписомъ руки моеи ку записованью до книгъ. Писанъ у Каменю, року Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдѣсятъ второго, месеца Октебра девятого дня. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Берести.

Тоже, стр. 2076—84.

№ 68.—1582 г., **Ноября 2 дня.** *Разсмѣдованіе на копъ дѣла по жалобѣ двухъ женщинъ прохожихъ объ ихъ ограбленіи.*

Лета Божего нароженья **1582** (1582), мѣсеца **Ноябра** второго дня.

Передо мною Павломъ Сеглицкимъ городничимъ Берестейскимъ, въ тотъ часъ на мѣстцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского вradoвомъ у Берести будучымъ, ставши очевисто на враде возный повету Берестейского Станиславъ Миколаевичъ Мрочко вчинилъ сознанье до книгъ, якожъ того сознанья своего квити за печатью своею ку записанью до книгъ кгородскихъ подалъ, который же слово до слова такъ ся въ себе маеть. Я Станиславъ Мрочко—возный повету Берестейского, визнавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ за росказаньемъ и листомъ его милости пана Остафья Боловича, пана Виленского, в року теперешнемъ осмдѣсятъ второмъ, месеца Июля третего дни даломъ листъ впоминальный отъ кгороду пану Богдану Савицкому, земенину господарьскому повету Берестейского, в жалобе и шъкодахъ подданныхъ господарьскихъ Коруны Польской, изъ села Станинъ, на имя Ганны Щепановны а Дороты Войтеховны, водле жалобы ихъ, яко есть на листе впоминальномъ написано. Панъ Богданъ Савицкий мне на тотъ листъ ничого не отказалъ, листъ отъ мене при-

нялъ передь дворомъ своимъ у воротъ, а при мне были стороною панъ Семень Пузовичъ, а панъ Петръ Якубовичъ—земьяня повету Берестейского, нехай собе, поведя, шкодника ищуть. Потомъ тыи девки, вышей менены, избирали копу, хотечи шкодника своего взнати в сели пановъ Савицкихъ в року теперешнемъ осмьдесятъ второмъ, месеца Августа двадцать четвертого дня, то пакъ подданыи господарский изъ села Яковчичъ, изъ села Пруски были, такъ тежъ и земляньский подданыи были пановъ Чеховичовъ и пановъ Крыштофовичовъ, пановъ Гоголевъ и пановъ Савицкихъ всихъ трехъ подданыи были; тамъ же на копе при мне возномъ домовлялися тымъ девки, абы панъ Богданъ Савицкий ставилъ на копе наймита своего, на имя Левка *) изъ Былкова, а сына подданой своей на имя Матийчей для узнанья шкодника своего. Выступивши на копи подданая пана Богдана Савицкого, на имя Матийча поведила: я дей за сына своего откажу и за дворъ и наймитю пана своего; сынъ дей мой поехалъ до Новоселокъ до пана Сегеня Стокарскаго, а Левко наймитъ, который служилъ пану моему, дослуживши року о светомъ Семене, отъ пана прочъ пошолъ; потомъ обачилася, поведила, ижъ тотъ наймитъ Левко отшолъ отъ пана Богдана Савицкого о Вспении светой Пречистой. Подданыи пана Ивана Гоголевы поведили тутъ же на копи передо мною, на имя Лаврушъ Пашковичъ а Янко Жукъ: ты дей, Матийчая, кажешъ, ажъ Левко наймитъ отъ пана твоего пошолъ о Вспении светой Пречистой, а мы дей его видели того Левка вчора вечеръ в пана твоего стогъ на гумне крыль, въ четвергъ. А копа, слышавши такие слова, обмовившия межи собою, дали то на большую копу. Потомъ тые девки выше менены Ганна и Дорота избирали копу большую в року теперешнемъ осмьдесятъ второмъ месеца Сентебра двадцать третего дня, в неделю, и на той копе панъ Богданъ Савицкий самъ былъ, а того наймита Левку и сына Матейчей не поставилъ на копе: я дей того наймита Левка в себе немаю—отшолъ отъ мене прочъ о Вспении светой Пречистой.

*) Мѣста, обозначенныя точками, означаютъ пропускъ словъ въ подлинникѣ.

Тыи девки домовлялися на копи, абы присегнуль подданыи пановъ Савицкихъ пана Кондратовъ, на имя Миколай а подданыи пана Павловъ, на имя Марко Писаровичъ за дворъ и наймита пана Богданова Левка и за сына Матейчей и за всихъ подданыхъ пана Богдановыхъ, такъ тежъ и за всихъ подданыхъ села пановъ Савицкихъ, своихъ пановъ, абы присегнули на томъ, ижъ тымъ девкамъ шкоды нетъ отъ подданыхъ и наймита пана Богданова, на имя Левка, и отъ ивнихъ подданыхъ его и шкодника ихъ въ селе пановъ Савицкихъ нетъ, ани о немъ ведають, ани слыхали; присегу с копы зложили третий день, в середу, мѣсеца Сентебра двадцать шостого дня: в середу девки вышей менены Ганна а Дорота были готовы вести ку присезе Миколайца а Марка Писаровича; Миколаецъ ку присеге не сталъ,—жона его поведила: мужъ дей мой не присягнетъ за дворъ и наймитю и подданыхъ пана Богдановыхъ,—за себе и за подданыхъ пана своего присягнетъ; а подданыи пана Павловъ на копе передо мною поведилъ: я дей не буду присегати и не хочу за дворъ и наймитю и подданыхъ пана Богдановыхъ,—за себе и за дворъ и за подданыхъ пана своего присегну; оны мною светчили и стороною. Намовившия вся копа межи собою, с тыхъ причинъ пана Богдана наймитю и подданыхъ его увинили, ижъ на першую копу з двора своего никого не высласть, ани подданые его ни оденъ не вышолъ, такъ тежъ на копе наймита своего Левка, ани сына Матейчей не поставилъ ни на одной копе, такъ тежъ ижъ не присегнули за подданыхъ его и за наймита тые люди, кого вони обрали. А при мне на тотъ часъ были стороною: панъ Кгресъ Крыштофовичъ—земенивъ повету Берестейского, Иванъ Лавникъ изъ села Яковчичъ, Ивашко Свитель, Денись Борисовичъ, а Тишъ Ярмошевичъ изъ села Пруска, а подданыи пановъ Чеховичъ, на имя Матиемъ а Савлюкомъ, Евъхимомъ Хилимовичомъ. И на томъ далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ подъ печатью своею. Писанъ в Кобрини року пѣв (82), мѣсеца Сентебра двадцать шостого дня. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 2125--7.

№ 69.—1582 г., Ноября 2 дня. *Ръшеніе копы по обвиненію въ кражъ и поджогъ.*

Тогожь дня (1582) г., Ноября 2 дня.

Передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ Берестейскимъ, в тотъ часъ на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского вradoвомъ у Берестыи будучимъ, ставшы на враде обличне возный повету Берестейского Станиславъ Николаевичъ Мрочко, вчинилъ сознанье, ижь былъ в справе пана Ивана Семеновича Верещаки, якожь того сознанья своего возный помененый квитъ за печатью своею на врадъ ку записанью до книгъ кгродскихъ подалъ, который же в слове до слова такъ ся в себе маеть. Я Станиславъ Николаевичъ Мрочко, возный повету Берестейского, визнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижь року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесять второго, мѣсеца Октебра двадцать девятого дня, будучы мне возному на справе и на копѣ, в потребе земенна повету Берестейского пана Ивана Семеновича Верещаки в Каменю, што первой сего поменено было злодея именемъ Матыса Лещинского—мазура въ семь же року помененомъ осмьдесять второмъ, мѣсеца Октебра семого дня, который будучи слугою пана своего помененого пана Ивана Верещаки, а наполнившись злого а запаметалого умыслу своего, скралъ былъ свирень зо всею дей маетностью сына его пана Ивановича Верещаки, в которомъ дей скраденью кгумно пану Ивану спалено и изба была спалена, а кгда дей на онъ часъ копа была, то истый дей злодей Матысъ Лещинский—мазуръ самъ дей до того злочинства своего добровольне, безъ жадное муки, признаесе и признавалъ себе товаришомъ и помощникомъ слугу его милости князя Селивестра Жижимского—лесничого Кобринского, именемъ шнякого Валентого Печиского. А такъ на онъ часъ, кгда то было, панъ дей Иванъ, не чинечи того сквалливе, отложилъ дей то былъ на другую копу, с тыхъ причинъ хотечи, абы могъ и того Валентого на той копѣ мети, якожь дей и с тое першее копы сторону панъ Иванъ, такъ и з места Городенского, яко и зъ волостей розныхъ, такъ господарскихъ, яко тежъ и панскихъ и землянскихъ, и маючи дей на тотъ часъ

при себе возного поветового а к тому упросявши дей людей зацныхъ—шляхту повету Берестейского, слалъ дей ищучи того Валентого до осочниковъ господарскихъ Кобринскихъ, до Остромеча, и кгда тамъ приехали дей и што кольвекъ ся тамъ починило и промежку ихъ поводило и што кольвекъ ся повторе и на другой копѣ при властной дей бытности в домъ пана Ивана Верещаки князя его милости лесничого Кобринского стало, то все его милости панъ Иванъ Гаврило дей оповедалъ, што ширей а достаточней на першемъ выписе вradoвомъ писаньемъ доложено маеть и передо мною вознымъ на тотъ часъ на праве оный выписъ и передъ людьми добрыми позывалъ и былъ читанъ; а ижь дей на другой копѣ и съ суду ихъ копного того истого Матыса Лещинского—мазура, злодея, при вчинкохъ его и при лицу горломъ его пану Ивану Семеновичу Верещаце было подано, а такъ и того Валентого Печиского за товариша его сказано, а осочниковъ господарскихъ Кобринскихъ Остромечовскихъ а Конона Дашкевича з многихъ причинъ спаленью гумна у Вунса, ижь дей копа вложила, панъ дей Иванъ Верещака и еще того сквалливе не чинечи, зложилъ то еще до третее копы. А кгда вжо тая третая копа на скаренье того истого злодея выданого на горло были зобрани, на тотъ часъ а на тойжь копѣ при мне возномъ тотъ злодей былъ питанъ и передъ веле зацными людьми, абы учинки свое вызналъ, для чого бы то пану своему учинилъ,—тотъ злодей Матысъ Лещинский передо мною вознымъ и передъ всею копою вызналъ тыми словами: я дей то учинилъ не самъ, але дей намовлялъ мене на тое Валентый Печиский, на которомъ дей учинку нашомъ были з нами Валентымъ тые осочники, на име Яцко а Кононъ Дашкевичъ, зобрался есмо на то подъ рекою у лазни паньской и тамъ они седели, ажъ ся поки в дворе спать положили; а кгда ся вжо дей были спать положили, потомъ пошли есмо заразь у свиронъ и выкрали и речи тые вси на возъ склавши и з двора вывезши и поделилисе дей есмо были: шаты паней молодой осочникомъ дали, а мне дей и з Валентымъ шаты пана молодого и скринка была зостала и възвши есмо и в саду поховали были; и въ тотъ дей часъ и дей избу запалилъ, а онъ

Валентый и зъ Яцкомъ и Конономъ гумно запалили, и тамъ дей есмо были постановили, скоро коло огню ся забавяють дей, я и зъ Валентымъ оземши коней двоухъ, дрыганта а пана молодого коня Мрочка, и мели есмо отъехати на Русь, якожь и две узде есмо были вынесли за ворота уже, а потомъ есми пришолъ до избы и легъ былъ спати, жебы на мене не внимали; а кгда дей вже былъ огонь великий, они дей прочъ отъ мене утекли, а я дей вже самъ ехать не смель. А потомъ, кгдажь то созналъ, былъ пробованъ огнемъ и на пробе былъ и черезъ мене возного былъ упоминанъ, абы справедливе созналъ, а невинныхъ жебы не помовялъ. Онъ Лещинский и повторе на той пробе и зъ пробы тыежь слова мовилъ и повторилъ, ни в чемъ ихъ не отменяючи, и поведилъ то: бысте ме южь и спалити казали, большей вамъ чого казати не могу, только тоежь. А кгдамъ вже былъ на остатнемъ стопню на шубеницу, еще былъ на-поминанъ отъ зацныхъ людей, абы патерь измовилъ, а потомъ абы невинне тыхъ не помовялъ, кгдажь и панъ Иванъ ему злодею мовилъ, ижь дей я Иванъ имъ ничего не былъ виненъ, такъ сынъ мой, ани домъ мой; онъ злодей, Матысь Лещинский, зась передо мною вознымъ на остатнемъ стопню своємъ на шубеницы волаъ, ижь дей, пане возный, панъ Иванъ старый и молодой мне ничего не винны были, але дей тые злые люди Валентый Печинский, Яцко а Кононъ Дашкевичъ мене дей сего света избавилъ, ижь ме дей до чого привели и намовили, и дай Пане Боже, абы дей они тымъ же конали,—а затымъ ся обесилъ. Што все тое мовенье того истого злодея, што ся на той остатней копе на справе дей а со мною вознымъ панъ Иванъ Семеновичъ Верещака светчилъ. А при томъ же возномъ на тотъ часть на праве были сторона и люди добрые шляхта земляне господарские повету Берестейского шляхетные панове: его милость панъ Лукашъ Холмовский—наместникъ Городецкий, отъ его милости вельможного пана Виленского панъ Юрей Семеновичъ Пришихвостский, панъ Григорей Лозовицкий, панъ Матфей Жолобъ, панъ Михайло Расецкий, панъ Авдей Буховицкий, панъ Лукашъ и панъ Григорей Воротинецкие, панъ Тимофей Свадбичъ, панъ Мартинъ Лычко, панъ Павелъ Еско-

вичъ, панъ Жданъ Прилуцкий, панъ Григорей Пришиховстский. А такъ я возный, чого будучи сведомъ и штожь слышалъ, далъ есми пану Ивану Семеновичу Верещаце сознанья моего квить до записованья до книгъ подъ моею печатью. Писанъ у Каменю, року Божего пароженья тисеча пльсоть осьмдесять второго, мѣсеца Октебра двадцать девятого дня. Которое-жь сознанье возного до книгъ кгородскихъ староства Берестейского записано есть. Писанъ у Берестьи.

Тоже, стр. 2127—31.

№ 70.—1582 г., Ноября 16 дня. *Разбирательство копою дѣла о грабежь и побояхъ.*

Лета Божего пароженья ̄̄̄̄̄ (1582), месеца Ноябра шестнадцатого дня.

Писалъ и присылалъ до враду господарского староства Берестейского до мене Павла Секлицкого—городничого, Берестейского, в тотъ часть на местцу ясне вельможного пана его милости, пана Виленского вradoвомъ у Берести будучого, вradникъ вельможного пана его милости пана Гаврила Горностая, воеводы Берестейского Копыловский—панъ Станиславъ Черницкий, оповедаючи, ижь дей року теперь идучого осмдесять второго, месеца Ноябра петнадцатого дня в четвергъ, кгда ехалъ подданный его милости пана воеводы Минковича Гриць Кадлубовичъ до Берестьи и мелъ дей на возе сукна блокитного каразыи поставъ, штуку полотна Коленского за шесть золотыхъ купленную и ку тому пять копъ грошей литовскихъ на потребу его милости до Берестьи и иныхъ речей мелъ дей на возе немало, то кгда дей прыездчалъ ку лесу его милости пана воеводы Копыловскому Сопоту на гостинцу добровольномъ, тамъ же дей его квалтовнымъ обычаемъ розбито и самого змордовано, сукно, полотно, пenezи все отъ него и коня пологово зъ возомъ взято. Якожь дей не маючи ведомости, хто тую подводу его милости на гостинцу розбилъ, водле обычаю права, на завтрее, збиралъ копу, хотечы ведати о такомъ розбою, и то пакъ дей панъ Михайло Сума—вradникъ Верховицкий его милости пана Сокола Войны,

старосты Ожского, доведавшыся, же онъ копу зобралъ, прислалъ сторожа дворного, заказуючы подданымъ пана своего, абы ся (съ) копы розышли и следу не прымовали. Онъ дей хотечы ведати то отъ Сумы, для чого копы недопускаеть, з вознымъ и шляхтою ездилъ до него до двора пана его Верховицкого и тамъ дей его пыталъ, для чого ся копе розыти казалъ черезъ посланца своего; а онъ дей поведилъ: прожно копу збираемъ, бо дей онъ имъ розытиса казалъ, якожь и возный повету Берестейского Матей Волковицкий в той справе чого сведомъ будучи, того сознания своего квитъ за печатью своею на врадъ ку записанью до книгъ кгородскихъ подалъ месеца Декабра девятого дня, который же в слове до слова такъ ся в себе маеть. Я Матей Волковицкий, возный повету Берестейского, будучи въ справе его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, якожь дей его милости врадникъ Копыловъский Станиславъ Черницкий пыталъ передо мною, будучи в дворе Верховичахъ пана Соколомомъ Войны—старосты Ожского и Переломского, урядника Верховицкого пана Михайла Сумы, про которую мне причину черезъ сторожа своего копу розогналъ и следу приняти не казалъ в ымену Верховицкомъ, где шгоды великие маеть? Михаль Сума, врадникъ Верховицкий, поведилъ: на што на мене копу збираешъ, бо-мъ пограбилъ на дорозе подводника клячу з возомъ и зъ рядномъ, о которую клячу поменешый Черницкий осветчивши мною вознымъ и стороною, мовилъ Суме и передъ нами, ижь бы тую клячу далъ на парукку; Сума отъповедилъ: ижь не дамъ на парукку на жадую и большей буду бралъ и быхъ одно ведалъ, коли въедешъ, тогда и подъ тобою конь озму, альбо што иншого. Што поменешый Черницкий мною вознымъ осветчилъ и стороною. К тому подводника оказалъ передо мною Черницкий, которого меновалъ быть, абы того отъ Михала Сумы—врадника Верховицкого Грица Кадлубовича на правой стороне на голове за ухомъ рана синяя и руку правую надъ локтемъ збито межи лопатъками, коваными дей ботъми збилъ и здонъталъ, ижь на немъ тело синее. Месеца Декабра перъвого дня, року осмъдесять второго. Писаць в Копылахъ. На што-мъ далъ тую реляцию до книгъ подъ печатью своею властною. Которое-жъ оповеданье жалобы и со-

знание возного поменешого до книгъ кгородскихъ староства Берестейскаго записано естъ. Писаць у Берестьи.

Тоже, стр. 2140.

№ 71.—1583 г., Июля 9 дня. *Ръшеніе копы по дѣлу о покражѣ ржи изъ мельницы.*

Ѣ (9) дня Июля.

Передо мною Григорьемъ Воловичомъ, кашталяномъ Новгородскимъ, старостою Слонимскимъ, ставши очевисто подданный мой имения моего Воробьевского Микита Панкевичъ а мельникъ мой, оповедалъ, ижь дей року теперешнего осмъдесять третего, зъ середи на четвергъ, у ночи, на Зеленець, млынъ дей вашей милости, который съ третее части мель на реце Щарп и Исороцъ, покраденъ, съ которого выкрадено жита немолотого бочокъ пять, подушка, полавочникъ скураный, о которомъ покраденью того млына вашей милости обыскъ и опытъ чинилъ и водле здавного обычаю о покраденью жита у млыне поменешомъ подданныхъ господарскихъ Подъвойсковскихъ и Волобринскихъ и Резановыхъ подданныхъ, которые повинни на копу ходить, першую копу кгда-мъ зобралъ, тамъже о тое покраденье жита во млыне межи суседы подданными господарскими обыскъ и опытъ на той копе чинилъ, нижли ничого певного на то не показало. А потомъ и другуюмъ на томъ же мѣстцу тыхъ подданныхъ збиралъ, и о томъ покраденью тая копа ведомости ниякое не мела, и отложено то до третее копы, яко на завитый рокъ. И кгда дей третяя копа вси подданные Подвойские и Резановы зопшли и на той копе засели, хотечи вжо межн собою водле давного звычайу опытъ чинить, заразомъ той копе тую шкodu, которая се стала, объявивши, пыталъ, и если бы хто о томъ покраденью млина жита водле опытанья моего якую ведомость або ли о такомъ человеку, где мовечи чулъ, нехай бы тутъ заразы на той копе озпаймилъ и оповедалъ, и то тежъ тебе, пане войте, и всей копе озпаймую, иже-мъ кгда подданный-жъ пана моего Наумъ Устьяновичъ мене збилъ, лежечи хорый черезъ часъ немалый, взявши дей мне ведомость, ижь подданный пана

Миколая Есмановъ, подстаростего Новгородского, и пани малжонки его милости пани Александры Ивановны Мелешковны, мешкаючи неподалеку того млына вагового, на реце Щари, Опанась Михайловичъ передъ немало людьми добрыми подданными господарскими, Стасюкомъ Каимомъ, Кузьмою, Денисомъ, Дарошомъ Манковичомъ вгды дей тые подданные его милости пана моего въ томъ же року осмьдесятъ третемъ подъ тымъ млыномъ звышъ писанымъ гать гатили, тамъ дей тотъ подданный его милости пана Миколая Есмана и пани малжонки его милости, пани Александры Мелешковны Есмановое Опанась Михайловичъ, тамъ же будучи у млине, у которомъ мне покраденъе и шкода (стала), передъ тыми людьми добрыми звышъ написаными тотъ Опанась самъ добровольне призналъ и мовилъ, ижъ дей тое жито, которое въ томъ млине его милости пана Новгородского, пана вашого покрадено, нигде не пошло, одно до Воробьевичъ. И тамъ же дей есмо на той третей копе Опанаса подданого его милости пана Миколая Есманова и малжонки его милости пытали, если же онъ то передъ тыми подданными пана моего и подданнымъ королевскимъ, зъ села Подвойского, который жито въ томъ млине молоть, то мовилъ, або ли о томъ якую и отъ кого ведомость маючи, теперъ на той третей копе поведилъ; тотъ Опанась на то передъ тою копою поведилъ, жемъ дей я того николи не мовилъ, ани о томъ ведаю, теперъ то отъ тебе слышу. А потомъ войтъ Подвойский Гринецъ Тишкевичъ зо всеми подданными, такъ королевскими, яко и панскими, которые на той третей копе были, пытали того Опанаса Михайловича, яко подданный его милости пана Новгородского справу далъ и передъ нами копою жаловалъ и если бы еси о томъ покраденъю млина его милости, о томъ жите якую ведомость мель, або ли отъ кого говоречи чулъ. Тотъ дей подданный пана Миколая Есмана и пани малжонки его Опанась, за трикротнымъ пытаньемъ, на тойже копе стоечи поведилъ, ижъ дей я, што мельникъ его милости пана Новгородского Микита на мене тутъ передъ вами, пане войте и панове мужове, жалуетъ, якобыхъ я будучи у млине ваговомъ, у которомъ се покраденъе стало, передъ немало людьми мовити мель, ижъ тое жито покраденое никуды не пошло,

только до Воробьевичъ, того-мъ, дей николи не говорилъ и ни о томъ ведаю. Тотъ мельникъ его милости, доведечи того, же онъ то будучи у млине мовилъ, ставилъ передъ нами копою шапку до добрыхъ людей подданныхъ господарскихъ, передъ которыми то мовилъ, двухъ его милости пана Новгородского Воробьевскихъ, которые гать гатили, а третего подданого господарского Стасюка Матиевича съ Подвойскевичъ, тутъ же передъ нами копою становилъ. Мы дей копа пытали того Опанаса Михайловича, подданого пана Миколая Есмана и малжонки его милости, если же тыхъ светковъ, которыхъ менилъ мельникъ его милости пана Новгородского и теперъ подалъ всихъ трехъ, або ли съ тыхъ которого одного ку сведенству обралъ? Онъ дей, якъ светковъ приимовати и шапки ставити, и того, што передъ тыми людьми у млине будучи поведилъ, ни на што призволить не хотель, только заразъ съ тое копы, недослухавши усказу копного, прочъ до дому пошолъ. Яко-жъ я войтъ и съ тыми людьми, на той третей копе будучими, намовившисе межн собою и заховываючисе водле стародавного копного обычая, ижъ тотъ подданный его милости пана Миколая Есмана и пани малжонки его милости, пани Александры Мелешковны Миколаевое Есмановое Опанась Михайловичъ, будучи у млине его милости пана Новгородского ваговомъ, у которомъ се покраденъе и шкода (стала), передъ людьми самъ призналъ, ижъ тое жито нигде не пошло, только до Воробьевичъ, на той третей копе, за неоднократнымъ пытаньемъ нашимъ копнымъ, непризналъ, такъ тежъ и за доводомъ мельника его милости пана Новгородского, который на него чинилъ, слушать и призволить не хотель, и съ копы прочъ пошолъ, съ тыхъ дей звышъ помененыхъ причинъ на томъ подданомъ его милости пана Есмана и пани малжонки его милости Опанасу Михайловичу за шкоду, то есть за пять бочокъ жита и узгольня скуреного я войтъ и съ тыми людьми, на той копе будучими, всказали есмо мельнику его милости пана Новгородского Миките Панкевичу грошей копъ две литовскихъ, яко-жъ есмо и пересуду того мельника грошей вѣ (12) взявши, вранику пана Есманову Яну тутъ у дворе половицу давали, нижли онъ того пересуду половицы отъ насъ брать не хотель и рокъ тымъ

двѣмъ копамъ грошей заплате зложили отъ дни нынешнего Юля девятого дня, за две недели, и кгда тотъ рокъ звышь помененый той заплате придетъ, маеть тотъ Опанась тую две копе грошей мельнику заплатитъ, а собе винного искати.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1583 г., № 7866, л. 493—5.

№ 72.—1584 г., Марта 15 дня. *Рѣшеніе по разбиравшемуся на копѣ дѣлу о смертоубійствѣ и покражахъ.*

Гоку 1584 (1584), месеца Марца 15 (15) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Полубенскимъ, лесничимъ его королевское милости и подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Гаврило Михайловичъ созналъ до книгъ кгородскихъ тыми словы, ижъ въ року теперь идучомъ 1584 (1584), месеца Февраля 28 (28) дни, будучи мне при справе земенина господарского повету Слонимского его милости пана Льва Яцыничча у дворе егожъ милости именья Яворского, лежачого у повете Слонимскомъ, при праве, которое его милость чинилъ, высадивши на то приятель своихъ, меновите ипжей описанныхъ, о замордованье подданого своего Семена Совоневичча именья Яворского, которое дей замордованье стало отъ чоловека служебного Матфея Беликовичча, яко дей то все ширей и достаточне кождая речъ на листе судовомъ описана есть, который листъ передо мною на враде его милость панъ Левъ Яцыничъ покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ и до книгъ кгородскихъ уписанъ. А такъ, я того листу огледавши и передъ собою вычитавши, у которого-мъ видель листу судового печатей пять притисненныхъ и руки подписаны, казалемъ его до книгъ кгородскихъ уписати, который слово отъ слова такъ се въ собе маеть. Року отъ нароженья Сына Божого 1584 (1584), месеца Февраля 28 (28) дня, мы судьи, прошеные отъ его милости пана Льва Остафевичча Яцыничча, и будучи намъ на справе у дворе его милости Яворскомъ, я Николай Лоховский, земенинъ его королевское милости повету Слонимского, я Василей Тишковичъ, земенинъ

его милости князя воеводы Киевского Здетельский, я Янъ Млекицкий, врадникъ его милости пана Николая Рая-Везовецкий, а я Янъ Вириковский, врадникъ его милости пана Марка Яцыничча Яворский, а при насъ былъ на тотъ часъ возный повету Слонимского Гаврило Михайловичъ. Поведилъ его милость панъ Левъ Яцыничъ передъ нами судьями, вышей поменеными, на жалобе своей, менечи быть жалъ и кривду свою о замордованье подданого своего именья Яворского Семена Совоневичча, которого дей замордовано тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, въ року прошломъ 1583 (83), месеца Генвара 31 (31) дня, ись субботы на неделю. О которого дей есми подданого своего замордованого збиралъ копу и чинилъ опытъ, хто бы тому подданому моему былъ причиною смерти. А такъ дей тая подданая моя Овдотья, жона небожъчиковская, повела о замордованью мужа своего, ижъ дей коли мужа моего вызвали зъдому у проводники, на тотъ дей часъ познала есми по голосу и по мове слугу пана Ивана Андреевичча Яцыничча Матфея Беликовичча. Поведилъ его милость панъ Левъ передъ нами, ижъ дей есми того-жъ часу ись копы посылалъ до пана Ивана Ондреевичча Яцыничча возного повету Слонимского Гаврила Михайловичча и при немъ людей добрыхъ, шляхту, просечи его, абы на копѣ самъ сталъ и того слугу своего Матфея Беликовичча поставилъ, которого по мове познано. Панъ Иванъ дей на копѣ першой и на другой и на третьей самъ не былъ и того слуги своего Матфея Беликовичча не ставилъ, и не показалъ, и зъ двора своего Яворского никого на копы не высылалъ. То пакъ дей я, по оныхъ копахъ взявши ведомость, ижъ тотъ Матфей Беликовичъ, мужобойца, променкиваетъ межи подданными ее милости пани Ивановсе Яцыничча, невестки моее, на именью Яворскомъ, ехалъ дей есми до ее милости самъ съ паномъ Васильемъ Яцыничомъ, хотечи метъ ведомость певную, если бы такой чоловекъ межи подданными ее милости променкивать мелъ; а ижъ дей есми ее милости у дворе не засталъ, але дей знашолъ есми ее милость у дворе его милости пана Марка Яцыничча и пыталъ дей есми ее милости, естли же есть такой чоловекъ, а звацца мужобойца, Матфей Беликовичъ межи подданными ее милости?. Мне дей ее милость на то поведала: былъ дей у мене Матфей Беликовичъ, але дей отъ

мене втекъ и неведаю о немъ, где промешкивать. Также дей и панъ Михайло Яцыничъ, сынъ ее милости, подсудокъ земский, поборца повету Слонимского, поведилъ, ижъ дей о немъ не ведаемъ и его ся вырекаемъ, ищи дей себе его, а где знайдешь, то его поймать кажи. Его милость панъ Левъ Яцыничъ, передъ нами судьями оповедвши тотъ жаль свой, далъ намъ справу, ижъ дей есми того Матфея Беликовича искалъ и опытъ на него чинилъ, яко человека лиозного, хочечи о немъ ведати, где бы промешкивалъ, яко мужобойца, который подданого моего замордовалъ,?—а ижъ за стараньемъ моимъ взялъ дей есми ведомость, ижъ тотъ мужобойца Матфей Беликовичъ промешкиваетъ межи подданными на имению его милости пана Миколая Рея—Везовецкомъ, въ селе Гиричахъ; што дей я тогожъ часу послалъ есми вранника своего Яворского Гришка Борисовича до вранника его милости пана Миколая Рея—Везовецкого пана Яна Млекицкого, просечи о вижа, за которымъ бы вижомъ вранникъ мой того мужобойцу Матфея Беликовича мель, яко человека лиозного, а на тотъ часъ никому не служачого, пиймать. Панъ Янъ Млекицкий враннику моему далъ вижомъ слугу его милости пана своего пана Миколая Рея Пашка мысливца. При которомъ вижу вранникъ мой, поймавши того Матфея Беликовича, на враде у дворе его милости пана Миколая Рея—Везовецкомъ передъ урадникомъ его милости Везовецкомъ паномъ Яномъ Млекицкимъ ставилъ и то показалъ, менечи быть виноватца моего, а мужобойца замордованого подданого моего, якъ ся звышъ поменило. Панъ Янъ Млекицкий за прозбою вранника моего далъ того Матфея, яко обвиненного, до везенья двора пана своего Везовецкого осадить. А я дей въ томъ часе безъ мешканья самъ прибылъ до вранника Везовецкого пана Яна Млекицкого, просечи его въ томъ, абы былъ поставленъ, зъ везенья выпущонный, передъ паномъ Яномъ Млекицкимъ и передо мною. А коли былъ поставленъ, пыталъ его панъ Янъ Млекицкий и я самъ, кому передъ тымъ служилъ, або где промешкивалъ? Тотъ дей Матфей Беликовичъ поведилъ тыми словами: служилъ дей есми до тыхъ часовъ пану Ивану Андреевичу Яцыничу, а коли дей его милость панъ Левъ о подданого моего замордованого Семена Савоневича почалъ

збирать копы, мне дей панъ Иванъ казалъ прочъ пойти, а на копѣ неказалъ ми ся становить. Што которого сознанья добровольного до некоторыхъ речей того Матфея Беликовича одъ вранника его милости пана Миколая Рея—Везовецкого пана Яна Млекицкого, одержавши выписъ подъ печатью его и съ подписомъ руки его, до чого ся добровольне зналъ, передъ нами показалъ и былъ читапъ, который выписъ zostавили есмо при моцы при томъ листе нашомъ судовомъ. Далъ тежъ справу передъ нами его милость панъ Левъ Яцыничъ, ижъ дей панъ Янъ Млекицкий, якъ выслушалъ того Матфея сознанья его добровольного, на што и выписъ выдалъ и его самого, яко человека лиозного и обвиненного, мне его зъ двора пана своего его милости пана Миколая Рея—Везовецкого, который былъ у везенью, мне его выдалъ; которого Матфея Беликовича, менечи его быть мужобойцою, его милость панъ Левъ ставилъ на праве передъ нами. А коли есмо его, видечи у права стоячого, пытали, еслибы былъ причинцою смерти небожчика замордованого Семена Савоневича, оный Матфей до того замордованья не признавалъ се, але добровольне презъ муки передъ нами почалъ визнавать тыми словами: ижъ дей заправка о томъ замордованомъ не ведаю, але то визнаваю, ижъ посылаъ насъ панъ Иванъ Андреевичъ Яцынича по трикротъ до Станислава ткача его милости пана Льва у Явори, до дому его, рассказуючи намъ, абыхъмо его забили, або до его самого живого привели до двора, а маетность его всю рассказалъ былъ забравши до себе до двора принести; а ижъ дей есмо его самого того ткача не могли здыбать, забить, або живого его поймать, выкрали дей есмо въ того ткача комору за третимъ разомъ, живности его, то есть вепра кормного битого зо всемъ туну не розбраную, къ тому сало, масла горщокъ, смальцу гуспного горщокъ, цыбули венки зъ два, сокеру, бохонъ хлеба и овецъ двое, тые вси речы отдали есмо у дворъ, до самого пана Ивана, до рукъ его; а товаришовъ насъ было: я самъ Матфей Беликовичъ, Павлюкъ, холопъ пана Зенковича, Артемець Радивоновичъ, а кравецъ; къ тому у пана Яворского украли овецъ ѿ (2) и то до пана Ивана отдали, у подданого пана Васильева украли у Семена Малеевича бочку жита, и то до пана

Ивана отдали, а въ подданого пана Марка Яцыничя, Сидора Скробука, украли овецъ двое зъ Юргелевымъ сыномъ Артемцомъ, и то отдали до пана Ивана; а потомъ ся ни до чого не зналъ. Ставши подданая его милости пана Льва, на имя Овдотья, жона того небожчика замордованого, просила насъ за жалобю своею водлугъ такихъ его поступковъ, хотечи его самотретя поприсегнуть, а присегнувши на муку его взять водлугъ артыкулу $\bar{d}i$ (14), описаного въ розделе $\bar{d}i$ (14). Што тотъ Матфей Беликовичъ, мужобойца той Овдотьи, подданой его милости пана Льва, поведилъ: я дей тебе до присеги не веду и присегать тебе не кажу. Оная подданая водлугъ права просила суду, абы зданъ былъ на муку. Мы судьи, видечи речъ правую, водлугъ права здали есмо того Матфея Беликовича на муку. Который, пришедши до муки, и не будучи еще на муце, почалъ поведати, ижъ дей тотъ-же панъ Иванъ Андреевичъ Яцыничя посылалъ насъ подъ Новагородокъ коней красть, а зо мною на тотъ часъ товаришомъ былъ Павлюкъ, холопъ пана Зеньковича, которыхъ коней украли есмо четверо и приведши до пана Ивана отдали, а панъ Иванъ дей съ тыхъ коней што лепшого коня шерстью рижого, въ челе лысинка не велпка, собе взялъ, а при насъ трое коней оставилъ; поведилъ тежъ, ижъ дей подданный пана Ивановъ Стасюкъ Ючевичъ укралъ у пана Василья Яцыничя зъ двора его Яворского овецъ двое; а коли вже былъ на муце у ката, поведилъ за разомъ и признавалъ тыми словами: правда дей, замордовали есмо того небожчика Семена Савоневича за росказаньемъ пана Ивана Андреевича Яцыничя, и покинули дей есмо тое тело на поли, подле дороги, а я дей идучи до двора и сермягу его небожчика взялъ, которую дей есми оставилъ войту, у волости Везовецкой у селе Гиричахъ, а насъ дей на тотъ часъ посылалъ панъ Иванъ чотырохъ замордовать того подданого его милости пана Львова Семена Савоневича: мене Матфея Беликовича, Павлюка Якова, холопа пана Зенкевича, а Опанаса, человека клебанского. А коли вже былъ вольнымъ отъ муки, ставши передъ нами судьями, поведилъ тыми словами: ижъ дей ездили есмо на конихъ пана Ивановыхъ Андреевича Яцыничя до двору пана Турского и тамъ дей есмо выкрали клетъ, взялисмо сыровъ

осмъ, еецъ копъ пять, волны рунъ десеть, гусей тридцатеро, овецъ \bar{d} (4), съ тыхъ дей \bar{l} (30) гусей одно привезли есмо \bar{k} (20) гусей, а иинше на поли розлетели и повтекали, а тые вси речи, што есмо покрали у пана Турского, отдали до пана Ивана Андреевича Яцыничя. А потомъ тотъ же Матфей Беликовичъ поведилъ, ижъ дей съ тыхъ всихъ овчинъ, которые были овцы краденые, панъ Иванъ далъ кухарце своей Ганицы кожухъ пошити, а собе китликъ ушить казалъ; тутъ же передъ нами стоечи поведилъ и визнавалъ и перестерегалъ вранника его милости пана Львова Яцыничя Яворского Гришка Борисовича тыми словами, абы ся стерегъ того Павлюка, холопа пана Зенковича, бо дей тебе хочеть забить, або домъ твой огнемъ выжечъ, а Станислава ткача такимъ же обычаемъ забить або выжечъ. Што его милость панъ Левъ Яцыничъ того мужобойцы Матфея Беликовича, который стоечи у права передъ нами вси вчинки свое визнавалъ самъ добровольне, где што у кого съ товариши своими укралъ и где тые речи краденые отдавали, такъ тежъ будучи и на муце визнавалъ, што заморьдовали за росказаньемъ пана своего подданого его милости пана Льва Яцыничя; тые вси мовенья и признанья того мужобойцы Беликовича вознымъ повету Слонимского Гавриломъ Михайловичомъ и при немъ стороною людей добрыхъ шляхтою оповедалъ, и просилъ насъ судей его милость панъ Левъ Яцыничъ, абысмо вырокомъ своимъ водлугъ права и справедливости светое водлугъ вчинковъ его, до которыхъ се зналъ, усказали есмо его, яко мужобойцу и злодея, горломъ карати. Который каранъ яко мужобойца и злодей. На што мы судьи звышъ помененые его милости пану Льву Яцыничу, за прозьбою его милости, дали есмо тотъ нашъ листъ суду и справы наше подъ печатьми нашими и съ поднисомъ рукъ нашихъ; а при нашихъ печатяхъ возный повету Слонимского Гаврило Михайловичъ и свою печать приложилъ. Писанъ у Яворы, подъ датою вышей писанюю, року, месеца и дня. Въ того листу подлись рукъ польскимъ нисьмомъ трохъ особъ, а четвертая подлись рускимъ нисьмомъ тыми словами: Янъ Млекницкий, урядникъ Везовецкий. Янъ Вириковский рукою власною, Миколай Лавховский рукою власною, Василей Тинкевичъ

рукою. Которая справа до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записана есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городскаго суда за 1584 г., № 7865, л. 28—32.

№ 73.—1584 г., Октября 16 дня. *Заявление о нежеланіи Тышкевичевой явиться на копу.*

Року ѿфѣд (1584), месеца Октебра 16 (16) дня.

На враде кгородскомъ замку его королевское милости Слонимского передо мною Иваномъ Полубенскимъ, лесничимъ его королевское милости и подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедаль панъ Иванъ Ольшевский, ижъ дей року теперъ идучого (тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого), месеца Октебра 14 (14) дня, зъ недели на понеделокъ, челядзи дей моей всихъ пятеро невольное, починившы шкодъ не мало, повтекали прочь, то есть московка Ульяна зъ два сына Мотапомъ и Кузьмою и жонка другая Степанида зъ дочкою Ганицою. Яко-жъ дей вранникъ мой того двора моего Голешова, съ которого тая челядь повтекала, именею Иванъ, чынечы опытъ о той челеди моей, следъ дей до села ее милости вельможное паней Васильевое Тышкевичевое—воеводиное Смоленское, паней Настасьи Андреевны, до Песковъ привель, то пакъ дей подданные ее милости пани воеводиное Смоленское того села Песковъ яко събду вывести, такъ челеди веряути и на копу стати не хотели и не хочуть. Которое оповеданье пана Ивана Ольшевскаго до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 324 на обор. 325.

№ 74.—1585 г., Августа 26 дня. *Ръшеніе коннаго суда по дѣлу о потравъ.*

Року ѿфѣд (1585), месеца Августа 26 (26) дня.

На враде его королевское милости замку гоподарьскаго Слонимского, передо мною Семеномъ Хребтовичомъ Богуринымъ, подстаро-

стимъ Слонимскимъ, отъ его милости вельможного пана Григорья Воловича—пана Новгородского, старосты Слонимского, ставши очевисто возный повету Слонимского Григорей Васильевичъ Мизкгиръ, оповедалъ и созналъ то, подавши на письме съ печатью своею и съ подписомъ руки своею квитъ свой, ижъ былъ на справе пана Даниля Хребтовича Богуриного, писара земскаго Слонимского, въ именью ее милости пани Васильевое Тышкевичевое—воеводиное Смоленское, старостиное Минское и Пинское, пани Настасьи Андреевны Сопотъковны Здитовскихъ, на упоминальный, отъ суду земскаго Слонимского . . . пани воеводиное Слонимское, о потравленье и о пожатъе жита квалтовне, черезъ границу перешедши, подданныхъ его милости села Пересудовскаго черезъ заруку его милости короля и на врадъ Слонимский положую, о подданные ее милости . . . воеводиное Смоленское Здитовскихъ, села Головицкаго, што панъ возный слышалъ и чога сведомъ и въ томъ квите своемъ то описавши, передо мною на враде покладалъ и словне созналъ, который квитъ возного слово отъ слова такъ се въ себе маеть. Я Григорей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого ѿфѣд (1585), месеца Августа 19 (19) дня, въ понеделокъ, маючи я при себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двоухъ, въ жалобе писара земскаго Слонимскаго его милости пана Даниля Хребтовича Богуриного листъ упоминальный, отъ суду земскаго Слонимского выданный, о потравленье жита, котораго коповано копъ десеть, также и о пожатъе жита, квалтовне черезъ границу перешедши, на кгрунтехъ подданныхъ его милости села Пересудовскаго, черезъ заруку, што ширей въ томъ листе упоминальномъ есть описано и доложено, отъ подданныхъ ее милости пани Васильевое Тышкевичевое—воеводиное Смоленское, старостиное Менское и Пинское, пани Настасьи Андреевны Сопотъковны Здитовскихъ, зъ села Головицкаго, Прокопа Шабуня, Мелеша Череповича а Янка Миклашевича . . . шихъ подданныхъ ее милости волости Здитовское и войта Стригинскаго . . . Олексеевича, носиль до двора ее милости Лососиное, иижли-мъ ее милости пани воеводиное Смоленское у дворе Лососиной не

наполь, тогда-мъ тотъ листъ упоминательный у дворе ея милости Лососиной у ворота положивши и мужомъ дворнымъ оказавши, же тежъ и врадника въ дворе не наполомъ . . . листа упоминательного копею списаную слово въ слово подъ печатью моею положилъ, у ворота уткнулъ, а листъ взявши зась есмь его милости пану писарю отнесъ, въ которомъ листе пишеть, абы ей милость пани воеводиная Смоленская съ подданныхъ своихъ Здитовскихъ, вышей имени написаныхъ, справедливость учинити рачила о потравенъ жита и о пожатъе квалтовне черезъ заруку жита-жъ на кгрунте Пересудовскомъ . . . и очевистое сознаше того возного Григорья Васильевича Мизкгира до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго городскаго суда за 1583—1586 г., № 7866, л. 240—41.

№ 75.—1586 г., **Апрѣля 1 дня.** *Постановленіе копъ объ уплатѣ за украденную корову.*

Року 1586 (1586), месеца Апреля 1 (1) дня.

Григорей Воловичъ, кашталянъ Новгородский, староста Слонимский; ставши очевисто передо мною въ замку господарскомъ Слонимскомъ возный повету Слонимского Григорей Васильевичъ Мизкгиръ, при квите и подъ печатью своею, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ року, месеца и дня въ дате верху писаного, вызналъ тымъ словы, ижъ року теперь идучого 1586 (1586), месеца Марца 31 (31) дня, у понеделокъ, земеннъ господарский повету Слонимского пани Юрий Ивановичъ Протасовичъ посылалъ мене и при мне слугу своего и людей стороннихъ копу, подданныхъ ея милости пани воеводине Смоленское Здитовскихъ и подданныхъ пана Василья Клеппа Песециныхъ и подданныхъ пана Шостовицкого и пановъ Протасовичовыхъ Нивлянъ до землянки господарское повету Слонимского пани Петровое Ольшевское пани Галены Почевского и до сына ея милости пана Филона Петровича Ольшевского отказывати судъ копный и пересудъ дати; тогда есмо пани Петровую Ольшевскую у дворе ея милости Голешове нашли, а сына ея милости пана Филона не нашли!

тогда при мне возномъ служебникъ пана Юрья Протасовича отъ пана своего мовилъ паней Петровой, ижъ дей у подданого пана моего Нивского Андрея Гусинича украдена яловица, тогда дей оный подданный пана моего водлугъ стародавнего звичаю збиралъ копы и съ копы вынайдено, же тивунъ вашей милости дворный Сава Волосовичъ за челедь вашей милости дворную не присегнулъ и съ тыхъ причинъ на тивуне вашей милости всказали за яловицу платити сорокъ грошей, ваша милость копы рачъ выслухати и пересудъ взяти, а яловицу казати заплатити. Пани Петротая копы слухати не хотела, бо дей сынъ у мене старший гъта маеть, кгда-жъ есть подданный его, а я при немъ мѣшкаю приеде, копы выслуха, будетъ служебникъ пана Юрья Протасовича передъ нами Ольшевское листъ суду на столъ положилъ гроши два, пани Петрова а копы не слухала и року заплате не зложила, и служебникъ пана Юрьевъ осветчивши мною ишли зъ двора прочъ. Которое очевистое сознаше возного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 389—90.

№ 76.—1589 г., **Января 24 дня.** *Заявленіе возного о необходимости собрать копу для разслѣдованія по дѣлу о покражахъ.*

Месеца Генвара 24 (24) дня, (1589) г.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Янъ Гурпиновичъ Токаровский, очевисте призналъ квитъ сознашья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ вradoвыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть. Я Янъ Гурпиновичъ Токаровский, возный воеводства Берестейского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Генвара тринадцатого дня, будучи мне посланому въ справе пана Войтеха Коца, шихтича повету Дорогичского, до пана Василья Букрабы Клюковицкого и

до мальжоньки его, пытаючи о речи его, которые речи менилъ передо мною вознымъ панъ Коць, ижъ ему на тотъ часъ зостали въ дому ихъ, кгда онъ былъ на бесѣде у того пана Василья и мальжоньки его за прошеньемъ ихъ, то есть чуга файлюнъдышова бурнатъная, китайкою дуплею подшитая, зъ кгузиками сребрьными одливаными позлотистыми, коберець солгацький новый, кордъ, бачъмакги сафьяновые новые, шапка черная, подшитая лисы, дерга на коня, и кгда былъ пытанъ панъ Василей Букраба о тые речи звышъ мененые, панъ Василей поведилъ, ижъ о нихъ неведемъ, але буду чинить копу и старанье. А при мне возномъ на тотъ часъ были люде добрые, шляхта, Мартинъ Скорупька а Войтехъ Красовьскый. На што я возный для лепшого сведомья мого даю тую реляцію мою до книгъ подъ печатью моею. Писанъ въ Ключковичахъ, року и месеца вышей мененого. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ актовъ книжи Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 80 (начало документа на стр. 88)

№ 77.—1589 г., Января 24 дня. Постановленіе копы относительно убытковъ по случаю погравы.

Месеца Генъвара кѣ (24) дня, (1589) г.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подъяростимъ Берестейскимъ, ставъши на враде возный повету Берестейского Янъ Казновскый, очевисте призналъ квити сознания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ се въ себе маеть. Я Янъ Казновскый, возный повету Берестейского, сознаваю сею моею цедулою, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесять девятого, Генъвара двадцатого дня, будучи мне приданымъ зъ ураду отъ его милости пана Мальхера Райского, подстаростего Берестейского, его милости пану Станиславу Вербовскому, наместънику волости Полеское, на тотъ часъ будучому, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яна Кишъки, пана Виленъского, старосты Жомойтъского и Берестейского, на по-

чиненье шкоды и погравенья сена въ стогахъ стадомъ, а такъ будучи мне въ селе его королевское милости, въ Радешу, маючи при себе сторону людей добрыхъ, шляхту, тые подданные Радешьские войтъ и мужеве оповѣдали передо мною вознымъ, ижъ дей на кгрунътехъ и сеножатехъ нашихъ стадо сверепъее пана власного Черньского, земенина повету Берестейского, завъжъды ходитъ и шкоду великую чинитъ, мѣнуючи о колькодесять стоговъ сена, такъ ихъ власного, яко и его королевское милости поеденого; яко-жъ брали мене возного подданные его королевское милости Радешьские на тую шкоду до тыхъ островъ, вровичомъ Укра: виделомъ стоговъ двадцать свежо поеденыхъ и горожа коло нихъ роскидана; въ другомъ островѣ, у Пертицу, стоговъ одинадцать, такъже свежо поеденыхъ, и горожа коло нихъ роскидана; въ третимъ островѣ, у Купалицу, виделомъ стоговъ пять поеденыхъ и горожа роскидана, и тамъ же въ острова, при тыхъ стогахъ поеденыхъ, стадо пана власного Черньского засталомъ; и тамъже тые подданные Радешьские, маючи при себе людей постороннихъ, подданныхъ его милости пана Адама Патея, каштеляна Берестейского, зъ села Дубька, на име Гриць Налиховичъ, Иванъ Симоновичъ, которые тамъ въ тыхъ островихъ бывши и тыхъ стоговъ поеденыхъ огледевши, окоповали и умовили сена того въ тыхъ стогахъ поеденого, которое, то есть до замку его королевское милости Берестейского належало, возовъ полтораста а мужезьского сена Радешьского возовъ пятьдесять, которые окоповавши передо мною визнали. А потомъ того-жъ дня тые подданные его королевское милости Радешьские, мною вознымъ и стороною людьми добрыми шляхтою и суседьми околичными осветчивъши, черезъ мене возного и сторону людей добрыхъ шляхту въ домъ пана власного Черньского, до имения его Черньска, отосълали, то есть клнчъ и жеребъцовъ малыхъ и великихъ тридцатеро, оповѣдаючи ему тую шкоду въ сей цедуле моей вышей описаную и черезъ тыхъ людей умовеную и окопованую. А такъ и возный, въ тыхъ островехъ будучи, а тое шкоды починеное отъ стада пана власного Черньского огледавъши, съ тыми копъниками звышъ менеными сюю цедулу мою сознания моего подъ печатью моею и съ

подписомъ руки моею до книгъ вгородскихъ Берестейскихъ подаломъ. Писанъ въ Радешу, року осмьдесятъ девятого, месеца Генъвара двадцатого дня. Которое-жь сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Тожже, стр. 89—90.

№ 78.—1589 г., Февраля 2 дня. Заявленіе возного о постановленіи копы по дѣлу о пропажѣ разныхъ вещей.

Месеца Февраля ѿ (2) дня, (1589) г.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подставростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный воеводства Берестейского Янъ Поцълавскій учинилъ сознание, ижь былъ въ справе земенина господарского воеводства Берестейского пана Богдана Зенковича Савицкого, яко-жь того сознания своего и квитъ за печатью своею и съ подписомъ руки своею на урадь ку записованью до книгъ вгородскихъ подалъ, который же такъ ся въ себе маеть. Я Янъ Поплавскій, возный воеводства Берестейского, зознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижь въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Генъвара шостого дня, оповедаль мне возному земенинъ господарскій воеводства Берестейского панъ Богданъ Зенковичъ Савицкій, ижь дей дни онгдашнего месеца Генъвара третего дня, зъ овторка на среду, у ночи, въ року теперъ идучомъ осмьдесятъ девятомъ, въ имению дей моемъ, у двори Киевертахъ, зъ стаини дворное згнули дей ми санки залубицы, за которые дей былъ далъ грошей дванадцать литовскихъ и съ тими-жь санками взято коверецъ, который дей коштоваль копъ дви грошей литовскихъ, изголовье за грошей полкопы, рукавицы полуичастые, половина сукна синего луцского, а половина сукна муравьского шарого, купленые за грошей дванадцать литовскихъ, бичъ за грошь, полредна за грошей три, шапка наймичая за грошь куплена. Яко-жь дей онъ Богданъ Савицкій, хотечи си о той шкоди своей довидати и на завтрей, у среду, въ року теперешнемъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Генъвара четвертого дня, копу першую збирать сусидъ околич-

ныхъ, на первой подданныхъ пана Дмитра Здитовецкого Залозкихъ выганилъ, другое село подданныхъ пановъ Чогомовъ, третее село пановъ Богуславскихъ, четвертое село пана Кондрата и пана Павла Савицкихъ, а стороною лавниковъ королевое ея милости изъ села Яковчичъ Волоса Славутича а села Пруска Савку Гайковича, и третій подданный королевое ея милости изъ села Яковчичъ Коцко Банъдышычъ. Которые села звышъ помененые, ставши на першой копе, якъ сами за себе и за слуги свое, такъ тежъ и за двори пановъ своихъ отказъ слушный учинили и дороги свое вывели. Нижли дей подданный земенина воеводства Берестейского пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславского, Остапко Цецевичъ, за гости пана своего и за наймитью дворную и за пастуха Стасюка Похожого отказовати не хотилъ и поведилъ тотъ Остапко: естли дей тебе, пане Савицкій, до того Стасюка потреба, я дей тебе его зъ двора пана своего, на завтрей, тутъ же на копе поставлю, нехай дей тотъ Стасюкъ самъ соби тоби откажется. Яко-жь и копа уся оному Остапку, подданому пана Григорьевому, того пастуха пана его Стасюка на копе на завтрей становити казала. Кды-жь дей на завтрей, у четвергъ, месеца Генъвара пятого дня, въ року осмьдесятъ девятомъ, тая уся копа на тое-жь мисце, озли двора пана Богдана Савицкого, зобрала и тотъ подданный пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславского Остапко Цецевичъ, который былъ поднялся того пастуха пана своего Стасюка на копе ставити (на) другой, не поставилъ, але панъ его самъ особю своею Григорей Федоровичъ Мацковичъ Юшковичъ Богуславскій приехавши на копу и повидилъ передъ усею копою: естли дей тоби, пане Савицкій, чого потреба до моего пастуха звышъ мененого Стасюка, я дей тебе самъ за себе и за домъ свой, и за гости, и за слуги свое, и за того Стасюка пастуха своего, который у тебе служилъ, откажу и присегну, што тоби не шкодиць у тыхъ речахъ своихъ звышъ мененыхъ. А панъ Савицкій, за его добровольнымъ поднетьемъ, пустилъ ему присегу, которой присезе на завтрей же рокъ на копе припалъ, то есть месеца Генъвара шостого дня, въ року осмьдесятъ девятомъ. На которую присегу самъ панъ Григорей Федоровичъ оземъшися, при-

сегнути не хотель и не сталь, але черезъ подданого своего Остапка Пацевича передъ усею копою и передо мною вознымъ отказалъ: я дей теперъ на копу присегать не поеду; але кгда дей мене Савицкий позоветъ, я дей ему на тотъ часъ за тые речи его звышь мененые, которые у него зъ стайни погинули, присегну, и за того Стасюка, который у него первой служилъ, присегну. А такъ передо мною вознымъ уся копа звышь мененые села того пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславского, за не стапьемъ его ку присезе, у тыхъ у во всихъ речахъ, у пана Савицкого згнулухъ зъ стайни, его пану Савицкому виннымъ того пана Григорья Федоровича Мацковича Юшковича Богуславского учинила и подала. Што усе панъ Богданъ Савицкий мною вознымъ светчилъ. А при мне возномъ на тотъ часъ были стороною земляне воеводства Берестейского: панъ Тимофей Федоровичъ Микитичъ, а панъ Копахъ Себестьяновичъ Богуславские, а панъ Дашко Семеновичъ Кулень. И на томъ я далъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки своее власное ку записованью до книгъ вродскихъ староства Берестейского. Писанъ у Киевертахъ, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Генвара семого дня. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ вродвыхъ есть записано.

Тожже, стр. 120—2.

№ 79.—1589 г., Апрѣля 5 дня. *Заявленіе и разсмѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ.*

Року пѣ (1589), месеца Апреля 5 (5) дня.

Писалъ и присылалъ до владу господарского староства Берестейского, до мене Мальхера Райского, подстаростого Берестейского, секретарь его королевское милости панъ Якубъ Кресимский, оповедаячи о томъ, ижъ робилъ дей у него кравецъ Степанько зъ Берестья, который дей безъ его ведомости зъ двору отъ него, у ночи, пошолъ дей зъ учнемъ своимъ кравчикомъ пить, лотровать до Вортоля, до корчмы, села королевского, тамъже дей съ тымъ кравчикомъ повадилъ се былъ. А потомъ дей тотъ кравчикъ за-

бить и замордованъ на дорозе, на томъ же кгрунте короля его милости Вортольскимъ, недалеко села, Яко-жъ дей о томъ опытъ былъ въ томъ же селе Вортольскомъ черезъ копу. И отъ того корчмыта и корчмарки возный повету Берестейского Павелъ Пресмыцкий зъ шляхтою людьми добрыми выведованье и опытъ достаточный чинилъ, которого дей реляция ширей опеваеть. И просилъ панъ Кресимский, абы тое оповеданье его до книгъ вродвыхъ было записано, што есть записано.

Тожже, стр. 383—4.

№ 80.—1589 г., Апрѣля 10 дня. *Разбирательство копнымъ судомъ дѣла объ убійствѣ.*

Месеца Апреля 1 (10) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Пресмыцкий, очевисте призналъ квитъ сознания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми и съ подписы рукъ людей добрыхъ шляхты, при немъ стороны будучое, ку записанью до книгъ вродвыхъ подалъ, и такъ ся въ себе маеть. Я Павелъ Пресмыцкий, возный воеводства Берестейского, вызнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Марца двадцать осмого дня его милость панъ Якубъ Кресимский, секретарь короля его милости, оповедаль и осветьчалъ мне возному забитье, замордованье неякого кравца Стефанка зъ Берестья, который робилъ барву на слуги его милости у Вортолю, который былъ пошолъ у вечеръ до села короля его милости Вортоля зъ слугою своимъ до корчмы, кромъ ведомости его милости; тамъ у корчме пьючи побилъ се зъ слугою своимъ и тамъ слуга его на поляхъ Вортольскихъ забилъ, замордовалъ на смерть. Яко-жъ я возный звышь помененный, за оказаньемъ и осветьченьемъ его милости пана Кресимского, виделомъ челоуѣка забитого, замордованого на смерть на поли села короля его милости Вортольского, меновите на волоце Артюха Юрковича. Якожъ его милость панъ Кресимский и до Ломазъ до пана Кглухов-

ского, подстаростего Ломазского, слалъ, просечи о вижа ку огледанью того замордованого кравца; яко-жь панъ Кглуховский писалъ до мене возного, абы-мъ зъ ураду его, двора его королевское милости Ломазского, огледалъ и опытъ учинилъ, яко се что стало, якожь за разомъ былъ опытъ въ томъ селе Вортюлю о замордованью оного кравца. Кгды се мужове на копу зышли, яко-жь господара и господини, где пилъ онъ кравецъ зъ слугою своимъ, пыталемъ, естли бы небожчикъ не мелъ съ кимъ звады, або розмовы якие? Господаръ поведилъ, же-мъ былъ пьяный, спаломъ, а кгосподыни поведила, же тотъ небожчикъ кравецъ билъ слугу своего и знилъ съ него копенякъ и жупанъ, и выбилъ ему зубовъ чотыри, ногою бьючи его; потомъ небожчикъ самъ шолъ напередъ до двора, а слуга его погодивши за нимъ пошолъ, а въ томъ ся замордованье стало. А на тотъ часъ при мене возномъ были стороною шляхта панъ Янъ Горностайский а панъ Крыштофъ Залесский. И на томъ я возный звышъ помененый даломъ тотъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ съ печатью моею и съ подписомъ руки, до которого квити и сторона звышъ помененая печати свои приложили и руку подписать панъ Янъ Горностайский. Писанъ у Вортюлю, року и дня звышъ помененого. Которое-жь сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ кгродскихъ записано.

Тоже, стр. 397—9.

№ 81.—1589 г., Апрѣля 17 дня. Заявленіе о самовольномъ заключеніи въ тюрьму явившагося на копу шляхтича и причиненныхъ ему истязаніяхъ.

Лета Божого Нароженья ̄̄̄̄̄ (1589), месеца Апреля ̄̄̄̄̄ (17) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповедалъ и жаловалъ на враде земенинъ повету Берестейского панъ Дмитръ Семеновичъ Здетовецкий на земенина того-жь повету пана Миколая Костюшка Сехновицкого о томъ, ижъ дей дня учорашнего, месеца Апреля шостогонадцать, будучи на коне своей, которую чинилъ о покраденъе неякихъ-сь

листовъ своихъ, на которую копу онъ Здетовецкий зъ гостьми своими былъ выехалъ, хотечи дей о себе справу въ невинности своей дати. Але дей панъ Костюшко, не поступаючи въ томъ водле права, наполнившисе воли своее, брата его стрыечного Яна Мочульского, учтивого шляхтича, никому шчого не винного, который былъ приехалъ, хотечи о себе справу дати, безъвинне его збилъ, змордовалъ и зранилъ, и звезавши его дей, яко одного злодея, до двора своего Сехновицкого повелъ и тамъ дей его презъ два дни и презъ ночь мордовалъ и мучилъ, абы се мелъ до чого знати. А онъ дей его вчора на паруку просилъ презъ возного, хотечи его передъ судомъ кгродскимъ ку усиправедливенью ставити, нижли дей ему дати не хотелъ. При которомъ Мочульскомъ при томъ збитью и мученью шкочы ему немалые стали, которыхъ онъ дей самъ передъ урадомъ меновати будетъ, яко-жь дей и теперъ его держитъ у везенью, або тежъ ибтъ вѣдома, где его поделъ, бо дей и сегодня до него до двора его Сехновичъ зъ вознымъ Яномъ Поплавскимъ и зъ стороною людми добрыми ездилъ, хотечи его на паруку взяти, тогды дей ся ему и самъ въ дому своемъ неповедалъ, ани вказывалъ, яко-жь и возный повету Берестейского Янъ Поплавский, чого въ той справе сведомъ и причимъ былъ, квитъ сознанья своего, за печатью и съ подписомъ руки своее, ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ ся въ себе маеть. Я Янъ Поплавский, возный повету Берестейского, зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ еси року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Апреля сегогонадцать дня былемъ въ справе земенина повету Берестейского пана Дмитра Семеновича Здетовецкого и ездилъ еси зъ нимъ паномъ Дмитромъ, маючи при себе сторону шляхту, люди добрые, пана Ивана Михайловича Непокочиньского, а пана Ивана Свислоцкого и пана Миска Яблонского, до двора пана Миколая Костюшка, до Сехновичъ, просечи его пана Костюшка, жебы ему брата его стрыечного пана Яна Мочульского зъ везенья на паруку ему пустилъ, которого менилъ панъ Дмитръ, ижъ дей того пана Яна Мочульского панъ Миколай Костюшко дня вчорашнего, въ цеделю, свовольне а кгвалтовне збилъ, зранилъ и змордовалъ и его звезавши, яко од-

ного злодея, до двора своего Сехновичъ повель, и теперь его въ себе у везенью держитъ, и черезъ два дни и черезъ ночь его дей въ дому своемъ у везенью его мордючи держалъ. И якъ есми зъ нимъ паномъ Дмитромъ до Сехновичъ приехалъ, теда насъ потъкала у воротъ невеста, которая менила быть Себестьяновою, и тая поведила, же дей пана дома нетъ, ехалъ до Берестья, яко-жъ панъ Дмитръ зо мною вознымъ и до Берестья ездилъ, и приехавши у Берестьи, за приданьемъ пана подстаростего его милости пана Мальхера Райского, и тутъ будучи въ Берестьи, року теперь идучого осмьдесять девятого, месеца Апреля осмогонадцать дни, просилъ панъ Дмитръ Здетовецкий пана Миколая Костюшка, жебы ему того пана Яна Мочульского, повинного его, ему на паруку, на постановенье до права, далъ, хотечи его ему и безъ позву передъ судомъ кгородскимъ Берестейскимъ у Берестьи на рочкохъ становити, хотечи ся ему пану Костюшку въ томъ записати, естли бы не поставилъ, тогды то все утерпети, штобы Мачульский съ права утерпялъ. Нижли панъ Костюшко ему пану Дмитру жаднымъ обычаемъ того Мачульского Яна на паруку дати не хотель и не далъ, — нехай дей до росправы на враде у везенью сидитъ. И, за осветченьемъ пана Дмитра Здетовецького, видель есми на томъ Яну Мочульскомъ на руце левой, рану тятую шкодливую, а на голове съ тылу, на рогу левомъ, такъже рану тятую, а на плечи левомъ рану синюю, кровью набеглую, которую рану менилъ тотъ Мочульский, ижъ дей то рана синяя, же мене панъ Миколай Костюшко зубами своими влосными мясо дей мое торгалъ на мне, абыхъ ся дей до тое шкоды его зналъ; и меновалъ тотъ Янъ Мочульский, ижъ дей то мене збилъ и зранилъ и змордовалъ и мучилъ по шилька разъ, и тело мое зубами своими торгалъ, въ ланцуху держачи, самъ панъ Миколай Костюшко безъвинне и безъ жадное причины, которому дей пану Костюшку я николи ничего не виненъ, анимъ-ь ему шкодникомъ его не былъ, ани о шкоде его ведаю, але дей естли-мъ ся до чого зналъ, будучи у везенью въ дому его, въ Сехновичахъ, и то-мъ мусялъ чинити и знатися зъ мусу, по неволи, бо мовилъ панъ Костюшко: естли дей мне не буденъся до того знати, я заразы по ката пошлоу и тебе кажу

мучити, и держалъ дей мене въ дому своемъ Сехновичъ черезъ два дни и черезъ ночь у двоухъ ланцухохъ; а при томъ дей збитю и зраненью и понманью моему шкоды дей мне ся немалые стали, то есть згинула дей мне делия белая каразиевая, а грошей готовыхъ копъ пять, шабля купленая за таляровъ десять, а тая дей делия коштовала копъ троухъ, шапка за шесть грошей купленая, а жупанъ ми дей увесь зеленый утерфиновый руками и зубами самъ Костюшко подралъ и мене билъ. А при мне возномъ на тотъ часъ стороною были возныи повету Берестейского панъ Янъ Казновскій а панъ Миколай Телятницкій. И на томъ я возный далъ сесь мой квитъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее, для записованья до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Берестьи, року осмьдесять девятого, месеца Апреля осмогонадцать дня. Которое жъ оповеданье жалобы и сознанье возного помененого до книгъ урадовыхъ есть записано.

Тожь, стр. 409—13.

№ 82. --1589 г., Мая 4 дня. *Разсмьдованіе конь о произведенныхъ покражахъ.*

Лета Божого нароженья 1589 (1589), месеца Мая 4 (4) дни.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Есковичъ Анцута очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ вридовыхъ подалъ, а такъ се въ себе маеть. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Берестейского, визнаваю тымъ мопмъ квитомъ, ижъ въ року шненинемъ тисеча пятисотъ осмьдесить девятомъ, месеца Мая второго дни осветчалъ мною вознымъ и стороною людьми добрыми, паномъ Хомою Томиловичомъ Буховицкимъ, а паномъ Кириломъ Линенъскимъ, землины повету Берестейского, панъ Епимахъ Львовичъ Буховецкий, землиничъ того-жъ повету Берестейского, тыми словы, ижъ дей въ року теперешнемъ осмьдесить девятомъ, месеца

Марца девятогонадцать дня, зъ недели на понеделокъ, въ ночи, въ одъеханью дей моемъ до Варшавы, скрадена дей въ дворе моемъ Буховецкимъ комора, што надъ кганкомъ светличнымъ, и тамъ дей побраны речы вси ключницы моее Олены, то есть меновите: съ кубломъ украдено кошули кужельныхъ чотыры, рантуховъ тонкихъ въ поставе локоть осмь, а кроеныхъ рантуховъ кужельныхъ шесть, въ каждомъ было по полчетверта локтя, рубокъ красноставский одинъ, за который дано грошей двадцать чотыри, рубокъ другой, куплены за грошей двадцать, кошулька коленска одна, рантушокъ одинъ, тое коштовало грошей сорокъ, игольникъ купленный за грошей чотыри, простица синья, купленная за грошей тридцать, простица чирвоная подольская, купленная за грошей пятьдесятъ, чепецъ шитый за грошей пять, чепецъ простой за грошей три, полотна згребного локоть семь, кошулька коленска белью вышнта, коштовала грошей тридцать, брыжники зо злотомъ и зъ едwabемъ, две пары коштовали грошей сорокъ, грошей готовыхъ копъ литовскихъ три. И на завтрее, двадцатого дня Марца, скоро тую шкоду постерегъши, заказано на следъ околичнымъ суседомъ, которые подле двора моего живутъ. Тогда панъ Богданъ и панъ Тома Томпловичы на той следъ сами вышли, и кгда жона моя приятельскимъ обычаемъ пановъ Томпловичовъ просила, абы позволили у подданныхъ своихъ въ домахъ тое шкоды искати, и панове Томпловичи, заразъ позволивши, и сами, нечаяючи сторонъ людей обчихъ, съ тивуномъ моимъ Лукашомъ Быкомъ, также и зъ другимъ человекомъ, зъ Дорошкомъ шли до подданныхъ своихъ, которые подъ дворомъ моимъ мешкають, тое шкоды искати, и панъ Богданъ самъ заразъ у подданого своего казалъ клетку одомкнути, на имя у Панаса Федюковича. Тамъ же, на тотъ часъ въ той клетѣ исчучы новопокраденыхъ речей, позналъ тивунъ мой Лукашъ Быкъ кадовбець медовой, который зъ медомъ зъ дому моего съ тое-жь коморы, за ключомъ той ключницы, на имя Олены, первой того украдено, и при той кадцы на тотъ-же часъ украдено грошей копъ три Литовскихъ, которые они гроши тая ключница мела паней своей въ себе въ схованью, а въ той кадцы меду пресного было сакъ, то покрадено зъ двора моего въ року

осмьдесятъ семомъ, месеца Ноябра двадцать осмого дня, о Филиповымъ запусте. И панъ Богданъ Томпловичъ, тое лице съ клетѣ подданого своего Панаса Федьцевича узявши, и принесъ дей до дому и двора моего и поведилъ передъ жоною моею и передъ стороною, людьми добрыми: а тамъ я тую кадочку вынялъ лицомъ зъ клетѣ подданого своего Панаса Федьцевича. Жона се признала, ижъ то кадка наша, и тивунъ мой на тотъ часъ поведилъ пану Богдану и жене моей, ижъ то тая кадка, у которой было меду сакъ, украдена съ тое-жь коморы; съ которое и теперь шкода се стала ключницы, и при той кадцы на тотъ часъ и грошей панее у тое ключницы съ тое коморы покрадены копъ литовскихъ три; и мы боячысе пана, штобы насъ за тое не каралъ, жесьмо не шильновали и зъ двора на тотъ часъ одышли, а въ томъ се шкода стала, мусели есмо, и пану и паней некажучи, тую шкоду сами собою зложивши, паней гроши той ключницы одложили, а собе на переслухъ тое узяли и уже тому другой годъ насталь, яко въ небытности нана и нани у дворе панскомъ тая шкода стала се. А ижъ се то лице показало, жона моя пана Богдана просила передъ людьми добрыми сторонними, абы панъ Богданъ того подданого своего при лицу до везенья двора моего подаль до права. То дей на то панъ Богданъ такъ поведилъ, ижъ дей пани Епимахова, я вамъ то обещаю, же его у себе у своемъ везенью додержати до права и справедливость дей зъ него вделати, и на праве дей его поставити шлюбую, коли вамъ потреба будетъ. И того дей часу при жоне моей были сторона люди добрые, на ими подданный его милости пана воеводы Берестейского Демьянъ Кладышевичъ, а другой подданный королевое ее милости Григоръ Панасовичъ зъ села Залеского, а третий подданный пана Оникая Наумовича Василь Войко, которыми тыми людьми жона моя осветъчила, ижъ панъ Богданъ обещалъ се того подданного своего Панаса у своемъ везенью до права додержати и до права его поставити, также и справедливость зъ его уделати. Которыхъ подданныхъ панъ Епимахъ Буховецкий передо мною вознымъ и передъ стороною шляхтою повету Берестейского пыталъ, якимъ се то способомъ делло?—и одностайне светъчили, ижъ дей панъ Богданъ Томпловичъ той кадовбець принесъ до панее Епимаховое и

поведилъ, ижь дей тотъ кадовбець вытресли есмо у подданого моего, съ клети за замкомъ, у Панаса Федцевича; и потомъ тивунъ пана Буховецкогo поведилъ, ижь той кадовбець украденъ зъ медомъ, у которомъ было меду сагъ, и при томъ еще на тотъ же часъ украдено копъ три грошей панее, и боячыся мы каранья отъ пана, мусели есмо тые гроши своими отложить, а теперъ за тымъ лицомъ ачей шкода наша объявитьца. Пани Епимахова заразъ просила пана Богдана, абы до права выдалъ зъ лицомъ подданого своего до везенья двора пана Буховецкогo; на то панъ Богданъ такъ поведилъ: маю дей я у дому своемъ везенье, и того человека своего шлюбую и обещаю у везенью своемъ до права додержати, и на праве его становити и справедливость зъ него уделати готовъ буду, коли того будетъ потреба. А той кадовбець мне возному тые-жь люди показывали и признавали, ижь дей той властный, што панъ Богданъ на той часъ до панее Епимаховое одъ своего подданого принесъ и съ клети вытрасть, которого я возный, для паметности, подписалъ и назначилъ. А потомъ дей того-жь месеца Марца двадцать второго дня о тую-жь шкоду новопокраденую, также и о давнейшой зобрали копу, и домавлялъ се тивунъ мой, абы панъ Богданъ человека того, у которого лице застали и выняли, на копе поставилъ. Панъ Богданъ дей на копе такъ поведилъ, ижь дей я того подданого своего, у которого-мъ лице вынялъ, у себе у везенью не маю и ставити на копе его не буду. А потомъ копою тивунъ мой светъчилъ, што-жь дей панъ Богданъ, приобещавшисе паней моей того подданого своего, у которого лице есмо выняли, до права ставити и до права у везенью мети, а теперъ нетъ ведома, где того злодея панского поделъ. Копа уся послала до дому Федюковича, абы тотъ Панасъ Федюковичъ на копу вышолъ, а о себе и о тую кадку, которую зъ клети лицомъ вынято у него, справу на копе далъ. Которого того Панаса у дому не сказали, але жона Панасова поведила, ижь дей мужъ мой и за три недели уже до дому не приде. И на той копе лице тое оказывали, и копа пытала, естли тую кадку панъ Богданъ зъ клети подданого своего Панаса вынялъ? Панъ Богданъ и передъ копою призналъ се, же тую властную дей я кадку съ клети

одъ подданого своего вынялъ и за замкомъ было у подданого моего Панаса. Яко-жь передо мною вознымъ и стороною пять чоловековъ отъ усее копы згодне отказали: на имя зъ села Остромеча Демьянъ Гладышевичъ а Вакула, зъ села Луциковъ Кононъ Дашковичъ, Андросъ Андреевичъ зъ села Горездричъ а подданный пана Оникня Наумовича Василь Ройко, одностайне поведили и сознали, ижь дей панъ Богданъ Томпловичъ передъ всею копою призналъсе до тое кадки, которую на копе намъ показовали, тыми словы: ижь дей я тую властную кадку вынялъ съ тивономъ пана Епимаха Буховецкогo, коли есмо ходили трасти подданого моего Панаса Федевича, на тотъ же часъ, коли казалъ есми клетку Федевичову Панасову одомкнути, тогда тивонъ пана Буховецкогo тую кадку позналъ у клети Панасовой, и я тую кадку до панее Буховецкое взявши принесъ, тая есть властная, которую есмо вытресли у подданого моего. А такъ мы, копа, чого сами будучи ведома, такового признанья пана Богданового передъ вами, пане возный, оповедаемъ. То все мною вознымъ и стороною шляхтою повету Берестейского панъ Епимахъ Буховецкий осветчилъ. А при мне на тотъ часъ были стороною панъ Хома Томпловичъ а панъ Кирило Мшинский. То все до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ тое осветченье и оповеданье ку записанью подалъ съ печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ року и даты вышей писаное. Которое-жь сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ кгородскихъ записано есть.

Тоже, стр. 596—603.

№ 83.—1589 г., Мая 13 дня. *Заявленіе о нежеланіи шляхтянки Лычковой явиться на копу по дѣлу о покражахъ.*

Лета Божего нарoженья ̄̄̄̄̄ (1589), месеца Мая ̄̄ (13) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павель Есковичъ Анцута очевисто, призналъ квити сознания своего въ справе нижей менованой, который жо за

печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ вѣдывыхъ подалъ, и такъ се въ собе маеть. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Берестейского, визнавамъ снмъ моимъ квитомъ, ижъ въ року нннешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесять девятомъ, месеца Мая шостого дни оповедаль мною вознымъ земенинъ повету Берестейского панъ Епимахъ Львовичъ Буховецкнй тыми словы, ижъ дей року теперешнего осмьдесять девятого, месеца Марца деветнадцатого дня, зъ недели на понеделокъ, въ ноци, стала се шкода дей ключницы моей Олене, безъ бытности моее, въ одъеханью мене до Варшавы, скрадена дей комора надъ кракомъ светличнымъ у дворе моемъ Буховичахъ, а меновите съ тое коморы речей тое ключницы Олены покрадено: кошуль кужельныхъ чотыри, рантуховъ тонкихъ у поставе локоть осмь, а покроеныхъ рантуховъ кужельныхъ шесть, въ кождомъ рантуху было по полчетверта локтя, рубокъ красноставъскнй одинъ, за который дано грошей двадцать чотыри, другой рубокъ купленый за грошей двадцать, кошулька коленская одна, рантушокъ коленскнй одинъ, игольникъ купленый за грошей чотыри, простнца купленая синяя за грошей тридцать, простнца чрвоная подольская, купленая за грошей пятьдесятъ, чепецъ шитый за грошей пять, чепецъ простый за грошей три, полотна згробей локоть семь, кошулька коленская вышиваная белью, коштовала грошей тридцать, брыжки зе зълотомъ и зъ едвобомъ, две пары коштовали грошей пятьдесятъ, пенезей готовыхъ кошъ три литовскнхъ. О которую шкоду и на коне дей былъ опытъ, то пакъ дей потомъ месеца Апреля двадцать осмого дня, въ томъ же року осмьдесять девятомъ послала дей жона моя тую-жъ ключницу Олену по потребе своей до землянки повету Берестейского, до Андреевое Лычковое, на име до Огреники Борисовны Харича, то пакъ тамъ въ дому ее, въ Остромечу, у въ избе на лаве, познала межи хустами полотно свое, што рантухи были пошитые, съ тыхъ рантуховъ убранье, и заразы ключница моя взявши тое убранье до рукъ своихъ, заразы мовила той Лычковой Огренице, ижъ дей то убранье пошито зъ моихъ рантуховъ, которые дей зъ немало речыи моими зъ двора пана дей моего покрадены, и за разомъ съ тымъ убраньемъ по-

шедши зъ дому ее, пошла дей до тебе въ домъ, пане возный, хочечи тое лице тебе оповедати, ижъ дей тебе въ дому твоємъ тая ключница моя Олена не застала и жоне дей твоей тое убранье оказывала, ижъ дей тое то мое полотно на вбраньяхъ, зъ рантуховъ моихъ пошитое, при которомъ и много речей моихъ покрадено, познала-мъ дей у Лычковое. Яко-жъ дей на тотъ часъ у дому твоємъ былъ шляхтичъ, панъ Матфей, пасынокъ пана Войны Лозовицкого, и при томъ дей тая Лычковая заразы прибегла въ домъ твой и почала была тое убранье зъ рукъ у ключницы выривати, поведаячи, же тое убранье она пошла мужу своему Андрею зъ своего полотна, дома уробленого, властное свое роботы, и еще дей признавала, ижъ того-жъ полотна и сорочку пошитую дей маю. Она дей ключница и то заразы тымъ шляхтичомъ въ дому твоємъ осветчила; и тое убранье мне возному панъ Епимахъ показывалъ, яко-жъ и жона моя признала, же дей то тое убранье, што на тотъ часъ ключница пана Епимахова мне оказывала. Яко-жъ дей заразы того-жъ дни и копу дей зобратъ жона моя казала о тую шкоду тамъ же, въ Остромечу, и звала дей тую Лычковую, абы на коне о томъ убранью, которое у нее познато, справу дала. Она сама на копу не вышла, ижъ братъ ее Федоръ Борисовичъ Харичъ поведилъ, ижъ дей сестра моя до убранья се того незнаеть и на копу дей шляхтянъце выходити речъ не слушна, могла дей тая ваша ключница сама тое убранье принести въ домъ сестры моее и ее потварити. Што все панъ Епимахъ Буховецкнй мною вознымъ и шляхтою оповедаль и осветчалъ. А на тотъ часъ при мне возномъ были стороною земляне повету Берестейского—панъ Иванъ Наумовичъ Буховецкнй а панъ Костюкъ Богушевичъ Остромецкнй. И на томъ далъ сесъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскнхъ Берестейскнхъ подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее. Писанъ року и даты вышей писаное. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ вѣдывыхъ кгородскнхъ записано есть.

Таже, стр. 637—640.

№ 84.—1589 г., Августа 4 дня. *Постановленіе
копы по дѣлу о покражѣ.*

Лета Божого Нароженья ѿФііѢ (1589), месеца Августа 4 (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Василей Макаровичъ Волковицкий очевисте призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Василей Макаровичъ Волковицкий, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Юля девятогонадцать дня оповедалъ мнѣ возному земеннѣ повету Берестейского панъ Матфей Стефановичъ Волковицкий о покраденѣ спижарни своее, ижъ дей дня вчорашнего, месеца Юля осмогнадцать, ночнымъ обычаемъ покрадено, то есть слуги его Шимка украдено зъ спижарни сукмановъ два, которые коштовали осмьдесятъ грошей, шапокъ две, которые коштовали дванадцать грошей, убранье, которое коштовало золотый польский, а пѣнзезей готовыхъ копъ грошей чотыри, при котормъ покраденью (украдено) и хлеба бохоновъ пять. Якъ-же дня вчорашнего, месеца Юля девятогонадцать дня и слѣдъ гонилъ копою, и следомъ пришли до села Волковичъ, ку подданому пана Данильа Федоровича Волковицкого, на име Грицу Побатьковичу, и хлебъ тотъ на томъ полуволоку на полю былъ поховалъ, который хлебъ тотъ Грицъ побравши, о немъ на копѣ не поведалъ и на копу не шолъ, и слѣду отъ дому своего не вывелъ, и съ поля до лѣса и зъ волами, недучи на копу, утекъ, до которого и съ копы людей добрыхъ посылали, абы на копу и до горячого следу шолъ. А кгда на завтрее, то есть третего дня по покраденью месеца Юля двадцатого, панъ Матфей Волковицкий зась копу гонилъ и людей добрыхъ постороннихъ околичныхъ на той копѣ мезъ, то есть люди его милости пана Андрея Войны имения Рашенского, зъ Расное, зъ Чепелевъ, зъ Берестка и людей пана Целковыхъ съ Копыловъ а Гранцовъ, при которыхъ и зъ села Волковичъ всихъ пановъ Волковицкихъ. Которые всѣ села пытали того Грица, для чого бы

на горячую копу не шолъ и слѣду не выводилъ, отъ села до лѣса зъ волы утекалъ и хлебъ тотъ покраденый у себе маючи, о немъ не поведалъ? Оный Грицъ передъ усею копою и передо мною вознымъ признавшисе до хлеба, ижъ дей есми нашолъ на своемъ полуволоку, еще передъ заказаньемъ на копу, але дей есми о немъ не поведалъ, а на копу дей не шолъ, бо-мъ дей робилъ и до леса волы на пашъ гонилъ. А панъ Матфей Волковицкий, доведши того копою, ижъ до него следъ былъ уведенъ, и другое, ижъ на копу не шолъ, и чуючи се быть випенъ до леса утекалъ, и третее, ижъ до хлеба се призналъ, же еще передъ заказаньемъ копы хлебъ у себе мѣлъ, просилъ розсудку въ томъ всее копы. А копа вся, люди Волковицкие всѣхъ пановъ, тагъ тежъ и посторонные, учинивши его Грица въ томъ, ижъ на копу горячую не сталъ, следу не вывелъ и о хлебе томъ не поведалъ, и передъ копою зъ дому своего и съ поля се крилъ, виннымъ, тую всю шкodu въ покраденью на немъ Грицу Побатьковичу, подданому пана Данильа Волковицкого, сказали и во всемъ томъ его виннымъ учинили. На што панъ Матфей Волковицкий всей копѣ передо мною вознымъ и пересудъ далъ и мною вознымъ светчилъ. А при мне возномъ были люди добрые шляхта—панъ Стефанъ а панъ Силоянъ Волковицкие. И на томъ далъ до книгъ сего сознанья моего тотъ мой квити зъ моею печатью. Писанъ у Волковичахъ. Которое-жъ сознанье возного поменного до книгъ владовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 991—4.

№ 85.—1589 г., Октября 6 дня. *Разбирательство на копѣ дѣла о покражѣ цусей.*

Лета Божого Нароженья ѿФііѢ (1589), месеца Октебра 6 (6) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Костентинъ Непокойчицкий очевисте призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть. Я

Костенътинъ Михайловичъ Непокойничий, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесять девятого, месеца Сентября двадцать четвертого дня быломъ въ справе земнина повету Берестейского пана Сасина Старовольского, во именью его Здитовцахъ, который оповедалъ, ижъ дей тыми часы погнуцо гусей шестеро у подданого его Здитовецкого, у Еска Пилиповича, зъ дому его Пилиповичова. Яко-жъ, кгда се дей копа на опыть тое згубы зъбирала и зъ некоторыхъ объмовъ на той копе будучи подданые околичныхъ пановъ суседъ его сознали, то есть подданныхъ его милости пана Льва Пател—писара земского Берестейского два, на имя Гриць а Сенько, а пана Тишка Здитовецкого подданныхъ два, на имя Мойсей Грицевичъ а Савка, а пана Рудольфа Рудницкого подданныхъ три, на имя Сенько Кричковичъ, Данило Ходоровичъ и Фалько Жуковичъ, тогда вси однастайне передъ всею копою и передо мною вознымъ визнали: ижъ дей есмо видели тыхъ гусей двое у подданого пана Яна Поплавского, у Игната Чуриловича; яко-жъ мне возному тые подданые копляне оповедали и сознали, ижъ дей есмо, знашедши тые двое гусей у того подданого Игната побитые и поскубеные, и неждавшисе самого пана Поплавского ани вижа одъ него, и побравши ихъ зложили дей есмо на избу его Игнатову. Въ чомъ се тотъ подданный пана Старовольского о шкоду свою на того Игната, менучи тую шкоду одъ него, светчилъ и тое сознание оныхъ светковъ просилъ, абы-мъ ему до книгъ ку запису донесъ. На што (я возный даю) тотъ мой квитъ ку записанью до книгъ владовыхъ, подъ моею печатью. Писанъ року и дня менованого. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тожє, стр. 1421—2.

№ 86.—1589 г., Октября 20 дня. *Обвинение копою въ кражъ разныхъ вещей.*

Лета Божого Нароженья *ѣѣѣ* (1589), месеца Октебра *ѣ* (20) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде воз-

ный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, очевнсте призналъ квитъ сознания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть. Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, возный повету Берестейского, сознавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесять девятого, месеца Сентября двадцать девятого дня было-мъ въ справе и потребе земнина повету Берестейского пана Веремея Борисовского; оповедалъ передо мною вознымъ тыми словы, ижъ дей дня недавно прошлого, месеца Сентября двадцатого, зъ среды на четвергъ, въ ночи, стала ми ся дей шкода у дворе моемъ Борисовскомъ, клетъ выкрадена, съ которое дей побрано шесть грошей и иныхъ речей не мало, то дей есть меновите делню чирвоную полушарлатъную зъ кгузиками едwabными, китайкою двулчною подшитую, справленую за семь копъ грошей литовскихъ, делню зеленую каразеевую зъ кгузиками едwabными, справленую за полтрети копы грошей литовскихъ, жупанъ белый каразеевый, справленный за полшоста золотого польского, делню фалюндишовую бурнатную съ петлицами едwabными, справленую за чотыри копы грошей литовскихъ, убрание люньское чирвоное, справленое за петьдесять грóшей литовскихъ, однорадокъ каразен лазуровое, справленый за полтрети копы грошей литовскихъ, полбочки съ капътиями сафьянывые, купленые за полкошы грошей, полотъна коленъского полвтора локтя, кошулю кужельную за чотырнадцать грошей, а зъ скринки дей отлупивши взято готовыхъ пенезей двадцать копъ грошей литовскихъ деньговъ московскихъ, личечи на монету десять копъ грошей литовскихъ, перстеневъ два золотыхъ, въ которыхъ дей важило чотыри золотыхъ чирвоныхъ, а сегнетъ сребренный, который дей коштовалъ двадцать осмь грошей литовскихъ. О которую дей шкоду свою панъ Веремей Борисовский зобралъ на другую копу людей зъ розныхъ селъ въ року осмьдесять девятомъ, месеца Октебра шостого дня, врочнщемъ . . . то есть: Хабованъ, Руховлянъ, Ляхчанъ, Корчичанъ, Хидоянъ, Яголчанъ, Петьковъ, Площанъ, зъ двохъ селъ Болочанъ, Гружчанъ, Гирлянъ, Ше-

паковъ, Цетьнянъ, Киселевцовъ, Борисовцовъ; а кгда будучи на той копе панъ Борисовскій и маючи при себе мене возного и сторону людей добрыхъ, опытъ чинилъ промежку тыхъ всѣхъ людей, хотечи злочинцу своего выналезти, тые всѣ люди каждый за себе отказъ слушный удѣлали; а потомъ панъ Веремей поведилъ, ижъ дей и перво сего вы, панове мужеве, на першую копу горячую выходили и отказъ за себе дей есте учинили, одно-жъ дей поданный пана Яна Жембоцного, земенна повету Берестейского, именовъ Шимко, на першую копу не выходилъ, а въ тотъ дей часъ въ дому своемъ былъ, и отказу за себе не учинилъ; тотъ Шимъко, на другой копе будучи, тыми словы поведилъ: ижъ дей я въ тотъ часъ дома не былъ, отъежчалемъ дей въ потребахъ пана своего до Бельска, до пана Василья Кульня и до пана Сегеня, тамъ же дей есми и начовалъ съ четверга на пятницу, а въ пятницу дей есми о полудню до дому своего приехалъ, а о копе дей той я не ведалъ. Панъ Веремей поведилъ, ижъ дей я то на тебе людьми доведу, же ты, бывъши тамъ у пана Сегеня въ четвергъ, того-жъ дня отъ него до дому дей есми своего приехалъ, а доведечи того, панъ Веремей Борисовскій ставилъ шапъку до тыхъ людей, которые его видели, якъ онъ Шимъко въ четвергъ до дому своего ехалъ. То пакъ Шимъко заразъ приставить не хотель шапъки, мовечи, пакъ дей я тамъ начовалъ, где мене панъ мой посылалъ, а не дома. Копа вся до него Шимъка почали мовити, абы шапъку приставилъ и выводъ слушный удѣлалъ, а онъ ся до того здавалъ, поведаячи, якобы тамъ начовати мелъ. Тые вси люди поведили, которые на копе были, ижъ дей ближший панъ Борисовскій ку доводу, яко укривжонный, а въ томъ часе Шимъко шапъку приставилъ; а кгда шапъку поднесено, панъ Веремей трохъ светковъ выдалъ, то есть зъ села Ляхчицкого Супруня а Ивашка Чирковичовъ, а зъ села Руховицкого Романа Чирковича. А потомъ копа Шимъка пытала, если же всѣхъ трохъ светковъ любишь? Онъ съ тыхъ одного улюбилъ и обралъ Ивашка Чирковича и поведилъ, то дей добрый человекъ, може правду зознать. И за пытаньемъ тыхъ всѣхъ копаниъ тотъ то Ивашко поведилъ, ижъ дей вчорашнего дня тый-день тому минулъ, якъ дей виделъ есми, будучи

въ дому своемъ, ланню топечи, а Шимъко поэтно ехалъ передъ вечоромъ и жене дей моей за честь дяковалъ; якожъ и инъшие люди, тамъ-же на копе будучи, поведили, же того Шимъка видели у четвергъ, до дому едучи. А потомъ Шимко поведилъ: подобно дей панъ Борисовскій тыхъ светковъ накупилъ, а я дей поведая, же-мъ у пана Сегеня въ тотъ часъ начовалъ. То пакъ копа вся, сами зъ собою намовившиися и видечи то, ижъ тотъ Шимъко того се запретъ домашнего ночлегу своего, а светъки сознавають, ижъ онъ того дня до дому своего ехалъ и выводу слушного, яко того есть звычай, не удѣлалъ, съ тыхъ причинъ вся копа, оденъ другого не отступуючи, того Шимка о покраденъе тое клети пана Веремеевы винънымъ учинили и розсудкомъ своимъ кошнымъ всказали, абы тую всю шкodu пану Борисовскому заплатилъ. А потомъ тые всѣ люди, которые на той копе были, промежку себе опытъ чинили, мовечи, хто бы дей его Шимъка винънымъ чинити не хотель, абы съ копы на сторону отступовалъ; ниhto ся не отозвалъ, але дей всѣ его виннымъ учинили; што все панъ Веремей Борисовскій мною вознымъ и стороною людьми добрыми светъчилъ. А при мне возномъ на тотъ часъ дня прислуханья тое справы на копе стороною были панъ Аврамъ Снежковичъ Болоцкий, панъ Семень Борисовскій а панъ Иванъ Болоцкий—земяне повету Берестейского. И на томъ далъ пану Борисовскому ку записанью до кннгъ кгородскихъ Берестейскихъ сесъ мой квитъ съ печатю и съ подписомъ руки моей властное. До которого сознанья моего панове земянове вышней менены печати свое приложили, а которые умѣли писати и руки подписали. Писанъ въ Борисовомъ селе, даты вышней написаное. Которое-жъ сознанье возного мененого до кннгъ врадovýchъ есть записано.

Тожe, стр. 1457—62.

№ 87.—1589 г., Октября 21 дня. Заявленіе о самовольномъ повъщеніи вора безъ копаго ръшенія.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Окътебра к̄а (21) дня.

Писалъ и присылалъ до владу господарского замъку Берестейского, до мене Мальхера Рай-

ского, подъяростего Берестейского, его милость панъ Абрамъ Мышка зъ Варковичъ, стольникъ земли Волыньское, староста Овруцкий, ижеи часу недавно прошлаго, року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октября девятого дня, панъ Дмитръ Семеновичъ Здитовецкый, маючи някого злодея въ дому своемъ, именемъ Грица Жуковича Минковича, которого дей злодея онъ панъ Дмитръ, кромъ данья знать намъ—суседомъ своимъ, абысьмы о томъ злодею ведать не могли, повесилъ, ведаючи о немалыхъ шкодахъ, намъ у суседстве, починеныхъ, штобы дей слушне о шькодахъ и о злодеяхъ своихъ ведать могли; тотъ дей панъ Дмитръ, не ведать для чого, езыхъ злодейский сквалливши ся сътратилъ ку немалой шкоде ихъ, кгда-жь дей у дворе его пана старосты Овруцкого великие и частые шкоды деють, а то есть: не давньныхъ часовъ зъ двора Непокойчицкого, зъ стайни кляча у шерсть половая украдена, за которую далъ дей былъ пять конь грошей литовьскихъ, седьло, войлокъ, узда возницкая, хомуть зъ набедрыками, товалья шолкомъ шитая, а поданымъ его милости такъже въ быдле рогатомъ и нерогатомъ великие шкоды деють. А ижь дей могло бы се много злодеевъ черезъ затраченого отъ пана Дмитра объявить и показать, нижли не ведати, што ся въ томъ стало, ижь панъ Дмитръ того злодея скваллившия повесилъ, безъ бытности возного и людей сторонныхъ копныхъ, и хотечи шькодъ своихъ доведывать противко пану Дьмитъру, оповеданье свое до кьнигъ владовыхъ записать далъ. Што есть записано.

Тоже. стр, 1474—5.

№ 88.—1589 г., Октября 26 дня. Заявленіе коны о самовольномъ повьщеніи вора и о различныхъ покражахъ.

афійѣ (1589), месеца Октебра ꙗꙗ (26) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на вrade возный повету Берестейского Костентинъ Непокойчицкий, очевисте призналъ квити сознаныя своего въ справе нижеи менованой, который же

за печатью своею ку записанью до книгъ владовыхъ подаль и такъ се въ себе маеть. Я Костентинъ Непокойчицкий, возный повету Берестейского, вызнавамъ то тымъ, ижь року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октебра двадцать второго дня быломъ у справе его милости пана Мальхера Пиршикинскаго, кгда збиралъ копу на врочницу противъ Комарова. Тамъже до тоее копы присылалъ его милость панъ Абрамъ Мышка зъ Варковичъ, стольникъ земли Волыньское, староста Овруцкий, слугу своего Адама Борковского, пытаючи тоее копы передо мною вознымъ: коли панъ Дмитръ Здитовецкый злодея вешалъ, чи были есте, панове копники, на той копе? Они поведили, ижь збиралъ панъ Дмитръ копу на врочницу у в Олизарова става, мы дей зобралися на копу, ажь уже панъ Дмитръ того злодея, не дождавши насъ копы, повесилъ и живого есмо того злодея не застали, и мы поведели уся копа: пане Дмитре, мы на копу зышлися, а злодея еси, не дождавши насъ, повесилъ. Которое зознанье тоее усее копы слуга его милости пана старосты Овруцкого Адамъ Борковьский мною вознымъ светчилъ. Который слуга его милости пана старосты Овруцкого передо мною вознымъ и передъ тоєю усею копою шкоды немалые у покраденью у его милости пана старосты Овруцкого, пана его, меновалъ, то есть: недавныхъ часовъ, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого зъ двора Непокойчицкого, зъ стайни, клячу шерстью половая украдена, узда возничая и хомуть зъ набедрыками; а сего року осмьдесятъ девятого съ того-жь двора Непокойчицкого, съ тоее-жь стайни, седло новое зъ войлокомъ новымъ-же украдено, товалья шолкомъ шитую у поданого украдена; также дей и поданымъ его милости пана моего великие шкоды се деють у покраденью, такъ быдла, коней, яко и иныхъ речей. Которая копа передо мною вознымъ поведила, ижь уси есмо тыхъ шкодъ его милости добре сведомы и на копахъ его милости есмо бывали, нижли тымъ шкодамъ его милости злодея есмо не выпалезли. А при мне возномъ въ тотъ часъ стороною былъ панъ Василей Семеновичъ Непокойчицкий. И на томъ далъ тотъ мой квити до записанья до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подъ моею печатью. Писанъ у Непокойчицахъ,

року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октебра двадцать четвертого дня. Которое-жъ тое сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ записано.

Тожє, стр. 1495—7.

№ 89.—1589 г., Октября 26 дня. *Заявленіе о побояхъ причиненныхъ нѣкоторымъ изъ собравшихся на копу.*

Року 1589 (1589), месеца Октебра 26 (26) дни.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Василей Макаровичъ Волковицкий, очевисте призналъ квити сознания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею и за печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ вгородскихъ подалъ, и такъ се въ себе маеть: Я Василей Макаровичъ Волковицкий, возный повету Берестейского, признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого 1589 (1589) месеца Октебра осмогонадцать дня быломъ въ справе землянъ господарскихъ повету Берестейского пая Федора а Юрья Ивановичовъ Токаровскихъ, во именью Токарохъ, которые мне возному оповедали и светчили се мною и стороною шляхтою нижей менованою на земенина того-жъ повету пана Мальхера Крупицкого, ижъ дей дня прошлого, сего-жъ месеца Октебра пятогонадцать тотъ панъ Крупицкий гонилъ копу о украдене клячи подданого своего, которого дни они дей дома не были и до тое копы заразъ немогли прийти, нижи дей отецъ ихъ панъ Иванъ Зенковичъ, за пытаньемъ пана Крупицкого, о нихъ справу давалъ, ижъ онъ Федоръ до Высокого, а Юрий до Пужичъ ходили; однакъже дей, того-жъ дня назадъ вернувшисе зъ дороги, на копу пришли и пана Крупицкого и всѣхъ коплянъ застали и тамъ заразъ его Крупицкого дей пытали, штобы до нихъ (за) справу мелъ, о то они готовы о себе справу дать; то пакъ дей тотъ Крупицкий помененый, немаючи до нихъ нѣкоторое причины, тамъже на копе безвинне побилъ и поранилъ.

Они дей, бачечи на себе таковой квалтъ, до домовъ своихъ почали утекать, а панъ Мальхеръ дей Крупицкий самъ и съ помочниками своими за ними квалтомъ гошили и поймать хотели, а меновите дей помочники его Янъ Гуринъ Токаровский, Матысъ Кунашевичъ, Ярмола Федоровичъ, Марко а Ясько Щасновичи, Якубъ Якубовичъ а Аврамъ Мацковичъ и Матысъ Прусковский, и зъ ними много слугъ подданныхъ и помочниковъ его-жъ дей пана Крупицкого было; и ажъ подъ дворъ ихъ у Токарохъ, вровичомъ на выгоне, ихъ дей знову догонивши били, мордовали. Зачимъ дей жоны ихъ Зенковичовъ, меновите Каська Моженская Федорова, а Барбара Лоцунская Юрѣвая Зеньковичовъ Токаровскихъ, почувши таковой квалтъ и крикъ ихъ, мужовъ своихъ ратуючи, выбегши зъ домовъ, да ихъ пали, абы ихъ до смерти не позабыли, тамъже дей и тыхъ жонъ ихъ помененыхъ панъ Крупицкий съ помочниками своими у Токарохъ, передъ дома и дворы ихъ, на выгоне, безвинне побили и поранили. Где-жъ я возный зъ стороною и шляхтою, паномъ Мартиномъ Козашевичомъ а Силяномъ Волковицкимъ того збитья и ранъ ихъ и малжонокъ ихъ огледалъ и, за оказаньемъ ихъ, виделъ есми: у Федора на плечи правомъ ранъ синихъ битыхъ спухлыхъ пять, на той же руке подъ верхъ локтя рана синяя битая, а на пальцахъ у правоежъ руки рану виделъ пальцы два подтаты шкодливые, а у жоны его Федоровы Каськи виделомъ на руке правой верху запястья рану битую синюю и на плечи правомъ рана другая синяя битая; а у Юрья на правомъ плечи рану синюю битую, а на руке левой на пальцу отъ великого першомъ, названомъ рожне, рана тятая кровавая, а у жоны его Барбары на руке правой водле локтя рана синяя битая, а на плечи левомъ рана синяя битая спухлая—виделъ есми. Которое збитье и зраненье свое и жонъ своихъ паней Зенковичи менили быть имъ уделаное отъ пана Мальхера Крупицкого и помочниковъ ихъ дня прошлого Октебра пятогонадцать, року осмьдесятъ девятого. И на томъ далъ ку записанью до книгъ вгородскихъ сесъ мой квити подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхты звышъ менованое, при мне на той справе будучихъ. Писанъ въ Берестью, року, месеца и дня вышъ менова-

ного. Которое-жь то сознание возного помененого до книгъ врадовыхъ записано.

Тоже, стр. 1497—1500.

№ 90.—1589 г., Декабря 4 дня. *Постановление копи по дѣлу о неоднократномъ захватѣ скота.*

Лета Божого пароженья 1589 (1589), месеца Декабра 4 (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Ескевичъ Анцута, очевисте призналъ квити сознания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подаль и такъ се въ себе маеть. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Берестейского, визнаваю симъ моимъ квитомъ, ижь въ року иппешнимъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девитого, месеца Ноябра третего дни былемъ на копѣ подданныхъ его милости пана Криштофа Зеновича, пана воеводы Берестейского, старосты Чечерского и Прешойского, о шкоде подданныхъ его милости имения Муховлоцкого, изъ села Буховецкого, на име Ивашка а Игната Девичичовъ о покрадене двухъ вепровъ въ того Ивашка, одного третика кормного, а другого годунка некормного, которые дей тые вепры коштовали полторы коны грошей, а Игнатовыхъ двое свиной некормныхъ коштовали дей двухъ золотыхъ польскихъ, а гусей осмеро, коштовали дей двадцати грошей. И кгда се того дни вышей менованого на стене Буховецкой, у Брода, копа зышлассе розныхъ пановъ и сіоль, теды тотъ Ивашко почаль се опытывати о своихъ вепрохъ, которые дей у мене згнули у середу прошлую сего-жь месеца Ноябра першого дни. Чинечи отказъ на пытанье того Ивашка, панъ Станиславъ и панъ Кирило Лешенский шлюбовали за свое дворы и челедь, што-жь отъ ихъ шкоды нетъ подданнымъ тымъ; отъ паней тежь Андреевое Буховецкое наймитъ дворный также отказъ учинилъ, отъ пановъ Остроменскихъ зъ дворовъ ихъ отказъ слушный былъ. И пыталъ на копѣ тотъ Ивашко, если бы зъ двора отъ па-

ней Тишковое Буховецкое отказъ былъ, бо дей я указовалъ. Теды се, за трикратнымъ пытаньемъ, ништо ся зъ двора паней Тишковое не озовалъ. Ивашко поведилъ, ижь дей мне пыльно того потреба, абы отъ паней Тишковое отказъ былъ, бо дей того дня, якъ мне шкода стала, пришлоъ дей есми самъ до двора паней Тишковое и засталъ дей есми свинья битая, вже розобрана, и мясо сама дей пани Тишковая съ подданнымъ своимъ Михномъ Оптоновичомъ до клетки несеть. Я дей о свое вепры якъ ее пытати почаль, она дей мне отказала, я дей свойго вепра била, оно дей и книжки тебе покажу, познавай же дей себе. Я дей видечи, што пани зъ мене смехъ чинить, пошоль дей есми до ее гумна, где на тотъ часъ молотили, тамъже дей пыталъ есми наймита ее о свое вепры, на име Ермошца Приступы, который дей мне отказалъ, ижь дей ледве есмо вепра у хлѣве забилы, вельми дей былъ дикъ; я дей мовлю: брате, чи не моего вы убилы? я-жь дей не ведаю, пани дей то видаеть. А потомъ, слышачи тое, тотъ ее наймитъ Ермошъ на копѣ почаль отказувати, своего дей вепра пани моя на той часъ била, а потомъ рекъ, же дей я за дворъ панее ничого не отказую, одно дей я самъ за себе откажу, бо дей ты, Ивашку, приручилъ тество моему Федьку Кобыльце, абы мене тутъ на копѣ ставилъ, и почаль отказувати, ижь дей я у середу на тотъ часъ былъши у тестя своего пришлоъ дей есми до паней свое Тишковое, ажно дей вже свинья забитое дей засталъ, вже опаленое, я-жь дей его не билъ, ани дей о немъ ведаю, пани дей поведила, што своего забила вепра. Ивашко поведилъ, ижь дей ты мне у кълуни призналъ, што есте ледве вепра у хлѣве забилы, а теперъ дей ричью двоипшъ, а вишгрь дей твое пани и теперъ у свини паней Авдеевой. Кона вся, зрозумевши повесть того ее наймита быть не слушную, послала Ивашка, придавши ему двухъ чоловиковъ съ тое коны, Вакулу, подданого пана Расенского, а другого Яцка Кружалъского сына до паней Тишковое, абы она отказъ зъ двора своего учинила и на кону своего посланца выслала. А кгда тотъ Ивашко, съ тыми людьми добрыми у ее бывши, отказъ всей копѣ (чинилъ): што-жь она пани Тишковой ихъ троха не побила, поведаячи тому Ивашку: я дей, смерде, вольность маю, на кону не пошлю, ани подда-

ныхъ своихъ на копу не пуцу, ты дей мене не-годець на копу позывати; если дей вамъ кривда, нехай панъ вашъ мене о то позываетъ. Што копа, то слышечи, почели мне возному и стороне при мне будучой шляхте мовити и светчити, ижъ дей первой наймитъ ее почалши отказы-вать, а потомъ мовилъ: я одно за себе откажу, и речью подвоилъ, а потомъ дей пани сама за посланьемъ нашимъ копнымъ до насъ всихъ до копы отказала, што-жъ дей на копу не пошло, и указала себе позывать, а шкоды дей ся въ томъ въ околицы нашей немалые деють, мы дей вси одіостайне панюю Тишковую въ той шькоде, якъ невыходомъ, такъ што се наймитъ речью подвоилъ, укладаемъ. Што тотъ Иванко мною вознымъ и стороною, при мне будучою, паномъ Станиславомъ Петровичомъ, а паномъ Зенкомъ Ивановичомъ Карповичомъ светчилъ. А на той копе были люди добрые, на первой подданные пана Романа Вересчаки, на име Дмитъръ Еремичъ, тивуць его дворный, а Яцко Кружалский а Еро-ма Беръдникъ, подданные пана Богдана Буховец-кого—Федюкъ Кульбача, Гриць Котко, подданный пана Расенского Вакула съ Подберья, подданные пановъ Свадбичовъ—Гриць а Михно Куцевичи, тамъже и иншихъ людей было не мало. А по-томъ другой подданный его милости пана воево-динъ вышей менованый Игнатъ Десятчичъ до тое копы усее мовилъ: которые дей на моей копе о шкоте есте были, якъ дей у мене двое свиной, а осмеро гусей погнуло, уложили дей есте не выходомъ туюжъ панюю Тишковую, теперъ дей признайте судъ свой передъ вознымъ и стороною. Оные копные люди добрые, которые на его Игнатовой копе были, признали, ижъ дей есмо также невыходомъ панюю Тишковую уло-жили. Тотъ Игнатъ ихъ признање мною вознымъ и тоужъ стороною то все осветчилъ. А потомъ и вси подданные его милости пана воеводы Бере-стейского, зъ села Буховицького, поведали, што-жъ дей някъ панъ для Тишковое, якъ овецъ, такъ свиной, гусей мети и згодовати, беретъ дей явне и бьетъ; если дей захватимъ было свое усе живое, то дей отрагумъ, а если дей вже усе переночуетъ, то дей альбо забьетъ, альбо дей дочкамъ на сторону отдасть, што дей есмо вже овцы изъ Лескова одыскивали, кони дей наши на пасовицахъ оземши посылаеть

ездить, борону ими волочити кажетъ. То все мною вознымъ и стороною осветчили. И на томъ и возный вышей менованый далъ сее възнанье мое на квитѣ тымъ подданнымъ его милости ку записанью до книгъ вгородскихъ Берестейскихъ подъ печатью и съ подисомъ руки моей. Пи-санъ року и дня вышей писаного. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ вrado-выхъ есть записано.

Тожѣ, стр. 1677—81.

№ 91.—1589 г., Декабря 4 дня. *Разсльдваніе копы по дѣлу о покражахъ скота.*

Лета Божого нароженья 1589 (1589), месеца Декабра 4 (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подста-ростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Павелъ Анцута очевисте, призналъ квитъ сознанья своего въ справе ни-жей мешованой, который же за печатью и под-писомъ руки своее и за печатьми стороны шлях-ты при немъ будучое ку записанью до книгъ вrado-выхъ подалъ, и такъ ся въ себе маеть. Я Павелъ Есковичъ Анцута, возный повету Бере-стейского, вызнавамъ симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року инешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Ноябра двадцать первого дня, у волторокъ, былемъ на копе въ справе земенина повету Берестейского пана Богдана Томилевича Буховецкого, для прислуханья шкоты подданого его Омельянца Даниловича, о яловицу украденую, зъ гнеда—черленую, которая дей украдена въ сикъ день у волторокъ сего-жъ месеца Ноябра чотырнадцатого дня, съ пасовица у Евъсимови-чахъ, и кгда ся копа изышла розныхъ пановъ и сиоль, а то есть на первой изъ села Остро-мецкого подданные его милости пана Крыштофа Зеновича—воеводы Берестейского Стець Мацко-вичъ, Кузьма Заруба, Харитонъ Литвиновичъ, изъ села Луциковъ зъ осочниковъ королевое ее милости Кобринскихъ Яцко а Кононъ Дашко-вичи, Дмитрашъ, а Давыдъ Луциковичи, изъ Евъсимовичъ подданные пана Холмовского Пав-люкъ Дидевичъ а Хома Пыжевичъ, подданный пана Енимаховъ Буховецкого Куць Михновичъ, подданный пана Бенишовъ Буховецкого Романъ

Дубицковичъ, зъ Еремичъ подданные пана Романа Верещаки Демидъ а Сенько Гринковичи, подданный пана Мокрецького Сеньковичъ, зъ Горзерицъ подданные пана Буховецкого Ондросъ Улазовичъ, Игнатъ Ганцевичъ, изъ Стривъ подданные пана Захарьяшевы Макаръ Блискуновичъ а Хома Бохановичъ а Сергута Коваль, подданный панее Авдиевое Матей Корпачевичъ, зъ Мененки подданный пана Мокрецького Василь Федевичъ, пана Романовъ Ондросъ Ледевичъ и иншихъ людей было немало, которыхъ могло быти люду копь зо две. И зышедшия тые вси на одно месце, впрочемъ на Горнанку, тамъже панъ Богданъ Буховецкий и тотъ Омелянъ подданный его передо мною вознымъ и стороною при мне будучою паномъ Васильемъ Яцковичомъ а паномъ Яковомъ Лавриновичомъ, на той копе черезъ подданого паней Авдиевое Матей Корпачевича, то есть ее копы порадокомъ пытали: хътобы о той яловицы ведалъ, альбо о ней слышалъ, где ей згуба стала. Тамъже кождый за себе и домъ свой отказъ слышныи учинилъ. И кгда пришло съ порадоку пытати подданого пана Остафьева войта Кобринского на име Андрея Грицуковича Кудлачевича, мешкаючого на имению его Буховецкомъ, оный Андрей почаль отказовати, ижъ дей то на копе першой, у недилу прошую, то есть деветнадцатого дня месеца Ноябра о тую яловицу самъ отъ себе и отъ брата своего рожного Ондроса Грицуковича отказъ чинилъ: а потомъ дей еще не виделъ, што-жъ дей оный братъ мой Ондросъ въ тотъ авторокъ, якъ яловица згинула, а не ведаю дей, якую яловицу продалъ, а своее дей онъ доморослое, ани купленое не мелъ, бо дей я отказывалъ одно за середу и четвергъ, а авторка дей еси не ведалъ, што онъ того дня поброилъ, а теперь дей за его, брата своего не отказываю, якъ дей наброилъ, также дей нехай на копе самъ отказываетъ. Панъ Богданъ Буховецкий то мною вознымъ и стороною при мне будучою и копою то все осветъчивши и маючи такую ведомость, што-жъ тотъ Ондросикъ у пана своего на роботе того дня есть, обмовилиши се съ копою, послали до пана Остафья Буховецкого, войта Кобринского, до его Ондросцова пана, мене возного и сторону при мне людей добрыхъ пана Василя Янъковича а Мацка Приступу—подданого его милости пана воеводы Берестейского и иншихъ

людей добрыхъ съ тоей копы, просечи пана Остафья, абы тотъ Ондросикъ того, на копе ставши, справилъ, што на его рожный братъ на копе вызналъ. Тогда я возный на тотъ часъ у дворе пана Остафья не засталъ, а пани Остафьева мне возному такъ поведпла, што-жъ дей тотъ Ондросикъ есть у насъ на роботе, поехалъ дей по дрова сухие до пуци за Давыдовый Бродъ, ажъ дей на ночь ледво будетъ, за тымъ дей отказати сегодъня не може, бо дей мы того не ведали, што на его копу гонять, и еслибы дей не такъ далеко отъехалъ, я быхъ дей ему на копу стати казала, бо дей панъ Богданъ панъ того вчора не ознаймилъ, мы бы дей его не отсылали. Теды я возный вышей менованный отъ двора пана Остафьева приехали зась на копу, отказалъ то, што мне пани Остафьева до пана Буховецкого и копы мовити казала, ижъ того своего подданого въ неведомости копы такъ далеко одослали. Панъ Богданъ Буховецкий просилъ тое копы и пыталъ, штобы се имъ видело. Копя вся, розумеючи то, штожъ тотъ Ондросикъ одосланъ далеко не въ ведомости копы, одложили зась тую копу о тую школу до завтрея, до дня двадцать второго месеца Ноябра, сподеваячися, штожъ панъ Остафей тому Ондроскови на копу выти кажетъ того се справовати, што на его помовка и сведецтво есть, и рассказали пану Богдану уся копа, абыхъ я возный черезъ подданого егожъ пана Остафьева того Андроса Грицуковича пану Остафью ознаймилъ, што копа одложена на завтрее для того Ондросца Грицуковича, брата Андреева, Кудлачевичовъ; оный Андрей Грицуковичъ того ся поднялъ и тому брату Ондросцу очевисте передъ своимъ паномъ на копу на завтрей указати мелъ и съ тымъ се того дня у авторокъ копа розышла. А потомъ на завтрей панъ Богданъ на рокъ отъ копы зложоный, то есть у середу двадцать второго дня месеца Ноябра у дому еще своемъ порану, маючи мене возного и стороны тые-жъ люди добрые, вышей менованные особы, послалъ до пана Остафья подданого своего Грица Котка, просечи пана Остафья, абы того Ондросика Грицуковича на копу ставилъ и рассказалъ, абы се того помовенья справилъ. Тотъ посланецъ пана Буховецкого Котко пришедши зъ двора пана Остафьева отказалъ, ижъ дей еси пана Остафья у дворе

не знашолъ, а пани дей отказала, ижъ дей я еще вчера после возного тому Ондросикови указала, абы отказъ на копе чинить, мне-жъ дей его теперь не выгнати, также и передъ копою тотъ Котко призналъ. Панъ Богданъ, на томъ мало маючи, што-жъ пани повидила: я дей указала тому человеку своему Ондросцу на копе отказати, еще другого подданого своего Ивана Даниловича съ чоловікомъ подданымъ пана Холмовского Хомою Пыжевичомъ въ домъ до того Ондросца Грицуковича послалъ, указуваючи ему на копу. И кгда тотъ подданный пана Богдановъ съ тымъ Хомою оттуль зъ дому того Ондросца пришли и передъ копою стали, и копа вся вже была зышлася, тыз все, што се вышей имени поменили, также тежъ и тотъ Андрей Грицуковичъ отъ пана Остафья пришолъ, панъ Богданъ засъ того-жъ упросилъ Матея Корпачевича, абы тыхъ посланцовъ, которыхъ посылаю, якъ до пана Остафья, такъ и въ домъ того Ондросика Грицуковича, на которого свидѣство есть о тую яловицу, за нытаньемъ того Матея Корпачевича, передо мною вознымъ и стороною, при мне будучою, паны вышей меноваными, и усею копою, ставши тотъ подданный пана Остафьевъ Андрей Грицуковичъ, поведилъ тыми словы: пане дей Богдане и пане возный и вся копо, што дей есте мне черезъ возного рассказали, абыхъ дей я пану своему, пану Остафью—войту Кобринскому ознаймить о копе теперешней, о розныхъ шкодахъ людскихъ и о той свежей школе украденной яловицы, тогдымъ дей пана своего у Кобрини знашолъ и мовилъ дей есми, абы того брата моего на копу пустилъ; панъ дей мой до васъ такъ отъказалъ: ижъ дей я Ондросика Грицуковича кгволи никому на копе ставити не буду и не поставлю; если дей копа его вложить въ той школе, а панъ Богданъ похочетъ ли, я съ него справедливость учыню, а если-жъ дей не похочетъ, нехай же дей мене позываетъ, я дей позовъ не лекаюся, не буду, позвы дей мне не страшны. Другий посланецъ подданный пана Даниловичевъ, который ходилъ зъ обчымъ человекомъ въ домъ того Ондросика, указуючи ему на копу, возналъ передо мною вознымъ и копою тыми словы: ижъ дей я у дому Ондросиковомъ его самого Ондроса не засталъ, одно дей матьку его Луцу Грицуковую засталъ и мовилъ дей есми ной, штобы ее сынъ

Ондросъ на копе сталъ и отказъ за себе учынилъ; тая дей Грицовая, матька его, того сына своего у пана у дворе сказала, панъ дей нашъ его отъ себе не пустилъ; на потомъ я дей мовилъ той Грицуковой, што на твоего сына Ондроса братъ рожоный Андрей на копе лице призналъ; вона дей барзо злыкшися и тыми словы до мене мовила: ахъ темъ, нежъ дей чи не медъ призналъ Андрей, мой сынъ на брата своего Ондроса? Я дей заразъ тымъ человекомъ Хомою Пыжевичомъ осветчалъ, што-жъ она о медъ побоялася и визнала. Панъ Богданъ до розсудку копного то все пустилши, мною вознымъ осветчилъ, ижъ тотъ Ондросикъ за явнымъ свидѣствомъ на всихъ трохъ копахъ для учинку своего не сталъ. Копа вся, изъ собою розмовилиши, повидили, ижъ дей не безъ причины панъ Остафей того своего Ондросика при себе держитъ, а на копу его не пустилъ, подобно дей и збродие его ведаеть, а намъ се дей всимъ шкода у быдле, у пчозахъ и у покраденю клетей школы ся деють, будемъ дей на то стояти, што на томъ Ондроску того усего дойдемъ. А потомъ панъ Богданъ Вуховецкий, мало на томъ маючи, што его братъ рожоный Андрей на Ондросика о яловицу призналъ передъ тою усею копою, чинилъ доводъ на того Ондросика черезъ светьки и становилъ трохъ светковъ, мещанъ королевое еемилости Кобринскихъ, мешкающихъ на Коморской улицы, Свиридопа Лавришевича, а Аверушка Федяковича, а Гаврила Грицевича, которые мещане заразъ на копе, пооденкомъ, такъ светчили, ижъ дей вже тому тыйдень учора минулъ, то есть месеца Ноябра чотырнадцатого дни, якъ дей тотъ Ондросъ Грицуковичъ, у волторокъ, о полудни, привелъ яловицу зъ гнеда-красную, а въ нее дей одинъ рогъ ку земли ся нахилилъ, которая дей стояла осмидесятъ грошей литовскихъ, и приведши дей на улицу нашу, поставилъ у мене, Гаврила Грицевича, и просилъ дей, абыхъ ему купца знашолъ и пошодши дей до жйда Аврамца, зятя Целцова, и зъ нимъ привелъ ся до яловицы и почели дей торговати, а насъ дей зъ обудву сторону просили барышниками, и купилъ дей жидъ у его Ондросца тую яловицу за сорокъ и шесть грошей литовскихъ, а намъ дей борышну дали обоя сторона три гроши, якожъ дей и Гаврило у того жйда тое яловицы скуру ку-

пиль за чотырнадцать грошей, зъ того-жь зъ места не сходячи, а тотъ дей Ондросикъ, взявши въ жиды тые гроши, зъ места домовъ пошолъ. Што панъ Богданъ то все мною вознымъ и стороною и коною осветчилиши, просилъ, абы копа тое право кончила; и поведилъ, ижь дей одна яловица згнула первой дей сего, другая украдена у моего-жь подданого у Самоїла, Васплевица шерстью чорная, ни отъ кого дей шкоды подданные мое не мають, одно отъ того Ондросика Грицуковича. Яко-жь и инше люди на той копн шкоды немало поведили у покраденю, якъ быдла, такъ и пчолъ. Копа вся одностайне, возволивши ся изъ собою, своимъ судомъ копнымъ всю тую школу всказали на томъ Ондросу Грицуковичу Кудлачевичу—на подданомъ пана Остафьевомъ имения его Буховецкого, менкаючомъ у Евсиповичахъ. Яко-жь панъ Богданъ одъ двухъ яловиць копе половицу пересуду далъ, другую половицу пересуду пану Остафью до двора его черезъ мене возного одослалъ. И кгда-жь до двора пана Остафья я возный и (съ) стороною приехалъ, самого-мъ пана Буховецкого не засталъ, теды малжонцы его паней Остафьевой Буховецкой тотъ судъ копный отказали, и при мне посланцы съ коны также судъ свой отказали, пересудъ на столе передо мною положивши, упоминалисе року отправки зложеня на того подданого, правомъ копнымъ покнаного, на име Андроса Грицуковича за две яловицы. Пани Остафьева пересудъ отъ насъ приемши, отправе часть до пана своего отложила, мовечи тыми съловы: ижь дей то будетъ панъ мой мовити до коны; дей то на пана своего покладаю, найдуйте дей въ томъ пана моего; съ тымъ я возный зъ двора пана Остафьева одъехалъ и пану Буховецкому, пану Богдану то все отказалъ. И на томъ я возный выше менованный, чога будучи сведомъ на тыхъ обудвухъ копахъ, такъ у волторокъ. якъ у середу дней выше менованыхъ, даломъ сознанья своего сесъ мой квитъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подъ печатью и съ подписомъ руки моей и подъ печатьми тое стороны, на тотъ часть при мне будучое. Писанъ року и даты выше писаное. Которое-жь сознанье возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тамже, стр. 1669—77.

№ 92.—1589 г., Декабря 4 дня. *Заявление коны, что она не дѣлала постановленія относительно виновности боярина Щимка.*

Лета Божого нароженья ̄ᄅᄆᄅ (1589), месеца Декабра д̄ (4) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростямъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Война Лозовицкий а Янъ Сливовский, очевисте признали квитъ сознанья своего въ справе ниже менованной, который же за печатьми и съ подписы рукъ своихъ и за печатьми и съ подписы рукъ стороны шляхты при немъ будучое ку записаню до книгъ владовыхъ податъ, и такъ ся въ себе маеть. Я Война Лукашевичъ Лозовицкий, а я Янъ Сливовский повету Берестейского сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ староства Берестейского, маючи намъ вознымъ при себе шляхту людей добрыхъ пана Петра Кузьмича Ходынского а пана Стапислава Жембоцкого и пана Ивана Тишковича Борысовскихъ, будучи намъ въ справе вознымъ земнина повету Берестейского пана Яна Николаевича Жембоцкого дня и року, на дате въ семъ квитѣ нашемъ ниже написаного, панъ Янъ Жембоцкий, будучи зъ нами возными и стороною при насъ будучою на копе збраной дня сегоднешнего-жь, на вровичу Нахумъ, отъ пана Яна, которые коны было збралося и зъ сіюль околичныхъ шестинадцати, то есть зъ села Хабовичъ, изъ села Руховичъ, зъ села Ляхичъ, зъ села Корчичъ, зъ села Хидеръ, зъ села Плоцкого, зъ сіюль Болотскихъ, то есть зъ села Гирвырского, зъ села Линецкого, зъ села Орла и с Куриловичъ, зъ села Грузкого, зъ села Подвырского, зъ села Замоского, зъ села Щитенского, зъ села Киселева Дуба, зъ села Борисовского, зъ села Тировского. Теды панъ Жембоцкий передъ нами возными и тою стороною при насъ будучою пыталъ тое все коны тыми словы, ижь дей, мои ласковые панове мужеве, васъ вси околичныхъ суседовъ своихъ пытаю, ижь есте тутъ-же на томъ месте и на томъ же урочищу были збрани на кону отъ пана Веремия Прокоповича Борысовского о якую-сь школу его пана Веремееву и якобысте вси одностайне вся копа въ школе пана Веремеевой

виннымъ боярина моего Шимка Яновича Нурского учинили, о што мене онъ позволю кгородскимъ Берестейскимъ ва рочки теперъ приплые припозвалъ о вчиненъе справедливости съ того Шимка моего о якое-сь покраденъе сверна его и шкоды не мало, менуючи себе шкоды на килькаде-сять копъ грошей, а за уложеньемъ вашимъ отъ того Шимка моего, теда тутъ васъ всихъ, панове мужеве, пытаю, за якою причиною того моего есте боярина Шимка виннымъ пану Веремиеви учинили, ачи все-ль есте ведле жалобы пана Веремиевы одностайне вся копа виннымъ учинила, а въ чимъ его увинили. Теда за пыташьемъ пана Жембоцкого першимъ и другимъ, ажъ за третимъ разомъ на пирвый выступивши войтъ Хабовецкий отъ села Хабовичъ и Руховичъ, именемъ Онисимъ Краель, коваль, ижъ дей, пана Жембоцкий, были мы тутъ вси на той копе прошлой, отъ пана Веремия збраной, для опытаня якое-сь шкоды пану Веремееви, але боярина вашей милости Шимка не чинили и виннымъ его ему не подавали; други тежъ подданые плебанские зъ села Болотъ отъ двохъ улицъ Чирское и Липацкое, именемъ Нестеръ Курничъ а Пронецъ Недбаловичъ выступивши отъ тыхъ двохъ сиолъ одностайне отказъ пану Жембоцкому учинили, ижъ дей, пана Жембоцкий, и мы тежъ тутъ-же будучи на той-же копе пана Веремиевой, твоего боярина Шимка о жадной шкоде пану Веремиеви не укладали, али его виновали; третее зъ села Орла и с Курпловичъ Савка Игнашевичъ и зъ села Подвухского Миншей Паковичъ, зъ села Грузкого Радъ Арпмоновичъ, зъ села Замостья Харитонъ Трохимовичъ, отъ всихъ иншое братьи своее отказъ пану Жембоцкому тыми словы учинили, ижъ дей, пана Жембоцкий, были тутъ-же на той копе пана Веремеевой, але-хмо тежъ того боярина вашей милости Шимка въ жадной шкоде его ему виннымъ не чинили, мы готового вси гледили; а зъ села Щитенского и зъ села Киселева Дуба Наумъ и зъ села Борисова Павлюкъ Силчъ: а мы, пана Жембоцкий, и поготову твоего Шимка виннымъ не чинили, бо дей насъ тежъ панъ Веремей и отъ копы на сторону отослалъ, мы о томъ ничего не ведаемо; и зъ села тежъ Михтичъ Юско Зелепужичъ а зъ села Корчичъ Гриць Скобелка и зъ села Хидерского Павлюкъ Котовичъ, а зъ села Шлоского

Левонъ, тые тежъ пану Жембоцкому отказъ сами отъ себе и отъ иншихъ братьи своее и зъ сиолъ своихъ тыми словы учинили, ижъ дей, пана Жембоцкий, безъ тыхъ речниковъ того плеча своего вашей милости жадного отказу о томъ. пытаню вашей милости не чинимъ. Што все панъ Янъ Жембоцкий нами возными и тою всею стороною шляхтою, при насъ будучою, освечивши, тотъ увесъ отказъ тое всее копы, отъ пана Жембоцкого збраное, зъ нами съ тое копы панъ Жембоцкий прочъ пошолъ. И на томъ. мы возные дали пану Яну Жембоцкому се съ нашъ квитъ подъ печатьми нашими и съ подписомъ власныхъ рукъ нашихъ и подъ печатьми тыхъ людей шляхты сторокъ, при насъ будучихъ, а хто зъ нихъ умелъ и руки свои до сего квиту нашего подписали. Писанъ у Межибирвичъ лета Божого нароженья тисеча нятьсотъ осьмдесять девятого, месеца Декабра первого дня. Которое-жъ сознание возного помененного до книгъ врадovýchъ есть записано.

Тоже, № 7075, стр. 1687--90.

№ 93.—1589 г., Декабря 20 дня. *Заявление вознаго объ обвиненнн копою крестьянича въ покражахъ безъ достаточныхъ основаннй.*

Лѣта Божого Нароженья 1589, месеца Декабра 20 (20) дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, очевисте призналъ квитъ сознания своего въ справе ниже менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми и съ подписомъ руки стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ, и такъ ся въ себе маеть. Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовский, возный повету Берестейского, признаваю симъ момъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осьмдесять девятого, месеца Декабра постого дня былomorphic въ справе его милости пана Павла Вересчаки, подстолего воеводства Берестейского, въ именью его милости Каменю, на року зложомъ, на праве, которое право хотя въ небытности

своей высадивши на то ихъ милость пановъ братью и приятелей своихъ, пана Романа Верещаку, пана Ивана Верещаку, пана Остафея Буховецкого — войта Кобринского и Городецкого, пана Бениша Буховецкого, чинити были готови съ подданого его милости именья Камени, изъ села Липовского, на имя Авдея Демидовича, которого то подданого копа обвинивши злодейскою виною дей до везенья его дали зъ розныхъ селъ подданные бискупие зъ Мехведовичъ и держанья Мстибоговского зъ села Рудецкого, такъже изъ села ее королевое милости съ Каменя и подданные плебаней Кобринское, зъ селъ Болотскихъ и подданные пана Яна Свицерского зъ села Горла, яко-жъ и въ тотъ часъ тые подданные, яко на копу на тое право были ся зешли до двора его милости пана Павлова и посланецъ отъ вранника Нездемского тамъ же на томъ праве былъ на имя Павелъ бояринъ; тогда ихъ милость панове вышей мененые, будучи готови за порученемъ его милости пана Павловымъ съ того подданого его Андрея справедливость чинити, хто бы зъ него потребовать, и домавлилися звышъ мененые панове, абы зъ везенья тотъ его взять, хто обвинивши до везенья дать, и лицо абы передъ ими на праве положили; ино тые подданные такъ бискупие, зъ села Мехведовичъ и держения Мстибоговского зъ села Рудецкого и зъ села королевой ее милости съ Камени и зъ иныхъ вышей помененыхъ селъ только то меновали, же великие шкоды у покраденю быдла тое осени прошлое мели, а зъ лицомъ дей есмо его не поймали и того подданого пана Павлова мне есмо до везенья уся копа подали безъ лица, одно меновалъ подданный бискупий зъ села Мехведовичъ на имя Запъ Луцевичъ, же дей жона того Андрея подданого его милости пана Павлова передъ коною поведала, же мужъ ее крадетъ и шматъ мяса козловаго печоного зъ дому дей вынести передъ него кинула, съ тымъ дей одно лицомъ тутъ до везенья есмо его привели и подали, а иного никакого лица не было; а зъ села Каменецкого подданая королевой ее милости Евхима Мордыховая поведила, же у ее воль украденъ у въ осень, я дей одно приняла тутъ прислухатися съ коною, што разъ и по кильку ихъ милость мовили тымъ людемъ, абы на того подданого, хто што кольвекъ правне показалъ, а

мы готови справедливость зъ него чинити, а ижъ ништо ся не показалъ таковой, одно меновали, же шкодъ много, а злодея еще до певна не ведаемъ. За тымъ сами ихъ милость панове казали того подданого зъ везенья выпустивъши передъ собою постановити, который то подданный его милости пана подстолего светъчилъ ся передо мною вознымъ и при стороне при мне будучой шляхъте, же его тые подданные бискупие Мехведовские и Мстибоговские и зъ села ее королевское милости и ее милости Каменецкого и зъ иныхъ селъ невинные на добровольной дорозе въ селе Закъросницы, на тотъ часъ будучомъ въ держанью его милости пана воеводы Берестейского, пана Крыштофа Зеновича, безъ жадного лица поймавъши збили и зъвезавъши безъ жадного впа до везенья дали, а шшто ся тыче, ижъ подданный бискупий Запъ Луцевичъ зъ села Мехведовского поведилъ, ижъ жона моя на мене якобы мела мовити, ижъ былъ злодейскими речами меля ся обходити, а шшматъ мяса вынявъши меншла быти краденымъ, ино то жона моя на мене зваши мовитъ, а не по моихъ делахъ, хочечи мене збыти, и въ тотъ дей часъ съ чересломъ на мене оборъвали шесть копъ грошей литовскихъ, а ижъ ся на томъ року зложономъ ничего правного на того подданого его милости пана Павлового не показало и ништо на него не инстыговалъ и лица не показалъ; съ тыхъ причинъ ихъ милость панове вышей менованые, на тое право прошоные, вольнымъ его учинили на тотъ часъ подъ таковымъ способомъ, хтобы на него што правного показалъ а справедливости ужывалъ, готовъ будетъ дей его милость нашъ подстолий зъ него справедливость каждому учинити, и протестовать се панъ Бенишъ Буховецкий именемъ его милости пана подстолего на тыхъ подданныхъ всехъ, которые того подданого безъправные имали, били и до везенья дей дали, же тое кривды своей на нихъ правные панъ Павелъ доходити будетъ. А при мне на тотъ часъ стороною были земляне того-жъ воеводства Берестейского панъ Иванъ Васильевичъ Воротыницкий, а панъ Япъ Новицкий — вранникъ его милости пана подкоморого Володымерского Каменецкий. И на томъ даль его милости пану подстолему воеводства Берестейского сесь мой квити за печатью моею и съ

подписомъ руки моею и за печатями тыхъ пановъ шляхты, пры мне будучой, ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Каменю, даты вышей помененой. Которое-жь зознанье возного помененого до книгъ вравовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1792—6.

№ 94.—1589 г., Декабря 29 дня. *Разгядова-
нiе кони о бѣжавшихъ крестьянахъ.*

Тогожь дня (1589 г., Декабря 29 дня).

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Янъ Гуриновичъ Токаровский, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею и за печатями стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ вравовыхъ подалъ, и такъ се въ себе маеть. Я Янъ Гуриновичъ Токаревский, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня, будучи мне въ справе пана Гелняша Телятицкого въ Телятичахъ, въ селе Верхъ Полвы, при зобранью кони подданныхъ тамочникхъ въ гонехъ со слиду о клячу, згнулюю въ подданого пана Гелняша Телятицкого, где тежъ панъ Богданъ Телятицкий чинилъ оцытъ въ оныхъ же людей Телятицкихъ оное кони тыми словы: што люди мое въ небытности моеей тутощине Телятицкне пошли одъ мене прочъ въ року минуломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмомъ, месеца Апреля десятого дня, Яцко Маковертъ зъ жоною, зъ съ трима сынами и зъ зятемъ Хоною Шинничомъ, и зъ маетностью, а Прокопъ Кулаковичъ зъ жоною а дочкою того-жь Яцка и зъ маетностью, зъ волю, зъ быдломъ, зъ коньми, всажные мои отчичи, хтобы ихъ выпровадилъ и маетность ихъ некоторую побралъ, а меновите по томъ заразы опытанью всее кони, до одного чоловіка подданого пана Яна Телятицкого Ивана Пилиповича пытаючи мовилъ: съ тобою, поведаетъ, Прокопъ Кулаковичъ объ уголь жилъ, якъ ты невидаешъ, хто его провадилъ и маетность

его забралъ на т
то помовка и послухъ идетъ, ижъ
. молочное жито п ечмшн и овцы
. тотъ Иванъ Пилиповичъ
. омъ при громаде оное кони людей тыми словы повидель: ижъ подданный пана Федора Телятицкого, которого теперъ панъ Калечицкий держитъ, на име Ильяша Куцевичъ, овцы того Прокопа на дворн его въночи, кгда онъ отъ васъ прочъ шполь, везалъ и до дому брата своего и своего спольного Федора Куцевича ихъ однесъ. Што панъ Богданъ мною светчилъ при бытности ихъ милости пана Мальхера Крушицкого а пана Гелняша Телятицкого. И на томъ дати ку сознанью до книгъ пану Богдану Телятицкому тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатями ихъ милости пановъ приятель пана Телятицкого звыишь помененыхъ. Писанъ въ Телятичахъ, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Декабра двадцать пятого дня. Которое-жь сознанье возного помененого до книгъ вравовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1845—7.

№ 95.—1590 г., Ноября 5 дня. *Назначенiе села
Криваны пунктомъ для собиранiя кони*

Коповище въ селе его королевское милости Жижморскомъ у Криванахъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по милн и съ тыхъ селъ люди становитнсе мають и повиньни будуть.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра пятого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуинского съ повиньности моее, враду моему подкоморскому палечаюе, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, назначиломъ коповищо и села тыхъ, которые тамъ становитнсе повинни будуть, описаломъ, кгда бы хто коною икоды своее доходити хотель, а меновите село Жижморское Криваны, Ккекгужинъ местечко и села Ккекгужинские вси и Ккекгу-

жицкие бояре вси по сей стороне Вельи ихъ милости пановъ Глебовичовъ—воеводичовъ Троцкихъ, и тые села, што надъ рекою Ламеною седять, именья пана Яна Кгосевского Либнарковского подданые вси, Рыдово пани Кгабрыяловое, Войтеха Зуба а Курклиньского Якуба на Рускомъ перевозе подданые вси и перевозники, именье пана Фолтына Тальвойша Попорти все и село Митюны пана Фолтышовое и пановъ Сенькевичовъ и перевозники пана Фолтышковы на перевозе Жырляньскомъ, займующи все именье пана Фолтышова Попортское и всихъ пановъ Сенькевичовъ вверхъ реки Вельи, также тежъ пана Новицкого Попорти и Криваны пана Горностайского, пана Лерынца Курклиньского, пани Покубятиное и другихъ участниковъ ее, село Ойрактола Жосленское татарове, вси Сеньковичи и подданые ихъ въ Трокахъ, Ардасовичы татарове и подданые ихъ, Моньтюцы земiane и подданые ихъ по реку Лавквсту въ Попортяхъ, Наркгейлишки и дворець Белозоровский и Кровшовский пана Матен Стабиньского, Станиславъ Матеевичъ возный пана Александра Радминьского—стольника Жомойтского именье, Миколай Захарьяшовичъ Стравинский зъ братьею Яномъ а Размусомъ и съ поддаными, Мартинъ Курофдъ и съ поддаными, тежъ въ Попортяхъ Наркгейлискихъ село Смилъкге Жосленское и дворець пана Авкгустина Юрьевича Поламеньский, подданые пана Стабиньского надъ Ламеною и другие подле дворца Рынктелевского пана войского Троцкого, пана Яна Кгосевского именье Антонаты, пана Яна Рокгиньского Антонаты, Миколай Григорьевича Антонаты, именье его милости пана маршалка Шилианы и Попорти и Криваны въ Попортяхъ, пани Слижыковое и Яна Кравца и Павла Волчка тежъ въ Попортяхъ Довмоньтовъ всихъ Андрея Богумиловичовъ, именье пана Богуша Коптя—подкоморого Браславского Корейвишки зъ селкомъ Бетюнами, Юрий Величко, татарове Борашъ и Юнушъ и вси въ селе Криванахъ и подданые ихъ надъ рекою Кгомонтою, Петръ Валевичъ а Янъ Павловичъ, панъ Езофъ Яновичъ Сенкевичъ, Станиславъ Сэбестыяновичъ, Станиславъ Юрьевичъ, пани Ганна Шимковна Кобылинская и иншые вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное,

есть до книгъ монхъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Криванахъ.

Изъ декретовой книги Троцкаго подкоморскаго суда за 1585—1606 г., № 5931, л. 68.

№ 96.—1590 г., Ноября 6 дня. *Назначеніе Бекштана пунктомъ для собиранія копъ.*

Коповищо въ Бекштанахъ селе Попортскомъ пана Кищыномъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становити се мають и повинни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноябра шостого дня.

За выеханьемъ монхъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинности моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятаго зъ розделу чотырнатцатого, назначиломъ коповищо и села тыхъ, которые тамъ становити се мають и повинни будутъ описаломъ, кгдабы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: села Попорти и местечко пана Кищино Неровы, Покольнишки, Заборье, Бекштаны, Ворейканы, бояре и подданые пана Кищыны вси што по розну седзять, татарове надъ рекою Вельею Кулзыманъ Азюлевичъ и иншые уси подле него мешкаючие надъ Вельею, Сюла Мармичъ татаринъ и иншые уси надъ Вельею татарове Лемутевичи уси, тамъже неподалеко отъ Лемутевичовъ иншые вси татарове надъ Вельею, другий дворець Кулзimana Азюлевича надъ Вельею-жъ, село Миткишки Мусницкое Кищыно и стодола надъ мостомъ Миткишскимъ, который мость черезъ Велью бываетъ, дворець пана старосты Лидского Подбинетовщина, въ Заборью сторожъ бору пана маршалкового Войтехъ а Филиць Александровичи, Петръ Поброздевичъ, Мартинъ Трохимовичъ въ Заборью, панъ Станиславъ Якубовичъ, Мартина Трохимовича другий дворець, Янъ Совкговичъ, Валентый, Балтромей а Миколай Войтеховичи, Андрей, Мартинъ, Балтромей Якубовичи, три братья Заборские, Вацлавъ Васкевичъ, Гришко Венцлавовичъ Дуботолкъ,

Якубъ Венцлавовичъ, Янъ Гришковичъ Дуботолковичъ; село Кговкганы, сторожы скарбные, Балцеръ Ворона, Микгутяны вси пана Андрея Шверды, пана Василья Корсака, пана Ивана Новицкого и иншихъ участниковъ, село Кгилютяны Попортское, Сеньковичи, Попорте, Эжаны, Корсаковы села и именье все Попортское пановъ Корсаковъ, пана Тихна—хоружого пана Андрея, Григорья Корсаковъ и иншихъ участниковъ, Андрей Чывовичъ зъ сынами, Валентый а Войтехъ, Криштофъ Вербшевичи зъ иншими братьями Вербшевичи, бояре у Ганусовичахъ Станиславова Михновича, Юрий Михновичъ, Николай Беракисъ зъ иншими участниками, тамъ же подданные пана Унучковы Бятевичи, земляне, въ Бируканахъ Николай, Щасный Шымовичи, Янъ, Валентый, Лаврынъ Мартиновичи, Щепанъ а Павелъ Радвилловичи, Юрий, Янъ а Блажей Янчевичи, Томашъ Чеховичъ, Петръ Гриневичъ, Амброжей Мартиновичъ и иншие вси въ Бируканахъ, дворы татарские въ Дайнове, Кузалъ, Богданъ, Муртуза Сеньковичи и иншие, именье въ Дайнове пана маршалково Каспоръ Станиславовичъ, Станиславъ Станиславовичъ Спитровичъ, Балтрмей Скомьковичъ, Петръ, Стефанъ Балтрмеевичи Явилтовичи, Каспоръ Павловичъ, Петръ а Павелъ Дульковичи, Андрей Николаевичъ, Павелъ Кулешъ Якубовичъ, Лукашъ а Станиславъ Андреевичи, Щасный а Мисъ Петровичи, Янъ Николаевичъ, Янъ Микутевичъ, Ленартъ Мартиновичъ, Мартинъ Войтеховичъ, въ Кротюнахъ, Михалъ Яновичъ зъ братьею, Валенты Сеньковичъ, Мартинъ Сквирневский, въ Кротюнахъ сторожы скарбные, земляне въ Лелянахъ Балтрмей Васковичъ, Лаврынъ Сташковичъ, Щасный Зеновьевичъ, Валентый Яновичъ, Николай Матеевичъ, коваль Мартинъ а Санъ Щепановичи, Ленартъ Кружевичъ зъ братомъ, Якубъ Басановичъ, Андрей зъ братьею Яновичи Кукгевичи, въ Нашлянахъ земляне дети небощика Миколая Федоровича Лукашъ а Валентый Шимовичи, Немиръ Балтрмеевичъ, Янъ Кгыкговичъ, Валентый Ленартовичъ, дворець небощика Миколая Федоровича другий, татарове по горе седзачие, дворець за Попортами Муртузы Сеньковича Щасный и иншие татарове вси, такъ тежъ и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ

мене назначенное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Бекъштанахъ.

Тоже, л. 69.

№ 97.—1590 г., Ноября 7 дня. *Назначеніе Евья пунктомъ для собиранія копы.*

Коповище на Вевю, до которого местечка на копу тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повинни будутъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятыдесятого, месеца Ноябра семого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгнньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинности моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, назначиломъ коповище и села тыхъ, которые се тамъ становити повинни будутъ, описаломъ, кгда-бы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: мещане местечка Вевейского, именье пана Влопково, именье пана Яронима Витвиньского Керакглишки, дворъ ксендза Ярчевского и подданные его, земляне Янъ, Король, Григорей и иншие вси Твирбутове, на другой стороне гостиньца шляхта Смуковичи Войтехъ а Мартинъ, и межы ними подданные князя Ярчевского, село Бражелъское Вилунско, Авгруштынъ Книгровичъ Пушкаровичъ, Курклишки Семашъковское именье, село Вевеники Троцкое, Вирдтаньцы князя Лукаша Свирского, маршалка его королевское милости, бояре Бизновичи, пани Толоконьская въ Русокоल्याхъ и иншая вся шляхта въ Русокоल्याхъ, тамъ же Роски пана Быховцовы имена Стубалковцизна, Поколяныны и стодола въ Поколянынахъ, Волково, Кгейбаны Абрамовске, подъ Кгейбаны стодола и млынъ, стодола надъ гостинцомъ и мужики, село Абрамовское, села Замъковы Троцкие Жарноклевцы и Стрейпуныцы, Миколай Бартошевичъ, пана Кищынъ бояринъ, панъ Янъ Соболевский и подданные его Ляховичи, пани Раецкое зъ селкомъ, именье татарское ее-жъ надъ озеромъ Оникштами, Михалъ и Петръ Коклинове и подданные ихъ и стодалка, подданные пана Кищыны надъ гостинь-

цомъ и Соболевского, Юрий Яновичъ зъ стололкою, Миколай Держекъ, панове Янушковские въ Янушковичахъ и стололки две пана Юрья Янушковского, именья пана Юрья Янушковского Миколайковское и Станевское и Гуторковское, Олесники пановъ Янушковскихъ и сестръ ихъ и стокола пана Флорыяна Миколаевича пана Каспора Волка и малконки его Олесники, того-жь Волка Довътылаши, стололка пана Янушковского надъ речкою Жижморою, Подковганцы Олесники князя Свирского маршалка его королевское милости, пани Балцеровое Ощейковое именье Александровое и стоколы Бражелъские и инъшые вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначено, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Вевио.

Тоже, л. 70.

№ 98. —1590 г., Ноября 8 дня. Назначеніе Краснаго села пунктомъ для собиранія копы.

Коповище въ Красномъ селе пана Претоцкаго, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повиннии будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра осмого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморского Троцкого, державцу Дорсуинского, съ повинности моее, владу моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиннии будутъ, описаломъ, кгда бы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: именье пана Претоцкаго, подданные вси Красносельские, панъ Сарнацкий зъ именьемъ своимъ Бражеломъ, Андрей и зъ братомъ Томашевичи, пани Куроедова зъ зятемъ паномъ Васильемъ Волкомъ, Абдрухманъ и Колзакевичъ и Ахметъ татарове, Бражол дворъ короля его милости и села—село Митюницы, село Бражела, село Рыбакъ замъковый, Романовичи, Шуненики, село Замковое, Ворники и другие Ворники Бражелъские,

села Литаворышки пана Коморовского, Жыдишки пана Шумьского, селко Сарафинишки светого Миколая костела, князя проборца Троцкого, князя Остроггорского на Ваце у мосту мурованого, панъ Луцкий князя опатовъ дворець и подданные на Ваце въ Рыконтахъ—Абраамъ, Лучко, именье пана маршалково Рыконты Миколаевское и Круполовни и Шымановицызна въ Круполовахъ, Казимеръ Михалъ Пильвелевичъ, дворъ князя Полубеньского, Матусъ Миколаевичъ хоружычъ, Станиславъ Швабъ, Селявишки пана Станислава а Якуба Селявишниковъ, Селемша а Яблонский татарове въ Литвиницовъщызне, панъ Александеръ Короткий, Александеръ а Миколай Кгурские, татарове и подданные пана Сапежны въ Мицовщызне и подданные Деделовичи пана Абрама Луччыны и инъшые вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначено, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Красномъ селе.

Тоже, л. 70 на оборотъ.

№ 99.—1590 г., Ноября 9 дня. Назначеніе Старыхъ Трокъ пунктомъ для собиранія копы.

Коповище въ Старыхъ Трокахъ, при кляшторе мурованомъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становити се мають и повиннии будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра девятого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуинского, съ повинности моее владу моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиннии будутъ, описаломъ, кгда-бы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: татарове на Ваце вси князя проборца Троцкого, панъ Янъ Кгроцкий, Ахметъ зъ бтатъею, Мушычи татарове, Мухаръ и Ахметъ Лысовичы, Селимъ татарынъ, Асанъ татарынъ, Селимъ

Адамковичъ, тотъ-же Селимъ зъ братомъ держитъ Дрождинъ дворець, Розгаждча татаринъ, Мисько татаринъ, што держитъ дворець Шахманперовский, именье пана воеводы Миньского на Ваце при мосте деревяномъ, Хазъбей, Илья, Богданъ, Абрагимъ хоружичи татарские, братья, именье пана Богдана Сапеги судьи—Троцкого, митрополитовский дворець и подданные, стодолы на Ваце на дорозе Городеньской, татарове Селимановичи три браты, подле села князя проборщового Свиникъ, Ахметъ хоружичъ, Алюкчъ удова тамъ-же татарка, Адамъ Альдюкъ и иншия татарове и подданные ихъ, Обушко татаринъ, толмачъ и другий, што подле него мешкаеть, Яггелянцы замъковое село, и Воротный татарский дворець межы Старыми Троками и межы Святниками, ново се збудовалъ татаринъ подле Старыхъ Трогъ Хадець на Зенковщизне, Казимеръ Толмачъ, Святники село князя проборщово и корчма Старые Троки—королевское село, Старые Троки, Межырець зъ селомъ при дворе князя опатовы, подданные Старотроцкие Вистыманцы, подданные князя опатовы, пани Жукова, Новые Троки, дворець Солонаевъ Лореньцовский, дворець и подданные Величковские Светого Миколая, дворець князя Острогурского, проборща Троцкого, Русское село его-жь и иншия вси, которые бы се въ томъ округу пайти могли. Которое коповище, черезъ мене назначенное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Старыхъ Трогахъ.

Тожь, л. 71.

№ 100.—1590 г., Ноября 10 дня. Назначеніе Сорокъ Татаръ пунктомъ для собиранія конь.

Коповище въ селе Сорокъ Татарахъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ селъ люди становитсе мають и повинни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра десятого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгниського—подкоморого Троцкого, державцу Дорусинского, съ повинности моее, владу моему

подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятаго зъ розделу чотырнадцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитсе повинни будутъ, описаломъ, кгда-бы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: именье князя Проньского Вака и село Вайдотипки, село Козокларское, Ибрагимъ Мусичъ, Ендовлетъ Олеевичъ, Яхтя Богдановичъ, Сафийнъ Ахметевичъ, Романъ Марашевичъ, Базаръ Кадембердеевичъ, Тахеръ Богдашевичъ, Муртуза Ахметовичъ, Тагиръ Махматовичъ, Янчура Сафияновичъ, Дчана Казулевичъ и мость ихъ на Ваце, стодолы надъ Вакою на гостиньцу Рудницкомъ князи Слуцкого, именье князи Слуцкого на Ваце, село Коноларское, Калина, толмачъ Шахманъцеръ, толмачъ Яблоньский Мулюшъ, Софийнъ Вишневецкий, Миширка Келдовлечъ Кудияровичъ, Хадець Кулзیمانъ Малеховичъ, Саганша Свинчуковичъ, Селимъ Шакулъ Кульзیمانовичъ, Мухаремъ Охметевичъ, Орасъ, Худчанецъ Мустофичи, Толюшъ Нурковичъ, Алей Базаровичъ зъ братомъ, Макулъ Шостаковичъ, Муса Ахметевичъ зъ братомъ, Абдюмъ, Ахметъ Скрынько Афинъдеевичъ дитина, Шедовлетева вдова зъ сынами, Мустуфъ, Калошына вдова зъ сынами Хуромъшычы и иншия въ томъ селе, село Найшалаки татаръ Мерешлянскихъ подданные, село Сорокъ Татаръ: Казимеръ толмачъ и братъ его Алибердей Свинчуковичъ, Давидъ Казимеровичъ, Тарыбердей Войнашовичъ, Илья Войнашовичъ, Яндовлечъ Войнашовичъ, Давидъ Войнашовичъ, Абдула Болесходичъ Войнашовичъ, Сайдакъ Войнашовичъ, Алеко Войнашовичъ, Шамастъ Войнашовичъ, Юзефъ Войнашовичъ, Алей Ахметевичъ Войнашевичи, Сюла Адрохмановичъ Войнашовичъ, Сафийнъ Сючтькодпчъ Войнашевичъ, Яхтя Сючтькодыка Войнашовичъ, Юфутъ Сючтькодичъ Войнашевичъ, Танюсъ Абрагимовичъ Войнашевичъ, Мухединъ Соболевичъ, Аляхбердей Соболевичъ, Сюла Соболевичъ, Муса Соболевичъ, Давидъ Соболевичъ, Ахетъ Аксубовичъ, Абди Аксубовичъ, Темешъ Акъсубовичъ, Адамъ Акъсубовичъ, Адю Аксубовичъ, Ахметъ Давидовичъ, Олей Тахтамышовичъ, Селимъ Тумълетъбердевичъ, Асанъ Ахметевичъ, Адамъ Ахметевичъ, Ибрагимъ Милькомановичъ, Мустуфа Милькомановичъ, Току Зекерычъ, Алей Зекерычъ, Ах-

меть Зекерычъ, Шахманъцеръ Тятерыбердеевичъ, Оразъ Кодзягшетеевичъ, Яхтя Маинъбердеевичъ, Мустуфа Маинъбердеевичъ, Маку Ильясовичъ, Абъдула Табаровичъ, Абышъ Волкъ, Кяздовъ Аздербишевичъ, Динюсъ Рубай, Тофта, Маку Тродзяшевичъ, Дюнахметъ Ромодановичъ, Денекъ Лямъбараквичъ, Сультышъ Мухаромъ Ильяшовичъ, Мухаромова удова, Абъдулы Табаровича удова, Шедовястова удова и Хурумъша Фурмановичъ, Алекова удова, село Переняны митропольское, именье пана Войны старосты Ожского Скробутяны и подданые вси, и дворець Вацкый зъ столою, село Ликгопчы, осочники Межырецкие и татаринъ Сафиякъ Ромодановичъ и иншия вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Сорокъ Татарыхъ.

Тоже, л. 71—2.

№ 101.—1590 г., Ноября 11 дня. *Назначеніе мѣстечка Рудники пунктомъ для собиранія конь.*

Коповище въ Рудникахъ мѣстечку его королевское милости, до которого коповища тая околица на вси стороны по мли и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повинни будуть.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра одиннадцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дореунского, съ повинности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого, назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе мають, описаломъ, кгда бы хто коною шкодо своее доходити хотель, а меновите: мѣстечко Рудники и села его королевское милости Попиники, Жукли, Попиники Осочники, село Мачеманцы и иншия вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Рудникахъ.

Тоже, л. 72.

№ 102.—1590 г., Ноября 12 дня. *Назначеніе Полукни пунктомъ для собиранія конь.*

Коповище въ Полукню надъ речкою Лукъною, за мостомъ, противъ дому возного Петра Кудры, до которого коповища тая околица на вси стороны по мли и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повинни будутъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра дванадцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дореунского, съ повинности моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе мають и повинни будутъ, описаломъ, кгда бы хто коною шкодо своее доходити хотель, а меновите: Янъ Хрыцоновичъ, Матей Лида, пани Тугановска зъ именьемъ Олоньскимъ и корчма ее на гостиньцу Довгговскомъ, зъ селы Олоньскимъ и Богушовскимъ, и панъ Ивацъ Карпъ зъ именьемъ Олоньскимъ, зъ селы Олоньскимъ, Пупанцы, Борняны и корчма его на гостиньцу Троцкомъ зъ Волькинникъ, пана хоружого Витеньского, именье Пвана Ивановича Олона зъ селомъ Олоньскимъ и Деделевичи, село королевское Колюхи и Возницы, дворець другий Гришковский надъ Олоною пана хоружого Витебского съ подданными, пана Бокеевъ дворець, што Соломай держать, Половки зъ селкомъ Вокгеловщиною, а другое подле дворца пана Голубицкого селко Медоварцы, селко Величковского дворца Давкгийлтанцы, селко Мидевичи пана хоружого Витеньского недалеко Медоварцовъ, село Вантинкове замковое Троцкое, тамъже земляне Саулы, Якубъ дойлида замковый, село Дойлиды замковое, дворъ пана Вильчковъ Яловець зъ селками его надъ рекою Тирвею и корчмы его на гостиньцу Городеньскомъ—Мадзянъцы, Осочники Межырецкие, село Луканцы, королевское Бражельское, село Угольники Старотроцкое, село Полуканьцы, Юргелянъцы земляне, Петръ Станиславовичъ, Михаль Станкевичъ, Балтроей Станковичъ, Григорий Янъковичъ, Лавринъ Якубовичъ, Станиславъ Якубовичъ, Григорий Якубовичъ, Миколай Яновичъ, Томась Матее-

вичъ, Григорий Барановский, село Полуканьцы, Дойнова, земляне Петръ Кудра возный, Андрей Яновичъ и зъ стодолю на гостиньцу Городеньскомъ, Валентый Шимъковичъ, Лукашъ Матеевичъ, Матей Адамовичъ, Павелъ Марковичъ, Юрий Рахваловичъ, князь Олей Охметевичъ у дворцы, што Пирпшъ держалъ и швакгрове его Кедовлетъ а Ендовлетъ Сулимановичи, Амъброжий Якубовичъ, Юрий Якубовичъ, Станиславъ Августыновичъ, Станиславъ Петровичъ, село Полуконьцы—Едокомписъ, Матысь Августыновичъ, дворець п подпаные княжны Збарское—воеводзянъки Троцкое, Станиславъ Блажеевичъ, Амъброжей Шефановичъ, Мартинъ зъ братомъ Шимовичи, а Блажей Ленартовичъ, Петръ Ленартовичъ, Войтехъ Ленартовичъ, Стась Вингъшновичъ, Мартинъ Пресмыцкий, Янъ Кравецъ, Александро Станиславовичъ, Станиславъ Александровичъ, Петръ Августыновичъ, Станиславъ Николаевичъ, Войтеховичъ Оборский, Марко Гомольский и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Полукню.

Тоже, л. 72—3.

№ 103.—1590 г., Ноября 13 дня. Назначеніе Лепунъ пунктомъ для собиранія копы.

Коповище въ Лепунахъ—местечьку Волькиницкомъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноябра тринацатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повиньности моее враду, моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнацатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые се тамъ становити повиньни будутъ, описаломъ, кгда бы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: местечько Лепуны, село Жоранцы Волькиницкое, село Клешачи, Осочники Волькиницкие, земенинъ

Маевский съ корчмою на гостиньцу Городеньскомъ, село Войштоняны Волькиницкое, село Янгелянъцы Волькиницкое, дворець королевекый до Волькиникъ належачий надъ Виркокъшнемъ озеромъ зъ селомъ Антокольнемъ, село Понашишки Волькиницкое, село Прыбанцы Волькиницкое, село Жуклее Волькиницкое, село Кгедойкемы Волькиницкое, село Саминки Великое Волькиницкое, а въ Снеглюнахъ земляне Станиславъ Кгейсторть хоружичъ, Станиславъ Добковичъ, село Стенгленики королевское, село Кгрожники Великое Волькиницкое, село Кгрожники Малое Волькиницкое, село Конохи Трёмгаланы Волькиницкое, село Домараны Волькиницкое, село Довкгеляны Волькиницкое, село Петюляны ковали Волькиницкие, стодола пана Клодиньского Волькиницкая на гостиньцу Городеньскомъ, панъ Петръ Вилькожентъ, панъ Барановский, удова пани Качковская, Себестыиъ Скробовичъ, Томась Жудевичъ, Якубъ Жудевичъ, Станиславъ Жудевичъ, Станиславъ Крыштофовичъ, село Кгинейками Дусмянское пана Книщыно и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Лепунахъ.

Тоже, л. 73.

№ 104.—1590 г., Ноября 14 дня. Назначеніе Олькеникъ пунктомъ для собиранія копы.

Копище у Волькинкахъ—месте его королевское милости, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноябра чотырнацатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повиньности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнацатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгдабы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите:

местечко Волькиники, село Доркгужи Осочники, село Ковали Чыжуны подъ Волькиниками, село Войто—Прудское и корчма на гостиницу Городеньскомъ капитулы Виленское, село Померечъ Волькиницкое, дворець плебана Волькиницкого Ленкле и подданные, дворець Волькиницкий Насюшки, села Волькиницкие Чоботарово, Осочники Коршы, Мявишы надъ Версокою рекою, и ишше села Волькиницкие въ томъ же куте и ишше вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Волькиникахъ.

Тожс, л. 73—7.

№ 105.—1590 г., Ноября 15 дня. Назначеніе Ганушишекъ пунктомъ для собиранія копъ.

Коповище въ местечку ей милости паней подскарбиное Ганусискомъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисечпятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноябра петнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуинского, съ повиньности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девьтого зъ розделу четырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгдабы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: местечко и села Ганушинские, село Витюны, село Крондово и корчма на гостиницу Волькиницкомъ, село Самники, село Толчанское, село Юрьевичи, земiane Лукашъ Юрьевичъ, Николай Шимъковичъ, Николай Адамовичъ, Шимъко Юрьевичъ, Войтехъ Юрьевичъ, Станиславъ Станиславовичъ, Мартинъ Юрьевичъ и ишше, село Вошковичи, земiane Янъ Скоробогатый, Матекъ, што вдову понялъ, Юрий Микutowичъ, Лаврынь Амбросовичъ, Юрий Микutowичъ, Якубъ Миколайковичъ, Юрий Буневичъ, Янъ Буневичъ, Юрий Шымбаръ, удова Николаева Шимковна,

Янъ Миколаевичъ, Валентый Микutowичъ и ишше пана Матея Кунъцовича и подданные, село его Кгудашунъцы и Ечовичи, панъ Войтехъ Кутуловский и корчма его на гостиницу Олитскомъ, село Нупровичи, земiane Якубъ Матейковичъ, Андрей Стасевичъ, Матей Щепановичъ, Абрамъ Семеновичъ, Андрей, Германъ, Шимъко, Терцымъ, Алекшы Мужкунъцеловое, Себестыянъ Якубовичъ, Янъ Бунъдаровичъ, Климъ Миколаевичъ, тамъже недалеко Матеева Породина удова, Кгрыкгъ Сикавичъ, Криштофъ Юрьевичъ, татарове надъ Веркогъшнею Селимановичи три братья, Сейпутъ Кульзيمانовичи зъ братьею, Обдула братъ Сафрияновъ, Бобровники Бражелское село, и ишше вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначоное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ въ Ганушишкахъ.

Тожс, л. 74.

№ 106.—1590 г., Ноября 15 дня. Назначеніе коповища надъ рькою Стравою.

Коповище надъ Стравою, у корчмы пана Станислава Щасновича Стравиньского, на Олитскомъ гостиницу, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повиньни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисечпятьсотъ деветьдесятого, месеца Ноябра петнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуинского, съ повиньности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девьтого зъ розделу четырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгда бы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: Грыньково именье ее милости пани подскарбиное, што заставою Абрагимовая держить, альбо опекунове ее, и подданные вси того именья, села Дуранцы и Дробужники, панъ Юрпй Явкгелъ, панъ Федоръ Волкъ и селка его Волюнцы, Анкранъцы, село пана Кутуловского въ заставе отъ пана Голубицкого Дробужники и въ томъ

же селе ея милости пани подскарбиное подданные Дойлиды, Станиславъ Щасновичъ Стравинский, и корчма надъ Стравою, Стась Адамовичъ Стравинский, дворъ Жылино Губинский пана Куренецкого—старостича Пиньского и села до того двора належачие, Павелъ а Ленартъ Хрщоновичи, Криштофъ Петровичъ Хрщоновичъ, Валентый Кгаленский у Бисмянцахъ, князя Остроггорского подданные у Бисмянцахъ, татарове два у Бисмянцахъ въ Янковщизне, панъ Мартинъ Винский а панъ Миколай Стоцкий, Миколай а Балтромей Матеевичи Полукордзюсове, село Своянъцы пана Виньского, пана Стоцкого и Кутоловского и Петра Жолневе, именье пани Горностаевое Тальково и корчма на Олитскомъ гостиньцу, село Покольники Довзгянцы, село надъ Спиндемъ, село Дайновцы, за Куею озеромъ селко и ишние вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которые коповище, черезъ мене назначеное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ надъ Стравою.

Тоже, л. 74—5.

№ 107.—1590 г., Ноября 15 дня. Назначение Сомилишекъ сборнымъ пунктомъ для копы.

Коповище въ Сомилишкахъ, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повинъни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девяностого, месеца Ноябра петнатцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгиньского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинъности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнатцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становити се повинъни будутъ, описаломъ, кгда бы хто копою шкоды своее доходити хотель, а меновите: местечко Сомилишки и дворъ его королевское милости, плебания, корчма и паробки и село Будыланъцы плебаньское, Михнишки и село Михниское Обромпальского, Моркиники пана Бобоедовы и подданные вси и млынъ и корчма на

гостиньцу Троцкомъ, Якубъ и Станиславъ Стецковпчи, замъковое селко Мацковичы, село пана Ивана Карпя Стрелянъцы и корчма на гостиньцу Троцкомъ, князевъ Горскихъ селко Бортабомы, село Голубицкого Деркганцы, его-жъ дворець и село Прены, корчма пана Бачына и млынъ надъ Стравою на гостиньцу Высокодворскомъ село пана Бачино Резганъцы, его-жъ село Бузганцы, пановъ Баконъ надъ озеромъ Ивеньтемъ, село Нецевичи, село пана Ляцкого Высокодворское, боярове его Нашкуицы, Козелькишки его королевское милости дворъ и село въ Стравиникахъ, панъ Иванъ Бака, панъ Тимохвей Бака, вдова Михайлова Бачина, панъ Петръ Юхновский хоружичъ, панъ Янъ Путовский, панъ Мартинъ Микгленъ, панъ Станиславъ Микглинъ, панъ Станиславъ Мисевичъ Кгладышь, панъ Станиславъ и Себестыянъ Щасновичи Стравиньские, панъ Юрий Войтеховичъ Овеженись, пана Путовского дворець Овиженевский и подданные, дворъ Довкгирдский пана Ирчиковъ, село Довкгирдишки его-жъ, селко Прудчанъцы и млынъ и корчма на гостиньцу Сомилискомъ, Солькиники князевъ Горскихъ и подданные ихъ уси Осолькиники, толмачъ Шахманцеръ, Айса Ахметевичъ, село Олсокиники Бражелъское королевское, на другой стороне озера въ Олсокиникахъ татарове Томуль, Алей, Усеинъ и ишние вси, татарове Пенъкибралей, Сафиянъ Яблоньский и ишние, Пиктенишки татарове, Айдаръ Томуевичъ и ишние вси, Петръ Бродацкий, панъ Юрий Федковичъ, пана Солокайна Белоховского дворцы, селко Новосадцы пана Толоконьского, Мустьняны Есмановские и стодола его-жъ и подданные уси Мустеницкие: Миколай, Шагаръ Немъцовичъ, Юрий, Адамъ, Павелъ, Войтехъ Хрщоновичи, Шалтоносы, Стравиники пана Яна Раецкого и пана Криштофа Раецкого и подданные ихъ уси Стравиницкие, панъ Менский, панъ Янъ Стравинский, пани Раецкая, село ихъ Стравиники и вси ихъ подданные, село королевское Конюхи подле пановъ Стравиньскихъ и стодолы Стравиньскихъ на дорозе Троцкой, въ Стравиникахъ Павелъ Монтыкгайло Александровичъ, панъ Балтромей Станиславовичъ Кузаль, Мартинъ Сарафиновичъ, Войтехъ Зубърицкий, Матысь Яновичъ, Янъ Богушовичъ, Якубъ Кравецъ, Павелъ Мартиновичъ и подданные ихъ уси, Дой-

ново Василевского спольное съ паномъ Матысомъ и зъ Монтыкгайломъ, Жыхораны Василевского а Ейтминове, Барбарычы, панъ Янъ Дышалъ, братъ его Лаврынъ, братъ его Якубъ, Каспоръ Миколаевичъ зъ братьею, и што бы се въ томъ округу показало, въ Рондоманцахъ панъ Павелъ Томковичъ Рондоманский, панъ Федоръ Толонковский, панъ Войтхехъ Григорьевичъ, панъ Себестьянъ Матеевичъ, Щепанъ Матеевичъ, Янъ Кравецъ, тамъже особно село Мицкевичи, Александръ Локишевичъ зъ братомъ Матеемъ и сынами, Грыгорый Грыневичъ и потужникъ его Мицковичъ и ишние вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначено, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Сомилишкахъ.

Таже, л. 75—6.

№ 108.—1590 г., Ноября 16 дня. Назначение Вирулишекъ сборнымъ пунктомъ для копы.

Коповище у Вирулишкахъ, подъ липами Держшковыми, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становитисе мають и повинны будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра шестнадцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинности, моее враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повинни будутъ, описаломъ, куды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: село Якгейяны пана Якгейла, пана Баки и пани хоружное Раецкое, Юрий Гриньковичъ зъ братомъ и подданные ихъ вси, Шылашы Василевского, што въ заставе у пана Баки, Бурбишки, панове Бурбове, Сиревичы, Еразмусъ Томьковичъ Высоцкий и подданные ихъ вси, Стравиники пана войского Троцкого, пана Раецкого и подданные его вси, Вирулишки и Кулукишки пана Дершковы и подданные его вси, Станиславъ Турлай и подданные его, панъ Жолтавский и подда-

ные его, Грыгорый а Юрий Мякутовичи, село Кибутяшцы, Юрий Ивашковичъ, Амброжый Петрашевичъ и подданные ихъ вси, панъ Валицкий зъ Эйдькгинишками и подданные его вси, Янъ Метельский, села Жыжморские Юхнянцы, Шиляшцы и Стравиники, Станево князя Окгиньского—подстолего Троцкого и подданные его вси, Домбровы пана Сулимны и подданные его вси, Янъ Сталбовский съ Тырилишками, Жыжморы—местечко короля его милости и паробьки, село Жыжморское Катурники, Щасный Полубочокъ, Юрий Щепановский, Павелъ а Янъ Павловичи, Балтромей Дунай, Чыжъ и подданные ихъ, въ Минелькганахъ Адамъ Тишкевичъ, Лаврынъ Якгейло, панъ Кгудзянский, панъ Грыгорый Патрыкозкий, Павелъ Стодольникъ, стокола пана писарова и подданные ихъ вси, пана Станислава Андрушевича и пановъ Прыковичовъ, Кейтовишки местечко и села уси Кейтовишские, въ Галейкишкахъ Станиславъ Шалевичъ зъ братьею, удова Шалева Каспорова, войтхехъ Жасталтовичъ, Валентый Жасталтовичъ, Янъ а Амброжый Шимьковичи, Янъ Дышель, Стравиники мои Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого и села вси до Стравиникъ належачые, и ишние вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначено, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записано. Писанъ у Вирулишкахъ.

Таже, л. 80—81.

№ 109.—1590 г., Ноября 17 дни. Назначение Новосадъ сборнымъ пунктомъ для копы.

Коповище въ Новосадахъ—селе пана войского Троцкого пана Балцера Раецкого, до которого коповища тая околица на вси стороны по мили и съ тыхъ сель люди становити се мають и повинни будутъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Ноябра семнадцатого дня.

За выеханьемъ моимъ черезъ мене Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, державцу Дорсуниского, съ повинности моее, враду моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девя-

того зъ розделу чотыринадцатого назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становитисе повиньни будутъ, описаломъ, кгды бы хто копою шкоды своее доходити хотелъ, а меновите: именье Поламенское пана Каспора а Езофа Поламенскихъ и подданные ихъ вси, пана писара земского Троцкого пана Кгудзянскаго подданные недалеко Ламены, село Куршанцы Жыжморское, село Ейтейканы Жосленское, селко Войнашовское татарское и другие татарове, село Мижаны Жыжморское, село Едковичи Жижморское, село Ворколцы Жыжморское, Жабишки пана войскога Троцкого, Кошейдарова, Татарка, Твермуны Богдановичовъ, Янъ Станиславъ Щасновичы Богдановичи и братаничъ ихъ, Матей возный, мужики пановъ Себестыяновичовъ, село Немоюны розныхъ пановъ, татарове въ Кгудзянахъ Айса Хазбей и братья ихъ, Усеинъ Янушковичъ, Асанъ Усейновичъ, именье ее милости пани скарбное Вардасовичи, тамъже татарове князь Ахметъ Улановичъ, Муско Бойрамъкгожычъ, Алеевичъ Юргель, подданный князя Богдана Окгиньского—подстолега Троцкого, село Речаны Жосленское, село Бартайте Жыжморское, именье пана Кгабрыеля Рыпиньского Курнишки и подданные его, Кгудзяны именье пана Кгудзянъского—писара Троцкого и ВысокийДворъ его-жъ, и село Антокольни, Кондратишки, Дажъдиловичи, село Меделовки пана писарово и Андреевского и пани Богуславовое, именье пани Богуславовое въ Кгудзянахъ Михаль Вицза, именье пана Раецкого войскога Троцкого Костешиньки и села его Новосады, Пицли, село его-жъ подъ пуцою пана маршалковою, село его-жъ Кужослямы, где Бурка подданный его мешкаетъ, Жосли—местечко его королевское милости, панъ Андреевский, пана Внучковы села—Кутураки, Кунюти и Кгуранъцы, Балбериньки пановъ Себестыяновичовъ, Щасный Новъеневичъ, Станиславъ Войтеховичъ, село Платнеры Троцкие и иншие вси, которые бы се въ томъ округу найти могли. Которое коповище, черезъ мене назначеное, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ занисано. Писанъ въ Новосадахъ.

Тоже, л. 81—2.

№ 110.—1591 г., Апрѣля 28 дня. *Заявленіе о невыходъ на копу.*

1591 г., Апрѣля 28.

До владу его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморога Мозырского, подстаростега Слонимского, писалъ и присылалъ владникъ Роготенский его милости пана Станислава Нарбута—старосты Опменского и пани малжонки его милости пани Гальшки Глебовичовны, именьемъ панъ Павелъ Заецъ, жалуючы и оповедаючы тымъ способомъ, што-жъ дей въ семь року идучомъ 1591 (1591), месеца Апреля зъ двадцатого на двадцать первый день обычаемъ злодейскимъ съ фольварку ихъ милости пановъ моихъ, при именью Роготенскомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, названомъ Яхновскомъ, украдено зъ свирна збожья, меновите ярыцы меръ три, аркишу меръ чотыри, ечменю меру одну а зъ обору яловицу, яко-жъ дей я зъ людьми добрыми на завтрей тое шкоды горячимъ следомъ идучимъ имъ привелъ до подданныхъ села его милости пана Марка Яцынича, именья Яворского, въ повете Слонимскомъ лежачого, названого до Мижуквичъ, и заховываючисе въ томъ звыклымъ обычаемъ, подданныхъ зъ онога села на отводъ того следу зъ села ихъ на копу звалъ; оны дей не только абы следъ до села ихъ приведеный отводили, але и сами редкий зъ нихъ въ селе показался, про то дей, яко на следъ не или такъ, его и отводить не хотели. Которое-жъ тое оповеданье владника Роготенского пана Цавла Зайца до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ занисано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 7 на оборотъ.

№ 111.—1591 г., Юня 10 дня. *Постановленіе копы объ уплатъ за украденную лошадь.*

1591 г., Юня 10.

На вrade его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморога Мозырского, подстаростега Слонимского, присылалъ его милость панъ Петръ Нарбутъ—судья земский Слонимский, урадника своего именья

Нарковского, въ повете Слонимскомъ лежачого, Яна Куцовича, жалуючи и оповедаячи, ижъ дей тыхъ недавныхъ часовъ прошлыхъ, месеца Юня второго дня украдена кляча у подданого его милости пана моего того-жъ имения Нарковского Олехна Манцовича шерстью гнедая, о которую клячу оный подданный пана моего оный чинилъ, копы три збиралъ, яко-жъ то на первой копе показалосе, ижъ подданный пана Станислава Нарбута, брата пана моего, на имя Федоръ Андреевичъ, зъ села Ломановъ, гостя въ себе того часу въ дому своемъ переховывалъ, то пакъ за тымъ доводомъ копа вся змовившиися всказали, абы гостя на первой копе ставилъ, онъ его поставити не хотель; за тымъ и на третьей копе такъ же гостя своего не ставилъ. Копа зъ вознымъ и стороною, вложивши его у вину, шкоду подданому пана моего всказали за клячу две копе грошей литовскихъ. Яко-жъ року, месеца и дня звышъ помененого Сидоръ Милютничъ зъ Репничъ возный, ставши очевидно, при квите своемъ созналъ тыми словы: же дей дня прошлого месеца Юня двадцать третего былъ есми на копе зъ людьми добрыми, на местцу звыкломъ копномъ, за непоставеньемъ гостя отъ подданого пана Станислава Нарбута Федора Андреевича на копе третьей, всказали есмо подданому его милости пана Петра Нарбута шкоду, то есть за клячу тую звышъ мененую две копе грошей Олехну Манцовичу. А такъ я возный сесь квити мой подъ печатью своею до книгъ кгородскихъ для записанья дать. Писанъ у Слониме, року, месеца и дня звышъ написаного. Яко-жъ тое оповеданье и сознанье возного, за прозьбою его милости пана судьи земского Слонимского, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 48.

№ 112.—1591 г., Декабря 23 дня. *Разсѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ ржи.*

Декабра кї (23) дня, (1591 г.).

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедать вранникъ Ива-

чевский, будучы отъ его милости пана Юрья Кендиравского, именемъ панъ Грыгорей Заминкировский тымъ способомъ, ижъ дей въ року теперь идучомъ лѣчл (1591), месеца Ддабра кї (17) дня, стала ся дей шкода его милости пану моему, покрадено дей ночнымъ обычаемъ въ стиртахъ жито, которые дей стирты стоятъ на кгрунте его милости пана моего имения Ивачовского, въ повете Слонимскомъ лежачого, на враницы Гошцы, яко-жъ дей я, обачивши тую шкоду пана моего, заразомъ зобравши людей стороннихъ суседовъ околичныхъ, обвелъ и оказалъ тую шкоду покрадене жита зъ стиртъ, которое дей шкоды въ тыхъ стиртахъ пану моему жита копъ польщеты, и оземшы дей есмо следъ потрушене жита съ тыми людьми добрыми сторонными привели дей есмо следомъ и трушенемъ жита ажъ до дому Рафала Парфеновича, брата пона Юрьевского Василья Парфеновича, который дей мешкаеть на кгрунте власномъ того пона Юрьевского, и пытали дей есмо въ дому того Рафала Парфеновича у жены его, если же есть въ дому мужъ ее и поць Юрьевский Василей Парфеновичъ, она отказала, же дей мужа моего и пона на тотъ часъ въ дому нетъ, и я дей ей мовилъ, ижъ мужа твоего и пона дома нетъ, а следъ есми привелъ и съ копою трушене жита, которое есть покрадено зъ стиртъ пана моего, до дому вашего, отводи-жъ дей ты сама следъ отъ дому своего; она дей следу отъ дому своего не отвела и отводить не хотела. Яко-жъ при томъ оповеданью будучи на враде передо мною очевидно возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкирь при квите своемъ подъ печатью и подписью руки его и подъ печатми двухъ шляхтичовъ до книгъ созналъ тыми словы, ижъ року теперь идучого лѣчл (1591), месеца Декабра кї (19) дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Ивана Суету а пана Миколая Зарубу за оповеданьемъ вранника Ивачовского пана Грыгорья Заминкировского, былъ и виделъ есми на кгрунте, который кгрунтъ вранникъ пана Кендиравского меновалъ быть пана моего имения Ивачовского, на враницы Гошцы, где стирты житные пана его стоятъ, и бачплъ есми у двухъ стиртахъ подъ верхъ зъ обудухъ концовъ жита выбрано не мало, которое шкоды тотъ вранникъ

менилъ быть съ тыхъ стирть жита полпеты копы. Яко-жь тотъ вранникъ зо мною вознымъ, пры той стороне шляхте, зъ людьми суседьми околичными, которые дей и первой на той копе были, то есть съ поддаными ей милости пани Юрьевое Тишкевичовое—маршалковое его королевское милости Гоцковскими, на имя Кузьма Трохимовичъ а Валентей Чахеевичъ, такъ тежь и съ поддаными его милости пана Ивана Ольшевского Михновскими, на имя Оношкомъ Болобановичомъ, войтомъ а Макаромъ Дорошковичомъ, Иваномъ Мартиновичомъ и зъ иными многими людьми, всею копою, оземшы шляхъ трушенья жита отъ тыхъ стирть и привели ажъ до дому Рафала Парфеновича—брата попа Юрьевского Василья Парфеновича, который братъ его мешкаетъ на властномъ кгрунте того попа Юрьевского, тутъ-же подле дому его; яко-жь тые подданые и копа вся не мало людей повели передо мною вознымъ и тою стороною, при мне будучою, ижъ дей мы и дня оногдашнего, року теперъ идучого 4а (1591 г.), месеца Декабра 31 (17) дня, во второкъ, сегодня дей третий день тому, тымъ-же дей местцомъ и шляхомъ трушенья жита отъ тыхъ-же стирть привели дей есмо следъ тутъ-же у домъ того Рафала Парфеновича, брата попа Юрьевского; а потомъ пыталъ передо мною вознымъ и тою стороною, при мне будучою, вранникъ его милости пана Юрья Кендиравского панъ Григорей Заминкировский у жоны Рафала Пархвеневича, если же мужъ ее и попь дома есть? Она отказала, ижъ дей якъ мужа моего, такъ и попа дома нетъ, а следъ дей я отъ дому мужа моего готова отводить. А вранникъ его милости пана Юрья Кендиравского повелитъ, ижъ дей ты оногдашнего дня следу отъ домовъ не отвела и отводить не хотела, бо дей тутъ большъ людей въ томъ селе нетъ, одно домъ поповъ, а мужа твоего, и съ тыхъ дей причынъ я нерозумъю ни отъ кого тое шкоды быть пану моему, одно дей отъ попа и отъ мужа твоего и жесь дей ты дня оногдашнего следу отводить не хотела. Которое-жь тое оповеданье и сознанье возного, за прозьбою вранника Ивачовского, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тоже, л. 128.

№ 113.—1592 г., Января 13 дня. *Разбирательство копою дѣла объ убійствѣ.*

1592 г., Января 13.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростямъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимского Щасный Михновичъ, при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Щасный Михновичъ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ 1592), месеца Генвара шостого дня, у понеделокъ, маючы я возный при себе стороною людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ—пана Максима Онопреевича а пана Миколая Перепечича, были есмо на потребе землянъ господарскихъ повету Слонимского, зъ Ренничъ, пана Ивана а пана Михайла а пана Василья Миткевичовъ на кгрунте и на дорозе, подле Стасевщызны его милости пана Яна Михайловича Гарабурды—каштальяновича Менского, которая дорога идетъ зъ места Луконницкого его милости пана Гарабурдиного до села Байковского и черезъ село Репницкое, виделъ есми за оповеданьемъ тыхъ землянъ господарскихъ вышь помененыхъ братанича ихъ Михала Семеновича Миткевича забитого и замордованого на смерть, которого я возный зъ шляхтою вышь помененою, которая на тотъ часъ при мне была огледалъ есми на томъ Михайлу небожчыку ранъ, то есть на рукахъ обудвухъ, на локтяхъ рацы осуненные кривавые, а на плечы правомъ рана синяя, а на крыжу вышей поеса также рана синяя, а горло синее и кошулюю его-жь около шыи завинено. Яко-жь дей прыятели того небожчыка Михайла мною вознымъ и стороною вышь помененою обвели и оказали. А пры томъ забитью и замордованью менили быть на томъ небожчыку колтанъ скураный лосиный, копенякъ сукна простого, шанку подшитую лисами, чеканъ, а потомъ дей збирали копы две: першую месеца Генвара семого дни, а другую того-жь месеца Генвара 1 (10) дня, на томъ местьцу, где того небожчыка замордованого знайдено, на кгрунте его милости пана Гарабурдиномъ; яко-жь съ тыхъ копъ жадное ведомости не взяли, только

дей Миколай Вилунинъ—мещанинъ пана Яна Гарабурды места Луконницкого, поведаль, ижъ дей тотъ Михайло небожыкъ продалъ мне у неделю жита сырого бочку за деветнадцать грошей безъ двухъ пенезей и отмерывшы жито и грошы у мене побравшы и пошолъ до стодолы до жида, а потомъ прышолъ до мене подпившы, я дей его зъ дому своего выпровадилъ, а выпровадившы шолъ есми за разомъ до мещанки его милости пана моего до Звездиное и шлѣ есми зъ людьми добрыми ажъ до полночы, яко-жъ на тыхъ же копахъ патчерица Мартина Тучы, на име Любка, поведила, ижъ я на сумерканью брала воду, а того Михайла видела едучы зъ места до дому на колесахъ простыхъ, а чеканъ держитъ межы ногами въ целости вѣвесь. Што дей мною вознымъ и стороною вышъ помененою все тое панове Митковичы земляне господарские оповедали и оказали. Яко-жъ тое сознание возного, за прозьбою особъ вышей менованыхъ, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 142—3.

№ 114.—1592 г., Марта 23 дня. *Разсудованіе кони по дѣлу о покражѣ.*

(1592 г., Марта 23).

До владу его королевское милости замку Слонимского до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского, присылашь земенинъ господарский повету Слонимского панъ Данилей Купкевичъ Мурза, жалуючи и оповедаячи тымъ способомъ, што-жъ дей въ семь року идучомъ 1592, месеца Марца 18 (18) дня, зъ середи противъ четверга скрадена дей клетъ у подданого моего, въ селе Юковичахъ, въ повете Слонимскомъ лежачемъ, на име у Шимука Матеевича, и яко дей въ той справе поступокъ былъ, ставляю передъ вашою милостью владомъ возного повету Слонимского пана Андрей Васильевича Мизкира, который же тотъ возный, будучи на вrade передо мною очевисто, при квите своемъ подъ печатью и поднисью руки его и подъ печатями двухъ шляхтичовъ, до книгъ созналъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизкиръ, возный повету Слонимского, сознаваю

тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ 1592, месеца Марца 21 (21) дня, маючи я возный при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, то есть пана Григорья Миколаевича а пана Семена Андреевича Скольберта, оповедаль мне возному и той стороне, пры мне будучой, его милость панъ Данилей Купкевичъ Мурза тымъ способомъ, ижъ дей въ року теперъ идучомъ 1592, месеца Марца 18 (18) дня, зъ середи противъ четверга, въ ноцы, выкрадена дей съ клети маестность въ подданого дей моего Шимука Матеевича, въ селе Юковичахъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, то есть меновите: сукна простого чорного локоть тринадцать, полотна кужольного въ двухъ сувояхъ локоть тридцать два, полотна пачесного локоть семь, сорочокъ музскихъ кужольныхъ чотыри а жоноцкихъ сорочокъ новыхъ кужольныхъ две, ручниковъ простыхъ изгребныхъ чотыри по три локти, хустка коленская локоть, кужольныхъ хустокъ шитыхъ пять по локтю, коштовала дей грошей петнадцать, пражы кужольное клубовъ два, въ которыхъ дей могло быть полотна локоть двадцать, изгребное пражы клубовъ два, въ которыхъ дей также могло быть полотна локоть двадцать, ченцы тры, которые дей стояли по тры грошы, покромѣ две люнскихъ купленые за семь грошей, поясковъ мужицкихъ два, которые дей стояли грошей чотыри и пенязи два, шапка музская, купленая за грошей пять, наметокъ чотыри, два серпанки а две наметки кужольныхъ, жички чирвоное локти два, поесовъ тканыхъ житченыхъ пять. Яко-жъ дей подданный мой Шимукъ Матеевичъ, обачившы тую шкodu свою, пошывшы дей следъ и собравшы суседь своихъ околичныхъ, водлугъ дей стародавнего обычаю, взявшы дей следъ зъ дому своего, который дей былъ следъ трехъ чоловековъ пешихъ, который дей следъ изъ суседями околичными на первой привели на кгрунтъ села Лудейшицы, имения пана Путилова, которые подданные пана Путилова прынявши следъ сполечне стороною вывели дей следъ зъ кгрунту Лудейшицкого, ажъ до кгрунту дей его милости пана Яна Гарабурды, села Дыховицкого, которые дей подданные его милости Дыховицкие прынявши дей следъ сполечне и съ посторонними людьми ишли следомъ и вывели дей следъ зъ кгрунту Дыховицкого,

ажъ до кгрунту дей ей милости пани Васильевое Тишкевичовое—воеводиное Смоленское, старостинное Менское и Пинское пани Настасьи Андреевны Сопотковны, села ее милости Белавицкого Заполья. То пакъ дей тая копа вся, станувшы на границы на томъ следу, которымъ дей следомъ ишли послали дей до села Белавицкого Заполья, абы вышедшы следъ прыняли и зъ кгрунту и отъ села дей своего отвели, тые дей подданные ей милости пани воеводиное Смоленское Бялавицкне, зъ села Заполья, на следъ выйти, ани зъ кгрунтовъ и отъ села своего следу отвести не хотели, ажъ дей я зась знову того-жъ часу посылалъ служебника своего Петковского до врадника ей милости Белавицкого пана Ивана Суеты, просечы, абы дей розказалъ подданнымъ ее милости Белавицкимъ, изъ села Заполья, на тотъ следъ выйти, то пакъ дей тотъ врадникъ Белавицкий розказалъ тымъ подданнымъ Белавицкимъ черезъ посланца своего на тотъ следъ выйти и тотъ следъ дей прынявши зъ кгрунту и зъ села своего вывести, нижи дей тые подданные ее милости пани воеводиное Смоленское Белавицкие, зъ села Заполья вышедшы до тое копы, которые на томъ следу стояли, прышедшы отъ тое копы следу взяти и вывести зъ кгрунту и отъ села своего не хотели и не отводили. Яко-жъ по томъ оповеданью мне возному и той стороне того-жъ часу, року, месеца и дня звышъ писаного панъ Данилей Купкеевичъ Мурза ставилъ тыхъ людей коплянъ, которые тотъ следъ привели до того кгрунту села ей милости пани воеводиное Смоленское Белавицкого Заполья, на первой подданныхъ пана Путиловыхъ зъ села Лодейницы Грынь Аврамовичъ лавникъ, Андрей Яцовичъ, Федоръ Денисовичъ, Макъсимъ Хотеновичъ, Михайло Петрушевичъ, съ того-жъ села Лодейницы подданный его милости пана Яна Гарабурды Иванъ Скорынчычъ, а зъ другого села Дыховицкого его милости пана Яна Гарабурды тивунъ Яковъ Нестюковичъ, Тарасъ Петрашевичъ, Меленець Тимофеевичъ, Костюкъ Андреевичъ, Грынь Андреевичъ, Савка Ивановичъ и иныхъ людей немало, которые ставшы очевисто передъ нами поведели, ижъ дей мы за вжитьемъ и прозъбою подданого его милости пана Даниля Купкеевича Мурзы зъ села Юковичъ Шымука Матеевича были есмо на следу горячомъ на копѣ

и кгда были выкрадены речы зъ клетки въ нocy того подданого его милости пана Даниля Купкеевича Мурзы року 1592, месеца Марца 11 (18) дня, изъ середи на противко четверга, въ нocy; яко-жъ дей мы на завтрей, у четвергъ скоро день, взявши следъ зъ дому того подданого пана Даниля Купкеевича Мурзы Шымука Матеевича трехъ чоловековъ пешыхъ и видели дей есмо съ клетъки въ дому его вси речы выбраны и ничого въ клетце нетъ, а следъ дей есмо взявши зъ дому напервей привели дей есмо до села Лодейницы, а отъ села дей Лодейницы до села его милости пана Яна Гарабурды Дыховицкого, а отъ села дей Дыховицкого до села дей ей милости пани воеводиное Смоленское Белавицкого, села Заполья, то пакъ дей застановившыся на томъ следу на кгрунте села Белавицкого Заполья копа вся послали дей есмо до того села Белавицкого Заполья, абы на следъ гарачый ишли и следъ зъ кгрунту и отъ села своего отводили, они дей на тотъ следъ ити и отводить не хотели, а потомъ дей того-жъ часу панъ Данилей Купкеевичъ Мурза послалъ до врадника Белавицкого слугу своего Петровского, абы на тотъ следъ тымъ подданнымъ Белавицкимъ зъ села Заполья розказалъ выйти и следъ зъ кгрунту и отъ села своего отвести. Яко-жъ дей за посланьемъ урадника Белавицкого пана Ивана Суеты тые дей подданные Белавицкие зъ села Заполья, прышедшы дей до насъ копы на тотъ следъ, следу дей отъ насъ брать и отводить не хотели и не брали и не отводили, а подданный дей пана Данильевъ Мурзинъ вышей менованный Шимукъ Матеевичъ освечилъ то намъ копѣ всей, яко-жъ по томъ оповеданью и сознанию тое копы панъ Данилей Купкеевичъ Мурза мене возного и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ посылалъ служебника своего Петра Грыгорьевича, просечы на тое село все о справедливость до врадника ей милости Белавицкого пана Ивана Суеты року теперъ идучого 1592, месеца Марца 11 (24) дня, и кды тотъ служебникъ его милости пана Даниля Мурзинъ просилъ о вчиненъе справедливости на тое село Белавицкое Заполье, врадникъ Белавицкий панъ Иванъ Суета на тое село Заполье рокъ ку вчиненью справедливости зложилъ пану Данилю Купкевичу Мурзе черезъ того служебника его

милости Петра Григорьевича передо мною вознымъ и тою стороною при мне будучою отъ сее недели прошлое року тепеть идучого 1592), месеца Марца 29 (29) дня, за две недели, то есть месеца Апреля 12 (12) дня. Которое-жь тое оповеданье и сознанье возного, за прозьбою пана Данильа Купкеевича Мурзы, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Тожє, л. 164—5.

№ 115.—1592 г., Мая 4 дня. *Разбирательство копою дѣла о покражѣ скота.*

Месеца Мая 4 (4) дня, (1592 г.)

Пришедшы до замку господарского Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского, жаловаль и оповедаль земенигъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Тивинский о томъ, ижъ дей року прошлого 1591), месеца Няйбра двадцать первого дня, въ небытности моей на тотъ часъ въ именичу своемъ Петралевскомъ, покрадено быдла рогатого у подданого моего Петралевского Богуша Шанкевича воловъ оремыхъ три зъ хлева его почнымъ обычаемъ, то есть первый перестый, другий рижий, а третий половый, также украдено и корову мою половую изъ двора року прошлого 1591), месеца Декабра деветнадцатого дня, якожь не пооднокротъ копы збираючи онытъ чинилъ о тое быдло, то пакъ року теперешнего 1592), месеца сегоднешнего Мая третего дня, кгда есми вжо собралъ остатнюю копу на именью своемъ Петралевскомъ, на врочыщы звывломъ, где се копа завжды становить, на дорозе, которая идетъ зъ Слонима до Хорошевичъ и до Деревное, тамъжо того месеца Мая третего дня, звыши речоного за обжалованьемъ моимъ черезъ подданого своего Богуша Шанкевича о тое быдло, которое покрадено, выступивши передъ всею копою людьми добрыми подданный пана Федора Петровского зъ села его Якимовичъ, на име Жданъ почалъ жалобу чинить тыми словы на суседа своего, ижъ дей, ты Грыцько, меноваль и зваль мене, будучи въ дому корчомномъ, на беседе Петра Огурцовича, менуючы мене быть шкодни-

комъ и злодеемъ, яко быхъ и мель покрасть быдло, то есть волю и корову зъ двора пана Яна Тивинского и у подданого его Богуша Шанкевича, пре то яко-сь мене тамъ въ дому Огурцовичовомъ называль, абьсь тутъ передъ тою копою доводилъ и показаль, я дей готовъ пану Тивинскому и подданому его усправедливить, нижли тотъ Грыцько подданный пана Петровского до того се незналъ, а потомъ выступившы передъ тою-жь копою и того-жь дня и месеца Мая звыши писаного мещане места Слонимского Иванъ Мурашка а Андрей Годованикъ, за пытаньемъ отъ копы всее, светчили и зезнали то устѣне и очевисте тому Грыцьку: правда дей, ижъ ты того Ждана въ дому Петра Огурцовичовомъ зваль и меноваль быть власнымъ шкодникомъ и злодеемъ пана Тивинского и подданого его—покрадь дей еси волю и корову. Яко-жь тотъ Жданъ на тотъ часъ светчилъ нами людьми добрыми, а пры тыхъ сведецтвахъ певныхъ, ижъ тотъ Грыцько ведомъ есть добре воловъ покраденыхъ и коровы моее, ставиломъ еще я Тивинский въ недостатку третего светка подданныхъ своихъ Ждана тивуна и Богуша до прысеги на шкодахъ и сведецтвахъ, также паметное и пересудъ дати готовъ былъ, нижли того копа отъ мене брать нехотела, што я все светчиломъ стороною людьми добрыми, заховуючы себе у пана Петровского на тыхъ подданныхъ его справедливости доходить. Которая жалоба и оповеданье мое до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожє, л. 179.

№ 116.—1592 г., Мая 6 дня. *Разбирательство копою дѣла о покражѣ скота.*

6 Мая, 1592 г.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморимъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ подъ печатью и подписью руки его до книгъ созналъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского

сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ 1592, месеца Мая первого дня быломъ за посланьемъ его милости пана Артема Михайловича Мелешка на копе и зъ служебникомъ его милости Мартиномъ Федоровичомъ, ижъ вкраденъ волю у подданого его милости пана Артемова у въ Углохъ у Ивана Жучка, съ четвърга на пятницу, въ нocy, который следъ месеца Мая первого дня въ пятницу приведенъ до подданныхъ его милости пана Абрама Мелешка, маршалка его королевское милости, именья Девятковского, до Совоневщизны, на имя до Ждана а Федора Кузьмичовъ съ копою и зъ людьми добрыми сторонними, то есть на первой подданный его милости пана Ивановъ Солтановъ Грышко Парфеновичъ, а подданный его милости пана Юрья Юндила зъ села Маспловичъ Жданъ Сергеевичъ Лавникъ, подданные его милости пана Кондрата Мелешка Девятковские Кузьма Дикий, Иванъ Дорофеевичъ, Стефанъ Коледа, Охремъ Остапковичъ, Евтухъ Белоосовичъ тивунъ, подданные его милости пана Михайла Мелешка Девятковские Михно Ленцовичъ, Лукьянъ Грыневичъ, Олексей Евлашевичъ. Которые подданные его милости пана Абрамовы Жданъ а Федоръ Кузьмичи того следу зъ кгрунту своего и отъ домовъ своихъ не отвели и отводить не хотели, нижи копа, которая тымъ следомъ ишла, всказывать на томъ следу горячомъ не хотели, же ся тые подданные его милости пана Абрамовы Жданъ а Федоръ Кузьмичи его милости ся паномъ своимъ заложилися, вольно дей будетъ о то его милости пану нашему насъ росправить, а копа вся на томъ паметное у подданого его милости пана Артемова узела, же они на томъ следу подданого его милости пана Артемова стояли и то есть следъ власный того вола его милости пана Артемова подданого, который следъ тая копа съ петы отъ дому того подданого его милости пана Артемова Ивана Жучка взела, до кгрунту и до домовъ тыхъ вышей меневыхъ подданныхъ его милости пана Абрамовыхъ привела, яко-жъ подданный его милости пана Артемовъ Иванъ Жучко и присегнути самотреть на томъ хотелъ, ижъ тую шкочу отъ тыхъ подданныхъ его милости пана Абрамовыхъ маеть и на томъ, же они следу не отвели и отводить не хотели и же ся его милостью паномъ

своимъ заложилися. Которое-жъ тое сознание возного за прозьбою пана Артема Мелешка до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 183.

№ 117.—1592 г., Юня 24 дня, Заяеление о принесеніи присяги по дѣлу объ убійствѣ и объ осужденіи копою виновныхъ на смерть.

Сознание возного Станислава Волка въ справе пана Станислава Буяльского, же Хомпная, подданая ихъ милости княжатъ Вишневецкихъ о забитье мужа своего присегу учинила.

Року 1592, месеца Юня двадцать четвертого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Голубомъ, будучи мне на тотъ часъ оставленому на местцу владовомъ у Минску отъ пана моего пана Яна Петрашковича—подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Менского Станиславъ Волкъ сознание свое очевистое уделать и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты особъ двухъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы. Я Станиславъ Волкъ, возный господарский воеводства Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девяностъ второмъ, месеца Юня тринадцатого дня, маючи я возный на тотъ часъ при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Юрья Грибовского а пана Матыса Екгида, за взитьемъ пана Станислава Буяльского, владника Горецкого, былъ есми у бору . . . где есть звыклое местце судовъ копныхъ, и будучи мне возному спольне (съ) стороною шляхтою видель и сышалъ есми, ижъ водле листу судового копного, въ року девятьдесятъ второмъ, месеца Мая шостого дня выданого, и водле суду ихъ милости пановъ судей, на то отъ пана Станислава Буяльского, владника Горецкого, высажонныхъ, меновите въ листе ихъ милости судовомъ описанныхъ, слухалъ есми, кгда Хомпная—подданая ихъ милости княжатъ Вишневецкихъ, водлугъ листу копного судового и водлугъ суду пановъ судей на то высажонныхъ

на двухъ подданныхъ ихъ милости княжатъ Вишневецкихъ, именья ихъ милости Горецкого, зъ села Бродца, на име на Лукьяна Назаровича а на Потапа Шолковича о забитье старца ихъ же милости княжатъ Вишневецкихъ Богушовицкого, на име Хомы, а мужа своего, которого то тотъ Лукьянъ и Потапъ поднявши е его черезъ реку Березыню перевести, забили и тело нетъ ведома гдѣ подели, само третя поприсягнула, а по приязе тые два подданные веру поменены, яко забойцы, горломъ караны были. При чомъ я возный бывши и тое все слышавши и видевши, квитъ до книгъ сознаваю и на письме сее сознание мое до книгъ кгородскихъ Менскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты веру помененою, на тотъ часъ при мне будучою, даю. Которое очевидное сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго кгородскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 82—3.

№ 118.—1592 г., Июля 1 дня. *Заявление о возводимомъ на крестьянина Тевелевича убійствѣ, оправданія въ которомъ обвиняемый требовалъ путемъ копнаго суда.*

Сознание возного Тихона Васильевича въ справе пана Януша Длузского, яко чинилъ справедливость пану Николаю Домарацкому зъ подданого Зебиньского зъ Савы Тевелевича.

Року 1592 (1592), месеца Июля 1 (1) дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашкевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисте возный повету Менского Тихонъ Васильевичъ, сознание свое очевидное уделалъ и тое сознание свое на письме подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанныи тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ, возный повету Менского, ознаяую тымъ моимъ сознаниемъ, ижъ въ року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, теперь идучомъ, месеца Июня чотырнадцатого дня, будучи мне у Зебине, при его милости пану Янушу Длузскомъ—арендару и державци Зебиньскомъ, а маючи при себе людей

зацныхъ пана Кготарта Ходорковского а пана Семена Галицкого, на року добровольне зложеномъ межъ паномъ Янушомъ Длузскимъ и паномъ Николаемъ Домарацкимъ ку учиненю справедливости съ подданого Зебиньского, села Будиницкого зъ Савы Тевелевича. На первой панъ Станиславъ Скорошевский, менечи се быти приятелемъ пана Домарацкаго и врадникомъ Зазерскимъ, жаловалъ тымъ обычаемъ на Саву, тутъ-же очевидное будучого, ижъ дей року прошлого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ первого, месеца Августа зъ дня двадцать первого на день двадцать второй старецъ дей Будиницкий Сава Тевелевичъ, пришедши до дому Гришка Шубника, въ ноци его удавилъ и молчкомъ замордовалъ. И кгда-жъ дей передъ тымъ частокротъ тотъ Сава похвалки на того Шубника чинивалъ, а его милость панъ Янушъ Длузский, маючи при себе людей зацныхъ, его милость пана Мартина Тишковича Логойского—маршалка и ревизора его королевское милости, пана Ивана Ходорковского, пана Каспора Томковича—державцу Селецкого, пана Федора Михайловича а пана Юрья Яновича, врадника Каменьского, и иншихъ людей учтивыхъ и засадивши при себе ку чиненю справедливости, пыталъ пана Станислава Скорошевского, ижъ дей то суть речи кривавые и о немалую речъ идетъ, естли бы моцъ показалъ отъ пана Домарацкаго, который того доходить хочеть, а панъ Домарацкий естли дей маеть право вечистое, або якое влитое отъ его милости пана тивуна Виленьского, и естли дей того можетъ панъ Домарацкий доходить, кгда-жъ дей именье Зазерье и Коршаковичы ест пана тивуна Виленьского—вельможного пана Яна Паца, а не пана Домарацкаго, а право посполитое учить, абы кривдъ подданныхъ своихъ панове ихъ доходили. А панъ Станиславъ Скорошевский и панъ Станиславъ Адамовичъ поведили, ижъ дей не повинни мы того ничего указовати, бо дей ведаютъ люди, ижъ панъ Домарацкий маеть право отъ его милости пана тивуна Виленьского на Зазерьи и Коршаковичохъ доживотное, але дей о то доводимъ оповеданьемъ на враде, ижъ то того-жъ часу оповедано, и положили выписъ, который выписъ прочитавши панъ Длузский поведилъ: ижъ дей первой ваша милость то маете оказати, штомъ перво подалъ, а

ку тому дей и пофалку, которую вспоминаете, оказати повинни правне, естли коли была, надъ то и тотъ выпись надъ науку права поспозитого, бо дей тое оповеданье передъ якимъ-сь понаместникомъ повиннымъ пана Яна Петрашкевича—подстаростего Менского, а не передъ старостою, ани передъ подстаростимъ, вранники присяглыми ведлугъ права; а панъ Скорошевский и панъ Адамовичъ, взявши тотъ выпись къ себе и не попираючи далее права, пошли прочь. А его милость панъ Янушъ Длузский, чинечи и надъ право, пыталъ при бытности еще ихъ мененого Савы, естли бы о томъ учинку ведомъ былъ? Онъ поведилъ, ижъ дей ведомо то всей околицы, ижъ дей тотъ Шубникъ самъ удавилсе; готовъ дей есми высветчитисе и людьми, и копою, и присегою: нехай дей копу по звыклому обычаю напому збирають. А панъ Скорошевский на томъ не пересталъ. То пакъ его милость панъ Янушъ Длузский того поступку правного всего и своего и поводу ихъ зъ стороны пана Дамарацкого хотель дати выпись суду своего; панъ Скорошевский и панъ Адамовичъ брати не хотели и не потребовали. А панъ Янушъ Длузский, осветчивши ихъ милостемъ паномъ а приятелемъ своимъ звышь помененымъ и мною вознымъ и стороною людьми добрыми при мне будучими, оного Саву вольнымъ учинилъ отъ року и жалобы. Которого сего моего сознанья и слышенья даю сюю мою педулу ку записанью подъ моею печатью. Писанъ у Зебине, даты року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Юния семогонадцать дня. Которое очевистое сознанье возного ест до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано.

Тоже, л. III—2.

№ 119.—1592 г., Юля 1 дня. *Заявление о захватъ земли и порчь граничныхъ знаковъ.*

Сознанье возного Тихона Васильевича огледанья границъ поцсованыхъ имения Зебинского отъ старца его милости пана Криштофа Зеновевича Гацкого, на име Игната Алексеевича.

Року тисеча пятьсотъ 92 (92), месеца Июли 1 (1) дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашкевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Тихонъ Васильевичъ, сознанье свое очевистое уделалъ, и тое сознанье свое на письме подъ печатью своєю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаное тыми словы. Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Юния двадцать осмого дня, будучи мне Тихону Васильевичу—возному воеводства и повету Менского, у Зебине, на справахъ его милости пана Януша Длузского—арендара Зебиньского, оповедалъ мне, ижъ дей сихъ дней теперешнихъ старецъ Гацкий вельможного его милости пана Криштофа Зеновича—воеводича Берестейского, на име Игнатъ Алексеевичъ, а Захарья Татариничъ и Ермакъ Захарьичъ меновите съ иными помочниками своими того-жъ села, со дня двадцать первого на день двадцать второй месеца Юния, въ семь же року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, потаемне, квалтомъ границу старовечную Зебиньскую, которая делить кгрунты Зебиньские отъ кгрунтовъ Гацкихъ, поцсовали и деревья рубежные граничные высекли, выжгли и въ нивошто обернули, а теперъ дей дня сегоднешнего собравшисе квалтомъ мало не вси подданные его милости пана воеводы Берестейского Гацкие, а меновите—Ермакъ Захарьичъ зъ иными потужниками своимъ того-жъ села, перешедши границу на властный кгрунтъ Зебиньский, названный Борки, прозываемый старымъ назвискомъ Лутищами, властные роспаши Зебинские, которыхъ ажъ по сесь часъ уживали и пахали, теперъ квалтомъ дей оруть, кгрунты хотечи забирати и отнимати, которую ролью и квалтовное забиранье кгрунтовъ и рубежи поцсованные граничные мною вознымъ обводилъ и оказовалъ. То пакъ я Тихонъ—возный Менский, маючи при себе шляхту людей добрыхъ двухъ чоловековъ стороною, ездилъ есми до тое роли и до тое границы поцсованое, а, за оказаньемъ черезъ войта Зебиньского Ивана Бблицкого и иныхъ мужей Зебиньскихъ, виделъ есми: на первой на вровичу у Борку дубъ великий обаноль выпаленый и рубежъ выщепаный и вычерчоный; въ тыхъ же Боркохъ на иномъ местцу, также у дубе старомъ великомъ, граница

выжжена и вычерчена, а опаленъ ажъ до самого верху, неподалеку коповища, которое коповищю з Гагяны у пети соснахъ знаки рубежные выпалены; неподалеку дороги, тамъже подле Лутиць, зъ сосны граничное рубежи выпалены и вырубаны; оттуль у березы, конецъ пасеки, рубежи выпсовали и высекли, ажъ бура тое дерево обалила; оттоль въ пасекахъ у дереве бортномъ сосновомъ рубежи выпалены, отъ тое-жъ сосны недалеко сосна очерчена, у которой рубежи граничные старые, также и третья сосна зъ рубежами очерчена; потому-жъ отъ тое сосны неподалеку две сосны зъ рубежами очерчены; потомъ сосна одна, въ которой рубежи дей были, ажъ до кореня вся спалена; а на врочищу Борсукове также рубежи выпалены; то пакъ далей у Зебину отъеждчаючи, далеко за тою границю ку пашнямъ Зебиньскихъ подданныхъ видель есми у кольцо сохъ оручи ролью на паренину, а роли яко бы бочокъ на двадцать взораное; на которой роли оручи у головахъ засталъ очевисто человека старого Ермака Захарыча, а за пытаньемъ отъ войта Зебиньского Ивана Белицкого передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми мененого Ермака, кому бы онъ тую ролью ораль, кгда-жъ то есть кгрунтъ Зебиньский и граница есть певная отъ гати, которую дей есте выпсовали? Который Ермакъ поведилъ: правда дей, ижъ мы тутъ николи и деды и прадеды наши не пахали, але дей теперь насъ примусили, штобы есмо тотъ кгрунтъ орали. Которое очевистое сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Меньскихъ записано.

Тоже, л. 112—3.

№ 120.—1592 г., Июли 8 дня. *Заявленіе возныхъ объ уплатѣ денегъ, присужденныхъ копою, за покражу пчель.*

Сознание возныхъ Тихона Васильевича а Епимаха Ширановича, яко они были ку пригледанью отданья грошей отъ пана тивуна Виленского паномъ воеводичомъ Берестейскимъ.

Року 1592 (1592), месеца Июли 8 (8) дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашке-

вичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возные повету Меньского Тихонъ Васильевичъ а Епимахъ Ширановичъ, сознание свое очевистое удѣлали и квитъ того сознания своего подъ печатями своими и подъ печатьи стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подали, писаный тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ а я Епимахъ Ширановичъ—возные повету Меньского сознаемъ то симъ нашимъ квитомъ, ижъ будучи намъ взятымъ, то есть мне Тихону отъ ихъ милости пановъ воеводичовъ Берестейскихъ пана Фридриха а пана Мартина Тишкевичовъ Логойскихъ, а отъ пана Януша Длузского, ку отбиранию сумы пенезей пятидесять копъ грошей, всказаныхъ и присужоныхъ первой зъ суду копного, а потомъ зъ суду кгородского Меньского на селе Коршаковскомъ за подранье пчолъ и побранье корениковъ со пчолами, а мне Епимаху, будучи взятымъ зъ стороны его милости пана тивуна Виленского пана Войтеха Вильковского а пана Мартина Садовского, ку отдаванью тое сумы менованое. А такъ въ семъ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, месеца Июня двадцать сегого дня, на року, отъ положеня листу урадового упоминального у чотырохъ неделяхъ припаломъ, будучи намъ въ селе Коршаковскомъ, и маючи намъ при себе сторону двухъ шляхтичовъ, на имя пана Криштофа Холховского а пана Петра Гуляницкого, а такъ дня вышей менованого зъ стороны его милости пана тивуна Виленского панъ Станиславъ Скорошевский, а зъ стороны пана Войтеха Вильковского самъ панъ Вильковский и панъ Садовский передъ тою стороною вышей менованую ихъ милости паномъ воеводичомъ Берестейскимъ и пану Янушу Длузскому оную суму пятьдесять копъ грошей всю сполна отдали и досать учинили. Въ которой той справе будучи мы того сведоми, тотъ квитъ нашъ, подъ печатями нашими и подъ печатями стороны менованое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подали. Писанъ року, месеца и дня верху менованого. Которое очевистое сознание и цедула тыхъ возныхъ верху мененыхъ до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 156—7.

№ 121.—1592 г., **Юля 20 дня.** *Заявленіе вознаго объ истязаніяхъ на копъ крестьянина Сипаченко.*

Сознанье возного Тихона Васильевича въ справе пана Ивана Ходорковского съ Колодежаны.

Року 1592 (1592), месеца Юля 20 (20) дня.

Передо мною Дмитромъ Скуминомъ Тишкевичомъ—маршалкомъ господарскимъ, старостою Меньскимъ, писаромъ староствъ и волостей Украинныхъ русскихъ, ставши очевисто возный повету Меньского Тихонъ Васильевичъ добровольне квити свой призналъ и тотъ квити свой подъ печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писанный тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ—возный повету Меньского сознаваю то симъ квитомъ моимъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ, ижъ будучи я возный отъ пана Ивана Ходорковского на справы его везваннымъ въ року теперь идучомъ девятьдесятъ второмъ, месеца Юля шостого дня, оповедалъ мне возному панъ Иванъ Ходорковский: дня дей учорашнего была копа звыклая на граници Логойской съ Колодежаны, на которой копе розныхъ пановъ люди, водле повинностей своихъ, становили, и тамъ-же на той копе будучи подданому моему Василю Сипачонку, которого подданный его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского Сычевский, Митько Соколъ, звазнившисе тамъ-же передъ копою, менуючи его быть злодеемъ, поймалъ, звезалъ и дубцы его, завесивши на очопе, по кольку кротъ билъ, мордовалъ, мовечи на копе: я его беру, я его мучу, и я его одинъ навежу и розвежу; яко-жъ на томъ чловеце моемъ Сипачонку ничего се не домучилъ; а тотъ подданный мой змордованный, змучонный, не ведаю, живъ-ли будетъ. И за оказаньемъ виделомъ на Василю Сипачонку, раны дубцы битые, хрыбеть и черево вельми збито; который Василь Сипачонокъ не отъ копы, только отъ того Митька Сокола тотъ бой и муку быть менилъ. Которое очевистое сознанье возного до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 202—3.

№ 122.—1592 г., **Августа 6 дня.** *Заявленіе вознаго о подачѣ имъ требованія уплаты денегъ, присужденныхъ копою.*

Сознанье возного Ивана Сенницкого положенья листу упоминального пану Пацу—тивуну Виленскому отъ пановъ Тишкевичовъ и отъ пана Быковского—войского Менского, абы суму пенезей суду копного заплатилъ.

Року 1592 (1592), месеца Августа шостого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Иванъ Сенницкий, сознанье свое очевистое уделалъ и цедулу того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы. Я Иванъ Сенницкий—возный повету Менского сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ въ семь року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, месеца Августа пятого дня, маючи я при себе сторону двухъ шляхтичовъ, на име пана Войтеха Шадовского а пана Войтеха Матеевского, передъ которыми положилъ есми копию зъ листу, отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича—старосты Менского писаного до его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского, державцы Каменецкого, въ именью его милости Заозерскомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, у ворота дворные того двора его милости Заозерского, безъ бытности его милости пана тивуна Виленского самого, увоткнулъ, враднику и чeledи его милости въ томъ дворе его милости Заозерскомъ оповедалъ и обводалъ; въ которомъ томъ листе пишеть его милость панъ староста Менский, абы его милость панъ тивунъ Виленский суму пенезей, зъ суду копного, въ семь року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, месеца Юля чотырнадцатого дня бояромъ и подданнымъ ихъ милости пановъ воеводичовъ и пана Ивана Быковского, войского Менского, Колодезскимъ и Старинскимъ всказаную, то есть всего сумою бояромъ и подданнымъ ихъ милости пановъ воеводичовъ грошей копъ семьдесятъ семь, грошей сорокъ пять, а за шкоды пана войского

бояръ и подданныхъ его милости копъ пятьдесятъ и грошей петнадцать заплатити казаль, о чомъ ширей, а меновите по достатку на листе его милости пана старосты Менского описано и доложено есть, которую тую копию менованую я возный подъ моею печатью и подъ печатями стороны вышей менованое, при мне будучое, тамъ у ворота двора Заозерского его милости пану тивуну воткнулъ. Которое очевидное сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано.

Тожь, л. 314—5.

№ 123.—1592 г., Августа 11 дня. *Заявление о нежкѣ къ принесенію назначенной копнымъ судомъ присяги.*

Року 477 (1592), месеца Августа 11 (11) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевидно панъ Артемей Михайловичъ Мелешко, оповедалъ тыми словы, ижъ дей року тецерь идучого 477 (1592), месеца Мая . . . дня украденъ дей волъ у подданого моего, на име во Ивана Жучка, которого дей вола следъ приведенъ былъ до подданныхъ пана маршалковыхъ, на име до Ждана а до Федора, а до Мелешка—до сыновъ Кузьминныхъ Горбачевича, которые дей следу отъ дому своего не отвели и отводить не хотели, и одозвалисе до пана своего, што-жъ ширей и достаточне на выписе и на сознани возного есть написано; а ижъ копа дей отложила до преханья пана маршалкова и не допустила на тотъ часъ подданому моему присяги дей, и кгда се тая справа прыточила до пана маршалка на вырокъ, его милость панъ маршалокъ, прочитавши дей выписъ сознания возного, который возный на той копе былъ, росказалъ дей подданнымъ своимъ присягнути, которыхъ бы подданный мой самъ обралъ до присяги, ачъ ми то дей панъ маршалокъ надъ право учинилъ, ижъ подданому моему присяги допустить не хотель; подданный дей мой, не хотечы въ томъ большъ себе шkodовать, ачъ то ему было съ кривдою, обралъ до присяги трохъ под-

данныхъ пана маршалковыхъ, а меновите дей Осташа—тивуна имения его милости Девятковского, а двухъ подданныхъ Огея а Мелешка Горбачевичовъ, которые дей мели на томъ прыснугути, ижъ о томъ воле не ведають, такъ тежъ и не есть шkodники тые подданные пана ихъ и не обцують дей тымъ. А ижъ рокъ дей прыпаль, яко дня сегодняшнего месеца Августа одиннадцатого дня, же дей мели тые подданные прысегнути, яко-жъ дей подданный мой былъ готовъ до присяги ихъ везсти, то пакъ, не вемъ для чого, тые подданные не прысегали, бо подданому моему трудно дей было везсти ихъ до присяги, бо не такъ, жебы мели ити до церкви до присяги, але ледве ихъ до дому отвезли, же такъ се вельми горелки опили, и просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго городскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 242.

№ 124.—1592 г., Сентября 1 дня. *Решение копии по спору о бортомъ деревѣ.*

Сознание вознаго Василия Григорьевича въ справѣ пана Стефана Гладкого съ паномъ Андреемъ Корсакомъ.

Року 477 (1592), месеца Сентября 1 (1) дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Меньскомъ, передо мною Яномъ Петрашковиномъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставши очевидно возный повету Меньского Василей Григорьевичъ, сознание свое очевидно уделалъ и цедулу того сознания своего подъ печатью и съ подписомъ руки своее, такъ же подъ печатями сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подалъ, писаную тыми словы. Я Василей Григорьевичъ, возный господарский воеводства Меньского, сознаваю то сею цедулою моею, ижъ року по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Августа двадцать осмого дня, былomorphic на справе его милости пана Стефана Гладкого, писара земского воеводства Меньского, въ имению его милости Узденскомъ, въ повете Меньскомъ лежачомъ, которую расправу мель бортиць его ми-

лости пана Стефана Гладкого, писара земского воеводства Меньского, на име Гринь Козловичъ, зъ бортникомъ пана Андрея Корсака, хоружича воеводства Меньского, зъ Лукьяномъ Жадневичомъ о дерево, о сосну бортную со пчолами на вرویщу у въ Углохъ и у Боркомъ, то пакъ гдымъ я возный, маючи при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Сухоревского а пана Станислава Андреевича, до тое сосны приехалъ, тамъ же были люди сторонние пановъ обчихъ, то есть зъ стороны его милости пана писара земского воеводства Меньского подданные его милости пана Еноха Кавечынского, на име Степанъ Попрадуха а Нестеръ — зять Попрадушинъ, Юхно Борковский а Васько Пильневичъ зъ Низу, а зъ стороны пана Андрея Корсака подданный пана Яроша Корсака съ Пырешева, на име Евхимъ Скобичъ, а врадникъ пани Павлово Тишиное Васько Логвиновичъ Плющъ, а подданный пана Василья Болгарина Сенько Прокоповичъ, то пакъ тамъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою и передъ тыми людьми сторонними бортники вишей имени менованные, будучи подъ тою сосною, не мало споровъ межы собою чинечи: бортникъ его милости пана писаровъ поведилъ, ижъ дей тая сосна со пчолами есть власная пана моего и клейно дей тутъ найду въ той сосне давное, старое, заходу продковъ моихъ, а бортникъ пана Андрея Корсаковъ тымъ же обычаемъ поведилъ, ижъ дей тая сосна съ пчолами есть пана моего и клейно дей тутъ найду заходу продковъ моихъ, въ чомъ се згодити не могучи, хотели тую сосну заколывати, исчучы кождый клейна своего, нишли панъ Стефанъ Гладкий, писаръ земский воеводства Меньского, а панъ Андрей Корсакъ, не хотечы псовать сосны тое, згодилисе сами межы собою тымъ способомъ, ижъ тое сосны вечными часы спольне ужывати мають, и одинъ безъ другого пчолъ подбирати не мають. Тамъ же стоечы у тое сосны бортникъ его милости пана Стефана Гладкого, писара земского воеводства Меньского, Гринь Козловичъ поведилъ тымъ способомъ, ижъ дей тотъ подданный пани Павлово Тишиное, который тутъ стоитъ, на име Мартинъ Кисель, власную дей сосну пана моего на вرویщу за Переходомъ заходить и пчолы подбираеть, што дей есми и теперь передъ вашею милостью по-

казать готовъ, ижъ то есть сосна власная пана моего. И кдымъ я возный тогожь дня веру писаного подъ тую сосну зъ стороною шляхтою и съ тыми людьми сторонними, вышей имени менованными, приехалъ, тамъ передо мною вознымъ и шляхтою и передъ тыми людьми сторонними, бортникъ его милости пана писаревъ поведилъ, стоечы подле тое сосны, ижъ дей то сосна и со пчолами есть власная пана моего и клейно дей на той сосне есть заходу продковъ моихъ, а тотъ дей подданный пани Павлово Тишиное, не ведати для чого, у тую сосну устукаетъ и передъ часомъ дей тые пчолы подбралъ. А подданный пани Павлово Тишиное Мартинъ Кисель поведилъ, ижъ дей то сосна власная моя—заходу моего и клейно дей мое на той сосне найдете. А бортникъ пана писаровъ поведилъ: если дей то есть сосна твоя, приставъ дей приставку и укажи дей, где клейно твое? А подданный пани Павлово Тишиное, приставивши корову приставку и взышодшы на сосну, назначилъ зверху и зысподу, поведаячи: заколите тутъ въ томъ местцу, якомъ дей назначилъ, и естли дей тутъ въ томъ местцу не найдете клейна моего, нехай дей пры той сосне и со пчолы корову свою, которую-мъ приставилъ, трачу. То пакъ, кды человекъ сторонний, подданный пана Яроша Корсака Евхимъ Скобичъ, взышодшы на тую сосну, водлугъ запису подданого пани Тишиное закололъ сосну и одколовшы плаху немалую, ничего тамъ и някого знаку не нашелъ, тые люди сторонние, вышей имени менованные, бачечы, ижъ подданный пани Тишиное упорне се у тую сосну упиралъ, тую сосну и съ пчолами и корову, приставку его, при пану писару zostавили и на вечность присудили, на чомъ и тотъ подданный пани Павлово Тишиное Мартинъ Кисель самъ пересталъ и позволилъ. Которое очевистое сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Меньскихъ записано и выпись выданъ.

Изъ актовъ книги Минскаго городскаго суда за 1592 г., № 11766 л. 441—2.

№ 125.—1592 г., Октября 19 дня. *Постановленіе кони о вознагражденіи за поправу сѣна и хлѣбовъ.*

(1592 г., Октября 19 дня).

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Захарьяшъ Славута при квите своемъ подъ печатью его до книгъ созналъ тыми словы: Я Захарьяшъ Словута, возный повету Слонимского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ 1592, месеца Октебра 1 (10) дня, быломъ на справе землина господарьского повету Слонимского пана Миколая Станиславовича Талька Порецького въ именью его Порецькомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, и за оказаньемъ и оповеданьемъ пана Миколая Талька виделъ есми на поли его великомъ дворцомъ Порецькомъ Подъжыличъ грыка стравлена на корень на две бочки, на которой той грыце стравленной своей и на испашы панъ Миколай Талько занялъ быдло и свинье подданныхъ его милости пана старосты Ошменского села Василевичъ именья его милости Порецького, у повете Слонимскомъ лежачого, которыхъ тыхъ подданныхъ села Василевичъ панъ Миколай Талько обослалъ, абы на испашъ на гретчыну стравленную на копу шли. Тогда за обосланьемъ пана Миколая Талька подданные его милости пана Станислава Миколаевича Нарбута, старосты Ошменского съ того села Василевичъ вышли на тую испашъ на гретчыну стравленную, першый Курыло Шыловичъ, другий Гарасимъ Шыловичъ, третий Вакунь Тавлуевичъ, четвертый Петръ Теневичъ, пятый Степанъ Онопреевичъ, которыхъ тыхъ подданныхъ вышь менованныхъ его милости пана старосты Ошменского панъ Миколай Талько передо мною вознымъ пыталъ, если стоять до гретчыны, до испашы, што потравили быдломъ, статкомъ своимъ. Тогда они тые вси пять подданные его милости пана старосты Ошменского Курыло, Гарасимъ, Вакунь и Степанъ Отеневичъ повелили одностайне тыми словы: правда дей есть, што тую гретчыну статки наши выели и до испашы дей стоимо и заплатимо, што на насъ прыйдетъ всихъ

петнохъ, яко-жъ панъ Миколай Талько просилъ мене возного, абымъ на нихъ тую испашъ окоповалъ и окоповаломъ есми на нихъ подданныхъ пана старосты Ошменского гретчыны копъ к (20). Которое уреченье шкоды тые подданные его милости пана старосты Ошменского вышь помененые на себе прыняли и заплатити пану Миколаю Тальку поднялся. Яко-жъ и гуси ихъ по той гретчыне стадами ходять и поведили тые подданные его милости пана старосты Ошменского: вже дей мы межы собою суседовъ и большъ найдемо, хто тое грыки помогаль травить. А потомъ панъ Миколай Талько того-жъ дня звышь помененого обослалъ подданого его милости пана старосты Ошменского Тараса Войтъковича Левковича, чоботара въ томъ-же селе Василевичахъ мешкаючого, абы на копу и на испашъ ишолъ, што пану Миколаю Тальку ишеницу и овесъ на селисчу на Хоманевъсчызне свиньями своимъ потравилъ. Тогда тотъ помененый Тарасъ Левковичъ самъ вышолъ и до шкоды стоялъ и урекълomъ пшеницы стравленное и овса на земли Хоманевъсчызне, то есть пшеницы копъ шесть, овса копъ тры, которую испашъ Тарасъ Левковичъ на себе взялъ и пану Миколаю Тальку заплатити поднялся. А потомъ того-жъ дня звышь помененого панъ Миколай Талько оказовалъ мне возному сено свое потравленное на корень у копахъ надъ рекою Счарюю неподалеку плитницы его милости пана старосты Ошменского, которого сена наличломъ копъ шестнадцать, на корень стравлено быдломъ свежо. И менилъ панъ Миколай Талько передо мною вознымъ, ижъ дей тое сено мое панъ Юрий Болтроевичъ Талько Порецький быдломъ своимъ дворнымъ потравилъ, которое быдло пана Юрьево все онъ панъ Миколай Талько былъ занялъ на томъ сене, и окоповаломъ того сена потравленного возовъ осемь. Яко-жъ панъ Миколай Талько обьсылалъ пана Юрья Талька черезъ люди сторонные, абы на копу на испашъ ишолъ, а быдло свое до себе взялъ, ижъли панъ Юрья на копу на испашъ не ишолъ, а панъ Миколай Талько себе за шкоду, за сено яловочьку рыжую зоставилъ, а остатокъ быдла черезъ люди сторонные пану Юрью Тальку до двора его Порецкого отогналъ. Которое то сознанье возного за прозьбою пана Миколая

Талька до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 277—78.

№ 126.—1592 г., Октября 20 дня. *Заявлѣніе вознаго о совершеніи на копѣ страшныхъ разбоевъ.*

... *) при збитью и змученю его взято у него (съ ка)литою, съ поесомъ и зъ ножомъ грошей семьдесятъ литовскихъ; за калиту, за поесъ и за ножъ дано грошей десеть. Радивона Головеньчыча збили и зранили, отняли въ него свирепу шерстью сивую, купленную за три копы, зъ седломъ, за седло далъ дей былъ полъ копы, сермягу зъ него знято новую черную, купленную за полъ копы грошей; кожухъ знято (но)вый, купленный за копу грошей, а готовыхъ грошей згнуло дей ему на тотъ часъ зъ за пазухи полъ копы. Якова Сушковича збили и зранили, сермягу зъ него знято новую, черную, купленную за полъ копы грошей, кожухъ знято новый, купленный за копу грошей. Пилипа Боловковича збили и зранили и сермягу зъ него знято, купленную за двадцать грошей, кожухъ знято, купленный за петьдесятъ грошей, при которомъ дей збитью згнуло ему зъ за пазухи копа грошей. Мелка Микулича збили и зранили, который зъ збитья и зраненья не ведать дей, если будетъ живъ, сермягу зъ него знято новую черную, купленную за двадцать грошей, кожухъ знято новый бараний, купленный за сорокъ грошей . . . Волянца збили и зранили, зняли зъ (него) сермягу черную, которая ему коштвала грошей пятнадцать зняли зъ него сермягу купленную за полкопы грошей, кожухъ бараний, за копу грошей купленный. Ивана Строковича збили и зранили, зъ него сермягу купленную за двадцать грошей, кожухъ (ба)раний, купленный за копу грошей. врый, который съ того збитья (и зра)ненья неведать если же живъ ганье и при томъ

*) Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ отъ ветхости, по краямъ, выкрошился.

збитью зняли две сермяги, которые его кошто(вали) копъ грошей сорокъ; Артема Бѣлодековича збили и зранили и зняли зъ него сермягу, купленную за полкопы грошей. . . . рея Баранчича збили и зранили и зняли зъ него сермягу и кожухъ, куплено за (ко)пу грошей, а Илью Копана Соймовича збили, зранили и отняли у него свирепу (шер)стью рыжую, купленную за чоты(ри) копы грошей литовскихъ; Грышка (О)хремовича збили и зранили зняли зъ него сермягу съ кожухомъ, за полторы копы грошей куплено и на огледанье побитыхъ и пораненыхъ подданныхъ пановъ своихъ старецъ пана Завишынь, а войтъ пана Шеметовъ просили мене о возного; я имъ на то зъ ураду придалъ возного повету Меньского Ждана Сѣнницкого, который возный тамъ бывшы, што видевши и слышавшы, тогожь року деветьдесятъ второго, месеца Октебра двадцать третего дня, передо мною Езофомъ Вицькомъ ставшы очевидно созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подаль въ тые слова писаны: 'Я Жданъ Саньковичъ Сѣнницкій, возный господарскій повету Меньского, признаваю тымъ квитомъ моимъ, иаъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Октебра двадцатого дня, будучы мне возному зъ ураду господарского кгородского Меньского отъ пана Езофа Вицька, подстаростего Меньского. прыданому старцу его милости пана Андрея Завишы Прокопу Наумовичу а войту его милости пана Яна Шемета Андрею Бычку на огледанье побитыхъ и пораненыхъ подданныхъ ихъ милости пановъ ихъ именья ихъ милости спольного волости Бакитанское, у повете Меньскомъ лежачого; а такъ я возный того року звышъ написанного того-жь месеца Октебра 22 день коли-мъ до волости ихъ милости Бакитанское до села Смиловичъ прыехалъ, маючы пры себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ, пана Яна Ольшевского а пана Матыса Дмоховского, напервей за оказываньемъ старца его милости пана Завишыного Прокопа Наумовича виделомъ раны на подданныхъ его милости пана Завишыныхъ Бакитанскихъ, на первей на Матфею Зугъкевичу Бобровнику виделомъ самого того Матфея Бобровника

всего кийми збитого, все тело его синее спухло, ногу левую виделомъ . . . битую, который тою ногою владнуть не можетъ и неведать, бы и живъ съ тыхъ ранъ былъ; на Артима Тимошевичу виделомъ у руки левое два пальцы оттыты; у Максима Ермаковича виделомъ раны у голове две кривавые киемъ битые, самъ увесь, руки и ноги и хрыбетъ збитъ, синевъ; Клима Наумовича виделомъ усего киемъ збитого, усе тело на немъ, такъ хрыбетъ, руки и ноги синеву; на Лукъяну Шыткевичу виделомъ на обудвухъ рукахъ раны синевые киемъ битые опухлые; у Лаврына Сядкевича виделомъ у голове рану кривавую, киемъ битую, а на хрыбте две раны синевыхъ, киемъ битыхъ, спухлыхъ; у Андрея Артемовича виделомъ на плечахъ (обо)ихъ раны две синевыхъ спухлыхъ, киемъ битыхъ, и на подданныхъ его милости пана Яна Шемета, за оказываньемъ войта его милости Андрея Бычка, виделомъ раны, то есть напервей у Сидора Щуконовича виделомъ раны—все тело огнемъ спаленое, а у голове виделомъ раны две кривавые, киемъ пробитые, съ которыхъ ранъ неведать, будетъ ли живъ; у Радивона Головенчыча виделомъ самого того Радивона всего киемъ збитого, же трудно было ранъ его зличыть и неведать, будетъ ли живъ; Якова Сушковича такъже виделомъ усего киемъ збитого, тело его все синеву попухло; у Шилина Белоусовича виделомъ у голове ранъ три кривавыхъ, киемъ битыхъ, шкодливыхъ; у Мелка Микулича виделомъ руку левую киемъ перебитую, всю спухлую, и владать ею не ведаю будетъ ли; Моисей Волянца всего виделъ есми збитого киемъ, у голове рана кривавая, ногу левую виделомъ усю збитую, опухлую, а на хрыбте рана синевая, киемъ битая; на Ивану Баранчычу хрыбетъ увесь синевъ, киемъ збитъ и кровью насель; на Иване Строковичу у голове рана кривавая, киемъ битая; у Сергея Хуврыча у голове ранъ две, киемъ битыхъ, шкодливыхъ, кривавыхъ, съ которыхъ ранъ неведать будетъ ли живъ; у в (Арте)ма Белодедковича на плечахъ виделомъ ранъ две синихъ, кривавыхъ, обушкомъ битыхъ; у Курен Бранчыча хрыбетъ увесь синевъ спухъ, киемъ збитъ; у Грышка Охремовича виделомъ руку правую киемъ перебитую, которою рукою неведать естли же владнуть будетъ. Которое тое

збитъ и зраненъ свое и пры збитью шкоды, которые все меновите по достатку на оповеданьи поменены ест, старецъ пана Завишы и войтъ пана Шеметовъ и вси тые подданные пана Завишыны и пана Шеметовы передо мною вознымъ и стороною звышъ писаную менили себе быть, ижъ се имъ стало въ року тисеча пятисотъ девятьдесятъ второмъ месеца Октебра деветнадцатого дня, на другой копе отъ старца ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского зъ имения его милости Смолевецкого на име отъ Хотьяна Павловича и отъ подданныхъ его милости пана воеводиныхъ Степана Дубовпка, Левона, Андрея Подсудковичовъ и всихъ подданныхъ его милости пана воеводиныхъ Смолевицкихъ и Драчковскихъ, которые на той копе были зо всею волостью своею. А по огледанью ранъ на тыхъ подданныхъ виделомъ у стодоле Смиловской ранного лежачого мещанина Слуцкого Омеляна и за оказываньемъ того старца пана Завишыного и войта пана Шеметового и иныхъ подданныхъ ихъ милости виделъ есми на томъ Случанине, который былъ пры нихъ стороною на той копе раны, то есть у голове две раны кривавыхъ киемъ битыхъ шкодливыхъ, самъ увесь окрутне киемъ збитъ, съ которыхъ ранъ не ведаю будетъ ли живъ, который Случанинъ Омелянъ Ольховичъ меноваль, ижъ дей и товарища моего мещанина Слуцкого Кузму Позного зо всимъ, што пры немъ было, взято и нетъ ведома где его подето; такъже тотъ старецъ пана Завишынъ и войтъ пана Шеметовъ и подданные ихъ милости меновали, ижъ дей и нашихъ двухъ чоловековъ на той же копе и тогожъ дей часу взяли и нетъ ведома где поделл, то есть Карпа Бизевича а Мойсу Писаревича, а третий подданный Сидоръ Щуконовичъ, которого они поймали и змучили, заледве одъ нихъ утекъ. Которое оповеданье и очевидное сознанье возного ест до книгъ кгородскихъ Меньскихъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго городскаго суда за 1592 годъ, № 11766, л. 758--61.

№ 127.—1592 г., Октября 20 дня. *Разбирательство кони по дѣлу о кражѣ.*

Року 1592 (1592), месеца Октебра 20 (20) дня.

Приездчали до вряду кгородского замку господарского Меньского, до мене Езофа Семеновича Винька—подстаростего Меньского, старецъ его милости пана Андрея Завишы, на име Прокопъ Наумовичъ, а Войтъ его милости пана Яна Шемета, державцы Батоцкого, Андрей Былко, именья ихъ милости спольного, волости Бакштанское, у повете Меньскомъ лежачого, зъ села ихъ милости Смиловского, оповедаючи и обтежливе жалуючы о томъ, штожь дей въ року теперь идучомъ, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Октебра семнадцатого дня, у субботу, на року прыпаломъ и зложономъ зъ обудвухъ сторонъ, водле обычаю копного будучы дей на копѣ старцу ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Миколаевича Радивила, княжати на Биржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, именья его милости Смолевицкого, у повете Меньскомъ лежачого, на име Хотьяну Павловичу, зо всею волостью его милости пана воеводиною именья Смолевицкого, у повете Меньскомъ лежачого, такъ тежъ и имъ помененымъ—старцу пана Завишыному и войту пана Шеметовому тежъ зо всею волостью ихъ милости Бакштанского и иншымъ околичнымъ суседомъ селъ розныхъ особъ, для чыненья опыту и найденья винного о выкраденье клети у подданого его милости пана воеводиного именья его милости Смолевицкого, у повете Меньскомъ лежачого, зъ села Драчкова, на име у Омельяна Андреевича, и кгда дей того дня звыщъ писаного, у субботу, постановившысе тому старцу его милости пана воеводиному Смолевицкому Хотьяну Павловичу съ поддаными его милости Смолевицкими, такъ и имъ—старцу и войту съ поддаными пановъ своихъ—волостью Бакштанскою и зъ иншими суседьми околичными на копѣ, где се водле обычаю стародавнего копа Смолевичаномъ зъ Бакшаны збираетъ на местцу звыкломъ, неподалеку села Драчкова его милости пана воеводиного, на кгрунте пана Завишыномъ и пана Шеметовомъ Бакштанскомъ, на самой граници

Бакштанской у прудца села его милости пана воеводиного Драчкова; а такъ дей поменены старецъ пана Завишынъ и войтъ пана Шеметовъ, маючи пры себе стороною людей добрыхъ, въ недостатку возного, мещанъ Слуцкихъ—Омельяна Ольховика а Кузьму Позного, хотечы пыльно о той шкоде опытъ чынить, винного найдовать,—мовили до старца его милости пана воеводиного, абы онъ зъ ними спольне, заховуючысе во всемъ пристойне, водле обычаю копного, о той шкоде подданого его милости пана воеводиного, пана своего, опытъ чынилъ. Тотъ дей старецъ его милости, пана воеводиинъ Смолевицкий, Хотьянъ Павловичъ, будучы самъ стороною жалобливою за тымъ подданымъ его милости пана своего, не заховуючысе прыстойне, якъ того обычай есть, и не чынечы опыту о той шкоде подданого его милости пана своего, але наполнившисе воли своее, подбунтовавши до того подданныхъ его милости пана воеводиныхъ, пана своего Смолевицкихъ, на име Степана Дубовика, Левона а Андрея Подсудковичовъ и иншихъ усихъ подданныхъ его милости пана воеводиныхъ Смолевицкихъ и Драчковскихъ на той копѣ, двухъ подданныхъ пана Завишыныхъ, людей добрыхъ, веры годныхъ и ни въ чомъ пододыренныхъ и правомъ не переконаныхъ, на име Карпа Бизевича а Мойсу Писаревича, такъ же и третего подданого пана Шеметового, тежъ человека доброго, веры годного и неподейзренного ни въ чомъ, также и правомъ не прекопаного, на име Сидора Щуконовича . . . *) побившы, помордовавши и . . . шы ихъ, бы якыхъ злодеевъ, и зъ собою ихъ до села Драчкова его милости пана воеводиного отвели и неведать где тыхъ двухъ подданныхъ пана Завишыныхъ Карпа Бизевича а Мойсу Писаревича поделу, а третего дей подданого пана Шеметового Сидора Щуконовича черезъ тры дни у себе у везенью держачы, оного целютостиве змучыли, который дей ледве живый отъ нихъ утекъ. А ижъ того дня у субботу на той копѣ винный для такового збытку того старца пана воеводиного и подданныхъ его милости знайтися не могъ, тогды для найденья въ той шкоде винного, поступаючи въ

*) Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ, отъ ветхости, выкрошился.

томъ старецъ, войтъ и подданные ихъ милости пана Завишы и пана Шемета водле обычаю копного, на другой копе дня третего въ понеделокъ тогожъ месеца Октебра деветнадцатого дня въ семь року деветьдесять второмъ, на томъ же местцу звикломъ звышъ помененомъ, у прудца села Драчкова, такъ же и тотъ старецъ его милости пана воеводиня Хотьянъ Павловичъ съ подданными пановъ своихъ упоминали того старца его милости пана воеводинного Хотьяна Павловича и всихъ подданныхъ его милости пана воеводинныхъ Смолевицкихъ и Драчковскихъ, абы тые два подданные пана Завишы, безправне на копе взяты, были поставлены и водле стану ихъ навязаны, а о винного у той шкоде промежку себе опытъ чинили. Тотъ дей старецъ его милости пана воеводиня Хотьянъ Павловичъ, ничего недбаючи на тое упоминање ихъ, але знову наполнившысе воли своее, съ тыми-жъ верху поменеными подданными его милости пана своего, зо всею волостью его милости Смолевицкою и подданными его милости села Драчкова, маючи каждый зъ нихъ при себе розную бронь до бою належачую, безвинне, звазнившысе такъ на подданные пана Завишыные, яко и на подданныхъ пана Шеметовыхъ Бакштанскихъ, порвавшысе до броней своихъ, безвинне бьючи и мордуючы, подданныхъ пана Завишыныхъ съ тое копы порозгоняли, а иныхъ подданныхъ пана Завишыныхъ и пана Шеметовыхъ ниже помененыхъ, также и тую сторону людей добрыхъ—мещанъ Слуцкихъ Омельяна Ольховика а Кузьму Позного окрутне побили и поранили, мещанина Слуцкого Кузьму Позного и подданныхъ пана Завишыныхъ и пана Шеметовыхъ ниже помененыхъ также побивши и окрутне поранивши, нетъ ведома где ихъ подели, а иные подданные, такъ пана..... (конца не достаетъ).

Тоже, л. 754—6.

№ 128.—1592 г., Октября 23 дня. Заявленіе
вознаю о нанесеніи побоевъ на копъ.

Року ѿфѣій (1592 г.), месеца Октебра кѣ (23) дни.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Езофомъ Вишькомъ, бу-

дучи мне на тотъ часъ zostавленому на местцу врадовомъ у Менску отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича—маршалка господарского, старосты Менского, жаловаль и оповедалъ старецъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, имения его милости волости Смолевицкое и Дойнаровское, села Драчкова, въ повете Менскомъ лежачого, на име Хотьянъ Павловичъ о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесять второго, месеца Октебра шостого дня стала се дей шкода подданому его княжацкое милости пана моего села Драчковского Омельяну Андреевичу, то есть украдено въ клѣти его меду пресного чотыры лубки, въ которыхъ важило въ каждой лубце меду по два камени, волны чотыри руны, чосноку пять венковъ, два колачи хлеба; а кгда дей есмо въ своемъ селе межы собою опытъ о той шкоде чинили, въ чомъ дей уличили прудника тогожъ села Драчковского Ивана Маланича, который се дей добровольне самъ, безъ жадное пробы, до тое шкоды и вчинку своего зналъ и поведилъ: ижъ дей маю товаришовъ своихъ, которые дей съ клети звышъ мененого Омельяна Павловича восполокъ и зо мною тые верху мененые речи—медъ, волну, чоснокъ и хлебъ покрали есмо, подданные его милости пана Андрея Завишыны, имения его милости Смиловского, въ повете Менскомъ лежачого, Иванъ Клониковичъ села Новое Нивы и Федоръ Бересневичъ села Козековичъ. А такъ я дей, заховываючи ся водле обычаю давного, посылалъ и ознаймитъ старцу его милости пана Андрея Завишыному Смиловскому Проколу Наумовичу а старцу его милости пана Яна Шеметову тоежъ волости Смиловское, села Дукорского, Степану Мазовцы о той вышъ мененой шкоде подданого его милости пана моего, которые старцы абы на меду сами стали и всей волости ихъ милости пановъ своихъ на день певный и рокъ назначоный, то есть въ семь же року деветьдесять второмъ, месеца Октебра петнадцатого дня, на месцу звикломъ надъ рекою Ожою стати розказали и тыхъ истыхъ верху мененыхъ подданныхъ его милости пана Завишыныхъ помовеныхъ Ивана Клониковича и Федора Бересневича и зъ собою постановили. А такъ, кгдажъ дей тотъ рокъ и день станью на

копе пришло, тые дей старцы вышъ писаные на той копе и на местцу давно звыкломъ надъ рекою Ожою сами не становили и подданныхъ ихъ милости пановъ своихъ не становили и ведомости о томъ никоторое не дали. Мы дей и зъ людьми сторонними, водле звычайу давного, того дня вышъ писаного на томъ местцу звыкломъ со всеми подданными его милости пана своего Драчковскими и на завтрее черезъ цѣлый день ажъ до дня третего, не сходячи съ копы, тыхъ старцовъ и волости всее Смиловское подданныхъ ожидали есмо, ино дей они и другого дня до насъ на копу не становили се и такъже дей ведомости нестановенья своего не учинил; ажъ дей дня третего месеца Октебра семнадцатого дня въ семь року деветьдесятъ второмъ, уже передъ нешпорною годиною, старецъ его милости пана Андрея Завишинъ Прокопъ Наумовичъ на свое местце деякого Федька Ивашевича съ подданными его милости пана своего Смиловскими, а старецъ его милости пана Шеметовъ также на свое местце войтка своего Андрея Бычкевича съ подданными его милости пана своего Смиловскими на тую копу на местце вышъ писаное на границу надъ реку выслал. Тамъ же кгда дей подданный его милости пана моего, которому се шкода стала, Омельянъ Андреевичъ жалобу свою передъ всею копою положилъ, где дей тежъ и тотъ истый злодей его Иванъ, прудникъ постановенный былъ, который тотъ Иванъ, прудникъ выступивши посередъ усей копы, почалъ себе тыхъ товаришовъ своихъ Ивана Клониковича а Федора Бересневича за товаришовъ своихъ признавать въ той шкоде, и имени ихъ на пляцъ до себе волати,—тые дей посланцы отъ старцовъ Смиловскихъ вышъ писаныхъ Федько Ивашевичъ и Андрей Бычкевичъ и вся дей волость вышъ писаныхъ ихъ милости пановъ Смиловская, не слушаючи яко жалобы подданого его милости пана моего, такъ тежъ и помовенья того Ивана, прудника, яко истца самого, оного дей Ивана, прудника, злодея и шкодника подданого его милости пана моего, мощно кгвалтомъ отняли и до себе вземши, не ведати, где его подели, и тыхъ дей истыхъ подданныхъ его милости пана Завишиныхъ, которыхъ тотъ прудникъ за товаришовъ и злочинцовъ въ той шкоде подданого его милости пана моего . . . а мало дей на томъ

маючи, которые на тотъ часъ при мне были шляхтичы, такъ тежъ и подданныхъ его милости пана моего . . . ского и местечка Волменьского, окрутне . . . Смиловская, подданные вышъ мененыхъ пановъ . . . позбивали и помордовали, съ которого бою некоторые не ведати если живы будутъ. А то меновите: збито дей слуду его милости пана моего, который врадникомъ отъ его милости пана Яна Немиры—врадника Смолевицкого, Дойнаровского и Волменьского на Волме есть, пана Сымона Дыблевского, который шкодъ себе притомъ бою сталыхъ менилъ, ижъ дей на тотъ часъ згнуло поясъ зъ вацкомъ, а у вацку дей было золотыхъ чирвоныхъ шесть монеты розное, копъ две литовскихъ, шапка куницюю подшитая, купленная за полкопы и за пять грошей; а подданныхъ села Драчковского позбивали, то есть Левона Ивановича, а шкодъ тотъ Левонъ при томъ бою сталыхъ менилъ—згнуло дей зъ него и знято кожухъ и сермягу, купленные за полторы копы грошей, поясъ съ калитою, а въ калите дей было две копе грошей, Харитона дей Легоновича збито, а шкодъ себе при томъ бою сталыхъ менилъ—згнуло дей и знято кожухъ и зъ сермягою, купленные за сто грошей, шапку дей, купленную за петнадцать грошей, поесь съ калитою, а въ калите дей было шесть копъ грошей розною монетою потройныхъ; Пархима Скроботовича збито, который шкодъ себе на тотъ часъ сталыхъ менилъ—сермяга дей знята, купленная за полкопы грошей, поесь съ мошною, а въ мошне дей было грошей сорокъ; Филина Сергеевича збито, который шкодъ себе на тотъ часъ сталыхъ менилъ, ижъ дей згнула сермяга, купленная за двадцать пять грошей. А подданныхъ его милости пана воеводы Виленского, пана дей моего, местечка Волменьского позбивано, то есть . . . который шкодъ себе при томъ бою сталыхъ менилъ—згнуло дей сермяга съ кожухомъ, купленная за полторы копы грошей, шапка, купленная за десять грошей, поесь съ калитою, а въ калите дей было полторы копы грошей; Ивана Васильевича збито. И просилъ тотъ старецъ его милости пана воеводы Виленского Драчковский Хотьянъ Павловичъ о возного на огледанье позбиваныхъ слугъ и подданныхъ его милости пана моего. Ямъ ему на то придалъ возного Ивана

Сенницкого. Который возный, тамъ бывши и тыхъ раннихъ огледавши, тогожь року деветьдесятъ второго, месеца Октебра двадцать пятого дня, до книгъ цедулу подъ своею печатью и подъ печатьми шляхетскими подалъ, писаную тыми словы: Я Иванъ Сенницкий, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижь року теперъ идучого по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Октебра осмнадцатого дня бралъ мене возного старецъ его княжацкое милости пана Криштофа Миколаевича Радивиля, воеводы Виленского, именья его княжацкое милости Смолевицкого, въ повете Меньскомъ лежачого, села Драчковского, на име Хотьянъ Павловичъ на огледање битыхъ и раннихъ подданныхъ его княжацкое милости пана воеводы Виленского тогожь села Драчковского. А такъ, року, месеца и дня вышей писаного, кгдамъ я возный у селе его княжацкое милости пана воеводы Виленского у Драчкове былъ, а на тотъ часъ при мне стороною люди добрые—два шляхтичи панъ Матисъ Петровский а панъ Григорей Хмельницкий были, тогда старецъ и подданные Драчковские передо мною вознымъ и тою стороною вышей писаную оповедали: ижь дей тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, мѣсеца Октебра шостого дня Омельяну Андреевичу сталасе шкода, украдено меду пресного чотыри кублы, въ которыхъ въ каждомъ важило меду по два камня, чотыри руны волны, чоскоку пять вѣшковъ, два колачи хлеба; а кгда дей есмо межы собою въ своемъ селе о той шкоде опытъ чинили, въ чомъ дей уличили есмо были прудничка тогожь села своего Драчковского Ивана Моланича, который дей самъ добровольне до того учинку зналъ и менилъ себе за товаришовъ своихъ въ той шкоде быть подданныхъ его милости пана Андрея Завиши волости Смилловское, на име Ивана Клениковича зъ села Новое Нивы а Федора Бересневича зъ села Козекевичъ; а такъ дей мы ознаймили и дали знать старцу его милости пана Андрея Завиши Прокопу Наумовичу, а старцу его милости пана Яна Шемета Степану Мазовце, и рокъ зложили въ семь року деветьдесятъ второмъ, месеца Октебра осмнадцатого дня, абы они зъ властью Смилловскою на звыкломъ местцу, надъ рекою Ожою, на кону становили и тыхъ вышей писаныхъ поволаныхъ

подданныхъ ставили; а такъ дей они того дня вышей писаного и другого дня на коне не становили, ажъ вжо третего дня надъ вечеръ старецъ его милости пана Андрея Завиши Прокопъ Наумовичъ на свое место Федька Ивашевича, а старецъ его милости пана Шеметовъ Степанъ Мозовка на свое место войта Андрея Бычкевича съ подданными пановъ своихъ выслали. А кгда дей есмо на коне того злодея своего Ивана Моланича ставили, который дей, выступивши по серодъ коня, почалъ себе тыхъ вышей писаныхъ подданныхъ Ивана Клениковича а Федора Бересневича за товаришовъ своихъ признавать, дей которые на местцы . . . были и вси подданные пана Завишины, такъ и пана Шемета того злодея мощно квалтомъ отъ насъ отняли и насъ самихъ били и мордовали, и шкоды намъ починили. А такъ, за оказыващемъ тыхъ подданныхъ, виделъ есми раны на нихъ: то есть наprodъ на Левону Ивановичу рану на левомъ плечи, а другую рану на поесницы, кнемъ битые, и менилъ себе шкоды при томъ бою сталые, то есть зняли дей сермягу и кожухъ, купленые за полторы коня грошей, поесъ съ калитою, а въ калите дей было две коне грошей; на Харитоне Легоновичу рану на голове вышей левого уха вельми шкодливую, кнемъ битую, при котормъ дей бою шкодъ ему стало—зняли дей сермягу съ кожухомъ, купленые за сто грошей, шапку, купленую за петнадцать грошей потройныхъ; а на Пархиму Скроботовичу виделъ есми рану на голове у потылицы, кнемъ битую, вельми шкодливую, и въвесь сине вспухъ, кнѣми збитъ, который не ведать если живъ будетъ, и менилъ себе шкоды—сермягу дей зняли, купленую за полконы грошей, поесъ зъ мощною, а въ мощне дей было сорокъ грошей; на Филипу Сергеевичу на руке правой рану кневую битую вышей локтя. А потомъ сегожь року деветьдесятъ второго, месеца Октебра деветнадцатого дня бралъ тежъ мене возного войтъ его княжацкое милости пана воеводы Виленского Вельменьский панъ Сымонъ Диблевский на огледање ранъ своихъ и мешчанъ Волменскихъ на Волме . . . Меньского на немъ самомъ . . . сторону людей добрыхъ, вышей писаныхъ . . . голове надъ окомъ левымъ рану вельми шкодливую, каменемъ удареную, и менилъ себе шкодъ . . . комъ оборваны, въ котормъ

дей . . . было . . . золотыхъ чирвоныхъ монеты две копе грошей, шапка куницами подшитая, купленная за полкопы и пять грошей; а на мешчанахъ Волменьскихъ видель есмь раны, на Оникею Федоровичу на голове надъ ухомъ левымъ рану, кнемъ битую, вельми шкодливую, а рука правая шкодливе кийми збита, синева и вся спухла, который менилъ себе шкодъ стальныхъ при томъ бою сермягу съ кожухомъ, купленные за полторы копы грошей, шапку, купленную за двенадцать грошей, поясъ съ калитою, а въ калите дей было чотыри копы грошей; а на Иване Васильевичу видель есмь рану на брови правой, кнемъ битую,—который бой, раны и тые шкоды менили себе стальные на той же копе отъ тыхъ, которые были на местцы тыхъ старцовъ посланы и отъ подданныхъ его милости пана Завишиныхъ и пана Шеметовыхъ волости Смиловское. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Тожсе, л. 766—70.

№ 129.—1592 г., Октября 27 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копъ.

Року 1592 (1592 г.), месеца Октебра 27 (27) дни.

Приходилъ до владу господарского замку Менского, на тотъ часъ будучи мне Езофу Виньскому оставленому отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича—маршалка его королевского милости, старосты Меньского и писара замковъ королевскихъ русскихъ Украинныхъ, мещанинъ места Слуцкого Кузьма Радивоновичъ, жалующи и оповедаячи тыми словами, ижъ дей въ року теперъ идучомъ деветьдесятъ второмъ, сегожъ месеца Октебра двадцать третего дня, будучи дей тому Кузьме Радивоновичу съ товаришомъ своимъ Омеляномъ Ольховикомъ съ товары своими у Смиловичахъ и стоечи дей въ дому Ермолиное Параньи—подданое его милости пана Яна Шемета, и кгда дей съ тое господоы до будокъ и до товаровъ своихъ тые Случане пошли, тогда дей пришедши до нихъ до будокъ подданные его милости пана Андрея Завиши, на име Андрей Олиферовичъ, Матфей Бобровникъ,

Федько Худизна, а Федька тежъ Максимовичъ и при нихъ немало подданныхъ Смиловскихъ, просили насъ дей, абы мы на копу стороною, яко люди учтивые пошли, которая копа была о покраденье клетки подданому Драчковскому. То пакъ дей, будучи имъ на той копе стороною упрощенымъ отъ тыхъ людей верху писаныхъ, то пакъ дей въ томъ часе на той копе Андрей Олиферовичъ, Матфей Бобровникъ, Федько Худизна а Федька Максимовичъ, на той копе будучи, сами зваду зачали и насъ дей при нихъ побили и помордовали подданные Драчковские; тогда дей мы ни отъ кого того бою не маемъ, одно отъ тыхъ подданныхъ пана Андрея Завиши, которые насъ на тую копу брали—Андрея Олиферовича, Матфея Бобровника, Федька Худизны а Федька Максимовича, бо дей они насъ на тую копу . . .

. шкодъ стало, то есть ка згнуло готовыхъ грошей ская синевая, купленная за две коп ная, кувы подшитая, купленная за полкопы грошей черевики, купленные за гроши чотыри; а у Кузьмы Радивоновича згнуло готовыхъ грошей копъ три . . . и тотъ дей Омелянъ Ольховикъ съ того бою не ведаю естли живъ будетъ. Якожъ они тогожъ часу и возному оповедали и раны свое оказали Ждану Сеньницкому, который возный того Омеляна Ольховика огледавши, пришедши до мене, очевисто вызналъ и того вызнанья своего и квитъ свой подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подаль, писанный въ тья слова: Я Жданъ Сеньницкий, возный повету Меньского, признаваю то тымъ квитомъ своимъ, ижъ въ року теперъ идучомъ деветьдесятъ второмъ, месеца Октебра двадцать третего дня, будучи мне взятому отъ мещанина слуцкого Кузьмы Радивоновича на огледанье збитья и зраненья товариша его Омеляна Ольховика; а такъ я возный, маючи при себе стороною двухъ шляхтичовъ—пана Щасного Кривовского а пана Петра Мартиновича, тогды видель есмь на Омеляну Ольховику—весь синь, кийми побить, руки, ноги и хърыбеть, съ которыхъ ранъ не ведать естли тотъ Омелянъ Ольховикъ живъ будетъ, которое збитье тому Омеляну Ольховику стало въ року теперъ идучомъ деветьдесятъ второмъ, месеца Октебра двад-

пятътретего дня на копе отъ подъяныхъ его милости пана Андрея Завиши—Андрея Олиферовича, Матфея Бобровника, Федька Худизны а Федька Максимовича. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кргодскихъ Менъскихъ есть записано.

Тожє, л. 770—г.

№ 130.—1593 г., Мая 18 дня. О побѣтъ изъ заключеніи присужденною копою за воровство.

Року 4̄93 (1593), месеца Мая 1̄8 (18) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского, присылалъ земенищъ господарский повету Слонимского панъ Иванъ Ольшевский, жалуючи и оповедаячи тымъ способомъ, што-жъ дей сего року идучого 4̄93 (1593), месеца Мая 1̄3 (13) дня утекъ зъ дому моего злодей на име Иванъ Трушъкевичъ, который дей мне и пани Андреевой Ольшевской и иншимъ съ копы за злодейство въ шкодахъ былъ выданъ, и быломъ тое надеи, ижъ ми тотъ злочинца утекъ, а потомъ взяломъ ведомость, ижъ тамъ у Голешеве былъ слуга земенина господарского повету Слонимского, братанка моего пана Филона Петровича Ольшевского, въ дому пана своего нейякий-сь Янъ Короневъский и того злодея намъ съ копы выданого выкралъ. И взявши дей я о томъ певную ведомость, того-жъ дня послаломъ слугъ своихъ двоухъ шляхтичовъ Ивана Романовича а Якуба Михайловича у погоню за тымъ збегомъ моимъ. Которые то слуги мои того року и дня Мая подъ вечеръ погонили того слугу братанка моего Филона Ольшевъского Яна Короневъского и при немъ того збега моего, на име Ивана Трушъкевича, которого слугу Филонового, кгда слуги мои досждчали, тотъ слуга Короневъский, покинувши на клячи шерстью рыжей того збега моего, самъ утекъ, а слуги мои взяли оногo збега моего на той клячи, на которой его тотъ слуга Филоновъ везъ, хотечи его до мене пана своего везти, то пакъ дей року теперь идучого 4̄93 (1593), месеца Мая 1̄4 (14) дни тотъ Филонъ Ольшевский, нетъ ведома у который способъ, до-

гонивши слугъ моихъ съ тымъ збегомъ у млына Хомского, который дей стоитъ на дорозе Пиньской, хотель отнять тую клячу и збега моего, которые слуги мои рукою оборонною до места Хомска приехали и хотечи о себе дать справу, ижъ за збегомъ моимъ ехали, которого и до везенья заразъ войту местскому Хомскому подали, а тотъ дей Филонъ Ольшевъский менилъ себе быть слугъ моихъ злодеями, якобы мели у его тую клячу украсти, которую подъ збегомъ моимъ тые слуги мои взяли и при той клячи меничи быть злодеемъ слугу моего Ивана Романовича, которого заразъ того-жъ дня вышь мененого до рукъ своихъ взялъ и тамъ же дей, выведши за место Хомское до стодола Бездежское, котарая стоитъ подле дороги великое, зъ места Хомского до Пиньска идучое, у четверть мили отъ Хомъска, надъ ставкомъ, того-жъ дей року 4̄93 (1593), месеца Мая 1̄4 (14) дня того дей слугу моего Ивана Романовича окрутне збилъ и змордовалъ кийми и пугами на зельживость его; а при томъ дей бои отнялъ отъ него шаблю его, купленую за золотыхъ польскихъ три, колпакъ бурнатный фалкондышовый, кунницами подшитый, дзылю чорную сукна ческого, яко дей ширей жалоба того слуги моего въ той справе на вынсе враду Жаберского описана есть. А при томъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, при квите своемъ подъ печатью и подписью руки его и подъ печатями двухъ шляхтичовъ, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ 4̄93 (1593), месеца Мая 1̄6 (16) дня, маючи я возный при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, то есть пана Павла Лецевича а пана Лукаша Васильевича Мизкгировъ, за оповеданьемъ и оказаньемъ земенина господарского повету Слонимского его милости пана Ивана Ивановича Ольшевского, огледалъ есми служебника его милости пана Ивана Романовича и видеть есми на немъ на пану Ивану Романовичу, служебнику его милости и съ тою стороною на голове, на левой стороне уха рану битую кривавую, на боку правомъ рану синюю битую кневые, а на хрибте виделомъ, ижъ былъ вельми збитъ бичами, ко-

торое збитье и зраненье тотъ слуга его милости пана Ивана Ольшевского панъ Иванъ Романовичъ менилъ себе быть сталое отъ земенина господарского повету Слонимского пана Филона Петровича Ольшевского. Яко-жь тое оповеданье и сознанье возного за прозьбою пана Ивана Ольшевского до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго кгородскаго суда за 1593—1594 г., № 7868, л. 45—6.

№ 131.—1593 г., Августа 10 дня. *Заявление о поправкѣ хлѣба и снокосовъ и оцѣнка чрезъ окопыванье вознымъ понесенныхъ владѣльцемъ убытковъ.*

Року 1593, месеца Августа 10 (10) дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Сыманомъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Дмитръ Пожариский, при квите своемъ очевисто созналъ, который квити того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы. Я Дмитръ Пожариский—возный господарский воеводства Менского сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижь року теперь идучого по рождении Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Юля двадцать девятого дня, бралъ мене возного его милость панъ Петръ Явонинъ Трусовицкий—писарь кгородский Менский на справу свою; на которую кдымъ приехалъ до имения его, называемого Трусовичъ, лежачого въ воеводстве Менскомъ, маючи я возный на тотъ часъ при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Кукеля а пана Миколая Миколаевича Бутка, земинъ господарскихъ воеводства Менского, за оказыванье мне и стороне при мне будучой отъ пана Петра Трусовицкого, виделомъ на кгрунте его, около речки Ивашовки лежачомъ, прислушаючомъ ку имению его Трусовицкому, жито его власное и подданого его Прокона Иваневича коньми, быдломъ, свиньями и гусьми потравлено, тежь

и сеножати, около тое-жь речки Ивашовки лежачие, пана Петра Трусовицкого виделомъ потравленные; которое потравенье жита и сеножатеи менилъ быть панъ Трусовицкий себе и подданому поделано въ семь лете теперешнемъ, разными дни и часы, отъ быдла, коней, свиней и гусей земенина господарского воеводства Менского пана Мартина Войтеховича, за власнымъ нагнаьемъ его самого пана Мартина и жоны его Оршули Марушевское на тое жито и сеножать коней, быдла, свиней и гусей ихъ. Яко-жь того-жь дня, на семь квите моемъ вышей описаного, панъ Мартинъ Войтеховичъ вышолъ до насъ на сеножать пана писарову, лежачую надъ речкою Ивашовкою, (и) поведилъ: ижь дей правда, же мой статокъ съ тое сеножати, зъ стравы, отъ пана писара непооднократно въ домъ мой пригоняно, до которое дей я стравы сеножатное пристуую и што за страву сеножати на мне пану писару наконують, заплатитъ буду готовъ; кды-жь дей непооднокротъ на мне тая сконпизна бываетъ отбирана, але дей нездоровъ ее поживешъ; тутъ же передо мною вознымъ и стороною шляхтою имены вышей писаную панъ Мартинъ Войтеховичъ пану Петру Трусовицкому самому и слугамъ его очевисте, такъ и подданнымъ его заочне на здоровье отповедъ и похвалку учинилъ, хотечи яко самого пана Петра Трусовицкого, такъ слугъ и подданныхъ его на здоровью ихъ о горло приправить. Панъ Петръ Явонинъ Трусовицкий тую отповедъ ему, слугамъ и подданнымъ его, отъ пана Мартина Войтеховича на здоровье ихъ учинешую, того-жь року, месеца и дня, на семь квите моемъ вышей писаного, мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, имены вышей писаную, осветчилъ; а за испашъ сеножати домавалсе, абы на пану Мартину Войтеховичу, водле права посполитого, всказано и присужоно было. Я возный и зъ стороною, на той справе при мене будучою, тое справы сеножатное добре осмотревши, я намовившисе въ томъ недостатку, згажаючисе въ томъ

.....
возовъ три, а страву пану Трусовицкому присудиломъ. А потомъ панъ писарь пана Мартина Войтеховича на страву жита своего и подданого своего, которую менилъ отъ него поделаную, для

окопованья передо мною вознымъ и стороною звалъ. Панъ Мартинъ Войтеховичъ поведилъ: хотя-жь въ томъ жите пана писаровомъ и подданого его статокъ мой непооднокротъ сего лета иманъ и до двора моего Трусовицкого пригонянтъ, предъсе дей я до тое стравы не приступаю и на копу не иду; а видетъ ли се дей въ той страве житной пану писару отъ мене кривда, нехай дей со мною въ томъ правне поступаетъ. Панъ писарь поведилъ: хотя-жь дей панъ Мартинъ, признавши, ижь его былъ статокъ въ томъ жите иманъ, на копу за испашъ ити не хочетъ, домовилсе, абыхъ я возный зъ стороною, шедши на тую испашъ жита, коповалъ. Я возный и зъ стороною при мне будучою, того-жь року, месеца и дня вышей писаного, вшедши на кгрунтъ пана писаровъ, при назвиску Клетчицахъ лежащий, ку имению его Трусовицкому прислухающий, тую испашъ жита пана писарового и подданого его осмотревши, накоповаломъ пану писарови за испашъ жита полкопы, а подданому его Прокопу за испашъ жита также полкопы, а самую страву пану писару и подданому его собрать присудиломъ, за которую испашъ за тымъ окопованьемъ и присуженьемъ моимъ панъ Мартинъ Войтеховичъ повиненъ будетъ пану Петру Трусовицкому за испашъ сеножати сена возовъ три, а за испашъ жита полкопы жита отдати, а подданому его Прокопу за испашъ жита полкопы отдати повиненъ будетъ, водде права посполитого, до свята нароженья Сына Божого, въ семь року деветьдесять третемъ припадающого; а гдѣ бы панъ Мартинъ Войтеховичъ за тую испашъ до Божьего Нароженья яко пану писару, такъ и подданому его не отдалъ, або не заплатилъ, вжо по Божьемъ Нароженью за приповзваньемъ до права стати повиненъ будетъ. Того-жь року, месеца и дня вышей писаного я возный, при стороне вышей писаной, за оказываньемъ пана писаровымъ, виделомъ пастуха пана писарового Игната Ходкевича всего збитого и раны на немъ синевые услухлые по хрибту и по ногахъ виделомъ; которое збитье тотъ пастухъ пана писаровъ передо мною вознымъ менилъ, ижь се ему стало отъ жоны пана Мартина Войтеховича Оршули Марушевское, за волею и росказаньемъ его пана Мартиновымъ, на добровольной дорозе, идучой до двора пана пи-

сарового зъ села Трусовичъ, передъ дворомъ его пана Мартиновымъ Трусовицкимъ, въ року теперешнемъ деветьдесять третемъ, месеца Июля двадцать девятого дня. Виделомъ тежь я возный передъ стороною шляхтою, при мьне будучою, имени вышей писаного, за оказываньемъ отъ подданого пана писарового Карпа Зеленковича, сеножаты, называемую у Веретіохъ, лежащую надъ речккою Конотопою, прислухающую ку имению пана писаровому Трусовицкому, которую дей подданные пана писаровы на себе, въ покою ростеребивши, уживали и часъ не малый держали и держатъ; на тую дей сеножаты панъ Мартинъ Войтеховичъ самъ и зъ жоною своею Оршулею Марушевскою приехавши, не маючи дей до тое сеножати подданныхъ пана (Петровыхъ) писаровыхъ никоторого уступу, на той помененой сеножати року теперешнего деветьдесять третего, месеца Июля двадцать девятого дня возъ сена готового накошоного и сушоного взялъ и до двора имения своего Трусовицкого, лежачого въ воеводстве Менскомъ, отпровадилъ, чимъ дей листъ дельчий и обовязки въ немъ описанные нарушилъ, и виделомъ я возный помененую сеножаты покошоновую и шляхъ, куды тое сено везено. Што все панъ писарь мною вознымъ и стороною шляхтою, имени вышей писаного, осветчилъ. Которое очевидное сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 344—5.

№ 132.—1593 г., Сентября 9 дня. *Разбирательство на копъ дѣла о сжатіи ржи.*

Року 1593 (1593), месеца Сентебра . . . *) дня.

Присылалъ до враду кгородскаго замку господарского меньского до мене Яна Каспоровича Волка, будучи мне зоставленному на местцу врадовомъ отъ пана Симона Матеевича, подстаростего Меньского, земенинъ господарский повету Меньского его милость панъ Станиславъ Внучко

*) Мѣста, обозначенныя точками, отъ вѣтхости въ подлинникѣ выкрошились.

самъ отъ себе и именовъ малжонки своее пани Раины Станиславовны Сологубовны, подкоморанки Меньское, жалуючи и оповедуючи за бояриньомъ своимъ именья Савицкого, въ повете Меньскомъ лежачого, Яномъ Адамовичомъ о томъ, ижъ дей року теперешнего отъ нароченья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, месеца Сентебра осмого дня, подданный дей вельможного пана его милости пана Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебского именья его милости Каменьского, въ повете Меньскомъ лежачого, на име Матей Юхнелевичъ на власномъ кгрунте Савицкомъ того боярина жыто его власное на бочокъ семъ ночнымъ обычаемъ побралъ и до дому своего до села Каменьского Дойновы повозилъ, на которое дей пожатье и покраденье жыта тотъ бояринъ его милости пана Внучка и малжонки его милости сегожь року, месеца Сентебра девятого дня собравшы копу, следомъ гонилъ и следъ до села Каменьского, называемого Дойновы, уведшы, посылаъ возного повету Меньского Станислава Яновича зъ стороную людьми добрыми до того села, мовечи, абы тотъ следъ съ того села своего вывели; нижи дей одинъ подданный съ того села, на име Матей Юхнелевичъ, выступившы, до того се жыта призналъ и поведилъ тыми словы передъ тымъ вознымъ и тою стороною, ижъ дей я тое жыто на томъ поли Савицкомъ пожалъ и до дому своего повозилъ, яко свое власное, кгдажъ дей я тое жыто на томъ поли сеель, нанявшы тое поле у урадника пана Внучкова Савицкого; якожъ и тотъ возный Станиславъ Яновичъ, при томъ оповеданью его милости пана Внучковомъ, тутъ же на враде ставшы, очевисто передо мною созналъ то и квитъ того сознания своего подъ печатью своею и подъ печатями стороны людей добрыхъ шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подалъ, писанный тыми словы. Я Станиславъ Яновичъ, возный повету Меньского: сознаваю то симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ . . . ижъ . . . (ро)ку теперешнего деветьдесять третего, месеца Сентебра . . . дня, маючи я возный при себе стороную людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Андрея Стецкевича а пана Шымона Кремского, ездилъ есми на справу землянина господарского повету Меньского его милости пана Станислава Внучка и малжонки

его милости пани Раины Станиславовны Сологубовны—подкоморанки Меньское до именья ихъ милости Савицкого, въ повете Меньскомъ лежачого, на огледанье покраденья жыта боярина ихъ милости Савицкого Яна Адамовича на поли его прозываемомъ на Заборьи, на кгрунте Савицкомъ, и на окопованье того жыта; и кгдамъ я тамъ на томъ поли, при копѣ суседей тамошнихъ окочличныхъ былъ, тогда тотъ бояринъ его милости пана Внучка звышъ помененый мне возному и той копѣ оповедаль то, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, месеца Сентебра осмого дня на томъ поли у него жыта на бочокъ семъ ночнымъ обычаемъ пожато и покрадено, и оказоваль ржщю того жыта; якожъ тая копа сегожь року, месеца Сентебра девятого дня, съ того ржщца поня(вшы) следъ возовой, куды тое збожье вожоно, тымъ следомъ припли до села Каменьского Дойновы вельможного пана его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского, и тотъ следъ до того села уведшы, послали мене возного зъ стороную людьми добрыми двема шляхтичами съ паномъ Андреемъ Стецкевичомъ и съ паномъ Шыманомъ Кремскимъ до людей того села, мовечи, абы тотъ следъ съ того села своего вывели; нижи тамъ, за пытаньемъ моимъ, одинъ подданный того села, на име Матей Юхнелевичъ, выступившы передо мною вознымъ и стороною, до того се жыта призналъ и поведилъ тыми словы, ижъ дей я тое жыто на томъ поли Савицкомъ пожалъ и до дому своего повозилъ, яко свое власное, кгдажъ дей я тое жыто на томъ поли сеель, нанявшы тое поле у урадника его милости пана Внучкового Савицкого. Завитая копа отложили тую справу до дня належного. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ естъ записано.

Тожѣ, л. 498—9.

№ 133.—1593 г., Сентября 13 дня. *Заявленіе объ оцннкѣ копою произведенной поправы.*

Року 1593 (1593), месеца Сентебра тринадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Каспоро-

вичомъ Волкомъ, будучи мне оставленнымъ на местцу владомъ отъ пана Сымона Матеевича, подстаростего Менского, ставши очевисто возный воеводства Менского Янъ Павловичъ Горло при цедуле своей очевисто созналъ, которую цедулу того сознания своего подъ печатью своею ку записавъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словами. Я Янъ Павловичъ Горло, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ, месеца Сентебра дванадцатого дня, будучи мне возному взятымъ на справу пана Олсея Михайловича Пожариского, и тамъ же въ дому его Пожарискомъ оповедаль мною вознымъ коня шерстью вороного, которого дей того коня поймала дочка моя а челядница моя Ульяница у въ овсе моемъ за дворомъ моимъ, може быть въ ночь година, въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ, месеца Сентебра десятого дни, яко-жъ дей есми его и на копу звалъ, а онъ ити нехотель, я дей тотъ овесъ зъ суседьми окопывалъ, две кони накоповали овса; другой же разъ окоповавши въ домъ его съ тымъ-жъ суседьми его отводилъ и на паруку отдавалъ, онъ взяти нехотель; я дей предсе, заховываючисе водлугъ права, черезъ тебе, возный, того коня отсылаломъ, абы на паруку взяли и кгда дей я возный зъ людьми добрыми того коня пану Каспору до дому его.....оного отве.....оная дей ж.....на паруку черезъ Василья.....ича у тыхъ двухъ.....Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 487—8.

№ 134.—1593 г., Сентября 13 дня. *Заявление
объ оцннкъ копою произведенной потравы.*

Року 1593 (1593), месеца Сентебра тринадцатого дни.

На враде господарьскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши оче-

висто возный воеводства Менского Войтехъ Станиславовичъ Кгезкгайло, при квите своемъ очевисте созналъ, который квить того сознания своего подъ печатью своею до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами. Я Войтехъ Станиславовичъ Кгезкгайло, возный повету Менского, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ, месеца Сентебра девятого дня, будучи мне возному взятому отъ пана Василья Песляка до имения его Горовецького, въ повете Менскомъ лежачого, на суженье испашни овса и ечменю на Станиславу Ленковичу; и кгда есме за ужитьемъ пана Василья Песляка до дому его Горавьца приехалъ, ужилъ ме въ томъ, абыхъ до Станислава Ленковича ехалъ съ тымъ, абы клячу робочую, то есть коня своего, которого-мъ на испашни занялъ, абы на паруку взялъ, а на испашъ водлугъ науки статutowое пошолъ. И кгда я возный звышь мененый до Станислава Ленковича въ домъ его имения Горавецкого приехалъ, засталъ есми его середь двора стоечи, мовилъ есми ему отъ пана Василья Песляка, абы коня своего, клячу робочую рыжую на паруку взялъ и на испашъ на шкоду, где тотъ конь занялъ, пошолъ. Станиславъ Ленковичъ мне возному поведилъ: я того коня своего на паруку брати и на испашъ ити не хочу. И кгда-мъ то я возный пану Василью Песляку отказалъ, панъ Василей Песлякъ шолъ со мною вознымъ и стороною людьми добрыми на суженье тое шкоды, а люди добрые сторонние, на име были меновите—Станиславъ Токарский а Юрко Сивцовичъ, Айсей Ермоловичъ, подданые Котелевские плебана Ленского. Кгда есмо на первой на овесъ за гумномъ его и ечмень приехали, видели есмо шкоду—поедъ коньскую, овса есмо осудили, окоповали копь две, ечменю копу, на другомъ местцу ечменю осудили есмо подданого его Сколыша сноповъ сорокъ, на третемъ местцу окоповали есмо овса сноповъ сорокъ подданого его Гридька. Кгда есмо, то окоповавши, до двора его Василья Песлякова приехали, панъ Василей Песлякъ поведилъ, а ижъ дей Станиславъ Ленковичъ коня своего на паруку брати и на испашъ ити не хотель, я се дей заховую водлугъ статуту артыкулу второго, розделу тринадцатого, пане дей возный и сторона, водле суду своего

копного за тую шкоду мою, которую есте видели и судили, если тая шкапа, (которую) на испаши занялъ, стоитъ того, поставилъ передъ нами коня рыжого, худого, старого, просилъ абы мы ошачовавши, тую шкапу за шкоду ему присужоную дали; мне возному такъ се видело, абы тая шкапа у пана Василя Песляка до отданья тое шкоды, отъ насъ присужоное, была, то есть овса копъ две и сноповъ сорокъ, ечменю коца и сноповъ сорокъ, до часу въ статуте . . . реного, то есть до Божьего Нароженья отданья тое испаши, бо тая шкапа ледво того стоитъ. Которое очевидное сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 489—90.

№ 135.—1593 г., Сентября 13 дня. Заявленіе
вознаго о захватъ скота.

Року 1593 (1593), месеца Сентебра тринадцатого дня.

Прислалъ до вряду господарьского кгородского Менского, до мене Шымана Матеевича, подстаростего Менского, землянинъ повету Менского панъ Василей Песлякъ, жалючи и оповедючи на землянина того-жъ повету Менского, на Станислава Щепановича Ленковича о томъ, ижъ року тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, месеца Сентебра пятого дня, въ небытности его Василя Песляка въ имению его Горавецкомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, тотъ Станиславъ Ленковичъ, чинечи тому Василю Песляку ку немалой кривде, пограбивши быдла его шестеро: волы три, коровы две дойные, телицу такъ рочную на ржищу подъ овсомъ своимъ, менечи якобы мелъ у въ овсе занять, и тое все быдло его пограбивши, до имения двора своего Горавецкого отогналъ, надъ звычай и статутъ тое быдло заперъши, морилъ ажъ до дня девятого Сентебра року деветьдесять третего, съ которого переморенья коровы поцсовалъ—молоко стратили и теля одное коровы въ дому его Василя Песляка здохъло, ижъ немело чого ссать; а потомъ видечи тотъ Станиславъ Ленковичъ, ижъ то не суседски учинилъ—невищие тое быдло морить, дня девятого Сентебра року деветьдесять тре-

того прислалъ возного Войтеха Крезкгайла, абыхъ на испашъ пошолъ, менечи быть, якобы тое быдло мелъ занять на овсе, абыхъ я Василей на копу шолъ, або слалъ, а такъ я, уживши людей добрыхъ подданныхъ плебаньскихъ Котелевскихъ Станислава Такарского а Юрка Сивъцовича, Айсея Ермоловича, слалъ есми на тую шкоду, где онъ менилъ быть отъ того быдла сталую; што тотъ возный, осудивши шкоды сноповъ сорокъ овса, по осуженью тое испаши быдло назбыть перемороное пятеро пригналъ, которое быдло съ перемору неведая если не подыхаетъ, а шостое и до сего часу въ себе держитъ теля лешнее. Яко-жъ я черезъ того-жъ возного на паруку просилъ и черезъ тыхъ людей стороннихъ Кателянъ звышъ менованныхъ, што тотъ Станиславъ Ленковичъ и того учинити и на паруку (не хотель)..... ку великой..... Василей Песлякъ..... на жону того Станислава Ленковича на Марину...Масловну Ходосовну, ижъ тая то жона его, запомнивши передъ боязни Божей и встыду, который бываетъ межы людьми учтивыми, злыми словы, неучтивыми, называючи его Василя Песляка неучтивымъ сыномъ матки, стоечи середъ двора мужа своего Горавецкого въ року тисеча пятьсотъ деветьдесять третемъ, месеца Сентебра одинадцатого дня задавачи то ему въ очи, што тотъ Василей Песлякъ знесни то на себе терптиве, будучи человекомъ учтивымъ и не такимъ, яко она щекала, и натомъ щекать и въ губу свою братъ будетъ, хоченсе о то учтивие справить, ку тому тотъ-же Василей Песлякъ жаловалъ и оповедалъ на Станислава Ленковича, ижъ дей заховуючисе тотъ Станиславъ Ленковичъ во всемъ неспокойне и чинечи умыслу своему досытъ, отповеди и пофалки ему самому, слугамъ и подданнымъ его чинить въ дому своемъ и на розныхъ местцахъ въ року тисеча пятьсотъ деветьдесять третемъ, месеца Сентебра одинадцатого дня, хочечи его о нездоровье и смерть слугъ и подданныхъ приправить, такъ тежъ и огнемъ пофалку чинить, маетность и дворъ спалить; а такъ тотъ Василей Песлякъ, постерегаючи того, абысе што за тою похвалкою отъ Станислава Ленковича не стало, хочечи се о тую похвалку правне обходитъ, при которомъ оповеданью и возный повету Менского сознанье

свое при квите уделалъ тыми словы. Я Тихонъ Васильевичъ, возный повету Менского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Сентебра шостого дня, маючи я возный при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Павла а Петра Окуличовъ, за ужитьемъ пана Василья Песляка и малжонки его, былъ есмь въ именью ихъ Горавецкомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, и за оказываньемъ пана Васильевымъ видель есмь сеножать на возъ покошону, межы поль его обополь лежачую, Радьковъщиною, а съ третего боку отъ лесу великого, а съ четвертого боку отъ сеножати того-жь Станислава Ленъковича, которая тая сеножать именья его Горавецкого, въ повете Менскомъ лежачая, менилъ панъ Василей Песлякъ и малжонька его, ижъ есть покошона за найстьемъ квалтовнымъ отъ Станислава Ленъковича и тое сено до двора своего Горавецкого отвезъ и его Василья Песляка и малжоньку его (съ) спокойного держанья безправне выбилъ и отнял, и ку именью своему Горавецкому тую сеножать привернулъ; которое тое выбитъе менилъ быть сталое отъ Станислава Ленъковича въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, месеца Августа двадцатого дня. А такъ я возный звышъ мененый, што-мъ видель, за оказываньемъ пана Василья Песляка и малжонки его, на семъ квите моемъ, съ печатью моею и съ печатьми шляхецкими звышъ писаными, пану Василью Песляку и малжонце его даю. Который сесь квити мой безъ омешканья на враде кгородскомъ Менскомъ сознати маю. Писанъ на Горавицъ, року и дня звышъ писаного. А потомъ сего-жь року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Сентебра шостого дня, за ужитьемъ пана Василья Песляка, ходилъ есмь до Станислава Ленъковича до двора его Горавецкого, а при мне панъ Василей Песлякъ (черезъ) пасынка своего Щасного Ленъковича до Станислава Ленъковича, абы за испашь на немъ присужоную черезъ войтеха Крезгайла за сноповъ сорокъ заплачу взялъ, слалъ грошей полшоста, а телицу абы отдалъ, которую безправне у себе держить. Станиславъ Ленъковичъ передо мною вознымъ поведилъ тыми словы: не хочу дей тыхъ грошей брати а тое телицы не верну; если ми судъ кажетъ, и на тотъ часъ зъ навезькою отдамъ. Которое

оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 488—9.

№ 136.—1593 г., Ноября 5 дня. *Заявление объ отнятии копою произведенныхъ поправъ.*

Року 1593 (1593), месеца Ноябра 5 (5) дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Сымономъ Матеевичомъ, подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Жданъ Сенницкий, при квите своемъ очевисто созналъ, который квити того сознания своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы. Я Жданъ Сенницкий, возный повету Менского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ 1593 (1593), месеца Октебра 24 (24) дня, у неделю, будучи мне взятымъ на справу земинна господарского повету Менского пана Стефана Федоровича Кирика до именья его Зазерья, лежачого у повете Менскомъ, где оповедаль передо мною панъ Стефанъ Кирикъ, што-жь дей въ року теперешнемъ 1593 (1593), месеца Октебра 24 (24) дня, въ небытности дей его пана Кирика въ томъ именью его Зазерью, тивунъ его двора его Зазерского Пплинъ Гриневиць занялъ дей на испаши въ збожью ево пана Кириковымъ посееномъ, на кгрунте его Зазерскомъ, прозываемомъ Крукговщине, и на новине, прозываемой Косилловщине, осмъ воловъ земинна господарского того-жь повету Менского пана Яна Петрашковича, который дей розное быдло свое одно умысленне наганиючи, а другое пустопашъ безъ пастуха пускаючи, не малую шкоду въ попасенью розного збожья учинилъ; яко-жь дей тотъ тивунъ пана Кириковъ, заразомъ скоро тые волы занявши, суседовъ околичныхъ людей добрыхъ, заховуючисе въ томъ водлугъ права, до пана Яна Петрашковича, зовучи его на копу, слалъ, а если бы на копу ити не хотелъ, абы тые волы свое до приезде пана его пана Стефана Кирикова на паруку взялъ; нижли дей онъ, за непоодинокротнымъ посыланьемъ того тивуна пана Кирикова, яко на

копу ити, также и воловъ своихъ на паруку взяти не хотель; и просилъ мене возного панъ Стефанъ Кирикъ, абы зъ нимъ до пана Петрашковича ехалъ. Яко-жь я возный, маючи при себе сторону шляхту людей добрыхъ—пана Миколая Рафаловича а пана Александра Легоновича и пана Яна Кирика, року и дня звышъ писаного ездилъ есми съ паномъ Стефаномъ Кирикомъ до двора пана Яна Петрашковича Ушанки, лежачого у повете Менскомъ, где есми самого пана Петрашковича не застали, только zostали есмо наши малжонку его, которой панъ Стефанъ Кирикъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою мовилъ, абы на копу сама шла, альбо кого послала; нижи она, яко сама ити, такъ тежь и никого отъ себе послати не хотела. А такъ я возный, заховуючисе въ томъ водлугъ права посполитого, съ тою стороною шляхтою выехавши на тое збожье попасеное, на первой на ниву на селище Круковское, на которомъ была посеена ярица, менилъ панъ Кирикъ быть полбочки сеенья, тая ярица уся на корень вытравлена и вытоптана, улацнили есмо ярицы копъ чотыри вытравленое; на томъ-же селищу Крутовскомъ пшеницу видель есми также на корень вытравленую и вытопаную, менилъ панъ Кирикъ полбочки быть посееное тое пшеницы вытравленое, улацнили есмо также чотыри копы; а на новине, прозываемой Косиловщине, видель есми овесь также вытравленный и вытоптанный, менилъ панъ Кирикъ сеенья бочокъ три, того овса улацнили есмо копъ двадцать вытравленого. А потомъ окопованью и улацненью тое шкоды, оставивши и подавши я возный съ тою стороною шляхтою пану Стефану Кирику въ той шкоде его за збожье, отъ насъ обычаемъ копнымъ ему присужоное, воловъ двухъ шерстью половыхъ, которые волы не стоятъ большъ, одно по две копе грошей, и до отдавья ему збожьа присужоного, альбо до заплаты шацункомъ статувовымъ пенезное тые волы держать маеть, а шесть воловъ до двора пана Петрашковичового Ушанки отогнали есмо того-жь дня. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тожс, л. 613—4.

№ 137.—1593 г., Декабра 1 дня. *Ршисне копы по обвинению въ кражь.*

Року 1593 (1593), месеца Декабра 1 (1) дня. На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Сыманомъ Матеевичомъ, подстаростимъ Менскимъ, ставши очевидно возный воеводства Менского Дмитръ Андреевичъ Пожарьский, при квите своемъ очевидно созналъ и квити того сознания своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними, (ку записан)ью *) до книгъ кгородскихъ Менскихъ подаль, писанный ты(ми) словы: Я (Д)митръ Андреевичъ Пожарьский, возный (воеводства (Мен)ского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижь въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять третемъ, месеца Октебра двадцать осмого дня, будучи мне вызваннымъ отъ пана Цезара . . . до именьяча его милости Лукавецкого, которое именье мае . . . жное панее ее милости панее Катерины Скрот(оское) *) Яновое Глебовичовое, воеводиное Троекое, о покрадене свирновъ двухъ на копу для прыслуханья суду кошного водлугъ старого звычайу; то пакъ я возный, маючи при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Войтеховича а пана Кгабрыели Окульского, былъ есми на копе стародавна звыклой; па (ко)торой копе положылъ жалобу урядникъ его милости пана Цезаровъ Петръ Дядечкевичъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою, вышъ помененою, на той копе, ижь дей, панове суседи, стала се шкода пану моему тутъ въ Лукавцу, въ дворе, въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять третемъ, месеца Октебра второго дня, а меновите што покрали: напродь шубка чорная фалюндышовая, сибирками подшитая, бобромъ обложона, коштовала копъ десеть, летникъ чорный мухояровый, коштовалъ копъ три, плащыкъ чорный мухояровый, сибирками подшитый, коштовалъ копъ две и грошей двадцать, шапка мухояру турецкого, бобромъ широко обложона, коштовала копъ две. . . готовыхъ грошей копъ

*) Истлвшія и выкрошившіяся слова подлинника, восстановлены по смыслу рѣчи здѣсь и поставлены въ скобкахъ.

*) Кротоское. Vide Boniecki, Poczet rodów—стр. 73.

шесть, убрание блакитное лунское, коштовало грошей сорокъ пять, сыровъ великихъ двадцать пять, а малыхъ три, коштовали грошей семьдесятъ пять, скуръ баранихъ чотыри, стояли грошей двадцати, волны рунъ деветьнацать, стояли грошей тридцать шесть, соли безмены два за грошей тры и пенезей шесть, капти черные козловые, купленые за грошей тры, солонины третя часть полтя, куплена за грошей осмь, чынить всего сумоу копъ двадцать шесть и грошей тридцать два и пенезей шесть; и збирали дей есмо копу не разъ, чынечи опытъ около тое шкоды, штобы шкодника пана моего выналести могли, а ижъ дей шкодника выналестъ не могли, про то засе тую копу головную (собрали есмо) и просилъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою урядникъ вышъ помененый пана Цезаровъ тыхъ всихъ мужовъ, которые на копу собралисе, абы межы собою опытывали и шкодника вынайдовали водле обычаю копного, а я дей до суду вашего ничого не маю. Про то копа чинила опытъ межы собой, водлугъ обычаю копного и звычайу стародавнего, и знашла виннымъ подданого земинна господарского, воеводства Меньского, пана Яна Юрьевича . . . прозываемого Петра Дрыжа, мешкаючого въ воеводстве Меньскомъ, ижъ на всихъ ко(пахъ) не становилсе и на сей той копе гол(овной) не сталъ, и просили мене возного тые вси му(жове), которые на копе были, абымъ до пана . . . евича Комара доехалъ, просечы его, жебы казалъ всимъ подданымъ своимъ на копе въ грумаде стати, якожъ панъ Янъ Комаръ передо мною вознымъ казалъ подданымъ своимъ стати и вси становилсе, только того Дрыжа, веру помененого, не ставилъ на копе и поведилъ, же дей я его уже отъ семи педель у себе не маю. А потомъ пыталъ урядникъ пана Цезаровъ вышъ помененый передо мною вознымъ и стороною шляхтою вышъ помененою у пана Яна Комара, если бы се его вырекалъ, а мы дей будемъ его нескати; тогда панъ Янъ Комаръ поведилъ тыми словами: же дей я его вырекатисе не вырекаюсе и есть подданымъ моимъ отчиномъ, признаваю его за подданого своего. Съ тыхъ причынтъ, за нестановеньемъ отъ пана Яна Комара того подданого своего веру мененого Петра Дрыжа на всихъ копахъ, за прызнаньемъ его самого, же его прызналъ под-

данымъ своимъ, а на копе его не ставилъ, вска-Зала копа копнымъ обычаемъ тую всю шкоду веру мененую, которая стала пану Цезару, на маетности самого пана Яна Комара. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 665—6.

№ 138.—1594 г., Марта 12 дня. Заяленіе о неявкѣ на копу одной изъ сторонъ вопреки собственному обязательству.

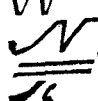
Сознание енералово въ справе пана Богдана Садовскаго о прислуханье копы.

Року 1594 (1594), месеца Марца дванадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Меньскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучы мне zostавленому на местцу врадовомъ отъ пана Сымона Матеевича—подстаростего Меньского, ставшы очевисто енераль воеводства Меньского панъ Василей Заболоцкий, при квите своемъ очевисто созналъ, который квить того сознания своего подъ печатью и съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подаль, писаный тыми словами. Я Василей Заболоцкий, енераль воеводства Меньского, ознаймую снмъ квитомъ моимъ, ижъ будучы мне Василью Заболоцкому, енералови воеводства Меньского, взятому отъ земинна господарского воеводства Меньского пана Богдана Мартиновича Садовскаго, ку прыслуханью копы о речы поточные, о ичолы покраденые, яко и о иные речы покраденые, зъ стороны подданныхъ Коршаковскихъ, копнымъ обычаемъ, зъ земинномъ господарскимъ воеводства Меньского паномъ Войтехомъ Вилковскимъ, которые обеде персоны, прынявши зъ собою копе рокъ завитый на границы и рубежу, такъ съ подданными села Замоского вельможного пана Станислава Кншки, воеводича Витебского, яко и съ подданными его милости пана Херубина Валентыновича Дыбовского, малжонки его милости пани Катерины Станиславны Нарбутовны Кнмейскими, и тежъ съ подданными села Ганцевского и Литвековъ, также и Коршаковскими пана Бог-

дана Садовского, тамъ на тотъ рокъ зложонный, на копу третюю завитую, подъ утраченемъ всихъ шкоды, которая бы сторона на тотъ рокъ верху помененый становитисе не мела и о вшелякие шкоды не коповала, и где бы се который съ копного права виннымъ показалъ, такъ съ подданныхъ пана Богдана Садовского Коршаковскихъ, яко и съ подданныхъ пана Войтеха Вилковского Коршаковскихъ; которой копе завитой чыпечы досить, панъ Богданъ Садовский поведилъ старцу своему Коршаковскому Тихону и всимъ подданнымъ своимъ Коршаковскимъ на рубежу звыкломъ становитисе росказолъ, хотечы то зъ себе показати, абы, яко копная справа идеть, за виннымъ не стоять. На которую копу завитую панъ Богданъ Мартиновичъ Садовский старца и подданныхъ своихъ Коршаковскихъ, где се копа на звыкломъ месту съ пограничниками становить, поставилъ; нижли панъ Войтехъ Вильковский, зложившы самъ копу завитую о вси шкоды, яко свои, такъ и подданныхъ своихъ Коршаковскихъ, мененые быти отъ подданныхъ пана Богдана Садовского Коршаковскихъ сталые, яко самъ не прибылъ и подданныхъ своихъ Коршаковскихъ на копу не высласть, шкоды своихъ, такъ и подданныхъ своихъ копнымъ способомъ не попираля, и тежъ за присланемъ отъ пана Войтеха Вилковского старца его Коршаковского Антона, абы тая копа надъ право посполитое до завтрее была отложена. Нижли вжо вся копа, яко село Замоское, село Кимейское, село Ганцевское и Литвеки на то позволити не хотели, поведаячы, ижъ дей мы не пооднокротъ о шкоды пана Вилковского на копе се становимъ, нижли дей, яко онъ самъ старецъ и подданные его на копе се не становятъ, а мы далее не повинни становить, бо дей то вже была четвертая копа зложона завитая. Што слышечи панъ Богданъ Садовский и отповедь копнымъ, осветчывшысе всею копою завитою и мною енераломъ, просилъ зъ оное копы всее завитое собраное старцовъ и десятниковъ, абы до сее цедулы моее клейна свои подписали, которыхъ клейна и суть написаны, то есть старца Замоского Василия Воеводчыча клейна

 другое клейно десятника Кимейского Дениса

 третее клейно десятника Ганцевского Проко-

па , пры которыхъ клейнахъ ихъ и осветченью пана Богдана Садовского всей копе, ижъ панъ Вильковский яко самъ о шкоды свои и подданныхъ своихъ на копе не прибылъ, старца и подданныхъ своихъ Коршаковскихъ не высласть, зъ оное копы прочъ се розышли. Которое очевидное сознание енералово до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тожь, л. 162—3.

№ 139.—1594 г., Апрелья 2 дни. Рѣшеніе копы по случаю неявки на нее истца.

Листъ копный, данный старцу пана Миколая Подберезского.

Року 1594 (1594), месеца Апрелья второго дня.

Мы копляне вси, отъ старшихъ и до молодшого, котори есмо се зошли на копу зъ волостью велебного, въ Бозе достойного его милости князя бискупа Виленского Игуменскою въ году теперъ идучомъ по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца Марца шеснадцатого дня, старцове и вси мужове зъ селъ ихъ милости пановъ нижей помененыхъ, то есть старецъ въ Бозе достойного велебного отца митрополита всея Руси его милости пана Михаила Рагозы—Беличанский Тарасъ Дансовичъ, старецъ его милости князя Федора Друцкого-Горского Андрей Юрьчъ зъ Беличанъ, старецъ его милости пана Мартина Стравинского—каштальна Витебского Логовский Иванъ Товкунъ а Чернеевский Сохонъ Потановичъ, старецъ его милости пана Ивана Подблбеты Овтухъ Томашевичъ, старецъ пана Кирила Зубцовского зъ Беличанъ Прокопъ Носовичъ, старецъ его милости пана Миколая Подберезского Черневский Андрей Ивановичъ, старецъ ихъ милости пановъ Подберезскихъ зъ села Логовъ и Зерелицкий Ходоръ Картавичъ, и вси мужове ихъ милости зъ селъ помененыхъ, въ повете Менскомъ лежащихъ; а до того сторона люди добрие веры годные: старецъ его милости пана Андрея Станкевича, старосты Менского Забашевицкий Иванъ Сосвичъ, а Демидъ Гин-

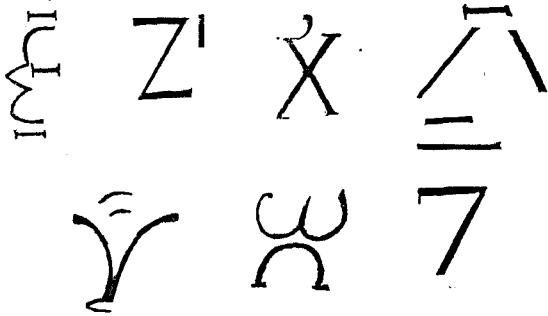
ковичъ старецъ Забашевский его милости пана Ивана Шовковского, а старецъ его милости пана Ивана Корсака Орешковский Полелей Сутьковичъ, а подвойский тогожъ села Орешковский Резковичъ Лука. Ставши намъ старцомъ и всимъ мужомъ на копѣ, на месцу назначономъ, на границы Земеремецкой и Беличанской, на урочищу у Прохода подле мосту,—постановившысе на той копѣ старецъ волостный волости Игуменское Кузма Мацковичъ и зъ нимъ войтове, напервей войтъ зъ села Колодезевъ . . . *) Гира, войтъ Микулицкий Ходоръ Забничъ, войтъ Юрьевский Иванъ Губаревичъ и пные войтове, лавники и мещане зъ местечка Игуменского и вся волость ихъ, прислали дей до насъ копланъ войта Юрьевского . . . **) Гиру, Микулицкого Ходора Забнича а мещанина Игуменского Себестыяна Ильшаншка, мовечы тымъ словы: старецъ волостный и войтове селъ тое волости Игуменское и вся волость, которые вышли тутъ на кону, казали намъ то до васъ, ижъ дей копа есть зобрана для того, ижъ въ году минуломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третемъ, передъ Покровами свята русского, покрадены дей были кони два, шерстью плеснивые, у подданого волости Игуменское, зъ села Дубка, у въ Ивана Приймы, о которой шkode своей тому недель тры, яко перво сего тотъ же подданный Игуменский на семъ же месцу кону збиралъ и на той копѣ тотъ Иванъ Прийма подданный его милости князя бискупа, пана нашего чынилъ жалобу о тые кони свои и то меновалъ, яко бы старецъ его милости пана Миколая Подбереского Черневский Андрей человека якогось на рече Березини перевести казаль, якожъ тотъ старецъ его милости пана Миколая Подбереского признавалсе, же таковыми коньми человекъ приездчалъ ку селу пана его незначный, онъ ему казаль до перевоза и тамъ его Оздятичане волости Борысовское перевезли, а не люди пана его, и тамъ се онъ озывалъ пана Троцынымъ, а ижъ и теперъ о той же шkode своей вызвалъ на кону тотъ подданный Игуменский Иванъ Прийма, спосабляючысе на доводъ на кону не прибылъ и его самого нетъ,—мы вси коплане и сторона поведилихмо

на то тымъ войтомъ, ижъ то вымова неправная, теперъ месца не маеть, для чогажъ на кону вызывалъ, а заказавшы, самъ не сталъ и не становилъ се, одно люди невинне трвожитъ и разрухъ непотребный чынить, а людей добрыхъ и вери годныхъ помавляеть и ославуеть, чемужъ се теперъ не становить, о то мы вси отъ мала и до велика стали, где одно за кимъ быть, и люди добрые подданныхъ его милости пана Подбереского и мы вси готовы невинность свою показать, бо на першой копѣ меновалъ то, якобы старецъ его милости пана Миколая Подбереского Андрей Ивановичъ черезъ заказъ за реку Березиню на перевозъ пана своего, у Чернева броду, казаль перевести, чога на першой копѣ не довелъ и ничего слушне не показаль, хотяжъ то старецъ его милости передъ нами поведалъ, ижъ таковые кони який-сь пахолокъ служебный велъ и просилъ его, абы его казаль перевести; онъ хотя послалъ зъ нимъ подданого пана своего и тотъ его не возилъ; подданные Оздятичского села его возили, бо хто кольвекъ бы перевезъ, коли незнаемый, заказу не было, а людей переездныхъ безвинне хто можетъ гамовать? А тотъ дей человекъ вашъ бралъ се на теперешней копѣ на доводъ подъ стратою тое речи, чоужъ се не становить, помовившы несправедливе человека невинного и доброго? На тые слова наши всей копѣ старецъ волостный и войтове Игуменские и волость поведили, ижъ якожъ-мы вамъ отказъ первой учынили, того Ивана Приймы, подданого его милости князя бискупа Виленского, пана нашего, который на кону, менуючы себе шкodu быть сталую, вызвалъ и заказовалъ, тогда его теперъ на копѣ нетъ и не будетъ, але дей то отложите, мужове, на иншую кону. Мы вси коплане старцы и люди сторонные, бачечы то, ижъ тотъ подданный его милости князя бискупа Игуменский Иванъ Прийма вызваншы и заказавшы на кону, подъ стратою, хто бы не сталъ, на которой онъ мелъ показать, жебы старецъ Черневский Андрей Ивановичъ его милости пана Миколая Подбереского, чуючы о заказе и о такихъ коняхъ якогось человека незнаемого перевезсти казаль, самъ не сталъ и доводу никакого правного не учынилъ и на року подъ стратою зложономъ не становилъ се, такъ есмо узнали, ижъ еслибы еще о тоежъ на кону

*) Въ подлинникъ пропускъ.

**) Тоже.

вызвалъ и заказалъ, тогда первой намъ всимъ копяномъ и невинне обвиненнымъ старцу и подданнымъ его милости пана Миколая Подбереского Черневский вину, въ статуте описаную, за нестанье свое, всего пять копъ грошей платить, и на томъ мы вся копа такой нашъ судъ учинивши, стояли до вечера, а старецъ волостный и войтове и вся волость, не мовечы противъ тому суду нашему, прочъ се съ копы розышли. Мы сесь нашъ листъ копный старцу его милости пана Миколая Подбереского Андрею Ивановичу зъ нашими клейны земецкими дали. (Въ подлинникъ изображены нижеслѣдующіе рукописныя знаки):

Тоже, л. 215—16.

№ 140.—1594 г., Мая 9 дня. Заявленіе крестьянъ передъ копою о незаконномъ ихъ арестованіи.

Оповеданье пана Миколая Подберезского на старца волости Игуменское бискупства Виленского.

Року 1594 (1594), месеца Мая девятого дня.

Писалъ и присылалъ до владу господарского кгородского замку Меньского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне оставленому (на мейспу) врядовомъ отъ пана Симона Матеевича—подстаростого Меньского, его милость панъ Миколай Подбереский, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ взяломъ таковую ведомость отъ подданныхъ моихъ зъ села Черневичъ, въ повете Меньскомъ лежачого, ижъ року теперешнего по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Апреля трынадцатого дня старецъ волости Игуменской, належачый до бискупства Виленского, и войтове зъ розныхъ сель тое волости, за даньемъ справы имъ отъ поддана-

ного тоежъ волости, зъ села Дубка, неподалеку местечка Игуменского, въ повете Меньскомъ лежачого, именовъ Ивана Прыймы, заказали на копу заграничную о двое коней, которые якобы еще въ року прошломъ деветьдесятъ третемъ, на Покровъ света руского, яко мянуе, погнуть мели; на которой копе подданы мои Чернеевские, яко люди невинные, станули. Тамъ же на оной копе тотъ Иванъ Прыйма пыталъ старца моего Чернеевского, если бы який чоловекъ яхалъ зъ двойма коньми плеснивыми. . .*) у Березыни на Черневъ бродъ, чого мой старецъ зъ такими конями казалъ перевести чоловека незнаіомого, который се менилъ пана Александра брата моего, але о такихъ коняхъ не слышалъ заказу, до того нихто не гонилъ, а оному не годилося никого на дорогахъ гамовать; тамъ же, не чынечы иного доводу правного на подданы мои, старецъ власный Игуменский и тотъ Иванъ Прыйма взяли помочниковъ своихъ съ тое волости Игуменское старца моего Чернеевского Андрея Ивановича и другого подданого моего Олексея Потаповича, безъ усякого поводу права, людей добрыхъ, ни въ чомъ не пойдойраныхъ, и невинныхъ упорне а безправне квалтомъ поймали, а не перевіодны на него правомъ, не заховуючысе ни въ чомъ водле права и за шкоды ничего не всказуючы, ихъ, люди невинныхъ, побили и поранили и шкоды поделали грабежомъ; а мало на томъ маючы, до двора до Игумены, въ повете Меньскомъ лежачого, одвезшы, до везенья до турмы посадили, которыхъ и до тыхъ часовъ у везенью трапечы мають. Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Тоже, л. 333.

№ 141.—1594 г., Октября 4 дня. Заявленіе вознаю о дѣйствіяхъ копы по дѣлу о покражахъ.

Оповеданье и сознание возного въ справе вранника Першайского и Шыпянского пана Яна Стаховского на вранника Реваницкого его милости пана Яна Глебовича.

*) Мѣста, обозначенныя точками, означаютъ пропускъ словъ въ подлинникѣ.

Року 1794 (1594), месеца Октебра четвертого дня.

Присы(ла)ли до владу кгородского замку господарского Меньского, до мене Сымона Матеевича, подстаростего Меньского, владникъ имения бискупства Виленского Першайский и Шыпянский панъ Янъ Стаховский служебника своего пана Криштофа Брудновского, восполокъ и зъ старцомъ Шыпяньскимъ Игнатомъ Бровковичомъ и зъ пными мужами волости Шыпяньское, оповедаячы и обтежливие жалуючы на владника Реваницкого имения его милости пана Яна Яновича Глебовича,—воеводича Троцкого, стольника великого князства Литовского, пана Матуса Роматовского, который тамъ въ Реваничахъ владникомъ есть, отъ слуги его милости пана стольникового пана Мартина Кгурского о томъ, ижъ дей року теперъ идучого 94, месеца Октебра второго дня былъ дей въ Реваничахъ на року, черезъ того владника Реваницкого черезъ писане его зложомъ, ку довоженью справедливости подданнымъ державы его Шыпяньское о найстие квалтовное отъ подданныхъ Реваницкихъ на гумна подданныхъ Шыпяньскихъ, о пограбенье и о збитие подданныхъ Шыпяньскихъ, за росказаньемъ отъ самого владника Реваницкого, яко то есть таи' справа ихъ достаточней дей на выписе оповеданья моего на вrade кгородскомъ Меньскомъ въ року теперешнемъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца Сентебра шеснадцатого дня, отъ него учышеного, описана и доложона; на которомъ дей року, отъ него зложомъ, не только дей абы онъ мель справедливость skutочную водлугъ права посполитого отъ него отнести, але дей еще, мне неучтившы, словы злыми его лалял и ему самому и старцу Шыпяньскому и всимъ мужомъ Шыпяньскимъ отповедь и пофалку учынилъ; и мало на томъ маючы, сторону учтивыхъ шляхтичовъ, которая зъ вознымъ на томъ року зъ нимъ была, шаргалъ за груди, хочечи ее битъ; а ижъ дей тежъ того дня вышей менованого месеца Октебра второго дни року теперешнего деветьдесятъ четвертого былъ рокъ зложомъ зъ обоухъ сторонъ, такъ дей зъ его стороны, яко и того владника Реваницкого, ку збранью людей его державы Реваницкое и державы Шыпяньское на кону, водлугъ стародавнего обычая, абы се тие подданные, зподны

се на границу, которая делить грунты Шыпяньские зъ Реваницкими, зъ людьми сторонними, шкодника межы собою искали зъ обоухъ сторонъ, то есть въ тыхъ речахъ, ижъ въ кгрунте Шыпяньскомъ были выдраны злодейскимъ обычаемъ пятеры пчолы, вровичомъ на Мщене, и о покраденье коней Шыпяньскихъ двадцати, такъ тежъ и Реваницкихъ осмерга, а кгда дей по томъ праве, яко онъ ему и подданнымъ державы его Шыпяньское о тие грабежы вышей писаные чынилъ, теды дей ему передъ вознымъ и передъ стороною людьми добрыми шляхтою тамъ в дворе Реваницкомъ мовиль, абы подданныхъ Реваницкихъ водлугъ застановенья своего на копу слалъ, онъ дей ему поведилъ, ижъ дей не зъ только подданныхъ, але и самъ тамъ поеду; якожъ дей того дня второго месеца Октебра тогды подданные Реваницкие и Шыпяньские на коповищо стародавнее, на границу, зышлисе и нимъ се дей забрали подданные, тогды се дей склонило ку вечору, ижъ того дня копа не заседала, ани жадного рокованья не чынила, што мы видечы зъ обоухъ сторонъ и прибывшы тамъ на тое место, отложылисмо то до завтрея, до дня третего месеца Октебра. Кгда день третий припалъ, тогды дей они копе казали засести, осадившы людей сторонныхъ, то есть на име Карпа Впрсу, бывшего старца Смоленицкого, Максима Забашевича, осочника зъ Плисы а Мануйла Грыневича—подданныхъ его милости пана воеводы Виленского—Смолевицкихъ, на которыхъ зезволившы дей обеде стороне, такъ подданные Реваницкие, яко и подданные Шыпяньские, яко и они тежъ сами владники и што бы они судомъ своимъ водлугъ стародавнего обычая выналезли, тогды они обеде стороне и подданные на томъ переставати мели. А кгда, по такомъ зезволенью ихъ, копа дей засела, тогды мовили имъ копа уся, абы они сами урадники въ тотъ судъ ихъ не вступовали и зъ ними въ коне не заседали, але во всемъ вцале ихъ, заховали водлугъ звычайю давнѣго; въ чомъ дей они имъ противить не хотели, и отъ становъ своихъ, которые они владники мели въ бору, далеко отъ тое копы, до нихъ и тыхъ людей сторонныхъ вышей писаныхъ и Шыпяньские зъ собою заседишы, тыхъ людей сторонныхъ вышей писаныхъ на судъ засадишы, межы со-

бою опыть о той шкоде чынили и шкодника се допытывали, и шапки дей у чорту уси копники повкидывали, неотступуючы одинъ другого. И кгда дей опыть межы ними сталсе въ копѣ, тогда дей выступившы подданный Шыпяньскій Левонъ Купличъ, на пыташе стороны поведилъ, ижемы дей я слышалъ отъ Гриня Доропеевича, подданого Раваницкогo, который дей со мною въ розмове будучы, поведилъ, ижъ дей тое подранье пчоль Шыпяньскихъ злодейскимъ обычаемъ сталосе отъ урядника нашего Матеуша Роматовского, где дей тежъ и я зъ урядникомъ у тыхъ пчоль былъ. А по таковыхъ словахъ сторона вышей писаная мовила старцу Раваницкому Лукъяну, абы того подданого Раваницкогo Гриня Доропеевича тамъ на копѣ ставилъ; и кгда того Доропеевича старецъ Раваницкий казалъ искать мужомъ своимъ, абы се на копѣ становилъ, тогда дей въ томъ часе самъ урядникъ Раваницкий панъ Матеушъ Роматовскій съ тымъ подданнымъ Доропеевичомъ пришедшы до копы, судомъ копнымъ згордившы, и такъ дей поведилъ, ижъ што о которые пчолы выдранные на Мщеню копуете, тогда дей я ихъ выдралъ, а предъ вами се о тое выдранье справовать не буду; а затымъ дей мужомъ Раваницкимъ съ копы прочъ ити казалъ, которые заразъ съ копы, не справившысе, ити мусели; где дей тежъ и онъ самъ, ходечы около копы и мовившы до стороны, ижъ дей вы не добре судите, зъ ручницы въ копу, на сторону вышей писаную стрелилъ, которымъ постреломъ хибившы ихъ, подданого дей Шыпяньского Аврама Бровковича въ ногу правую пострелилъ, зъ другое ручницы тамже дей въ копѣ подданогожъ Шыпяньского, на име Ивана Марковича, посередине нижей крижа, въ мякишъ, въ кулышу кривую, въ задокъ пострелилъ, а третимъ постреломъ, уходечы вжо одъ копы, подданого тежъ Шыпяньского, на имя Тимофея Подвезчыча, въ палець правое руки, въ третій палець одъ великого, пострелилъ, съ которыхъ дей постреловъ не ведаю, если живы будутъ. А потомъ дей копа, повставшы зъ местца своего, его дей, яко квалтовника и яко того, который се самъ до дражня пчоль призналъ, и яко того, который подданныхъ державы своее, которые бчолы подрали, на копѣ ставити не хотель, забегали ему дорогу, хотечы

его на копу узвернуть, абы се самъ и съ поданными державы своее на копу вернувшысе, о тую шкоду справилъ; который дей себе для окрутного стрелянья своего копѣ узвернутисе не допустилъ, а за подданными Шыпяньскими по лесе угонялъ; а потомъ дей его, за тымъ квалтовнымъ и свовольнымъ початкомъ, подданныи Шыпяньские, которые на копѣ были, боронечысе ему, могло се ему што кольвекъ одъ нихъ стать. Которое дей его свовольное, квалтовное и безправное битье, стрелянье и розогнанье людей съ копы, вознымъ поветовымъ Иваномъ Сеницкимъ и зъ стороною людьми добрыми шляхтою, которая на тотъ часъ при немъ на копѣ была, осветчено. А потомъ тогожъ року девять-десять четвертого, месеца Октебра осмого дня передо мною-жъ Сымономъ Матеевичомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный воеводства Меньского Иванъ Сеницкий, при квите своемъ очевистомъ созналъ и квити того сознания своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Иванъ Сеницкий, возный повету Меньского, сознаваю симъ монимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ девять-десять четвертого, месеца Октебра третего дня, маючы я возный при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Криштофа Жытинского а пана Миколая Шурышка, былъ есми на справу взитымъ отъ врадника имеъ бискупства Виленского—Пернайского и Шыпяньского, пана Яна Стаховского, былъ есми зъ нимъ въ дворе Раваницкомъ имения его милости пана Яна Яновича Глебовича—воеводича Троцкого, стольника великого князства Литовского, урядника Раваницкогo пана Матеуша Роматовского, который тамъ, въ Раваничахъ, есть урядникомъ отъ слуги его милости пана стольникового пана Мартина Кгурского, и тамъ же того дня вышей помеченного панъ Янъ Стаховскій доводилъ справедливости подданнымъ державы своее Шыпяньское, яко на року отъ урядника Раваницкогo зложономъ съ подданными державы его Раваницкое о найстье квалтовное отъ подданныхъ Раваницкихъ на гумна подданныхъ Шыпяньскихъ, о пограбенье коней и иншихъ речей и о збитье подданныхъ Шыпяньскихъ, за росказаньемъ са-

мого урядника Реваницкого, которые то кривды подданных Шыпяньскихъ, отъ подданныхъ Реваницкихъ имъ почынены, достаточне на выписе оповеданья пана Яна Стаховского, на враде кгородскомъ Меньскомъ въ року теперешнемъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца Сентебра шеснадцатого дня одъ него учиненого, есть описаны и доложоны, на которомъ року, отъ него урядника Реваницкого зложомъ, не только абы мель справедливость урядникъ Шыпяньский skutенную водлугъ права посполитого отъ него подданнымъ Шыпяньскимъ одвести, але еще словы неучастивыми пана Яна Стаховского лялтъ и ему самому и старцу Шыпяньскому и веимъ мужомъ Шыпяньскимъ одновець и пофалку на здоровье ихъ учынилъ; и мало на томъ маючи, имна Миколая Шурынка, который при мне на тотъ часъ стороною былъ, шляхтича утстивого, за груди руками взявши, шарпалъ, хотечи его киемъ битъ. А ижъ тежъ тогожъ дня вышей помененого месеца Октебра второго дня року теперешнего деветьдесятъ четвертого былъ рокъ зложомъ зъ обоухъ сторонъ, такъ зъ стороны урядника Першайского, яко и зъ стороны врадника Реваницкого ку зобранью людей ихъ державъ на копу, водлугъ стародавнего обычаю, абы тые подданные зшодыше на границу, которая делить кгрунты Шыпяньские зъ Реваницкими, людьми сторонними шкодника межы собою пискали зъ обоухъ сторонъ, то есть въ тыхъ речахъ меновали, ижъ въ кгрунте Шыпяньскомъ были выдраны злодейскимъ обычаемъ пятеры пчолы, врочищомъ на Мцене, и о покраденье кони Шыпяньскихъ дванадцати, такъ тежъ и Реваницкихъ осмерга, а кгда по томъ праве, яко онъ враднику Першайскому и подданнымъ державы его Шыпяньскимъ о тые грабежы вышей писаные чынилъ, тогда передо мною вознымъ и передъ стороною людьми добрыми шляхтою, которая на тотъ часъ при мне была, мовилъ ему урядникъ Першайский тамъ въ дворе Реваницкомъ уряднику Реваницкому, абы подданныхъ Реваницкихъ водлугъ застановенья своего на копу слалъ, на то тотъ урядникъ Реваницкий поведилъ, ижъ дей не только подданныхъ, але самъ тамъ поеду; якожъ того дни второго месеца Октебра, кгда подданные Реваницкие и Шыпяньские на коповищю стародавнюю, на гра-

ницу, зышлисе, и покульсе зобрали подданные на копу, тогда се вже ку вечорови склонило было такъ, ижъ того дня копа не заседала, ани жадного рокованья не чынила; где тежъ тамъ прыбывшы панъ Янъ Стаховский—урядникъ Першайский, и панъ Матеушь Роматовский—урядникъ Реваницкий на тое место, до тое копы, и видечы, ижъ того дня тая копа початку взяти не могла, одложили тую копу зъ обоухъ сторонъ до завтрея, до дня третего месеца Октебра. А кгда день третій прыналъ, подданные Шыпяньские и Реваницкие на место зшли се звыклое, до копы зобравшысе, и зъ стороны своее Шыпяньцы высадили людей сторонныхъ, мужовъ добрыхъ, подданныхъ его милости пана воеводы Виленьского Смолевицкихъ, на име Карпа Ворсу, бывшего старца Смолевицкого, Максима Забашевича, осочника зъ Плисы, а Мануила Грыневича. Которые мужове, на той копе заседши, гдешъ и я возный и зъ стороною вышей писанною при нихъ былъ, послали до становъ врадничыхъ врадника Шыпяньского и Реваницкого, абы се они зъ становъ своихъ не рушыли и до копы не прыходили и имъ въ судехъ ихъ не перешкажали; што панъ Янъ Стаховский—урядникъ Першайский и панъ Роматовский—урядникъ Реваницкий то учынили и водлугъ стародавнего ихъ звычаю и суду заховать обецали. А потомъ мужове Смолевицкие, сторона вышей писаная, при мне возномъ пытала подданныхъ Реваницкихъ, на име Лукьяна Совостеевича, Данила Зобневича, Степана Кишчыча и Проша Кишчыча а Харитона, такъ тежъ при нихъ старца Реваницкого Василья Пискуна и всехъ подданныхъ Реваницкихъ, если бы тежъ они мели свою сторону, мужовъ добрыхъ, которые бы зъ ними на той копе заседши винного искали межы подданными Реваницкими, Дрегчанскими и Шыпяньскими о выдранье пчолъ петерга злодейскимъ обычаемъ въ грунте Шыпяньскомъ и о покраденье коней Шыпяньскихъ дванадцати а Реваницкихъ осмерга, и водлугъ жалобы подданныхъ Шыпяньскихъ и Реваницкихъ, абы винного нашедшы, зъ права карали. На которое пытанье ихъ старецъ Реваницкий и Дрегчанский звышъ помененый и зъ мужами своими поведили, ижъ мы сторонныхъ людей не маемъ, але васъ и зъ стороны своее просимъ сами отъ себе и именемъ

урядника своего пана Матеуша Роматовского, што бы есте такъ зъ стороны Шыпяньское, яко и зъ стороны наше посполу зъ нами винного искали, а што вы (зъ) стороны Шыпяньцовъ и зъ стороны наше вынайдите, на томъ всемъ перестанемо. Которые тые слова тые подданные Смолевицкие, сторона мужы высажонные, мною вознымъ и стороною шляхтою, которая пры мне была, осветчыли. А затымъ тежъ тые мужове высажонные, вышей помененные, пытали старца пана Ротомского села Реваницкого, на име Хилимона Шырквича, если бы онъ зъ мужами своими до тое копы прыступилъ—винного и шкодника искати. Онъ поведилъ, ижъ я тутъ на той копе мужовъ села своего усихъ не маю, предсе до тое копы прыступую, и если которого винного съ подданныхъ пана моего знайдете, я вамъ его поставлю. Затымъ старецъ Шыпяньский Игнатъ Бровковичъ, за позволеньемъ старцовъ Реваницкого, Дрегчаньского и пана Ротомского звышъ менованыхъ шапку до черты кинулъ, такъ тежъ и тые старцы свои шапки прыставили на томъ, ижъ шкодника и винного спольне искать; а потомъ старецъ Шыпяньский Игнатъ Бровковичъ передъ усими мужами и старцами, на той копе заселыми, мовилъ усимъ, жебы шкодника не тапли, а если бы хто о той шкоде помовку якую о кого слышалъ, або если бы што ведали, абы на той копе передъ усими поведали, никого не закрываючи. За которымъ пытанемъ, выступившы подданный Шыпяньский Аврамъ Бровковичъ поведилъ, ижъ я слышалъ отъ суседа своего Логвина Куклича, ижъ подранье пчолъ ни одъ кого не стало се, только отъ подданныхъ его милости пана Яна Яновича Глебовича, села Реваницкого. А за тымъ, ставши Логвинъ Кукличъ, на пытање тыхъ мужовъ добрыхъ, на тую копу высажонныхъ; поведилъ, ижемъ тежъ и я въ розмовахъ многихъ слышалъ отъ подданого Реваницкого Грыня Даропеевича, ижъ подранье пчолъ злодейскимъ обычаемъ въ бортихъ, въ вгрунте Шыпяньскомъ, ни одъ кого се не стало, только отъ урядника нашего Реваницкого пана Матеуша Роматовского, где-мъ тежъ и я тамъ на томъ местцу былъ зъ урядникомъ своимъ и пчолы есмо выдрали и нашли есмо меду въ одной сосне зъ медницу, а у иныхъ соснахъ потроше. А потомъ тая сторона выса-

жовая Карпъ Ворса и Максимъ Забашевичъ въ той копе мовили старцу Реваницкому Лукьяну, абы тотъ подданный Реваницкий на той копе былъ ставленъ. А кгда старецъ Реваницкий его казалъ искать мужомъ волости своее и ставить на копе, тогда въ томъ часе черезъ заказъ самъ урядникъ Реваницкий панъ Матеушъ Роматовский, прышедшы до копы, оному подданому Грыню ставити се не казалъ и судомъ копнымъ згордилъ и такъ поведилъ, ижъ, што копу есте о пчолы выдраные зложывшы, копуете на Мщеню, тогда-мъ я ихъ выдралъ, а передъ вами о тое выдранье справоватися не буду и подданому не кажу, а за тымъ подданнымъ Реваницкимъ съ копы прочъ ити казалъ, которые заразы съ копы, не расправившысе, ити мусели. Где тежъ и онъ самъ ходечы за ними и мовечы до стороны, ижъ вы недобре судите, зъ ручницы въ копу, на сторону копную вышей писаную, стрелилъ, которымъ постреломъ, хибившы ихъ, подданого Шыпяньского Аврама Бровковича въ ногу правую пострелилъ, ногу вышей колена, которая куля съ пострелу ногу наскрозъ прошла, штомъ я виделъ и зъ стороною пры мне будучою тую рану съ пострелу, за оказываньемъ отъ него видѣлъ; а другимъ постреломъ зъ другое ручницы тамъ же въ копе подданого Шыпяньского-жъ, на име Ивана Марковича по середине, нижей крижа, у мякишъ въ кульшу правую, въ задокъ, пострелилъ, которую-мъ тую рану, за оказываньемъ, видѣлъ и кулю вышлую черезъ тело; а третимъ постреломъ, уходечы вжо одъ копы, подданого тежъ Шыпяньского, на име Тимофея Подвезчыча, въ палець правое руки, въ першый палець одъ великого пострелилъ, въ которомъ пальцу и вглетъ зосталъ, што-мъ тежъ и то, за оказываньемъ отъ него, виделъ; съ которыхъ ранъ тые Шыпяньские подданные вонтпетъ о себе, жебы живы быти мели. А потомъ тая копа вся, повставшы зъ местца своего, его, яко квалтовника и яко того, который се самъ до подранья пчолъ прызналъ, и яко того, который подданныхъ державы своее, которые пчолы подрали, на копе ставить не хотелъ, забегали ему дорогу, хотечы его на копу вернуть, абы се самъ и съ подданными державы своее, на копу вернувшысе, о тую шкоду справилъ; который для округного стрелинья своего копе себе узвер-

вутисе не допустилъ и за поддаными Шыпяньскими по лесе стреляючи угонялсе. А урядникъ Першайскій панъ Стаховскій, услышавшы великое воланье и обачившы здалека, зъ становища своего, ижъ за Роматовскимъ подданные Шыпяньские гонять, а онъ тежъ Роматовскій на нихъ зъ ручницъ стрелялъ, волаючи на нихъ, гамоваль, абы ему дали покой, абы се ему не сиротивляли; нижли они зъ обудвухъ сторонъ на напомианье его ничего не дбали, а подданные Шыпяньские за тымъ квалтовнымъ и свовольнымъ початкомъ на коне будучы, борошились ему, а Доропеевича таяжъ вся копа поймавши, узнавши его быть пры уряднику злодеемъ тыхъ пчолъ, хотели того Доропеевича зъ сужоное копы обесить, которому кгда былъ поврозъ на шыю уложонъ, поведилъ, жемъ я не такъ виненъ, яко урядникъ нашъ, бомъ мне урядникъ казалъ зъ собою ити, а я муселъ зъ нимъ тые пчолы драти; а по долгихъ рѣзмовахъ за тые пчолы подданныхъ Шыпяньскихъ подданные Реваницкие и Дрегчанские десетьма копами грошей литовскихъ поеднали и съ того еднанья того Доропеевича одъ горла вольнымъ учынили. Тамъ же пры мне возномъ и стороне шляхте панъ Матеушъ Роматовскій поведилъ, ижъ мне Панъ Богъ за грехи мое скаралъ, жемъ самъ вальку зачалъ презъ чого быть могло, про то тымъ всимъ подданнымъ однуцаю, а вашей милости, пане Стаховскій, дякую, жесь мне одъ смерти зъ рукъ ихъ выбавилъ, и яко на вану милость, такъ и на тыхъ подданныхъ мститисе не буду, такъ тежъ до жадного права о то вечными часы позывать не буду. Которое оповѣданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Тожсе, л. 861—65.

№ 142.—1594 г., Ноября 12 дня. *Заявленіе объ отказъ крестьянъ деревни Герутевъ выходить на кону по дѣлу о покражѣ и о нанесеніи побоевъ.*

Року ̄д̄ (1594), месеца Ноябра ̄ӣ (12) дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморимъ Мозырскимъ, подстаростимъ Сло-

нимскимъ, оповѣдалъ земеннѣ господарскій повету Волковыского панъ Матысъ Мокгильницкій тымъ способомъ, што-жъ дей сего року идучого ̄д̄̄̄̄ (1594), въ месецу Сентебъру подданный земенна господарского того-жъ повету Волковыского пана Яроша Немчиновича, именья его названого Кгирутевского, въ повете Волковыскомъ лежачого, на име Миколай Микъшутикъ, зъ иными суседы своими, подданными пана своего, обычаемъ почнымъ злодейскимъ пришедши на властный кгрунтъ именья моего, прозываемого Скреблы, въ повете Волковыскомъ лежачого, врочищомъ Костюшковскій, тамъ дей покрали збожья моего дворъного съ копъ личбою копъ ̄ (5) и сноповъ ̄ (10); а яко-мъ дей я о той шкоде своей ведомость взялъ, а поступаючи въ томъ обычаемъ суседскимъ, оныхъ подданныхъ пана Немчиновичовыхъ, въ селку его Кгирутевскомъ мешкающихъ, хотя-жъ о вишномъ ведаючи, але для доскональшого взятъя ведомости, на кону ихъ взялъ, лечъ оны выйти не хотели; я теде, за невыистьемъ ихъ на кону, зъ жалобою своею въ симъ-же року идучомъ ̄д̄̄̄̄ (1594), месеца Октебра ̄̄̄ (29) дня, въ четверть, до дому того пана Яроша Немчиновича вышей менованого Кгирутевского приехалъ и передъ нимъ въ той долеглости своей жалобу вчинилъ и о зложенье року на подданныхъ его вышей менованныхъ просилъ; шно дей яко жа (лобы моее не послу) халъ, але наполнившися воли своее, за разъ на мене се торгнулъ, мовечи тыми словы: слышаломъ отъ подданныхъ моихъ о якое-сь жпто покраденое на валь тамъ, ижъ тебе ничего злого непоткало тутъ, певне се же то, што мовлю, тебе не хибить; я дей него жалосне съ тыхъ словъ его ображоный, однако . . . уважаючи себе и его, иле въ дому его, зносилъ то на себе скромне; лечъ оный Ярошъ Немчиновичъ, не гамуючисе и на терпливость мою небачечи, а пробачивши боязни Божое и срогкости права носполитого, мене человека невишного, въ дому своемъ, ку обелженью моему шляхетскому чинечи а наствечисе надо мною, самъ рукою своею и зъ слугами своими незвыклою бронью, кийми и иными броньми шкодливе а шкарадне мене збили и зранили и раны обличные задали; при которомъ дей бон тамъ-же

въ дому его згнуло съ коня моего седло мое, которое мене кошътовало золотыхъ польскихъ ġ (3), зъ войлокомъ, а узда, за грошей 5̄ (6) купленая. И видечи мене въ дому своемъ оный Ярошъ Немъчиновичъ баръздо зраненого а снять не сподеваючисе, абыхъ отъ тыхъ ранъ живъ зосталъ, казалъ мене челеди своей на колеса свои взложить, и зъ дому своего ажъ подъ домъ мой привезши, тамъ же мене ледво што живого покинули. Въ чомъ дей я, заховуючисе поступкомъ правнымъ, пришедши ку памяти, потомъ ġ (3) дня посылаюмъ до враду кгородского Волковыского, а меновите, въ небытности пана подстаростего, до пана писара, просечи, абы тое мое оповеданье до книгъ было записано; лечъ хотяжъ писанье мое подписокъ взялъ, але до книгъ не записалъ. А потомъ, кгда возный повету Волковыского Петръ Станиславовичъ Ясколдъ, огледавши зъ стороною на немъ ранъ, съ квитомъ сознаныя своего ку сознаныю ездилъ, ино панъ писаръ и подписокъ того квиту не приимовали, указючи тамъ въ немъ якую-сь неправность; я дей и другой квитъ ранъ своихъ написавши, посылаюмъ до того-жъ возного, абы до книгъ ехалъ и тотъ квитъ призналъ, нижли тотъ возный до мене отъказалъ, вжо дей большъ непоеду, бо ми грозятъ турмою и киемъ. А ижъ дей ми тамъ въ томъ кгороде Волковыскомъ записать не хотели и я дей тые-жъ (жалобы мои возному) повету тутошняго Слонимского Андѣрею Мартиновичу оказалъ и ставлю его ку сведечеству, яко-жъ тотъ возный, будучи при семъ оповеданью и ставши на враде передо мною очевисто, при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ, созналъ тыми словами: Я Андрей Мартиновичъ, возный повету Слонимского, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ 1594 (1594), месеца Ноября ġ (10) дня, маючи я при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Василья Мелеховича а пана Мелешка Якимовича, за оповеданьемъ и оказаньемъ пана Матыса Могильницкого, видель есми на его милости, на твари зъ левое стороны рану обличную тятую, кривавую, на руде левой все пальцы и долонь порубаны—раны кривавые, на руде правой на сучолонку рану также тятую кривавую, а на плечи левомъ рану синюю, менилъ киемъ битую,

а тые раны и шкоды менилъ себе быть сталые отъ пана Яроша Немчиновича въ дому его, названомъ Кгирутевскомъ. Которое оповеданье и сознаные возного, за прозьбою пана Матыса Могильницкого, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есьть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1593—4 г., № 7868, л. 496—7.

№ 143.—1595 г., Января 27 дня. *Заявленіе о нежеланіи крестьянъ села Дукорки отводить смѣдъ по дѣлу о покражѣ сѣна.*

Сознаные возного Ивана Сеницкаго въ справе враника вельможного пана его милости пана Венцлава Шемета—кашталіана Полоцкого съ паномъ Иваномъ Быковъскимъ.

Року 1595 (1595), месеца Генвара двадцать сегомо дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Симономъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менскаго Иванъ Сеницкий, при квите своемъ, очевисто созналъ, и квитъ того сознаныя своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами. Я Иванъ Сеницкий—возный господарский повету Менскаго, признаю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Генвара тринадцатого дня, будучи мне взятому отъ враника вельможного пана Вацлава Шемета—кашталіана Полоцкого, державцы Росенскаго, Скрпстомонскаго, имения его милости Бахитанскаго, въ повете Менскомъ лежачого, отъ пана Станислава Мложевскаго до справы и потребности подданныхъ его милости пана Полоцкого зъ села Дукоры, якожъ тогожъ року и дня вышей помененого, маючи я возный при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Мальхера Малмоцкого а пана Федора Мартиновича, старецъ его милости пана Полоцкого Бахитанский Степанъ Мазовка, маючи при себе не мало людей суседей окличныхъ, которые се при нимъ на копу собрали, оказовалъ и обводилъ мною

вознымъ и стороною две пунн зробленыхъ и стоячихъ въ лесе, назвискомъ въ Землю, съ которыхъ менилъ передо мною сено быти выкрадено подданныхъ его милости Полоцкого, пана его, села Дукоры, на име Якова Шиловича а Клина Дешковича, которые подданные его милости пана Полоцкого, кгда есми зъ ними и съ тою стороною до того местца назвискомъ у Землю приехали, тамъ есми видель съ тыхъ пунн сено свежо побраное, которого сена тые подданные менили передо мною покраденое съ тыхъ пунн возовъ по тридцати. Где-жъ и возный съ тою стороною и зъ старцомъ его милости пана Полоцкого и зъ иншими суседы околичными, взявши свежий следъ, шли есмо дорогою новоположоною, на которой выделомъ сено свежо потрушено, и пришли есмо тымъ следомъ до села Дукорки, до подданныхъ его милости пана Ивана Быковского—войского Менского и до подданныхъ пана Миколая Служки и до иншихъ участниковъ ихъ милости, тамъ же подъ тымъ селомъ въ улицы, где следъ свежо вшолъ въ село въ Докорку, тотъ старецъ его милости пана Полоцкого застановившице зо всею коною, посылали мене возного (зъ) стороною до села Дукорки, до старца его милости пана Быковского и до старца его милости пана Миколая Служки и до иншихъ участниковъ ихъ милости села Дукорки, якожъ я возный, поткавши старца его милости пана Быковского и старца пана Миколая Служки и третьего старца пана Станкевичового въ томъ селе Дукорце, мовиломъ имъ, абы они тотъ следъ, которымъ вся копа до села ихъ пришла, взявши, оный зъ села своего вывели; нижли они, за трикратнымъ напомианьемъ и мовеньемъ моимъ, яко до тое копы выйти также и следу отъ нихъ взяти и следу зъ села своего вывести не хотели. Што все мною вознымъ копа осветчивши на тотъ часъ, прочъ отъехали.

Которое очевидное сознание возного до книгъ вгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго вродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 59.

№ 144.—1595 г., Февраля 7 дня. *Ршение цыганской копы по жалобь о произведенн безпорядковъ.*

Вписанье листу судового цыганского въ справе Александра Матысовича, цыганина съ Каспоромъ Мартиновичомъ, цыганиномъ, слугою его.

Року 1595 (1595), месеца Февраля осмого дня.

На враде господарскомъ вгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ, подстаростемъ Менскимъ, постановившице очевидсто цыганинъ, на име Александръ Матысовичъ, покладать листъ судовой о забитье жены своее подъ печатми и съ подисомъ рукъ людей записныхъ, писмомъ польскимъ писанный, и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ вгородскихъ Менскихъ былъ уписанъ, который листъ, уписуючы до книгъ, слово одъ слова такъ се въ себе маетъ: Działo się w Jarszewiczach roku Panskiego 1594, m-ca Maia dnia dwudziestego. Sługa iego x. mci pana Krisztofa Radziwiła—woiewody Wilenskigo, na imie Aleksandr Matysowicz, cygan żałował przed pani wszystkimi bracią swoią cyganami przed Stanisławem Szczesnowiczem, Janem Pawłowiczem, Alexandrem Gabryiałowiczem. Matysiem Awgustynowiczem, Sebestyanem Szczesnowiczem, Andrzejem Szczesnowiczem, Stanisławem Dzadzowiczem, Matysiem Floryjanowiczem, Kasprem Andreiwiczem, Symonem Gregorewiczem, na służę swego, na imie Kaspra Marcinowicza, cygana, yż on będąc w dzierżawie iego mci pana woiewody Wilenskigo w Hainie, nie wiem jakim duchem uwiedziony y swey woli napelniony będąc, uczynił burdę y zwade wielką, którą zwadą swą pobudził pospolstwo w miescie Hainskim, że na gwałt poczeli dzwonic, skąd się tym większa zwada y burda y zamieszanie wszczęło, w którym zamieszaniu y gwałcie od onegosz Kaspra Marcinowicza uczinionym małżonka zwyż mianowanego sługi iego x. mci Aliexandra Matysowicza będąc starta y zszarpana, niedoczekawszy tydnia, umarła. A tak my zwyż pomienione, przesłuchawszy żalobe zwysz mianowanego Aliexandra Matysowicza złożyliśmy ziazd y prawu ku wysłuchaniu sprawiedliwosci w Yarszewiczach miasteczku na dzien dwudziesty Maia miesięca w tym że roku, na ktorzi dzień gdysmy sie ziechali, tedy zwyż mianowany Aliexander Matysowicz pre-

łożył przed nami skargę zwysz pomienioną, iż on swą zwadą małżonkę jego na imie Rożą Floryanowne s tego swiata zbawił. Nadto dowodził swiatkami, iż nie tylko na on czas w Hainie, ale y po wszystkie czasy na każdym miescie stał na jego zdrowie y małżonki jego. Na co odpowiedział obwiniony Kasper Marcinowicz mówiąc, gdyż na mie te wine kładzie Alexander Mathysowicz, abym ia miał swą przyczyną małżonkę jego s tego swiata zbawic, niechai tego dowodzi ludzmi dobrzemi. Tedy mu zaraz postanowił ten Alexander Mathisowicz swiatkow dwudziesthu thak swych przyacioł, iako y onego obwinionego, s ktorych swiatkow sam Kasper Marcinowicz obrał sobie trzech, dawaiąc się na nich, to iesth na Sebestyana Janowicza, na Awgustyna Mykłaszewicza, na Stanisława Marcinowicza, na ktorich też pozwolił i Alexander Matysowicz, ktore swiatkowie zeznali przed nami, iż za jego początkiem stała się tha zwada i gwałt y zamordowanie małżonki jego. My tedy wysłuchawszy pilnie swiatkow y dowodu, iako takowego, ktori wzrusza pokoi pospolity i lud do gwałtu i przez ktorego się stało zamordowanie małżonki jego, skazalismy na gardło i skazalismy, aby strona powodowa obwinioną samo siodmą poprosięgła dnia dwudziestego treciego Maia; tedy ta strona stojąc powodowa Alexander Mathysowicz reki, niechai ten obwiniony Kasper Marcinowicz odprisięże się z przyacioły swemi samo siodmy, a ia go wolno puszcę. Ale on nie chciał, ani jego przyiaciele, mówiąc, niechai mnie Alexanderz poprsięże samo siodmy, a ia iestem gotow dac gardło. A tak obacziwszy Alexander Matisowicz jego upor, wziął się za przisięge, ktorąsmy złożyli dnia zwysz mianowanego; a gdy przyszedł dzien treci, tedy był gotow powod obwinioną stronę prawem pokonać według sądu naszego i czekał od poranka aż do wieczora, lecz strona obwiniona Kasper Marcinowicz, ani sam przez się, ani przez przyjaciela swego onego roku nie pilnował i zwysz mianowanego Alexandra Matisowicza do przisięgi nie prziwodził. Przeto my powodowę stronę czyniąc wolne od przisięgi, tego Kaspra Marcinowicza na gardło skazuiemy według sądu y dekretu wszitkiei braci naszej. A ysz się to prawo nasze toczyło na imieniu a pod bokiem jego mci pana Jana Zacharewskiego, na ten czas w Jarszewicach będącego, prosilismy jego mc dla lepszei wiadomosci wszyscy społecznie

o przyłożenie pieczęci i o podpis ręki, tak też y jego mc pana Andreia Skiepora, ktori na ten czas był w Jarszewicach, i pana Harasima Soroczinskiego, sługi jego mc pana podkanclerego, ktory na ten czas był w Jarszewiczach i pana Alexandra Gobreiałowicza cygana. Pisan w Jarszewiczach, miesiąca i roku zwysz mianowanego. У того листу печатей притисненихъ пять, а подипись рукъ, подписанный писемомъ польскимъ и рускимъ, тыми словы: Jan Zacharewski ręką. Andrei Skipor ręką swą. Adam Lopieński ręką swą. Woiciech Semborski ręką swą. Гарасимъ Сорочинский рукою власною. Который листъ вышей писанный, на враде покладанный, есть до книгъ вгродскихъ Менскихъ уписанъ.

Тоже, л. 129—31.

№ 145.—1595 г., Июня 15 дня. Разбирательство о покражахъ и совершениі надъ виновнымъ смертной казни черезъ повѣщеніе.

Року 1595, месеца Июня петнадцатого дня.

На враде господарскомъ вгродкомъ въ замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, з стороною шляхтою, при немъ возномъ будучою, паномъ Матфеемъ Богуфаломъ а паномъ Якубомъ, созналъ и квитъ того сознанья своего подъ печатми своими и съ подписомъ руки одного зъ нихъ ку записанью до книгъ вгродскихъ Менскихъ подаль, писанный тыми словы. Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский—возный господарский повету и воеводства Менского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ, по пароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять пятомъ, месеца Июня пятого дня, маючи я возный при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, землянъ господарскихъ повету Менского—пана Матфея Богуфала а пана Якуба Серковича, и будучи мне возному, звышъ речоному, съ тою стороною, вышъ мененою, ясне вельможного пана, а пана его милости, пана Криштофа Радвила воеводы Виленского, гетмана найвышого великого князьства Литовского, въ имению его ми-

лости, въ Старинкахъ, оповедать мне возному и стороне шляхте, при мне будучой, звышь имени помененыхъ, враникъ Старинский панъ Григорей Ивановичъ тыми словами: ижъ дей дия сегоднейшого зложонъ дей рокъ праву подданымъ его милости пана моего Старинскимъ всей волости Старинской отъ мене на подданого Старинского имени его милости пана его, на име на Волендея Очкаса, который былъ утекъ зъ Старынокъ до имени княжны Зофии Юрьевны Слуцкое, до Тоновское слободки, и тамъ часть немалый черезъ летъ колько въ той слободке мешкаючи, подходечи подъ села Старинские, подданымъ Старинскимъ великие шкоды злодейскимъ обычаемъ (чинилъ) и теперь дей отъ все волости Старинское въ злодействе есть обвиненъ и до везенья моего осажонъ; ижкожъ дия сегоднейшого, звышь речоного, панъ Григорей Ивановичъ, враникъ Старинский, маючи при себе людей добрыхъ, на томъ праве упрошонныхъ, пана Владимира Кимбара, пана Щасного Козла и шпшихъ людей добрыхъ, того подданого Старинского Волендея Очкаса зъ везенья своего выпустивши и передъ собою поставивши, съ тыми людьми добрыми волости Старинское, (съ) того подданого, въ злодействе обвиненного, о розные шкоды справедливость чинилъ, и кгда тотъ подданный Волендей Очкасъ на томъ праве былъ поставленъ, пыталъ его панъ староста Старинский тыми словами: чий дей ты отчытъ? Тотъ Очкасъ поведилъ—отчытъ дей я Старинский, пана воеводы Виленского, а былъ дей есми въ наймехъ въ Тонвахъ, въ розныхъ подданныхъ Тоновскихъ. А тутъ дей ты подъ села Старинские и подъ дворъ Старинский пошто въ ночи розныхъ часовъ подходишь, бо дей тутъ великие шкоды у дворе Старинскомъ и по селахъ обычаемъ злодейскимъ се деють, о то дей вся волость Старинская на тебе жалуютъ, и я самъ меную себе шкodu ни отъ кого иного, только отъ тебе, бо дей и мне шкода стала въ дворе пана моего, тутъ въ Старинкахъ, недавно прошлыхъ часовъ, въ року теперешнемъ деветьдесятъ пятомъ, месеца Марца двадцать сегого дия, о Великодни нового календара, и другая шкода стала се въ томъ же дворе его милости пана воеводы Виленского Старинскомъ въ семь року деветьдесятъ пятомъ, месеца Марца съ дия двадцать осмого на

день двадцать девятый, въ ночи, зъ бровару украденъ котель великий пивный, который коштовалъ осмь копъ грошей литовскихъ, а тежъ и подданные вся волость Старинская во всехъ шкодахъ своихъ, злодейскимъ обычаемъ поделанныхъ, тебе вину дають? А тотъ истый Волендей Очкасъ, чинечи отказъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною, добровольне поведилъ тыми словами: пана дей староста, и вы панове мужеве, послушайте мене; вижу дей я, ижъ вжо мой часть и моя година пришла, прошу васъ всехъ въ обещъ, недавайте мене вашмость на муку и не казните тела моего грешного, што есми чинилъ и кому што зашкодилъ передъ вашмостью добровольне, безъ муки признаю. Панъ староста Старинский мовилъ ему: поведай дей небоже лений по доброй воли. За тымъ вся волость подданные Старинские крикнули тыми словами: панове дей судьи и вашмость пана староста, выдайте дей намъ, хочемъ его попытати и о свое шкоды. Оный Волендей Очкасъ мовилъ: то я самъ, панове мужеве, вамъ добровольне поведать буду, и за пытаньемъ подданныхъ, тотъ истый Очкасъ поведилъ: пана дей староста, што дей ты, староста, пытаешь о котель, што у вашмости зъ бровара Старинского згинулъ дей, тотъ котель одвели до боярина Тоновского, до Олексея Миткевича—брата стрыечного своего, а выдалъ дей тотъ мне котель зъ бровара Старинского понаместникъ Старинский—слуга твой, пана староста, Андрей Вишомирский и просилъ, абыхъ я, тотъ котель взявши зъ рукъ одъ оного Андрея Вишомирского, одвезъ до тестя его Олексея Миткевича, и отдалъ дей есми тотъ котель Олексею Миткевичу въ руки ему, въ дому его въ Тонвахъ, а тотъ дей Олексей Миткевичъ тотъ котель отъ мене взявши, не ведаю, где его поделъ. А потомъ, выступивши жидъ арендаръ Рубежавский Рубинъ Абрамовичъ, пыталъ тогожъ злодея: и у мне зъ бровара въ Рубежевичахъ котель згинулъ, чи неведаетъ дей ты, Очкасе, о томъ моимъ котле? Онъ поведилъ: ведаю дей, я дей его у тебе укравши, отдалъ есми дей его подданымъ Тоновскимъ, которые въ слободке мешкають, на име Януку и Юрку Першайцомъ, а они дей, неведаю, кому продали; а што се дей дотычець шкодъ волости и подданныхъ Старинскихъ, тыхъ дей и личбы не могу помнеть, бо

дей на тые злые учинки мои частокротъ мене дьябелъ покушалъ и много есми людемъ шкоды учинилъ. Подданные Старинские пытали: поведай дей выдавцовъ и товаришовъ своихъ, бо дей будемъ тебе мучить и пытать такъ долго, ажъ скажешь? Тотъ злодей поведилъ: а на што дей вамъ выдавцы и товариши мои? я дей все самъ крадывалъ и безъ выдавцовъ, только дей и помощниковъ Олексей Миткевичъ, которому котель есми отдалъ Старинский, то дей мой помощникъ, а выдавца мне того котла Андрей Вышомирский, который былъ понаместникомъ Старинскимъ, и одъ тыхъ зъ сего света пойду. Панъ староста Старинский, обмовившисе зъ людьми добрыми, которыхъ на томъ праве при себе мелъ, за добровольнымъ признаемъ того злодея Очкаса, выдалъ его подданнымъ Старинскимъ на муку. Кгды тотъ злодей Валентей Очкасъ былъ мучонъ, онъ злодей передо мною вознымъ и передъ тою стороною, при мне будучою, и на муке тыежъ слова, яко первой безъ муки поведилъ, ижъ тотъ котель взявши одъ Вишомирского, отдалъ Олексею Миткевичу въ Тонвахъ, а жидовский дей котель укравши есми и отдалъ Януку и Юрку Першайцомъ, въ слободце Тоновской мешкающимъ далъ. А по томъ пытанью и по муке того злодея подданные Старинские вся волость на шубеницу его узогнали. Тотъ злодей, будучи на шубеницы взогнанный, на остатнимъ ступни, спускающисе зъ шибеницы, Олексея Миткевича не отволатъ и Андрея Вишомирского, яко выдавцу котлового отволати не хотель, але спускающисе зъ шибеницы мовилъ: ижъ дей иду зъ сего света отъ Алексея Миткевича, бо дей есми не по однокротъ ему много речи краденыхъ давалъ и зъ нимъ есми обцовалъ, а отъ Андрея Вишомирского—то дей выдавца и товаришъ, помощникъ и згубца мой, отъ тыхъ на онъ светъ иду, а вымовивши и поволавши тыхъ людей вышей помененыхъ, кинулъ се зъ шибеницы и смертью тое поволаше свое запечатовалъ. И на томъ далъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью, также подъ печатьми и подписами рукъ стороны шляхты, при мне будучой. Писанъ у Старынкахъ, року, месеца и дни вышей писаного. У того квити печатей притисненыхъ три и подпись рукъ тыми словы: Матфей Богуфалъ рукою своею подписалъ. Котороежъ тое очевистое устное сознание

его до книгъ кгородскихъ воеводства Менского есть записано.

Тонсе, л. 493—5.

№ 146.—1595 г., Июля 2 дня. *Оцѣнка копою стоимости поправы луговъ.*

.....
 стовону шляхту . . . штожъ я возный звышъ помененый съ тою помененою стороною року теперь идучого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, месеца Юля второго дня, за ознайменемъ земенина его королевской милости повѣту Виленскаго пана Валентина Юрушевича, были есмо ку ошатованю шкоды, которую онъ панъ Валентый менилъ ее мѣти въ спашеню сѣножати отъ земенина его королевской милости повету Виленскаго пана Миколая Стациславовича Витославского, и възѣхали есмо на сѣножати пана Валентого Юрушевича, именья его заставного Мерецкаго, въ повете Виленскомъ лежачого, прозываемую Наркушки, которая сѣножати лежить межы кгрунтовъ того-жъ именья пана Валентого Мерецы противу дому пана Миколая Витославского; на которой той помененой сѣножати будучи панъ Валентый поведилъ, ижъ дей тутъ быдло и кони тивушъ двора моего Мерецкаго Юргель Вилколайтисъ пана Миколая Витославского занялъ былъ, яко дей на испашы, и не взялъ дей большъ, одно два волы на той шкоде, одного шерсти зрыжа строкатого, а другого шерстю рыжого; и скоро тые волы тивунъ двора моего Мерецкаго занялъ, того-жъ дей часу до двора пана Миколая Витославского далъ знать, жебы тые волы на паруки взялъ а на кону третьего дня вышолъ, лечъ самого пана Миколая на тотъ часъ въ дому не было, а пани матъка пана Миколаева пани Гаина Яновъна Грышкевича, ачь на тотъ дей часъ въ дому была, лечъ тыхъ воловъ на паруку брата не хотела, а потомъ дей я и вдругое того-жъ часу до двора пана Витославского посылалъ земенина его королевское милости повету Виленскаго пана Яна Юрьевича Суходольского, лечъ и тотъ, кгды у дворе пана Витославского Мерецкомъ былъ, самого пана Витославского не засталъ, одно только паню

матку пана Витославського паню Ганну, звышъ помененую, который тымъ же способомъ тые волю одъ мене на паруку до третего дня давалъ, а на копу спашеня сеножати звалъ. А она дей черезъ того учтывого человека тыхъ воловъ повторе на паруку брати и на копу ити не обещовала се. То пакъ я Балтазаръ возный, възвѣхавши на тую помененую сеножати съ тымъ добрыми людьми, стороною звышъ поменеными, яко съего на дате нижей описаного третего дня, ку ошачованю тое испашы, ехаломъ самъ въ домъ пана Миколая Витославського Мерецкий, хотечи его на копу звати, лечемъ пана Витославського самого не засталъ, только-мъ въ дому нашолъ матку пана Витославського, паню Ганну Яновъ-цу, которой мовиломъ, о томъ дей приехалъ съего дня, яко на третемъ дню окоповать сеножати, на которой панъ Юрушевичъ быдло и кони нашодны, иншое отогналъ, а два волю въ шкоде своей до ошачованя ее заставилъ, которые волю заразомъ тебе на паруку до кони отдавалъ черезъ тивуна двора своего Мерецкого, а потомъ и черезъ шляхтыца его королевское милости пана Яна Суходольского тые два волю на паруку давалъ, лечъ дей ты, пани Ганно, на паруку тыхъ воловъ брати и на копу ити не обещоваласе, а рота дей теперь на шкоду выди, альбо кого одъ себе вышли. Пани Ганна Яновъна поведима: ачомъ дей тыхъ двухъ волювъ на паруку не брала, то дей ни чьи, одно моя шкода, а теперь дей я до половины шкоды прыступую, пануйте дей вы, а мне дайте знать, яко много съена уколаете, а я дей тую шкоду повинна буду платити. Я возный и съ тою помененою стороною окопалемъ съена на той звышъ помененой сеножати, которая сеножати на пана Валентого прыдетъ, двадцать и пять возъ сена, и прыехавшы съ тое сеножати знову до пани Ганны Яновъны Грышкевича ознаймиломъ ей, ижъ есмо двадцать и пять возъ сена на сыне твоємъ окопали, однакже дей до часу заплаты тое шкоды панъ Валентый тые волю тебе на паруку отдаеть. Пани Ганна Яновъна Грышкевича на то поведила: я дей тыхъ воловъ отъ тебе не беру, нехай дей ихъ себе въ той шкоде окопной держытъ. А панъ Валентый мною то осветчылъ, же въ тыхъ воловъ не корпстилъ, але яко скоро занялъ.....

..... съ паномъ Щаснымъ Юрѣвичомъ, а паномъ Стапиславомъ..... пану Валентому Юрушевичу дали есмо съесъ нашъ копный листъ за властными печатями нашими. Писанъ на Меречи, лета отъ нарощеня Сына Божого 1595, месеца Юля 15 (2) дня.

(Приложены тры кустодійныя печати).

Изъ связки актовъ Виленскаго градскаго суда за 1595 г., № 4630, документъ № 4.

№ 147.—1596 г., Марта 30 дня. *Разслыдованіе кони по дѣлу о покражахъ.*

Сознанье возного Яна Мацкевича въ справе пана Якуба Сологуба отъ врадника его милости Яршевского Павла Юрѣвича на прислуханье справедливости.

Року 1596, месеца Марца тридцатого дни.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучи мне оставленому на местцу врадовомъ отъ пана Симона Матеевича—подстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Янъ Мацкевичъ, при цедуле своей очевидно созналъ и цедулу того сознанья своего подъ печатью своею и подъ начатыми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словами: Я Янъ Мацкевичъ—возный господарский воеводства Менского сознаваю то очевидно при цедуле своей ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца Марца шеснадцатого дни, будучи мне взятымъ на справу пана Якуба Сологуба отъ урадника его милости Яршевского Павла Юрѣвича ку прислуханью чиненья справедливости отъ врадника его милости пана Яна Захаревского, имени Яршевского, въ повете Менскомъ лежачого, отъ Ковнацкого зъ мешанна его милости Яршевского, на име Матей Солпота, коннымъ обычаемъ о покрадене клетки пана Якуба Сологуба у дворе его милости Яршевскомъ, а такъ я возный, колимъ прыехалъ до местечка

Яршевичъ, маючи при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Олекъшого Соловьевскаго, а пана Станислава Михаловскаго, року и дня звышъ помененого, тамъ же нашли мы людей немало, которые есть зошли на копу; тамъ же передо мною вознымъ и передъ стороною людьми добрыми урядникъ пана Якуба Сологуба Яршевский чинилъ жалобу и оповеданье тыми словами: ижъ дей пану моему покрадено свиренъ во дворе пана моего, зъ соботы на педелю, а то есть украдено мяса свиного шесть полти, сала три, иншого мяса дробного немало, а такъ если бы се кому графило кого сподкати тое ночи, або чуть отъ кого, повядайте, а лихого не тайте, бо каждому шкода не мала. А въ томъ выступивши подданный земнина господарскаго пана Кгурскаго, на име Андреецъ Косиловичъ, поведаль, ижъ дей я тое ночи ехаль до зятя своего, до Коштура и виделъ есми, ижъ у Солпота Матея ворота одчинены и виделъ есми, же уехалъ хто зъ возомъ накладенымъ въ домъ Солпотевъ, не ведаю щымъ. И коли тая повесть вышла одъ того Андрея Косиловича, урядникъ пана Якуба Сологуба просилъ урядника пана Яна Захаревскаго, абы былъ Солпоць на копе ставленъ. Урядникъ пана Захаревскаго послалъ до дому его, абы ставши на копе, далъ о себе справу и следъ зъ дому своего вывелъ. Солпоць се на копе нестановилъ, але жона его поведила, ижъ мужа моего дома нетъ, пошолъ на село робити, абы о той копе неведаль, а у дому моемъ никто въ ночи не былъ. Урядникъ пана Якуба Сологуба то людьми добрыми осветчилъ, ижъ се на копе не становилъ и следу зъ дому своего не вывелъ, и просилъ, абы и другая копа была зложона. Урядникъ пана Захаревскаго панъ Ковнацкий другую копу зложилъ; и на другой копе, коли я возный съ тоюжь стороною былъ, тотъ же урядникъ пана Якуба Сологуба чинилъ опытъ, если бы хто слышалъ, або виделъ о той шкоде пана моего; тоды тотъ же подданный пана Кгурскаго Андреецъ Косиловичъ поведить: такъ, якожь я первой копе поведилъ, такъ и теперь поведаю, ижемъ виделъ, же у Солпота ворота одчинены были и не ведаю, хто до него зъ возомъ уехалъ; а въ томъ умоцованный пана Якуба Сологуба Грегорей Погорельский домовялъ се того, абы тотъ Солпоць—мещанинъ пана Захаревскаго ставилъ

доводъ, где былъ на тотъ часъ, коли першая копа была; онъ доводу ставить не хотель, ани ставилъ. А за тымъ подданный пана Якуба Сологуба Юрко Сказко поведилъ, же тотъ Солпоць есть подеизранный, бо дей выкралъ пчолы у Мартина Кравца, и кинулъ шапку, хотечи на него довести то, а его на муку узяти, а если бы се того у него недопыталъ, хотель его навезати, якожь и иные мужи, зъ нимъ пошолъ шапки кинули, хотечи его на пробу узяти, якожь и Мартинъ Кравецъ при немъ шапку рутить, хотечи на него то довести, а его на муку узяти; але урядникъ пана Захаревскаго, панъ Ковнацкий того недопустилъ. А умоцованный пана Якуба Сологуба Грегорей Погорельский того то Солпота для учиненья сираведливости уряднику пана Яна Захаревскаго Ковнацкому во сту копахъ грошей припоручилъ, и стороною людьми добрыми осветчивши, прочъ ехаль, и просилъ мене возного панъ Якубъ Сологубъ, абымъ я то, штомъ слышалъ и видялъ, до враду кгородскаго Менскаго ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ однесъ. Которое тое сознание на цедуле моей за печатью моею и за печатьми людей добрыхъ есть до книгъ дано. У тое цедулы печатей притисненыхъ три. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго кгородскаго суда за 1596 г., № 11770, л. 1308—9.

№ 148.—1596 г., Апрелья 5 дня. *Заявление возныхъ о нежелании Минскихъ мщанъ выйти на копу для расследованья дѣла о найденномъ утопленникѣ.*

Року 1596 (1596), месеца Апрелья пятого дня. На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Менскомъ, при бытности на тотъ часъ моей Андрей Николаевича Станькевича—старосты Менскаго, въ замку Менскомъ, на рочкохъ кгородскихъ, пришедши до замку цейкий чоботаръ, далъ знать, поведаючи, ижъ дей у млына плебации Менское, зъ реки Свислочи, на берегъ выволочено тело утопленого цейкогось человека; о чомъ взявши я ведомость, звлаца зъ належности враду моего старостинскаго, ижъ о тако-

выхъ подь бокомъ врадовымъ замордованыхъ, утопленыхъ, або якимъ кольвекъ способомъ безъ ведомне, съ причинъ якихъ смертью черезъ злобойство зомылыхъ, старанье и опытъ врадови чинить належитъ, тогда за разомъ послалъ есми тамъ на тое место, до млына плебанского, подстаростего своего пана Сымона Матеевича, абы се о томъ теле доведаль, присмотрель и тутъ до замку припривадить казалъ, то пакъ подстаростий мой зъ неколькама особъ пановъ шляхты, а меновите съ паномъ Николаемъ Яроховскимъ, паномъ Криштофомъ Волкомъ, паномъ Иваномъ Федоровичемъ, паномъ Лукашомъ Кривницкимъ и зъ иными мноствомъ людей стану шляхетского, яко и простого рожаю людей, пришедши тамъ на тое место, до млына плебаньского, до спусу ялового, а присмотревшисе твари и оденью, его познали, же то тело Себестыяна Стрьевского—возного воеводства Менского, и, взявши тое тело, казалъ привезти передъ замокъ; которое, кгда было передъ замкомъ въ конецъ мосту поставлено, тедымъ тежъ заразъ послалъ до лентвойта, до бурмистровъ, раецъ места Менского, и до всихъ войтовъ подданныхъ князьскихъ, панскихъ, землянскихъ, свецкихъ и духовныхъ, даючи имъ о томъ ведать, и зываючи ихъ до того, абы яко сами зъ особъ своихъ, также мещанъ всихъ обослали и зышлисе передъ замокъ до тела небожчика Стрьевского для учиненья опыту и выведанья, яко и отъ кого бы тотъ небожчикъ Стрьевский, если забитый, або живой утопленъ, хто бы чого сведомъ былъ, абы о себе, не фольккуючи никому въ такъ злему учинку, справу далъ; лечъ лентвойтъ Павелъ Ванькевичъ и бурмистръ Михайло Филиповичъ отказали, же для намовъ откладываютъ до дня завтрашнего, если мають выйти на тую шкруптню, або не, тожъ князьские, панские и духовныхъ становъ войты отказали, же до завтраешней свое откладываютъ. А кгда было на завтрае, у суботу, месеца Апреля шостого дня, тое тело небожчика Стрьевского заси въ концы мосту замкового поставлено было, и я староста передъ замокъ на мость вышолъ, тамъ жо пришедши до мене панъ Павелъ лентвойтъ поведиль, яко дей ваша милость, пане староста, присылать рачиль, абыхъмо зъ бурмистры, райцами намовившися, обослалъ всихъ мещанъ места Мен-

ского и сами зъ ними тутъ на тое место вышли предъ замокъ для опыту и выведанья о небожчику Стрьевскомъ—возномъ, отъ кого бы утопленъ былъ; тогда дей я зъ бурмистромъ Михайломъ Филиповичомъ и зъ райцами о томъ мовиль, нижли дей они вымовялисе вольностью правъ своихъ майдеборскихъ и на копы таковыя незвычайные ходить и становить се дей не повинни, а то дей я самъ зъ особы своее тутъ до вашей милости пришолъ и справу дать готовъ. Я, староста, не маючи на томъ досытъ, послаломъ троухъ возныхъ до того бурмистра Михайла Филиповича и до раецъ, упоминаючи, абы они, не вымовляючисе вольностями правъ своихъ и не розумеючи того за жадную копу, але съ повинности хрестиянское то чинечи, абы се злочинца вынайти и объявити могъ, тутъ на тое место, передъ замокъ, не обычаемъ копы, але для опыту и выведанья вышли. Михайло Филиповичъ и черезъ возныхъ тое-жъ отказалъ, же на копу ходить не повиненъ, а потомъ и самъ на мость до мене съ писаромъ местскимъ Сергеемъ пришолъ и тоежъ отказалъ, же дей мы мещане на копахъ таковыхъ становитьсе не повинни, але дей кажемъ собрать мещанъ особно и опытъ въ той речч, або выведанье межн собою сами учинимъ; яко-жъ не становечисе на томъ месту, где не малая громада людей, зъ места до тела зобрали, пошли прочъ до домовъ своихъ. Што-мъ я, староста, тыми трема возными таковую небалость и непочуванье ихъ местское осветчилъ, а для опыта у тыхъ, котрыи се были до тела передъ замокъ зышли, послаломъ владниковъ своихъ кгородскихъ, подстаростего, судью и писара, которые знедши тамъ, до того зобранья людей, чинили опытъ и выведанье о теле небожчика Стрьевского, яко о котромъ часъ и отъ кого бы забить и утопленъ былъ, если бы хто чого самъ ведомъ былъ, або отъ кого слышалъ, не фольккуючи злочинцы, абы объявилъ. То пакъ дей войтъ плебаней Менское Лаврынь Муха зъ мещаны поведили, ижъ о томъ утопленью небожчика Стрьевского ничего не слышели, ани ведають; тымъ же способомъ Богданъ Лонацкий—войтъ митрополии зъ мещаны и съ подданными монастырскими, такъже войтъ его кнежацкой милости пана воеводы Виленского—Лаврынь Куроневичъ зъ мещаны и под-

данными его княжачкое милости поведили, же о томъ утопению небожчика Стрыевского не слышали и не ведаютъ. Што мне старосте вранники мое кгородские отказали и сознали; поведили тежь то передо мною старостою, ижь дей тварь у него Стрыевского вся чирвона, кровью населая, якобы збита, также на шпы знаки спиевые и кривавые, якобы повърозомъ помуленные. А потомъ сегожь року деветьдесять шостого, месеца Апреля шостого дни, передо мноюжь старостою ставши возные воеводства Менского Павелъ Семеновичъ, Бартошъ Балтроевичъ Малопенянский, а Павелъ Петровичъ, при квите своемъ очевидно сознали, и квите того сознанья своего подъ печатми и съ подпсами рукъ своихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подали, писанный тыми словы: Я Павелъ Семеновичъ, я Бартошъ Балтроевичъ Малопенянский, а я Павелъ Петровичъ возные господарские воеводства Менского сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижь року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, месеца Апреля шостого дни будучи намъ всемъ тромъ вознымъ посланнымъ отъ его милости пана Андрея Николаевича Станькевича—старосты и мостовничого Менского до ратуша места господарского Менского, кгда мы пришли до ратуша, тамъже заставши Лентвойта места Менского пана Павла Ванькевича, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и мещанъ Менскихъ, до которыхъ есмо отъ его милости пана старосты Менского мовили, ижь бы они вышли передъ мость замку Менского до тела, где и нишихъ мещанъ и подданныхъ, въ месте Менскомъ мешкающихъ, такъ его милости пана воеводы Виленского, яко плебаньскихъ и митропольныхъ много собравшисе межн себе опытъ чинили зъ стороны загубленого и на смерть удуленого и до воды утопеного возного воеводства Менского Себестыяна Стрыевского, который панъ лентвойтъ зъ бурмистры, райцы, лавниками и мещанми Менскими поведили, же дей то есть повинна речъ каждого человека хрестиянского о такихъ злочинцовъ выведованье чинить, але дей того повинность наша и право майдебурское, подъ которымъ мешкаемъ, не несетъ; а кгда есмо тые слова, пришедши до его милости пана старосты Менского на мость замковый, отказали, а потомъ

тогожь року, месеца и дня звышъ писаного пришедши до егожь милости пана старосты Менского панъ Павелъ Ванькевичъ поведилъ, же дей есми мовилъ бурмистромъ и всемъ мещаномъ Менскимъ, же бы се на тое местце становили и опытъ о томъ чинили не въ обычай шякое копы, одно съ повинности хрестиянское, нижли дей они вольностями своимн вымовляли, ижь на копы становить не повинни, а потомъ троха пождавши и панъ Михайло Филиповичъ, бурмистръ места Менского тутъже до его милости пана старосты Менского на мость пришедши, поведилъ передъ нами возными, же дей то есть речъ слушная кожного человека хрестиянского, абы о таковыхъ злочинцохъ пытали се, нижли дей мы для того становить не можемъ, же право и вольность наша до того не несетъ и становить не будемъ на копе, бо дей у насъ тутъ у месте копы николи не бывало, одно право майдебурское, а если дей кому потреба и о шкюднику своемъ ведать, мы права боронить не будемъ, але дей есть жона, дети и повинные его небожчика, могутъ се о вишномъ доведатьсе и, отказавши тые слова, прочъ пошли. А на томъ местцу, где се нишы мещане и подданые, въ Менску мешкающие князьские, панские, землянские и замковые становили зъ войтами своимн и опытъ межн себе чинили, мещанъ Менскихъ, подъ правомъ майдебурскимъ мешкающихъ, ни одного не было, што его милость панъ староста Менский нами возными и многимъ людемъ шляхте на тотъ часъ будучимъ оповедать и светчить. Которого виденья и слышенья нашего сесъ нашъ квите ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ даемъ и сознаваемъ подъ печатми нашимн и съ подпсомъ рукъ нашихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпсы рукъ тыми словы: Павелъ Семеновичъ рукою власною. Я Бартошъ Балтроевичъ Малопенянский, возный воеводства Менского при печати своей и руку подписалъ. Paweł Petrowicz, wozny powiatu Mieskiego ręką swą. Которое оповеданье и очевидно сознание возныхъ вышей помененыхъ и тотъ квите ихъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тожє, за 1582—1596 г., № 11765, л. 877—8.

№ 149.—1596 г., **Юня 10 дня.** *Заявленіе вознаго о нанесеніи крестьянамъ побоевъ по поводу покражи пчолъ.*

Року 1596, месеца Юня 10 дни.

Прислалъ до владу господарского вгродского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, на тотъ часъ оставленого отъ пана Симона Матеевича—подстаростего Менского, земеникъ господарский повету Менского, панъ Матей Душевский посланца своего Яроша Бурого, жалуючи и оповедаючи именемъ ихъ милости—князей прелатовъ, канониковъ капитулы Виленское костела головного светого Станислава Виленского, въ кривде подданныхъ тыхъ князей канониковъ села ихъ Волчи, въ повете Менскомъ лежачого, на подданныхъ его милости пана Мартина Юрьевича Тинкевича-Логойского, воеводича Берестейского, зъ села Заборья, въ повете Менскомъ лежачого, о томъ, штожь дей року теперешнего 1596, месеца Юня второго дни, у неделю, постановившиесе дей на копе, на местку звикломъ, на коповищу стародавномъ, подданные Волчанские капитульные, на вровичу у конца парожного, у в Окулиного панису, на бору, на рубежи вгрунту Волчанского зъ вгрунтомъ Заборскимъ, на рубежи, не подалеку дороги, которая дорога идеть зъ села Омлинова и зъ пниихъ розныхъ сель, до того то села помененого Заборья пана Мартина Тинкевичова и до пниихъ сель боромъ, тамъ же и подданные Заборские пана Мартина Тинкевича на той помененой копе стали, у в Окулина панису, меновите дей старецъ Заборский пана Мартина Тинкевичовъ—Иванъ Демидовичъ и подданные его Иванъ Яцковичъ, Кодратъ в Оласовичъ, Корнело Окуличъ, Василь Стенановичъ, Охромей а Андрей Анапасовичи, Гришко Аристовичъ Лизунъ, Антонъ а Иванъ Мишковичи . . . Мишковичъ, Хома Пгнатовичъ, Иванъ Аристовичъ, Борисъ а Гришко Пгнатовичи Соломеники, Иванъ Матфеевичъ, Кузьма Якововичъ, маючи дей зъ собою на той копе пниихъ суседовъ и помочниковъ своихъ немало, подданныхъ же его милости пана Мартина Тинкевича изъ тогожь села Заборья, тамъ же дей, кгда при зграмаженью на той копе такъ подданныхъ капитульныхъ изъ села Волчи, яко и

подданныхъ пана Мартина Тинкевича Заборскихъ, въ томъ року, месецу и дню верху писаломъ, подданные дей капитульные Волчанские почали опытъ чинити о шкоде своей водле обычаю у подданныхъ Заборскихъ, яко у суседей своихъ порубежныхъ . . . порубежью, на лесе ихъ власномъ капитульномъ Волчанскомъ, прозываемомъ Кострынскомъ, поснималъ корениковъ ихъ такъ со пчолами, якъ и безъ пчолъ веихъ 15 (26); ку тому, хотечи доведатисе, хто бы выдралъ . . . при томъ же лесе Кострынскомъ бчолъ ихъ роевъ тринадцать на бору, на соснахъ бортиныхъ; и ку тому, хтобы у сосне одной свепеть выдралъ у томъ же лесе ихъ Кострынскомъ Волчанскомъ и сосну зжогъ,—меновите дей у старца села Волчанского капитульного, на име Нехеда Пантелеевича, было поставлено корениковъ чотыре, два со пчелами знято, а два безъ пчолъ, и сосна бортиная со бчолами выдрана; у Еска Куриловича знято кореникъ одинъ со пчелами, а два безъ пчолъ и двои пчолы у бортияхъ выдраны; у Еремей Артемовича пчолы двои въ соснахъ выдраны и кореникъ безъ пчолъ знято; у Савы Аристовича корениковъ со бчолами зъ деревья знято два, а третій безъ пчолъ и одну со пчолами на бору выдрано; у Тихона Саньковича сосны две на бору со пчолами выдрано и корениковъ два безъ пчолъ знято; у Михалка Олеховича корениковъ три со пчолами знято и сосну бортиную со пчолами выдрано; у Якимя Кузьмича кореники 15 (два) безъ пчолъ знято; у Андрей Овдеевича кореникъ одинъ знято безъ пчолъ и сосну бортиную со пчолами выдрано; у Хома Курьяновича корениковъ 15 (два) со пчолами, а 15 (два) безъ пчолъ; у Ивана Аристовича сосну со пчолами выдрано; у Остапка Пантелеевича корениковъ 15 (два) безъ пчолъ, а третій со пчолами знято и сосны 15 (2) бортиные со пчолами выдрано. Въ котеромъ дей томъ подранью пчолъ злодейскимъ обычаемъ въ соснахъ вышей помененныхъ свенета (и снятью) корениковъ зъ деревья, яко се вышей поменило, подданные Волчанские вышей помененные капитульные почали опытъ чинити, и задавши тому селу пана Мартина Тинкевича подданнымъ его у помененомъ Заборью . . . вину, коною тое шкоды своее хотели доходити, обвинивши очевисто на копе. Тые дей подданные вышей помененные Заборцы, запо-

невши права копного, набравшисе злое воли свое, съ тое копы отступивши троха, пофатавши на бору за колодами приготованые ощепы и кии свои, каменье приготованое умыслне, на копе хотечи подданныхъ Волчанскихъ бити; якожь дей заразъ тую бронь свою побравши и боле суседовъ своихъ къ себе крикнувши, которыхъ дей сами они лепей знаютъ, почали дей до нихъ зъ лесу на тотъ крикъ прибывати также съ кийми, съ ощепы и тамъ же оскочивши вколо подданныхъ Волчанскихъ капитульныхъ, окрутне ихъ, тыхъ подданныхъ Волчанскихъ вышей помененыхъ и при нихъ и иныхъ суседей ихъ тогожь села Волчи, меновите вы(ражоныхъ) на сознаньи возного, позбивали и поранили и тамъ подде того коповища, у Вокулиного напису, ледвожи выхъ (зоставивши) прочъ отышли. Которое збитье и зраненье тыхъ подданныхъ Волчанскихъ возный повету Менского Войтехъ Станиславовичъ огледавши, заровно съ тымъ оповеданьемъ сознанье свое передо мною подстаростимъ очевисте вчинивши, за печатью своею и за печатьми стороны шляхты на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаное тыми словы. Я Войтехъ Станиславовичъ Крезкгайло, возный повету Менского, чиню ведомо черезъ сее сознанье мое, на письме вчиненое, ижъ року теперешнего 1596 (1596), месеца Июня 5 (5) дня, за обвоживаньемъ отъ служебника пана Матея Душевского—отъ пана Василья Демьяновича, а стороны шляхта при мне возномъ была—панъ Амброжей Петровичъ апанъ Андрей Степановичъ, будучи мне въ селе Волчи капитульномъ, у повете Менскомъ лежачомъ, огледалъ есми битыхъ и раныхъ подданныхъ села Волчи, то есть: напервей виделъ есми старца Волчанского, на име Мехеда Панталеевича, збитого, хрибетъ весь синевъ и нога левая голень перебита; виделъ же . . . Еска Куриловича збитого, на плечи левомъ рана кривавая, знать ощепомъ колотая, и бокъ левый весь синевъ, нога правая вышей колена збита, синева; третего Веремея Артимоновича виделъ есми збитого, хрибетъ весь и груди, стегно левое, то все збито, синево, а на патылицы рана кривавая, знать ощепомъ проколота, съ которого збитья заледво живъ будетъ; на Степану Веремеевичу виделъ есми рану кривавую на верху головы и нога правая голень перебита до

кыви; у Демида Веремеевича (бокъ) правый и хрибетъ все синево збито; шостого Саву Артемовича виделъ есми збитого, хрибетъ весь синевъ; а на зяту его, на Кононе, виделъ есми рану кривавую вельми шкодливую надъ окомъ левымъ, на чоле, знать каменемъ ударено; у Тихона Запковича плечо левое все синево, збито; а у сына его, Кондрата, рана, кривавая на горле, знать ощепомъ колота, хрибетъ весь и бокъ правый синево збито; а на десятомъ подданомъ Волчанскомъ, на Михалку Олеховичу виделъ есми раны—рука у его левая межи запястьми збита, заледве ею владнути будетъ; у Екима Кузьмича плечо и (бокъ) левый все синево збито; а на Андрею Овдеевичу раны синевы на плечахъ три; тринадцатого Хому Куриловича огледалъ есми, на которомъ раны, бокъ правый и все синево, збито; а у Ивана Аристовича руки обедве отъ плечъ, ажъ до запястья и хрибетъ весь . . . синево збито; у Степана Ивановича Болгутевича на . . . лей перебита; на шеснадцатомъ подданомъ Волчанскомъ, на Ивану Гавриловичу, виделъ есми раны, хрибетъ весь синевъ и голень у правое ноги перебита. Которое тое збитье и зраненье подданные Волчанские капитульные меновали передо мною вознымъ стало себе отъ старца и подданныхъ его милости пана Мартина Тишкевича, зъ села Заборья, въ повете Менскомъ, кгда на копу вышли, чинечи опытъ о шкоды свое въ подранью злодейскимъ обычаемъ пчоль въ соснахъ бортиныхъ и посниманья корениковъ зъ деревья со пчолами и безъ пчоль, выдранье свешета у пуци ихъ власной Волчанской капитульной, а меновите старецъ дей Заборский Иванъ Демидовичъ, Иванъ Яцковичъ—подданные Заборские, Кондратъ Авласовичъ, Корнило Окуличъ, Василь Степановичъ, Охремей а Андрей Опанасовичи, всиъ селомъ Заборьемъ зобравшисе, насъ дей вышедши на копу, на коповище стародавное, у Окулиного напису, позбивали и поранили, якожь я возный, огледавши раныхъ, ехалъ есми у пуцу Волчанскую боромъ, коло лесу Костринского, по рубежемъ, где кгрунтъ делитца Волчанский зъ кгрунтомъ Заборскимъ, тамъ же у бору Волчанскомъ, при томъ лесе Костринскомъ, виделъ есми сосонъ бортиныхъ тринадцать, знать свежо выдраю, а у лесъ самый Костринский

увошодши, неблизко зъ бору видель есми сосну ото пня, ажъ до верху сожжена, который тотъ старецъ Волчанский меновалъ Ме- хедъ Пантелеевичъ, ижъ дей тутъ въ той сосне свепеть выдрапъ, а на томъ дей лесе Кострин- скомъ нашомъ власномъ поснимано корениковъ зъ дерева къ (26), и ни отъ кого се намъ тая шкода невидитъ, только отъ подданныхъ пана Мартина Тишкевича Заборскихъ. Такъ я возный, на той справе бывши, штомъ видель и слышалъ, то на сесь мой квитъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, вышъ писаное, до книгъ кгродскихъ Менскихъ доношу. Писанъ року, месеца и дня вышей писаного. Которое оповеданье и очевидное сознанье воз- ного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть уни- сано.

Тоже, л. 932—4.

№ 150.—1597 г., **Юля 26 дня.** *Заявление объ окопованіи вознымъ потравы хлѣба и сѣнокозовъ.*

Сознанье возного Станислава Яновича въ справе Матыса Кгивойны съ паномъ Юрьемъ Григорьевичомъ.

Року 1597 (1597), месеца Юля двадцать шостого дни.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Менскимъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, ставши возный воеводства Менского Станиславъ Яновичъ, при квите своемъ очевидно сознать и квите того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ по- далъ, писанный тыми словы: Я Станиславъ Яно- вичъ, возный воеводства Менского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року темеръ идучого ти- сеча пятьсотъ деветьдесятъ седмого, месеца Юля двадцать третего дни, ставаючи я возный при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шлях- тичовъ—пана Мартина Кавецкого а пана Якуба Лавриновича, былъ есми взятый на справу отъ земенина господарского повету Менского, отъ пана Матыса Кгивойны, ездилъ есми зъ его ми- лостью паномъ Кгивойною и съ поменею сто- рою шляхтою на окопованье шкоды въ збожью

и сеножатехъ его милости пана Кгивойныхъ, именья его милости Васишского, въ повете Мен- скомъ лежачого, которые се его милости деють отъ земенина господарского повету Менского пана Юрья Григорьевича; на которые кгрунты кгдысьмы приехали съ паномъ Кгивойною, а онъ панъ Григоровичъ, за посыланьемъ отъ пана Кгивойны, на окопованье тое шкоды не выехалъ, подъездка на той шкоде взятого на паруку взя- ти не хотелъ, я возный съ поменею стороною шляхтою, людьми сторонними, окоповалъ есми тую шкоду, которое накоповать есми, то есть сена возовъ три, гороху копа, ечменю, овса, пшеницы сноповъ двадцать и въ той шкоде до заплаченья ее зоставиломъ при его милости пану Кгивойне того подъездка пана Григорьевичого, на той шкоде занятого, шерстью гнедого. Кото- рое очевидное сознанье возного до книгъ кгрод- скихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 72—3.

№ 151.—1597 г., **Юля 31 дня.** *Размѣдованіе конь по дѣлу о покражѣ скота.*

Року 1597 (1597), месеца Юля тридцать первого дни.

На враде господарскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Корсаковичомъ Волкомъ, на местцу его милости пана Лиа Куроша—подета- ростего Менского, у Менску зоставленнымъ, по- становившисе очевидно возный повету Менского Офанасъ Сихвицкий, сознать и цедулу подъ пе- чатью своею и подъ печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ кгрод- скихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Офанасъ Сихвицкий—возный повету Менского сознаваю то сею моею цедулою, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ даною, ижъ въ року темеръ идучомъ по нароченью Сына Бо- жого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, ме- сца Юля двадцать осмого дни, будучи я воз- ный отъ боярина пана Ивана Быковского—вой- ского Менского, Колодейского Лукаша Мартино- вича на кону возванный и маючи при себе сто- рону людей добрыхъ земинъ его милости пана воеводы Виленского Федора и Гордея Гаврило-

ловичовъ, и кгда есмо дня вышей мененого до мосту Связкого, противъ села Усяжы, приехали, также нашли есмо людей не мало на копе стоячихъ, бояръ и подданныхъ его милости отца митрополита двора Прилепского, зъ розныхъ селъ, и подданныхъ пана войского и розныхъ пановъ Колоденскихъ и людей постороныхъ бояръ и подданныхъ; передъ усею копою жаловали Лукашъ Мартиновичъ зъ Усяжы, ижъ дей въ року деветьдесять пятомъ, месеца Ноябра передъ усми светыми, въ середу, згнуло дей съ поля за рекою Усяжою быдла моего власного шестеро, коровъ дойныхъ чотыри а волы оремыхъ два, о которомъ быdle заказъ и опытъ повель тотъ часъ бываль, а ижъ недавныхъ часовъ подданный его милости митрополита зъ села Прилепъ Федоръ Рогачъ, чинечи посварку зъ суседомъ своимъ Иваномъ Мацуковичомъ, вспоменулъ тыми словы: запомогъсе дей ты быдломъ Лукаша Мартиновича зъ Усяжы, которое до Менска отогнавши продалъ; я дей маючи ведомость зъ ихъ же села, збираль есми купъ две и теперь на третью заказаль, а ижъ Федоръ Рогачъ тутъ на копе есть передо мною вознымъ и стороною и всею копою, пыталъ того Рогача, што за причина, ижъ онъ въ посварце Ивану Мацуковичу упомянулъ быдло его погнутое? Рогачъ поведилъ, знаю се дей до того, ижъ есми Мацуковичу о быdle вспоминалъ, але не о твоємъ, бо онъ быдло давно въ лесе знашедши, до Менска отогналъ; Иванъ Мацуковичъ, тутъже на копе стоючи, поведилъ—и се дей знаю то . . . того лета, коли король Стефанъ . . . я дей зъ суседы до Менска едучи, въ лесе шестеро быдло знаполь, которое до Менска отогнавши, уряднику митрополему Войтковскому далъ, а врадникъ боярину пана воеводы Виленскому зъ Городища Сохну вернуть, бо его было, а о твоємъ быdle, Лукашу, не ведаемъ. Лукашъ поведилъ—о моемъ быdle давно дей опытъ бываль, а на дву копахъ о такомъ быdle вы зъ Менска не чинили, але мне се видить, ижъ вы мое быдло вспоминали, якожъ могъ быхъ метъ доводъ, але вашнежъ суседи одного пана, што одъ васъ слышели, сведчить не хочуть, готовъ дей есми на томъ присягнуть, ижъ тую шкodu ни одъ кого иншого не маю, окроме одъ васъ усихъ, подданныхъ его милости отца митрополита Прилеп-

скихъ, бо дей вы межы собою виноватыхъ и шкодниковъ крыете, а... очевидныхъ не хочете. Тутъ же заразы на копе бояринъ пана войского Каспоръ Остажкевичъ поведилъ, дей недавныхъ часовъ я врадникомъ отъ пана моего былъ въ Колодезяхъ, а весною, скоро снегъ збегъ, зъ дворца панского Усяжы десятеро свиней великихъ старыхъ, вепровъ шесть, а свиней чотыри згнуло, заказъ и опытъ былъ, подданный тежъ пана войского Миколай Юшкевичъ жаловаль—у мене дей воль оремый згнуувъ, а Демидъ подданный тежъ пана войского зъ Усяжы жаловаль—у мене дей корова згнула, надъто вси бояре и подданные пана войского Колодейские и Усяжские жаловали—много дей намъ шкодъ въ быdle великомъ и маломъ становить; а тыхъ всихъ шкодъ ни одъ кого не маемъ, окромъ отъ подданныхъ его милости отца митрополитхъ Прилепскихъ розныхъ селъ, Оношковичъ, Ляда, Прилепцовъ, Погорельца и Ровбичъ. Копа, выслухавши жалобы и отпору и намовившисе межы собою, видечи, ижъ слухного доводу на Рогача и Мацуковича одъ Лукаша Мартиновича о быdle нетъ, и зъгола присеги ему не допуцаючи, а забегаючи, абы се злодейство не множило, всказали, абы подданные его милости митрополитне о вси тые шкоды водлугъ жалобъ бояръ и подданныхъ пана войского села свое присегами очистили; якожъ обрано до присеги зъ села Оношковичъ Павла Обреевича и Ивана Юрковича; зъ Лядо Онопаса Козловича, Мартина Рыча; съ Прилепъ Самъсона Зеновевича, Федора Рогача; Погорельца—Пашка Ботуля; зъ Роввичъ Остапка Якимовича, а шкodu на томъ мають присегнуть, ижъ шкодниковъ въ тыхъ менованыхъ речахъ въ селахъ своихъ не мають, ани о таковыхъ ведають и не складаючи копа року борзого до присеги, для лепшого и певнейшого выведанья одложили тую присегу до чотырохъ недель, то есть месеца Августа двадцать третего дня въ субботу, на которомъ року, абы се тые уси на местцу звыклэмъ у реки Усяжы, у месту становили на копе и присегами своими села свое очистили, або винныхъ обвинили. Якожъ подданные Прилепские и всихъ тыхъ селъ менованые, тотъ судъ кошный принявши, на томъ року на копе становить, або винныхъ объявить, або тежъ присегами села свое очистить обещали. А такъ я возный, штомъ слышалъ и

видяль, то на сюу цедулу мою списавши, до книгъ кгородскихъ подь печатью моею и подь печатьми стороны шляхты даю. Писанъ у Колодезахъ, року, и дня вышей мененого. Которое очевидное сознание возного п цедула его до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть уписано.

Томе, л. 109—10.

№ 152.—1597 г., **Сентября 15 дня.** *Разсмѣдованіе конь по дѣлу о потравѣ и назначеніе удовлетворенія за понесенные убытки.*

Року 1597 (1597), месеца Сентебра петнадцатого дни.

На враде господарьскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, оставленнымъ на местцу владомъ отъ пана Яна Курона—подстаростего Менского, ставши очевидно возный енераль воеводства Менского Василей Заблоцкий, при квите своемъ очевидно созналь и квити того сознанья подь печатью и съ подписомъ руки его власное подписалъ и подь печатьми стороны кузаписанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Василей Заблоцкий—енераль воеводства Менского признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семого, месеца Сентебра четвертого дни, маючи я при себе сторону двухъ шляхтичовъ Филопа Матфеевича а пана Александра Пашкевича, былемъ взятымъ отъ земнина господарского повету Менского пана Василья Масла и малжонки его паней Дороты, высажонный на окованье и осуженье стравы овса и гречихи, потравленое на кгрунте пана Масломъ и малжонки его, именнча ихъ Буцовицкого, въ повете Менскомъ лежачого, на ниве прозываемой Углинскомъ, на которомъ овсе заняль и поймалъ стадо свиренъе и было пани Янове, Стужинское пани Овдоти Федоровны Владычанки; оповедавши и обведши мною енераломъ и стороною людьми сторонними трема человекомъ пана Григорья Макаровича—судьи земского Менского, села его Дойновъского, упрошоныхъ, на имя Мартинца а Совостейца Мурашкича и Ивана, просилъ мене енерала, абыхъ тое испашни огледавши, колько

чего стравлено окоповалъ и присудилъ имъ на паней Стужинской испашъ; а также я енераль посполу съ тыми людьми сторонними, огледавши тое испашни, овса и гречичины стравленое, послали есмо стада свиренъего семеро поголовья до пани Стужинское, которое было занято на испашни и подле тое нивы, где овесь и гречичина стравлена, на сепожати, покуль я енераль на копу вышолъ, держано, а быдла девитеро поймано съ тыми свирепами при той испашни, оставили и послали есмо двухъ человекъ стороннихъ, на име Совостеева Мурашки а Ивана до двора ее Ковшова, тутъ же неподалеку отъ тое нивы, зовучи пани Стужинскую, абы шла на копу, або кого отъ себе послала, жебыхмо спольне тую испашъ осудили. То палъ тые два человека стороны звышь мененые, отогнавши тые свирепы подь домъ пани Стужинское Ковшовъский, мовили ей отъ пана: ижъ на овъсе, кгречичине пана Масловымъ свирепы и быдло ее занято и поймано, абы пани Стужинская шла на копу сама, або кого отъ себе послала. А также кгда они ехали до пани Стужинское въ дворъ, то ей ознаймили, ижъ свирепы пригнали и звали ее на копу, абы шла сама на копу, або отъ себе слаза. И пани дей Стужинская, взявши отъ ихъ свирепы, на копу сама ити и шкого отъ себе прислать не хотела, и еще дей тымъ людямъ и пану Маслу насоромтила и надела. Про то, за прозьбою помененого пана Масла и малжонки его, съ тыми людьми сторонними при мне будучими, видечи овесь и гречичину въ кольку местехъ стравленую и потоптаную, свежо обраховавши и огледавши тое шкоды достаточне, присудили и окоповали есмо тое все испашни стравленое, то есть овса копъ три, а гречихи копъ две на паней Стужинской пану Маслу, и малжонце его сказали есмо заплатити, который овесь и гречичину до часу замерзеного, въ статуте описаного, то есть до Божого Нароженья въ семь року ввышь менованомъ наказали есмо, абы пани Стужинская имъ готовымъ збожьемъ, або пенежьми водле статуту отдала и заплатила, и разомъ съ тое конь не зходечи палъ Василей Масло и малжонка его черезъ тыхъ же помененыхъ людей стороннихъ быдла осмеро рогатого до пани Стужинское, до двора ее передо мною енераломъ отослалъ, а въ той испашни, заховы-

ваучисе водле статуту, быдле одно, вола шерстью рыжого паць Масло и малжонка его въ той испашни оставили при себе, якожь за разомъ паць Василей Масло и малжонка его наказали черезъ тыхъ же двухъ чоловековъ до пани Стужинское, абы и того вола на паруку до заплаченя испашни присужоное пани Стужинская взела, хочечи ей отдать; шчо дей пани Стужинская тое быдло отъ нихъ вземши, того быдляти деветого въ шкоде оставленого брата и никого на рокоемство взяти прислати не хотела. Шчо мною епераломъ и людми сторонними паць Масло и малжонка его осветчили и оповедали. Которого тамъ кошного суду сознаные моего для записанья до книгъ врадovýchъ на семь квите даль есми пану Василью Маслу подъ печатью съ подписомъ руки моее тыми словы: Василей Заблоцкий рукою власною подписалъ. Которое очевидное сознаные еперала до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 302—3.

№ 153.—1597 г., Сентября 27 дня. *Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы и о нанесеніи побоевъ.*

Року 1597 (1597), месеца Сентебра двадцать сегомо дня.

Прислалъ до владу господарского кгродского замку Менского до мене Яна Куроша—подстаросте Менского урядникъ земенина господарского воеводства и повету Менского пана Юрья Григорьевича, имения Васильевского, у воеводстве Менскомъ лежачого, на име Ленько, жалуючи и оповедаючи на земенина господарского воеводства Менского пана Матыса Николаевича Кгивойцу о томъ, ижъ дей розными часы стадомъ, кошми и быдломъ своимъ, и спать умыслне, збожье подданыхъ пана его траветь, якожь дей и тыми часы року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесять сегомо, месеца Сентебра двадцать шостого дня, нагнавши на збожье подданыхъ его села Толкаць, шкоду немалую въ потравленю збожья учинили; тамъже дей подданный пана Григорьевичовъ, на име Амброжий Тонкаць, у томъ збожью своємъ почаль займать кони его пана Кгивойцины, а подданный пана

Кгивойцинь, на име Амброжей Стасюлевичъ, и зъ иными поддаными пана Кгивойциными, не даючи коней занять на испашни, на власномъ кгрунте подданыхъ дей пана Григорьевичовыхъ, того подданого Амброжея Толкоця самого збилъ и зранилъ и жону его, на име Оршулю Вуйвидовну, также збилъ и зранилъ. Тамъже дей у тотъ часъ, не имаючи всего стада коней, занято только дей подъездка одного шерстью сплова строкатого, грива и хвостъ чорный; а другий дей подданный пана Григорьевичовъ тогожь часу, на име Станюшь Толкаць, (занялъ) у своємъ збожью на испашни коня шерстью гнедого подъездка. А потомъ сегожь року деветьдесять сегомо, месеца Сентебра третего дня передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Станиславъ Николаевичъ, ку записаню до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ квити свой подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите помещеное, въ тые слова писаныи: Я Станиславъ Николаевичъ, возный господарский воеводства Менского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять сегомо, месеца Сентебра двадцать сегомо дня, маючи я возный при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Ширая а пана Яна Николаевича, былъ есми взятый на справу отъ урядника земенина господарского воеводства Менского, пана Юрья Григорьевича, Васильского, отъ левка Ильича и ездилъ есми съ тою стороною шляхтою выней помененою до двора пана Матыса Кгивойцины Васильского, у воеводстве Менскомъ лежачого, вызываючи пана Кгивойцины, абы ехалъ на окопованье збожья потравленого, такъ тежь, абы кони на испашни занятые на паруку взять, до учиненя справедливости; Кгивойцины не zostалъ, только урядника его Бартоша, который отповедилъ мне возному, ижъ я ни о чемъ неведаю, а пана у дворе нету. А такъ я возный (зъ) стороною шляхтою на окопованье шкоды, въ збожку починеное на кгрунтехъ подданыхъ пана Григорьевичовыхъ, прозываемыхъ Толкановъ, имения Васильевского, у воеводстве Менскомъ лежачого, которые шкоды деются подданнымъ Григорьевичовымъ отъ пана Матыса Кгивойцины въ потравленю збожья, и кгда есмо тамъ выехали, а онъ панъ

Кгивойна, за посыланьемъ отъ урядника пана Грегоровичового, на окопованье тое шкоды выехати, ани коней на шкоде занятыхъ на паруку взяти не хотель. А такъ я возный съ поменею стороною окоповаль есми тую шкоду, которое накоповаль есми на кгрунте подданого пана Григоровичового Амброжея Толкони, овса копь две, гороху копь три, ярыцы копу и въ той шкоде до заплаченья его оставиломъ подъезка сплыва строкатого, а грива и хвостъ чорный; а на кгрунте другого подданого его-жь пана Грегоровичового Станюна Толкана окоповаль есми овса копу одну, а ярыцы копь пять, гречихи полкопы, и въ той шкоде оставилъ есми у того подданого Станюна Толкана подъездка шерстью гнедого до заплаченья тое шкоды. Ку тому виделъ есми на подданомъ пана Грегоровичовомъ Амброжею Толкану у верху головы две раны битые кривавые, пальцы у правое руки циколотки побиты, а у жоны его, на име Оршули Бухведовны, виделъ есми на твари рану кривавую битую, а на руке левой рану сшневую битую, которое збитье и зраненье свое менили быть стало при займованью тыхъ коней пана Кгивойны на испани, на власномъ кгрунте пана Грегоровичовомъ отъ подданого пана Кгивойниного имения его Васиского, у воеводстве Менскомъ лежачого, отъ Амброжея Стасюлевича, а отъ шшихъ подданныхъ его въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Сентябра двадцать шестого дня. Которого сознанья моего и сесь квити мой далъ есми до книгъ кгородскихъ Менскихъ подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, людей добрыхъ, шляхтичовъ двухъ, вышей помененыхъ, а подписъ руки возного писемомъ польскимъ тыми словы: Stanysław Mikołajewicz woznyi woiewodstwa Minskiego ręką swą podpisał. Которое оповеданье и очевидное сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано,

Тожь, л. 342—3.

№ 154.—1597 г., Октября 8 дня. Заявленіе объ окопованіи убытковъ по потравѣ сѣнокосовъ.

Року 1597 (1597), месеца Октебра осмого дни.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Жданъ Санковичъ Сенницкий, при квите своемъ очевидно созналъ и квити того сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подаль, писаный тыми словы. Я Жданъ Санковичъ Сенницкий—возный повету Менского сознаваю то тымъ момъ сознаьемъ, за печатью моею и за печатьми стороны людей добрыхъ трохъ шляхтичовъ, ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Менскихъ данымъ, меновите пана Юрья Александровича, пана Яна Гладышовского, пана Остафья Брилевского, какъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, месеца Июля двадцать осмого дня, будучи мне въ имению ихъ милости пана Миколая, пана Криштофа, пана Олександра Миколаевичовъ пановъ Служковъ—старостичовъ Кричевскихъ, въ Новымъ Дворе, лежачомъ въ повете Менскомъ, при враднику ихъ того имения ихъ милости Иване Сенницкомъ, взятымъ на справы, то есть для огледанья сенокатеи потравленыхъ; такъ того дня, приехавши мне до Нового Двора, тамъ жо врадникъ ихъ милости Новодворский Иванъ Сенницкий оказывалъ мне осмь коней возниковъ, шерстью сивыхъ пять, а вороныхъ два, а полового стисава коня одного, которые кони менилъ быть взятые на сенокатею ихъ милости пановъ своихъ, надъ рекою Свислочью лежачихъ, въ Петровой Луце, его милости пана Дмитра Скумина—маршалка его королевской милости и малжонки его милости пани Ганны Михайловны княжны Масальское, а пишие дей кони ихъ милости повтекали. А потомъ того-жь дня ехали есмо зъ стою стороною, зъ людьми добрыми шляхтою вышей менованою, зъ спосланцомъ врадника ихъ милости Яномъ Курою до двора его милости пана Дмитра Скумина Тинкевича и малжонки его милости княжны Ганны Михайловны Масальское до Королицовичъ, даючи ихъ милости ведать, ижъ тые коне ихъ милости на сенокате на испани есть пойманы, абы ихъ милость на окопованье тое шкоды стали, а кони свои на паруку взяти до заплаченья испани рассказали, то какъ его милость, самого его милости пана Скумина въ томъ

именю его милости не застали, одно застали есмо малжонку его милости, кнежну Ганну Масальскую; ей милость кнежна посланца, а врадника ихъ милости пановъ Служковъ, также мене возного и стороны при мне на тотъ часъ будущее до себе въ домъ непустила, лечъ выслала до насъ посланца своего, которогомъ не пыталъ, якъ именовъ его звано, лечъ тылькы тотъ посланецъ поведилъ до мене возного и до посланца врадника пана Служчина, также и до стороны, которая при насъ на тотъ часъ была, тыми словы, ияъ дей самого его милости пана въ дому непу, отъехалъ дей его милость сего дня рано, а ей милость безъ пана его милости на тую испашъ слати не можетъ, што мною вознымъ и тою шляхтою посланецъ врадника пана Служчина осветчилъ. А потомъ тогожъ таки дни ехали есмо для огледашья шкоды потравенья тыхъ сеножатей и для окопованья шкоды, и кгда есмо на тые сеножати приехали, тамъ же знали есмо яко передо мною вознымъ на тыхъ же сеножатехъ двое быдла, яловица зъ рыжа рабая а быкъ неукъ шерстью гнедъ; при которомъ быде пасучи тое быдло нашли есмо подданого его-жъ милости пана Скуминового и малжонки его милости Королицовского Семена Ивановича Совича, которое тое двое быдла врадникъ ихъ милости пановъ Служковъ на той сеножати, въ Петровой Луце, оказавши, тое быдло мне возному и стороне заняты велель и мене возного и тое стороны шляхты вышей менованое, которая на тотъ часъ при мне была, просилъ, абысьмы тое шкоды огледали и оную шацункомъ статутowymъ окоповали. А такъ я Жданъ Санковичъ Сенницкий—возный повету Менского, оное шкоды потравенья сеножатей огледавши и видечи бытъ шкоду великую, съ тою стороною людьми добрыми шляхтою намовившися, окоповали есмо тое шкоды шацункомъ статутowymъ возовъ пильдесять, за которую шкоду коня шерстью съ полова тисавого, двое быдла, шерстью яловинцу зъ рыжа рабую и быка неука шерстью гнедого, до заплаты тое шкоды, положивши ихъ шацункомъ статутowymъ, то есть за яловинцу грошей семьдесятъ, а за быка неука грошей копу, при себе враднику пановъ Служковъ задержати есмо тое быдло наказали, а тые коне дни третего на паруку его милости отослатъ есмо велели. Которое

очевистое сознание возного до книгъ вгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 411—2.

№ 155.—1597 г., Октября 16 дня. Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы и нанесеніи побоевъ.

Року 43 (1597), месеца Октебра шестнадцатого дня.

На враде вгородскомъ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ оповедаль и жаловаль земининъ господарский воеводства Менского панъ Василей Ратомский о томъ, ижъ дей въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семомъ, месеца Октебра чотырнадцатого дня, послалъ дей есми бытъ, уживши возного воеводства Менского Яна Мацкевича, въ домъ земинина господарского воеводства Менского пана Кузьмы Андреевича Ратомского, овса и пшееницы вытравленое на власной ниве моей, принадлежащей ку двору именьчу моему Ратомскому, прозываемой на Пасеце Дудовской, на которой той ниве на испашы занялъ есми бытъ быдла трое дворного того то пана Кузьмы Андреевича Ратомского; и кгда тотъ возный звышь писанный, зовучи на испашъ въ домъ пана Кузьмы приехали, тотъ панъ Кузьма Ратомский цеть ведома въ который способъ, року, месеца и дня вышей писаного, коня моего шерстью тисавого белогривого, на которомъ тотъ возный за поставленемъ моимъ въ домъ его бытъ приехалъ, подъ тымъ вознымъ свовольне, безиравне въ дому своемъ Ратомн, зъ седломъ, зъ уздою пограбилъ, который коштовалъ дей мене шесть копъ грошей литовскихъ, седло за копу грошей купленое, узда грошей шесть тежъ купленая; а потомъ, кгдахъмо яко были зъ вознымъ и стороною людьми добрыми на испашы, на ниве моей звышь писаней, то цакъ возный и (зъ) стороною при мне будучою шляхтою паномъ Лукашомъ Криклевичомъ а паномъ Мартиномъ Богумиловичомъ, при бытности самого пана Кузьмы Ратомского и зъ ишними добрыми людьми, заховуючисе въ томъ воддугъ статуту, окоповаль шкоды быдломъ вытравленое овса копъ три, а пшееницы копъ две

и присудилъ мнѣ Василью Ратомскому на пану Кузьме Ратомскомъ тую испашъ; которое быдло, на испашаи занятое, кгда дей челядница моя Гальжбета гнала дорогою добровольною зъ дому моего до нивы пасеки Дудовское, то пакъ потрафивши въ дорозе, на врочищу кгрунте Филозоповскомъ, самъ панъ Кузьма Ратомский тую челядницу мою збилъ и быдло свое отнял; а мало на томъ маючи, але дей и мене самого тотъже панъ Кузьма Ратомский на первой словы неучтивыми, доброй славе доткливими лжилъ и сромотилъ и тормосилъ, и пестями бичуи, тварь мою окрвавиль, и отповедь учинилъ, мовечи такъ: ижъ се дей буду старать о тое, ижъ тежъ твое быдло поберу, а твой домъ весь знищу и (о) убоство тебе приправлю. И просилъ панъ Василей Ратомский, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано. Што есть записано.

Тоже, л. 432—3.

№ 156.—1597 г., Октября 24 дня. *Заявление вознаю обь окоповании убытковъ по потравъ.*

Року 1597 (1597), месеца Октебра двадцать четвертаго дня.

До владу его королевское милости замъку Слонимского, въ небытности на тотъ часъ его милости пана Ивана Мелешка—подкоморего Мозырского, подстаростего Слонимского, до мене Станислава Подреза, писара кгородского Слонимского, присылалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Адамъ Халевский, жалуючы и оповедаючы самъ, отъ себе и именемъ потомковъ небощыка пана Щасного Томъкевича Богуславовича тымъ способомъ, што-жъ дей въ року теперъ идучомъ, отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять сегого, месеца Сентебра, пастухи дей пана Валерыяна Соколовского и малжонки его милости пани Марыны Тискевичовны, имения и двора ихъ Нового двора Бельского, въ повете Слонимскомъ лежачого, на име Василь Климцовичъ а Павлюкъ Попкевичъ, наганяючы дей въ томъ месеце, розныхъ дней и часовъ, стадо сверепъ и быдло дворное пановъ своихъ, такъ, яко-мъ дей зрозумелъ

зъ него самого пана Валерыяна Соколовского, за власнемъ росказанемъ ихъ спольнымъ зъ малжонкою, на сяножать мою дворъную Мелеховскую на Билой, которое дей я именье и дворъ Мелеховский на Билой на сесь часъ, за злеценемъ и плачливою прозьбою отъ небощыка пана Щасного Томкевича Богуславовича, опекою держу, прозываемую урочищомъ подъ Мослицами, на тридцать возовъ сена кошенья, стадомъ и быдломъ вытравили, а потомъ дей, не маючи на томъ досыть, тотъ панъ Валерыянъ Соколовский и малжонка его милости пани Марыны Тискевичовна, чинечи дей снатъ подобно похвакомъ на мене своимъ досыть, сего року деветьдесять сегого, месеца Октебра двадцатого дня, росказали дей тымъ же пастухомъ своимъ имионы вышъ мененымъ, нагнать тое стадо свое сверепъ на збоже мое нежатое, на кгрунтехъ того-жъ имения Мелеховского на Белой, въ небытности дей моей на тотъ часъ въ томъ дворе Мелеховскомъ на Белой, на овесъ, на гречку и на ярыцу; тамъ же тые пастухи ихъ милости, чинечи дей досыть росказанью пановъ своихъ, року деветьдесять сегого, месеца Октебра зъ двадцатого на двадцать первый день въ нocy и зъ двадцать первого на двадцать второй день, тежъ въ нocy, наганяючы по две нocy стадо сверепъ на збожье мое дворъное Мелеховское, все вънивечъ вытравили и выпаствили, а мяновите дей: на першой ниве, урочищомъ прозываемой въ Билохвостовщине, овса вытравили на бочокъ тры; на другой ниве, урочищомъ прозываемей тежъ въ Белохвостовщизне, гречыны вытравили на бочокъ тры; на третьей ниве, прозываемой урочищомъ у Каменицы, ярыцы вытравили на бочокъ две. Што-мъ дей еси списалъ до пана Валерыяна Соколовского, прошечи и впоминаючы его милости, абы ми такъ велькихъ шкодъ и ущырбекъ маетности тымъ убогимъ сиротамъ, потомкомъ небощыка Щасного занехалъ росказать чинить; который панъ Валерыянъ Соколовский отписалъ дей до мене: неужо дей у насъ такая звыклость, бо дей я для тебе не помору стада и быдла своего, кгдамъ дей стадо мое дорошное есть, нижъ то именье Щасного Томъкевича небощыковское. А ижъ дей то на мене новая речъ, ижъ бы стаду и быдлу вольно по пашни ходить, а звлаца дей маючи кресъ замероны, въ праве постолятомъ

описанный, вашей милости дей враду таковой жаль мой, а шкodu и кривду тыхъ убогихъ спроть оповедаю. А потомъ сего-жь року деветьдесять сегого, месеца Октебра тридцатого дня, постановившисе на враде очевисто возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, при квите своемъ, ку записанью до книгъ, кгородскихъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Якубъ Матеевичъ, возный повяту Слонимского, сознаваю тымъ квитомъ, ижь въ року теперь идучомъ отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять сегого, месеца Октебра двадцать сегого дня, маючы возный при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Павла Васевицкого а пана Шымона Юрьевича, былъ есми на справе земенина господарского повету Слонимского пана Адама Халевского, въ именью и дворе его милости Мелеховичахъ на Белой, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, который дей онъ дворъ на сесь часть опекою держитъ, тамъ-же съ того двора Мелеховского року, месеца и дня вышъ писаного съ тою стороною шляхтою ходиломъ на нивы пана Адама Халевского, именья тою Мелеховского, на огледованье и окопованье збожа потравленого и выпаственного на тыхъ нивахъ того именья Мелеховского. Яко-жь я возный, за оказаньемъ и менованьемъ нивъ тивуна пана Адама Халевского того двора Мелеховского, на име Левонца Пилиповича, виделъ есми на ниве, прозываемой урочищомъ у Белохвостовъщине, овса вытравленого и вънивечъ выпсованого, нежатога, на бочокъ три, а урекъ и окоповалъ есми съ тою стороною испаша на той ниве овса копъ одинадцать; на другой той ниве, неподалеку тоей, прозываемой урочищомъ тежь у Белой Хвостовщине, виделъ есми гречыны вытравъленное и въ нивечъ выпсованое, некошоное, на бочокъ две, а урекъ и окоповалъ есми испаша на той ниве гречыны копъ семьнадцать; на третьей ниве, прозываемой урочищомъ у Каменицы, виделъ есми ярыцы вытравленое, нежатога, на бочокъ две, а урекъ и окоповалъ есми испаша на той ниве ярыцы копъ шесть. Кгды-жь на тыхъ нивахъ того збожа вжо нехочуть жать, бо все въ нивечъ вытравлено и паствено, а тое потравленье и выпаственье того збожа на тыхъ нивахъ менилъ панъ Адамъ Халевский сталое одъ стада сверепъ земенина господарского повету Слонимского пана

Валерыяна Соколовского и малжоньки его милости пани Марины Тискевичовны, именья ихъ милости Ново-Двора Бельского, за нагнанемъ па-стуховъ тымъ стадомъ ихъ милости по две нocy, якобы за росказаньемъ пана Валерыяна Соколовского и малжонки его милости. А такъ я возный, что-мъ видялъ и слышалъ, на то даю сесь квити мой подъ печатью моюю и подъ печатьми стороны шляхты, при мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго городскаго суда за 1597—8 г., № 7869, л. 58—60.

№ 157.—1597 г., Октября 25 дня. *Разслѣдованіе кони о совершенномъ убійствѣ.*

Року 1597 (1597), месеца Октября двадцать пятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучизоставленнымъ на местцу врадвомъ отъ его милости пана Яна Куроша—подстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, призналъ квити свой подъ печатью своею и съ подписомъ руки своею письмомъ польскимъ и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писанный. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный повету Менского ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижь будучи мне отъ ее милости пани Стефановое Щодриное пани Раины Гуриновны взятому для прислуханья справедливости, которую чинилъ врадникъ Гаенский ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радвила, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышого великого князьства Литовского, панъ Янъ Хоецкий, за листомъ его княжацкое милости до себе писаннымъ, отворонимъ, съ подписомъ руки и подъ печатью его княжацкое милости, до пана Яна Хоецкого писаннымъ, и за листомъ тежь отворонимъ, отъ того пана Яна Хоецкого до пани Щодриное писаннымъ, на року черезъ тотъ

листъ зложономъ, зъ войта Гаенского, зъ Матей и зъ Матыса а съ тивуна Гаенского, зъ Максима и зъ сыновъ его зъ Матифка, зъ Семена и зъ Онтонна, съ Кондрата, Ершика зъ Расюка Черкасiонка о зрадливое забитье и окрутное замордованье, въ ночи, потаемне, врадника Гаенского его княжацкое милости небощика пана Стефана Щодры, малжонка ее пани Раины Гуриновны, который тотъ листъ его княжацкое милости въ листе отъ приятелей пани Щодриное, которые на тотъ часъ въ Гайне при ей милости были, отъ нихъ ее милости даномъ, слово въ слово есть вписанъ. А такъ я звышъ речонный возный, кгда съ панею Стефановою Щодриною, съ панею Раиною Лавриновою и съ приятельми ее милости, зъ его милостью паномъ Гуринымъ Волчкомъ на Крайску, съ паномъ Яномъ Ясенскимъ, съ паномъ Михайломъ Анфоровичомъ, съ паномъ Иваномъ Нарковичомъ, а съ паномъ Оникеемъ, а съ паномъ Яномъ Немцовичомъ, а съ паномъ Яномъ Орьялскимъ, съ паномъ Юрьемъ и съ паномъ Германомъ Слизнемъ, маючи я возный при себе сторону людей добрыхъ—шляхту пана Петра Ильковича а пана Яна Ясенского, до двора Гаенского, въ повете Менскомъ лежачого, въ рогу теперь идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять сегомо, месеца Октября тринастого дня приехалъ, тогды на томъ праве засель врадникъ Гаенский его княжацкое милости панъ Янъ Хоецкий, маючи при себе приятелей пана Александра Хомутовского а пана Яна Палаского, а слугу его княжацкое милости пана Каспора Боговского—товарища свойго, передъ которыми, за устнымъ и очевистымъ злецедемъ пани Щодриное, пани Раины Гуриновны, приятель ее милости панъ Василей Песлякъ мовиль до пана Яна Хоецкого тыми словы передо мною вознымъ: мой де ласкавый пане Хоецкий, ижъ дня сегодняшнего, за листомъ его княжацкое милости и за листомъ вашей милости, рокъ пани Стефановой Щодриной, пани Раины Гуриновны, для чиненья справедливости о забитье и замордованье окрутное малжонка ее небощика пана Стефана Щодры припалъ, прошу дей, абы тые обвинены на праве были становены. Панъ Янъ Хоецкий поведиль, я дей не ведаю меновите тыхъ, зъ которыхъ бы мель чинить справедливость, кгда ихъ на листе

его княжацкое милости не есть меновите, только абыхъ зъ обвиненыхъ справедливость чиниль. Приятель пани Стефановое Щодриное панъ Василей Песлякъ на то поведиль: нехай тые будутъ постановены вышей менованые, которыхъ былъ панъ Войтехъ Кенсовский, будучи зосланнымъ отъ его княжацкое милости до Гайны для выведанья о такъ срокное замордоване слуги и врадника его княжацкое милости, до везенья усадиль, зрозумевши зъ него нежную вонтпливость зъ словъ ихъ властныхъ, то есть войта Менского Матей Кмиты. Про то панъ Янъ Хоецкий, за домовенемъ приятелей пани Стефановое Щодриное, казалъ стать войту, которому вину дано межы иншими, которого панъ Янъ Хоецкий пыталъ, которыхъ бы о то забитье при немъ самымъ обвинено было. Войтъ на то пану Хоецкому поведиль: ведаю дей пять, которыхъ панъ войтехъ Кенсовский, съ копы уземши, до везенья насъ осадиль, которые заразъ тутъ будутъ и ихъ я всехъ постановле; а потомъ тотъ войтъ съ тыми своими обвинеными, съ тивуномъ Галинскимъ зъ Максимомъ и зъ сынами его, зъ Матфеемъ, зъ Семеномъ а зъ Онтономъ, съ Кондратомъ Ершикомъ а зъ Расюкомъ Черкасеномъ пришедши, поведили тыми словы, же дей мы невинне въ томъ обжалованью отъ пани Стефановое Щодриное отъ приятелей ее обвинени. Приятель пани Щодриное панъ Василей Песлякъ поведиль, кгда-жъ тые вси обвинены на праве стоять и тутъ ихъ вижу, а въ листе его княжацкое милости есть доложено, абы съ обвиненыхъ справедливость о замордоване малжонка пани Щодриное, а слуги его княжацкое милости чинена была, и домовилсе тотъ приятель ее, абы ку мовенью и поступкомъ правнымъ припущонъ былъ; и доводечи того, ижъ есть зрадливие и потаемне тотъ малжонкъ ее забить, покладалъ на правехъ выпись кгородский Менский, заразъ на враде учиненный, подъ датою рогу тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, месеца Декабра тридцатого дня, въ которомъ описуетъ, ижъ возный и урадь кгородский Менский тела небощика пана Стефана Щодры забитье видели, а въ томъ выписе заразъ онымъ хлопомъ вышъ мененымъ вина не дана была; съ тыхъ причинъ певное ведомости, такъ тежъ и презъ жалость самое пани Щодриное заразъ метъ не могли, и

то стороне моей шкодить ничего не може, поневажъ въ праве посполитомъ описуетъ, прикладемъ иншихъ правъ хрестиянскихъ, а поготовю и артыкуловъ въ статуте описаныхъ, кгда се заховать маеть; на што подалъ артыкулъ пятьдесятъ четвертый зъ розделу четвертого, ку остатку въ которомъ такъ описуе: судъ вшелякий, прихилиячисе до ближное справедливости, водлугъ сумнени своего то отпраовать маеть; а у артыкуле шостомъ зъ розделу чотырнадцатого есть описано, ижъ кожды шкodu свою, будь меновите, або тежъ не ведать отъ кого, до враду донести маеть; а ту не мнейша шкода его княжацкое милости а жалъ пани Щодриное сталь се, а до ураду не занехано донестъ и въ томъ правне поступлено, а ижъ теперъ вземши певную ведомость за тыхъ всихъ обвиненыхъ радоу, помочью и самымъ учинкемъ тотъ малжонкъ пани Щодриное и слуга его княжацкое милости такъ ганебно забитый есть, указуючи то далее на нихъ слушне подобенство, ижъ скоро по забитью небощика малжонка ее пани Щодриное, а слуги его княжацкое милости, урадника ихъ, они жадного опыту межы собою чинить не хотели, а не только, але и труны уробить не хотели, але се ещо большъ уругали коло тела небощиковского, (кгда) до труны кладено, мовели: вложите ему, барбаре, у труне и карбачъ, нехай насъ теперъ бьетъ; а до того, што большого до подобенства, ижъ они сами о другихъ вонтили, кгда панъ Войтехъ Кенсовский, за росказаньемъ его княжацкое милости, чинечи о тое забитье небожничково ту опытъ, копу зебралъ и съ тыхъ подобенствъ тыхъ обвиненыхъ до везенья бралъ. Межы которыми выстунивъ войтъ поведилъ, ижъ самъ за себе и за все место Гаинское готовъ присегнуть, только за улицу Кгиневскую, где тивунъ мешкаеть, присегнуть не хочу. На то приятель пани Щодриное, панъ Песлякъ (мовилъ), а ижъ тотъ войтъ, будучи старшымъ и будучи ведомъ, за тую улицу и за тыхъ обвиненыхъ присегать не хочеть, зъ тыхъ причинъ значисе, ижъ небощикъ малжонкъ пани Щодриное отъ тыхъ обвиненыхъ замордованный есть; для певное ведомости нехай будетъ отъ васъ пытанный войтъ—если хто мовилъ, а если бы се заперъ, готовы есмо того на него довести. Который тотъ войтъ поведилъ— правда дей есть, же-мъ то я мовилъ, жалуючи

небощика; а ижъ онъ на тотъ часъ мовилъ и теперъ о томъ поведаеть, то се дей значитъ, же они свои вины ведають. За которыми тыми словы неяки-сь Сидоръ Семашко, вырвавписе прокураторемъ отъ тыхъ подданныхъ, поведилъ, абы тая копа письмомъ была доложона. На што приятель пани Щодриное, панъ Василей Песлякъ поведилъ, ижъ се дей пани Щодриная жадною копоу, ани правомъ зъ его княжацкою милостью чинить не хочеть, ани чини, только о справедливость его княжацкую милость съ тыхъ обвиненыхъ просила и просить; а если же копу панъ Войтехъ Кенсовский чинилъ и до везенья обвиненыхъ сажалъ, теде за росказаньемъ его княжацкое милости, але о то строиа, яко жалосна будучи малжонка своего, далее на нихъ, яко на мужобойцовъ, доводить не хочеть, поневажъ ихъ тутъ всехъ постановеныхъ види, которыхъ панъ Войтехъ Кенсовский вземши на першомъ року на своеруку, обецалъ додержатъ, яко-жъ и додержалъ при всихъ подобенствахъ на ихъ тутъ оказалыхъ, водле артикулу десятого зъ розделу одинадцатого, и презъ доводъ на-кгрунтовнейший, водлугъ артыкулу семьдесятъ осмого въ розделе четвертомъ, на нихъ того довелъ, хочеть сама третья зъ слугами небощика малжонка своего, зъ учтивыми шляхтичами, оныхъ мужобойцовъ поприсегнуть, а за такими ее правными доводи а слушными знаки, на нихъ тутъ оказанными, домовялъ се тотъ приятель пани Щодриное, панъ Василей Песлякъ, абы тое оповедане было накаране, водле артыкулу седьнадцатого зъ розделу одинадцатого, того выданья и то все на узнанье урадника его княжацкое милости пустивши, до того мовилъ, абы жадного ублженья у праве посполитомъ описано, ижъ враду его не односили, поневажъ, ижъ право каждому ураду зъ головы и зъ домыслу судить не позволи, и подалъ на то артыкукъ пятьдесятъ четвертый зъ розделу четвертого, докладаючи и того, хотежъ право посполитое впродъ брати рожное указуетъ, по брате такъ головы, яко и головцизны доходить и доводъ на мужобойцы презъ присегу выконывать, нижли хотя-жъ тутъ братья пана Щодрины передъ вашей милостью, пане Хоецкий, суть и попирають тежъ спольне тое справы зъ братовою своею доводи, водле права имъ на-

лежащего, на тые мужобойцы поширать не хотятъ, даючи тую причину, же на тень часть, где небощика сродзе замордовали, есть отледглины били и суть ведомости певное мети не могли и не могутъ, але дають въ моць и пуцають въ той справе своей передъ собою братовой своей, яко то, ктора есть жаловнейша, лепей выведанья чинила, будучи учтивою и цютливою малжонкою мужа своего, а брата ихъ; за кторою примовою приятеля пани Стефановое Щодриное, пана Василья Песляка, панъ Мануйло и панъ Федоръ Щодры передъ паномъ Яномъ Хоецкимъ—урадникомъ Гайнскимъ въ тые слова очевисто заразь признали, даючи въ томъ всемъ моць и пуцаючи на доводъ передъ собою братовой своей и на парте тое справы о замордованье небощика малжонка ее. По которомъ, такъ ясною полартю правомъ, панъ Хоецкий—урадникъ его княжцкое милости Гайнский, намовивши се съ приятельми своими, доводъ въ тые слова учинилъ: даю тую причину, ижъ пани Щодриная въ томъ оповеданью своемъ, которое передъ нимъ показывала, тымъ подданымъ верху мененымъ меновите описавши вины, и дала такъ тежъ стороны чиненья копы опыту не тылько пысьмомъ Урадовымъ, але яко менила и пана Кенсовского: тей копы не хотела, беручи дей себе тые артыкулы вышей менованые на помочь, кгда бы на тыхъ подданныхъ пысьмо урадовое, то есть вышей меновите даючи вину, оказала; съ тыхъ всихъ причинъ, розумеючи себе пани Щодриной незупелный поступокъ правный, подданныхъ его княжцкое милости обвиненыхъ отъ такового обвиненья вольныхъ учинивши, каждому зъ нихъ обвиненому съ такимъ докладемъ и отъ каждой подданей въ тей жалобе обвиненей само седмъ присегнуть, а маеть одного не ведать, отчого яко того отчого не оказалъ. А пани Щодриная, розумечи себе быть тотъ сказъ не правный и не слушний, взела себе на справедливый розсудокъ его княжцкое милости, и по темъ заразь на правнымъ декрете осветчивши мною вознымъ и зъ стороною людьми добрыми, не (с)ходечи съ того враду Гайнского, тыхъ мужобойцовъ звышь мененыхъ тому пану Яну Хоецкому—ураднику Гайнскому въ тисечи копахъ грошей припоручила презъ того приятеля своего пана Василья Песляка до сконченья тое

справы. А панъ Янъ Хоецкий въ той справе до его княжцкое милости обоимъ сторонамъ на розсудокъ узнанья его княжцкое милости допустилъ. Которое тое все мовенье приятель ее милости пани Стефановой Щодриной, пани Ганны Гориновны—панъ Василей Песлякъ мною вознымъ и стороною людьми добрыми, шляхтою, на тотъ часть при мне будучой, осветчивши, съ того враду Гайнского ехалъ съ пани Щодриною и зъ ихъ милостями паны приятельми ее милости прочъ. А такъ я возный, что-мъ видель и слышалъ, то все списавши на сесь мой квитъ, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты звышь мененыхъ, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ даять. Писанъ року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тымъ словы: Paweł Pietrowicz Michnicz, wozny powiatu Mienskiego ręką swą, Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минского гродскаго суда за 1597 г., № 11771, л. 456—9.

№ 158.—1597 г., Октября 30 дня. Заявленіе объ окопованьи вознымъ потравы.

Року 1597 (1597), месеца Октебра трыдцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ (въ) замку Менскомъ передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучи зоставленнымъ на местцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Куроша—подстаростего Менского, ставши очевисто возный воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный повету Менского признаю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ сегого, месеца Октебра семнадцатого дня, будучи мне возному на огледанье испаши отъ врадника земенина господарского повету Менского пана Павла Валицкого и малжонки его пани Ганны

Дубровское, именья ихъ милости Колоденского, въ повете Менскомъ лежачого, взятому отъ Войтеха Михайловича, которую испашь тотъ урядникъ ихъ милости передо мною вознымъ и зъ стороною, при мне будучою, двема шляхтичами—паномъ Петромъ Петковичомъ а паномъ Яномъ Юрьевичомъ, менилъ быть розными часы сталую одъ стада свирепъ его милости пана Ивана Быковского—войского Менского и малжонки его милости, зъ именья ихъ милости Колоденского, въ повете Менскомъ лежачого. Яко-жь я возный и съ тою стороною вышъ мененою, за оказываеьемъ тое испашни отъ урядника пана Павла Валицкого и малжонки его зъвышъ реченой, на поли, прозываеомомъ Чистцу, увидель есми тотъ овесъ увесъ до знаку вытравленъ и въ нивечъ оберненъ, которого овса на томъ поли Чистцу тотъ урядникъ посеяного быти менилъ бочокъ пять, а ярыцы копу одну готовую, нажатую, также до знаку стравленую; а при той же ниве вытравлено сеножати мурожное возовъ на чотыри, якожь и при мне возномъ и тою стороною вышъ мененою врадникъ пана Павла Валицкого и малжонки его Колоденский Войтехъ Михайловичъ, согнавши съ того поля и зъ овса тое стадо, свирепы его милости пана войского Менского и малжонки его милости, посылаъ, зъываючи на тую испашь и шкоды починеные врадника его милости пана Ивана Быковского и малжонки его милости Колоденского, абы вышедши и шкоды огледавши, испашь окопывалъ; который урядникъ его милости, якъ самъ выйти, такъ и никого на тую испашь и шкоду выслати не хотель; што я возный и съ тою стороною вышъ мененою, тую испашь огледавши, окоповали и ошацвали есмо на его милости пану Ивану Быковскомъ—войскомъ Менскомъ и малжонце его милости присужаеъмъ, то есть овса копъ тридцать, ярыцы копу одну, сена возовъ чотыри пану Павлу Валицкому и малжонце его милости, на што и сесь квитъ мой, съ печатью моею и съ подписомъ руки моее и съ печатями той стороны вышъ мененое, на тотъ часъ при мне будучое, при очевистомъ сознаью моемъ подаю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ въ Колодезяхъ, року Божого (нароженья) тисеча пятьсотъ деветьдесятъ сегомо, месеца Октября семнадцатого дни. У того квиту печатей при-

тисенныхъ три, а подпись руки тыми словы: Paweł Piotrowicz Michnicz—wozny powiatu Mienskiego gęka swa. Которое очевистое сознаье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 459—60.

№ 159.—1597 г., Октября 30 дня. *Заявление возного обь окопованіи потравы самими обвиненными.*

Року 1597 (1597), месеца Октября тридцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучи оставленому на местцу врадвомъ отъ его милости пана Яна Куроша—подстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, призналъ квитъ свой подъ печатью своею и ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подаъ, писаный тыми словы. Я Павелъ Петровичъ Михничъ, возный повету Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ сегомо, месеца Октября осмнадцатого дня, будучи мне возному на огледанье шкодъ въ збожью, въ ярынахъ испашни починеныхъ, взятому отъ врадника земенина господарского повету Менского, пана Адама Ванкевича, именья Слижинского, въ повете Менскомъ лежачого, отъ Матыса Вильчевского, которыхъ шкодъ въ той испашни я возный вышъ мененый огледавши, за оказываеьемъ того Матыса врадника пана Ванкевичова, видель есми на поли, на погнояхъ, за дворомъ, подъ гаеъмъ, (же) овесъ вытравилъ и вельми попсоваъ и подопталъ, и на огороде овоцвомъ, за млыномъ не малый пляцъ пастарнаку порыто и поедено, а на другомъ местцу, на томъ же огороде, видель есми свеклу также порытую и поеденую; которую испашь, такъ въ томъ овсе, яко и въ тыхъ овоцвыхъ ярынахъ неоднократно передо мною вознымъ быти менилъ тотъ врадникъ пана Адама Ванкевича Матысъ Вильчевский, розными часы сталую отъ подданныхъ земенина господарского повету Менского пана Андрея Костентиновича Заливаки, зъ села именья

его Слижинского, въ повете Менскомъ лежачого, на которой той испаши менилъ быть на тотъ часъ свине заняты тыхъ подданныхъ пана Заливачинныхъ, то есть Михалка Кошельника, Юрья Гришковича Кошельника, свиней всихъ петнадцатеро, а другихъ, которыхъ заняты не могли дей есмо на томъ огороде и на овсе повтекали, якожь тогожь часу и дня вышь писаного, заознайменемъ и возванемъ, на тую испашь отъ того враника пана Адама Ванкевича черезъ мене возного, въ небытности на тотъ часъ самого у дворе пана Андрея Заливаки, пани малжонку и враника его, тыхъ подданныхъ пана Заливачинныхъ Михалка, Юрка Кошельниковъ, кгда вышли на тую испашь и обачивши шкodu немалую, отъ свиней, статковъ своихъ починеную, и тамъ тые подданные, будучи сами на той испаши передо мною вознымъ, сами на себе накоповали и до нее приступили овса копъ пол-чверты, пастарнаку бочку и съвеклы бочку, и сталую тую испашь, презъ ихъ самихъ ошачованую и окопованую передо мною вознымъ, такъ овесъ, яко и пастернакъ и свеклу поднялсе пану Адаму Ванкевичу то все отдати и досыть учинити, а тые свинье всихъ петнадцатеро черезъ руки мое возновское (отъ) ураника пана Адама Ванкевича Матыса Вильчевского тые подданные пана Заливачины, тотъ Михалко и Юрко, до ушцения одъ нихъ тое испаши на копованое, взяли. Который сесь квитъ мой, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее возновское, при очевистомъ сознании своемъ, даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышь писаного. У того квити печать притиснена одна, а подпись руки возного тыми словы: Paweł Piotrowicz Michnicz—wozny powiatu Mińskiego gęka swa. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 458—9.

№ 160.—1597 г., Ноября 12 дня. Заявленіе о разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ лошади.

Року 1597 (1597), месеца Ноября 12 (12) дня.

Присылалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Андрей Михайловичъ Зенке-

вичъ, оповедаючи тымъ способомъ, што-жь дей въ семь року идучомъ 1597 (1597), месеца Ноябра зъ осьмого на девятый день, зъ суботы на неделю, зъ дому дей моего Скрендевского, въ повете Слонимскомъ лежачого, украдено свѣренъ моихъ две, то есть одну сверепу гнедую стадную молодую, а другую шерстью вороную, звезда въ чоле, за три копе грошей литовскихъ купленую, яко-жь дей я на завтрей тое шкоды своее въ неделю, того-жь месеца Ноябра 9 (9) дня, въ недостатку возного, взявши до себе людей добрыхъ, веры годныхъ, суседъ своихъ околичныхъ, понявши свежий, горячий следъ зъ дому своего, шоль онымъ следомъ и привелъ напервей до пана Льва Стецкевича, который тотъ панъ Стецкевичъ съ подданными своими, бачечы таковой следъ приведены и отводечы его, привели до подданныхъ его милости пана Петра Былчынского, где-жь дей враникъ пана Былчынского, на име Гринъ Крупский, тотъ-же следъ зъ имения пана своего выводечы, привелъ до села Матеевичъ, где есть шляхты розное не мало, яко-жь и зъ того села вышедши Степанъ Матеевичъ тотъ-же следъ привелъ до села имения Роготенского, въ поветѣ Слонимскомъ лежачого, вельможное панее пани Станиславовое Нарбутовое — воеводиное Мстиславское, старостинное Ошменское, пани Гальшки Глебовечовны, называемого Пузовичъ, и тамъ зъ оногo следу и самъ Андрей Михайловичъ зъ некоторыми людьми до того села Пузовичъ ходилъ и то подданнымъ, въ томъ селе мешкающимъ, ознаймилъ, же следъ клячъ моихъ покраденыхъ до села ихъ приведенъ, и жебы на одводъ вышъли; они дей выйти не хотели, але еще мнѣ самому и при мне будучимъ похвалки чинили и кийми бить хотели. Яко-жь я поступкомъ правнымъ ходилъ есми до двора Роготенского, то оповедаючи; нишли дей самое ей милости пани воеводиное, ани враника ей милости у дворе не нашолъ, однакъ-же есми тивуну того двора Роготенского, на име Слуцкому, все то оповедалъ, и о вижа на оный следъ просилъ; а тивунъ яко вижа не далъ такъ и самъ за моею прозьбою ити не хотелъ. А такъ я, давши вину всему тому селу Пузовичомъ въ оной шкоте своей, отъити ни щымъ мусель. И заховуючи панъ Андрей Михайловичъ съ подданными того села Пузовичъ вольное правное собѣ мовенье,

просилъ, абы то е оповеданье его до книгъ вгородскихъ Слонимскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго вродскаго суда за 1597—8 г., № 7869, л. 89.

№ 161.—1597 г., Ноября 30 дня. *Заявление объ отказъ обжалованной стороны явиться на окопованіе потравы.*

Оповеданье его милости князя Федора Друцкого Горского на пана Яна Чарковского.

Року 1597 (1597), месеца Ноябра тридцатого дня.

Прислать до владу вгородского замку господарского Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, оставленнымъ на мѣстцу владовомъ отъ пана моего пана Яна Куроша—подстаростего Менского, его милость князь Федоръ Друцкий Горский служебника своего Василья Шешельского, жалуючи и оповедаячи на земенича господарского повету Менского на пана Яна Чарковского о томъ, ижъ дей што року теперь идучого тисеча пятьсотъ деветьдесять сегого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня, подданный дей мой имения моего Дексинянского, въ повете Менскомъ лежачого, на име Мартинъ Мужыло занялъ былъ на испани въ овсе своемъ власномъ, на вгрунте Гайковскомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, посееномъ, статокъ его пана Яна Чарковского, меновите на оповеданью его доложонный; который тотъ статокъ въ томъ овсе своемъ на испани занявши и до дому своего отогнавши, далъ дей о томъ ведомость уряднику моему Дексинянскому; который дей урядникъ мой, справуючися въ томъ водлугъ права и статуту, послалъ дей до него Яна Чарковского, до дому его Залеского, въ повете Менскомъ лежачого, шляхтичовъ, даючи ведомость и упоминаючи его, абы тотъ статокъ свой, на испани въ овсе занятый, на паруку у подданого моего взять и на копу ишоль. За которымъ ознаменьемъ онъ дей Янъ Чарковский тотъ весь статокъ свой вышъ помененный у того подданого моего Мартинеля Мужыла, въ тотъ-же часъ того-жъ року деветьдесять сегого, месеца Сентебра двадцать

пятого, зъ дому его на руку шляхтича одного подъ тымъ способомъ, ижъ што на копе осудятъ, поднявшисе платитъ, весь отъ мала до велька взять; а на окопованья испани съ тою стороною шляхтою не едучи самъ, але дей выслалъ сына своего Станислава Чарковского. Кгды дей до то е испани приехали, тогды дей то е все е испани тая сторона шляхта овса копъ три накоповали и подданому моему платитъ наказали, на чомъ и онъ Станиславъ Чарковский переставши, тые три копы именемъ отца своего ему заплатитъ обедалъ. А потомъ-же тотъ Янъ Чарковский, не хотечи того овса окопованого заплатитъ, але ещо на владника и подданныхъ моихъ Дексинянскихъ—на Александра Шабловского, а на подданныхъ, на име на Мартина и сыновъ его Стасюка, а Янука, на Левонтея Мужыловъ, на Лавринеля Мужыла, на Бѣля Свиля фальшивую, неправдивую и непристойную потварь змысливши, якобы тые подданные мои, за розказаньемъ а позволеньемъ владника моего Дексинянского Александра Шабловского, того-жъ часу року теперь идучого деветьдесять сегого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня, на вгрунте его подъ дворъ Залеский вгвалтомъ найти и статку его не мало, быдла и овецъ побрати и пограбити мели, то есть воловъ оромышъ шесть, коровъ дойныхъ деветь, яловиць пять, подтелковъ шесть, овецъ старыхъ тридцатеро, молодыхъ двадцатеро; до того тежъ тотъ-же Янъ Чарковский, змысливши потварь на боярина моего Дексинянского Валентея Мужыла, яко-бы онъ року теперешнего деветьдесять сегого, месеца Ноябра дванадцатого дня сына его Чарковского, зупольныхъ летъ водлугъ статуту не маючого, на име Самуеля Чарковского, на дорозе, которая идетъ съ Пожариць до Радошковичъ, збити и коня поднимъ взяти мель, и о то е все, якъ о неправдивый, змышленный грабежъ, такъ тежъ о неправдивый и николи небылый бой сына своего, и до того, яко-бы року теперешнего деветьдесять сегого, месеца Ноябра дванадцатого дня, зъ среды на четвергъ, подданный мой Дексинянский Мартинъ Мужыло зъ дому его, зъ имения Залеского, овецъ осмеро избрати и выкрасти мель, позвалъ мене позвы земскими передъ судъ земский до Менска, на роки трикрольские, въ року пришломъ деветьдесять осмомъ прийдучие, абы

есмо съ того врадника нашего Декснянского Александра Шабловского и съ тыхъ подданныхъ моихъ, имени вышъ описаныхъ, за чотыри недели о тое все за фальшивую жалобю его справедливость ему учинилъ, о которую всю звышъ мененую и неправдивую потварь зъ нимъ Яномъ Чарковскимъ захвуючи себе вольное мовенье у суду належного, просилъ, абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1597 г., № 11771. л. 575.

№ 162.—1598 г., Апрель 8 дня. *Разсмѣдованіе о покражѣ лошади.*

Року 1598 (1598), месеца Апреля 8 (8) дни.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившимъ очевидно возный господарский повету Слонимского Михайло Яновичъ, при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты, при нимъ будучое, и его устне призналъ, въ тые слова писаный. Я Михайло Яновичъ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Апреля пятого дня, былъ есми на справе въ потребе его милости пана Абрама Мелешка, маршалка его королевское милости, у пана Яна Жарновского, у дворе его Одинцовскомъ подъ Соколовомъ, и кгда чинилъ справедливость подданому его милости пана маршалковому Евтуху Ониськовичу о украденую клячу, которая згинула въ року прошломъ девятьдесятъ семомъ у того подданого его милости Девятковского Ониськовича, кгда доводилъ подданный его милости пана маршалковъ выписомъ съ книгъ кгородскихъ Слонимскихъ оповеданья, которого часу тая кляча згинула, и другимъ выписомъ съ книгъ кгородскихъ, кгда была коша на кгрунте Соколовскомъ также о украденую клячу подданого Соколовского, на тотъ часъ держанья ее милости пани воеводиное Мстиславское, тогда светки подданные Соколовскихъ, которые меновите въ томъ вышисе помененые,

повелили, ижъ подъданого пана Яна Жарновского двора его Одинцовского, на име Ждана Кухаровича, видели едучи на той клячи украденной того дня, которого тая кляча у подданого пана маршалкового згинула, и тамъ же на той копе тотъ подданный пана Жарновского Жданъ обещалъ быть заводцу ставити, отъ кого тую клячу мель, нижли и на двухъ копахъ, которые били по той першой копе, того заводцы не поставилъ, што ширей на тыхъ выписехъ есть описано и доложено. И надъ то подданный его милости пана маршалковъ бравъсе самотреть до присеги, ижъ тую шкodu отъ того подданого пана Жарновского маеть, а въ томъ подданный пана Жарновского взялся самъ добровольне за присегу, хотечи самотреть зъ жоною и зъ братомъ своимъ присегнути, ижъ не есть виненъ тое клячи. Потомъ подданный пана маршалковъ мовилъ, абы и теперь того заводцу передъ паномъ своимъ ставилъ, которого на копахъ не ставилъ, нижли тотъ подданный пана Жарновского передъ паномъ своимъ и на тотъ часъ того заводцы не ставилъ; а панъ Жарновский, чинечи справедливость пану маршалку, и брата Жданового и жону его съ присеги вызволилъ, съ которыми самъ тотъ Жданъ Кухаровичъ за присегу добровольне взялъсе былъ, только одному тому подданому своему Ждану Кухаревичу присегу всказалъ. На которомъ всказе пана Жарновского з стороны пана маршалковы панъ Вещковский не переставаячи, мною то вознымъ осветчилъ. А я, што есми на тотъ часъ слышалъ и виделъ, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, при той цедуле моей очевисте сознавши, записати далъ. А на тотъ часъ при мие шляхты было—панъ Андрей Яновичъ а панъ Марко Матеевичъ, земляне господарские зъ Дадивловичъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1597—8 г., № 7869, л. 304—5.

№ 163.—1598 г., Апрель 12 дня. *Разсмѣдованіе конь по дѣлу объ убійствѣ.*

Року 1598 (1598), месеца Апреля 12 (12) дни.

На враде еко королевское милости кгородскомъ Слонимскомъ передо мною Иваномъ Мелешкомъ,

подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившимъ очевидно урядникъ пани Николаево Пронково Оксини Головнянки, именья и двора ее Старынского, въ повете Слонимскомъ лежачого, на име Олехно Петушокъ, жаловаль и оповедалъ то тымъ способомъ, што-жь дей въ небытности на сесь часть панее мое, пани Николаево Пронково въ томъ дворе ей милости Старынскомъ року теперъ идучого отъ naroженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесять осмого, месеца Апреля третего дня, сынъ дей подданого пание мое Стасюковъ Жомойтиновъ, именемъ Гришко Стасюковичъ, села Старынокъ, не маючи дей еще летъ зупольныхъ, але дей вжо могло ему быть летъ шестнадцать, ехаль колпосами по хворостъ до леса панее своее, прозываемого урочищомъ Удовшишкахъ, тамъ же въ томъ лесе Удовшишкахъ, нетъ дей ведома, хто препомневши боязни Божое в стыду людского и срокгости права посполитого, року, месеца и дня вышей писаного, того Апреля третего дня, у пятницю, того дей сына Стасюкового Гришка въ томъ лесе Удовшишкахъ забилъ, замордовалъ и вдавилъ, и клячу шерстью подпалено—гнедую, саднистую, съ колпосами, зъ хомутомъ, зъ ужинщомъ, зъ секирою узять и сермягу, шапку, што была на немъ небожчыку Гришку, съ тела его знять, съ тымъ всемъ, нетъ дей ведома, куды се тотъ альбо ли те забойцы обернули, покынувши тое тело въ томъ же лесе Удовшишкахъ замордованое; на которомъ дей теле знашли его-жь власный поесъ на шны завязанъ, а до того дей при томъ замордованомъ на томъ тулковиску батько того замордованого знашолъ рукавицу белую каразьевую подшитую межн швомъ сукна синнозелено. При которомъ оповеданью постановившимъ очевидно на враде возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, при квите своимъ подъ печатми стороны шляхты до книгъ вгородскихъ созналъ тыми словы: Я Якубъ Матеевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ отъ naroженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесять осмомъ, месеца Апреля сегомого дня, маючи я возный при себе сторону людей добрыхъ, двоухъ шляхтичовъ—пана Богдана Григорьевича а пана Мартина Павловича, былъ есми на справе ей милости пани Николаево Пронково Ок-

сини Головнянки въ именью и дворе ей милости Старынскомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, тамъ-же сего року, месеца и дня вышей писаного, за оказаньемъ урядниковымъ пани Пронково Олехномъ Петушкомъ огледалъ и виделъ есми человека забитого, у труне лежачого, у дому подданого пани Пронково, въ селе Старынокъ, на име у Стасюка Жомойтина, на которомъ забитомъ на теле его видеть есми на шны поесъ тканый завязанъ, подъ поесомъ около шны знакъ синий, кровью населый, а шны вся набрала, на бороде рана кривавая, виденье подрапо, колено левое пробито до кривн. Который тотъ урядникъ пани Пронково Олехно Петушокъ мною вознымъ и тою стороною, при мне будучой, то осветчивши, менить тое замордованье въ року теперъ идучомъ девятьдесять осмомъ, месеца Апреля третего дня, сталое въ лесе, урочищомъ Удовшишкахъ, нетъ дей ведома, отъ кого; до того указывали мне возному и рукавицу якую-сь старую белую каразьевую, у которое межн швовъ сукно синее и зеленое. А такъ господарь того дому Стасюкъ Жомойтинъ менить себе того замордованого быть сыномъ. Яко-жь того дня Апреля сегомого и людей немало сторонъ обопольныхъ на року зышлое было и тело того замордованого на тое мейсце Удовшишки выносили и толковиско тое на томъ урочищцу Удовшишкахъ видеть есми, которая копа, взявши троха ведомость на двухъ человековъ, нижили не выведавшимъ межн собою ничего певного, завивши копу на ниший часть, розыщлассе. А такъ я возный, што-мъ слыцалъ и што-мъ виделъ, на томъ далъ сесь квити мой съ печатью моею и зъ печатми стороны шляхты, на тотъ часъ при мне будучое, ку записанью до книгъ вгородскихъ Слонимскихъ, и просилъ тотъ урядникъ пани Пронково Олехно Петушокъ, абы тое оповеданье его и сознанье возного до книгъ вгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Тожс, л. 308—9.

№ 164.—1598 г., Апрелья 14 дня. *Показаніе осужденнаго приговоромъ коннаго суда на смертную казнь за убійство.*

Року 1598 (1598), месеца Апрелья 14 (14) дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Давыдъ Григорьевичъ, при квите своемъ, очевидно созналъ и квить того признанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тымъ словы: Я Давыдъ Григорьевичъ, возный господарский воеводства Менского, признаваю тымъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, какъ въ року теперь идучомъ тысяча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Апрелья осмого дня, будучи мне взятымъ на справы отъ пана Павла Вицкого—врадника Весницкого, будучого отъ его милости ксендза Яна Ришковского—архидякона Виленского, державцы волости Игуменское, до Лешницы, въ воеводстве Менскомъ лежачое, кгда чинилъ справедливость тотъ панъ Павелъ Вицкий подданому бискупъему зъ села Узлянь, до Лешницы прислушающого, Каленику Снежковичу зъ Сава Ивановича о замордованье на смерть дочки того Каленика Снежковича—жены того Сава Ивановича, отъ него-жь Сава и утопенья въ воду небощицы Евы, а при мне на тотъ часъ были стороною людей добрыхъ, шляхтичи два—панъ Станиславъ Левковичъ, панъ Андрей Васильевичъ. И кгда вжо справа была, звыши писанный Сава Ивановичъ, за добровольнымъ признаьемъ о замордованье на смерть жены своею и утопенья ее у воду, за жалобю Каленика Снежковича, на смерть отъ врадника Весницкого пана Павла Вицкого былъ сказанъ; а кгда тежъ вжо тотъ Сава Ивановичъ въ року теперешнемъ девятьдесятъ осмого, месеца Апрелья десятого дня, былъ къ пибещицы приведенъ, а будучи вжо праве на остатнемъ стошню, идучи на смерть, межы иными речми, до которыхъ се самъ тотъ небощикъ Сава добровольне зналъ, за пытаньемъ розныхъ людей, если бы кому якую шкodu въ покраденью починилъ, абы се призналъ; теде тотъ небощикъ Сава и то по-

ведилъ, ижъ што коней двое было украдено у подданныхъ его милости князя Федора Друцкого—Горского Сычинскихъ, прислушающихъ до имения его милости Лоцицкого, на име у Тимошка Козлюнка коня шерстью вороного, а у Данила Павловича коня сивого въ року прошломъ девятьдесятъ пятомъ, на весне передъ Великоднемъ, теде тые кони покралъ подданный земнина господарского воеводства Менского пана Ивановича Корсака, зъ села Семеновичъ, на име Андрей Гаркачъ, и одалъ тыхъ обое коней подданнымъ бискупскимъ въ селе Узляняхъ, принадлежащихъ до Лоцицы, одного коня меновите Стырнику, а другого Гарасиму Снежковичу за ведомостью моею, бо есмо зодного съ тымъ ткачомъ крали, а што кольвекъ укравши, до того то Микиты, Яна а Гарасима Снежковича отдавали; ку тому тежъ тотъ же небощикъ Сава Ивановичъ, на остатнемъ стошню смерти своею будучи, поведилъ, ижъ што дей есмо былъ позичилъ седло на потребу у подданого его милости князя Горского—Сычинского, которое могло стоять копы грошей, у Тимошка Якубовича, въ року девятьдесятъ семомъ, передъ рускими коляды, теде тое седло есть въ схованью у подданого бискупского Гарасима Снежковича, которое казалъ вернуть Тимошку Якубовичу и полконы грошей маеть также отдать Гарасимъ ему-жь Тимошку. А такъ я, будучи въ той справе, штомъ слышалъ и виделъ, то все на сесь квить мой списавши, подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Которое очевидно сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книжки Минскаго городского суда за 1598 г., № 11773, л. 651—2.

№ 165.—1598 г., Июня 8 дня. *Разсудованіе кони о произведенныхъ покражахъ.*

Сознанье возного въ справе врадника митропольского Прилепского пана Федора Рагозы на прислуханье кони розныхъ людей.

Року 1598 (1598), месеца Июня 8 (8) дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Куро-

шомъ, подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Янъ Мацкевичъ, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ цедулу свою, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, въ той цедуле мененое, въ тые слова писаную. Я Янъ Мацкевичъ—возный воеводства Менского признаю то сею моею цедулою, до книгъ кгродскихъ Менскихъ даною, ижъ въ року теперешнемъ лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять осмомъ, месеца Июня семого дня, будучи мне взятому отъ врадника въ Бозе велебного архиепископа киръ Михаила—митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, Менского и Прилепского пана Федора Рагозы, на прислуханье копы людей розныхъ пановъ окличныхъ, которая се збирала и становила на местцу давно звыкломъ, сугранномъ, то есть у Чорного леса, на дорозе старой Борисовской, для опытанья шкодъ, которые се здавна и по тыхъ теперешнихъ часехъ деяли подданнымъ его милости отца митрополита именья Прилепского отъ подданныхъ его милости пана Криштофа Радвила—княжати наБиржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, отъ именья его милости Городского, въ повете Меньскомъ лежачого, села Губичъ. А такъ я возный, маючи при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Опацкого—возного воеводства Менского, а пана Каспора Станиславовича, тамъ, на томъ вышъ писаномъ местцу, у Чорного леса, на старой дорозе Борисовской, и зъ стороною при мне будучою былъ, и при мне возномъ подданого его милости пана воеводы Виленского, именья его милости Городского, села Губичъ, Сидька Цуприковича, который Сидько еще дей на первой копе, которая се збирала въ року теперешнемъ деветьдесять осмомъ, месеца Мая тридцать первого дня, подде пруда его милости пана Адама Тальвоша—старосты Дынемборского, Острожничкого, самъ се добровольне призналъ до вола, ижъ дей вола рыжого въ селе Прилепскомъ, у Ровбичахъ, у Силы Шкедича изъ хлева ночью вывелъ, и на той теперешней копе передо мною вознымъ и передъ стороною, при мне будучою, и передъ старпомъ его милости пана воеводы Виленского волоснымъ Смолевицкимъ, передъ Олексеемъ Карповичомъ Ворсою и передъ другимъ стар-

цомъ его милости пана воеводы Виленского Драчковскимъ, передъ Харитономъ Королемъ, и лавникомъ его милости пана Тальвошовымъ Острожничкимъ, села Чудиничъ, Климомъ Илейничомъ, а передъ подданными его милости пана воеводы Виленского Смолевицкими Петромъ Степуновичомъ, Иваномъ Хмарою, Хомъкомъ Курьяновичомъ, а подданными Драчковскими Андреемъ Посукомъ, Даниломъ Обочникомъ, и передъ усими людьми, на той копе зобраными, оный Сидько Цуприковичъ, подданный его милости пана воеводы Виленского, невезанный, небитый, добровольне поведилъ тыми словами: ижъ дей якомъ первой сего, на первой копе, которая се збирала у пруда его милости пана Тальвошового Острожничкого, поведилъ и призналсе, и теперь дей тое-жъ признаваю, ижъ дей есми того вола шерстью рыжого подданого митропольего, села Ровбичкого, у Силы Шкедича, изъ хлева у ночи вывелъ, и отведши дей до села его милости пана воеводы Виленского, до Драчкова, подданому Драчковскому Петру—пасынку Мовчанову продалъ ценою за две копе грошей безъ двухъ грошей; якожъ тотъ подданный его милости пана воеводы Виленского Драчковский Петръ передо мною вознымъ и передъ усею копою поведилъ: правда дей, ижъ ты мне, Цупрыковичъ того вола рыжого за две копе грошей безъ двухъ грошей продалъ, але дей еси шлюбовалъ, ижъ дей то волъ твой власный, а не краденый. И тотъ Сидько Цуприковичъ поведилъ: правда дей, ижъ есми шлюбовалъ тебе, же тотъ волъ не краденый, але мой властный. По которомъ его добровольномъ признанью, яко старцы, такъ тежъ и вси коплине того Цуприковича пытали словне, если у томъ селе Ровбичахъ выдавца былъ, або ему хто помочникомъ есть, абы не таилъ и объявилъ и иншые шкодъ, если кому чинилъ, абы объявилъ. Оный Сидько Цуприковичъ поведилъ: ижъ дей у томъ селе Ровбичахъ выдавца не было и помочниковъ у себе не маю, и иншихъ шкодъ есми никому не чинилъ. По которомъ мовенью и пытанью, тые старцы и вси коплине, обмовившисе межы собою, а видечи то, ижъ врадникъ его милости пана воеводы Виленского Городский—панъ Войтехъ Кесовский на тую кону ку прислуханью суду конного, яко войтовъ, старцовъ, подданныхъ враду своего Го-

родскихъ никого не высылалъ и ни черезъ кого причины нестанья на той копе подданныхъ не меновалъ, и знати о томъ на той копе не давалъ, съ тыхъ причинъ, не кончечы тое копы на тотъ часъ, отложили вси до ихъ милости пановъ своихъ и врадниковъ, и поведили, ижъ дей еще мають панове и врадники наши на другой копе становитесе розказать и до пана Кесовского посылати, абы подданнымъ владу своего Городскимъ, Губицкимъ и всей волости его милости пана воеводы Виленского на томъже местцу звикломъ, водле стародавнего обычая, где и теперь се збирали, стати розказалъ, бо дей намъ много се шкодъ по тыхъ часехъ становило, а то дей злочинца есть у рукахъ, которого дей вы, Прилепцы, держите и на другихъ копахъ становите, также и мы о своихъ шкодахъ опытъ чинить будемъ, и съ тымъ тые вси коплине розышлисе прочъ. А такъ я возный, што-мъ слышалъ и видель, то все на сей моей цедуле, подъ моею печатью и подъ печатями сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ подалъ. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 859—60.

№ 166.—1598 г., Юня 15 дня. *Разсмьдованіе
копы по дьлу о покражъ хлѣба.*

(1598 г.), месеца Юня 15 (15) дня.

На вrade его королевское милости замку господарского Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившимсе очевидно возный повету Слонимского Щасный Михновичъ при квите своемъ подъ печатью и подъ печатями стороны шляхты при немъ будучое, до книгъ даномъ, сознать тыми словами. Я Щасный Михновичъ возный повету (Слонимского) признаю—тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Юня дванадцатого дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ, двоухъ шляхтичовъ—пана Ивана Митковича а пана Офанаса Ермолича, за оказаньемъ и взятьемъ мене возного и стороны шляхты вышъ писаное отъ

Федора Торкача—войта Репницкого его милости пана Криштофа Михайловича Гарабурды—кашталеновича Менского, имения его милости Островского, въ повете Слонимскомъ лежачого, былъ есми взятымъ на огледанье свирна скраденого у дворцы его милости Бойковскомъ, также и на следу горячомъ, который тотъ свиренъ скраденъ въ ночи сего року девятьдесятъ осмого, месеца Юня зъ дня одинадцатого на день дванадцатый, тамъ-же въ томъ свирне его милости Байковскомъ, за оказаньемъ войта Торкача, видель есми въ засеку, зъ того свирна исподомъ прокрутивши помость свердломъ, грыки зъ засека выпущено може быть бочокъ две торговыхъ; и при томъ же за разомъ войтъ Торкачъ передо мною вознымъ меновалъ, ижъ то есть свиренъ уже неоднократно скраденъ, вже дей шкоды маю вчиненое на десеть золотыхъ, одно дей еще не маю ведомости, отъ кого. А потомъ заразъ войтъ Торкачъ съ копою, людьми добрыми, при мне возному и стороне шляхте, понемши следъ съ петы свежий, отъ того сверна злодейский, вель черезъ кгрунтъ его милости пана своего отъ двора Байковъского и увель въ кгрунтъ села Репницкого ее милости пани воеводиное Мьстиславское—старостиное Ошмянское, еемилости пани Гальшки Глебовичовны—воеводианки Виленское, имения ее милости Луконницкого, въ повете Слонимскомъ лежачого. И кгда тотъ следъ привели есми стеною въ кгрунтъ ее милости Репницкий и съ тое стены тотъ следъ пошолъ на яловину, на волоку Чоботаровъскую, на пашу ихъ села Репницкого, подданныхъ ее милости, неподалеку реки Ельновки, (на томъ) есмо следу стоячы съ копою, слалъ до врадника ее милости Луконницкого до пана Андрея Обремского. абы высылалъ на следъ подданныхъ ее милости панее свое того села Репницкого для вывоженья следу; кгда панъ Обремский высылалъ зъ двора вижомъ до того следу Яна Петровича и лавника села Репницкого Томька съ подданными ее милости панее свое, теды тотъ следъ змерывши, съ петы въ кгрунте его милости пана Гарабурды, на стене Байковской, и тою-жъ мерою змерыли тотъ следъ въ кгрунте ее милости Луконницкомъ, который на одну меру згодилъсе, и обе стороны, оная копа, лавникъ и вижъ ее милости Луконницкий тотъ следъ уфалили, же то есть тотъ

следъ власный, нижили того следу передо мною вознымъ и стороною шляхтою виждъ и лавникъ ее милости Томко съ подданными ее милости панее своею съ того кгрунту села Репницкого не вывели и вывести немогли. И за разомъ потомъ Федоръ Ивановичъ Торкачъ—войтъ Репницкий его милости пана—Крыштофа Гарабурды, кашталяповича Менского, мною вознымъ и стороною шляхтою оповедавши и осветчивши, за невывоженье того следу, же дей тое шкоды ни отъ кого иного немаю, только отъ того села ее милости Репничъ, и давши тому селу вину въ покраденью того свирна его милости пана своего дворца Бойковского, съ тое копы прочь поехали. И на томъ я возный далъ сесъ мой къвитъ подъ моею печатью власною и подъ печатьми тое стороны шляхты при мне будучое. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго городскаго суда за 1597—8 г., № 7869, л. 450—51.

№ 167.—1598 г., Июня 16 дня. *Заявление о невыходъ на копу и о побитъ уличеннаго на копъ вора.*

Оповеданье вранника митрополего пана Федора Рагозы на подданныхъ его милости пана воеводы Виленского Городскихъ о невыиъсте на копу.

Року 1671 (1598), месеца Июня 16 (16) дня. Приходилъ до ураду господарского кгородского замку Менского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, вранникъ въ Бозе велебного архиепископа кир-Миханла—митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, Менский и Прилепский, панъ Федоръ Рагоза, оповедаючи тыми словы, иждъ што на тыхъ теперешнихъ часехъ року девятьдесять осмого, месеца Мая тридцать первого дня подданные пановъ околичныхъ зобраны были на копу, подле пруда его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынемборского, Острошицкого, о вола, которого украдено у подданого митрополего Прилепского, села Ровбичъ, у Силы Шкедича; на которой копе, за нытаньемъ усее копы, подданный его милости пана воеводы Виленского Городский, села Губичъ, на име Сидко

Цуприковичъ, самъ се добровольне призналъ, иждъ дей я того вола у того Силы Шкедича укралъ и продалъ дей есмн того вола подданому его милости пана воеводы Виленского, пана нашего Драчковскому Петру Молчановичу; на которого злодея, не покониваючи на той першой копе, але обмовившися вси колпене, хотячи опытъ чинити о большихъ шкодахъ своихъ, зложили рокъ на другую большую копу, которая ся збирала у року теперешнемъ девятьдесять осмомъ, месеца Июня семого дня, на месци давно звикломъ, у Чорного леса, на дорозе старой Борисовской; тамъже на той копе и тотъ злодей Цуприковичъ становленъ былъ, бо было его подданнымъ Прилепскимъ съ копы до везенья дано. На которой копе всихъ околичныхъ пановъ подданные водде звиклости своею становили, лещъ подданные его милости пана воеводы Виленского Городские ни одинъ не стали. Тамъже, за нытаньемъ всей копы, тотъ Сидко Цуприковичъ тыми словы до того вола призналъсе: иждъ дей я того вола у Силы Шкедича укралъ и Драчковцу продалъ. А иждъ се подданные его милости пана воеводы Виленского Городские на тую копу не становили, съ тыхъ причинъ того истого злодея и съ тое копы не карали, але до третее копы отложили, хотечи певне, абы се тые подданные его милости пана воеводы Виленского на третей копе становили, а до того часу, нимъ се таи третия копа сточить, того злодея Цуприковича подданнымъ Прилепскимъ засъ до везенья дали. То пакъ, будучи дей мне Федору Рагозе тутъ у Менску, далъ ми знать тивунъ его милости отца митрополита, пана моего, Прилепский Пацукъ, иждъ дей сего месеца Июня, зъ дванадцатого на тринадцатый день, у ночи, тотъ истый злодей Цуприковичъ зъ двора Прилепского зъ везенья утекъ и ланцугъ, у которомъ седель, зъ собою занесъ. И просилъ панъ Рагоза, штобы тое оповеданье до книгъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городскаго суда за 1598 г., № 11773, л. 892.

№ 168.—1598 г., Июля 17 дня. Заявленіе объ окопованіи вознымъ потравы на сѣнокосахъ.

Року 1598 (1598), месеца Июля зѣ (17) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ, въ замку Менскомъ, передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Станиславъ Миколаевичъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Менскихъ призналъ цедулу свою подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатми стороны шляхты, въ той цедуле мененой, въ тые слова писаный: Я Станиславъ Миколаевичъ, возный господарский воеводства Менского, сознаваю тою цедулою моею, ижъ въ року Панскимъ тисеча пятьсотъ деветьдесять осмомъ, месеца Июля четвертого дня, будучи мне взятому отъ вранника земнина господарского воеводства Менского, пана Станислава Нининского, именья его Дяковцизны, лежачого въ повете Менскомъ, отъ пана Матыса Шлоте, на справу пана его милости, ижъ року помененого, маючи я возный сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Яна Гриневича а пана Андрея Павловича, ездилотъ при помененомъ пану Матысу Шлоте--враннику пана Нининского, до земнина господарского воеводства Менского, пана Миколая Добрылевского, до именья его Москалевцины, лежачого въ повете Менскомъ, подле местечка Ивещца, а тамъ приехавши, застались мы самого пана Добрылевского у дворе помененомъ Москалевцине. И просилъ тотъ вранникъ пана Нининского, абы панъ Добрылевский на ошачованье сеножати, отъ подданныхъ пана Добрылевского пану Станиславу Нининскому быдломъ ихъ понашонныхъ, абы на паруку побрато; а панъ Миколай Добрылевский заразь на тую копу, на саножати, названую Дрыцовцизну, пана Нининского, належачую до именья его Дяковцины, лежачого въ повете Менскомъ, и на другую сеножати его, пана Нининского, называемую Бортинская, до тогожъ именья его належачую, высалатъ зо мною вознымъ и стороною при мне будучою вранника своего пана Яна Тисовского, а при немъ боярина ее милости пани Миколаевое Сологубовое, пана Гриника Погорельского, которые тогожъ дня заразомъ выехали зо мною вознымъ и стороною на тые сеножати пана Ни-

нинского. Тамъ же я возный видель есми тые сеножати, ижъ на корень спасеные, на которыхъ былъ поймалъ быдло подданныхъ пана Добрылевского, при чомъ будучи и подданные пана Добрылевского, знали се до тое спаши. А такъ я возный и зъ стороною, при враннику помененомъ пана Добрылевского и при томъ пану Погорельскомъ, ошачовалемъ шкочу на возовъ сена тридцатъ, што завести можетъ однимъ колемъ. Начомъ вранникъ пана Добрылевского и подданные перестали. А затѣмъ ехалъ вранникъ пана Добрылевского зо мною вознымъ и стороною тогожъ месеца и дня и року въ домъ пана Станислава Нининского, до именья его вышъ мененого, до Дяковцизны, просечи пана Нининского, абы, воли занятые подданымъ пана его, на его паруку до досыть учиненья и тыхъ тридцати возовъ сена отданья вернулъ, которыхъ воловъ было десеть; а панъ Нининский черезъ руки мое возного и при помененой стороне тую десеть воловъ заразь подданымъ пана Добрылевского за паруку того вранника пана Добрылевского—пана Яна Тисовского при мне вознымъ и стороне выдалъ, которые они заразь зъ двора пана Нининского до домовъ своихъ отъехали, а панъ Нининский себе съ того быдла шчого не зоставялъ, але тымъ способомъ все на паруку вранника пана Добрылевского выпустилъ, абы ему передъ Божымъ Нароженьемъ въ томъ году тисеча пятьсотъ деветьдесять осмомъ, подъ совитостью и пишми винами статутowymi, тое сено подле окопованья отдано и вернено было. А такъ я возный, того копованья и высаланья моего, штомъ тамъ видель и слышелъ, яко се што деело, до книгъ кгродскихъ Менскихъ на сей цедуле моей до записанья даю съ подписомъ руки моее и за печатью моею и за печатми стороны, при мне будучое, пана Яна Гриневича а пана Андрея Павловича. Писанъ у Дяковцизне, року тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Июля четвертого дня. У тое цедулы печатей притисненыхъ три а подписъ руки возного тымъ словы: Stanisław Mikołajewicz—wozny wojewodstwa Minskiego ręką własną. Которое очевисто сознание возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано.

Томе, л. 125—6.

№ 169.—1598 г., Июля 17 дня. *Заявление о нарушении границ и упоминание о коповищъ, на которомъ крестьяне окрестныхъ деревень собираются на копу.*

Року аѢѣи (1598), месеца Июля 31 (17) дня.

Присылаю до владу господарского кгородского замку Менского до мене Яна Куроша—подстаростего Менского, владникъ вельможного пана его милости, пана Андрея Завишы на Бакштахъ, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, и малжонки его милости ей милости пани Зофии Михайловны Воловичовны, старостянки Слонимское, именья ихъ милости Нестановского, въ повете Менскомъ лежачого, на име панъ Валентый Молявка посланца Себестыяна Мартиновича, жалуючи и оповедаячи на подданныхъ его милости князя Ивана Богдановича Соломерецкого, именья его милости Плеценского, въ повете Менскомъ лежачого, на име на старца Плеценского на Мишка Саковича, а на подданныхъ на Кондрата Пишцевича, на Степана Струковича, на Мишка Квитуновича, на Ларука Стрыкожича, на Сидора Козловича, а на Гришка Белековича о томъ, што-жь дей въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Июля чотырнадцатого дня, у вольторокъ, тые дей звышъ помененые подданные его милости князя Ивана Соломерецкого Плеценские сами особами своими и съ помочниками своими, которыхъ дей они сами лепей знаютъ, имена и прозвища ихъ ведаютъ, нетъ ведама съ которыхъ причинъ зваснивши се ти такъ зъ умыслу своего, аболи зъ розказанья пана своего его милости князя Соломерецкого, ти пакъ за розказаньемъ на тотъ часъ державцы Плеценского пана Якуба Умецкого, перешодши черезъ старовечную границу, которая граница делить кгрунты его милости князя Ивана Соломерецкого Плеценские зъ кгрунтами села Мерицкими подданныхъ именья его милости пана подскарбего Нестановского, занявши кгрунтовъ Корговскихъ подданныхъ его милости пана подскарбего удовжь на польмили, а въ ширъ на четверть мили, границу деревеную, то есть рубежи у деревью на дубехъ, на елехъ, ино граница стародавняя, рубежи у деревью давные зарослые, которая дей съ початку, ажъ до

конца тымъ бокомъ такъ се маеть у себе: почавши отъ коповища, где ся на копу зъходятъ подданные розныхъ сель, то есть изъ села Гакола, зъ села Метличиць, Коргова, изъ села Коргова Яневичъ и Городца его милости пана подскарбего, изъ села Плецениць; отъ того коповища черезъ повину Одинцевскую до коповища, где и Плеценцы становять на копу съ Корговцами, отъ того коповища черезъ поле Росошъ у въ Омшаръ, с Ошару у сторону Сосновець деревною гранью, съ того лесу черезъ поле Отрубъ у речку Каланицу у дуба деревною гранью. При которомъ оповеданью въ семъ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Июля семнадцатого дня возный воеводства Менского Олексей Романовичъ, ставши передо мною-жь подстаростимъ, очевидное сознание свое уделалъ, даючи его до книгъ кгородскихъ Менскихъ, на письме подъ печатью своею и подъ печатми стороны шляхты, писаное тыми словы: Я Олексей Романовичъ—возный воеводства Менского, ознаймую тымъ квитомъ на письме даннымъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижь року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Июня петнадцатого дня, у среду, будучи мне возному взятому на справу вельможного пана его милости, пана Андрея Завишы—на Бакштахъ, подскарбего замского великого князства Литовского и малжонки его милости паней Зофии Воловичовны—старостянки Слонимское, до двора и именья ихъ милости Нестановского, въ повете Менскомъ лежачого, тамъже владникъ ихъ милости Нестановский панъ Валентый Молявка оповедалъ то мне возному, ижь подданные его милости князя Ивана Соломерецкого, именья его милости Плеценского, въ повете Минскомъ лежачого, старецъ Плецинский Мишко Саковичъ, а подданные дей его Кондратъ Пищивичъ, Стефанъ Струковичъ, Мишко Квитуновичъ, Ларукъ Стрыкожычъ, Сидоръ Козловичъ, а Гришко Белековичъ, сами особами своими, съ помочниками своими, дня учорашнего, у вольторекъ, нетъ ведама для которое причины, перешодши дей границу стародавнюю, которая делить кгрунтъ Плецинский и зъ кгрунтомъ подданныхъ его милости пана моего, его милости пана подскарбего, села Коргова, Яневичъ, Нестановскихъ и кгрунтъ дей власного того помененого села его пана мо-

его Корговскихъ, у должъ на полъмили, а у ширъ на четверть мили, занесли, кгрунты же дей новыя . . . границы кгрунты его милости пана моего . . . заразы панъ Валентынъ Молявка ехали есмо того дня верху писаного, у середу до села Коргова его милости пана подскарбего, и зъ села заразы на тотъ кгрунтъ также панъ Валентынъ Молявка, маючи при себе старца Корговского Михна Шабановача и мужовъ не мало, оказоваль мне возпому и стороне шляхтѣ при мне будучой—паномъ . . . Милевскимъ а паномъ Урбаномъ . . . на которомъ коповищу подданные зъ розныхъ селъ вся тамъ околица суседи на копѣ становитсе, на которомъ коповищу стоить дубъ великий, рубежи въ немъ зарослые высокые, отъ того дуба пошла граница черезъ новищу управо старая, а новая, теперъ учиненая черезъ подданные Плеценские улево, межы которыми границами, почавши отъ того помененого коповища отъ дуба, ажъ до речки Каменки, есть занято кгрунту Корговского, нашного и лесного, его милости пана подскарбего удовжъ може быть на полъ мцлю, уширъ на четверть мили. Тамъ же я возный, объехавши тотъ кгрунтъ межы границами тыми, виделъ есми рубежи ново-починеные въ деревью въ пуци его милости пана подскарбего, которые починили подданные Плеценские. Которое оповеданье пана Валентого Молявки и виденья своего на письме подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Менскихъ сознаваю. Писавъ року, месеца и дня вышей писаного. Которое оповеданье и очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 128—28.

№ 170.—1598 г., Юля 23 дня. *Заявленіе о разсмѣдованіи на копѣ по дплу о покражѣ скота.*

Року 1598 (1598), месеца Юля 23 (23) дня.

Присылалъ до враду кгородского замку господарского Менского до мене Яна Куроша—подстаростего Менского, вранникъ его милости пана Александра Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, имения Логойского, Силицкий—панъ

Юрий Ярмоличъ, жалуючи и оповѣдаючи о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисѣча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Юля со дня первого на день второй въ ночи, украдено дей у подданого его милости пана воеводичового имения Логойского, въ повете Менскомъ лежачого, села Кошчиць, у Хилимона Гребенки зъ дому, съ хлева воловъ оремыхъ два—рыжого и рабого, а коровъ дойныхъ две, одну зъ бура гнедую, уши коротки, же примерзли, якобы поотрезываны, а другую рыжую лысую, о которыхъ опытъ чинечи, и копы въ околъ зъ суседы своими неподнокротъ збираль, хотечи о томъ быдле оный подданный ведомость взять, где бы се о нихъ доведать, або собе шкодника своего черезъ таковой опытъ найти могъ, нижи черезъ тые копы, по вси тые часы збираные, о томъ быдле покраденомъ а ни о шкоднику своемъ жадное ведомости тотъ подданный взяти и мети не могъ. А такъ тотъ вранникъ его милости пана воеводичовъ просилъ, абы тая шкода подданого его милости пана его, для памяти на пришлый часъ, до книгъ кгородскихъ Менскихъ, за оповеданьемъ его, была записана. Што есть записано.

Тоже, л. 150.

№ 171.—1598 г., Юля 26 дня. *Разсмѣдованіе о покражѣ и присужденіе вора къ вистплицѣ.*

Сознание возного въ справе пана Сасина Песляка о покраденье речей некоторыхъ съ клети у подданого его Мартина Якубовича отъ подданого пана Ильи Песляка отъ Якима.

Року 1598 (1598), месеца Юля 26 дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевидное возный господарский воеводства Менского Павелъ Петровичъ Михничъ, ку вписанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и съ подписомъ власное руки свое и подъ печатьми стороны шляхты въ томъ квите мененое, въ тые слова писанный. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный господарский воеводства Менского, сознаваю сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгородскихъ замку гос-

подарского Менского, ижъ въ року теperъ идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месека Юля тринадцатого дня былъ еси взятъ отъ земенина господарского воеводства Менского пана Сасниа Песляка на прислуханье чиненья справедливости у земенина господарского тогожъ воеводства Менского у пана Ильи Песляка съ подданого его милости, на имя Якима Левоневича Саковича, о покраденье речей съ клети подданого пана Сасиногого Мартина Якубовича; якожъ я, возный, маючи при себе стороною двухъ шляхтичовъ пана Матфея Песляка а пана Стефана Богуринского, былъ еси въ дому пана Ильи Песляка на именью его милости Домашевскомъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, теperъ панъ Илья Песлякъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне на тотъ часъ будучою, и передъ не мало зацыми людьми, чинилъ справедливость съ того подданого своего вынъ помененого Якима Саковича подданому пана Сасиногого Мартину Якубовичу, и кгда тотъ подданный пана Сасиновъ Мартинъ жаловалъ, ижъ ему выкрадено клетку и речей барзо не мало покрадено, которыхъ речей на рейстре панъ Сасинъ на томъ праве при жалобе покладалъ, якожъ дей тыхъ речей могло быть четвертую часть, подданный пана Сасиновъ за вижомъ пана Ильинимъ нашолъ въ дому подданого пана Ильиного Левона Саковича быть на того Якима Левоневича Саковича, которые речи были покрадены; тамъже на томъ праве, кгда панъ Илья чинилъ справедливость съ того подданого своего Якима Саковича, пыталъ, где тые речи побралъ, которые въ дому батька его найдено? Тотъ Якимъ Саковичъ поведилъ, ижъ дей въ ночи вышолъ еси зъ избы на дворъ и почувлъ еси идучи и гомонечи люди, теperъ дей еси пришедши къ плоту почалъ гледеть и опознавать, хто бы то шолъ, теperъ дей еси обачилъ и позналъ идучи на первой Карпа Ивановича Саковича—дядька своего, а Семена Павлюковича Рудиковича—подданого пана моего, а Ермолу Полаводича—подданого пана Сасиногого, а Иванца Макаровича—подданого пана Андрея Заливаки, которые дей несли по меху полномъ и, минувши дей домъ батька моего, пошли ку церкви, которая ствйтъ посередъ села Домашевского, тамъ

же дей ишые съ тыми мешками, понесши на церковь, мехи поховали, а ишые пошли у домъ дядька моего Карпа Саковича, теperъ дей еси тые речи, которые нашолъ на церкви, побралъ и до дому батька моего принесши поховалъ, а ишые речи, то есть сукна простого сермяжного поставъ одинъ еси сховалъ. И за цытаньемъ батька его отъ пана Сасниа: ты дей Левоне, чи не ведаешъ, якъ твой сынъ принесъ? Онъ Левонъ стоечи поведилъ, я дей, панове, на тотъ часъ хоры былъ и самъ о себе не ведалъ и о тыхъ речахъ не ведаю. Тогда панъ Илья Песлякъ, за найденьемъ лица у дворе того Левона Саковича, а за признаньемъ добровольнымъ того Якима Саковича, ижъ тые речи, которые у него за вижомъ найдено, нашодши не оказалъ, а о ишнихъ дей не ведаю, наказалъ подданому пана Сасиногого Мартину Якубовичу присегнуть на томъ, если такъ само погинуло съ клети, якъ на рейстре написано, а панъ Илья Песлякъ мелъ того подданого своего Якима Саковича на горло, на шибеницу выдать на третемъ дни. А кгда день третій пришолъ, въ томъ же року и месецу вынъ помененомъ, подданный пана Сасиновъ Мартинъ Якубовичъ до присеги былъ готовъ, ишли тотъ подданный пана Ильинъ Якимъ Саковичъ того подданого до присеги не пустилъ, поведаяючи, ижъ дей однаково мне на тотъ светъ ити, не хочу его на душу свою брати и его души ображати. Панъ Илья, бачечи, ижъ тотъ подданный его добровольне съ присеги подданого пана Сасиногого вызволить и вести его не хотеть, водлугъ первниго суду своего, того подданого своего Якима Саковича передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, которая и на справе при мне была, на горло, на шибеницу выдалъ. Панъ Сасинъ, казавши побратъ подданому своему тые речи, которые на тотъ часъ при томъ злодею лицомъ были, уноминалъсе остатку речей подданого своего водлугъ рейстру, абы были зъ маетности батька его заплачны, поведаяючи, ижъ дей тотъ злодей не въ водделе былъ зъ батькомъ своимъ, а панъ Илья Песлякъ отповедилъ; я того злодея за все выдаю, и подалъ артыкуль осмнадцатый, зъ розделу первого, же отецъ за сына, а сынъ за отца не повиненъ терпеть. Который тотъ злодей, идучи на шибеницу, на остатнемъ стонню поведилъ, ижъ дей якожъ

первей поведилъ на праве, такъ и теперь на остатнемъ стопню поведаю, ижъ тые речи, которые есми на церкви нашолъ, видель есми не-сучи тыхъ всихъ, которыхъ есми и на праве поведилъ, бо дей есми ихъ добре узнать, бо ночь была свѣтла; а до того дей есми былъ выкралъ комору у земинна господарьского воеводства Менского пана Тимофея Песляка, теды ми велель Ермола Полавода, якожь дей речи иныше пану Тимофею еднаючи вернулъ, а инышихъ дей еще не отдасть; до того, што дей украдено клячу у дому пана Тимофеевомъ, теды дей подданный пана Заливачинъ похвалилсе украсть, Омельянъ Макаровичъ, не долго дей на ней будешь ездить; до того што дей овецъ покрадено у пана Тимофея Песляка, теды се дей похвалилъ Иванецъ Макаровичъ подданный пана Заливачинъ; якожь и на свиренъ пана Ильинъ тотъже Иванецъ Макаровичъ похвалилсе; о покрадене клети подданого пана Ильиного Давида Лелека хвалилсе дей тотъ же Иванецъ Макаровичъ; такъ тежъ и за пытаньемъ пана Сасина Песляка: а мясо дей тое, што при речахъ было, где дей поделъ? Онъ отказалъ—ноелъ, а подданные тогожъ пана Заливаки Левонтей Симоновичъ а Исай а Семень Митковичи. А такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, то на сей цедуле моей подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее и съ печатьми шляхты при мне будучое до книгъ кгородскихъ замку Менского даломъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. У того квити печатей притисненыхъ три, а подписъ руки возного тыми словы: Paweł Piotrowicz Michnicz—woznu powiatu Minskiego ręką swą. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 161—2.

№ 172.—1598 г., Сентября 12 дня. *Постановленіи коня о вознагражденіи за поправу.*

Року 1598 (1598), месеца Сентебра дванадцатого дни.

На враде господарскомъ кгородскомъ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевидно возный

господарский воеводства Менского Амброжый Петровичъ Суринъ, ку вписанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ призналъ квити свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писанный: Я Амброжый Петровичъ Суринъ—возный господарский воеводства Менского, сознаваю то на семь квите моемъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ, месеца Сентебра, пятого дня, будучи мне возному взятому на справу отъ князя Лаврина Скостинского, на тотъ часъ будучи ему справцою у плебани его Красносельское его милости князя Яна Фабра—подьяконего Виленского плебани его Красносельское, лежачое у повете Менскомъ; а при мне вознымъ были тежъ и сторона люди добрые, два шляхтичи—панъ Войтехъ Нарковичъ, а панъ Адамъ Суринъ, и тежъ войтъ Красносельский панъ Адамъ Щербиничъ а панъ Лен . . . чевичъ, войтъ Уски его милости пана Миколая Храповского, и инышихъ людей добрыхъ суседей околичныхъ было не мало, ездилъ есми до кгрунту плебани, урочищомъ называемымъ . . . тамъ же за оказываньемъ князя Лаврына виделомъ я возный (съ) стороною овса на двухъ местцахъ нежатаго, покниного у Селицахъ шляхты два немалыхъ, и поведилъ князь Лавринъ и зъ мужами плебани Красносельское, ижъ дей тое потравенне ни одъ кого инышого не стало, только отъ паней Федоровой Корсаковой, пани Гальшки Крехольской, одъ ее властного дворного статку и отъ подданныхъ ее милости двора и сельца Уского, лежачого у повете Менскомъ, якожь дей непооднокротъ статки, кони, быдло самое пани Корсаковое и подданныхъ ее милости въ томъ овсе заставаючи, выгнали и до двора ее милости Уского пригонивали; а ижъ дей, видечи великую кривду и шкodu въ потравенню того овса, и дня четвертого месеца Сентебра въ семь же року деветьдесятъ осмомъ вчора розказаломъ, заставши въ томъ овсе, взять клячъ двое и свинью третью, и теперь дей клячъ тыхъ двое и свинья одна у мне суть и тутъ теперь ставлю и прощу, абы есте для справедливости светое тотъ овесъ окоповали. А потомъ мене возного и съ тою стороною звышъ мененою двема шляхтичами князь Лавринъ слалъ до двоа а ее милости на-

ней Корсаковой до Ушы, зовучи на копу, абы сама вышла, альбо кого на свое местце на копу выслала. И кды я возный и зъ стороною тамъ до того двора пани Корсаковое до Ушы приехали, самое ее милости пани Корсаковое въ томъ дворе быть не поведиано, ено одозвавшисе тивунъ того двора ее милости пани Корсаковое Андрей Павловичъ Решотка и врадникъ пани Корсаковое на име Янъ поведили, няжъ дей те перь пани паное, пани Корсаковое на Ушы нетъ, але на тую копу, на которую насъ зовете, сами выйдемъ и копнать будемъ. Потомъ, вышодши на тое местце, где овесъ потравленъ, и присту пивши до копы, коповалисьмы тотъ овесъ уси спольше и наковали того овса шкоды копъ де сеть въ снопахъ, и въ той шкоте подаломъ я возный и зъ съ тою стороною звышъ мененою князю Лаврину кобылу подданого паней Корсаковой, на име Гришка Вороничъ, шерстью поло вую, черезъ нее черная полоса, и свиью шер стью черную, а кобылу шерстью половую жъ, черезъ мене возного тивуну паней Корсаковой Андрею Решотце отдали и подавши тую кобылу и свиью пану Лаврину казали есмо, ажъ до оданья тое десети копъ овса держати, а где десеть копъ овса одъ пани Корсаковое одано будетъ, маеть князь Лавринъ кобылу и свиью вернуть. Которого моего виденья и слышенья будучи на той копе даю на семь квите моемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подъ моею печатью и подъ печатьми сто роны шляхты на тотъ часъ будучое. Писанъ у плебаніи Красносельской року, месеца и дня звышъ менованого. У того квиту печати при тисненыхъ три. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано. Выписъ выданъ.

Тожє, л. 403—4.

№ 173.—1599 г., Января 7 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ лошадей.*

Року 1599 (1599), месеца Генвара 3 (7) дня.

На враде господарьскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, постановивши

се очевисто возный господарьский воеводства Менского Янъ Варпахъ, сознанье свое учинилъ, съ которого сознанья и квите свой за печатью своею и за печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаный теми словы. Я Янъ Варпахъ—возный гос подарьский воеводства Менского сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, пакъ, маючи я при себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двоухъ пана Семена Стрешинского а пана Яна Свенторецкого и будучи на коне при подданомъ Сининскомъ Мишко Козленкомъ его милости князя Фе дора Друцкого и Горского, на вромъщу певномъ на концы села Мацевского, надъ рекою Сви слочью лежачого, въ року те перь идучомъ ти сеча питьсотъ деветьдесять осмомъ, месеца Де кабря двадцать сегого дня, которую копу мено валь быть тотъ подданный его милости князя Горского вжо коною третею, на которой той копе было людей не мало пановъ розныхъ суседовъ околичныхъ, которые на той копе здавна стано вить повиши, то есть подданные его милости пана Ивана Совича Корсака, зъ села Миханов ского и зъ села Корсаковичъ, такъ тежъ под даные его милости князя Александра Крошин ского зъ села Королицовичъ и зъ Гатова, яко тежъ подданные его милости пана Дмитра Ску мина Тишкевича—маршалка его королевское ми лости и малжонки его милости княжны Ганны Михайловны Масальское зъ села Королицевичъ и зъ села Мацевичъ, тамъже се становилъ ста рець его милости князя Федора Друцкого-Гор ского Сининский со всеми подданными пана сво его Сининскими, при которыхъ тыхъ подданныхъ становилися урядники пановъ ихъ зо всехъ панствъ вышей менованыхъ; тамъ-же на той копе чинечи поступокъ правный, подданный его милости князя Горского зъ села Сининского ме новите Мишко Козленко высадилъ зъ стороны своео судей для розсудку правного жалобы своео подданныхъ также розныхъ пановъ, то есть боя рина его милости пана Криштофа Служки и при немъ подданого его-жъ милости Новодворского, меновите Матвея Андреевича Загайского а Бо риса Занковича и подданныхъ бискупства Вилен ского зъ села Лесницы, меновите Василья Ка литовича, Яреша Царовича, Супруна Пунчича, а урядникъ его милости пана Скуминовъ и мал-

жонки его милости панее Ганны княжны Масальское Королицевский Остапко Павлюковичъ зъ стороны своее на той же копе высадилъ для чиненья справедливости судей своихъ Бориса Молчановича—войта села Переджирского, Павла Тулушку, Яна Хилковича и при нихъ возного господарьского воеводства Менского Ждана Санковича Сенницкого, которые обеде стороне, кгда вжо на местцахъ своихъ засели, то пакъ подданный его милости князя Горского Синицкий Мишко Козленко водлугъ першихъ двоихъ копъ, чинечи постунокъ правный, жаловаль тыми словы, ижъ якожь дей на першой копе и на другой, также и теерь на третей вжо, якобы на року завитомъ, оповедалъ и жаловаль вамъ усимъ, панове мужеве, ижъ дей мие въ семь року деветьдесятъ осмомъ розными часы коней четверо купленыхъ покрадено, то есть перший конь по величедни ве две недели, другий зо дня Духа Светого на день Тройцы светое, а два кони за перное Матки Божее, на тую-жь ночь, про то дей пытамъ ваной милости передъ паномъ вознымъ и передъ тыми паны судьями людьми добрыми сторонными, дайте ваша милость о себе справу водлугъ тыхъ першихъ копъ, если где кого не видели, або не слышали коньми меляючи, альбо продаючи, такъ тежь и сами, если хто коньми съ нимъ не менили и гостей якихъ у себе не мели? За которымъ тымъ мовеньемъ, выступивши подданые его милости пана Корсаковы, такъ тежь князя Крошинского, при вранникахъ своихъ дали о себе справу, ижъ яко сами нигде въ гостинной не были, такъ тежь въ себе гостей не мели, и ни съ нимъ николи коньми не менили и меляючи, никого не видели и не слышали. По которомъ высветченью наступилъ съ подданными своими урядникъ пана Скуминовъ Королицовский Остапко Павлюковичъ и наказаль имъ подданнымъ пана своего о себе сведенства выдавати, то пакъ и некоторые слушное свиденство о себе учинили, а Абрамъ Остапковичъ Павлюковичъ поведилъ, ижъ хотямъ дей на першой копе менилъ быть въ себе гости, лечемъ былъ запаметоваль кого, а на другой приведши себе на память призналемъ быть гости властного зятя своего Павла Чижовича, на которой теьперешней копе третей, яко на року завитомъ тежь признавамъ, ижъ тотъ

гость у мене былъ, и кгда тые двое коней ostatnich покрадено, тотъ зять мой Павелъ Чижовичъ въ ночи до дня отъ мене зъ дому выехалъ. Которые тые слова мною вознымъ осветчивши и то ку ведомости судьямъ припустивши, домовляся тотъже подданный его милости князя Горского, абы урядникъ пана Скуминовъ сына своего Ивана Козака ставилъ, который вжо въ заказе копы, не ведать где се (зъ) маетности пана своего поделъ и для чого прочъ пошолъ и тутъ на коне не становить, бо я дей и того Ивана Козака меную быти шкодникомъ своимъ. За чимъ тотъ-же Абрамъ Остапковичъ поведилъ, ижъ дей тотъ Ивашко у мене служилъ, хотя-жь мелъ домъ свой подъ паномъ, але панни не мелъ, пошолъ прочъ, яко чоловіекъ вольный, кототому я за службы его дамъ ему коня, а Дмитръ Игнатовичъ поведилъ, и дей далъ ему хомуть, а Павелъ Зубовичъ поведилъ, и я дей ему далъ нарядъ колесный. Которые слова тыхъ всехъ подданныхъ пана Скуминовыхъ осветчивши, домовлялсе того, абы былъ того гостя и того брата своего тотъ Абрамъ Павлюковичъ ставилъ. А Остапъ Павлюковичъ, урядникъ пана Скуминовъ и пани малюнки его милости Королицовский поведилъ, ижъ дей сынъ мой Абрамъ такъ того гостя своего, яко и того брата своего ставити не може, ведъ же дей готовъ тыхъ людей ставити, въ корыхъ на тотъ часъ былъ и где почоваль и хлеба елъ, а надъ то дей и самъ естъ готовъ присегнути. А подданный князя Горского Мишко Козленко поведилъ, ижъ дей тотъ одводъ не тебе належитъ, одно тому гостю, зятю тоему, а тебе згола присега ити не можетъ, бо не тебе шкодникомъ своимъ быти меную, одно зятя твоего и брата твоего Ивашка Козака, которого ты выпровадилъ зъ иншими подданными пана своего, и того домовлялъ се по трикротъ, абы ставилъ. Онъ поведилъ, ижъ дей ихъ ставити не могу, але если дей хочешъ того гостя мети, едь со мною его искати, альбо нехай копа намъ кого придасть, а мы его искати будемъ,—што ижъ ему водлугъ права ити не могло. Тые вси судьи, намовившися зъ собою въ той справе достаточне, а вси згодне передо мною вознымъ и передъ стороною вышеш менованою такъ зъ розсудку своего наказали: абы тотъ Абрамъ Остап-

ковичъ того гостя своего и брата своего отъ дна вышей менованого ку праву и выводъ ихъ за недель чотыри, яко на року завитомъ, ставилъ. Чого тотъ Абрамъ Остапковичъ поднялся и ставити ихъ обещаць; а где бы оныхъ на томъ року не ставилъ, тогда за доводомъ подданого князя Горского будетъ повиненъ оному тые четверо коней его платити, а собе одного гостя своего и брата своего смотрети. А по томъ розсудку тотъ Мишко Козленко—подданный князя Горского одного Абрама Остапковича уряднику пана его Остапу Павлюковичу у двухъ сотъ копахъ грошей припоручилъ, которого онъ, въ припоруце принявши, на томъ року въ чотырохъ неделяхъ становити его обещаць. Што все мною вознымъ осветчивши, съ тымъ есмо съ тое коне прочь розышлися. Которого того сведомья моего въ той справе даю ку записанью до книгъ тое мое сознание зъ моею печатью и съ подписомъ руки и съ печатми стороны шляхты, особъ вышей менованыхъ, при мне на тотъ часъ будучой. Писанъ року и дня, месеца на дате вышей менованого. Которое очевистое сознание Яна Варнаха и тотъ квитъ его до книгъ гродскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1599 г., № 11775, л. 31—3.

№ 174.—1599 г., Января 25 дня. *Заявление о самовольномъ собраніи копы не на урочномъ мѣстѣ.*

Року 1599, месеца Генвара 25 дня.

На враде господарскомъ гродскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курономъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Станиславъ Богдановичъ Волкъ, ку вписанью до книгъ гродскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатми стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Станиславъ Богдановичъ Волкъ—возный воеводства Менского сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ 1599, месеца Генвара двадцать четвертого дня, маючи я возный на тотъ часъ при

собе стороною людей добрыхъ, двухъ чоловекъ—пана Бориса Януковича а пана Павла Тулушка, и будучи мне возному и зъ тою стороною взятому отъ врадника его милости пана Дмитра Скумина—маршалка его королевское милости и малжонки его милости княжны Ганны Масальское, именья ихъ милости Гатовского Королицевского, у повете Менскомъ лежачого, отъ Остапа Павловича, на прислуханье копы, которая копа того року, месеца и дня вышей писаного, постановившисе моцно квалтомъ въ селе его милости пана маршалковомъ и малжонки его милости Мацевичахъ, которого то постановенья тое копы передо мною вознымъ и тою стороною, при мне будучою, врадникъ его милости пана маршалкозъ и малжонки его милости Остапъ Павловичъ боронилъ, мовечи до нихъ тыми словы, то есть до подданныхъ его милости князя Федора Друцкаго-Горского Синицкихъ, ку именью его милости Лошицкому принадлежащихъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, также и до иншихъ подданныхъ и людей розныхъ пановъ, ижъ дей тутъ передъ тымъ одъ стародавнихъ вековъ николи копа не бывала въ томъ селе ихъ милости пановъ моихъ, прозываемомъ Мацевичахъ. На которые дей слова врадника его милости пана маршалкова и малжонки его милости ничого дей не дбаючи, такъ подданные его милости князя Федора Горского Синицы, яко иншыя подданные зъ иншихъ селъ розныхъ пановъ въ томъ селе Мацевичахъ передо мною вознымъ и стороною моцно квалтомъ стали. Которая копа, ставши въ томъ селе Мацевичахъ, и початокъ свой копный учинили тымъ способомъ, то есть пытали у боярина его милости пана маршалкова и малжонки его милости Гатовского Королицевского Аврама Остаповича и мовили дей до него тыми словы: ижъ дей ты намъ прийстья своего на первой коне, такъ на другой, яко и на третей не поставилъ, ачъ дей мы тебе самого, Авраме Остаповичу, въ той шкоде виннымъ не чинимъ и вызволяемъ; але дей и отъ гостя твоего видетьсе, якобы шкода отъ него статьсе мела. Которые дей тые подданные его милости князя Федора Горского Синицы, а меновите съ того села Синица, котрымъ се шкода стала,—тотъ подданный Тимошко Козловичъ хотель дей на того боярина его милости пана маршалкова и малжонки его милости

Аврама Остаповича само треть поприсегнуть, мовечи дей тыми словы: ижь дей по присезе моей тые вси шкоды мои платить повиненъ будешь. На которые слова тыхъ подданныхъ Сини-скихъ Аврамъ Остаповичъ поведилъ тыми сло-вы: ижь дей я гостя своего про далекую дорогу ставить не могу, я дей и самъ о немъ жадное ведомости не маю, который дей тотъ гость мой у мене былъ въ томъ прошломъ року деветьде-сять осмомъ, о семой суботе, а ты дей Тимошко Козловичъ о одного того коня на мене первой жаловаль грабежомъ, а теперь дей на мне кол-нымъ обычаемъ ищешь, я дей на томъ готовъ есми поприсегнуть, ижь дей тотъ гость мой, который у мене былъ, не есть вамъ жаднымъ шкодникомъ, и одъ мене чисто, явно и не въ ночи поехали, до того дей доводъ ставлю, ижь дей тотъ гость мой, едучи отъ мене, кого поткалъ и въ кого тежъ хлеба елъ, а меновите мещанина господарского места Менского Семена Поповича а другого Янушка Стасюковича—бо-ярина его милости пана воеводы Виленского, ижь дей его поткалъ едучи на однимъ кони, шерстью на ворономъ, за Слепнею на гостинцу, который къ Городищу идетъ, а што ся дей до-тычетъ тыхъ двойга коней, которые якобы въ тебе погнута мели, въ томъже теперешнемъ ро-ку деветьдесятъ осмомъ, о Светой Пречистой опошней, у въ осень, тогда дей на тотъ часъ у мене жаденъ гость не былъ, и о жадной шкоде твоей не ведаю, яко человекъ никому ни въ чомъ неподозренный, тебе въ томъ присегаю своею само вторъ очиститъ се хочу. Нижли дей тая кона, ему присеги не wskazавши и выводу того гостя, ижь отъ него едучи, кого поткалъ и въ кого хлеба елъ, не слухавши, прочь се розы-шли. Што мною вознимъ и тою стороною, при мне будучою, врадникъ его милости пана мар-шалковъ и малжонки его милости Остапъ Пав-ловичъ тое квалтовное станье копы въ селе Мацевичахъ, также тое мовелье, доводы и отво-ды оповедалъ и осветчилъ. А такъ я возный, иштомъ слышалъ и виделъ и чого есми будучи сведомъ, и съ тою стороною при мне будучою, на томъ тотъ квитъ мой подъ печатью моею и подъ печатями стороны даломъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ у Гатове, року, месеца и дни вышей писано-

го. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 81—2.

№ 175.—1599 г., **Июня 22 дня.** *Истяжаніе копою чловѣка, заподозрѣннаго въ воровствѣ.*

Року 1599 (1599), месеца Юня кѣ (22) дня.

На вrade господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—под-старостимъ Менскимъ жаловаль и оповедалъ врадникъ его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского, старосты Каменецкого и Довкля-ского именья и двора его милости Заозерского, лежачого у повете Менскомъ, панъ Станиславъ Скорушевский о томъ, штожь дей въ року те-перешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девя-томъ, месеца Юня двадцатого дня, урадникъ его милости пана Александра Юрьевича Тишкевича Логойского—воеводича Берестейского, именья и двора его милости Селицкого, лежачого у повете Менскомъ, на име Юрий Ярмоличъ, и съ подда-ными дей пана своего Петромъ Вахарловскимъ, войтомъ части его милости пана Александра Тишкевича Логойскимъ и съ подданными Заозер-скимъ, до того-жъ двора Спичъ належачимъ Яковомъ Курреевичомъ Чалеємъ и зъ сыномъ его того Якова Васильемъ, зваснившимъ и змо-вившимъ и зъ иными многими подданными пана своего, умысленъ зачавши якъ бы копу о шкоды розные, и собравши се на коповище подъ кгрунтъ Колодейский, того року и дни звышъ писаного, власного дей подданого его милости пана моего, пана тивуна Виленского зъ села Сычевичъ, ку двору Заозерскому прислухаючого, на име Ивана Леоновича Спичина, безъ слушного доводу правного, не переведши на него злодейства, а ни которого подозрѣнья, ани обволанья, и коли бы былъ при лицы, але упорне а свовольне взявши квалтовне его того Спичина, о полудни самомъ, ажъ до заходу слонца тяжкими и низвычай-ными мутами розными мучили, палили, беручи его разовъ семь на муку и мучени его на надольные члонки—на руку правую, на вѣки охромилъ, и ни-чого на немъ а ни которого злодейства не до-

мучившисе, за умарлого того Сипачина покинули, съ которое тое великое муки живъ не будетъ, и просилъ панъ Стаиславъ Скорушевский, абы тое его оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано, што есть записано. А потомъ въ семь же року деветьдесять девятомъ, месеца Юня двадцать девятого дня, передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный господарский воеводства Менского Лавринъ Епимаховичъ, ку вписанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ призналъ квити свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаны: Я Лавринъ Епимаховичъ—возный господарский воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять девятомъ месеца Юня двадцатого дня, быдемъ я возный взятымъ на справу отъ урадника его милости пана Яна Паца—тивуна Виленского, старосты Каменецкого и Довгяльского, отъ пана Станислава Скорошевского, имения и двора его милости Заозерского, лежачого у повете Менскомъ, а при мне тежъ возномъ была и сторона люди добрые два шляхтичи—панъ Яць Худановский а панъ Федоръ Протасовичъ, панъ Скорошевский послалъ мене возного и зъ стороною вышъ помененою до села пана своего, названого Сычевского, лежачого у повете Менскомъ, прислухачого до двора Заозерского, и кгда есми я возный и стороною тою до того села приехали, пытали есмо, где-бы была громада людей зобраныхъ?—повелили намъ, ижъ дей много людей есть зобраныхъ за селомъ Сычевскимъ, при границы Колоденской; тамъ-же есмо ехали и нашли есмо тамъ на местцу, коповищу громаду людей не малую, тамъ-же и урадника его милости пана Александра Тишкевича Логойского—воеводича Берестейского—Селницкого пана Юрья Ермолича, тамъ же урадникъ пана Александровъ поведилъ, ижъ дей дня сегоднешнего зобрала се копа для опытованья шкодъ и обыскивали шкодника пытаючи; и поставилъ Яковъ Купреевичъ Чалей и зъ сыномъ своимъ Васильемъ чоловека лезного, похожего, такого Гришка, и другого подданого его милости пана Езофова Тишкевичова Янука москаля Зенка Добрынова на сведество, якобы подданный пана тивуна Виленского, зъ села Сы-

чевичъ, на име Иванъ Леоновичъ Сепачинъ былъ шкодникомъ подданнымъ его милости пана Александра Тишкевича Заозерскимъ. Тотъ Гришко блудяга поведилъ, ижъ дей есми поткалъ того Сипачина у Цны, у мосту, а онъ дей едетъ на двойгу клячахъ, а не менилъ, якое шерсти; другой поведилъ москаль, ижъ дей есми поткалъ того Сипачина у Кимки, у селе Зебинскомъ, у концу села, едучого у колесахъ на одномъ кони, а потомъ се поправилъ, ижъ дей ехалъ на двоухъ конехъ. Тотъ Сипачинъ бралъ се на одводъ людей добрыхъ суседей, мещанъ Логойскихъ—Кумина Мекотича и Ивана Щоку, Василья Намовича—подданого пана тивунового, который се дей мене виделъ того часу, а я ездилъ есми на своей одной клячи, на гнедой, на Русь жита куповать, а замъ дей не естемъ никоторымъ шкодникомъ. И кгда, водлугъ обычаю копного, уся громада кидала шапку у чорту, тогды тежъ и подданные его милости пана тивуновы кидали шапку, готовы будучи шкодника искать, але не того, которого вы дей невинне обвинили, Ивана Сипачика, который о себе выводъ даетъ. А подданные его милости пана Александра Тишкевича Яковъ Купреевичъ Чалей и зъ сыномъ своимъ Васильемъ, при ураднику своемъ пану Ермоличу и съ Петромъ Вахарловскимъ—войтомъ, и зъ иными многою громадою людьми, не допущаючи тому Сипачину на одводъ и не хотечи съ подданными пана тивуновымъ шкодника искать, упорне, за разомъ того Ивана Сипачина на муку взяли, и, почавши съ полудня, ажъ до вечора самого мучили, палечи его соломою, на рогами и сковородою, лучиною, на очепъ ставма и къгоре ногами вешали, семь разъ на муку его брали, пытаючи своихъ шкодъ, волосы его опалили, члонки надольные спалили и на нихъ вечне охромилы. И виделомъ я возный и стороною того Сипачина всего спаленого, почавши отъ головы ажъ до ногъ, хрыбетъ увесь спаленый, бока выпечены, стегна также и лытки, подошвы, брухъ увесь и надольные члонки выпечены, падали и руки повыворочаны, которыми руками, не ведаю, будетъ ли владать,—и, не домучивши се на немъ ничего, покинули, съ которое тоее муки великое, не ведаю, если живъ будетъ. Которого устного сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты, при мне будучой, я

возный ку вписанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ далъ еси сесь мой квитъ. Писанъ у Менску. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое оповеданье и очевидное сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 644—6.

№ 176.—1599 г., Мая 24 дня. *Постановленіе копы о взысканіи за кражу рыбы.*

Мета Божьего Нароженья 1599, месеца Мая 24 (24) дни, у волторокъ.

Прысылала до вряду господарского замку Берестейского до мене Миколая Суходольского, подстаростего Берестейского землянка господарская повету Берестейского пани Богуфалова Туровая Магдалена Ольховского, жалуючы и оповедаючи, ижъ дей дня и часу минулого месеца Мая первогоднацать дня, въ среду, покрадено дей зъ ставу ее Зубацкого жаки и верши зъ рыбами, о которомъ дей покраденью хотечи шкодника доискатися, пани Богуфалова копу збирала людей обопольныхъ трыкротъ, нижли дей вжо, кды ся мела третня копа доконччати, тогда люди пана Рафала Литвиновского и войтъ его Зубацкий Щенко Тальковичъ не вышли, о чомъ дей она до того войта Щенка посылала зъ стороною, пытаючи ддя чого бы онъ зъ людьми пана своего, бывши на двоухъ копахъ, а на третюю копу выйти не хотелъ? Оный дей Щенко отказалъ, ижъ онъ безъ ведомости пана своего самъ ити и людемъ пана своего на копу ходити невелитъ, и поведилъ, абы о томъ пани Богуфалова до пана Рафала, папа ихъ послала; ино дей пани Богуфалова о томъ и до пана Рафала была послала, нижли дей кды тотъ служебникъ пани Богуфаловое до двора Литвиновского пана Рафалова прыежалъ, тогда дей передъ нимъ ворота замкнули и у дворъ его тамъ не пустили, што дей то осветчилъ прыехавши тотъ служебникъ копою, которая ся была зобрала. И тая дей копа взявши памятное и того дей войта и людей пана Рафаловыхъ нашли винными и шкоду сказали за нестанемъ ихъ. Которая жалоба и оповеданье пани Богуфаловое есть до книгъ

врядовыхъ замку Берестейского записано. Писанъ у Берестыи.

Изъ актовъ книги Брестскаго іродскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, стр. 2315—6.

№ 177.—1600 г., Марта 17 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за покраденныя вещи и за явленіе возного о поддѣлкѣ въ его донесеніи суду.*

Року 1600, месеца Марца семьнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ жаловалъ и оповедалъ возный господарский повету Менского Павелъ Петровичъ Михничъ о томъ, што-жъ дей въ року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать третьего дня былемъ взятымъ на справу отъ земенина господарского повету Менского Кготерда Олексевича Ходорковского на копу у селищы на Лужищы, подъ селомъ Славовоскимъ, въ повете Менскомъ лежачимъ, его милости пана Андрея Кесовского и малжонки его пани Гальшки Левковичовны, ку именью ихъ Селецкому, у повете Менскомъ лежачому, прислухаючого, тамъ-же яко подъ тымъ селомъ Славовоскимъ копа была о покраденье пчолъ и быдла и иныхъ речей розными часы и яко се на той копе точило, то все онъ панъ Кготардъ Ходорковский самъ рукою своею квитъ на име мое мене возного писалъ и кды-мъ дей я возный тотъ квитъ свой тутъ на враде тутешнемъ кгородскомъ Менскомъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара сегого дня, при немъ самомъ пану Кготарду сознавалъ, постереглемъсе, же онъ панъ Кготардъ въ томъ квите моемъ на кольку строкахъ местца себе широкие межы письма былъ пустить и взявши дей я тотъ квитъ его власное руки, нисьмомъ русскимъ писанный, на враде призналъ, а по тыхъ голыхъ строкахъ литеры по польску написавши у довжъ перомъ, пикавстомъ перетегнулъ и домогalemъсе у него пана Кготарда, абы тотъ квитъ свой знову переписалъ, нижли онъ панъ Кготардъ тотъ квитъ зъ написомъ вядовымъ до себе взявши по признаью моемъ

на враде, недонесечи его за разомъ до книгъ, межы строкъ на иныхъ мѣстахъ въ томъ-же квите моемъ себе кговоли, што се ему подобало, написавши, чого передо мною не было, тотъ квить мой переправовалъ ку помочи себе, а ку шкоде стороне противней, пану Андрею Кесовскому и пани малжонце его и такъ потомъ поправивши тотъ квить до книгъ донесъ, чого я возный обавляючисе, абы мне въ томъ яково фальшу сторона не задавала, прошу, абы тая протестация моя до книгъ кгородскихъ Менскихъ записана была, бо дей о тотъ подступный фальшь зъ нимъ паномъ Кготардомъ правне мовити не занежаю, яко-жь дей того квиту, отъ пана Кготарда зъфальшованого, у книгахъ огледалъ и квить свой по достатку написанный до книгъ тутошнихъ кгородскихъ Менскихъ даю, который квить при семъ-же оповеданью року и дня верху писаного тотъ возный очевисто призналъ и просилъ, абы былъ у книги уписанъ, который квить слова отъ слова такъ се въ себе маеть. Я Павелъ Петровичъ Михничъ—возный воеводства Менского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижь што въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара семого дня призналъ есми квить свой за печатью моею и зъ подписомъ руки моей письмомъ польскимъ и подъ печатьми и съ подписы рукъ шляхты пана Сымона Павловича а пана Езофа Сушка, въ справе земенина господарьского повету Менского пана Кготарда Ходорковского писанный, тотъ увесъ квить письмомъ рускимъ властное руки его пана Кготарда Ходорковского, яко-мъ былъ на копе урочищомъ на селищы въ Лужищы, на дорозе, идучой зъ Логойска до Камени, подъ селомъ Слаговоскимъ, до Сельца належачимъ, пана Андрея Кесовского и малжонки его пани Альшки Левковичовны и на тое село Слаговощъ панъ Кготардъ коцу чинилъ о крадежи розные, яко-бы ему пану Кготарду отъ того села шкода стала се и яко есть черезъ копу мужей присужоно копъ шестьдесятъ две и грошей сорокъ Литовскихъ тому селу Слаговоскому платить, который тотъ квить есть писанъ въ року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать третего дня, и кгда есми тотъ квить я возный передъ врадомъ кгородскимъ Менскимъ признавалъ, постережемъсе въ томъ, же панъ Кго-

тардъ Ходорковский межы писанье строкъ въ томъ квите моемъ въ кольку мѣстахъ строки широкие починилъ, жебы се могло штось межы строкъ вписать, тогда-мъ тые мѣста голые, написавши по нихъ литеры польские, по тыхъ литерахъ перкомъ инкаустомъ перекресялъ, обавляючисе аболи чого себе кговоли въ тые строки не вписалъ, нижли предъ се панъ Кготардъ по признанью моимъ на враде не донесечи его досыть умыслу своему, тотъ квить властное руки своее писанный до себе взявши, въ чотырохъ мѣстахъ, яко-мъ се о томъ доведялъ и въ книгахъ приглядовалъ, чотыри строки себе кговоли, чого передо мною вознымъ не было, то смель межы строками рукою властною переправовалъ и такъ написано, меновите перщая строка тыми словами: на Ивана и при нихъ старца Слаговоского и яко-бы мелъ везучи збоже до двора ихъ милости Сельца; другая строка написана: который старецъ Слаговоский съ подданными пана своего приобещалисе на копу становить; третия строка есть написана: которыхъ тыхъ помененыхъ збеговъ своихъ тому старцу у сту копахъ грошей панъ Кготардъ припаручилъ: четвертая строка есть написана: одно-жь дей я пана Кесовского и пани Кесовской въ Сельцу не засталъ, для того имъ самымъ не заказовалъ, одно враннику ихъ; то дей тые вси чотыри строки въ чотырохъ мѣстахъ панъ Кготардъ ку воли себе написалъ и тотъ квить переправовалъ и пофальшовалъ, хотечи мене возного такимъ подступкомъ своимъ о горло приправить, ижь-бы строка противная, въ томъ постерегшися, яко панъ Кесовский со мною вознымъ, о тое неправдивое сознание правомъ чинила, што онъ панъ Кготардъ кговоли себе переправовалъ и въ иныхъ многихъ мѣстахъ, чого передо мною вознымъ не было, понаписовалъ, а заховуючи о то все зъ нимъ паномъ Кготардомъ правное мовенье, сесь мой квить подъ моею печатью и съ подписомъ руки моей письмомъ польскимъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ даю. А при томъ, коли-мъ того квиту зфалшованого у книгахъ огледалъ, при мне на тотъ часъ были шляхтичи уттивые панъ Миколай Талько, панъ Янъ Некрашъ а панъ Федоръ Каменский, которые за прозьбою моею до сего квиту моего печати своее притиснувши и руки властные под-

писати рачили. Писанъ у Менску, року тисеча шестьсотного, месеца Марца дня. У того квиту печатей притисненыхъ чотыри и подписи рукъ тыми словы: Pawieł Pietrowicz Michnicz—wozду powietu Mienskiego ręką swą. Pieczetar ot pana woznego proszony Mikołaj Talko ręką swą. Jan Niekrasz za ustną prozbą ręką swą. Pieczetar ot pana woznego proszony Fedor Kamieński ręką. Которая-жь тая протестация и очевистое сознание того квиту ту есть до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1600 г., № 11777, л. 255—7.

№ 178.—1600 г., Марта 18 дня. *Заявление о неправильномъ донесеніи вознаго о дѣйствіяхъ копы.*

Року 1600 (1600), месеца Марца осмынадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, оповедалъ земенинъ господарскій повету Менского панъ Андрей Кесовскій самъ отъ себе и именемъ малжонки своее пани Гальшки Левковичовны на возного повету Менского на Павла Петровича Михнича о томъ, што-жь дей взялисьмы того ведомость зъ видымусу съ книгъ тутюшнихъ кгородскихъ Менскихъ, же яко-хмо зрозумели съ того видымусу, же тотъ возный, будучи на справе земенина господарского повету Менского пана Кготарда Олексеевича Ходорковского, будучи на якой-сь копе, на врочищу у Лужыщу, подъ селомъ нашимъ Слаговоскимъ, у повете Менскомъ лежачомъ, ку имению нашему Селецкому прислухаючимъ, въ року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ девятомъ, месеца Декабра двадцать третего дня, за починенье шкодъ злодейскимъ обычаемъ въ розныхъ речахъ за невыходъ села нашего людей Слаговоскихъ на тую копу, якобы вжо на завитой копе, на тое село подданныхъ нашихъ Слаговоскихъ, мужеве розныхъ пановъ на той копе зобравшисе, присудили подданнымъ нашимъ Слаговосщаномъ за тые вси шкоды при немъ возномъ всего сумою шестьдесятъ копъ, две копе и грошей сорокъ пану Кготарду Ходор

ковскому платить, въ чомъ якобы онъ панъ Ходорковскій правне заховуючисе черезъ него возного намъ о той копе ознаймоваць, такъже и тымъ подданнымъ нашимъ Слаговоскимъ и за неведенемъ до присеги подданныхъ пана Кготартовыхъ тая копа тую шкоду всю заплатитъ пану Ходорковскому на подданныхъ нашихъ присудили и якобы передъ нимъ же вознымъ тотъ панъ Кготартъ якихсь збеговъ своихъ старцови нашому Слаговоскому у сту копахъ грошей приручилъ; о которой той копе яко мы сами, также и тые подданные наши не ведаемъ и тому старцови нашому Слаговоскому передъ нимъ вознымъ тотъ панъ Кготардъ ниякихъ збеговъ своихъ николи у той сту копахъ грошей не припаручаль, а яко то онъ возный тому Кготарту на томъ квите своемъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара семого дня до книгъ кгородскихъ Менскихъ даномъ созналь, ширей описано есть и о тое неправдивое, сознание его возного съ нимъ вознымъ правне мовити не занехаемъ, бо снать подобно онъ возный, съ нимъ паномъ Кготардомъ въ томъ намовившисе, ку шкоде нашей и подданныхъ нашихъ призналь, и просилъ панъ Андрей Кесовскій, абы тое оповеданье ихъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано было, што за прозьбою ихъ есть записано.

Тоже, л. 260—1.

№ 179.—1600 г., Марта 27 дня. *Заявление татарина о намяреніи съ помощью копы удостовѣрить фактъ похищенія и умерщвленія евреемъ христіанскаго мальчика.*

Року 1600 (1600), месеца Марца двадцать семого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный господарскій воеводства Менского Офанасъ Сихфицкій тотъ квить свой очевисто созналь и того сознания своего квить свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подаль, въ тые слова писаный. Я Офанасъ Сихфицкій—возный

воеводства Менского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ въ року темерь идучомъ тисеча шестьсотномъ, месеца Марца осмьнадцатого дня, будучи мне взятымъ отъ Шмойла, жидя арендара Долгиницкого, до прислуханья sprawy, которую мель съ татаринომъ ясьне освещеного кнежати его милости пана Криштофа Радивиля, воеводы Виленского, Ахматомъ—татариномъ зъ Ракошичь, тотъ Шмойло—жидъ арендаръ Долгиницкий о детину неякого, на име Степанца, передъ его милостью паномъ Федоромъ Быковскимъ, который маеть въ порученью тое село Долгиницкое отъ его милости князя Грегора Свентицкого, каноника Виленского; а при мне на тотъ часъ стороною были шляхтичи два—панъ Григорей Голубицкий а панъ Петръ Хорошевский. И чинечи жалобу тотъ татаринъ Ахматъ на жидя Шмойла, поведилъ: якомъ первой того подданныхъ Долгиницкихъ на коцу звалъ, такъ и темерь ихъ зову. Его милость панъ Федоръ Быковский тому татарину отказалъ, мовечи до него тыми словами: ведаю ижъ ты, татарине, за колькома границами подъ его милостью паномъ воеводою Виленскимъ оселость свою маешь, а тыхъ подданныхъ на коцу зовешь, ве вемъ, о што тебе на копе становитесе мають. Ахматъ татаринъ поведилъ, ижъ яко бы онъ мель взять ведомость отъ подданныхъ Долгиницкихъ, а меновите отъ Нестера Лобоса, отъ Нацука Лукьяновича Кошеликовича, отъ Павлюка Жизненети, якобы тотъ Шмойло жидъ детину его малого—Степана Ганина, сына, мель замордовать и ку пожитку якому-сь своему кровь хрестиянскую привлащитъ, чога по жидя доводить и на горло истыкговать хотель. Жидъ, чинечи отпоръ, поведилъ: княже дей Ахмете, татарине! яко-сь первый разъ былъ въ Долгиничахъ, быломъ въ томъ престрежонимъ и зъ великимъ накладомъ мымъ тотъ хлопецъ твой одыйсканъ. И кгда того хлопца приведено, татаринъ се призналъ, ижъ хлопецъ его властный, але дей мель тебе, жиде, самого мучить и маетность твою забрать за направою подданныхъ того села Долгиницкого и тыхъ светковъ вышъ мененыхъ, подданныхъ Долгиницкихъ. Што жидъ Шмойлъ мноу вознымъ и стороною шляхтою осведчивши, просиялъ, абы-мъ то, што-мъ виделъ и слышалъ, до книгъ кгородскихъ Менскихъ призналъ, которого

виженья и слышенья моего даю сесь мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ у Долгиничахъ, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 286—7

№ 180.—1600 г., Июля 7 дня. *Постановленіе кони о вознагражденіи за покражу скота.*

Року тисеча шестьсотного, месеца Июля сего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Менскомъ передо мноу Адамомъ Сологубомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Янъ Вахарловский, при квите своемъ очевидсте созналъ и квитъ того сознания своего подъ печатью своею и подъ печатьми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами: Я Янъ Вахарловский—возный господарский воеводства Менского ознаймую то симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року темерешнемъ тисеча шестьсотномъ, будучи мне возному отъ его милости пана Якуба Умецкого взятому на потребу подданныхъ его на кони, тамъ-же подданные державы его пана Якуба Умецкого у повете Менскомъ, на име Омельянь Протосовичъ а Василь—тивунъ его дворный, а Минько Саковичъ, Федоръ Описьковичъ, Мартинъ Москаль, оповедали мне возному то, же дей великие шкоды стали се намъ сее весны, а ни отъ кого дей се не розумеемъ быть себе сталую, только отъ подданныхъ его милости пана Херубина Дыбовского, именья его милости Каменя Харецкого, лежачого у повете Менскомъ, а меновите оповедалъ, Омельянь Протасовичъ меновалъ, ижъ дей украдено у мене вола кормного, за которого дей давано мне пять кошь грошей Литовскихъ, а тивунъ его пана Умецкого—Василь меновалъ, ижъ дей украденъ конь зъ двора Плещенского, рыжий, лысый, за пять кошь грошей Литовскихъ кушленный; и къ тому меновалъ Минько Саковичъ, ижъ дей конь у Слаговощы украденъ шерстью мышастый, за которого не-

• винне мы Слаговоцаномъ копь чотыри грошей заплатели. Федоръ Онিকেевичъ меноваль, ижъ у него украдена кобыла, шерстью половая, купленая за полчетверты копы грошей, а Мартинъ Москаль меноваль, ижъ дей у мене украдено овцы чотыри, и вси тые звышь менованые подданные пана Якуба Умецкого, же дей тая шкода намъ ни отъ кого иного не стала се, только отъ Каменцовъ, и тое дей шкоды хочемъ у нихъ копою водле стародавнего звычаю, яко и первой того бывало, доведываючисе; то пакъ кды я возный на коповищу стародавнее звыклое, которое есть на дорэзе, где се подданные Плеценские съ подданными его милости пана Херубина Дыбовского Каменскими на копе зъ давныхъ часовъ становять, на рубежу черезъ границу зъ кгрунтомъ Плеценскимъ и зъ кгрунтомъ Каменскимъ, которая дорога идетъ съ Плеценичъ до Каменя, и вжо будучи мне на той справе року вышей писаного, почавши отъ дня месеца Юния осмьнацатого дня, и потомъ на другой копе того-жъ року и месеца Юния звышь писаного двадцать первого, у середу; а сторона шляхта при мне возномъ были панъ Стефанъ Крушения а панъ Семенъ Новошидъ, заказываючи подданнымъ его милости пана Дыбовского Каменскимъ у местечку Каменю, и по селахъ на копу абы се становили. За которымъ моимъ заказомъ, за посланьемъ отъ подданныхъ пана Умецкого на тыхъ двухъ копахъ се вси Каменцы не становили, што видечи подданные пана Якуба Умецкого послали мене возного, абы имъ подданнымъ его милости пана Дыбовского на третью копу яко на завитую ознаймилъ стати, яко-жемъ я возный и зъ стою стороною шляхтою звышь писаною зложиломъ третью копу на день двадцать третий месеца Юния въ семь-же року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ. На которой той третей копе, яко завитой, подданные его милости пана Умецкого водле помененыхъ верху писаныхъ шкодъ своихъ, маючи при себе старцовъ и мужовъ зъ розныхъ околичныхъ сель, ставши на томъ же вышей помененомъ копищу, а меновите старцы были: старецъ ясне освещенного кнежати его милости пана воеводы Виленского Михно Гордыничъ зъ села Коргова Метличичъ, старецъ вельможного пана его милости пана Андрея Завишы—подскарбего великого князства Литовского Павлюкъ Киевка

зъ села Коргова Яневичъ, старецъ зъ села Клина пана Юрья Яновича на име Овласъ Опоначевичъ, съ того-жъ села Клина старецъ пана Федора Залеского Степанъ Мотичъ, водле заказу моего возного ожидали того то дня месеца Юния двадцать третего дня подданныхъ Каменскихъ на третью, яко на завитую, копу, нижали они, неть ведома для которыхъ причинъ, на копу выйти не хотели, только отъ себе выслали зъ местечка Каменя кильку чоловековъ—на име Лука Миско а Яковъ войтъ, Остапко Головачъ и при нихъ иншие, которые дали справу, ижъ дей прислано насъ, абысьмы вамъ мовили, же дей волъ кормный Омельяна Протасовича можетъ дей быть заблукать се до Каменя и тотъ дей заплачонъ будетъ, а о иншихъ шкодахъ ничего намъ не вгазано мовити, а стати дей вси на копе теперь не поспешни. Што подданные пана Якуба Умецкого, видечи нестане на копе подданныхъ Каменскихъ его милости пана Дыбовского, просили старцовъ звышь помененыхъ и мужовъ околичныхъ, абы на подданныхъ Каменскихъ, за нестане ихъ на копе, всю шкоду имъ водле помененя ихъ водле звычаю стародавнего присудили и сказали. Яко-жъ тые старцы вышей помененые и мужи околичные, видечи нестане на копе подданныхъ Каменскихъ, наказали подданнымъ пана Якуба Умецкого шкоднымъ, абы съ копы несходечи, на шкодахъ своихъ заразъ доводъ учинили, а каждый зъ нихъ само треть присегнули. Водле которого наказу подданные пана Умецкого на шкодахъ своихъ присегнули. Которой присезе Омельяну Протасовичу за вола кормного, якъ ему за него давано, сказали пять копь грошей Литовскихъ; Василью тивуну за коня дворного пять копь грошей Литовскихъ; за коня Слаговоцкого Минку Саковичу чотыри копы грошей Литовскихъ; Федору Онিকেевичу за кобылу полчетверты копы грошей Литовскихъ; Мартину Москалю за чотыри овцы копу грошей; всего сумою за тую шкоду вышей помененую въсказали и присудили подданнымъ пана Якуба Умецкого(на) подданныхъ его милости пана Херубина Дыбовского Каменскихъ за нестане ихъ всихъ на всихъ трехъ копахъ, безъ совитости осмьнацать копь грошей и грошей тридцать Литовскихъ. Отъ которое сумы всказаное половицу пересуду подданные пана Умецкого старцомъ звышь

помененымъ дали, а другую половицу пересуду черезъ мене возного до враду кгородского Менского послали. Которую тую справу на сесь мой квитъ списавши, до книгъ кгородскихъ Менскихъ за печатью моею возного и за печатями стороны шляхты звышь писаное донести маю. Писанъ року, месеца и дня звышь писаного. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тожє, л. 872—4.

№ 181.—1600 г., Юля 12 дня. *Постановленіє копы о вознагражденіи за украденную лошадь.*

Року тисеча шестьсотного, месеца Юля дванадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ въ замку Менскомъ передо мною Адамомъ Сологубомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный воеводства Менского Юрей Бартошевичъ Малопенянский, ку вписанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ призналъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты, въ томъ квите мененое, въ тые слова писаный. Я Юрей Бартошевичъ Малопенянский—возный господарский воеводства Менского сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотномъ, месеца Юля второго дня, будучи мне взятымъ на копу отъ вранника Ильского вельможного его милости пана Миколая Глебовича—на Дубровне старосты Оникщевского, пана Томаша Радимского, за украденьемъ коня, шерстью полового, лысого, у подданого Ильского, села Затеменя, у Левона Юрковича. А такъ я возный тамъ же на той копе того дня звышь писаного надъ рекою Дроздою будучи, а маючи на тотъ часъ при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Шимана Дыбовского а пана Павла Миколаевича, на которой копе подданные околичныхъ суседовъ были, а меновите подданные пани Львовое Гуриное, пана Костантого Гурина, пана Петра Слизня, его милости пана Яна Зеновича, а пана Яна Ясенского—земанъ господарскихъ воеводства Менского. Передъ которою копою немало собранныхъ людей помененый подданный его милости пана старосты Оникщанского Левонъ Юрковичъ по-

ведиль, ижъ дей того коня моего, шерстью полового, украсть у мене подданный пана Яна Ясенского Сенюкъ зъ села Глыбочанъ, и для того дей тутъ и на копе теперь тутъ нестановитъ се, а доведечи того, ижъ тое шкоды украденья коня своего ни отъ кого немаеть, только отъ того помененого Санюка, ставиль светкомъ Петра Судника—подданого пани Львовое Гуриное, именья Гаравецкого, другого светка Нестера—подданого пана Петра Слизня, именья его Гаравецкого; которые, тутъ-же стоечи, поведили и сознали, ижъ дей коли тотъ помененый Левонъ Юрковичъ, подданный Ильский, за украденьемъ коня своего, привель следъ до именья пановъ нашихъ Гаравецкого, тогда дей мы зъ маетности пановъ нашихъ, пани Гуриное и пана Слизня следъ до села пана Яна Ясенского, называемого Глыбочанъ, привели и до уранника пана Яна Ясенского Гаравецкого пана Каменского ходили, просечи, абы росказалъ подданнымъ пана своего съ того села следъ вывести, который же следу вывести неказалъ и невывели. На томъ се копа застановивши—подданные вси и старцы помененыхъ пановъ, за показаньемъ того подданого Ильского, яко за него копъ шесть грошей Литовскихъ черезъ борышники далъ, присудили на томъ подданомъ пана Яна Ясенского на Сенюка за того коня шесть копъ грошей Литовскихъ платить. За которымъ присуженьемъ подданный Ильский тымъ старцомъ пересудъ далъ, а панъ Ясинский на томъ не переставаячи, того всказу копного не приймуючи, заразы съ тое копы побравши подданныхъ своихъ, прочъ отышоль, мовечи то: же и подъ то не подлечь, абы-мъ ся мель съ подданными своими на копе становить. А такъ я возный, тамъ будучи, што-мъ отъ тыхъ старцовъ на копе будучихъ слышалъ и виделъ, што мною вознымъ осветчено и оповедано, даю сесь мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подъ печатью моею и подъ печатями тое стороны шляхты, на тотъ часъ при мне будучое, имены звышь писаное. Писанъ надъ рекою Дроздою, где зъ давныхъ часовъ копа бывала, року, месеца и дня звышь помененого. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тожє, л. 891—2.

№ 182.—1600 г., Августа 9 дня. *Полюбовное размежевание на старомъ коповицъ спорныхъ земель.*

Року тисеча шестьсотного, месеца Августа девятого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ, въ семъ року верху писаномъ, месеца Августа припалыхъ и порядкомъ статутнымъ судовне отправоваыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгродскими Менскими, на справы судовые высажоними, Адамомъ Сологубомъ—подстаростимъ, Криштофомъ Рекутемъ—судьею а Иваномъ Дробышевскимъ—писаромъ, отъ вельможного его млости пана Андрея Николаевича Станькевича—старосты и мостовничого Менского, постановившисе очевисто у суду земяне господарские воеводства Менского панъ Павелъ и панъ Юрий Николаевичи Валицкие а панъ Миколай Авкгуштыновичъ Валицкий, покладали и добровольне признали листъ судовой, полюбовный, отъ вельможного пана его милости, пана Яна Доминиковича Паца—воеводы Менского, тивуна Виленского, а отъ земенина воеводства Менского пана Андрея Кенсовского, а отъ князя Петра Пузыны, а пана Андрея Заливаки, зъ стороны розницъ кгрунтовъ зъ его милостью княземъ Щаснымъ Ковнацкимъ—плебаномъ Гаинскимъ, который листъ сами добровольне признавали и на все, што въ томъ листе есть описано, позволяючи, просили, абы тотъ листъ, очевисто отъ нихъ признанный, до книгъ справъ вечистыхъ кгродскихъ Менскихъ былъ уписанъ, которого листу мы тутъ огледавши, признанья ихъ выслушавши, а припустивши то ку ведомости своей врадовой, до книгъ тотъ листъ уписать есмо велели, который листъ, уписуючи до книгъ, слово отъ слова такъ се въ себе маеть. Я Янъ Доминиковичъ Паць—воевода Менский, тивунъ Виленский, староста Каменецкий и Довкгилиский, а я Андрей Кенсовский—земенинъ господарский воеводства Менского, зъ стороны плебана Гаинского князя Щасного Ковнацкого, а я князь Петръ Пузына и я Андрей Заливака зъ стороны пановъ Павла а Юрья Николаевичовъ Валицкихъ, Яна Каспоровича Валицкого, Миколая, Каспора, Александра, Станислава, Лукаша, Криштофа и Теодора Авкгуштыновичовъ Валицкихъ—приятели полюбовные, такъ князя Щасного Ков-

нацкого, плебана Гаинского, яко отъ пановъ Валицкихъ, всихъ особъ добровольне обранные, чинимы явно симъ нашимъ спольнымъ и згоднымъ судовымъ листомъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестсотномъ, месеца Генвара двадцать шостого дня, его милость князь Щасный Ковнацкий—плебанъ Гаинский позвалъ былъ мандатомъ его королевское милости задворнымъ земянъ господарскихъ воеводства Менского, всихъ тыхъ особъ пановъ Валицкихъ, въ семъ листе нашомъ вышъ имени помененыхъ, и участниковъ ихъ о забравье кгрунтовъ добръ костела Гаинского, села Котелевского, черезъ продковъ пановъ Валицкихъ и ихъ самыхъ, прозываемого Усполя. За которымъ мандатомъ короля его милости панове Валицкие, не допускаючи тое справы на розсудокъ господарский, а не хотечи такъ князя Щасного Ковнацкого—плебана Гаинского, яко и самыхъ себе до утратъ великихъ приводить, розняли тую справу межы собою на померкованье и на розсудокъ приятельский, часть и местце певное въ року тисеча шестьсотномъ, месеца Апреля десятого дня зложивши, листами, водлугъ права справлеными, варуючи, за зволку справедливости светой сто копъ заруки тыми листами своими описали, а за таковыми листами спольне межы ихъ милостями даными, его милость князь Щасный Ковнацкий, также и панове Валицкие на року и местцу въ тыхъ описехъ описаномъ зъехавшисе, насъ особъ, вышей въ томъ листе нашомъ менованыхъ, промежку себе добровольне обравши, переставаячи на розсудку нашомъ, на оконченье тое справы высадили. То пакъ мы особы звышъ помененые и судьи полюбовные князя Щасного Ковнацкого—плебана Гаинского, яко и пановъ Валицкихъ, заседши спольне на копищу старомъ на той справе, жалобы князя Щасного Ковнацкого, яко стороны поводное, впередъ слухали есмо, который жаловалъ о забравье кгрунту костела Гаинского, села Котелевского, черезъ отца пана Павла и пана Юрья Валицкихъ, а деда пана Каспоровича, и пановъ Авкгуштыновичовъ Валицкихъ и ихъ самыхъ отъ часу немалого, съ которое жалобы свое попираючи покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Менскихъ въ дате року 1600 (1577), завоженья въ держанье тое плебанин Гаинское небоцику князю Александру Махтин-

скому, въ которомъ выписе граница кгрунтовъ костельныхъ Котелевскихъ меновите есть описана, и до того ставилъ светковъ девети подданныхъ суседей околичныхъ водлугъ артыкулу 12 (12) и 16 (16) въ розделе 9, а при нихъ ставилъ усихъ подданныхъ своихъ села Котелевского, позволяючи паномъ Валицкимъ зъ нихъ обирати ку присезе, ижъ то есть властный кгрунтъ села Котелевского, семи чоловековъ, водлугъ артыкулу двадцатого въ розделе первомъ. А панове Валицкие, чинечи отпоръ на жалобу князя плебана Гаинского, поведили, ижъ отъ семидесятъ летъ, отъ третего поколенья своего, суть въ спокойномъ держанью того кгрунту Усполя, яко властное дедизны своее, што ствержаючи панъ Юрей и цаць Миколай Валицкие зъ деветьма светками своими, суседьми околичными, водлугъ артыкулу 12 (12) и 16 (16) въ розделе 9, бралисе до присеги, ижъ тотъ кгрунтъ властный ихъ ку имению Путиловскому, у воеводстве Менскомъ лежачому, належитъ, издавна прислухаеть. А по выслуханью обеюхъ сторонъ, такъ поводовое, яко и отпорное, видечи бытъ слушнейший доводъ пановъ Валицкихъ, водлугъ артыкуловъ звышъ менованныхъ, зъ обу сторонъ передъ насъ подаваныхъ, тромъ паномъ Валицкимъ самымъ зъ деветьма светками, людьми околичными присегу есмо имъ наказали: лечъ не складаючи паномъ Валицкимъ водлугъ права на третий день присеги, зложили есмо обеюмъ сторонамъ часть и рокъ певный, то есть въ року тисеча шестьсотномъ, месеца Мая 16 (16) дня, на томъ кгрунте до сконченья тое сиравы обеюмъ сторонамъ становитисе, заложивши заруку двесте копъ грошей, которая бы сторопа черезъ сестъ декретъ нашъ учиненый на року стати и сего декрету нашего послушна быти нехотела. А такъ, вгды тотъ рокъ, въ декрете нашемъ описаный, припалъ, обедве стороне, такъ его милость князь Щасный Ковнацкий—плебаць Гачинский, яко и панове Валицкие, на место назначоное зъехали, и менуючи кгрунтъ и урочища нижей менешные, о которые присега паномъ Валицкимъ сказана была, за наказомъ нашимъ заводить почали, то есть отъ границы села Путиловского старого копища, где есмо заседали, на которой Котелевцы съ Путиловцами на конце ставають, трибомъ черезъ заросникъ до поля старого, а отъ поля старого подле лесу великого, оставуючи тотъ

кгрунтъ Усполе, зъ зарослями пановъ Валицкихъ, по правой руке, а лесъ великий князя плебана Гаинского Котелевский по левой руке, ажъ до границы кгрунту подданныхъ Путиловскихъ; на которомъ то кгрунте панове Валицкие, заведши его, зъ светками деветьма сами три, яко на своей властности, водлугъ декрету нашего присегу выконали. А по выконанью присеги копцовъ на той границы чотырнадцать казали есмо закопать, меновите: перший копецъ на томъ же старомъ копищу, а отъ того копища простымъ трибомъ копцовъ чотыри ажъ до старого поля, где се стена закривила край великого лесу, копцовъ де-сетъ ажъ до конца остатнего чотырнадцатого, который усыпанъ есть подъ дубомъ сухимъ, при лесе великомъ отъ границы кгрунтовъ Путиловскихъ и Хотаевскихъ. Которые-жъ то кгрунты пановъ Валицкихъ, отграничоны отъ кгрунтовъ князя плебановыхъ, сказали есмо паномъ Валицкимъ вечными часы, заложивши на спротивную сторону, которая бы се черезъ границу одъ насъ учиненую въ тотъ кгрунтъ уступовала, копъ сто грошей литовскихъ, зъ вольнымъ позваньемъ такъ о шкоды, яко и о заруки, безъ збиванья позвовъ до вшелякого права. На што дали есмо сторонамъ обема листы наши судовые подъ нашими печатями и съ подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Путилове року тисеча шестьсотного, месеца Мая семнадцатого дня. У того листу печатей притисченыхъ чотыри, а подпись рукъ письмомъ польскимъ тыми словы: Jan Pac—woiewoda Menski ręka swa. Andrzej Kęsowski ręka swa. Piotr Puzyna—s Kozielska ręka własna. Andrzej Zaliwaka ręka swa. Которое очевистое добровольное сознание ихъ милостей пана Павла, пана Юрья а пана Миколая Валицкихъ, и тотъ листъ судебный судей полюбовныхъ до книгъ вечистыхъ кгородскихъ Менскихъ есть вписанъ.

Тоже, л. 1028—31.

№ 183.—1602 г., Марта 5 дня. Ръшение по жалобѣ на несправное донесеніе возного суду о приговорѣ копъ.

Року 1602, мѣсеца Марта пятого дня. На рочкахъ теперешнихъ судебныхъ кгородскихъ Менскихъ въ семъ року звышъ писа-

номъ, мѣсяца Марца припалыхъ а порядкомъ статутонимъ судовне отправовавшихъ, передъ нами Адамомъ Салогубомъ—подстаростимъ, Криптофомъ Рекутемъ—судьею, а Иваномъ Дробышевскимъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Менскими, отъ его милости пана Андрея Станкевича—старосты Менского на справы судовые высажоними, приточылася справа зъ реестру судового, за привольываьемъ возного сторонъ до права, земенина господарского повету Менского пана Андрея Кесовского зъ вознымъ повету Менского Яномъ Вахарловскимъ. И кгда за таковымъ приволаьемъ обедве стороне, то есть поводова панъ Андрей Кесовский, а позваый возный Янъ Захарловский, озвалися и передъ нами стапули, панъ Андрей Кесовский злетилъ моць въ той всей справе на зыскъ и страту приятелю своему пану Станиславу Дроницкому, а тотъ возный при особе своей земенину господарскому воеводства Менского пану Павлу Старусе. А на первой умоцованый стороны поводовое панъ Станиславъ Дроницкий, доведши того позву и року за нимъ припалого написомъ руки мене писара на квите возного воеводства Менского Лаврина Епимаховича, водлугъ права признанымъ, и до того показавши на позве черезъ возного по сторону позваую привольываье, черезъ три дни чыненное, подносилъ позовъ—жаловаль на возного звышь помененого Яна Вахарловского о томъ, штожь дей въ року минуломъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноябъря двадцать шестого збираль дей копу мужей панъ Кготартъ Ходорковский о розные крадежы, собе сталые, на местцу звыкломъ, у Лужыщахъ, на дорозе, идучой зъ места Логойского до Камени Зарецкого, хотечы тыхъ шкодь своихъ копою доходити, а винного искати, то пакъ дей, кгда се того дня звышь помененого тая копа собрала и на местцу, коповищу назначономъ станули, панъ Кготартъ дей Ходорковский, розумеючы шкоду себе быть сталую отъ села Слаговощи, хотель одного мужа Слаговошского на черту взяти, а на то местцо подданныхъ своихъ, которихъ онъ отъ розныхъ особъ въ пенязехъ маеть, заставити, а мужеве Слаговошцы, розумеючы то быть за кривьду себе, ижъ бы мелъ кого ишого задавати, а такъ панъ Кготардъ и тивунъ его, который трехъ шкодь по-

зыскують, вольными мели быть, домогалисе, абы самъ панъ Кготардъ або тивунъ его Михаль на местьци, въ черту взятого, былъ заданъ; и кгда въ томъ споре своемъ черезъ немалый часъ не згодилася копа тая вся, которая се была собрана, не кончечы тое речы и не сказуючы на немъ ничего, прочъ се розышли; а ты дей, Яне Вахарловский, на той копе бывши, ничего на ней не видевши, ани слышавши, смель еси речы неправдивые до книгъ кгородскихъ Менскихъ квитомъ своимъ сознавати и врадомъ своимъ несправедливе шафовать, а то есть копа дей тая вся, которая се на тотъ часъ была собрала, скоро кгда се стороны о черху не згодили и межи собою повархолилисе, не судечы тое речи, прочъ розышли и пересуду ниякого не брали, а тын дей, Яне Вахарловский, описать дей еси въ квите сознанья своего, якобы тая копа мела суму пенезей на подданныхъ пана Анъдрея Кесовского Слаговошскихъ пану Кготарьду Ходорковскому присудити и пересудъ отъ того възяти и другую половину присуду якобы мели до вряду моего кгородского Менского отослати; тогда дей ижъ ничего не было, хочуть тые подданные уквивъжоные Слаговошке на тебе правъне того доходити; другое сознанье дей еси тымъ же квитомъ своимъ, якобы тая копа мела подданнымъ пана Кготартовымъ присегу наказати, якобы тые подданные мели присегу дня третего выконати, тогда дей якъ присега тая не была сказывана, такъ и тые подданные его не выконывали, предсе созналъ дей еси тымъ же квитомъ своимъ, якобы на той копе мели Слаговошчане тивуна пана Кготарда Ходоровского на име Михала и сына его Ивана збити и зра(ни)ть, тогда дей того ничего не было, одно дей тое все учынилъ еси кгволи пану Кготарду Ходоровскому, а ку шкоде пана Андрея Кесовского и подданныхъ его села Слаговощи и иныхъ дей много речей небылыхъ въ томъ квите своемъ поменилъ, што дей все ширей тебе, Яне Вахарловский, съ того квиту твоего часу права оказано будетъ, яко о томъ ширей жалоба его пана Кесовского на томъ позве есть описана и доложона. А по прочытанью того позву умоцованый того возного Яна Вахарловского при особе его панъ Павелъ Старуха, чынены отказъ на жалобу, въ позве описаную, тыми

Словы поведиль, ижъ дей жалуетъ панъ Кесовъ-ский на него возного, якобы онъ въ справе пана Кготарда Ходорковъского, што неправдыве ктволи тому пану Кготарду, а ку шкоде подданнымъ пана Кесовского селу Слаговощи мель сознать, тогда дей онъ возный во въсемъ се водлугъ права заховаль и водлугъ артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, кгда-жь дей на онъ часть, кгда на той копе быть, тогда не одинъ былъ, але зъ стороною, двема шляхтичами, которые шляхтичи возполь зъ нимъ вознымъ квить тотъ, водлугъ права справлений, тутъ на враде кгородскомъ Менскомъ сознали,—и положилъ передъ нами выписъ съ книгъ кгородскихъ Менскихъ сознанья на враде того квиту, черезъ него возного и сторону шляхту, подъ датою року прошлаго тисеча шестьсотъ первого, мѣсяца Декабра первого дня, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ возный Янъ Вахарловский въ той справе пана Кготарда Ходорковъского на той копе былъ, и тая дей копа передъ нимъ и стороною двема шляхтичами, вже на четвертой копе, яко на року завитомъ, кгда се некотерые подданные пана Кесовского не становили, и за слушными доводы певными подобенствы и звычайи копными, на взятъемъ добровольнымъ отъ пана Кготарда за прысегу за шкоды пана Кготарда Ходорковъского копъ осмьдесятъ семь и кгрошей педесять на подданныхъ пана Кесовского селу Слаговощи присудила, и половицу пересуду за тую суму въсказаную до враду здешнего кгородского Менского одослала, яко обо въ семь томъ ширей и по достатку въ томъ выписе сознанья того возного Яна Вахарловского описано и доложено есть. А по прочитанью того выпису домовалъсе тотъ умоцованный стороны отпорное, абы тое сознанье его возного при моцы было заховано, такъ тежъ и речъ въ нимъ описаная. А умоцованный стороны поводное панъ Станиславъ Драницкий доводечи того, ижъ квить звышь помененый, въ справе пана Кготардовой черезъ того возного Яна Вахарловского на той копе былого, есть правдыве сознаный, покладагъ напервей выписъ съ книгъ кгородскихъ тутошнихъ подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ второго, месеца Генъвара шеснадцатого дня, въ которомъ описуетъ, ижъ панъ Андрей Кесовъский въ кривде подданныхъ своихъ села Слаговощи

чынилъ оповеданье на того возного Яна Вахарловъского о неправдывое сознанье въ справе копной, яко се звышь поменило. Потомъ покладагъ другой выписъ протестацни, черезъ тогожь пана Кесовъского въ кривде тыхъ же подданныхъ его села Слаговоскихъ чыненное, подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ второго, месеца Февраля второго дня, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ панъ Кесовъский для того тую другую протестацню до книгъ доносилъ, ижъ се дей въ першой протестацни про невзятые ведомости певное, въ которихъ речахъ тотъ возный неправдыве созналъ, не могъ по достатку протестацни тое до книгъ донести, але дей теперь, кгда вже певную ведомость взялъ, въ чомъ тотъ возный неправдыве созналъ, тогда знову тое першое протестацни своее повторилъ и таковую справу донесъ, и описуетъ въ той протестацни, якобы тотъ возный несправедыве созналъ, бо дей копа ничего не присудила, пересудъ не брала, подданные пана Кготардовы на шкодахъ не присегали, а онъ дей возный призналъ, якобы тая копа всказъ мела учинити, пересудъ взяти и якобы тые подданные пана Кготардовы прысегу мели выконати, и иныхъ много речей, якобы небылыхъ, въ той протестацни своей панъ Кесовъский описуетъ, яко ширей тамъ о всемъ томъ доложено есть. А по прочитанью тое протестацни покладагъ выписъ сознанья возного Лаврина Енимеховича подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ второго, месеца Марца первого дня, признанья его очевистого, въ которомъ описуетъ, ижъ гды ся копа мужей собра(ла) на тоежь местце, коповище звыклое, где и первой збирала, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Февраля двадцать четвертого дня, тогда дей посылалъ того возного и зъ стороною шляхтою панъ Андрей Кесовъский до тое копы, абы у нихъ пыталъ, если же што тамъ тая копа пану Кготарду Ходорковъскому на подданныхъ пана Кесовъского Слаговоскихъ присудила, альбо не, якобы тая копа мела передъ нимъ поведети, ижъ дей та копа, которая въ справе пана Кготардовой перво сего была збирала, тогда дей ничего певного пану Кготарду не присудила, бо се не скончывши розорвала, а и пересуду въ тотъ часть не брано, бо дей коли панъ Кготардъ пересудъ хотель дать—два чирвоныя золотые

указовалъ, они дей мовили, ижъ намъ даси монетою, если се што приидеть; и тамъ же далей описуетъ, якобы подданные пана Кготартовы на шкодахъ пана своего не присегали и якобы тивуна его не бито, яко обо всемъ томъ въ томъ квите сознанья того возного Лаврина Епимаховича ширей описано и доложено есть. А по прочытанью тыхъ всехъ выписовъ умоцованый пана Кесовьского панъ Станиславъ Дроницкий поведилъ, ижъ дей показаломъ то правъне на того возного Яна Вахарловского, ижъ онъ несправедливе въ справе пана Кготартовой чого на тамтой копѣ не видевъши, ани слышевши созналъ, то есть протестацыйми и сознаньями противъными другого возного, ижъ не такъ есть, яко онъ справу дать, а при таковыхъ правныхъ доводехъ еще хочеть старецъ пана Кесовского Слаговоский самъ се и съ подда(ны)ми Слаговойскими присегнуги, ижъ тотъ возный Янъ Вахарловский несправедливе созналъ, а по присезе ихъ абы былъ тотъ возный зъ ураду возновского декградованъ, а тое сознанье его въ книгахъ кгородскихъ абы было скасовано. А умоцованый стороны отпорное панъ Павелъ Старуха, чынечы отказъ на повесть умоцованого пана Кесовьского, въ тые слова мовилъ, ижъ дей што сторона поводовая указываетъ протестацыйи на него возного, тогда дей вольно каждому протеставатисе, а што показуетъ противное сознанье другого возного Лаврина Епимаховича, якобы зъ другое копы стало, якобы онъ возный Янъ Вахарловский несправедливе мелъ на тамтой копѣ першой сознати, тогда дей то стороне поводовой ити не можетъ, кгдажъ тотъ возный м(н)ого речей, чого снать не было, а не слышалъ, въ квите своемъ призналъ и тою копою другою першой копы касовати не можетъ, кгдажъ дей въ томъ квите Лаврина Епимаховича описуетъ, ижъ только семь человековъ было ипшихъ, а на моей копѣ першой было человека до ста и более, якожъ тогда тою другою копою, на которой только семь человековъ было, маеть тую великую копу, на которой не мало было, касовати,—готовъ дей возный самотреть съ тою шляхтою, при немъ на той справе будучою, ствержаючы тотъ квить свой звышъ описаный, присегнуть на томъ, ижъ тотъ квить и сознанье есть правдиве уделаное. А въ томъ озвавшисе онъ панъ Андрей Кесовъ-

ский, яко сторона поводовая, въ тые слова поведилъ, ижъ се дей я отступум умоцованого своего и мову его на сторону, кгдажъ ми то вольно водлугъ артыкулу педесять девятого розделу четвертого, готовъ естемъ самъ семь зъ шляхтою себе ровною того возного за тое неправдивое сознанье на горло поприсегнуги. А умоцованый отпорное стороны, ижъ дей то пану Кесовьскому ити не можетъ, бо первой черезъ старца само сегого того возного поприсегати хотель, абы только бы зъ ураду здекрадованъ, а теперъ отступивши тое речы першое вже самъ се за присегу беретъ, а про то если бысте ваша мость хотели пана Кесовского ближшого до присеги узнавать, тогда се сторона моя въ невинъности своей беретъ на шкрутыню, а такъ есть на высвеченье отъ тоекопы на тоежъ месце коповище, яко правдиве пану Кготарду тая сума вышъ помененая присужона, а не яко панъ Кесовьский того возного обжаловалъ, жебы якиись речы небылые ктволи пану Кготарду признавати мелъ. А по таковыхъ спорахъ и мовенью своемъ, кгда обедве стороне на узнание и декретъ нашъ пустили, мы врадъ въ той справе пана Андрея Кесовского зъ Яномъ Вахарловскимъ—вознымъ, яко на позве и на жалобе помененой о фальшивое сознанье, черезъ него возного противъ ему пану Кесовьскому въ справе пана Кготарта Ходоровьского до враду донесеное, зъ мовенья ихъ обудвухъ сторонъ зрозумевши, а видечы то, ижъ сторона поводовая, панъ Андрей Кесовьский при доводе своемъ, на писме оказанымъ, первой домавлиючисе того, абы тотъ возный за несправедливое сознанье свое а за присегою старца и шести подданныхъ его пана Кесовьского, зъ ураду возновского зложонъ и тая справа черезъ него донесоная скасована была, а потомъ ухиливъши тотъ перший доводъ, а домовляючисе того, абы тотъ возный на горло сказанъ былъ, самъ панъ Кесовский и зъ шестыма шляхтичами себе равными до присеги се бралъ, а сторона отпорная, яко самъ актеръ тое справы, запозваный панъ Кготардъ Ходорковьский, также и тотъ возный обвиненый, выправуючисе съ того обжалованья, а показуючы также доводы свое на писме, а потомъ еще тотъ же возный на томъ донесъ, само третъ стороною шляхтою, при немъ на той справе будучою, до присяги се бралъ, а потомъ абы

се тая справа а невинность его ясне оказати могла, на шкруктыню позволяти, зачымъ мы врадъ унатручы то, ижъ панъ Кесовъскій, отступивши першого доводу на того возного, а хотечы вжо его возного горломъ карати, самъ семь зъ шляхтою до присеги се бралъ, не припуцаючи на сесь часъ обудвухъ сторонъ, такъ поводовое до доводу, яко и отпорное (до) отводу, але абы тая справа конецъ свой и высветчене ясне взяти могла, а яко сама сторона отпорная того потребовала, тую справу на шкруктыню отсылаемъ и часу певного на выездъ тое шкруктыни, то есть въ семь року шестьсотъ второмъ, месеца Апреля двадцать третего дня, складаемъ, на которую шкруктынюмъ и на местце тое, где се тая копа отправовала, водлугъ науки статутное въ артыкуле шесдесятъ второмъ зъ розделу одинадцатого, я подстаростей и я судья зъехати и тую шкруктыню на томъ же коповищи, где сказъ тое копы былъ, отправовати маемъ и по сконченю черезъ насъ врадъ тое шкруктыни стороны обеде вже не за позвы, одно за симъ декретомъ нашимъ на першихъ рочкохъ по сихъ теперешнихъ на первой судовне отправованныхъ тутъ передъ вradoмъ вгородскимъ до выслуханья тое шкруктыни становити и росправу дальшую приняти повинни будутъ. На котормъ томъ декрете нашомъ стороны обеде перестали. Которая справа до книгъ судовыхъ вгородскихъ Менскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Минскаго вродскаго суда за 1601—10 г., № 11778, л. 144—9.

№ 184.—1602 г., **Апрѣля 23 дня.** (По дѣлу возного Вахарловскаго.—Къ предыдущему документу).

(Начала документа недостаетъ). . . на выездъ тое шкруктыни въ року теперешнемъ шестьсотъ второмъ, мѣсяца Апреля двадцать третего дня зложыли, а по сконченю тое шкруктыни обудвумъ сторонамъ вжо не за позвы, але только за декретомъ на рочкохъ першихъ теперешнихъ по шкруктыни у суду ставити и росправу приняти назначыли, яко о томъ ширей на томъ декрете нашомъ есть описано и доложено. А по вычитаню того декрету тотъ же

панъ Кваврониовичъ просилъ о возного на приволанья того Яна Вахарловскаго до росправы и до выслуханья тое шкруктыни, которого кгда возный приволявалъ, тотъ Янъ Вахарловскій, взявши се самъ на шкруктынюмъ и ведаючи за нею росправу, за неоднократнымъ приволаньемъ возного у суду не становилъ и никоторое ведомости намъ врадъ и стороне своей противной о несташю своею не учынилъ, одно только отозвавшисе панъ Кготартъ Ходорковскій а ставши у суду и показавши, якобы отъ него Яна Вахарловскаго листъ умоцованный, ему до обмовы данный, поведилъ: тотъ дей возный Янъ Вахарловскій, яко се самъ въ той справе на рочкохъ прошлыхъ Марцовыхъ на шкруктыню взялъ и теперь бы дей радъ до выслуханья ее у суду становити, одно-жъ дей есть хорымъ и за хоробою своею тутъ у суду становитисе не можетъ. А умоцованный пана Кесовскаго панъ Демьянъ Кваврониовичъ поведилъ, што дей панъ Кготартъ Ходорковскій въ той справе менитъ себе быти моцъ отъ возного до обмовы даную, а то голыми-словами менитъ, ижъ якобы тотъ возный хорымъ быти менилъ, теды ему ити и умоцованнымъ онъ панъ Кготартъ въ той справе быти не можетъ, то съ тыхъ причинъ, ижъ водле артыкулу шесдесятъ четвертого зъ розелу одинадцатого по шкруктынюмъ сама сторона особою своею, а не черезъ умоцованого своего становитисе повинна, бо идеть о горло, и тая обмова того возного хоробою, яко голыми-словами, а не водлугъ навукы статутное черезъ его пана Кготарта внесена, есть неслушная, бо если бы дей тотъ возный хорымъ быти мелъ, то не голыми-словами обмову чынить, але бы мелъ дей тотъ возный водлугъ права врадъ и стороне моей черезъ листы свои о хоробе своей дати знати, и домовялсе, абы тая обмова его пана Кготарта, яко неслушная, на сторону отложена, а тая шкруктыня, черезъ его милости пана судью отправованая, у суду положена и чытана была. Мы врадъ, съ того декрету нашего першого рочковъ прошлыхъ Марцовыхъ зрозумевши, а видечы то, ижъ онъ возный Янъ Вахарловскій, на тыхъ рочкохъ, хотечы въ той справе сознанье свое ясне и справедливе оказати, на шкруктынюмъ взялъ, а теперь, ведаючи росправу за тою шкруктынею, ку выслушаню ее за неоднократнымъ приволаньемъ возного самъ

се у суду не становилъ и некоторое ведомости о нестанью своемъ порядкомъ права намъ враду и стороне своей противной не учинилъ, тую обмову хоробою его возного, яко голыми словы черезъ пана Катарта, на сторону есмо отложили. А потомъ за домованьемъ пана Кгавроновича тая шкрутыння, черезъ мене судью отправова-ная, печатью моею и печатью енерала воеводства Менского, также и печатьми чотырехъ шляхтичовъ запечатованая и съ подписомъ рукъ, которіе зъ насъ писать умѣли, у суду въ нестанью того возного положона и розпечатана и подостатку вычитана была, а за потребованьемъ пана Кесовского тая шкрутыння для достаточнейшого зрозуменья и ведомости въ сесъ декретъ нашъ слово въ слово списана есть и такъ се въ себе маеть: Шкрутыння въ справе, которая се точыла въ семъ году тисеча шестьсотъ второмъ передъ судомъ кгродскимъ Менскимъ на рочкахъ прошлыхъ Марцовыхъ межы его милостью паномъ Андреемъ Кесовскимъ а вознымъ Яномъ Вахарловскимъ о неправдивое сознание въ справе пана Кготарта Ходорковского о розные крадежы, оному пану Кготарту якобы отъ подданныхъ пана Кесовского Слаговскихъ сталые, въ собранью копы о тое покрадене на онытанью шкодника, яко тая справа ширей на декрете суду кгродского Менского есть описана. А такъ я Криштофъ Рекутъ, судья кгродский Менский, выехавши на тую шкрутынню водлугъ декрету на часть назначонный, то есть въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ второмъ, мѣсяца Апреля двадцать третего дня, во второкъ, приехавши на тое местцо, где на кону звычайъ есть збиратисе водлугъ давного положенья, въ Лужыщохъ, на дорозе, идучой зъ места Логойского до Камня Харецкого, маючи я судья при себе енерала воеводства Менского пана Василья Заболоцкого и чотырохъ шляхтичовъ: пана Геліяна Якубовича, пана Матыса Мюденского, пана Юрья Кротецкого а пана Яна Михайловича, и тамъ на тое местцо и урочыщо приехавши, яко се вышей поменило, зоставши мужовъ собравшиисе одъ тыхъ пановъ, яко се здавна звыкли на кону захожывать, тамъ на томъ местцу шкрутынню, яко се тамъ въ той справе межы ними деело, почалъ есми чынити и пытать первой у подданныхъ его милости пана Александра Тиш-

кевича, зъ села Добренева, належачого до именья Селицы, а то есть старца того села Добренева Семена Жука Малышка, другого подданого при томъ старцу Бориса Прокоповича, Мартина Плаксича, Сидора Прокоповича и иныхъ мужовъ, которихъ было чоловековъ усихъ со дванадцать; у которыхъ кгда есми упоминавши ихъ боязнею божою пыталъ, яко се они на той копе о тую шкodu пана Кготартову справовали и яко сета справа передъ ними точыла, которіе вси згодне повелили, ижъ дей есмо о тую шкodu пана Кготартову на первой по трикротъ на гетое местце звыклое сэхожывали зъ усми мужами, до тое копы належачими, и за выхоженьемъ по трыкротнымъ ничого есми не выведалися, и винного межы собою не опытали, ажъ дей знову збирали есмо копу четвертую, на которой копе панъ Катардъ менилъ себе шкodu быть ни отъ кого, только одъ подданого пана Кесовского села Слаговского Гришка Жорова, за которимъ дей поданьемъ словнымъ пана Кготартовымъ почали есмо въ чорту шапки скидывать, якожъ дей и иные подданные пановъ розныхъ, то есть его милости пана Езофа Тишкевича съ тогожъ села Добренева и Терехова и подданные заставные пана Есковы, которіе держитъ за правомъ отъ его милости пана Езофа Тишкевича и малжонки его милости належачие до именья Губы, которіе дей уси до черты кинулисе, нижли дей подданные пана Кесовского Слаговские, которіе тутъ же дей на той копе повинни становитисе и на томъ местцу посполъ зъ ними будучы, у черту кинуться, такъ и того менованого отъ пана Катарта шкодникомъ выдать не хотели; зачымъ дей мы все видечи, ижъ до насъ приступовать не хотели, сами почали есмо тую справу въ шкоде пана Кготартовой судить, якожъ дей есмо присудили за все шкоды на Слаговощаны копъ осмьдесятъ семь и грошей пятьдесятъ, на чомъ дей есмо и присегу подданнымъ пана Кготартовымъ наказали были, нижли дей на третемъ дню тые подданные пана Кготартовы не присегали и пересуду намъ отъ пана Кготарта на тотъ часъ, якось мы осудили, не дано. Ажъ теперъ яко дия сегодняшнего, во второкъ, то есть мѣсяца Апреля двадцать третего дня въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ второмъ, якожъ есми тыхъ подданныхъ

усихъ розныхъ пановъ, которыхъ на тотъ часъ на тое копнице немало се собрало было, порозну пыталъ, которые уси згодне повелили, ижъ дей есмо тую справу судили и такъ много, яко се вышей поменило на подданныхъ пана Кесовского Слаговоскихъ присудили были, нижи дей на тыхъ шкодахъ, яко се наказало было, подданные пана Ходорковского не присегали, ани пересуду намъ на тотъ часъ не дано, только чырвонные золотые указовано, ажъ дей намъ отдано дня сегоднешнего, яко есть вышей поменено, якожъ есми я судья о того возного Яна Вахарловъского, тыхъ усихъ мужовъ пыталъ есми, если то такъ есть, яко онъ признавалъ выписомъ своимъ, поменивши водлугъ сознанья его возного, которые на то поведали, если дей стороны пересуду такъ мелъ признати, же на тотъ часъ при немъ отдано, того дей такъ не было, але дей намъ дня сегоднешнего не при возномъ отдано, але черезъ старца Добреневского Семена Жука Малышка, такъ тежъ и еслибы и стороны присеги еслибы такъ мелъ признати, же тые подданные, якосьмы были наказали, присегу выконали, тогда дей то такъ не было, то дей тые подданные не присегали, але дей тая присега отлогомъ пуцона а до сего часу не есть выконана. И такъ я судья тое шкруктыниомъ доконавши, што есми слышалъ, то все на семъ листе моемъ за печатю моею вradoвою и того енерала, также и шляхты, которые при мне судии были, покладаю. Писано у Добрыневе, року тисеча шестьсотъ второго, мѣсяца Апреля двадцать четвертого дня. У тое шкруктынии печатей приложоныхъ шесть, а подписъ рускимъ и польскимъ письмомъ тыми словы: Кршштофъ Рекутъ—судья кгородский Менский. Василей Заболоцкий—енераль Менский рукою своею подыписалъ. Jerzy Surrotecky reka swa. А по прочытанью тое шкруктынии панъ Демьянъ Кгавроновичъ поведилъ, ижъ дей стороне моей пану Андрею Кесовскому зъ вознымъ Яномъ Вахарловъскимъ о то шло, ижъ онъ Вахарловский, непристойне урадомъ своимъ шафуючы, фальшнве то до книгъ созналъ, ижъ якобы мелъ быти на копе урочыщомъ у Лужыцахъ, где якобы копа всказати мела на подданныхъ пана Кесовского Слаговоскихъ суму пенезей осмьдесятъ и семь копъ и грошей петъдесятъ литовъскихъ, отъ которое сумы пенезей всказаное

якобы панъ Кгартъ Ходорковский и пересудъ копнымъ судиямъ дати мелъ, и на дню третемъ якобы водле наказу копного панъ Кгартъ, на шкодахъ своихъ самъ не присегалочи, подданнымъ своимъ присегати велелъ, што ижъ дей се на шкруктынии не показало, абы присегу выконывали и пересудъ плачонъ быти мелъ, тогда въ томъ слушне панъ Кесовский тому возному фальшъ задавши, а черезъ шкруктыниомъ тотъ фальшъ показалъ, про то дей ижъ се (съ) жалобы пана Кесовского фальшъ на возного показалъ, тогда водле права посполитого, артыкулу девятото зъ розделу четвертого, и водле артыкулу шестьдесятъ четвертого зъ розделу одинадцатого домовялсе, абы тотъ возный, яко неслупный права и не пильнуючы року, за фальшъ самъ на горло всказанъ былъ, и тая справа пана Кгартдова, яко фальшнве черезъ него возного Вахарловъского противъ ему пану Кесовскому донесеная, скасована была. А умоцованный пана Кгартовъ, очевисто у суду установленный, при особе его самого, яко актора тое справы, панъ Григорей Стрижка поведилъ: если бы дей панъ Кесовский вонтпливость якую до пана Кгартва въ презыску черезъ него тое сумы пенезей въ томъ самомъ, ижъ на онъ часъ при отправаню копы не присегнулъ, розумелъ, тогда дей панъ Кгартъ и теперь самъ ствержаючы судъ копный на шкодахъ своихъ присегу выконати готовъ будетъ, а тые дей подданные пана Кгартовы сами правдиве присегнули, бо хочъ ихъ ницто до присеги не велъ и возный дей справедливве созналъ, а могли дей тые люди передъ паномъ судьею сознавать, котории на той присезе, кгда рокъ припадалъ, не были, кгдажъ не вси тые люди, которые се на копе были, при присезе тыхъ подданныхъ пана Ходорковского были. А панъ Кгавроновичъ и повторе домавялсе и просилъ, абы онъ возный водле артыкуловъ звышъ мененыхъ, отъ него поданыхъ, на горло былъ сказанный. А такъ мы врадъ въ той справе пана Андрея Кесовского зъ Яномъ Вахарловскимъ, вознымъ, за шкруктыниєю, зрозумевши, впродъ зъ декрету нашого, на рочкахъ Марцовыхъ учыненого, ижъ кгда тотъ Янъ Вахарловский отъ него пана Андрея Кесовского былъ позванный о фальшнвое сознанье черезъ него въ справе пана Кгартва Ходорковского, то

• есть яко бы, о присуженье на подданныхъ пана Кесовского черезъ копу за покраденья некоторое маестности его пана Ходорковского, якобы за присегою подданныхъ его пана Ходорковского сумы пенезей, отъ которое тое сумы присужоное, яко тотъ возный созналь, якобы черезъ него и пересудъ копе заразъ заплаченный быти мель, въ которомъ томъ сознаью онъ панъ Андрей Кесовский тому возному, яко се вышей поменило, фальшь задавши, на тые рочки о тотъ фальшь его возного припозвавши, яко черезъ доводы свои на письме, также и до присеги само семь зъ шляхтою на фальшивое сознаье его возного и на покопанье горломъ до присеги се бралъ, лечъ тотъ возный, яко се съ тогожь декрету нашего оказало, на справедливомъ сознаью своемъ само треть зъ шляхтою, на той справе зъ нимъ будучою, также до присеги се бралъ, а для яснейшого оказанья и высветченья, ижъ панъ Кесовский въ той справе на горло карати хотелъ, тотъ же возный на шкруктынии взялъ, и мы врадъ ему пустили и, часть певный тое шкруктынии зложывши, ку росправе и выслушанью тое шкруктынии обудвумъ сторонамъ вжо не за позвы, одно за декретомъ на сихъ рочкохъ теперешнихъ ставовитъ назначили, а ижъ тотъ возный Янъ Вахарловский взявши самъ на шкруктынии и ведаючи о часе розправы зъ нею передъ непооднокротнымъ приволапьемъ черезъ возного ку выслушанью тое шкруктынии самъ се у суду передъ нами не становилъ, року не шльцовалъ и некоторое ведомости намъ враду и стороне своей противной о не станью своемъ порядкомъ права не учынилъ и въ томъ се праву посполитому спротивилъ, чымъ самымъ нестаньемъ своимъ и спротивенствомъ, водлугъ права посполитого артыкулу шестьдесятъ четвертого зъ розделу одинадцатого, речъ свою стратилъ и на ней усталъ; а до того, ижъ се съ тое шкруктынии явне и значне оказало, же тотъ возный Янъ Вахарловский квитомъ сознаья своего въ той справе пана Ходорковского противъ ему пану Кесовскому и ку шкоде его немалое порознение учынилъ, и речы небылые фальшиве призналъ, а то есть меновите въ томъ, ижъ што Янъ Вахарловский въ квите своемъ пану Ходорковскому призналъ, якобы подданные пана Кготартовы на шкодахъ его и речахъ покраде-

ныхъ на дню третьемъ, одъ копы зложонимъ, присегу выконали, а до того якобы панъ Катарть отъ сумы пенезей ему присужоное тамъ заразъ черезъ него возного пересудъ копе отдати мель, а зъ шкруктынии оказало, же ачкольвекъ суму пенезей пану Кготарту копа за наказомъ присеги присудила, одно подданные пана Кготартовы и няхто не присегалъ и пересуду копе онъ панъ Кготартъ отъ тое сумы присужоное тамъ заразъ черезъ него возного не далъ, ажъ того дня, коли шкруктынии отправована была, пересудъ прислалъ, про то за таковый его Яна Вахарловского явный и ясный черезъ шкруктынии оказанный выступъ и непристойное фальшивое сознаье и шафованье врадомъ его возновскимъ яко въ речы неважной и ему пану Кесовскому ку шкоде малой учыненого, зажываючи надъ нимъ Вахарловскимъ милосерде а не сказуючы его на горло, только его Яна Вахарловского зъ ураду его возновского декредуемъ и заразъ складаемъ и вжо отъ даты сего декрету нашего тымъ урадомъ возновскимъ шафовати не маеть. А зъ стороны тое справы пана Кготартовы, черезъ него Вахарловскаго сознано, ижъ тотъ возный, яко се вышей поменило и зъ шкруктынии оказало, порознение въ той справе учынилъ, а подданныхъ пана Кготартовыхъ, которие якобы на шкодахъ пана своего присегнуть мели, созналь, а зъ шкруктынии се оказало, же не присегали, чымъ таковымъ сознаьемъ своимъ порозненнымъ тотъ возный тую справу до вонпливости привелъ, про то съ тыхъ причынь тую справу, яко подозреную, на сесь часъ для того самого водлугъ суду копного на тыхъ шкодахъ присега выконана не есть, за мощную не узнаваючы, на сторону откладаемъ, а ему пану Ходорковскому по досыть учыненью суду копного и выконанья присеги о тые шкоды черезъ копу присужоные, похочеть ли знову съ паномъ Кесовскимъ чынить у суду належного, вольное мовенье заховуемъ. Которая справа, яко се у суду точыла, до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записана.

Тамже, л. 222—9.

№ 185.—1602 г., Августа 7 дня. *Рѣшеніе о собраніи вновь копы по жалобѣ Кесовскаго на произведенныя у него покражи.*

Року тисеча шестьсотъ второго, месеца Августа семого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ въ семь року верху писаномъ, месеца Августа у Менску прыпалыхъ и порядкомъ статutowымъ судовне отправованыхъ, передо мною Анѣреемъ Станѣкевичомъ—старостою Менскимъ кгда справа порядкомъ зъ реестру припала земенина господарского воеводства Менского пана Кготарда Ходорковьского зъ земляниномъ господарскимъ воеводства Менского съ паномъ Анѣреемъ Кесовскимъ и зъ малжонкою его пани Гальшкою Левковичовною и зъ детьми небощыка пана Каспора Томковича и опекунами ихъ, въ позве меновите помененыи, въ которой справа сторона поводова панъ Кготардъ Ходорковскій, ставшы очивисто у суду, злетилъ отъ себе моцъ зуполную на зыскъ и страту водлугъ права землянину господарскому повету Ошменского пану Костантотому Залескому; где тежъ и панъ Кесовскій, зъ малжонкою своею, тутъ же очивисто, за приволапьемъ черезъ возного, у суду ставшы, злетили отъ себе моцъ зуполную на зыскъ и страту землянину господарскому воеводства Менского пану Демьяну Клавроновичу. Зачимъ умоцованный стороны поводовое звышъ мененый, доведшы поданья позъву и року за нимъ припалого слушне водлугъ науки статutowое и показавшы потрыкратное приволапье ку праву стороны позванное написомъ руки писарское на позве а поднесшы тотъ позовъ, жаловалъ зъ него тымъ способомъ; ижъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноябра двадцать шостого дня збирапа была копа отъ него пана Кготарда Ходорковьского о розные и немалые шкоды его, которые ему розными часы злодейскимъ обычаемъ сталисе, яко то на выписехъ урадовыхъ есть описано и доложено. Которая то копа, подданные розныхъ пановъ и именей, воколъ мешкаючы, а до тое копы водле стародавнего обычаю приналежачы, на врочыщу и коповищу стародавномъ, на Селищахъ Лужыцохъ, року, месеца и дня верху менованого Ноябра двадцать шостого, на четвертой копе, яко на за-

витомъ року, собравшысе, а маючы при себе возного поветового Яна Вахарловьского и сторону, за нестаньемъ на копе некоторыхъ подъданныхъ вашей мости, пане Анѣрею Кесовскій и пани Кесовская, именья вашого Сельца, зъ села Славогощъ, въ повете Меньскомъ лежачого, и за спротивенцьство и непослушенство ихъ звычайу копному, ижъ се дей въ черту кинуть и виннаго искать, и на опытъ узять и дать не хотели, и не дали; але еще подданого тивуна двора его Нивокъ Михала Сяковича, который шкодъ пана своего искалъ и пыталъ, сына его Ивана, тые подданные ваши Славогощские збили, змордовали, якобы дей отъ следу отбили, винного закрываючы. Которая дей тая копа пану Кготарду Ходорковьскому за шкоды его, розными часы злодейскимъ обычаемъ сталисе и на выписехъ оповеданья врадового показанье, за статъки, волы, коровы и за шаты и начынье домовое, медъ, котлы, ручницы, пулѣгаки и брони розные и иныше многере чы, за присекою, водлугъ добровольного взятья самого его пана Кготарда, который выконать зложили третего дня, то есть тогожъ року и месеца вышей менованого Ноябра двадцать осмого. Которого дня третего онъ дей панъ Кготардъ, будучы готовъ водлугъ добровольного взятья своего и всказу копного присеги выконать на томъ же месцу, отъ копныхъ ему назначономъ, маючы при себе возного Яна Вахарловьского и сторону, становилъсе, инижи дей подданные наши Славогосские, ведаючы о року и о присязе, хотяжъ се сами на тотъ день назначоный присезе становили и были, инижи дей пана Кготарда до присеги вести не хотели и не вели. Которая то копа—старцы и мужы зъ розныхъ имений и селъ розныхъ пановъ, на тое-жъ местце и коповище собравшысе и видечы то, ижъ панъ Кготардъ водлугъ всказу ихъ на шкодахъ своихъ присегу выконать былъ готовъ, и подданные ваши до присеги не вели, тогда вжо безъ присеги тая копа всказали и присудили ему на тыхъ подданныхъ вашихъ Славогосскихъ всего сумою осмъдесять семь копъ грошей и грошей петдесять, яко то на сознаньи того возного е(сть) по достатку описано и доложено. Отъ чого копа, взявшы у пана Кготарда Ходорковьского пересудъ, половицу до владу моего кгородского Менского отослали, и о томъ суде, о всказе че-

резь возного и сторону ознакомили. Въ томъ панъ Кготардъ Ходорковский, заховуючысе въ томъ водлугъ права посполитого, донесшы до ведомости ураду моего и взявшы отъ ураду моего листъ о заплаченъе тыхъ пенезей осмидесятъ семи копъ и грошей петидесятъ литовскихъ, отъ копы всказаныхъ, вану милость черезъ возного обносилъ и копею съ того листу ураду моего о заплаченъе и о учыненъе отправки тое сумы въ именью вашей милости Славогошцы покладаль, и по положенью копен въ чотырохъ неделяхъ на заплату и отъправу тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоной, ездилъ, нижли дей ваша милость на року по положенью вамъ копен съ того листу ураду моего у чотырохъ неделяхъ, тыхъ пенезей, пану Кготарду заплатитъ наказаныхъ, не заплатили и на подданныхъ своихъ села Славогошцы отъправы учинить не хотели и не учынили, зачымъ дей есте ему пану Кготарду тые пенези, отъ копы всказаные, совито платити попали. Якожь дей онъ Кготардъ о незаплаченъе тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоное. и о невъчыненъе отъправы на рочки прошлые Марцовые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ отиравованные, передъ врадъ мой вгородский позываль и справедливости себе доводити за тыми позвы готовъ былъ, нижли дей ты, пане Кесовский, затрудняючы ему тотъ всказъ копный возновский, который на той копе пры томъ всказе и суде копномъ былъ, на тые рочки Марцовые занозваль есми былъ, хотечы того на немъ довести, якобы тая копа ему пану Кготарду ничого не присудила, а онъ якобы тотъ судъ копный неправдиве призналъ, съ которыхъ тыхъ рочковъ врадъ мой на шкрутынею до тоежь копы декретомъ своимъ отослалъ и на часть назначоный шкрутынии судья вгородский панъ Криштофъ Рекутъ вьеждчалъ. Съ которое шкрутынии то се оказало, ижь тая копа судъ того всказу своего сумы вышъ менованое пану Кготарду за шкоды, злодейскимъ обычаемъ покраденые, признала, одно якобы на тотъ часть и день отъ копы назначоный подданные пана Кготардовы водлугъ добровольного взятъя своего и наказу копного не присегали, такъже и самъ панъ Кготардъ, бо дей тежь подданные ваши Славогошцы, на которыхъ тая сума пенезей присужона, до присеги не вели; однакже дей подда-

ные пана Кготардовы на тотъ часть сами добровольне присегу выконали, и хотяжь бы дей поворе не были повинни присегати, бо дей тежь подданные ваши до присеги на третемъ дню по томъ всказе копномъ не вели, однакже дей если бы се вамъ и подданнымъ вашимъ въ томъ кривда видела, еслибы подданные ваши похотели вести до присеги, абы есте ему пану Кготарду черезъ возного и сторону шляхту часть назначили, ку выконанью присеги на томъ же коповицы, на Селицы у Лужницяхъ, где всказъ отъ копы былъ, стать казали; а если похочуть вести до присеги пана Кготарда и подъданныхъ его, абы вели и ему за тотъ всказъ копный досыть чинили, а если не похочуть вести и не поведуть и водлугъ суду копного заплату и отъправы не учините, тогды о то все зъ вами онъ, панъ Кготардъ у права очевисто мовити хочеть, яко то ширей въ томъ позве жалоба пана Кготардова описана и доложона. По прочытанью того позву умоцованый стороны поводное панъ Костантый Залеский поведилъ, ижь дей сторона моя, панъ Кготардъ, кгда се оному шкоды черезъ злодейство розными часы ставали, збиралъ копъ тры на звыкломъ местцу, копе назначономъ, названомъ на Селицы у Лужницяхъ; а потомъ, кгда о тыхъ шкодахъ своихъ поводъ неяковый ведомости въ той же копе, яко менуетъ, отъ подданныхъ пана Кесовского села Славогошцъского узялъ, хотечы копу остаточную завитую собрать, яко инышымъ паномъ около мешкаючымъ, такъже тому пану Кесовскому черезъ возного поветового Яна Вахарловъского далъ знать, абы подданнымъ своимъ водлугъ звыклости на копу на местцу стать росказалъ; такъ же на той копе року тисеча шестьсотъ первого, месеца Ноябра двадцать шестого дня, кгда се усе подданные пановъ околичныхъ собрали, панъ Кготардъ меноваль, же се ему въ покраденю речей некоторыхъ кривда ни отъ кого инышого, только отъ (подданныхъ пана Кесовъского, села Славогошцъ, дееть, а меновите о быдло, шаты, начыне домовое, котлы пивные, ручницы, пулгаки и брони розные и о подранъе пчолъ и иныше речы, которого за сведецствомъ двухъ чоловековъ на пробу зъ дозволенъемъ и прыступенъемъ до того инышыхъ копленъ узять хотель, нижли подданные пана Кесовъского Славогошцъские тамтого вы-

дать на пробу жаднымъ способомъ не хотечи, еще и зваду зачавшы, подданныхъ пана Кготардовыхъ збили, зачимъ тежъ копа тые вси речы, о которые панъ Кготардъ копу збиралъ, што меновите на выписахъ кгородскихъ Менскихъ описано есть, присегу на покраденю оныхъ доложившы, то все на подданныхъ пана Кесовского села Славогощъ наказала, которую присегу пану Кготарду самому за добровольнымъ взятъемъ его и подданнымъ его на томъ же коповищу дни третего, то есть тогожь року шестьсотъ первого, месеца Ноябра двадцать осмого дня, выкопать наказали; тамъ гды се сторона моя, панъ Кготардъ помененого дни третего на выкопанье оное становилъ, тамъ его ништо не велъ, онъ тежъ не присегалъ; за чымъ, ижъ оного ништо съ подданныхъ пана Кесовского до присеги не велъ, а ижъ безъ присеги водлугъ артыкулу осмъдесять первого въ розделе четвертомъ одержать мелъ, зачимъ тежъ возный помененый тое усе до книгъ кгородскихъ Менскихъ, списавшы на квитъ свой, созналъ; а сторона моя панъ Кготардъ по сознанью таковыхъ речей до книгъ, листомъ наупоминальнымъ кгородскимъ Менскимъ пана Кесовского обнесъ, абы на подданныхъ своихъ Славогошскихъ отъправу водлугъ суду копного учинить панъ Кесовский; зачимъ дей нехотечи на подданныхъ своихъ отъправы чинить, до суду вашей милости, пане староста, кгородского Менского запозвалъ на рочки Марцовые, въ року шестьсотъ второмъ отправуючы, возного Яна Вахарловского и сторону мою, обвинившы возного, якобы мелъ фалшывое сознанье учинить, а возный на тыхъ рочкохъ Марцовыхъ, бравшысе зъ шляхтою на отприсеженье, которая на тотъ часъ зъ нимъ была, и на шкрутынею узялъ, которая за зложеньемъ тыхъ рочковъ черезъ пана Криштофа Рекутя, судью кгородского Менского, отпрапована была; поведаяужъ то, ижъ якобы въ той шкрутынии своей панъ судья значне описалъ, ижъ на четвертой копе збраной стороне моей, пану Кготарду, за неприступованьемъ въ черту подданныхъ пана Кесовского и за бороненьемъ подданого винного тогожь села Славогоща пана Кесовского, на име Гришка Журова, тая копа уся певную суму пенезей, то есть осмъдесять семъ копъ и грошей петдесять за речы покраденые нака-

зала и присегу на тыхъ речахъ пану Кготарду, за добровольнымъ его взятъемъ за нее, и подданнымъ его всказала, которая якобы выконана быть не могла; въ томъ только дей самой речы возного врадъ кгородский за фалшывого узнавшы, же созналъ, якъ бы присега выконана быть мела, зъ ураду его возновского декградовалъ и въ той справе за тою вонтиливостью жадного декрету на тотъ часъ не чинечи, знову стороне моей о то правне чинить наказалъ. Панъ Кготардъ теда за тымъ наказомъ передъ судъ вашей милости пана Кесовского тутъ припозвалъ, хотечи наконецъ skutочную росправу зъ нимъ принять о тотъ розсудокъ копный, доложившы и того въ позве, абы если се пану Кесовскому кривда въ невыконанью присеги дееть черезъ возного, оному рокъ на выкопанье оное на томъ же коповищу на Селицы Лужыцохъ зложилъ, чого ижъ панъ Кесовский не учинилъ и року на тую присегу стороне моей не складалъ, што собе самъ добровольне упустилъ, домавяюсе тогда, абы уже безъ присеги тая сума пенезей на подданныхъ пана Кесовского совито водлугъ артыкулу девятого въ розделе чотырнадцатомъ сказана была, будучы тежъ, хочъ собе сторона отпорная то упустила, если бы зъ декрету вашей милости присегу панъ Кготардъ выконать мелъ на тыхъ всихъ речахъ, розсудку вашей милости очыкиваетъ. А умоцованый стороны позваное панъ Демьянъ Кгавроповичъ, показавшы декретъ владу моего кгородского Менского, въ року шестьсотъ второмъ на рочкохъ Апрелевыхъ въ той справе учиненый, а менечи, ижъ вся тая справа черезъ шкрутынию и декертъ владу кгородского Менского осужона есть, такъ, ижъ панъ Кготардъ Ходорковский тое шкоды своею порядкомъ въ праве посполитомъ описаннымъ доходити маеть, про то водле шкрутынии и декрету владу кгородского нехай се заховуетъ, и не до выконанья присеги сторону мою позываючы, але знову тую справу зачавшы, зъ нами водле права росправу зачнетъ, тамъ же, што се съ права на подданныхъ нашихъ покажетъ, на онъ часъ и покуту за грехъ свой кождый на собе позити и водле права за свой выступъ потер(не)ти повиненъ будетъ. А такъ я староста, въ той справе пана Кготарда Ходорковского съ паномъ Ангдреемъ Кесовскимъ, съ позву

жалобы его папа Ходорковъского и зъ декрету враду моего гродского Менского зрозумевшы, а бачечы то въ декрете, ижъ тотъ возный Вахарловскій тую справу пана Ходорковъского зъ стороны присуженья сумы пенезей черезъ копу за шкоды его пана Ходорковъского на немъ пану Кесовскомъ сознаемъ своимъ порознилъ и до вонтпливости привель, для чого тотъ возный и зъ ураду возновского зложоный есть, съ тыхъ тогда причинъ и теперъ не чинечы въ той справе на сесь часть некоторого розсудку, тую справу, яко сознаемъ возного порозненую и до вонтпливости приведеную, на сторону отложившы, пану Кготарду Ходорковскому знову копу збирать и тыхъ шкодъ своихъ черезъ копу на подданныхъ пана Кесовъского доходить наказую; а панъ Кесовскій на копѣ той подданныхъ своихъ ставити и имъ се усправедливити розказати маеть, а тая копа первшая маеть вжо быти завитая. Которая тая справа судовая, яко се передо мною точила, про паметь до книгъ судовыхъ гродскихъ Менскихъ есть записана.

Тоже, л. 294—7.

№ 186.—1602 г., Октября 9 дня. Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по дѣлу Ходорковскаго съ Кесовскимъ о кражахъ, приписанныхъ копнымъ судомъ крестьянамъ послѣдняго.

Року тисеча шестьсотъ второго, мѣсяца Октебра девятого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ гродскихъ, въ семь року верху писаномъ, мѣсяца Октебра у Менску припалыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне отправованныхъ, передо мною Анѣдреемъ Станкевичомъ—старостою Менскимъ, вгда справа порядкомъ зъ реестру припала землянина господарского воеводства Менского пана Кготарда Ходорковъского зъ земляниномъ господарскимъ воеводства Менского съ паномъ Анѣдреемъ Кесовскимъ и малжонкою его пани Кгальшкою Левковичовною и детьми небощыка пана Каспара Томъковича и онекунами ихъ, въ позве меновите поменеными, въ которой справе сторона поводовая панъ Кготардъ Ходорковскій, ставшы очевисто у суду, злетилъ отъ себе моцъ

зуполную на зыскъ и страту водлугъ права земенину господарскому повету Менского пану Григорью Стрыжце, где тежъ и панъ Кесовскій, тутъ же очевисто, за приволаньемъ черезъ возного, у суду ставшы, а малжонъка его пани Гальшка Левковичовна за моцью листовною злетили отъ себе моцъ зуполную на зыскъ и страту земенину господарскому воеводства Менского пану Демьяну Кгавроновичу. Зачимъ умопованный стороны поводовое звышь мененый, доведшы поданья позву и року за нимъ припалого слушне водлугъ науки статутное и показавшы потрыкратное приволанье ку праву стороны позваное панисомъ руки писарское на позве, а поднесшы тотъ позовъ, жаловаль зъ него тымъ способомъ о томъ, ижъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ первомъ, мѣсяца Ноябра двадцать шостого дня збирана была копа отъ него пана Кготарда Ходорковского о розные и немалые шкоды его, которые ему розными часы злодейскимъ обычаемъ сталисе, яко то на выписехъ урадовыхъ есть описано и доложено, которая то копа—подданные розныхъ пановъ и именей, вколь мешкаючы, а до тое копы водлугъ стародавнего обычая принадлежачы, на врочищу и коповищу стародавномъ, на Селищохъ у Лужыщахъ, року, мѣсяца и дня верху менованого Ноябра двадцать шостого, на четвертой копѣ, яко на завитомъ року собравшысе, а маючы при себе возного поветового Яна Вахарловского и сторону, за нестаньемъ на копѣ некоторыхъ подданныхъ его пана Андрея Кесовского и пани Кесовъское, именья Сельца, зъ села Славогощъ, въ повете Менскомъ лежачого, и за спротивенство и непослушенство ихъ звычайу копному, ижъ се дей въ черту скинуть и винного искать, и на опытъ дать не хотели и не дали, але еще подданого тивуна двора его Пивокъ—Михаля Саковича, который шкодъ пана своего искалъ и пыталъ, и сына его Ивана тые подданные ихъ Славогошские збили и змордовали, якобы дей отъ следу отъбили, винного закрываючы, которая дей тая копа пану Кготарту Ходорковскому за шкоды его, розными часы злодейскимъ обычаемъ сталие и на выписяхъ оповеданья врадового показанные, за статки, волю, коровы и за шаты и начинье домовое, медь котлы, ручъницы, пулгаки и брони розные и

иные многие речы, за присею, водлугъ добровольного взятъя самого его пана Кготарда, которую выконать зложили третего дня, то есть того-жь року и мѣсяца вышей менованого Ноября двадцать осмого; которого дня третего онъ дей панъ Кготардъ, будучы готовъ водлугъ добровольного взятъя своего и всказу копного присею выконати, на томъ же местцу, отъ копы ему назначономъ, маючи при себе возного Яна Вахарловского и сторону, становилсе, нижи дей подданные ваши Славогоские, ведаючи о року и о присезе, хотяжь се сами на тотъ день, назначоный присезе, становили и были, нижи дей пана Кготарда до присеги вести не хотели и не вели; которая тая копа—старцы и мужы, зъ розныхъ именовъ и сель розныхъ пановъ на тоежь местце и коповице собравъшысе и видечы то, ижъ панъ Кготардъ, водлугъ всказу ихъ, на шкодахъ своихъ присею выконати былъ готовъ, а подданные ваши до присеги не вели, тогда вжо безъ присеги его тая копа всказала и присудила ему на тыхъ подданныхъ вашихъ Славогошскихъ всего сумою осмьдесятъ семь копъ и грошей петьдесять; яко то на сознаньи того возного есть по достатку описано и доложено, отъ чого копа взявши у пана Кготарда пересудъ, половицу до враду моего кгородского Менъского отослала, и о томъ суде и всказе черезъ возного ознамила. Въ чомъ панъ Кготардъ Ходорковский, заховуючысе водлугъ права посполитого, донесшы до ведомости ураду моего, взявши отъ враду моего листъ о заплаченъе тыхъ пенезей осмидесятъ семи копъ и грошей петидесятъ литовскихъ, отъ копы всказанныхъ, ижъ черезъ возного обносилъ и копею съ того листу враду моего о заплаченъе и о вчиненъе отправки тое сумы на именьи ихъ Славогощя покладалъ. И по положенью копей въ чотырохъ неделяхъ по заплату и отправу тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоную, ездилъ, нижи дей они року, у чотырохъ неделяхъ прыпаломъ, тыхъ пенезей пану Кготарду, яко есте наказали, не заплатили, и на подданныхъ своихъ села Славогощя отправки учинити не хотели и не учинили, зачимъ дей есте ему пану Кготарду тые пенези, съ копы всказанные, совито платити попали. Якожь дей онъ панъ Кготардъ о незаплаченъе тое сумы пенезей, отъ копы ему присужоное, и о невчи-

ненъе отправки на роки прошлые Марцовые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ отправовање, передъ врадъ мой кгородский Менский позывалъ и справедливости собе доводити за тыми позвы готовъ быть, нижи дей ты, пане Кесовский, затрудняючи ему тотъ всказъ копный, возного того, который на той копе при томъ всказе и суду копномъ былъ, на тыежь рочки Марцовые запозвалъ еси былъ, хочечы того на немъ довести, якобы тая копа ему пану Кготарду ничего не присудила, а онъ якобы тотъ судъ копный неправдыве призналъ, съ которыхъ тыхъ рочковъ врадъ мой на шкрутынею до тое копы декретомъ своимъ отослалъ и на часъ назначоный шкрутынии судья мой кгородский панъ Криштофъ Рекутъ выеждчалъ. Съ которое шкрутынии то се оказало, ижъ тая копа судъ того всказу своего сумы вышъ менованое пану Кготарду за шкоды, злодейскимъ обычаемъ покраденные, признала; одно, якобы на тотъ часъ и день отъ копы назначоный подданные пана Кготардовы, водлугъ добровольного взятъя своего и наказу копного не присегали, такъже и самъ панъ Кготардъ, бо дей тежь подданные ваши Славогошские, на которыхъ тая сума присужоно, до присеги не вели, однакъже дей подданные пана Кготардовы на тотъ часъ добровольне присею выконали; якожь дей онъ панъ Кготардъ и на рочки прошлые Августовые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ отправовање, ихъ о то позывалъ и справедливости доводити готовъ быть, нижи я тую справу якобы для подозренья сознанья возного, зъ стороны якобы невыконанья присеги и недачья на тотъ часъ копе пересуду, тую справу зъ рочковъ прошлыхъ Августовыхъ, не ствержаючи того суду копного, знову былъ до копы декретомъ своимъ отослалъ и тыхъ шкодъ, которые была копа всказала, на подданныхъ пана Кесовского Славогошскихъ доходить наказалъ; которая дей копа, не хочечы знову тое справы судить, але дей тотъ судъ свой перший ствердила и пры моцы заховала, и присею подданныхъ пана Кготардовыхъ признала, и на отправу тое сумы пенезей вышъ помененое, отъ нихъ копы на подданныхъ пана Кесовского Славогошскихъ присужоное, до мене отослала и заплатити зъ созитостью и досыть учинити наказала; которую онъ тую справу вжо до екъзыку-

цыи привести хочеть, яко о томъ ширей жалоба его пана Кготарда на томъ позве есть описана. А по вычитанью позву, панъ Кготардъ Ходорковский, черезъ умоцованого своего пана Григорья Стрыжку, поведилъ, ижъ дей тутъ есть припозванъ панъ Кесовский, малжонька и дети ее, такъ тежъ опекунове детей небожыка пана Каспора Томьковича, ку прислуханью вжо речы, черезъ копу на подданныхъ ихъ Славогошскихъ осужоное, отъ которого всказанья копа пересуду себе половицу отъ пана Кготарда Ходорковского взяла, а половицу до владу отослано, яко то на реляции возныхъ описано и доложено естъ. А ижъ ваша милость, пане староста, повторе копу пану Ходорковскому збирать наказалъ и пану Кесовскому и малжонце его подданныхъ до усраведливенья на той копѣ ставити узналъ, панъ Ходорковский, чынечы досыть наказу судовому, на звикломъ местцу копѣ, копу збиралъ, и абы тую справу копьяне знову судили, потребоваъ и домовялсе; нижли копа, нехотечы первшого суду своего пересуживать, бо вжо отъ того всказанья своего пересудъ, себе належный, взяли и до владу половицу отослали, а врадъ, выслушавшы суду копного, пересудъ узять, и за неусраведливеньемъ звычайемъ рускимъ копнымъ, подданныхъ пана Кесовского и малжонки его, а за выконаньемъ присеги подданныхъ пана Ходорковского на шкодахъ поделанныхъ суму пенезей осмьдесятъ семь копъ и грошей пядесятъ всказали и присудили, и до владу кгородского Менского на отпаву тое сумы, водле права и науки статutowое, въ разделе чотырнадцатомъ артыкуле девятомъ описаное, отослали, и пересуживать другий разъ того суду своего не хотели, только, тотъ же первый судъ свой змоцнивши и возного Яна Вахарловского, ижъ справедливѣ тую копу осужоую до владу отнесъ, высветчили, ижъ все, такъ се власне деело, яко тотъ возный до книгъ созналъ. Чого доводечы, покладавъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Менскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ второго, мѣсяца Сентебра шестнадцатого дня, сознанья возного Лаврина Епимаховича, въ которомъ выписе тая копа яснѣ есть описана, ижъ они копьяне первый судъ свой змоцнили, а знову того судить не хотели, але съ певныхъ причинъ вжо то разъ добре осудили, присега се и вси доводы

водле права выконали, бо за слушныя причины на нихъ присудили, ижъ се, водлугъ звычайу копного, въ черту не кинули и подданого пана своего, которого за доводами слушными копа виннымъ находила, Грышка Жорова, на опытъ дать не хотели и всимъ селомъ Славовошцы борошили, и въ закладъ на местце того чотырохъ чоловековъ подданныхъ пана Кготардовыхъ не брали, а надъ то еще тивуна его, который шкодъ пана своего искалъ и пыталъ, и сына его збили, якобы тежъ отъ следу отбили, винного закриваючи; якожъ предсе копа, за домовяньемъ отъ пана Кготарда и кгволи декрету его милости пана старостиному изнову бы судила, нижли того вышъ менованого чоловека теперь на копѣ не ставили, которого се копа домовяла, абы Славовошцы ставили, для чого копа, водлугъ декрету его милости пана старостина, знову судить не хотела, кгдажъ тежъ ни въ чомъ помылка тому суду першому не стала. По вычитанью того выпису, панъ Ходорковский, черезъ умоцованого своего пана Стрыжку, поведилъ, ижъ дей, естли еще на томъ доводе, который се на копѣ, водле наказу суду копного, выконалъ, панъ Кесовский зъ малжонькою своею досыть не мають, панъ Ходорковский самъ на шкодахъ своихъ, ствержаючи тую всю справу, присегнути хочеть, хотяжъ то себе подданные пана Кесовского упустили, ижъ на третемъ дню до присеги пана Кготарда не вели, и домовялсе, абы тая справа и судъ копный, водле артыкулу десятого зъ разделе чотырнадцатого, выконыванъ и до екзыкуции привожонъ былъ, а возный Янъ Вахарловский, который невинне зъ ураду возновского въ той справѣ есть зложонъ, абы при врадѣ своемъ возновскомъ зосталъ. А умоцованный пана Андрея Кесовского и малжоньки его панъ Демьянъ Кгавроновичъ поведилъ: не вемъ дей, зъ якихъ прычинъ панъ Ходорковский менить себе быть кривду отъ пана Кесовского и отъ подданныхъ его, поневашь се то тамъ зъ реляции возного зъ стороною его самого, на той копѣ будучого, яко и зъ реляции еноральское зъ стороны пана Кесовского, на той же копѣ будучого, показуетъ, ижъ водле декрету владового на рочкохъ Августовыхъ, вжо по выводе шкрукыней учиненого, панъ Кесовский, будучы послушенъ права и декрету владового, подданныхъ своихъ

усихъ на копѣ становилъ, а за постановенъемъ на копѣ подданные его, показуючы невинность свою и даючы всей копѣ справу, ижъ шкодника пана Ходорковскаго межъ собою въ маестности пана своего не мають, и яко се съ сознанья енорадова и возного, на той копѣ будущихъ, оказало, же старецъ пана Кесовскаго само-семъ зъ подданными пана своего на томъ, ижъ о шкоднику пана Кготартовомъ не ведаеть и шкодниками сами не суть, до присеги се брали; одно, ижъ копа, не заховуючысе водлугъ декрету моего а не огледавши на то, ижъ тотъ возный, на першой копѣ въ той справѣ будущий, для фальшивого сознанья своего, зъ ураду декредованъ, и тотъ першій судъ копный на сторону былъ отложенъ, теперь, на той копѣ будучы, яко енераль и возный сознавають, никоторого суду знову копою чинить, доводовъ и отводовъ слушать не хотечы, вымовку чинили, ижъ вжо въ той справѣ первой того сума пенезей на пану Кесовскомъ сказана есть, чымъ самымъ упоромъ своимъ тые копъники праву посполитому и декрету владовому спротивили; про то теперь, яко се тамъ на той копѣ старецъ пана Кесовскаго само-семый до присеги бралъ, тутъ оному старцу само семому на томъ, ижъ они сами шкодниками пану Кготарду не суть и о шкоднику не ведають, присегу наказую и рокъ присезе день третій складаю; а по присезе панъ Кесовскій и подданные его отъ обжалованья пана Кготардоваго вольнымъ быти маеть. А сторона поводовая панъ Ходорковскій, розумеючы себе тотъ декретъ мой якобы не водлугъ права быти учиненый, апелацию о то до суду головнаго трибунального вносишь, которое и я староста ему допустишь. Мають обе-две стороне за симъ декретомъ моимъ передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ въ року теперешнемъ шестьсотъ второмъ, на термине справъ воеводства Менскаго, у Новагородку становить и росправу зъ собою принять. Которая справа до книгъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Минскаго кгородскаго суда за 1601—1610 г., № 11778, л. 311—5.

№ 187.—1603 г., Апрель 18 дня. *Заявленіе о приговорѣ копы по дѣлу о кражѣ лошади.*

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля осмьнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарскаго Слонимскаго, передо мною Иваномъ Мелешкомъ, подкоморымъ Мозырскимъ, державъцюю Эдитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимскаго Григорей Офанасовичъ Мизкиръ, положилъ квити свой и призналъ его тыми словами: Я Григорей Офанасовичъ Мизкиръ, возный повету Слонимскаго, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля осмьнадцатого дня, будучи мне узатымъ на справу священника Плинскаго Остапа Тимохвеевича на копу о покраденъе сверепы изъ стайни, изъ четверга на пятницу, месеца Апреля одинадцатого дня, у ночи, нетъ ведома отъ кого. Яко-жъ дей я (мовилъ священникъ) того часу у ночи, вышолъ дей есми на дворъ свой и виделъ есми, же стайня отчинена и въ стайни сверепы своеенашолъ; яко-жъ дей я того-жъ часу и тое ночи людемъ добрымъ суседомъ околичнымъ тую шкоду свою оповедалъ и оказалъ; а на завтрей заразомъ пошолъ на врадъ и оповедалъ шкоду свою, и зъ ураду узялемъ слугу урадоваго Семена Гавриловича и иныхъ суседъ своихъ, мещанъ Слонимскихъ, привели следъ зъ дому своего оное сверепы до дому Якуба Прускака, у которомъ на тотъ часъ мешкаеть Федора Чорнавская, которую заразомъ звалъ на следъ, бо изъ ее двора дыра была, дырою тою кляча моя дей выведена и дыру того-жъ часу загородила . . . той шкоде моеи . . . городечи тую дыру и следу и зъ суседьми своимъ подкоморниками не отводили, не отвели, и въ томъ дей, панове копники и панове мещане, мне дей ни на кого не жалъ, хйба на Чорнавскую и на тыхъ подкоморниковъ ее, же следу не отвели и дыру по той шкоде зачинить казала, а въ томъ мне шкода стала. А копа, порозумевши се промежку себе о неотвоженъе следу съ того дому, указали на той Чорнавской копу грошей, а на Ваську Дойлиду полторы копы грошей, же у себе переховывалъ лозного. А Федора Чорнавская и Василь Дойлида брали се до присеги, нижили

то дали еще на декретъ его милости пана подстаростего пана Станислава Ремъбецкого, економа Слонимскаго. Яко-жь я возный, што-мъ видѣть и слышать, дадемъ себѣ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки мое свещенику Плискому, року и дни вышъ помененого. Которое тое сознашье возного до книгъ гродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 23—4.

№ 188.—1603 г., Мая 1 дня. *Заявленіе возного о разсѣдованіи копы поѣдлы о порубкѣ мѣса, покражѣ сѣна и о нанесеніи побоевъ.*

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дни.

Присылалъ до замку господарского Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, державцы Здитовского, подстаростего Слонимского, врадникъ вельможное панее ей милости, паней Ольбрыхтово Радивилово, маршалкове найвышшее великого князства Литовского, старостиное Ковенское и Румборское, княжны Анны, с Курлянту, двора имения ее милости Сухлицкий, въ повете Новгородскомъ лежачого, панъ Теодоръ Каленицкий, оповедаючи и жалуючи, за даньемъ sprawy лесничого и сторожа леса Ракова, на имѣ Мокова Гринича и Павла Скрыля въ томъ, икъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Апреля двадцать пятого дни подданные земенина господарского земли Новгородское, на себѣ часть намесника Новгородского, пана Филона Зубка, имения его милости Цеперского, въ повете Новгородскомъ лежачого, зъ села его милости Половковского, на имѣ Павелъ Ермаковичъ и Михаль Ермаковичъ Чорнышъ, маючи себе на помочъ не мало слугъ и подданныхъ пана своего, а меновитѣ татарина Януша, зъ немало иншихъ татаръ пана Зубковыхъ, которыхъ они сами знаютъ и имена ихъ ведаютъ, не ведать, если за розказаньемъ самого пана Зубка, пана своего, аболи сами свовольне а квалтомъ, зъ немало возами, наехали и нашли на лесъ и гай зарощонный ея милости пани маршалковое Сухлицкий, названный Раковъ, где

дей вельми часто звыкли рознымъ способомъ шкоду, жаль и деспектъ выразати и того дей часу и дня, яко се вышъ описало, въ тотъ гай впадши, менованого того лесничого, подданого ея милости пани маршалковое, заставши въ томъ лесе, окрутне збили, змордовали и гай тотъ вырубали о колькодесять возовъ розного дерева, а искавши грошей, только дей два гроши нашовши, тежъ отieli и пограбили. А потомъ дей, на завтра, сего-жь року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля двадцать шостого дни, могло быть при године въ ночь, тые люди его милости пана Зубковы села Половковского, собравшисе зъ возами, почнымъ злодейскимъ обычаемъ подъехали подъ дворъ ея милости пани маршалковое Сухлицкий, одрыцу зъ сеномъ, стоячую оподадь двора того розгородивши, сѣна возовъ скольканадцать выкрали и не малою дружиною хочъ въ поводи и грязь, ажъ дей настанъ добрые отъ тое одрыны поставивши, на поли сухомъ сѣно тое рукопашъ и веровками носечи и волочечи, возы направивши, до того села своего Половковичъ отпrowадили и отвезли, што дей праве значно было по поляхъ и по дорозе, где везено. За которую тую шкоду покраденую всему дей тому селу Половковскому вину даеть и тое злодейство отъ нихъ маеть. Который гай порубанный и збитые того лесничого, жаль и шкоду въ покраденую сѣна того помененый панъ Каленицкий того-жь дей часу оповедавши суседомъ околицнымъ, слалъ копу, собравши люди, тымъ следомъ, где сѣно повезено и кды дей пришли до села того Половковичъ и неоподадь его стали и отъ двора его милости Цеперского недалеко будучи, ходили дей до врадника его милости, который въ томъ дворе на тотъ часъ есть, прозвищомъ до Голенища, оповедаючи ему такое своволенство и шкоду, покраденые сѣна, и просечи его, абы розказалъ безпечно у село ити и абы село тое следъ тотъ вывели слушне, яко обычай тотъ есть; то накъ дей тотъ урадникъ поведилъ и колько чоловекъ при немъ было съ Половковичъ: мене дей панъ мой тутъ оставилъ у дворе своемъ роботы пильновати, а не злодейство на люди свои сочыти и сокомъ дей не хочу быти и вамъ не ражу у село ити, а который дей возный смееть съ тою копою ходить, нехай того стрежетсе, штобъ не згнилъ у турме. Которое

такое обестье чуючи, тая коца вернуть се мусела, а пань Калиницкий порубаный гай тотъ и збитые сторожа лесничого и побранье тежъ сена, поволоченье и знаки вознымъ поветовымъ обвелъ, который менечисе вознымъ, на той справе будучи Янъ Моршковский, сего-жъ року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дня, поставившисе очевисто передо мною на враде Слонимскомъ, ку записашю до книгъ Слонимскихъ, при квите своемъ запечатованомъ, ниже писаномъ, при томъ же оповеданью пана Каленицкого, устное сознание свое учинилъ теми словы: Я Янъ Моршковский, возный земли Новгородское, сознаваю симъ квитомъ моимъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Апреля одиннадцатого дня, маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Павла Восковича а пана Миколая Дмитровича, былемъ на справе ее милости пани маршалковое въ именью ее милости Сухлицкомъ, въ повете Новгородскомъ лежачомъ, у гай ее милости Ракове; тамъ пань Каленицкий оповедалъ и оказалъ мне возному и стороже моей пень порубаного дерева, налечилъ есми на сохи годного чотыриста, а на ключища, на жерде годного шестьсотъ, на будованье годного сто, на хворостъ годного безъ личбы, чого есми сличить не могъ; а потомъ дей виделомъ на лесничомъ того леса, сторожу, на Макаву Грынчичу раны, то есть у голове битую кривавую, хрыбетъ увесь, также руки обе-две побито, криваво, кровью понаседало, съ которыхъ ранъ, не ведаю дей, если живъ будетъ; а потомъ дей еще, приехавши до двора Сухлицкого, тотъ же пань Каленицкий оповедалъ и оказалъ мне возному у одрыны сепное за дворомъ плоть розгороженный, ажъ у поле черезъ грязь и воду волочено и ношено на возы класть, яко-жъ есми и становищъ колесныхъ о колько-съ переличилъ, што стояли, а на нихъ сено кладено. Што все передо мною меновалъ тотъ пань Каленицкий, ижъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Апреля двадцать пятого дня, подданные дей пана Зубковы Навель а Михаль Чорнышъ наехали на лесъ Раковъ квалтовне, лесъ порубали и лесничого помененого збили, змордовали и грабежъ ему безправный учинили, а потомъ дей на завтрее того-жъ месеца Апреля

двадцать шостого дня стала се шкода, злодейскимъ обийствомъ покрадено сено, которую шкоду розумеетъ дей пань Каленицкий отъ усега села пана Зубкова Половковского и тому всему селу вину даетъ. Што я возный, чувши и видевши, а чого будучи сведомъ, даломъ сесъ квите мой ку записашю до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ зъ мою печатью и съ печатьми тое стороны шляхты, при мне будучое, вышей вписаное. У того квиту печатей притисенныхъ три. Которое-жъ оповеданье и сознание возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тотже, л. 52—3.

№ 189.—1603 г., Мая 5 дня. *Заявление возною о разслыдованii копы по дьлу о покражъ.*

Того-жъ дня пятого Мая (1603 г.).

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ господарскимъ повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, присылаъ врандикъ вельможное ее милости пани Станиславовое Нарбутовое—воеводиное Мстиславское, старостинное Ошменское, ее милости пани Гальшки Глебовичовны, воеводинки Виленское, именья ее милости Луконницкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, пань Стефанъ Залуский, жалуючи и оповедаючи тымъ способомъ о томъ, што-жъ дей въ року теперь идучомъ, по нароженью Сына Божего тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Мая зъ дни второго на день третий, а то есть съ пятницы на субботу, млынъ дей ее милости панее моее именья Луконницкого, прозываемый Войтеховский, который стоитъ на реще Луконницы, подъ селомъ ее-жъ милости панее моее, неподалеку кгрунтовъ села Прудянского, тое дей ночи звышъ помененое съ того млына. отлупивши замокъ отъ скрыни и збожъя отмерного жита, съ тое скрыни выкрадено бочокъ семь. А кгда вжо по остатокъ злодееве пришли и съ тое скрыни збожье, жито высыпали во два мехи и вже зъ млына вышли, тамъже тое-жъ ночи звышъ помененое подданный ее милости панее моее Матей Дудка по реще внизу рыбу ловилъ, а подшодши подъ млынъ

почувши въ млыне стукъ, спыталъ, хто бы то былъ, а тые злодееве, опустивши ношки, мехи, прочь поутекали. А скоро былъ день, за даньемъ мне знать отъ мельника того млына Федора Гуцы о покраденъе того млына, заразомъ, заховуючисе водле права, собравши копу людей, а до того возного и сторону шляхъту, шоль есми, куды тое жито зъ млына ношно; а до того съ того-жъ млына тое-жъ ноща покрадены два клеветцы, которые коштовали по осми грошей литовскихъ. И просилъ тотъ посланецъ урядника ея милости пани воеводиное, абы тое оповеданъе его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было. А потомъ оповеданью, ставши очевисто на враде возный повету Слонимского Ярошъ Одинецъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Мая десятого дня, при квите своемъ, подъ печатью и съ подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты даномъ, созналъ тыми словы: Я Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая третего дня, маючи я при себе стороною шляхтичовъ двухъ—пана Андрея Якимовича а пана Якова Мойсеевича, былъ есми съ тою стороною шляхтою, за ужитьемъ врадника ея милости пани воеводиное Мстиславское, старостинное Ошменское, имения ея милости Луконницкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана Стефана Залуского, и кгда-мъ тамъ прибылъ до млына ея милости имения Луконницкого, прозываемый Войтеховский, тамъ же оповедаль мне возному и той стороне шляхте покрадене зъ млына жита, и вже копа людей не мало собралася, и войтъ зъ села Пруднянского съ подданными того села. Яко-жъ при мне возномъ тая вся копа, взявши следъ съ цеты отъ млына, шли есмо следомъ, куды тое збоже несено и потрушено, и привелц следъ на кгрунты села пана Третякового Пруднянского. Тамъ-же урядникъ мовилъ до того войта Богдана Лойка, абы онъ самъ и подданнымъ его милости пана своего, взявши тотъ следъ съ тое копы, зъ кгрунту и зъ земли того села своего отвели, а тотъ войтъ Богданъ и при немъ подданные зъ кгрунту своего того села Пруднянского того следу отвести не могли; а урядникъ ея милости пани воеводиное Мстиславское панъ Стефанъ

Залуский въ томъ покраденью зо млына збожа и клеветовъ тому всему селу Пруднянскому вину далъ. Што все тое мне возному и той стороне шляхте тотъ урядникъ ея милости пани воеводиное осветчивши, съ тое копы прочъ розышлисе. На што я возный, при чомъ былъ и чого-мъ сведомъ, далъ есми сесь мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писаць року, месеца и дня на дате звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись рукъ возного тыми словы: Ярошъ Одинецъ—возный повету Слонимского рукою власною. Которое-жъ тое оповеданъе и очевистое сознанъе возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано,

Тоже, л. 65—6.

№ 190.—1603 г., **Юня 1 дня.** *Разсмъдованіе копы по дьлу о покражахъ.*

Того-жъ дня, месеца Июни первого (1603).

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовьскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, при квите своемъ, сознанъе свое учинилъ, ку записанью до книгъ кгородскихъ далъ тыми словы. Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая двадцать пятого дня, маючи я при себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Максима Котовского а пана Адама Кишлицкого, будучи я возный взятымъ на справу пана Василья Ждановича, мещанина места господарьского Слонимского, арендара млына Огнешицкого, который млынъ на тотъ часъ держитъ арендою отъ Есенья Сымоновича, жиды Слонимского, въ имению вельможного его милости пана Льва Сапеги, судьи земского Городенского, названого Огнешичъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, для прислуханья копы и выведанья на той копе, яко на третей,

яко рокомъ завитымъ, о шкоднику и злодею того млына Огнешицкого, который млынъ уже за держанья того Василья Ждановича арендара подвакротъ выкраденый былъ. Яко-жь будучи мне возъному тамъ въ томъ именью Огнешицахъ, на местцу здавна звыкломъ, где се копа збираетъ и первой збирала, того дня звышъ поменешого, двадцать пятого месеца Мая въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ не зобрала се сполна, яко была передъ тымъ звыкла, для розостя некоторыхъ подданныхъ Огнешицкихъ его милости пана судьи Кгороденского, такъ тежъ для неприбытя подданныхъ именья Сенковского его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьица земского Слонимского, зачимъ на той копе некоторое справы копное, ани выведанья о покраденье того млына Огнешицкого не было, але разъ тамъ-же на томъ мейстцу копною будучи самъ войтъ села Огнешицкого, на име Юрний, послалъ до его милости пана Юрья Нарбута, судьица Слонимского, просечи, абы его милость подданнымъ своимъ именья Сенковского на прышлую неделю, то есть дня инешнего, первого месеца^а Июня въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ на тое местце до тое копы, где се звыкли становить, стать розказалъ, хотечи абы се о шкоднику того млына выкраденого доведеть и выпытать могли. На што его милость панъ судьица позволилъ и на тотъ день первый месеца Июня подданнымъ своимъ на копу ставить се казалъ. Яко-жь я возный повторе на той копе, яко на року завитомъ, съ тымъ арендаромъ Васильемъ Ждановичомъ будучи передъ тою копою на тотъ часъ, яко и на першихъ копахъ, опытъ чинилъ, менечи себе шкоды метъ въ томъ млыне за першимъ выкраденьемъ того млына пять бочокъ жита меротыны, бочку ечменю, клеуцовъ железныхъ до каменя кованья три, которые коштовали по грошей дванадцати, а сокера одна за полтазера купленая; а за другимъ разомъ выкрадено въ томъ же млыне бочка жита, полбочки ечменю и полбочки солоду, клеуцы два, также по дванадцати грошей коштовали, и сокера за двѣ (12) за дванадцать грошей купленая, пыталъ тыми словами: панове мужеве! уже есте отъ мене на першихъ копахъ жалобу мою и опытъ о покраденье подвакротне млына того, который я арендою держу, и теперь васъ прошу

и пытаю, если есте о той шкоде моей где не чули, будь на торгу, въ корчме, любъ въ якихъ розмовахъ, бесядахъ одинъ зъ другимъ будучи, або отъ кого иншого вспоминаючи, або тежъ если се вамъ петрафило видеть несучи, везучи ли подъ онымъ часомъ, кгда ми се шкода стала, або если у ковалевъ не видели где клеуцовъ млыновыхъ, прерабачи на нароги, або на якое иншое начинье, любъ тежъ сокеры отъ кого продаючое, або кому купуючи, и если тежъ хто межи вами хлеба не маючи, чимъ бы се подъ тымъ часомъ живилъ и у кого бы таковое жито куповать? На тые слова никто се до жадное речы не призналъ, ажъ кгда почалъ до присеги обычаемъ копнымъ зъ села по три мужи обирать, даючи имъ то ведеть, ижъ если есте яко сами не зиходейчи, ани шкодниччи того млына, и правдиве не ведаете, и не слышали есте межи собою о шкоднику того млына Огнешицкого. И обралъ тотъ Василей Ждановичъ зъ села Огнешицъ троухъ мужовъ до присеги, подданныхъ его милости пана судьи Кгороденского, Юрья войта, Мартина Кривню а Митюка Петровича, а его милости пана судьица Слонимского троухъ подданныхъ именья Сенковского Олехна Манцевича, Степана Ленцевича, Лаврина Яковдовича, и той присезе день третий месеца Июня, то есть у волторокъ пришлый, зложили и ознаймилы. А потомъ, за зложеньемъ тое присеги, кгда се межи собою мужове порозумевали, выступивши три подданные его милости пана Юрья Нарбута, судьица Слонимского, добровольные передъ нами признали въ тые слова: ижъ кгда есмо орали на поли подле дороги великое за селомъ Сенковскимъ, пришло до насъ Миколай Сьмановичъ, млынаръ Слонимский, и поведалъ намъ, ижъ дей ведаю, отъ кого тую шкоду во млыне Василей млынаръ арендаръ маеть, отъ Клима Кнезевича—подданого Огнешицкого, а отъ стодольника Ивана Конача, съ которыми дей молодецъ, млынарчикъ его Василья за одно зъ ними бурнуеть и въ нихъ завше почуетъ и бываетъ. А потомъ тежъ подданный его милости пана Льва Санеги—судьи Кгороденского Федоръ Боговичъ, который на тотъ часъ у дворе Огнешицкимъ въ сторожы былъ, призналъ въ тые слова, ижъ дей ми трафило се быть и молотить въ гумне панскимъ, же молотили копу жита подданные Огнешицкие пана на-

шого, а меновите Кондрать Ягодичъ, Гришко Петровичъ, Лавринъ Марыничъ а Иванъ Кривничъ. А тамъ дей тежъ до нихъ прибыль Тимошъ Пивоварець, который дей тежъ въ нихъ жита того на хлебъ просилъ, которому дей вси отъказали: ты дей жита на хлебъ у насъ просишь, а сынове твои Пахно и Масей хлебомъ препекають и хлебъ продають, бо дей Масей купилъ жита полбочки за полкопы грошей у Грышка, млыцарчика Василья Ждановича—арендарового, а Пахно мерку прудовую за пять грошей, чому-жь ты у сыновъ хлеба не берешь, ани у нихъ просишь? онъ поведялъ, ижь дей у мне дети не суть мне послушные. То тежъ и сами тые подданные въ тые-жь слова одностайне передъ нами всеми признали, ижь хлебъ препекаючи продавали сынове Пивоваровы, того-съ мы вядоми, ижь жито куповали у молодца Василья Ждановича, на имя у Грышка. На которой той копе Василей Ждановичъ, арендаръ, на третій день присегу зложоную до самое росправы отложилъ, хочечи шкоды своей правне докончить и то мною вознымъ осветчивши и тою стороною шляхтою оповедавши, съ тое копы прочь се розышли. Што я возный, штомъ слышалъ и виделъ, на симъ квите моемъ подъ печатью и съ подписомъ руки моею ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ далъ еси. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подишь руки возного тыми словы: Станиславъ Подлеский—возный рукою власною подписалъ. Которое-жь тое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 168—9.

№ 191.—1603 г., Юля 11 дня. *Заявление возного о собираніи копы для разслѣдованія дѣла о покражѣ.*

Того-жь дня Юля одиннадцатого (1603 г.)

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморимъ Мозырскимъ, державною Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловала и оповедала землянка господар-

ская повету Слонимского пани Станиславовая Руденская, пани Дорота Волчковна на землянку господарскую повету Слонимского пани Николаевую Тальковую, пани Раину Левковичовну о томъ, ижь въ року тисеча шестьсотъ третемъ, месеца Юля девятого дня, кони мое съ поля паши покрадены, зъ имения моего Бабековцизны, у повете Слонимскомъ лежачого, а я-мъ копу водлугъ звычайу давного межы суседьми о шкоднику своемъ и злодею збирала и выведываласе. Але пани Николаева Тальковая своихъ подданныхъ не хотела ставить на копе, а звлаща подданого своего Левона Тишевича, што мешкаетъ (подле моихъ подданныхъ, заставныхъ отъ пана Войтеха Талька у называемыхъ Халупахъ и кгрунтахъ Козаковцизне, тамъ, недалеко двора Станислава Талька, дворца ее пани Николаево Тальково, названого Служовского, где первой подданный Калюта бывалъ и мешкалъ, а пани Николаева Тальковая тому подданому своему не казала на копе стать. А потомъ еси слала возного повету Слонимского Станислава Подлеского и сторону шляхту до пани Тальково, абы подданныхъ своихъ пустила на копу вжо другую, а пани Николаева Тальковая поведила, я не бороню, нехай идутъ и справуютсе суседскимъ обычаемъ, але не водлугъ права, едно водлугъ суседства; и коли-мъ возного слала до подданого Левона Тишевича, до халуны Козаковцизны, который Левонъ на копе сталъ,—якожь и возный Станиславъ Подлеский при квите своемъ до книгъ созналъ тыми словы. Я Станиславъ Подлеский—возный повету Слонимского сознаваю симъ своимъ квитомъ, ижь року теперь идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Юля одиннадцатого дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ, шляхту—пана Юрья Станиславовича а пана Григорья Николаевича, былъ еси посланный отъ землянки господарское повету Слонимского пани Станиславовое Руденское, пани Дороты Волччъковны до землянки господарское повету Слонимского пани Николаево Тальково, упоминаючи пани Тальковую, абы подданныхъ своихъ пустила на копу; пани Тальковая поведила: я суседскимъ обычаемъ не бороню подданныхъ; тогда ходилъ еси съ копниками до подданого пани Тальково, до Левона Тишевича, который мешкаетъ въ хоромахъ Козаковскихъ, где се небожчики панове Талькове

позабивали; который подданный не хотелъ быть ити съ тыхъ халуцъ Козаковскихъ, мовечи: я дей безъ прыстава панее своее, пани Миколаевое Тальковое не пойду на копу, ажъ пришетъ до мене. То пакъ тотъ Левонъ, ажъ за посланьемъ урадника пани Тальковое Кондрата Скрендевского того Левоня Тишевича на копе поставилъ и тамъ-же се на копе распрововали. Которые копляне зо мною вознымъ во всей той шкоде, въ покрадешю коней пана Руденского и малжоньки его милости, нашли виннымъ быть наймита дворного Станислава Талька, на име Калюту, который Калюта есть подъ пани Миколаевою Тальковою и первой сего мешкалъ на кгрунте Козаковскомъ въ хоромахъ, за небожничкомъ паномъ Миколаемъ Талькомъ Порецкимъ и малжонкою его пани Раинною Левковичовною, а съ тыхъ хоромъ Козаковскихъ утекши отъ пани Миколаевое Тальковое Порецкое, у того Станислава Талька, у дворе его дворцу Смужовскомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, за наймита зъ найму служилъ, яко ширей на листе копномъ есть описано, хто въ той шкоде виненъ осталъ. Которое оповеданье и сознанье возного за прозбою пани Руденское до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожже, л. 289—90.

№ 192.—1603 г., Сентября 12 дня. *Заявленіе вознаго о ршиеніи копы по дѣлу о погравѣ.*

Того-жь дня Сентебра 11 (12 дня (1603 г.).

На враде кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский, коморникъ повету Слонимского панъ Петръ Григорьевичъ Бусезский, же дей року теперъ идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра десятого, занялъ дей есми трое коней подданныхъ пана Криштофа Рафаловича Мизкгира, зъ Бусежи, у гречине своей, на врочищу въ Замоши, при стене Котовской Павла Небыта а Пархуты и Сидорца Стецуковича. Яко-жь я о тые коши за разомъ пану Рафаловичу и имъ

самымъ далъ ведати и на испашъ на копу звалъ. То пакъ панъ Рафаловичъ, маючи при себе возного повету Слонимского Андрия Васильевича Мизкгира, пана Залетелого а Петра Лецовича, на испашъ съ подданными своими вышолъ; также и я, маючи при себе возного повету Слонимского пана Дмитра Дешуковича и сторону шляхту—пана Каспора Павловича Мизкгира, пана Яна Дешуковича а пана Гермасюту; передъ которыми возными и паны шляхтою оказалъ есми следъ свежий конский и шкоду, отъ тыхъ коней у гречине моей мне сталую, и мовилъ есми пану Рафаловичу, абы шкоды у гречине моей и следу свежего конского огледеть казалъ. (И мовилъ дей панъ Рафаловичъ): и самъ дей я свежий следъ конский и шкоду всю (вижу), одно дей то следъ не коней подданныхъ моихъ, але дей то следъ ипшихъ коней, а не моихъ, и постоявши троха на томъ врочищу звышъ писаномъ, при грицице моей, мовилъ: я дей до тое шкоды не стою и испашовати не хочу и подданнымъ своимъ не велю, и съ тымъ съ поля отъ грицице моее пошолъ прочь. Я тую шкоду свою и следъ свежий обеюмъ вознымъ и сторонамъ оповедалъ, оказалъ и просилъ есми обудвухъ возныхъ и стороны, абы тые шкоду мою у гречине оцанили. А Андрей возный, не хотечи зъ другимъ вознымъ испашаи судити и цанити, пошолъ за паномъ Рафаловичомъ и мовилъ: я дей до тое спашаи ипчого не маю, а то дей маешь возного, который нехай судитъ и всказуетъ. Я тые слова пана Рафаловича и возного вознымъ и стороною шляхтою осветчилъ и просилъ есми того возного пана Дмитра Дешуковича, абы шкоды моее у гречине моей и следу свежего огледать, а мне шкоду оконовавши съ паны шляхтою казалъ. Который дей возный зъ стороною шляхтою шкоды огледать и следу свежего конского и две копе грики спашаи мне присудили, а кони имъ отдать казали. Который возный року, месеца и дня звышъ писаного, ставши передо мною на враде, при квите своемъ очевисто созналъ тыми словы. Я Дмитръ Дешукевичъ—возный повету Слонимского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра десятого дня, маючи и при себе сторону шляхту пана Каспора Павловича Мизкгира, пана Яна Дешуковича и пана

Черницкого, а пана Гермогена Костентиновича, за оказаньем и оповеданьем пана Петра Григорьевича Бусезского, виделъ есмь съ тою шляхтою звышь писаню следъ свежий конский, менилъ панъ Петръ, же то следъ коней подданныхъ пана Рафаловича—Павла Небыта, Пархуты и Сидорца Стецуковича; виделъ тежъ есмь свежо грику поедено и потопътано. Которые шкоды огледавши я съ тою стороною паны шляхтою всказалъ есмь две копе грики и присудилъ на подданныхъ пана Крышътофа Рафаловича—на Павлу Небыту, а Пархуте и на Сидорцу Стецуковичу, и зоставивши собе панъ Петръ за испаншь ключу одну, въ шерстьсиво-белую, у двухъ копахъ грики, а дъвое коней черезъ мене возного и сторону шляхту пана Каспора Мизкгира а пана Яна Дешуковича, пана Гермогена Костентиновича до двора пана Рафаловича отослалъ, и я съ тою шляхтою до двора пана Рафаловича отвелъ и тивунцу его Сидорцу отдалъ и мужомъ его оповедаль ключи у дворе. И на томъ далъ до книгъ сестъ мой квитъ зъ моею печатю и съ подписомъ руки моею, чога-мъ у той справе сведомъ и што-мъ слышалъ и виделъ, и подъ печатями стороны шляхты звышь писаное. Писанъ у Мизкгирохъ, року, месеца и дня звышь писаного. У того квиту печатей притисненыхъ чтыри, а подпись руки возного тыми словы: Дмитръ Дешуковичъ—возный, рука властьная. Которое оповеданье и сознание возного до кьнигъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 474—6.

№ 193.—1603 г., Сентября 26 дня. *Заявлєніє вознаго о разслъдованіи кони по дьлу о нанесєніи раны пастуху.*

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать шостого дня.

На враде короля его милости замку господарского Слонимского, передо мною Иваномъ Меленкомъ—маршалкомъ короля его милости, подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедаль и жаловаль войтъ волости Слонимское Иванъ Бардунъ отъ подданныхъ короля его милости, зъ

села Митковичъ, отъ Ивана Хамовича, тымъ способомъ, што-жъ дей въ семъ-же року тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать шостого дня, пастухи дей наши паствили на кгрунте пановъ Тальковъ—земянъ повету Слонимского, на врочищу въ Гаті, и тамъ же, нетъ ведома зъ якого злого вмыслу, взявши передъ себе земеннъ господарский повету Слонимского Мартинъ Кобысь, не маючи жадное причины и потреби до тыхъ пастуховъ ихъ, сына того Ивана Хамовича Артема, порвавши его за лобъ, сталъ битъ и мордовать, и ножемъ, хотечи его зарезати, по горлу зарезалъ и жилу ему шийную перерезалъ, съ которое раны, не ведаю, если живъ буде, сего року теперъ идучого тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать осмого дня. По которомъ оповеданью, ставши очевисто на враде возный повету Слонимского Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, положилъ квитъ свой и призналъ его тыми словы: Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, нжъ року теперъ идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентебра двадцать семого дня, будучи мне возному узятому на справу подданого его королевское милости волости Слонимское, на име Ивана Хамовича изъ села Мицковского, на прислуханье купы и на огледанье ранного детины, резаного, сына того Ивана Хамовича, и маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Хведора Резана а пана Семена Ивановича, яко-жъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою онытъ былъ, хто бы того детину резати мель, и пытали есмо я возный и тая сторона шляхта того детину резаного и иншихъ пастуховъ, хто того детину резаль? Яко-жъ пастухи поведили того села Митковского, на име пастухъ Монсневъ Пванъко, а другий Гришъко Матфеевичъ, и инше пастухи того-жъ села Мицковского: правда дей, панове, былъ дей тутъ у насъ Кобызь, на врочищу у Гатищу и пыталъ у насъ венра, и отъ насъ пошолъ и съ тымъ Иваномъ, а въ томъ часе пошли есмо быдло гонити и колп есмо быдло у место згонили, ажъ нашли есмо сына Иванова, пастуха резаного, лежачого у кусте, на врочищу у томъ Гатищу, противъ двора пановъ Тальковъ. Яко-жъ я

возный пыталъ того детину передъ тою стороною шляхтою, на копе, хто его резать, ажъ детина, очуившись, поведилъ: правда дей, панове, пыталъ у мене Кобызь вепра и пытавши у мене вепра, мене порвавши ножомъ по горлу резати почалъ: ты дей мои гуси и поросята порезалъ, а я дей тебе зарежу. Яко на той копе панъ Мартинъ Кобызь самъ признался: правда дей, панове копа, я того дня, за рекою Щарею, у пастуховъ былъ и пыталъ есми вепра своего у пастуховъ Мицковскихъ. Яко-жъ я возный съ тою стороною шляхтою виделъ есми на той детине рана резаная подъ шчокою правою, на шны, подле горла жила перерезана и рана шкодливая, не ведаю, если живъ буде. Яко-жъ я возный, што-мъ виделъ и слышалъ, даломъ сознанья моего сесъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатями тое стороны шляхты, при мне будущее, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. У того квиту печатей притисненыхъ три а подиись руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгръ—возный рукою. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожь, л. 516—7.

№ 194.—1603 г., Сентября 30 дня. Заявленіе вознаго о постановленіи копы по дѣлу о кражѣ пчелъ.

Того-жъ дня 5 (30) Сентября (1603 г.).

На враде королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, положилъ квитъ свой и призналъ его тыми словы. Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ третего, месеца Сентября двадцать осмого дня, маючи я при себе сторону двухъ шляхтичовъ—пана Семена Максимовича а пана Юрья Станиславовича, будучи мне возному а при мне людемъ добрымъ на копе, на урочищу у Грушовой Горы, у Кургановъ, за Тивинского дворомъ, о трое пчолъ—о двое под-

резаныхъ въ дереве, а о третие порубаные на корень, въ пуцы Слонимское, за Якимовичи, за рекою Исорокою, надъ речкою Любовкою, у Прудница, одны отъ другихъ неподалеку стоячыє. Яко-жъ того-жъ месеца и дня двадцать осмого, у неделю, гды се тая копа людей собрала зъ розныхъ селъ, то есть меновите зъ села Петравичъ—волости Слонимское и Плебанское, зъ села Якимовичъ—подданные его милости пана Яна Богуфала, зъ села Нагуевичъ того-жъ пана Богуфала, зъ села Хорошевичъ—подданные волости Деревенское и пана Хотылевского, где яко на третей копе, яко на року завитомъ, бортникъ и дозирца пчолъ и дерева бортного въ пуцы Слонимской Лукашъ Описимовичъ Володимеръ, бачечи такую шкоду въ подебранью двойга пчолъ, а третихъ порубаныхъ, пыталъ оное копы: если бы хто подъ тымъ часомъ въ томъ краю пуцы, у вилию Богатого свята руского, за рекою Исорокою, подъ речкою Любовкою робилъ што, або ли тамъ былъ, або если у кого гость подъ тымъ часомъ былъ и ночовалъ, або если бы хто медъ пресный кому продавалъ, або хто у кого купилъ, и если бы хто отъ кого чулъ медъ продажный, або виделъ где несучи? За которымъ пытаньемъ на той третей копе никто ничего не поведалъ и въ той школе тотъ бортникъ Лукашъ ни якое ведомости певное мети не могъ, для чого копа вся, нехотечи большой себе трудности и волокиты задавать, наказали тому Лукашу бортнику съ тыхъ селъ на присегу мужовъ добрыхъ выбирать и если бы себе отъ кого тотъ бортникъ Лукашъ розумелъ бытъ шкоду въ тыхъ пчолахъ подебранью и порубанью. Яко-жъ тотъ бортникъ поведилъ передъ копою тыми словы: ижъ, панове мужове, тутъ на той третей копе не становисе ту тивунъ пана Богуфаловъ, который на першихъ копахъ речъ былъ почалъ, але его те перъ тутъ нетъ и никто за него тутъ не отказуетъ; а такъ тотъ тивунъ есть у мене въ порозуменью такой шкоды, ижъ о себе тутъ на копе ведать не далъ и самъ се не станови; про то я съ того села Якимовичъ, яко тамъ ку тымъ пчоламъ поблизу прилеглого, на присегу выберамъ чотырохъ мужовъ, на имя Сенька Яцкевича, Юхна—чоловека прихожого, Ждана Грицкевича и Андрей Кузютича Бортниковича, а зъ села Нагуевичъ выбралъ на присегу двухъ му-

жовъ—Яцка Шаконовича Митковича а Ивашка Яцковича, а зъ села Хорошевичъ мужа одного Гришъка Яковцовича; которымъ копа присеги на третій день, то есть на овторокъ, месеца Сентъебра тридцатого дня наказала въ Слониме, передъ церковью светого Спаса, подъ тымъ способомъ, ижъ мають присягать, яко сами не суть шкодниками и о шкоднику тыхъ пчолъ ани ведають, ани чують и ними не корыстили. А кгда тотъ третій день присезе припалъ, волторокъ, тамъ ку теѣ присезе наказаной Андрей Кузютничъ Бортниковичъ не сталъ, а тые ишшые вси были, ишли безъ того Бортниковича присягать не хотели, (мовячи), ижъ мы сами за себе присягнуть бы могли, але ижъ тотъ Бортниковичъ Андрей Кузютничъ, водлугъ наказу копного, тутъ до присеги не становилъ, мы тежъ присягать за него не повинны и не будемъ, бо снать то до себе чуетъ, же есть вишнымъ. За которымъ не станьемъ того Бортниковича и за неприсежемъ ихъ, вся тая шкода на немъ Бортниковичу надла, такъ, яко копа всказала. Што тотъ Лукашъ Бортникъ мною вознымъ и тою сторопою помещеною и многими мешчаны оповедавши, осветилъ и тое сознание мое себе до книгъ кгородскихъ записать далъ, которое я возный на симъ квите моимъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ ку записанью далъ есми. Писанъ року, месеца и дня звышъ помещеного. Которое-жъ тое сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожже, л. 527—8.

№ 195.—1606 г., Марта 11 дня. *Заявленіе возного о созваніи и постановленіи копы по дѣлу о выдраніи пчелъ.*

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца одиннадцатого дни.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Ромбескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Санеги—старосты Слонимского,

Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловать и оповедать подданный его королевское милости, зъ села Миткевичъ, именемъ Яцко Куньцовичъ тымъ способомъ, што-жъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра двадцатого дня подданные Деревенские, именья Деревенского въ повете Слонимскомъ лежачого, на сесь часть державы его милости пана Григорья Трызны, подкоморого Слонимского, на имя Проконъ Матфеевичъ, а другий Федоръ Грыньовичъ, зъ села Загрядкова, приехавши зъ возами сами особами своими и зъ ишшими помочниками своими на кгрунтъ его королевское милости волости Слонимское, до села нашего Митковского належачий, до стародавнихъ сосонъ, бортей и пчолъ, въ тыхъ соснахъ выробрелыхъ, которые мы сами и первей еще передъ нами предкове нашл уживали, и съ тыхъ бортей и съ пчолъ, подлаживаючи, медъ себе подбираючи, на пожитокъ свой оборочали, тые поменены особы, подданные Деревенские Проконъ Матфеевичъ а другий Федоръ Грыньовичъ одны пчолы въ сосне на кгрунте его королевское милости, на власномъ поли моемъ, до села Митковичъ належачомъ, врочиномъ у Волячомъ, подобравши медъ, шкоду учинили; а на другомъ местцу, тамъ же на кгрунте его королевское милости, належачомъ до того-жъ села нашего Митковичъ, въ сосне моей тотъ-же помененый Проконъ Матфеевичъ, а Федоръ Грыньовичъ, пчолы на корень выдравши, до домовъ своихъ до села Загрядкова волости Деревенское отвезли и отпровадили. Яко-жъ дей я подданный его королевское милости волости Слонимское, учинивши жалобу мою, такъ передъ его милостью нашимъ милостивымъ паномъ, его милостью паномъ канцлеромъ и передъ самымъ его милостью паномъ подкоморымъ Слонимскимъ, держачимъ на тотъ часть того именья Деревное, просилъ о учиненъе справедливости о тое подлаженъе и подрабъе пчолъ меду. Тамъ-же дей его милость пачъ подкоморый Слонимский, за тою жалобою моею, въ семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца пятого дня зложилъ и росказалъ такъ нашему селу Митковскому, яко враниковни и подданнымъ обвиненымъ на копу подъ тые сосны, где медъ зъ сосонъ подобранъ и выдранъ, выехати. И

вгды дей такъ врадникъ его милости пана подкоморого, яко и понамесникъ его милости пана подстаростего нашего Слонимского панъ Янъ Злоцкий, при зобранью не мало людей, суседь нашихъ подданныхъ села Митковского, въсказали дей мне Яцку Куньцевичу присегу на томъ, яко то есть власные пчолы мои. Яко-жъ дей я' чынечы досыть наказу врадовому и копъному, тое присеги за наказомъ ихъ того дня пильноваль, нижли дей тые особы до присеги того дня мене не вели, што дей я все тую пильность свою присеги возному поветовому оказалъ. При которомъ оповеданью, ставши очевисто на враде возный повету Слонимского Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, при квите своемъ, подъ печатью и съ подписомъ руки его до книгъ даномъ, созналъ тыми словы. Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца осмого дня, будучи мне возному взятымъ на справу подданого его королевское милости, волости Слонимское, зъ села Митковичъ, Яцка Куньцовича для пильнованья присеги о покрадене, подобрање и выдрање пчолъ его. зъ сосонъ села Митковского отъ подданныхъ Деревенскихъ на тотъ часъ державы его милости пана Григорья Трызны, подкоморого Слонимского, и пани малжонки его милости, меновите въ оповеданью о всемъ по достатку описаное; который тотъ Яцко Кунцовичъ, водлугъ наказу суду копъного и урадинчого, дни третего, месеца Марца осмого, почавши съ поранку, ажъ до нешпорное годины и до самого вечера готовъ былъ на той шкоде своей, то есть на выдрању и побранью пчолъ своихъ, присегу выконать, нижли подданные его милости пана подкоморого Деревенские, въ оповеданью имены описанные, того Яцка Кунцовича до присеги не вели и неприводили; а тотъ Яцко Кунцовичъ тую пильность и готовость присеги своее, ижъ его сторона не вела, мною вознымъ осветчилъ. И на то я возный даю ку записанью до книгъ сесъ мой квити подъ печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печать притиснена одна и подпись руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ—возный, рука власная. Которое тое оповеданье и

очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 106—7.

№ 196.—1606 г., Августа 23 дня. *Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копь, при разсмѣдованіи дѣла о покражѣ пчелъ.*

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замьку Слонимьского, передо мьною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимьского, Явонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедалъ земеникъ господарский повету Слонимьского панъ Матей Вялоблочкий, за подданнымъ своимъ села Михновского, въ повете Слонимскомъ лежачого, Грышкомъ Макаровичомъ бортникомъ, на подданого пана Ивана Кярыла, пана Даншла, пана Прокофья, пана Ивана молодшого Михайловичовъ Хрыпуновыхъ Дубенскихъ и малжонкъ ихъ, села ихъ спольного Яглевского, въ повете Слонимьскомъ лежачого, на име на Грыцка Лунцевича, тымъ способомъ, што-жъ дей року теперешнего отъ нарощенья сына Божого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцатого дня збиралъ тотъ подданный пана Вялоблочкиго Грышко Макаровичъ кону, опытъ чынечы о подлажене злодейскимъ обычаемъ пчолъ его въ сосне, въ пуцы Ходаковской стоячей, передъ церковью Светого Юрья, въ Михновичахъ, где здавна копа звыкла збираться. То пакъ дей тотъ Грыцко Лунцевичъ, не справуючисе пристойне на той копе, але заживаючы якое-сь воли злое и умыслу своего, того подданого моего Грышка Макаровича бортника, о томъ подлаженю пчолъ его пытаючого се, невинные збилъ и змордовалъ. При котромъ оповеданью въ семъ року идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Августа двадцать семого дня, ставъши очевисто возный повету Слонимьского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, при квите своемъ подъ печатью и съ подписомъ

руки его до книгъ даномъ, созналъ тыми словами: Я Андрей Васильевичъ Мизкгирь, возный повету Слонимъскаго, признаваю снмъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцатого дня, оповедать мне возному подданный земенина господарскаго повету Слонимъскаго пана Матея Бялоблоскаго, села его милости Михновскаго, въ повете Слонимскомъ лежачаго, на име Грышко Макаровичъ бортъникъ, ижъ дей мене дня сегоднешняго звышь помененаго, въ неделю, подданный пана Ивана, пана Кирыла, пана Данила, пана Прокофья, пана Ивана молодшого Хрыпуновыхъ Дубенскихъ и малжонокъ ихъ, села ихъ Яглеевского, въ повете Слонимскомъ лежачаго, на име Грыцько Лунцевичъ на коне, которую есми збиралъ, опытъ чынечы о подлаженье злодейскимъ обычаемъ пчолъ въ пуцы Ходаковской, при церкви светого Юрья, въ Михновичахъ, где зъ давнихъ часовъ копа садитсе, невинне збилъ и змордовалъ. И оказывалъ тотъ Грышко Макаровичъ на себе раны, менуючы ихъ отъ того Грыцька Лунцевича ему заданые, которыхъ видель есми на немъ на губе исподней рану синевую битую, на руке левой пальцы кровавые пошарпаные. Я возный, штомъ въ оповеданью слышалъ и штомъ ранъ видель, даю на то ку записанью до книгъ врадowychъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ року, месеца и дня звышь написанаго. У того квиту печать притиснена одна, а подписъ руки возного тыми словами: Андрей Васильевичъ Мизкгирь—возный, власная рука. Которое-жъ то оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 362—3.

№ 197.—1606 г., Августа 24 дня. Заявленіе на копъ о покражъ пчель.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замьку Слонимъскаго, передо мьною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ,

будучимъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимъскаго, Ясвонскаго, Марковскаго и Мядельскаго, жаловалъ и оповедать урадникъ землянки господарское повету Слонимъскаго ее милости пани Андреевое Маскевичовое пани Настазей Овсяного, именья ее милости Узловецкаго, въ повете Слонимскомъ лежачаго, Тимошъ Левоничъ тымъ способомъ, ижъ дей въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Августа двадцать второго дня, въ небытности ее милости пани Маскевичовое въ томъ именью Узловецкомъ, не ведати хто-сь пчолъ неподглядывалыхъ подданныхъ ее милости Узловецкихъ, у бору Узловецкомъ будучихъ, на разныхъ местцахъ и урочищахъ, въ соснахъ будучихъ, семеро на корень выдралъ, не ведаю въ який способъ, чили квалтовне, чили иншимъ способомъ, потаемъне то учинилъ, а то есть меновите дворныхъ пчолъ ее милости пани Маскевичовое двои, за Хомичы селомъ одни, а другие у Черленки, а бортъника ее милости Михайла Гринчича трое тамъ же за селомъ Хомичы, Андрея Наумовича—подданаго ее милости пани Маскевичовое, двои, тамъ же за селомъ Хомичы. О которой той шкоде хочечы метъ ведомость, отъ кого бы се стать мела, на копу, водле стародавнаго звычайу, заказавшы, опытъ чинити не занехано будетъ. И просилъ тотъ урадникъ ее милости пани Маскевичовое, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было. Што есть записано.

Тоже, л. 365—6.

№ 198.—1607 г., Марта дня. Разбирательство на копъ по дьлу объ убійствъ Карловича.

Року тисеча шестьсотъ семого, месеца Марца шостого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семомъ, въ месецу Марцу, водле порядку статутаго судовне отъправованыхъ, передо мною Андреемъ Станкевичомъ—старостою Менскимъ, а пры мне, были урадники мои кгородские Менские и

много людей зацныхъ—обывателей воеводства Менского, прыточыласе справа ку сужению за выйстемъ тройга воланья, черезъ возного по радкомъ права посполитого по три дни чыненого, за пятерыма позвами кгородскими Менскими, по пани Станиславовую Карловичовую пани Марыну Стефановну Достоевскую о забитье и окрутное на смерть замордоване, съ прычины и направи ея пани Карловичовое, малжонка ея небощыка пана Станислава Карловича черезъ неякогось Яна Тура, въ дому его пана Карловичовомъ въластномъ Дурыницкомъ, у боеводстве Менскомъ лежачомъ, а то есть за двоима позвы отъ мене старосты, за одними, очевидно ей пани Карловичовой черезъ возного подаными, а за другими, на той маестности Дурыницкой положоними, (о забитье) небожыка Карловича и ку прыслуханью . . . старосту зъ ураду . . . права посполитого чыненное, также и о постановенье того мужобойцы (Яна Тура и его помоч)никовъ подданныхъ тамошнихъ Дурыницкихъ, которые пры . . . перехованьемъ того Тура до того замордованья небожыка Карловича были; такъже тежъ за позвы по утеченью сына старшого небожыка Станислава Карловичового Крыштофа Карловича отъ тое мачохи его Марыны Достоевское, которого тежъ хотели черезъ того-жъ Тура о смерть прыправити, за одними, очевидно той Карловичовой подаными, за другими, на маестности Дурыницкой положоними, о окрутное на смерть замордованье отца его небожыка Станислава Карловича, съ прычины и зъ направи жоны небожыковъское мочохи его Марыны Достоевское черезъ неякогось Тура, и о утвореньи небылого и неправдивого якобы тестаменту, который по смерти его, хочечы одной себе прывлещыть всю маестность небожыковскую, неправдивый, але фальшывый утворыла; а за пятыми позвы о тое-жъ замордованье небожыка пана Станислава Карловича, тому-жъ мужобойцы Туру, будучому пры той же Карловичовой у томъ дворе небожыковскомъ Дурыницахъ, черезъ возного очевидно поданымъ. До которое справы я староста, ку попиранью тое жалобы, зъ местца своего урадового моцъ далъ и злетилъ умоцованому своему пану Грыгорью Сtryжце, а панъ Крыштофъ Карловичъ, очевидно передо мною стоечы, тежъ моцъ зупольную ку дово-

женью себе справедливости умоцованому своему пану Демьяну Кгавроновичу на зыскъ и страту далъ и злетилъ. За чымъ помененые умоцованые черезъ возного давали прыволать позваныхъ до права. На которое прываланье, озвавшысе тая пани Карловичовая Марына Достоевская, а прызнавшы сама рокъ и поданье по себе въ речы звышъ писаной позвоу, ку праву ставшы, моцъ до тое справы умоцованому своему пану Станиславу Драпецкому ку объмове на зыскъ и страту очевидно злетила; а тотъ Янъ Туръ, будучы очевидно о тое-жъ мужобойство позванымъ, самъ се до права не становилъ и некоторое ведомости о нестанью своею, яко урадови, такъ и стороне не далъ водле науки статutowое и зверхности урадовое не послушный, на року завитомъ въ речы кравовой зданъ есть. Зачымъ, умоцованый отъ мене ураду, до тое справы прыданный, поднесшы позвоу кгородский Менский и доведшы очевидно поданья ей Карловичовой того позвоу въ руки, и за нимъ прыпалого року квитомъ сознанья возного Яна Туровского, водле права передъ рочками теперешними за день прызнанымъ, жаловалъ на пани Карловичовую Марыну Достоевскую о томъ, што-жъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Окътебра чотырнадьцатого дня сталосе забойство и окрутный мордъ земенину господарскому воеводства Менского пану Станиславу Карловичу, малжонку ея, лечъ отъ кого бы замордованъ былъ, ведомости не было, кгда-жъ дей и она, будучы власною жоною, не чынены о томъ некоторого поступку, яко правного, такъ, яко ей малжонце его належало, а праве въ замолчанью тую таковую зълую окрутную справу пустила была. А такъ я староста, видечы то, ижъ тотъ небожыкъ малжонокъ ея, будучы человекомъ безплеменнымъ и такъ окрутне замордованымъ, а ижъ се никто о тотъ мордъ братъ нехотель, маючы науку, въ праве посполитомъ описаную, и (зъ) повинности хрестиянское, забегаючы впродъ таковымъ злостямъ людскимъ, зъ влады враду моего хочечы взять певную ведомость о такомъ шкарадномъ учынку и хто бы былъ прычиною такового крови пролитья, а смерти малжонка ея, възавшы тую справу ку розсудку на себе, шкрутынею на часъ певный,

то есть въ томъ же року прошломъ шетьсотъ шостомъ, на день тридцатый месеца Декабра зложылъ есми черезъ листы свое, яко ей самой, такъ и околичнымъ суседомъ, въ тамътомъ краю прылегломъ, о той шкрутынеи, о выезде своемъ ознаймитъ. На котор ую дей шкрутыню и на часть зложоный, кгда . . . я староста зъ урадниками моими кгородскими, маючы пры себе людей . . . зацныхъ шляхту и возныхъ, на тое местцо, где се небощыкъ . . . малжонкъ . . . подъ дворомъ Дурыницкымъ . . . подъ лазнею . . . овилъ и опытъ . . . такъ у ее самой и у людей, на тую шкрутынею . . . и отъ людей пры бытности ее чынилъ; нижзли дей она некоторыхъ подданныхъ своихъ того имени малжонка своего Дурыницкого Татирковского, на име Якова Селивоновича, Огея Селивоновича, Омельяна Продника, которыхъ было до тое шкрутынеи потреба, неставила и ставить не хотела, а околичныи суседи вьси прыбыли и становили. Затымъ, порадне тая шкрутыниа отправила, съ которое то се оказало, же зъ ведомостью и росказаии ее отъ повинного ее неякогось Яна Тура, яко тамъже на той шкрутынеи се оказало, есть забить и замордованъ. А ижъ она сама на таковой злый и шкарадный учынокъ способившы оного, черезъ часть немалый, въ неведомости малжонка своего, потаемне оного мужобойцу переховывала, о чомъ дей яко высведчене людское о таковымъ злымъ а шкараднымъ учынку ее, такъ и зъ многихъ подобенствъ указывается, же она сама власне прычиною смерти небощыка малжонка своего есть, на той шкрутынеи, черезъ мене чыненой, вьсе и по достатку шырей описано есть, протожъ и д . . . запомневшы впродъ боязни Божое и срогости, въ праве посполитомъ описаное, такого злого а праве шкарадного учынку допустила се, я староста, забегаячы и вьпередъ, абы се таковая злость межы людьми не множила, ее Карловичовую передъ судъ мой и ку прыслушаню шкрутынии, и абы помочниковъ своихъ ку праву ставила, запозвалъ. По вычитаню того позву, умоцованный, отъ мене ураду до тое справы прыданный, Грыгорей Стрыжка, поведилъ, ижъ дей его милость панъ староста Менский, маючы ведомость

отъ людей зацныхъ о забитью и окрутномъ замордованю небощыка пана Станислава Карловича . . . видечы то, ижъ . . . которого . . . долговъ небощыковьскихъ, а нижли дей . . . пытанья мужобойцы бралиссе, дети тежъ небощыковьские, съ первиюю жоною небощыковьскою спложоны, пры себе маючы, онымъ, яко пасербовичамъ и пасербицы своей въ томъ, абы се тому мужобойцу отца своего пытали, воли не дала, а дети, зъ нею спложоны, летъ недоросли, маючы въ таковыхъ речахъ науку, въ праве посполитомъ описаную, въ розделе одинадцатомъ въ артыкулахъ шостомъ, семомъ, двадцать шостомъ и шетьдесятомъ, ижъ о таковомъ мужобойстве врадъ выведоване чынити и о мужобойцы ведомость вьзявшы инстыкговати на таковыхъ мужобойцовъ есть повиненъ. До того тежъ, будучы побужонъ отъ обывателей воеводства Менского, людей зацныхъ, обославшы листами урадовыми, яко самыхъ пановъ, такъ урадниковъ ихъ и всихъ суседей околичныхъ, тому местцу прылеглихъ, на выведоване певъное часть певъный зложывшы, маючы пры себе урадъ свой кгородский и много людей зацныхъ, двухъ возныхъ и пети шляхтичовъ, тамъ на тое местце, где се тое забойство небощыку Станиславу Карловичу стало, зъездчалъ и тамъ выведоване о томъ мужобойстве чынилъ, и все, што се въ той справе на той шкрутынии показало, на письме списавшы, рукою своею подписавшы, и пры его милости урадники кгородские Менские, возные и шляхта руки свое подписавшы, зашыте, водле науки статutowое, тую шкрутынию запечатовали. До которое, ку прыслушаню пани Карловичовой ижъ есть запозвана, я староста тую шкрутынию у суду положывшы и ее отпечатовать росказавшы, читать казалъ. Которая шкрутынея слово въ слово такъ се въ себе маеть . . . не Андрея Станкевича старосты—Менского . . . то есть въ семь року теперешнемъ шетьсотъ шостомъ, месеца Декабра тридцатого дня зложономъ, за выехашемъ на тую шкрутынию мене самого и пры мне врадниковъ моихъ судовыхъ кгородскихъ пана Адама Сологуба—подстаростего, пана Крыштофа Рекутя—судьи и пры

бытности при мне на тотъ часъ ихъ милости пана Адама Володзькевича—городничого Менского, пана Войт еха Рекутя и пана Яна Чаплинского и иныхъ много людей зацныхъ, а до того маючы я староста при себе возныхъ воеводства Меньского Яна Туровского а Петра Козловьского и сторону шляхту пана Юрья Кгротецкого, пана Яна Николаевича, пана Станислава Вышомирского, а пана Войтеха Сайбута; съ которыми кгда есми напервей прыехалъ въ семь же року тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Декабра двадцать семого дня до маетности села ее милости пани Аньдреевое Завишыное—подскарбиное великого князства Литовского и ее милости пани Вацлавовое Шеметовое—каштеляное Смоленское, названого Дукоръ, тамъ-же, за пытаемъ отъ мене старосты старца того села Дукорьского Тишъка Мазавчыча и подданныхъ того села Еска Поповича, Степана Мазовки, и иньшыхъ мужовъ суседей ихъ: якую бы они ведомость мели о забитью и замордованью пана Станислава Карловича?—ино они помещенные вьси зьгодне то передо мною старостою и передъ урадомъ моимъ, такъ-же и передъ тыми людьми зацными, при мне будучыми, и передъ возными и стороною шляхтою поведили, а меновите тотъ старецъ, же дей жона небощыка пана Карловича, едучы зъ дому своего до Менска, ночовала у мене, у дому, сама, и маючы при себе неякогось Тура, а тело дей небощыка, мужа своего, не везучы зъ собою до села нашего Дукоръ, у бору покинула, и ажъ дей на завтрей, о полудни..... муж при томъ..... тело.....

слуга сестры пани Карловичовое и то поведилъ передъ нами, ижъ кгда небощыка Карловича забито, тогда жона его черезъ тры дни то тайла, и никому того не поведаючы, заказу никоторого не чынила; а потомъ, на завтрее, того-жъ месеца Декабра двадцать осмого дня, кгда есми прыехалъ до села ее-жъ милости пани подскарбиное и пани Шеметовое, названого Смиловичъ, тамъ-же, за пытаемъ моимъ, если бы они чога ведоми были о забитью и замордованью пана Карловича?—ино войтъ того села Аньдрей Лучко и иншые мужове поведили, же дей мы то слышели, же пана Карловича, идучы зъ лазни, хтось пострелилъ; тамъже въ стодоле, у Смиловичахъ

Марьтинъ Дашковичъ поведилъ, ижъ служилъ его милости пану старосте Речыцкому и, едучы ему въ сей край зъ Речыцы у Болони, у въ Толужы, слышалъ, и то передо мною старостою поведилъ, же жона его пана Карловича, до лазни абы шолъ, прымушала, и такъ дей, за прымушенемъ ее, кгда вжо зъ лазни вышолъ, тамъ-же дей его хтось зъ ручьницы пострелилъ. А потомъ тежъ, на завтрее, месеца Декабра двадцать девятого дня, кгда есми прыехалъ до маетности, на сесъ часъ въ держанью его милости пана Грыгорья Макаровича—судьи земского Менского будучое, до двора его милости Цели, тамъже урадникъ его милости пана судьинъ Цельский панъ Куропатва, казавши до себе до двора собрать и заволать войта и старца и подданныхъ Цельскихъ, кгда се до двора зобрали, за пытаемъ моимъ, якобы они ведомость о забитью и замордованью пана Станислава Карловича мели, абы поведили, тогда старецъ того села Цели Лукьянъ иповичъ и мужове того села, на име Омелянъ одоръ Онопревичъ, Семенъ Радивоновичъ, Марько Рыбачо Карловичъ пана нашего.....

отъ пана нашего князя Федора Горского въ держанью своемъ мы того ведоми, же згоды межы ними въ малъжонстве доброе не было и завше, коли се дей сама пани Карловичовая розгневала и до гневу лаянемъ его пана Карловича побудила, мусель дей завше панъ Карловичъ ее самую перепрохать; яко-жъ дей разъ, зъ гневу, отъ него и прочъ была утекла, и ажъ ее въ полъмили догонилъ; а о забитью дей его небощыка пана Карловича такую ведомость отъ подданныхъ его-жъ пана Карловича Дурьницкихъ—прыхтелей нашихъ..... слышали, ижъ сама пани Карловичовая мужа своего на тотъ часъ, до лазни абы шолъ, прымушала, и коли дей, за великимъ прымушенемъ ее, у лазню шолъ и, вжо змывшыся, зъ лазни вышолъ, тамъ же дей его, зъ лазни идучого, не-якисъ Туръ зъ ручьницы пострелити мелъ; и то дей есмо слышали одъ тыхъ же подданныхъ Дурьницкихъ, ижъ кгда онъ панъ Карловичъ былъ въ лазни, тогда она пани Карловичовая сама

ворота казала позамыкать и псы поховать и коли дей его, вжо постреленого, до двора еще живого принесли, она дей, не кажучы его до светлицы, до себе нести, хотя дей онъ колько словъ до нее премовилъ, казала дей его до свирна укинуть, а сама дей почала заразы справки пребирать. А до того дей и сынъ небощыковскій, а пасербъ ее, Крыштофъ, едучи съ погребу отца своего, зъ Менска, передо мною старостою и Остапкомъ Рыбачонкомъ и передъ иншими мужами поведилъ, же отецъ его съ прычины жоны свое, а мачохи его, за росказаньемъ ее, есть забить. Тое-жъ дей и мужыки, которые тело небощыковское до Менска везли и речи странные едучи назадъ зъ Менска, почуючи у Ильи, поведили, што . . . то въсе зъ самое прычины и направи панее наше стало; а особливе Остапко Рыбаченокъ и то поведилъ, ижъ кгда дей насъ панъ Карловичъ держалъ, мела дей насъ пани Карловичова кильку верныхъ и того се намъ зверыла, ижъ мы того были . . . ижъ она пани Карловичова . . . могла . . .

могла мужа своего о смерть приправить. А потомъ, кгда есми того-жъ месеца Декабра тридцатого дня, на рокъ шкрутыни зложонный, до села его милости пана Яна Гарабурды и его пана Станислава Карловича, названого Дурыничъ и Татарковичъ, прыехалъ, тамъ же пры томъ селе его пана Карловича, недалеко и дворецъ его пана Карловичовъ, где онъ мешкалъ и забойство ему стало, и кгда се есми передъ тымъ дворомъ, за ворота, и на томъ маспу, где се небощыку пану Карловичу, яко тамъ поведили, забойство стало, постановилъ, и подданые помененыхъ сель Дурыничъ и Татарковичъ собрали, тамъ же на томъ местцу, кгда се сама пани Карловичова постановила и отъ мене старосты о прычине смерти малжонка ее, якимъ бы способомъ и черезъ кого забить, пытана была,—поведила: же дей въ субботу трафилосе то, же небощыкъ малжонокъ мой, казалъ по обеде лазню вытопить, и кгда се дей лазня зъготовала, я-мъ дей зъ се-строю своею до лазни шла уперодъ, и змывшысе, вышодшы зъ лазни, мовила есми до пана, чему не идешь до лазни, и кгда дей до лазни шолъ,

напилсе троха меду, а ямъ се положила спать, казавшы пасынку своему Крысю сени замкнуть, а потомъ, по немаломъ часе, крикъ учинено, же пана забито, а того ведати не могу, хто его забилъ; цоръка тежъ небощыковская, а пасербица ее, панна Катарена тые-жъ слова, черезъ пани Карловичовую вымовъленые, зъгодне поведила; а сынъ небощыковскій Крыштофъ поведилъ, ижъ дей кгда есми почулъ, ижъ зъ ручницы стрелено, я-мъ дей ускочылъ на шотъ и мовилъ есми: Степанку, не забивай ми отца, а ворота дей на тотъ часъ не ведаю если замкнены были, або не, а наймитъ дворъный Малышко, который се зъ небощыкомъ въ лазни былъ, поведилъ, ижъ кгда . . . небощыкъ панъ зъмывшысе, зъ лазни, зъ кганку . . . зъходилъ, тамъ же зъ закадовба стре . . . немъ небощыкъ . . . ме крыкнулъ . . . дей часе . . . бегъ . . . и тамъ, прыбегаючи до воротъ, же не . . . чывшы зъ закадовба и прыпадшы до него зъ голою шаблею, почалъ его лежачого рубать, и зарубавшы его зъ голою шаблею и съ пулгакомъ видель есми, седечы у лазни, ижъ онъ черезъ греблю, а я дей зъ лазни не выходилъ и не кричалъ для того, ижъ се есми того боялъ, жебы и мене не забилъ. А за пытаньемъ моимъ того-жъ Мелешка, естли бы хто у нее пани Карловичовое передъ тымъ забитьемъ мужа ее не былъ?—онъ поведилъ, ижъ дей въ небытности панской въ дому, кгда панъ до Менска отъездчалъ, прыехавшы дей до панее неякий повинъный Туръ, целую неделю у нее мешкалъ; а другий наймитъ дворъный Лотвинъ поведилъ, ижъ кгда есми то услышалъ, же стрелено, ускочылъ есми на броваръ и видель есми то, же якийсь похолокъ шолъ черезъ греблю зъ голою шаблею и зъ пулгакомъ; а о Туру тое-жъ поведилъ, ижъ безъ бытности панское былъ у пани у дворе черезъ неделю. А подданный небощыковскій, который у дворе часто перебивалъ и зъ нимъ паномъ Карловичомъ у дорогу завше ездилъ, на име Степанко Неротлинь, поведилъ, ижъ скоро намъ дано знать, ижъ пана забито, мы дей зъ села прыбегли заразы и нашъли есмо пана лежачого

передъ ворота, еще живого, и кгда есмо на дощку вложившы до пекарни унесли, тамъ же дей у пекарни заразъ сконалъ, а пани дей передъ ворота здалека стояла дей. А кгдамъ я староста пыталъ, для чего бы они, оного мужобойцу видечы, за нимъ не гонили?—повелили на то, для того дей есмо за нимъ не гонили, ижъ есмо бояли, абы и насъ не позабывалъ. Жонки тежъ дворные, наймички две, Ганулька и Настася повелили, ижъ дей есмо того ведоми, же пана нашого, зъ лазни идучого, съ пулгаку забито, только не ведаемъ, хто, и ворота дей, если на тотъ часъ замкнены были, або не, того есмо неведомы; а Туръ дей у панее наше на весне былъ безъ бытности пана. А подданные его папа Станислава Карловича, зъ Дурыничъ, которые уси згодне повелили, же, кгда дей намъ о забитью панскомъ дано знать, мы дей заразъ прыбегли и знашли есмо еще пана живого за ворота лежачого, а кгда есмо на дощку вложившы до пекарни вънесли, тамъ же дей у пекарни заразъ сконалъ, а пани дей здалека на тотъ часъ передъ ворота стояла; а Туръ дей былъ у панее лете безъ бытности панское. А зъ села-жъ его-жъ пана Карловича Татарковичъ, которые въ мили отъ двора, вси згодне повелили, ижъ кгда дей намъ въжо о курохъ дано ведеть, же пана забито, мы дей до двора прыбегли и вжо нашъли тело небощыковское у пекарни лежачое, и идучы до двора мимо лазню, зънашли есмо небощыковскую шапъку и пончохи водле лазни лежачие, и кровь тутъ же передъ ворота; а кгда есми у тыхъ подданныхъ пыталъ, для чего бы они заразъ опыту о томъ мужобойцы не чынили и копы на опытъ не збирали?—они повелили, же есмо кольку посланцовъ, пытаючисе, по селахъ о тымъ мужобойцы посылали, але копы головное и опыту не чынили, бо есмо розказанья на то отъ панее своее на то не мели. Затымъ, тамъ же, на томъ местцу, ставшы урядникъ его милости пана Яна Гарабурды, имения Свислоцкого, на име панъ Щасный Кузаковский, и подданные его милости села Дурыничъ и Татарковичъ, за пытаньемъ моимъ, на перъвей урядникъ его милости поведилъ, ижъ кгда дей его милость панъ мой взялъ ведомость о забитью небощыка пана Карловича, слалъ дей мене его милость до самое

пани Карловичовое, навежаючи ее и прыжалуваючи въ таковой жалости, и кгда есми до двора небощыковского уеждчалъ, тамъ-же, передъ ворота виделъ есми местце, где небощыка забито..... кровь незагребеную стороно лсы и лизали, а кгда дей есми до двора Карловичовую прывиталъсе отъ его милости пана своего въ той жалости шоль есми до свирна того, где тело небощыковское было, и кгда есми до того свирна уешоль, виделъ есми, ижъ тело небощыковское ничымъ не прыкрыто, одно обрусомъ благимъ старымъ, и такъ мизерне на земли лежечы, ажъ дей пры мне, узавшы челядникъ якую-съ дылею старую брунатную, тело небощыковское прыкинулъ; а въ томъ дей часе, кгда есми у нее пани Карловичовое почалъ выведовать, отъ кого бы и якимъ способомъ былъ забить, она дей, ничего на то не мовечы и о порадѣ и о помочъ некоторую для опытаня того мужобойцы его милости пана моего не просечы, почала мовить о суме пенезей, которая у его милости пана Глебовича, яко бы се на барздей одыскать могла; а о замордованью небощыка пана Карловича такую певную ведомость отъ подданныхъ его милости пана моего, которые ту-жъ подле двора его милости пана Карловича мешкають, мають, ижъ сама пани Карловичовая, небощыка, абы до лазни шоль, примусила, и за нимъ, кгда до лазни вшоль, ворота зачынить и псы позамыкать за нимъ казала; и кгда дей его пострелено, могъ бы дей окъ постреленый, яко могучы, еще до двора увойти, одно, ижъ ворота были замкнены и для того дей до двора увойти не могъ, и въ томъ дей часе тотъ истый, хто его пострелилъ, прыпадшы, дей билъ. А старецъ его-жъ милости пана Гарабурдинъ села Дурыничъ и Татарковичъ, на име Сава Окъютитчъ и Микита Кощычъ—подвойский и пры нихъ мужей не мало, тыхъ часъ повелили, ижъ дей есмо слышели одъ Ивана Нерослича—подъданого небощыка пана Карловича, который намъ то поведилъ, ижъ я ведаю, хто забилъ пана Карловича, бо дей, яко Селявоновичъ Тура у себе не малый часъ есми небощыка, зъ двора идучы и

ей на полмисе несучы, съ которымъ увополь до гумна своего. А до того дей передъ нами-жь поведила подданая-жь пана Карловича, жона Огева Устинья, ижь она въ кольку день передъ тымъ забитьемъ пана Карловича, идучы съ поля черезъ гумно того-жь помененого Якова Селивоновича, видела тамъ у гумне якогось дворашина, а онъ елъ съ полъмисковъ. А особъливе подданые-жь его-жь милости пана Гарабурды, меновите Евъсей поведилъ, ижь дей подданыи пана Карловичовъ Яковъ Селивоновичъ, предъ забитьемъ пана своего, неякого Тура у гумне своемъ, подъ чопомъ, ховалъ, а о смерти небощыка пана Карловича тые-жь подданые его милости пана Гарабурды сведецтво свое давали и то поведили, ижь дей есмо того ведоми и то слышали, же пани Карловичова мужа своего примусила до того, абы до лазни шолъ, и кгда дей шолъ, тамъ-же дей ворота за нимъ казала зачынить и псы поховать, же дей, кгда былъ постреленый, могъ бы еще до двора увойти, але для замкнення воротъ до того прыйти не могъ, же дей его тотъ же мужобойца добилъ, и то дей есмо видели передъ ворота самыи, же псы и свине кровь небощыковскую лизали; и поведилъ дей намъ Огей, подданыи пана Карловичовъ, же кгда дей есмо пана своего унесли у дворъ жилого и прыносечы до светлицы обачыли, ижь вжо его не стало, и мовили до паней, же дей вжо пана нашего не стало, она дей на то поведила: несите дей его тамъ до дьябла, до избы; опыту дей тежъ жадного, если у насъ близкиихъ, а по готову у дальшихъ не было, копы жадное не збрано, наветъ дей и подданыихъ своихъ, яко того певную ведомость, яко близкие суседи, маемъ, собравшы, наказала, абы того не славили; и кгда, на завътрее, мужовъ сколько собравъшысе, хотели гонить и о мужобойцы опытъ чынить, она дей поведила: не гонитисе, ну-жь и васъ которого забъеть, вамъ што до того. А до того тые-жь подданые его милости пана Гарабурды поведили, а и то дей намъ..... водлугъ звычайу и звыкълого способу подданыихъ своихъ теперъ ее усихъ, а о.....го своего Огея Селивоновича..... Омельяна Прудника и Андрия на коне..... дей въ подойзрению суть, а меновите Ми-

кита Селивоновичъ, который дей, яко маемъ ведомость, Тура у гумне своемъ переховывалъ. И кгда я староста ее Каръловичовое пыталъ, для чего бы она тыхъ помененыхъ подданыихъ своихъ не становить?—она поведила, же дей я надъ тыхъ подданыихъ, которые се теперъ становять, у себе большъ не маю; а кгда подданые его милости пана Гарабурды, яко суседи прылеглие, почали зъначне тыхъ подданыихъ доводить и имена ихъ зъначне указовать, она пани Каръловичова утапшы первой тыхъ подданыихъ, потомъ поведила и тыхъ подданыихъ у себе признала, але дей ихъ теперъ тутъ становить не могу, бомъ ихъ на некоторые местца по потребе розслала, а меновите одного послала есми Микиту Селивоновича до князя Федора Горского, другого Омельяна до Глуска, а третего меновала збитого и хорого. А кгда есми ехалъ до его милости пана Гарабурды, до имения его милости Свислочы, яко до суседа пана Каръловича прылеглого, тамъ же самъ его милость панъ Гарабурда передо мною старостою поведилъ, же дей небощыкъ панъ Каръловичъ, предъ забитьемъ и смертью своею, недель за две, былъ у мене у Свислочу, што ревню плачучы споминалъ, же дей мене певне мають забить, я просилъ о то мене, ижь кгда дей буду забиты, абыхъ на него наметалъ и городна въ замку Свислопкомъ на спроваженъе маестности его своее пыльно просилъ; ажъ потомъ во двохъ неделяхъ его забито. А потомъ, кгда се я староста, по сконченъю тое шъкрутыни, назадъ до Менска звернулъ, тамъ же былъ у мене въ замку по некоторой потребе панъ Янъ Янишевский и то поведилъ, же-мъ дей былъ на погребе небощыка пана Карловича тутъ въ Менску и тамъ есми виделъ на погребе пры самой пани Карловичовой Яна Тура ведучы ее пани Карловичовую самую подъ руки, до которого Тура, кгда есми почалъ мовить, же таковыи ведомости заходятъ, же яко бы прычыною смерти..... мелъ, онъ дей мне..... заразы бегшы до господы, почалъ лядунки робить и заразы дей тое-жь нocy зъ Менска уъхалъ. Которую-жь тую шкрутынию скончывшы и то усе, што-мъ слышалъ, въ ней списать

казавши, тую шкруктыню подъ печатью моею и съ подписомъ руки мое, также подъ печатьми и съ подписами рукъ владниковъ моихъ и подъ печатьми возныхъ и стороны шляхты, пры мне на той шкруктыни будучихъ, подаю. Писанъ року, месеца и дня вышей помененого. У тое шкруктыни печатей прытисненыхъ деветъ, а подпись рукъ тымъ словы: Андрей Станъкевичъ—староста Менский. Adam Sełohub, podstarosti Mienski ręka swą. Krzysztof Rekuc, sędzia grozdki Mienski ręka swą. Wojciech Rekuc ręka swą. Piotr Kozłowski—wozny woiewodstwa Mienskigo. По вычитанью тое шкруктыни, умоцованый, отъ мене ураду прыданый, доводечы того поступку правного, покладатъ выписъ съ книгъ земскихъ Менскихъ, на рокохъ судовыхъ земскихъ Трыкрольскихъ оповеданья черезъ мене старосту въ той справе учыненый, тотъ выписъ въ дате року тисеча шестьсотъ семого, месеца Генвара двадцать четвертого дня, въ которомъ выписе то есть описано, ижъ се то (зъ) шкруктыни и съ певного выведованья и розныхъ подобенствъ оказало, ижъ небощыкъ панъ Станиславъ Карловичъ, зъ направи и ведомости жоны небощыковское Марыны Достоевское, черезъ неякого-сь Тура забить и замордованъ есть, для чого и testamentъ, который до книгъ черезъ отца тое Карловичовое пана Стефана Достоевского ку вписанью до книги кродскихъ тутошнихъ Менскихъ даный, до росправы о самую речъ задержатъсе мусяль, для певныхъ прычинъ, въ томъ выписе выражоныхъ. А по вычитанью того pozwу моего, отъ мене старосты Менского по пани Карловичовую до прыслушанья шкруктыни, также и по другого pozwу отъ пана Крыштофа Карловича ую, поведилъ умоцованый тутъ сторона моя отпор не на самую речъ на тые два pozwы отказывать, але послушный черезъ мене умоцованого своего на тые pozwы мову вноситъ таковымъ способомъ: первшая, што дей, ваша милость, пане староста, на шкруктыню ездити рачилъ, дей ваша милость въ томъ еждченью своемъ на шкруктыню, не згодившысе съ правомъ посполитымъ, не за pozwомъ, а не за декретомъ ездити рачилъ, естлиже възглядомъ артыкулу двадцать шостого зъ роз-

делу одинадцатого, тогда дей тотъ артыкуль учить ураду на шкруктынею ездити о забитье чловека на дорозе переждчого, безъплеменного; а небощыкъ дей панъ Карловичъ былъ чловекъ рожаю тутошнего, сплодилъ дей дѣтки зъ двема жонами, съ першою жоною дому зацного шляхетского съ пани Кгудеевскою, а зъ другою тежъ дому зацного шляхетского съ пани Достоевскою, съ которыми двема жонами сплодилъ сыны и цорки, а што большее, ижъ зъ обудвохъ домовъ шляхетскихъ обудвохъ малжонкъ его, такъ пановъ Кгудеевскихъ, яко и пановъ Достоевскихъ по томъ сплжономъ потомстве его есть дей прыятелевъ зацныхъ не мало; съ тыхъ дей прычинъ ваша милость, пане староста Менский, за тымъ pozwомъ и за выездомъ на шкруктыню, тое справы на ее пани Карловичовую натегать и акъторомъ дей быть не можешъ; а што се дотыче артыкулу шостого зъ розделу одинадцатого, теды дей тотъ артыкуль не вашей милости, пане староста Менский, служыти маеть, але дей стороне моей, таковымъ способомъ, где бы дети о замордоване отца, або матки позывать не хотели, тогда дей уже вашей милости тотъ артыкуль ураду кродскому на шкруктыни ляеть, и домовяльсе, абы отъ шкруктыни и отъ pozwу Карловичовая вольна быть могла. На то умоцованый урадовый поведилъ, ижъ дей што сторона позваная акъторства въ той справе урадови не признаваеть, пры чомъ и то менуеть; якобы я староста на шкруктыниомъ выждчати не мель, ино дей въ томъ урадъ слушне се, водле права и науки, о таковыхъ речахъ въ артыкуле шостомъ зъ розделу одинадцатого описаное, справилъ, и яко въ речы кравовой видечы, ижъ жона мужобойцы мужа своего не искала, щого се значить, же сама прычыною того забитья его была; дети тежъ первшого мужа своего пры себе маючы, того имъ не позволила, але еще и о здровье сына небощыковского Крыштофа Карловича черезъ того-жъ Тура старала се и сторожу вколо него мела, ажъ ледво здровье свое передъ ними унесъ и до его милости пана Гарабурды утекъ; а дети тежъ, зъ нею сплжоные, еще летъ недоросли, абы тежъ и доросли, инъ стыкговати на матку свою не будутъ. Съ тыхъ прычинъ урадъ слушне на тую шкруктыню вы-

сждчалъ и выведованье чынилъ, а за тымъ за-
чатымъ урадовымъ поступкомъ правнымъ, кгда
вжо былъ отъ нее мачохи своее вольны тотъ
сынъ небощыка Карловичовъ Крыштофъ, зара-
зомъ се до владу утекъшы, протестацію о тое
замордованье отца своего на мачоху свою и на
того Тура учынилъ, и позвы узявшы, мачоху
свою и того Тура до права о тое забитье и утво-
ренье небылого тестаменту позвалъ, и властнымъ
акторомъ тое справы тотъ Крыштофъ Карло-
вичъ будучы справу, отъ ураду за-
чатуу, наступуетъ. Затымъ Карло-
вичъ черезъ умоцованого своего, пана.....
..... два позвы
.....
речь по мачоху его вынесеные, а третій.....
..... то въ руки ему даный, съ которого
первей на пани Карловичовую, мачоху свою жа-
ловалъ о томъ, што-жь дей въ року прошломъ
тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Окътебра чо-
тырнадцатого дня, препомневъшы боязни Божое
и срокгости, въ праве посполитомъ на выступ-
ныхъ описаное, она Марына Достоевская, бу-
дучы жоною небощыка Станислава Карловича,
отца его, възявъшы передъ себе зълый умысль,
а намовившысе зъ неякимъ Яномъ Туромъ и
съ трема поддаными отца его Дурынищкими, Яко-
вомъ Селивоновичомъ, Агаеомъ Селивоновичомъ
и Омельяномъ Прудникомъ а Федоромъ Василь-
евичомъ, отъца его Станислава Карловича тотъ
Туръ, зъ направи ее Марыны Достоевское,
окрутне на смерть забить и замордовалъ, яко-жь
бы онъ Крыштофъ Карловичъ и давней тое за-
мордованье небощыка отца своего до владу мо-
его кгородского Менского донесъ, нижли дей, не
будучы безпечонъ отъ нее-жь, мачохи своее, отъ
того Тура зъдоровья своего, мусель дей до се-
го-жь часу молчать, для погрозокъ отъ того Яна
Тура, для уставичное стражы, которую дей око-
ло него мель, а мало дей на томъ забитью отца
его маючы, еще его дей самого теперъ они обое
такъ будучы она мачохю его, яко и тотъ Туръ,
хотели дей на смерть забить и замордовать, ажъ
пострегшысе дей онъ въ томъ ледво зъ горъ-
ломъ до его милости пана Яна Гарабурды, до
маетности его милости Свислочи, живо утекъ; и
ктому дей она-жь Марына Достоевская, по такомъ
окрутномъ забитью и замордованью отца, а мужа

своего, тестаментъ дей фальшивый справила и;
хотечы отъ маетности отцовское отдалить, яко-жь
дей на долги пры ней Марыне
..... который дей
.....
ведати не можетъ, то дей только ведаеть, ижь
облигги его милости пана Ми-
колая Глебовича—подстолего его королевское ми-
лости великого князьства Литовъского, старосты
Оникщенского, на осмьнадцать тисечей золотыхъ
польскихъ пры ней zostали, къ тому дей облигги
его милости пана Миколая Нарушевича—каште-
ляна Жомойтского на деветьсотъ копъ грошей
литовскихъ, такъ тежь пана Мартина Володке-
вича облиггъ на шестьдесятъ копъ грошей ли-
товскихъ пры ней же дей zostали, а иныхъ об-
лигговъ на долги не мало, такъ-же дей и гро-
шей готовыхъ по забитью отца его килька ти-
сечей копъ, до того золото, серебро, въсю мает-
ность отъ мала и до велика пры ней же дей
онъ Крыштофъ Карловичъ зъ нею Марыною
Достоевскою, яко зъ мачохю своею, а съ тымъ
Яномъ Туромъ и съ помочъниками ихъ, яко зъ
забойцами небощыка отца своего, у права оче-
висто мовити хотечы, и ку збуренью того те-
стаменту, на рочки теперешние запозвалъ. По
вычитанью того позву умоцованый пана Кры-
штофа Карловича другий позовъ, по того Тура
очевисто поданный о забитье того небощыка Ста-
нислава Карловича, покладалъ, который позовъ
передо мною вимъ
по того Тура о забитье
и о отповедъ на него Крыштофа Карловича
передо мною старостою чытано было, яко то по
достатку жалоба по того Тура въ томъ позве
описана и доложона есть. А по вычитанью тыхъ
позвовъ, покладалъ выписъ оповеданья, на враде
отъ того Крыштофа Карловича учыненого, въ
дате року тисеча шестьсотъ семого, месеца Генъ-
вара двадцать осмого дня, въ которомъ выписе
жалоба его Крыштофа Карловича..... зъ жа-
лобою въ позвахъ описаню во въсемъ.....
..... потомъ на другий позовъ.....
..... пана Крыштофа Карловича
тотъ же умоцованый пани Карловичовое объ-
мову вносилъ таковымъ способомъ, ижь дей и
панъ Карловичъ за тымъ позвомъ своимъ въ
той справе акъторомъ быть не можетъ: першая,

про молодость летъ своихъ, который еще летъ не маеть и присегать о голову отца своего не можетъ; другое, мимо братью свою молодшую самъ одинъ, еще дей и самъ въ молодости летъ своихъ будучы, чынити не можетъ, которую дей молодость летъ его она пани Карловичова черезъ мене умоцованого своего тестаментомъ отца его показать бы дей готова была, въ которомъ тестаментъ отецъ его пана Крыштофа Карловича въспоминаеть, же еще онъ есть недорослый, которого дей тестаменту пани Карловичова на сесъ часъ показать не можетъ, для тое прычины, ижъ дей ваша милость, пане староста, тотъ тестаментъ самъ пры книгахъ своихъ заговалъ и задержатъ рачылъ, однакъ же дей и ваша милость, пане староста Менский, и самъ уже по вывоженю шкрутыней оповеданье свое на рокахъ Трыкрольскихъ до книгъ земскихъ Менскихъ вносити рачылъ, въ которомъ оповеданью и самъ ваша милость объжаловать рачылъ, ижъ дети пани Карловичовы суть недорослы, и доведчы словъ своихъ, тотъ умоцованый пани Карловичовое покъладаль передо мною старостою видымусъ съ книгъ земскихъ Менскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ семого, месеца Генвара двадцать четвертого дня, зачымъ домовалясе, абы тотъ панъ Карловичъ про молодость летъ своихъ, до того и самъ одинъ, кромъ братьи своее, акъторомъ въ той справе узнать не былъ и подаль на то артыкулъ семьдесятый зъ розделу четвертого и артыкулъ сорокъ четвертый, сорокъ пятый и сорокъ шостый зъ розделу одинадцатого. На то умоцованый пана Карловичовъ вжо тому летъ шестнадцать, яко небощыкъ панъ Станиславъ Карловичъ теперешнею малжонку свою пани Марыну Достоевскую въ станъ малженский взялъ, а удовыцомъ черезъ часъ не малый былъ, а еще тежъ передъ смертю жона его зъмерлая за две лете того сына своего, по которомъ еще дочку свою Катерину, которая вжо и теперъ есть жыва, сплодила, то вжо не только абы лета водле статуту осмнадцать летъ, але и деветнадцать, онъ Крыштофъ Карловичъ себе признаваеть, яко и взрость его самый значыть, же вжо лета маеть, а што мовить, ижъ одинъ самъ о голову отца своего чынити не можетъ, ино то самымъ подобенствомъ и слушно-

стью винною сама пани Карловичова въ той справе оказуеть, ижъ се усправедливити въ такой речи кровавой, будучы обвиненою, не хочеть, бо коли хто въ чомъ невиненъ, речь певная, не только абы се съ права зривати и ве злой славе долго трвати мель, але што на борздей кождый невинный невинность свою оказатъ и усправедливитися есть повиненъ, бо где бы въ томъ была невинна, для чого бы мела кому загорожатъ доходить крви забитого малжонка своего, што вьсе она теперъ чынить и вьси тые подобенства, которые се на нее на шкрутынии показали, таковою зволокою, которою она чынить, на нее ее самую стегаютъ, бо детей съ першою малжонкою замордованого небощыка Станислава Карловича только двое—сынъ а девка zostало, которая девка и теперъ у нее мачохи своей, якъ въ неволи будучы, о голову отца своего чынити не можетъ, а дети зъ нею сплужонные з.....вати и на горло ей инъстыкко прычынами поменеными..... и водле того артыкулу сорокъ четвертого и сорокъ пятого зъ розделу одинадцатого, отъ самое стороны поданю старший братъ о голову отца своего чынити и головщызны доходити можетъ, и домовалясе, абы ку дальшому поступку правному былъ прыщущонъ. Я староста, прыхилиючысе до справедливости светое, а бачечы водле взросту того Крыштофа Карловича, ижъ лета маеть, до того тежъ немней и на то погледаючы, ижъ позваная хотя-жъ менила, ижъ тотъ Карловичъ якобы летъ не мель, але того ничымъ непоказала, и яко мене ураду за акътора, такъ тому сыну Карловичовому летъ не признаваючы, не хочеть се зъгола усправедливить, съ того року прычынами неправными зърывала, лета есми ему Карловичу призналъ и далей въ право сторонамъ поступовать наказалъ. Отъ чого умоцованый стороны отпорное, беручы то себе за речь головную, до суду головного трыбунального апалевалъ, которое апелации я староста, ижъ еще въ самой речи некоторого узнанья не чынилъ, апелации допустити есми не могъ. Затымъ сторона поводова, постуцуючы далей въ право, а доведчы жалобы своее, въ позве описаное, пры таковыхъ значныхъ, явныхъ подобенствахъ, которые се на шкрутынии показали, на которой пани Карловичова отъ мене старо-

сты будучы о забитью малжонка своего пытана, того непризнавала, абы тотъ Туръ въ дому ее былъ, што властная челедь ее дворная признала, а до того, ведаючи о томъ року на шкруптыню черезъ листы урадовыя.....
трохъ подданныхъ своихъ на
оныхъ заперла, ажъ
околичныхъ ледво ихъ признала и то для того, абы на нее правды не высветчыли, прочъ ихъ порозсылала, которыхъ подданныхъ, а меновите двухъ, Якова Селивоновича, а другого Омельяна Гвозденевича Прудника, яко причынцовъ смерти отца его, тотъ Крыштофъ Карловичъ, крющыхся по розныхъ мѣстахъ, поймалъ зъ вознымъ и зъ стороною шляхтою, до враду ихъ отославшы, до росправы до везенья осадити далъ, которыхъ кгда передо мною старостою ставлено было, Яковъ Селивоновичъ поведилъ, ижъ дей черезъ две недели тотъ Туръ у гумне у мене мешкалъ и зъ двора дей ему есть пошоно, часомъ я ему есть приносилъ, а часомъ панна Райна, а коли дей ему спрыкрытсе у гумне, то дей у сермягу убравшы и лапты на себе вложывшы, бывало ходитъ, а ручыницу и шаблю у себе мелъ, а просила мене пани, штобъ я о немъ небощыку пану не поведаль и подъ горъломъ заказала; а того дей дня, коли пана забито, того Тура въ гумне не было, ажъ потомъ въ тыйденъ по смерти небощыковской казала мне пани якобы зъ листомъ ехать до брата своего Яроша Достоевского до Мозыра, тотъ Туръ, перенявшы мене у мостку, на колеса въселъ и, грозечы мне, вести себе до Слуцка велель, которого есмн до Слуцка отвезшы, самъ назадъ вернулсе, а везчы дей зъ розмовы тотъ Туръ мне поведаль, же дей по забитью Карловичовомъ черезъ неделю, у комору мене пани замкнувшы, ховала. И на доводъ того пойманья тыхъ подданныхъ и отданья ихъ до везенья, два выписы вгородскихъ Менскихъ—одинъ оповеданья, а другий сознанья двухъ возныхъ въ дате року тисеча шестьсотъ семого, месеца Феврѳаля.....
въ которыхъ выписахъ.....
тое признание.....
признание подданого шырей описуетъ, а.....
.....выписовъ, выступившы передъ насъ судъ старецъ небощыка пана Станислава Карловича зъ села Дурыничъ Татарковского,

именемъ Конъдратъ Концевичъ, добровольне то созналъ, ижъ дей коли есмо доведалисе о забитью пана нашого, небощыка пана Станислава Карловича, заразы собравшысе насъ килька беггли есмо до двора на конехъ, хотечы ведать, хто пана нашого забилъ, и хотечы о мужобойцы заразы опытъ чынить и оного гонить, и коли есмо до двора прибегли, нашли есмо тело небощыка пана своего у пекарни лежачое окрутне замордованого, ино дей мовили есмо панией своей, штобъ послала насъ и иншыхъ подданныхъ своихъ о мужобойцы пытатися и за нимъ гонити, пани дей наша намъ того чынить не велела, мовечы: по што дей вамъ за мужобойцою гонити, чы того хочете, штобъ и васъ позабывалъ?; а коли дей есмо у челеди дворное пыталсе, якъ тое забитье пану нашому сталосе, они дей такъ поведили, же дей коли небощыкъ панъ у вечоръ до лазни шолъ, пани дей за нимъ во рота зачынить и псы позамыкать казала, а коли дей зъ лазни шолъ, въ тотъ часъ небощыка зъ залазни пострелено и за воротами его небощыка тотъ же дей, хто и съ пулъгаку стрелилъ добытою шаблею засекъ; а по забитью дей его небощыка пана нашого тотъ мужобойца, обегшы дворъ, до коморы дей его небощыковское прыбегъ, которого пани наша у коморе замкнула и вжо дей теперъ по вьсемъ томъ краю вельми голосно, же дей небощыкъ забить и замордованъ есть съ причыны и за ведомостью жоны своее, черезъ неякого Тура. Пры которомъ таковомъ подобенстве и выведанью о томъ забитью черезъ шкруптынею, указуючы дальшыя подобенства о тотъ окрутный мор.....
ка Карловича, ижъ се отъ жоны.....
.....видымусъ съ книгъ вгородскихъ Менскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Ноябра двадцать шостого дня оповеданья вельможного пана Миколоая Глебовича на Дубровне—подстолого великого князьства Литовского, въ которомъ выписе въ оповеданью своемъ его милость признавать рачытъ, же его милость суму пенезей небощыку Карловичу зосталъ виненъ и съ певного контракту мелъ ему пану Карловичу въ суме пенезей винной именье своее Илю, въ повете Менскомъ лежачое, до отданья сумы пенезей въ держанье пустити, што учынить его милость былъ повиненъ въ томъ

же року шестьсотъ шестомъ, месеца Ноябра
одинадцатого дня на светый Мартинъ, рымское
свято, яко-жь дей его милость, чынечы досыть
оному застановенью, готовъ былъ тое именье на
часе помененомъ пану Каръловичу поступити,
а ижь передъ тымъ часомъ онъ Станиславъ
Карловичъ зъ направи своихъ же домовыхъ за-
битъ есть, для которого забитья, яко самъ быть,
такъ и никого зъ моцью отъ себе прислати не
могъ, только дей малжонка небощыковская Ма-
рына Достоевская, нетъ ведома зъ якихъ пры-
чынь и за якимъ правомъ, а снать яко его ми-
лости ведомость дошла, ижь будучы причыною
тое.....смерти небожыка малжонка своего и
справившы себе по смерти неякий-сь фальши-
вый, змышленный менечы быть тестаментъ, кото-
рымъ записавшы себе, на што воли небощыков-
ское николи не было, вьси добра лежачые и ру-
хомые и вьси сумы пенезные, по небощыку пану
Каръловичу потомкомъ его належачые, на пер-
вей о мужобойцы мужа своего пытаючыся, але
оное именье Ильское, альбо суму себе привла-
щыть себе хотечы, неякихъ двухъ особъ, мено-
вите Яна Будовицкого и Давыда Хойнацького,
безъ жадное моцы и права, до оногo именья
Ильского вославшы, посегнути хотела, яко то
шырей меновите а по достаку вь ономъ види-
мусе оповеданья его милости описано и доложоно
есть. Немней се дей и съ того выпису значное
подобенство о тотъ мордъ, ижь се съ причыны
жоны его небощыковское сталь, оказуетъ. По
вычитанью того выпису умоцованый пана Кры-
штофа Карловичовъ того се домовиль.....
..... себе сторона позваная.....
.....поводовая фальшь ему задавшы
ку збуренью его позвала, который до росправы
.....задержанъ, теперъ часу роспра-
вы у суду былъ положонъ, который тестаментъ
я староста у суду положить и для прынатренья
тому Крыштофу Карловичу до рукъ дати казалъ,
который якобы тестаментъ якобы писанъ и спра-
вованъ быти мелъ вь року прошломъ тисеча
шестьсотъ шестомъ, месеца Июня двадцать шо-
стого дня у Креве, куды якобы небощыкъ Ста-
ниславъ Карловичъ, едучы черезъ Крево зъ Виль-
на, тотъ тестаментъ у Креве справоватъ и тамъ
якихъсти печатаровъ просити мелъ и тымъ
тестаментомъ маетность свою лежачую и рухо-

мую, грошы готовые, сумы пенезные и на вьсихъ
должниковъ вьсе якобы ей малжонце своей
Марыне Достоевской записати мелъ, только и
то не ведать коли по петисотъ копъ грошей
детемъ своимъ, зъ небощыцою первшою малъ-
жонкою своею спложонымъ, якобы назначыть,
о чомъ шырей вь томъ мниманомъ тестаменте
описано и передъ нами судомъ чытано было,
который тестаментъ тотъ Крыштофъ Карловичъ
до рукъ своихъ вьзявшы и оному се прынат-
рившы поведилъ, же дей то есть тестаментъ
фальшывый, по смерти отца моего небощыка
пана Станислава Карловича утвороный, фальшыве
змышленный, у которого тестаменту печать не
отца моего, гербъ и литеры не его, поготовю
подпись руки небощыковское, але только на
кшталтъ руки небощыковское, есть то вьласт-
ное письмо руки сестры ее мачохи моее Раинки
Достоевское, бо-мъ вь тотъ часъ пры отцу сво-
емъ былъ, коли небожыкъ до Вильна ездилъ и
я-мъ зъ небощыкомъ ездилъ и не было дей намъ
дороги на Крево зъ Вильна ехати, ани мелъ дей
никоторое потребы небощыкъ отецъ мой до Кре-
ва и тамъ у Креве тогды и николи не былъ,
никоторого тестаменту не справовалъ, ани хо-
ралъ, бо еслибы то малжонце своей учынити
мелъ, то бы на такъ великую речъ записъ спра-
вившы, чому бы его у Вильни, где подъ тымъ
часомъ суды головъные трыбунальные отправо-
ваны были, а.....
..... жды есть признати не мелъ, и довод.....
.....
..... небощыка отца его справлений тестаментъ, на
первей покладатъ передо мною старостою выписъ
съ книгъ вгродскихъ Менскихъ вь дате року
тисеча шестьсотъ шестого, месеца Ноябра двад-
цать шестого дня оповеданья о тотъ тестаментъ,
черезъ самого Крыштофа Карловича о тотъ
фальшь учыненого, которое дей оповеданье вь
неведомости дей мачохи своее учынилъ есми, а
кгды о томъ мачоха моя доведоваться почала,
заразъ о здорovie мое черезъ того-жь Тура, ко-
тоторый и отца моего зъ направи мачохи моее
замордовалъ, старалася, ажъ дей есми заледво
отъ нее до его милости пана Яна Гарабурды
утекъ, а на доводъ того, ижь то есть не небо-
щыка отца его у того фальшывого тестаменту
подпись руки и печать небощыковская, гербъ и

литеры не его, покъладалъ килька листовъ въластное руки писанья, до розныхъ особъ отъ небощыка отца его писаныхъ, съ которыхъ листовъ зъначне се оказало, ижъ у того тестаменту не небощыка Станислава Карловича подпись руки, а доведчы того, же есть подпись сестры мачохи его Райны Достоевское, на то тежъ килька листовъ письма руки тое Райны Достоевское, отъ Карловичовое до розныхъ особъ писаныхъ, покъладалъ, съ которыхъ то се значне оказало, ижъ есть формована подпись руки небощыка Станислава Карловича рукою тое Райны Достоевское и великая розность печатей у того фалшывого тестаменту съ печатями небощыка Карловича, до листовъ въластное руки его писаныхъ притисненными, гербъ и литеры не его. Пры которыхъ таковыхъ всихъ черезъ певное урадовное выведанье черезъ шкрутынию учынныхъ и черезъ вызнанье розныхъ людей и подданныхъ самого пана Карловича пры явныхъ, яко-жъ и слушныхъ подобенствахъ, которые се шкрутыния показали, же въ незгоде она Карловичовая черезъ увесь векъ жытя зъ нимъ своего будучы отъ давныхъ часовъ еще за живота матки своее, о здоровье его черезъ чары старала се и теперь по подданого Якова Селивоновича мужа своего значыть се, ижъ зъдоровья мужа своего позбавила, кидыжъ ни на кого нишого тое се мужобойство не показало, только на того Тура, которого она гдебны не направила, певне бы людей своихъ занимъ заразы въ погоню слаа и суседей своихъ о помочь просила, але то еще по смерти замордованого мужа своего на въ покою небощыковскомъ, въ коморе ховала и потомъ до Слуцка его высылала, тотъ Крыштофъ Карловичъ само семь зъ шляхтою пры замордованомъ отъцу своемъ, ижъ ни черезъ кого, только зъ властное прычыны жоны его, зъ направи ея, черезъ того Тура небощыкъ Карловичъ ганебне замордованъ есть и по сморти его небожчыка Станислава Карловича тотъ тестаментъ черезъ нее-жъ и сестру ея Райну Достоевскую фалшыве для посегиенья маестности утворионъ есть, за присегу се възилъ. А за выконаньемъ присеги тотъ Крыштофъ Карловичъ черезъ умоцованого своего пана

Демьяна Кгавроновича того се домовялъ, абы тая мачоха его Марына Достоевская на каранье водле артыкулу шостого и семого зъ розделу одинадцатого и въси помочники ея, которые до того зълого учынку ей помагали,срокгою смертыю, въ томъ артыкуле семомъ зъ розделу одинадцатого описаню, сказаны были, а тотъ мужобойца Туръ, ижъ будучы до права очевисто позванъ, самъ се не становилъ, водле артыкулу тридцатого зъ розделу четвертого, за непослушенство на выволанье зданъ и до его королевское милости отосланъ былъ, а за самый учынокъ водле того-жъ артыкулу семого зъ розделу одинадцатого на горъло смертыю срокгою сказанъ былъ, и тотъ фалшывый тестаментъ скасованъ, а маестность въся, лежачая и рухомая, золото, серебро, грошы и долги, у розныхъ особъ по небощыку отцу его Станиславу Карловичу зосталые, и дети, братья и сестры его въ опеку ему, яко старшому брату, прысужоно, и до держанья его вернено и было, такъ тежъ въси справы писы урадовны поменены, которые по смерти отца его тая мачоха его безъправне, яко собе не належныя, забрала, вернуть и отдать ей наказано. А по доводе стороны поводовое, умоцованый пани Карловичовое, выведчы словы невинность ея, пани Карловичовое, поведилъ, ижъ дей ваша милость, пани староста, въ обмове стороны моее, ижъ ваша милость такъ самъ, яко и панъ Крыштофъ Карловичъ акъторами тое справы быть не могли и водлугъ права и артыкулу осмьдесять шостого зъ розделу одинадцатого апеляции стороне моей, яко въ головной речы, допустить дей ваша милость не рачылъ, однакъже дей я умоцованый стороны моее отпорное, въ дольшомъ поступьку, за наказомъ вашей милости тую справу въ невинномъ обжалованью ея пани Карловичовое указую дей и вывожу таковымъ способомъ, ижъ пани Карловичовая, будучы жалосна забитого малъжонка своего и не ведать, отъ кого былъ забить, на оповеданью жалобу свою до кънигъ кгородскихъ Менскихъ доносила, чого доведчы словъ своихъ умоцованый пани Карловичовое покъладалъ передо мною старостою выписъ съ книгъ кгородскихъ замку господарского Менского подъ датою року тисеча шестьсотъ шостого, ме-

сеца Окѣтебра осмнадцатого дня, въ которомъ выписе жалуетъ, ижъ малжонка ее, нетъ ведома хто скривянкую и здрадливе, потаемене, зъ лазни идучого, съ пулгаку пострелилъ и забилъ, и мало дей на томъ маючы, постреленого на земли самого шаблюю посекъ и пальцы ему поутиналъ; въ которомъ дей выписе пише, ижъ се то вжо въ нocy стало и въ неведомости, ижъ лазня за ворота оподаль была. А по оказанью того выпису жалобы пани Карловичовое, далей поведаячы словы не пани Карловичовое, ижъ дей она пани Карловичовая бы жалобу свою до кнѣигъ кгородскихъ Менскихъ о забитье тамъ же постороннымъ дей суседомъ околичнымъ оповедала, оказала и голосила, возному и враду кгородскому оповедала и оказала, чога доведчы словъ своихъ, покладаль передо мною старостою сознанье возного и врадовое, выписъ съ кнѣигъ кгородскихъ замку господарского Менского подъ датю року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Окѣтебра двадцать осмого дня, въ которомъ сознанью возного и врадовомъ пише, ижъ тое тело возному и враду оповедано и оказано. же тое тело забитое, нетъ дей ведома отъ кого. А по оказанью того выпису сознанья возного и врадового, выведчы словы далей, умоцованый пани Каръловичовое поведиль, ижъ дей яко пани Карловичовая, не будучы ведома, хто бы малжонка ее забилъ, во всемъ томъ край и околицы, где дей тое именье Дурыннычы лежать, опытъ и копы суседей околичныхъ збирала, такъже и посторонныхъ суседей до тыхъ дей копъ на опытъ забитого малжонка своего збирала, и за двема дей копамн опытъ чынившы, а не могучы быть ведома, и третюю копу дей суседовъ околичныхъ и посторонныхъ збирала дей была, пытаючы и хотечы ведать, хто бы и отъ кого бы былъ забить малжонку ея. На которыхъ дей першыхъ двухъ копахъ она пани Каръловичовая о забитье малжонка своего, хто бы его забилъ, ниякое ведомости не възела и ведати не могла, а на третюю дей копу ваша дей милость, пане староста Менский, самъ особю и зъ урадомъ своимъ кгородскимъ прѣехати рачылъ; а не угледаючы дей ваша милость въ опытъ копный на третюю копу людей забраныхъ, только дей ваша милость шкрутынию, не ведеть въ який способъ, въ томъ

дей именью ея пани Каръловичовое чынити рачылъ и всихъ дей детей и пасербковъ ея пани Карловичовое, пана Крыштофа Карловича и для якое прычины Каръловича забилъ, на што дей, ваша милость, пане староста, панъ Крыштофъ Карловичъ поведиль, такъже и въся челядь того двора Дурынницкого поведили, ижъ дей такъ я самъ Крыштофъ Карловичъ, яко и челядь отца моего дворъная не ведаеть, хто бы того забойцы, отъ кого былъ забить, былъ ведомъ, а на тотъ дей часъ пры вашей милости, пане староста Менский, были два возные, одинъ Давыдъ Грыгорьевичъ, а другой Янъ Туровский, которые дей были повинни прызнать вси тые слова, которые на третей копе передъ вашей милостью слышали, нижили дей ваша милость, пане староста, тымъ обудвумъ вознымъ, веръху именьи менованымъ, прызнавать заказать рачылъ на што дей сторона моя на тотъ заказъ, ижъ бы возные прызнанья жадного нижде не чынили на вашу дей милость, пане староста, жалобу свою до кнѣигъ кгородскихъ Ошменскихъ донесла и доведчы словъ своихъ, умоцованый пани Карловичовое покладаль передъ нами выписъ съ кнѣигъ кгородскихъ Ошменскихъ подъ датю року тисеча шестьсотъ семого, месеца Февраля дванадцатого дня, въ которомъ пише, жалуючы, ижъ яко бы я тымъ вознымъ вышей мененымъ жадного прызнанья въ той справе пани Карловичовое заборонить мелъ; потомъ покладаль тотъже умоцованый передо мною старостою листъ отъворыстый шести шляхтичовъ, которые якобы на тотъ часъ пры нихъ возныхъ на тыхъ трохъ копахъ были подъ датю року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Декабра трыдцатого дня, въ которомъ пише, ижъ тая шесть шляхтичовъ въ томъ листе своемъ сведецтво дають, ижъ яко на двухъ копахъ, такъ-же дей и на третей копе, пры самомъ его милости пану старосте, который былъ на шкрутынию выехалъ, жадное ведомости, зъ якое прычины и отъ кого бы онъ панъ Карловичъ забить былъ, сведецтво дей ни отъ кого ниякое не показало; а што дей панъ Крыштофъ Карловичъ ... недорослый, ставитъ тутъ на свя моея пани Карловичовое трохъ подданныхъ и старъца, которого дей она пани Карловичовая у дворе своемъ Дурынничыхъ

урадникомъ зоставила, и пры старцу двухъ подданныхъ, въ оковахъ и въ ланцугахъ передъ судъ вашей милости приведенныхъ, то дей водлугъ права на свидѣство ити не можетъ, кгда-жь дей то въласные подданные именья ее Дурыницкого противко въласное панее свое светчыть не могутъ, кгда-жь дей и артыкулъ семьдесятъ осмый, зъ розделу четвертого того забороняеть, же не могутъ светчыть слуги и подданные за паномъ, ани тежь противко пановъ, яко-жь дей сторона моя то передъ судъ вашей милости вълосить, ижь тые два подданные, въ оковахъ прыведены, отъ его милости пана Гарабурды квалтовные до везенья суть побраны и вольное дей мовенье сторона моя за позвомъ зъ его милостью паномъ Гарабурдою себе и на потомъ у права заховуетъ. Пры которомъ вывоженю словъ и съ показанья выписовъ якобы невинности ее пани Карловичовое, тотъ же умоцованый ее пани Карловичовое поведить, ижь дей сторона моя хотечы невинность свою людемъ осветчыть и оказать, ижь жадною прычиною смерти малжонка своего не была и не есть, сама чотырнадцата зъ людьми добрыми, веры годными, шляхтою себе ровною, отпрысегнутисе готова есть, и податъ на то артыкулъ першый, артыкулъ ввторый и артыкулъ трыдцать осмый зъ розделу одинадцатого. А по поданью артыкуловъ домовялъ се умоцованый пани Карловичовое, абы сторона его отъ позву и самое речы въ позве описаное вольна была. А што се дотычетъ тестаменту, ижь о то сторона его милость, пана старосту до суду головного трыбунальскаго о задержане его запозвала, о тотъ тестаментъ тутъ не росправуючысе и въ право се не вълдаючы до тое росправы у суду головного, сторона моя отъзываетъ. На тые отводы мачохи свое панъ Крыштофъ Карловичъ, черезъ умоцованого своего пана Демьяна Кавроновича, поведиль показуетъ сторона обжалованая чыненье о забитье мужа своего..... Карловича, оказованье ранъ на немъ и оказованье тела небощыковского, на враде учыненное, менуючы, ижь не ведать отъ кого небощыкъ есть замордованъ, и выводитъ се, якобы и до того часу о томъ забитью ведать, отъ кого се стало, не мела, отождъ настуноючы на тые поступыки ее, первей урадъ

черезъ шкрутынию певное выведованье учынилъ, (съ) которое се то ясне показало, ижь небощыкъ панъ Карловичъ, зъ направи жоны своее, черезъ неякого-съ Тура, которого потаемне въ гумне подданого тамошняго Дурыницкого Якова Селивоновича, передъ мужомъ своимъ его тачы, ховала, забить и замордованъ есть, которого Тура часу шкрутынии она Карловичовая въ дому мужа своего, абы быватъ, не признавала, бо кгда бы то не ее направа была, чому бы она мужобойцы мужа своего гонити не мела, кгда-жь подданные сами се до того мели, а она имъ не позволяла, што се великое подобенство оказуетъ, же се то зъ направи ее черезъ того Тура стало; а што указуетъ листъ голый, неурадованный, менечы бытъ отъ неякое-съ шляхты, якобы земянъ воеводства Менскаго, Яроша Радминскаго, Себестьяна Хороминскаго, Криштофа Скоробогатого, Войтеха Жыдовича, Войтеха Кгиржода а Миколая Павловича Зябьки, которые яко-бы въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Декабра двадцать шостого дня первую копу, а на завтрее другую копу на томъ месту, где се тое забойство мужа ее стало. зъбирати суседъ околичныхъ мела и опытъ чынила, нижли се якобы о мужобойцы мужа своего не доведала и якобы на тыхъ двухъ копахъ возного Яна Туровскаго пры той шляхте мети мела, а на третью копу якобы заказавши, которая якобы мела бытъ въ томъ же року шестьсотъ шостомъ, месеца Декабра трыдцатого дня, на которую копу сама признаваеть, ижь я староста зъ урадомъ своимъ прыбылъ и на той коне якобы пры той шляхте вжо и двухъ возныхъ Давыда Грыгорьевича мети ме..... же се о мужобойцы мужа своего допытати не могла, а якобы я староста тымъ обемъ вознымъ признавать того заказалъ,—ино дей то вълсе речъ небылая и неправная, кгда-жь не только тыхъ трохъ копъ, але и не одное тая пани Карловичовая не збирала и о забитью мужа своего не доведовалася, бо добре ведаеть, же его черезъ того Тура, которого въ гумне подданого своего Якова Селивоновича, въ неведомости мужа своего, ховала, замордовала и ни одного человека зъ суседъ околичныхъ, который бы ее высветчати могъ, не ставитъ и на тыхъ копахъ небылыхъ не менуетъ,

чые бы то люди суседи околичные были, а што шляхта, отъ которыхъ тотъ листъ себе данный менуеть, не есть суседи околичные, але одны бояре Волменские его милости пана Кищны, а другие его милости пана подчасного Старынские, мало не въ тридцати миль отъ того мѣста, где се тое забойство небощыку Карловичу стало, мешкаючы, и тые тамъ не были, бо естли бы были, водле науки правное, тую копу до враду бы на письме отослати мели, и ставиль передо мною у суду тыхъ обудвухъ возныхъ Яна Туровского и Давыда Грыгорьевича, которые то передо мною старостою сознали, ижъ не только тыхъ дней, яко на листе тое шляхты чытано, на тыхъ копахъ не были, але и того суть добре сведоми, же тыхъ копъ пани Карловичова не збирала и мы дей есмо возные на тыхъ копахъ не были, только дей я Янъ Туровский пры ураде на шкруктыню выеждчалъ и то есть листъ на тые копы змышленые, и домовяльсе умоцованый пана Карловичовъ, абы тые отъводы мачохи ее, яко неправные, которые памней ее, абы въ томъ невинна была, не высветчаютъ, на сторону ухилены были; а што се за прысегу беретъ, ино каждый таковой, хто што зълого учынить вахытся, поготовю и прысегать не зъбронитсе, а ижъ се ни якимъ сведѣтельствомъ слушнымъ и правнымъ нев..... и на другую шкруктыню се не беретъ..... ведаеть же въ..... же небощыкъ Станиславъ Карловичъ зъ направи жоны своее черезъ Тура забить и замордованъ есть, про то за такими вонтпливыми отводы своими ку отпирсеженю брати се не можетъ, але пры забитомъ отцу своемъ сынъ небощыка Станислава Карловича Крыштофъ Карловичъ, водле артыкулу десятого зъ розделу одинадцатого, где пры забитомъ доводъ чынити кажетъ и водле того артыкулу шостого зъ розделу одинадцатого о забитье мужа отъ жоны доводити кажетъ, близный есть у попрысеженю само семь ее и помочниковъ ее на горло; а што мовить, ижъ теперь о тестаментъ справы метъ не можетъ, даючы тую прычыну, ижъ о тотъ тестаментъ до суду головного трибунальского мене старосту запозвала и тамъ росправу мети хочеть, ино, ижъ есть о фальшь водле артыкулу тридцатого—зъ

розделу четвертого до права належного запозвана и о то, яко въ належномъ суде, усправедливитися повинъна есть, пры первыхъ словехъ стоечы и до прысеги само семь беручы, того се домовяль, абы мачоха его и помочники ее на каранье срокгою смертью водле права сказаны были, а тотъ Туръ за ненослушенство на выволанье до его королевское милости отосланъ; а за учынокъ такъ на горло такимъ же караньемъ всказанъ, и тотъ фальшывый тестаментъ скасованъ былъ, а въся маетность, по небощыку отцу его zostала, зъ детьми небощыковскими, до держанья ему Карловичу прысужона была. Я староста пыталъ есми обудвухъ сторонъ, если бы до тое справы большъ якихъ доводовъ альбо отводовъ и мовенья мели, а кгда вжо до тое справы большъ справъ и мовенья зъ обудвухъ сторонъ не поведили, а вжо того дня спознилося было, на вырокъ въ той справе до дня завтрешнего, то есть месеца Марца сегого дня отложытъ..... а кгда передо мною старостою обедве..... у суду стали, а такъ я..... съ пани Станиславою Карловичовою Марыною Стефановною Достоевскою, за позвы, то есть за одними позвы, отъ мене старосты ей Карловичовой черзъ возного очевисто въ руки, а за другими позвы, по нее на именью Дурыннихахъ, до усправедивенья и прыслуханья шкруктыни, о зомордованю и забитью малжонка ее чыненное, положоними, и такъ тежъ и за другими позвы въ жалобе пасерба ее пана Крыштофа Карловича о забитье и замордованье на смерть отца его пана Станислава Карловича, зъ направи самое мачохи его, также за одними позвы, ей очевисто черезъ возного поданными, а за другими позвы, на томъ же именью Дурыннихахъ положоними, кгда се обедве особе очевисто у суду постановили и по премовахъ своихъ въ той справе на узнанье мое пустили, ижъ се того дня спознило, для уваженья достаточного въ той справе на самый декретъ головный, до завтрея, то есть до дня, сегого Марца, отложытъ есми, напомявши сторонъ, естлибы што большъ до тое справы мовенья мели, абы се съ тымъ деклеровали, которые, ижъ дальшого поступьку и мовенья не маючы съ тымъ се оповедили, того дня менованого сегого Марца, засевшы я староста зъ урядниками моими, та-

ковый декретъ, при бытности сторонъ обудвухъ учынилъ есми, ижъ я староста, възвѣвши ведомость о замордованью того пана Станислава Карловича, ани ведечы того, хто бы о тотъ такий шкарадный учынокъ правне и о мужобойцы старанье чынити мелъ, власная жона его и дети и близкие, естли которые мелъ, тую справу въ молчанью положили, съ повинности владу моего и забегачы таковымъ зълымъ екщесомъ и будучы тежъ побужонъ отъ ихъ милости пановъ обывателей воеводства Менского, маючы науку, въ статуте права посполитого описаную, въ разделе одинадцатомъ и артыкуле шестомъ, и иные тому-жъ подобныя, тую справу възвѣвши на себе, обославъшы черезъ листы свои въ ихъ милость пановъ обывателей, шляхту волости тамъ тому певный, самъ я староста, зъ урядомъ моимъ, зъ возными и зъ стороною шляхтою, тамъ на тое местце, подъ дворъ того небощыка пана Станислава Карловича Дурыницкий въ Татарковичахъ зъехалъ и шкрутынию, опытъ чынилъ, и тамъ достаточную ведомость ваявши, въсе по достатку на моемъ листе шкрутатарскомъ выразилъ и описалъ, и далей поступаючи правомъ, жону того небощыка пана Карловича до росправы и до тое шкрутынии запозвалъ, и и за такимъ поводомъ моимъ сынъ того небощыка заморъдованого панъ Крыштофъ Карловичъ, першее жоны, яко онъ самъ менилъ и на протестацныхъ сказалъ, же будучы по увесъ часъ по замордованью отца своего у нее мачохи свое за сторожою, не могучы до того прийти, абы давъный о мордъ отца своего правомъ чынилъ, ажъ отъ нее таемънымъ обычаемъ ушедшы и унесшы зъдорове свое до его милости пана Яна Гарабурды, до имения его милости Свислоча, яко тому местцу прылеглого, на тотъ же рокъ отъ мене старосты запозванный, даючы ей мачосе своей вину за двоима позвы—одными очевисто, а другими, кладучы на имению Дурыницкомъ, позвалъ, а особливе мужобойцы Яна Тура, который дей отца его пана Станислава Карловича, зъ направи мачохи его, забилъ и замордовалъ, тамъже дей очевисто снатъ заставшы его въ томъ дворе Дурыницкомъ, пры ней мачосе его, тутъ же запозвалъ. За которыми позвы, такъ отъ мене

владу поддаными, яко и отъ того пана Крыштофа Карловича, справы попиралъ, которому тому пану Крыштофу Карловичу, ачъ кольвекъ стороны позваная меновала, ижъ летъ зуполныхъ, водде статуту не маеть, лечъ ничымъ того не пробовала, а онъ лета себе водде статуту вжо осмьнадцать летъ сполна въ томъ году прошломъ минулыхъ меновалъ, для чого слушне до права пры.....яко о томъ шырей, меновите въ контровер..... внесеныхъ описано и доложено ест стороны позваная не неговала, кгда была чытана шкрутыния, хотя-жъ сторона позваная за слушную ее прыймавать не хотела, але ничего правомъ не възспирала и если бы розумела себе тую шкрутынию ку кривде учыненую, на иншу се не брала, тамъ же у суду съ тое шкрутынии ясне се оказало, ижъ она пани Карловичовая того Яна Тура, повинного своего, потаемни, въ неведомости небощыка мужа своего, въ томъ имению Дурыницкомъ, у подданого своего того имения у Якова Селивоновича, у гумне его, переховывала, который тотъ Янъ Туръ, за ее ведомостью и зъ направи ее самое, небощыка пана Карловича мужа ее зъдраливе, зъ лазни идучого, забилъ и замордовалъ, а то суть не меньшыя зънаки, же она въ нocy, выправившы мужа своего до лазни, ворота замкнуть и псы позачынять казала, и, слышачы голосъ и крыкъ небощыковский, на ратунокъ яко сама, такъ и никто зъ двора бачечы и оному ратунку дать не хотели, и по таковомъ морде, кгда ся подданые того двора, которые праве подъ дворомъ самымъ мешкають, праве въ самый горячый учынокъ до небощыка зъбегли, знашодшы лежачого на земли, она сама за тымъ мордерцою Яномъ Туромъ гонить зразу и потомъ никоторого опыту чынить не хотела, але еще пры шкрутынии она сама того Яна Тура запрела, абы въ дому ее передъ тымъ часомъ замордованья и потомъ быти мелъ, и иные значныя, явныя подобенства и сама речъ ясне шыроце въ той шкрутынии оказаласе, ижъ она, жона его Марына Достоевская естъ прычыною смерти и замордованья мужа своего пана Станислава Карловича, ачъ кольвекъ сторона позваная брала се до отводу, до отпрысеженья самочтырнадцатъ, менуючы, же не естъ

винна смерти мужа своего, нижили ижъ до того выводу слушного, яко письмомъ, такъ и сведетвомъ некоторымъ, штобы ее въспирати могло, не оказала, съ тыхъ прычинъ, пры той шкрутении и доведехъ, такъ письмомъ у суду показаваныхъ, узналъсторону поводую близшую ку довоженью..... которуюсторона поводова вь
.....Тура на горло, и пры томъ того подданого Якова Селивоновича и другого Прудника, который Яковъ того Тура забойцу переховывалъ, у суду ставилъ пойманого отъ него пана Крыштофа Карловича, въ чужыхъ селахъ крыючогосе, тотъ то Яковъ Селивоновичъ, яко первой того, кгда его до замку прыведено, добровольне вызнавалъ, такъ и тутъ у суду, кгда былъ поставень, добровольне тое-жъ признавалъ, же того Тура потаемне, за розказаньемъ ее самое пани Карловичовое, черезъ две недели у гумне у себе ховалъ и она его частокротъ зъ нимъ выдаючысе живностью опатровала, заказавшы ему подъ горъломъ, абы того передъ небощыкомъ паномъ своимъ, а мужомъ ее, того Тура неповедилъ, и зъ инъшыхъ слушныхъ и правныхъ прычинъ, забегаячы злостямъ людскимъ, абы се немножили, зъвляща въ таковой справе, же жона малжонку своему веру и милость повинную пристойне заховати повинна, а она вьместо того таковой ганебный, шкарадный учынокъ пополнила, въсказалемъ тому Карловичу само семому на нее пани Карловичовую и на того Яна Тура прысегу тутъ у суду выконати, которой день третий зложылъ есми, а по прысезе она пани Станиславовая Карловичовая Марына Достоевская и тотъ подданный Яковъ Селивоновичъ, который на себе свой выступокъ самъ добровольне призналъ, и того мужобойцу Яна Тура потаемне, въ неведомости пана своего, у себе пероховывалъ, а мель бы его перестречъ и ему пану своему ознаймить, на горле, водле артыкулу шостого и артыкулу семого зъ розделу одинадцатого, смертью ганебною скараны быти мають, а того Яна Тура, ижъ будучы тутъ до суду о таковой шкарадный учынокъ позванъ, самъ се у суду по вьси тые дни не становилъ, ани о себе ведомости суду и стороне не учынилъсторона позваная некоторыми словы..... баницыю до его королевское милости, пана на-

шого милостивого, яко зверхности его королевское милости противного и права посполитого непослушного, водле артыкулу тридцатого зъ розделу четвертого, черезъ листъ свой отсылаю; а штосе дотычетъ, ижъ тотъ же панъ Крыштофъ Карловичъ въ тыхъ-же позвехъ тую мачоху свою позвалъ, задаючы ей, же она не только мужа своего, а отца его замордовать допустила, але еще и зъ маетности хотечы вызуть, вжо по смерти, по забитью отца его якобы мела тестаментъ фальшывый справить, ку буренью оного запозвалъ, который тестаментъ, кгда отъ враду моего у суду былъ положонъ, възывшы его панъ Крыштофъ Карловичъ въ руки, фальшь задавалъ, менуючы быти, ижъ подпись фальшывый, а не рука небощыковская, але властная рука сестры мачохи его панны Раины Достоевское, такъже и печать не властная небощыковская и литеры и гербъ не небощыковские, такъже и печатары подойзраные и не ведать, што за люде, и якого заволянъ, домовляючысе того, абы тотъ тестаментъ скасованъ и маетность вься, которую дей она себе записаную быти менить, ему прысужона была; лечъ сторона позваная тотъ тестаментъ читанный, такъже и тые таковые суровые слова слышечы, яко тестаменту того до рукъ своихъ брать и некоторого отпору давати и себе въ томъ таковомъ обвиненью выправовати не хотела, поведаячы, ижъ дей о тотъ тестаментъ, о задержанье его пры книгахъ мене старосту до суду головного трибунальского запозвала. Съ тыхъ прычинъ и я староста, хотя видечы, ижъ тотъ тестаментъ не слушный и не правный, однакъже за тымъ запозваньемъ до суду головного трибунальского, въ семь року шестьсотъ семомъ заседаючого въ теръмине Менскомъ, у Менску сужоного, на росправу отложылъ есми, а тотъ тестаментъ пры книгахъ до того часу зосталъ, за которымъ до росправы маетностью великою ей тымъ тестаментомъ Каръловичовая шафовати..... обликги позысковати и доходити не маеть до розправы, тамъ-же и тые вьси листы обликги, въ тестаменте менованые, передъ судомъ головнымъ трибунальскимъ положить маеть. А по вычитанью того декрету, сама пани Каръловичовая, будучы очевисто у суду, а розумючы себе тотъ декретъ мой, якобы не водлугъ права быти

учиненный, до суду головнього трибунальскаго апелевала. Я староста, заховуючысе водлугъ права посполитого, артыкулу шестьдесятъ сегого, розделу одинадцатого, казавшы ей пани Карловичовой по собе, яко право учыть, паруку дать, апеляцыи до суду головнього трибунальскаго допустиль, которая по собе паручныки меновавшы дала, меновите ихъ милости пана Ивана Быковского—войскаго Менскаго, а пана Мартина Володкевича, которые будучы очевисто у суду, тое паруки поднялисе и на свое рукоемство заразомъ тую пани Карловичовую взыали и листъ поручный на себе мне старосте, пры бытности стороны поводовое, дали, яко о томъ шырей на листе описано есть, поднявшысе ее пани Станиславовую Карловичовую у суду головнаго трибунальскаго въ семь року шестьсотъ семомъ, на термине справъ воеводства Менскаго, у Менску, ставити и зъ рукъ своихъ здать, ажъ до остатечнаго пункту права, хотябы и въ семь году зачымъ и трибуналъ не дошолъ и сужонъ не былъ, тогда въ которомъ бы кольвекъ году трибуналъ сужонъ былъ, на онъ часъ передъ тымъ судомъ становити ее мають за..... стороны поводовое до розправы отложена есть. Которая справа для памяти до книгъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Минскаго кгородскаго суда за 1601—1610 г., № 11778, л. 1185—1206.

№ 199.—1608 г., Апрель 16 дня. Разсмѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля шеснадцатого дня.

Присылалъ до ураду кгородскаго замьку гошподарскаго Слонимскаго до мене Станислава Ремьбескаго—подстаростега Слонимьскаго, будучого отъ вельможнаго пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимскаго, Ясвонскаго, Марковскаго и Мядельскаго, подстаростий Молчадский панъ Андрей Хотьковский, за даньемъ справы подданныхъ его королевское милости зъ села Митковичъ, на име Антърея а Левоня Яковейковъ о томъ, што-жъ дей первой сего донесломъ оповеданье тутъ до ураду

кгородскаго Слонимскаго, ижъ подданный его королевское милости державы его милости пана Самуеля Воловича—старосты Молчадскаго, Молчадское, зъ села Мицковичъ Кузько Яковейко, едучи зъ места Молчади до дому своего, до села Мицковичъ, на дорозе, нетъ ведома отъ кого, на смерть замордованъ есть и тела дей найти не могли, о которомъ томъ забитомъ хотечи узять ведомость, отъ кого бы замордованъ былъ, посылаломъ до ихъ милости пановъ суседовъ, такъ у воеводстве Новгородскомъ, яко и въ повете Слонимьскомъ, въ около, на все стороны, за две мили отъ Молчади мешкаючихъ, а меновите до имения ясне вельможнаго пана его милости, пана Льва Сапеги—канцлера великаго князства Литовьскаго, Люшневскаго, до ихъ милости пановъ Почаповскихъ, до ихъ милости пановъ Чечотовъ и до имения и двора его милости пана Мальхера Шемета на Ельной—подкоморога Виленьскаго, старосты Вотокскаго, Железницкаго, у воеводстве Новгородскомъ лежачого, просечи абы ихъ милость всехъ подданныхъ своихъ на копу для выведанья и опыту о мужобойцы выслали и винного, если бы межы собою ведали, выдали. На которую першую копу, которая зложена была межы местечкомъ Молчадью и межы селомъ Колесниками, въ полю, некоторые ихъ милость панове суседи подданныхъ своихъ выслали, а врадникъ его милости пана Шеметовъ Железницкий панъ Серебрынский подданныхъ его милости пана своего Железницкихъ на копу не послалъ, нижли на той першой копе никоторое дей ведомости такъ о мужобойцы, яко и о томъ теле забитомъ взяти не могли и тела не знашли. А потомъ дей зложилъ еси вторую копу на день осмый месеца Апреля, въ местечку его королевское милости Молчадскомъ; на которую копу, яко и на першую другие ихъ милость панове суседи подданныхъ своихъ послать рачыли, а урадникъ дей его милости пана Шеметовъ Железницкий панъ Сребьрыцкий подданныхъ его милости пана своего Железницкихъ и на вторую копу не послалъ и не становилъ, на которой другой копе взяли есмо ведомость отъ некоторыхъ подданныхъ суседскихъ, ижъ подданные его милости пана Мальхера Шемета на Ельной, подкоморога Виленскаго, имения его милости Железницкаго, на име Василей Нагорновичъ а Валентей Гайдукъ, будучи на

онъ часъ въ местечку Молчадскомъ на торгу, а погонивши того подданного его королевское милости Кузька Яковейка на дорозе замордовали и тое тело забивши зъ собою взяли. А такъ дей я, заховуючисе въ томъ водлугъ науки, въ праве посполитомъ описаное, зложиломъ и третюю копу присяжную на день тринадцатый месеца Апреля, въ концы села Мицковскаго, давши ведомость черезъ возного повету Слонимьскаго Ивана Павловича Вишовскаго до урядника его милости пана Сребрьрицкаго, абы на тую третюю копу подданныхъ его милости пана своего, яко суграничниковъ, ку Молчади прилеглыхъ, выслать; а кгда и на тую третюю копу ихъ милость панове суседи подданныхъ своихъ выслали, а урядникъ дей его милости пана Шеметовъ Железницкий панъ Сребрьрицкий только дей кольконадцать человекъ послалъ, а тыхъ дей двоухъ подданныхъ, на которыхъ уже помовка о замордованье того забитого шла, на тую копу не послалъ и не становилъ. Тамъже дей, при немало ихъ милости панохъ прятелохъ и при возномъ повету Слонимскаго Ивану Павловичу Вишовскомъ, пыталомъ такъ мещанъ, яко и подданныхъ его королевское милости Молчадскихъ и тыхъ людей обчыхъ, суседовъ околичныхъ, естли бы хто ведалъ о мужобойцы и о тело естлибы хто ведалъ, або слышалъ, абы того не таилъ. Тамъже, уже на той третей копе взяли есмо ведомость, ижъ того часу въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмомъ, месеца Марца петнадцатого дня, кгда тотъ подданный его королевское милости Мицковский Кузько Яковейко зъ местечка Молчади до дому своего ехалъ, тые дей звышъ мененые подданные его милости пана Шеметовы Железницкие Василей Нагорновичъ а Валентей Гайдукъ въ тотъ же часъ въ местечку Молчади были и до самое ночи пили, закрывшисе въ местечку Молчади, тотъ дей Гайдукъ межы колодь подъ домомъ Шаповаловымъ лежалъ, а Василей Нагорновичъ, не едучи гостинцомъ, черезъ домъ пустый Строщовский выехалъ. Тамъ-же дей выехавши, въ ночи того помененого подданого Молчадскаго Кузька Яковейка, человека подпилого, на дорозе угонивши, на смерть забили и замордовали, и тело зъ собою взявши, ажъ подъ день трынадцатый месеца Апреля, въ себе, въ солеме ховали, которое тело тые дей подданные его милости пана

Шеметовы звышъ мененые, молчкомъ, въ ночи, на волоки села Мицковичъ вывезши, покинули, о которомъ теле ведомости еше не маючы и на той третей копе опытъ чинилъ, естли бы хто его виделъ, нижи никто о томъ теле, естлибы виделъ, не поведалъ, и вжо розъеждчаючысе съ копы, то, што се тамъ деело и яко ведомость съ копы о томъ замордованью того человека отъ звышъ мененыхъ подданныхъ Железницкихъ стала, осветчивши вознымъ и стороною шляхтою, при мъне будучое, и тыми всеми людьми сторонными, до двора его королевское милости Молчади отъехалъ; тамъ-же идучи зъ села Мицковичъ съ копы люди розныхъ пановъ, меновите подданные ихъ милости пановъ Почаповскихъ и пановъ Чечотовъ и подданные Железницкие, межы которыми идучи боярынъ его милости пана Шеметовъ Железницкий некий Хомецкий указалъ тело лежачое въ полю на волокахъ Мицковскихъ: оно дей тело забитое лежитъ, дайте дей знать до Мицковичъ, нехай его озмутъ; где-жъ заразъ подданные пановъ Чечотовъ до села Мицковичъ знать дали и сами зъ людьми ихъ милости пановъ Почаповскихъ на дорозе застановили, а подданные Железницкие заразъ просто, неждучы, прочъ пошли. Которое дей тело братья небожковские, при возномъ повету Слонимьскаго Ивану Вишовскомъ и при стороне шляхте оказавши, взяли и тое матцъ оказовали, ижъ свежо знать где-сь тело у схованью ховано и знову на волоки подвезено и покинено. Которое замордованье того небожчика Яковейка братья его Анъдрей а Левонъ, взявши ведомость, ижъ никто инший, одно Василей Горновичъ а Валентей Гайдуковичъ замордовали и сермягу чорную и кожухъ зъ него злушили, которое тело того забитого подданного его королевское милости Молчадскаго передъ вознымъ повету Слонимскаго Иваномъ Вишовскимъ и передъ стороною при немъ будучою тутъ на враде кгородскомъ оповедаль и оказоваль. Яко-жъ и возный повету Слонимскаго Иванъ Павловичъ Вишовский при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимьскихъ созналъ тыми словы: Я Иванъ Павловичъ Вишовский, возный повету Слонимскаго, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ ос-

мого, месеца Апреля трынаццатаго дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Стефана Хорошовского а пана Николая Петровича, былъ есми при подстаростемъ Молчадскомъ пану Андрею Хотковскомъ на копе, которая была третья чынена въ концы села Молчадского Мицковичъ, лежачого въ повете Слонимскомъ, о замордованье и взятые, нетъ ведома черезъ якого человека злого, подданого Молчадского Кузька Яковейковича, который дей року теперь идучого тисеча шестьсотъ осмого, месеца Марца съ петнаццатаго на шеснаццатый день въ ноцы едучи зъ местечка Молчади, есть замордованъ и тело взято безо ведома. На которой дей копе, при згромаженью многихъ людей подданныхъ суседовъ околичныхъ, то есть его милости пана Канцлеровыхъ зъ Лушинева, ихъ милости пановъ Почаповскихъ съ Почапова, его милости пана Мальхера Шемета зъ Железницы и пановъ Чечотовъ зъ Яронова, такъ тежъ мешчанъ и волончанъ Молчадскихъ, чынили опытъ панъ Хотковский, если бы хто о томъ замордованью якую кольвекъ ведомость мель и о мужобойцы ведать, абы не таилъ. За которымъ опытованьемъ зъ розныхъ повестей, а немней съ прычины тое показалося мужобойство тое на боярыну его милости пана Мальхера Шеметова Железницкого Василя Нагорьновича и отъ другого подданого, того-жъ пана, Валентея Гайдуковича, которые на онъчасъ, кгда се тое мордеръство подданого Молчадского Кузька Яковейковича стало, маючи зъ нимъ некую вазнь въ местечку Молчади, на торгу были, и до змерьканья тотъ Нагорный и зъ Гайдуковичомъ пили; и вжо въ ноцы, въ тотъ же часъ, яко и той Яковейковичъ, зъ местечка Молчади, не звыклымъ местцомъ, зъ господы, въ которой пили, тыломъ ворота и черезъ пустыи подле выехали; а тотъ дей Гайдуковичъ, засадку чынены за колодами, на улицы, потаемные крыль се. До того тежъ подданные пановъ Чечотовъ поведили, ижъ на завтрее, по згиненью того Яковейка, толковишчо нашли за гаемъ пани Федоровое Чечотовое, а въ тыле двора пана Льва Чечота, въ ровѣ, и знакъ, якобы тамъ былъ трущякий скиненъ и въ снегу конанъ, только-жъ тамъ ничего тайного большъ не нашли, одно солома а дошка зъ саней, которыхъ следъ и двухъ пешихъ—одного въ ботехъ, а другого въ

лаптяхъ, отъ дороги ку тому рову приполъ, и засъ отъ рову черезъ навозы подданныхъ пановъ Чечотовъ на гостинцу, ажъ до самое Железницы, именья пана Шеметова, пошолъ. Которую повесть панъ Хотковский мною вознымъ и стороною шляхтою осветчылъ и тую вину на звышъ помененыхъ подданныхъ пана Шеметовыхъ братья небощыка Кузька Яковейковича быть поведили. А кгда вжо съ тое копы люди розходилисе, а подданные Железницкие и пановъ Чечотовъ ку домоу своимъ ишли, одинъ зъ нихъ—бояринъ его милости пана Шеметовъ Железницкий Холецкий неякий указалъ рукою, мовечы до тыхъ, што зъ нимъ ишли, оно дей въ полю якобы тело якое-сь лежитъ; за чымъ дей тамъ приступивши знашли тело небощыка Яковейковича свежо на тое место привезши покинено, и дали дей о томъ знать подданные пановъ Чечотовъ до села Мицковичъ. О чомъ, кгда братья небощыка Яковейка Андрей и Левонъ доведалисе, за разомъ, при мне возномъ и стороне шляхте, тое тело на местцу томъ взяли и мне возному оказали. Которое тело огледавъ есми, и виделомъ рану кривавую надъ окомъ левымъ и шыю, горло сине, знать же веровкою давлено, и тварь вся синя, побита и сторона твары правая знать што мышы, такъ тежъ и конерь у кошули поели, знать ижъ где-сь въ соломе былъ по забитью досель ховано. Которое замордованье тые Андрей и Левонъ Яковейковичи брата своего Кузька Яковейковича менили быть уделано отъ подданныхъ его милости пана Мальхера Шемета—подкоморого Виленского, старосты Ботоцкого, именья его милости Железницы, въ повете Новгородскомъ лежачого, на имя отъ Василя Нагорьновича и отъ Валентея Гайдуковича. А за тымъ тое тело на врадъ при томъ возномъ Ивану Вишовскомъ до замьку Слонимского прывожано и оказовано было. Которое оповеданье и возного признање и вся тая справа есть до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1607—8 г., № 7874, л. 386—70.

№ 200.—1608 г., Августа 19 дня. *Разсмѣдованіе кони по дѣлу о поправѣ.*

Того-жъ дня, Августа девятнадцатаго (1608 г.)

На вrade его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставши очевисто возный повету Слонимского Василей Гаврыловичъ, положилъ квити свой и призналъ его теми словами: Я Василей Гаврыловичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, што-жъ року теперъ идучого по нароженью Сына Божего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Юля пятого дня, будучи я везванный отъ землянъ господарскихъ повету Слонимского, отъ пана Грыгорья и отъ пана Стефана Андреевичовъ Зенкевичовъ Скрендевскихъ на справу ихъ, а меновите для окопованья испашы збожья и сеножати ихъ имения и двора ихъ, называемого Скрендевского, въ повете Слонимскомъ лежачого, которое тое збожье и сеножать ихъ якобы мель панъ Василей Мизкгиръ быдломъ и коньми своими стравити, на которомъ збожьи и сеножати своей на испашы они панове Скрендевские шестеро коней пана Мизкгировыхъ до дому своего заняли, а занявши тые кони, мене возного и сторону двухъ шляхтичовъ въ той справе, при мне будучихъ, пана Прокопа Макеевича а пана Кгабрыеля Якубовича до пана Василя Мизкгира до дому Скрендевичахъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, посылали, абы панъ Мизкгиръ на копу ишолъ, окоповавши тое збожье и сеножать, кони свои на паруку до себе взялъ, нижли панъ Василей Мизкгиръ, яко на копу до пановъ, Скрендевскихъ ити до тое шкоды приступити и коней своихъ у пановъ Скрендевскихъ на паруку брати не хотель. А такъ звышъ менованые панове Скрендевские, постууючи въ томъ водлугъ права посполитого, просили мене возного и суседъ своихъ, стороны при мне на тотъ часъ будучое, троухъ шляхтичовъ пана Тимофея Мацкевича, а пана Прокопа Мокеевича и пана Кгабрыеля Якубовича, абыхъ-мо тую шкоду stravенья збожа и сеножати пановъ Скрендевскихъ окоповали. Яко-жъ я возный, за оказаньемъ ихъ пановъ

Скрендевскихъ того збожья и сеножати ихъ неподалеку двора на власномъ кгрунте ихъ огледалъ есми тое шкоды, а бачечи потравенного и выпасенного збожья и сеножати ихъ на кильку местцахъ, тогды съ тою вышъ менованую стороною шляхтою окоповали есмо збожья и сеножати ихъ, а водлугъ уваженья шкоды всказали есмо испашы имъ, то есть збожья копу, ечменя копу, гороху копу, жыта и сена возовъ десеть, а а той испашы отъ насъ узнаной во двухъ копахъ грошей, ошадовавши тое збожье и сено. въ той школе съ тыхъ шестерга коней пана Мизкгировыхъ, то есть коня шерстью плеснивого, клячу белую зъ жеребемъ морозоватымъ, клячу половую зъ жеребемъ гнедымъ до пана Мизкгира, до двора его Скрендевичъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, панове Скрендевские черезъ мене возного и сторону шляхту вышъ менованую отогнали; которые кони я возный, кгда-мъ до двора пана Мизкгирова отогналъ, а нашедши у того двора замкненые ворота, одно до насъ вышолъ слуга пана Мизкгировъ съ того двора и поведилъ: панъ дей нашъ тыхъ коней братъ не казалъ, а я возный черезъ плотъ чeledи пана Мизкгировой, которую-мъ въ томъ дворе видети могъ, кони тые передъ воротами оставивши, оповедавши, отъехалъ. А такъ я возный, не могучы про хоробу свою до двухъ недель сего квиту сознанья моего на вrade сознать, ино теперъ, кгда мене панъ Богъ съ тое хоробы вызволить рачылъ, тогды што-мъ видель и слышалъ сведомья моего даломъ сесъ мой квити подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты вышъ менованое ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня верху помениного. У того квиту печатей притисненыхъ чотыры. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожє, л. 625—6.

№ 201.—1610 г., Января 24 дня. *Разсмѣдованіе на конь о покражѣ.*

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Января двадцать четвертого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ

Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставши очевидно возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ, положилъ квити свой и призналъ его тыми словы: Я Архипъ Богдановичъ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ десятого, месеца Генвара, десятого дня, маючи я при себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Малафея Богдановича а пана Мелешка Екимовича, съ которою менованою стороною былъ есми у справе тивуна его милости пана Яна Есьмана Сынковского: Сынковский тивунъ Иванъ Петраневичъ въ дому своемъ въ селе Ярневе, почавши съ поранку дня вышей писаного, ажъ до нешпорное години, были есмо на третей копе завитой водлугъ стародавнего звичаю, ижъ чинилъ копы две передъ тымъ часомъ и опытъ о згубе и выкраденю свирна зъ немало речми домовыми, ижъ свиренъ выкраденъ. Тогда оная копа, зобранье людей не малое, поведили одностайне, же дей яко первое копы есмо поведили, также и другое, теперъ третее въ тые-жъ слова поведили, ижъ дей яко злодейский следъ понели зъ дому, кгда выкрали въ року минуломъ тисеча шестьсотъ девятомъ у ночи зъ середи на четвергъ, месеца Декабра, зъ дни тридцатого на день тридцать первый, прескочивши черезъ тынь у садъ, а зъ саду вже яко до свирна пришли, следовъ два злодейскихъ отъ того свирна меру взявши зъ ступанья и тыхъ злодеевъ следъ вели до села вельможного пана его милости князя Александра Александровича Полубенского—подкоморого Лидского, старосты Вилькейского, до села Луконицкого ку двору именью его милости приналежащому Луконицкому, у повете Слонимскомъ лежащому, и вже дей, кгда былъ следъ приведенъ у въ огороды овощовые подъ село домовъ того села Луконицкого, и вже съ того кгрунту вывести не хотели и не вывели, яко-жъ первое копы и другое становили се, а вже на третей становиться не хотели. Яко-жъ одного мужа передо мною вознымъ и стороною стоять посылали до вранника, аболи до гуменного того двора дей Гервася Мапутича, абы слагъ ихъ на кону, а если бы хотель и

самъ се зъ ними становить, нижли яко самъ стать, также и тыи подданыи, которые первой на копе были, не становилисе, яко-жъ тотъ самъ тивунъ его милости пана Есьмановъ Иванъ Петрашкевичъ и тая вся копа людей зобранья зъ розныхъ селъ такъ менили, же дей тому селу всему въ той шкоде покраденой зъ свирна того Ивана Петраневича вину даемо и отъ того села а и о шкоднику певное ведомости метъ не можемъ, однако-жъ зъ того села шкода стала и водлугъ права далей поступовать хочутъ звичаемъ копнымъ. Также и вину дае тому всему селу тотъ тивунъ его милости пана Есьмановъ Иванъ Петраневичъ, а шкодъ, которые быть меноваль, покраденье у томъ свирне, аболи клети своей, на первой дей злодеи украли сукна локоть тридцать, кожухъ бараний зъ бобровымъ ковверомъ, который коштоваль копъ двухъ, сермягъ две новыхъ, саль две взяли, а третее сало по двору собакомъ розкидали, простиць чотыри синихъ, сорочокъ осмъ жоноцкихъ кужульныхъ, у каждой локоть по осми, мужскихъ сорочокъ кужольныхъ пять, по шести локоть у каждой, полотна сувой кужольного локоть тридцать, а въ другомъ сувои, тако-жъ кужелю локоть тридцать пять, три тонкихъ кужольныхъ простиць, синихъ чотыри, пута железные конские повзолотого за нихъ дано, ручницъ две, довгая пяташая за шесть золотыхъ, а другая короткая коштовала золотыхъ два польскихъ, кожухъ старый, сермяга старая. Тогда вси тые шкоды менованые, побранье крадежомъ, такъ поведаль передо мною вознымъ и стороною, же дей яко-мъ далъ селу вину и видить ми се кривда съ того села Луконицкого. Яко-жъ я возный и тая сторона, при мне будучая, чога есмо есть сведоми, што есмо слышали, сесъ мой квити сознанья моего до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ доношу и отдалъ есми. Писанъ у Ярневе, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисенныхъ три. Которое-жъ тое очевидное сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г., № 7876, л. 16—17.

№ 202.--1610 г., Мая 16 дня. Разсмѣдованіе на копу о покражѣ.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Мая шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембевскимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставши очевидно возный господарский повету Слонимского Лаврынъ Репницкий, призналъ квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, писаный тыми словы: Я Лаврынъ Репницкий, возный господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого по нароченью Сына Божего тисеча шестьсотъ десятого, месеца Мая одинадцатого дня, маючи я при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ—пана Тимоша Офанасовича а пана Якова Сороку, съ которыми былъ есми у справе нижей писаной, при враднику его милости пана Василья Зенкевича Тихинского—маршалка господарского, судьи земского Новгородского, въ имению его милости Малетицкомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, при пану Юрью Судку, на копе, которая поточила се о украденью клячи подданого его милости пана Зенкевичоваго Матицкого, зъ села Кубаковъ, Семена Горшкевича. Што мне возному и стороне шляхте панъ Юрій Судко—врадникъ Малетицкий и тотъ Семень Горашкевичъ оповедали, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ десятого, месеца зъ дня десятого на день одинадцатый, въ почы, на пашы украдена сверепа моя мене Семена Горашкевича зъ жеребемъ сеголетнимъ, шерстью вороная, кушленая за чотыри копы грошей литовскихъ, а меновите на пашы, вочищомъ на сеножати, прозываемой Долгой; о которомъ дей злодею, шкоднику своемъ, ведати не могу, а жеребья дей тое сверепы шерстью воронькое, и следъ дей, которымъ местцомъ оная сверепа съ тое сеножати Долгое ведена; повели есмо, на которомъ следу я возный зъ стороною шляхтою былъ есми при копе, и съ петы следъ есмо понемши, съ тое сеножати Долгое, зъ кгрунту Малетицкого, усею копою съ подданными

Малетицкими вели и привели: тотъ следъ ажъ до кгрунту села Шудковъ, черезъ границу, которая граница делить кгрунты Малетицкие зъ кгрунтомъ того села Шудковъ—подданныхъ его милости князя Александра Полубенского—подкоморого Лидского, старосты Вилькийского, имения его милости Бережкого, въ повете Слонимскомъ лежачого; который тотъ следъ, съ петы понемши и одною мерою мераючи, зъ кгрунту Малетицкого, приведши до того кгрунту Шудковского, подъ селомъ Судка, до заросли ихъ, до кустовья, прозываемого Локовья, черезъ границу въ кгрунта ихъ, теды я возный, чинечи повинности моея, посылаемъ обудвухъ мужей и сторону шляхту до того села Шудковъ, даючи знать оному селу, всимъ мужомъ о приведенью следу до кгрунту ихъ, абы сами на копу ишли и тотъ следъ зъ кгрунту своего выводили, оный кгрунтъ свой и себе самыхъ отъ следу тое шкоде очистили; теды тые муже Шудковские черезъ тыхъ мужей копныхъ и шляхту отказали: же дей мы на копу не поидемъ и следу не отводимъ, яко дей есте привели, такъ его черезъ кгрунтъ нашъ ведете. Где я возный зъ стороною шляхтою и съ копою надъ право есми чинить не могъ, кгда-жь они сами следомъ ити и зъ кгрунту своего выводить не хотели того следу, и на копе не были, и следу того зъ кгрунту своего не выводили и не вывели. Што все панъ Юрій Судко мною вознымъ и шляхтою оповедаль и осветчиль. А ижъ следу не отведено и на копу и на следъ мужы Шудковские не выходили, теды, за не отведеньемъ следу, тому Семену Горашкевичу увидело се, же отъ того села всего тая шкода ему сталасе о скраденью тое сверепы вышей менованое зъ жеребемъ, и тому всему селу Шудкомъ—подданнымъ его милости князя Александра Полубенского вину далъ тотъ Семень Горашкевичъ: ижъ дей я ни отъ кого иного, за не отведеньемъ следу, едно только отъ того села Шудковъ шкоду маю и имъ вину даю. И о тымъ вся копа и я возный прочъ есмо розышлися. И на томъ я возный далъ се съ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моея и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. У того кквиту печатей притисенныхъ три и подпись руки возного тыми словы: Я Лаврынъ Репницкий, возный, рукою власною. Которое-жь оче-

вистое сознание возного до книгъ кгородскихъ
Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 176—7.

№ 203.—1611 г., Апрѣля 28 дня. *Разсмѣдованіе
копы о пропажѣ скота.*

Того-жь дня (1611 г.).

На враде его королевское милости кгородскомъ
замку Слонимского, передо мною Станиславомъ
Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, буду-
чимъ отъ вельможного его милости пана Яна
Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвон-
ского, Марковского и Мядельского, жаловаль и
оповедалъ вранникъ вельможного пана его ми-
лости Яна Мелешка—кашталяна Берестейского,
именя его милости Жыровицкого, въ повете
Слонимскомъ лежачого, панъ Иванъ Мизкгиръ
въ кривде слуги и дяка пана Василья Алимп-
вичча, который мешкаетъ домомъ своимъ пры
церкви Жыровицкой заложенья светое Пречыстое
манастера Жыровицкого, у повете Слонимскомъ
лежачого, о томъ, ижъ дей року теперь идучого
1611 (1611), месеца Апреля, зъ дня десятого
на день одинадцатый, ночью, нетъ ведома хто,
прышедшы до дому его Жыровицкого, звышь
помененого, тамъ же дей прыпедшы въ домъ
его, до хлева, плоть зъ огорода розобравшы, вола
шерстью гнедого зъ рыжа украдено, который его
коштоваль копъ тры и грошей пять литовскихъ,
и черезъ гумно на огородъ, тынъ розобравшы,
повель; где дей тотъ панъ Василей Алишеевичъ
заразомъ того року, месеца и дня одинадцатого
людемъ оповедавшы, копу зобравшы людей доб-
рыхъ—державъ и сель розныхъ пановъ, его ми-
лости пана Даниля Солтана подданные зо всихъ
сель Жыровицкихъ, подданные его королевское
милости села Кловсевиць—державы ее милости
пани Матеушовое Бурминское и зъ села Сту-
дзельницы лавникъ зо всеми мужами, такъ тежъ
и подданные Жыровицкие его милости пана мо-
его, следомъ шли; который дей следъ черезъ на-
возы привели на дорогу
же дей.....
прышедшы на тотъ следъ, прышли напередъ ко-
нецъ села Студзеницкого, где вышедшы подда-

ные Студзеницкие следъ отвели и привели на
кгрунтъ Тушевицкий имения земенина повету
Слонимского пана Миколая Стромилла и малжонки
его пани Ганны Богушевичовны Тушевицкое, въ
повете Слонимскомъ лежачого, мужовъ чотырохъ
зъ сель розныхъ, абы они казали подданымъ
своимъ зъ кгрунту своего следъ вывести; тамъ
же дей панъ Стромилло и малжонка его выслали
двохъ подданныхъ своихъ Тушевицкихъ, на име
Кондрата Селивоновичча а другого Ивана Сидо-
ровичча, которые, тотъ следъ взявшы отъ тое
копы, посполу съ тою копою следъ привели у
въ улицу подъ дворъ пана Струмиловъ и мал-
жонки его Тушевицкий; а зъ двора, обачывшы,
же копа следомъ идетъ, быдло зъ двора выгнали
и следъ затоптали и отъ двора и отъ села следу
не отвели; а самъ панъ Стромилло и малжонка
изъ двора своего прочъ поехали до Слонима, а
подданные пана Струмиловы и малжонки его прочъ
пошли и поведели: намъ дей до того ничего, а
хто тое учынилъ, нехай себе отвечаетъ. Што панъ
Василей Алишеевичъ тою копою людьми сторон-
ными осветчылъ, же следу отводить не хотели,
а потомъ и возному оповедалъ за разомъ пры
той копѣ тотъ следъ оказалъ и обводилъ, же от-
водить не хотели. Пры которомъ оповеданью
ставшы возный очевисто, пры квите своемъ, подъ
печатью своею и подъ печатями стороны шляхты
до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, тыми
словами созналъ. Я Архипъ Богъдановичъ, возный
повету Слонимского, сознаваю то симъ моимъ
квитомъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, (чтожь)
маючы я возный пры себе стороною людей добрыхъ
двоухъ шляхтичовъ—пана Яна Павловича а пана
Василья Ивановича, року теперешнего 1611 (1611),
месеца Апреля одинадцатого дня, за оповеданьемъ
вранника его милости пана Ивана Мелешка, кашта-
ляна Берестейского, имения его милости Жыро-
вицкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана
Ивана Мизкгира, а оказываньемъ пана Василья
Алишеевича—служебника и дяка его милости
пана Берестейского, будучы отъ нихъ на справу,
ниже въ семъ квите моемъ описаную, взятому
до Жыровиць—до имения его милости пана Ивана
Мелешка—кашталяна Берестейского . . . (окон-
чанія нѣтъ).

*Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за
1611—12 г., № 7877, л. 2.*

№ 204.—1611 г., Юня 17 дня. *Ръшеніе копы*
по дѣлу о покражахъ.

Того-жъ дня Юня семнадцатаго (1611 г.).

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ —подъстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Явонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто енераль повету Слонимского Дмитръ Дешукевичъ призналъ квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, писаный тыми словы. Я Дмитръ Дешукевичъ, возный енераль господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ одиннадцатомъ, месеца Юня петнадцатаго дня, маючи я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Костентына Мизкгира а пана Романа Петровича, былъ есми взятимъ отъ врадника его милости пана Елияша Ольшевского, именья двора его милости Голешевского, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана Ивана Романовича, для прислуханья на копу, на врычце Кладовищахъ, пры дорозе Костеневской, на которомъ было людей не мало розныхъ пановъ зъ многихъ сель; до которыхъ мовиль врадникъ его милости пана Гелияшовъ, чынечы опыть водлугъ звычайу, ижъ дей вже непооднокротъ тутъ, на то местце, збиралисе о покраденье клетн у дворе его милости пана моего, прошу дей васъ, если вси вышли и если хто чулъ о той шкоде, чтобы есте не таили. На которой той копе выступивши подданный его милости пана Дмитра Кияниновъ зъ села.....Станиславъ Коваль—я дей о той шкоде слышалъ отъ суседа своего Олисея Сотчыча, который мне поведиль, ижъ дня оногдашнего полъ зъ села Нивъ онъ и..... челядь пана Михайла Анъдреевича Ольшевского.....Снитича а брата своего рожного, которого пыталъ онъ, если бы не былъ ведомъ шкоды двора пана Ивановича, который дей поведиль, же дей мы шкодныками не есть, але о шкоде, хто побралъ, ведаемъ, зъ середи противъ четъверга зеленого, въ нocy, поткалъ дей ихъ хлопецъ пана нашего Фесько, а они дей несутъ тые речы въ мехохъ—одинъ пана Ивановичовъ-жъ Федоръ

Скобличъ, а другой подданный пана нашего Стасюкъ—зять Юска Ярцевича; который тотъ Олисей Ситичъ тыхъ же словъ повъторылъ, же дей я слышалъ отъ Баруты, же такъ было, а ижъ того подданого пана Михайлового Андреевичового Ольшевского Стасюка не было, панъ Иванъ Романовичъ—врадникъ пана Гелияшовъ и купа вся слали двоухъ подданныхъ его королевское милости Петрысевича а другого Лукьяна Радивоновича зъ села Костенева, а третего боярына его милости пана Дмитра Клевичъ Болтромая, и мене пры нихъ, енерала, до его милости пана Миколая Андреевича Ольховского, до двора его; которые мовили до него тыми словы, ижъ дей есмо пришли отъ всей купы и отъ врадника пана Ивановичового, абы ваша милость подданому своему Стасюку—затю Ясьба Ярцевича на копу выйти росказалъ, такъже и выростка хлопъца ваша милость пытать казали, если ихъ видель, якъ на копе поведають; панъ Михайло поведиль—хлопъца дей того у дворе нетъ, а тому дей есми Стасюку росказалъ, абы на копу ишколь, але слышу, што утекъ, я дей вамъ позволяю, имайте его, яко злодея, я дей добре ведаю, што они два покрали, я дей злодея никому.....не бдуу, карать его не бороню и за нимъ не стою. А кгда есмо съ тыми словами до той копы пришли, о то копе отказали, тогды копа поведила, ижъ се дей то показуетъ, же не съ подданныхъ чинихъ кольвекъ; одно съ подданныхъ пановъ Ольховскихъ двора.....Гелияшовому деетъ отъ подданого пана Андреевичового Стасюка, на которого и панъ самъ его визнаваесть.....ного пана Ивановичова-жъ Скоблика о тое му.....хочетъ то зъ ними чынить и своего караеъ, и въ Анъдре.....справедливости жадаеъ. Врадникъ его милости пана.....поведиль, правъда дей, же мне вольно подданого.....каратъ и пытать, котромъ дей и пыталъ и онъ.....тотъ Стасюкъ—подданный пана Андреевичовъ.....валъ, а потомъ и сказалъ, што у Берестой клетн.....Стасюкъ, а не онъ, же бы то правда была, Ива.....панове копа пытайте, я его не бороню, жебы.....же мы шкодниковъ утаиваемъ, а за тымъ и вамъ шкода се деетъ. То пакъ вся копа, обмовявшысе, поведила: намъ дей отъ того Федора

Скоблика ниякое шкоды въ краденю клетей нетъ и мы до него ничего не маемъ, але кому шкода, нехай его собе беретъ и пытается, але дей до подданого пана Андъреевичового Стасюка вси маемъ, бо тотъ есть злодеемъ и шкодникомъ всихъ насъ, за того бы есмо, коли бы тутъ былъ, вси взялися. А за тымъ, выступившы слуга пана Гелияшовъ, потомъ москаль и слуга пана Филона Ольшевского Черънацкий, (сказалъ): намъ се дей шкода стала, мы его пытать будемъ; которого Федора Скоблика били и пытали по трыкротъ; оный Скобликъ поведилъ: о шкоде пана Черницкого не ведаю и самъ шкодникомъ ему есть, и о шкоде двора панского ведаю, же тотъ Стасюкъ покралъ и мене звалъ, нижли я зъ нимъ не ходилъ. За чымъ вся копа, не чинечи виннымъ, его вольнымъ учынили, а до того Стасюка пана Андъреевичового мы копа вся слугъ его милости пана Филоновому Черъницкому и враднику пана Гелияшовому вольное мовенъе заховуемъ. И на томъ я енераль далъ сесъ мой квитъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моей и подъ печатьми стороны шляхты, пры мне будучое. Писавъ у Голешева, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного енерального тыми словы: Дмитръ Дешукевичъ—енераль господарский повету Слонимского, рука власная. Которое-жь тое очевистое сознание енералово до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 21—4.

№ 205.—1611 г., Юля 22 дня. Разбирательство на копъ по дьлу о разныхъ покражахъ.

Того-жь дня Юля двадцать второго (1611 г.)

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского, передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвоньского, Маръковского и Мядельского, ставши очевисто возный повету Слонимского Иванъ Павъловичъ Вишовъский, призналъ квитъ свой и ку записаню до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ (подалъ), въ тые слова писа-

ный: Я Иванъ Павловичъ Вишовъский, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, што-жь року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ одинадцатого, месеца Юля двадцать второго дня, маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ, двоухъ шляхтычовъ—пана Абрама Кгойского а пана Ахима Павъловича Вишовъского, за везваньемъ и потребованьемъ мещанина господарского места Слонимского Карпа Никоновича, былъ есми взятымъ зъ стороны его ку прислуханю суду копного въ месте Слонимскомъ. Которая тая копа, за вырокомъ и отосланьемъ его милости пана, которой той копе и въ рынъку места Слонимского, промежку крамъ местныхъ, кгда мещане Слонимские, згромадивъшисе и въ едно местце изъседши съ паномъ Мартиномъ Остроухомъ, меновите Гармасюта Настютичъ а Юнасъ Цыруликъ, Михъно Сукеникъ, Сегенъ Ивановичъ, Петъръ Мечникъ и инъшые мещане Слонимские, слухали жалобу розныхъ людей, а на первой Пилипъ Снитка жаловалъ на того Карпа Никоновича, якобы быкъ его за гоньбою въ домъ его зайти мелъ, которого дей того быка онъ Карпъ Никоновичъ зарезати и зъести мелъ; а Карпъ до того не зналъсе и черезъ умоцованого пана Яна Ушаковского поведилъ, ижь дей то на мене въ невинъности его Карпа Никоновича речъ змышленая, небылая, а отъ того Снитки потваръ явный, утвороный, и пыталъ его Снитки передъ копою, яко тоби то давно стало, а онъ поведилъ, вжо дей большъ чотырохъ годъ; пыталъ его и о то, если на того Карпа о то врадови жаловалъ, або если зъ вижомъ въ дому его зосталъ, а тотъ Снитка ниякого доводу правного и поступьку ничымъ не показалъ и не довелъ, одно голыми словы менечы, до присеги се бралъ; а панъ Ушаковъский на то мовилъ, ижь дей хто о таковую речъ тры годы молъчить, а згубы або шкоды свое на враде не оповедаеть заразы, тотъ речъ свою тратить, на то подалъ артыкулъ петьдесять вторый зъ розделу одинадцатого, артыкулъ шостый зъ розделу чотырнадцатого, и просилъ тыхъ кошъниковъ о вольность отъ жалобы того Снитки, а о свое обелженъе съ тымъ Сниткою вольное мовенъе собе заховалъ. А тые копники, не чинечи на то декрету, поведили, ижь да Богъ жалобъ есть, на

все дей справы однимъ разомъ декретъ учинимъ. За тымъ панъ Гаврыло Михайловичъ чынилъ жалобу отъ мещаньки Слонимское Павлово Федоровича, якобы петеро овецъ ее у домъ того Никоновича якобы зайти мелю, которыхъ трое якобы тотъ Никоновичъ порезилъ, а двое якобы острыжонные вернуть мелъ, и тые дей позыдыхали, и до того се тотъ Карпъ Никоновичъ не зналъ и поведилъ, же дей не ведаю о томъ, коли и якъ давнѣю то было, а оная Павлова далей тое шкоды ничымъ не довела и не показала, и отъ того просилъ вольности. Затымъ панъ Гаврыло отъ тыхъ мещанъ и отъ иньшихъ жаловалъ на того Карпа Никоновича, же дей въ него великие шкоды деють и вже дей онъ отъ злодейства отъпрысегнулъ, чого дей готовъ есми на него выписами врадывыми довести, и показовалъ выписъ съ книгъ якобы суду пана Чемленъковского, якобы онъ Никоновичъ мелъ коня его взять, адли звездшы отбыти мелъ, а потомъ дей отъ жалобы Гултаевъское отъ украденья котла онъ-же Никоновичъ отъпрысегнулъ, а надъто дей и поволаный есть; а у мещанки дей Слонимское Настасьи Давыдовича Гарасимовое Першъковича кони погинули, такъ-же дей и у пана Адама Славуты—подписка кгородского Слонимского и въ мещанина Слонимского, Ивана Тимошевича кони погинули; а многие дей шкоды въ месте деються ни одъ кого иньшого, одъ того Карпа Никоновича, которыхъ дей шкодъ (до) ходечы недавно, дей сего року теперъ идучого тисеча шестьсотъ одинадцатого, месеца Июля перъвого дня, кгда зъ выналезку и декрету суду копного прыналъ рокъ выконанья прысегги тромъ мещаномъ Слонимскимъ зъ улицы Скродовское—Григорья Ивановича, Пилипа Даниловича а Станислава Куровъского о то, яко они шкодниками не суть и о шкоднику не ведають, тогда дей тые тры мещане съ тое прычины не прысегали, же тотъ Карпъ Никоновичъ ведомый шкодникъ есть. Которое дей тое копы его милость панъ подстаростий за слушную копу не узнавши, знову тые все справы на того Никоновича отложылъ. А то-жъ дей теперъ тыежъ доводы, которые есми передъ его милостью паномъ подстаростимъ часу права показовалъ, и теперъ дей тые-жъ справы показую, и держачы у рукахъ листовъ звязокъ, менилъ быть доводы, выписы на того Карпа Ни-

коновича, але ихъ не чыталъ и чытать не давалъ, только подавалъ артыкулъ семнадцатый и двадцатый зъ розделу чотырнадцатого, и то мовилъ и домовлялъ се у судей копныхъ, абы тому Карпу Никоновичу самотретему зъ суседы оплотными прысегга наказана была на томъ, яко онъ шкодникомъ въ томъ обжалованью не есть виннымъ, а мы дей на томъ перестанемъ. А панъ Ушаковъский поведилъ: досыть дей часу оногдашнего передъ его милостью паномъ подстаростимъ на противько жалобъ и оказанья справъ зъ стороны вапное мовило се, о што кольвекъ жалуете на того Никоновича, мещаны его человека невинного быть шкодникомъ, а ничего дей есте слушного, правного и досконалого доводу на насъ не показали и не довели, и на доводе своемъ устали зачымъ дей его милость панъ подстаростий знову, копу собрати и розсправу зъ нимъ Никоновичомъ мети наказалъ, то пакъ дей и теперъ тако-жъ ничего слушного правного, правного и досконалого на противько того Никоновича не показали и не довели, што большого, ижъ дей вы сами, тую всю справу до великое вонъпливости приводечы, отъступили дей есте права своего, перъвей зачатого, што первей обрали есьте трохъ человековъ мещанъ Слонимскихъ до прысегги, того дей есте одступили, снатъ дей обачывшисе въ томъ, ижъ бы то се великимъ грехомъ и обтежаньемъ сумъненья вапного быти мусело приводить людей невинныхъ до прысегги, зачымъ се дей значытъ великая вонъпливость отъ васъ самыхъ; а теперъ дей въ тыхъ-же вонъпливыхъ справахъ своихъ, не показавши ничего правного и доскапалого а слушного доводу на противько того мещанина помененого Карпа Никоновича, человека доброго, за показаньемъ тыхъ же неправныхъ и неслушныхъ доводовъ, которые суть вонъпливые и давностью земскою замолчаные, безъ вшелякое прычыпы, а не указавши явного и наменшого выстунку, потребуе того, абы тотъ мещанинъ самотреть зъ суседами своими оплотными, зъ мещаны Слонимскими прысегнулъ, то дей водлугъ права быти не можетъ, бо дей въ тыхъ артыкулахъ отъ пана Гаврыла поданыхъ, въ семнадцатомъ описано, если бы жалоба шла и на такового человека, который бы поволанымъ былъ, або кому лицо пла-

тиль, того доведено было письмомъ слушнымъ и правнымъ, и таковой дей человекъ, ажъ тако-жь за слушными поступками правными, за показаньемъ записованья шкоды его, о которую жалуетъ, на враде скоро по згубе своей жаловать и жалобу свою до книгъ записати далъ и часу права тымъ выписомъ жалобы своею подалъ речъ и инъшими доводы поволаанья, або плаченья за якое лицо доведеть, затымъ дей давши поступокъ и доводъ сторона признавана бываетъ, але кромъ того поступку сторона удаючая ку дальшому доводу не маеть быти прыпуцона; такъже дей и тотъ двадцатый артыкуль въ той справе не належный, бо где бы шляхтичъ, обжаловавши человека стану простого въ речахъ злодейскихъ, а хто-жь бы оного за своего шкодника попрысегнути (хотѣлъ), таковому дей въ томъ артыкуле самотретему прысега вказована быти маеть, а тутъ дей панъ подыписокъ и на доводъ не беретъсе, кгда-жь свать ведаеть, же се ему шкода отъ того Каръпа Никоновича не стала. А тые дей мещане передъ вами ничего статечного и правного не показали, ани якимъ доводомъ досконалымъ на того Никоновича не довели, яко артыкуль шостый зъ розделу чотырнадцатого о томъ ясне учить. Про то дей на голые слова пана Гаврыловы и некоторыхъ мещанъ не повиненъ тотъ мещанинъ, невинне обжалованный, съ таковымъ доводомъ зъ суседми оплотными самотреть на слова плонные отъпрысегати; а што дей панъ Гаврыло менитъ не якое поволаанье, и того дей онъ слушне показать не можетъ, бо который человекъ оного Никоновича въ невинности его былъ поволаалъ о некоторые речы, тотъ-же дей и отволаалъ, што дей декретомъ самого его милости пана подстаростего въ дате року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Юля осмьнадцатого дня показалъ, же тотъ Никоновичъ отъ того поволаанья есть волень; а што дей панъ Гаврыло подаетъ въ позве своемъ, якобы отъ жалобы Гультаевское о котель отпрысегалъ, тогды дей о то тымъ декретомъ его милости пана подстаростего показалемъ, же онъ Никоновичъ въ томъ не есть виненъ, бо хто-сь инъшый котель тое Гультаевское укралъ и въ Полоньце жыдовъце продалъ, о тожь дей тотъ грехъ на души тое жыдовъки палъ, которая тотъ котель скорыстила; такъже

дей и Гультаевская невинно и въ неведомости своей человека невинне до прысеги привела, што дей самъ панъ Богъ часу своего судити будетъ; а тожь дей показавшы таковыя вонъпливости въ справахъ стороны противное, такъже невинность того Никоновича, просилъ и домовляльсе вольности у тыхъ судей копныхъ. А они, мимо таковое домовлянье пана Ушаковъского, вказали и присудили тому Каръпу Никоновичу самотретему зъ суседы оплотными, зъ мещаны Слонимскими прысегу; а панъ Ушаковъский поведилъ, ижь дей все место на того Никоновича инъстыкгуеть, а вы дей зъ мещаны прысегу наказуете досытъ неправне, пресъ то дей тотъ Карпъ Никоновичъ съ тою справою до его милости пана подстаростего Слонимского апилюеть, а они тое апеляцши тому Карпу Никоновичу допустили. А такъ я возный, пры чомъ есми былъ и што-мъ виделъ и слышалъ, на то пры устьномъ сознаныю моемъ даломъ ку записаныю до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дъня вышей въ семъ квите моемъ написаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое-жь тое очевистое сознаные возного и тотъ квить его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 92—4.

№ 206.—1611 г., Октября 15 дня. *Заявление возного о разсмьдованяхъ копъ по дльу о кражахъ.*

Того-жь дня Окътебра петънадцатого (1611 г.)

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мьною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвоиьского, Марьковъского и Мядельского, ставшы очевисто енераль возный повету Слонимского Дмитръ Дешукевичъ, прызыналъ квить свой въ справе нижей мененой и ку записаныю до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подалъ, въ тые слова писанный. Я Дмитръ Дешукевичъ, возный енераль господарский повету Слонимского, сознаваю симъ монмъ квитомъ, ижь въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ одинадцатомъ,

месеца Окътебра перьвого дня былъ еси при враднику его милости князя Михайла Масальскаго и пани малъжонъки его милости кнегини Ганъны Быковское, именья двора ихъ милости Говскаго, въ повете Слонимскомъ лежачого, при пану Андрею, который врадникъ оповедаль мне енералу, ижъ дей сее нocy у дворе, зъ обору ихъ милости взято и выгънано быдла четверо, воловъ два, корова съ телемъ; яко-жъ заразомъ зобравъшы людей не мало и зо мною енераломъ шли есмо тымъ следомъ, почавъшы отъ двора ихъ милости, ажъ до кгрунъту Ивачовъскаго села его милости пана Петра Канъдеравъскаго, съ тамътуль до двора его милости Ивачовъскаго, въ повете Слонимскомъ лежачого; тамъже, ставъши на стене, при кгрунте Ивачовъскомъ, слали съ той копы людей посторонныхъ до села Стайковъ, абы на следъ шли и отводили кгрунту отъ села своего; они черезъ тыхъ отказали: на што дей намъ на следъ ити, не поидемъ, тое дей быдло и тотъ, хто занялъ, тутъ въ селе есть; такъже и до врадника Ивачовъскаго слаль, абы на копу тому селу Стайковъ выйти казалъ; врадникъ его милости пана Петра Канъдеравъскаго панъ Мартинъ Ортишевъскій поведилъ: на кого дей жалъ, панъ мой и я справедливости не бо-рошу и вчыню. А врадникъ его милости князя Масальскаго и малъжонъки его милости то все мною вознымъ осветъчылъ. И на то я возный далъ сесъ мой квитъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моей. Писанъ у Слониме, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печать притисненая одна, а подпись руки енераловы тыми словы Дмитръ Дешукевичъ—енераль, рука власная. Которое-жъ тое очевистое сознанье енералово до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тожь, л. 230.

№ 207.—1612 г., Августа 12 дня. *Постановленіе копы о вознагражденіи за потраву.*

Року 1̄6̄1̄2̄ (1612), месеца Августа 1̄2̄ (12) дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимъскаго, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, буду-

чимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—подстолего великаго князства Литовъскаго, старосты Слонимскаго, Ясвонскаго, Марковъскаго и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимскаго Лаврынъ Репницкий, призналъ квитъ свой ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, писаный тыми словы. Я Лаврынъ Репницкий, возный повету Слонимскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ дванадцатаго, месеца Юля трыдцатаго дня, маючы я при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Василья Федоровича, а пана Федора Васильевича Репницкихъ, былъ еси у справе его милости пана Крыштофа Гарабурды на Острове—судьи земскаго Слонимскаго, въ именью его милости Островъскомъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, тамъ же, за оповеданьемъ и оказываньемъ врадника его милости Островъскаго пана Яна Млекницкаго, огледалъ еси жита потравленого дворного его милости пана судьи земскаго Слонимскаго, фольварку его милости Байковъскаго, на поли, прозываемомъ на Березичъ дворнищы, подъ селомъ Репничы, въ которомъ дей жите на шкоде имано быдло, кони и волы, такъже свине и гуси подданныхъ его милости пана Самоеля Воловича, кашталяна Новгородскаго, старосты Молчадскаго, именья его милости Луконицкаго, въ повете Слонимскомъ лежачого, зъ села Репничъ, не пооднокротъ, а имаючи и не пооднокротъ имъ тое быдло дей ворочано, а знову, запойманьемъ дей быдла и свиней съ того-жъ села Репничъ—подданныхъ его милости пана Новгородскаго, я возный зъ стороною шляхтою вышей мененою року, месеца и дня звышъ мененого, зъехавшы до того жита, на поле вышъ мененое его милости пана судьи земскаго Слонимскаго, огледалъ еси его и увидевши я въ томъ жите шкоду не малую, ижъ жито вельми шкодливе потравлено, заразомъ до того села Репничъ его милости пана Новгородскаго, до Томка лавника и ишихъ подданныхъ его милости пана Новгородскаго дали знать, абы на копу выходили для вроченья испашы и быдло свое до отданья испашы на паруку взяли; и кгда тамъ подданные его милости пана Новгородскаго и лавникъ Томко зъ села Репничъ на тое поле, где жито потравлено, врочыщомъ на Березичъ дворнищю, на копу

зышедшысе, посварки чинили, а до испашы стать и на паруку быдла взять не хотели, теда я возный и зъ стороною шляхтою, при войту его милости пана судьи земского Слонимьского, отъ пана Яна Млекицкого на тую копу и шкоду высланого, параховавшы и ошачовавшы тую шкоду, ижъ вельми жито потравлено, урекъ есми испашы жита конь шесть; а ижъ тотъ лавникъ Томько и иньшие подданные его милости пана Новгородского зъ села Репничъ добровольне признавшися до того, же ихъ быдло непооднокротъ въ томъ жите имано и имъ ворочано, а до испашы стать и быдла на паруку брать не хотели, тедемъ я возный одного вола съ того села Репничъ, въ той школе пойманого, до отданья испашы въ той шести копахъ жита оставилъ есми и черезъ войта Олексея Торкача до хвольварку Байковъского имения Острова его милости пана судьи земского Слонимьского отослалъ, а остатокъ быдла, кони и свине, то все Томко лавникъ и иньшие подданные его милости пана Новгородского на себе взяли. И на томъ я возный далъ сесть мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимьскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Лаврынъ Репничкий—возный, рукою властною. Которое очевидное сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Слонимьскихъ есть записано.

Тоже, л. 391—2.

№ 208.—1612 г., Августа 23 дня. *Разсудованіе кони о нанесеніи побоевъ и о потравъ ржи.*

Року тисеча шестьсотъ дванадцатого, месеца Августа двадцать третего дня.

На враде его королевьское милости кгородскомъ замьку Слонимьского, передо мною Станисловомъ Ремьбескимъ—подстаростимъ Слонимьскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—подстолего великого князства Литовьского, старосты Слонимьского, Исвонского, Марковьского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Сло-

нимьского панъ Ярмола Богдановичъ на земенина того-жъ повету Слонимьского пана Яна Ждановича Таиповича Мизкгира, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ, месеца Августа осмьнадцатого дня подданный дей его Василь Жуковичъ, весполь и зъ жоною своею, на име Огапъею, который мешкаеть домомъ на кгрунте его надъ рекою Бусежьею, въ Мизкгирахъ, обь между дому его съ тымъ Таиповичомъ, который дей тотъ подданный его на томъ кгрунте его, противъ дому своего, подъ лескомъ пановъ Петровъ Бусезскихъ, жито дей зъ жоною своею жалъ того дня вышъ писаного, то пакъ дей сынъ того Яна Таиповича, на имя Филонъ Яновичъ, который на сесть часъ быдло его пасе и пастъ, занявши быдло свое, снатъ зъ росказанья и ведомости отца и матки своее, въ жито того подданого пана Ермолиного наганяти почалъ, и кгда дей то обачылъ тотъ подданный мой, почалъ мовить, абы шкоды не чынилъ и быдло его изъ жита своего зганяти почалъ, на тотъ-же часъ тотъ сынъ его Таиповича далъ знать отцу и матце своей, который, услухавшы того сына своего, заразы выпадшы зъ дому съ кнемъ на поле подъ жито, того подданого его на кгрунте его власномъ, подде жита его, збилъ и зранилъ и ледво дей живого оставилъ; а кгда дей жона того подданого почала мужа своего ратовать и просить, абы его не забиялъ, ижъли дей онъ панъ Таиповичъ недбаючи, але еще дей и ее самую кнемъ окрутъне збилъ и зранилъ, яко они дають справу, и грабежъ дей учинилъ, то есть пограбилъ дей у нихъ сермягу и серповъ два. Тамъ-же на тотъ часъ, того-жъ дня месеца Августа осмьнадцатого, пры людяхъ добрыхъ и возномъ, кгда прышли огледать того подданого его пана Ермолиного, на томъ поли его лежачого, zostали дей коня того-жъ пана Яна Таиповича шерстью мышастого, копу едучы и пьсуючы жито; то пакъ дей слуга его дорочный Янъ Сопотько, занявши того коня, яко на спашы, вель дей до дому его, тогда дей выпадшы жона его пана Яна Таиповича Овьдотья Дмитровна того коня отнять хотела и того дей слугу его шарпать и бить почала; который дей тотъ слуга его, боронечы себе и того коня на испашы взятого, еслибы дей въ той шарпанине якое удерење стало, тогда дей могло то стать за початкомъ

и прымусомъ, въ обороне отъ нее самое учинилъ; яко-жь онъ, заховуючысе водле науки права посполитого, дня третего, то есть месеца Августа двадцатого, взявши возного и собравшы людей добрыхъ копою, на испашъ того Яна позывалъ, нижили дей его въ дому неказали, але малжонка его вышла до ихъ, до которое дей пры возномъ и тыхъ людехъ мовилъ, абы тую шкочу, што копа уковала и возный, отвезла, а собе коня взяла, або ли на паруку взявши, а мне на певный день тую испашъ отъдали. На которые слова пани Таиповичова: я дей и коня не беру и испашы платити не хочу; што онъ панъ Ермола осветычылъ и оказалъ возному и людямъ добрымъ. Который возный, пры семъ оповеданью ставшы очевисто, Андрей Васильевичъ Мизкиръ призналъ квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ тыми словы. Я Андрей Васильевичъ Мизкиръ—возный повету Слонимского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ, месеца Августа осмьнадцатого дня, маючы я возный пры собе стороною пана Лукаша Васильевича, а пана Федора Яновича и пана Миколая Евтуха и иншихъ людей не мало, за оповеданьемъ земенина господарского повету Слонимского пана Ермолы Богдановича и зъ слугою его, на имя съ паномъ Яномъ Сопоткомъ, для огледанья ранъ на подданомъ его милости, имения его Бусезского въ Мизкирохъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, которого подданого и жону его збито на кгрунъте его властномъ пана Ермолы Богдановича, на врочицы надъ рекою Бусезью, на имя Василю Жуковичу, и на жоне его на имя Огафьи, тамъ же на томъ кгрунъте пана Ермолиномъ Богдановича, надъ рекою Бусезью лежачомъ, въ поли, подле жита, где тотъ подданный жалъ, знашли есмо того подданого его Василя Жуковича лежачого, битого, ледво живого и жону его збитую, на которомъ подданомъ его пана Ермолы Богдановича на Василю Жуковичу того дня вышъ писаного виделъ есми и съ тою стороною у голове ранъ битыхъ кривавыхъ две, на руце правой надъ пальцами рану битую синюю и рука опухла, на боку левомъ на ребре ранъ синихъ битыхъ две, а на плечахъ ранъ синихъ битыхъ тры; а на жоне его Огафьи на рукахъ обоухъ и на пальцахъ раны битые кри-

вавые и синие, менила киемъ битые, и руки обиде вельми попухли, и на томъ поли, подле жита, где жали и где лежачого того подданого знашли, (знашли) есмо толковище не малое. Которое тое збитье и зраченье тотъ подданный пана Ермолы Богдановича, на имя Василь Жуковичъ и жона его Огафья менили собе бытъ сталое въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ, месеца Августа осмьнадцатого дня отъ земенина господарского повету Слонимского отъ пана Яна Ждановича Таиповича Мизкира. А кгда есмо тамъ на тое поле прышли, где тотъ подданный лежалъ, тамъ-же тотъ слуга пана Ермолинь Богдановича панъ Янъ Сопотко коня того пана Яна Таиповича шерстью мышастого знашолъ, копу жыта едучы, и того коня подле тое коня взялъ и тое поеденье жита нами осветычалъ; то пакъ, обачывши зъ дому своего того коня пани Янова Таиповичова, выбегшы съ того дому своего, того коня своего почала у того пана Яна Сопотко отнимать, а панъ Сопотко до нее мовилъ: бачышь дей, што конь твой копу жыта сопсовалъ и розторгалъ, а инъшое и поелъ сноповъ десеть, заплатишь дей твоя милость тое жито поеденое, я дей твоей милости коня отдамъ; а пани Таиповая тое испашы платити не хотела, только коня хотела отнять, а панъ Сопотко того коня до хлева пана своего повель. А потомъ сего-жь месеца Августа двадцатого дня панъ Ермола Богдановичъ, ужившы мене возного и тую сторону, шедшы до того жита пограбленого, и послалъ человека сторонного пана Лукаша Васильевича до пана Яна Таиповича, абы на испашъ вышолъ и коня своего на паруку взялъ, нижили пана Яна Таиповича въ дому не было, але малжонька его вышла до пана Ермолы Богдановича; тамъ-же панъ Ермола Богдановичъ передо мною вознымъ и стороною мовилъ до ней, абы на паруку коня своего взяла, а пану Ермоле на день певный тую испашъ отъдали. На которое пытанье мое пани Таиповичова отъказала: я дей коня не беру и испашы платити не хочу, а Ермола Богдановичъ осветычылъ то мною вознымъ и тою стороною. Што и возный и съ тою стороною, слышавшы и видевшы, даломъ сесь мой квити съ печатью и съ подписомъ руки мое и съ печатьми стороны, пры мне былое, ку записанью до книгъ кгородскихъ

Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми слоуы: Андрей Васильевичъ Мизьгиръ—возный, власная рука. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Тоже, л. 42—4.

№ 209.—1614 г., Юня 27 дня. Разсмѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о поимкѣ вора.

Я Андрей Васильевичъ Мизьгиръ—возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Юня двадцать сегомо дня былъ есми взытымъ отъ врадника земенина господарьского повету Слонимского его милости пана Дмитра Кieniна, именья его милости Песковъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, пана Федора Соболевьского, до именья (и) двора его милости Песокъ, на справу нижей въ семь квите моемъ описаную; въ которомъ дворе его милости Пескахъ, въ повете Слонимскомъ лежачомъ, тотъ врадникъ его милости пана Дмитра Кieniна панъ Федоръ Соболевский оповедаль мне возному, ижъ дей въ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Юня двадцать порвого дня, подышедшы злодей ажъ зъ Мотоля, съ повету Пинского, на имя Гапунъ Вакулчъ, который дей меница быть подданнымъ отчичомъ земенина господарьского повету Слонимского его милости пана Адама Протасовича, именья Нивского, въ повете Слонимскомъ лежачого, которое дей именье Нивы того пана Протасовича на сестъ часъ держитъ заставоу панъ Павелъ Закревский, который дей злодей Гапунъ Вакулчъ, утекши отъ пана Протасовича вже отъ семи годъ и тамъ у Мотоли, въ повете Пинскомъ, мешкаеть, укралъ дей вола у подданого его милости пана Дмитра Кieniна, пана моего, именья Песковъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, зъ села Нивъ, на имя у Василя Лешевича шерстью въ полове перестого, который дей стоялъ чотырохъ копъ грошей, и повель дей былъ ажъ до Мотоля; которого дей злодея Гапуна Вакулча тотъ дей подданный его

милости пана моего, пана Дмитра Кieniна, на имя Василь Лешевичъ, понявши следъ и погонивши его съ тымъ воломъ своимъ вже въ местечку Безъдежью, въ повете Пинскомъ лежачомъ, его милости пана Воловила—князя референдара, и въ томъ дей местечку въ Бездежу того злодея съ тымъ воломъ своимъ поймавши, и привель дей тутъ до двора его милости пана моего, пана Дмитра Кieniна, Песокъ; то пакъ дей, доведавъшися о томъ злодею панъ Павелъ Закревский, и заразомъ дей до мене прислалъ, жебы дей я тому злодею ничего не чинечи, але яко отчича пана Адама Протасовича, а ему яко держачому тое именье пана Протасовича Нивы, ему того злодея выдалъ; до которого злодея и его милость дей панъ Филонъ Ольшевский приповедиль ся, же дей и мне шкоды въ покраденью бывали и мне дей тыми слоуы поведялъ, жебыхъ дей я его до дня сегоднешнего, месеца Юня двадцать сегомо дня додержалъ и, собравъши копу, его поставилъ; яко-жъ дей я дня сегоднешнего копу собралъ подданныхъ королевскихъ державы его милости пана Бреского Здитовскихъ зо всихъ селъ и подданныхъ шлехетскихъ; а маючи при собе мене возного, того злодея Гапуна Вакулина и съ тымъ воломъ на той копе дня звышъ писаного, месеца Юня двадцать сегомо дня поставивши и передо мною вознымъ и передъ тою копою всею подданными королевскими Здитовскими державы его милости пана Бреского и шлехетскими, пыталъ на той копе того злодея Гапуна Вакулча, если бы ся зналъ до того вола, и для чого того вола у подданого пана Кieniнова у Василя Лешевича укралъ? А тотъ злодей Гапунъ Вакулчъ на той копе по доброй воли поведялъ передо мною вознымъ и передъ всею копою, ижъ дей я пришолъ былъ хотечи у подданого королевского зъ села Нивъ державы его милости пана Бреского, на имя у Левка Чорныховича, што заграбить за гроши свое, которые оны мне виненъ, а ижъ дей есми у того Левка Чорныховича ничего заграбить не трафилъ, взялъ дей есми у того подданого пана Дмитра Кieniнова, на имя у Василя Лешевича, который дей мне ничего не виненъ, того вола его въ лесе, на пашни ходячого, а большей дей есми ни въ кого ничего николи не кралъ, одно дей теперъ першый разъ дыволь дей мене подстырилъ, же-мъ

того вола у того подданого пана Киенинова, у чловека невинного, взять. А за признаньемъ того злодея до того вола, тотъ урядникъ его милости пана Дмитра Киенина панъ Федоръ Соболевский на той копѣ мовилъ голосомъ великимъ до всее копы подданныхъ королевскихъ державы его милости пана Бреского и шляхетскихъ: панове дей мужеве! пытайте въ него кождый о своей школе, въ кого што украдено, и если же вы вси на того злодея посполу зо мною стоите, и што зъ нимъ маемо чинити, озывайтеся. А подданные королевские Здитовские державы его милости пана Бреского поведили, ижъ дей намъ только у подранью пчолъ шкода деецца и то дей не ведаемъ отъ кого; а подданные шляхетские жаденъ ниякое шкоды не меновали, а на горло его при томъ враднику пана Киениновомъ ни хто не инстыкговаль. На которую копу панъ Павелъ Закревский выслалъ слугу своего пана Юрья до врадника его милости пана Киенинова и до всее копы, мовечи, абы тому злодею ничего не чинили, и зъ листомъ, до мене возного писанымъ, и зъ мощью пана Адама Протасовича, показуючи на збегі, которые ся прочь розышли, а меновите и на того злодея Гапуна Вакулича, где кольвекъ будучого, за тою мощью искати; а въ листе до мене возного пишеть, если бы што хто тому злодею чинить мелъ, або врадникъ пана Киениновъ на копѣ жебы то мною вознымъ осветчилъ; тотъ слуга пана Закревского панъ Юрий и до врадника его милости пана Киенинова мовечи, абы тому злодею врадникъ его милости пана Киениновъ ничего не чинилъ, але абы его того злодея Гапуна Вакулича, яко власного отчича пана Протасовича, имения Нивского, а ему яко держачому того имения Нивъ, выдали, обещаючи тотъ панъ Закревский съ того злодея Гапуна Вакулича, яко пану Киенину, такъ и кождому, хтобы кольвекъ што на того злодея мелъ, справедливость чинить, а за доводомъ слущнымъ, если бы се што кольвекъ на того злодея показало, и на горло выдать. А врадникъ его милости пана Дмитра Киениновъ панъ Федоръ Соболевский, видечи то, ижъ ни хто при немъ на горло того злодея Гапуна Вакулича не инстыкговаль, а панъ Павелъ Закревский домо- влялся, жебы его, яко отчича пана Протасовича, ему выдалъ, ничего тому злодею Гапуну Ваку-

личу не чинечи и ни якимъ караньемъ его за того вола не караючи, постерегаючи того, абы на потомъ чого отъ пана Протасовича за того злодея, яко за отчича его, не было, за домовеньемъ слуги пана Павла Закревского пана Юрья, тому пану Павлу Закревскому очевисто самому въ руки, яко держачому именья пана Протасовича Нивы, ижъ тотъ злодей Гапуна Вакуличъ его отчичъ пана Протасовича, передо мною вознымъ и передъ тою копою того Гапуна Вакулича выдалъ, припоручаючи того злодея Гапуна Вакулича его милости пану Павлу Закревскому у петидесятъ копахъ грошей до права; а панъ Павелъ Закревский тыми словы до врадника его милости пана Киенинова поведялъ, ижъ дей я его и безъ припоруки, яко отчича пана Протасовича, а самъ яко держачий того имения Нивъ, беру и справедливость, яко его милости пану Киенину, кды его милость приедеть тутъ на Полѣсьи, коли усочеть, такъ и кождому, хто только што кольвекъ до того злодея мети будетъ, готовъ учинити и того злодея Гапуна Вакулича, яко отчича пана Протасовича, а самъ яко держачи того имения Нивъ, того злодея Гапуна Вакулича до себе до везенья самъ особою своею очевисто взять. А врадникъ его милости пана Киенина панъ Федоръ Соболевский осветчилъ то все мною вознымъ и тою вѣсею копою. На што я возный сего сознанья моего на то даломъ тому враднику его милости пана Дмитра Киенину для записунку до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моей. Писанъ у Пескахъ, року, месеца и дня звышъ писаного. Андрей Васильевичъ Мизъгирь—возный повету Слонимского, власная рука.

Тоже, л. 547.

№ 210.—1614 г., Декабра 13 дня. Заявленіе на копѣ о несправедливо взводимыхъ обвиненіяхъ въ грабѣжъ и задержаніи чужого крестьянина.

Оповедалъ и цедулу жалобы своее на письме подалъ панъ Янъ Старовольский на пана Щасного Брезовского и малжонку его, которая такъ ся въ себе маеть:

Милостивый пане, подстаростий Слонимский! Оповедаю се вашей милости на землина Слонимского пана Щасного Брезовского и малжонку его Марыну Протасевичовну, ижъ року телерешнего $\overline{\text{дхлг}}$ (1614), месеца Декабѣра $\overline{\text{г}}$ (10) дня, кгда-мъ прыехалъ до отца моего пана Васильи Старовольского, до имения нашего Старое Воли, у повете Берестейскомъ лежачого, который уже въ зошлыхъ летехъ есть, же мало о себе што и паметаеть, и засталъ есми тамъ позвы, положенные по отца моего, въ жалобетого пана Брезовского и малжонки его, въ которыхъ менуетъ, якобы отецъ мой мелъ подданого ихъ, на име Ивана Колота, зъ имения ихъ зъ Нивъ, въ повете Слонимскомъ лежачого, на добровольной дорозе имати и колько сотъ золотыхъ у него пограбити, што на отца моего змышлене а потварне внесъ, бо отецъ мой того Колота николи не ималъ, ани его грабилъ, але тотъ панъ Брезовский, змысливши речы небылые, смелъ отца моего, человека учтывого и въ летехъ зошлого, невинне помовити и до суду земского Берестейского о таковыя змышленныя речы позвати. А ижъ се въ томъ позве своемъ признаваеть, ижъ тотъ Иванъ Колотъ есть подданнымъ ихъ, зъ маетности ихъ зъ Нивъ, который то Колотъ въ року прошломъ $\overline{\text{дхл}}$ (1610), месеца Июня $\overline{\text{б}}$ (6) дня въ той маетности нашей Старовольской церкви, которая стоитъ при великомъ гостинцу, едучы зъ места Шерешева до Пруженой, выкралъ, меновите адаманковые белыя рызы и зъ линтвами атласу розного, которые коштовали золотыхъ польскихъ осмьдесятъ, другие рызы китайки зеленое, коштовали золотыхъ трыдцать, келихъ серебряный злотистый, мисочка и ложка и звезда серебряныя злотисто, хрестъ серебряный злотистый, што все коштовало зъ роботою золотыхъ польскихъ двесте, еванелие, въ аксамитъ чорный серебромъ оправленое, коштовало золотыхъ двадцать и пять, и ивиное охендство церковное и уберы поповские, свечы восковыя великыя, коштовало тое на сто золотыхъ. Што все тотъ Иванъ Колотъ, покравшы съ церкви, съ тымъ тогды ушолъ, чы до того пана своего и маетности его, чы где инде. О што въ томъ году копу колько разовъ зъ околичныхъ селъ збирано, а не могли се въ тотъ часъ злодея допытати. За тымъ тотъ Иванъ Колотъ знову въ

року $\overline{\text{дх}}$ одинадцатомъ (1611), месеца Сентебра осмьнадцатого дня важылъсе и выкралъ въ той же церкви нашей Старовольской также весь сосудъ церковный, што одно въ церкви на тотъ часъ было, всего рахуючы на петьдесятъ копъ грошей литовскихъ; который, кгда покравшы съ тымъ уходилъ, панъ Богъ самъ, не терпечы кривды своее, выдалъ его, же кгда се тулялъ по гаехъ надъ Мухавцемъ, неподалеку Пруженое, около села Шеневцовъ, у повете Берестейскомъ лежачого, пановъ Шеневскихъ—земнянъ воеводства Берестейского, которого злодея подданные ихъ съ того села, у полю робечы, постерогшы, же се по гаехъ хоронить, дали о немъ знати паномъ своимъ, паномъ Шеневскимъ, которого панове Шеневские и съ подданными своими изымавши, нашли пры немъ келихъ за пазухою и иншыя речы церковныя, а другие речы и свечы у томъ гаю поховалъ былъ, на могилицахъ у прыхоронкахъ. Съ которымъ злодеемъ панъ Себестиянъ Шеневский и зъ брати своихъ подданными одпрывадилъ заразы съ тыми речами церковными до ураду места Пруженского; и кгда до везенья его усажено, а катомъ ему страшено, тогды онъ добровольне самъ визнавалъ на себе, же часъ его прышолъ и признавалъ передъ урадомъ и многими людми, же и першее окраденъе тое церкви Старовольское, яко прошлого году, онъ же учынилъ, и телерешнее, до чего се добровольне зналъ и самъ се за учынки свое судилъ. А кгда отецъ мой опытъ чынилъ и на урадъ Пруженский послалъ былъ оповедати, ажъ се тамъ доведаль, же тотъ злодей съ церковными речами на ураде есть осажонъ. Зачымъ просилъ пана подстаростего и войта Пруженского съ него справедливости, которого панъ подстаростий, ижъ се самъ тотъ злодей до учынокъ своихъ добровольне до всего зналъ, пану отцеви моему его выдалъ, што все есть ведомо людемъ зачнымъ околичнымъ—земяномъ воеводства Берестейского. А ижъ се до него теперъ въ колько годъ отозвалъ панъ Брезовский и малжонка его и менуютъ его, того Ивана Колота злодея своимъ подданнымъ, пры чомъ и потваръ на отца моего, на человека учтывого и въ летехъ зошлого внесать, пре то я, ведаючы, же отецъ мой неималъ, ани грабилъ што, кгда тотъ часъ будетъ, невинность отца моего покажу, а о тую кривду

въ летехъ зощого отца моего и о потварь, такъ и о тые вси шкоды, за подвакротнымъ скраденемъ съ церкви въ маетности нашей Старовольской черезъ того подданого пана Брезовского и малжонки его почыненые и покраденые, взявши я на сесь часъ съ позву ихъ певную ведомость, же того злодея Ивана Колота подданымъ зъ маетности своее менуютъ и признавають, и въ немъ корыстующы, правомъ о него чынять, тогда я усихъ тыхъ шкоды, черезъ того подданого ихъ почыненыхъ, на нихъ самыхъ и на маетности ихъ правне доходити не захеаю. А на тотъ часъ прошу, абы тое оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано. Янъ Старовольский власна рука.

Року аѲдѳ (1614), месеца Декабра гѳ (13) дня оповедаль на враде. Душевский — столыникъ кгородский Слонимский.

Тоже, л. 1033.

№ 211.—1615 г., Юля 8 дня. *Разбирательство на котъ по дѳлу о покражахъ.*

Справа пана Станислава Заливского съ пани Юрьевой Зеновичовой судовая о покраденье речей его черезъ тивуна ее милости.

Року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Юля осмого дня.

На рочькохъ теперешныхъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, въ семь року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Юля первого дня припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне въ Менску отыправованныхъ, передъ нами Николаемъ Рекутемъ—подстаростимъ, Павломъ Есьманомъ—судьею а Юрьемъ Григорьевичомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менского, отъ вельможного его милости пана Миколая Зеновича Братошина—старосты Менского, Чечерского и Пропойского, на справы судовые кгородские Менские высажонными, кгда справа, съ порадку реестърового, ку отсуженью нашему приточила земенина господарского воеводства Меньского пана Станислава Заливского зъ ей милостью пани Юрьевой Зеновичовой кнежною Мариною Друцкою Соколиною и зъ земяниномъ господарскимъ воеводства Меньского паномъ Ярошомъ Жабюю, за позвомъ до

которое справы постановившисе передъ нами панъ Станиславъ Заливский и упросивши у насъ суду возного воеводства Менского Петра Козловского, давалъ сторону свою отпорную до права приволявать; за которымъ приволянемъ возного ей милость пани Юрьева Зеновичова княжна Марина Друцкая Соколинская сама передъ нами судомъ становила и умоцованому приятелю своему пану Даниелю Понятовъскому, при особе своей, моць до тое справы злетила, а панъ Станиславъ Заливский, доведши водлугъ права положенья того позву на именью ей милости пани Юрьевое Зеновичовое, назывемомъ Саковскомъ у Трусовичахъ, квитомъ сознанья возного воеводства Меньского Ивана Шукала призначимъ водлугъ права днемъ передъ рочьками теперешними, рукою моею писарскою подписанымъ, и показавши на томъ позве трое воланье, также рукою моею писарскою подписаные, по три дни водлугъ права чиненое, жаловаль съ того позву тымъ способомъ о томъ, што-жь дей року теперь прошлого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого онъ панъ Станиславъ Заливский, донесши оповеданье жалобы своедо книгъ кгородскихъ Менскихъ о покраденье маетности своее: серебра, шатъ коштовныхъ и иныхъ речей рухомыхъ—на триста пять копъ и грошей сорокъ осмъ литовскихъ, зъ свирновъ, въ именью у дворе его милости Беседскомъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, што ширей на томъ оповеданью описано есть; о што дей онъ панъ Заливский, где одно розумеючы себе быть шкодника, доведчи себе справедливости, правне чинить не захеаль, а ижъ дей теперь недавно, въ року теперешнемъ, взявши о томъ певную ведомость, а маючи знаки и подobenства слушны, ижъ дей подданые ихъ милости Трусовицкие, въ селе Жабичахъ мешкаючие, на име Микита, тивунъ того двора Трусовицкого Саковского, у повете Менскомъ лежачого, и сыновъ его Андрей и Ярошъ Микитенъки, тивуновичи, который дей тотъ Микита, тивонъ, зъ однимъ сыномъ своимъ Анъдреемъ, провадечи пеньку его милости пана Кришьтофа Вежика—зятя ее милости пани Зеновичовое, до Вильни зъ иными подданными ее милости Трусовицкими о кольбонадцать возовъ, который тотъ тивунъ на свой возъ подъ пеньку тлумокъ великий зъ речома увиненый, у скатерть вложивъши, съ

тымъ сыномъ своимъ Андреемъ, будучи вжо у месте Виленьскомъ, потаемъне отъ инъшихъ то-варивовъ своихъ а подданныхъ Трусовицкихъ продавали тые речи. За которую таковою ведомостью онъ панъ Заливскій, суседскимъ способомъ черезъ листъ свой просечи, о справедливость жодаль. На которомъ то року, суседскимъ способомъ (на) чиненъе справедливости зложомъ, онъ панъ Заливскій, маючи однакъ при себе возного, урадовъне у дворе ея милости пани Зеновичовое Трусовицкомъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, для довоженъя ея себе въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Апреля тринадцатого дня становилъсе, также заставши въ томъ дворе Трусовицкомъ ея милости пана Криштофа Вежика—зятя ея милости пани Зеновичовое, и ея милости пана Николая Зеновича—сына ея милости, также и урадника ея милости пана Яроша Жабы Трусовицкого пана Павла Рутъковского, которые менили се быть на то высажонными до чиненъя тое справедливости отъ ея милости пана Яроша Жабы, яко отъ дедича того именья Трусовицкого, которому вечностью належитъ, такъ тежъ и отъ ея милости пани Зеновичовое—матъки ихъ милости, которые ихъ милость справедливость чинили тымъ способомъ, ижъ се то яснее на томъ праве показало, яко подданные ея милости пани Зеновичовое, на име Захарья Хрулевичъ зъ отцомъ своимъ Иваномъ Хроломъ и иншыи, которые на тотъ часъ ньку до Вильни пана Вежиковую возили, поведали и то светчили, ижъ у того тивуна Микиты на его возе подъ нькою тлумокъ скураный великий зъ речома, увиненый у скатертъ, видели, въ которомъ тлумоку зъ речми паньскими менюючи быть тотъ Микита зъ сыномъ своимъ Андреемъ поведали и нильновать казали, при которомъ тлумоку привинено менили быть, ижъ видели якоесь футро дороз...е, ижъли се и штось чырвоного, за которыми знаки и свядецтвы ясными, будучи тотъ тивунъ Микита зъ сынами своими стрвожонымъ, што разъ речъ одменяючи, поведали, якобы въ томъ тлумоку курту и делию свою чырвонымъ киромъ подшитую мели; а кгда се дей то показало, ижъ на тотъ часъ, коли они у Вильни были, сынъ того Микиты, тивуна Ярошъ у той курте и делии былъ у него пана Заливского, а потомъ за-разъ дей у полгодини тотъ же Ярошъ плачучи поведилъ, ижъ была фerezыя лисами подшитая, которую дей зъ дому своего до сестры его, въ Кременьцу мешкающую, далъ, мовечи дей для того, абы панъ Заливскій дому ихъ не трось, которую дылею кгда приносилъ не такую, яко пана Заливского дей была лазуровая, але зеленая съ петлицами зелеными, зъ шихомъ, сукна фалендышового лисами подшитую, што онъ панъ Заливскій поведилъ, менечи то, ижъ онъ дей тую дылею у кого позычилъ, не хочечи его властное показать, а тотъ Ярошъ якобы дей поведилъ, ижъ ея мети мель, зачымъ дей тые высажонные асесорове на тую справедливость, розсудкомъ своимъ выналезши, такъ узнали и наказали, абы тотъ Микита, тивунъ зъ сынами своимъ Андреемъ и Ярошомъ, яко у злодействе менечи ихъ быть неподейзренными, о которое отприсегнутисе велели и заразъ меновали, то есть Ивана Хроля и сына его Захарья Станислава Хроля зъ батькомъ Якубомъ Шимановичомъ, Андъреемъ и Матеемъ Шоршуновичами, за которую присегу и тотъ Микита тивунъ зъ сынами своимъ и тыми суседьми своимъ добровольне за присегу взяли, на чомъ и Янъ панъ Заливскій пересталъ, што ширей у реляции возного и подостатьку того права чиненъя справедливости описано есть. А кгда дей тотъ рокъ присезе припалъ, онъ панъ Заливскій, хочечи ихъ до присеги вести, самъ урадовъне до того-жъ двора становилъ и ихъ до присеги вести готовъ былъ, которые не присегали и присегнуть не хотели. За которымъ неприсегненъемъ ихъ ведле права посполитого суду своему отпавы на шыхъ подданныхъ своихъ учинить не хотели и не учинили, о чемъ ширей на томъ позве есть описано. А по прочталью того позву панъ Станиславъ Заливскій поведилъ, ижъ дей скоромъ взялъ певную ведомость о тыхъ речахъ своихъ покраденыхъ, ижъ тые подданные ея милости пани Зеновичовое и сына ея милости ея милости пана Яроша Жабы, а меновите тотъ помененый тивунъ ея милости Саковский до Вильни речи мое запровадилъ, которые у мене погинули, учиниломъ дей за разомъ оповеданъе, чого доведчи покладаль передъ нами выписъ съ книгъ кгородскихъ Менскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Мая семого дня

оповеданья его на тыхъ подданныхъ, а ку тому покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Менскихъ подь датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Мая сегомо дня сознанья возного Ивана Шукала передь урадомъ кгородскимъ Менскимъ еждченья на справедливость суседскую до именья ее милости пани Зеновичовое Саковьского Трусовичъ, где въ томъ именью ей милости пани Зеновичовое и сына ей милости зять ей милости пани Зоновичовое его милости панъ Вельжигъ, хотяжъ будучи дочастынымъ паномъ и въ томъ именью мешкаючимъ, чинилъ справедливость суседскую и зрозумевши зъ ясныхъ доводовъ моихъ наказалъ тымъ подданнымъ въ позве меновите помененымъ, яко тому тивуну самотретему зъ двема сынами его присегу на томъ, ижъ тыхъ речей моихъ у мене не крали и до Вильни не возили, а шестьма човекомъ на томъ, яко о томъ не ведають, же онъ тые речи тотъ тивунъ до Вильни возилъ и тыхъ речей у него у Вильни съ тлумокомъ не видели, и рокъ той присезе дешь третий зложилъ, яко-жъ и на томъ року зъ вознымъ его милость панъ Заливский пильновалъ, хотечи тыхъ подданныхъ до присеги вести, нижали тые подданные все до присеги становили, только одного подданого Якуба Шимановича не было, але на местьцу его брата его рожного Войтеха Шимановича ставено, лечъ на томъ панъ Заливский перестать не хотель, а до того тежъ иншыне подданные присегнуть не хотели, о чомъ ширей на томъ сознанью возного описуетъ. А по прочитанью тыхъ справъ панъ Заливский поведилъ, ижъ дей не только одъ тыхъ обвиненныхъ подданныхъ, которые о томъ поведили, же тые речи у того тивуна у Вильни видели, але и потомъ въ месте господарскомъ Радошковскомъ поймано злодея неякого-сь Игната Кожу, который злодей поволалъ тыхъ-же подданныхъ, то есть того тивуна ей милости пани Зеновичовое Саковьского вышъ мененого и сыновъ его, менуючи, ижъ они продавали у Вильни речи пана Заливского покраденые, сребро и шаты, и то сознавши и поволавши, тотъ злодей смертью запечатовалъ, чого доведечи покладалъ передь нами выписъ съ книгъ кгородскихъ Менскихъ подь датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Мая пятого дня и, подавши панъ Заливский артыкулъ семнадцатый зъ роз-

делу чотырнадцатого, домовялъ се, абы съ тыхъ подданныхъ одного, которого себе обереть, на муку было выдано—тивуна самого, або которого зъ сыновъ его, яко злодеевъ поволаныхъ, а онъ если се не домучить, тогды его навезать готовъ водлугъ стану его; а умоцованый стороны отпорное ее милости пани Зеновичовое и сына ей милости пана Яроша Жабы панъ Даниель Понятовский поведилъ, ижъ дей невинные панъ Заливский въ той жалобе своей на тыхъ подданныхъ ей милости пани Зеновичовое и сына ее милости, неподейзренныхъ, речи небылые вкладаеть, и подавши артыкулъ двадцатый зъ розделу чотырнадцатого, на одводу, водле того артыкулу, тымъ всимъ подданнымъ, яко людемъ неподейзреннымъ, бралъ и просилъ, абы до отводу, будучи близшими, прищуцоны были; а што указуетъ якое-сь поволанье выписомъ и тымъ подожрење якобы на тыхъ людей невинныхъ указовать хочеть, тогды, бы добре и справедливе поволанье се на тыхъ подданныхъ оказовало, близние суть, водле артыкулу девятого зъ розделу чотырнадцатого, до отъприсезенья, кгда-жъ дей и панъ Вельжигъ не могъ тое справедливости съ тыхъ подданныхъ ей милости пани Зеновичовое чинити, не будучи паномъ ойчистымъ тое маетьности, а згола ничего не маючи до того именья, только до часу въ нимъ мешкаючи, и просилъ умоцованый ей милости пани Зеновичовое, абы тымъ подданнымъ ей милости пани Зеновичовое отъ присегнутьсе наказали, яко людемъ неподожзреннымъ, а по выконанью присеги, абы вольни были одъ того обжалованья вечными часы; а пану Заливскому вольно будетъ шкюдника своего копати, до кого ему слушность права дорогу укажетъ. А такъ мы судъ, въ той справе его милости пана Станислава Заливского зъ ей милостью панею Юрьевою Зеновичовою кнежною Мариною Друцкою Соколинскою и зъ его милостью паномъ Ярошомъ Жабою—сыномъ ей милости, за позвомъ, менечи якобы о покрадечье речей не мало его зъ свирновъ въ именью его Беседскомъ, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, золота, серебра, шатъ, въ позве меновите помененыхъ, о которые речи покраденые онъ панъ Заливский зъ розными особами правомъ чинилъ, копы и ошты мелъ, лечъ, ижъ за взятъемъ ведомости одъ некотрыхъ людей постронныхъ, ижъ тивунъ Са-

ковъскій ей милости пани Зеновичовое, въ позве менованный, якобы зъ сынами своими тое прошъ- лое зимы до Вильни завести мель зъ тлумокомъ речи якие-сь и якобы люде посторонъные то у него видети мели, и указовалъ то намъ выпи- сомъ съ книгъ кгородскихъ Менскихъ еждченя на справедлмвостъ до того имения Саковъского и тамъ передъ вознымъ чинено справедливость съ тыхъ подданныхъ и присегу тому тивуну са- мотретему зъ сынами его, а до того шестыма человекомъ при нихъ, ижъ тые речи у того ти- вуна видели у Вильни, наказали, за которую ре- лящыею того возного передъ насъ судъ панъ Заливъскій припозываетъ; до которое справы панъ Заливъскій становилъ, такъже и ей ми- лость пани Зеновичовая, сама особю своею ставъ- ши, черезъ приятеля и умоцованого своего пана Даниеля Понятовского давала такую причину, ижъ держачий на тотъ часъ того имения Са- ковъского панъ Венжикъ, будучи дочастънымъ паномъ того имения Саковъского Трусовицкогo, не могъ такое справедливости съ того тивуна чинить, не маючи до того ничего, лечъ дей ей милость пани Зеновичова, хочечи се росправитъ съ паномъ Заливъскимъ, пустила то на узнанъе нашo врадовое, а панъ Заливъскій показовалъ то передъ нами урадовъне поволанъе его на тыхъ подданныхъ, меновите въ релящии возного, при томъ будучого, описаное; про то мы судъ, зрзу- мевъши по достатку тое справы и видечи то зъ релящии возного, ижъ съ тыхъ подданныхъ слушъне въ дому справедливостъ чинено, а ба- чечи то съ справа, если бы на такого человека неподозреного поволанъе оказало, тогда близ- ший есть до отприсеженъя обжалованный, оному тивуну ей милости пани Зеновичовой Миките Гришковичу и зъ сыномъ его Ярошомъ и Ан- дреемъ Матеевичами, также и тымъ подданымъ, которыхъ на той справедливости обобралъ шесть- ма человекoвъ, то есть меновите Ивану Хролю и сыну его Захарьи, Станиславу Хролю, Якубу Шимановичу, Андрею и Матею Шоршоновичомъ присегу наказуемъ, тивуну тому вышъ мененoму Саковъскому зъ сынами на томъ, ижъ тыхъ ре- чей пана Заливъского яко сами не крали и о жадномъ шкоднику его не ведають, и тыхъ ре- чей до Вильни не возили, а тымъ подданымъ шестыма на томъ, яко о шкоднику его не веда-

ють и яко речей у нихъ у Вильни не видели и ничего о томъ не ведають; которой присезе рокъ день третий тутъ передъ нами судомъ склада- емъ; а по выконанью тое присеги, тыхъ подда- ныхъ ей милости пани Зеновичовое и сына ей милости пана Яроша Жабы одъ обжалованья того вольныхъ чинимъ; а пану Заливъскому шкодниковъ его вольно, до кого себе слушъность права и приступъ будетъ метъ, искати, наказу- емъ. А кгда день третий, рокъ означоный той присязе припалъ, то есть въ семъ-же року вер- ху писаномъ, месеца Июля десятого дня, ей ми- лость пани Зеновичовая тыхъ всихъ подданныхъ девети человекoвъ до присеги становила, а панъ Заливъскій, познавъши межы ними одного под- даного, на име Войтеха Шимановича, меновалъ, иже-мъ я на томъ року чиненъя справедливо- сти не того человека до присеги обобралъ, але на име Якуба Шимановича, брата его, которого тутъ не вижу, и просилъ панъ Заливъскій, абы есмо до другихъ рочковъ, которые на первой по сихъ теперешънихъ сужоны будутъ, тую присегу отъложили для того, ижъбы ей милость пани Зенковичовая оного вышъ мененого подданого Якуба Шимановича весполъ и съ тыми поме- ненными подданными до присеги становила, на што и сама ей милость пани Зеновичовая позволила. Съ тыхъ теды причинъ и мы судъ тую присегу одложили есмо до пришлыхъ рочковъ кгород- скихъ Менскихъ, которые на первой по сихъ теперешнихъ судовне въ замку господарскомъ Менскомъ отправованы будутъ; маеть ей ми- лость пани Зеновичовая и его милость панъ Ярошъ Жаба оныхъ подданныхъ за симъ декре- томъ нашимъ безъ жадныхъ запозвоъ передъ нами судомъ одъ заседенья насъ суду четвер- того дня и того подданого зъ ними на име Яку- ба Шимановича становить, которые подданные весполъ и съ тымъ вышъ мененымъ присегу повинъни будутъ выконать, а по выконанью при- сеги тыхъ подданныхъ одъ того обжалованья пана Заливъского вечно вольныхъ чинимъ. На кото- ромъ декрете нашомъ обеде стороне перестали. Которая справа, якось передъ нами судомъ то- чила, до книгъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записана.

Изъ актовoй книги Минскаго гродскаго сода за 1614—1620 г., № 11779, л. 209—16.

№ 212.—1615 г., Ноября 25 дня. *Рислѣдованіе копы о покражѣ меду и задержаніе уличенныхъ въ этомъ воровствѣ.*

Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь возный повету Слонимского, а мы сторона шляхта, пры возномъ будучая, земляне господарские повету Слонимского, я Янъ Лукашевичъ а я Иванъ Мартиновичъ сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Ноябра двадцать пятого дня были есмо взятыми на справу нижей мененую отъ урадника и слуги его милости ксендза Томаша Высоцарского—плебана Рожанского до имения его милости Переволоцкого, въ повете Слонимскомъ лежачого, до села названого Острова на опытанье и копу выдранья петерыхъ пчолъ и побранья и покраденья меду подданому ксендза плебана Рожанского того села Острова на име Мартину Яскевичу. То пакъ того року, месеца и дня вышъ мененого урадникъ его милости ксендза Высоцарского панъ Бартошъ Менжынскій (съ) тымъ вышъ мененымъ подданнымъ пана своего оказавши мне возному, намъ шляхте, тагъже и не мало ишимъ людемъ суседомъ околичнымъ, подданнымъ ясне вельможного пана пана Льва Сапеги канцелера великого князства Литовского и подданнымъ пана своего Переволоцкимъ и Островскимъ пять ульевъ пчолъ, на корень тое прошлое ночи свежо выдраные, и медъ зъ нихъ увесь выбранный и выкраденый, а хочечи ведать о шкоднику и злочынцы такового злодейского учынку, съ тыми усими людьми, съ копою взявши следъ зъ дому того подданого ксендза плебанового, которому се шкода стала, на име Мартина Яскевича зъ села Острова зо мною вознымъ и зъ нами стороною шляхтою тая вся копа идучи следомъ, привели есмо тотъ следъ ажъ на кгрунтъ подъ самое село, названое Ярутичы, у повете Слонимскомъ лежачое, которое на сесь часъ держитъ арендою панъ Матей Дуброва отъ его милости пана Кондрата Мелешка, судьи земского Городенского; а приведши тотъ следъ подъ тое село Ерутицкое, мене возного и насъ сторону шляхту и колько мужовъ съ копы урадникъ его милости ксендза Рожанского послалъ въ тое село наупоминаючи и просечи, абы съ того села своего, до которого следомъ копа пришла, на копу

вышли и тотъ следъ одъ села своего отвеели и оное очистили, або, еслибы ведоми были шкодниковъ выдранья тыхъ пчолъ, абы ихъ яко злодеевъ выдали. А подданные того села Ерутицкого етъ тивуномъ дворнымъ имения Десятковского пана Матея Дубровы, который въ томъ же селе Ерутицковъ домоу мешкаеть, на име съ Федоромъ, поведили, ижъ мы отъ села своего следу отводить не будемъ, кгда-жъ о злочынахъ тыхъ пчолъ ведаемъ и очищаючи село нашо ихъ яко виновайцовъ выдать готови есмо. Яко-жъ призвавши пана Межынского и того подданого, которому се шкода стала, Мартина Ескевича. и всю копу до того села своего, передо мною вознымъ и нами шляхтою и всею копою подданого того села Ерутицкого, на име Нестера Точоновича, а другого чоловека, молодца его Олексея Мурзича, яко се самъ менилъ, подданого вельможного его милости пана Иоана Мелешка—каштеляна Смоленского, имения его милости Бусезского, въ повете Слонимскомъ лежачого, яко явныхъ злодеевъ зъ лицомъ, зъ дежею меду вышъ мененымъ тивунъ и подданные села Ерутицкого ураднику ксендза плебановому и тому подданому, которому се шкода стала, и усей копе выдали, где за разомъ повыданью передъ усею копою, передо мною вознымъ и нами стороною шляхтою урадникъ ксендза плебана Рожанского пыталъ, если бы тые петеры пчолы у того подданого пана его Мартина Ескевича выдрали и выкрали и если бы тотъ учынокъ черезъ нихъ самыхъ сталъсе и если тотъ медъ у дежи свежий и свежо складеный тыхъ пчолъ? Которые добровольне передо мною вознымъ и нами шляхтою и всею копою признали се, же тые пчолы тое прошлое ночи выкрали и выдрали и тотъ медъ до того села Ерутицкого въ домъ его Нестера Точоновича принесли. А кгда тотъ урадникъ ксендза плебановъ ихъ злочынцовъ о большей меду пыталъ, чому бы то такъ по мало меду отъ петерыхъ пчолъ было? тые злочынцы поведили, ижъ тивунъ дворный и подданные того села тотъ медъ побрали и насъ вамъ выдали. Яко-жъ дей за разомъ урадникъ его милости ксендза плебановъ зо мною вознымъ и зъ нами шляхтою и съ тою всею копою тыхъ обудвухъ злочынцовъ Нестера Точоновича и наймита его Олексея Мурзича того-жъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пет-

надцатого, месеца Ноябра двадцать четвертого дня, вели есмо до двора и имения его милости пана Кондрата Мелешка, названого Девятковского, у повете Слонимскомъ лежачого, съ тымъ лицомъ— зъ дежею меду до пана Матея Дубровы, яко до пана ихъ и держачого на сесь часть имения Девятковского, хотечи себе съ тыхъ злочинцовъ справедливости довести, и жили самого пана Дубровы въ томъ дворе не засталемы и дома его быть не поведано, одно малжонку пана Дубровину заставши, о томъ всемъ ей милости озаививши и скарку преложивши, тыхъ обудвухъ злочинцовъ передо мною вознымъ и нами стороною до везенья тотъ урядникъ ксендза плебановъ ей пани Дубровиной давалъ и о зложенъе року на учиненье справедливости просилъ. Нижи ей милость пани Дубровина отказала: я везенья не бороню, але ихъ стерегчи не буду и сторожовъ до нихъ на сторожу не дамъ. Зачымъ тотъ вышъ мененый урядникъ его милости ксендза Рожанского панъ Бартошъ Межыцкскій ей милости пани Дубровиной тыхъ злочинцовъ, при мне возномъ и при насъ стороне, у сту копахъ грошей припаручалъ, нижи ей милость, въ припаруче не беручи, тыхъ обудвухъ злочинцовъ выдала и до везенья ихъ братъ не хотела, поведаячи, ижъ тые обадва злочинцы не одного пана, а до того малжонкы мой на сесь часть держитъ тое именье арендою, леней ихъ себе ведите на урадъ кгородскій до Слонима и тамъ себе зъ ними справедливости доводите, а я се ихъ зрекаю. Зачымъ дей тотъ урядникъ, на урадъ кгородскій Слонимскій звивши, тыхъ злочинцовъ того-жъ року, месеца и дня вышъ мененого провадилъ. А кгда яко выходили есмо съ того двора Девятковского, тогды тотъ Нестеръ Точоновичъ, звивши передъ себе злий, незбожний умыслъ и усталевавши забить и замордованье самого себе, вырвавшисе отъ людей подъ дворомъ вышъ менованымъ Девятковскимъ его милости пана Кондрата Мелешка, у воду упалъ и закурившисе топиласе, которого ледво живого, яко воды вельми оного, ратовали и зъ воды вытегнули, а кгда ледво за полгодини троха до себе пришолъ, пыталъ есми я возный и мы стороца шляхта, для чого бы то чинить, который отказалъ, ижъ не на медъ и не на честь мене до Слонима провадить, але на смерть, а если быхъ мель тело свое дати повати, волю за свое

грехи и учинки самъ себе смерть задати. Которого злочыцу Точоновича, ледво живого, ижъ пани Дубровина до двора своего братъ не хотела, вложивши на колясу, также и того Мурзича на урадъ кгородскій до замку Слонимского провадилисмо; который Точоновичъ, съ того опоенья водою, на дорозе, ижко подъ местомъ Слонимскимъ, того року, месеца и дня вышъ мененого, яко на заходе слонца, скончалъ и таковою смертью отъ себе самого зъ сего света зышолъ. А ижъ того дня двадцать четвертого Ноябра, за приеханьемъ до места Слонимского, почъ была зашъла, зачымъ того трупа умерлого на враде въ ночи оповедати и того другого злочыцы до везенья урадового давати не зышлосе, ажъ теперъ дня вышъ мененого двадцать пятого Ноябра рано року теперешнего тисеча шестьсотъ петнадцатого, зо мною вознымъ и нами стороною шляхтою и зъ немало людей, которые на коне были и тыхъ злочынцовъ до Слонима провадили, тотъ трупъ, тело Точоновича на врадъ кгородскій до замку Слонимского припровадивши, врадови оказалъ, а другого злочыцу живого, на име Мурзича, до везенья врадового до росправы подаль, и лицо при немъ—дежку меду на ураде оставилъ. Яко-жъ и врадъ тотъ трупъ при мне возномъ и насъ шляхте огледалъ, которое видель вельми въспухлое, а вода ротомъ и носомъ съ того трупа течеть, слизить. А того другого злочыцу Мурзича, живого, до везенья урадового пришивши, панъ понамесникъ городничому Слонимскому, который везеньемъ и турмами заведываеть, до рукъ и заведыванья его, ажъ до росправы, съ тымъ лицомъ—зъ дежею меду отдавалъ. Што все тотъ панъ Бартошъ Межыцкскій, урядникъ его милости ксендза плебана Рожанского, яко се што деело, осветчилъ и оповедаль. И на то и возный и мы сторона шляхта, чого будучи ведоми, што есмо видели и што слышели, даемо сесь нашъ квитъ подъ печатями нашими и съ подписомъ руки мене возного ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власна (приложены три печати). Року 1615 (1615), месеца Ноябра 25 (25) дни тотъ квитъ возный и стороца шляхта при немъ очевидно на враде признали.

Изъ актовой книги Слонимскаго кгородскаго суда за 1615 г., № 7880, л. 1064—5.

№ 213.—1617 г., Юля 1 дня. Заявленіе вознаго о разслѣдованіи и постановленіи копъ относительно покражи коня.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ 31 (1617), месеца Юля первого дня.

Въ небытности его милости пана Яна Талята, войскога Жомойтского и подстаростега Берестейского, передо мною Якубомъ Гуляницкимъ—городничимъ и наместникомъ Берестейскимъ, ставши на враде возный воеводства Берестейского Жданъ Лесковский, очевидно призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который за печатью и съ подисомъ руки своей и за печатьми стороны шляхты пры немъ будущее ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ, и такъ се въ себе маеть. Я Жъданъ Лесковский, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ реляційнымъ, пжъ року теперешнего тисеча шестьсотъ семнадцатого, месеца Юля тринадцатого дня, будучи мне взятому отъ пана Василя Пришихостского на кону о коня украденого, за дванадцать копъ грошей купленого, а маючи я при себе стороною шляхту пана Юзефа и пана Прокопа Лесковскихъ, на которой то копѣ, яко на горячей, панъ Пришихостский чынилъ опытъ, зобравшы суседовъ своихъ околичныхъ, шляхту, такъже и подданныхъ, напервей пановъ Чаповецкихъ зъ села Именина и подданныхъ усихъ пановъ Босяцкихъ зъ Босеча и подданныхъ пановъ Буховецкихъ, пановъ Остромецкихъ зъ села Луцевичъ, и подданныхъ его королевской милости Мельниковъ Быстрыцкихъ, такъже и некоторые панове приятели, суседове околичныи ихъ, милость панове шляхта на тую кону для опыту зъехалися, меновите панъ Янъ Радимновичъ, панъ Иванъ Прилуцкий, панъ Мартинъ Имениньский, панъ Самуель и панъ Янъ Яновицькие, панъ Лукашъ и панъ Янъ Имениньские, панъ Матысь и панъ Якубъ Петигорцы, панъ Аврамъ Босяцкий, панъ Зинко и панъ Левъ Босяцкие и панъ Станиславъ Поплавский; яко-жъ на тую першую кону просилъ панъ Пришихостский, абы уси панове Босяцкие подданымъ своимъ выйти рассказали, а которые бы подданныхъ своихъ не мели, абы сами зъ домовъ своихъ отъ себе отказывали. А такъ панъ Пришихостский при томъ

зобранью людей чинилъ опытъ суседскимъ способомъ, водлугъ оповеданья своего, на враде учыпеного дня звышъ менованого, естли бы хто о томъ коню его пана Пришихостского што повидети могъ, абы на копѣ за опытомъ объявилъ; нижли, для невыйти двохъ пановъ Босяцкихъ, меновите пана Самуїла и Миколая—брата его Ивановчовъ Босяцкихъ, и подданого того-жъ Миколая Босяцкого Прокопа Жеребца, на той першой копѣ никакое ведомости узяти не могли; только на той першой копѣ Левко Босяцкий зъ отказомъ отъ Самуїла брата своего отзывать, менуючи тые слова: же ме просилъ Самуїло, абымъ за него отказалъ, же ничего о коню Пришихостского не естемъ сведомъ; зачимъ панъ Пришихостский домовялсе, пытаючи Левка, для яко бы причины Самуїло не вышолъ и о себе самъ справы не далъ? Левко Босяцкий поведилъ, же я того не ведаю. Што панъ Пришихостский, учинивши опытъ, а не узывши никакое ведомости на той копѣ, на другую кону отложилъ отъ сего вовторка за тыждень, то естъ на день двадцатый Юля, а за невыходъ на кону на того Самуїла и Миколая Ивановчовъ Босяцкихъ и подданого Миколаева Прокопа мною вознымъ и стороною светчилсе, менуючи себе отъ нихъ шкоду, такъже и на того Льва Босяцкого и на Станислава Поплавского, пжъ они снатъ маючи зъ ними некое порозумшье, же они обадва, Миколай и Самуїло, такъже и подданный Миколаевъ на кону не вышли, а за Самуїла Левко отказъ чинилъ. А по осветченю пана Пришихостского и то на той же копѣ объявилъ и поведилъ, пжъ тотъ Самуїло и Станиславъ Поплавский ехали дей праве въ тые часы до Берестя, не ведаю для чого, тамъ же дей у нихъ кони якогось познано, съ которымъ дей конемъ того брата моего у замьку задержано, а Поплавский не ведаю лкимъ способомъ отъ него, яко товариша своего, отшолъ; а Поплавский поведилъ, если дей я былъ у Берестю съ тымъ Самуїломъ, тедымъ былъ у справе приятельской и только такъ голыми словы поведилъ, а на письме того бытя своего не показалъ, только то поведилъ, же кидымъ отходилъ зъ Берестя, теды се дей возному Рожницкому оказалъ. А панъ Пришихостский, не уставючи жалобы у школе своей, на той же копѣ пану Льву Босяцкому черезъ мене возного поведилъ

тыми словами: пане Льве, ижь дей отказъ чинишь отъ Самуїла брата своего, до того и то объявляешь, же того Самуїла у Берестю съ конемъ чинимъ до замку приведено и задержано было, а на сесь часть есть дома, а о Поцлавскомъ не ведаешь, якъ отъ него отшоль, а мне се шкода стала, про то дей я тебе черезъ пана возного то ознаймую, жебы тотъ братъ твой, за которого ты отказъ чинишь, абы на другой коне самъ о себе справу далъ, а не черезъ тебе. Зачимъ таи першая коня того Самуїла и Миколая Босицкихъ, для певыходу ихъ на тую горячую кону, у томъ коню украденомъ у пана Пришихостского винными учинила, такъже и Станислава Поцлавского, же о себе справы певное не далъ, якимъ способомъ отъ того Самуїла, которого съ конемъ у Берестю загамовано было, отъ него отшоль, — заровно зъ ними Босицкими виннымъ учинила. Што панъ Пришихостский мною вознимъ осветчилъ и на другую кону большую заказалъ, абы сами особами своими на коне ставиш, о себе справу дали. А кгда дня двадцатого того-жъ месеца Юня, року шестьсотъ шестнадцатого, панъ Пришихостский кону большую зъ розныхъ сель зобралъ, также и шляхты, которые и на первой коне были, на первой подьданные, то есть зъ двоухъ сель ея королевской милости, зъ села Батча и зъ Дубового подьданныхъ три, на име Иванко Букса, Романъ Кузмичъ, Волось Лобудичъ и ишихъ суседовъ ихъ съ тыхъ сель не мало, зъ Именина Гриць Гарасимовичъ, Кондраць Панасовичъ и ишихъ суседовъ ихъ не мало, зъ Березое пановъ Кгузельфовъ Федоръ Козельский, Федоръ Хилимоновичъ и ишихъ не мало, зъ Буховичъ Саць Богданевичъ и ишихъ при немъ не мало, зъ Остромеча подданше пана секретаровы Тарась Приевичъ и ишихъ при немъ съ тогожъ села не мало, зъ Малышовъ подданше пана Виктора Песника Зенько Хитруновичъ, Васко Морозовичъ и ишихъ при немъ не мало, зъ Луцевичъ подьданный пана Епимаха Буховецкого Левко Луцевичъ и ишихъ не мало, зъ Выстрыцы Свиридъ Мельникъ, съ Прилукъ подьданные пана Ивана Прилуцкого, неподалеку Выстрыцы мешкающие, Савка и Тимошъ Харковичи, зъ Босеча подьданные пана Петра Босицкого Иванъ Пацуковичъ, пана Андрия Босицкого Васко Пацуковичъ, пана Содковского под-

данный Веремпій, панове шляхта: панъ Мартинъ Имененский, панъ Матысь Петигорець, панъ Федоръ, панъ Петръ, панъ Аврамъ, панъ Павелъ, панъ Зицько, панъ Кондрашъ Босицкие, панъ Бенедыкъ Содковский, панъ Миколай Анцута, панъ Григорей и Ермогенъ Остромецкие, панъ Яць Радимновичъ и ишихъ пановъ шляхты не мало. При которыхъ усихъ пановъ шляхте и подданныхъ съ тыхъ розныхъ сель панъ Пришихостский, при мне возномъ и стороне, на той другой коне чинилъ опытъ черезъ подданого его милости пана секретарового войта Остромецкого и черезъ подданого ея королевское милости Иванка Букса и Романа Кузмича, которые водлугъ звичаю своего коньного чинили опытъ о томъ коню пана Пришихостского, также и о то, если отказъ чинити будутъ тые, хто вышоль съ каждого села своего, за тыхъ, которые се у дому зостали. Теды подьданные съ тымъ се на коне отозвали: хто съ которого села своего вышоль и за все село свое отказывати подьданыи и до присеги приповедалися. А потомъ тотъ же войтъ пыталъ при мне возномъ, естлибы Самуїло и Миколай, братъ его, Босицкие, такъже и подьданный Миколаевъ Прокопъ Жеребець на кону вышли, и тотъ подьданный Миколаевъ, которымъ то паномъ Босицкимъ панъ Пришихостский черезъ мене возного Ждана Лесковского на сюю другую кону заказалъ, абы сами особами своими на кону вышли и подданого своего Миколая абы поставилъ. Которые то панове Босицкие, панъ Самуїло и панъ Миколай сами не вышли и о себе никакое ведомости не дали, также и подданого своего Миколая не поставилъ. И пытали того-жъ Льва Босицкого, брата-жъ ихъ роконого, который зъ ними на одномъ дворе мешкаетъ, для чего бы они на кону не вышли и подданого своего Миколая не поставилъ, поневажъ имъ панъ Пришихостский черезъ мене возного ознаймилъ, абы вышли? А Левъ Босицкий поведилъ: хотяжъ дей мене Самуїло и просилъ, кгдамъ на кону иншоль, абымъ за него што отказалъ, але дей я за него не отказываю и не хочу, такъже и за Миколая и подданого его, кгда-жъ дей они сами есть дома; а потомъ другой разъ рекъ: а мало-жъ дей мене Самуїло и просилъ, чому самъ не вышоль; а въ томъ панъ Иванъ Прилуцкий приехалъ зъ Буховичъ зъ

дому пана Себестыяна Вольского съ паномъ Якубомъ Петигорцемъ, который скоро приехавши заразомъ поведилъ тые слова на копе: панове копа! не безъ причинымъ тутъ прибылъ на копу, хотямъ тутъ поданымъ своимъ росказать, абы были, якожь и есть, але ижемъ то слышалъ у дому пана Себестыяна Вольского съ тымъ паномъ Якубомъ Петигорцемъ, при чемъ дей и иншихъ людей не мало было въ дому пана Вольского, зъ усть пана Федора Остромецкого, который то поведилъ въ тые слова: же того коня пана Пришихостского выдалъ Станиславъ Поплавский до Каменки, до челядника пани Кендзерское, которого дей коня на Волянъ поведено. Зачимъ тотъ Поплавский на пана Прилуцкого пофалитися почалъ, о што панъ Прилуцкий на него Поплавского о тую пофалку, а звласца если бы се ему якая шкода въ злодействе и въ чимъ кольвекъ стала, мною вознымъ и стороною и тою всею копою светчить и оповедать. А такъ оная уся копа, згорнувшись при мѣне возномъ и шляхте и намовившись зъ собою, таковымъ способомъ на той другой копе декретъ учинили: ижъ тотъ Самуило и Миколай Ивановичи Босицкие и подданный Миколаевъ на першой копе и на сей теперешней, за заказомъ и позваньемъ пана Пришихостского черезъ мене возного, на копу не становили и о собе сиравы шякое не дали, а Станиславъ Поплавский, хотяжь дей на копахъ се становить, нишли, яко на першой копе выводу бытя своего зъ Самуиломъ у Берестю не вывелъ, и на сей теперешней копе не показалъ и того явно не объявилъ, зъ якимъ то конемъ Самуила у замку у Берестю загамовано было; а до того, ижъ панъ Пришихостский показалъ о того коня украденого оповеданье съ книгъ кгородскихъ, а особливе другое оповедане также съ книгъ кгородскихъ Берестейскихъ на того Станислава Поплавского подъ датою року тисеча шестьсотъ семого, месеца Октебра пятого дня отъ пана Федора Босицкого, же тотъ Станиславъ Поплавский у того Федора коней четверо, у ночи, потаемънымъ ночымъ способомъ пограбилъ, што копа меновала, водлугъ суду своего коньного, злодейскимъ обычаемъ; при котромъ оповеданью панъ Пришихостский и декретъ суду земского Брестского о тые кони на той же копе покладавъ и показалъ подъ датою

шестьсотъ осмого, месеца Июня тринадцатого дня, ижъ тотъ панъ Федоръ Босицкий на того Станислава Поплавского водлугъ суду земского и присегу выконать; а надъ то, ижъ панъ Иванъ Прилуцкий а панъ Якубъ Петигорець праве свежо на копе то оповедали, же тотъ Поплавский того коня пана Пришихостского на Волянъ выдалъ,—съ таковыхъ причинъ значьныхъ и явныхъ и для невыходу тыхъ двоухъ Самуила и Миколая Босицкихъ по два кротъ на копу, яко снатъ товаришовъ Поплавского, сказала и присудила уся копа, такъ першая, яко и остатияя ему пану, Василью Пришихостскому на ихъ усихъ троухъ тую шкоду, отъ нихъ злодействомъ учиненую, за того коня его, яко меновалъ быть купленого за дванадцать копъ грошей литовскихъ. Яко-жъ панъ Пришихостский, слышечы то отъ него самого Поплавского на той же копе, же се менить быти неосельмъ шляхтчомъ, але на именью малжоньки своей менкаеть, которого тамъже за разомъ на той копе малжоньце его пашей Ганьне Матфиевне, яко не оселого, черезъ мене возного и сторону у сту копахъ грошей приручилъ, а она его у той приаруце до заплатъ принала. А такъ я возный у той сираве на обеухъ копахъ, чога будучи сведомъ, штомъ слышалъ, далемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ пану Пришихостскому сесь мой реляцийный квитъ подъ печатью моею и съ подисомъ руки и подъ печатью стороны шляхты, на тотъ часъ при мѣне будучое. Писанъ року тисеча шестьсотъ семнадцатого, месеца Июня двадцатого дня. Котороежъ созынаше возного помененого до книгъ врадowychъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1612—17 г., № 7076, л. 57—63.

№ 214.—1617 г., Июля 3 дня. *Разсудованіе кони по заявленію Тышкевича о найденномъ на ея земль мертвомъ тѣль.*

Лета Божого нароженья 1617 (1617), месеца Июли 3 (2) дня.

Чередъ нами врадниками земскими и кгородскими Бресткими и всеми шляхтою воеводства Бресткого, на тотъ часъ на елекции будучое, на

обиранье подсудка и писара врадниковъ судовыхъ городовскихъ Брескихъ, ясне вельможный его милость панъ Остафиянъ Тишкевичъ—воевода Бреский, ставши, при устной протестацни оповеданье свое на письме, съ подписомъ руки свое и съ подписами рукъ людей зацныхъ, урядниковъ земскихъ воеводства Бреского, ниже менованныхъ особъ, ку записанью до книгъ городовскихъ Брескихъ письмомъ польскимъ подаль въ тые слова: Mściwy panie urządzie grodecky. Opowiadam waszmosciam y do wiadomości donosze, iż w roku terazniejszym, gdym z seimiku gromnicznego odjechał na Ukraine, po odiezdzie tym, może być za niedziel półtory abo dwie, trup sie znalazł na gruncie mym Wiscickim, nad Moczszona, ktorego rękę psi młynarzow mych Kornieckich wewlekli na podworze ich: tamże szukając samego trupa młynarze moy znaleźli poszarpanego od wilka li, abo psow, że nie znać, co był za człowiek, tylko rana w głowie cięża znaczną była. Czynił urzędnik moy kope po trzy razy: ukazowało sie to uznaniem kopnym, yż nie na onym miejscu był zabity, ale skądci ynąd przeprowadzony; ciało znać nie prostego było człowieka, białe, koszula cięża, cerowana iedwabiem czerwonym, krwi na onym miejscu, ani około tego miejsca nie możoną naleść; po trzy tedy kopy nie mogąc żadney wziąć wiadomości, schował tego ciała ostatek niedowiedzionego, y kosci na tym że tam miejscu urzędnik moy; za prziiachaniem zaś moim z Ukrainy, sam ich penitus inquirować gdym począł, wziąłem te wiadomość, iż Marcin Brzozowsky—syn Iwana Brzozowskiego, niejakiego Malchera Zakrzewskiego, mając go w domu oycy swego w Topolowie zastawnikiem, zabił go, z iakich miar, lubo to dla tych pieniędzy, ktore dał na zastawę tego Topolewa, folwarku ich, abo, iako udaia, iż żena tam coś w domu tamtym postrzec (miała) rzemiosła iakies, o to ten stary Brzozowsky powołany iest w Lublinie, a chcąc doskonały wiedzieć, kazałem ułapić Gołaskiego, pacholika tego Marcina Brzozowskiego, ktorego gdy mi prziiwiedziona, ten przyznał sie, iż sam chodził po tego nieboszczyka y gdy go zawołał do Marcina Brzozowskiego, pana swego, tam go ten Marcin Brzozowsky zabił, ktorego zabitego ten Gołaski sam rękoma swemi pochował w cegielni, ktorego Gołaskiego stawiam przed waszmosciam dla relatyey tey confesatyey y konia tego nieboszczyka wilczatego, ktorego brat

Brzozowskiego Marcyn Maximilianowicz przedał kowakowi memu, oddaie go grodu tutże; tedy, że tego pochowanego Zakrzewskiego wykopawszy, na grunt moy wezwlekli dla znaku y ujsca tej winy, a yż ten dom y ci ludzie takimi rzeczoma poczeli sie parać.—a mając syna tego Brzozowskiego Maximiliana przy sobie, zrzekamsię go, acz nie wiem aby miał wiedzieć o tym zaboystwie y o inszych oycy swego zbrodniach, a tak nie chce o nim wiedzieć, a przeciwko oycowi iego y bratu protestunie sie o zmaze gruntu tego, wezwleczenie tego zabitego na grunt moy, zachowując wolne prawo tak powinnym, abo i grodowi o głowę, a sobie o zmaze gruntu mego. To tesz tenże Gołasky zeznawa, iż drugi koń wilczaty iest w domu Marcina Brzozowskiego y mosquicinek chlopiec, a wozniczke nieboszczykowskiego ieszcze przed zabiciem, pożyczwszy u Zakrzewskiego, zawiozszy do Polski, oddał Marcin panu Sleszynskiemu, a tu wrociwszy sie udawali przed nieboszczykiem, iakoby ucieć miał. J to donosze do wiadomosci waszmosci, ysz zabuystwa tego chcąc uść, ci Brzozowsy ieszcze na niedziel kilka przed zabiciem przez woznego ten falsz uznawali, iakoby miał odiachać ten nieboszczyk od nich, czego y szlachta, aby przy tym byli, do xiąg podali, czego y szlachta nie zna y samych szlachciców stawie do zeznania, a z woznym o ten falsz y z samemu pryncipały prawo y sobie y grodowi y powinnym Zakrzewskiego zachowuie. У той протестацни подишь руки ясне вельможного его милости пана Остафияна Тишкевича—воеводы Бреского, старосты Каменецкого, письмомъ польскимъ въ тые слова: Ostafian Tyszkiewicz ręką swą. Также подишь руки урожоного его милости пана Базилы Копътя, подкоморого Бреского, письмомъ польскимъ въ тые слова: Baziley Kores—podkomorzy Brzescky ręką swą. Третия подишь руки урожоного его милости пана Васпья Лукрабы—хоружого воеводства Бреского въ тые слова: Васитей Лукраба—хоружий Бреский рукою власною. Четвертая подишь руки урожоного его милости пана Прецлава Горбовского—судьи земского Бреского письмомъ польскимъ въ тые слова: Horbowski Przecław—Brzescky sędzia. Которое-жь то оповеданье ясне вельможного его милости пана Остафияна Тишкевича—воеводы Бреского, старосты Каменецкого, есть записано.

Тоже, стр. 82—4.

№ 215.—1619 г., Декабря 23 дня. Разсмѣдованіе
копы по дѣлу о покражѣ хлѣба и о задержаніи
виновныхъ въ покражѣ.

На враде его королевское милости замку
господарского Слонимского передо мною Адамомъ
Лукашевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ
Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного его
милости пана Яна Станислава Сапеги—маршалка
дворного великого князьства Литовского, старо-
сты Слонимского, Ясвоиского и Мстыбоговского,
оповедать и жаловать земенинъ господарский
повету Слонимского панъ Янъ Миколаевичъ
Юндилъ о томъ, пѣтъ дей року теперешнего ти-
сеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра
зъ двадцатого дня на двадцать первый день, подъ-
ехавши дей до села нашего отчизного Великого
Бусезского именья моего Бусезского, въ повете
Слонимскомъ лежачого, которое именье и село
менованое и спольне съ паномъ Крыштофомъ
Юндиломъ, стрьемъ моимъ и съ пани Алексан-
дровичовою Третиковою, сестрою моею держимо,
мещане имене вельможного его милости пана Льва
Сапеги—канцлера великого князьства Литовского,
Берестейского, Могилевского старосты, зъ места
его милости Рожаное, въ повете Слонимскомъ
лежачого, на пме Лаврынь а Яська Миськевичи,
а яко се они сами прозываютъ Калусовские,
люди въ злодействе подозронные, почнымъ злодей-
скимъ обычаемъ выкрали дей у подданныхъ мо-
ихъ въ томъ менованомъ селе гумна и клетки,
а меновите дей у Миколая Пашкевича съ клетки
украли грыки бочки тры, а въ гумне украли
шанокъ жыта а шанокъ овса, а у Мартина Не-
веровича украли дей съ клетки две бочки жыта
съ пухомъ, а третюю бочку жыта чистого, ко-
торое дей шкоды скоро день тые подданные мое
ушкожные, понявши следъ, а не могучы
такъ на скоре возного способитъ, собравши
копу людей суседовъ околичныхъ, водле старо-
давнего звычаю шли съ копою следомъ и пры-
вели дей тотъ следъ до места Рожанского, до
домовъ того Лаврына и Яська Миськевичовъ,
которые зъ одного седятъ доможь, только што
тыномъ подворье перегородивши. И просили
пана Яна Садовского—урадинка Рожанского, по-
славши съ копы, абы водле права следъ шкоды
прыведеный мещаномъ тымъ Миськевичомъ одъ

домовъ своихъ одвести, або вижа прыдавши въ
домохъ ихъ лица искать позволилъ и допустилъ.
За которымъ домавланьемъ панъ Садовский, яко
человекъ добрый, жалуючы и шкоды подданныхъ
моихъ, злодействомъ ушкожныхъ, и не хотечы
терпеть таковыхъ людей подозронныхъ на именью
его милости пана своего, шоль самъ тымъ сле-
домъ до домовъ тыхъ то Миськевичовъ, а ви-
дечи, ижъ следъ свежо колесы до дому ихъ вишоль,
позволилъ передъ собою трести и лица искати.
Передъ которымъ копа ищучы знаишли у Яська
Миськевича у клетки его за замкомъ гречыхи
зсыпаное полторы бочки, жыта съ пухомъ пол-
торы бочки, жыта веенаго бочку; а въ гумне
замчыстомъ того-жъ Яська Миськевича, у сто-
роне, соломою прыкрыто, знаишли тое-жъ грыки
въ меху полторы бочки, въ другомъ меху также
соломою закрыто жыта пухового полторы бочки,
а на току въ томъ же гумне овса мекшою пры-
сыпаного шанокъ. До которого злодейства, по-
краденья того жыта, грыки и овса сами се пе-
редъ паномъ Садовскимъ тые Миськевичи зна-
ли, ижъ у тыхъ менованыхъ подданныхъ моихъ
выкрали и прывезши дей теперь, тымъ жытомъ
и грыкою розсыпавши, ровно только што хотели
есмо делитъсе, а обачывши люди, копу следомъ
идучы, поховали есмо—одно до клетки зсыпали, а
другое въ гумне прыховали. За которымъ доб-
ровольнымъ признаьемъ тыхъ злодеевъ, шкодъ-
никовъ своихъ, подданные мое передъ конглены
зъ лицомъ урадинку Рожанскому до везенья от-
дали; которыхъ панъ Садовский, до везенья сво-
его урадового прынявши, рокъ праву на учи-
ненье мне сираведливости съ тыхъ злодеевъ
прылчныхъ зложылъ, тамъже въ дворе въ Ро-
жаной въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ
деветнадцатомъ, месеца Декабра двадцать осмого
дни. И просилъ его милость панъ Янъ Юндилъ,
абы тое оповеданье его было до книгъ кррод-
скихъ Слонимскихъ записано.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого, ме-
сеца Декабра 23 дня оповедано.

Изъ актовой книги Слонимскаго крродскаго суда
за 1619 г., № 7884, л. 833.

№ 216.—1619 г., Декабря 9 дня. Разсмѣдованіе
на котъ по дѣлу о покражѣ хлѣба.

На враде его королевское милости вгродскомъ замку Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного его милости пана Яна-Станислава Санегн—маршалка надворного великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвоньского и Мѣстн-боговьского, жаловаль и оповедаль урядникъ ее милости кнежны Зофеи Масальское Якубовое Скиндеровое панъ Янъ Коршыловскій въ кривде подданого ее милости панее своее, на име Карпуты Пилюновича, имения ее милости села Ярнева, въ повете Слонимскомъ лежачого, о томъ, штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шесть-сотъ деветнадцатомъ, то есть зъ дни трыдцатого месеца Ноябра на день первый месеца Декабра зъ суботы на неделю, у ноцы, нетъ ведома, хто злодейскимъ обычаемъ, якій-сь злый человекъ, отбивши замокъ у гумна подданого ее милости панее моее верху мененого и украсть у того подданого жыта всякого бочокъ тры меры торговое. И вгды дей коцу зобравши, следъ отъ того гумна значный у постолехъ двухъ чоловековъ нашедшы, онымъ ишли, доведуючысе, где бы тотъ следъ ишолъ, тамъже того дня вышей мененого привели тотъ следъ до села его милости князя Константого Полубинского—писара земского Слонимского, названомъ Луконницы, у повете Слонимскомъ лежачого, почавши одъ того гумна подданого панее моее, ажъ до села его милости пана Полубинского помененого Луконницы, и жыто потрушоно и звать што не возомъ, але нехотою до того села его милости пана Полубинского, черезъ речку Луконницу, стежкой пошано, и просилъ есми, абы тое село следъ тотъ отъ села своего отвелъ, ишли они отводить не хотели. А такъ ясне ведаючи о такомъ злочыны, хто бы тое жыто подданого панее моее почнымъ а злодейскимъ праве обычаемъ покрасть, на тое село его милости пана писарово протестую и прошу, абы тая протестация моя до книгъ вгродскихъ Слонимскихъ была записана. Которую-жь тую икоду и по-бранье жыта зъ гумна у того подданого ее милости панее моее заразомъ того-жь часу сусе-

домъ околичнымъ и возному повету Слонимского Архипу Богдановичу Плавскому оказалъ и осветчылъ есми. При которомъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ Плавскій, призналъ квити свой въ справе вышей писаной и ку записанью до книгъ подаль, тыми словы писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавскій, возный господарскій повету Слонимского, признаваю смъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ деветнадцатого, месеца Декабра первого дня, маючи я при себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Адама Богдановича а пана Богдана Плавского, съ которыми былъ если взитымъ на справу и потребу отъ урядника ее милости кнежны Зофеи Масальское Якубовое Скиндеровое, отъ пана Яна Коршыловского, до имения и села ее милости, названого Ярнева, у повете Слонимскомъ лежачого, тамъже за оповданьемъ и оказаньемъ урядника ее милости пана Скиндеровое пана Яна Коршыловского виделъ есми у гумне подданого ее милости, на име у Карпуты Пилюновича замокъ свежо отбитый и меноваль тотъ урядникъ и поданный ее милости пана Скиндеровое, же дей тры бочки жыта веяного сухого меры торговое съ того гумна украдено; яко-жь указоваль тотъ урядникъ ее милости пана Скиндеровое и поданный мне возному и стороне шляхте, при мне на тотъ часть будучой, почавши отъ гумна его, ажъ до села его милости князя Константого Полубинского—писара земского Слонимского, названого Луконницы, звать, што жыто черезъ речку Луконницу стежкой пошано и свежо тымъ жытомъ по стежке потрушоно, и тотъ следъ у село его милости пана Полубинского Луконницу упроважано. И я возный съ тымъ урядникомъ и поданнымъ и стороною шляхтою и съ коною людей немало привели есмо следъ до села помененого Луконницы его милости пана писарового, почавши отъ того села Ярнева, отъ помененого гумна вышъ мененого подданого, ажъ черезъ речку Луконницу, звать два чоловеки въ постолехъ ишли, не одинъ разъ, и жыто потрушоное, ажъ стежка утоптана, до самого села помененого Луконницы привели и мужомъ тымъ мовили, въ томъ селе мешкаючымъ, абы следъ тотъ отводили отъ села своего и село свое очищали;

а они поведпли, мы о жадномъ шкоднику не ведаемъ и следу отводить не повинни. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, се съ квитъ сведомья моего, съ печатью моею, такъ тежъ и съ печатьми стороны шляхты, пры мне на тотъ часъ будучой, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ (далъ). Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисенныхъ три. Которое-жъ то е оповеданье и очевидное сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Року 1619, Декабра девятого дня оповедано и возный Архипъ Богдановичъ очевидно на враде сознать. Адамъ Лукашевичъ—стольникъ кгородскій Слонимскій.

Тожъ, л. 806.

№ 217.—1619 г., Юля 2 дня. Разсмѣдованіе кони по дѣлу о покражѣ лошади.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ одъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—маршалъка надъворьяного великого князьства Литовского, старосты Слонимского, Ясвоиского и Метлибговьского, постановивъшысе очевидно возный повету Слонимского Якимъ Лукашевичъ, прызналъ квитъ свой, подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даиный, писанный въ тые слова: Я Якимъ Лукашевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ девятнадцатого, месеца Юния тридцатого дня, маючы я пры себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Костанътына Каспоровича а пана Федора Яновича, съ которыми будучы ужытымъ до справы его милости пана Крышътофа Юндила, судьи кгородского Слонимского, былъ есмь пры его милости на коне, которая была зъгромажена на зъвыкломъ коповищу подъ гаемъ хвоевымъ пановъ Юндилловъ, у роспутья, въ шкоде, сталой подъданому пана судьиному Грышъку Степановичу о украденье свирепы его, до которыхъ

мужовъ, на кону зъгромажоныхъ, мовилъ нанъ судья въ тые слова: маемо дей тотъ стародавній звычай, правомъ посполитымъ объяварованный, ижъ кгда се кому злодействомъ шкода станеть, покрадутъ кони, воли, будь клетъ спрадуть, пчолы подеруть и што бы инышого украдено, тогды таковой кожъдый ушкожоный шкоды и шкодника своего коною звыкъ доходить; на которую кону, за обьявещемъ ушкожоного, на мило о границу въ суседстве мешкаючы одъ того местца, где се кому шкода станеть, повинни се сходить и становить; а тамъ на коне звыклымъ способомъ о шкоде и о шкоднику опытъ чынять. А ижъ дей убогому человеку, подданому моему имени моего Бусезьского Грышъку Степановичу шкода се стала, у которого дей украдено свирепу подъ домомъ его съ пастовъника съ полова тисавую, за шесть конъ и за сорокъ грошей купленую, зъ дня учорашнего субботы тому уже две недели минули, въ которой дей шкоде тотъ убогий человекъ, подданный мой, опытъ чынечы, уже перьвей сего въ тыдень одъ дни сегодняшнего кону збиралъ и теперь другую заложено; одно-жъ дей, панове мужове, не великую громаду васъ людей на той коне вижу, и пыталъ, съ которого бы села хто мужовъ на тую кону вышоль? Тамъже озвалосе мужовъ подъ тридцать человека подъданныхъ его милости князя плебана Рожанского, имени двора его Переволоцъкого, зъ села Острова; тые поведили: мы дей, ведаючы о заложеной коне на се съ день, водле звыклого обычаю зъ села нашего на тую кону становимъсе, а шкоды и шкодника подданого твоей милости, пана Юндиле, доходить и о немъ пытатисе готови есмо. Боже, злого обьявь! Зъ села тежъ короли его милости, зъ Великое Переволоки озвалисе два мужы Войтехъ а Янъ Петровьские; тыи тежъ поведили: намъ дей всимъ тромъ селамъ Переволоцкимъ имениемъ его милости пана подъкоморого Слонимского, пана нашего, подъ которого влазою и послушенствомъ на се съ часъ естесмо, указано, абыхмо тутъ на кону дня сегодняшнего стати; отожъ дей мы водле повинности зъ домовъ нашихъ становимъсе и справу о себе дать готови есмо; а кгда ихъ нанъ Юндилъ пыталъ о суседохъ ихъ, чому зъ инышихъ сель люди не вышъли,—отказали: о суседахъ, поведя, нашихъ

неведаемо, если выйдутъ, або не: мели, поведѣ, въ томъ росказанье его милости паньское, такъ якъ и мы. Пань судья тымъ мужомъ, которые на тую копу вышлы, подяковалъ, а на тры села Переволоцкие державы его милости пана подкоморого Слонимьского, такъже на Ярутянъ и Сосновьянъ, на мужовъ двухъ сель державы его милости пана Коньдрата Мелешька, судьи земского Городеньского, ижъ се на копе, яко повиньни, не становили, мною вознымъ и стороною шляхтою светчылъ, даючы прычыну, ижъ они, яко суграничъники, водле права на копу становитьсе повиньни, не только для опыту злодея, але и для осветченя всякого, и сами зъ сель, зъ домовъ своихъ справу на копе повинни дать, шкодника злодея, который бы се оказалъ, съ копного узнанья судити и на горьло его сказывать моць мають, а теперъ дей нестанемъ своимъ злодея шкодника укрывають, въ чомъ се дей мне и подьданному моему великая кривьда и шкода дееть. Потомъ, чекавъшы часъ не малый, годину и другую, на прыбытье людей зъ иньныхъ сель, а ижъ никто не прыбылъ, а пълюта великая, дожджъ не преставаючы лиль, пыталъ пань Юндилъ тыхъ подьданныхъ, мужовъ князя плебановыхъ и тыхъ двухъ Петровьскихъ зъ села Переволоки, такъже подданныхъ пана Миколая Юндила и подданныхъ пани Третьяковое, на копе будучыхъ, если бы, яко о гьраницу въ суседьстве прылегьлые будучы, на ночьлегахъ съ копыми, зъ волами сами, або паробьки ихъ видели кого ночью едучы подь часомъ сталое менованое шкоды на таковой свиреце, або тежъ бываючы на торгохъ, въ корьчмахъ на беседахъ, если о той шкоде або о шькоднику не надчули, або не ведають ли о такомъ злодею, либо выдавцьцы тое свирецы? Тые вси мужове копылене, подь сумьненьемъ згодне поведили, ижъ они, будучы подь тотъ часъ на ночьлегахъ, никого по нocy переждного не видели и одъ челеди паробьковъ своихъ о томъ не чули, на торьгохъ и въ карьчмахъ бываючи послуху ниякого не взяли. Тамъже на копе на тотъ часъ былъ Лаврынь Минковичъ Волянцовичъ, который се и Калусовьскимъ прозываетъ, который на сесь часъ домоь менькаетъ на маестности въ месте ясне вельможного его милости пана Льва Сапеги, каньцлера великого князьства Литовьского, въ

Рожаной, въ повете Слонимьскомъ лежачомъ, которого урядникъ Рожаньский пань Янъ Садовьский съ певныхъ прычынъ, яко обвиненого, въ той шкоде подьданому пана судьиному сталой, за писаньемъ пана судьинымъ, ку справе на той копе ставиль. До того Лаврына мовиль пань судья: Лаврыне, дей, хотя-жъ ты перемешькываешь на именью въ месте его милости пана каньцлеровомъ въ Рожаной, але дей частокротъ видаемо тебе въ маестности именью нашомъ Бусезьскомъ, который дей, озываючысе бытъ слугою братанка моего пана Яна Юндила, проеждчаешь се до насъ и подьданныхъ нашихъ не только въ день, але и ночью, а пахолокъ дей есь не певный человекъ, еси подезроный и приличьный, што не тайно Богу и людямъ; укралесь дей коня пани Крычевьской, которого променялъ цыганомъ, съ которымъ те поймано и осажено было въ Косове, въ местечку его милости пана каньцлеровомъ, съ которого везенья якось утекъ, самъ ведаешь; укралесь вола подданому его милости пана каньцлеровому Игьнату Давыдовичу именья его милости Шыловицького, села Студеницького, служечы пану Ивану Богушевичу и привелесь его продавать до Слонима жыду Курылу, съ которымъ воломъ поймано те, за што тебе пань Ремьбеский, хотя зъ милосердя, за прычыною пана Богушевичовою, горьломъ не каралъ, однакъ дей те за то на месте дубьцы хвостано; укралесь тежъ вола подьданому его милости князя плебана Рожаньского зъ Острова, которого, забивьшы зъ ойцомъ своимъ, зъелесь, за того вола зъ суду копного и пана Миколая Юндила, брата моего, ушкожоному подьданому князя плебановому быка далесь; укралесь подданому брата моего Ильяшу Станютичу яловицу и зъелесь, и за тую еднаючы, корову свою мусель дать; укралесь братанце моей пани Третьяковой коня, того процыганилъ; а наветъ и стрью власному своему Павьлу Волянцовичу не сфолькговалесь—укралесь у него клячу, которую у тебе въ одрыне, соломою зоставьленую, нашолъ и лицемъ зъ дому узять; нужъ, штось людей добрыхъ, прыставаючы до нихъ злодействомъ, ушкодилъ, кони заводечы, шаты заносечы, хто се того и наличить можетъ; а ижъ дей маю певную ведомость, же ты, Лаврыне, противъ тое почы, коли подданому моему сви-

репу украдено, зъ дому своего, зъ Рожаное, не ведать, где и до кого одъеждчалъ, а на следу твоёмъ, бо-сь былъ и тутъ на именью напомя, тая се шкода стала; дай дей о собе слупшную справу, гдесъ тое нocy ездилъ, где-сь былъ, о которомъ часе зъ места зъ Рожаное выехалъ, хто те у дорозе видель, гдесъ, у кого, съ кимъ начоваль? Тотъ Лаврынъ до тыхъ збродней злодейскихъ, што ему панъ судья задаваль, и самъ знальсе, поведаячы, за тое поведя, если-мъ я што кому зашкодилъ, ужомъ покутоваль, а о клячу, у подданого пана судьиного украденую, справуючысе, такъ поведилъ: Боже дей того не дай, пане судья, жебыхъ я мель вашу милость зачепать, або въ чомъ шкодить хотя бы, поведя, што твоей милости и передъ очыма моими ходило, здалека быхъ оминулъ; а тое, поведя, нocy, коли-мъ зъ Рожаное зъ дому выехалъ, тую справу правды дая—поехалемъ дей былъ умыслне до Ходевичъ до пани Богушевичовой выкрасть девку у нее, которую-мъ ей далъ до послуги, а ижемъ, поведя, клячу благую мель, попасываль дей есми на кгрунъте именья вашей милости тутошнього въ Зосвижкахъ, другой дей разъ попасывалемъ на Соврынъце, третий разъ попасываль у Деревянчычъ; а у неделю дей прыехаль есми до Слонима и стоялъ есми господю въ дому Твика, бывшого войта Пасыницкого, у коваля на Соколовской улицы и у него дей обедъ зъевшы ехалемъ до Пасиничъ до Твика съ Пасиничаны. Панъ Юндилъ поведилъ, чому се дей ты съ повестью и словами своими незгожаешъ, бо дей будучы въ Пасиничахъ Твикови инагышуюсь справу о поезде своемъ даваль, поведаячы, якобысь мель ездить до Слонима до пасерьба Кудрыцкого для одысканья суконъ своихъ, которыхъ якобысь ему позычать мель на веселье ожененья его, што правдою николи не покажетъсе; господару дей зась у Слониме, гдесъ стоялъ, поведальсе, якобысь мель быть въ Деревной, а и тамъ не былесь, и речъ свою подъвоилесь? И домовяльсе панъ Юндилъ, абы тотъ Лаврынъ выводъ слупшный ставилъ: где, съ кимъ тое нocy ночоваль, хто его въ дорозе поткаль, где былъ и где ездилъ? кгда-жъ се дей самъ, на першой копе будучы, на ставьлене того выводу браль. Тотъ Лаврынъ поставилъ человека одного некогось

Мартина Матеевича, менечы его быть суседомъ своимъ, мешъчаниномъ Рожанскимъ, на то только, якобы онъ его выеждчаючого зъ Рожаное на тотъ часъ видеть мель, которого человека никто зо всихъ мужовъ копыленыхъ и я возный и сторона шляхта николи не зънали и незънаемо и у Рожаной его не видали. Тотъ Мартинъ таковое свидетельство выдалъ: едучы дей я до дому съ поля, где-мъ бороноваль, потъкаль есми того Лаврына Минкевича, едучы въ колесахъ клячю, и пыталъ есми его, где едетъ; онъ, поведя, мне отказаль: што тебе до того, еду тутъ недалеко; а большей дей ничего ми не казалъ. Панъ Юндилъ поведилъ: и то, поведя, благий выводъ; у Рожаной, поведя, полно место есть людей добрыхъ; чы не могъ тебе видеть хто зъначный, добрый человекъ, кимъ бы се высветчылъ, не тымъ благимъ, незънаемымъ человекомъ? до того, поведя, ани съ поезду дороги своее съ кимъ бысь се поткаль, або минулъ въ дорозе, ани о нocyлегу своемъ жадного свидетельства не ставишь и господара, где стоялъ, зъ Слонима не поставилесь, а дорога, поведя, николи не спить—ездеть люди не только въ день, але и ночью, а иле гостинъцомъ якобысь не могъ кого поткаты, або се съ кимъ зъехать. Тотъ Лаврынъ Волянцовичъ поведилъ; у Рожаной, поведя, усе место люде мене едучого видело, а у дорозе дей, по нocy едучы, никогомъ не поткаль; господара дей тежъ зъ Слонима трудно ми было ставить, але дей естли того потреба, я на прышълой завитой копе и господара, у кого стоялъ, и выводъ светъки, коли-мъ зъ Рожаное выехалъ и где-мъ ездилъ, поставяю. А панъ Юндилъ тые вси слова того Волянцовича мною вознымъ и стороною шляхтою и мужами копою осветчылъ и паметное далъ. А такъ я возный, што-мъ слышалъ и чого-мъ есть сведомъ по достатку въ той справе, далемъ его милости пану Юндилу свидетельства моего сесь квитъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ у Мизькгирохъ, року, месеца и дня вышей на дате писаного.

Тоже, л. 364—7.

№ 218.—1620 г., Августа 16 дня. *Разсмѣдова-
ніе копы о покражѣ.*

Тогожь дня, (1620 г. Августа 16).

Skarzył Wasko Hołynka, ysz mu sie z dnia 15 na dzien szesnasty, w nocu, w domu szkoda stała, o którą czyniąc na zaiutrz dnia szesnastego kupę, przywodząc ślad, przywiedli do domu Siemiona Zasiłowicza, u ktorego w domu na ten czas nocował przyjaciel, kum iego Matfiej Matiasowicz z sioła Piwoszow, który ślad był człeka Bożego. Tamże, mając porozumienie na tego Matfieia, zebrawszy kupę, dawali vine onemu y gospodarzowi iego Siemionowi. Ktorey szkody naszacowali na kop. 5. Na którą żalobę Siemion powiedział, ysz ten Matfiej, iako gość y przyjaciel przyszedszy do mnie wczora 15 dnia Augusta ieszcze za dnia, był u mnie w domu y, nigdziey nie wychodząc, u mnie nocował, asz dziś 16 dnia, gdy iusz słońce weszło, ze mną z domu wyszedł y nic nikomu nie winnym y żadney szkody nie czynił. Odłożyłem to do drugiey kupy y odesłałem do pana woyta, a po tym obwinionym Matfieu ręczył się Siemion. Kupa ta według czasu y zwyczaju złożona od pana woyta być ma.

*Изъ актовъ книжи Слуцкаго замка за 1604—
1643 г., № 13573, л. 256.*

№ 219.—1620 г., Декабря 26 дня. *Разбиратель-
ство на копѣ по дѣлу о покражѣ рыбы и платья.*

Року отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Декабра двадцать шостого дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Солуяномъ Комонаякомъ, в небытности на тотъ часъ колекки моего его милости пана Крыштофа Узловского, оповедала и обътежливе жаловала мешкающая на Новомъ Месте мешкающая, на име Богдана Гаврылова Гаврылова на Евсюка Савича Татича о томъ, ижъ в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ месеца Декабра з дня осмьнадцатого на день деветнадцатый, ночнымъ злодейскимъ способомъ, оный Евсюкъ Татичъ, съять, маючи себе на помочь

в товаристве и инныхъ людей, с которыми тое ночи обцовалъ, не дбаючи ничого на каране, в праве посполитомъ на таковыхъ злочинцовъ описаное, увоподшы у рядъ рыбный, тутъ в Старомъ месте Слуцкомъ лежачий, где людскихъ купецкихъ коморъ не мало стоитъ, межы которыми коморую мою, в томъ же раде стоячую, нетъ ведома яко одомкнувши, яко злодей, речей рухomyхъ не мало и готовыхъ пенезей побралъ и покравъ, а меновите грошей готовыхъ копъ семь личьбы литовское, рыбы розное, то есть сомовъ, боковое и дробное всякое за копъ шесть грошей литовскихъ, сукъню мою фалендышовую чирвоную зъ скшбалтомъ окъсемитнымъ, за копъ шесть грошей купленую, тамъ же укралъ; якожь есми не маючи жадное ведомости на тотъ часъ, отъ кого бы се мне тая шкода стати мела, презъ коль(ко) дни з многими людьми опытъ о шкоднику чинила есми, о которой се не могла была выведовать, ажъ сими часы, то есть в семь же року теперешнимъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Декабра з дня двадцать второго на день двадцать третий, кгда се шкода стала Лаврыну Ворсичу, тутъ же в месте Слуцкомъ, в томъ же реду, где моя комора покрадена, то есть в покраденю селедцовъ в ночи, и за зобранемъ купы на завтреежь, кгда того Евсюка купа, ведаючи быть уже чоловека подозреного, поймаларыба власная с коморы покраденая оказалася...видела и у пана доктора з ыншими речми ажъ до росправы тутъ положона есть, за которымъ взетьемъ я певное ведомости, ижъ есми на око рыбу свою власную видела, на него протестую, же ни отъ кого иншого тая шкода мне в покраденю коморы, тыхъ речи моихъ не стала, только черезъ него Евсюка Савича, о што для часу прышлого хотечи я з нимъ о вси шкоды мои правне чинити и на него, яко чоловека подозреного, правне того доводити, прошу, абы то оповеданье мое до книгъ было записано. Што есть записано.

*Изъ актовъ книжи Слуцкаго замка за 1620—
1666 г., № 13574, л. 391.*

№ 220.—1620 г., Декабря 29 дня. Заявленіе
возныхъ о разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ
рыбы и друиыхъ предметовъ.

.....
в. небытности на тотъ часъ наместника его милости пана Крыштофа Узловского, ставшы очевидно Миколай Рекъщевичъ а Федоръ Перепкѣ, вижами до купы отъ пана Михайла Купрыяновича, войта Слуцкого Богдане Гаврыловой и другимъ мешаномъ укрывжоннымъ приданые, сознали, ижъ што в року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Декабра з дня двадцать второго на день двадцать третій стала се шкода Лаврыну Ворсичу тутъ в месте Слуцкомъ, в реду рыбномъ, в покраденю селедцовъ в ночи; а первой за чотыры дни передъ тымъ часомъ Богдане Гаврыловой в томъ же реду с коморы не мало речей маестности ее покрадено и инымъ людемъ коморы покрадены были, о што кгда в року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Декабра двадцать шестого дня, кгда была збирана копа отъ людей укрывжонныхъ о покрадене троухъ коморъ и тамъ же дей копуочи пры насъ, гайдукохъ, вижахъ, отъ пана войта приданыхъ, и пры иныхъ гайдукохъ, тежъ отъ пана войта приданыхъ, пры Федору Подвойскомъ, пры стороне, Яцку Лучъниковцу и пры товаришохъ его двухъ, кгда все место Старое Слуцкое куповали шкодъ своихъ, кому шкода стала некали, а дошодшы того вся копа, ижъ Евсей Савичъ Татичъ, Чеховъ братъ в тыхъ шкодахъ и зъ Семеномъ Москалюмъ есть винными, кгда шукали всю копою въ дому найпервей за бропою, где Евсюкъ Савичъ мешкаетъ, у в ызбе нашли на гредахъ на дровахъ медницу Миска Проскурничча, с коморы пры иныхъ речахъ вкраденую, рыбу и грибы варонные, рыбу боковую з лычками и шуки на печи лучиною закладено, войлокъ Оврамовъ тежъ с коморы згнутой. А потомъ, кгда поймавшы его с тымъ лицомъ, повели были до враду, тогда онъ иными речы с коморъ покраденые сказалъ у дому Семена Москаля тестя своего похованые. И тамъ же кгда за повестью его люди укрывжонные прышли и вся копа въ домъ того Москоля шукаючи того крадежу, нашли найпервей бочку сала медвежого Миска Проскурничча с коморы укра-

деного, в пивницы, которую той копе сама жона Маскаліова одомкнула, и в той же пивницы нашли рыбы боковое две лычки Богдановое Гаврыловое Нагликовое, а у в ызбу увопедшы казали.....ла нашли
в той скрыни сома великого порезаного, у хусту заверненнаго, котораго сома познавшы Богдана Гаврылова Нагликова меновала, ижъ такихъ сомовъ украдено осмьнацать, кромъ дробное; тамъ же в той скрыни два десятка рыбы бокове тоежъ Богданы Гаврыловое нашли; Лаврыновыхъ Ворсинныхъ селедцовъ осмь на полицы, в ызбе нашли; а у дому пана Накозы, доктора, которому онъ наслуговалъ, нашли куша в лазни свечъ сорокъ Оврамовыхъ, весло грибовъ тогожъ Оврама, масла тры гуде Свирыдовны, с коморы покраденого, венцы тры цыбули тоежъ Свирыдовны и иныхъ речей не мало нашли. И кгда пытала копа его передъ паномъ докторомъ, с кимъ то краль, меноваль Евсюкъ передъ всею копою, ижъ товаришъ мой, што в пана доктора служытъ, з нами былъ и тыхъ коморъ ходилъ красть. А тотъ товаришъ.....его, слуга пана доктора передъ паномъ своимъ и передъ копою поведилъ, ижъ я тамъ не былъ, але дей ты мене первой у карты позвалъ играть, а потомъ кгда дей ты з гайдукомъ десятникомъ з Бевличъ зъ Секоцкимъ пошолъ в ночи ку рынку, тогда дей я, ижъ были ворота замкнены у пана моего, не добылъсе есми до дому спать, шолъ есми за вами, хотечи ведать, где вы пошли и виделъ тое, ижъ вы, прышедшы до коморъ, отомкнувшы комору, брали есте речи у мехъ, але дей я вамъ не помагалъ. Ты речи за повестью его самого Евсюка Савича понаходили и до пана войта всю копою отдали и Евсюка с тестемъ его Семеномъ Москалемъ до везенья замкового за одесланьемъ пана войтовымъ отдали. Въ которой справе мы вижы, што есмы видели и чули, на той купе будучи, и лице, речи звышъ менованые, ижъ панъ войтъ в себе задержалъ, за потребованемъ Богданы Гаврыловое, до книгъ врадovýchъ доносимо. Которое сознание вижовое за прозьбою оное Богданы Гаврыловое до книгъ справъ врадovýchъ замку Слуцкого записано есть.

Изъ актовъ книги Слуцкаго замка № 13574,
л. 402.

№ 221.—1621 г., **Юня 10 дня.** *Разсмѣдованіе
копы по дѣлу о поджогахъ.*

Лѣта Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Юня десятого дня.

Передо мною Бенедиктомъ Буховецкимъ, войскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный воеводства Берестейского Никодымъ Белый очевисто призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею и за печатьми стороны шляхты при немъ будучое ку записанью до книгъ вравовыхъ подалъ такъ се въ себе маеть: Я Никодымъ Белый, возный воеводства Берестейского сознаваю симъ монимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Мая осмого дня, будучы я взятымъ на справу земенина господарского воеводства Берестейского его милости пана Геронима Станкевича, маючи при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Станислава Николаевича а пана Якуба Позниковича, былъ есми и съ тою стороною у селе его милости пана Станкевичомъ, прозываемомъ Раватычахъ, лежачомъ у воеводстве Берестейскомъ, тамъже передо мною вознымъ и передъ стороною шляхтою, при мне будучою, урядникъ его милости пана Станкевичовъ Раватыцкий на име Янъ Бендовский, зобравшы мужовъ того села Раватыцкого на громаду, пыталсе о шкоднику, хто бы тое село Раватычы запалилъ? и провадили мене на тое место, где запалено было. Я возный и съ тою стороною при мне будучою виделъ есми межи двема хлевами въ середине третій хлевъ, спаленый, знать, же ветеръ огонь повернулъ отъ хлевовъ въ поле на садъ, который увесь погорелъ. И тотъ урядникъ его милости пана Станкевичовъ Янъ Бендовский и подданные того села Раватыцкого, которые се зышли на тое погоренье, передо мною вознымъ и передъ тою стороною при мне будучою поведили, ижъ дей пыталимо се о томъ запаленью сегодне рано зышовшы се на громаду и ни отъ кого се тое запаленье не стало, только одъ Лазара Марковича, который съ тыхъ хать трохъ вышолъ, а теперь на ярмарку Юрья светого по старому въ местечку Мальчу и (зъ) сыномъ своимъ Юркомъ былъ и бавилсе все (въ) томъ краю ажъ до сего часу, яко-жъ и наши почлежане,

крыючисе съ коньми передъ жолперми подышли были подъ самый дворъ за стайни съ коньми своими вчорашнее ночи и поведали намъ, ижъ два чловеки шли подъ дворъ, праве ку стайнямъ и постерегши ихъ, спытали, хтобы былъ, кинулисе заразы отъ двора ку селу Раватычомъ и по малой хвили огонь оказалсе у селе, который подложили подъ тотъ хлевъ и запалили его. До того поведили и то передо мною вознымъ и стороною тотъ урядникъ его милости пана Станкевичовъ и подданные Раватыцкие, ижъ дей колихъ мы се межи собою пытали о томъ запаленью, тогды озвалсе Хведько Кривчукъ, которого боярыномъ прозываютъ, ижъ дей ништо ишный не запалилъ, только Лазаръ Марковичъ, нехай его праца другимъ не оставаетьсе на пожитокъ. А кгда подданный съ того-жъ села Раватычъ Крысалъ Сергутичъ мовилъ дей до насъ, ижъ дей и ты зъ нимъ черезъ тотъ ярмарокъ товаришилъ и беседовалъ, можешъ ты ведати, если того учинилъ; а Хведько дей Кривчукъ на тые слова такъ отказалъ. не безъ того, абы тутъ усе дымомъ не пошло, довго ли коротко, бо если се тамъ будетъ мети, гораздъ не будетъ тутъ бывать, а если якъ, будетъ тутъ часто навежатъ. Я возный, што-мъ виделъ и слышалъ, сее сознанье мое на письме подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты при мне будучое ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ доношу. Писанъ въ Раватычахъ року, месеца и дня вышей писаного. Которое-жъ то сознанье возного помененого до книгъ вравовыхъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго городскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, л. 495—7.

222.—1621 г., **Юня 10 дня.** *Заявленіе на копъ
о произведенномъ поджогъ съ угрозами новыхъ под-
жоговъ.*

Того жъ дня.

Писалъ и присылалъ на врадъ кгородскій Берестейскій до мене Бенедикта Буховецкого, войского и подстаростего Берестейского, земенинъ господарскій воеводства Берестейского его ми-

лость панъ Геронимъ Станкевичъ, обтежливе жалючи и оповедаючи о томъ, ижъ дей што первой часовъ недавно прошлыхъ за розмаитыми похвалками подданныхъ имения своего Раватыцкого чарами на здоровье, а огнемъ на маетность его, до книгъ протестацію доносилъ кгородскихъ Берестейскихъ по килька кротъ и тые похвалки и небеспеченство здоровья и маетности своее, поднявши шкodu великую въ поздыханью быдла рогатого черезъ зиму и на весну на пятьдесятъ поголовья и самъ заживъши трудности не малое на здоровью своемъ и зъ домовниками своими, яко розумеетъ, ижъ отъ чаровъ ихъ, которые се находвали по оборахъ и по иныхъ местцахъ, то пакъ дей, выконываючи далей тотъ незбожний умыслъ свой, подданный имения его Реватыцкого на име Лазаръ Марковичъ, выбравъшысе зо всимъ зъ села называемого Реватычъ, попродававши не только збожье, статки домовые, будованье, хоромы, але и кгрунть пашъни, шестину земъли за шесть копъ грошей продалъ подданому его королевское милости зъ села Обчовъ на име Хоме Саковичу, сына своего на име Юрка въ дому зъ жоною и зъ детьми въ селе Раватычахъ оставилъ, а потомъ въ часу короткомъ, подышовшы подъ тое село Раватычы, и того сына своего Юрка зъ жоною, зъ детьми и зо всею маетностью выбралъ, вывезъ и выпровадилъ. А мало и на томъ еще маючи, хотечи выконывать предъсезетье тыхъ похвалокъ своихъ, тотъ Лазаръ Марковичъ и съ тымъ сыномъ своимъ Юркомъ, прышовшы въ сесь край съ подъ Пинска на ярмарокъ Юрья Светого по старому, который былъ въ местечку его королевское милости въ Мальчу, державы Блуденское, въ день понедѣльковый, третего дня Мая, тамъже будучи на томъ ярмарку въ Мальчу и забавившысе межы приятельми своими килька дни, ворочаючиसे знову подъ Пинскъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Мая зъ дня шостого на день семей, щетверга на пятницу уночы, подышовши подъ дворъ его Раватыцкй ку стайнямъ, хотель запалить дворъ Раватыцкй, нижи выростки некоторыхъ мужовъ зъ Раватычъ, крыючысе съ коньми своими передъ жолнерами, подышли подъ дворъ Раватыцкй зъ за стайни и кони своихъ попутав-

ши, стерегли, которые выросткове, кгда ихъ обачили идучихъ двухъ, не ведаючи хто, заволали на чихъ, а они скочили въ бокъ отъ нихъ одъ двора Раватыцкого ку седу Раватычомъ и по малой хвили обачили тые выростки огонь у селе, который они, тотъ (Ла)заръ Марковичъ и зъ сыномъ своимъ Юркомъ, подложили подъ хлевъ середнй, который стоялъ межы двема хлевами, соломою крытые, и запалили тотъ середнй хлевъ въ томъ дому, где сами первой мешъкивали, хотечи все село выпалити и въ нивечъ обернути, нижи дей за ласкою Божою вѣтеръ повернулъ огонь отъ хоромъ въ поле, а за тымъ люде постерегши ратовали, же не згорело большъ, только тотъ одинъ хлевъ, подъ который огонь подложили. Яко-жъ дей уже по томъ учынку своемъ тотъ Лазаръ Марковичъ, идучи подъ Пинскъ зъ Юркомъ сыномъ своимъ, будучи въ селе его королевское милости въ Матеевичахъ, до державы Эдитовское прислухаючомъ, вспоминалъ о томъ запаленью, жалючи, ижъ такъ немного згорело и чинечи похвалку еще на запаленье тыми словы, ижъ не такъ маеть быти, докладаючи и того, ижъ некоторые мужи, у томъ селе Реватычахъ мешкаючие, о томъ замысле ихъ ведали и въ одной раде зъ ними были, яко-жъ на завтрей по томъ запаленью, кгда се мужи у селе на громаду зобрали и опытъ о томъ запаленью межы собою чинили, тогда межы ними озвалъ се Хведько Кривчукъ, которого бояриномъ называютъ, ижъ дей пытаетесе, хто то зпалилъ, тогда ништо дей инъшй, только Лазаръ Марковичъ, нехай его праца другимъ не оставаеть се на пожитокъ, а кгда подданный съ того-жъ села Раватычъ Крысаль Сергутичъ мовилъ до него Хведька Кривчука, ижъ дей ты можешъ о томъ ведати, если онъ запалилъ, бо ты черезъ тотъ ярмарокъ товарышилъ и беседовалъ зъ нимъ у Мальчу, а онъ Хведько Кривчукъ на тые слова такъ отказалъ: не безъ того, абы тутъ усе дымомъ не пошло, долго-ли, коротко, бо если се тамъ будетъ мети, гораздъ не будетъ тутъ бывать, а если якъ, будетъ, тутъ часто навежать. Которое то спаленье и похвалки въ пришлый часъ чиненные панъ Станкевичъ оказалъ и осветчилъ вознымъ воеводства Берестейского Никодимомъ Белымъ и просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ

кгородскихъ Берестейскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, л. 499—501.

№ 223.—1621 г., Апрѣля 18 дня. Присужденіе копою къ уплатѣ за украденный хлѣвъ.

(1621 г., Апреля) нї (18) дня.

На враде его княжатское милости замку Слуцкого передо мною Солуяномъ Комонякою а Криштофомъ Узловскимъ постановившише очивисто бояре Слуцкие Андрей Бели а Степанъ Ивановичъ з села Часчичъ и Миско Хлустовичъ, бояринъ тежъ Слуцкий, оказываючи судъ копный, повелили тыми словами, же дей в семь року Х҃҃҃҃ (1621), у дворе его княжатское милости, названомъ Саковщине, укѣрадено было з гумна ярицы бочка и збирано купъ килька, а на третей купе, за непоставленемъ на купе отъ Ивана Кореня молодца его Колышки, приложено платити тую ярицу копу грошей; который то Корень, почуваючи в невинности своей, зобралъ вжо онъ самъ купу, хотечи то з себе знести и невинность указать. На которой купе головной у Розбитого Рога, где селъ кильканасте стоитъ, и тамъ же на той купе, кгда опытъ чинено, пришло до того, же подданный волости Иванское з Невличъ Черленикъ, кгда се призналъ до того, же ярицу продавалъ и до одное четверти призналсе, а Иванъ Корень хотечи доводить того, же онъ больше ярицы продалъ, а нижели четверть, ставилъ шапку на доводъ, до которого доводу Черленикъ шапки не ставилъ и за колькокротнымъ питаньемъ купнымъ не приставлялъ, а купа видечи то, же на доводъ не приставляетъ, наказала на томъ Черленику за бочку ярицы такъ, яко и на Корешо присужоно, на чомъ и пересудъ взяла копа половицу, а половицу до подстаростего Иванского пана Войтеха приносила, который не бралъ, не ведать для чого. А такъ мы врадъ видечи то, же судъ копный слушне на томъ Черленику за тую ярицу присудилъ, а же нашъ подстаростий Иванский пересуду не бралъ, теды того Ивана Кореня учинилемъ волнымъ, а тивулъ Вишновский тое ярицы на томъ Черленику править маеть 1(30) грошей, (отъ) чого и половицу

пересуду Корень маеть дать подстаросте Иванскому, або его наместнику. Которая справа, яко се точила, до книгъ судовыхъ записана.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—43 г., № 13573, л. 336.

№ 224.—1621 г., Юля 26 дня. Разслѣдованіе и постановленіе копы по дѣлу о кражѣ лошади.

Того-жъ дня (1621 г. 16 Юля).

Передо мною Бенедикътомъ Буховецкимъ—войскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши на враде возный воеводства Берестейского, Щасный Лясота, очевисто призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который же, за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Щасный Лясота, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешънего тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Юля осмънадцатого дня, былемъ взятый на справу отъ подданого его милости пана Адама Костюшъка Сехновицкого, именья и села ихъ Сехновичъ. Тамъже того дня была при мне возномъ зобрана копа, на местцу звыкломъ, где се копа становить, на врочищу на Градахъ, на границы кгрунътовъ именья Здитовецкого Коренева и Сехновичъ, въ воеводстве Берестейскомъ лежачого. А кгда се люде зъ селъ околичныхъ зобрали, а меновите: напервей подданые его милости пана подкоморого Витебъского—зъ именья Коренева, зъ села Длымлева, зъ села Олизарова става, подданые ихъ милости пановъ Болобановъ зъ села Гормановъ, подданые ихъ милости пановъ Кореневскихъ зъ Гневова, подданые его милости пана Лаврына Федюшъка зо Здитовець, зъ села Матиевичъ, подданые ихъ милости пана Станислава, Якуба и Яна Здитовецькихъ зъ Себлишына, подданые его милости пана Калечицького зо Здитовець, подданые его милости пана Миколая Ивановича Кошътюшъка Сехновицкого зъ села Сехновичъ, подданые зась ихъ милости пана Миколая, Адама и Яроша Федоровичовъ Костюшъковъ зъ села ихъ Сехновичъ,—и кгда се

тые люде зъ селъ менованыхъ зобрали и на копе въ порядку своемъ стали; тамъже, выступивъшы въ посредокъ копы, подданный пана Адама Костюшъка, на име Волосъ Савъчычъ, чынилъ жалобу въ тые слова: ижъ дей, пане возный и стороно шляхта, и панове мужеве вси копъники; яко есми передъ вами на першой горячей копе и на другой жалобу и опытъ чынилъ, такъ и теперъ вамъ се жалую, ижъ тому неделъ зо две, о пятенце Светой, на завътрей того свята, вночы, на пасовиску, подъ огородомъ моимъ украдено ми кобылу шерстью половую, которая коштовала грошей копъ дванадцати Литовскихъ, прето и теперъ се васъ пытаю и прошу: скажите, если бы где хто набачылъ, альбо пощоккомъ якимъ ведать могълъ, абы есте межы собою винного нашъли? Тамъже се люде порядкомъ выправовали и межы собою опытъ чынили, если бы у кого подъ той часъ, якъ се тая шкода стала, гость який здалека прыхожый не былъ, и если бы, у кого бывъшы, явъне одышолъ, а если бы у кого гость былъ, а потайне одышолъ, альбо хто бы его таилъ, такого виннымъ учинить поднелисе; тамъже се кождый справовалъ. А по долгомъ выправованью знову той Волосъ Савъчычъ почалъ жалобу чынити, меновите на одного подданого его милости пана Яроша Костюшъка, въ ономъ селе Сехновичахъ мешкаючого, на име на Супруна Митковича Кулебу и на сына его Грыца, въ одномъ дому мешкаючыхъ, маючы на нихъ пощокъ, ижъ они на першой и на другой копе были пытаны, если бы того часу братаничы его Супруна рожоные зъ Воляня до него не прыходили; тамъже, выступивъшы той Супрунъ Кулеба зъ сыномъ своимъ Грыцемъ, поведилъ, ижъ дей, яко есми вамъ на першой и на другой копе поведилъ, тое-жъ и теперъ вамъ поведаю, же у мене не только въ тыхъ часехъ, якъ се тая шкода стала, але же и въ колько летъ братаничы мои зъ Воляня не бывали и теперъ зъ нихъ ни одинъ ани въ дому моемъ не бывалъ, ани ихъ ни одного я самъ и сынъ мой и въ очи не видали есмо, на той шкоде Волосовой невинъны есмо. На што зась Волосъ поведилъ, ижъ я, маючы певную ведомость отъ братаньки твоей, Супроне, а отъ сестры рожоное тыхъ Волянцовъ, отъ Удоти Митковъны Кулебовъны Филиповое Жуковичовое, которая въ селе, въ Пруски, волости Кобрынское, мешкаетъ, такъ тежъ и отъ свата Супрунова, въ селе Пруски мешкаючого, на име отъ Омольяна Пронъцевича, которые того часу на празнику недавньо, о Пятенце въ Черевачыцахъ, передъ церковью, братанича Супрунова зъ Воляня Клима Митковича Кулебу, посполъ ходечы и пьючы, въ одномъ местцу зъ сыномъ Супруновымъ Грыцомъ Кулебою видели. На што вси люде копъники поведили, же дей есмо на першой и на другой копе тые слова Волосовы слышали, на што дей, для певнейшее ведомости, вся копа, обравъшы съ посродку себе двоухъ мужовъ добрыхъ, до того села Пруска, которое село на той копе не повинъно се становить, посылали есмо. Тамъ же за разомъ, ставъшы два мужы старыхъ, одинъ Грыць Гулидовичъ, подданный его милости пана Сапеги—подкоморого Витебъского, а другой Федоръ Ворона—подданный ихъ милости пановъ Кореневскихъ, поведили, ижъ дей яко есте насъ зъ другое копы посылали, были есмо въ селе Кобрыньскомъ, въ Пруски, где намъ, за пытаемъ нашимъ въ тые слова, якъ Волосъ казалъ, тая невеста Овъдотья Кулебовъна Филиповая Жуковичовая, при собранью много людей, въ томъ селе, на улицы поведила, же дей на Пятенку братъ мой Клима зъ Воляня передъ церковью былъ и посполе зъ сыномъ Супруновымъ, братомъ нашимъ, зъ Грыцемъ ходилъ и до нocy посполу шили; въ тые-жъ зась слова сватъ Супруновъ, въ томъ же селе Пруску мешкаючий, на име Омелиянъ Пронъцевичъ, поведилъ: што вамъ до того, же се пытаете о сыне Супруна, свата моего, и мало на семь, о тожъ дей и я видель, же посполе съ нимъ, Супрономъ Грыць Кулебичъ съ тымъ волянцемъ, съ Климомъ Кулебичомъ ходили и шили, а сынъ дей мой воза ихъ пильновалъ ажъ до нocy. На што Супрунъ Кулеба и сынъ его Грыць поведили, же мы того сведецтва жоноцького не прыймемъ, але о то вамъ поставляемъ человека, съ кимъ сынъ мой о Пятенцы беседовалъ. Тамъже, выступивъшы мельникъ его милости пана подстолего Берестейского, зъ имения Здитовець, на име Федоръ, поведилъ, же дей на самую Пятенку той сынъ Супруна Кулебы Грыць у мене былъ съ пораньку подъ полудень, и евъшы хлеба, отъ мене поехалъ далей

не ведаю ничего. А по тыхъ словахъ мельниковыхъ, заразомъ ставъшы подданный королевое ее милости зъ села Пруска, Пилипъ Жуковичъ, поведилъ въ тые слова: панове копо! не ведаю, што потомъ тому Супрунови, што онъ прить се, же братаничъ его зъ Воляня Клима о Пятенце былъ и што жона моя признала, же видела Клима волянца, брата своего родного, ходечы и пьочы зъ сыномъ Супруновымъ зъ Грыцемъ, на Пятенку; то и я признаваю, же мене и въ дому были и жона моя и полотно на убранье тому Климови волянцу, брату своему дала и посполе зъ Грыцемъ Супруновичомъ до дому поехали, а Супрунъ зъ сыномъ предъ се не признавали и невинными быть се поведали. А Волось при томъ сведетстве еще надъто и до присеги бралъсе, же отъ Супруна и сына его Грыца тую шкоду маеть, же они тую клячу его взявъшы, потайне тому Климови волянцу выдали. А такъ мы мужеве копъницы, межы собою наравившысе, згодне и одностайне крикнули въ тые слова, ижъ дей яко на першой и другой копе того Супруна и сына его (Грыца) правымъ не чинили есмо, такъ и теперь, на третьей копе, за таковымъ сведетствомъ и доводомъ, же той Супрунъ и сынъ его того гостя своего Клима зъ Воляня утаили, же якобы его и не видали, съ тыхъ причынъ въ той шкоде въ украденью кобылы у подданого пана Адама Костюшка, у Волоса Савъчыча, того подданого пана Ярошова Костюшка Супруна Кулебу и сына его Грыца винными быть находимъ и укладаемъ и платитъ тую кобылу присужаемъ. На што Волось Савъчычъ и паметное копе далъ, а мною вознымъ и стороною осветчылъ. Пры которой справе пры мне возномъ стороною были шляхта, люде добрые, панъ Олехно Поплавскій а панъ Андрей Токаревскій. На што все, штомъ слышалъ и видель, я возный далемъ сесь мой квитъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ въ Сехновичахъ, року, месеца и дня вышь писаного. Которое-жъ то сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ актовъ книги Брестскаго городскаго суда за 1569—1621 г., № 7013, стр. 961—4.

№ 225.—1622 г., Юня 3 дня. *Разсмѣдованіе по постановленію копы о покражѣ.*

Дня 3 (3) Юня (1622 г.).

Ставши очевисто вижы врадовые Максимъ Каренда а Демидъ Матысовичъ до книгъ признали тыми словы, ижъ кгда дня учерашнего, за посланемъ врадовымъ у домъ Станислава Грыневицкаго, мысливда для шуканья речей покраденыхъ черезъ Стефана Ярошевича з дому пана Арона Липъчыча, жыда, и тамъ прыехавшы застали есмо его у лазни, у которой знать хотель мясо будить, и мовили есмо ему, абы намъ у дому своемъ речей покраденыхъ, с купы Ярошевичу прыложоныхъ искати позволилъ; на которые слова нашы Станиславъ, мысливецъ поведилъ: по штосте тутъ вжо до мене ехали—маете тамъ злодея у себе; по которой мове своей позволилъ, абысмо искали, и ишчы по хороминахъ, нашли есмо скуру воловую у коморце противъ сеней, свежо злупленую, и мяса у коморе светличной полъ бочки посолено, а у лазни и передъ лазнею на жердияхъ двухъ на бужене навешаного, и за пытаемъ нашимъ, где бы узилъ, тогда поведилъ, же отъ Ярошевича у понеделокъ купилкомъ и забилкомъ на мясо. А кгдасьмо тую скуру и мясо на урядъ привезли, тогда панъ докторъ Слуцкий, панъ Никозыя тую скуру позналъ, ижъ то скура вола его, которого сими часы у него украли. И просилъ панъ докторъ, абы тое сознание вижовъ тыхъ до книгъ было записано. Што есть записано.

Изъ поточной книги Слуцкаго замка за 1604—43 г., № 13573, л. 385.

№ 226.—1622 г., Юня 7 дня. *Разсмѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ.*

Roku 1622, Juni 7 dnia. Pytania szkody Aronowej na kupie.

Naprzod setnia Husakowa wszytka w iedne słowo powiadała, że o żadney szkodzi nie wie y nie iest szkodnikami Aronowi. Toż Staromieszczenie, Troyczanie, Nowomieszczenie y Ostrowlianie powiedzieli. A potem z setni Sierhieioowej w iednym dziesiątku Omielka Jackiewicza powiedziano,

że Iwan Branowiec, w niedzielę rano widziano go, że szedł s Karpem Jaroszenkiem za bramę Kropiwińską do Marka, krawca targowac ruczniczy ptaszey y potym zas kiedy szedł stamtąd nazad, pytano tego Iwana Branowca, na ktore miesce nazad szli; tedy ten Branowiec powiedział, że szedł s tego targu do miasta, a Piotr Turkowicz zas widział, kiedy ten Branowiec z Jaroszenkiem szed w ulicę za bramą Kropiwińską, ydąc ku Wasiliukowiczom, y ten Marko krawiec toż powiadał, że nie do miasta szli, alie tam, iako Turkowicz powiada. A kiedy zas pytano tego Branowca samego, iesliś chodził s Karpem Jaroszenkiem, tedy się przyznał, że chodził targować ruczniczy y nie stargowawszy odeszli y idąc od tego Marka kupił ten Branowiec syr y prosił na ten syr Iaroszenka y ten że Branowiec powiedział, że szedł do miasta. A Turkowicz powiedział, że nie szedł do miasta, ale powiada, że tam szedł. Tedy się ten Branowiec przy tego, że nie szedł ku Wasiliukowiczom, ale do miasta, y w tym go kupa winuie, że się nie przyznał do tego, gdzie go widziano.

P. Stefan y p. Prochor Iaroszewicy, gdy do nich kupa posyłała podwoyskich, aby brata swego młodszego Karpa na kupę stawili, alie oni onego nie stawiając, sami na tę kupę przyszli y takową o sobie sprawę dawali, że go w opiece swey nie mamy y wiedzieć o nim nie chcemy, bo on sam iest gospodarzem domu tego. J kiedy kupa posyłała do matki iego, aby syna swego na kupę stawiała, tedy matka iego także powiedziała, że syna mego teraz w domu niemasz y nigdy we dnie w domu nie bywa, tylko ieno ledwo na uoc przyczodzi do domu. J w tym go kopa winowała, że się (nie)stawił. Tegoż dnia, kiedy się ta szkoda stała, Kuzma Skrzypek, nie mając żadney potrzeby, grał w kostki s towarzyszem swym, ktorego on...y nazaiutrz, kiedy była kupa pierwsza, nie stanowił y wiadomosci żadney o sobie nie dał. Co za podaniem Daniela do xiąg iest zapisano. Daniel Kapaszczewski ręką swą.

Roku 1622, Miesiąca Iuni. Na urzędzie zamku Sluckiego przede mną Ierzym Kapaszczewskim, stolnikiem Minskim, namiestnikiem xcia iego msci Sluckim, stanawszy oczewisto Daniel, podał te cedule do xiąg w te słowa pisaną.

Тожє, л. 413.

№ 227.—1622 г., Августа 5 дня. Заявленіє Слуцкаго жида о неявкѣ на купу мѣщанина, заподозрѣннаго въ кражѣ у него разныхъ вещей.

Року 1622, месеца Августа 5 (5) дня.

На вrade замку Слуцкого передо мною Юрьемъ Капачевскимъ—стольникомъ Менскимъ, намесникомъ его кнежацкое милости Слуцкимъ, оповедаль и обтежливе жаловаль Аврамъ Ароновичъ—жидъ Слуцкий на мещанку Слуцкую Овдюшу Шимановую Ярошевичовую о то, ижъ дей въ семь року 1622, месеца Августа пятого дня взялъ есми ведомость зъ видимусу съ книгъ здешнихъ вradовыхъ, ижъ тая Авдюша Ярошевичова, не паметаючи ничего на боязнь Божью и встыдъ людский и на срокгость каранья, въ праве посполитомъ на таковыхъ злыхъ людей описаного, умыслне затираючи шкodu мою и тестя моего, и не мало речей маетности наше вбогое, отлупивши окно, съ коморы покрадено, а охраняючи въ томъ сына своего Карпа Ярошевича, который тотъ Ярошевичъ зъ другими товаришами его въ той шкoде обвиненный есть и черезъ вradь, ижъ паруки не даль, и братья выреклись, у везенью замковомъ до росправы затриманный есть въ томъ зломъ учинку, а за радою и намовою сына своего старшого Стефана Ярошевича, который зъ давнихъ часовъ мне и другимъ жидомъ есть великимъ неприятелемъ, смела и важила се на мене вбогoго жида, въ нещасливомъ припадку речи змышленые, николи небылые до книгъ въ жалобе своей несправедливой, потварной доносить, яко бымъ я въ року 1622, месеца Юля 19 (19) дня съ помочниками своими кгвалтомъ на домъ ее, въ месте Слуцкомъ лежащий, найти мелъ и якобымъ ее самую соромотивши, и сына Карпа въ избе и светлицы шукать мелъ, и не нашедши якобымъ кгвалтовне у светлицы на лаве шкатулку жолтую, въ которой якобы мело быть грошей червоныхъ двадцать пять, таляровъ влевковыхъ тридцать, монеты розное копъ полторы, ложокъ серебряныхъ шесть, кубковъ серебряныхъ два, и якобымъ тую шкатулку зъ грошми и съ тымъ серебромъ взять и пограбить мелъ; а потомъ якобы корыстаючи въ тыхъ грошахъ и въ томъ серебре и сына ее свовольне, кгвалтомъ поймать и до везенья замкового отдать мелъ. Въ чомъ

всемъ мене, человека невинного несправедливе, змышлене, за радою другого сына своего Стефана, поговила, бомъ я николи ей квалтомъ съ помочниками на домъ не находилъ, у светлицы не былъ, поготовю шкатулки зъ грошми, ави тыхъ ложокъ и кубковъ не бралъ, не грабилъ, сына ее свовольне до везенья квалтомъ не бралъ; если есть у везенью замковомъ, тогда черезъ слугъ владовыхъ, зъ уряду посланыхъ, есть пойманный и до везенья отданный. А такъ съ тыхъ причинъ, ижъ кгда за ведомостью владовою пана войтовою о покраденъ съ коморы маестности наше копа збирана была, тогда сынъ ее, Карпъ Ярошевичъ на копахъ не становилъ се и кгда съ копы посылаю подвойскихъ до матки и до пана Стефана Ярошевича—брата его рождоного, абы на копѣ того Карпа ставили, тогда панъ Стефанъ Ярошевичъ, братъ его и съ паномъ Прохоромъ братомъ своимъ, не хотечи его ставить, сами вышедши на копу, а ведаючи, ижъ тотъ братъ ихъ уже есть человекомъ подозраннымъ, оного брата своего зрелисе, поведаючи, ижъ онъ уже не есть въ опеце нашей, свой домъ маеть, и мы его, также и матки зрекаемосе; и кгда его по томъ зреченью шукано, хочаяжь былъ въ Слуцку, предъсе, ижъ се крылъ, зналестъ его не могли и на копѣ не становилъсе, презъ часъ немалый съ товаришомъ своимъ Маркомъ Гуриновичомъ, кравцомъ крылъ се, ажъ кгда товариша его Марка зъ частью речей маестности моее покраденое въ Турове поймано, который тотъ Марко меновалъ, ижъ (тые речи) отъ Карпа Ярошевича мелъ за гроши, и кгда мне дано знать, ижъ шкодника одного моего въ Турове поймано, ехалъ есми заразь до Турова и нимъ тамъ приехалъ, тотъ Марко зъ везенья съ турмы подкопавшисе утекъ; за чимъ я, одыскавши оное лицо а взявши ведомость, ижъ тотъ Марко до жоны ку Слуцку, съ Турова утекши, удалъсе, и ямъ приехавши до Слуцка, удавшисе до владу, просилъ есми, абы слуги и вижъ владовый оного Марка и того Ярошевича, где постигнувши, до владу до росправы о тую шкочу мою, яко тыхъ, которые крываютъ се, припровадили; нижли того Марка зъ жоною зъ Слуцка уже выпроважено было, о штомъ се протестовалъ особливе, абы налестъ его не могли, а того Карпа Ярошевича, кгда слуги владовые

постигнувши, до владу провадитъ ку росправе хотели, тогда онъ утекалъ, крылъ се, на владу не застановилъ; зачимъ урядъ росказалъ, абы его где потрафивши и моцью взявши, до владу привели, которого не я самъ, яко матка несправедливе жалуетъ, але слуги владовые поймавши, до владу привели, и до росправы, ижъ паруки недалъ, урядъ у везенью замковомъ задержать казалъ, а не я квалтомъ бралъ, яко оная матка его несправедливе.....

Изъ актовъ книги Слуцкаго замка за 1620—89 г., № 13575, л. 42—3.

№ 228.—1622 г., Августа 12 дня. *О разслѣдованіи копою дѣла о покражѣ хлѣба.*

Року 1622, месеца Августа 12 (12) дня.

На владѣ замку Слуцкаго передо мною Крыштофомъ Русецкимъ—подстаростимъ Слуцкимъ, отъ его милости пана Юрья Капацевскаго, стольника Менскаго старосты Слуцкаго, пана моего будучимъ, жаловалъ и оповѣдалъ земенинъ князтва Слуцкаго, панъ Сымеонъ Свиды—мостовничій Слуцкій, ижъ будучи мне забавіонему на послугахъ счо кнежацкое милости, а не мешкаючи обещне въ дому розными часы, а праве на каждый рокъ шкочы не малые маю въ покраденъ збожъя злодейскимъ обычаемъ сноповьемъ съ копъ и молочоного зъ гумна, въ подранью пчоль и иншихъ речей въ року: 1620) оное нocy полторы копы жыта сноповъ украдено копъ две сноповъ по десети по кильку..... брано, якожь и въ семъ року теперешнемъ 1622, кгдамъ тутъ въ Слуцку о рѣшту поборовъ южь росправуючыся съ паномъ войтомъ Слуцкимъ передъ его милостью паномъ стольникомъ и для выбиранья грошей на работу валовую отъ пановъ землянъ килька дин забавилъ, тогда сего року, месеца Августа зъ дня одинадцатаго на день двонадцатый, якомъ взялъ того ведомость отъ челядника своего Яхима Бреновицкаго, ижъ тое нocy прошлое зъ шести копъ жыта две копы сноповъ украдено, которое жито, яко ми далъ справу тотъ челядникъ мой,

ижъ кгда.....взявши отъ копь черезъ Новицкое жито и черезъ...ниву Богдана Богусевича на нивку Богдана.....ковича привели и тамъ же мое жито въ копу зложеное нашли зъ людьми сторонними и зъ суседьми купою, ижъ своимъ житомъ зверху наложилъ, и кгда познавши свое жито, тотъ челядникъ мой и малжонка моя пришедши тымъ следомъ, а познавши свое жито, слала до села по вижа и по иншихъ людей, тогды тотъ Богданъ, приехавши зъ возомъ по тое жито, кгда ему то указала малжонка моя, ижъ следъ на его кгрунтъ до копы зъ людьми сторонними привела и жито познала и ему виною вradoвою петъма копами заложила, абы жита до прибытья вижа вradoвого не бралъ, теда онъ не дбаючи ничего и на вину, согнавши купу некоторыхъ людей, поклавши, скидавши жита зъ верху копы барзо травливого зъ хростомъ на полъ, оное мое жито черезъ вину побравши, до другое копы и гостинцу Пирачицкому ехалъ и тамъ своего жита, кольконадцать сноповъ скинувши, возъ набравши, до дому ехалъ, а кгда челядникъ мой зъ вижомъ подкавши на дорозе, тежъ петъма копами заручалъ, абы жита того не вiозлъ и усправедливилъ се, тогды онъ и на тую вину не дбалъ. При котормъ оповеданью и вижъ Василей Корзунъ призывалъ, ижъне..... надъ нимъ...свидинья.....

Тоже, л. 1035.

№ 229.—1622 г., Августа 17 дня. Заявленіе землянина Свиды обз угрозахъ со стороны Яцковича, присужденнаго копою къ уплатъ за покраденный у Свиды хлѣбъ.

Року 1622, месеца Августа 31 (17) дня. На враде замъку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ, подстаростимъ Слуцкимъ, отъ его милости пана Юрья Канащевского—столяника Менского, старосты Слуцкого, пана моего будучимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ княства Слуцкого панъ Сymeонъ Свида—мостовничій княства Слуцкого, на Богдана Яцковича, мешкающего в Болотчычахъ, о томъ, ижъ тотъ Богданъ в року теперешнемъ тисеча шесть-

сотъ двадцать второмъ, месеца Августа шестнадцатого дня, кгда купа с певныхъ прычинъ за невыходъ его потрыкоть на купы шкоды мои за покраденье збожья моего розными часы с копь сноповьемъ жыта и зъ гумна молочоного до него Богдана прыложила и платить за тое збожье шесть копь грошей прысудила, пересудъ взявши водле обычаю своего копного, отложившы половицу на врьдъ, а другую половицу межы себе купы розделили, тогды тотъ Богданъ по взятю того пересуду, прышедшы з дому до копы, виною княжати его милости стома копами грошей купе заложылъ, абы судъ свой на враде оказали. А я ему тежъ таковоюжъ виною заложылъ, абы се онъ самъ на враде ку прыслуханью того суду становилъ и с купою заразъ назавтроежъ росправу мелъ. Тогды онъ Богданъ, не паметаючи на боязнъ Божью, встыдъ людскій и на срокость каранья, в праве посполитомъ на таковыхъ злыхъ свовольныхъ людей описаного, тогожъ року, месеца и дня звынъ менованого, скоро по розейстыю купы, отповедъ и пофалку на здорвье и на маетность мою учынилъ, обещаючи се самого забить, альбо домъ огнемъ спалить; якожъ дей взялъ есми того ведомость, ижъ ужо и не пооднокротъ на здорвье мое на розныхъ месцахъ чынить, а не только где на устронью, але и тутъ на враде, в избе писарской, прышедшы на росправу очевисто, пофалку на здорвье мое чынилъ. О што я хотечы з нимъ правне чынить, на него Богдана Яцковича протестую и прошу, абы тое оповеданье его до книгъ справъ вradoвыхъ записано было. Што есть записано.

Тоже, л. 411.

№ 230.—1622 г., Августа 17 дня. Постановленіе копы о вознагражденіи за покражу хлѣба.

Року 1622, месеца Августа 31 (17) дня.

Ставши очевисто два вижи Болотчицкихъ Василей Корзунъ а Григорей Савичъ и при нихъ вся копа и сторона, признали, ижъ кгда в семь року 1622, месеца Августа зъ дня 11 (11) на день 11 сталасе шкода пану Сymeону Свиде, а

то есть, ижъ две копе зъ шести копъ жита украдено, о которое жито кгда заразъ на завтрее челядь и пани малжонка пана Свидина, возавши людей стороннихъ и суседъ, следъ привели на ниву Богдана Яцковича, где в копе нашли и жито, свое власное, и кгда послала по вижа и по люди иншие, тогда онъ приехавши, отъ того лица людей отбилъ, иншихъ поранилъ и жито черезъ заруку пять копъ грошей побралъ. О которую шкodu и при томъ о иншие прошлые шкodu панъ Свиди на завтрее копу збиралъ и при насъ вижахъ копы краденые личилъ, тогда не доличилсе двохъ копъ жита в шести копахъ, отъ которыхъ следъ значный и трушене жита на нивки его Богдановы, где онъ черезъ заруку лице отнял, привели и досить жито значне отменное, ижъ его жито Богданово . . . звать же не одно, розсеено барзо мало . . . и травую, а пана Свидино жито чисто— травинки нетъ и рожайне. Тогда онъ Богданъ на той копе первой, по отнятыю лица, не становилъ. А панъ Сви(да) передъ нами вижами копою отнятыя своего жита краденого довиольт людьми сторонними, з Гороховицъ Василемъ Русиновскимъ а з Жабна Яськомъ и Тишкомъ Олишковичомъ, сусидомъ своимъ, а з Хворостова Иваномъ Шульгою, которого при тымъ лица побилъ. Тогда, ижъ се на первой копе не становилъ, отложили на другую копу, на которую изнову подзывалъ, нижи онъ Богданъ и на другой копе не становилъ, только жона стада, а панъ Свиди передъ нами копою з всего села Болотчицкого и передъ стороною вижами виною княжати его милости петьмадесить копами заручилъ, абы самъ на третей копе сталъ, нижи и на третей копе не становилъ, а мы вижи и копа вся ажъ до самого вечера чекали и вжо на заходе слонца вся копа, село Болотчицкое и сторона Щапличъ Гришко . . . узнавши его Богдана Яцковича винного, яко в той теперешней шкоде, такъ и в давней шкоде, то есть теперешнее копъ и (2) жита, а за такрочню полторы коны жита и две копе гороху за полторы бочки жита и три четверти ечменю молочного, о которое тежъ коповано и тресено тое поражавши, копу жита по сороку грошей, также и бочку жита по сороку и за ечмень, за горохъ за две копе, всего сумою, з невинныхъ при-

чинъ узнавши того Богдана виннымъ, вся тая куна и сторона за шкodu копъ шесть грошей на немъ Богдану пану Свиде присудили и, пересудъ взявши, половицу на копу и сторону поделили, а половицу на врадъ отдали. А стороны побитого и квалту за отнятыя лица, которого се панъ Свиди домовлялъ, то на узнаныя врадвое отложили. По которомъ тамъ сознанью тыхъ вижовъ и всее купы подданныхъ всего села Болотчицкого, и я врадъ узнавши тотъ судъ копный за слушный, оный во всемъ зтвержаю и рокъ заплате недель две складаю. А о бой Ивана Шульги Хворостовца, которого при отнятыю лица побито, вольное мовенке заставиломъ. Отъ квалту, которого панъ Свиди за отнятыя лица домовлялъ, вольного Богдана Яцковича взглядомъ милосердыя и взглядомъ . . . шкодъ, волного . . . Богдана учиниломъ. Которая справа, яко се точила, до книгъ записана есть.

Тоже, л. 409.

№ 231.—1622 г. Августа 17 дня. Судебное разбирательство по заявленію землянина Свиды объ угрозахъ со стороны Яцкевича, присужденнаю копою къ уплатѣ за покраденный хмѣль.

Року 1622, месеца Августа 17 (17) дня.

На вrade замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ,—подстаростимъ Слуцкимъ, отъ его милости пана Юрья Капащевского, стольника Менского, пана моего будучимъ, была справа земешина князства Слуцкого пана Сымеона Свиды, мостовничого его кнежацкое милости Слуцкого, з заказанымъ очевисто будучимъ Богданомъ Яцковичомъ Осевичомъ о пофалку на здоровье и на маетность пожогою, на которого то Богдана, довиодши заказу зознаньемъ вижовымъ, панъ Свиди чинилъ жалобу з протестацей, ижъ тотъ Богданъ Яцковичъ в року теперешнимъ 1622, месеца Августа шеснадцатого дня, кгда куна, с невинныхъ причинъ и за невыходъ его по три(р)отъ на копу, шкodu мою за покраденье збожья моего розными часы с копъ споновьемъ жита и ярины и з гумна молочного збожья до него Богдана приложила и платить

шесть копъ грошей наказавши и водле звычайу своего копного пересудъ взявши, межи собою поделили, тогда онъ Богданъ, который на первой купе розогнавши людей, иншихъ побивши, жито мое познаное у него . . ши черезъ вину владовую нетъ ведома где отвиоль, потомъ на . . купахъ не становилъ, и кгда тую шкodu мою и иншие шкodu на третьей копe с певныхъ причинъ приложили, тогда онъ, прибывши з дому до купы, виною княжати его милости стома копами той копe заложилъ, абы судъ свой на враде отказали, а я ему . . таковоюжъ виною заложилъ, абы се онъ самъ на враде ку прислуханью того суду становилъ и съ копою заразъ на завтреежъ розсудокъ мелъ. То пакъ онъ Богданъ Яцковичъ, не паметаючи на боязнъ Божью, встыдъ людский и на срокгость въ праве посполитомъ на таковыхъ злыхъ, свовольныхъ описаного, тогожъ мца и дня звышъ менованого, скоро по розейстью купы, на селе Болотчицкомъ, у конецъ улицы сябра своего Сидора Тишковича отповедъ и пофалку на здоровье и на маетность мою учинилъ, обещуючисе самого забить або домъ спалить, якожъ взялъ есми того ведомость, ижъ и первой того не пооднокротъ на розныхъ месахъ на здорорье мое пофалки чинилъ, а не только где на устроенью, але и на ураде, в ызбе писарской, пришедши до росправы, очевисто пофалку на здоровье мое учинилъ, поведаячи, ижъ тебе здорovia и маетности позбавлю.

А по учиненью таковое жалобы, сторона отпорная, Богданъ Яцковичъ, удавшисе добровольне в росправу, поведилъ, ижъ тотъ панъ Свида на мене з гневу жалуетъ, абымъ я ему таковые отповеди чинити мелъ, чого дей на мене довести не можетъ и до оное пофалки не зналъ.

А сторона поводовая, панъ Свида, доведечи оное пофалки, ставилъ на доводъ заразъ двухъ светковъ, шляхту, суседъ и учасниковъ его Яцковича, найпервей Богдана Богушевича Глазовского а Сидора Тишковича а на третего Ондreja Микитяча отзввалъ и взыченья часу потребовалъ. Якожъ два светки, суседи его, Богданъ Богушевичъ и Сидоръ Тишковичъ, будучи напомнены отъ мене враду боязню Божью, признали: Богданъ Богушевичъ Глазовский поведилъ, ижъ по розойстью другое купы пана Свида о збожье в неделю, мовилъ Богданъ Яцко-

вичъ и на мене в дому его, ижъ ты будешъ ли на пришлой купе на мене инстикговать альбо што зезнавать, певне и тебе не буду живить, а ему Свида не тое еще будетъ—дамъ ему и кулю подъ бокъ, бо однакъ онъ не нашое веры евангелицкое. А Сидоръ Тишковичъ призналъ, ижъ уже по остатней купе, коли шкodu до него приложили, мовилъ тотъ Богданъ Яцковичъ на улицы передъ домомъ моимъ первой до мене: для чого ты пересудъ бралъ? а на пана Свида поведилъ: я его альбо забью, альбо выжгу и прочь поеду, нечого мне (не) жаль, бо однакъ ничего не маю.

По которомъ томъ признанью тыхъ светковъ панъ Свида, поднявшися на завтрее и третего ставилъ Ондreja Микитяча, которого кгда ставилъ, тежъ за навпоминаньемъ моимъ владовымъ призналъ, (ижъ кдымъ о плату) поборовую отъ пана Свида упоминалъ, тогда А подавши зъ статуту ар. $\bar{k}\bar{e}$ (25) з роз. первого и ар. \bar{e} (5) зъ роз. $\bar{a}\bar{i}$ (11) паруки потребовалъ. А Богданъ Яцковичъ, удавшисе с прозьбою до пана Свида, листъ на безпечность здорovia и маетности дать обещалъ. А ижъ сторона поводовая, панъ Свида на листъ позволить не хотелъ, поведаячи, ижъ листъ твой не есть важный, бось не есть добре оселый и право учи, ижъ людей добре оселыхъ поручниками дать маешъ, и водлугъ права паруки потребовалъ. А Богданъ двоухъ сусидовъ—Григорья Савича и Василя Корзуна, паручниковъ, за годину дать обещалъ. А кгда година вышла, тотъ Григорей Савичъ и Василей Корзунъ, хотяжъ се на вrade постановили, але ручить по нимъ, по Богданъ не хотели; а онъ Богданъ и еще другой разъ на годину просилъ, чогомъ я вrade допустилъ, нижи и по выйстью другое години паруки не далъ. С тыхъ причинъ я, вrade, постерегаячи, абы з оное пофалки што злого не было, за домовлянемъ стороны поводовое, ижъ тотъ Богданъ Яцковичъ водлугъ права себе пану Свида не далъ, наказалемъ, абы у везенью замковомъ до того часу, поки паруку о беспечность здорovia и маетности водлугъ права дасть, абы у везенью замковомъ затриманий былъ и черезъ вижа вradeового Яна Галицкого его Богдана на везенью до замку отослалъ. Которая справа яко се точыла, до книгъ справъ вradeовыхъ записана есть.

Томе, л. 412—13.

№ 232.— 1622 г., Декабра 7 дня. Смертный приговоръ копы за колдовство.

Року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Декабра сегого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Менскихъ, въ семь року вышъ писаномъ месеца Декабра припалыхъ и порадкомъ статутнымъ отправовать зачатыхъ, передо мною Петромъ Тышкевичомъ на Логойску, воеводу и старостою Менскимъ, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости князя Яроша Жыжемского, подкоморого Мозырского, въ кривде земенина и слуги его пана Яна Федоровича съ паномъ Яномъ Быковскимъ, яко дедичомъ имения Пятовцизна и села Курковичъ, а съ паномъ Самуелемъ Славскимъ, яко держачимъ на сесь часъ того села Курковичъ, за тымъ умоцованные обудвухъ сторонъ, одъ его милости пана подкоморого Мозырского умоцованный панъ Кришътофъ Ельскій за мощью листовною, одъ его милости на зыскъ и страту ку мовенью речи у права даною, становиль, а панъ Самуель Славскій самъ особою своею становиль и мощъ ку мовенью речи у права мовити умоцованому свосму пану Абраму Сабине злетиль. За тымъ умоцованный его милости пана подкоморого Мозырского панъ Ельскій, доведши слушне положенья позву на имению пана Славского заставномъ Куркевичахъ съ квитомъ возного воеводства Менского Матыса Опоки, днемъ передъ рочками признанымъ, и поднесши позовъ, жаловалъ зъ него о томъ, што-жь дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня двадцать шестого дни, подданный его милости пана Яна Быковского дедичный, а его пана Славского на сесь часъ заставною держачий, на име Борисъ Словиковичъ передъ Купальемъ рускимъ, коли жито въ самомъ квете было, въ недѣлю рано, яко-бы могло быть въ обедъ сельскій, тотъ подданный вышъ помененый, взявши передъ себе злый а незбожный чародейскій умысль, а не паметаючи на боязнь Божую, ани на день светый неделный, чинечи злые учинки и чары, а снать отъ давного часу тое чародейство умеючи, не першій разъ звыкль онъ чинить и тымъ се чародействомъ бавить, того року, месеца и дня звышъ помененого тотъ

Борисъ, приподши на властный кгрунтъ, поле слуги его милости пана подкоморого, пана Яна Федоровича, подле села Куръковичъ, прозываемое Сыропятевцизна, житомъ властнымъ слуги его тое поле засеено, кгда вжо жито въ колосе и съ тветомъ было, тамъ-же дей тотъ Борисъ Словиковичъ, нетъ ведома зъ яко меры, чинечи якоесь чародейство, въ томъ кгрунте Яна Федоровича нарвавши жита съ колосемъ и съ корнемъ, а разлупивши колъ осиноый не малый и въ тотъ колъ того жита наклавши и коло того кола обвинувши на властномъ полю Яна Федоровича, где могила мертвого стоитъ, тамъ, подъ тую могилу тотъ колъ и съ тымъ житомъ коло того кола завиненнымъ и закрученымъ въ землю закопалъ, снать то чинечи або на здорвье его Яна Федоровича, альбо ку шкоде не малой его, которого того Бориса онъ Янъ Федоровичъ на томъ зломъ учинку и чародействе, ходечи коло збожья своего, самъ поймалъ и заразы зъ онымъ до села Курковичъ приполъ и всимъ подданнымъ того села Куръковичъ оповедалъ, а на завтрее, кгда се всего села того подданные на копу забрали, онъ Янъ Федоровичъ тотъ учинокъ злый усимъ тымъ подданнымъ (оповѣдалъ), которые вышедши такого учинку злого огледали и оного за признаньемъ его властнымъ быть виннымъ узнали, съ которымъ ничего не починаючи, одложили до другое копы и большого згромаженья людей околчныхъ, а того Бориса Словиковича, яко чародейника, съ тыми всими чарами тивуну его пана Славского Павлюку Шевавце, который былъ посланнымъ отъ самое панее Славское, малъжонъки его, пани Дороты Невельщанки, за ведомостью и росказаньемъ ее самое припаручили, абы оного на другой куне съ тыми чарами становиль, которого тивунъ пана Славского, принявши оного, ставить прибецалъ, для прислуханья тое копы. А кгда се копа великан за ознайменемъ одъ его милости пана подкоморого Мозырского черезъ листь обвещоный до всихъ ихъ милости пановъ обывателовъ околчныхъ, которыхъ подданные повинни се становить на копу, и ему пану Славскому его милость панъ подкоморый черезъ листь свой и возного ознаймилъ, абы такъ тому чародейнику, яко и всимъ подданнымъ своимъ, на тую копу становитьсь казалъ, также и копа съ посродку себе возного

зъ стороною до его пана Славского зъсылала, абы еси того чародейника и всихъ подданныхъ своихъ становилъ; ивжи онъ, панъ Славскій, окрываючи такъ явного злочинцу и чародейника, не паметаючи на срокгость права посполитого, а чинечи зволку справедливости светое, такъ тому злочынцы, яко и всимъ подданнымъ своимъ на копе становитьсе не казалъ и не становилъ, которого чародейника, Бориса Словиговича, копа, бачечи быть виннымъ, же се не становилъ и никакое ведомости о себе не далъ, спаленемъ огнемъ осудила и на экзекуцию skutочную до враду моего отослала. А по прочитанью позву, умоцованый пана Славского панъ Сабина поведилъ, ижъ дей его милость панъ подкоморый Мозырскій зъ справомъ посполитымъ артыкулъ ̄ (30) зъ розделу ̄ (4) не справилъ, кгдажъ о таковыя речи, то есть о чары не на копу звольтвать мелъ, одно просто до суду кгородского позвать и первой на справедливость по положенью позву у чотырохъ неделяхъ посылатъ мелъ, а ижъ се водлугъ артыкулу вышъ мененого зъ розделу ̄ (4) не справилъ; а панъ Ельскій поведилъ; зрозуметь то ваша милость рачишь съ того позву, ижъ самая слушность то показуеть, ижъ тотъ подданный пана Славского Борисъ Словиговичъ въ томъ виненъ, першая, же оного подданого слуга его милости пана подкоморого панъ Янъ Федоровичъ самъ на томъ чародействе поймалъ, такъ тежъ и на копе первой самъ се тотъ подданный до того злого учинку добровольне призналъ, лечъ вжо того подданого, яко человека въ чародействе подозреного, земенинъ его милости пана подкоморого тивуну пана Славского припоручилъ, абы его на другой копе большой поставилъ, якожъ и тивунъ въ припаруце такового человека принявши и оного на копе другой яко на головней ставити приобещалъ. И кгда дей другая копа на звыкломъ мейсцу за ознайменьемъ одъ его милости пана подкоморого Мозырского подданные ихъ милости пановъ суседовъ околичныхъ постановили, а подданные пана Славского и тотъ Борисъ Словиговичъ на той копе великой стати не хотелъ и не сталъ, а копа, видечи тое нестане подданныхъ пана Славского, зъ посродку себе мужовъ и при нихъ возного и сторону шляхту до пана Славского посылали, абы подда-

нымъ своимъ и тому Борису Словиговичу ставати наказалъ, а ижъ панъ Славскій подданнымъ своимъ на копе ставити се не казалъ и подданные не становили, ино дей копа водлугъ звычайю стародавного за добровольнымъ признаньемъ того подданого на первой копе огнемъ того Бориса Словиговича спалить присудили и покладалъ на то выписъ кгородскій Менскій сознанья двухъ возныхъ воеводства Менского въ дате року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Сентебра тридцатого дня. А ижемъ тое копы слушне довелъ, а панъ Славскій теперъ зъ року зрываеть, тогда ему вжо таковыя обороны, яко досить не правные и не слушные, пти не могутъ, бо сама копа признала подданого чолвѣка подозраного, тивунъ его въ припаруце принялъ и того человека на копе ставити обещалъ и покладалъ на то припарученье выписъ кгроцкій Менскій сознанья возного въ дате року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Юния двадцать шостого дня, а по прочитанью того выпису на прикладъ артыкулъ двадцать шостой зъ розделт одинадцатого: если бы якого чолвѣка переждного нетъ ведома въ чьемъ кгрунте забито, тогда тотъ, въ чьемъ то кгрунте стаетъ, маеть копу зобратъ и выведанье учинить, а до того и артыкулъ девятый зъ розделу чотырнадцатого меновите пишеть, елли бы кому якая шкода стала, тогда въ томъ копа судити и шкодника иматъ маеть, про то прошу и домоляюсе, абы ваша милость тую копу ствердивши и того подданого Бориса Словиговича ку покаранью ставити наказать рачилъ. А такъ я воевода и староста въ той справе его милости князя Яроша Жыжемского, подкоморого Мозырского въ кривде слуги и землянина своего Яна Федоровича съ паномъ Яномъ Быковскимъ, дедичомъ имения Пятевичизны и села Курковичъ, а съ паномъ Самуелемъ Славскимъ, яко заставникомъ о неставенье подданого на копе за позвы, по ихъ вынесенными, въ которой справе его милость панъ подкоморый, доведечи жалобы земенину своему черезъ умоцованого своего, въ позве помененое, скоро одно земенинъ его милости постережни, же жита нарвавши съ колосемъ и съ кореньемъ, кгда въ самомъ квете было, и разлунивши колъ осиноый немалый и въ тотъ колъ того жита наклавши и около того

зола обвинувши и надъ могилами, где мертвые лежать, коль тотъ увоткнулъ, и землины его милости въ той школе своей, въ чарованью подданого пана Славского Бориса Словиковича постигнувши и оного поймавши, и до села Курковичъ привелъ, а на завтрее копу зобралъ и на той копе всимъ мужомъ будучимъ о такомъ зломъ умысле того Бориса оповедалъ, и тотъ Борисъ до такового своего учиньку на первой копе призналъ; которого того подданого Бориса тивуну пана Славского, а потомъ и малжонце его припаручили, абы на другой копе того Бориса, яко чародейника, становила, и оного ставить приобещала. И его милость панъ подкоморый Мзырскій черезъ возного ихъ милости паномъ обывателомъ околичнымъ, абы подданымъ своимъ ихъ милость, водлугъ стародавнего звычаю, на старомъ коповиску ставать казали, обещенье далъ. И подданные ихъ милости зъ розныхъ селъ, за обещеньемъ, на звыкломъ мейсцу постановили, а подданные пана Славского, также и тотъ Борисъ Словиковичъ и зъ другими подданными, своими суседьми не становили, якожь и копа съ посродку себе мужовъ и возного до пана Славского и малжонки его посылали, абы подданымъ своимъ на копе стать казали; нижи панъ Славскій и малжонка его подданымъ своимъ на копе становить не казали, и подданные не становили. А подданные вси мужове, згодне, при возныхъ и стороне будучой, за добровольнымъ признаньемъ на первой копе до таковыхъ чаровъ, Бориса Словиковича спаленьемъ огнемъ всказали. И покладавъ на то декретъ копный, зъ сознаьемъ возныхъ вписаный, и подавши артыкулъ девятый зъ розделу чотырнацатого о копахъ, стверженья декрету копного того се домовлялъ. А панъ Славскій, самъ стоечи и черезъ умоцованого своего, заживаючи оборонъ своихъ, якобы не копа о чары, але судъ вгородскій, водлугъ артыкулу тридцатого зъ розделу четвертого, судити маеть; и затымъ, подавши артыкулъ сорокъ осмый и петъдесятый зъ розделу четвертого, абы первой до него для прошенья справедливости за позвы ездити наказалъ, и за тымъ отъ року и позву вольнымъ учинилъ, того се домовлялъ. Ино я воевода и староста, зрозумевши въ той справе зъ споровъ и мовенья обудухъ сторонъ и прихилиячусе до справедли-

вости светое, того подданого абы панъ Славскій передо мною, водлугъ копного суду, постановилъ наказаломъ, а панъ Славскій, подданого не ставечи, отъ суду отшолъ; про то я воевода и староста, видечи пана Славского упорнымъ и права посполитого непослушнымъ, прихилиячусе до артыкулу двадцать шостого зъ розделу одиннадцатого и артыкулу девятого зъ розделу чотырнацатого, декретъ копный во всемъ ствержаю, и того подданого Бориса Словиковича на покаранье водлугъ того декрету всказую, абы панъ Славскій подданныхъ своихъ и того Бориса Словиковича, за ознайменемъ отъ его милости пана подкоморого Мзырского, ихъ милости паномъ суседомъ околичнымъ, за недель две, на копе третей ку покаранью поставилъ; а где бы того подданого на копе поставити не казалъ, ино того подданого Бориса Словиковича, где кольвекъ вольно будетъ постигнувши, водлугъ декрету копного, покарати. Которая справа, яко се у суду точила, до книгъ вгородскихъ Менскихъ справъ вечистыхъ есть записана.

Изъ актовъ книги Слонимскаго вродскаго суда за 1615 г., № 7880, л. 1064—5.

№ 233.—1623 г., Ноября 20. дня. Заявленіе Ицки Мошкевича о несправедливо взводимомъ на него Ильєю Лескевичемъ обвиненіи въ нанесеніи ему побоевъ, о чемъ дѣло разбиралось и на копѣ.

Року 1623 (1623), месеца Ноябра к (20) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ—понамесникомъ Слуцкимъ, одъ его милости пана Юрья Капашевского—столника Менского, намесника его кнежацкое милости Слуцкого, постановившиyse очевисто Ицко Мошкевичъ—жидъ Слуцкий, жаловалъ и оповедалъ на Илью Лескевича—молодца своего рокового, который ему служылъ, тымъ способомъ, ижъ дей тотъ Илья Лескевичъ, навыврежавши ми веле нецнотъ в дому моемъ, в Рачковичахъ будучомъ, которые се нецноты его въ первой протестацци моей меповали, и здрадивши а не уттивши мене, прочъ утекъ, учинивши похвалку, по которого одыстю и гумно ми спалено, на которомъ я великого вниманья былъ и до

брата своего Нихеля писалъ, просечи, абы ми его, если се страфитъ, поймалъ и до враду, до везенья осадити далъ, который постигнувши его тутъ у Слуцку, поймавши з вижомъ на месте, урадовне до везенья далъ былъ; а потомъ, ведаючи о томъ, же я копу збирать мелъ и тое шкюды свое доходить, слалъ его до мене до Рачковичъ, абы се ми передъ копою того одеясти своего потаемного справилъ; которого, кдъмъ на копе ставилъ, давалъ о себе справу, если справедливе, албо не, того не ведаю; которого, кдгы копа ни правымъ, ни тежъ виннымъ учинила, ямъ тую справу на часъ дальшый для выведованья одложылъ, а его за прозьбою его пустилъ, давши се упросить, который до каждое росправы ставитсе обещалъ, зоставивши себе зъ нимъ обо все вольное мовенье; а потомъ взялъ есми ведомость з видымусу с книгъ здешнихъ Слуцкихъ, ижъ тотъ Илья Лескевичъ, молодець мой, обжаловалъ мене, якобымъ я его тамъ у себе у Рачковичахъ, кдгы его до мене прыпроважоно, тяжкимъ везеньемъ, боемъ и голодомъ черезъ вину его княжацкое милости и владовую морить мелъ, чога всего не было, але онъ мене въ томъ несправедливе и неслупне спотварылъ, кдгыжъ за приведенемъ зъ Слуцка одъ мене жадного бою не мелъ, еслимъ его билъ, то еще на тотъ часъ, кдгы у мене жыто покралъ и нимъ еще одъ мене утекъ былъ и винъ жадныхъ я-мъ одъ него не слышалъ и онъ мне не закладалъ, але ме во всемъ спотварылъ, хотечы се выслизнуть и помститъ тое хлосты, которуюмъ я ему за злодейство далъ, што все на него я часу права довести и показати готовъ буду. И просилъ.... абы тая жалоба его до книгъ была записана. Што есть записано.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—43 г., № 13573, л. 576.

№ 234.—1623 г., Июля 8 дня. *Ръшеніе копы о вознагражденіи за покраденную пшеницу.*

Дня тогожъ (1623 г., Июля 8 дня).

Ставши очевисто Зенько Жоврыдъ з села Ужы, Михайло Корзунъ и Мартинъ Карповичъ з села Клешова, кушники, судъ свой ку записано до

книгъ сознали, ижъ кдгы дня четвертого сего месеца Июля были на купе, врочыщемъ Сысине, о покраденую у Андрея Кликновича пшеницы пулѣбочки з дому его, з гумна; где кдгы тотъ Кликновичъ чынилъ опытъ на той купе, если бы хто о шкюде его зналъ, лечъ ни хто се не отозвалъ, а онъ Кликновичъ ставилъ шапку до трехъ светковъ, же жона Богдана Пятницы, сваречысе зъ подданою Басловскою Грышковою Шельмаховою, называла ее пшеничницею; которые светки, кдгы на купе ставены были, и то признали, же Пятничыная Шельмаховую пшеничницею называла, тедысьмо за тую пулѣбочки пшеницы копъ чотыры на немъ Шельмаху прысудили. А кдгысьмо пересудъ отъ тыхъ грошей до пана старосты Баславского прынесли, теды ихъ его милость панъ староста прыняти не хотель и отпраны чынити не казалъ. Которое сознанье до книгъ записано есть.

Тоже, № 13574, л. 332.

№ 235.—1623 г., Июня 20 дня. *О принесеніи присяги согласно копному постановленію.*

Року 1623, Июня 20 (20) дня.

Ставши очевисто Миколай Шабьловинский—вижъ, до прысеги прыданный, ижъ, водлугъ наказу копного, на дню третемъ панъ Андрей Сыткевичъ прысегу выконалъ на томъ, ижъ еза пана Андрия Летъковского не розкидывалъ и и кошовъ его с того еза не бралъ и не псовалъ. Которое (сознанье до книгъ записано есть).

Тоже, л. 310.

№ 236.—1623 г., Ноября 17 дня. *Заявленіе Ильи Лескевича о нанесеніи побоевъ и заключеніи его въ тюрьму жидомъ Михелемъ Мошкевичемъ и объ освобожденіи его по постановленію копного суда.*

Року 1623, месеца Ноебра 17 (17) дня.

Оповедалъ и обтежливе жаловалъ Илья Лесковичъ на Михеля Мошкевича, жыда о томъ, ижъ сего року шестьсотъ двадцать третего, месеца Ноебра 5 (5) дня, кдъмъ отставшы отъ пана своего пана Ицка Мошкевича з Рачкевичъ, брата

его Михелевого роженного, тутъ до Слуцка прышолъ, а будущому мне тутъ у месте его кнежацкой милости по потребахъ своихъ, взявши тотъ Михель ведомость о мне, тутъ, а на першомъ подканью на месте, кдымъ сказалъ, же вжо отъ брата его отсталъ, хочучи снать затегнуть мене до послугъ своихъ, казалъ ми прйти у домъ свой, на улицы Зверовской лежачий, и тамъ снать подобно маючи якую ведомость отъ брата своего Ицка, жемъ ему служыты большъ не хотель, а зась зречы того, же ме люде иные намавляють служыты, наперодъ ркомо словомъ добрымъ напоминаль и ведати хочучы, для чогомъ отъ брата его отсталъ, словы лагодними мовиль, а потомъ, кдымъ я прычыну сказалъ, же ми в заплате братъ его кривдилъ и еще и мое платя затрымалъ, заразь торгнувшысе на мене у дому своемъ и щеледью своею, словами соромотити почаль и бити грозилъ. Где видечы я не жартъ, а обавляючысе, абы ми не побилъ, виною тамъ же у, дому его тогожь дня и часу на княжати его милости копъ тисечу, а на врадъ Слуцкий копъ сто закладати почаль, и онъ услышавшы то, же я виною укладаю, на взгарду и пыху свою казавшы мне челеди держати, пястью, рукою по голове, носцами, чымъ могъ, побилъ, ажъ ми се поесъ порвалъ, а в томъ мель грошей моихъ заслужоныхъ з верной працы своей копъ шесть грошей литовскихъ, з запазустя выпали, и онъ Михель, жыдъ тые грошы отъ мене отнялъ и пограбилъ, и з дому своего выптхнути казалъ. И будучы я отъ него побиты и пограблены, вышелъ есми на место межы крамы, ищучы себе яког пр(мятеля), абы ми в томъ порадишь, што с тымъ чынити маю; онъ Михель, побачывшы то, же се я з людми ражу, а снать хочучы выслизнуть с тыхъ своихъ делъ злыхъ, а мене убогого человека еще до большихъ шкодъ и ославы прывести, тогожь дня и часу вышей менованого, стоичому мне з людми межы крамовъ, прышодшы з вижомъ вradoвымъ, невинне мене, человека, ни в чомъ себе не винного, до уряду повель и помовившы мене, яко-бымъ я дворъ брату его у Рачкевичяхъ спалити мель, до везенья замкового з уряду вашей милости отдалъ и у ланцухъ, тыранско, немилосерне, паствечысе надъ кровю хрестиянскою, на шыю, на ноги и на руки железа, назадъ руки завернувшы,

оковать казалъ, и такъ мене, мордуючы и голодомъ моречы, тыдень у везенью держалъ, ажъ ме ледво живого снать за порадою якоусь, самъ з везенья, выкупившы, с тымижъ железами до Рачкевичъ, то есть дня 14 (14) Нообра, побившы самъ кийми, черезъ . . . урадника своего отпровадилъ и отвезъ, и тамъ мене (у) везенью окрутномъ ажъ до четверга, нимъ купу зобралъ, то есть до дня 31 Нообра веземъ и голодомъ трапилъ; а кгда купу того дня, у четвергъ зобравшы, у тыхъ же железахъ мне Ицко провадилъ, тогдымъ я и ему Ицку в Рачкевичяхъ виною также великою, яко се вышей поменило, закладалъ, абы ми, не ведучы на купу у железахъ, яко злодея, добровольне пустиль, подымаючысе на купе стати; который тотъ Ицко, не дбаючы такожь на вышу заложоную, у железахъ, на купе поставиль, штомъ то я и купе всей оповедаль, жемъ и ему Ицку подъ небытность брата его Михеля вину закладалъ. Которая купа, почавшы у четвергъ, ажъ у пятницю скончыла, и мене вольнымъ, кдымъ выводъ слушний по себе далъ, яко невинного, учынила. Якожь и вижъ вradoвый Демидъ Матысовичъ, огледавъшы ранъ на Ильи Лескевичу, до книгъ прызналь, ижъ видель у него руки, ноги отъ железь попухлые, кривавые, грыбетъ весь кийми знать побитый, сини, кровью потеклый, который тотъ бой и раны и везеньемъ, голодомъ трапене менилъ быть себе сталое черезъ Михеля, жыда Слуцкого, року, месеца и дня на дате писаного, способомъ в оповеданью менованымъ, и просиль, абы тое оповедане и сознане вижовое до книгъ было записано. Што есть записано.—Od Worom. gr. 6. Od Michelia żyda od widymusu przychodzi gr. 6. Od tey winy Yczko żyd u Michel żyd odprzysieglisie z nakazu urzędowego, a dlia wiadomosci wydana.

Тоже, № 13573, л. 568—9.

№ 237.—1623г., Ноября 18 дня. Протестація жыда Михеля Мошковича противъ обвиненій на него Ильи Лескевича, разбиравшихся на котъ.

Року 1623 (1623), месеца Ноября оснадцатого дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Крыштофомъ Русецкимъ—понамесникомъ Слуцкимъ,

одъ его милости пана Юрья Капашевского—
 стольника Менского, намесника его кнежацкое
 милости Слуцкого, жаловалъ и оповедалъ Михель
 Мошкевичъ—жыда Слуцкий, на Илью Лескеви-
 ча—молодца и челядника рукодайного, рокового,
 брата своего Ицка Мошкевича—жыда тежъ Слуц-
 кого, тымъ способомъ, ижъ дей тотъ Илья Ле-
 скевичъ, служечы брату моему Ицку у фоль-
 варку его Раковскомъ, в злодействе подданнымъ
 его и суседомъ околичнымъ не пооднокротъ
 шкodu чынилъ, о што братъ мой великий кло-
 потъ мевалъ, однакъ же, ижъ его не досветчылъ
 былъ, тому верыти не хотель. А потомъ его до-
 светчылъ, бо ему четверть жыта з гумна укралъ,
 с которымъ жытомъ поймавшы, не ведучы его
 нигде до владу, будучы возенъ его скаратъ за
 вину свою, яко панъ, хлосту ему за тое злодей-
 ство далъ. Который по той хлосте, передъ че-
 ледью братнею похвалку, ижъ маеть утечы съ
 тое хлосты, учынилъ и учынившы, року, месеца
 и дня, в протестацши брата моего менованой, з
 дому его неотповедне утекъ. А потомъ, на зав-
 трей, по одыст(ью) его, брату моему гумно зе
 збожемъ спалено, который до мене писалъ на
 завтрей по той пожозе, даючи ми знать и до
 того, ижъ ему тотъ Илья Лескевичъ учынилъ,
 ижъ и жыто покралъ, и кгда его за то скаралъ,
 нохвалку учынилъ и учынившы прочъ утекъ,
 а на его одходе то се стало, просечы мене, абымъ
 я о то до владу жалобу, то есть протестацню
 донесъ и его, если бы се где графило, поймалъ
 и осадитъ до росправы далъ. На которую прозьбу
 брата моего ямъ се на враде на того Илью Ле-
 скевича оповедалъ и записати далъ того дня, в
 протестацши моей менованого, которую чини-
 лъ отъ брата. А потомъ, в семь же року
 шестьсотъ двадцеть третемъ, месеца Ноябра два-
 надцатого дня, того Илью Лескевича, потрафив-
 шы в месте Слуцкомъ, здрайцу и збега брата
 моего, зъ вижомъ врядовымъ припровадивши
 до владу, осадити есми далъ. А потомъ, ведаючи
 о томъ, ижъ братъ мой о тое спалене гумна
 копнымъ способомъ искати хочеть, взявши его
 з везенья врадового, черезъ жыда тамъ до Рач-
 ковичъ до брата послалъ, абы тотъ Илья, такъ
 потаежного одеятя своего брату моему а пану
 своему се справилъ; которого, кгда тамъ до
 Рачковичъ припроважоно, братъ мой, збравшы

копу, на копе его ставилъ; и кгда копа тую
 справу судила, его до конца виннымъ не най-
 довали, такъ тежъ и вольнымъ не чынили. По
 которой копе братъ мой, ижъ его купа до конца
 не обвинила, тую справу на выведоване даль-
 шое оджожившы, за прозьбою того Ильи, его
 пустилъ, заховуючи себе з нимъ вперодъ обо
 все вольное мовенье. А тотъ Илья Лескевичъ,
 за радою якихсти людей, Бога се не боячыхъ,
 учынилъ на мене такую протестацню, змышле-
 ную, потварную, якобыхъ я его в семь року
 шестьсотъ двадцеть третемъ, месеца Ноябра пя-
 того дня, кгда его братъ мой Ицко (мель) з дому
 своего Рачковского отправити..... дня я его у
 Слуцку, тутъ поткавши на ринку, а годными
 словы упросившы, албо позвавшы в домъ мой,
 первой до брата служыть намавялъ, а потомъ,
 кгда онъ не позволилъ, якобымъ самъ щеледью
 моею побить и помордовать мель, черезъ вину
 его кнежацкое милости и врадовую, а потомъ
 взявши з вижомъ, до везенья дати мель и до
 Рачковичъ одослалъ; и пры томъ бою якобы,
 кгда грошы зъ запазушья у него вышастъ мели,
 якобы я пограбилъ. Чого того всего не было и
 ямъ его в домъ свой не взывалъ и онъ в дому
 моемъ не былъ, и я его до брата и до себе слу-
 жыть не намавялъ, и битъ его не билъ, и вини
 жадное не чулъ, и онъ мне не закладалъ, але то
 все змыслилъ, яко человекъ недобрый и збегъ
 брата моего, хочечы се выслызнуть и потлумитъ
 нецноту свою, которую пополнилъ, служечы бра-
 ту моему, и за тые раны, што его братъ мой за
 злодейство каралъ, на мене што угоишь. Што
 все на него я часу права показати и довести
 готовъ буду, а на сесь часъ прошу, абы тая
 жалоба моя до книгъ была записана. Што есть
 записано.

Тожс, л. 571—2.

№ 238.—1624 г., Юля 1 дня. *О нанесеніи по-
 боевъ и грабежъ во время коннаго разбирательства.*

Первого дня (1624 г., Юля 1-го).

Оповедалъ и обътежливие жаловалъ подданный
 пана Станислава Процыцкого, на име Тимошъ
 Рубежанъчычъ, з села Процычъ, на подданого

пана Ивана Загоровъского, на Василя Стречька, в села Калитичь, о томъ, ижъ року теперешъ-него, звышъ на дате писаного, месеца Юня тридцатого дня, за везванемъ подданныхъ Грегинскихъ з села Куликовъ, зобравъшысе зъ своимъ суседомъ былихмо на купе, в бору, на врочыщу Горычове, на которой то купе и тотъ Василей Стречька тежъ з суседьми своими зъ села Калитичь былъ. Тамъ же, тогожъ дня вчорайшого, и на томъ помененомъ местцу, в бору, вжо по скопченью купы, взявшы передъ себе злый а свольный умыслъ, тотъ Василь Стречка, маючы себе на помочъ подданныхъ Грегинскихъ, которыхъ онъ лепей знаеть и назвиски ихъ лепей ведаеть, безъ данья жадное прычыны, невинъне мене Тимоша Рубежанъчыча кийми окрутне а немилосерне збили и змордовали, и готовыхъ пенезей пять копъ грошей з хустъ(ко)ю з кешени, къ тому макгеръку за тридцать шесть грошей купленую, топоръ за 11 (12) грошей куплений, пры томъ бою то все онъ помененый Василь Стречька взялъ и безправне пограбилъ. Пры которомъ оповеданью ставъшы очевисто Макъсимъ Каренда—вижъ врадовой, созъналъ, ижъ, за показанемъ Тимошъка Рубежанъчыча, видяломъ на немъ хрибегъ весь кийми окрутне збитый, раны синевые, спухълые, кровью населые, и зличити есми не могъ, а въ голове ранъ три кривавыхъ; который то Тимошъ Рубежанъчычъ меновалъ передо мною вижомъ, ижъ тотъ то бой в невинности его отъ Василя Стречька, способомъ в оповеданью дня вышъ менованого, в бору, на врочыщу Горычове, и кграбежъ звышъ в оповедань(ю) помененый, быть сталый. Которое оповедане и очевистое сознание вижовое до кынигъ есть записано.

Тоже, л. 689.

№ 239.—1624 г., Августа 17 дня. Разбирательство на копъ о порубкѣ дубовъ.

Року 1624 (1624), месеца Августа 17 (17) дни. Оповедалъ и жаловалъ урожоный панъ Петръ Тишевичъ на землянъ княжати его милости Слуцкихъ Шуляковъ, на Семена и Данила Болботовъ о томъ, ижъ сего року вышей менованого, сего

месеца Августа 5 (6) дня, тые помененые Болботы, будучы людьми в суседстве неспокойными, а вырезаючы частокротъ мне самому и подданнымъ моимъ прыккости, чынечы квалтъ посполитый суседский, наехавшы на кгрунтъ мой власный, в князстве Слуцкомъ, у Шулякохъ лежащий, мижи дорогами, на врочыщу Летково, дубы мои два власныи, на выробене бортей гожи, квалтовне порубали и на уле покружавшы до домовъ своихъ, тамъ же у Шуляковъ лежащихъ, з кгрунту моего поотвожывали; о чомъ я, взявши ведомость, же дубы мое порубаные и з кгрунту моего звезеные, выдлугъ давныхъ звычайъ, купу есми выдлугъ звычайу збиралъ; гдемъ того купую с поставенья шапъки дошолъ, же не хто иншый, только они Болботове порубали и позволили. Прото, хочучы я з ними о то правне чынити, на нихъ се протестую и прошу, абы то было до кынигъ записано.

Тоже, л. 701.

№ 240.—1624 г., Сентября 13 дня. Постановление копъ о вознагражденіи за выдранныя пчелы.

Месеца Сенътебра трынадцатого дня (1624 г.). Постановивъшысе очевисто подданныи пана Петра Омельяновича зъ Шуляковъ, на име Семенъ Евъхимовичъ, а другой подданный Гр . . . кий Петръ Потаповичъ, а третий подданный пана Кавецкого, зъ Хранова Ониско Леоновичъ, а четъвертый подданный пана Крышътофа Ключковъского з села Мусичъ, а пятый панъ Романъ Девочъка—купъники, сознали отъ усее купы, ижъ дня сегоднешнего верху менованого в селе Хранове была купа о потайное вылупене и выдрание з улья пчолъ тыми недавными (часы) подданому пана Кавецкого Алексъсею Устиновичу, в селе Хранове мешъкаючого; где которая тая купа, зобране з розныхъ сель, в томъ выдраню потаемномъ пчолъ з улья, узнавшы винного подданого пана Омельяного, а на име Анътона Даниловича з братомъ, гостя, в дому его будучо(го), на той купе становита не *) и

*) Послеъ этихъ словъ, въ концѣ страницы, помѣщена записка: „dla tego nie dopisował, iż 6 gr. nie oddał“; но окончание документа записано на отдѣльномъ листкѣ.

того гостя на купе не становеиы, зъ дому своего спустиль. Зачымъ тая вся купа, вышей помененая, тогожь дня, оного Анѣтона Даниловича в той вине виннымъ учинившы, за тые выдраные пчолы пять копъ грошей литовскихъ ему Алексьеу Устиновичу заплатити наказали и рокъ тымъ пенеизямъ неделъ две зложыла. Зачымъ я врадъ, того суду купногои в чомъ не нарушаючы, во вѣсемъ с(т)вердившы и тую копъ пять грошей отъ дня сегодняшого верху менованого ему Алексьеу Устиновичу, Анѣтону Даниловичу, подданому пана Омельяновому за неделъ две заплатити наказую. Которое то очевидное созване вышей помененыхъ купнииковъ и тое потъвержене мое до кнѣигъ записано есть.

Тоже, № 13574, л. 1570—1.

№ 241.—1624 г., Сентября 15 дня. Заявленіе объ украденной коровѣ для разслѣдованія этого дѣла на копъ.

На вrade замку Слуцкого, передо мною Юрьемъ Капащевскимъ, стольникомъ Менскимъ, наместникомъ его княжацкое милости Слуцкимъ, жаловала и оповедала земянка князства Слуцкого пани Галена Путятинка Яновая Янковская, за взятемъ себе певное ведомости отъ купы и отъ подданныхъ земянъ князства Слуцкого, пана Юрья Рафаловича Бокъшы—ключника его княжацкое милости, отъ Ивана Хомича Заполенина, а отъ подданого пана Петра Рафаловича Бокъшы, отъ Тимоха Ленеича з селка Заполя, на подданныхъ земенина князства Слуцкого пана Станислава Процыцкого—на Федора Кужеля, на Ивана Стрыгу и жону его, на имя Ганю Ивановую Стрыжыную, о томъ, ижъ што в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Сентебра петнадцатого дня, у недѣлю, середъ белого дня, згинула дей и украдена у мене яловица шерстью гнедая, а в року тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня девятого дня згинуло и покрадено у мене двое коней, ведеть есми не могла и до сего часу черезъ кого, яко о томъ на протестацьи жалобы моее ширей меновите оповедано есть; о чомъ взяла есми

теперь певную ведомость, ижъ тую яловицу мою тотъ подданный пана Процыцкого Федоръ Кужель, ходечи у лесъ у козляки, зарезавши в лесе, мясомъ з леса въ коробѣце выносиль, што жона того Ивана Струги передъ людьми подданными пановъ Бокъшовъ добровольне на суседа своего вызнала, ижъ того Кужеля, з мясомъ идучи з леса, подкала и тое мясо въ коробѣце подъ козлеками видела; а потомъ передъ купую, за заказомъ и пригрозомъ пана своего, пана Станислава Процыцкого, абы того не признавала, фолькгуочы суседомъ своимъ, знову признать добровольне не хотела; чого хотечы довести, помененые подданные пановъ Бокъшовъ, што то одъ нее слышали, свою голень и ее ставили, якожь тотъ же Кужель и кони мое, которые в року тисеча шестьсотъ двадцать второмъ покраденые, ништо инший, только тотъ же Федоръ Кужель с помочниками и суседми своими побравши, нетъ ведома, где ихъ поделъ, и в который край повывадалъ, бо я ни отъ кого, только одъ него тые шкоды маю и поношу. О што хочечи з ними правомъ чынить, прошу, абы мое тое оповеданье и жалоба моя до кнѣигъ записана была. Што есть записано.

(На оборотѣ). Roku 1624, msca Septembra piętnastego dnia opowiadano. Wypisu nie brano, ale widymus wzięty.

Тоже, л. 1573

№ 242.—1624 г., Сентября 24 дня. Заявленіе вижа о разслѣдованіи копъ по дѣлу о кражѣ и о безчинствахъ во время разбирательства дѣла.

Року 1624, месеца Сентебра 24 дня. Я Ярошь Лесневскій сознаваю то симъ квитомъ моимъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Сентебра двадцать второго дня, будучи мне зъ уряду вижомъ приданому, земянке князства Слуцкого пани Яновой Янковской и сыну ее пану Яну Янковскому, до двора ихъ Процыцкого, въ Слуцкомъ князстве лежачого, для прислуханья суду кольного, маючи она пани Янковская розными часъ розныи кривды и шкоды отъ злодейства, въ року тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня девятого дня згинуло дей у нее двое коней, а

въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Сентебра петнадцатого дня, у недѣлю, середъ белого дня, згинула дей яловица шерстцю гнедая, зъ огороховъ, на врочищу подъ Лужьками, на поли пана Яна Сидковича; о которые тые шкоды свое, немогучи ведать о такомъ злочинцы своемъ, збирала купу до Прощиць, тамъ, где се шкода стала. На которой то купе, яко на горячей, мужове зъ розныхъ селъ ставши, при бытности мене вижа вышь помененого, водлугъ звычайу купъного, о тыхъ шкодахъ опытъ и выведанье межы собою чинили; и кгда пришло по иншихъ селахъ съ порадку давать справу и отказывать за себе подданнымъ земениа князтва Слуцкого пана Станислава Прощицкого, селька его Прощиць, давали справу и отказывали порадкомъ кожъдый за себе, же о томъ шкоднику тыхъ шкодъ пани Яцковское не ведають и ведомости не мають, и слышать ни отъ кого не слышали и сами шкодниками ей пани Яцковской не суть. А по томъ опытанью и отказе ихъ, на остатку, такъ же съ порадку, за пытаемъ купънымъ, выступивши два мужове, подданные землянъ князтва Слуцкого, першій пана Юрья Рафаловича Бокъщи—ключьника его княжацкое милости, на имя Иванъ Хомичъ, заповенинъ, а другій пана Петра Рафаловича Бокъщи, на имя Тимохъ Леневиць, зъ Заполя, чинечи тежъ отказъ за себе, повелили: поневажъ дей, панове купа, насъ пытаете, жебы кожъдый того не тайлъ, што видель, або и слышалъ, мы сами не естесмо шкодниками въ той школе пани Яцковское и зъ ласки Божое и никому иншому; але однакъ, што есмо слышали, тое мусимъ правдиве признать и казать того мужа доброго, подданаго пана Прощицкого, Ивана Стрыги, который тутъ теперь межы нами стоить; жона его, на имя Ганя Стрыжинная, снесшисе зъ нами, розмовила се о томъ, што у насъ тутъ въ суседстве частокротъ шкоды становятся, не мало чого гинеть, клетки людскіе тресуть, а смехомъ тое одбываютъ, поведаячи: волки то у клетокъ пробои вытекають, мясо, сыры и масло едятъ, и поведила такъ, а то и межы нами шкода становится; суседъ нашъ Федоръ Кужель, коли намъ не былъ пріятелемъ и у насъ не бывалъ, то намъ и шкоды не бывало, але коли намъ теперь зосталъ пріятелемъ

и почаль у насъ частей бывать, тогда намъ и шкода се почела становить, згинуло дей у насъ недавно осмь весель полотна, а и гетоя шкода, што украдена яловица на сихъ часехъ, отъ нашихъ людей не отышла, бо дей я у середу прошълую, на Пречистую светую, подкала того Кужеля, зъ Дубровы идучи зъ козлеками, на врочищу у Малое Круглицы, подъ дубкомъ, за полемъ Погребецкимъ, а онъ несеть кошель козлековъ, и коли я почела дивоватисе, што такъ много козлековъ набралъ, и вздыму дей на верху одинъ осовякъ, ажъ только зверху осовеками замощено и закрыто, а въ кошели мясо; и коли есмихъ, злекънувшисе, задивоваласе и почела пытать, што то за мясо, онъ того не залюбилъ и мене отъ коробъки отопъхнулъ и почаль мовить: што тебе до того, мы промыслемъ живемъ и ты дей себе такъ учини; и дивно намъ тому, што тотъ Иванъ, чуючи тоежъ отъ жоны свое, што и намъ людемъ объчимъ поведала, а передъ вами, панове купа, не хотель того объявити. А кгда, по вызнанью тыхъ то людей, подданныхъ пановъ Бокъшовъ, уся купа межы собою зъгленуласе, розмышляючися, што въ тымъ учинити бы мела, то пакъ тые подданные пана Прощицкого, меновите Лавринъ Милевичъ, тивунъ его дворный Окъсенъ Ушъкановичъ, Иванъ Стрыга—мужъ тое невесты, и иншіе суседи ихъ, подданные пана Прощицкого, затираючи тую речъ, скочивши до тыхъ подданныхъ пановъ Бокъшовъ, не залюбивши, што такъ вызнали, чинечи похвалки на здоровье ихъ, а не только на нихъ, але и всю купу мужовъ, которые тамъ на тотъ часъ были, торгнувшисе до нихъ словы неутствивыми, усю купу лаяли и соромитили, и ку повести большей не допустили. Што тое все купа, мужове околичные, а меновите подданные его княжацкое милости села Васишиковского Отрохимъ Мартиновичъ, Гаврило Мизориковичъ, Мойсей Горбачевичъ зъ иншими суседьми своими, подданные пана Миколая Бокъши зъ села Бокъшичь, Стефанъ Хомичъ, Федоръ Кондратовичъ, Иванъ Шарковичъ зъ суседьми своими, и подданные пана Григорья Володковича зъ Прощиць, Лукашъ Липина, Конопъ Юшъковичъ, Опанасъ Тимошеня зъ суседьми своими. И онъ панъ Янъ Яцковскій такову сорому и похвалки, мною вижомъ освет-

чивши, за згодою всее купы, отложили то до другое, большое и головнейшее купы. А такъ я вижъ, штомъ, тамъ на тотъ часъ будучи, виделъ и слышалъ, то все на сесъ квитъ мой подостатку списавши, даю и признаваю.

Тоже, л. 1601.

№ 243.—1625 г., Февраля 3 дня. *Копное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ крестьяниномъ Матисомъ розныхъ предметовъ.*

1625 г., Февраля 3 дня.

Я Александеръ Цырайскій—енераль его королевской милости и возный воеводства Бреского, признаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать пятомъ, месеца Генваря двадцатого дня былomorphicъ взятый на справу нижеи мененую, и зъ стороною шляхтою, людьми добрыми—паномъ Яномъ Цырайскимъ и паномъ Грегоремъ Шаневскимъ, одъ землянъ господарскихъ воеводства Бреского пана Еразмуса Мушницкого и малжонки его пани Крыстыны Брошковского Еразмусовое Мушницкое и одъ пана Александра Шемборовского—зятя ихъ и отъ малжонки его пани Крыстыны Еразмусовны Мушницкой Александровое Шемборовское, до имения Пожежына, добръ, у воеводстве Берестейскимъ лежащихъ, также того року, месеца и дня верху менованого, водлугъ звычайу копного давного, за указомъ пана Мушницкого и малжонки его пани Крыстыны Брошковского, тамъ, въ Пожежыне, (на) местце звычайное, мужы розныхъ пановъ и розныхъ селъ на копу вышли: зъ села Пожежына подданные короля его милости, зъ села Рытое подданные пана Околовы, также подданные ихъ милости пановъ Шуйскихъ. Тамъже на той копѣ, при мне возномъ и стороне шляхте, панъ Мушницкий шкодника своего Матъка, который се менилъ и называлъ Каниковскимъ, поставилъ зъ лицемъ, скаржилсе на того Каниковского и о иныхъ шкодахъ пыталъ тымъ способомъ, ижъ дей первой сего въ року недавно прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ розными часы подданнымъ Пожежынскимъ шкоды не мало починено: Мискови Каблуковичу вола, которому

было летъ тры, подъ домомъ украдено; Пацови кожухъ, купленный за золотыхъ шесть, сермягу купленную за золотыхъ тры, куръ десетеро; Авдзю Пролкови сколото корову и издохла; у Грыца изъ хлева украдено свиню кормную, стояла пети копъ грошей литовскихъ, барана—стоялъ золотыхъ двоухъ; въ року тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, месеца Декабра тридцатого дня и у мене дей первой згинуло куръ двадцатеро, а дня первого месеца Декабра року тогожъ $\overline{\text{XX}}$ двадцать четвертого, изъ хлева украдено корову, коштовала золотыхъ польскихъ двадцать, заведши у лесъ и забито. О штомъ копу гонилъ есть, то вамъ ведомо всимъ мужомъ, жемъ следомъ довелъ у лесъ, где забито тую корову, а одтолъ довелъ есми следомъ до хаты того Матъка, который се зоветъ Каниковскимъ, у пана Солтанова мужика въ халупахъ, где онъ перемешкиваетъ, и съ тамтолъ ходечы такне шкоды чинитъ; тамъже дей у него нашолъ есми и зъ зятемъ своимъ паномъ Шымборовскимъ мясо свинее того подданого своего и скуру яловицы своей копнымъ способомъ, при бытности слуги пана Солтанова, выкратъ, которое дей лице передъ вами мужами на сей копѣ указую, и подданнымъ тежъ шкоды починеные, одъ тогожъ Матиса быть розумею. А указавши то, панъ Мушницкий и панъ Шымборовский просилъ тое копы, абы съ тымъ Матисомъ, водлугъ звычайу своего копного ихъ, судили. А подданные короля его милости Пожежынские, подданные пана Околовы (тоже поведили), же дей и у насъ лѣтъ шкоды не мало починено, то есть свини, гуси, гречку, жито покрадено, и мы тежъ розумеемо, же ниhto инший, только ты, Матисе, такие шкоды намъ починилъ, бо за тыхъ летъ, кгда ты не мешкалъ тутъ, теда и мы такихъ шкоды не мели. А тотъ Матисъ, менованный Каниковский, добровольне се самъ до коровы пана Мушницкого призналъ, же въ ночи взявши изъ хлева, въ лесъ запровадивши, забилъ, тое мясо и скуру панъ Мушницкий и панъ Шымборовский копнымъ способомъ вытресли; также и до свиньи кормное подданого пана Мушницкого призналъ, же тежъ забивши, трокси не доелъ, а до иныхъ шкоды не зналъсе. Теда, за добровольнымъ признаньемъ и при такомъ лице явнымъ, того Матиса Каниковского копа вся на горло осудила, а Матисъ пана Муш-

ницкого и пана Шымборовского о милосерде просилъ, абы его обесить не казали и горломъ даровали, обещуючи заплатитъ тую шкоду. Теды панъ Мошницкий съ паномъ Шымборовскимъ горломъ его даровали, а онъ за корову и свинью кормную заплатилъ. А панъ Мошницкий зо мною енераломъ и стороною шляхтою, пришедши до двора пана Лукаша Солтана, до Пожежына, въ которомъ дворе, хоча самъ панъ Солтанъ былъ, але се самъ не показалъ, только сама пани Солтанова оказала, (мовилъ въ тые слова): же дей я Матыса копнымъ способомъ, зъ ведомости вашей милости, и присегну, же его, яко шкодника, взялъ зъ лицомъ, до чого се и самъ теперь на копе призналъ, а ваша милость его припаручили, хочъ не есть жаднымъ слугою и до вашей милости се не одзывалъ, которую шкоду мне заплатилъ, втежъ его вашей милости зъдаю въ паруце; (якожъ мы его) горломъ даровали, только абы се, яко злодея прыличного, не ховали на маетности своей. Што все панъ Мушницкий и панъ Шымборовский мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ. И на томъ даль сей мой реляційный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моей и съ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Брескихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Котороежъ то сознанье возного до книгъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1625 г., № 7077, стр. 226—8.

№ 244.—1625 г., Марта 20 дня. Постановленіе на копъ по дѣлу о покражѣ различныхъ вещей у крестьянина Жейдимовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого, тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Марца двадцатого дня.

Прислалъ на врадъ кгородский Берестейский до мене Теодора Букрабы—подстаростего Берестейского, его милость панъ Петръ Патей оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Берестейскихъ въ тые слова: Msciwy panie podstaroscy Brzescky! Opowiadam sie w-msci, iako urzędowu, na poddanych królio-

wey iey mosci starostwa Kobrynskiego, imieniem na Daniła, przezwyskiem Woygisa, pasierzba Demidowego, a drugiego Fiesia Iowkowycza Będnarzowycza, a trzeciego Andreyka Mazura, przezwyskiem Koczerhana, y czwartego Trochima Piotrowycza Kozaczka z sioła Sczereczowa, o to, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca February ze dnia dwudziestego dziewiątego na dzień trzydziesty, w nocy, a w niebytnosci poddanego mego w domu, imieniem Stanisława Narkowycza Zedzikowycza z sioła Czaplów, ci wysz pomienieni cztyri osobowie obwinieni, przyszedszy do sioła mego, nazwanego Czapel na Hlubokiey, w wojewodstwie Brzesckim leżącego, mianowicie w dom tego poddanego mego Stanisława Zeydzikowycza, nocnym sposobem, złodziejskim, iako mi tego dał poddany moy sprawę, że mu dwie kleci wykradli, wylupili y wszystko, od mała y do wiela, co w tych dwuch kleciach u tego poddanego mego Stanisława Zeydzikowycza było, wybrali y pograbili y do domow swych do sioła Sczereczowa odprowadzili; a mianowicie to pokradli: naprzod mięsa wieprzowego, słoniny połcy dwa, kiełbas dziesięć, knmpy dwa, pleczek dwie wieprzoweż mięsa, schaby dwa, sadło wielkie wieprzowe, ktorego kosztowało złotych puł osma, płotna kuźelnego łokcy sto, zgrzebnego łokcy sto, sukna siermiężnego łokcy sześćdziesiąt czarnego, kozuch wielky odziewalny białogłowski, kupiony za sześć złotych polskich, ubranie białe siermiężne, kupione za połkopy groszy litewskich, czapka magierka, kupiona za złoty polsky, skurek wyprawnych baranich dwie, boty białogłowskie nowe, kupione za dwadziescia groszy litewskich, koszul białogłowskich nowych ciękich kuźelnych dziesięć, ktore kosztowała każda po połkopy groszy litewskich, zgrzebnych paczesnych koszul pięć, kosztowała każda po dwadziescia groszy litewskich, męzkich koszul dziesięć ciękich, kuźelnych pięć, każda kosztowała po złotemu polskiemu, grubszych paczesnych pięć, kosztowała każda po dwadziescia groszy litewskich, przynyci szanek, żita pułbeczki, maği żitniey pułbeczky, gryki pułbeczki, grochu pułtora szanka, maku sito, czwierć szanka, gęsi mięsa wędzonego szescioro, soszniki, kupione za dwadziescia groszy litewskich, motkow dworney pędze po dwa łockie cztery motki. To wszystko, od mała y do wiela, ci wysz pomienieni osobowie, iako mi poddany moy Stani-

sław Zeydzikowycz dał sprawę, że Daniło, pasierzb Demidow y Fies Iowkowicz, a Trochim Piotrowycz y Andrzejko Mazur z kleci poddanemu memu wykradli, pobrali y, do domow swych odwiozszy koniem Andrzejka Mazurowem do wsi Sczerczowa, na pożytek swoy obrocili. Z ktoremi o to prawnie czynić chcący, prosze, aby to opowiadanie moje było przyjęto y do xiąg zapisano. A ysz s tą protestacją dawniey do xiąg pospieszić się nie mógł, a to przeto, ysz od tego czasu, gdy się ta kradzież w domu poddanego mego stała, tedy on Stanisław Żidzikowycz—poddany moy w domu nie był, ale był w podwodzie aż na Wołyniu; a ku temu, czyniąc kweres, po czterikroć kopy zbierał i o tey sie swey szkodzie pytał, szukał y wywiadowanie czynił. При которомъ оповеданью, тутъже ставши на враде енераль воеводства Берестейского Лавринъ Бобръ Петровицкий, очевидно призналъ квитиъ сознания своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ, и такъ се въ себе маеть: Ia Lawryn Bobr Piotrowicky—ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzeskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, ysz roku teraznieyszego tysiąc szescsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Marca czternastego dnia, mając ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow—pana Alexandra Ostromeckiego a pana Iana Przegalinskiego, s ktoremi byłem wzięty od iego mosci pana Piotra Pocieia y z urzędnikiem iegomosci Rzeczickim y poddanemi iegomosci Rzeczyckiem, mianowycie z Hrehorem Stankiewiczem urzędnikiem, a z Stanisławem Narkowiczem Fedzikowiczem poddanym, ktoremu wykradziono dwie kleci we wsi iegomosci pana Piotra Pocieia z Czapel na Hlybokiey, y tenże poddany iegomosci pana Piotra Pocielow gonił kopy a szkod swych pytał y iuż na czwartey, na zawitey kopie, ja ienerał, będąc od iego mosci pana Piotra Pocieia wysłany, dla przisluchania tey kopy, ktora kopa była zbirana przez tego poddanego iegomosci pana Piotra Pocielowego, przez Stanisława Fedzikowycza, począwszy od pola granicy Wieżeckiey y Hlubockiey przez trzy granicy była prowadzona, to iest przez granice Kiwaczycką grunty iegomosci pana Samuela Paca—chorążego wielkiego xięstwa Litewskiego y przez

granice starostwa Kamienieckiego, grunty Rzeczyckiego sioła, przisądu Kamienieckiego, a przez trzecią granice y grunt wielmożnego iegomosci pana Fridricha Sapiehy — podkomorzego Witepskiego Ilnickie młynki, aż do gruntow sioła Sczerczowskiego, zebrawszy nie małą gromadę ludzy, na przod poddanych y okolicznych sąsiadow swych sioła Hlubokiey, pytał o tey szkodzie swey niżej mianowaney, mianowycie dawał sprawę y mnie ienerałow y stronie szlachcie opowiadał, ysz roku teraznieyszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca February, ze dnia dwudziestego dziewiątego na dzień trzidziesty, w nocy, w niebytnosci iego Stanisława Żedzikowycza w domu, gdy m, powiada, był na podwodzie na Wołyniu, po żito panskie iezdziłem, na ten czas mienił, isz mu wykradziono dwie klecy, naprod mienił, ysz mu pokradziono dwa półcy słoniny, mięsa wieprzowego, kumpy dwa, pleczek dwie, kiełbas dziesięć, schabow dwa, ktore wszystko mięso szacował iego kosztowało złotych dziesięć, a sadło wieprzowe wielkie kosztowało złotych pół osma, przy tym płotna ciękiego kuźelnego łokcy sto, płotna zgrzebnego y paczesnego łokcy sto, kozuch białołowski barany odziewalny wielki, kupiony za sześć złotych polskich, sukna siermiężnego prostego czarnego łokcy szescdziesiąt, ubrania siermiężne białe, kupione za pułkopy groszy litewskich, skurek baranych dwie, boty białołowskie, kupione za dwadziescia groszy litewskich, koszul białołowskich kuźelných dziesięć, ktore kosztowali każda po pułkopy groszy litewskich, pięć kop groszy litewskich, a paczesnych y zgrzebných koszul pięć, każda kosztowała po dwadziescia groszy litewskich, koszul męzkich dziesięć, to iest pięć kuźelných, każda kosztowała po złotemu polskemu, a paczesnych pięć każda kosztowała po dwadziescia groszy litewskich, czapka magierka, kupiona za złoty polsky, pierzyna wielka, kupiona za kop dwie groszy litewskich, gęsy mięsa wędzonego szescioro, pszenici szanek, żita pułbeczki, mąki chlebeiny żitney pułbeczki, gryki pułbeczki, grochu pułtora szanka, maku sito, czwierć szanka, soszniki, kupione za dwadziescia groszy litewskich, igieluk kupiony za dwanascie groszy litewskich, s pasem kracyczanym kupionym, za złotych pułtora, w tem igieluku pułkopy groszy litewskich; wszystko ten Narkowycz Stanisław Fedzikowycz—poddany iegomosci pana Piotrow Pocielow, mienił, yż

mu pokradziono w domu iego we wsi iegomosci pana Piotra Pocieia z Czapel na Hłubokiey, y o tey szkodzie swey pytał na tey kopie będących ludzy, naprzod poddanych iegomosci pana Fridricha Sapiehi—podkomorzego Witepskiego s Korzeniewa, imieniem Waska Kucharza, Hryca Bałandzycza, Iwana Wołosowysza, poddanych iegomosci pana Jerzego Korzeniewskiego s Korzeniewa, imieniem Iwana Radkowycza, Sawocia Soroczycza, Sidora Soroku, z sioła Zadworza, z Ohorełkow y innych s tych że Ohorełkow sioła, poddanych ieymosci paniey Stanisławowey Korzeniewskiej, imieniem Iwana Ohorełkowycza, Siemiona Trzeciaka y Siemiona Soroczycza y Timosza Berdziłowycza y Kalenika Andrzeia Przistupy y z sioła Berdziłowicz y innych a z sioła Wołosowycz poddanych iegomosci pana Pilichowskiego Denisa Pawlukowycza Wołosowycza, Nauma Misiewycza, Radka Hromakowycza y Iowtucha, w Korzeniewie, z ludzy postronnych, którzy byli stroną na kope wzięci z sioła iego krolewskiej mosci z Rzeczici, przysądu starostwa Kamienieckiego, imieniem Hryca Omelanowycza, Iacka Szunikowycza, Protasa Pawłowycza, a z sioła Dymnikow poddanych iegomosci pana Samuela Paca chorążego wielkiego xięstwa Litewskiego, imieniem Oleszka Marcinowycza, Iwaszka Kaczanowycza, woyta, Andrzeia Moroz, Macka Kaczanowycza y innych, a z sioła Smolakow poddanych ieymosci paniey Pacowey—podkomorzyniei Brzeskiej Jurka Panasowycza, Sieliwona Grzenowicza, Siemiena Guzowycza y innych, a poddanych iegomosci pana starosty Brzeskiego, a Pilipa y Zienka Diakowyczow, a Marcina Pawłowycza z Smolnego, a potem y poddanych królowey ieymosci z sioła Szczerczowa, naprzod woyta Szczerczowskiego imieniem Iwana Łomaki, Demida Iwana Kuželowycza y Stecia Iowchima Hricowycza, Protasa Bieniewicza, Omielana Rewutowycza, Demeszka Szejkowycza y wszystkiego sioła Szczerczowskiego, iesli by kto ze wszystkiewy sy słyisał, aboli wiedział o tey szkodzie iego Stanisława Zedzikowicza. S ktorey wszystkiewy kopy, przy mnie ienerale y przy tey stronie szlachcie, nikt sie nie ozwał, aby miał wiedzieć o szkodzie y o szkodniku iego; pytał raz, drugi y trzeci y czwarty, iesliby kto wiedział, aboli słyisał o szkodzie y o szkodniku iego? żaden sie nie ozwał, aby miał wiedzieć. A potem, tenże Stanisław Zedzikowycz y urzędnik iego mości pana Piotrow Pacie-

iw Hrehory Stasikowycz, za ukazaniem listu iegomosci pana Iozepha Sirucia—podstarosciego Kobryńskiego, do iegomosci pana Pocieia pisanego, pytał woyta Szczerczowskiego, iesli ze wszistkich poddanych królowey ieymosci sioła Szczerczowskiego na tey kopie, według roskazania pana podstarosciego Kobryńskiego, postawił y iesli wyszli ci, mianowycie Danilo, pasierzb Demidow, Fies Iowkowicz, Trochim Piotrowycz, Andrzejko, Mazur Koczerhan? który to woyt Szczerczowsky, przy mnie ienerale, wołał głosem po wszystkiewy kopie, iesli są wysz mianowany osoby;—y z nich sie żaden, ani Danilo—pasierzb Demidow, ani Fies Iowkowycz, ani Trochim Piotrowycz nie odezwał, co y woyt Szczerczowsky Łomaka przyznał z drugimi ludzmi, ysz ich tu na kopie nie masz, alem ia, powiada, im zakazował, aby na kope stali. Co urzędnik iegomosci pana Pocielow Hrehory Stasiukowycz y ten Stanisław Zedzikowycz mną ieneralem oswiadczyli, ysz tych trzech na kopie nie masz, o których im szło, y którym oni winę oczewyscie zadawać mieli z dowodow y swiactw pewnych, y z wzięcia wiadomosci od ludzy dobrych, yż oni mienili być tego Daniła—pasierzba Demidowego y Fiesia Iowkowycza y Trochima Piotrowycza szkodnikami swemi, y czwartego Andrzejka Mazura Koczerhana, który na tey kopie sie stanowyl; y zarazem ten Stanisław Zedzikowycz—poddany iegomosci pana Pacielow, zadawał tym wszistkim trzem, których na tey kopie nie było, Daniłowy, pasierzbowey Demidowemu, Fiesiowi Iowkowyczowi Będnarzowyczowey, Trochimowi Piotrowyczowey Kozackowey, że oni są złoczyńcami iego, y z czwartym Mazurem Andrzejkiem Koczerhanem, iż mi dał sprawę poddany królowey ieymosci, imieniem Adam Haiduk Hoshczycz Szczęsnikowycz sioła Matiasow, ysz mi powiadał s tegoż sioła Szczerczowa Siemion Kuryłowycz osocznik, isz, powiada, temu Narkowyczowey Stanisławowey Zedzikowyczowey—poddanemu pana Pocielowemu wykradli dwie kleci z naszego sioła Szczerczowa Daniło Wogis—pasierzb Demidow y Fies Iowkowycz y Trochim Piotrowycz y Andrzejko Mazur Koczerhan, do ktorego swiadka z Matiasow ten poddany pana Pocielow Stanisław Zedzikowycz odzywał na swiactwo z garła swego y ze stu kop groszy litewskich, yż mu tak dał sprawę ten człowiek z Matiasow; a potem y do drugiego poddanego ieymosci paniey Stanisławowey Korzeniew-

skiey y tak że sie na swiadcstwo ten poddany pana Piotrow Pocielow Stanisław Zedzikowicz do Kuzmy Kazanowycza, ktorego na tey kopie stanowią, tego poddanego ieymosci paniey Stanisławowej Korzeniewskiey y z sioła Czapel Kuzmę Kazanowycza, który Kuzma Kazanowycz przedemną ienerałem y stroną szlachtą y przed wszystką kopą w głos powiedział, iż gdym, powiada, szedł dosioła Szerczowa nymować sługi y, najszy sługę, wrocilem się y niedaleko pod siełem Szerczowem y niedaleko od młynow pana Sapieżynich Lsnickich potkał mię, powiada, woytowycz Szerczowsky Hawryło Łomaczycz y o tey mi szkodzie Stanisława Zedzikowycza powiadał, yż dziey z naszego sioła Szerczowa cztyrei ich pokradli kleci u Stanisława Zedzikowycza, mianowycie Daniło Wogis—pasierzb Demidow, Fies Jowkowycz, Trochim Piotrowycz a Andrzejko Mazur Koczerhan y koniem swoim iezdził; co strona, urzędnik pana Pocielow Hrehory Stasi-kowycz y ten Stanisław Zedzikowycz to wyznanie Kuzmy Kozanowycza mną ienerałem y stroną przy mnie będącą swiadczyli y pamietnem założyli. A daley postempuiąc, y samych poddanych królowey iey mosci sioła Szerczowa pytali Stanisław Zedzikowycz y urzędnik pana Pocielow Hrehory Stasi-kowycz, dla czego by nie stali na kopie ci ludzie, którym taką winę zadaia, ale znać, że sie czuia być winnemi, tedy sie iako y przed tym nie stanowili y teraz nie staią, y daley sie tychże Szerczowcow poddanych królowey iey mosci, imieniem woyta Łomaka, Protasa Bieniewicza, Demida Demiszka Szykowycza, Iwana Kuryłowycza y Jowchima Hricewycza y Omelana Rewutowycza y Jowchima Kozłowycza a Kuca Będnarza y innych wszistkiey gromady sioła Szerczowskiego, iesliby przisięgli za tych sąsiadow swych, za Daniła Wogisa, za Fiesia Jowkowycza y za Trochima Piotrowycza y za tego Andrzejka Mazura, tu oczewyscie na kopie będącego, raz, drugi y trzeci y czwarty tych wszistkich Szerczowcow pytali, iesliby przisięgli za tych wszistkich cztyrech sąsiadow swoich, tak ktorych na kopie trzech nie masz, iako y za tego Andrzejka Mazura Koczerhana iesliby przisięgli, yż nie są szkodnikami onemu Stanisławowuy Zedzikowiczowuy y iesli o tey szkodzie iego nie wiedzą? Gdzie ci wszisci wysz imiony mianowani Szerczowcy y wszystko sioło gromada Szerczowskiego sioła iednostaynemi głosy powiedzieli, isz

my nie przisięgniemy y nie będziem przisięgali za Daniła Wogisa—pasierzba Demidowego, ani za Fiesia Jowkowycza, ani za Trochima Piotrowycza, a temu Andrzejkowuy Mazurowuy Koczerhanowuy y w oczy wszisci odpowiedzieli, iż nie będziem za ciebie, ani za tych drugich trzech przisięgali. Co ten poddany pana Pocielow Stanisław Zedzikowycz mną ienerałem y stroną szlachtą swiadczyli. A potym wszistkiey kopy pytali, abysie z ludzmi postronemuy naradziwszy, sąd y zdanie swoje dowiedzieli, iesli ci ludzie, Daniło Wogis, Fies Jowkowycz, Trochim Piotrowicz y ten Andrzejko Koczerhan są w tey mierze prawy, że, sie czuiąc w tym obwinionemi, na kopie nie stali, a sąsiedzi ich za nich sie przysiadz nie wzili y przysiadz nie chcą? Z ktorey kopy wszisci wysz pomienieni ludzie y poddani rożnych panow y z rożnych wsy przedemną ienerałem iednostaynym głosem powiedzieli, ysz są winnemi, że sie na kopie nie stanowią, a do tego, isz sąsiedzi ich za nich przysiadz nie chcą, y inszy poddani pana Samuela Paca—chorążego wielkiego xięstwa Litewskiego Dymniczanie ukazali wypis z xiąg grodzkich Brzeskich, yż iuż o złodzieystwo młyna Dymnickiego Trochim Piotrowicz, a o złodzieystwo poddanego paniey Pacowey Siemiona Oliferowycza, gdy tamże z Szerczowa Osze-mek był iakys wykradł komorze y onego Daniła Wogisa powoływał, przeto s tych przicin wszistka kopa winnemi ich wszistkich cztyrech, Daniła Wogisa, y Fiesia Jowkowycza, y Trochima Piotrowycza Kozaczka y Andrzejka Koczerhana, Mazura winnemi w tey szkodzie Stanisława Zedzikowycza uczinili y osadzili; a nawet y sąsiedzi ych że obwinionych, sioło Szerczowanie wszistka wieś, iż co są mianowycie imiony z woytem Szerczowskim mianowani, tedy tego Daniła Wogisa y trzech towarzyszow iego wysz mienionych winnemi czynili, yż na kopie nie stali, a zwłascza słysząc to, iż im winę daia, a oni sie nie sprawili y sprawować nie chcieli. Ale iednak w tey sprawie na rozsądek onego Stanisława Zedzikowycza s tymi obwinionemi do iego mosci pana podstarosciego Kobrynskiego, iako do urzędu swego należnego, ukazowali y odsyłali. Co wszystko urzędnik iegomosci pana Piotrow Pocielow y ten Stanisław Zedzikowycz na onych sie mną ienerałem y stroną szlachtą swiadczył y onym, Daniłowi Wogisowuy y Fiesiowi Jowkowiczowuy, y Trochimowi Piotrowiczowuy, y Andrzejkowi Mazurow-

Koczerhanowy w tey szkodzie swoiey wysz mienioney winę dawali, na nich sie opowiadali. A tak ja ienerał widzenia y słyszenia moiego dałem ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg urzędowych grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pomienionego. Kоторое жъ то оповеданье и сознанье енерала помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тожє, л. 47—52.

№ 245.—1625 г., Апрелья 5 дня. *Разбирательство копы по дѣлу о покражахъ.*

Року тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Апрелья пятого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Меньскихъ, въ семь року вышь писаномъ, месеца Апрелья первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ отпраковать зачатыхъ, передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ—подстаростимъ, Львомъ Одаховскимъ—судьею а Севериномъ Станскимъ—писаромъ, владниками судовыми кгродскими Менскими, отъ ясне вельможного его милости пана Петра Тышкевича на Логойску—воеводы и старосты Меньского, на справы судовые высажоними, кгда съ порядку реестрового ку отсуженью приточила справа земенина господарского воеводства Менского его милости пана Якуба Умецкого съ паномъ Александромъ Душевскимъ и зъ маткою его пани Богданою Анѣфоровною Николаевою Слончевскою, менечи о невыданье подданого на копѣ на пробу; до которое справы ку пошпранью панъ Умецкий самъ постановившисе и злетилъ отъ себе у права мовить пріятелю и умоцованому своему пану Криштофу Менковскому, и панъ Менковский стороны позваное черезъ возного привольвати давалъ, за которымъ приволашьемъ панъ Александръ Душевский самъ озвалъ. За тымъ панъ Менковский, доведши слунше положенья позву на именью Хотаевичахъ, у воеводстве Менскомъ лежачого, квитомъ возного воеводства Менского Лукаша Шаблицкого, днемъ передъ рочками признанымъ и рукою писарскою подписанымъ, и жаловалъ зъ позву о томъ,

штожъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать четвертомъ, розныхъ месяцевъ и дней покраденье подданымъ его милости пана Умецкого именья Хотаевского, у воеводстве Менскомъ лежачого, одному Гришку Москалю, другому Омельяну Протасовичу, третему Яну Кгродю, четвертому Стасюку Волянцу, пятому Богдану Кулешевичу, шостому боярину Матею Зрелю коней двое; то пакъ, кгда одинъ зъ оныхъ подданныхъ Гришко Москаль, познавши свою клячу, одыскаль въ селе Буденичахъ, взялъ о томъ певную ведомость, же яко оную клячу его, такъ и тые иншы кони подданымъ звышь менованымъ ништо инший не покралъ, одно подданный его пана Душевского Хотаевский Гришко Хецовичъ Рудый зъ иншими суседы своими, который здавна есть подеызранымъ злодеемъ, на копахъ отъ некоторыхъ пановъ суседовъ за злодейство мучений. О чомъ панъ Умецкий, взявши отъ подданныхъ такъ своихъ, яко и суседныхъ такую ведомость, водлугъ давного звычаю, зо всеми суседы суграничными мель, по двухъ, третюю копу, на которой, кгда подданные пана Умецкого, водлугъ звычаю старовечного, хотели того подданого ихъ Гришка Рудого, яко злодея приличного, на пробу взять, ино подданные пана Душевского, зъ розказанья власного его, порвавшися до киевъ и иншихъ розныхъ брони, того злочинцы на пробу взять не дали, розрухъ учинивши, копу всю людей розныхъ разогнали. Тамъже, кгда о то все панъ Умецкий его пана Душевского передъ судъ мой на рочки прошлые февралевые припозвалъ былъ, ино я воевода и староста, тую справу зрозумевши, наказалъ есми, абы панъ Душевский того подданого своего Рудого на копу обчую, на день шеснадцатый месеца февраля, въ семь же року, на мейсцу звыкломъ, въ Хотаевичахъ, на копу ставилъ и его выдалъ, яко злочинцу, подъ впною стома копъ грошей; лечъ онъ панъ Душевский, на тотъ часъ поставивши его, подданымъ своимъ розказалъ, абы его не выдавали на муку. Тамъже, кгда дей того помененого року, февраля шеснадцатого, въ Хотаевичахъ, на мейсцу звыкломъ, подданные обудухъ сторонъ и посторонные на копѣ стали и того виновайцу панъ Душевский самъ становилъ и кгда подданные пана Умецкого, водлугъ звычаю копъного, тую клячу

свою краденую, яко лице на копе ставили, и доводечи кривды и шкоды своее, ижъ се имъ отъ того Рудого, не могучи подданого ясне вельможного пана воеводы Менского Прусовицкого, на име Гришка Тимофеевича, про хоробу его великую ставить, которому Прусовцу подданный пана Душевского Гришко Рудый, у подданого папа Умецкого Гришка Москаля украдшы, за три копы продалъ, ино поставиломъ жону его Устюху Макаровну Гришковую Тимофеевую и при ней старца Трусовицкого Олая и Отрошка Хомича и Гришъка Скаронка, которые въ копе сознали и поведили, ижъ дей мы того сведоми добре, ижъ Гришко Рудый суседу нашему Гришку Тимофеевичу гетую клячу за чистую продалъ, што и самъ Гришко готовъ признать, только теперь вельми немоцень, зачымъ и жонка тая упоминалася у Рудого трохъ копъ грошей за тую клячу. Затымъ подданные пана Умецкого просили, абы тотъ злочынца выданъ былъ на муку, але подданные пана Душевскаго, зъ розказанья пана своего, охороняючы злочынцу, того доводу и светковъ приняти не хотели и, тыхъ подданныхъ ясне вельможного его милости пана воеводы Менского полаявши и посоромотившы словы неучтивыми, прочь съ копы посохами выгнали, и домовлялися и иншого доводу и при томъ заступьцы, которого заступьцы такъ подданные, яко и самъ панъ Умецкый не боронилъ, и подалъ старца своего Сукъневицкого Лаврына однакъ подданные пана Душевского и тымъ не контентуючы, иншого якого-сь доводу домовляли . . . подданные пана Умецкого, видечы значное охроненье злодея отъ подданныхъ пана Душевского, передъ вознымъ и стороною шляхтою осветчивъши се, съ копы прочь розышлисе. Въ чомъ значне се декрету моему спротивилъ и заруку, въ декрете заложоную, сто копъ платити попалъ, въ чомъ панъ Умецкый, маючы великую кривду и жалъ, а хочечы о то правне мовити, передъ судъ кгородскый Менскый припозываеъ. А по прочитанью того позву, умоцованный пана Умецкого поведилъ, ижъ дей панъ Душевскый ставилъ на копе того подданого, але на муку выдати подданнымъ своимъ не казалъ, зачымъ значне се декретови его милости пана воеводы Менского спротивилъ, и покладалъ декретъ кгородскый Менскый въ дате

року тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Февраля шостого дня, и при томъ покладалъ выписъ протестацый и реляцый возного сознанья, ижъ подданные пана Душевского на пробу Рудого.....

(Окончанія въ книгъ нѣтъ).

Тоже, л. 1036—7.

№ 246.—1625 г., Мая 16 дня. *Разсмѣдованіе на копъ подьлу о покражѣ меду и пчель изъ бортей въ Бѣловъжской пуцѣ.*

(1625 г., Мая 16 дня).

Передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде Щасный Лясота—возный воеводства Берестейского, реляцию свою признать, ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова: Ia Szczęsny Lasota—wozny wojewodstwa Brzeskiego, zeznamam tą rellacją moią, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Maia trzynastego dnia, mając ia przy sobie stroną dwu szlachciców—pana Jana Czerniewskiego a pana Jana Pawłowskiego s tą stroną szlachtą, byłem wzięty od iegomosci pana Alexandra Muralinskiego—namiesnika xiążęcia iegomosci Czarnawczyckiego y Pieliskiego, za złożeniem kopy walney wielkiej od iegomosci pana Jana Machwicza—lesniczego pusezy iego królewskiej mosci Białowieskiej, szkody przed tym, także y teraz poczynione w uchodach xiążęcia iegomosci, w uroczyszczach około Pererowa y Liska, także Wierzchu-lasu y inszych różnych uroczyszczach y uchodach. O którą szkode podarcia pczół z miodem, za złożeniem iegomosci pana lesniczego, gdy kopa stanęła na kopowisku dawnym, wroczyszczem u Piezniecka Falowa mostka, gdzie tam z różnych wsi króla iegomości lesnictwa Białowieskiego osoczniczy, iako też y starostwa Szereszewskiego wsi różnych, na tym miescu zwykłym y na teyże kopie poddani y bartnicy xiążęcia iegomosci Czarnawczyccy, Pielissey, Dimieniccy, a na ymie naprzod ze wsi Ilicz, Woli y z Liskow na ymie, wojta Stanisława, Sebestiana Piotrukowiczow, Fedora, Kuryła Fedorowiczow, a z Czarnawczycz Supruna Tyli—starego bartnika, Jaca Drahlewicza y Hermana Jacinicza

z Demenis y inszych niemało bartników; gdy iuż starszy kopnicy sądy kopne obwołali, o co idzie komu, tedy bartnicy xiążęcia iegomosci, stawszy posrzod kopy, skarżyli, iż wielkie szkody w puszczy króla iegomosci Białowiezkiej w uchodach xiążęcia iegomosci pana Radziwiła, ktorými uchodami przodkowie naszymy z dawnych wiekow y my sami potomkowie ich każdy z nas zawiadywali y zawiaduiemy, drzewem bartnym starym y nowo za nas przyczynionym, psszoły stare, miody odbiramy y nowe osadzamy pod kleynami naszymi, tak rok wielką szkode w podranu pszoł y w podranu miodu xiążęcia iegomosci y my sami bartnicy iego poniesli y teraz nowo niedawnych czasow także wielką szkode w podranu pszoł z miodem stała y dzieie, a mianowicie na uroczyszu u Pererowa, y w Werch-liesu pszoł z miodem powydzierano do szcętu w sosnach siedmdziesiąt, o którą szkode y tak rok kopa na tym miescu była, także y teraz oteż szkode na tych uroczyszczach stała, w barciach siedmdziesiąt miod ze pszołami powybierano y powydzierano do szcętu y nowe kleyna ponakładane na sosnach pięciudziesiąt. Na ktorey przeszły kopie dobry człowiek Falowsky, woyt, gdy pytano szkodnikow, powiedział, iż urzędnik iegomosci pana lesniczego Suchodolsky, nieiaky Hromot, s Philipem Mikołajewiczem Nosom, z Jankiem Sokolem, z woytkiem Kosem te szkody, w puszczy xiążęcia iegomosci w pszołach, w miodach w wycinaniu Klein czynią, iakoż y teraz wielkie szkody w puszczy króla iegomosci w uchodach xieżęcia iegomosci dzieią y stali czasu niedawnego, o co y teraz kopa iest, y pytali zaraz wsi Falowsky, iesli iest wszyscy na tey kopie ieden przy drugim, a mianowicie Ianko Sokoł y woytko Nos y inne, ktorým na pierszey kopie wina dana, y teraz my tym że ludziom wine daiem; a iesli są, niechay posrzod kopy wystąpią y o sobie dadzą sprawe, iesli są niewinni. Ktorzy, gdy wystąpili, kopa wszytka pomienionych osob pytałi, aby o sobie sprawe dali, iesliby w tym nie byli winni, abo winnymi. Na ktorey kopie pomieniony Sokoł, także y Nos powiedzieli, iesli nas na pierszey kopie woyt nasz winnymi ukazywał, żeśmy sie niestanowili y doma nie byli, aliśmy straż osocznicą odprawowali. A za tym kopa wszytka wsi Falowsky pytałi, iesliby za nich wszytko sioło brało, iesli nie są szkodnikami uchodom puszczy y pszołom xiążęcia iegomosci (i) bartnikom,

aby s tey wsi, ktorých bartnicy obiorą, ludzie dobrzy y wiary godni za nich przysięgli, iako oni, Jan Sokoł, Woytko Nos y sami nie są szkodnikami y o szkodniku nie wiedzą? Wszytka wieś Falowska zgodnie powiedzieli, ktorzy z nas niewinnymi są szkodnikami, sami za sie przysięc gotowi, a za tych przysięc nie chcemy y nie bierzem. Tamże iegomość pan Muralinsky—namiesnik Czarnawczycky powiedział mężom wszytkim te słowa, iż na pierszey kopie wszytkiemu siołu Falowskiemu iest dana wina, tedy słusnie kopa sądzi, aby czterech s tey wsi przysięgli, iako sami szkodnikami nie są y o szkodnikach nie wiedzą, a iż przysięgać niechcą za tych dwu sąsiadow swoich, tedy ia ich, panie wozny y strona szlachta, przy tey kopie panu Alexandrowi Hubarewiczowi—podlesniczemu Białowiezkiemu, sładze iegomosci pana Machwicza, lesniczego, woytowi y wszytkiey wsi Falowskiej w tysiącu złotych przypareczam, aby ich do prawa, sądu pana lesniczego do Jamney stanowili; a pan Hubarewicz sam y przy nim woyt y wszytka wieś Falowska onych Janka Sokoła y Woytka Nosa w paręce przyięc nie chcieli y onych własnie, iako winowaycow, rzekli raz, drugi y trzeci. Pan Muralinsky y powtore y potrzenie im przypareczał, a pan Hubarewicz, także y wszytka wieś onych przyięc nie chcieli y rzekli. Co iegomość pan Muralinsky mną woznym y stroną szlachtą oswiadczał, iż oni za Sokoła y Nosa wieś Falowska przysięc nie chcieli y w paręce brać ich, znać ich, że to ludzie nie pewni y podeyrzani muszą być. Po ktorým zrzeczeniu poddani y bartnicy xiążęcia iegomosci powiedzieli: poniewasz sąsiedzi ich, wieś Falowska za tym, ktorzemu wine daiemy, nie przysięgaia, w paręce nie przymuia, my wszyscy bartnicy wiemy, iż to są szkodnicy własne uchodów xiążęcia iegomosci y naszym, onych iako winowaycow na tey kopie bierzemy, a wziwszy po przysiędz gotowi, po przysiędze na męki katu w ręce damy, domęczym szkod swych, a nie domęczym, nawiazać gotowismy wszyscy. Ktorego wzięcia wszytka kopa Janka Sokoła, Woytka Nosa wzięc nie bronila y nic na to nie mowila, a wysz mianowane osoby, bartnicy onego Sokoła y Woytka Nosa wzieli, ktorých gdy wzieli, iegomość pan Muralinsky, nie kazawszy im żadnego bezprawia czynić, panu Hubarewiczowi na paręke dawał, ktorých y na paręke wzięc nie chcial. Za czym wedle prawa iegomość pan staro-

sta przezemnie woznego y strone szlachte pomienionego Sokoła y Nosa do iegomosci pana lesniczego do dworu Jamney odesłał, ktorych ia wozny z to stroną szlachtą roku y miesiąca dnia cztyrnastego przyprowadził, a nie zastawszy iego mosci samego pana lesniczego, tylko panią matke iegomosci, także y iego pana Hubarewicza podleśniczego, przyszedszy do dworu Jamney ichmosciow, pomienionych osob Janka Sokoła y Woytka Nosa podał, iako ludzi zrzczonech a snać iuz y podeyrzanych, aby onych w paręce w tysięcu złotych przyieli do skuteczney rozprawy; a ieymość pani Anna z Łoknice Philipowa Machwiczoza, lesniczyna bywsza, w niebytnosci iegomosci pana syna swego, także y pan podlesniczy wysz mianowanych chłopow, osoczniow ze wsi Woli Chwałowa Sokoła y Nosa w paręce przyieli w zwysz mianowaney sumie do uczynienia skuteczney sprawiedliwosci za przyiachaniem iego mosci pana lesniczego, ktore przyięcie w paręce y do więzienia chłopow danych sługa iego mosci pana Muralinskiego pan Drozdowsky mnę woznym y stroną szlachta swiadczył, także y przy nim Stepan woyt Wieszniansky, ktorych ze mną onych przywiódł. A tak ia wozny, com wiadom w tey sprawie y com widział y słyisał, daie tę relacyę moie ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty przy mnie na ten czas będący. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego.

Которое-жь то сознание возного помешаного до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1625 г., № 7077, стр. 550—4.

№ 247.—1625 г., Мая 26. Заявление о несправедливыхъ дѣйствіяхъ копы относительно королевскихъ бортниковъ.

1625 г., Мая 26 дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очевидно на враде Янъ Махвиць, лесничий Бяловеский оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тие слова: Мосcy panie urzendzie grodzky Brzesky. Ja Jan Machwic,

lesniczy Białowiesky y Kamieniecky przed wmcia, iako urzendem opowiadam y żaluie w krziwdzie poddanych, osoczniow króla iego mosci ze wsi Chwałowa, z liesnictwa mego, na ymie Mikołaiia Filipowicza y Janka Sokoła na bartnikow y poddanych iasnie oswieconego xiążenia iegomosci Olbrychta Radziwiła, krayczego wielkiego xięstwa Litewskiego dzierzawcy Szereszewskiego z rożnych wsi włoscy Czerniawczickiey, na Janka Płutcza, Welesia Łosiewicza, Andrzeia Węgrzynowicza, Stanisława Piutezą, Marcina Woytowicza, bartnikow ze wsi Leskow, także Fedora Siemienowicza, Kuryła Siemienowicza, Ihnata Proniewicza, Sebestiana Czurkowicza, bartnikow ze wsi Jlicz Woli y z inszych wsi, ktorych ymiona y nazwiska oni lepiej sami wiedzą, także też na pana Mikołaiia Skołdyckiego, ktury spraw xiążenia iego mosci pilnuie, o czym, iż ia, za pisaniem sługi xiążenia iego mosci pana Aleksandra Muralewskiego, starosty Czarnawskiego, ktury uskarżał sie na tych poddanych, osoczniow xiążenia iego mosci ze wsi Chwałowa, na Mikołaiia Filipowicza y Janka Sokoła o podarcie pczął w uchodziech xiążęcych, w puszczy xiążenia iegomosci Białowieskiey, iakoby na kopie, w roku przeszlim tysiąc sześćset dwadziestym czwartym w niebytnosci y niewiadomosci moiej czynioney, za swiactwem ławnika Chwałowskiego Piotra Mielieszkowicza y drugich osoczniow Chwałowskich tych wszycch mianowanych osoczniow w tey szkodzi winnymi naleziono; a tak ia chciąc pewnieyszą wiadomosc o tych szkodnikach mieć y z nich, iesli by sie co słusnie pokazalo, sprawiedliwosc czynić złożyłem kope w roku teraznieyszim tysiąc szescset dwudziestim piątym, miesiąca Maia cztyrnastego dnia y słuze mego Aleksandra Hubarewicza na te kope dlia przisluchania zesłał, na ktore kope prziiachawszy pan Alexander Muralewsky, maiąc po sobie woznego woiewodstwa Brzeskiego Szczsnego, Liasote y tego pana Skołdyckiego, plenipotentu xiążenia iegomosci y nie malo poddanych y bartnikow xiążenia iegomosci z włoscy Czarnawczickiey y Szereszewskiey, naprzod pokazawszy relacyą tego woznego Szczsnego Liasoty, na kopie w roku przeszlim tysiąc sześćset dwudziestym czwartym ucziniono, w ktorey relacyi swey wozny pisze, iż ławnik Chwałowsky z drugimi osoczniakamy xiążenia iegomosci z tey wsi Chwałowa, gdy sie o szkodnikach, ktoby pczoty w uchodziech

xiążęcia iego mosci darł, pitano, powiedział, iż ni od kogo sie szkoda inszego nie dzieie, tylko od Mi-kołaja Filipowicza y Janka Sokoła, osocznikow xiążęcia iego mosci, a gdy na tey kopie sługa moy Hubarewicz pytał ławnika y drugich osocznikow Chwałowskich, aby o tych osocznikow, sąsiad swych dowodzili, iako na tey kopie pierszey swiadczyły, tedy ławnik y osoczniki powiedzieli, tak mówiąc, yżeśmy o tym tak rok nie powiadaly y o szkodniku żadnym ze wsy naszej nie wiemy, a to było wolno woznemu pisać, gdyż z ich strony był; a potem pan Szkołdycky, dawszy wine tym dwum osocznikom, domawiał sie, aby ych sługa moy wydał, tedy sługa moy onych dać nie chciał dla tego, yż żadnego swiadcetwa słusznego y lica nie było y ten ławnik y osoczniki tego sie zaparli, żeby na nych powiadać mieli; tedy pan Mykołay Skoldecky, wydząc to, że sługa moy onych wydać nie chce, będąc człowiekiem podpiętem, porwawsziszie wprzod sam do tych osocznikow, żadnym prawem nie przekonanych y ludzy niwczim nie podeyrzanych, porwawszy Janka Sokoła za łeb, na tych chłopow xiążęcia iego mosci zawołał, aby ych, iako własnych szkodnikow swych wzili, tedy ci bartnicy xiążęcia iego mosci za pobudko onego pana Szkołdyckiego, porwawszi sie do tych osocznikow s kijmy, onych okrutnie pobily, pomordowały y gwałtownie pobrawszy onych powiezli y do więzienia do Szereszowa powiedly, a sługa moy Hubarewicz takie bezprawie widząc tymże woznym Szczęsnym Liasotą swiatcił, yż osocznikow xiążęcia iego mosci; liudzy nie podeyrzonych y żadnych swiadcetw, iż szkodnikami być mieli, nie dających soba, ani prawem przekonanych, gwałtownie, bezprawnie pobraly y onych pobyli, pomordowały y do więzienia do Szereszowa powiedly, których osocznikow naprod przywiadszy do Szereszowa przez noc w turmie we dworze Szereszowskim więzily y onych straszily, chcąc ych na mękę oddać, aby sie prziznaly, a iż sie dopitać nic nie mogly s tamtych, na zaiutrz do Wieszney poprowadzily i tam w Wieszney w dzierzawie też xiążęcia iego mosci przez dwa dny i dwie nocy okrutnie powiazawszy trzymali y więzili, a potim widząc, iż żadnego lica przy nich nie było y żadney rzeczy straszac y więzic ych dopitać sie nie mogly, czwartego dnia wszech sie dwunastego Maia w roku tysiąc sześciet dwudziestim piątym okrutnie pobitych y pomordowanich do mnie

do Jamney przez woznego Szczęsnego Liasote odesławszi, oddali, alie, ia chcąc o te gwałtowne porwanie mych osocznikow do więzienia y o pobicie y mordowanie ych prawie czynić y sprawiedliwosci z tych z bortnikow xiążęcia iego mosci y z tego pana Szkołdyckiego dochodzić, prosze aby te opowiadanie moje do ksiąg grockych Brzesckych prziiente y zapisane było, што есть записано.

Тоже, стр. 572—4.

№ 248.—1625 г., Июня 7 дня. *Заявление на копт, что крестьянинъ Мартинъ Зянчикъ изрубилъ чужого вола и нанесъ раны Кочановичу.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Июня сегого дня.

Прыслалъ на врадъ кгородский до мене Миколая Прышыхосткого, писара кгородского Бреского, подъ часъ поветра у Брестью панъ Андрей Головня оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ въ тые слова: Милосцивъ панie urzędzie grodzki Brzesky. Ja Andrzej Hołownia, będąc instigatorem włosci króla iegomosci Zdzitowskiey dzierzawy iasnie wielmożnego pana iegomosci, pana Krzysztopha Sapiehi, wojewodzica Wilienskiego, starosty Markowskiego y Zdzitowskiego pana mego miłosciwego, zafoie y opowiadam na iegomosci pana Franciszka Umiastowskiego, ziemianina wojewodztwa Brzeskiego o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześciet dwudziestym piątym, miesiaca Maia dwudziestego piątego dnia, w dzień świętey Troycy, święta rzymskiego, poddany pana Franciszka Umiastowskiego ze wsi Zarzeczca Marcisch Zianczycz znać, z własnego roskazania samego pana swego y paniey samey, przyszedszy na własny grunt króla iegomosci pod sioło Stryżyn, na wroczyssze pod Mokrym, woła poddanego króla iegomosci z sioła Stryżin na ymie Walenty Żukowicz ułapiwszy okrutnie a nie miłosciwie, nie wiedzieć w iaki sposob, posiekl y poranił y tak go ledwo żywego zostawił ku wielkiey szkodzie tego poddanego króla iegomosci, który go kosztował kop sześć groszy litewskich; a gdy poddani krola iegomosci włosci Zdzitowskiey na kope wsiom postronnem dla tey szkody zakazali y tego woła posieczonego na woz włożywszy pod miasteczko Beroze przy-

wiezli, tamże pan Umiastowski dnia dwudziestego dziewiątego, potkawszy tychże poddanych swoich, kazał poddanych króla ięgomosci bić y mordować y kope rozegnawszy sprawiedliwosci s tego poddanego swego uczynić nie chciał, ieszcze odpowiedź y pochwałke na wszystkie wieś króla ięgomosci uczynił, mowiąc, że nie tylko bydło wasze każe rąbać, alie y was samych, gdzie będziecie pasć bydło po ugorach Bierezenskich. O ktore posieczenie woła y o te pochwałke na poddanych króla ięgomosci od pana Franciszka Umiastowskiego to opowiadanie moie do xiąg urzędowych donosze y prosze, aby było przyjęto y zapisano. Pisan w Strizini. При которомъ оповеданью тутъ же ставши и возный воеводства Бреского Филонъ Остромецкий ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и призналъ реляцію свою въ тые слова писаную: Ja Filon Ostromecky, wozny woiewodstwa Brzeskiego, zeznam tym moim reliaciinym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym piątym, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia, mając ia przy sobie stroną двух szlachcicow, pana Krzysztopha Białego a pana Mikołaja Kusza, byłem wzięty na sprawe niżej mianowaną do wsi króla ięgomosci Strizini dzierżawy Zdzitowskiej od pana Andrzeia Hołowni, iako instigatora na ten czas będącego, tamże za okazaniem ięgo widziałem woła szerscią czarnego barzo posieczonego, ktory żyw być nie może, rana na krzyżu siekierą cięta, u zadney nogi żyły podcięte, żebra poprzecinane y skabizna na lewym boku u iedney nogi także szkodliwie przecięta; mianowali to posieczenie od poddanego ięgomosci pana Umiastowskiego ze wsi Zarzecza Marcisza Ziarczycza za własnym roskazaniem samego pana Umiastowskiego y samey ięgomosci paniey Umiastowskiej na wroczysezu pod Mokrym, na gruncie króla ięgomosci siola Strizina leżącym. Tamże widział ręce pobite u Stefana Koczanowicza obiedwie, znać że kiiem pobite, rany sinie spuchłe, mianował to bicie od tegoż poddanego pana Umiastowskiego i drugich poddanych ięgo na kopie za własnym roskazaniem pana Umiastowskiego y samey paniey Umiastowskiej. A tak ia wozny y z tą stroną szlachtą, com widział y słyszał, tego zeznania mego ten moy reliaciiny kwit ku zapisaniu do xiąg urzędowych podae z moią pieczęcią i s pieczęciami strony szliachty, przy mnie będącey, wyżey imiony pomienionei. Pi-

san w Strizini roku, miesiąca y dnia zwysz pi sanego.

Которое-жь то оповеданье и сознанье возного помененного до книгъ владовыхъ есть записано.

Тожє, стр. 937—40.

№ 249.—1625 г., Октября 15 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ во время копнаго разбирательства.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октября петнадцатого дня.

Передо мьною Миколаемъ Прышихоскимъ, писаромъ кгородскимъ Брескимъ подъ часъ небеспеченства отъ поветрыя у Берестью, поставившысе очевидно земенинь воеводства Бреского панъ Янь Борковъский оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Бреский. Я Янь Борковъский, земенинь господарский воеводства Бреского, жалую и оповедаю се вашей милости яко владови на земенина господарского воеводства Бреского, на пана Бенедыкта Яновича Новицкого и на малжонку его Крыстыну Яновну Куровъского, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра пятого дня они обедве особы згодне, намовившысе въ дому своемъ зъ малжонкою своею, прыехавшы на копу головъную, которую его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ о забитье и замордованье слуги своего Андрея Тышки на врочыще певное, названное у Перекопу на местце звыкле, где се копа зъ давныхъ часовъ становить, водлугъ науки права посполитого ихъ милости пановъ земляновъ воеводства Бреского возвалъ, на которой копє будучы мне и кождый зъ насъ его милости пану Стефану Нарушевичу справу о себе давалъ, тогда тотъ панъ Бенедыктъ Новицкий, хотєчы замыслови своему и похвалкомъ своимъ передъ тымъ учыненнымъ пры всихъ тыхъ зацныхъ людяхъ на тотъ часъ будучыхъ, не наметаючы ничого на срокгость права посполитого, на мене пшихтича почътывого торгнулъ се до брони, тамъ же ме окрутне, а нелитостиве збилъ, зранилъ, задавши ми шванковъ килька барзо шкодливыхъ

такъ въ голову, яко и въ руку левую, одъ которого шкодливого зраненья нетъ ведома если живъ буду, о што я зъ нимъ паномъ Бенедыктомъ Новицкимъ и зъ малжонькою его о похвалки, а зъ нимъ самымъ о шкодливое зраненье свое правомъ чынить не занежаю, прошу абы тая моя протестаця до книгъ врадovýchъ кгородскихъ Брескихъ была прынята и записана. Пры которомъ оповеданью тутъже ставшы и возный воеводства Бреского Александеръ Лозовицкий квити сознанья своего подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты пры мне будучое ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ писаный въ тые слова. Я Александеръ Лозовицкий, возный воеводства Бреского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Окътебра пятого дня, маючы я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Яроша Снежка и пана Яна Остромецкого, съ которою стороною будучы мне за ужытьемъ отъ вельможного его милости пана Стефана Нарушевича на копе головной на врочыщу у Перекопа, которая была згромажона зъ розныхъ селъ околичныхъ такъ королевое ея милости, яко и иншихъ пановъ обывателевъ воеводства Бреского, а то о забитье потаемное черезъ когось слуги его милости пана Нарушевича на име Андрея Тышки, где не только подданные съ тыхъ селъ, але и сами панове для взятья skuteczное ведомости, отъ кого бы тотъ Тишка мелъ быть замордованый, зъехалисе были; на которой копе, снать за ужытьемъ отъ пана Яроша Костюшка, и панъ Бенедыктъ Яновичъ Новицкий былъ; где панъ Новицкий, учынивши перемовку межы иншими розмовами зъ его милостью паномъ Яномъ Борковъскимъ, торгивъшысе до брони, шкодливе ранилъ; яко-жъ я возный зъ тою стороною шляхтою за оказаньемъ его милости пана Яна Борковъского на пану Борковъскомъ видедемъ раны шкодливые шаблею тятые въ голову по правой стороне, а въ руку левую подъ пальцемъ великимъ, на тойже руце отъ мезинога пальца на члонку палець великий перетятый. Которое зраненье передо мьною вознымъ и тою стороною его милость панъ Борковъскій менилъ быть сталое тамъже на той копе отъ пана Бенедыкта Новицкого, о чомъ протестаця его милости

шырей въ себе обьмовляеть. А я возный, штомъ слышалъ и виделъ, на то даю сесь мой квити ку записанью до книгъ кгородскихъ Брескихъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты пры мне будучое. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Которое-жъ то оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Тоже, стр. 1283—5.

№ 250.—1625 г., Октября 15 дня. *Разсмьдованіе копы относительно произведеннаго неизвѣстно кѣмъ убійства.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра петнадцатого дня.

Передо мьною Миколаемъ Прышыхоскимъ, писаромъ кгородскимъ Брескимъ, подъ часъ небеспеченства отъ поветрыя у Брестью, ставшы очевисто возный воеводства Бреского Александеръ Лозовицкий ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и прызналъ реляцыю свою въ тые слова писаную: Я Александеръ Лозовицкий, возный воеводства Берестейского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Окътебра пятого дня, маючы я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Яроша Снежка и пана Яна Остромецкого, былъ есми на справе и потребе вельможного его милости пана Стефана Нарушевича на купе головной селъ околичныхъ, на врочыщу у Перекопа, на местцу здавъна звыкломъ згромажонныхъ, на кгрунте розныхъ пановъ и сутрапничниковъ, где завжды копа звыкла становитися, то есть на прыслуханье справы о забитье и замордованье покутное слуги его милости на име пана Андрея Тышки, шляхтича съ Короны Польское, повету Рожанъского, кгда былъ посланный до пана Яна Борковъского до имения его Воротыничъ въ некоторыхъ потребахъ пана своего. На которой то коне становилися люде розныхъ пановъ, напродъ подданные королевое ея милости зъ села Ходлина, зъ села Грушовое, зъ села Подземена, зъ села Каменя, зъ села Запронницы, зъ села Залися и зъ улицы Селецкое и подданные зъ селъ вель-

можного его милости пана маршалка Великого князства Литовского зъ сель Мехведевичъ, зъ села Заречья, зъ села Залеса, зъ села Бородичъ, также подданные зъ сель шляхецкихъ, зъ села Каменя, зъ села Липового, зъ села Турное. А кгда се копа вся ведле звычайу ихъ копного на местце згромадила, теда его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ самъ будучи особою своею поведилъ прычину згромаженья тое копы, ижъ послалъ былъ слугу своего, на име Андрея Тышку до пана Яна Борковского до Воротыничъ яко дня осьмнадцатога месеца Сентебра, року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого въ некоторыхъ потребахъ своихъ на коноу тисавымъ верхомъ, которого немогучы дочекатися такъ долго, послалъ иншого посланца для взятья певное ведомости, где бы се поделъ; теда въ местечку королевое ея милости Городцу мешанове то ознаймили, ижъ се конь зъ седломъ на кгрунте ихъ быти нашолъ, а о самомъ жадное ведомости не маемъ и мети не можемъ, где се поделъ. На которой копе напродъ его милость панъ Янъ Борковский передъ всею копою, выводъ чынечы, то поведилъ, ижъ слуга его милости пана Стефана Нарушевича Андрей Тышка съ писаньемъ пана своего въ дому моемъ у Воротыничяхъ бывшы, мало што часу стравившы, того-жъ дня, осьмнадцатога дня Сентебра отъехалъ. Также его милость панъ Ярошъ Костюшко съ прыятелы своими, паномъ Лаврыномъ Воротыницкимъ, съ паномъ Василемъ Ивановичомъ Воротыницкимъ, съ паномъ Бенедыктомъ Новицкимъ также становили и его милость панъ Костюшко зъ ыменя своего села Каменя пры себе мелъ трохъ подданныхъ своихъ, на име Гелияша Орехву и Томила ковали. А кгда южъ его милость панъ Нарушевичъ свою речъ выправилъ, копа вся ведле звычайу своего мужского, такъ пры мне возномъ и стороне поведила: нехай дей первой выправятся подданные ихъ милости пановъ Верещаконъ и иншихъ пановъ, въ Каменю и въ Воротыничяхъ мешкаючыхъ, зъ села Каменя и Липового, зъ села Турное, яко тые мимо которыхъ тотъ слуга его милости пана Нарушевича ехалъ якъ до пана Борковского, такъ и отъ пана Борковского, тогда и мы готовы есмо выличатисе. На што его милость панъ Ярошъ Костюшко то поведилъ, ижъ то

правда, же тотъ слуга его милости пана Борковского перевезшысе черезъ реку Волокъ на двуръ мой збегъ и тамъ былъ почаль нешто выкочати, яко подпильй, але хвала пана Богу, же тамъ его ничего у мене не поткало, который вцале зъ дому моего одъехалъ, а потомъ заразы выводу дальшого копного мало слушаючи, бурду и зваду панъ Новицкий съ паномъ Борковскимъ межы собою зачали и зъ собою завархилися, если то умыслне учынено, чыли тежъ нить, того я не ведаю, где подданные его милости пана Костюшка Гелияшъ якобы съ панского розказанья мели съ копы збегчы. На што вся копа згодне такъ поведила, ижъ дей мы вже большей винныхъ въ той крывде о забитье слуги его милости пана Нарушевича искати не будемо и не повинни есмо съ тыхъ меръ, гдебы они наперодъ свою невинность, черезъ которое село тотъ слуга ехалъ, оказали, то они теперъ зникнули и зъ нами копы звычайное не копчатъ, бо то кождого виннымъ быти показуетъ, хто не справившысе утекаетъ. И на то я возный, штомъ на той копе слышалъ и виделъ, на то даю сесь мой квити съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты пры мне будучой. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Которое-жъ то оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Тоже, л. 1281—3.

№ 251.—1625 г., Октября 15 дня. *О безпорядкахъ, произведенныхъ на копъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октября петнадцатога дня.

Передо мнюю Миколаемъ Прышыхоскимъ, писаромъ кгородскимъ Брескимъ, подъ часъ небеспеченства отъ поветрыя у Берестью, постановившысе очевисто его милость панъ Ярошъ Костюшко Сехновицкий, оповеданье свое на писме ку записанью до книгъ врадovýchъ подаль въ тые слова: *Mosciwy panie urzędzie grodzki Brzescki! Ja Jarosz Kosciuszko Siechnowicki waszmosci sie opowiadam y do wiadomosci donosze, iż*

roku terazniejszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Octobra pierwszego dnia za pisanem y żądaniem iegomosci pana Stephana Naruszewicza rozkazałem poddanym moim wszystkim Kamienskim, aby na grunt spólny nasz w Olszynach w małejnosc naszej, w wojewodztwie Brzeskim leżącej, y z ynszemi poddanemi sąsiadow moich ichność panow Wereszczakow staneli y wywiadowanie nieiakieś o zginieniu, albo iako dał sprawe iegomość pan Naruszewicz, lub o zabicie czeliadnika iegomosci nieiakiegoś Tyszki czynili; tamże, iako mi dali sprawe wszyscy poddani moie, snać za rozkazaniem iegomosci pana Naruszewicza samego, czeliadz iegomosci, oskoczywszy z strzelbami wkoło niektórych poddanych moich, niewinnie, snać za udaniem czyiem, do bokow rusznice wtykając, złoczyńcami mianując, straszili y bezprawie czynili; a nie wzięwszy na tey schodce żadney wiadomosci, iesli zabity y gdzie sie podział mianowany czeliadnik iegomosci pana Naruszewiczow Tyszka, kope pierwszą na miejscu zwyczajnym, u Perekopa, nadzień piąty miesiąca Octobra złożyli. Jakożem y ja na dzień mianowany, kazawszy poddanym swoim stanąć raniem na te kope, używszy z sobą przyjaciół niektórych, będąc bezpiecny y nie mając żadnych strzelb, do boiu należących, ani też potęgi żadney, przyjechał, chcący sie tylko przysłuchać, coby sie tam dziać miało; tamże iegomość pan Stephan Naruszewicz, mając z sobą czeliadzi swoiey nie mało i przysposobiwszy też sobie pomocy sług pana brata swego iegomosci pana Jana Naruszewicza, łowczego wielkiego xięstwa Litewskiego, z broniami y strzelbami różnemi, do boiu należącymi, i przyjaciół niektórych przy sobie mających, zaciągnął też pana Jana Borkowskiego na też gromade, ledwie co żywego, piianego, który iesli s podburzenia iakiego, albo też sam z ufalstwa swego, a barzies snać dufając w potędze iegomosci pana Naruszewicza, zarywając na zwadę, początkiem byl, a wprzod na poddanych moich, sromocąc, rzeczy złe na nich wskładając, lżył; zacyz też ia sam, będąc żalem uwiedziony, za poddanych swych kilka słów powiedzieć musiałem onemu, a ten pan Borkowski, z ufalstwa swego s konia zsiadszy, na pojedynek mnie wyzywał, w czymem onemu nie względem zufalstwa iego, ale obawiając sie srogosci prawa pospolitego, wytrwaciem musiał; zacyz tenże Borkowski (ze zwykłego zufalstwa swego, a dufając w potędze iego-

mosci pana Naruszewiczowey, targnął sie słowem uszczypliwym na przyjaciela mego pana Benedycta Nowickiego, nazywając go nieutciwey matki synem, za ktoremi słowy zaraz sie do mianowanego przyjaciela mego z bronią targnął, a w tey potarczce zranienie sie stało przyjacielowi memu panu Nowickiemu za początkiem iego, zacyz część też nie miała ludzi różnych y poddanych moich, ktorzy sie na kope zeszli, czeliadz iegomosci pana Naruszewiczowa rospędziła, a ku temu też y sam iegomość pan Naruszewicz z tem sie w głos deklarował, przysposobiwszy na to potęgę na ten czas, że miał poddanych moich gwałtem brać i na probe dawać, a potem nie domęczywszy sie, bym ich pada i zapłacić miał. Co słysząc poddani moie i insze ludzie o takiey woli, nie doczekawszy porządku słusznego, uciekać musieli, i przyjaciel też moy mianowany pan Nowicki za ochrono od nas za ledwie do domu mego Kamienia ujechał y od czeliadzi iegomosci pana Naruszewiczowey obronion y ratowan zaledwo. W czym ia, ponosząc żal y obełge wielką s przyjaciół swemi od iegomosci pana Naruszewicza i chcący z iegomością o to prawnie czynić, prosze, aby to opowiedanie moie do xiąg było przyjęte y zapisano. Pisan w Kamieniu, roku tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiąca Octobra szostego dnia. При которомъ оповеданью, тутъ же ставшы и возный воеводства Бреского Александръ Лозовицкый, ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и призналъ реляцию свою, въ тые слова писаную: Я Александръ Лозовицкый, возный воеводства Бреского, сознаваю тымъ момимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Октебра пятого дня былемъ взятый отъ его милости пана Стефана Нарушевича ку прислуханью на копе, которую его милость панъ Нарушевичъ мелъ, стороны опытанья згиненья, альбо забитья челиадника своего неякогось Тышки, которое зобранье и зъеханье было на гостинцу Городецьскомъ и Кобрынскомъ, на врочыцу у Пerekopa. Тамъже, кгда и я возный дня звышъ мененого прибыль, засталомъ не мало людей зацныхъ шляхты и подданныхъ, межы которыми тежъ его милость панъ Ярошъ Костюшко Сехновицкый будучы, а прыдавши за ужитьемъ до мене возного стороною шляхту людей добрыхъ, пана Василья Воротынницкого а пана Стефана Марков-

ского, передо мною вознымъ и стороною оповедаль то, ижъ дей его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ, немаючи жадного прыступу, ани подобенства слушного, подданныхъ моихъ некоторыхъ Каменскихъ невинне слугамъ своимъ, первой сего на першомъ собранью страшыти, стрельбу до боковъ и до горла прыкладаючи, менуючы быть злочынцами; якожь дей и дня сегоднешнего, въ дате вышшеей писаного, его милость панъ Стефанъ Нарушевичъ, способившыся зъ мною громадою слугъ своихъ (съ) стрельбами, яко не прыятедь и слугъ его милости пана ловчыого великого князства Литовьского, пана брата своего, прыхавшы на тое местце до Перекоса, где се копа почела збирати, первой дей самъ его милость панъ Нарушевичъ словами своимъ почалъсе перегражати на подданныхъ моихъ Каменскихъ, мовечы, же ихъ некоторыхъ изму и дамъ на пробу, бы ми дей ихъ и навезать, и мало дей насъ невинныхъ людей не позабяно, а пана Бенедыкта Новицкого якобы мено ранили; за которымъ то розрухомъ не мало людей розныхъ невидоме съ копы порозходилисе, видечы великий розрухъ, о чомъ шырей на протестацыи его милости пана Костюшковой есть описано. Што я возный слышечы даю на то сесь мой квитъ ку записанью до книгъ гродскихъ Брескихъ съ печатью моею и за печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ пры мне будучое. Писанъ року, месеца и дня вышъ менованого. Которое-жъ то оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 1276—9.

№ 252.—1625 г., Декабря 29 дня. Заявленіе о невякъ на копу крестьянъ, подозрваемыхъ въ покражу пчелъ.

Мега Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Декабра двадцать девятого дня.

Подъ часъ небеспеченства одъ поветра у Берестю, передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очевидно на враде панъ Себестіанъ Скрыбатовичъ, оповедане свое на письме ку записанью до книгъ

владовыхъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski! Ja Sebestyan Skribatowicz, na ten czas urzędnik ichmosciow oycow iezuytow, mieszkając w Derewney, dobra ich w woiwodstwie Brzeskim leżące, opowiadam y protestuję sie wmsci, a to w wielkiey krzywdzie poddanych Derewenskich, dzierzących tego ymienia Derewney oycow iezuytow, o to, iż co roku teraznieyszego tysiąc sześćset dwudziestego piątego, miesiāca Dekabra dwudziestego szostego dnia stały sie wielkie szkody poddaniem Derewenskiem, a to w podranіu y pokradzienіu pszczoł w domach ich, we wsy Derewney, y na rożnych miesciach y wiosyszczach, ogułem kładnie wtzystkie szescioronascierow wydarto, a mianowycie u Wasyla Howienowicza wydarto pszczoły iednie, u Wasyla Bieliewicza pszczoły dwoie w lesię, wroczyse w Roku wydarto, w domu iedne, u Apona Zakorycza pszczoł dwoie wydarto z ynnymi, Fiedkowicza też dwoie wydarto pszczoły, u Macieia Kaczena iedne pszczoły wydarto, u Potapa Jaskowicza też wydarto pszczoł dwoie, u woitya Turszatycza pszczoły iedne wydarto, w Luszках przezwiskiem u Alexieia Hryniwycza w Nieńiewiczzu wydarto pszczoł dwoie, a trzecie doma wydarto, u Haca Howienowicza pszczoły wydarto iedne, w Jakyma Chackewicza też wydarto pszczoły iedne, a u Lukiana Troczynowicza wydarto pszczoły dwoie. Po ktorey szkodzie y po wzieciu tych pszczoł włoscъ wszytka tego siola Derewney czynily opytъ zwiczaiem starodawnem kopnem, iako na gorācem uczynku kope zbiraly, pierszā, wtorā y ieneralnā kope wielkā. Na ktore kope zwiczaiem prawniem y kopnem o milъ cztery z rożnych siolъ znać dawaly, nyszly gdy te kopy byly y gdy na miescach zwyklych starodawnych staly, porządkiem zwyczaiu starodawnego czynily opitъ, że gdy kożdy s siolъ y dzierzaw swych staly, pitaly, iesly są albo wyszly ogranycz siāsiedzy y sugranny ludzie; nyżly s piwnym wywiadowaniem tam zarasz czynily miedzy sobā opytъ, s ktorzy by wsy kto y czyy ludzie nie byli, iako to na kopie według zwyczaiu tamże s pewnego opitania poddany ich mosciow panow Jelcow, siola nazwanego Dzieżkowicz, na te walnā kope nie wyszly, za czem i ta kopa, za niewysciem, to siolo, a mianowycie poddanych ieymosci pany Łukaszowey Jelcowey obwynyli, tak też poddanych iegomosci pana Jana Jelca y pana Mikołajowych Jelcowych, mianowycie Worona s synami wynie dali, tak też pana

Krzystophemu Ielcewemu poddanemu Szeplowu y unem, a to, ze na kopie nie wyszly. Do tego ze sie y wosk u nych kradziony tam pokazal, tak tez jey sumy panowie chcac, ktorego poymaia, tedy ieden drugemu nie widaie. Za ktorem obwynieniem y daniem wyny temu siofu, a to s pewnych przyczyn, iz będacy nabliszemy, na kope nie poszly ostatnia, y tych obwynionych, ktorым samysz cy Dziedkowczy dawaly wyne, nie postanowily, a mianowicie Howienowycza, Byczkiewicza, Worona y Szeplia, w czem maaic wielka krzywde, szkode poddany oycow ich moscy Derewescy protestuię sie y prosze, aby ta žaloba y protestacya moia, a to dla poparcia tey sprawy oycow ichmoscy, zapisana y przyjeta byla. Што есть принято и записано.

Тоже, стр. 816—8.

№ 253.—1626 г., Фоврала 2 дня. *Заявленіе по постановленію копы о признаніи Ивана Сереса невиннымъ во взводимыхъ на него обвиненіяхъ.*

Книги року тисеча шестьсотъ двадцать шостого, месеца Феврала второго дня.

Ставши очевисто Максимъ Коренда—вижъ врадový, призналъ, ижъ месеца Генъвара двадцать пятого дня былъ есми въ Лучникахъ на купе, где купа вся признала, ижъ кгда подданныхъ пана Станислава Прощицкого о злодейство сужоно и оныхъ повешано, тогда Иванъ Сереса на нихъ не инстыкговалъ и ни въ чомъ причиною до того не былъ, але мы купа, сами осудивши оныхъ, повесить казали. А ижъ помененая купа его Ивана Сераса съ того вызволила и невиннымъ быть менила, тогда онъ то все мною вижомъ осветчилъ и оказалъ. И то тежъ передомною вижомъ тивунъ пана Прощицкого призналъ, ижъ Иванъ Сераса руки пану его не давалъ, же его подданого на свои руки взялъ и з..... его пану Прощицкому поставять..... Которое очевистое сознанье до книгъ есть записано.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1604—1643 г., № 13573. л. 826.

№ 254.—1627 г., Марта 17 дня. *Разслѣдованіе копы по дѣлу о покражѣ сѣна.*

Року $\overline{\text{XV}}\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}$ (1627) месеца Марца $\overline{\text{X}}\overline{\text{V}}\overline{\text{I}}$ (17) дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Станиславомъ Бучынскимъ—наместникомъ его кнежацкое милости Слуцкимъ, оповедаль и жаловаль подданный на сесь часть державы вельможного его милости пана Александра Слушки, каштеляна Менского, старосты Речыцкого, Вызенъское, з села Гонежычъ, на име Василей Олсеевичъ, на земенина князства Слуцкого пана Костанътого Яблонъского, о томъ, ижъ дей в семъ року на дате вышъ писаномъ, месеца Марца з дня трынадцатого на день чотыринадцатый, у ночи, онъ помененый панъ Костанътый Яблонъский, ничого не дбаючи на каране, в праве посполитомъ описаное, але овшемъ легце оное зневажаючи, зобравшысе з немалою громадою челеди и подданныхъ своихъ и маючи себе на помочь пана Яна Павловича Козарына, а прыехавшы до одрыны мое, на кгрунте моемъ власномъ стоячое, на врычыщу у Довъгомъ, на моргу у коньцы волокъ Гонежицкихъ, тамъ же у ночи взялъ и пограбилъ с тое одрыны сена моего мурогу возовъ вели(ки)хъ чотыри, за которое сено давано ми за кождый возъ по полторы копы грошей литовскихъ, о чомъ я не ведаючи, отъ кого бы ми се тотъ ночный грабежъ сталъ, опытъ и шильное выведане чинилъ, якожъ в семъ року $\overline{\text{XV}}\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}$ (1627) сегожъ, месеца Марца $\overline{\text{X}}\overline{\text{V}}\overline{\text{I}}$ (17) дня взялъ есми следъ, ижъ тое сено до села Болотчыцкого повезено, а кгдаismo до села Болотчыцкого купою прыйшли, а не заставшы в дому самого вижа Хотеновича, сына его взявшы и на местцу давномъ звывкомъ, на которомъ се купа становить, стали, где тежъ яко некоторые панове земiane Болотчицкие, такъ и подданные ихъ, кгда на той купе стали, потребовали есмо, абы следъ з села своего водле звывчаю копного вывели, которые не могучы следу з села своего вывести, позволили яко у домохъ подданныхъ своихъ, такъ и своихъ власныхъ того сена шукати и оного познавати. Якожъ все село подданныхъ ихъ, въ кождомъ дому ищучы сена моего, обышли есмо, которого тамъ не нашли. То пакъ, кгда вжо порядкомъ в село ихъ шляхецкое,

где сами панове мешкають, пришли, где напервей у домехъ пановъ Заблоцкихъ и у фольварку пана Юшковичовомъ шукали есмо, якожь и тамъ есмо того сена ненашли. Ино кдысмо пришли передъ ворота дому того пана Костантого, послали есмо подданого пана Яблонъского Бубна, который на копѣ былъ, пытаючи, если намъ искать того сена позволятъ; тамъ же самого пана Яблонского не было, одно сама пани Яблонская, малжонка его пана Костантого у дому будучи искати и познавати намъ велела и позволила, за которое позволенемъ ищучы, позналъ есми у гумне власное тое сено мое, у ночи пограбленое, а потомъ заразъ и самъ панъ Яблонский до дому своего прибылъ, который такъ же намъ власного сена моего вынесъ, якожь есми я для певного знаку того сена моего, у дому его пана Яблонского познаного, за люди сторонъние копники шмать далъ есми. Которое то оповедане до книгъ есть записано.

Тоже, л. 918.

255.—1627 г., Марта 22 дня. Заявленіе о несправедливомъ обвиненіи на копѣ въ покражѣ сѣна.

Року тисеча шестьсотъ двацетъ сегого...

На враде замку Слуцкого передо мною Станисла(вомъ Бучынскимъ), намѣсникомъ его кнежацкое милости Слуцкимъ, поста(новившимсе) очевидно земенинъ князства Слуцкого панъ Костантъ(тый Яблонский) обтежливе з великимъ жалемъ жаловалъ и оповедаль (на подданого вельможного пана его милости, пана Александра Служки, ка(штеляна Мен)ского, старосты Речыцкого, имѣнья его милости Выз(енского), (в князстве Слуцкомъ будучого, зъ села Гонѣжычъ, на Василя(Олисеевича тымъ) способомъ, ижъ дей в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ (двадцать сегомъ) месеца Марца осмнадцатого дня тотъ Василь Костелѣй снать, за намовою и радю якогось злого чоловѣка и головного неприятеля моего, который самъ черезъ себе ничего мнѣ на утстивомъ моемъ шкодити не могъ и не може, и будучы такъ тотъ Василь Костелей намовеный, а будучы чоловѣкомъ простымъ и неприятеломъ народу шляхецкого, року, месеца

и дня звышъ писаного, препомнявшы боязни Божое, встыду людского и каранья, на людей злыхъ и свовольныхъ в статуте описаного, умыслившы мене обельжить и на утстивости моеи мене утстивого шляхтича помазати, зобравшы на копу людей з розныхъ селъ и удавши передъ ними, якобы ему сѣно в семь року шестьсотъ двадцетъ сегомъ, месеца Марца з дня трынадцатого на день чотырнадцатый въ ночи з одрыны покрадено быти мѣло, которого сѣна менилъ собѣ быть украденого возовъ чотыры, и с тыми людьми на копу зобраными прышодшы до села нашего Болотчыцкого досить неслухне и неправне, безъ вижа, в небытности моеи мене самого в дому моемъ, бомъ на тотъ часть с подданными моими до лѣса ездилъ, и прышедшы громадою великою праве квалтомъ, маючи на помочъ тыхъ людей, собѣ врекомо на копу прыспособленыхъ, и вшедшы в домъ мой, в селѣ Болотчычахъ будучый, малжонку мою лжыть и соромотитъ почаль и до киевъ на нее се порывалъ и страхи великие задавалъ и гумно мое одомкнути казалъ, а малжонка моя, будучы праве квалтомъ прымушона, гумно кды одомкнула, онъ на мое сѣно властное поведилъ, ижъ дей то есть сѣно мое, у мене покраденое и лжечы мене самого и малжонку мою, узывшы сѣна, з дому вышли и на селѣ с тою купою стали..... и тое сѣно у мене узятое кды...прикладать, много иныхъ людей поведали, ижъ тое сено у мене узятое до его сѣна не приходитъ, а в томъ часе я, прыехавшы до дому и взявши ведомость о такомъ (зельженью малжонки) моеи и о найстю квалтовномъ на домъ мой, а бачечы на улицы громаду людей стоячыхъ, шоль дей есми до нихъ, пытаючи ихъ, што бы за прычына была того найстя квалтовного на домъ мой и обельжена моего, который мужыкъ, сточы пры предсе—взятю своемъ хамовскомъ, то твердилъ, а я и самъ хотечы указать невинность мою, взявши береме сѣна своего, того, которого и они у мене у гумнѣ брали, тамъ же до тое громады вынесъ есми, который мужыкъ съ тымъ сѣномъ моимъ казалъ се везать, хотечы того доводить, ижъ то его сѣно, а ямъ домавалъ, абы и до иныхъ суседей моихъ шли, ижъ такоежь сѣно съ тыхъ сѣножателей, отгуль и мое сѣно найду, а они ити не хотели и такъ, ми лаючи и мене

лжечы, с того мѣйса се розышли, штомъ я за разомъ многимъ людямъ добрымъ, узавшы ихъ, у себе оказалъ, ижъ то есть сѣно мое власное лѣтняя кидь, а не теперешнее кладене у стору, и оказавши то людомъ добрымъ и донесли тотъ жаль мой до враду, ехаль есми до урядника его милости пана Мѣнскаго Вызенскаго, до его милости пана Миколая Пожарыцкаго, прекладаючи ему жаль мой и обельжене мое, которое ме поткало одъ того мужыка, и просечы его, абы з десети воловъ ехаль до мене огледѣть того сѣна, ижъ то сѣно лѣтняя кидь, а не теперешнее свѣжое кладене, хочечы передъ нимъ оказать невинность мою, который панъ староста обещаль былъ на тотъ узникомъ до мене быть и того доизрети, часъ на тотъ выездъ былъ в семь року теперейшемъ месеца Марца двадцать первого дня, котораго-мъ я у себе на тотъ часъ в дому чекаль, а онъ не вѣдаю зъ якихъ причинъ водлугъ обѣтницы своее на тотъ зинмокъ и на доизренье справедливости зъехати не хотѣлъ и не прыехаль. Што я бачечы, знову взявши вижа врадоваго и многихъ людей постороннихъ шляхты сусѣдъ своихъ, ими есми тое сѣно обвелъ и оказалъ, ижъ то есть лѣтняя кидь, а не теперешнее кладене. Якожъ и вижъ врадовой Андрей Хо..... ставшы очевисто призналь, ижъ маючи при собѣ людей добрыхъ, земинъ князства Слуцкаго и иншихъ постороннихъ людей не мало, меновите пана Лаврина..... Григорья Заблоцкаго, пана Сидора Аруатовича, под(данныхъ па)на Щучыныхъ з села Мильковичъ, войта Андрея, (под)данныхъ его милости пана Слонскаго з села Млыны..... вичъ, з Белиль Михалки Куровскаго тивуна пана... и иншихъ людей не мало, гдѣ в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать семомъ месеца Марца двадцать втораго дня былъ.....

...пана Костантога Яблонскаго в Болотчычахъ и за (оказанъ)емъ его виделъ есми с тыми усими людьми у гумиѣ... въ одномъ сѣно лѣтнего кладеня з возъ, а на верху того сена рушоного, которое сѣно паяъ Яблонский менилъ, ижъ подданный Василій Костелъи тресучы его и поведилъ тое сѣно..... его погинулимъ, а большей того сѣна тамъ у пана Яблонскаго не было, о што дей я с тымъ мужыкомъ о таковое обельжене мое хочечы правне чынить, прошу,

абы тое оповедане и жалоба моя, такъ тежъ и сознание вижово до книгъ было записано. Што есть записано.

Тоже, л. 925—26.

№ 256.—1629 г. Показаніе Лосевича заключеннаго въ тюрьму по обвиненію въ поджогъ.

Начала нѣтъ.

. . . . Łosiewicza s turmy wypuścić rozkazał, który pan horodniczy wypuścił, ale ten chłop, iż jest barzo, zбиты zmordowany y zmęczony, że zęкома y nogoma mało co władnie, wynieść nie mógł z turmy, za czym ia wozny y z tą stroną szlachtą w turmie tego chłopca widziałem, rany na ciele u niego pieczone ogniem, po bokach obudwuch pod pachami y na rękę obudwuch pod ramionami y pod łokciami y wszędzie po ciele rany pieczone, a drugie rany bite sinie kiiowe na rękę obudwuch pod ramionami y pod łokciami y wszędzie po ciele rany pieczone, a drugie rany bite sinie kiiowe, na rękę obudwuch wkoło podle pięści sinie, krwią nasiadłe, mianował postronkami wiązał ręce, a w puł tego człowieka także widziałem wkoło na ciele rane sinia, krwią nasiadłe, mianował postronkiem co przywiązywał do słupa po katowsku y piek szynami, rozpalwając w domu swym na pogorzelsku, ręce obiedwie wytargane s plec y nogi pobite, ręce mianował że na kole wytargał, męcząc, y nogi kiiem odbił mianował ten Demid to zranienie, iż pan Woyciech Horniensky wziąwszy go na kopie gwałtem z bratem swym Alexandrem Horniensem y z Tomaszem Wołoszaninem y s pomocnikami swemi, ktorych on sam zna, przy bytnosci pana iego, pana Romana Zahorskiego, który tego czasu na kopie zachorzał wielką chorobą y ciężką leżał y przy samey paniey y one samą zbili, zmordowali y zranili y kopnikow mało nie pozabili y rozegnał, przyprowdziwszy go w dom, bił mordował y piek, a powoływać pana Romana, że to on kazał iemu, Demidu, poddanemu swemu, a drugiego xiążęcia iego mosci z Kozłow Iakute i iakoby on pan Roman, wykrzesiwszy ognia, dawszy im, sam w parosli na staję stał y patrzył, a on palił, obiecując go puscic żywo, rosказыwał y poty mianował Demid Łosiewicz, męczył go y piek, aż pana potwarzył,

to przestał męczyć. A ia wozny tamże przy stro- nie szlachcie sam pytałem tego Demida, iesli pan Roman Zahorski onemu palić zoskazował, który powiedział, yż na ten czas pana Zahorskiego w domu nie było, ale był za błotem w xiążęcicy maiętnosci, bo tam urzędnikiem iest, y tylko na kope był przyiachał, ale zachorzał na kopie, umarły leżał y mnie nigdy czynić tego nie rosказował y nie ia to palił y nie wiem kto, a pan Horniński, rozumiejąc, żebym ia miał z panem swym, mająć sie o dawne zayscia, co był woły pobrał u mnie gwałtem na kopie, chociam nie winny był y kopa wolnym uczynila, wziął y mnie, męczył y palił y umyslnie pana Romana potwarzać kazał y iako z wielkiey menki, iak mi kazał mowić na pana Romana Zahorskiego, pana swego, mowilem y potwarzałem go, że on kazał palić, ale pan nigdy mi nie rosказował y nie iest temu przyczyną y ia nie palił y nie wiem kto, com mowil, to wszystko z menki wielkiey. A potym szliśmy do pana horodniczego, pytali przedemną woznym y stroną szlachtą, żeby go na paręke do rosprawy wydał, prosili, a pan horodniczy wydać go nie chcial. Co wszystką mną woznym pan Kierdey y stroną szlachtą swiadczył. A tak ia wozny w tey sprawie będąc, com widział y szłycał, dałem ten moy quit z pieczęcią y z podpisem ęki mey y s pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то оповеданье и возного помене- ного сознание до книгъ владовыхъ есть запи- сано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1629г., № 7078, стр. 2171—2.

№ 257.—1629 г., Февраля 5 дня. Заявление пана Ивана Верещакки о покражахъ и поджогъ у его крестьянина и разбирательство этого дѣла на копѣ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Февраля пятого дня.

Передо мъною Теодоромъ Букрабою, подста- ростимъ Берестейскимъ, постановившимъ оче- висто на вrade урожонный панъ Янъ Верещакка

оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова: Мосци паніе urzędzie grodzki Brzescki. Ia Ian Wereszczaka opowiadam y żałuie wmosci iako urzędowi w krzywdzie y szkodziie poddanego mego w ymieniu Kamieniu Sięnka Buzy na iegomosci pana Iwana Wereszczake o nieuczynienie sprawedliwosci, a w samey rzeczy y na poddanego iegomosci, w ymie- niu y siele Kamieniu mieszkającego, na Chilia An- drzeiewiczza, iako mi ten poddany moy dał sprawe o tym, iż w roku przeszłym 16 dwudziestym osмым niepoiednokroć różnymi czasy y temu, poddanemu memu stały sie różne szkody, to iest: z kleci zgi- neło mu szanek żyta, za groszy dwadziescia cztery kupionego, chleba sześć bochnow, każdy stał po trzy grosza litewskich, tołstek białogłowskich trzy, po groszy trzydziestu litewskich kupionych, soszni- kow dwa żelaznych, za groszy szesnascie polskich kupionych, wełny run sześć, po groszy cztery li- tewskich kupionych, kosa, za groszy trzydziesci sześć litewskich kupiona, gęś wzięto y owce, za którą dał groszy trzydziesci litewskich; y o tey szkodziie swey niepoiednokroć opyt czynił y kope zbierał, niżli dowiedzić dowodnie, od kogo mu ta szkoda stała, nie mógł, asz w roku teraz przeszłym, gdy poddany iegomosci pana Iarosza Kosciuszka na ymie Orefa Pawlukowicz przyznał też poddanego pana swego Iwana Didkowicza, mianuiąc być sobie szkode od tego Iwana Didkowicza w pobraniu dwu klacz, który ten Didkowicz pierwo za panem Iarozem Kosciuszkiem mieszkał, a potym od niego na Wo- łyń uciekszy, podchodząc potaiemnie, szkody ludziom czynił y zawsze tego Didkowicza Iwana Orefka na kope z różnych sioł zebranych stawił w roku przelłym 16 dwudziestym osмым, miesiąca Iula dwunastego dnia, do ktorey sie szkody y brania tych klacz ten Iwan Didkowicz y wydawcą sobie poddanego iegomosci pana Iwana Wereszczaki tego Hillia Andrzeiewiczza mianował, ktorego slysze, że na ten czas na kopie nie było, że by za oznaymie- niem przez woznego na zaiutrz na kope, gdy ten Hil, poddany pana Iwana Wereszczaki stanął, ten to szkodnik Iwan Didkowicz, gdy obaczył tego Chila, zaraz za onego wziął y wydania tych koni y in- szych szkod towarzyszem być mianował, tamże zaś tego Chila kopą, slysze, na pytki dla opytu pew- nieyszego katu podano y na tey kopie ten poddany moy Sięnko Buza był y pytał tego Chila o szkody

swoie wysz pomienione, ktore mu stali, ieżeli mi on uczynił, tedy do wszystkich szkod wysz mianowanych przedemno dobrowolnie ten Chil Andrzeiewicz, poddany pana Iwana Wereszczaki, przyznał, iż on sam te szkody uczynił poddanemu memu Siękowi, y obiecał mu zaraz wszystko powracać y nagrodzić, a gdy po tej kopie on poddany u tego Chila wrocenia tych rzeczy swych y nagrody upominał, tedy mu nie oddał y nie wrocił y owszem większe swowolęstwo czyniąc, ten Chil temu poddanemu memu iewnnie i z żytem, m ktorey było trzy kopy żyta, w nocy, iako mi dał sprawę, ogniem spalił y pochwałkę na zdrowie y majątność onego poddanego mego Sięka uczynił y czynić nie przestaie, (z) ktorego poddanego Chila gdym sprawiedliwosci u iegomosci pana Wereszczaki prosił przyjacielskim sposobem w tej sprawie, tedy mi oney uczynić niechciał, zaczym, widząc być w tym wielką szkodę ubogiego poddanego mego, chcąc mieć, prawnie oney dochodzić, prosze, aby to opowiadanie moje w krzywdzie y szkodzie poddanego mego do xiąg wmosci urzędowych przyjęto y zapisano było. Што есть принято и записано.

Тоже, стр. 39—41.

№ 258.—1629 г., Апрель 29. *Заявление вознаго о разбирательстве на копъ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ.*

Лета Божого нарoженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Априля двадцать девятого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на враде слуга и урядникъ вельможного его милости пана Анѣдрея Масальского, каштеляна Берестейского панъ Грегорей Бурецъ именемъ его милости пана своего оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова: Мосци паніе урѣдзіе grodzki Brzescki. Ja Hrehory Burzec, слуга y урѣдникъ wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, kasztellana Brzesckiego, Czerniowski w dowodzeniu sprawiedliwosci, w niebytnosci iego mosci pana Brzesckiego na ten czas w ymieniu Czerniach w woiewodstwie Brzesckim, poddanym iego mosci opowiadam się y protestuie y do wiadomosci wmosci urzędowej, iakom wziół wiado-

mość od poddanych iegomosci pana Brzesckiego, pana swego, donosze na poddanych ieymosci paniey Zophiey Pacowey, podkomorzyney Brzesckiey Zbirowskich y we wsi Utowiczach mieszkaiących y inszych siół ieymosci do dworu Zbirowskiego poddanych należących, o tym, iż w roku teraznieyszym tysiäc sześćset dwudziestym dziewiąтым, месеца Kwietnia dwudziestego ftorego dnia, iako mi dali poddani sprawę, iż poddany iego mosci pana Brzesckiego ze wsi Sielechow na ymie Stepan Kalenikowicz, lesniczy z drugimi poddanymi iako dnia niedzielnego we wsi ieymosci paniey podkomorzyney Utowiczach w karczynie piwo aż do nocy pił, gdzie też i poddani ieymosci pani podkomorzyney Utowickie y inszych siół w teyże karczynie pili, y on poddany iegomosci pana Brzesckiego Stepan Kalenikowicz, lesniczy, iusz w nocy s karczmy od ynszych poddanych iegomosci pana Brzesckiego piwszy piwo, iako poddani iegomosci mnie daią sprawę, nie wiedzieć gdzie sie od nich podział, czy do domu szedł, czyli tesz u gospodarza w karczynie piany, albo u chłopow Utowickich spał, o nim, gdzie sie obrocił, nie wiedzieli, y sami popiwszy sie precz odeszli; a gdy żona tego Stepana Kalenikowicza, lesniczego na zaiutrz dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia, w roku teraznieyszym tysiäc sześćset dwudziestym dziewiąтым przez cały dzień, rozumiäc o mężu swym, że gdzie u poddanych iegomosci pana Brzesckiego w ktorey kolwiek wsi pił do domu nie дочекала, iuż dnia dwudziestego czwartego Kwietnia u poddanych iegomosci pana Brzesckiego, pana mego, sąsiad swych y w drugiej wsi Wielenowie, iesliby go kto widział y u kogo był y bawił sie, pytała, także tesz y w tej karczynie Utowskiej iesli był, czyli też pił, dowiadowała, ktorey żenie iego, lesniczego sąsiedzi, poddani iegomosci pana mego y karczmarz ieymosci paniey podkomorzyney powiedzieli, że w niedziele aż do nocy z nimi w karczynie piwo pił y w nocy iuż skarczmy nie wiedzieli iak od nich odszedł y ci poddani iegomosci rozumieli, że on, lesniczy w domu był y do domu od nich odszedł. Zaczym iusz za daniem mnie znać od żony iego, iż mąż iey nie wiedzieć gdzie sie podział, tegoż dnia dwudziestego czwartego Kwietnia zarazem wszystkim wsiam iegomosci pana mego poddanym onego Stepana Kalenikowicza lesniczego wszędzie po wsiach swych panskich y po wsiach okolicznych, gdzie by u kogo był, rosказаłem

szukać y onego pytać; ktorzy poddani iegomosci pana mego, iegomosci pana Brzeskiego maiętnosci Czerniow tego lesniczego kilka dni po wsiach okolicznych sąsiedzkich y iegomosci paniey podkomorzeyney pytali y pó lasach, po błotach koło wsi iegomosci paniey podkomorzeyney Utowicz, w ktorey karczmie pił y koło ynszych siół szukali y opyt o nim czynili. Ktorego Stepana Kalenikowicza, lesniczego ci poddani iegomosci pana mego aż dnia dwudziestego siodmego Kwietnia zabitego, tyranską zamordowanego, w błoto udeptanego w wodzie pode wsią iegomosc paniey podkomorzeyney Utowiczami, gdzie w karczmie pił, na gruncie iegomosci na wroczysszczu Podyszczu nalezli y tey wsi iegomosci okazali y urzędnikowi Ordýnskiemu oswiadczyli, a potym mnie iako urzędnikowi znać dali a ciało na sochach postawili. Zaczym ia dawszy wine wsi iegomosci paniey podkomorzeyney poddanym, dowodząc sprawiedliwosci y chcąc o zabicie tego poddanego s poddanymi iegomosci paniey pedkomorzeyney postępkim prawnym prawnie iako z mężoboycami czynić y sprawędiwosci z nich u paniey ych prawnie prosić, na nich sie protestuie y prosze, aby ta protestacia moia. do xiąg urzędowych zapisana była.

При которомъ оповеданью тутъ же ставъши на враде и возный воеводства Берестейского Щасный Лясота очевидно призналъ квитиъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты при мне будучое ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть. Ja Szczesny Lasota, wozny woiwodztwa Brzeskiego zeznamam tym moim kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth dwudziestym dziewiątym, miesiąca Kwietnia dwudziestego osmego dnia, mając ia przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Weclawa Ostrowskiego y pana Hrehora Jahołkowskiego, s ktorą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawie od sługi y urzędnika wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, pana Brzeskiego, pana Hrehora Burca do ymienia y dworu iegomosci pana Brzeskiego Czerniow, w woiwodstwie Brzeskim leżącego, tamże ia wozny y s tą stroną szlachtą przy panu Burcu iezdziłem na grunt iegomosci paniey Zophiey Sapieżanki Mikołaiowey Pacowey, podkomorzeyney Brzeskiej pod wieś Utowiczy, na wroczysszcze Podyszcze

za okazaniem pana Burca, iako sługi y urzędnika iegomosci pana Brzeskiego, widziałem na gruncie iegomosci paniey podkomorzeyney na sochach zabitego y okrutnie tyranską zamordowanego poddanego iegomosci pana Brzeskiego Stepana Kalenikowicza, lesniczego, na ktorym widziałem głowę barzo zbitą, aż oko prawe wylazło, skóre na szyi omknioną, u rąk na członkach skóra omkniona, głowa świeżo wskręcona w szyi; mianował pan Burzec y poddani iegomosci pana Brzeskiego ze wsi Wielenia, ysz ten nieboszczyk Stepan z nimi y s poddanymi iegomosci paniey podkomorzeyney we wsi Utowiczach w karczmie dnia dwudziestego wtorego Kwietnia w roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego przez dzień aż do nocy piwo pił y wnocy s karczmy od sąsiad swych nie wiedzieć gdzie sie podział, rozumieli poddani pana Brzeskiego, że do domu szedł albo w gospodzie w karczmie lubo we wsi u chłopow iegomosci paniey podkomorzeyney Utowiczach, iako piany człowiok, spał. A żona tego Stepana, lesniczego zabitego mianowała, yż gdy na noc do domu nie przyszedł, rozumiała, że gdzie kolwiek w karczmie, lubo też we wsiach na piwie zabawił y na zaiutrz dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia przez dzień męża swego oczekiwała, yż by przyszedł do domu, a gdy nie przyszedł tego dnia do domu, iuz żona iego nieboszczyka mianowała, że dnia dwudziestego czwartego Kwietnia u sąsiad męża swego y w drugiej wsi Wieleniu poddanych iegomosci pana Brzeskiego, u kogo by był, lubo pił, pytała y w karczmie Utowickiey iesliby był dowiadywała, mianowała yż sąsiedzi, poddani iegomosci pana Brzeskiego y karczmarz przed nią powiedzieli, yż z nimi dnia niedzielnego przez dzień aż do nocy w karczmie Utowickiey iegomosci paniey podkomorzeyney piwo pił y od nich wnocy s karczmy nie wiedzieć gdzie sie podział, a gdy męża nie znalazła, dała znać urzędnikowi, yżby roskazał po wsiach y wszędzie drugim poddanym szukać, iakosz pan Burzec mianował, że kazał szukać y poddani mianowali iegomosci pana Brzeskiego, yż dni kilka po wsiach, po błotach, po lasach okolicznych y iegomosci paniey podkomorzeyney we wsi y pod wsią Utowiczami szukali y ledwie asz dnia dwudziestego siodmego Kwietnia w roku tymże tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego pod tosz wsią Utowiczami, gdzie w karczmie pił, iegomosci paniey podkomorzeyney na wroczysszczu Podyszczu w wodzie, w błocie

utopionego, zabitego y zamordowanego znaleźli, a nalazszy, tey wsi ieymosci paniey podkomorzyney Utowickim tego zabitego, tyk tesz y widzu od ieymosci paniey podkomorzyney na gruncie ieymosci nalezonego urzędnikowi wysłanemu Ordynskiemu y inszym poddanym różnych wsi okazali y wine tym poddanym we wsi Utowiczach, gdzie w karczmie pił, y karczmarzowi dali, a ciało na sochach dla opytu y zebrania kopy tamże na gruncie ieymosci paniey podkomorzyney na sochach postawili y tego dnia wysz mianowanego dwudziestego osmego Kwietnia, w tymże roku tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, będąc ia wozny y z stroną szlachtą od pana Hrehora Burca sługi y urzędnika iegomosci pana Brzeskiego, Czerniewskiego wedle prawa posłany do okolicznych wsi y różnych panow zakazować na kope, iezdziłem y na dzień dwudziesty dziewiąty Kwietnia wszystkim wsiam okolicznym, każdemu panu, yżby na kope poddanych wysyłali y sami wyiachali zakazałem. Tamże dnia dwudziestego dziewiątego Kwietnia roku tegoż tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego z różnych wsi okolicznych chłopi różnych panow na kope na grunt ieymosci paniey podkomorzyney pod wieś Utowiczy do tego zabitego przy mnie woznym y stronie wyszli y między sobą y poddanemi pani podkomorzyney, ktoby tego człowieka poddanego iegomosci pana Brzeskiego zabił y utopił opyt czynili y tey wsi Utowickiey y wszystkim poddanym ieymosci pani podkomorzyney wine dawali, a dla lepszego wywiadowania postępkem prawnym, żeby sie miał winny wynaleść, do drugiey kopy odłożyli y przy mnie woznym y stronie na dzień pierwszy miesiąca Maia w roku tym że tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym wszystkim wsiam na kope zniść sie między sobą dla lepszego wywiadowania y opytu rok złożyli, a to ciało dla obwołania na urząd grodski z gruntu ieymosci paniey podkomorzyney z podewsi Utowicz przy mnie woznym y stronie poddanym iegomosci pana Brzeskiego wziąć kazali, iakoż zarazem poddani iegomosci pana Brzeskiego przy mnie woznym y stronie spanem Burcem, iako urzędnikiem, to ciało zabite z gruntu ieymosci pani podkomorzyney wziowszy, na urząd grodski do zamku Brzeskiego wiezli, iakoż ia wozny wedle prawa pospolitego tegoż roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Quietnia dwudziestego dziewiątego dnia s tey kopy to ciało do zamku Brze-

skiego przywiozszy, iegomosci panu namiestnikowi okazał y w zamku y po rynku wożąc tego trupa, isz iest zabity y utopiony na gruncie ieymosci paniey podkomorzyney pode wsią Utowiczami, y tym chłopom Utowickim y wszystkim poddanym ieymosci paniey podkomorzyney y karczmarzowi wine kopa dała, przed nrzędem y wszystkimi ludzmi w miescie Brzesciu będącymi obwołał y okazał, co wszystko mną woznym y stroną szlachtą pan Burzec y poddani iegomosci pana Brzeskiego swiadczyli y okazywali. A tak ia wozny w tey sprawie będąc, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęciami strony szlachty przy mnie bódącey ku zapisaniu do xiąg grodskich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жь то возного помеченного оповеданье и сознание до книгъ владовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 525—30.

№ 259.—1629 г., Мая 10 дня. Размѣдованіе копы по дѣлу объ убійствѣ мѣсника.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Мая десятого дня.

Передо мѣною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Брескимъ ставши очевисто на вrade возный воеводства Берестейского Пчасный Лясота при томъ квитиъ сознания своего справе нижей мененой, который за печатью и съ подписомъ руки свое и за печатьми стороны шляхти при немъ будучое ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Ja Sczęsny Lasota, wozny woiewodztwa Brzeskiego zeznam tym moim kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Maia szostego dnia, mając ia przy sobie stroną dwu szlachcicow, pana Andrzeia Ruckiego, a pana Wensława Ostrowskiego, s którą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawe od sługi y urzędnika wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, pana Brzeskiego, pana Gregora Burca Czarnowskiego do Czerniow w woiewodztwie Brzeskim, tamże tego dnia wysz pomienionego pan Burzec za złożeniem roku zawitego od ludzi postronnych różnych panow, iako kopiakow, na drugiey kopie dnia pierszego

Maia w roku tym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym będących, na kopę trzecią główną pod wieś ieymosci pani podkomorzyny Utowicz, gdzie poddanego iegomosci pana Brzeskiego zabito, chcąc pewno wiadomość uczynić, zemną woznym y stroną szlachtą iezdził, gdzie na tym miejscu ludzie postronne różnych panow, na kopie tej trzeciej będących, zastali, ktorzy przymnie woznym y stronie szlachcie, iako na pierwszej kopie, tak też y na drugiej kopie, kto to zabił poddanego iegomosci pana Brzeskiego Stepana Kalenikowicza, lesniczego opyt czynili y na tej trzeciej głównej kopie ciż ludzie postronni różnych panow y z różnych wsi okolicznych, to iest ze wsi Jasnie wielmożnego iegomosci pana wiewody Brzeskiego Korniey y Owchim Palczykowicz, Iwan Sapicz, woyt, Chwiedko Giendycz, ze wsi drugiej Biedrzyz Chwiedor Chomienia, Szyman Romaszkowicz, Bohdan Mikitycz, ze wsi trzeciej Malkow Jahus Sieznirowicz; ze wsi czwartej wielmożnego iegomosci pana Kazimirza Tyszkiewiczza, wojewodzica Brzeskiego, starosty Druckiego Buzakow Choma Macieiewicz, woyt, Iosko Tyszenia, Daniło Tyszenia, ze wsi piątej iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci Radziwiła Iwachnowicz Kuryło, Chwiedor Kotlarz, Marko Stephanowicz, Stecko Bielczenia, ze wsi szostey Demienicz Chwiedor Woronko, Iac Macynicz, ze wsi siódmej ichmosciow oycow iezuitow koleium Brzeskiego Płoskiej Kuryło Markonowicz, Ostap Marchanowicz, ze wsi osmey Berezowki pani Brzezowskiej Kulich Suprunowicz, Matysz Sienko, ze wsi dziewiątey Raczkow pana Kosciney Panas Łysy, Kulich Howieszenia, ze wsi dsiesiątey Sakow krolewskiej Swyryd, woyt, Iuchno Kozakowicz, Pawłuk Kozakowicz, ze wsi iedynastey Kosic pana Krzysztofa Piekarskiego Iurko Zubkowicz, Misko Demidowicz, ze wsi dwunastey pana Piotra Pekarckiego Macko Kaliszenia, Matfiej Tyszenia Sahen Kulichenia, ze wsi trzynastey Swolina pana Grudzinskiego Wasil Kuzmienia, Iac Rykuszka, wszyscy iednostaynie przy mnie woznym y stronie szlachcie u poddanych ieymosci pany podkomorzyny wsi Utowicz y inszych wsi sąsiad ych, tak też y u poddanych iegomosci pana Brzeskiego, ktoby mógł wiedzieć, albo słyszeć, kto to zabił tego poddanego iegomosci pana Brzeskiego, pytali y wywiadowali, y tak wieś pani podkomorzyny o sobie odwod dała, mowili, a poddani pani podkomorzyny Utowickie y wszyscy insze y karczmarz żadnego

wyvodu o sobie y gruncie ieymosci na kopie głównej nie dali, tylko dwie niewiescie, poddane iegomosci pana Brzeskiego ze wsi Wielenia Chwiedora, Andrzeia Leszki żona, druga Nastasia Wasilowa Klimowczycha wszedszy w kope powiedzieli, co słyszeli, ktorych kopa dla zrozumienia i podobienstwa powiesci słuchali, gdzie w kopie ta Chwiedzia powiedziała, iż tego dnia dwudziestego wtorego niedzielnego Kwietnia, w roku tymże tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym w karczmie u Troca była, tamże ią, iako babę, żona Stepanczyca, brata Jowkowego do dzieci do domu swego iako chorych uprosiła y w domu ich do nocy była y na noc została, a ona sama z więzienia aż do puńnocka w tej karczmie Utowickiej u Troca, gdzie y ten niebosczyk był, piwo piła y iuż o puńnocy w yzbie siedząc przy dzieciach, wołając, czy we wsi, czy na polu słyszała głos człowieka, a po małej chwili po tym wołaniu ten Stephan Ganczyc do domu z żoną przyszedł, a o niej babie nie wiedział y w yzbie mowił na brata swego Jowka: o, Jowku, Jowku bracie! nie miałeś tego czynić, coś teraz uczynił, żona iego to usłyszawszy powiedziała na niego: lada co mowisz, lepiej pytay u baby, iako się dzieci maia y onego, żeby więcej nie mowił, ostrzegła, który postrzepszy się do niej baby do pieca przystąpił y pitał o dzieci y one obłapił y pocałował, a potym spać leg. A druga niewiasta Nastasia Wasilewa Klimowczycha powiedziała, iż, gdy o puńnocy w domu swym we wsi Wieleniu na przechod na dwor z dzieciem wywodziła, słyszała głos człowieka ode wsi Utowicz wołając: o przebog, przebog, dla Boga, y kilka razy zawołał, a potym umilk. Gdzie pan Burzec mną woznym y stroną szlachtą s poddanymi iegomosci pana Brzeskiego te świadectwo tych białych głów podobne na tego Jowka y Stepana y karczmarza, ktorym wine dano y wszystkiey wsi mną woznym y strono świadczył y poddanych iegomosci pana Brzeskiego bracią krewnych y inszych przed kopą stawił, ktorzy powiedzieli, iż to poddanym wszystkim ieymosci pany podkomorzyny s tej wsi Utowicz y z ynych poddanych iegomosci pana Brzeskiego nie nowina inszych ludzi bić, zabyiać, y tego lesniczego nikt inszy, tylko ci Jowko, Stepan s karczmarem, na ktorych podobienstwo słyszeć ma, zabili z ynszymi sąsiady y ci poddani iegomosci pana Brzeskiego z panem Burzecem powiedzieli na kopie, iż nie tylko

według prawa onych karać y poprzysięc, ale przyżenie nieboszczykowski wszyscy przysięc gotowi, że oni zabili, y nad prawo żonę nieboszczykowską, przyjaciół samo siedm na każdego z osobna przypowiadał. A ci obwinieni aby na gardle karani byli, u sądu kopnego domawiał się, a głowczyzny, z majątnosci ich ruchomey aby zapłacona była, od ieymosci pani podkomorzynney, yż by kopa nakazała płacić, prosił. A poddani ieymosci pani podkomorzynney wszyscy Utowickie y z ynszych sioł iako nie wiedzą, kto zabił y sami nie zabiłali, do przysięgi się brali. A pan Bohdan Hayko ymieniem ieymosci pani podkomorzynney w osobie ieymosci samey będąc na kopę przysięany na czynienie sprawiedliwosci wedle prawa tych obwinionych trzech Jowka, brata iego y Troca z sowitym odwodem każdego, a przy nich s tey że wsi Utowicz trzech człowiekow do przysięgi przypowiadał y wolności prosił, jakoż przy mnie woznym y stronie szlachcie ci ludzie postronne okoliczne w relacy mey pomienone kopniki wysłuchawszy z obu stron kontrowersyi na tey kopie na gruncie ieymosci pani podkomorzynney, gdzie poddanego iegomosci pana Brzeskiego zabito, zszedzsie w gromadę, przy mnie woznym y stronie szlachcie dekret w tey sprawie czynili, a że swiadcstwa iasnego y słusznego na tych trzech obwinionych Jowka, Stepana y Troca na wszystkich trzech kopach, yżby który człowiek miał powiedziec na nich ktorego kolwiek, że oni zabili, lub też na wszystkie wieś y na ktorego kolwiek poddanych ieymosci pani podkomorzynney ynszych wsi, nie słyszeli, tylko te dwie biały głowy podobienstwo na nich na kopie powiedzieli, a gospodar wyvodu słusznego z siebie, gdzie się z domu iego na ten czas podział y s kim odszedł, a ten Stepan na Jowka, brata te słowa, narzekając na niego, mowił y w ten czas o pułnocy Stepan, iako białegłowy głos człowieczy wołania słyszeli, do domu przyszedł, nie wskazując ych na garło, ani na męki, nakazali tym poddanym, we wsi Utowiczach mieszkającym, s piencma człowiekow ludzy postronnych ynszych panow sąsiad ych okolicznych, wiery godnymi, kogo sobie strona obierze, iako nie ci obwinieni zabili y nie wiedzą, kto, uwolniając ich od garła y grunt ieymosci oczyszczając, osob cztyrnastu odprzysięc się y dzień trzeci przysiędze dnia osmego Maia, w roku tymże tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym w cerkwi Zbirowski zło-

żyli, a przy przysiędze Jowkowi, Stepanowi trzeciemu Trocowi karczmarowi głowczyzue, aby ieymosc pani podkomorzyna z majątnosci ich ruchomych zapłaciła, przysądzili. Na czym oboia strona przestała. Co wszystko pan Burzec mną woznym y strono szlachtą oswiadczył. A tak ia wozny com słyszał y widział, dałem ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzyskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жь то сознаные возного помененого до книгъ врадowychъ вгродскихъ Берестейскихъ есть записано.

Тоже, стр. 656—60.

№ 260.—1629 г., Мая 10 дня. *Заявление возного о показаніяхъ свидѣтелей по дѣлу объ убійствѣ мѣсника Калениковича.*

Тогожь дня Мая-жь (1629 г. Мая 10) передмова.

Ja Sczęsy Lasota, wozny woiewodztwa Brzeskiego zeznamam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Maia pierwszego dnia, mając ia przy sobie stroną dwu szlachcicow, pana Wensława Ostrowskiego, a pana Hrehora Jahołkowskiego, s którą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawę od sługi y urzędnika wielmożnego iegomosci pana Andrzeia Masalskiego, pana Brzeskiego, Czerniowskiego pana Hrehora Burca do ymienia y dwora iegomosci Czerniow, w woiewodztwie Brzesckim leżącego, tamże pan Burzec za złożeniem roku pierwszey kopy dnia wysz pomienionego ze mną woznym y s to strono szlachtą do zgromadzenia ludzi postronnych okolicznych dla wywiadowania lepszego na kopie, kto by tego nieboszczyka Stepana Kalenikowicza, lesniczego na grunciech ieymosci paniey podkomorzynney Brzesckiey Zbirowskich pode wsią Utowiczami, gdzie w karczmie był, zabił, stanowił, ktorzy ludzie postronny, na pierszey kopie z różnych wsi okolicznych będące różnych panow, ktoby tego chłopca zabił, między sobą, iesliby kto od kogo z nich o tym zabiciu tego człowieka wiedział albo słyszał, prze demną woznym y stroną szlachtą opyt czynili, jakoż na tey kopie drugiey niektory chłopci

postronni mówili y wine w tej wsi Utowiczach iey-
mosci paniey podkomorzyney Jowku y Stepanu Hanc-
zycow za wzięciem pogłosu dawali, a przy nich
karczmarzowi Trocowi, yżby dał sprawę, iakoz domu
iego odszedł y s kim, iako gospodarowi y wszystkim
poddanym ieymosci pani podkomorzyney Utowickim
y inszym na ynszych wsiach, także wine dawali
y oni, aby sprawę o sobie dali, iako nieboszczyk z
tej karczmy od nich y s kim odszedł, mówili, a potym
przedemno woznym y stroną szlachtą y przed tymi
ludźmi postronnymi okolicznymi kopnikami poddani
ieygosci pana Brzeskiego takie świadectwo na
Jowka y Stepana Hanczycow na kopie dawali, iż
słyszeli od białey głowy ze wsi Wielenia na ymie
Chwiedzi, Andrzeia Liszki żony, która powie-
dała, że tego dnia niedzielnego dwudziestego wtorego
Kwietnia w tym że roku tysiąc sześćset dwudzi-
estym dziewiątym we dnie była w karczmie w tej
wsi Utowiczach, tamże tę Chwiedzią do dzieci swych
chorych w dom swoy, iako babę, żona Stepana Hanc-
zycyca, brata Jowkowego tamże we wsi Utowiczach
uprosiła, która baba u tego Stepana w domu na
noc przy dziecięciach została y nocowała, a on Ste-
pan z żoną w karczmie do pułnocka pił y nie wie-
dział o niey, babie w domu swym, przyszedszy piany
do yzby, do żony swey mówił na brata swego Jowka:
o Jowku, Jowku! nie miałeś tego czynić, coś teraz
zle uczynił; gdzie żona iego, aby więcy nie mówił,
onego ostrzegła y o tej babie, w domu na piecu
z dziećmi siedzącey powiedziała, tamże on Stepan
ostrzegszy sie, iakoby ta baba chłopom dała sprawę,
przystąpiwszy do niey do pieca oblaził y, iako się
dzieci maia, pytał, która powiedziała, że na ospę
chorzeia; a przed przysciem iego do domu słyszała
wołanie na wsi, czyli w polu gdzie głos człowieczy.
Także też od drugiey niewiasty w teyże wsi Wie-
leniu słyszeli, która przed nimi powiadała, na ymie
Nastasia Wasilowa Klimowiczka, yż gdy dziecie na
dwor w nocy wywodziła, słyszała głos ode wsi Uto-
wicz człowieczy wołający: o przebog, kilka razy
zawołał, przebog, nie zabiaay; y powtorze na tej dru-
giey kopie ciż kopniki wszyscy ludzie postronni tej
wsi Utowickiey wine dawali y wszystkim poddanym
ieymosci pani podkomorzyney przedemno woznym
y stroną szlachtą, aby ta wieś Utowicka odwod,
ktoby to zabił, dała, mówili, a nie czyniąc dekretu
głównego, yżby się pewniey wywiadowali o złoczyn-
cy. Ci ludzie postronni kopa, wszystka na trzecią

kopę główną na dzień szosty Maia w roku tymże
tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym wszystkim,
ktorzy na kopie byli y te niewiasty żeby dla zro-
zumienia kopnikom od nich tej pogłosky na Jowka
y Stepana Hanczycow wywiadzieli, być nakazali, a
o winowayce pytać kazali, aby się wywiadowali, y
ci chłopci Utowickie y insze poddani ieymosci pani
podkomorzyney o sobie sprawę dali. Co wszystką
pan Burzec mno woznym y stroną szlachtą świad-
czył. A tak ia wozny w tej sprawie będąc na tej
kopie drugiey, com słyszał y widział, dałem ten moy
kwit s pieczencio y s podpisem ręki mey y s pie-
częciami strony szliachty przy mnie będący ku zapi-
saniu do xiąg grodzkich Brzyskich. Pisan roku,
miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое жъ то сознание возного помененого
до книгъ владовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 660—62.

№ 261.—1629 г., Мая 10 дня. Заявление возного
о недостаткъ на копъ потребнаго количества лю-
дей для присяги по дѣлу объ убійствѣ мѣсника
Калениковича.

Тогожь дня (1629 г., Мая 10 дня).

Передо мною Теодоромъ Букрабою—подста-
ростимъ Берестейскимъ, ставши очевидно на
враде возный воеводства Берестейского Матфей
Токаревский призналъ квити сознания своего
въ справе нижей мененой, который за печатью
и съ подписомъ руки своее и за печатьми сто-
роны шляхты при немъ будучое ку записанью
до книгъ владовыхъ подаль и такъ се въ себе
маеть: Ia Matfey Tokarzewski—wozny woiewod-
stwa Brzeskiego zeznamam tym moim kwitem, iż w
roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym
dziewiątym, miesiąca Maia osmego dnia, maiać ia
przy sobie stroną, dwu szlachcicow pana Weclawa
Ostrowskiego y pana Hrehora Jahołkowskiego, s
ktorą tą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawę
od sługi y urzędника wielmożnego ieygosci pana
Andrzeia Masalskiego, pana Brzeskiego do ymie-
nia iego mosci y dworu Czerniow, w woiewodstwie
Brzeskim leżącego, pana Hrehora Burca, tamże
ze mną woznym y stroną szliachtą pan. Hrehory
Burzec wedle dekretu ludzi postronnych na kopie

trzeciej głównej miesiąca Maia szóstego dnia, w roku tymże tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym będących dla słuchania przysięgi poddanych ieymosci paniey Mikołaiowej Pacowej podkomorzey Brzesckiey do imienia ieymosci Zbierogow w woiewodstwie Brzesckim leżącego do cerkwi Zbyrowskiey iezdił y przysięge słuchać gotow był, a przyiachawszy do cerkwi mnie woznego y z stroną szlachtą do ieymosci paniey podkomorzey do dworu iżby poddanych wedle dekretu kopnego do przysięgi stanowiła posyłał, y ia wozny do ieymosci paniey podkomorzey chodził aby tych poddanych do przysięgi stanowiła samey mowił, gdzie ieymosc pani podkomorzyna poddanych swoich urzędnikowi swojemu Stanisławowi Ordynskiemu stanowiąc kazała, przy których poddanych ten urzędnik, a w osobie ieymosci samey Bohdan Hayko, iako przyiaciel stanowili tamże, przy cerkwi pan Hrehory Burzec s poddanymi ieymosci pana Brzesckiego przy mnie woznym y stronie szlachcie wedle dekretu kopnego sprawując się do przysięgi ludzi wiary godnych miedzy poddanymi ieymosci podkomorzey ze wsi Utowicz y inszysh sąsiad ich okolicznych obierali, gdzie we wsi Utowiczach ludzie dobrych wiary godnych, która wieś sama odprzysięgać się miała obrali: Jołtucha, Panasa, Pilipa Chwiedzenia, Olichwira Turczenia, Jaca Anczyca, Olexiia Szulhaczenia Strygarza, z drugiey wsi Wietoszkow Miska Szpakowicza, Chwiedora Sienczenia, Wakułę Hatewicza; s trzeciey wsi Zalesia Kowalia Krata y ze wsi Makrinow Pawluka Tereszczenia, Pawluka Bielanowicza, Kalicha Zwonczenia obrali, s których obranych ludzi wiary godnych ta wieś Utowicz ieymosci paniey podkomorzey Masia Szpakowicza, Chwiedora Sienczenia, Wakułę Haciewicza, kowala Krata, Pawluka Bielanowicza nie stanowili y tylko człowieka dziewięć do przysięgi stanowili. Zaczym ieymosć pan Burzec przy mnie woznym y stronie szlachcie isz odwod nie zupełny od przysięgi ieymosci pani podkomorzyna stanowiła, a do tego, że główczyzny płacić nie chciała y nie kazała mną woznym y stroną szlachtą swiadczył się y tych poddanych Jowka, Stepana y trzeciego karczmarza ieymosci paniey podkomorzey przezemnie woznego y stroną szlachtę w tysiącu kopach litewskich przyparęczył y s cerkwi oswiadczywszy się przecz odszedł. A tak ia wozny w tey sprawie będąc, com widział y słyszał, dałem ten

moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey własney y s pieczęćmi strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzysckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego.

Котороежь то сознание возного помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Тоже, стр. 662—4.

№ 262.—1629 г., Юня 5 дня. Заявленіе вознаго о нежеланиі пана Костюшки подчинитъся постановленію копы по дѣлу о покражѣ лошадей.

Того-жь дня (1629 г., Червца 5 дня).

Передо мною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Брестскимъ, ставъши очевисто на вrade возный воеводства Брестского Филонъ Остромецкій квити свой реляційный до книгъ врадovýchъ ку записанью подалъ въ тые слова: Я Филонъ Остромецкій, возный воеводства Брестского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Мая двадцать четвертого дня, маючи при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Василя Воротыницкого, а пана Ермоена Остромецкого быдемъ взятый на справу земенина воеводства Брестского его милости пана Яроша Костюшка Сехновицкого, где и съ тою стороною шляхтою, такъ тежъ и съ приятелемъ пана Костюшковымъ паномъ Федоромъ Здитовецкимъ за ужитемъ и посланемъ паней Костюшковое того дня менованого, яко на року одъ положенья позву въ чотыри недели припаломъ за позвомъ вгродскимъ Брескимъ панъ Костюшко его милости пана Ивана Верещаку на рочки Юневые запозвалъ, ездили есмо до землянина воеводства Берестейского пана Ивана Верещаки до имени и двора его милости прозываемого Камени въ воеводстве Берестейскомъ лежачого доводечи справедливости подданому пана Костюшковому имени и села его милости Камени на име зъ Хиля Андреевича о выдане и украдене черезъ того Хиля двухъ клячь у того Орефы Коваля, такъ тежъ съ тивуна боярина и иншихъ подданныхъ пана Верещачинныхъ; яко есть ширей достатне жалоба пана Костюшкова въ той справе въ позве описана и доложона. Тамъже

кгдасьмы въ дому его пана Ивана Верещаку застали, панъ Федоръ Здитовецкій указавши моцъ зуполную до тое справы отъ пана Костюшка, и маючи при себе того Орефу Ковала и иныхъ немало людей суседскихъ ку сведцтву и доводу, а заховавшисе водлугъ науки правное поднесши позовъ, съ которого позову при мне возномъ и стороне шляхте жалобу чинилъ и справедливости съ подданныхъ менованныхъ пана Верещачинныхъ, которымъ вина дана и имена ихъ въ позве суть описаны жедаль и по килькрокотне пана Верещаки просилъ, за которымъ позовомъ водлугъ жалобы пана Костюшковы панъ Верещака справедливости учинити не хотелъ и место устного мовеня своего обмову и цедулу на письме съ подписомъ руки своее до рукъ мне возному подалъ, просечи, абымъ въ реляцыю мою вписалъ, которая обмова въ тые слова есть написана. Пане возный Остронецкій и панове шляхта, которымъ ваша милость пришли до мене теразъ одъ пана Яроша Костюшка для учиненя некоесь справедливости на року припаломъ за позовомъ кгородскимъ отъ пана Костюшка року теперь идучого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Мая двадцетъ четвертого дня, жебымъ я Иванъ Верещака справедливость водде того позову кгородского и жалобы его въ томъ позве описаной съ подданого своего Каменецкого на име Хиля Янковича о покрадене некихъ клячъ двоухъ на пасовиску згнулыхъ нетъ ведома которого часу и где менуеть быть тую шкоду сталую подданому своему Орефе Ковалевичу, а теразъ хочеть, жебымъ я Верещака съ того вышъ менованого подданого своего справедливость за тымъ позовомъ его вделалъ, съ которого то подданого моего Хиля вже самъ вперодъ панъ Костюшко безправне и свовольно его себе вдилалъ и якъ хотелъ надъ нимъ се паствилъ подданнымъ съ подданнымъ своимъ не уживаючи мене въ томъ напродъ о справедливость. А такъ я Верещака маючи вже напродъ въ той справе отъ самого пана Костюшка и одъ того подданого его Орефы Ковалевича великое безправе и большую а незносную кривду мне и подданнымъ моимъ вделаную напродъ тому то Хилю и другому тивуну и третему боярину моему Кобувзескому великое збите и зранене и грабежъ отъ подданого его стали, же южъ панъ

Костюшко зневаживши мне въ томъ надъ право посполитое и статутъ, который тылько позволяеть справедливость чинить съ подданныхъ, чы ихъ враду господарьскому судовому, альбо пану его чымъ се будетъ менить, але то панъ Костюшко все на сторону отложивши и мене въ томъ зневаживши, безправне и свовольне безъ жадного лица и доводу правного на то намней не маючи росказалъ тому подданому своему Орефе подданого моего Хиля на той копе напродъ поймати и звезати яко чоловека невинного и потомъ далъ кату его змучити и на горло его сказалъ не вемъ для чого, про то я Иванъ Верещака видечи то зъ реляцыи его самого пана Костюшка на той копе будучое, же онъ мелъ злодея своего у себе у везеню у дворе ниякого Ивана Дидковъца, который ему самъ призналъ, же тые клячи подданого его Орефы покралъ, где ихъ одвелъ и кому продалъ на Волянню то се показуеть же не мой подданный, але тотъ злодей, которого онъ у себе у везеню мелъ тые клячи покралъ, на што и реляцыю тое копы его на тотъ часъ будучое въ себе ширей объмвляеть. А такъ я обачивши то съ того позову, же онъ панъ Костюшко того подданого моего за тымъ только судомъ его копнымъ безправне учинены за разомъ на горле карати хотелъ и шкода его подданому жебы заплачона была, съ тыхъ мъръ я, Верещака, не хотечи тое справы самъ такъ безвинне срокго на горло подданого своего судити, теды отдаю тую справу суду кгородскому господарьскому за тымъ же позовомъ судити и по розсудокъ правный и за доводомъ слушнымъ во всемъ подлегати готовъ и того подданого моего Хиля часу права на тыхъ рочкахъ ставити готовъ. А такъ, пане возный, прошу абы тая цедула и обмова моя въ реляцыи вашей милости была доложона и записана. Писанъ у Каменю, року, месеца и даты вышъ писаное. Иванъ Верещака власною рукою. А панъ Федоръ Здитовецкій не контентуючисе тою обмовою и за неслушную ей розумеючи именемъ пана Костюшковымъ за неучинене справедливости на року за позовомъ припаломъ осветчившисе мною вознымъ и стороною шляхтою на пана Ивана Верещаку о вины статутовые не отримавши справедливости съ тымъ есмо одъехали. На што я возный при чомъ есми былъ и

слышалъ дадемъ сесь мой квитъ съ печатью моею и за печатьми стороны шляхты ку записаню до книгъ Брескихъ. Писанъ у Каменю року, месеца и дня вышъ мененого.

Которое-жь то сознание возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 836—838.

№ 263.—1629 г., Июня 14 дня. *Заявление о заграблениі лошадей и нежеланиі разобрать это дѣло коннымъ судомъ.*

Того-жь дня (1629 г., Июня 14 дня).

Передо мѣною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очевидно на вrade земеннѣ господарский воеводства Берестейского панъ Янъ Здитовецкый оповѣданье свое на письме ку записаню до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова: Мsciwy паніе urządзіе grodzki Brzescki. Spolnie z małżanką moją panią Halszką Malczewską, ja Jan Zdzitowiecki ziemianin woiewodztwa Brzesckiego żalosnie opowiadam wmsci iako urzędowi na poddanych królowey ieymosci starostwa Kobrynskiego w siele Jakowczicach mieszkających do folwarku Wieżeckiego przysлуchających на ymie на Trochima Kulniewicza, на Miskowego wnuka Iwana, на Andrzeia Stolarzowicza Miskowicza, на Olieksieia Andrzeiewicza Kuleszewicza, на Andrzeia Karpfenienia młodszgo, на Zienka Karpfenienia, на Daniła Juskiewicza Koziemiakę, на Łohwina Szczekowicza, на Pietruka y Kondrata Szczokotowiczow o tem, iż ci poddani kroliowey ieymosci, zażywaiąc zulfalstwa y wielkiego swowolentwa w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiąтым, miesiąca Junia dziewiątego dnia stado moię y małżanki moiey swierzepe w ymieniu moym Macieiewiczach dobr w woiewodztwie Brzesckim leżących на paszy на gruncie moym chodzące, przy ktorym pastuch moy stadny był на ymie Jarosz, tamże ci pomienieni poddani wszytka stadka moie y małżonki moiey klacz z konmi szescioro на przod klacza кара ze źrebienciem tegorocznym kosztowała złotych pięćdziesiąt, klaczą cisawą we trzech leciech kosztowała złotych trzydziestę pięć, zrzebiec szpakowaty z dropiata kosztował złotych czterdziestę pięć, klaczka dropiata

we dwóch leciech kosztowała złotych dwadziestę, tedy wszytką szesciorą pogłowia stadka swierzopiego на paszy, на polu chodząc bezpiecznie pograbili do domow swych do wsi Jakowczycz odegnali, o ktore konie ia sam iedziłem i spisaniem do podstarosciego Wiezyckiego do pana Andrzeia Kniażyckiego posyłałem, prosząc, aby tą stadką moie kazał wydać, niżli gdy mi wydać nie chciano woznego ienerała pana Alexandra Cierayskiego z stroną szlachty tak do tych chłopow, iako y do pana Kniażyckiego, prosząc, aby przynamny на парекę wydali, onego nie morili, lecz oni przez woznego на парекę wydać nie chcieli y на yszpasz nie wichodzili y tak mie bezprawnie pograbili, mnie samego y małżanką moją y ieszcze do mnie odpisał pan Kniażycky, że to powiada chłopi tim pograbili odgrabiwaiąc grabież swoy takroczny w czym maiąc od nich wielką krzywdą y szkodę, prosze aby te opowiadanie moie do xiąg grodzkich Brzesckish przyjęto y zapisano było. Przy ktorym opowiedaniu ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa Brzesckiego Alexander Cyraysky kwit swoy ку zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich przyznał w te słowa: Ja Alexander Cyrayski ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa Brzeskiego zeznam tym moym kwitem yż w roku teraznieyszym tyciак sześćsetnym dwudziestym dziewiąтым miesiąca Junia iedynastego dnia maiąc mnie stroną y szlachty dwóch pana Aleksandra Popławskiego y pana Łukasza Zdzitowieckiego byłem wzięty od ziemian woiewodstwa Brzesckiego iegomosci pana Jana Zdzitowieckiego y małżanki iego pani Halszki Malczewskiej do ymienia y dworu ichmosci Macieiewicz w woiewodztwie Brzesckim leżącego, gdzie opowiedziawszy przedemną ienerałem, iż konie stadką poddani iey krolowey mosci włosci Kobrynskiej z sioła Jakowczycz на gruncie własnym ich dwornym zaiąwszy zagrabili bezprawnie swowolnie u siebe głodem morzą y за częстым posyłaaniem wydać ich nie chcieli jakoż roku, dnia wysz pomienioniego ia ienerał y s tą szlachtą stroną u poddanych królowey ieymosci we wsi Jakowczycz mianowicie u Trochima Kulniewicza, u Miskowego wnuka y u Andrzeia Stolarowicza Miskowicza, Olieksieia Andrzeiewicza Kuleszewicza, u Andrzeia Karpfenienia u młodszego Zienka Karpfenienia, u Daniła Jaskiewicza Kożemiakę u Łohwina Szczokotowicza, u Pietruka y Kondrata Szczokotowiczow

byłem y o konie pana Zdzitowieckiego stadnę szescioro mowilem, aby ich nie morząc na parękę wydali, albo na okopowanie szkody gdzie by sobie mianowali w pole wyszli, na co odpowiedzieli, iż my koni panu Zdzitowieckiemu y małżące iego nie damy y na kope nie poydziemy y te konie do zamku Kobrinskiego folwarku należącego Wiezek odesłaliśmy, do ktorego folwarku Wiezek ia ienerał y s tą stroną szlachtą poiachawszy, w ktorым samego pana podstarosciego pana Andrzeia Książckiego tylko czeladnika iego ktory się nazywał Sobkiem sługą pana podstarosciego ktoregom o konie pana Zdzitowieckiego przez chłopow Jakowczyckich pograbionych y tu do dworu odpędzonych o wydanie prosił, lubo na parękę wydać, albo na iszpasz wyszli, na co odpowiedział, że bez woli pana mego koni pana Zdzitowieckiego wydać nie moge, bo mi pan nie kazał y na iszpasz nie poyde, Co wszystką pan Zdzitowiecki z małżką swą mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył. W ktorey sprawie com widział y słyszał na ten kwit moy spisawszy pieczęcią mą y strony szlachty zapieczetowawszy, ręką mą podpisawszy do xiąg grodzkich Brzesckich iegomosci panu Zdzitowieckiemu daie. Pisan roku, miesiaca y dnia zwysz mianowanego.

Котороежь то оповеданье и возного помененого созънанье до книгъ владовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 951—3.

№ 264.—1629 г., **Юня 28 дня.** *Заявление о покражѣ ржи и разбирательство этого дѣла на копѣ.*

Передо мною Теодоромъ Букрабою подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде землянка господарская воеводства Берестейского урожоная ее милость пани Зузанъна Скиндеровна Станиславовая Кореневска оповедане свое на письме ку записаню до книгъ владовыхъ подала въ тые слова: Милостивый пане враде вгродцкій Берестейскій. Я Зузанъна Скиндеровна Станиславовая Кореневска землянка господарская воеводства Берестейского за даньемъ себе справы отъ тивона моего на име Яна Янковича жалую и оповедаюсе вашей милости яко урадови

на подданныхъ вельможного пана его милости пана Андрея Масальского, каштеляна Берестейского, маршалка повету Городенского, зъ села Жытиня названого Лихосилля у воеводстве Берестейскомъ лежачомъ, о томъ, ижъ въ року теперешнюмъ тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Юня зъ дня двадцать четвертого на день двадцать пятый въ нocy на онъ часъ въ небытности моей въ дворе моемъ Сосновыцы лежачомъ у воеводстве Берестейскомъ, яко ми тотъ тивонъ мой справу далъ, съ того села его милости пана Берестейского зъ Жытиня нить ведома которые подданные подъехавши потаемъне до того дворка моего, тамъ же съ клуни зъ гумъна жита молочного шесть бочокъ меры Берестейское украли, о которое шкоды покраденю жита доведавшисе заражомъ подданныхъ розныхъ пановъ зъ розныхъ сель околичныхъ на копу зобрала есми о шкюде своей пытала. Тамъ же тая копа и зъ вознымъ воеводства Берестейского и стороною шляхтою отъ двора своего Сосновыцы ажъ до села его милости пана Берестейского до Жытиня следъ привели и тые подданные его милости изъ села своего не вывели следу, за чымъ копа мужи ведле звичаю оныхъ подданныхъ его милости пана Берестейского выними быть узнали. А такъ хотечи себе справедливости водле права довести, протестую се и правне чынить не занежаю, а теперъ прошу абы тая протестаця моя до книгъ урадовыхъ вгродскихъ Берестейскихъ принятая и записана была, што есть записано.

Тоже, стр. 1097.

№ 265.—1629 г., **Октября 12 дня.** *Сознаніе на копѣ крестьянина пана Загорскаго о совершенномъ имъ по приказанію своего пана поджоги.*

1629 г. Октября 12 дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на вѣраде земенищ господарскій воеводства Берестейского панъ Войтехъ Горновскій, оповеданье свое на письме ку записаню до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescky! Ja Woyciech Horninsky,

ziemianin iego krolewskiej mosci woiewodstwa Brzeskiego, opowiadam y protestuję się wmsci, iako urzędowi, za wzięciem iuż pewney wiadomosci przez poddanego pana Romana Sebestianowicza Zahorskiego na imie Demida Łosiewicza, na ostatniej kopie złożoney będącego, na ktorey się on żadnym sposobem słusznie wyprawić nie mógł y owszem iuż po długich kontrowersyach y mieyscach nie tylko przed woznym woiewodstwa Brzeskiego Janem Kamięskim na kopie będącego, ale y przed wszytką gromadą kopną, a tym barziej ieszcze gdym go do więzienia zamku Brzeskiego horodniczemu Brzeskiemu, iako złoczyncę y winowayce mego podałem przy kilku woznych y ienerałow woiewodstwa Brzeskiego, mianowicie przed Sebestyanem Koscielskim—generałem iego krolewskiej mosci, Kasprem Tarzkowskim, Matfiem Tokarzewskim y Janem Kamięskim dobrowolnie do popełnienia złego uczynku, za roskazaniem y powodem y przy bytnosci pana swego pana Romana Zahorskiego będącego, przyznał, że ze dnia siodmego na dzien osmy mieciąca Oktobra w roku teraz ydącym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiętym w nocy, w pierwospy, według powiesci Demida Łosiewicza pomieniony pan Roman Sebestyanowicz Zahorski pan iego, wyprawiwszy na zły uczynek z ogniem na zapalenie y spalenie ubogiej chudoby moiej, w woiewodstwie Brzesckim leżącej, nazwaney Zabłocia, dodawszy onemu drugiego pomocznika na imie Jakusza ze wsi Kozłow, iako ten dawał sprawę, że przy bytnosci samego pana iego, ktory wyprawiwszy ich, a sam się w parosli na staję od dworu mego zostawszy y sam ogniu wykrzesiwszy, ym do ręku dodał, a tak ci postaniec na imie Demid, iako pryncypał y s pomienionym pomocnikiem swym, a s postania y roskazania y za powodem pana swego y przy bytnosci samego pana na to oczyma patrzącego, ktorego ia sobie za głównego pryncypała wedla powiesci Demida Łosiewicza kładę, te wszyscy przepomniawszy boiazni Bożey, srogoczi prawa pospolitego y miłości bliźniego swego, roku, mieciąca y dnia wierzchu mianowanego, ubogą chudobą moią umyślnie nocnym obyczaiem, podszedszy w ymieniu, nazwanym Zabłociu, w zaysciu mającego przeciwko mnie ku wielkiej krzywdzie y szkodzie moiej spalili, mianowicie stodołę wielką do młocenia zboża, w ktorey było żyta w snopiech kop czterdzieście y pięć, zmłoconego żyta beczek trzy, hreczki wo-

zow dwadziescia, owsa kop trzydziesci, ięczmienia kop dziesięć, przenice kop osm, grochu wozow pięć, siennik w nim było siana złożonego wozow pięćdziesiąt, chlew wielki y drugi mały, owczarnia, wołow cztery, krow pięć, owiec dziesięć, stajnia, a w stajni koni cztery ieden koń szerscią gniady, kupiony za złotych pięćdziesiąt, kłacz dwie kupione za złotych pięćdziesiąt, a czwarty zrzebiec łonsky, swiernow dwa, a w swiernach było mąki pytliowaney beczka iedna, roschodney mąki beczek trzy, wełny run dwadziescia, przedziwa, płotna, naczynia żelaznego miedzianego, beczek, kadzi lekce rachuiąc na złotych sto zgorzało. A nie dosyć na tym mając, ale ieszcze tegoż dnia y teyże nocy wierzchu mianowaney iuż obwiniony Demid Łosiewicz y s tymże pomocnikiem swoim poddanego mego Jaska Okulicza s chałupy z gumnem y z oborą, zbożem, ale tylko iedno co było iako poddany moy mianuie być szkody, lekce rachuiąc na złotych sześćdziesiąt, ogniem spalili. W ktorey to sprawie moiej ile tak wielkiej krzywdzie, a tak o to spalenie ubogiej chudoby moiej y poddanego mego do nakazania y rosciagnienia win prawnych na przeciwko takowych ludzi swowolnych opisanych o tym barziej y o szkody podięte tak samym panem Romanem Zahorskim, iako y s poddanym iego Demidem Łosiewiczem y s pomocnikiem ich wolne prawo sobie w sądzie należącym zachowuję, a onego Demida, iako wyznawce do popełnienia uczynku do rosprawy skuteczney do więzienia urzędownie podaie, a przy tym prosze, aby ta protestacya moia do ksiąg była yrzyjęta y zapisana; што есть записано. При которомъ оповеданью тутъже ставши возный воеводства Берестейского Янъ Каменский, квить свой реляційный ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова: Ja Jan Kamięsky—wozny woiewodstwa Brzeskiego zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiętym, mieciąca Oktobra dziesiątego dnia, mając ia przy sobie stroną trzech szlachcicow pana Tomasza Zahorskiego, a pana Jana Nowohonskiego pana Jana Siekirynskiego, s którą stroną szlachtą byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od pana Woyciecha Hornienskiego do ymienia y dwora tego Zabłocia, w woiewodstwie Brzesckim leżącym kiedy w tym dworze okazywał y opowiadał mnie woznemu y tey stronie szlachcie spalenie gumna,

stodoły wielkiej, siennik, obora, chlewow dwa, stajnia, wozownia, swiernow dwa, to wszystko zgorzało zboża rozmaitego żyta, iarzyn, siana, mianowicie w protestacy, iako czego wiele pomienioną pogorzało, bydła wielkiego rogatego pogorzałego okazywał no pogorzelsku leży dziewięcioro, koni pogorzałych na pogorzelsku cztery leży, także wszystkiego budowania, gumna, siennikow, chlewow, piekarni, sieni, kleci poddanego swego Jana Okulicza, od dworu niepodaleku mieszkającego, okazywał mnie woznemu y tey stronie szlachcie wysz pomienioney. Ktore to spalenie tego budowania dwornego z bydłem y s konmi y tego poddanego swego mianował sobie byc stało od pana Romana Zahorskiego y poddanego iego w roku terazniejszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Oktobra z dnia siódmego na dzień osmy, w nocy, w pierwospy, s ktorego dwora pana Wojciecha Hornińskiego s tego pogorzelska tegoż dnia wysz mianowanego dziesiątego Oktobra szlismy na kopę, na kopiszcze zwykłe, na granice Belcewską y Smoleńską, kiedy za obesłaniem od niego pana Hornińskiego okoliczny sąsiedzi panowie szlachta ziemianie iego krolewskiey mosci wojewodstwa Brzeskiego ze wszystkimi poddanymi swemi, tak też włość krolowej ieymosci Prużanska ze wszystkich wsi okolicznych koło niego mieszkających, za rozkazaniem pana namiestnika dwora Prużanskiego, na trzecią kopę iako na zaiutrz, stanowic się kiedy y ten pan Roman Zahorsky s tym pomienionym poddanym swoim Demidem stanowił się. Ktoremu temu poddanemu pana Zahorskiego Demida Łosiewicza on pan Wojciech Horniński mianowicie przed kopą wszystką winę dał, ukazawszy podobienstwa do niego, dowodząc nań tego, że ten chłop Demid był u niego pierwey w zastawie od pana Mikołaja Zahorskiego, który gdy chciał od niego uciec, zagrabił był mu bydła czworo, ktorego chłopą gdy pan Roman Zahorsky, iako pan dziedziczny, wykupił y tego bydła wszystkiego nie mógł mu powiada wrócić, bo mu niektore bydło było wyzdychało, tedy on pan sam Roman Zahorsky, wzięwszy rankor powiada na niego s tych miar y ten poddany iego Demidec pochwałkę ogniem onego spalić przed niemało ludzi uczynili; który pan Horniński y tych okolicznych sąsiad ludzi dobrych, przed kim te pochwałki czynili stanowił. Jakoż oczewiscie stawszy na kopie ci

ludzie przyznali, że na różnych miejscach on pan Roman Zahorsky y ten poddany iego nie pojednokroć czynili, ktoremu temu poddanemu pana Zahorskiego Demidemu, mając y widząc do niego takie podobienstwa za zeznaniem ludzi niemało, że pochwałki czynili ogniem onego spalić, wszystka kopa—panowie szlachta y mużowie, którzy na tey kopie byli, gdyż iż nie iednego tymi czasy spaliono, nakazali onemu wywod czynić, y kiedy tego dnia wysz mianowanego y w nocy był, który ten Demid powiedział strony tych pochwałek, że panu wolno było czynić, a iam com mowił, tom z żalu mowił, że mi bydła wszystkiego nie wrocił, a tegom dnia ia pił do pulnocy u Sawki Pokiwacza w karczmie pana Zygmonta Ancuty, gdzie y ten Sawka będąc na kopie, stanowszy przed kopy, powiedział przed wszystkimi y przedemną woznym, żesty u mnie y Mikita długo w noc nie pił, ale dobrze przed wieczorem poszliscie odemnie nie wiem gdzie, a potym u mniescie nie byli. S ktorego tego podobienstwa y powiesci nie zgodliwey, za osądzeniem kopnym, za winnego pan Wojciech Horniński wzięwszy go, iako winowayce swego, przedemną woznym pytał pana Romana Zahorskiego, iesli sie birzesz za tego poddanego swego, który powiedział, że mnie nie do niego, iako sobie chcecie. Tedy pan Horniński, wzięwszy, go iako zdrayce swego, zemną woznym y stroną zarazem wzięwszy pytał go, ieslis iest szkodnikiem onego w tym uczynku popełnionym? Tedy przed wszystkimi powiedział, że nie ia sam ale pan moy iest powodem do tego y wziowszy mnie z domu mego y drugiego chłopą xiężny ieymosci Saskiey Sielickiego, a ku tey że wsi Kozłow y sam podiachawszy pod dwor pana Hornińskiego nastają w parosle stał, a nam kazał spalić, y mając krzesiwo przy sobie, wykrzesiwszy sam ognia, y nam do ręku dawszy y kazał spalić; tamże, za rozkazaniem, panskim my przy bytnosci iego samego, spalilismy iego pana Hornińskiego y poddanego iego. Co pan Horniński oswiadczywszy mną woznym y stroną szlachtą y wszystkimi ludzmi, na kopie będącymi, y bratem iego rodzonym panem Kirdeiem Zahorskim, takie powiesci onego, iako zdrayce swego, że mną woznym y stroną do dalszey sprawiedliwosci sobie do-urzędu grodzkiego Brzeskiego, do zamku iego krolewskiey mosci do Brzescia, iegomosci panu horodniczemu do więzienia podał, przyiąwszy, gdzie

У potrzebie podając go do więzienia panu horodniczemu przy samym panu horodniczym y przy ięgomosci panu namiestniku Brzysckim y przy ienerale ięgo królewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego panu Sebestyanie Koscielskim y Kasprem Tarkowskim y Matfieiu Tokarzewskim—wozным woiewodstwa Brzesckiego y przy nie mało ludzi dobrych pytał pan Woyciech Horniensky tego chłopа mianowanego, tedy on to utwierdził y powiedział, co y na kopie, ktorego pan gorodniczy wziąwszy do więzienia podał y wszadzono go do tyрmy. W ktorey sprawie ia wozny s tą stroną szlachtą będący, com widział y slyszalem, dałem ten moy kwit relacyny s pieczęcią y s podpisem ręki mey, tak też y s pieczęcmi y s podpisy rąk y strony szlachty na ten szas przy mnie będącey, do xiąg grodzkich Brzescskich ku zapisaniu. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то сознанье енерала помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тоже, стр. 2162—7.

№ 266.—1629 г., Декабря 24 дня. Заявленіе о разсмѣдованіи копы по покражѣ жита.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Декабра двадцать четвертого дня, а до книгъ дано Генваря десятого дня.

Пришедши до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, енераль его королевское милости повѣту Пинского, Жданъ Горбачевский, устне созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью своею приложеною и съ подписомъ руки своею и подъ двѣма печатями приложенными стороны шляхты, имени въ квити помененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы:

Я, Жданъ Горбачевский, енераль его королевское милости повѣту Пинского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Декабра пятнадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двоухъ шляхтичовъ пана Богдана и пана Семена Серницкихъ, съ которыми былъ есми

взятый на справу пана Ивана Погостского, земенина господарского повѣту Пинского, до имения его Погоста, въ повѣтъ Пинскомъ лежачомъ, и тамъже стороною шляхтою, кгдамыъ шолъ до гумна его того дня вышъ мененого на копу, на врочище Тенетица, о покраденье жита пана Ивана Погостского, гдѣ былъ стогъ сложонъ, поткалемъ неподалеку отъ мѣстечка Погоста копу всю, людей не мало згромажоную, идучихъ, тамъ же изъ тое копы зъ розныхъ сель мужеве будучие выступивши повѣдили, то есть меновите изъ села Моровина войтъ его милости пана Криштофа Кгинюша Петриний а Жданъ Куница того села, а зъ мѣстечка Погоста Каленикъ а Лавринъ Ковалевичъ, а зъ села Старыхъ Коней Гриць Сагановичъ, войтъ его королевское милости Сенець Миничъ, а зъ Нового села Климъ Фасковичъ, Кирко Рожковичъ подданные пана Хлитуского, то передо мною енераломъ, стороною шляхтою повѣдила, ижъ дей ваша милость пане енерале и панове шляхта на копу не прибыли у покраденью жита пана Погостского изъ стога его, то есмо копою шкодника его нашли, а меновите Ивана Силюжича, подданого его милости отца владыки Пинского, на Новомъ селѣ, при мѣстечкѣ Погостѣ мешкаючого, который вже не першую школу чинить и есть чоловѣкомъ вже подозреннымъ и вже есмо за такие злодѣйские вчинки его и на иншихъ копахъ карали и теперь не покаявсе еще школы чинить, и за него никто и присегати не хотѣлъ, такъ сусѣди, яко и братья его рожоная, и мы дей его копа дошедши, то есмо ему каранъ дали ведле звывчаю нашего конного,—што все панъ Погостский мною енераломъ и стороною шляхтою свѣтчилъ и паметное копе на томъ далъ. А потомъ, тогожь дня, панъ Погостский, взявши мене енерала зъ шляхтою, ишолъ на поле на врочище Тенетица, гдѣ стогъ жита его стоялъ, и тамъ на томъ полю видѣлъ есми стогъ навполъ побрано, въ которомъ дей стозѣ всего жита было копъ тридцать, а теперь дей ледво есть копъ петнадцатъ, которое покраденье жита панъ Погостский менилъ собѣ быть сталое отъ того подданого отца владыки Пинского, а вынаязкомъ копнымъ на Новомъ селѣ, при мѣстечку Погостѣ мешкаючого Ивана Силюжича, и тотъ стогъ мною енераломъ и стороною шляхтою оказавши и об-

вевши, побранье того жита а вести слѣдомъ потеруюю житною до стога того Ивана Селюжича на врочищу на Крайнымъ берегу тамъ же на томъ поду въ гумнѣ того Силюжича жита могло быть съ копу, и повѣдилъ панъ Погоский и копа, же дей то жито того Силюжича, а копъ три и то власное мое, а иншое дей до дому своего тотъ вышъ мененый Силюжичъ повозилъ и слѣдъ оказовалъ отъ того стога жито потерушно до дому его вожоно, и копа повѣдила, же дей мы его за выступки его злодѣйские били есмо, изъ житомъ тому злодѣю на шию навязаннымъ, яко злодѣви, до мѣстечка Погоста водилисмо его и пану Погоскому о покрадене жита вольное право на того Ивана Силюжича зоставили есмо, яко на виноватомъ, доходить, што копа повѣдили, же дей, пане енерале, о тое жито покраденое, на поду што нашли, есмо копъ три у того Силюжича подданнымъ и бояромъ отца владычнымъ и братья приказали, абы тое жито вцапе до росправы на томъ мѣстцу было и мы копа тое гумно зачинивши, якъ первой было, отошли есмо, што все панъ Погоский мною енераломъ свѣтчиль. А такъ я енераль, штомъ видѣлъ и слышалъ мовенье копное и што панъ Погоский мною енераломъ оповѣдалъ и оказовалъ и освѣтчиль, то все на семъ квитѣ моемъ написавши подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты при мне будучихъ, запечатовавши и рукою моею подписавши, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. Жданъ Горбачевский, енераль повѣту Пинского рукою. И тое сознание енералово и квитѣ его до книгъ естъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго кродскаго суда за 1630 г., № 2997, стр. 360—1.

№ 267.—1630 г., Апрель 13 дня. Разбирательство по обвиненію въ чародѣйствѣ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрелья тринадцатого дня.

Въ рочки судовые кгородские повѣту Пинского мѣсеца Апрелья первого дня припалые и судовне отпраованные на врадѣ кгородскомъ въ

замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Григорьемъ Фурсомъ, засажонымъ на мѣсду его милости пана Миколая Ельского, войского, подстаростего Пинского, Петромъ Достоевскимъ судьею, а Якубомъ Ельцомъ писаромъ, вранниками судовыми кгородскими повѣту Пинского, отъ ясне освещеного его милости княжати Юрья Корыбутовича Збаразского, кашталяна Краковского, старосты Пинского, Сокальского и Жарновецкого установленными, кгда съ порадку реестрового приточила се справа его милости пана Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского и пани малжонки его милости ей милости пани зе Здитовець зъ Вечоркомъ Высоцкимъ вознымъ и малжонкою его за позвы, ино за приволашьемъ енерала его королевское милости повѣту Пинского Ждана Горбачевского сторонъ до права его милость панъ войский, яко малжонокъ при малжонцѣ, а отъ малжонки его милости за моцью стануль земенинь господарский Пинского повѣту панъ Григорей Карповичъ а панъ Вечорко возный и малжонка его тежъ сами становили и при особахъ своихъ злецили моцъ умоцованому своему пану Миколаю Закревскому. За чимъ умоцованный стороны поводовое, доведши позву и року выписомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, сознаниемъ реляции возного Мартина Козляковского поднесъ позовъ жалобы и жаловаль о очарованье ее милости пани войское, што ширей жалоба въ позвѣ описана. А по прочитанью позву умоцованный Вечорка Высоцкого, возного, повѣдилъ, ижъ дей што его милость панъ войский, будучи самъ подстаростимъ, передъ себе самого позвалъ, теде водле артикулу девятого, роздѣлу четвертого, форумъ тутъ у суду кгородского, Вечорка возный и малжонка его не мають, але кгда будутъ позваны водле права до другого повѣту, невинность свою оказать готови, и домовяль вольности. А умоцованный его милости пана войского повѣдилъ, ижъ дей его милость панъ войский тылько яко малжонокъ при малжонцы мѣстце свое засадилъ и право посполитое позволяеть вольно до иншого повѣту позвать, або и въ томъ же повѣтѣ, гдѣ ослѣлость маеть, росправовать; до того тотъ возный яко то собѣ упустилъ, бо на чиненью справедливости за листомъ упоминальнымъ того не закивалъ и теперь то новую речъ вноситъ и мо-

лодца того, яко на копѣ, такъ и на чиненью справедливости не становилъ и зъ жоны слушное справедливости не чинилъ, за што въ п(л)аченъе рубля грошей платити пональ, и домовямъ, абы водле артыкулу сорокъ осмого, роздѣлу четвертого рубль грошей заплатилъ, бо право посполитое боронитъ артыкулъ двадцать второго роздѣлу четвертого, же не можетъ мовитъ до права, ажъ рубль грошей заплатитъ. А умоцованый возного тымъ боронилъ, ижъ дей яко на копѣ самочвартъ до присеги, такъ и на чиненью справедливости возный бралъ, же жона его не есть вишна и теперъ само треть до присеги беретъ, для чого дей рубля платитъ не повиненъ, бо того молодца вже отъ трохъ лѣтъ не маеть и о немъ не вѣдаеть, гдѣ се оборочаеть, але кгда озмутъ о немъ вѣдомость и ставитъ оного подеируютъ. Мы врадъ, видѣчи то, ижъ тотъ возный, яко жоны своее на копѣ и молодца не становилъ, и часу чиненья справедливости правное зъ жоны своее не учинилъ, рубль грошей заплатитъ наказали. А по заплаченю рубля, умоцованый его милости пана войского и пани малжонки его милости поступаючи далей, доводчи жалобы, покладалъ протестацію выписомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ датѣ року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, мѣсеца Декабра четвертого дня на того возного и малжонку его о тое очарованье, за чимъ заховуючисе водле давного звычаю копу збирано, на которой копѣ самъ тотъ Вечорко возный и жона его, ани молодець ихъ не станолъ, за чимъ копа въ нестанью и за запытаньемъ тое дѣвки презъ ката, кгда катъ мучилъ, признала, ижъ тая Вечорковая возная дала ей чары: кость, песокъ и гвозде, браное на могилѣ въ селѣ Высокомъ, на могилцы неякоесь Малкгороты, и тую кость скробучи съ пескомъ питъ трикротъ въ пиви ей милости паней войской давала, и гдѣ въ дорогу ее милость пани войская фхала, опакъ слонца обходила и мовила: яко кость мертва, такъ жебы пани была такъ мертва, и вжо тому три лѣта, то четвертый рокъ, а на четвертомъ дей року пани маеть смертью конати,—бо такъ тая возная, даючи чары мовила. Кона теды за такимъ поволаньемъ, не всказуючи на горло тое возное, до владу отослали на больший розсудокъ,—который декретъ конный покладамъ выписомъ съ

книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ датѣ року тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Февраля двадцать второго дня, гдѣ копа признала и енераль и возный и шляхта; затымъ подаю артыкулъ петьдесять четвертый роздѣлу четвертого: если бы чого въ правѣ панства сего не доставало, теды до другихъ правъ зъ чужихъ земль выданныхъ утекати се маеть, а звлаща въ правѣ земскомъ о чарахъ достаточне не описуетъ, бо тамъ не звиклъ станъ шляхецкий *парать*, *) лечь межи людьми простыми звыкло то бывать, и до того подаю съ порадку права Цесарского листъ двадцатый также и на листѣ двѣстѣ семомъ о чары, гдѣ описуе, якимъ способомъ мають тыхъ чаръ доводить и пробовать; при томъ на очарованью до присеги, ижъ тое се очарованье стало отъ тое возное черезъ служебницу ее милости пани войское, а на видзенъе двоухъ свѣтковъ, которые видѣли тую возную, яко песокъ на могилахъ у Высокомъ гребла, приповѣдамъ; а затымъ подаю артыкулъ осмнадцатый роздѣлу чотырнадцатого и домовямъ, абы тая возная и дѣвка были до секвестру взяты. А возный выправуючисе на жалобу зъ жоною своею черезъ умоцованого своего тымъ боронилъ и артыкулъ десятый роздѣлу чотырнадцатого подавалъ, ижъ дей малжонка того возного ни въ чомъ николи не есть подеи зрѣна и жадное жалобы первой сего, абы се чарами парать мѣла, на нее ни отъ кого не машъ, а то дей дѣвка служебница ее милости паней войской зъ ранкору на нее речи небылые ведеть и яко часу копы, такъ и на чиненью справедливости въ невинности своей возный зъ жоною и зъ сыномъ самочетвертый брали и теперъ берутъ, а будетъ ли наказъ бы и само семей до присеги, же нигды той дѣвцѣ чаровъ таковыхъ не давала и не чаровала и того молодца вже отъ трохъ лѣтъ въ себе не мають и о немъ не вѣдаютъ, а по присезѣ вольности домовяють. А кгда до секвестру были тые обдѣвѣ особѣ отъ насъ владу оставены и пану войскому и возному наказалисми уступитъ зъ избы судовое, тамъ же напоминалисмы впродѣ тую дѣвку, если не намовена, если не зъ гнѣву то чинитъ, пытали, которая и тые кости у деревѣ увязанные

*) „парать“—заниматься, забавляться.

намъ оказвала и то признавала, ижъ на око той возной, которая ей есть повинной и домо- вяласе тая дѣвка, абы тая Вечорковая того мо- лодца оставила, кгдажъ дей на тотъ часъ, коли копа была збирана, тотъ молодець былъ въ томъ же селѣ Высокомъ, гдѣ она живетъ и умыслные его прочь отослано, розумѣю, же и тотъ моло- дець то признаетъ, тылько его нехъ ставить. А такъ мы судъ въ той справѣ его милости пана войского и пани малжонки его милости зъ Ве- чоркомъ Высоцкимъ вознымъ за позовы о поча- рованье пани малжонки его милости отъ жоны того возного Феде презъ дѣвку служебницу ее милости пани войское стало, въ которой справѣ умоцованый его милости пана войского и пани малжонки его милости, кгда поднесъ позовъ, теды умоцованый Вечорка возного подавши ар- тыкуль тридцать девятый роздѣлу четвертого домовялъ, же дей форумъ немашъ, бо дей его милость панъ войский, самъ будучи подстаро- стимъ, передъ себе самого позовалъ. А умоцова- ный его милости пана войского повѣдилъ, ижъ дей его милость панъ Краковский мѣстце свое засадилъ и право посполитое и констытуции по- зволяетъ; до того тотъ возный вжо то собѣ упу- стилъ, бо на чиненью справедливости за листомъ упоминальнымъ того не заживалъ и то новую речь вносить, молодца того яко на копѣ, такъ и на чиненью справедливости не ставилъ и зъ жоны слушное справедливости не учинилъ, за што въ (п)лаченье рубля грошей платити поцалъ, и домовялъ, абы водле артыкулу сорокъ осмого роздѣлу четвертого рубль грошей заплатилъ, бо водле артыкулу двадцать второго роздѣлу чет- вертого не може мовити до прана, ажъ рубль грошей заплатитъ. А умоцованый возного тымъ боронилъ, ажъ дей яко на копѣ само четверть до присеги, такъ и на чиненью справедливости возный бралъ, же жона его въ томъ обжалованью не есть винна и домовялъ вольности отъ пла- ченья рубля. Мы врадъ, видѣчи то, ижъ тотъ возный, яко жоны своее на копѣ и молодца не естановилъ, и часу чиненья сираведливости прав- ное зъ жоны своее не учинилъ, рубль грошей заплатити наказали, и возный поднялсе рубль пла- тить; а по заплаченью рубля, далей въ право поступовать наказали. Затымъ умоцованый его милости пана войского и пани малжонки его ми-

лости, доведечи жалобы, покладатъ протестацію выписомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ на того возного и малжонку его о тое очарованье, зачимъ дей заховуючисе водле давного звычайю, копу збирано, на которой копѣ самъ тотъ Ве- чорко возный и жона его, ани молодець ихъ не становилъ; копа въ нестанью и за запитаньемъ тое дѣвки презъ ката, кгда катъ мучилъ, при- знала, ижъ тая Вечорковая возная дала ей чары: кость, песокъ и гвозде, браное на могилц не- якоесь Малкгореты, и тую кость скробучи съ пескомъ пить трикротъ въ пивѣ ей милости пани войской давала, и гдѣ въ дорогу ее милость пани войская ѣхала, опакъ слонца костью обходила и мовила: „яко кость мертва и не ходитъ, такъ абы пани была мертва“, и вже тому три лѣта, то четвертый рокъ, а на четвертомъ дей року пани маеть смертью конати, бо тую кость да- вала пити и такъ чинила, яко тая возная на- учила. За такимъ поволаньемъ теды копа, не всказуючи на горло тое возное, до владу ото- слали, на большой розсудокъ,—который декретъ копный покладатъ выписомъ съ книгъ крод- скихъ Пинскихъ, гдѣ копа признала и енераль и возный и шляхта; затымъ подавалъ артыкуль петьдесятъ четвертый роздѣлу четвертого, естли бы чога въ правѣ панства сего неоставало, теды до другихъ правъ съ чужихъ землъ выда- ныхъ утекати се мають, и подалъ съ порадку права Цесарского листъ двадцатый, также и на листъ двѣстѣ семомъ о чары, на которомъ оча- рованью до присеги трохъ челядницъ служеб- ныхъ ее милости пани войское приповѣдалъ на томъ, ижъ тое се очарованье стало отъ тое воз- ное черезъ служебницу ее милости пани войское а на видзенье двоухъ свѣтковъ, которые видѣли, а затымъ подавши артыкуль осмнадцатый роз- дѣлу чотырнадцатого домовялъ, абы до севестру тая возная и дѣвка были взяты. А по усту- пеньемъ сторонъ мы врадъ поединкомъ пыта- лисьми напервей тое дѣвки служебницы ее ми- лости пани войское, черезъ которую тая возная якобы давать мѣла чары и очаровать ее милости пани войскую, напоминалисьми боязнию Божю, которая дѣвка безъ сторонъ, сама только будучи при насъ, въ тые слова повѣдила, ижъ дей тетка моя, возная Высоцкая, поткавши мене на дорожѣ идущую зъ двора Пинковичъ до мѣста Пинского,

говорила ми, иже я тебе вызволю зъ неволи и отдамъ замужъ, а пришло тобѣ, чимъ будешь вольна отъ панее, и потомъ прислала ми черезъ молодца своего именемъ Филипа кость и гвоздь железный и песокъ, и научила мене, абы онакъ слонца панюю обходила, коли гдѣ кольвекъ у дорогу ѣде и пить скробоючи тую кость давала и мовитъ ми казала, абымъ говорила: „яко кость мартва, такъ и пани абы на четвертомъ року мучившисе умерла. А потомъ и тая возная, кгда до севестру пришла, тожъ очевидно ей говорила и то повѣдила, иже молодецъ Филипъ, который тые чары далъ ей, першое кони у пана Петра Масальского былъ. А возный, выправуючисе, на жалобу зъ жоною своею черезъ умоцованого своего тымъ боронилъ и артыкулъ десятый роздѣлу чотырнадцатого подавалъ, иже дей малжонка того возного ни въ чомъ николи не есть подеи-зрѣна и жадное жалобы первей сего, абы се чарамы парать мѣла, на нее ни отъ кого немашь, а то дей дѣвка служебница ее милости пани войское зъ ранкору на нее речи не былые ведеть, и яко часу кони, такъ и на чи(не)ню справедливости въ невинности своей возный зъ жоною и зъ сыномъ само четвертый брали и теперь беруть, а будетъ ли наказъ, бы и само семей до присеги, же никгда той дѣвицѣ чаровъ таковыхъ не давала и не чаровала, и того молодца вже отъ троухъ лѣтъ въ себе не мають, а о немъ не вѣдають, и по присезѣ вольности домовяють. Мы судъ, видѣчи то, иже тотъ возный, яко часу кони, такъ и на чиненю справедливости, молодца того, черезъ которого тая дѣвка повѣдила, же отъ нее возное чары ей далъ, не становили, а тая дѣвка, которая чаровала ее милость пани войскую, признавала, же въ томъ же селѣ Высокомъ былъ у пана Масальского часу збиранья першое кони, съ тыхъ причинъ, для лепшого взятья вѣдомости на ставенъе того молодца фрышту узычили до рочковъ пришлохъ, которые по сихъ напервей сужоны быти мають, которого Филипа молодца, жону свою Вечорко Высоцкий возный, яко на року завитомъ, ставити маеть, подъ страченъемъ права, на чомъ обоя сторона перестала, и тая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Тожь, стр. 650—6.

№ 268.—1630 г., Апр. 24 дня. *Заявленіе вознаго о ршениі кони по дѣлу о покражѣ пчель.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля двадцать четвертого дня.

На врадѣ кгородскомъ Пинскомъ передомною Миколаемъ Ельскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, енераль его королевское милости повѣту Пинского Янъ Сырукъ устне созналъ и того сознанья своего квитъ съ печатью своею приложоною и съ подписомъ руки и подъ двѣма печатьми приложонными стороны шляхты, имени въ квитѣ помененыхъ, ку записаню до книгъ далъ тыми словы: Янъ Сырукъ, енераль его королевское милости надворный повѣту Пинского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, иже маючи я при собѣ стороною двохъ шляхтичовъ—пана Яна Лисятицкого а пана Яна Гриневского, съ которыми року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля деветнадцатого дня былъ еси взятый на справу Левка Гринцевича. врадника его милости пана Юрья Даниѣля Войны, подсудка повѣту Пинского имѣнья и двора его милости Молодовского, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачомъ, до того имѣнья его милости и двора Молодова, гдѣ того року, мѣсеца и дня вышъ поменоного подъ дворомъ его милости пана подсудка Пинского Молодовскимъ, подлѣ пасѣки его милости дворное коня вже четвертая зъ розныхъ селъ околичныхъ отъ врадника его милости пана подсудка и бортника его милости Молодовского Вечорка Санчуновича зобрана была о подранѣ злодѣйскимъ обычаемъ семерга пчоль въ уляхъ въ пасѣцѣ его милости пана подсудковой подъ дворомъ его милости Молодовскимъ будучое, и кгда се люди изъ розныхъ селъ околичныхъ зышли, то есть зъ мѣстечка его королевское милости Мотоля мѣщане Недилецъ лавникъ, Семень Глотчичъ, Павелъ Бобыревичъ зъ сусѣдами своими само-десятый, зъ села Тишковичъ подданные его милости отца владыки Пинского Федко Медвѣвичъ зъ сусѣдами трема, зъ села Воли Якубови подданные его милости отца епископа Пинского на име Якубъ зъ ыншими сусѣдами своими и зъ села Избица подданные его милости пана Яна Федюшка, хоружого Пинского, Созуцъ Гарасимовичъ зъ сусѣ-

дами своими чоловѣка семь, зъ села Чемерина подданные его милости пана хоружого Пинского Иванъ Сергѣевичъ а Микита Гостилевичъ, зъ села Тоболокъ подданные его милости пана хоружого Пинского чоловѣка десеть, изъ села Порѣчья подданные его милости пана Стефана Войны, подкоморого Пинского, войтъ Костюковичъ и зъ иными сусѣдами своими зъ съ того села Порѣчья подданные пана Александра Масальского Васько Бѣлоусовичъ изъ тогожь села Порѣчья подданные его милости пана Яна Кирдія Гричины, его милости пана Бенедикта Достоевского Савко Костюковичъ и зъ сусѣдами своими самопять, зъ тогожь села Достоева подданный пана Матя Блядевича Кирдей Гричинъ, а подданный ихъ милости пановъ Войновъ зъ села Молодова, зъ села Кучовъ, зъ села Смердячое, зъ села Замошья, зъ села Осовницы и зъ села Росоша чоловѣковъ килькадесять, теды при собранью тое купы вранникъ его милости пана подсудка Пинского Молодовскій Левко Грищевичъ и бортникъ его милости Вечорко Санчуковичъ жаловали тымъ способомъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Марца изъ двадцатого дня на двадцать первый день, въ ночи, хто подишодши въ пасѣку его милости пана нашего дворную, подлѣ двора его милости будучую, потаемне, злодейскимъ обычаемъ пчолъ въ ульяхъ семеры на корень выдаръ и выкраль, о которомъ таковомъ шкоднику, хто тые пчолы выдраль, вѣдомости не маючи, дня двадцать третьего, мѣсеца Марца сего року шестьсотъ тридцатого копу есмо збрали и на той копѣ того шкодника вывѣдать се не могли, а потомъ другую копу дня тридцатого мѣсеца Марца, а третью копу мѣсеца Апрѣля, дванадцатого дня на томъ мѣстцу збрали, гдѣ есмо и того шкодника довѣдаться есмо не могли, теды теперь вже остатню четвертую копу есмо збрали, але же яко на першой и другой, третей и теперешней четвертой копѣ подданный его милости пана Александра Орды изъ села Порѣчья отъ его милости пана Яна Федюшка, хоружого Пинского, въ заставѣ въ него будучій на име Федько и подданные его милости пана Яна Федюшка, хоружого Пинского, изъ села Староклѣтья уси на вси чотыри копы не выходили и о собѣ справы и вѣдомости никакое не дали, ваша мость, панове

копники, рачте ятой шкоды опытъ учинить и каждый о собѣ, о сусѣдахъ своихъ справу дать,—што тая вся копа, люди згромажонные, полику изъ себе дали и о той шкодѣ не опитавшисе, каждый съ тыхъ всихъ селъ за себе и за сусѣдовъ своихъ присегать хотили, только зъ села Порѣчья за подданого пана Ордына Фетька Порѣцкого ништо присегать не хотѣлъ, менуючи его быть подозрѣнымъ. А потомъ тая вся копа, обмовившисе и зъ собою згодившисе, тое подранье семерга пчолъ въ ульяхъ до подданого пана Александра Орды Порѣцкого Фетька, менуючи его быть подозрѣнымъ и по невыходу его, также и до села его милости пана хоружого Староклѣтья, же на вси чотыри копы не выходили и полики отъ себе не давали, приложивши за тые семери пчолы въ ульяхъ у пасѣцы его милости пана подсудка подъ дворомъ подранные по пяти копъ грошей на подданомъ его милости пана Александровомъ Ордыномъ Порѣцкимъ Фетьку и на подданныхъ его милости пана хоружого Пинского Староклѣтскихъ и сказали и имъ тую шкоду тридцать и пять копъ грошей его милости пану подсудку платить узнали, отъ которое тридцати и пяти копъ тые копники и пересудъ отъ вранника его милости пана подсудкова взявши половицу, собѣ роздѣлили, а половицу на врань кгородскій Пинскій при признанью сеереляции моее еще не отдали. И на то я енераль, што-мъ въ той справѣ слышалъ и видѣлъ, то все, на семь квитѣ моемъ написавши и подъ печатью и съ подисомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты при миѣ будучой и зъ которыми людьми посторонними копниками ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю и признаваю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. Янъ Сырукъ енераль надворный рукою. И тое созны енералово и квитѣ его до книгъ есть записано.

Тоже, стр. 667—670.

№ 269.—1630 г., Апрѣля 27 дня. Заявленіе
вознаю о разбирательствѣ копы по дѣлу о покражѣ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Апрѣля двадцать
сегого дня.

Пришодши до враду кгородского Пинского
передъ мене Миколая Ельского, войского под-
старостего Пинского, енераль его королевское
милости воеводства Берестейского Янъ Вялый
устие созналъ и того сознанья своего квити, съ
печатью своею приложеною и съ подписомъ
руки свое и подъ двѣма печатями приложо-
ными стороны шляхты имены въ квити по-
мененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми
слова: Я Янъ Вялый, енераль его королевское
милости воеводства Берестейского, сознаваю тымъ
момъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперъ
идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца
Апрѣля тринадцатого дня, маючи я при собѣ
стороною двоухъ шляхтычовъ—пана Миколая
Стрѣльцевича а пана Павла Семеновского, былъ
есми взятый до сиравы нижей менованое отъ
войта Ваволицкого одъ Михайла Мойсеевича на
копу, которая копа водлугъ звычайу стародавнего
о таковыхъ шкодахъ крадежныхъ на певныхъ
врочищахъ звыкла становити, ижли кдымъ
на помененое врочище, названое у Млынка Ва-
вулицкого, прибылъ, засталомъ много людей зу-
граниковъ и розныхъ селъ великую громаду.
Тамъже войтъ помененый Вавулицкій чинилъ
опытъ о шкодѣ своей о скраденью клѣти своее,
мовечи, ижъ дей вжо се то четвертый разъ на
копу васъ, панове мужеве, есми звалъ и о шко-
дѣ свое опытъ есми чинилъ, прошу дей, если
вси околичные сусѣде, до которыхъ есми посы-
лалъ, вышли,—а меновите зъ селъ Довечоро-
вичъ, зъ Заплесенья, одъ Сенька Волча державы
его милости пана Троцкого? Тамъ же съ тыхъ
помененыхъ селъ ништо се не отозвалъ, зачимъ
таи копа сами межн собою обмовившисе люди
сторонные, которые вжо разъ четвертый на тую
копу выходили, тыхъ, которые не вышли, ви-
новали и увинили, каждый дей непооднокротъ
ихъ звали, а повинни были стати зъ ними
люде посторонные а меновите Ювхимъ Ва-
сильевичъ зъ Стрѣльное, Семень Богдановичъ
зъ села Старого Довечеровичъ

Оксюта зъ села Пулять, Семень Михаловичъ
Спилицъ зъ села Снетова, Кондратъ Остуно-
вичъ зъ села Ворочевичъ, Степанъ Демковичъ
зъ Гутова, Иванъ Велентичъ, Федько Кіевичъ
зъ села Идемера, Курило Ромаповичъ зъ села
Дружиловичъ. А потомъ вся копа тые села яко
се вышей поменило зъ васъ всихъ винными
учинили за невихоженьемъ ихъ, ижъ дей шкод-
никовъ злодѣевъ мають и на копы не выходятъ,
.....
которые то копяне узнавши и осудивши, ижъ
суть винны за невыходъ васъ, кдыжъ дей и
суть ижъкоторые подозрѣными, винными уч-
ни(ли). (Которого суда я енераль што-мъ чулъ
и видѣлъ, то все на сесъ квити мой списать
до книгъ кгородскихъ Пинскихъ сесъ мой квити
съ печатью моею и съ печатями стороны шлях-
ты ку записанью подаю. Писанъ году, мѣсеца
и дня вышъ писаного. Jan Bially ieneral reka,—
и тое сознанье енералово и квити его до книгъ
записано.

Тоже, стр. 675—6.

№ 270.—1630 г., Іюня 7 дня. Рѣшеніе по обви-
ненію въ чародѣйствѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ тридцатого, месеца Іюня сегого дня.

На рокн судовые кгородские повету Пинского
месеца Іюня первого дня припале и судовне
отправованые на враде кгородскомъ въ замку
господарскимъ Пинскомъ передъ нами Юрьемъ
Даниелемъ Войною—подсудкомъ Пинскомъ заса-
жонымъ на местцу его милости пана подстаро-
стего, Петромъ Достоевскимъ судьєю, а Якубомъ
Ельцомъ писаромъ, врадниками судовыми крод-
скими повету Пинского, отъ ясне освещеного его
милости княжати Юрья Корбутовича Збараз-
ского—кашталина Краковского, старосты Пинского
и Сокальского и Жарновецкого установленными,
а при насъ панъ Богъ здарить рачилъ людей
защныхъ, то есть его милости пана Петра Нару-
шевича судью, его милости Владислава Прота-
совича писара, врадниковъ судовыхъ земскихъ,
его милости пана Александра Клодебского, столь-
ника, его милости пана Лукаша Ельского, рто-

мистра, его милости пана Бенедыкта и пана Филона Достоевскихъ, его милосты пана Павла Шырми, его милости пана Адама Протасовича, его милости пана Базыля Кгодебского и пана Яна Старовольского, пановъ Туровъ, пана Гелняша Щепы, пановъ Пласковскихъ и иныхъ не мало пановъ обывателей повету Пинского, кгда за откладомъ и декретомъ нашимъ кгородскимъ Пинскимъ зъ рочковъ апрелевыхъ, прышла справа его милости пана Миколая Ельского—войскового и подстаростого Пинского зъ Вечоркомъ Высоцкимъ—вознымъ и жоною его Федею о очарованье небощицы пани войское, малжонки его милости, черезъ служебницу, а сестранку тое возное Сононову; а за приволаьемъ его милость панъ войский зъ умоцованымъ своимъ паномъ Григорьемъ Карповичомъ, а возный Вечорко Высоцкий зъ жоною своею становили, затымъ водле декрету домовялсье умоцованый его милости пана войскового, абы водле декрету першого ставили на враде молодца наймита Филипа, на которого тая девка поведала, же черезъ того Филипа тын чары до нее возная прислала; кгдажь дей, яко тая девка первой сего на рочкахъ апрелевыхъ, за живота еще пани войское, поведила, же на четвертомъ року маеть умереть, бо такъ ее возная навчила и власне такъ се стало, яко поведала; а доведчы, же пани войская зъ чаровъ зъ сего света зошла, покладалъ огледачь тель релячью дву епераловъ и шляхты выписомъ съ книжъ кгородскихъ Пинскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ тридцатомъ, месеца Июня четвертого дня, и того наймита, поневажь возная не хотела его ставить на трехъ копахъ и за позвы на рочкахъ апрелевыхъ и теперь не только абы его мела ставить, але по килькакротъ до села Дубновичъ посылала, абы далей где зашолъ, жебы оного найти не могли, о чомъ его милость панъ войский скоро по смерти малжонки своее послалъ по того наймита Филипа, доведившисе, же въ Дубновичахъ есть, которого теперь досягни передъ вашими милостями на враде ставить, рачьте ваша милость поединкомъ—первей девку, а потомъ того наймита Филипа пытать, отъ кого и черезъ кого такое чарованье се стало и якимъ способомъ чаровано? На которые слова умоцованого возный поведилъ, ижь дей жона моя до такового учнику не знаетъ и тая девка

подданю пана войскового есть, не може светчить за паномъ, и тотъ наймитъ не мой, которого тутъ хоче панъ войский ставить, але дей жона моя само седьма готова присегнуть, же въ томъ обжалованью не есть вышна и панъ подстаростий, не поконавши правомъ, мою жону квалтомъ взять. На которые слова умоцованый пана подстаростого поведилъ, ижь дей вась обуйгу на копу по трикротъ взывалъ и на третей копе, кгда девку тую кату мучить дано, ежели бы то не зъ направи якое на жону возного поведала, але яко на першой копе, такъ на другой и на третей тое-жь поведала, ижь жона возного ее научила, якъ маеть онакъ слонца змарлого человека костью зъ гвоздами железными отъ гробу и съ пескомъ зъ могилы в коло обходить и мовить тые слова: якъ тая кость мертва, якъ тая кость онимъла, якъ тая кость не ходить, такъ и паний моей нехай то будетъ; а потомъ, наскробавши кости, въ пиво теплое зъ масломъ надъщо рано, кгда-жь пани звекла рано заживать, трикротъ скробоючи мартвую кость пить давала, рачьте-жь ваша милость еще пытать того молодца Филипа, якъ будетъ передъ вашмостями казать, ежели онъ тые речи до девки отъ возное носилъ. Затымъ есмы поединкомъ при велю людей зацныхъ и урядникахъ земскихъ, при насъ на тотъ часъ будучыхъ; а становши тая девка, за напоменьемъ нашимъ боязнию Божею, абы ни на кого не огледаючисе правду власную намъ признала, которая тежь власне признала, яко на копахъ и рочкахъ апрелевыхъ, же четвертого року мела пани ей отъ тыхъ чаровъ умерты; а потомъ кгда былъ поставеный тотъ наймитъ Филипъ, пыталисмы тое девки, если тотъ наймитъ отъ возное ей тые чары принесъ,—которая поведала, ижь тотъ наймитъ Филипъ. Затымъ пыталисмы того наймита, ежели знаетъ возного Вечерка Высоцкого, который обачивши межн людьми стоячого, ижь тотъ панъ мой есть, которому ямъ десеть летъ служилъ; потомъ, упоменвши его боязнию Божею, абы души своее не забилъ, визналъ правдыве передъ нами; который поведилъ, ижь правдыве передъ вашмостями визнаваю, же то четвертый рокъ, якъ возная черезъ мене до тое девки, увицувши въ хусту, посылала до нее, абымъ тое отдать, и еслибы зъ девокою не могъ се бачить, теды

матце ее дай, она будетъ ведать, што зъ тымъ маеть вже чинити, а кгдамъ пыталъ, штобъ то было, поведила ми, ничего тебе о томъ ведать. Затымъ месмо пытали, чому на копехъ не становилъ, кгда звали—поведилъ, ижъ дей мне панове мое ити не казали и отъ третей копы казали мне прочь зыйти, мовечы, же дей буде намъ лихо и тебе, кгда не пойдешь, и такъ есми зышолъ былъ отъ ныхъ; а на томъ, якъ все то справедливе поведаю, и присегнуть готовемъ, же такъ власне было, толькомъ я не ведалъ, на што то они робили. За тымъ умоцованный пана войскового поведилъ, ижъ такіе выводы возного, которыми бы се мель отъ такового учинку вывести, на жону его сами светчатъ, ижъ одъ ней предъ чары съ того света пани войская зошла. А доведчы того учинку, панъ войский, далей до того жъ доводу, яко въ першомъ декрете описано, бралъсе а надъ то и самъ се панъ войский приповедалъ до присеги, яко тыхъ людей—наймита возного и тое девки, которое на тую возную добровольне признавають, же за наукою и потканьемъ ее чаровали ей милость пани войскую, оныхъ не намовилъ, не прекуповалъ самъ презъ себе, але не презъ люди, ане тежъ грозбы жадное онымъ не чынилъ, але еще упоминалъ, абы душъ своихъ не загубячы справедливе признавали; а што менуеть, жемъ кгвалтомъ возную взялъ, тедымъ потымъ чынилъ правомъ зъ вознымъ и женою его, поки ми жона была жыва, але кгда презъ чары забыта была, теды оную, яко на горячомъ учинку, водле права, поймалъ и до враду далъ, показуючы и констытуцыю року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, ижъ явный злочинца, теды му шляхеца вольность служить не маеть и заживать правъ шляхецкихъ не може, и другіе констытуцые и право цесарское, же чаровницу явную иматъ и до враду вести каже; за тымъ домовлялъсе, алы за такъ явными доводы и за выконаньемъ, яко се на першихъ рочкахъ бралъ до присеги, на горло всказана и выдана была. А возный поведилъ, если дей его милость панъ подстаростий самъ присегне, же жона моя малжонку его милости очаровала и отъ тыхъ чаровъ умерла, готова жона моя горло дать. А такъ мы судъ, видечи такъ явные доводы и знаки чаровъ, яко се зъ енераловъ двухъ по смерти показало, а немней и на

то, ижъ тотъ возный первой се того молодца заперъ, а потомъ призналъ, ижъ осмь летъ ему служить, который при свидѣстве и до присеги се бралъ на томъ, яко все справедливе поведилъ, теды-жъ того пана войскового до доводу узнавши, присегу тымъ, которые видели на могиле копачи двумъ белымъ головамъ, а тромъ, которые се тежъ брали до присеги, же тая девка чаровала, теды за добровольнымъ признаньемъ самое тое девки и вызнаньемъ, же чаровала, безъ присеги тыхъ, которые се крали, дебву Созоньну на горло всказуемъ. А кгда на остатнемъ стопню тое-жъ буде зызнавать, теды и возную на муку и горло всказуемъ, а того наймита Пилипа, яко невинного, вольнымъ чинимъ. А возный отъ того декрету апелевалъ до суду головного трибунального; а умоцованный его милости пана войскового боронилъ артыкуломъ осмьдесятъ осмымъ, розделу четвертого, ижъ хто дей добровольне кому на доводъ пустить, вже тому апеляцыя нема быть допуцона; съ тыхъ меръ апеляцыи есмо не допустили. А потомъ панъ войский, самъ добровольне, уходечи сусьпицыи во всехъ людей и для удивья опасного, позволилъ тому возному апеляцыи подъ такую кандыцею ижъ тая возная до того часу у везенью маеть быть. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Тожє, стр. 793—6.

№ 271.—1630 г., Іюня 24 дня. *Заявленіе вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о совершениі кражѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Іюня двадцать четвертого дня.

Приходши до враду кгродского Пинского передъ мене, Миколая Ельского, войскового и подстаростего Пинского возный повѣту Пинского Михайло Ілпинский и при немъ копъ килька имени въ квитѣ помененые устне сознали и того сознанья своего квитѣ съ печатью своею и съ подписомъ руки и съ печатями стороны шляхты, имени въ квитѣ помененыхъ, ку записанью до книгъ дали тыми словы: Я, Михайло

Иллинский, возный повѣту Пинского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ маючи я, возный, при себе стороною двоухъ шляхтичовъ — пана Павла Вабищевича и пана Григорья Ляховича Плотницкихъ, съ которыми року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Юния осмнадцатого и деветнадцатого дней былъ есми при збиранью копъ двоухъ въ селѣ Плотницы, у повѣтѣ Пинскомъ, пана Яна Скирмонта, и тамъ же мѣсеца Юния осмнадцатого дня оповѣдалъ передо мною вознымъ панъ Янъ Скирмонтъ покрадене зъ гумна его пана Скирмонта въ селѣ Плотницы, у повѣтѣ Пинскомъ збожа жита и гречки и эгиненья свиней любомъ дворныхъ двойга, и оповѣдалъ передо мною панъ Янъ Скирмонтъ, же дей въ томъ гумни моемъ ночовалъ паробокъ мой дворный въ року теперешнемъ же тисеча шестьсотъ тридцатомъ, мѣсеца Юния, изъ дня шестнадцатого на день семнадцатый, у ночи, нѣтъ вѣдома, хто въ томъ именью моемъ Плотницкомъ, у гумни моемъ дворномъ, ночнымъ обычаемъ жито снопами изъ стога человекомъ два брали и въ воръ---моихъ полотенный снопы жито вложили и еще большей брати хотѣли, а паробокъ мой дворный, который у томъ гумни моемъ тую ночь ночовалъ, почувши, же тое жито берутъ, окрикъ учинилъ, за чимъ дей я вынавши зъ дому моего до того гумна моего, и заставши двоухъ человекъ, которые жито брали и улапить есми ихъ хотѣлъ, которые дей улапять се не дали, утекли и ихъ гонечи у гумни и въ огородъ, которые изъ гумна моего у въ огородъ мой у поли, одного дей снать съ тылу по плечамъ ранилемъ и другій разъ плазомъ ударилемъ, которого улапить есми не могъ, отъ мене утекъ и другій цыло увошоль и втекъ, и того мѣха и зъ житомъ у гумни отбѣгли и если бы се дей хто показалъ раненый, дѣты то власный, што жито мое (краль) заразъ тое години о тыхъ злочинцахъ моихъ, што ихъ въ гумни моемъ засталъ ночью збоже мое беручи и сусѣдомъ околичнымъ въ селѣ Плотницы мѣшкающимъ, оповѣдалъ, а наветъ и голосъ мой чули сусѣди, якомъ въ селѣ Плотницы въ ночи волазъ на квалтъ, они лапачи и зараземъ тогожь дня копу збиралъ, што дей люди вси, што кольнекъ есть въ селѣ Плотницы, на тую копу першую выходили и обликъ зъ

себе дали, а панъ Кирей, ани сынъ его Павелъ на тую копу не выходили и о себѣ жадное вѣдомости не давали. О што тогожь року тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Мая осмнадцатого дня збиралъ панъ Скирмонтъ другую копу о тую шкodu свою, где зо всего села вси Плотничане, яко панове шляхта, такъ и подданные короля его милости и подданные велебного отца владыки Пинского и всихъ пановъ Плотницкихъ на тую копу збирали и шкодника искали, а панъ Кирей Гавриловичъ и панъ Павелъ сынъ его на тую копу не выходили и никого не высылали и вѣдомости жадное о собѣ не дали, што съ тое копы за згодою всихъ пановъ Плотницкихъ до тыхъ особъ послано, зъ якихъ мѣрѣ на копу не выходили и никого не высылали и вѣдомости жадное, теды того дня вышъ мененого месеца Мая осмнадцатого дня при мне возномъ и на третью копу тому пану Кирию и сыну его Павлу панъ Янъ Скирмонтъ самъ очевидно указовалъ, жебы вже на день деветнадцатый тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ вышли, теды того дня вышъ мененого року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Мая деветнадцатого дня вси згодне панове Плотничане на копу выходили, опытъ облику межи собою чинили, а тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ на тую третью копу не выходили и никого не высылали и ведомости жадное о себе не дали, што тежъ съ тое третее копы послали мене возного вся тая копа и съ тою стороною шляхтою въ домъ ихъ пана Кирия и пана Павла Ляховичовъ Плотницкихъ доведываючисе, за чимъ на тые вси три копы не выходили, ани ведомости жадное о собо не дали? Они се передо мною вознымъ покрили и мне се не оказывали, зачимъ за не выходомъ ихъ вся тая купа шкoды пана Скирмонтовые вси то есть покраденья жита и гречки и свиней двойга до нихъ приложили и на нихъ всказали ведлугъ жалобы его милости пана Скирмонтовы за десять копъ жита, а меновалъ панъ Скирмонтъ, же дей съ каждое копы жита вымолочивано по два третинники мери Пинское, а на тотъ часъ жито продавано въ Пинску третинникъ по три копы безъ двадцати грошей литовскихъ, а за шесть копъ гречки меновалъ панъ Скирмонтъ, же дей съ тое гречки вымолочавано по полтора третинника мери Пинское, на тотъ часъ у Пинску въ торгу

Гречка третинникъ продавано полтори копы грошей литовскихъ, а свиней двое, за которые ведлугъ права копа всказала совите за каждую свинью по сорокъ грошей литовскихъ, што все водлугъ жалобы и менованья пана Скирмонтова на тыхъ особахъ пану Скирмонту въ нестанью ихъ яко на третей копе, копа всказала и при судыла; и на той же третей копе питалъ панъ Скирмонтъ усихъ людей, такъ пановъ шляхты, яко и подданныхъ короля его милости и подданныхъ владыки его милости и иныхъ всихъ подданныхъ шляхты, если бы се хто отозвалъ ранный въ тыхъ часехъ, якъ тая шкода пану Скирмонту стала, теды се ни о комъ доведать не могли, тылько вси згодне помовыли, чому дей тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ на тые вси три копы до насъ не вышли и ведомости жадное о себе не давали и отъ насъ се криють, якожь панове Ляховичи Плотницкие, панъ Жданъ Ивановичъ, панъ Василей, панъ Халъ Опанасовичи, панъ Гриць, Семень Шакурочи, панъ Стефанъ Олешковичи то на копе визнавали, же тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ по вси три копы дома были и на копу не шли и дома се криють знати дей, же они есть шкодникамъ пану Скирмонту, якожь другие панове шляхта Плотницкие, панъ Паве(ль), панъ Семень, панъ Карпъ, панъ Иванъ Бабащевичи и подданные королевские Плотницкие Матфей, Костюгъ Голчаншиновичи, Гриць Селивоновичъ, Павелъ Ивановичъ, Жданъ Опанасовичъ, Стефанъ Сенчикъ, Васько Дарошевичъ на той же копе вси устне признали, же дей тотъ панъ Кирей и сынъ его Павелъ не одному пану Скирмонту, але всимъ намъ шкодникамъ есть и одно дей тымъ живитсе, и признавали на той же копе устне, же дей того пана Кирея вже въ селе Плотницы на селе за выдранье пчоль Кохна Ляховича Плотницкого бито и жала дей зъ рукъ его выбирано, цто тежь на той же копе они, панове шляхта Плотницкие, которыхъ меновалъ, же у него свиней украдено, жита полтрети копы, овса сноповъ сорокъ, пшеницы полкошы зъ гумна покрадено. А панъ Савицкий, который мешкае на сей часъ въ селе Плотницы, у повете Пинскомъ, который на той же копе меновалъ, же у него комора искрадена и взято гречки два третинники, жита третинникъ, лекгуминъ—солонины и крупъ, которое дей стояло, зраховавши,

копъ троухъ грошей литовскихъ, колпачокъ бялокчовитый чирвоный оксамитный, который стоялъ троухъ копъ грошей, кожухъ бараний который стоялъ две копе грошей литовскихъ. А панъ Жданъ Ляховичъ меновалъ, же дей въ мене розними часы погибло свиней пятеро, у клуни замокъ откручонъ, третякъ овса взять. А панъ (И)ванъ Дубойский шкодами своими приповедалъ, же дей у мене розними часы и днями ночнымъ обычаемъ побрано зъ гумна моего въ селе Плотницы полдеветы копы жита. А панъ Денись Ляховичъ менилъ себе шкоды, же у мене забито вепра кормного и повсема десять сноповъ жита зъ стога зъ гумна моего взято. А панъ Мишко Макаровичъ и панъ Павелъ Ляховичъ шкоды свое меновали, же дей у ихъ взято жита зъ стога зъ гумна сноповъ сорокъ, гороху сноповъ петьдесятъ, овса сноповъ тридцать,—и меновали передо мною вознымъ тые особы верху меневые, же дей намъ тые вси шкоды стали розныхъ дней месецей въ семь року тисеча шесть(сотъ) тридцатомъ. Што все его милость панъ Янъ Скирмонтъ, такъ и тые панове шляхта, што се козьвекъ на той копе деяло, мною вознымъ светчили и при мне, стороне шляхте, што я возный на семь квите моемъ съ печатью моею и печатями и съ подписомъ руки моею и съ печатями стороны шляхты при мне на тотъ часъ будучими, стороне далъ и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ созналъ. Писанъ року, месеца и дня вышъменевного. Михайло Ильпенский, возный,—и тое сознание возного и квити его до книгъ есть записано.

Тожже, стр. 831—4.

№ 272.—1630 г. Сент. 5 дня. *Ръшение суда съ отпъною постановленіе копы.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Сентебра пятого дня.

На роки судовые кгородские повету Пинского месеца Сентебра первого дня припалые и судовне отправованые, на враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передъ нами Николаемъ Ельскимъ—войскимъ и подстаростимъ, Петромъ Достоевскимъ—судбю, а Якубомъ Ель-

домъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повету Пинского отъ ясне освещеного его милости кнежати Юрья Корибутовича Збаразского, каштальна Краковского, старосты Пинского, Сокальского и Жарновецкого установленными, кгда съ порадку реестрового приточила се справа его милости пана Юрья Даниеля Войны—подсудка повѣту Пинского, зъ его милостью паномъ Яномъ Федюшкомъ,—хоружимъ повѣту Пинского, также зъ его милостью паномъ Александромъ Ордою за позвы, ино за приволашьемъ возного повѣту Пинского Семена Козляковского сторонъ до права, его милость панъ подсудокъ и его милость панъ хоружий и панъ Орда сами особами своими становили, зачимъ его милость панъ подсудокъ поднесши два позвы, жаловалъ на его милости пана хоружого и пана Орду и подданныхъ ихъ милости Староклѣтскихъ, а заставного, пану Орде въ Поречью, Фетка о выдранье бчоль въ пасеце его милости пана подсудковой, за што копа по невыходу подданныхъ его милости пана хоружого и того подданого пана Ордина, тридцать и пять копъ грошей всказали, на што покладать выписъ реляцый возного суду копного. А кгда на отправу его милость панъ подсудокъ за листами упомянутыми за тымъ декретомъ посилалъ, незалачоно, и домовялъ, абы водле права совито залачоно было и его милость панъ хоружий наперодъ заступилъ его милости пана Орду, же дей Поречье и того подданого выкопилемъ и о то вемъ дей справедливость, бо дей на чиненью справедливости подданные до присеги брали, але же се его милость панъ подсудокъ не контентовалъ, теды теперъ если самъ его милость присягне, теды я за тые бчолы его милости залачу, але што большого, копный судъ неправный, бо копа не вызнала, только самъ енераль,—зачимъ домовялъ вольности. А такъ мы судъ видечи то, же водле права копа маеть на враде при возномъ сознать, съ тыхъ причинъ на сесь часть отъ того позву пана хоружого вольнымъ учинили. А похочеть ли панъ подсудокъ зъ самыхъ копныхъ до признанья тое реляцый ставити, то его милости вольно будетъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Тоже, стр. 1034—1035.

№ 273.—1630 г., Октября 25 дня. *Заявленіе возного о недовольствѣ приговоромъ копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Октебра двадцать пятого дня.

Приподши до враду кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, енераль его королевское милости повету Пинского Яковъ Островский, устне созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью своею и съ подписомъ руки и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ далъ тыми словы. Я Яковъ Островский, енераль его королевское милости повету Пинского, признаю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Октебра оснадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Каленика Островского а пана Павла Лозицкого, съ которыми былъ еси взятымъ на справу отъ слуги и урадника его милости пана Стефана Хомутовского, пана Яна Шабовского, до двора его милости Белинского, которое село Белое его милость панъ Хомутовский доживотнымъ правомъ отъ ясне освещеного его милости княжати Юрья Корибутовича Збаразского—каштальна Краковского, Пинского и Сокальского старосты, маеть. Где зъ помененымъ урадникомъ и зъ подданными того села Белого ходили есмо до пусчи того еела Белого, и кгдами пришли на грань Стенковичъ села Белого, на вровиче на Копъцы, где есмо застали на томъ меспу подданныхъ его милости пана Яна Казимера Паца—воеводича Менского, которые тамъ зъ подданными розныхъ пановъ и розныхъ сель на копу третью зошлисе, же се шкода стала въ попаленью пущы и пчоль, и яко меновали подданные его милости пана воеводичовы, же нетъ ведома, хто запалилъ и пожаръ пустилъ. А кгда коповали, теды изъ села Мельшчъ подданный его милости пана воеводы Бельского, на име Михно Козмиць—бобровникъ и Андрей Тишковичъ—бортникъ и осочникъ, Иваншко Мясютичъ, а зъ села Речицы подданные ихъ милости пановъ Терлецкихъ—его милости пана Андрей Терлецкого—Федоръ Пятчичъ войтъ, а пана Юрья Терлецкого—Левонъ Терешковичъ войтъ,—же узнали и копнымъ судомъ тую вину приложили,

што се презъ огонь запаленье стало до села Тевковичъ, и на томъ, же се отъ ихъ села Тевковичъ запаленье стало, отприсегнутъсе Тевковцомъ тромъ наказали. На которомъ наказе копномъ слуги, подданные и бортникъ его милости пана воеводичовы перестать не хотели и прочь зъ того мѣста се розошли. Теды помененый слуга его милости пана Хомутовского, то же помененые слуги и бортникъ и подданные его милости пана воеводичовы на томъ декрете копномъ не перестали, мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, светчили. И на то я енераль, што-мъ слышалъ и видель, то все на семь квите моемъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Яковъ Островский енераль рукою. И тое сознание енералово и квити до книгъ есть записано.

Томе, л. 567—8.

№ 274.--1630 г., Ноября 18 дня. *Разсмѣдованіе
копы по дѣлу о покражахъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра осмнадцатого дня.

Пришодши до враду кгородского Пинского передъ мене Миколоая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедаль и жаловаль его милость панъ Григорей Велятицкий и пани малжонка его милости, и тое оповеданье на письме ку записанью до книгъ дали тыми слозы: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Григорей Велятицкий а я Катарина Себестяновичовна малжонка его милости, земляне господарские повету Пинского, жалуемъ и оповедаемъ, ижъ што первой сего донесли есмо протестацыю нашу до книгъ кгородскихъ Пинскихъ о покраденье и погниенье быдла -яловицъ, свиней и овецъ нашимъ во именью нашомъ Велятичохъ, што есть меновите въ той протестацыи нашей описано, то какъ хотечы мы о такомъ шкоднику ведать, но килька кротъ въ семь року тисеча шестьсотъ тридцатомъ, въ месецу Октебру и Ноябрьру збирали есмо людей на копу водлугъ звычайу давного зъ розныхъ селъ; а напродъ, то

есть подданныхъ околичныхъ, такъ шляхту зъ розныхъ селъ, яко и подданныхъ королевскихъ староства Пинского, съ кожного села, неподалеку въ околичности мешкаючыхъ. Кгды копа третья остатняя о той шкоде нашой была въ семь року тисеча шестьсотъ тридцатомъ, месеца Ноябра шостого дня, теды зознанья тыхъ всихъ людей, на копи будучыхъ, и водлугъ суду копного, передъ вознымъ и стороною шляхтою, приложили тые вси шкоды наши до села замку Пинского названого Красного Берега, и тромъ мужомъ, въ томъ селе мешкаючымъ, то есть меновите першому Томилу Пилиповичу, Грицу Есиповичу, Роману Мишковичу присегу выконати имъ копники наказали на томъ, яко въ той шкоде нашей они сами шкодниками не суть и о шкоднику яко не ведають и въ своемъ селе яко шкодника не мають, и того быдла покраденого, есть-ли где кольвекъ, не ведають, и тое быдло наше, розныхъ часовъ потаемне забраное и черезъ кого бы таковая шкода не малая стала, естли не ведають, и на томъ присегу выконати имъ наказали, естли не нашолъ быдла о розницы свое трасучысе они сами Красноберезцы и у Мишка Мальковича въ клети мяса тушу и мою немало нашли, подъ тотъ часъ уже заповедь о тые шкоды и оныть по селамъ отъ насъ былъ; которое мясо и лой, яко лице, онижъ Красноберезцы при людехъ обчыхъ до росправы за подвойского своего, въ томъ селе Красномъ Березе мешкаючого, до захованья дали, о которомъ подойзрешю на третей копѣ сила людей на нихъ о шкоды признали, которой присязе день третий водлугъ декрету своего суду копного, то есть одъ дня шостого день третий зложили и присягу рокомъ завитымъ имъ тромъ Красноберозцомъ выконати наказали, то есть месеца Ноябра осмого дня. А кгды тотъ день третий, водлугъ суду, наказу и декрету копного припалъ, тедысьмо были готови тыхъ подданныхъ Красноберезкихъ до присегы вести и зъ вознымъ повету Пинского Семеномъ Козляковскимъ и стороною шляхтою пыльность есьмо того дня чинили, нижли менованые подданные замку Пинского Красноберезские водлугъ суду и наказу копного присегать не хотели; зачымъ розумеючы мы съ тыхъ причинъ, же одвестисе не хотели, теды не одъ кого иного, только одъ того села Красного Берега и

подданныхъ, въ томъ селе мешкающихъ, шкода тая намъ одъ нихъ вся стала въ покраденю быдла—яловиць осьми, овецъ осьми, свиней пятерга, то все вознымъ менованымъ светчили есьмо, о што все хотечи съ тыми Красноберезцами правне чинить, сее оповеданье наше ку записаню до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даемъ. При которомъ оповеданю его милости пана Велятицкого и паней малжонки его милости ставши очевисто на враде возный повету Пинского Семень Козляковский, также и копъныки зъ села Клубова Васько Позняковичъ, Миронъ Иванъковичъ, зъ села Островицы Иванъ Ждановичъ, зъ села Плещачъ Онисько Лобачевичъ подвойский, зъ села Серникъ Андрушко Петруковичъ, подданный пана Ладинъ Хома Лепесичъ, подданный пана подстаростего зъ села Лосичъ Лукашъ Дашевичъ—подвойский подъ его королевское милости, Хведъ Стецевичъ пана Ладинъ, зъ села Дворецъ Евтухъ—подданный пана Карповичовъ, зъ другихъ Дворецъ Гриць Клишевичъ а Иванъ Дударевичъ—подданные пана Опанаса Щепы, зъ села Диковичъ Хома Горчиковичъ а Миско Ивановичъ, зъ села Местковичъ Тимохъ Ильковичъ а Кондратъ Щелепинский, зъ ссела Красова Яцко а Сеньковичъ Федько, зъ села Сачковичъ Гаврило Марковичъ а Мартинъ Михновичъ, квитъ свой реляційный подъ трема печатями призналъ, въ тые слова писанный. Я Семень Козляковский—возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра шостого дня, маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Федора и пана Петра Диковицкихъ, съ которыми былъ еси на справи ихъ милости пана Григорья Велятицкого и паней малжонки его милости, во именью ихъ милости у Велятичохъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, где того дня, за потребованьемъ его милости пана Велятицкого, зобралосе зъ розныхъ селъ на копу подданныхъ и шляхты не мало, а меновите: зъ села Сачковичъ шляхта и подданные, зъ села Красова шляхта и подданные, зъ Местковичъ шляхта и подданные розныхъ пановъ, зъ села Диковичъ шляхта и подданные, зъ села зъ одныхъ Дворецъ подданные пана Опанаса Щепы, зъ села другихъ Дворецъ подданные, зъ села Лосичъ шляхта и подданные розныхъ пановъ, зъ села Серникъ подданныи пана подстаростего и пана

Ладинъ, зъ села Плещичъ подданные его королевское милости, зъ села Островицы млынаре замковые, зъ села Клубова подданные староства Пинского, зъ села Красного Берега подданные тежъ староства Пинского. Тамъ же тая копа вже третий разъ зобраана была и чинила опытъ о шкоды его милости пана Велятицкого о виненье и взятъе осьми яловиць и пятерга свиней въ полю, такъ тежъ осмерга овецъ, зъ клева у ихъ милости покраденыхъ, и прыбытности моеи мене возного и стороны шляхты вся копа, чынечы skutечный опытъ а взявши ведомость одъ околичныхъ суседовъ людей, (которые) на тую копу зошли, ижъ Красноберезцы, о некоторые речы и шкоды свое трасучи во всемъ селе своемъ Красномъ Березе, у Мишка Мальковича, въ клетѣ нашли тушу мяса и лою не мало; якожъ и при мне возномъ и (передъ) стороною шляхтою не мало людей вызнали, же дей тое мясо и лой въ того Мишка нашедши, зъ клетки взявши, людьми околичными дей осветчивши, до росправы, яко лице, до подвойского дей своего, до захованья дали, а потомъ на купе тати были почали. Нижли судъ копный наказалъ, абы се съ того вывели, если то не быдла покраденого зъ обори пана Велятицкого мясо и если не одъ нихъ тая шкода пану Велятицкому стала; нижли они Красноберезцы о себе ниякое слушности до выводу оного лица не казали только за того лица, што мясо и лой нашли у того Мишка Мальковича знали. Которые поступки ихъ таковые вси копники бачачи, же съ того лица явного вывестисе не могли и справы слушное дати о томъ всемъ не хотели, бо трудно было, съ тыхъ причинъ до того села Красного Берега вси шкоды, почыненые пану Велятицкому, до нихъ приложившы, а тромъ подданнымъ, въ томъ селе Красномъ Березе мешкающимъ, на име Томилу Пилиповичу, Грицу Есиповичу, Роману Мишковичу отвестисе и присегнуть наказали—на томъ, яко той всей шкоде пана Велятицкому они сами шкодниками не есть, ани не ведають, и въ своемъ селе, яко шкодника не мають, и того быдла покраденого, есть-ли где кольвекъ, не ведають и тое быдло пана Велятицкого розныхъ часовъ покраденое, черезъ кого бы таковая шкода стала не малая, естли не ведають, такъ тежъ и на томъ, если тое мясо у Мишка Мальковича, въ клетѣ, въ скрини, и лой лице найденое, если не быдла пана Велятицкого,

присягнути имъ наказали. Которой присезе суду копного (кгда) день третній припалъ въ месте Пиньску, въ церкви светого Дмитрея въ риньку, яко копа присудила, то пакъ того дня третего, то есть месеца Ноябра осмого дня, его милость панъ Велятицкий, маючы пописанные готовые роты, черезъ день зо мьною вознымъ и стороною шляхтою при той церкви светого Дмитрея пильность свою чинилъ, будучы готовъ тыхъ подьданныхъ Красноберезьскихъ троухъ до присеги вести; нижли того дня тые подьданные замьку Пиньского Красноберезцы только по рышьку а по цъвиньтару ходили, а присегать не хотели, и того суду копного послушни не были. А такъ его милость панъ Велятицкий, маючы себе не малую въ томъ шкodu одъ нихъ, такъ тежъ и пани мальжонька его милости на нихъ о вси шкoды свое мною вознымъ и шляхтою, при мьне на тотъ часъ будучою, светъчили и протестовали; которыхъ шкoдъ передо мьною вознымъ и стороною шляхтою, при мьне будучою, меновали за тое все быдло за двадьцатеро и одьно—двесе золотыхъ польскихъ, а на выдатокъ, правьне поступаючи, двадьцать золотыхъ польскихъ дей выложили есьмо. А такъ я возный съ тою стороною шляхтою, што-мъ слышалъ и виделъ и чого-мъ добре сведомъ, то все на сесъ мой реляцийный квитъ описавъши, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ, подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхты, при мьне будучое, признаваю. Писанъ року, месеца и дьня вышъ писаного. Которое оповеданье и возного сознанье и копниковъ до книгъ кгородскихъ повету Пиньского есть записано.

Тоже, (л. 626—8). стр. 1216—20.

№ 275.—1630 г., Декабря 5 дня. Ръшение кродскаго суда о постановленіи копы по дьлу о покражъ пчель.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мьсеца Декабра пятого дня.

Въ рочки судовые кгородские повѣту Пиньского, мьсеца Декабра первого дня прыпалые и судовне отпированные, на врадъ кгородскомъ въ

замку господарскомъ Пинскомъ передъ нами—Миколаемъ Ельскимъ—войскимъ и подстарoетимъ, Петромъ Достоевскимъ—судьею, а Якубомъ Ельцомъ—писаромъ, вradниками судовыми кгородскими повѣту Пинского, отъ язне освещоного его милости княжати Юрья Корибутовича Збаразского, кашталяна Краковского, старосты Пинского и Сокальского и Жарновецкого, установленными, кгда съ пораду реестрового приточила се справа его милости пана Юрья Даниеля Войны, подсудка повѣту Пинского, зъ его милостью паномъ Яномъ Хведюшкомъ, хоружимъ повѣту Пинского, ино за приволашьемъ возного повѣту Пинского Семена Козляковского сторонъ до права, его милость панъ подсудокъ самъ становилъ, а отъ его милости пана хоружого умоцованый его милости панъ Матяшь Точичкий зъ обмовою становилъ. Зачимъ его милость панъ подсудокъ, доведши позву и року выписомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, въ датъ року сегожъ мьсеца Октебра двадцать пятого дня положенья того позву въ дворъ его милости Чемеринъ, реляциею возного Вечорка Высоцкого, поднесъ позовъ жалобы и жаловаль зъ него на его милости пана хоружого о томъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ, мьсеца Марца зъ двадцатого на двадцать первый день, у ночи, нить висти, хтось подишодши подъ дворъ его милости пана подсудка Молодовский, въ повѣтъ Пинскомъ лежачий, въ пасѣцъ его милости дворной ночнымъ злодийскимъ обичаемъ семери пчoли, въ ульяхъ будучие, съ той пасѣки на корень выдраль и выкраль, о которой таковой шкoдѣ кгда вradникъ его милости Молодовский Левко Гринцевичъ, бортникъ Вечорка Санчуковичъ водлугъ стародавного звичаю околичныхъ сусѣдовъ на копу збирали и той шкoды звичайнымъ копнымъ способомъ довѣдовалисе, тогды, за почвартоткротнымъ зобраньемъ зъ розныхъ селъ околичныхъ сусѣдей на тую копу, подданные ваше милости, въ томъ селѣ Староклѣтью мешкаючие, и въ селѣ Порѣчью мешкаючий Федько, за даньемъ собѣ знати, ни одинъ разъ на копу выходити не хотѣли и не были, и полики изъ себе слушное не учинили. Зачимъ тая вся копа, почетвертий разъ собраная, слушную полику зъ себе учинивши, а бачечи, пжъ подданные вашей милости съ того села Староклѣтья, яко на

першую, такъ и на другую и на третью, четвертую копу не выходили и о собѣ ни какое вѣдомости не учинили, съ тыхъ причинъ оныхъ винными въ той шкодѣ быти узнали и яко о томъ ширей на томъ декретѣ суду копного есть описано, и заховуючи себе его милость панъ подсудокъ водугъ права ждалъ о то черезъ лысты владовые упоминалсе, абысте вашмость справедливость слушающую зъ обвиненыхъ подданныхъ своихъ Староклѣтскихъ учинили, нижли вашмость послушные не будучи, справедливости учинити есте не хотили и у вину справную, за неучиненые справедливости, понали, о што все, передъ судомъ монмъ, вашмость были запозвавши, лечъ для зволоки вашой еще тая справа конца не взела,—съ тыхъ мѣрь, же при возномъ люди копные суду своего были не признали, зачимъ сторона поводовая о то все, яко о шкоды, такъ и о выны всякие зъ вашмостями правомъ чинити хочеть. А по пропозыцыи жалобы умоцованый его милости пана хоружого подаль на писемъ обмову, въ тые слова писаную: Милосциу паніе urządзіе grodski Pinsky! Doszła mię wiadomość, yż iego mość pan Jerzy Woyna podsędek ziemski Pinski miał mię pozwać przed sąd wmc grodski na roczki terazneyszi decembrowę o iakis przykład do poddanych mych Staroklltskich y Porzeckiego za podranie iakoby siodmiorga pczół u ulach w pasiece iego własnych było y iakoby ten przykład iakas kopa uczinie miała roku tego miesiaca Aprzeła dwudziestego trzeciego dnia bez żadnego dowodu, czego nigdy nie było; y ten iakoby kopny sąd dekret do xiąg nie był ferowany, za ktorzimi to pozwy iego mosci, ktorzich mi slusznie nie podane, ia sam na roczkach terazneyszych decembrowych przed wmc nie mogę sie stanowicz dla pilnych potrzeb mych, posylam tę obmowie moię do w. mc przez umocowanego mego pana Matyaszca Toczickiego y nie udaiąc sie w żadną kontrowersyją, taką sprawę w. msc daie, iż iego mosc pan Podsędek w roku terazneyszym na roczki przeszle Selebrowę o toż mnie przed w. mc pozywał y wkazywał dekret, mianuiąc go być kopnym zeznania Skruka ienerała panow Woynow, ktorzy panu Podsędkowi, ako panu swemu, bez kopnikow niesprawiedliwie ten przykład nad prawą y naukie zeznał y w. mc wydząc ten dekret zeznanie tego Skruka nad prawą y nieszluszný onego sie skaso-

wali, a mnie y poddanych moich wolnym uczinili. Po ktorzim to dekrete w. msc iego msc pan podsędek chconc sie s tego wysliznonc y mnie do dalszych szkod, iako teraz z xięg man wiadomosc, że aż teras msca Septembra dwudziestego trzeciego dnia napisawszy sam cedule, mianuiąc iakos obmowę iakoby kopnyki iakies dwa z Uwtołka a dwa s Tyszkiewicz a dwa s Porzecca do w. msc pani podstarosci podac mieli, piszonec w tey obmowie, że iakoby na tę czas przy Skruku byli na kopie roku terazniszego msca Aprila dziewiętnastego dnia, aż teraz te obmowie u dwadziescia pultrzeci niedzieli daia na te tak powiadam, że to pan podsędek sam czini y tak obmowę nieslusznie napisawszi przez swych poddanych wmosi, bo mi tylko taką obmowę nie sluczna, ale by i nasluszneysza u dwadziescia pultrzeci niedzieli wniesiona za szluzną u prawa rozumiana być nie ma, bo prawo pospolite nasze iasno daie, że wozny na iaki kolwiek sprawie będąc, y z szlachtą y s kopnykami nadali do dwie niedziel ma tę przed urzudem zeznac i takie zeznanie iego slusznie ma byc, i by to była sprawiedliwa kopa i przykład, a co tego za przicina, że ci kopnyki pospołu tego przykładu z Krukiem nie przyznawali, ale znać y znaczne rzeczy że ta kopa nigde nie była, zazcim w. msc wydząc nieslusznie zeznanie Skrukowę ieneralskie że bez kopnykow zeznał iest niesluzna; pogotowiu y ta obmowa, ktorza we dwadziescia pultrzeci niedzieli pan Woina do xąg od prostego narodu wnosi y iest niesluzna y nad prawo pospolite y iuz tego, co utracił, znowu znowiac y powtorze pozywac nie ma, przeto ia to wszitko donioszi do w. mc mych mosciwych panow o wołnosc prosze, a na iego mc pana podsędkę o winy w prawie pospolitym opisane y o szkody protestuie y prosze abyście mi w. mc nad te obmowie moię żadnego wezprawia nieczinili, a gdziebyscie w. msc tych obron moych prziiionc ni raczili y skazy iakie na mnie abo na poddanych moich panu Koynie gwoli skazali, tedy ia na w. msc za to o szkody protestuie ieslibyscie m. mc iaki skaz uczinili, tedy od tego skazu w. mc do sądu Głownego apeluie. Pisan w Brzesciu, roku tyśiąc siescset trzydziestego, miesiaca Decembra pierwszego dnia. У тое обмовы печать притиснена одна, а подипись руки тыми словы: Jan Fiedziuszko Chorąży ręką. А по прочитанью обмовы его милость панъ подсудокъ, доведечи жалобы своее,

покладалъ протестацію выписами съ книгъ подранья тыхъ бчолъ, также покладалъ реляцію Яна Скрука, въ которой судъ копный признаный, а же за тымъ судомъ копнымъ до екзекуции приводить былъ почалъ и листъ обвѣщонный ку заплате выносилъ, гдѣ не заплачено на року и у выну рублы грошей его милость панъ хоружий попалъ, о шкоды до враду кгродского Пинского былъ позвалъ, ваша милость врадъ, же копники посполу зъ енераломъ не признали, наказать рачили, абы тые копники на врадъ признали, чого довожу декретомъ вашей милости рочковъ Сентебровыхъ въ датѣ сегожъ року Сентебра пятого дня, на которомъ наказъ вашей милости люди на копѣ будучие, ставши очевисто передъ его милостью паномъ войскимъ Пинскимъ на письмѣ сознание свое подали, же за тое по дран(ье) бчолъ 15 (35) копъ грошей мне присудили, которого сознання ихъ покладоу выписъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ датѣ сего року мѣсеца Сентебра двадцать третьего дня. Затымъ приповѣдамъ до присеги вранника моего Левка Гринцевича и бортника моего Вечорка Санчуковича, а по присезѣ домовьямъ, абысте ваша милость яко рубль грошей, также и 15 (35) копъ грошей на его милость пана хоружого и на маестности его милости Чемеринъ всказать рачили. Въ то(й) справѣ его милости пана Юрия Даниеля, подсудка повѣту Пинского, зъ его милостью паномъ хоружимъ Пинскимъ за позвы о выдрание бчолъ въ посѣцѣ, въ которой справѣ его милость панъ подсудокъ доведечи жалобы свое, покладалъ протестацію и реляцію съ книгъ подранья тыхъ бчолъ, также покладалъ реляцію енерала Яна Скрука, въ которой судъ копный признаный. А же за тымъ судомъ копнымъ до екзекуции приводилъ и листъ обвѣщонный выносилъ, гдѣ незаплачено на року и у выну дей рубль грошей, его милость панъ хоружий попалъ, о што кгда до враду вашей милости кгродского подалъ, ваша милость врадъ, же копники посполу зъ енераломъ не признали, наказать рачили, абы тые копники на враде признали, чого довожу декретомъ вашей милости рочковъ Сентебровыхъ. По которомъ наказъ люди на копѣ будучие, ставши очевисто передъ вашей милости, паней войский, на врадъ сознание подали, же за тые подранье бчолы 15 (35) копъ грошей ми прису-

дили. Которое сознание ихъ покладалъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ; затымъ приповѣдалъ до присеги вранника своего Левка Гринцевича и бортника своего Вечорка Санчуковича. А по присезѣ домовьямъ, абы на пацу хоружомъ и рубль грошей также 15 (35) копъ грошей всказали. А отъ его милости пана хоружого умоцованый его милости подалъ на письмѣ обмову, въ которой пише, же небожикъ Скрукъ енералъ не справедливе тотъ копный судъ кволи его милости пану подсудку, яко пану своему, призналъ; другая—задаючи тымъ копникомъ, которые на врадъ на письмѣ сознание свое подали, по реляции енераловой въ двадцать полтрети недѣли и тотъ дей самъ панъ подсудокъ чинить и презъ своихъ подданныхъ до книгъ доносить, и затымъ о вольность домовьямъ, и естли бы який всказъ учинили, отъ того декрету въ той же обмовѣ до суду головного апалуе.

А такъ мы врадъ, видѣчи то, ижъ его милость панъ хоружий самъ не становилъ, только обмову вносить, задаючи енералу, шляхтѣ и копникомъ и его милости пану подсудку, же то черезъ свое подданные до книгъ сознание вносили, а его милость панъ подсудокъ при документахъ своихъ вранника и бортника до присеги меновалъ, же тое выдрание бчолъ отъ подданныхъ его милости пана хоружого стало, съ тыхъ причинъ близшихъ вранника и бортника его милости пана подсудковыхъ до доводу узнавши, присегу на томъ, яко тые подданные его милости пана хоружого, въ жалобѣ обвиненные въ подранью бчолъ, вишними суть, наказуемъ и день третий той присезѣ враннику и бортнику его милости пана подсудковому складаемъ, а кгда присегнуть, тогда его милость панъ хоружий за тые бчолы 15 (35) копъ грошей платити маеть. Отъ которого декрету нашего умоцованый его милости пана хоружого апелевалъ до суду головного Трибунального. Мы врадъ апелляции допустили и рокъ пильновати зложили въ року, дасть Богъ, пришломъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, у Вильни, въ терминѣ воеводства Берестейского и повѣту Пинского. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Тоже, стр. 1256—61.

№ 276.—1631 г., Февраля 5 дня. *Постановленіе
объ уплатѣ за покраденныя вещи, согласно рѣшенію
копы.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ тридцать первого, месеца Февраля
пятого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгрод-
скихъ Менскихъ, въ семь року вышъ писаномъ
прыпалыхъ и порадкомъ статутнымъ судовне
въ Менску отпированныхъ, перець нами Юрьемъ
Шпенкгавскимъ—подстаростимъ, Езофомъ Овлоч-
чимскимъ—судьею Крыштофомъ Калечицкимъ—
писаромъ, вранигами судовыми кгродскими
Минскими, будучы высажонными отъ вельможного
его милости пана Петра Тышкевича, на Логойску,
воеводы и старосты Минского, кгды съ порадку
реестрового ку суженью прыпала справа земе-
нина господарского воеводства Менского, его ми-
лости пана Андрея Вяжевича зъ земляны госпо-
дарскими тое-жъ воеводства Минского паномъ
Гелияшомъ и паномъ Дадибокгомъ Войшнарими,
зъ его милостью паномъ Александромъ Вигган-
томъ, войскимъ Оршанскимъ, опекунами детей
и маетности небощыка пана Адама Войшнара, и
зъ самыми тыми потомками небощыковскими сы-
номъ Стефаномъ а дочкою панною Еуфрезыною,
за позвомъ, въ речы нижей мененой вынесенымъ,
тогда за прыволашемъ черезъ возного сторонъ
до права, его милость панъ Вяжевичъ самъ оче-
висто становилъ и речъ отъ себе мовити умо-
цованому своему пану Миколаю Булгаку злетилъ;
также и панъ Войшнаръ зъ умоцованымъ сво-
имъ паномъ Адамомъ Калускимъ, которому речъ
отъ себе мовити злетилъ, очевисто становилъ.
Затымъ умоцованый его милости пана Вяжевича,
наперодъ въ той справѣ положена позву по
особъ позваныхъ на именью Ярошевичахъ, слушне
правне доведшы, а трое волаше на томъ позвѣ
написаное оказавшы, жаловалъ съ того позву о
то, ижъ подданный пана Войшнаривъ, маетности
Яршевичъ, на име Балтромей Дойлиденокъ, бу-
дучы вжо въ злодействе прыличнымъ и повола-
нымъ, почнымъ злодейскимъ способомъ умыслне
у млыне его милости пана Вяжевича маетности
Старынского, железа млысские—веретено, обручы
чотыры, полпыцу и железныя завесы, што все
коштвало десеть копъ грошей, побралъ и по-

кралъ, а разныхъ ночей злодейскимъ способомъ
въ ставе его милости пана Вяжевича рыбы ло-
вилъ и до дому своего носялъ, а за то на року,
въ чотырохъ неделяхъ прыпаломъ, за тымъ поз-
вомъ справедливости съ того злодея онъ, панъ
Войшнаръ, не учинилъ; затымъ о вину рубль
грошей. яко то шыре жалоба на томъ позвѣ есть
описана. По прочытанью позву умоцованый его
милости пана Вяжевича покладалъ выписъ съ
книгъ кгродскихъ Минскихъ подъ датою року
тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Августа
осмого дня протестацый его милости пана Вя-
жевича во всемъ съ позвомъ згодливая и со-
знаше возного Ивана Анфоровича, ижъ на коле
сторонѣ тое шkode зобраной тивунъ его милости
пана Вяжевича того Дойлиденка тивуну пана
Войшнаривому на име Васку Шымачонку у сту-
копахъ грошей до розправы прыпаручылъ и ти-
вунъ въ той прыпаруче оногъ прынялъ; пры-
томъ покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ
Минскихъ подъ датою того-жъ року тисеча
шестьсотъ тридцатого, месеца Октебра первого
дня сознанья возного Ивана Анфоровича, же панъ
Войшнаръ на року въ чотырохъ неделяхъ за
позвомъ прыпаломъ справедливости съ того Дой-
лиденка, менуючы, же утекъ, чынити не хотелъ;
и за тымъ панъ Булгакъ, подавшы съ права
артыкулъ второй—зъ розделу четвертого пла-
ченья рубля грошей, не вдачы се въ дальшую
контроверсыю, у пана Войшнара потребовалъ,
который . . . гды панъ Войшнаръ платити не
хотелъ, тогда его милость панъ Вяжевичъ самъ
за пана Войшнара пану Болгаку заплатилъ; по
которого заплаченью панъ Булгакъ, въ дальшомъ
поступку правномъ, указовалъ поволаше, съ
книгъ чорныхъ здешнихъ Минскихъ выписомъ
выданое, въ которомъ описано, же того Дойли-
денка на остатнемъ стошню злодей въ злодействе
поволалъ; а затымъ, беручы себе на помочъ
право посполитое, абы тотъ злодей ставленъ
былъ, также абысмо за прыпаручу копъ сто, а
за шкody черезъ того злодея почынены, копъ
десеть грошей за прысегою тивуна Старынского
его милости пану Вяжевичу на пану Войшнару
и на маетности его всказали домовилъ. А умо-
цованый пана Гелияша Войшнара панъ Адамъ
Калуский поведилъ, ижъ деѣ значие се то зъ
реляцый возного и зъ самыхъ продуктовъ умо-

цваного его милости пана Вяжевича указываетъ, же панъ Войшнаръ того злодея на маестности своей по заложенью позву и часу еждчєня на справедливость не мелъ и теперъ не маеть, которого, яко на онъ часть, такъ и теперъ тутъ у суду вашей милости панъ Войшнаръ зрекаетъ; а што показываетъ выпись реляции, жебы тотъ злодей на копе тивуну пана Войшнаровому у сту копахъ грошей черезъ тивуна его милости пана Вяжевича прыпаручонный быти мелъ, тогда то не ведаю, съ которого права идетъ, жебы слугамъ, а не самому пану прыпаручоно, абовемъ того злодея Дойлиденка вжо давно на маестности пана Войшнара нетъ, але только неслушне и непотребне его милость панъ Вяжевичъ сторону мою труднить; што все показавшы, панъ Войшнаръ еще тому тивуну своему Яршевскому Ваську Шымачонку на томъ, же тотъ Дойлиденокъ по заложенью позву отъ его милости пана Вяжевича на именью его не былъ и теперъ нетъ, и на присегу беретъ, а по присезе одъ всея жалобы, въ позве описаное, вашей милости враду о вольность прѣшу и домовляюсе. Противо чому умоцованный его милости пана Вяжевича панъ Булгакъ поведилъ, ижъ дей панъ Войшнаръ присегую тивуна своего одъ тое жалобы волень быти не можетъ, абовемъ той злодей Дойлиденокъ много шкодъ не только стороне моей, але и другимъ околичнымъ суседомъ почынилъ, а стороны прыпаруки того злодея тая во всемъ слушная есть, поневажъ на копе передъ многими людьми зъ вознымъ прынаручоно, то вжо и на маестности пана Войшнара тотъ злодей по заложенью позву былъ и теперъ есть, кгда-жъ копа вжо по заложенью позву была, и домовялсе, абысьмо врадъ, обороны пана Войшнара на сторону ухиливши, пры выжшомъ домовянью сторону его заховали. А такъ мы врадъ, въ той справе его милостм пана Андрея Вяжевича съ паномъ Гелияшомъ и Дадбокгомъ Войшнарами, зъ его милостью паномъ Викгантомъ—войскимъ Оршанскимъ, опекунами детей и маестности небощыка пана Адама Войшнара. и зъ самыми потомками небощыковскими, то есть сыномъ Стефаномъ а дочкою Гуфрезыною, летъ еще не мащыми, у помененыхъ особъ въ отце будущими, за позвомъ о покраденъе черезъ подданого Яршевского Балтрома Дойлиденка въ млыне его

милости пана Вяжевича зъ маестности Старынского железъ, то есть веретена, обручовъ чотырохъ, полпрыцы и завесь, также и о выловенъе рыбъ въ ставе злодейскимъ способомъ и о нечыненье за тымъ позвомъ на року, въ чотырохъ неделяхъ съ того подданого справедливости, затымъ о рубль грошей вины, въ которой справе умоцованный его милости пана Вяжевича покладалъ выпись съ книгъ здешнихъ кгородскихъ Минскихъ датою року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Августа осмого дня протестацши и реляции возного о покраденъе помененыхъ железъ и о выловенъе рыбъ на помененого подданого Яршевского Балтрома Дойлиденка, до враду донесеное, также покладалъ выпись съ книгъ здешнихъ кгородскихъ датою року шестьсотъ тридцатого, месеца Октебра первого дня сознанья возного Ивана Анфоровича, который сознаваетъ, же кгда за позвомъ въ чотырехъ неделяхъ на справедливость до пана Войшнара одъ его милости пана Вяжевича еждчоно, тамъ панъ Гелияшъ Войшнаръ, внесечы то, же тотъ злодей Дойлиденокъ передъ заложеньемъ позву зъ маестности Яршевское, зашкодившы много рознымъ людемъ, збегъ, справедливости не чынилъ и оного се зрекъ, пры томъ покладалъ выпись съ тутшнихъ-же книгъ кгородскихъ Минскихъ сознанья того-жъ возного Анфоровича прыпаруки того злодея Дойлиденка, нимъ на справедливость ездчано, тивуну пана Войшнаровому у сту копахъ грошей литовскихъ; а затымъ показавшы поволанья съ книгъ чорныхъ здешнихъ Минскихъ на того Дойлиденка вперодъ плаченя рубля грошей за нечыненье справедливости, а потомъ за присегую тивуна всказу за шкоды десети копъ грошей и прыпаруки копъ ста на пану Войшнару домовялъ и, абы того злодея панъ Войшнаръ ставилъ, потребовалъ. А панъ Гелияшъ Войшнаръ, тую-жъ реляцию возного еждчєня на справедливость на помочъ себе беручы, того злодея Дойлиденка такъ, яко на справедливости, и передъ нами зрекль, домовляючысе вольности отъ жлобы его милости пана Вяжевича. Мы врадъ, выслухавшы споровъ и мовенья обоухъ сторонъ, а бачечы то зъ реляции возного, же того злодея Дойлиденка не самому пану Войшнару, але тивуну его прыпаручоно, про то тивуну его милости пана Вяжевича Старынскому

Опанасу Марычу на томъ, же тая шкода въ покраденю железъ въ млыне черезъ помененого Дойлиденка его милости пану Вяжевичу стала, присегу, въсказуемъ, которую онъ на рочкохъ, на первой по семь декрете нашомъ тутъ у Минску судить прыпадаючыхъ, вступившы, въ рочки четвертого дня выконати маеть, а по присезе не большъ, только за шкоды десеть копъ грошей, пры томъ водле права артыкулу сорокъ второго зъ розделу четвертого рубль грошей за неучи-ненье справедливости. Который тотъ панъ Вяжевичъ умодованому своему пану Булгаку заразомъ въ суде заплатити пану Гелияшу Войшнару и на маетности его милости пану Вяжевичу всказуемъ и на отправу тое одинадцати копъ и грошей сорока литовскихъ возного воеводства Менского зъ стороною шляхтою, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осуожное выносить, зсылаемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ кгродскихъ Минскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631 г., № 11781, л. 18—20.

№ 277.—1631 г., Апрѣля 21 дня. Заявленіе о неспраедливо вводимыхъ обвиненіяхъ.

Протестация пана Флоріяна Полуяна на пана Яна Буграбю и малжонку его.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Априля двадцать первого дня.

Прислалъ на врьдъ кгродский Берестейский до мене Лаврина Федюшка—подстаростяго Берестейского земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Флоріянь Александеръ Полуянь оповеданье свое на письме и подалъ ку записанью до книгъ врьдowychъ въ тые слова: Moscіwy panie urzędzie grodzky Brzesky! Ja Flororyian Alexander Połuian obciążliwie y z moim wielkim żalem opowiadam wmcі, iako urzędowi, y reprotestuję się na ziemian iego królewskeye mosciwoiewodstwa Brzeskiego, na pana Jana Kazimierza Buhrabę y małжонkę iego panią Halszkę Lewaltowne Jeziezska, o to, iż oni, obiedwie osoby w roku teraznieyszym tysiäc sześćset trzydziestym pierw-

szym, miesiäca Marca dwudziestego siódmego dnia, iakom o tym wzioł pewną wiadomość od sąsiad swych okolicnych, także y ksiąg grodzkich Brzeskich, napełniwyszysię woli swey y wzіowszy przedsie iakiś zły umysł y nie pomniäc nic na boiazn Bożą y nie oglądaiäc się y na karanie, w prawie pozpolitym na takich swowolnych opisane, smieli y w niewinnosci moiey ważyli sie na mię, człowieka spokoynego, tak onemu samemu y nikomu da Bóg nie będąc winnego, wnieść protestacją zmysloną y nieprawdziwie y niesłusznie na mię uczynioną, także y relacją woznego, w teyże zmysloney sprawie napisaną, iakoby w tymże roku teraznieyszym tysiäc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiäca Marca dwudziestego piätiego dnia za rozkazaniem mnie samego poddany moy Daniło Janowicz y Moyses Tkacz y z innymi chłopami y sz czeladzią moją mieli mocno gwałtem nasyć na dom poddanego ych Marcina Knysza y samego tego Knysza żonę y matkę iego. pobić pomordować y, w kleci y w kłuni zamki podbiławszy, zboże różne y odzieże pobrać, iako o tym szyrzey w tey protestacyey swoiey zmysloney opisali. Kturego to takiego zboża u chłopа tego y z nowego nigdy tak wiele nie było, także rzeczy y odzieży, ktorych on tak wiele nakładł, a iakom nigdy o takim gwałcie nie myślał, a nim nasyłäc poddanych, ani czeladzi moiey, gdyżem na ten czas y w maieżności moiey nie był, bom odieżdzał na dzieñ Zwiastowania Panny nasiwіętszey na kilka dni dla nabożenstwa do Prużaney, tak nie myślałem na ten czas y nigdy o żadnych gwałtach y nאיזдach, y poddanych, tak też y czeladzi nie mogłem nasyłäc, nie wiedząc, co się pod niebytność moie w domu działo, czego prawdą nigdy na mię ten pan Buhrabia z małжонką swą pokazać nie mogą, a tego, co się dnia wysz mianowanego dwudziestego piätiego Marca w niebytnosci na ten czas moiey w domu, kopnym obyczaiem działo, o pokradzenie kleci u poddanych moich nie utaiä y poddanego swego tego Knysza, który z żoną swoią skradli kleć poddanemu memu, do czego się na kopie przyznali y lice kopa u niego w domu znalazła, y tego Knysza (y) żonę iego, iako przylicznych złodzieiow do więzienia do pana Buh-raby oddała, ktorych on wypuscił y na drugą kopę nie chciał stawić, tymi filgami swemi nie ochroniä, cc się da Bóg słusznie y prawdziwie czasu swego pokaże, a o takie nie przystoynie, niespra-

wiedliwe y smyslone protestacyi na mię do xiąg doniesienie chąc ia z nim panem Byhrabą y małżonką iego prawnie czynić y te moię niewinność przystoynym sposobem pokazać, a kalumnię tę z siebie zniozszy, tę potwarz iego przed ludzmi okazać, proszę, aby ta moia reprotestacya do xiąg urzędowych przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго градскаго суда за 1577—1632 г., № 7012, стр. 2811—3.

№ 278.—1631 г., Мая 13 дня. *Постановление копы по дѣлу о кражахъ.*

Передо мною Лавриномъ Федюшкомъ, подетаростемъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде возный воеводства Берестейского Матфей Токаревский квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ въ справе нижей менованої подаль въ тые слова: Ja Matfiej Tokarzewski—wozny woiewodstwa Brzeskiego zeznam tym moim kuitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc szesceset trzydziestym pierwszym, miesiąca Maia trzynastego dnia, mając ia przy sobie stroną Woyciecha Radziszewskiego a pana Piotra Poporzelskiego, przy tey stronie szlachcie byłem wzięty na sprawę od urzędnika wielmożnego nana iegomosci pana Piotra Woyny, Wołkowyskiego y Nowodworskiego starosty, od paną Łukasza Adamowicza do imienia y dworu iegomosci Wysockiego, w woiewodstwie Brzsskim leżącego, tamże przy bytnosci nie mało ludzi, dobrych sąsiadow iegomosci pana starosty Wołkowyskiego uproszonych, iegomosci pana Mikołaiia Hornowskiego na Łomney, pana Andrzeia Wasilewicza Czerniewskiego a pana Jana Hasiewiczza y pana Hryhora Syczewicza Tokarewskich y inszych wiele sąsiadow, także y poddanych około pogranicznych tego dworu Wysockiego, z sioł iego królewskey mosci Puzryckich y szlacheckich na sprawę niżej mianowaną y opisaną zebranych tego, dnia zwysz mianowanego za złożeniem terminu na uczynienie sprawedliwosci w zaczętey sprawie, o czym już wiadomość pewna była dana, tak pierwey, iako y na dzień dzisieyszy trzynastego Maia iegomosci xiędzu dziekanowi Łuckiemu y Kamienieckiemu w imieniu y w folwarku iegomosci Lubaskim urzędnikowi iegomosci panu

Janowi Sawickiemu ku przysłuchaniu czynienia sprawedliwosci z człowieka na imie Daniła Omielianowicza, który to Danilo mianował sie być poddanym iegomosci xiędza dziekana z imienia Lubaszek, ze wsi Hancewicz, gdzie y ociec tego Daniła Omieljan Kanaszewicz osiadłość miał y ma. Ten pomieniony Daniło, po różnych wsiach tak loznie przebywaiąc y we wsiach iegomosci pana starosty Wołkowyskiego w Berzowey Woli y w Makaczowie, a czasem służąc u poddanych iegomosci, a potym odstawszy od panow swoich, podchodząc, iako wiadomy będący, szkody niemałe czynił, o czym już iest pierwsza relacya moia iego spraw do xiąg grodzkich Brzeskich zapisana. A po tey to pierwszej relacyi moiey na dzień dzisieyszy miesiąca Maia trzynastego dnia przy tych zwysz mianowanych panach sąsiadach od iegomosci pana starosty Wołkowyskiego wysadzonych, przy tey kopie y gromadzie ludzi nie mało zebranych, byli posłani od iegomosci xiędza dziekana Łuckiego z Lubaszek od urzędnika iegomosci Lubaskiego, od pana Jana Sawickiego woyt Lubaski, na ymie Iwan Bykowczyk, z stelmachem Janem Juszkowcem y Olexa Raczkowicz, Fedor Haraszko, Martin Olexieiewicz, poddany iegomosci pana Jana Suzina, y Omieljan Konaszewicz—ociec tego Daniła złodzieia. A gdy do sprawy na kopę stawić kazał tego złodzieia pan Adamowicz, urzędnik wysocki, tamże przedemną woznym y tą stroną szlachtą przy mnie będącą, ichm p p. przyjacieli zwysz mianowanemi, na tę sprawę od iegomosci pana starosty Wołkowyskiego wysadzonymi, przy tey kopie y gromadzie ludzi zebranych, onego pomienionego Daniła złodzieia dobrowolnie pytali, iesli-by był winien w tym, w czym go poddani iegomosci pana starosty Wołkowyskiego ze wsi Berzowye Woli obwinili, na imie Marcin Korolewicz? Na ktore to pytanie panow sędziow wysadzomych dobrowolnie się ten Daniło złodziey przyznał, że u tego Marcina Korolewicza z Niesterem Wołkozubowiczem y z drugim Stepanem Tomszem, s poddanemi iegomosci pana starosty Wołkowyskiego, z Berzowey Woli, dospołu wszyscy trzy ukradli siodu beczkę, żyta pułbeczki, owsa pułbeczki, sosznikow par trzy, ze dwuch chomątow huzy wywlekli. A drugiego podanego tamże w Berzowey Woli u Janka Jakobowicza z temi z swemi towarzyszami zwysz mianowanemi w gumnie w kłuni, odbiwszy zamek, ukradli pszenicy puł-

beczki, żyta szankow pięć, sosników para, młotek do kosy żelazny, to wszystko, cokolwiek zboża od ludzi tak kradzionych, iako y swoich własnych rzeczy do oycy swego Omieljana, do domu iego, do wsi Hancewicz odniósł do zachowania, a osobliwie we wsi Makarowie iegomosci pana starosty Wołkowyskiego u poddanego iegomosci u Stepana Kacowki w kleci odbiwszy zamek z bratem swym rodzonym z Demidem Omieljanowiczem sami dwaj ukradli naprzod żupan łazurowy nowy szywtuchowy, który kosztował złotych piętnascie, żypan siermężny nowy za złotych trzy, siermięga nowa białogłowska za złotych pułczwarta, proscie nowych dwie, po złotych dwa, ubranie, albo portek chłopskich siermężnych białych nowych troie, po pułkopy groszy litewskich, sukna siermężnego białego, od tych że ubrania zostało, łocki trzy, pułkopy groszy litewskich, płotna łockisześć paczesnego po groszy dwa litewskich; to wszystko u tego Stepana Kacowicza z bratem swoim z Demidem Omieljanowiczem pokradli z kleci odbiwszy zamek y sami to potracili. A co się tknie zboża zwysz mianowanego, u dwóch poddanych w Brzozowej Woli s kłuni pokradzonego, powiadał ten złodziey Daniła, że iakoby z poddanymi iegomosci z Brzozowej Woli z z Nestorem Wołkozubowiczem y s tym Stepanem Tomaszem miał z nimi kraść, do ktorego to uczynku y kradzieży ci oba dwa poddani iegomosci nie przyznawali, ale w niewinnosci swey brali się do odvodu według prawa koždy samotrzeć, czego im panowie sędziowie dopuscili, aby koždy z nich według prawa samotrzeć odprzysięgł się. A tak potem tego Daniła złodzieia w tym wszystkim, tak w pokradzeniu zboża mianowanego winnym być uznali; a co się tknie osobliwie w siele Makarowie u Stepana Kacowki o pokradzenie z kleci rzeczy wyż mianowanych, tego Daniła y brata iego rodzonego Demida Omieljanowicza, ktorego on Daniła powołał, zatym tedy onych obudwuch winnymi być uznali; iednak ichmość panowie sędziowie zwysz mianowani s panem Adamowiczem, urzędnikiem w Wysokiem, widząc tego Daniła w leciech człowieka młodego, dawali go, tego to Daniła temu to woytowi Lubaskiemu y tym wszystkim wysz pomienionym y iego oycowi Omieljanowi, poddanym iegomosci xiędza dziekana Łuckiego Lubaskiem, na parękę, ażeby szkodę przez tego Daniła poczynioną z majątnosci iego zapłacili, albo ociec iego sam

zapłacił. Na które to słowa pana Adamowicza, urzędnika Wysockiego y ichm. panow przyiacioł, na tę sprawę wysadzonych, pozwolić nie chcieli, na parękę brać, tak y szkod zań płacić, powiadaiąc to, że u nas ten złodziey mało mieszkał y majątnosci swey nigdy nie miał y nie ma, iako zasłużył, taką zapłatę niech odnosi, my się onego zrzekamy, o nim wiedzieć iuż nie chcemy. A pan Adamowicz, urzędnik Wysocki, y ci panowie sędziowie te wszystkie słowa tych poddanych Lubaskich iegomosci xiędza dziekana Łuckiego mną woznym y tą stroną szlachtą, przy mnie będącą, oświadczył y tą wszystką kopą gromadą ludzi. A potem, gdy iuż tego Daniła złodzieia na kopę z gromady ludzi na granicę Puzycką, która dzieli majątność iegomosci pana starosty Wołkowyskiego z iego królewską mością, tego Daniła postawił y mistrzowi, wskazawszy go na gardło, według prawa artykyłu czterynastego z rozdziału czterynastego, tamże na granicy Puzyckiey pod szubienicę mistrz gdy iuż przyprowadził wydanego, był proszony od niektórych ludzi postronnych, aby był pytany, ieżeli komu z nich szkody uczynił, która się stawała...

(Окончанія нѣтъ въ книгѣ.)

Тоже, стр. 3047—50.

№ 279.—1631 г., Мая 19 дня. Разсмѣдованіе по жалобѣ о грабежахъ.

Лета Божего нароженья тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Мая деветнадцатого.

Протестація пана Ермогена Непокойчыцкого на подданныхъ его милости пана Петра Потя.

Передо мною Лаврыномъ Федюшникомъ—подстаростимъ Берестейскимъ постановившы се очевидно на враде панъ Гермогенъ Непокойчыцкий и малжонка его милости пана Зофия Лыцынская Гермогеновая Непокойчицкая, оповеданье свое на письмѣ ку записанью до книгъ вродовыхъ подали в тые слова: Милостивый пане ураде кгородский Берестейский! Я Ермогенъ Непокойчыцкий а я Зофия Лыцынская, малжонка пана Гермогена Непокойчыцкого, яко акторка sprawy нижей мененой, земляне господарские воеводства Берестейского, оповедамъ се вашей милости, яко урадови, на подданныхъ его милости

пана Петра Потей имени и двора его милости, прозываемого Глубокого, у воеводстве Берестейскомъ лежачого, зъ села Яцевлянъ, на име Лукаша Козловича и на брата его о томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Апрыля з дня двадцать третего на день двадцать четвертый, то есть зъ середи на четвергъ помененый Лукашъ Козловичъ зъ братомъ своимъ и снатъ и съ помочниками своими, на то собе приспособленными, не паметаючи на боязнъ Божую а на срокгость правную, прыхавшы тое помененое нocy до имения и двора нашого, названого Коронева Юрковщызны, въ воеводстве Берестейскомъ лежачого, и в томъ дворе нашомъ, в нocy, кгда ёсмо вси з челедью нашою поснули, злодейскимъ обычаемъ, молчтькомъ добывшысе до шпихлера, замокъ укруптившы и съ того шпихлера взяли жыта чыстого бочокъ одинадцать, муки жытное бочокъ полторы меры Берестейское, рахуючы водлугъ теперешнего торгу бочку по копъ чотыры и по грошей тридцати и по два, пшеницы полъ шанка, рахуючы по торговому за золотыхъ два, делию лазуровую люндышовую новую, кыромъ чырвонымъ подшытую, купленую за копъ пять и за грошей двадцать, полотна ровного локти тридцать, скуру воловую юхтовую, коштовала копу и грошей сорокъ литовскихъ, и нашыльникъ ременный отъ шору, то все с того шпихлера покравшы, нетъ ведома, где подевали. А кгда мы, постуноючы водлугъ науки права посполитого, до ихъ милости пановъ прыятель своихъ, суседъ околичныхъ обослали и подданныхъ королевое ея милости державы Кобрынское, волости Вежецкое о той шkode своей ознаймили, абы с повинности суседское на копу прыбывали, тогда подданные королевое ея милости Вежецкие з розныхъ селъ, меновите зъ села Пруска, з села Яковчычъ, зъ села Огородниковъ, зъ села Орепичъ, зъ села Задворанъ и з иншихъ селъ шляхецкихъ подданныхъ было не мало, такъ тежъ и подданныхъ было не мало, такъ тежъ и подданные его милости, пана Петра Потей, маестности его милости, названое Глубокое, на першой и на другой и на третьей копе становили, а менованный Лукашъ Козловичъ ни на одной не былъ и жадное ведомости о собе не чынилъ. А кгдахъмы о томъ Козловичу пытали, для чого на копе не машъ,

тогда урадникъ его милости пана Потей панъ Петръ Жарновский поведилъ, ижъ дей на двухъ копахъ для того не былъ, же-мъ дей я его до его милости пана своего с писанемъ посылалъ, а теперъ есть в дому и на сей третий, не ведаю для чого, се не становить. А такъ я Гермогенъ Непокойчыцкий з малжонкою моею ужылихмы тыхъ усихъ людей, абы и на четвертую се копу собрали, ажъ бы урадникъ его милости пана Потеевъ и того Козловича постановилъ. А кгда се четвертая копа собрала, тогда урадникъ его милости пана Потеевъ и того Козловича становилъ, который ижъ на прошлой копе не былъ, справы о собе дать не умелъ, и онъ панъ Жарновский на розсудокъ того Козловича копный выдалъ. Где я Непокойчыцкий и малжонка моя, яко копа узнала, домавлялихмы се, абы водлугъ права его милости пана Потеевыхъ подданныхъ три, которыхъ быхъмы обрали, за того Козловича прысегнули, яко онъ не есть шкодникомъ нашимъ, альбо ли тежъ до дальшее росправы у чотирохсотъ копахъ грошей литовскихъ тому ураднику и войту его милости пана Потеевому, на име Матею Кожановичу, прыпоручили, любъ тежъ яко злочынца, шкодникъ, ижъ се виновнымъ быть показалъ, абы былъ выданъ, нижли панъ Жарновский—урадникъ его милости пана Потеевъ, прысеги подданнымъ его милости пана своего не наказываючы, ани тежъ в паруку его не прыймуючы, того помененого Лукаша Козловича, яко злочынцу, выдалъ былъ и взять его позволили; кгдажъ мы его взяли были, тогда тотъ урадникъ з войтомъ и вси подданные его милости пана Потеевыи, порвавшысе до насъ и до всея копы с княми бить, кгвалтомъ того Козловича злочынцу и шкодника нашого однели, до себе взяли, копу розогнали, што мы вознымъ воеводства Берестейского, на той копе будучымъ, Войтехомъ Залуцынскимъ и стороною шляхтою осведчыли. О которую то шкodu нашу, яко и отняте кгвалтовне того Козловича, злочынцы нашего, хочечы мы правне чынить, просимъ, абы тое оповеданье и жалоба наша до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ записана была. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто возный воеводства Берестейского Войтехъ Залуцынский, квить свой в справе нижей мененой прызналъ и ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестей-

скихъ в тые слова подалъ: Я Войтехъ Залушынскій, возный господарскій воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ в року теперешнимъ тисеча шестисотъ тридцать первомъ, месеца Мая дни четвертого и дня одинадцатого по двакротне, маючи я пры себе стороною трохъ шляхтичовъ, пана Григорья Паевского, пана Самуеля Юхновича а пана Павла Здитовецкого, с которыми, за ужытемъ земнй господарскихъ воеводства Берестейского, его милости пана Гермогена Непокойчыцкого и малжонки его милости, ей милости пани Зофии Лыщинское Гермогеновое Непокойчыцкое, яко акторки тое sprawy, быломъ в имену и дворе ихъ милости, названомъ Кореневе Юрковщизне, у воеводстве Берестейскомъ лежачомъ; тамъ же передо мною вознымъ и тоею стороною шляхтою оповедали ихъ милость о шкоде своей, то есть о выкрадене шпихлера жыта бочокъ одинадцати, муки полторы бочки, пшеницы пулшанка, делия лазурова люндышева, киромъ чырвонымъ подшыта, полотно локоть тридцать домовое роботы, скуру воловую, на юхтъ выправную, нашельники отъ шору. Которую то шкоду менуеть себе бить сталую отъ подданныхъ его милости пана Петра Потеля, имена и двора его милости, называемого Глубокого, у воеводстве Берестейскомъ лежачого, з села Яцевлянъ, на имя отъ Лукаша Козловича, и одъ брата его и отъ инныхъ помочниковъ его. Тамъ же того року вышъ писаного, месеца и дня я возный и з стороною шляхтою былъ есми на копе, на урочищу подле мосту Вежецкого, где подданныхъ розныхъ селъ было не мало на той копе четвертой, а меновите постронцы зъ селъ королевое ее милости державы Кобрынское, наперви з села Пруска Петръ Гайковичъ, изъ села Яковчычъ Селивонъ и Кирыло Коровка, зъ села Ступовъ лавникъ Васко и Демидъ Пронцевичъ, зъ села Огородниковъ Патей Ничипоровичъ, Кгрыць Ивановичъ, зъ села Орепичъ Федоръ Шутило, Василь Хомчычъ, зъ села Задворанъ пана Закревского Николай Савицкий, зъ села пана Яроша Скиндера Павлюкъ Давкгевичъ, изъ села Яцы пана Потеля, зъ села Крывлянъ Коваль Слесаръ, зъ села Ханковъ пана Костюшка Адамъ а Романъ Федковичъ, зъ села Матеевичъ пана Лаврына Федюшка Савоць Довбенчычъ, зъ села Бояръ его

милости пана Сапеги Малхеръ боярынъ и Степанъ Шершуновичъ, изъ села Грыцевичъ подданный пана Лукаша Здитовецкого Тарасъ Савчычъ. А кгда с тыхъ селъ мужы, водлугъ звичаю копного, тамъ же и урядникъ его милости пана Петра Потеля, имена его милости, названого Глубокого, панъ Петръ Жарновскій с подданными пана своего прыбыль и того Лукаша Козловича и на розсудокъ копный тыхъ всихъ людей подалъ, которые се были зобрали на тую копу звышъ менованую, а урядникъ пана Потеевъ поведилъ, же на тотъ часъ, кгда се третяя копа отправовала, онъ Козловичъ в дому не былъ, ани на жадной послузе панской не былъ одосланъ, тамъ же с посродку тое копы подданный его милости Скиндеровъ именовъ Волосъ поведилъ въ тые слова, же дей передъ выкраденемъ того шпихлера у пани Непокойчыцкой, кгда-мъ дей купилъ есми у дворе с того шпихлера ее милости пани Непокойчыцкое шанокъ жыта и неслисны до дому своего, тотъ дей Лукашъ Козловичъ, зашедшы ми дорогу, прыпытовалсе пыльно, с которого дей то сверна у пани Непокойчыцкое мне жыто продано; также и другий подданный пана Яроша Скиндера, в томъ же селе, где и тотъ Волосъ и тотъ Лукашъ Козловичъ мешкаеть, именовъ Савонъ Сорока поведилъ, же тотъ Козловичъ, коли дей стала шкода у пани Непокойчыцкой, укывшы на возе соломою и зверху хворостомъ мехы насыпаные, везлъ до дому своего и тыми дей часы хлебомъ перепекаетъ и шпыкуеть. Которая дей то копа звышъ поменена зъ селъ розныхъ с тыхъ прычинъ, же тотъ Лукашъ Козловичъ на трохъ копахъ не былъ, а впередъ того и въ которомъ свирне ее милости пани Непокойчыцка жыто в схованю маеть, прыпытывалъ, а потомъ и воры з якимъ избожемъ, соломою и хворостомъ укывшы, везлъ до дому своего и хлебомъ шпыковалъ,—тая копа осудила подданнымъ его милости пана Потеевымъ, абы сусиде того Козловича тры, на имя Ивану Грымаковичу, и Дмишу Волоковичу и Ялтуху Якутичу, которыхъ себе сторона обрала, абы за него прысегнули, ижъ тотъ Козловичъ в покраденю шпихлера ее милости пана Непокойчыцкое не есть злочынцю; которые то подданные за того Козловича до прысеги ся не брали и прысегати

не хотели, мовечы тыми словы: маеть дей онъ пана, жону и дети, а мы за него присегати не хочемъ, а если онъ што заслужылъ, нехай же терпитъ. Што видечы панъ Непокойчыцкий и пани Непокойчыцка, ижъ за того Козловича суседе его до присеги ся не берутъ, тогда его урядникови и войтови его милости пана Потеевому, именемъ Матею Козановичу, абы до дальшее росправы захованъ былъ, черезъ мене возного и тую сторону шляхту, того Козловича в тисечи золотыхъ прыпоручали, аболи тежъ яко злочынца былъ выданный, домавлялъ се, ижъли тотъ урядникъ з войтомъ, не прыймующы его в паруку, яко злочынцу выдали и взять его пану Непокойчыцкому и пани малжонке его позволили. Кгды его панъ Непокойчыцкий и пани Непокойчыцкая взять рассказали и взяли, тогда тотъ урядникъ его милости пана Потеевъ з войтомъ и съ подданными пана своего на сторону се отведшы, намову зъ собою учивившы, а потомъ до коны заразъ с княми битъ уси прыскачывшы, оного Лукаша Козловича злочынцу квалтовне однели и з собою его попровадили, копу розогнали. Што его милость панъ Непокойчыцкий и малжонка его милости мноу вознымъ и тоєю стороною шляхтоу, пры мне на тотъ часъ будучоу, осветчили. А такъ я возный, пры чомъ былъ, што-мъ виделъ и што-мъ слышалъ, даю на то сей квитъ сознания моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ с печатью моею, и съ подписомъ руки моей и съ печатями стороны шляхты пры мне будучое. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Котороежъ то оповеданье и сознание возного поменего до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ актовъ книжъ Брестскаго городскаго суда за 1629—1667 г., № 7014, стр. 65—70.

№ 280.—1631 г., Июля 25 дня. Заявление вознаго о разслѣдованнн копою дѣла о покражѣ съ поля хлѣба.

Лета Божого пароженья тисеча шестьсотъ трыдцать первого, месеца Юля двадцать пятого дня.

Релиция возного Кругельского въ справе его милости пана Паца воеводича Минского о по-

бъранье збожа на поля черезъ пана Станкевича.

Передо мноу Лаврыномъ Федюшкомъ—подстаростимъ Брескимъ, ставши очевисто на вrade возный воеводства Бреского Миколай Немира Кругельский призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подаль реляцию свою, въ тые слова писаую: Ja Mikołaj Niemira Kruhelski—wozny woiewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćet trzydziestym pierwszym, miesiąca Julia dwudziestego pierwszego dnia (z) stroną, dwiema szlachciami panem Olbrychtem Werbickim a panem Andrzejem Buratynskim byłem ia wozny użytym od urzędnika wielmożnego ięgomosci pana Kazimiera Pasa, woiewodzica Minskiego, maiętnosci ięgomosci Jelney, leżącey w woiewodztwie Brzesckim od pana Mateusza Kłopotowskiego do wsi ięgomosci Lipney y Żylicz, leżącey w woiewodztwie Brzesckim, na oglądanie na polu trzech kop żyta, w nocy wziętego—dwuch kop na pułwłuczku sadzybnym Andrzeia Łukasze-wicza Kluczki, a trzeciey kopy u Ławryna Joskowicza na pułwłoczku sadzybnym wziętey, na gruncie Lipnianskim. Tamże ia wozny y s tą stroną szlachtą wysz mianowaną, gdym przyiachał do tey wsi, a s tamtey na pole wsi za okazywaniem urzędnika ięgomosci pana woiewodzicowego, s tymi poddанными ięgomosci Andzejem Łukaszewiczem Kluczką y Ławrynem Joskowiczem, пры bytnosci wielu ludzi, co sie na kopę zeszli, żyto, na pułwłoczках dwu w polu wzięte, ia wozny wiedziałem два slady dwiema kolasami—ieden woz koniem znać, a drugi woz wołami znać, że żyto tam na tamtych pułwłокach pobrano było, kłosy, ynsze snopy widziałem na ziemi porozrucono, gdzie ia wozny s tą stroną szlachtą przy mnie będącą y s tą gromadą ludzi cudzych panow z roznych sioł z urzędnikiem ięgomosci pana woiewodzicowym y s poddанными ięgomosci Klimem Trochimowiczem y Iwanem Zarachwiiewiczem, iachalichmy na drugi grunt Żylicki tegoż roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego, tamże ia wozny gdym przyiachał na два pułwłoki poddanych Żylickich, napirwi na pułwłок Klima Trochimowicza widziałem ięczmień y owies wzięty на tym pułwłoczku y znać, że на woz kładziono, powiedział ten klim Trochimowicz sobie ięczmienia w nocy wziętego snopow osmdzie-siąt, a owsa kop dwie y snopow dziesięć; a на

drugim pułwłoczku Iwana Zarachwiłowicza widziałem ięczmień pobrany y znać na woz włożony, powiedział, że mu w nocy wzięto kope ięczmienia. Jakoż ia wozny widziałem ślad dwiema wozami, ieden ślad, koniem woz znać prowadzono, a drugi—wołami. Który ślad poszedł s tego gruntu, iako Liplanskiego, tak y Żylickiego, aż do domu pani Stefanowiczowey. Gdzie ia wozny, tym śladem iadąc, s to gromadą ludzi, co się na kope byli zesli, w kolku mieyscach żyto, ięczmień y owies porozrucano na drodze, znać, że dla tego, że w nocy na wozy nie mogło dobrze nałożyć, ktorego żyta, ięczmienia, owsa na drodze ludzi postronni nie mało pozbirali kłosami, tamże dali, przychodząc pod samy dwor pani Stefanowiczowey, widziałem ia wozny w lesie na chroście żyta, ięczmienia, owsa około drogi wiszącego, co sie woz ocierał o chrost, iako prowadzono to zboże, nie mało y pod samym dworem w ulicy widziałem na drodze potruszonego żyta z słomą, owsa, ięczmienia y ślad widziałem, tak z Lipienschich pol, iako y z Żylickich aż za samy dwor wszedł s tym zbożem pani Stefanowiczowey, nazwany Kruhel, leżący w wojewodztwie Brzeskim, który poddani Liplenskie y Żylickie przedemną woznym powiedzieli, że w Lipney y w Żyliczach pan Mikołaj Stankiewicz, za rozkazaniem y nastaniem pani teszczy swey, najachałszy gwałtownie, nocnym sposobem, w nocy, na grunt nasz Liplanski y Żylicki u mnie Andrzeia Kluczki na pułwłoku moym sadzybnym wziął y zagrabił żyta kop dwie; a Ławryn Juskiwicz powiedział, że tenże pan Stankiewicz żyta iego wziął y zagrabił kopę w nocy, y powiedzeli, że tam do domu iey odwioził w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca July z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty, z soboty na niedziele; a poddani Żylickie Klim Trochimowicz powiedział przedemną woznym, yż, powiada, u mnie wziął w nocy pan Stankiewicz na polu moym snopow osmdziesiąt ięczmienia, a owsa kop dwie y snopow dziesięć; a Iwan Zarachwiłowicz powiedział, że u niego teyże nocy ten pan Stankiewicz wziął na polu y zagrabił ięczmienia kope y do domu, powiedzeli, odprowadziwszy w roku teraznim tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Jula z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty. A gdym ia wozny s tymi ludzmi, ze wszystką tą gromadą, co sie na kope zesli, tym śladem do dworu pani Stefanowiczowey

przyiachał, znalazłem w ulicy stającego pana Mikołaja Stankiewicza, zięcia iey, a potym y sama pani Stefanowiczowa s corką swoją wyszła; tamże poddani Liplenskie y Żylickie prosili przedemną woznym, aby ta pani Stefanowiczowa wrocila grabież, żyto, ięczmień y owies; ta pani Stefanowiczowa powiedziała przedemną woznym, yżem ia, powiada, nigdy was nie grabiła y o tym nie wiem; a poddani Liplensci y Żylickie, ci, ktorым szkoda uszyniona, ukazali iey przedemną woznym, ślad w dom iey w samy wszedł, powiadaiąc, iesli to nie wasza robota, odwiedźcie ślad od domu swego, a pani Stefanowiczowa powiedziała, że nie umiem śladu odwodzić, a pan Stankiewicz z małżonką swą na chłopcy ięgomosci pana wojewodzycowe przedemną woznym targnąwszy do kii, bo go w rękę miał, groził ych bić tym kiiem, powiadając, ukaże ia drugiemu ślad, że s tąd żyw nie odyć, y śladu iako sama pani Stefanowiczowa aż do domu swego nie wywodziła, tak y ten pan Stankiewicz tych poddanych ze wszytką gromadą ode dworu teszczy swey odegnał. Ci poddani y urzędnik ięgomosci pana wojewodzicow, iako sie co działo, to mną woznym y stroną szlachtą y wszytką kopną gromadą to oswiadczywszy, s tamtądemy przez spokojem odiachali. I na tom ia wozny, com widział y slyszał, to wszytko porządnie w te relacye moje spisałszy, za pieczęcią moją y s pieczęćiami strony szlachty, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich przyznałszy, to oczewicto przyznał. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то сознание возного помененного до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1646—1677 г., № 7080, стр. 1723—6.

№ 281.—1631 г., Юля 28 дня. Разсмѣдованіе копы о причинахъ пожаровъ въ Бѣловѣжской королевской пушчѣ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Юля двадцать осмого дня.

Реляция Андрея Рунского огледанья пушчи Беловезкое отъ урядника его милости пана

starosty Wołkowyjskiego, презъ подъяныхъ выпаленое.

Передо мною Лаврыномъ Федюшкомъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевидно на враде возный воеводства Берестейского Анъдрей Рущкий, квити свой реляцейный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подавъ въ тые слова: Ja Andrzej Rucki, wozny wojwodstwa Brzesckiego, zeznam tym moym relacynim kwitem, iż w ryku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Juli dwudziestego dnia byłem wzięty do dworzu kćóła iegomosci lesnitswa Białowiezkiego, przezywaiącego Jamna, w wojewodstwie Brzesckym leżącego, o to, za wezwaniem iegomosci pana Jana Machwicza—lesniczego Białowieskiego y Kamienieckiego, a to naprzysłuchanie na kopie trzeciej, która się odprawowała w maieatnoscy iegomosci pana Piotra Woyni, starosty Wołkowyjskiego, we wsy, przezywaiomey Połaznej Woynowskiej, o spalenie puszcze króła iegomosci, który sie pożar w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Juny dwudziestego szostego dnia zawziął y welke szkody podzielał, o który pożar dana była wyna urzędnikowy iegomosci pana starosty Wołkowyjskiego y poddanym iegomosci Woynowcom, chcąc prawdy statecznie doysć, iegomość pan lesniczy zegnał kope trzecią. Tamże ia wozny, mając przy sobie trzech szlachcicow, pana Szymana Sołtanowskiego, a pana Kazymiera Lasotę, iezdżyłem na te kopę, gdzie gdyś mi się ziechali, przy bitnoscy wielu szlachty y poddanich wielu różnych panow, sluga iegomosci pana lesniczego pan Jakub Stącky y osocznycy króła iegomosci czyniły opit o tym pożarysku, naprądz poczeli od pana Hrozli, urzędnika Rasenskigo, y poddanych Woynowskich, puscivszy ten głos do gromady, pan Stącky y osocznycy w te słowa mowiąc: panowie moy! w tak wielką suszę y goroca niezmiernę iegomość pan lesniczy mnie Stąckiemu, który z osocznikamy puszczy króła iegomosci pilnuię, zlecyl, abyśmy w około pyszczę bronili y zakazali bywać kćódemu do puszcze, a to dla ognia, nim b y pan Bóg dżdżem namaczyć y odwilżyć raczył, a to dla niezmierney susze, gdzie, panie Hrozla, wa szmość gdyż iechał do puszcze, woyt Oneskowsky napominał, abyć waszmość tak sam nie bywał, iako y ludziom bartnikom bywać dla ognia y susze wielkiej nie dopuscił; niziy waszmość sam iechał y

ludowy ysć rosказаł. Gdzie pan Hrozla y s poddanymy Woynowcamy publice na kopie przyznał: prawda to, że byłem w puszczy, kazałem sianę zebrać y złożyć, a potym złożywszy siano, stare popalic kazałem, y przy mnie popaloną, ale ogień przy sobie zgasyć rozkazałem, y od tego odiachałem. Co pan Stącky mną woznym y szlachtą, także wszystko kopą oswiadczyli. Potem sie więcej pitaly, iesli by kto czego był wiadom? Gdzie na tych miast Onisko z Omilenca—strażnik puszcze, pod sumnieniem, iż Woynowcy konie popasali y iesć warzyli, ydąc do Lipky, tamże ogień zapusciły, który sie oparł asz o Peredzielnicę; drugi strażnik Kudryk z Narewky posłał Iwana Ichnatowycza z Omilenca do Orzeszkowey Woly, daiąc znać, ysz Woynowcy zapalili puszcze, który sie oparł o Peredzielnicę, jakosz y ten posłaniec przyznał, że przybieżał y dał znać do Urzeszkowa, z Orzeszkowey Woley Serchey Zdroczyk zastał Makowicza, kozaka pana Woyninego z Rasniany ogień kładącego, tamże są, bo chleb u ognia iedli, asz patrzy, ten Zdroczik sam na tym miescu zgasył. Tegoż czasu iak Woynowcy szli do puszczy, podkał ych Daynowicz y Andrzej Suprunowicz Omelczanie, iadąc z Narewky, zeznali na kopie, ysz za Woynowcamy zaraz to pożary sie pokazaly y skoro po ich odiezdzie Kudryk, osocznyk, mając wielkiey rzeczy do sprawowania przez Oniska powiedziały wskazał, ysz ni od kogo ten pożar nie iest, iedno od Woynowcow y Rasnian. A na ostatku na tey kopie ludzie wszyscy, tak szlachta, iako y poddany, ludze panscy, to iest z Witowa dzierzawy iegomosci pana Nowogradckiego, także s Klewszen, s Połowcow iegomosci pana starosty Brzesckiego y z ynąd, koncząc królewscy, szkoda wiele mowić y pitac się, ale doysć na tym, że sie sam pan Hrozla, urzednik Rasensky y poddany Woynowscy, że sianę kosyli, a potem stare palily, a poniewasz mimo zakaz y napominanie osoczynicy y woyta Orzeszkowskiego, dla wielkiej suszy, do puszcze iezdzyli y siana popalily, znaczy się, że s tąd pożar powstał w puszczy króła iegomosci, y tak wynnymi ich Woynowcow znalazzsy, przecz sie rozeszly. Co strona mno woznym y szlachtą oswiadczyli. A potem dnia dwudziestego trzeciego Juli, iako to czwartego dnia po kopie, biłem wzięty od osocznikow do puszcze króła iegomosci, gdzie gdyśmi przyiechaly do rzeczky Narewki, w uroczysku Lipky, y tam nam ukazywali mieysce, gdzie siana

Woynowcy kosyli na Lipce y gdzie stare siana Rasnienskie stali, ktore samy, iako na kopie zeznawali, popalily, y tak skąd sie ogień zawział u Lipky od tego siana starzego, przez Woynowcow popalonego, prowadzili nas w koło na trzy mile, asz gdzie sie ogień oparł do Peredelnice, mienily w tym trakcie szkody w drzewie bartnym na kop dwanascie, a inszego y to na tak gęsty puszczy drzewa bez liczby, także sianożecy na różnych mieyscach tamże namy oswiadczyli, ukazawszy mięsce, gdzie siana tych Woynowcow, skąd sie ogień zawział. A tak ia wozny, com widział y słyisał, na to daię ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodu Brzeskiego, s podpisem ręky mey y s pieczenciamy strony szlachty wysz przerwczoney. Pisan w Jamney.

Которое-жь то сознание возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тожє, стр. 1782—5.

**№ 282.—1631 г., Ноября 12 дня. Разсѣдованіе
копы о поджогахъ гумна.**

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Ноябра дванадцатого дня.

Передо мною Ерымъ Александромъ Станкечомъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на вrade енераль его королевской милости Себестиянъ Костельский, очевидно призналъ квити свой и ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова. Ja Sebastian Koscielski—generał iego królewskiej mosci nadworny, zeznam tym moim rellacinem kwitem, iż w roku teraznieyszim tysiąc sześćset trzydziestem pierszem, miesiāca Octobra trzydziestego pierszego dnia, maiāc ia przy sobie stronā szlachtę, pana Marcina Przesmickiego i pana Alexandra Podrzeckiego, s tą stronā szlachtā byłem wzięty na sprawę od urodzonego iegomosci pana Jana Borowskiego, na ten czas dzierzawcy arędā maiętnosci ieymosci paniey Konickiey Krasowki ze wszitkimi wsiami, gdzie w tym że dworze, nazwanym Krasowie, za spalaniem gumna ze wszelakim zbożem i dworu przez złego człowieka, stanowila sie kopa dla opytu winowaiicy przy bitnosci sąsiad ieymosci przyleglych, iegomosci pana Jakuba By-

dawskiego—dzierzawce Wiiowskiego, iegomosci pana Gabryela Zaranka Horbowskiego, iegomosci pana Jana Mierzeiowskiego—podstarosciego Łomazkiego, i pana Piotra Łomazkiego—lantwoita miasta króla iegomosci Łomaz, i przy raycach iego, także przy bitnosci burmistrza miasta Dokudowa xiażęcia iegomosci Radziwiła—woiewody Brzeskiego, y przy bytnosci mieszczan Dokudowskich, także i poddanych s tych różnych sioł przyleglych. Przy ktorym zgromadzeniu i poddanych ze wszitkich wsiew ieymosci paniey Konickiey czynił sie opyt, z iakiey by przycziny i szczyey i przez kogo by sie ten zapal gumna stał miał, co naprzod przy mnie generale i stronie czlachcie i przy tych wszitkich zwysz pomienionych osobach, gdy od strożow dwornych opyt był, s ktorych na imie Paweł Regucki, z sioła Burwina, będący na stroży od Chwedka Strączika, powiedział: gdym szedł pacholкови po grochowiny do gumna, ieszczem do progu nie doszedł, obaczilem, aż szopa z žitem, s kraiu od mogitek zapalona, poczeła gorzeć, zaraz pobieżałem wskok do dworu, wołaiac, że gore gumno, zapalono. Potym stroże dwa Wac Pykaczik i Iwan Przystupa i ci powiedzieli, gdy nas posłał urzędnik po konie, ktorę byli ze dworu wyszli, szlismy mimo mogitki i mimo szopę, nie doszedzi błota Czortowki, a koni tam po nocy nie obacziwszy, nazad obeirzeliśmynie, aż obacziliśmy, że szopa od mogitek skraiu z žitem gore, niżliśmy przybiegli, iuż wszitkę szopę z wiatrem ogień obiał, i gdyśmy gwałtu wołali, że gore, iachali z miasta Andrzej Obrubski i Stephan Woznoczik—poddani z sioła Krasowki, ktorzy słyiszezi ten nas głos, co i ci pomienieni toż przyznali i powiedzieli, żeśmy iadācy ogień naprzod od mogitek pałaiac obaczili; co i innych poddanych wiele przyznało, że sie także zapalenie stało. Czyniāc tedy dalszā inkuisitiā, iegomość pan Borowski poddanych ieymosci paniey Konickiey, przy kopie będących, pytał, iesli niesłyiszezi y nie wiedzieli o takim wynowaiicy?—ktorzy powiedzieli, że nie wiemy, tylko na imie Protas z żonā swoiā, a przy nim Paweł Łozak, poddany ieymosci paniey Konickiey sioła Krasowki, powiedzieli, iż Stepan Kusznierczik, który był także poddanym ieymosci, ale iuż wszitko potraciwszy, a bydło onemu do dworu pobrano, s ktorego to bydła woła iednego odkradł, za który wystempek ieymość paniey nasza zakazała, aby go żaden poddany ieymosci pod gardłem w siele nie przechowywał i do domu

nie przimował; ten tedy Kusznierczik, tydzień przed spaleniem gumna, w dzień niedzielny iuż w nocy dobrze, przyszedł do nas do domu piany, iużesmy sie byli poczeli kłaść, poczęł we drzwi kołatać, potym i wybiać piany, pytaliśmy go, po coś ty tu przyszedł, iuż piwa nie mamy i onegośmy do domu puscic nie chcieli, a on nam odpowiedział: nie chcecie mię puscic, a wiecie, żescie mi tu wszitko pobrali, nie długo to was podka, że tu i koła nie zostanie. Co żona tego Protasa usłyszawszi zawołała: łapaicie tego złodzieia, który ogniem odpowiada, wszak ieymosć pod garłem zakazała przechowywać tego zdraice, i że noc ciemna była, a za mną żaden nie wyszedł, tylko Paweł Łazuk, który toż przyznał, że wołała ta sąsiada Protaska gwałtu, aby łapano Kusznierczika, który sie ogniem przechwala palić, a on w tym tycz od chmielu ułomiwszi, zawołał, iesli duszka nie miła, przystap sam do mnie; za tym, iako to nocy ciemniey, uciekł. Za tą tedy pochwałką iegomosć pan Borowski kazał tego Kusznierczika połapic i osadzic. Pytał przy tym iegomosć pan Borowski poddanych wszitkich ieymosci paniey Konickiey, maia li od niego iako kszydę? — odpowiedzieli — nie mamy; na co powiedział iegomosć pan Borowski: ale ia od was mam, zato spalenie wam wszitkim winę daie, gdyż z was niektorzy przez wiele lat nauczylicie sie swowolnie z ieymoscia panią swoje kraść, robot nie robic, ieymosć nie szanować, a iż ia wam na ten czas arędarzem i swey woley wam nie dopuscil, porozpuszczaliscie sie i trzeba, abyscie mi winnego z miedzy siebie wydali. Do dalszey tedy ieszcze wiadomosci wzięcia iegomosć pan Borowski mną generałem i stroną szlachtą przy mnie będącą, co sie na ten czas przy obecności ichmosciow panow sąsiad iegomosci działo i przy zgromadzeniu na kopę z rożnych sioł oswiadczył. I na tom ia generał, com słyszał w tey sprawie, dałem ten kwit moy rellacyny ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich, za pieczęcią moią i s podpisem ręki i za pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan roku, miesiaca i dnia wysz pisanego.

Которое-жь то сознание возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Тожє, стр. 2668—71.

№ 283.—1632 г., Августа 2 дня. Разбирательство на копъ дѣла о покражѣ.

(1632 г., Августа 2 дня).

Msczywy panie urządzie.

Ja uboga białogłowa uciekam sie do mlsczywey łaski waszey panskiey msczy w krzywdzie swey, yż mi tego miesiaca przeszłego Jula, to iest tego dostatecznie wiedzieć nie moge, iesli dnia osmnastego czyli też siedmnastego, swiren skradziony, gdyżem dnia osmnastego tych rzeczy pokradzionych w tym swirnie nie nalazła, to iest czamary dziewky swey Janowey Tarasewiczowey, także y sukna mego łokci dwunastu prostego y ynnych rzeczy drobnych nie mało nalesć nie mogła, y za razem nazaiutr kupem zebrała, na ktorey kupie gdym porządkiem opyt według zwyczaju kupnego czyniła, tamże, gdy przyszło pytać syna mego, który osobno ode mnie mieszka y zięcia mego Jana Tarasowicza, który wespoł ze mną w iednym dworze mieszka, oni miedzy sobą poswar uczynili, że kupa za onym poswarem ych nakazała mi, abym pamiętne dała na tym, ze się oni co łaią miedzy sobą y swarzą y mnie szkodę moię trą, y nakazała ym, aby sie oni o to przed waszych moscy moych mlczywych panow prawem rospirali, a mnie te czamarę y to sukno zapłacili y na nich mi iuz kazali patrzyć, a więcey nie kupować. A teraznieyszego czasu oni sie miedzy sobą zapozwawszy y poiednali sie, i ja ym naupominała, aby pierwiey moie szkodę zapłacili, a potym sie poiednali; oni na to nic dbać nie chcąc, sami sie miedzy sobą zgodzili, a ia uboga białogłowa nie wiem, na kim tego szukać mam, gdyż mam męża uł(mnego), który iuż od kilku lat na oczy upad, że y ręku przed sobą nie widzi. Zmiłuycie się msczywy panowie nade mną ubogą białogłową..... na mnie nic nie dbaiąc się zgodzili. Prosze tedy o miłosierdzie łaskawe y porade, tak też aby ta załoba moia y do xiąg była zapisana. Za co ia będę powinna poki żywa Pana Boga za dobre zdrowie waszey (mlsczy) prosic.

Roku 1632, Awgusta 2 dnia opowiadano. Pisarz.

Изъ актовой книги Слуцкого замка за 1604—

43 г., № 13573, л. 964.

№ 284.—1638 г., Марта 8 дня. *Разбирательство на копъ дѣла о покражахъ и заявленіе о пристанодержательствѣ вредныхъ людей.*

Roku 1638, msa Marca 8 dnia.

Na urządzie zamku Słuckiego przede mną Symeonem Swidą, podstarostim a Mikołaiem Krukowskim, pisarzem, na mieyscu sądowym będącemi, od iego msci pana Jana Sosnowskiego, namiestnika xięcia iego msci Słuckiego, pana naszego miłosciwego, żałował y obciążliwie opowiadał pan Iwan Pawłowicz Sieczka, mieszczanin y kupiec Słucky, na ziemianina xcia iego mci, w Bołotczyczach mieszkającego, na Siemiona Nowickiego tym sposobem, iż ten Nowicki uczyniwszy zmwę z Marcinem y z Fiedorem Boguszami, iako z ludzmi nieosiadłymi y loznymi, przy ktorych tych pomienionych Boguszach y niewiasta lozna, na ymie Nasciucha, ktora to pomieniona Nasciucha, z wiadomością tego Nowickiego, namowiwszy służebną dziewczę, wychowanę małżonki mey, na imię Doskę Nowikownę, aby iakim kolwiek sposobem s tego swiata małżonka moja Bogdana Omelianowicza Tyaszewiczowna zgładzona była, niżli ta Nasciucha za iego przechowaniem w domu y w majątnosci iego w Bołotczyczach, w xięstwie Słuckim leżącej, iako ludzi loznych przechowywa, ku szkodzie y na zgubę moię czyni, iż pomienieni ci Boguszowie, pierwiy Fiedor Bogusz uczynił mi szkodę w domowych rzeczach, w kurach, w gęsiach y w inszym bydle drobnym grabieżem, nocnym obczyaiem, gdziez iuż prawem kopnym przekonał, ze miał się przysięgą odwieść od tego grabieżu. Potym ta Nasciucha niewiasta, namowiwszy dziewczę czeladnicę małżonki mey, żeby dała truciznę małżonce moiey, ktora to dziewczka za namową pomienioney Nasciuchy, pozwoliwszy na taki zły uczynek y wzięwszy linowisko żabie od tey Nasciuchy, według nauki tey dziewczce roskażała, aby to żabie linowisko uwarzywszy w iakiey potrawie, a wyiąć znou y do siebe przynieść kazała, obiecując tey dzewcie ieszcze ziela dać. Ktora dziewczka, czeladnica małżonki mey, wzięwszy te truciznę, żabie linowisko, w kaszy uwarzywszy, małżonce moiey ieść dano. Gdzie tę kaszkę małżonka moja y z corką moią młodszą Annusią ziadszy, postrzegli to linowisko żabie, y pytali się u tey dziewczki, zkąd by to było?—ktora za pytaniem przez różne ludzie, choć nie rychło, sama dobro-

wolne przyznała, iż ta pomieniona Nasciucha te truciznę iey dała y nauczyła, iako się miała s tym sprawować, co iest szyrzey w relacy widzowey opisano. Więc on Nowicki, nie przestawiając na tym, zem go upominał na kopie, będąc przy wielu ludziach, aby tych Boguszow ku szkodzie moiey nie przechowywał, a on pan Nowicki, uczyniwszy zmwę y spolną radę z Marcinem Boguszem, chcąc te Nasciuchę z tego złego uczynku żeby się wysliznęła, tę dziewczkę małżonki mey Doskę Nowikowne odmowił y, wykradszy z domu mego, niewiedzieć gdzie wywioził, ktora dziewczka przez czas nie mały szkodę wielką w domowych rzeczach czyniąc, do ciebie w dom twoy, p. Nowicki, do tey Nasciuchy y Boguszow, loznych, nie osiadłych ludzi, wynosiła za przechowaniem twoim. O co wszytko, iako o szkodę y o staranie zgładzenia małżonki moiey przez danie trucizny z tego swiata, ktora barzo szwankuie na zdrowiu, tak też o wykradzenie y odmowienie tey dziewczki, iako swiadka żywego na tę Nasciuchę, ktora truciznę małżonce moiey dała, proszę, aby to moie opowiadanie do xiąg zamku Słuckiego było zapisano. Co iest zapisano.

Тоже, л. 1318.

№ 285.—1638 г., Марта 19 дня. *Копя признаеть Мартина Богуша невиннымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя взводиль на него Иванъ Сечко.*

Року тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Марца деветнадцатого дни.

На враде в замку Служкомъ передо мною Сымеономъ Свиною, подстаростимъ а Миколаемъ Круковскимъ, писаромъ, будучы намъ zostавеными на месцу судовомъ одъ его милости пана нашого, его милости пана Яна Сосновского, намесника его княжацкое милости Служкого, ставшы очевисто земенинь князства Служкого намъ Мартинъ Богушъ, обтежливе жаловаль и оповедаль на мещанина и купьца места Служкого на Ивана Сечку, который держить маетность шляхецкую в селе Волотчычахъ, пѣтъ вѣдома якимъ правомъ и способомъ, который то Сечка, будучы миѣ великимъ неприятелемъ, отъ часу давного,

мешкаючи первой со мною в суседстве, непокровроть торгалсе на учьстивость мою шляхецкую розными способы и фортельми, будучы тотъ Сечка самъ простого стану чловѣкомъ и в поступкахъ своихъ никчемныхъ а спросныхъ, а хочечи мене шляхтича убогого подать до огиды и порозуменья злого, такъ до уряду и зверхности его княжацкое милости, яко и до люди постивыхъ, якожь не переставаючи в замыслахъ своихъ злыхъ а свовольныхъ, въ року семъ, тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, мѣсеца Марца десятого дня подаль позовъ свой, вынесеный з уряду пану Семену Новицкому, в которомъ то позве пишеть и жалуетъ, якобымъ я посполу с тымъ Новицкимъ мелъ выкрасти з маестности его Болотчыцкое служебницу жоны его, на име Доську Новиковну, которая то служебница ихъ седела у везенью у нихъ якобы о некуюсь трутизну, данную жоне того Сечки презъ челядницу мою Настюху, за намовою ее . . . яко то шырей в томъ позве его описано есть, которую то челядницу тую тотъ Сечка з везенья своего самъ невѣдать гдѣсь подѣль и запровадилъ, а мене шляхтича, ему ни в чомъ невинного, неподозреного, безъ лица и безъ слушное причыны озлодилъ презъ тотъ позовъ и, хочечи на мене довести тотъ Сечка такъ того злодейства, яко и озаданье трутизны презъ челядницу мою Настюху жонѣ его, купнымъ способомъ, збиралъ купу людей не мало з розныхъ сѣлъ в селѣ Болотчыцкомъ, на мѣсцу звывломъ, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, мѣсеца Февраля двадцать осмого дня, и кгда купнымъ способомъ того всего такъ на мене самого, яко и на челядницу мою довести и доказать не могъ и кушався згодне мене самого и челядницу мою Настюху, видечы насъ в томъ обвиненью одъ того Сечки быть невинными, одъ всее жалобы его вольными насъ учынили; а такъ тотъ Сечка, будучы чловѣкомъ зуфалымъ, легкомыслынымъ, поважаючи собѣ легче в томъ зъверхность, его княжацкую милость, выслалъ до тое куны зяти своего пана Дулича, который тотъ панъ Дуличъ за волю и росказаньемъ того самого Сечки, взрушившы в томъ покой посполитый суседский, квалтовне тую челядницу мою Настюху Кушнерку, при бытности всее тоее куны, узять черезъ заруку и вину, отъ мене ему закладаную

копъ тисечу грошей до скарбу его княжацкое милости, а на врадъ Слуцкий копъ пятьсотъ, а взявши квалтовне первой до двора Сечки запровадилъ, в томъ же селѣ Болотчыцкомъ лежащий, тамъ же у везенью ее у себе у дворѣ презъ килька годинъ мѣлъ и держалъ, а потомъ тую челядницу мою тогожь дня до Слуцка до замку до везенья, до турмы невинне осадилъ, ни якимъ правомъ не преконаую, которую то челядницу мою тотъ Сечка у везенью недѣль тры держалъ, моречи ее голодомъ и трапечы зимнемъ великимъ, которуюмъ то челядницу свою с того везенья замку Слуцкого при вижу вradoвомъ на име Яну Юрковскомъ на паруку взялъ есми. Якожь при оповеданью и вижъ тотъ вышей мненый, ставшы очевисто на враде, до книгъ ку записанью созналъ в тые слова, ижъ року сего тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, мѣсеца Марца деветнадцатого дня былемъ приданымъ вижомъ з уряду пану Мартину Богушу, с которымъ былемъ в замку Слуцкомъ и тамъ же при бытности моей тотъ панъ Богушъ челядницу свою Настюху Кушнерку с турмы з везенья за парукою пана Яна Козарына взялъ, менилъ передо мною вижомъ, ижъ панъ Иванъ Сечка тую челядницу его невинне и безправне осадилъ и до везенья отдалъ. И просилъ панъ Богушъ, абы тая жалоба и оповеданье его и сознание вижа вradoвого до книгъ справъ замку Слуцкого было записано. Што есть записано. Оповедано и вижъ призналъ. Писарь.

Тоже, л. 1340.

№ 286.—1638 г., Марта 22 дня. Разбирательство на копъ по дѣлу о заявленномъ чародѣйствѣ.

Дня тогожь кѣ (22 Марта, 1638 г.).

Ставши очевисто Петръ Корзунъ, Янъ Корбутъ з села Болотчыцкого, Хома Хоружый з Млины—маестности его милости пана Кохлевского, Мартинъ Барановский, Федоръ Бохоновичъ и Захарья Брытвичъ с того села Млынского, поданные пана Слоньского, з села Беличь Иванъ Муращенко, з села Болотчыцкого тивунъ его ми-

лости пана Кармановского Миклашъ, уси згодне и одностайне сознали, ижъ кгда часу недавно прошлого, за заказомъ отъ пана Ивана Сечки, были есмо на купе у Болотчычахъ, где пры збраню немалое громады людей, зять его, пана Сечки панъ Дуличъ прекладалъ то передъ купою, же дей пани matka моя, кгда ей челядница кашу на столъ ести дала, нашла у той кашы скорупу жаблюю; о которую кгда тое челядницы пыталъ, откуль бы се то узело, теды она поведила, же ей Настюха, челядница пана Мартина Богуша дала, абы тую скорупу уварывшы у кашы пани матце моей ести дала, увеняючы мене, же хоть бы што злого збронила, пани тебе бити не будетъ, и такъ дей тая девка отъ пани матки утекла, и пыталъ на купе, естли бы хто отъ тое Настюхи што злого терпелъ?—где се ни хто не отозвалъ, одно только подданный пана Пасюковичовъ Хома Жыলেখовець поведаль то, же дей жона моя умерла, але ничего умираючы не поведала, одно только одъ суседокъ слышалъ мовечы, же чы не с прычыны Настюшки умерла. Подданный пана Сетчынъ—Иванъ Жыলেখовець поведиль, ижъ дей жона суседа моего Шахна зложыласе з нею была Настюхою на кросна, а потомъ, кгда тая Шахновая прочъ пошла, теды жона моя за долгъ себе винный тые кросна узела и неведати, естли отъ Настюхи, чыли тежъ с чого инъшого, захорела была, але дей уже здорова. А надъ то ни хто се не отозвалъ. Там же кгда есмо ее Настюху отъ того видечи быть невинную, вольною учынити хотели, тогды онъ, панъ Дуличъ усю купу и Боромсу, который се по ней первой былъ ручылъ, полаялъ и посоромитилъ. Зачымъ, кгда Боромса съ паруки тую Настюху зделъ, теды панъ Дуличъ тую Настюху черезъ вину на его княжацкую милость копъ тисечу, а на врадъ копъ пятьсотъ отъ пана Богуша закладаную, узялъ и до Слуцка попровадилъ, а на паруку пану Богушу не далъ. Которое то прызнаше тыхъ купниковъ до книгъ записано есть.

Тожс, л. 1340.

№ 287.—1639 г., **Юня 15 дня.** *Разсмѣдованіе на копъ по дѣлу о покражѣ земледѣльческихъ орудій и заявленіе о нанесеніи побоевъ.*

Оповедалъ и обѣтяжливѣ жаловалъ земенинъ господарскій повету Слонимского панъ Станиславъ Лукашевичъ Юхъновичъ на землянина господарского того-жъ повету Слонимского пана Яроша Станиславовича Романовского и помочниковъ его о томъ и таковымъ способомъ, ижъ што въ року теperь идучомъ тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, месеца Юля чотырнадъцатого дня прислалъ дей панъ Мартинъ Венцькевичъ въ домъ мой челядника своего на име Андрея Якубовича Стецовича, просечи мене на копу, менуючи, ижъ дей тому то пану его, пану Мартину Венцьковичу стала се шкода, нетъ ведома одъ кого, ночнымъ обычаемъ, то есть соезъники изъ сохами зъ дому его згинули, соезниковъ паръ три. А кгда есмо самъ неспособного здоровья будучи, до того-же и въ летехъ человекъ подошлый, не идучи самъ на тую копу, кгда се панове суседи шляхта зышъли, але на своимъ местцу до того згромаженья послалъ сына своего, на име Андрея Станиславовича Лукашевича; который, кгда тамъ былъ пришолъ, оные панове суседи пытали, што бы того за причина была, же мене самого на той копе не машъ? Который сынъ мой Андрей далъ отвѣтъ имъ паномъ суседомъ шляхте, которые се тамъ згромадили передъ домъ гостинный пановъ Станиславовичовъ Якубовичовъ, и тому звышъ помененому пану Мартину Венцьковичу, ижъ мой отецъ неспособного здоровья, для того тутъ до вашихъ милостіовъ пановъ суседъ своихъ не вышолъ. Которые то панове суседи и тотъ панъ Мартинъ Венцьковичъ конечно по мне того потребовали, ижъ бы-мъ на томъ згромаженью былъ, присылаючи до мене не пооднокротъ, а же-мъ мусялъ, якъ могучи, до нихъ вышести. А кгда-мъ тамъ пришолъ, тогды передъ нами всеми суседами своими помененый панъ Мартинъ Венцьковичъ преложилъ скаркгу, яко се вышей поменило, ижъ ему соезъники и зъ сохами зъ рогаховъ вывязаны и въздоймомъ взяты. То панъ дей одностайне и зъгодливѣ позволили есмо мижы собою, ижъ бы у кожъного въ домохъ нашихъ шляхедскихъ шукано и тре-

сено згубы оного пана Мартина Венцькевича, але тотъ Ярошъ Романовский, ничого не мовечы, одышоль одъ того згромаженья людей шляхты суседъ своихъ и утаился за воротами въ дому гостиньномъ пановъ Стапиславовичовъ Якубовичовъ, маючи подобно якисъ давный гневъ и ранкоръ и хитростью своею давно упатруючи часу погодного и маючи при себе на помочъ помочниковъ не мало, а меновите пана Матиса Венславовича, а самъ постерегши дей мене, стоячого безброного, покоемъ права посполитого обварованого, чоловека въ летехъ подошлого, въ дому помененомъ гостинномъ пановъ Якубовичовъ утаился былъ, а потомъ молчкомъ, криванкою, здравливе, потаемене, съ тылу припавши, за гордыло оберучъ порвавши, черезъ ногу на землю немилостиве обалилъ, тамъже вжо на земли лежачого, на обелжене стану его шляхецкого, кпями немилосердые онъ самъ Ярошъ Романовский съ помочниками своими били, мордовали, а до того же нелитостиве ногами въ перси онъ Романовский колько разъ ударилъ, ажъ некоторые люди добрые ледво што живого одратовали. Што дей онъ все, приполши троху до себе, суседомъ околичнымъ оповедаль, а потомъ и раны на себе енералови и стороне шляхте оказалъ. Который енераль, за разомъ при семъ оповеданью ставши очевисто на враде передомбною, квитъ свой реляцейный призналъ и ку записанью до книгъ подаль, въ тые слова писанный: Ja Jan Gołembiewski, generał iego królewskiej mosci powiatu Słonimskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Juny piętnastego dnia, mając ja przysobie strone dwu szlachcicow, pana Krzysztofa Kasporowicza, a pana Jana Marcinowicza, s ktoremi oglądałem ran na ziemianinu iego królewskiej mosci powiatu Słonimskiego, panu Stanisławu Łukaszewiczu, na ktorym za okazaniem widziałem na nim na pierwiey na szyi rane, znać że pazurami rozszarpnieno, na rence prawey wyszey łokcia rane sinio, krowawa bita, ktore te zbitcie y zranienie mienił sobie pan Stanisław Łukaszewicz być stałe od ziemianina iego królewskiej mosci powiatu Słonimskiego pana Jarosza Romanowskiego y od pomocnikow iego na wrocławyszczu, (iako) wyszey w opowiadaniu o wszystkim opisane y dołożono iest. A tak ja jenerał, com widział y sły-

sział, dałem ku zapisaniu ten moy kwit s pieczęcio y s podpisem ręki moey y pod pieczeniami tey strony szlachty, przy mnie będącey, do xiąg grodzkich Słonimskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Gołembiewski—gienerał powiatu Słonimskiego ręką.

Изъ поточной книги Слонимскаго городского суда за 1639 г., № 7885, л. 337.

№ 288.—1639 г., *Юня 30 дня.* *Разсѣдованіе на копѣ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ.*

Roku 1639, Junі 30 dnia.

Przysyłała do urzędu zamku Słuckiego, do mnie Siemiona Swidy, podstarostiego Słuckiego, ziemianka iego królewskiej mosci pani Zofia Karczewska, małżonka nieboszczyka pana Bazylego Zahorowskiego, opowiedając y żalosnię skargę przekładając sama od siebie y imieniem corki swey, z nieboszczykiem splotzoney, panny Helżebety Zahorowskiej, w małzych liciech, liedwo w osminastu niedzieliach po nieboszczyku pozostały, na poddanych nieboszczykowskich majątnossi Jurkowicz, w xięstwie Słuckim, w ziemi Nowogrodzkiej leżącej, mianowicie na Koliuszka Hordzieienia y na Wasilia Krenienia, na Alixieia Pychowicza, na Fiedora Bedna y syna iego Soluiana, na Potapa Połaznika, na Jaska Prymaka, na Jeromieia Cichonienia, na wszystkich tych, ktorzy uczyniwszy z sobą zmwę, iedne radę, wolią, umysł y pozwolienię na ten zły uczynek, niżej mianowany, o tym, ysz w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Junia dziesiątego dnia ten Koliuszko Hordzieienie, poddany nieboszczykowski, będąc iusz na zmwie s tymi wyszey mianowanymi poddanymi nieboszczykowskimi, o czym nieboszczyk nie wiedział, przyszedszy do dwora Jurkowicz, do pana swego, do nieboszczyka pana Bazylego Zahorowskiego, małżonka iey, powabił onego w puszcza na zwierz, iakosz nieboszczyk pan Zahorowski, małżonek iey, nie wiedząc o żadney zdradzie, nie spodziewając się żadnego sobie niebespeczęstwa, dał się namowić y szed w puszcza s tym Koliuszka a z drugim Wasiliem Krenieniem y tam będąc na uroczyszczu, nazwanym Zadziemienicze, obnocował, sliedząc sarny, ktora s postrzałem była uszła, nie mając przy

sobie, tylko tych dwóch strzelców, Koliuszka, a drugiego Wasilia Korenienię, a potem na zaiutrz dnia iedynastego miesiąca Junia mianowany Alexiey Pychowicz y Sołuian, syn Bednarzow, którzy byli przypłyneli s czołnem na rzecę, nazwany Aresa, rano będąc od tych poddanych nieboszczykowskich wyprawieni umyślnie na ten zły uczynek, tamże nieboszczyk, nie wiedząc o takim zamysle ich, wsiadłszy w czołen we srodku, a oni oba dwa po koncach, ieden styłu, a drugi sprzodku, kazał się wieść po tey rzecze ku domowi swojemu na drugi brzeg, y w tenczas tego dnia iedynastego miesiąca Junia ten Olixiey Pychowicz y Sołuian, Bednarzow syn nieboszczyka pana Zahorowskiego, małżonka iey, a pana swojego, iako potem sam ten Sołuian, syn Bednarzow na siebie przyznawał, okrutnie, tyransko na śmierć zamordowali y utopili, a nie dając po sobie znaku, czołnek stary wodą napuscili y wiosło pływając ostawili, a sami się s tym czołnem swoim, zrobiwszy te robotę, do domow swoich do siola Jurkowicz odpławili. A gdy potem ten Sołuian, syn Bednarzow y Wasil Korenienia do dwora Jurkiewicz tę sarnę postrzelioną przywiezli, tamże zaraz sama pani Zahorowska spytała się u nich o małżonku swym, którzy odpowiedzieli, że iusz dawno od nich poszedł. Zaczyn pani Zahorowska, rozumiejąc, że gdzie w puszczy zabłądził, zarazem posłała tychże poddanych y czeladnika swego y sama iachała tam na to miejsce, gdzie oni powiedzieli, że od nich odszed, szukając, y gdy nad rzekę Aresę przyiechala, znaleźli czołnek stary pełen wody y wiosło pływające. Tam że ci poddani mowili, iakoby się znać s tego czołnka wywrocić y utonąć miał. Za którym takowym mowieniem, nie wiedząc ona o takim ych uczynku, roskażala ciała szukać w tey rzecze, ktore asz na zaiutrz dwunastego dnia Junia nalieziono y do dwora Jurkowicz przyprawadzono, na którym w samym oku znak przekłoty był, s ktorego krew ciekła, a insze znaki osciami uderzone, gdy ciała w wodzie szukano, ktore ona będąc barzo żalosna, asz dnia dwudziestego miesiąca Juni, za przyiachaniem oycy swieszcznika Lubanskiego, przy bytnosci matki nieboszczykowskiej, brata pana Hrehora Zahorowskiego, odprawiwszy nad ciałem nabożenstwo według zwyczaju cerkownego, w trunie w cerkwi w teyże maiętnosci Jurkowiczach w ziemię wpuszcila, będąc tego rozumienia, iako ci zboycy udawali, że

sam utonął przewożąc się, a nie wiedząc o takim ych uczynku y ciała na urząd nie prowadzila y protestacy do urzędu nie zanosila, asz gdy iusz po wpuszczeniu ciała w ziemię wiadomość poczeła zachodzić małżonkę nieboszczykowską o takim ych złym uczynku, tedy ona dwudziestego piątego dnia miesiąca Juni, zebrawszy kupę poddanych okolicznych z rożnych stron y nieboszczykowskich, tamże na tey kupie ci poddani wyszey mianowani nieboszczykowscy wyznali na tego Alexieia Pychowicza, ktory się na kupie nie stanowiął y uciek, y na Soluiana, syna Bednarzowego, że oni nieboszczyka małżonka iey na śmierć zamordowali y utopili, ktorych tych poddanych wyszey mianowanych siedmiu, s tey kupy wzięwszy, do dwora Jurkowicz odprowadzono, a potem wzięwszy z urzędu Słuckiego widzow dwoch, do zamku Słuckiego do więzienia dnia trzydziestego miesiąca Juny oddano. Y prosila pani Zahorowska, aby ta protestacyia iey do xiąg zamku Słuckiego zapisana była, co iest zapisano. A po zapisaniu, stawszy oczewisto widzow dway, Maxim Korenda y Krzysztof Matusowicz na urzędzie przy opowiedaniu przyznali kwit swoy, w te słowa pisany: Ja Maxim Korenda a ia Krzysztof Matusowicz, widzowie zamku Słuckiego, zeznawamy tym naszym kwitem, isz w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, miesiąca Junia dwudziestego dziewiątego dnia, za potrzebowaniem od pani Zofij Karczewskiej Bazyliney Zahorskiej, a za przydaniem od urzędu zamku Słuckiego czeladnik pani Zahorowskiej Hrehory Birbasz, podkawszy w Słucku tego Koliuszka Hordzieienia, poymawszy go, oddał na urząd Słucki do więzienia, a sam z nami iachał do pani Zahorowskiej do maiętnosci iey, nazwaney Jurkowicz, w kluczu xięstwa Słuckiego leżącey; tamże w tym dworze przyiachawszy zastalismy samą panią Zahorowską, barzo frasowliwą, a przy niey pana Siemiona Dziedowicza, pana Pawła Woyciechowicza y pana Jana Marcinowicza, ktorzy przy nas stroną byli, tamże pani Zahorowska s płaczem przekładała skargę na poddanych nieboszczyka małżonka swego, w opowiedaniu mianowanych, że oni wzięwszy zły, a nieprzystoyny umysł przed się, pana swojego, a małżonka iey, nieboszczyka pana Bazyliego Zahorowskiego okrutnie na śmierć zamordowali y utopili takim obyczaiem, iako się w opowiedaniu pomieniło; ktorych poddanych

siodmiu s kopy wydanych zastaliśmy w tym dworze Jurkowiczach osadzonych, którzy za pytaniem naszym powiedzieli przed nami, że przyczyną śmierci nieboszczykowskiej nie kto inszy, iedno Aliexiey Pychowicz, który sie na kupie nie stanowił y uciek, a drugi Sołuian, syn Bednarzow, który nieboszczyka zamordowali y dawno się iusz na niego gotowali y po drogach zasiadali, iakosz y ten Sołuian do tego się sam przyznał y na tego Aliexieia Pychowicza wyznał, że oni nieboszczyka stracili y wszyscy w tej radzie byli, a Potap Połaznik wszystkich z domu wyganiał, mianuiąc, aby szli lisy z jamy wykopywać; y to tesz powiedzieli, kiedy sama pani Zagorowska w połogu leżała, tedy oni po dwa razy w nocy pod dwor podchodzili, chcąc dwor z nieboszczykiem y z nią samą zapalić. A gdy ich pytano, dla czego nieboszczyka w tym nie ostrzegli, poniewasz to wiedzieli, na co powiedzieli, że to sobie przyrekli y przyobiecali ieden drugiego nie wydawać y nikomu nie obiawiać. A kiedy ich pytano, co za przyczynę mieli do nieboszczyka, powiedzieli, że przyczyny żadney nie mieli, alie to wszystko mają od samey pani starey Zahorowskiej, matki nieboszczykowskiej, która nas słowami swemi często do tego pobudzała. Co wszystko pani Zahorowska nami widzami y stroną oswiadczywszy, tych poddanych siodmiu z nami widzami tegosz dnia do Słucka na urząd posłała, których y pan Hrehory Zahorowski, brat nieboszczykowski, prowadził. A iusz się było spożniło y w drodze nocowali, tedy na zaiutrz trzynadziestego Juni, przyprowadziwszy naurząd do zamku Słuckiego, do więzienia wszystkich przez pana Hrehorego oddano. Y na to my widzowie dali ten nasz kwit s pieczęciami naszymi, także pieczęciami strony szlachty wyszey pisaney. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego.

Изъ актовъ книги Слуцкаго замка за 1604—1643 г., № 13573, л. 1526—7.

№ 289.—1644 г., Августа 26 дня. Назначение копнымъ судомъ присни по дѣлу о кражѣ пчель.

Roku 1644, miesiąca Augusta 26 dnia.

Na urządzie zamku Słuckiego przedemną Stanisławem Cielegowskim, podstaroscim, Mikołaiem

Krukowskim, pisarzem, od iegomosci pana Jana Sosnowskiego—podstolego Wilenskiego, dozorce dobr xiążenia iegomosci—namiestnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, na mieyscu sądowym będącymi, postanowiwszysie oczewisto chorąży Bołotczycky Siemion Korzun przyznanie swoje w te słowa uczynił: ysz, mowi, w roku teraznieyszym 1644, miesiąca Augusta 17 dnia, będąc wzięty od Hryszka Połaznika z sioła Czaplich dla przysłuchania przysięgi pana Lewona, pana Jana Korbutow, tak tesz y pana Siemiona Nowickiego do cerkwi ruskiej za dekretem kopnym o pszczoły, iakoby s korzenika od lat czterech wykurzone być mieli przez Wasila Czyhyryna—czeladnika tych Korbutow, a przez Seweryna Stupaka, na kupie opowiedzianych, do czego panowie Korbutowie y ten Czyhyryn nie znali y to pomowienie Stupakowe z rankoru na Czyhyryna być mianowali, iednak kopa nakazała wszystkim trzem odprzysiądz się, iako Czyhyryn pszczoł nie wykurywał, y onym Korbutom y Nowickiemu nie odnosił, która przysięga gdy na terminie przypadła, tedy panowie Korbutowie gotowi byli wykonać, niżeli ten Hryszko Połaznik, nie wiedąc do przysięgi, wolnemi uczynił, a Seweryn Stupak tamże będąc powiedział, ysz ia połowice tych pszczoł zapłace. A tak ia chorąży, przy czym był y com słyssał, to wszystko ku zapisaniu po daię. Siemion Korzun ręką swą.

Изъ актовъ книги Слуцкаго замка за 1643—59 г., № 13576, л. 251.

№ 290.—1644 г., Октября 7 дня. О разсмѣдованіи на копъ по дѣлу о покражахъ и нанесеніи побоевъ.

Roky 1644, miesiąca Oktobra 7 dnia.

Na urządzie zamku Słuckiego przedemną Stanisławem Cielegowskim—podstaroscim, Mikołaiem Krukowskim—pisarzem, od iegomosci pana Jana Sosnowskiego, podstolego Wilenskiego, dozorce wszystkich dobr xiążenia iegomosci namiestnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, na mieyscu sądowym będącym, opowiadali y z wielkim żalem skarżyli poddani iegomosci pana Hrehora Kunickiego—podczaszego Starodębskiego, ze wsi Czyżowki Anton Czechelski, Woyciech Jewsukowicz, Fedor Moskał, a z Czeleiewicz Jaouk Szark, Iwan Sidorowicz,

Hryszko y Jesip Sidorowiczy, do dworu Czeleiewickiego przysłuchające, w dzierżeniu na ten czas arendą u pana Abrama żyda... kowskiego będące, na boiar xiążenia iegomosci ze wsi Maszczycz, na Iwana Łobka Baranowskiego, na Łohwina Piotrowicza y na Jacuka Swinke, iako pryncypałow sprawy niżej mianowanej, a na pomocników ych Andrzeia y Jaska Romancewiczow y drugich sąsiadów ych, ktorých oni sami ymiona wiedzą, o to y takowym sposobem, yż, prawi, w roku terazniejszym 1644, miesiąca Oktobra 4 dnia, gdy kope ludzi postronnych z różnych wsi o szkodę y o rozboj poddanemu iegomosci pana Kunickiego Kondratu Sidorowiczu, na drodze stały, zebrawszy zwyczajem starodawnim kopnim, opyt czyniono na miejscu u karczmy Czeleiewickiey, obżalowanych s pewnych podobienstw y dowodow uznała kopa być winniejszego Iwana Łobka tak w tey szkodzie o pobicie y pobranie rzeczy, zboża z wozu tego Jesipa Sidorowicza, iako y o inszych szkodach, ktore, mowi, nie pojednokroć przez tych swowolników różnym ludziom dzieją, a Jacuk Swinka s kopy, mowi, uciekł. Tamże tego roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego, dla wzięcia pewniejszey wiadomosci, wzięwszy tego Łobkowicza do urzędu waszmosci, iako sądu xiążenia iegomosci należnego, z kopą odprowadzili y do zamku do rozprawy oddali byli, niżli ci wyszey mianowani osoby, nie chcąc się s tey zbrodni swojej usprawiedliwić, ale ieszcze zatłumiając y zaciirając takowe rzeczy y excesa popełnione, za radą y namową iednostayną swoją, nas ludzi ubogich, ni w czym niewinnych, poddanych iegomosci pana Kunickiego, do dworu Czeleiewickiego przysłuchających, na wzgarde zwierzchnosci xiążenia iegomosci y iegomosci pana naszego, krom żadney przyczyny, iako iakich złoczyńcow pobrawszy, swowolnie y bezprawnie do zamku do więzienia, do turmy, iako złodzieiow y na garło osądzonych, posadzawszy, przez kilka dni głodem y zimnem morzyli, nie dbając nic na srogość prawa pospolitego, na swowolnych opisanego, że asz zaledwo za prozbą ludzi dobrych mosci panowie sądowi, widząc niewinność, wyzwolili, a iednak ci boiarowie nie ustawiając w przedsięwziętym zamysle swoim, odpowiedz y pofałkę na zdrowie nasze y na ubogo majątnostkę naszą ruchomą w blizkim sąsiedztwie mieszkającym uczynili, obiecując nas samych nieżywić, a majątność y dostatki bądź ogniem wypalić, bądź tesz

przez sposob ynszy fortelny wyniszczyć. Jakosz brali od nas do zamku widza urzędowego Szymona Andrzeiowicza, ktory oczewisto stanawszy przyznanie swoje w te słowa uczynił, ysz roku, miesiąca y dnia z dokazywaniem poddanego iegomosci pana Kunickiego Kondrata, na kolasie leżącego, rany na twarzy po prawei stronie ranę bitą krwawo, na browi też prawei ranę spuchłą y na ręce lewey wyszej łokcia ranę spuchłą bitą. Ktore to opowiadanie y zeznanie widzowe do xiąg zapisano iest.

Тоже, л. 261.

№ 291.—1644 г., Октября 21 дни. Обвинение копнымъ судомъ арендатора жида и его слуги въ покражу различныхъ вещей.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октебра двадцать первого дни.

Прыслалъ на врадъ кгородский Берестейский до мене Александра Шуйского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Александеръ Колычъ оповеданье на письме ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ въ тые слова: Мściwy panie urzędzie grodzki Brzescki! Ja Alexander Kołycz, ziemianin iego królewskiey mosci woiewodztwa Brześckiego, opowiadam się y protestuję się waszmosci, iako urzędowi, w krzywdzie y dowodzeniu sprawiedliwosci poddanemu swemu Iwanowi Stryższce imienia mego Buchowicz, leżących dobr w woiewodztwie Brzeskim, mieszkającego we wsi Jewsimowiczach, na żydow Dawida Izraielewicza, Izraela Szmoyłowicza, arendarzow iegomosci pana Marcina Buchowieckiego, na ten czas dzierżącego arendą w majątnosci iegomosci Mołodcza, leżących dobr woiewodstwie Brzeskim, a przy niem y na parobka tego żydowskiego dwornego, ktory przy tech żydziech mieszka, na ymie Siemiona Szołache, iako złoczyńce, o to, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Oktobra ze dnia czwartego na dzień piąty tegosz miesiąca, nocnym obyczaiem, a złodziejskim sposobem u tego poddanego mego wysz mianowanego, iako mi ten poddany moy dał

sprawę, że mu w domu iego we wsi Iwsimowiczach swiren skradzioną y rzeczy niemając pokradzioną, iako o tym szyrzey, a mianowicie w pierwszej protestathey moiey, do urzędu waszmosci zanesionej, opisano iest, w ktorey to szkodzie y pokradzeniu swirna tego poddanego mego według pierwszej protestathey swey czyniąc opyt y kopy ludzi postronnych y sąsiad zbierając, pytanie y staranie o tey szkodzie pokradzenia swirna swego ten poddany moy czynił, mając sobie tak wielką szkodę, chcąc wziąć wiadomość o złoczyncy, kto by mu ten swiren iego skradł, za wiadomością y pozwoleniem moim, kopy ludzi z różnych wsi na miejscach zwyczajne starodawne w ymieniu Bychowiczach potrzykroć zbierał, o czym szyrzey w rellathey ieneralskiej opisano iest. Y gdy była kopa, według zwyczaju dawnego, w tey majątnosci Buchowiczach urzędownie przy generale zgromadzona w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra dwudziestego dnia, tamtego dnia wzięwszy wiadomość pewną o złoczyncy swoim, ten poddany moy, iż szkodnikiem kopa obwiniła tego paropka wysz mianowanego żydowskiego być złoczyncą w pokradzeniu tego swirna, zarazem s teyże kopy z ienerałem y stroną szlachtą przyiechawszy do dworu iegomosci pana Marcina Buchowieckiego imienia Mołodcza, ktory to dwor ten Izrael Mowszycz, Dawid Izraelewicz żydzi z Brzescia arędą na ten czas trzymaia, a zastawszy samego tego żyda mianowanego w tym dworze Mołodczu, a przy nim y tego paropka iego Siemiona Szulagę, iako złoczyncy, w tysiącu złotych polskich przyparęczył, y ten żyd mianowany w tysiącu złotych tego paropka swego obwiniętego przyjął y pod tą zaręką na kopie stanowiąc się podjął. A gdy ta kopa była, ten żyd nie dbając y na tę zarękę, tego paropka swego nie stanowiął y sam się nie prezentował y żadney wiadomosci nie uczynił, w czym kopa tego paropka żydowskiego y tego żyda winnym być uznana. O ktore to zaręki tysiąc złotych w paręczy przyiętego y na kopie niestanowionego paropka, zatym o skradzenie swirna poddanego mego y szkody poczynione, według protestathey moiey pierwszej, chcąc sprawedliwosci poddanemu dowodzić u każdego prawa, gdzie mu prawo drogę ukaże, prawnie czynić nie zaniecham, a na ten czas proszę, aby ta moia protestatia y opowiadanie do xiąg grodzkich Brzeskich było przyięto y zapisano. Што есть до

книгъ вѣдывыхъ вѣродскихъ Берестейскихъ принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго вѣродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2048—50.

№ 292.—1644 г., Ноября 2 дня. Заявленіе вознаю о постановленіи копы по дѣлу о покражѣ различныхъ вещей.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Ноябра второго дня.

Передо мною Александромъ Шуйскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшимъ очевидно на вѣде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Ксавьеръ Остромецкий, квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ вѣдывыхъ подалъ въ тые слова. Я Gabryel Ostromecki, ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym kopnym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra dwudziestego trzeciego dnia, mając ia przy sobie stroną dwoch, szlachcicow pana Iwana Hoszczewskiego a pana Alexandra Piotrowskiego, przy ktorey szlachcie byłem wzięty na sprawę iegomosci pana Alexandra Kołycza do ymienia y dworu Buchowicz, leżacey majątnosci w woiewodstwie Brzeskim, tamże iezdziliśmy na oglądanie pokradzenia w swirnie do wsi Jowsimowicz, nocnym obyczaiem nie mało rzeczy ze dnia czwartego na dzien piąty miesiąca Octobra, do Iwana Strzychy, poddanego iegomosci pana Kołycza, ktory poddany powiedział o szkodzie swey, ktora w swirnie pokradzona iest przez Siemiona Szulache—czeladnika y paropka żyдowskiego, Dawida Izraelewicza y Izraela Smoyłowicza, arędarzow iegomosci pana Marcina Buchowieckiego, w majątnosci w Mołoyczu mieszkaiącego. Ktorey szkody pokradzoney z swirna, zamek oderwany, drzwi wylamane widziałem, mianował poddany iegomosci pana Kołycza Iwan Strycha, to iest pieniędzy złotych dwadziescia z skrzynie, koszul białogłowskich sześć—kosztowały po złotemu. chłopskich koszul cztery, kupione po groszy dwudziestu polskich, płatow białogłowskich kuželnych dziesięć—kosztowali po groszy osmnastu litewskich, siermięг dwie do

·mowey roboty—kosztowali złotych osm, kozuch barani chłopski—kosztował złotych sześć, spodnie rzeczy sukienne—kosztowały złotych pułtora. Gdzie iegomość pan Kołycz, ydąc prawnym postępkim, na kopie główney ludzi postronnych różnych wsi tamecznych za wiadomością iegomości uprosiwszy, aby wiadomość pewną wziąć pokradzenia tych rzeczy z swirna, y gdy kopa zebrała na miejsce zwykłe, u mogiłek Artiszowych, gdzie ia ienerał z stroną szlachtą pytałem mužow wszytkiey kopy każdego sioła, iesli kto słyzał, abo widział o te pokradzenie? Tamże powiedział na tey kopie poddany iegomości pana Marcina Buchowieckiego Archim Nowik z Mołoycza y insze mužowie przedemną ienerałem y przed wszytką kopą, iż ten Siemion Szulacha, piiąc ze mną w domu moim powiedział, wiem ia o szkodzie poddanego iegomości pana Kołycza, gdym ia iachał do wsi Mynianki, w nocy, tedy na drodze znalazłem z worem sięmnięgi, płotna, koszuli, płaty, pieniądze y tobie daruie płatow dwa, y insze mužowie też słowa powiedzieli, y winnym onego w tey szkodzie pokradzoney uczynili. Z tych przyczyn, że ten Siemion Szulacha do tey szkodы pokradzoney znając sie na kopie nie stał, ani żyd pomieniony Izrael Szmoyłowicz, iako czeladnika y parobka swego, na te kope nie posłał, aby o sobie sprawie dali. Gdzie ia ienerał iachawszy z stroną szlachtą tegoż dnia wysz mianowanego do majątnosci Mołoycza iegomości pana Marcina Buchowieckiego, gdzie na ten czas żydom w aręde puszczone, zastawszy żyda pomienionego w tem dworze y tego czeladnika, iako parobka dwornego, arestowałem temu żydowi Izraelowi w tysiącu złotych tego złoczyńce, aby go na kope drugą stawił. Ktory żyd arest przyjąwszy, podiał się na kope tego Siemiona Szulache stawić, iako parobka, czeladnika swego, rokiem zawitym na dzień trzydziesty Oktobra, roku tysiąc szęśćset czterdziestego czwartego. Y gdy na dniu trzydziestym miesiąca Oktobra w temże roku wysz mianowanym kopa zebrała na temże miejscu, gdzie y pierwiey była, pytałem ia ienerał z poddanym iegomości pana Kołycza y ze wszytką kopą o tym czeladniku żydowskim, iesli go stawi według aresttu na tym terminie dnia trzydziestego Oktobra, ale nie tylko żyd pomieniony Izrael Szmoyłowicz, ani tego czeladnika, iako winnego tych pokradzionych rzeczy, samego na tey kopie nie stawił, ani żadney o nie-

staniu swym wszytkiey kopie y mnie ienerałowi wiadomości o sobie nie dał y tego parobka, czeladnika swego nie stawił, snadź korzystując w tych rzeczach pokradzionych. Co iegomość pan Kołycz wszytkiey kopy mužami różnych wsi, na tey kopie będącymi, na tego parobka y żyda samego, tak o zaręki tysiąc złotych, iako y o pokradzenie swirna poddanego iegomości swiadczył y protestował się, w czym wszytkim tego parobka y samego żyda, że go nie stawił, prawo winnym uznało y prawo wolne dochodzić szkody zostawiła, mną ienerałem y tą wszytką kopą, mužami różnych wsi, na tey kopie będącymi, na tego żyda Izraela Szmoyłowicza y czeladnika iego, iako złoczyńce tych pokradzionych rzeczy wysz mianowanych, według aresttu zaręki złotych tysiąc y o szkody, zatym podięte, y o niestawienie tego czeladnika, iako szkodnika, swiadczył. Co ia ienerał widział y słyzał, daie ten kwit moy relacyny z pieczęcią moją y s podpisem ręki swey y za pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodskich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое жъ то сознашье енерала верху менованого есть до книгъ врадovýchъ прынято и записано.

Тоже, стр. 2124—7.

№ 293.—1645 г., Февр. 6 дня. Заявленіе вознаго о ршениі копы по дѣлу о покражѣ пчелъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Февраля шестого дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передомною Филономъ Кгробескимъ, подчанимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто возный повету Пиньского Мартинъ Козляковскій, квити свои подъ печатями въ речы въ немъ выраженой ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ

моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месяца Февраля третьего дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Филона и пана Мойсея Козлековъскихъ, съ которыми былъ еси взятымъ на справу ниже мененую отъ пана Федора Максимовича Польховъского, земенина господарского повету Пиньского, до маетности Омыта, въ повете Пиньскомъ лежачого, тамже за оказаньемъ пана Федора Полховъского въ пасеце его дворъной, на врочыщу на Велъни, виделъ еси пчолъ въ уляхъ осми на корень выдраныхъ, а у двоухъ уляхъ нерушонные и тые поздыхали; и поведилъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою панъ Польховъский, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Генъвара двадцать пятого дня, взялемъ ведомость одъ подданого моего Клима, же, неведать, хто, якый человекъ злый, взявши передъ себе злый умыслъ, чочьнымъ обычаемъ тые пчолы въ пасеце моей подралъ и медъ побралъ, а у двоухъ уляхъ пчолы поздыхали, о которомъ дей инокдику моемъ ведомости не маючи, вже еси подвакротъ копу збиралъ, а теперъ дей и на третюю копу заказемъ. Тамъ же въ томъ селе Омыте приехавшы засталеми людей громаду, на копу збранныхъ зъ розныхъ селъ околичныхъ, то есть зъ села Добчычъ, зъ села Сиччычъ, зъ села Прикладникъ, зъ села Дворца и зъ села Семеховичъ и зъ села Невля, зъ места Нобля и зъ села Бучына и зъ села Задолжа и зъ села Сваловичъ, зъ села Горъничъ и зъ села Омыта, передъ которыми панъ Польховъский опытъ чинилъ о томъ выдартю тыхъ пчолъ своихъ въ пасеце своей, нижли на той копе никакого опыту и ведомости взять не могучы, панъ Федоръ Полховъский, то все мною вознымъ и стороною шляхтою осветчившы, тую справу на переслухъ до часу пришлого отложилъ. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квитомъ написавшы, подъ печатью моею и стороны шляхты, ку записанью до книгъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дни звышъ писаного. И тое сознание возного и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1645 г. № 12999, л. 210.

№ 294.—1645 г., Февр. 21 дня. *Заявление возного о разбирательствѣ на копу по дѣлу о кражѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать первого дня.

На врадѣ кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыцѣ, Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневскаго и Тухольского установленымъ, ставши очевидно возный повѣту Пинского Вечорко Высоцкй, квитъ свой реляційный подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ, въ тые слова: Я, Вечорко Высоцкй, возный повѣту Пинского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Ивана Высоцкого а пана Криштофа Петровского, съ которыми былъ еси взятымъ на справу ниже мененую отъ ее милости панее Анны Ольшевского Петровое Абрамовичовое, землянки господарское повѣту Пинского, до имѣнья и двора ее милости Почапова, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачого, тамъ же передо мною вознымъ и стороною шляхтою ее милость пани Абрамовичовая оповѣдила о украденье кони подданному своему Почановскому Роману Федковичу зъ стайни его въ Почапови, въ повѣтѣ Пинскомъ, о которого дей коня опытъ чинечи, вже подвакротъ на копу збирано, на которыхъ дей копахъ обудвухъ была помовка на подданого державы его милости Михала Войны, старосты Пинянского, въ селѣ Высокомъ, въ повѣтѣ Пинскомъ мешкающего, на Петра Гарасимовича, которого на тыхъ обудвухъ копахъ не было, а теперъ дей на третюю копу заказано и за посланьемъ ее милости пани Абрамовичовое я возный зъ стороною шляхтою и съ тымъ подданымъ ее милости Романомъ Федковичомъ шлismo до громады людей, въ томъ селѣ Почаповѣ на копу збранныхъ, гдѣ пришедши застали есмо громаду людей мужовъ зъ селъ околичныхъ збранныхъ на копу,

меновите зъ села Купетичъ, зъ села Высокого, зъ села Почапова, зъ села Пинковичъ, зъ села Вышевичъ, зъ села Сельца, зъ села Заполя, зъ села Тагалева, зъ села Посиничъ, зъ села Ставка, зъ села Госнежичъ, зъ села Пожатина, зъ села Любеля. Предъ которыми то мужами тотъ подданный ея милости пани Абрамовичовое вышешмененый прекладалъ скаргу свою о украденне зъ стайни коня своего шерстью рыжого, надъ очима лысина бѣлая, за копѣ шестнадцать купленого, которого дей невѣдать хто року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Генвара зъ дня двадцать второго на день двадцать третій, въ ночи, обычаемъ злодѣйскимъ, потаемне укралъ, о которомъ дей шкоднику хотечи вѣдомость взять, вжо подвакротъ на копу людей зъ селъ околичныхъ збиралемъ, на которыхъ копахъ стала помовка на подданого державы ея милости пана Михала Войны, старосты Пинянского, въ селѣ Высокомъ, въ повѣтѣ Пинскомъ мешкающого, на име на Петра Гарасимовича, которому дей вже не новина такими речами бавитисе, кгдажь его зъ лицомъ поймано прошлого року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, зъ воломъ, которого у сусѣда своего укралъ, и съ тымъ лицомъ былъ проважонъ до урядника ея милости пана Войны, старосты Пенянского, пана Ольшамовского, а онъ его выпустилъ, которого дей на тыхъ двоухъ копахъ Высочане не ставили, повѣдаючи, же его немашь, якобы мелъ змерзнути гдѣсь за Чернеевичами. А ижъ дей теперь на третей копѣ оногъ становять, теды на оногъ се ускаржалъ, повѣдаючи то, же вже дей то оному не новина чинить, бо дей первой сего вола у сусѣда своего укралъ у селѣ Высокомъ, которого дей, яко приличногъ злодѣя, съ тымъ воломъ Высочане поймали, на которого дей то Петра Гарасимовича и мѣть теперь въ томъ украденью коня моего жалъ, гдѣ тежь на той копѣ были и другіе подданные ея милости пана Войны, которые жадного выводу слушного съ того обжалованого Петра Гарасимовича не дали, которого то Петра тотъ подданный ея милости пани Абрамовичовое тымъ подданнымъ ея милости пана Войны, старосты Пинянского, войтови, на име Лазарови Томиловичу, до постановенья его отъ сего дня за чотыри недѣли, у двадцати копахъ

грошей припоручилъ, абы оногъ при собѣ до того часу задержали и на копѣ поставили. Который то войтъ и другіе подданные ея милости пана Войны зъ села Почапова до Высокого пошли, и тотъ Петръ Гарасимовичъ зъ ними посполу пошолъ. Што все, яко дѣяло, тотъ подданный ея милости пани Абрамовичовое мною вознымъ и стороною шляхтою свѣтчиль. А такъ я возный, штомъ видѣлъ и слышалъ, то все, на семъ квитѣ моемъ написавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного,—и тое сознание возного и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписано.

Тоже, л. 258—9.

№ 295.—1645 г., Марта 25 дня. *Заявленіе вознаго объ отказъ нѣкоторыхъ крестьянъ прислать для очистки себя отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Марца двадцать пятого дня.

На врадѣ кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати ея милости Албрехта Станислава Радивила, княжати на Олицѣ и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленнымъ, ставши очевисто Вечорко Высоцкій, возный повѣту Пиньского, квитъ свой въ речи нижей мененой призналъ до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ, въ тые слова: Я Вечорко Высоцкій, возный повѣту Пиньского, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсеца Марца чотыринадцатого дня, маючи я при собѣ стороною двоухъ шляхтичовъ: пана Ивана Высоцкого и пана Федора Высоцкого, съ которыми былъ еси взятымъ на справу нижей мененую отъ ея милости панее Анны Ольшевское Петровое Абрамовичовое. земинки господарское повѣту Пинского, въ мѣстѣ Пинскомъ и за посланьемъ ея милости зъ под-

данымъ ее милости Почаповскимъ Романомъ Федковичомъ, ходили есмо до церкви святого Дмитрія, въ мѣстѣ Пинскомъ будучое; тамъ же тотъ подданный ее милости при мнѣ възномъ и сторонѣ шляхтѣ нильность чинилъ противу подданныхъ его милости пана Михала Войны, старосты Пинянского, въ селѣ Высоцкомъ мешкающихъ, меновите Лазара Томиловича, войта, Мишка Птушича и Васка Кравца, если се становять до выконанья присеги, за которую се взели на остатней копѣ стороны украденья коня у того подданого ее милости панее Абрамовичовое Романа Федковича на томъ, яко тая шкода не отъ нихъ самыхъ и яко сусѣдъ ихъ Петръ Гарасимовичъ, который уже былъ зъ лицомъ пойманный, не есть шкодникомъ въ томъ обжалованью тому подданому ее милости; тамъ же того дня вышъ мененого передъ полуднемъ тые вышъ помененые подданные его милости пана старосты Пинянского пришедши, кгда тотъ подданный ее милости пани Абрамовичовое священника тое церкви отца Кирила о одомкненье церкви просилъ и роту на письме до прочитанья далъ, теды тые подданные его милости пана старосты Пинянского повѣдили, ижъ дей мы въ той шкодѣ подданого ее милости пани Абрамовичовое сами за себе только присегнуть готовы, але ни за кого иного присегать не хотимъ и не будемъ,—и тое присеги не выконываючи, прочь отышли, а тотъ подданный ее милости пани Абрамовичовое то все мною вознымъ и стороною шляхтою свѣтчилъ, мовечи то, же дей они злодѣя приличного, того Петра Гарасимовича въ себе ховають, отъ которого се намъ кривда дветъ, за которого водлугъ взитья своего присегнуть не хотѣли, о што дей ее милость пани мон о тую шкоду зъ ними самими правне чинить будетъ. А такъ я возный, штомъ видѣлъ и слышалъ, то все на семъ квитѣ моемъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня звышъ писаного. Который квитъ за признаньемъ возного есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Тожє, л. 344—5 (стр. 628—30).

№ 296.—1645 г., Мая 20 дня. О заявленіи на котъ подозрѣнія на священническаго крестьянина въ утайкѣ вещей, найденныхъ при утопленникѣ, и о заключеніи въ тюрьму подозрѣваемаго.

Лѣта отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая двадцатого дня.

На враде замку Слуцкого передо мною Станиславомъ Телекговскимъ, подстаростимъ, а Миколаемъ Круковскимъ писаромъ на месцу судововомъ на тотъ часъ будущими одъ его милости пана Яна Сосновского, подстолего Виленского, дозорцы добръ княжати его милости, намѣстника Слуцкого, пана нашего милостивого, постановившисе очевисто отецъ Ендрей Григоревичъ Воскресенскій обтежливе жаловалъ и оповядалъ на Ицка Абрамовича, жида арендара земенина господарского и судьи земского Ковенского его милости пана Давыда Норовника тымъ способомъ, ижъ дей, не ведать екимъ способомъ, снать подобно челядникъ бахуръ того Ицка Абрамовича, яко самъ тотъ жидъ удаеть, ижъ не вѣдать презъ який способъ одъ него тотъ жидъ отышоль, албо утекъ и не ведать если утекши отъ того жида арендара, албо идучи потаемне на реце Оресе на перевозе, на гостинцу будучомъ, который гостинець идеть съ Слуцка до Оточки, и зъ Оточки до села Пасеки и далей до селъ Польскихъ, и такъ той жидокъ на томъ перевозе и на той реце утонулъ, не вѣдать якъ давно и коли, и такъ едучи подданные мон съ села Пасецкого до Слуцка и везучи нѣкоторые рѣчы пану Яну Загоровскому, ловчому Слуцкому въ семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая третего дня и приехавши до перевозу тое рѣки Оресы и не нашедши на томъ боку порому откулъ приехали пошло двоухъ ихъ мяновите Ивашко Рачъковецъ и Сапонъ Астапкевичъ, где ходечи два тые около берегу и шукаючи порому, обачили труна у воде плаваючого, где, не вѣдаючи што бы то за трунъ былъ и не вѣдаючи о томъ, кгдажъ о згубе албо о утечену того жида, бо тотъ жидъ, арендаръ его милости пана Норовниковъ, не оголошалъ, для чого они хотечи того труна вѣдать и видеть, друками къ берегу его припровадивши, бачечи у него одно ножъ и до

кишени пощупавши, не нашли большъ, одно осмаковъ три, который ножъ и тую осмаковъ три узяли, а боечисе того, жебы на нихъ по-тварь якая, жебы большъ при томъ трупѣ не мели взять чого, они иншимъ людямъ голосить того не хотели, яко ми того подданыи мои дали справу, же при томъ трупѣ большъ ничего не нашли, а потомъ взявши вѣдомость о томъ трупѣ тотъ жидъ, собравши купу, якобы мялъ познать ножъ у подданого моего Ивашка Рачъковъца, которого тамъ же на купе человека ему ни въ чомъ не винного, правомъ не перекопаного, а праве взивши его квалътомъ, на той купе звязавъши его, якъ екого злодея, бичуи и мордуючи, до двора его милости пана своего, его милости пана Норовникового, прозваного Уречя, лежачого у воеводстве Новогородскомъ, а въ князтве Слуцкомъ будущого, а въ держаню его милости пана Норовниковымъ, и тамъ его въ томъ дворе у везеню маючи чрезъ килька дней и ночей, тыранско, не хрестиянско, праве яко не хрестиянинъ и неприятель народу хрестиянского, его билъ, мордовалъ, надъ нимъ се паствилъ, маючи его себе по воли, якъ самъ хотелъ, а потомъ не досить на томъ маючи, же се тамъ въ дворе его милости пана своего надъ тымъ подданымъ моимъ паствилъ, але и привезши тутъ до Слуцка его, не везучи его тутъ до мене и не просечи зъ его у мене справедливости, яко у пана его, але его знову до везеня замкового отдалъ, у которомъ везену и теперъ есть; за которымъ везенемъ много шкодъ тотъ подданный мой поносить. А не досить на томъ маючи, же того Ивашка Рачъковца такъ безправне взивши, такихъ мордъ и деспектовъ надъ нимъ заживалъ, але и въ темъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая деветнадцатого дня, приехавши въ домъ подданого моего въ селе Пасеце, въ князтве Слуцкомъ будущомъ, Сапона Астапкевича взявши его квалтомъ, не просечи у мене справедливости, если бы ему былъ въ чымъ виненъ, але его взявши, человека правомъ не перекопаного, привезши его до Слуцка до мене, до везеня его подалъ; яко-жь и вижъ Лавринъ Высокинский созналъ отъ насъ ураду на огледане подданого его, отца священника, Ивашка Рачъковъца у везеню въ замку Слуцкомъ в избе, где и другіе вязни седятъ, видель, дня 20 Мая

въ семь року теперешнемъ 1645-мъ, который подданный его милости отца священника, той Ивашка Рачъковецъ передо мною вижомъ и передъ многими людьми то поведилъ, ижъ дейсежу тутъ у везену и въ койданахъ за осаженемъ одъ Ицка, жида, арендара его милости пана Норовникового, который мене невинне и безправне посадилъ и везенемъ мордуеть. Што все его милость отецъ Воскресенский мною вижомъ оповедаль и осветчилъ. И просилъ отецъ Воскресенский, абы тая жалоба и оповедане его, такъ тежъ и сознане вижовое до книгъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1643—59 г., № 13576. л. 495.

№ 297.—1645 г., Мая 23 дня. Заявленіе о покражѣ и нанесеніи побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ, его милость панъ Григорей Фурсъ оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тие слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Григорей Фурсъ, земенинъ господарский повету Пинского, вашей милости врадови оповедаю и жалую въ кривде и шкоде моей и въ збитью и въ зраненью урядника и тивуна моего Красеевскихъ, на име Вавринца Якубовского и Мартина Тимоховича, на подданого его милости пана Григорья Володковича Красеевского, на Описка Стречидна, до маетности его милости Жабчичъ, въ Пинскомъ повете лежачой прислухающего, о томъ, ижъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятого передъ великоднемъ на весни изъ саду моего Красеевского тотъ подданный пана Володковича почнымъ злодейскимъ потаемнымъ обычаемъ грушу щепленую, уршишковку, которая ро-

дять овоць вжо была почала, изъ земли съ коренемъ выкопаль и въ себе въ саду въ дому въ селе Красееве посадилъ, што урадникъ мой помененый не рихло постерегши, мне знать далъ, и ямъ о томъ шкоднику своемъ, не ведаючи, але хотечи ведомость меть, копу сель суседь околичныхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая десятого дня зобратъ и опыть учинить казалемъ, на которой копѣ взявши вѣомость о томъ, ижъ тотъ подданный пана Володковича тую школу у саде моемъ учинилъ и въ себе тое дерево посадилъ, теда съ тое копы взявши кильку людей когниковъ, тотъ врадникъ и тивунъ до села Красеева до того подданого пана Володковичоваго для огледанья того щепу шли и тотъ щепъ нашли, а тотъ подданный пана Володковича съ того ранкору зъ сынами и челядью домозою и суседми своими скочивши, того врадника и тивуна мнихъ Красеевскихъ того дни въ селе Красееве (кйми) и обухами окрутне збили и зранили и ледво што живыхъ покидали, о которое украденье щепу, также и о тое збитье и зраненье врадника и тивуна правне справедливости доводить хочечи, протестуюсе и прощу, абы то до книгъ принято и записано было. При которой жалобе тогожь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая двадцать третего дня ставши очевидно возный повету Пинского Семень Козляковскій квить свой подъ печатями своею и стороны шляхты ку записаню до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семень Козляковскій, возный повету Пинского, признаваю то симъ момъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая девятого дня и стороною шляхтою, паномъ Григоремъ и паномъ Иваномъ Козляковскими былемъ взятымъ на справу ниже менованую отъ его милости пана Григоря Фурса до имени и двора его милости Красеева, въ Пинскомъ повете лежачого, тамъ же за оказанемъ виделемъ въ саде его милости Красеевскимъ роскопаное земли долину немалую, знать же щепъ, дерево выкопано; на ураднику его милости Красеевскимъ, на пану Вавринцу Якубовскимъ виделемъ на руке правой ниже локти рану синюю спухлую и весь хрибетъ синий; а на тивуне его милости Красеевскомъ виделемъ на

рукахъ и на хрибте раны синие спухлые, кровью наслены, снать кйми и обухами збитые,—которые то выкопанье щепу, также и збитье и зраненье врадника и тивуна своихъ Красеевскихъ меновалъ его милость палеъ Фурсъ отъ подданого его милости пана Григорья Володковича Красеевского, на име Ониська Стречона въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Мая девятого дня бытъ стало, и то все оказавши, мую вознымъ и стороною шляхтою осветчилъ, и я то все на сесь квить списавши, подъ печатью моею и съ печатями стороны шляхты даю ку записаню до книгъ кгородскихъ Пинскихъ. Писанъ року, месеца и дни вышь писаного. Который квить за признаемъ возного есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 503 (стр. 945—6).

№ 298.—1645 г., Мая 25 дня. Судебное рѣшеніе по обвиненію, взведенному копою на крестьянина Рачковца въ убійствѣ еврея.

Roku 1645, miesiąca Maia 25 dnia.

Na urządzie zamku Słuckiego przede mną Stanisławem Cielegowskim, podstaroscim, Mikołaiem Krukowskim, pisarzem, na miejscu sądowym od ięgomosci pana Jana Sosnowskiego, podstolego (Min)skiego, dozorce dobr xiążęcia ięgomosci namiestnika Słuckiego, (pana) naszego miłosciwego będącemi, gdy była sprawa swieszczenika Oskrysienskiego oycy Andrzejia Hrehorowicza za zakazem z żydem Słuckim Ickiem Abramowiczem, arędarzem karczmy nad rzeczka Oresą w dowodzeniu sprawiedliwosci poddanym swym wsi Pasiekie, Iwaszku Raczkiwiczu y Ostapu Stasiukowiczu, mieniąc o bezprawne onych przez tego żyda więzienie y szkody za tym podięte, przeciwnym też sposobem za żalobą tego żyda, mieniąc o zabicie y utopienie czeladnika ięgo żyda w tey karczynie mieszkaięcogo. Do ktorey sprawy gdy obiedwie stronie staneli y poddany Pasiecki Iwaszko Raczkiwicz z więzienia przyprawdony był, swieszczenik zlecił moc od siebie ku mowieniu panu Janu Jabłonskiemu, a żyd panu Janowi Krukowskiemu, zaczyn skarżył pan Jabłonski tym sposobem, yż ten pomieniony

żyd, wzięwszy poddanego swieszcznika Oskresienskiego ze wsi Pasieki Iwaszka Raczkowca gwałtem, ni wczym sobi niewinnych, prawem nie przekonanych, nie wiodąc do iego, swieszcznika, iako pana ich, iesli co winien we dworze iegomosci pana Narownikowym w Urzeczcu do więzienia osadził y przez kilka dni biąc, mordując głodem morząc, a nie dosić na tym mając, wzięwszy stamtąd, do więzienia tutejszego zamkowego, odyskawszy s tey że wsi y drugiego Ostapa Stasiukowicza, oddał, w którym y teraz czas niemały onych trzyma, y, położywszy o to protestacyą w dacie roku teraznieyszym 1645, miesiąca Maia 20 dnia z relacyą widzową oglądania onych w więzieniu okowanych, nawiązek za te bezprawne więzienie, iako rzemieśnikom po kop. pięciu groszy y szkod, w omieszkaniu roboty y gospodarstwie złotych sta podjętych, według artykułu 28 w rozdziele iedyndnym domawiał się. A umocowany Icka, żyda na to powiedział, iż nie bezprawnie poddanego swieszcznika Oskresienskiego iednego tylko Raczkiewicza do więzienia wzięto, ale kupa, która zbierana była o utopienie żydka, czeladnika iego wydała, którego trup w rzece Oresie naleziono, a u niego Raczkowca noż przy tym żydku będący poznano; do tego ten Raczkowiec w rzeczy się swey poroznił, bo sam powiedział na kopie, że mu ten noż gość nocując u niego za chleb dał, a żona iego powiedziała, że za siano dano; na dowod czego pokładał wypis w dacie tego roku 1645, miesiąca Maia 17 dnia, iż, gdy ten Raczkowiec z więzienia na urząd stawiony był, przyznał, iż w dzień świętego Jerzego iadąc do Słucka samo czwarty, szukając promu koło rzeki Oresy z Saponem Sawiczem, sąsiadem swym ten trup czeladnika iego w wodzie znaleźli y noż przy tym trupie y trzy osmaki w kieszeniu wzięli, ale tego drugim towarzystwem nie powiadali; pokładał do tego relacyą widzową tegoż roku y tego miesiąca 24 dnia, przed którym woit swieszcznika Oskresienskiego Pasiecki Korol y drugie poddani przyznali, że s kupy tego Raczkowca żydowi wydali y ukazawszy to, że się ten Raczkowiec w słowach swych poroznił y podeirzanym go mianując, domawiał się, aby o utopienie tego czeladnika na probe dany był, a po probie na gardło wskazany był. Umocowany swieszcznika Oskresienskiego pan Jabłonski na to powiedział, iż on żyd żadnego postępku prawnego y protestacy,

ktorego czasu, miesiąca y dnia y przez iaki sposob ten żydek iego zginął, nie pokazał, ciała na urządzie, gdy go naleziono, ani znakow ran nie okazał, widzem nie obwiad, y podawszy artykuł 61 w rozdziele 11, chąc niewinność tego poddanego okazać, na szkrutnią aby odesłano było prosił. My urząd, widząc być z obustron dowody y odwoody ich wątpliwe, podług artykułu wysz mienionego, na szkrutyniąmy te sprawe odłożyli, na którą wysyłałiśmy pana Fedora Proszyckiego y chorążego Wilenskiego Pawła Pileckiego, a po szkrutyni, gdy na złożonym terminie obiedwie stronie staneli y ci szkrutatorowie na pismie one podali, po przeczytaniu tej szkrutyni umocowany oycy Oskresienskiego powiedział, iż się y s'tey szkrutyni nic iawnego y znacznego, aby ci poddani przyczyną zginienia tego żydka byli, nie pokazało, zaczym strona moja, według artykułu 3, w rozdziele 14, iako w rzeczach wątpliwych blizsza iest do odvodu, na czym się samotrzeć do przysięgi bierze, a z tym uwolnienia od tej żałoby, nawiązki za więzienie y szkod domawiał. A umocowany mianowanego żyda, według pierwszej affectacy swey, przy poroznieniu słow tego Jwana Raczkowca, ukazując to (z)szkrutyni, że podeirzanym być pokazuję, iako się pierwsi samotrzeć do przysięgi, tak y teraz biorąc, wskazania tego obwinionego na probe y na gardło domawiał. A tak my urząd w tej sprawie swieszcznika Oskresienskiego z Ickiem Abramowiczem. żydem o bezprawne więzienie poddanych iego Iwana Raczkowca y Ostapa Stasiukowicza, a z tym o szkody podjęte, przeciwnym też sposobem w sprawie iego Icka s tymi poddanymi, mieniąc o utopienie czeladnika iego, w ktorej sprawie żyd samotrzeć do przysięgi biorąc wskazania Iwana Raczkowicza na probe y na gardło domawiał, a ten poddany swieszcznika Oskresienskiego samotrzeć też na odprzysiężenie. wskazania nawiązki za bezprawne więzienie y szkod złotych sta y uwolnienia od żałoby żydowskiej potrzebował. My urząd, bacząc to, iż ten żyd procesu, kiedy ten żydek y jakim sposobem zginął, nie pokazał, trupu nalezionego na urządzie, ani też ran żadnych na trupie widzowi nie okazał, przeto s tych przyczyn nie mnicy też y na to poglądaiąc, iż się z szkrutyni żadnego podobienstwa, aby ten poddany utopić tego czeladnika iego miał, nie pokazało, blizszego, iako w rzeczach wątpliwych, tego Raczkowca, przykła-

dem artykułu 3 w rozdziele 14, do odwoду uznawszy, przysięge mu samotrzeciemu nakazujemy na tym, iako tego żyдка, czeladnika iego Ickowego nie topił y o tym, kto by to uczynił, nie wie, noż ten przy trupie nalazł. A za tą przysięgą, którą na dzień trzeci składamy, Raczkowca od garła, a żyda od nawiązki y szkod wolnych czyniemy. Na którym dekrete żyd nie przestając, do iegomosci pana podstelego Wilenskigo—dozorce dobr хіаžęcia iegomosci, pana naszego miłosциwego apelował, kto-rey onemu dopuscіwszy, rok po szczęśliwym przyia-чаніу iegomosci tu do Slucka dnia trzeciego skła-damy. Ktora sprawa do хіаг zapisana iest.

Изъ актовъи книги Слуцкаго замка за 1643—59 г., № 13576, л. 367—8.

№ 299.—1646 г., Февраля 12 дня. Заявленіе на котъ о покражѣ меду и пчель.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Людвикъ Лучыцкій, епераль его королевское милости повету Пинского квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призвалъ въ тые слова: Я Янъ Людвикъ Лучыцкій, епераль его королевское милости повету Пинского признаю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля десятого дня, кудымъ былъ ужитымъ отъ войта Новодворского, на имя отъ Тимоха Ковалевича до имения въ Бозе велебного его милости отца Михайла Кгрековича, игумена Цеперского, названого Нового двора, въ повете Пинскомъ лежачого, для огледанья подарти и вънивечъ оберненья пщоль такъ его милости дворныхъ, яко и подданныхъ

его милости Новодворскихъ, которые въ почы злодейскимъ способомъ, яко тотъ войтъ меноваль, за подвакротнымъ разомъ злочынца повывераль, и кгда есмн того дня вышъ помеченного тое подарте тыхъ пщоль огледаль, тогда въ томъ же имению его милости Новомъ дворе тотъ же войтъ и инные подданные его милости Новодворские, то есть одинадцатого дня месеца Февраля мене еперала и тое стороны шляхты ужыли, абы есмо были при купе, которая зъ разныхъ сель посторонныхъ, меновите зъ села Ботова и зъ села Чухова имения его милости пана Богдана Стецкевича, зъ села Лыща, до старостьва Пинского належачого, зъ села Стошаничъ его милости пана Яна Кароля Коцтя и зъ села Нового двора его милости пана Дадзібокга Маскевича, также зъ местечка Плотницы, въ державе на тотъ часть его милости пана Криштофа Лосовского будучого, зошласе и згромадила для опытанья тое починеное шкоды, то есть того подарти пщоль абы могли ведати о злочынцы того учынку, чы не могль бы се найти въ тыхъ выжей помеченныхъ селахъ. Тамъже при бытности моеи еперальской и при той стороне шляхте, кгда тые люде куповали и опытъ чинили, даючи о себе выводъ слушный каждое село одъ себе самныхъ, тогда не могли се допытати о той шкоде, ани о злочынцы, хтобы такъ великую шкоду уделаты мель. Потомъ кгда пришло тымъ людіомъ, которые были зъ местечка Плотницы пришли, на имя Шямукъ Полубочка, Войтехъ Полубочничъ, сынъ его и Ясько Шимановичъ Барановичъ, тогды тые ставши передъ тоєю громадою всею зъ розныхъ скуль людеи, поведати почели штобы где чули, або ведали, тогды тая купа вся зезволили се на тое, же по двоухъ мужовъ каждое село одъ себе на выслуханье новости тихъ людеи для лепшого сведоцтва выбравши слухати имъ казали, а меновите зъ села Ботова Ивану Наваричу и Демиду Суботовичу, зъ села Чухова Мелешку Семеновичу, Игнату Микуличу, зъ села Лыща Совостяну Велиничу, Хведку Пулгаковичу, зъ села Стошаничъ Грицу Антоновичу, Хведку Жваниковичу, зъ села Нового двора Занку Лашевичу, Сушку Рыловичу и Кохъну Коцъевичу. Тамъже передъ тыми мужами и передо мною епераломъ и тоєю стороною шляхтою напередъ тотъ Шямукъ Полубочка то

поведилъ: пане енерале и панове шляхто, также и передъ вами, паны мужами, то поведаю, ижъ есми ездилъ до места Пинска для потреби свое и съ тымъ сыномъ моимъ Войтехомъ, а до того и зъ тымъ Яськомъ Барановичомъ, маючи на возохъ лубъя, коробки и досчѣки липовыи, въ прошлую неделю былъ есми въ Пинску, то есть четвертого дня месеца Февраля водлугъ нового календара, тамъже будучи въ Пинску, продавши такъ лубье, яко и коробки, до того кому, есми продалъ, одвозилъ, а тотъ сынъ мой Войтехъ и зъ тымъ Барановичомъ поехали зъ тими досчѣками на Костельную улицу для продажи въ тую-жъ неделю, а большъ не маю чого казати. Потомъ ставши передъ тими-жъ мужами и передо мною, сынъ его Войтехъ и тотъ Ясько Барановичъ то повелили: —пане енерале и панове мужове! чули есмо тутъ, же чините опытъ межы собою о подарте шцолъ и побранье меду, тогды тотъ Ясько Барановичъ то поведалъ, же есми въ прошлую неделю зъ суседомъ моимъ Шимукомъ Полубочкою, будучи въ Пинску въ тую-жъ неделю передъ торгомъ понеделковымъ, и зъ тымъ сыномъ его продавалъ дошчѣки липовые, где насъ побачивши аптыкаръ, который на Костельной улици мешкаеть. торговалъ у насъ тые дошчѣки, а зъторговавши казалъ намъ ихъ на свое подворье ввести, тамъ-же кгда есмо въехали на подворье его, застали есмо на томъ дворе его людей двоухъ зъ возомъ и зъ полукошкомъ, полно сена напханымъ, въ томъ возе конь шерстью мышастый, тесьма чорная черезъ хребетъ, а они сами въ особу одинъ рудобородый середный чоловекъ, а другой молодой; которые то люде на томъ-же возе стоечи мерили зъ коробки, беручи руками, закасавши по самый локоть руки, медъ слабкий и пригорщами клали въ судину того жида аптыкара, а тотъ медъ зъ рукъ опливалъ, а потомъ паробки, чы то были жидовские, чы мешчанчуки Пинские, который чымъ могъ, тотъ медъ у тыхъ людей беручи, которые продавали, хапали и ели, а оны имъ за тое ничего не мовили. До того видели есмо, же дъве судини одмеривши зъ двора того жида понесено, а тотъ жидъ аптыкаръ третюю судину зъ медомъ мякимъ и рѣдкимъ взялъ до себе, знати же свежий медъ. И то есмо чули, где намъ гроши за тые дошчѣки отдавалъ, же называлъ

по имену тыхъ людей и оны его его-жъ именемъ называли. Въ тые-жъ слова и тотъ Войтехъ, сынъ Полубочковъ поведилъ. Што все тотъ войтъ Новодворский и тые подданные, которымъ се шкода стала, мною енераломъ и тоею стороною шляхтою также и тыми мужами осведчили. А такъ я енераль, што-мъ виделъ и слыпалъ, то все на сесь реляційный квитъ мой списавши, съ печатью и съ подписомъ руки моее, также съ подпечатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю, просечи, абы то принято и записано было. Янъ Людвикъ Лучыцкий енераль его королевское милости, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000. стр. 975—7.

№ 300.—1646 г., Мая 1 дня. Заявленіе по дѣлу о кражѣ пчелъ и постановленіе копы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Явошъ квитъ свой подъ печатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał iego krolewskiej, mosci powiatu Pinskiego zeznamam tym moym kwitem, mając ja przy sobie stronę dwóch szachciców pana Jana Sosnowskiego, a pana Alexandra Janewskiego, s ktoremi roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Kwietnia dwudziestego dnia byłem wzięty na spawę niżej mianowaną od poddanych starostwa Pinskiego, we wsi Hlebow-szczyznie mieszkających, na ymie Justyna y Łukiana Bohdanowiczow Hlebowcow, we wsi Horbaczach tu

w powiecie Piskim leżących, gdzie na gromadzie ludzi dla opitowania szkody tym poddanym stały zebraliście, mianowicie z sioła Komora poddanych krula ięgomosci Michno Fedewicz, Jesip Borysewicz, s tegoż sioła poddani paniey Chilickiey Łohwin Monkowicz, Fedor Parchomowicz, z sioła Zydca poddani ięgomosci pana Sarbieiewskiego, starosty Grabowieckiego, Iwan Burakowicz, Chawras Wielendikowicz, z sioła Horbaczewicz pan Zdan Truszewicz, pan Chalko Olizarowicz, pan Jan Antonowicz Horbaczewscy y insze ludzi z tych sioł y innych nie mała gromada, tamże pomienieni poddane Hlebowscy przekładali, yż, prawiy, tak rok w roku tysiąc szesćset czterdziestym piątym w iesieni wydarte bezoły w dębie bartnym na uroczyszczu pod Borkiem, o ktorze wydarcie bezoł zbirał po trzykroć na kope z rożnych sioł tak wysz pomienionych ludzi, panow szlachte y poddanych, na ktorzych kopach te wydarcie bezoł przyłożyli y uznali być wynnych mianowicie pana Jana Żebrawskiego y pana Michała Sieniewicza Horbaczewskich y pana Hawryła Horbaczewskich, ktorzy za uznaniem kopnym y do tego czasu tey szkody płacić y szkod nagradzać nie chcą, zaczym iuż na czwartą gromadę według prawa zebrawszy panow szlachte i poddanych, aby znouwu opyt czynili, chto w tym winien, y aby, chto zostanie winnym, płacić za wydarcie bezoł w dębie pięć kop, winy drugą, a szkod dziesięć kop, na ktorzych szkodach y do przisięgi sie brał. Tam tedy przerzeczona gromada ludzi, czyniąc opyt między sobą według tamtych że kop. pierszy decret swoy przedemną ienerałem y stroną szlachtą wydali. My kopa zebrana w tey szkodzie poddanym Hlebowskim, w wydarciu w dębie bartnym na uroczyszczu pod Borkiem bezoł, iako na pierszych kopach, tak y na teraznieyszey kopie, bacząc to, że pan Zebrowski, pan Michał Sieniewicz y pan Hawryło, sieiąc żyto w Dębrowie na uroczyszczu Męslatynie, swinie pobili poddanym Żydeckim y poiedli, a tamże niedaleko tey sosny y tegoż czasu wydarto, poddani też z sioła Komora ięymosci paniey Chilickiey tegoż czasu iachali na robote do Nierodowszczyzny wnocy mimo te bezoły i przyiachawszy do Zydcza u Jakowa Żydeckiego potaiemnie gęsi pokradli y poiedli y teyże nocy bezoły te wydarto, a yż słusznego żadnego wyvodu obwinieni nie dali, tędy te wydarcie bezoł do pomienionych panow Horbaczewskich iako y do poddanych paniey

Chilickiey Komorskich przykładia y za te wydarcie bezoł, iako żałowliwi sobie szacowali kop pięć, a winy drugą kop pięć, przy tym szkod na czym przysięgną na panu Zebrowskim, na panu Michału Szeniewiczu y panu Hawryłu Horbaczewskich y na poddanych paniey Chilickiey Komorskich wskazuemy y na dalszy rozsądek do sądu grodzkiego odsyłamy. A tak ia ienerał ten sąd kopny w relacyą moie wpisawszy, ten quit s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachte do xiąg grodzkich Piskich daie y zeznam. Jan Jawosz ienerał ręką. Который квитъ за признаемъ енералскимъ до книгъ гродскихъ Писскихъ есть уписанъ.

Тожє, стр. 1464—6.

№ 301.—1646 г., Іюня 8 дня. *Разсмѣдованіє на котъ по жалобѣ о покражѣ.*

1646 г., Іюня 8 дня.

Передо мною Александромъ Шуйскимъ, коружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енераля его королевское милости воеводства Берестейского Янъ Остромечевский квитъ свой реляційный въ справе нижей мененой призналъ и ку записанью до книгъ гродскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писанный: Ja Jan Ostromeczewski, ienerał ięgo krolewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego zeznam tym moym rellacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesceseth czterdziestym szostym, miesiaca Juny osmego dnia, mając ia generał przy sobie stronę szlachte, panow Jana Wareckiego a pana Matyasza Koprowskiego, byłem użyty na sprawę niżej mianowaną od ziemian ięgo krolewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, ięgomosci pana Macieia Rżażewskiego y paniey małżonki ięgo do imienia ich Wielikiey, w woiewodztwie Brzesckim leżącego. Tamże gdym przyiachał, opowiadali mi o szkodzie swey, że ym ukradziono w nocy z blechu ze dworu ych płotna tkackiy roboty cienkiego iuż wybielonego lokci piñtorasta ze dnia piątego na dzień szosty tego miesiaca Juny w tym że roku, dla ktorey szkody swoiey dawszy znać wsiom okolicznym, a mianowicie wsi Szaliczom, poddanym ięgo krolewskiey mosci klucza Kamienieckiego,

wsi Wiedomla poddanym xięcia iegomosci pana marszałka W. X. Lit., wsi Barankom poddanym ichmosciow panow Dębinskih y wsi Wielikiey poddanym imć pana Rzeszetarskiego, w blizkim sąsiedztwie pana Rzązewskiego mieszkaiącym, y s tych wszystkich wsi ludzie się stanowili na kopach y poddani samego pana Rzązewskiego, to iest pierwsza kopa była dnia osmego, druga dnia dziesiątego Juny. A ysz na tamtych dwu kopach nic pewnego nie mogli opytać, tedy trzecia kopa s tych że wsi wysz pomienionych w rokuż ninieyszym tysiąc szescset czterdziestym szostym dnia trzynastego miesiāca Juny na tym że mieyscu zdawna zwyczajnem, na granicy na uroczyszcy Nakuszowey, ludzie się stawili. y gdy pan Rzązewski z małżaką swą zwyczajnem sposobem przy mnie generale y stronie przy mnie bedācey wysz mianowaney o szkodzi swey opyt czynili y o szkodzi swey pytali, tedy yż poddani iego krolewskiey mosci ze wsi Szalicz graniczą s panem Rzązewskim y często pod dwor podchodzą, iakoż y w ten czas, to iest tego dnia, kiedy płotno zginęło, przed wieczorem mianował pan Rzązewski, że ryby łowiono w rzece, ktora ydzie pod ogrod, gdzie płotno zginęło, y łyka drano pod temże ogrodem na iego gruncie y na tym własnie śladzie płotno zginęło, pytał się na kopie, kto by to tam łowił y łyka drał, niżli nikt się nie przyznał, kto by to miał sam łowić w ten czas ryby y łyka drzeć. Zaczym sąd kopny przy mnie generale wszyscy zgodnie tę wieś Szalcz obwinili, że iako się sam dobrowolnie przyznał, ysz podchodzą często pod dwor y w ten czas mogli by widzieć, kto by to na ych granicy miał łowić ryby y łyka drzeć za granicą, ale znać że to z ych wsi ryby łowiono y łyko drano, gdzie na tem śladzie y płotno zginęło, przysięgę trzem mużom uznali, ktorych sobie pań Rzązewski z małżaką obierze, żeby za wszystkę wieś przysięgli, iako nie od nich szkoda się stała, a po przysiędze żeby wolna ta wieś od tey szkody była, a pan Rzązewski żeby sobie winnego szukał, iakoż y sami poddani ze wsi Szalicz na to wszystko powolili y złożyli przysięgę dnia osmnastego tego miesiāca w Kamieńcu, w cerkwi świętego Rożestwa, na czym y pan Rzązewski z małżaką swą przestał y obrał sobie mużow trzech tamże na kopie, mianowicie Saka Sieliwonowicza, ławnika, Ławryna Suchockiego y Nestera Choieniatia, ktorzy się dobrowolnie y

sami za przysięgę wzeli. A gdy dzien przysięgi przypadł, to iest dnia osmnastego Juny w tem roku tysiąc szescseth czterdziestym szostym, tedy pan Jerzy Rzązewski w osobie pana oycy swego s panią matką swą y ze mną generałem y s tąż stroną przy mnie będącą w miescie Kamieńcu w cerkwi świętego Rożestwa przysięgi słuhać gotowi byli, gdzie poddani iego kpolewskiey mosci wysz mianowani dwoch, mianowicie Ławnik y Nestiuk gotowi byli do przysięgi, ale trzeci Ławryn Suchocki, wziowszy się na kopie za przysięgę, nie chciał przysięgać. Pan Rzązewski, widząc nie dosić czynienie, nie chcąc y tamtych przysięgi słuhać, chciał się, przede mną generałem oswiadczywszy, protestować, a poddani wysz mianowani przez oycy Piotra Borowskiego, protopopy Kamienieckiego y sami prosili pana Rzązewskiego y pani matki iego, żeby tę przysięgę odłożyli do niedziel szesciu dla opytu, na co pan Rzązewski s panią matką swą pozwolili y odłożyli przysięgę do dnia trzydziestego July w tem roku tysiąc szescseth czterdziestem szostem, że się mają na toż mieysce stawić do Kamienca dla wykonania przysięgi. A tak ia generał, co-m widział y słyisał, daie ten moy kwith pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzescskich. Pisan roku, miesiāca y dnia wysz pisanego. Которое-жь то сознание генерала верху помененного до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ есть принято и записано.

Изъ актовой книги Брестскаго городскаго суда за 1629—67 г., № 7014, стр. 204—6.

№ 302.—1646 г., Октября 22 дня. *Разсудованіе и постановленіе копи по дѣлу о покражѣ пчель.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебра двадцать второго дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яспе освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кривевского и Тухоль-

ского, установленымъ, ставши очевисто Мартинъ Козлековскій, возный повету Пинского и при немъ сторона шляхта, также мужове зъ копы посланные, имени въ квите помененые, квити свой реляційный суду копного въ справе нижей въ немъ выраженой, подъ печатми своими приложонными, ку записавью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Мартинъ Козлековскій, возный повету Пинского, я Филопъ, я Моисей Козлековскіе, сторона шляхта, и мы мужове копники, зъ розныхъ сель нижей менованыхъ зобраные. сами одъ себе и одъ судовъ нашихъ на розсудокъ нижей менованое справы высажонные и обраные, меновите зъ села Росошы я Моисей Никоновичъ, подданный его милости пана Станислава Войны, кухмистра великого князства Литовского, зъ села Соколовое Воли я Юрко Воляница, подданный его милости пана Яна Войны, зъ села Волки Багрынки я Ярута Колоняница, подданный его-жь милости, зъ села Прохода Гаврыло Бохварчичъ, подданный его милости пана Григорья Фурса, зъ села Отольчычъ я Гриць Яцковичъ, подданный его милости пана Андрея Воловича, всѣ згодне и одностайне сознаваемъ и ведомо чинимъ симъ декретомъ нашимъ копнымъ, ижъ за оповеданьемъ Лукяна Обровца и Гришка Тишковича, бортниковъ ее милости пани Андреевое Терлецкое, стольниковое повету Пинского, а за потребованьемъ владника ее милости тогожь имениа Чемерынского, который въ селахъ вышъ мененыхъ о шкоде, въ кгрунте ее милости пани стольниковое Чемерынскомъ Лукянови Абровцови у троухъ соснахъ, а Гришкови Тишковичови въ соснахъ чотыроухъ выдранье бчолъ на корень въ семь року тысяча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Августа двадцать осмого дня сталой, до ведомости донесши, а хотечи ведомость метъ о шкоднику таковомъ, водлугъ права жадалъ насъ абысьмо, яко суседы околячные, до бору, где помененые выдраные пчолы стоять, то есть на урочище Островъ Рождаловку, зобравши, опыть и вывидыванье учинили. Мы теды мужове, вышъ мененые особы, зъ другими суседами нашими на першую копу сего року тысяча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Сентября семого дня на вышъ мененый Островъ урочищемъ Рождаловку на копу зобрани есмо. На которой першой коне безъ быт-

ности самое ее милости пани стольниковое по преложенью презъ пана Кучинского и помененыхъ бортниковъ жалобы, кгда се подданные ее милости пани Кирдеевое, судыйное земское Пинское имениа Порецкого не становили, теды мы копники презъ пана Григорья Островского, енерала его королевской милости повету Пинского до двору и села Порецкого, ознаймивши подданныхъ Порецкихъ, на копу для снаднейшого о шкоднику взятя ведомости вzywали есмо; яко-жь подданные ей милости пани Кирдеевое, судыйной земское Пинское Богданъ Максимовичъ Фесъ Хилковичъ и Иванъ Обровецъ до насъ на копу прибывши для взятя о шкоднику певное ведомости одложенья тое копы до тыдня потребовали. Потомъ кгдаьсмо на другую и на третью копу достатечне зъ кождого вышей мененого села по килькунадцати чоловековъ зобрали на тыхъ обудвухъ копахъ подданные ее милости пани судыйное земское Пинское за ознайменьемъ отъ насъ презъ тогожь енерала на копу не становили, зачымъ любо надъ слушность еще до лепшого выведанья и для чогу бы подданные ее милости пани судыйное земское Пинское не становили, до дня шостого месеца Октебра сего року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого одложили и подданнымъ Порецкимъ о томъ откладе, яко остатней коне, ознаймить велели есмо. Яко-жь кгда дня шостого месеца Октебра въ семь року за прибытьемъ мене возного зъ помененою стороною шляхтою такъ я возный и мы сторона шляхта, тудежъ и мы особы вышъ мененые копникове на помененое урочище Рождаловку зобрали, подданные Порецкие, на которыхъ подданные ей милости пани стольниковое порозуменье мели, Михаль, Демень и Масюгъ Обровцы не становили и жадное ведомости, любо презъ енерала Григорья Островского самой ей милости пани судыйной земской Пинской и всемъ подданнымъ ее милости Порецкимъ ознаймовано, о нестанью своемъ не учинили, только одинъ подданный ее милости пани Кирдеевое, судыйное земское Пинское зъ села Тоболокъ, на име Мшико Данилковичъ то передо мною вознымъ, нами стороною и передъ всеми копниками поведилъ и добровольне визналъ, жедей я, вже тому есть недель пять, кгдаьсмо вже о заходе слонца вола моего въ нуци за рекою Исолдою шукалъ, теды по-

трафилямъ въ пуци суседовъ моихъ, зъ медомъ идучихъ, Михала, Демена и Масюка Обровцовъ, подданныхъ Порецкихъ, а за ними паробковъ двоихъ, зъ лазбнями чотырма и зъ лезивомъ идучихъ, у которыхъ кдымъ меду просить, теда повели, же бонмоса пацкого давать. А такъ я возный зъ помененою стороною шляхтою и мы мужове конники уважаючи то, же подданные ей милости пани Кирдеевое, судынное земское Пинское, на першой коне ставши а снать о шкоднику ведаючи, одкладу потребовали, потомъ на другой, третей и на четвертой коне не становили, а што большого, же власный подданный до двору Порецкого принадлежачый, зъ села Тоболокъ Мишко Данилковичъ суседовъ своихъ Михала, Демена и Масюка Обровцовъ въ пуци Чемерынской за рекою Ясолдою, шукаючи вола, медъ и лезиво несучихъ подъ часть тое шкоды видель, про то все подобенства и въ околичности добре уваживши тую шкоду въ подраню бортникомъ ее милости пани Терелецкое Чемерынскимъ Лукяну Обровцу и Грицу Тышковичу пчоль семерга до помененыхъ Михала, Демена и Масюка Обровцовъ, подданныхъ ее милости пани судынное земское, въ селе Поречью мешкаючихъ, прикладаемъ и порадкомъ правнымъ тое всее шкоды и, што съ права належати будетъ, доходити наказуемъ. А такъ я возный зъ стороною шляхтою и мы мужове конники, што есмо видели и слышели, то все на сесь декретъ списавши, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признаваемъ. Который квитъ за признаньемъ возного и стороны шляхты такъ же и мужовъ конныхъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2553—4.

№ 303.—1647 г., Мая 6 дня. *Разсудованіе на копъ по дѣлу о совершенномъ поджогѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне

освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского уставленымъ, ставши очевисто епералове его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкий и Михайло Ольпинский квитъ свой реляційный подъ печтymi своими и стороны шляхты и съ подисомъ рукъ своихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Федоръ Высоцкий и я Михайло Ольпинский, епералове его королевской милости повету Пинского сознаваемъ тымъ нашимъ реляційнымъ квитомъ, наъ року темеръ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апреля десятого дня, а маючи мы при собе стороною шляхту, пана Анѣдрея Плотницкого, а пана Ивана Ивановича и пана Семена Ольпенского, съ которыми есмо были взятыми на справу за потребаньемъ пани Дворы Лейзеровой и сына ей пана Якуба Лейзеровича, жидовъ Пинскихъ до маетности и двора Погоста, въ повете Пинскомъ лежащее, тамъ же кдымъ приехали до того двора Погоского, теда пани Двора Лейзерова, наъ присылала насъ, абымы зъ сыномъ ее паномъ Якубомъ Лейзеровичомъ жидомъ Пинскимъ ехали до другого двора Лунина, въ воеводстве Новгородскомъ будучого, кдымъ того дня десятого месеца Апреля до маетности и двора Лунина на тотъ часть въ держанью помененое Дворы Лейзеровое Симшичовое будучое приехали, тамъ же тотъ Якубъ Лейзеровичъ, оказовали намъ епераломъ и помененой шляхте въ гумне Луинскомъ спаленье клунн дворное и въ той клуне жита молочоного купъ петнацать стирты жита и другое въ стырте, въ стоже, а потомъ сена въ девети месцахъ. Тамъ же видели есмо горнище клунное въдовжъ на гоны згонные и далей попель и жито на току, въ гумне венное, не згребаное, погорелое у той клуне; меновали же воротъ четверы было; тамъ же оподаль въ томъ гумне перегорожомъ подле двоихъ стоговъ грецкихъ огнище, где стирта жита стала, только попель на столпцахъ, менили копъ шестьдесятъ въ стырте было; въ другомъ месцу подле того огнища и стовицовъ другой стожокъ жита, огнище, попель, меновали жита копъ тридцать; въ третемъ месцу, оподаль огнища клунного, ку селу Лулину,

местыцъ девять попелу лежить, где сено было, меновали того сена возовъ чотыриста звезеного зъ розныхъ местыцъ было. Которое спаленье стало гумна отъ свовольного чоловека, не ведаючи хто, только копою шукали. А кгдаемо по томъ огледанью пришли до другое мвейшое клуны въ томъже гумне, тамъже застали есмо въ той клуне жито подсеваючи и отмераючи до шпихлера зсыповать людей подданныхъ Лулинскихъ и питали есмо ихъ, откуда тое запаленье стало, меновите войта того двора Демида Евхимовича, Терешка Зенковича, десятника, третего Ненада Павловича, четвертого Якима Протасовича, пятого Тymoха Боговича, шостого Грица Коховича, семого Федька Борсуковича, жедей, панове енералове, нашли есмо следъ же преидено до столпа клунного отъ леса, который дей следъ побегъ запаливъши подъ пекарню въ дворцы и тамъ дей сталъ, знову дей побегъ следъ у лесъ, где телята пасвено, по снегу дей грузалъ и не могъ дей далее бигчы, кинулъсе до гумна Трохима и брата его рожоного и дошли дей есмо того, же тое попаленье стало того гумна отъ Лукьяна Ярофеевича, брата того Трохима рожоного, который дей былъ на Въкраине, побравъши трое коней у братаи своее и бывши рокъ, до дому свого и жоны свое до Лулина приехалъ. А жидъ Даниель, мешкаючи въ дворе Лулинскомъ, пославши войта и десятника, яко меновали передъ нами, заручаючи тому Трохиму и братаи его рожоной и тество того Лукьяна прынципала, который спалилъ, у тисечи золотыхъ грошей, жебы его большъ не держали, абы шкоды большъ у дворе и у гумне не было, и того Лукьяна на паруку братаи его и тыхъ узели, которыхъ на першой копе братаи не хотели, и тотъ Лукьянъ дей зъ себе выводу зъ того следу не учынилъ, а въ томъ дей часе гумно спалено. А кгдаемо енералове другое копы при насъ зешлое слухали, мужей того села Лулина, жебы того злочынцу нашли и жебы передъ нами признавали, яко на першой копе, хто мовивъ зъ нихъ мужей и што чули и поведили тамъже и подданые его милости пана Харлинъского зъ Лулина были и того слухали и оны, хто зъ нихъ чулъ, поведили тамъже: уперодъ выступивши Самуйло Тожковичъ поведилъ, же тотъ Лукьянъ Трохимовъ братаи зъ гумна ишолъ и за тымъ шкода дей стала, другой подданный вы-

зналъ, Хвилонъ Михновичъ, же дей, панове, коня иду поить, ажъ дей тотъ Лукьянъ черезъ гумно свое, которое зъ братаи его рожоной маеть, отъ леса, и пыталъ дей есми, где дей ты Лукьяне бывъ; бывъ я дей у гумне, прихорошувать солому, а вже дей гумно панское почало гореть у вечеръ на змроку; и Павелъ Пучевичъ вызналъ, я дей, панове, на тотъ часть виделъ, яко гумно горело, следъ подъ светлицу панскую прибегъ, тамъже дей знать сталъ и слухалъ и знову дей скочилъ у лесъ, где телята бывали и пасывали, знову дей сталъ и до гумна братаи своее и въ свое прибегъ. Данило Протасовичъ вызналъ, же дей, панове, вышедши есми на село зъ дому своего, запаленья и следу искали, ажъ дей есмо нашли следъ за гумномъ и съ пекарни бежено и въ вогородъ подле дому панского и съ того дей огорода у другой огородъ, отъ другого дей огорода въ лесъ, зъ лесу до гумна братаи его пошолъ. А войтъ Лулинский вызналъ, же дей, панове, Трохимъ братаи того Лукьяна поведавъ, я дей чулъ, же дей ни хто того гумна не спалилъ и насъ пригубивъ, только тотъ следъ. Левько Терешковичъ поведилъ або вызналъ и инъшые подданые, же дей мы заручили, жебы братаи его и дедъ не держали, а онъ дей Трохимъ отъ братаи и отъ матьки свое отъделилъ, а тотъ дей Лукьянъ зъ маткою и зъ братаи иншою зосталъ и зъ ними живетъ и того дей Лукьяна ведать не хочу. А кгда на другой копе тотъ Трохимъ зъ братаи своею рожоной и съ тестемъ того Лукьяна, съ прыятельми своими на паруку узели, першый Наумъ, другой Трохимъ, третий Хветынь Ярошевцы, потомъ тество Лукьяна того злочынцы Мартинъ Хотеевичъ, пятый Сава—сынъ того Мартына и Мартина, братаи Василь и Стефанъ Хотеевичы, шостый Трухонъ Савостьяновичъ, дядько того-жъ Лукьяна, Федько Сенковичъ и Парфенъ Сеньковичъ и Мисъ Сеньковичъ, Невдахъ Яцевичъ, которыхъ всимъ жидъ Даниель на паруку тымъ особамъ того Лукьяна далъ и при той громаде они припаручили у тисечи копахъ грошей Литовскихъ, жебы додержали часу права передъ его милостью паномъ Стеткевичомъ и жебы шкоды дворови и селу жадное не было, оны приняли и его ставитъ обецалы. Тотъ-же нами енералами и шляхтою и поддаными его милости пана Харь-

ливъского Лулинскими, Степаномъ, лавникомъ его светчили, а тое село ни на кого инъшого, только на того Лукьяна поведили, же тотъ Лукьянъ учинилъ и то гумно спалилъ. А потомъ при насъ Панъкратъ Овсеевичъ, Федько Проневичъ то оповедыли передъ нами, яко тотъ Трохимъ Ерофеевичъ, братъ того злочынцы не потребовалъ следу шукать, тилько тотъ следъ спалилъ. На томъ сторожы признавали, коли коша розишла, онъ Панкратъ и Федько сторожы стерегли его, пришовши до турмы Сава Мартиновичъ, швакгеръ того злочынцы, же дей онъ съ турмы дей почавъ бывъ выкопывать, а тые дей сторожы поведыли, скоро мы дей хотели улапить его, утекъ, о чомъ шыррей жалоба на тыхъ помененыхъ особъ на протестацыи описана и доложона будетъ. А такъ мы енералове, што чули и слышели, то все на сесъ квитъ нашъ реляцыйный ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ съ подписами и печатми нашими даемъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкий, енераль рукою, Михайло Ольпинский, енераль великого князства Литовского. Который тотъ квитъ реляцыйный за признаемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 1237—40.

№ 304.—1647 г., Декабря 16 дня. *Заявление и разбирательство на копъ о покражъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Декабра шестьнадъцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского Янъ Людвикъ Лучицкий и Иванъ Зябка квитъ свой подъ печатми и съ подписами рукъ своихъ и подъ

печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczycki, a ia Iwan Ziabka, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiiego zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Decembra trzeciego dnia przy stronie szlachcie, panu Hrehorym Ułasowiczu, a panu Moysiuiu Prokopowiczu, panu Siemionu Putyle, a panu Fedoru Ziabce byliśmy użytymi od ziemianina iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiiego, od iego mosci pana Piotra Wodzgiера Połonskiego, pisarza grodzkiego Pinskiiego do ymienia iego mosci, nazwanego Sołow, w tymże powiecie Pinskiim leżącego, gdzie tego roku y dnia wysz mianowanego powiedział to iegomosć przed nami, że ma być na kupie w ymieniu ychmosci oycow iezuitow collegum Pinskiiego, nazwanym Birkozach, w tymże powiecie Pinskiim będącym. Tamże za przybyciem naszym y z iegomoscią panem Pokłonskim y z wielą ynych ichmosci panow przyiacioł zastałychmy gromadę wielką ludzi z różnych sioł, tak z sioł iego królewskiey mosci starostwa Pinskiiego pogranicznych, iako y z szlacheckych, a do tego y z sioł ichmosci oycow iezuitow, którzy to ludzie za oznaymieniem zesli się na kupe gromadną, przed którą to kupą y gromadą ludzi iegomosć pan Pokłonsky przekładał skarge za wzięciem wiadomosci od ludzi postronych na lesniczych ichmosciow oycow iezuitow collegum Pinskiiego, na ymie na Łaska z sioła Juchnowicz, a na Stephana Omelkowicza z sioła Dubey, że ci lesniczy u pastucha iegomosci, na ymie u Hryca w karczynie Birkozskiey rzeczy nie mało pobrawszy, ktore ten pastuch pobrał był, precz uchodząc ze dworu iegomosci Sołowskiego, samego nie wiedzieć gdzie podzieli. Tedy dla wydania swiadectwa stanął napierwey przed tą kupą Wołodzko Pawłowicz, boiarzyn iegomosci pana Jana Protasowicza, sędziiego grodzkiego Pinskiiego y powiedział to, że tego pastucha widział w karczynie Byrkozskiey siedzącego wedla pieca płacząc y lesniczych dwoch poddanych ichmosciow oycow iezuitow, na ymie Łaska z sioła Juchnowicz, a Stephana Omelkowicza z sioła Dubey, a trzeciego Joska Antonowicza, z sioła nazwanego Suchego iegomosci oycy Łosowskiego y żyда z Dowieczorowicz przechожего, ktorych tam iuż w tey karczynie będących ten Wołodzko powiadał że zastał, ktorych

tamże zostawiwszy już godzina w noc s tey karczmy wyiachał do Pinska. A potym za wydaniem swiactwa tego Pawłowicza, stanąwszy lesniczy powiedzieli, nayrząd Stephan lesniczy powiedział w te słowa: prawda to iest, że ten parobek był w tey karczynie Birkozskiej. kiedy y my byli, ale wypiwszy piwa za grosz, już pozno w nocy, położywszy swoje rzeczy na stole, poszedł z karczmy nie wiedzieć gdzie. W teź słowa y drugi lesniczy powiedział, że te rzeczy na stole leżały, na ten czas była y gospodynia, na ymie Taca Harasimowna Chylczycza y syn iey. A potym kiedy taż gromada potrzebowała tego, aby ta Chylczycza karczmarka y gospodynia stanęła y powiedziała, co sie działo, tedy przysła przed te gromadę we dwóch siermięgach, w iedney swoiey, a w drugiey siermiędze czarney białogłowskiey, w tey, co ią był ten parobek wziął, a potym odszedszy na strone od tey gromady, ziwszy z siebie te siermięge przed teź gromadę w ręku ią przyniasszy y płachcie czerwona, także y pas położywszy to wszystko na ziemi, powiedziała to: panowie gromada, iam była na ten czas w komorze. kiedy ten parobek poszedł z yzby, a te rzeczy, kturę tu teraz kładę: tedy u mnie ci panowie lesniczy zastawiwszy zapili, wzieni u mnie na te rzeczy siedm kwart gorzałky, cztery garce piwa y półgarca miodu. Za ktorey to gospodynii powiescią iegomość pan Pokłonsky po tey kupie potrzebował, aby to między sobą rozsądzili. Na ktory rozsądek zezwoliwszy sie wszyscy zobopolnie, wybrali z kaźdey wsi z poyszrodku siebie po dwu mężow ludzi wiary godnych, a mianowicie z sioła Poniatycz Olexieia Jowkowicza, Maxima Kliszewicza, z sioła Bohuszewa Joska Szupiekę, Jakowa Zaliwaczycza, z sioła Parszewicz na ymie iednego Tychona, a drugiego Hryca Radziwiłowicza, z sioła Jakszy Wasila Daniłowicza, z sioła Hołowok Marka Kasperowicza, Opanasa Melnikowicza, z sioła Mołodkowicz Waska Pikulu, Awdeia Suszkowicza, z sioła Domaszycz Iwana Drabowicza, Chwesia, Mayncicza, z sioła Stochowicz Iwaszka Chwedorowicza, z sioła Żabeczycz Sieniatu Wołkowicza, z Janowa iegomosci pana sędzego ziemskiego Pńskiego muža iednego na ymie Czetwerniu, z sioła Suchego Antona y Nikona Pawłowiczow. Ktorzy to mężowie, zgromadziwszy sie y rozsądek między sobą uczyniwszy, przed ynsemi mężami y przed iegomością panem

Pokłonskim y przed inszemi ichmosciami taką decyzyą uczynili, aby ta karczmarka te rzeczy, ktore miała u siebie, do gromady oddata, do ktorych się dobrowolnie znała, to iest siermięge, płachte y pas, iakoż oddała to do rąk kopnych, ktore to rzeczy kupa z rąk swoich oddała do schowania do drugiey kupy zebrania Olexieiewi Jowkowiczowi, we wsi Poniatyczach mieszkaiącemu, a Jaska Antonowicza, że się na tę kupę nie stanowił, za towarzysza do lesniczych przyłączyli. W ostatku ciż mężowie tak osądzili, aby poddani ichmosciew oycow iezuitow od tego dnia przez niedziel cztery, aż do drugiey kupy czynili opyt po stronach o tym pastuchu y dowiadowalisie o nim, gdzie by był, y dali o tym sprawę na drugiey kupie ktora we cztery niedziele na tymże mieyscu zebrać się ma. Co wszystko iegomość pan Pokłonsky, pisarz grodzki Pinski nami ienerałami y tą stroną szlachtą oswiadczywszy, gdy sie kupa rozeszła, stamtąd odiachał. A tak my ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszystko na ten relacyny kwit nasz spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem rąk naszych, także podpieczęćmi strony szlachty przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskih da iemy. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Янъ Людвикъ Лучицкий, енераль его королевской милости рукою. Iwan Ziabka, ienerał ręką swą. Который квити за признаньем енераловъ вышей помененныхъ до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 2656—9.

№ 305.—1647 г., Декабря 17 дня. Заявленіе на копъ о совершенныхъ злодѣяніяхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Декабра семнадцатого дня.

На враде вгородскомъ въ замку, господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ лесе освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его

королевской милости повету Пинского Андрей Василиса квити свой реляційный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ теми словы писаный: Ja Andrzej Wasilisa, ienerał iego krolewskiej mosci powiatu Pинского zeznamam tym moim relacynym kwitem, mając ia przy sobie stroną двух szlachcicow, pana Stephana Zmiiowskiego, a pana Stanisława Miriewskiego, s ktoremi roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siedmego, miesiąca Decembra piątego dnia byłem wzięty na sprawe niżej pomienioną od poddanych iego krolewskiej mosci starostwa Pинского sioła Welesnicy Stephana Łunkowicza, Jarmoły Teleszewicza y Iwana Kondratowicza, także y od poddanego iegomosci pana Franciszka Jelskiego sioła Merczycz Dawyda Bieleckiego do sioła Merczycz, w powiecie Pинским лежącego, gdzie za potrzebowaniem tych poddanych tego dnia wysz mianowanego iachałem ze wsi Merczycz do gromady ludzi, na kope od tych pomienionych poddanych zebranych, ktora była zebrana z sioł okolicznych w sprawie niżej pomienioney nad rzeką Jasoidą n mostu Łahiszynskiego, nie podał od karczmy wielmożnego iegomosci pana Jana Kopcia tu w powiecie Pинским. Tamże przed tą gromadą ludzi y przedemną ienerałem y stroną szlachtą pomienione osoby przekładali żalobę swą na nieiakichś przechożych, iako mianowali, Jana Zdanowicza y Matyiasza Zubryckiego, złoczyncow, iż czasy niedawnemi w nocy tym osobom szkoda w pokradzeniu majątnosci z swirnow tak we wsi iego krolewskiej mosci Welesnicy, iako y w poddanego iegomosci pana Jelskiego we wsi Merczyczach wysz pomienionemu od tych złoczyncow stała, ktorych w dni kilka po tym pokradzeniu w majątnosci oycow zakonnikow monasteru Diatelowskiego we wsi Łulinie, w powiecie Pинским ułapiono, ktorzy złoczyncy, gdy byli na tey gromadzie zebraney od pomienionych osob, ktorym sie szkoda stała, postanowieni tedy przedemną ienerałem y przed tą gromadą ludzi ci złoczyncy powiedzieli, iż czasy niedawnemi, może temu bydz niedziel dwie, gdychmy iako wędrownie przyszli do miasta Pинска, a potom bywszy w Pинску dni kilka do miasta Łahiszyna poszli byli, gdzie ydąc zaszli, do karczmy, wedle tego mostu będącey, w ktorey mieszka żyd Zrael Beyletowicz, tamże pilchmy

przez dni trzy, a potom, gdychmy nie mieli temu żydowi płacić, tedy ten żyd począł nas namawiać, abychmy poszedzsy w nocy w wsiach tych okolicznych, a mianowicie w Wielesnicy y w Merczyczach, powiadaiąc, że są ludzie bogaci, majątność skradli, mówiać nam, że choć za złotych możecie czego dostać, gotowemi pieniędzmi zapłać, tedy my poszedzsy w nocy wprzod w siele Welesnicy w domach trzech komory poodbiławszy, co mogli wznać, leść pobrali, a potom y w siele Merczyczach także u tego Bieleckiego u komory kłodke odbiwszy, co mogli wznać, leść majątnosci także y skrzynke wziąwszy y wynioszsy za sioło, odbili y co w niey było pobrawszy, to wszystko do tego żyda Zraela y żony iego do tey karczmy przynioszsy, onemu oddalichmy, a ten żyd za to wszystko nam tylko złotych pięć dał. Ktora gromada ludzi zebrana przy mnie ienerale y stronie szlachcie wysłuchawszy tych złoczyncow y mną ienerałem oswiadczywszy, wszystkie te szkody na tego żyda złożywszy y onego winnym bydz uznawszy, te sprawe na rozsądek do sądu należnego odłożyli. A ten żyd Zrael na tey gromadzie nie stanowił, tylko Jakub żyd, arędarz karczmy Podbatskiej, przyszedzsy do tey gromady powiedział, że ten żyd Zrael niepowinien się tu stanować y o sobie sprawy dawać, ale gdy będzie o to pozwany do sądu należnego, da sprawę o sobie. A tak ia ienerał, iakom w tey sprawie był, com widział y słyzał, to wszystko na ten moy relacyny kwit spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęćiami strony szlachty do xiąg grodzkich Pинских dać y zeznamam. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego, Андрей Василиса, енераль рукою. Который квити за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 2667—9.

№ 306.—1648 г., Января 7 дня. Протестъ противъ кожнаго ршешія по дѣлу о сокрывшемся па-
стухъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Генъвара се-
мого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ
Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ,

стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пиньского Янъ Людвикъ Лучицкий и Иванъ Зябка квити свой на письме подъ печатъми и съ поднисомъ рукъ своихъ и подъ печатъми стороны шляхты до книгъ гродскихъ Пиньскихъ признали въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczycki, a ia Iwan Ziabka, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamamy tym naszym relacynym quitem, yż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca January siodmego dnia przy stronie szlachcie, panu Hrehorym y panu Wasilu Ułasowiczach, panu Siemionu Putyle, a panu Fedoru Ziabce bylichmy wżytymi na sprawe niżej mianowaną od iegomosci pana Piotra Wedzgira Pokłonskiego, pisarza grodzkiego Pinskiego do imienia ychmosciow oycow iezuitow collegyum Pinskiego, nazwanego Birkos, w powiecie Pinskim leżoncego, gdzie za przybyciem naszym ieneralskim tam do tego ymienia z iegomoscją panem pisarzem y z ynszemi iegomosci przyziaciółami, zastalichmi gromadę nie małą ludzi, ktorzy sie zesli na kupe tam na to miejsce, aby sie mogli wyptać y dowiedzieć o pastuchu iegomosci pana Pokłonskiego, o ktorego obżałował poddanych ychmosci oycow iezuitow y lesniczych, na ymie Stefana Omelkówicza z sioła Diuchnowicz, a drugiego Michurke Jeremiełowicza z sioła Duboy, gdzieby go podzieli, ponieważ rzeczy na pierszey kupie, ktora sie była zesła w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym siodmym, miesiąca Decembra szesnastego dnia, nalezli przy nich, na ktorey to kupie mužowie z różnych sioł, w pierszey relacyej naszej ymiony mianowani, nakazali opyt o tym pastuchu czynić aż do trzeciej kupy, ktora to gromada, gdy sie zesła tego miesiąca y dnia wysz mianowanego y roku, pytalisie o tych lesniczych, żeby dali sprawe o sobie, ieżeli tego pastucha szukali y ieżeli go nalezli, chcenc w tym rozsądek swoy kopny czynić. Tamże nie pozwalając ym czynić tego rozsądku iegomosc ociéc Milewsky y lesniczym nie kazawszy stanać, przez Dmitra Mickiego generała y przez Zacharyasza Kaczkowskiego cedule z podpisem rąk ych

podali w te słowa pisano: Panie generale y strona szlachta y wszytka kopa. Zesłanym iest ia Zacharyasz Kaczkowski z ienerałem Dmitrem Mieckim tu na te kope za odkładem, iako przed tym dawali sprawe y oznaymowali ci poddani lesnicze ichmosciow oycow iezuitow colegium Pinskiego okolicznym sąsiadom, że widzieli w domu tey gospodyni (w) karczmie Birkozkiey tego pastucha pana Pokłonskiego, ale ten pastuch postrzegszy, że go znali, tedy wyszedszy z karczmy uciekł, a tylko, iako pierwey ci poddani Duboyscy opowiadali, tak y teraz daią sprawę, że to co w tey gospodzie odbieg, tedy to sąsiadom okolicznym zaraz opowiadano. Ktore rzeczy na kopie pierszey są oddane, w czym ludzie z różnych sioł iako przed tym, tak y na przeszłych kopach wyznawali, że tego pastucha iegomosci pana Pokłonskiego widzieli, potym we wsi Parszewiczach y na różnych miejscach tenże pastuch był y onego różne ludzie widzieli, iako to oczewisto przyznawali, dawszy o niewinnosci swey sprawie. Pry takowych swiadcetwach y przy takowych niewinnosciach acz y bez przysiengi słusznie uwolnieni by być mogli. Jednakże do przysięgi samotrzeć ci poddani, by y z dalszym odwodem, gotowi u sądu należnego, gdy o to prawnie sprawiedliwosci requirować będzie, brać y odprzysiądz sie, a teraz dawszy poddani ci o niewinnosci swey sprawie, wolnosci potrzebuio y proszą, aby to, iako niewinność swoje ukazowali, w relacyą swoje wpisali, a żadnego bezprawia nikomu nie czynili. Zacharyasz Kaczkowski, Дмитръ Млицькнй, енераль рукою. A potym po przeczytaniu tey ceduly, tedy ci mužowie, co byli na tey kopie, powiedzieli to, że żadnego słusznego wyvodu o sobie ci lesniczy ponieważ że nie dali y sami sie nie stanowią, tedy my swoym sądem kopnym przysadzamy na tey trzeciej ostatniey kopie na nich za tego pastucha głowszczyzne, ktora mają oddać na zapusty maslenice ruskiey w roku tymże w zamku Pinskim tako, iaka w prawie pospolitym opisana, a ieżeliby sie potym ten pastuch nalazł, ma ym to być wrocono. Na ktorым sądzie z strony ichmosciow oycow iezuitow nie przestali, a iegomosc pan Pokłonski protestował y to wszytko nami generałami y tą stroną szlachtą oswiadczył. A tak my generałowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszytko na ten relacyny quit nasz spisawszy podpieczęcmi naszymi y s podpisami rąk, także podpieczęcmi

strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх даіему. Писан року, місяца у дня звыш писаного. Jan Ludwik Łuczycycki, іенерал рѣка, Iwan Ziabka, іенерал рѣка сва.

Который квити за признанемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1648 г., № 13002, стр. 566—8.

№ 307.—1648 г., Февраля 24 дня. *Заявление вознаю о неуплатъ головицны въ срокъ, назначенный постановленіемъ копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля двадцать четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Людвикъ Лучицкий квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признал въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczycycki, іенералъ іего крѣлевскіей мосци powiatu Pinskiego, zeznamam tym moym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia, mając ia przy sobie stroną двух szlachcicow, pana Moysieia Prokopowicza y pana Hrehorego Ułasowicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę іегомосци pana Piotra Wodziera Pokłonskiego, pisarza grodzkiego Pinskiego, niżej pomienioną, do zamku іего крѣлевскіей мосци Pinskiego, tamże w zamku Pinskym przyjaciel іегомосци pana Pokłonskiego, do тей справы użytu, pan Fedor Iwanowsky, ukazawszy relacyą decretu sądu kopnego mężow a poddanych z włosci іего крѣлевскіей мосци starostwa Pinskiego w różnych wsiach mieszkających y z ynszych sioł

pogranicznych szlacheckych w sprawie іегомосци pana Pokłonskiego, pisarza grodzkiego Pinskiego z poddanymi іегомосциow oycow іезуитow collegium Pinskiego strony pastucha іегомосци, o ktorego obżałowал то poddanych іегомосциow oycow іезуитow y lesniczych, na ymie Stephana Omielkowicza z sioła Dziuchnowicz, a drugiego Masiurkę Jeremieiewiczа z sioła Dubey, gdzieby go podzieli, ponieważ rzeczy na pierwszej kopie przy nich się znalazli y kopa pierwsza nakazała onym, aby o tego pastucha do тей трzecіей kopy wywiedziawszysię dostateczną o sobie sprawę dali. Na ktorey трzecіей kopie ci poddani іегомосциow oycow іезуитow nie stanowili, tylko cedułę, przez urzędnika іегомосциow pana Zachariasza Kaczkowskiego y іенерала Dmitra Mlickiego podaną, ukazowali, że w tym nie są winnemi do przysięgi się biorąc, wolności potrzebowali. Gdzie na тей трzecіей kopie sąd kopny, ponieważ ci poddani y lesnicze іегомосциow oycow іезуитow sami nie stanowili y sprawy o sobie słuszney даć nie chcieli, tedy na nich за tego pastucha głowszczyzne, іака w prawie opisana, wskazali, którą na zapusty maslane ruskie w roky terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia według nowego kalendarza w zamku Pinskym oddać y zapłacić nakazali, s tym dokładem, іежели бы się ten pastuch napotym żywym znalazł, tedy та głowszczyzna im wrocena bydz ma, o czym szerzej на tym decrecie sądu kopnego іест opisano, według ktorego decretu y nakazu kopnego tego dnia zвыш pomienionego począcшы od poranku aż do nieszpory y po nieszpory w zamku Pinsku pilność czynilchmy, іежели ci poddani y lesnicze іегомосциow oycow іезуитow те głowszczyzne płacić będą, niżli ci poddani іегомосциow oycow іезуитow wysz pomienieni тей głowszczyzny за tego pastucha іегомосци пану Pokłonskiemu, pisarzowi grodzkiemu Pinskiemu, według nakazu kopnego nie płacili y nie oddali y żadney wiadomości не učinili. Co wszystko pomieniony przyjaciel іегомосци pana Pokłonskiego, pisarza grodzkiego Pinskiego mną іенералем y stroną szlachtą oswiadczył. Na co ia іенерал даіę ten moy kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moіey y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiych. Писан року, місяца у дня звыш писаного. Янъ Людвикъ Лучицкий, енералъ рукою.

Который квити за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 837—9.

№ 308.—1648 г., Марта 2 днв. Заявленіе о постановленіи копъ по обвиненію братьевъ Вылазскихъ въ побитіи бобровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Марта второго дня енераль призналъ, а до книгъ подано того-жь месеца Марца одинадцатаго дни.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовьского, старосты Пинского, Крневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкий квити свой реляційный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Wysocky, енераль иего королевскіеи моści powiatu Pинского zeznamъ tymъ moimъ relacyнымъ kwitemъ, iż roku terazniejszego тysiącъ sześćsetъ czterdziestego осмого, miesiącъ February szesnastego dnia, mającъ ia przy sobie двухъ czlacheicowъ, ziemianъ иего королевскіеи моści powiatu Pинского, pana Nienada y pana Mikołaja Wysockych, s kturymi bylismy wziętemi на справę uiżey mianowaną od urzędника иегомоści pana Jerzego Nielubowicza Tukałskiego pana Iwana Drozdowicza majątności Ostrowicz, tamże tego dnia wysz mianowanego roku y miesiącъ szlichmy на kopę, mianowicie на ieziора, на uroczyскą, mianowane w Uzkiem y gdymъ ia енераль z tą stroną szlachtą przszedъ на tę kopę do ieziора, на uroczyssze w Uzkiem, tamże zastalichmy nie małą gromdą ludzi z rożnychъ wsi zgro-madzonych, mianowicie ze wsi Ostrowicz, ze wsi Kudrycz, ze wsi Poroehonska, ze wsi Sieliszcz, ze wsi Soszna иего королевскіеи моści Wielkiego, ze wsi Jermakow, ze wsi Soszna Staro-go, ze wsi Wyłaz, tamże ten urzędникъ

иегомоści pana Tukałskiego pan Iwan Drozdowicz powiedział: panowie kopa, kturzyście się waszmość tu, panowie mężowie z rożnychъ sioł zesli на те трzecią kopę, tedy, iakomъ pierwіey на tamtychъ dwu przeszłychъ kopachъ żałowałъ przedъ wami o pobicie złodzieyskimъ obyczaiemъ bobrowъ tu przy ieziерze Uzkiem, за iezioremъ od Ladinia we własnymъ gruncie Ostrowickym, gdzie żadenъ tu, poczowszy od Ostrowicz aż do mostu ieziора nie należy, ani ucześnikiemъ iest, y teraz tymże obyczaiemъ żałuję. Tedy та kopa przezъ czasъ niemały między sobą szkodnika szukała y pojedynkiemъ każda wieś oczyszczali siebie. Tedy ten pan Iwan Drozdowicz powiedział: panowie, kopa gdy tu do tychъ żeremionъ dwu przychodzili dla ułowienia bobrowъ bobrownicy królewscy, iedenъ z Wowicz Andrzej Kozieka, a drugi z Płotnicy Bohdan, tedy nie nalazszy powiedzieli, że żelazami pobito, gdymъ ichъ pytał, u kogo by żelaza bobrowe były, tedy ci bobrownicy powiedzieli, że y roku przeszłego pan Michajło Jakowowicz Wyłazky y pan Iwan Antonowicz Wyłazky brali żelaza u poddanego иегомоści pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Nowogrodzkiego Poroehonskiego, на ymie u Niewdacha Korniłowicza, y bobry pobili, gdzie y może być tuż y tego roku uczynili, за czymъ, panowie kopa mnie y wszytkіey wsi Ostrowickіey żalъ namъ на tychъ dwu panowъ Wyłazkych. Tedy wszytka та kopa poczeli barzo się pytać o szkodniku. Tamże pan Michajło Jakowowicz y pan Iwan Antonowicz Horehlady Wyłazkie wystąpiwszy powiedzieli: panowie kopa! słyszemy, że nas tu obwiniają, zacyмъ my takъ się oczyszczamy y bierzemy się do przysięgi на tymъ, żechmy bobrowъ w tychъ же remionachъ dwu за iezioremъ u w Uzkiem od Ladynia niiakymъ sposobemъ nie bili, ani o szkodniku nie wiemy, y my tu за ieziора nie należymъ, bo to własny grunt Ostrowicky. На którą przysięге pan Iwan Drozdowicz y poddani Ostrowicky pozwolili y dzieńъ trzeci przysięgi wszytka kopa złożyła на dzieńъ osmnasty February tegożъ roku przy cerkwi Poroehonskіey. А gdy dzieńъ trzeci, то iestъ dnia osmnastego February przypadł, tedy pan Michajło Jakowowicz y pan Iwan Antonowicz Wyłazkie przysięгę z rotы, kturą ten pan Iwan Drozdowicz y poddani Ostrowickie podali, przy bytności dwu swіszczennikowъ przy cerkwi w tę słowa wykonali: Я Михайло Якововичъ и я Иванъ Анѣтоновичъ

Горегляды Сошняве Вылазкие присегаемъ пану Богу Всемогущому, во Тройцы святой Единому на томъ, ижъ што на копне обжаловалъ насъ его милости пана Тукальского урядникъ Иванъ Дроздовичъ о побитье бобровъ и половенье оныхъ железами за озеромъ у в Узькомъ одъ Лядина, которыхъ мы бобровъ за озеромъ у в Узькомъ отъ Лядина ниякимъ способомъ не били, ани ловили, ани о шкоднику не ведаемъ. На чомъ яко справедливе присегаемъ, такъ намъ, пане Боже, помози, а если не справедливе, пане Боже насъ убий. А такъ яа генералъ, сомъ widział y слышалъ y сомъ в тей справе справовалъ, то wszystko на ten kwit мой napisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, takъ też pod pieczęciami stro-ny szlachty przy mnie byłey ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Pinskiх дае y zeznamъ. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Федоръ Высоцкий, енералъ.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 947—9.

№ 309.—1648 г., Мая 22 дня. *О невякъ обвиненыхъ въ покражъ пчель для исполненія присяги по постановленіи копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Незвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Иванъ Качановский квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Яа Iwan Качановский, енералъ его королевской мощи powiatu Pinskiego zeznamъ tymъ moimъ kwitemъ, iż w roku terazniey-

szymъ tyśiąc sześćset czterdziestymъ osmymъ, miesiąca Kwietna piętnastego, mającъ яа przy sobie strone szlachte, pana Wawila Wyłazkiego a pana Jana Karskiego, s ktoremi byłemъ wzięty на справе do iegomosci pana Jana Stawskiego, urzędnika wielmożnego iegomosci pana Krzysztofa Sapiehy y pani małżąki iegomości maiętności ichmości Terebieżowa y Stolina, tamże за posłaniemъ iego z bartnikami Radczyckimi y Cminskimi s kopy obranymi y z bartnikami Terebeżowskimi iездziliśmy nad Moroczną w bor Stolinsky на uroczyszczа, od tychъ bartników Terebeżowskichъ mianowane, to iestъ w Nożnach, w Łomincu, w Łomnym, на Popow Ostrowek, y w tychъ wrocyszczachъ ci bartnicy schodzili на sosny y przedemną енералемъ y szlachtą barci otwarzali w sosnachъ czterynastu, w ktorychъ barciachъ czterynastu pczоły doszczętu wydrano y miодъ wybrano. Powiedzieli bartnicy obce, że w iesieni podarte, а w piętnastej sosnie zwałoney uli wykrażane wydzieliśmy. А po tymъ oglądaniu w tymże roku tyśiąc sześćset czterdziestymъ osmymъ, miesiąca Kweitnia dwudziestego szostego dnia od tegożъ pana Stawskiego s таżъ szlachtą byłemъ zażyтымъ на kopę, którą zbierano о te podarcie pczоł u Moroczney, u mostu Cminskiego, w boru Stolinskim, на ktorey gromadzie było ludzi nie mało z sioł, to iestъ Uuniszcz, z Radezycka, z Cminia, z Widibora, z Stolina iegomości pana Słotwinskiego, y gdy за żаłобą iegomosci pana Stawskiego y bartników Terebeżowskichъ przedъ tą gromадą byli też y obcychъ Indzi y mužowъ dwuchъ iego królewskiej mości z Stachowa, przedъ ktorymi skargę czynił y opytъ о тей szkodzie, а gdy wszyscy tego sioła ludzie z siebie oblikę uczynili, tedy та kopa, obradziwszy się, powiedzieli do pana Stawskiego, на kogo by żаł był о te szkodę, żeby на przysięгę kogo chcącъ wymowałъ. Tedy iegomość pan Stawsky bartnikomъ Terebeżowskimъ do przysięgi kazałъ wybierać, kturzy bartnicy, żeby swoy szładъ oczyscili, wybrali do przysięgi z Uunisz Łukiana wojta Uuniskiego, Jaska y Marcina Szymanowiczow, żeby sami за siebie y за wieś Uuniską przysięgli, że w тей szkodzie nie iestъ winni, kturzy Uuniszczanie powiedzieli на тейże kopie, że lubo my (mamy) pastwiska swoje w tymъ boru iako będącъ poblizu suhrancami z nami byłemъ swymъ, alie my takowey szkody nie czynili y psczołъ tychъ nie wydzierali y do iegomosci pana swego od tego sądu kopnego do przysięgi obrano. Ktora

kopa tym Uuniszczanom na przysięgę dzień trzeci y pzy cerkwi Stolinskiej złożyli. Dla ktorey przysięgi dla przysłuchania oney tegoż miesiąca Kwietnia dwudziestego osmego dnia pan Stawsky y bartnicy mnie ienerała y szlachtę do miasteczka Stolina zażyli, gdzie pilność czynili, poczowszy s poranku aż do nieszporu, niżli tego dnia ci Juniszczanie tam w Stolinie przy cerkwi sie nie stanowili y nie przysięgli, o co mną ienerałem y szlachtą swiadczyli. A tak ia ienerał z szlachtą, com slyszał y widział, to wszytką za potrzebowaniem iegomosci pana Stawskiego daie ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх s pieczęcią y s podpisem ręki moiey y s pieczęciami szlachty. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Иванъ Качановский, епераль рукою. Который квити за признаьемъ еперальскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 1447—9.

№ 310.—1648 г., Мая 22 дня. *Заявление Теребжевскаго урядника о постановленіи копы по дѣлу о покражѣ пчель.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне осведоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Янъ Ставский, урядникъ Теребжевский и Столинский маетности вельможного его милости пана Криштофа Сапеги и малжонки его милости оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое презъ пана Яцка Санковича, земенина Теребжевского до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Моści паніе урѣдзіе grodzki Pinsky. Ja Jan Stawsky, урѣдникъ wielmożnego iegomosci pana Krzysztofa Sapiehy y paniey małżaki iegomosci, ieymości paniey Heleny Solomereckiey Krzysztofowej Sapieżyney maiętnosci dworu ichmosci Terebeżow-

skiego y miasteczka Stolina, w powiece Pinskiм лежачеy, waszmosci opowiadam, żатуіе y do wiadomosci waszmosci urzędowej donosze, iż za daniem sobie znać od bartnikow maiętnosci Terebeżowskiey ichmosci panow moich, mianowicie s Terebeżowa Waska Bodaka i s Morodzka Iwana Hlibowicza, ze wsi Łużek Pawła Prychfiłowicza, iako mnie o tym sprawę dali, że w roku przeszłym tyсіаc sześćset czterdziestym siódmym, w iesieni, gdy psczoły przyglądali ci bartnicy w boru Stolinskim na uroczyszczach, to iest w Nożnach, w Łomincu, w Łomnim, na Popowie Ostrowku, nad Moroczną od mała do wiela, iako zwyczaj temu, przy widzu panskim ci bartnicy w sosnach barci ze psczołami na zimę dobrze opatrzyli y z miodem ostawili. A gdy iuż w roku trraznieyszym tyсіаc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Marca trzydziestego y trzydziestego pierwszego dnia ci mianowani bartnicy za posłaniem moim iachali w ten bor, na te uroczyszczа psczoł podglądać y podmiatywać, tedy nalezli w sosnach, mianowicie na uroczyszczu Nożnach w barciach czterech, w Łomincu w barciach trzech, w Łomnym w barciach pięciu, na Popowie Ostrowku w barciach dwu wniwecz psczoły z miodem do szczętu powydzierane, a pietnastą sosnią sucho ze pnia z pczołami wykrazaną y wziętą. A skoro mi dali znać ci bartnicy o tey szkodzie, zezwałem co прѣдзей sąsiadow okolicznych na kopę na też uroczyszczа u mostu Cminskiego dla opytu o tey szkodzie. Gdyż pod ten czas własnie y włоść królewska most robili, zaczyn dali o sobie wywod słuszny, gdzie swoje stanowiska y noclegi miewali, a że na tey kopie Juniszczanie nie staneli, tedy na drugą kopę złożyli, s ktorey wydali obcych mužow Radczyckich y Cminian dla tego, aby tego podarcia psczoł ienerał y obce bartnicy oglądali y na trzeciey kopie wszytkiey gromadzie oswiadczyli. A gdy w tymże roku tyсіаc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Kwietnia dwudziestego szostego dnia na trzecią kopę ze wsi okolicznych stawili sie mužowie, to iest ze wsi Juniszcz, ze wsi Widybora Wielkiego, ze wsi Cminia, ze wsi Radczycka, ze wsi Stolina iegomosci pana Słotwinskiego, ze wsi Stachowa mužow dwoch poddanych iego królewskiey mosci, to iest Fiedko Zaniewicz, Ławryn Falewicz, tedy przed wszytką gromadą ienerał y obce bartnicy, ktorzy tey szkody w barciach oglądali, mianowicie ze wsi Radczycka Matwiey Sta-

siewicz, drugi Matwiej Opanasowicz, ze wsi Cminia Jurko Petrukowicz, Opanas Paszkiewicz te szkody przyznali słowo w słowo; a po przyznaniu wszystkiey gromadzie bartnicy ichmosci panow moich żałobe przekładali y o szkodniku pytali; tedy wszyscy mużowie okoliczni, do tey sie szkody nie znaiąc y o szkodniku nie wiedząc, polikę z siebe czynili. A gdy wszystka gromada pytali bartnikow Terebeżowskich, na kogo by im o te szkody żal było, tedy, że Juniszczanie, poddani iegomosci pana Fіłona Godebskiego, podsędka powiatu Pinskiego częstokroć w puszcze ichmosci panow moich na uroczyszczu wyżej mienione, nie mając żadney należności y wstępu, wielkie y nieznosne szkody czynią rąbaniem drzewa na dranice, na kołodyce y na inne potrzeby y inne szkody nieznosną czynią y przed gromadą żaden swego śladu nie oczyscił y nie przywiód. Zaczym mużowie obcy, wzіowşy na radę, widząc niesłuszne pochody Juniszczan do tey puszczy y tudziesz, yż swego śladu wywieść nie mogli, ani też w tych częstych pochodziech winnego wydać, tedy kopa według sądu swego Juniszczanom na przysięgę wskazali y bartnikom kazali obierać mużow do drzysięgi, ktorzy obrali Kalenika, woyta Junisckiego, Jaska y Marcina Szymanowiczow, żeby sami za siebie y za wszystką wieś Juniską, iako szkody nie czynili y o szkodniku nie wiedzą, przysięgli, y dzień trzeci według prawa tey przysięgi przy cerkwi Stolinskiej, gdzie oni parafią mają, kopa złożyła. A gdy dzień trzeci przyszedł, to iest dwudziesty osmy Kwietnia, tedy z ienerałem, szlachtą y bartnikami pilność czyniłem, niżli ci pomienieni Juniszczanie, nie wiedzieć dla ktorey przyczyny, nie staneli na termin y przysięgi nie wykonali y śladu swego nie oczyscili. Tedy m się ienerałem y szlachtą oświadczył y protestował o niewykonanie przysięgi według sądu kopnego y o szkody za nieoczyszczeniem śladu, ichmosciom panom moim wolne mowienie u sądu należnego z Juniszczany zostawiwszy, na ten czas proszę, aby ta żałoba moia do xiąg grodzkich Pinskiх była przyjęta y zapisana. Jan Stawsky, starosta Terebeżowsky y Stolinsky. Што есть записано.

Тоже, стр. 1444—7.

№ 311.—1648 г., Мая 27 дня. *Разсмыдованіе копы о найденномъ мертвомъ тѣлѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Мая двадцать семого дня.

На враде кгородскомъ въ замьку господарскомъ Пиньскомъ передо мѣною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несъвежу, канцлера великого князтва Литовского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости воеводства Новьгородского Есманъ Новицький квити свой реляційный подъ печатью и съ подьписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до кънигъ кгородскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Есманъ Новицький, енераль его королевское милости воеводства Новьгородского сознаваю сямъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Мая дванадцатого дня, маючи я при себе стороною шляхту пана Василья Курадовьского, пана Миколая и пана Михайла Мальщицькихъ, съ которыми былъ есьми взятымъ на съправу одъ его милости пана Богъдана Новицького, врадника маетьности вельможного его милости пана Богъдана Стецькевича, каштеляна Новьгородского и пани малъжоньки его милости, ей милости паны Анны зъ Радимина Фронцькевичовьны Стетькевичовое, каштелянове Новьгородское, назъванное Погоста, въ повете Пиньскомъ лежачое. и того дня за посланьемъ помененого пана Богъдана Новицького ездели есмо при пану Малъхиру Малъщицькомъ, земеницу его милости пана Новьгородского до маетьности его милости пана Новьгородского Порохоньска, въ томъ же въ повете Пинскомъ лежачое, на кгрунтъ на врочищу у Ляхови, на Струзи Красницькой, надъ рекою Припетью будучое, тамъже на томъ врочищу видель есми тело чловека забитого баръзо зтрухънялое, же се южъ и поцьсовало, бо и зънаковъ жадьныхъ на томъ теле не знать, тылько на немъ серъмяга чоръная, а члонки того еще тела не росналисе. При которомъ теле

копа згромажена зъ розныхъ селъ, то есть зъ села Стахова, зъ села Березецъ и зъ села Порохоньска зобра на была и опытъ чинено, шtbody то за тело было и одъ кого тое забойство стало. Теды тамъ на той коне будучи панъ Стефанъ и панъ Михайло Мисевичи Стоховьские поведали, ижъ мы въ року прошлымъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ у восень на томъ местцу и вьрочищу у Ляхове видели пана Корънила Калавура и сътрельбу его въ тотъ часъ будучою слышали и воланье ратуньку, про Богъ просилъ, жебы его хъто ратовалъ. А подьданные его королевское милости зъ тогожъ села Стахова, на име Грыць Шипиловичъ и Михно Артыюховичъ Бабъчичи зезнали, ижъ кгда есмо у восень езь зарабатли на реде Припети, теды въ тотъ часъ панъ Коръниель Калавуръ мимо насъ ехалъ и у насъ пыталъ людей, за которыми въ погоню гналъ, а потомъ отъ насъ одъехавши, стрельбу и воланье учинилъ, на тотъ часъ ратуньку просилъ и воалъ, а потомъ въ молчаню зосъталъ. Зъ села Березецъ Жданъ Крыповичъ и братаичъ его при немъ будучи зознали, ижъ панове Стоховьские то имъ поведали, же панъ Коръниель Калавуръ гонилъ за людьми, которые въ него свиренъ въ маетьности еге Вольвичяхъ, въ повете Пиньскомъ лежахой скрали и въ тотъ часъ едучи ратуньку просилъ, якожъ вышъ мененые панове Стоховьские и подьданные его королевское милости зъ села Зътахова поведали, же панъ Коръниель Калавуръ по томъ погоненью и сътреляпню былъ въ селе паномъ Стаховьскимъ у пана Павъла Мокневича Стаховьского и то поведаль, ижъ здрайцовъ своихъ не угонилъ, одъ него поутекали, а речи зъ чольномъ некоторые у него пана Коръниеля Калавура видели, где самъ панъ Калавуръ передъ нами призналъ на тотъ часъ, ижъ тыхъ шкодниковъ своихъ, которые одъ чольну поутекали, речи щольномъ побърадемъ. Которые слова, такъ пановъ шляхъты, яко и подданныхъ его королевское милости панъ Малхеръ Мальщицкый людьми, на той коне будучими, такъже мною енераломъ и стороною шляхътою осветъчивши, тое тело забитого человека на томъ же врочищу поховать казалъ, которое и поховано есть. А такъ я енераль и зъ стороною шляхътою при мъе будучою шльтомъ въ той справе виделъ и слы-

шалъ, то вьсе на тотъ мой квитъ реляцыйный списавъши, подъ печатью и съ подьписомъ руки свое, такъ тежъ и подъ печатьми стороны шляхъты ку записаню до кънигъ кгородскихъ Пиньскихъ вашьмости даю и признаваю. Писанъ року, мбсяца и дьня зъвышъ писаного. Есьманъ Новицкый, енераль. Который квитъ за признанемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 1463—6.

№ 312.—1648 г., **Июня 20 дня.** *Заявление вознаю о разслыдованii коны по дьлу о покражъ пчель.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Июня двадцатого дня.

На враде кгородскомъ зъ замку господарскомъ Пиньскомъ передо мною Адамомъ Брестьскимъ, стольникомъ и подьстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовьского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Петръ Собецаньский, слуга ясне освещеного княжати его милости пана Яна Владыслава Радивиля, старосты Виштынецкого, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ презъ пана Тимофея Люберского, енерала подаль въ тые слова: Załował u opowiadał iegomość pan Piotr Sobieszczansky, sluga iasnie oswieconego xiążecia iegomosci pana Jana Władysława Radziwiła, xiążecia na Ołyce u Nieswiżu, starosty Wisztynieckiego, namiesnika majątnosci Mankiewicz, w powiecie Piskim leżącej, na poddanych dzierżawy iegomosci pana Fiłona Godebskiego, podsędka Piskiego, sioła Uiuniszcza za daniem sobie sprawy od bartnika u lesniczego puszczy iego xiążeciey mosci Mankowickiey, mianowicie Ostapa Jakubowicza u Dołmata Brucka, lesniczego, yż gdy w tym roku tysiąc sześćset czterdziestym osмым stała się szkoła w wydarciu pszczoł we trzech barciach u porąbaniu drzewa w puszczy iego xiążeciey mosci pana protestuiącego w Snieciu uroczykiem, majątnosci Mankowskiey, tedy nie wiedząc o szkodniku,

kopnym sposobem szukali tego, ktoby tę pszczoły powydzierał y drzewo rąbał. Jakoż na pierwszej kopie poddani iegomosci pana podsędka Pńskiego sioła Uiuniszcz do porąbania drzewa nie przyznawali się, a na drugiej y na trzeciej kopie, mianowicie dnia dziewiętnastego miesiąca Maia przed ienerałami powiatu Pńskiego panem Tymofeiem Paszkiewiczem Luberskim, od iegomosci pana Sebeszczanskiego użytym, a panem Iwanem Płotnickim, od iegomosci pana podsędka zesłanym, woyt sioła Uiuniskiego Kalenik Wasilewicz przyznał się, że syn iego tylko z rucznicą w puszczy xiążenia iegomosci chodził, a insze mužowie brzozy na piasty rąbali; zaczym ostatnia trzecia kopa do sioła Uiuniskiego to wydarcie pszczoł przyłożyła; więc iegomość pan Sobeszczansky, nie udawiając się zaraz do prawnych procesow, przyjacielskim sposobem o sprawiedliwość s tych poddanych u iegomosci pana podsędka prosił, ktorey iegomość pan podsędek, czas od czasu zwłoczając, nie uczynił, przetoż protestuiący, strzegąc całosci iego xiążęciemosci, tę protestacyą przy relacy ieneralskiej do xiąg grodzkich Pńskich zanosi, prosząc, aby przyjeta y zapisana była. Przy ktorym opowiadaniu stanowszy oczewisto, ienerał powiatu Pńskiego szlachetny Tymofey Paszkiewicz Lubersky kwit swoy relacyny przyznał w te słowa pisany: Ja Tymofey Paszkiewicz Lubersky, ienerał powiatu Pńskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc szescset czterdziestego osmego, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia, mając przy sobie stronę dwuch szlachcicow pana Jana Olpińskiego, a pana Wasila Jakubowicza, s ktorą stroną szlachtą byłem na sprawie y potrzebie iasnie oswieconego xiążenia iegomosci pana Jana Władysława Radziwiła, xiążenia na Ołyce y Nieswiżu, starosty Wisztynieckiego, niżey pomienoney, wzięty od iegomosci pana Piotra Sobeszczanskiego, starosty Mankowskiego, iakoż tego dnia byłem w puszczy Mankowskiej na uoczysku w Snieciu, gdzie bartnyk y lesniczy xiążenia iegomosci puszczy Mankowskiej y Bołohuskiej, mianowicie Ostap Jakubowicz a Dołmat Brucko przede mną ienerałem y stroną szlachtą przy bytnosci wiele mužow z różnych sioł, tak z sioła Bołohuszy, z sioła Mankiewicz, z sioła Struhi, z sioła Woroni, z sioła Woli Uiuniszcz czynili skargę, iako iuż na trzeciej główney kopie, o wydarcie pszczoł w puszczy xią-

żenia iegomosci Mankowskiej w trzech barciach w sosnach na uoczysku w Snieciu y o porąbanie drzewa w teyże puszczy. Gdzie gdy zwyczajnym sposobem opytowanie o szkodniku czyniono, tedy na tey kopie przy zgromadzeniu niemałym ludzi y przy panu Iwanie Płotnickim, ienerale powiatu Pńskiego, od iegomosci pana Fiłona Godebskiego, podsędka Pńskiego zesłanym, woyt sioła Uiuniskiego dzierżawy iegomosci pana podsędka Pńskiego Kalenik Wasilewicz powiedział, że ia o szkodniku nie wiem, a syn moy tylko z rucznicą chodził, a pszczoł nie wydzierał, a sąsiedzi moje z sioła Uiuniszcz iesli tylko brzozy na kołodice, to iest na piasty do koł rąbali, a pszczoł nie darli; jakoż y drudzy mužowie z Uiuniszcz, mianowicie Piotr Hatłanica y inszych mužow nie mało powiedzieli, że my tylko bereznyk na kołodicy do koł rubali, w ynszym drzewie y w wydarciu pszczoł nic niewinni y o szkodniku nie wiemy; zaczym wszyscy mužowie y gromada, na tey kupie będąca, naradziwszy się z sobą, powiedzieli, ponieważ poddani iegomosci pana Godebskiego, podsędka Pńskiego z sioła Uiuniszcz na pierwszej kupie do tego się nie znali, iako teraz woyt powiada, że syn iego z rucznicą chodził po puszczy, a drudzy bereznik na kołodice rąbali, tedy my uznawamy być winnych poddanych iegomosci pana podsędka Pńskiego Uiuniskich, aby oni za te wydarte pszczoły w puszczy xiążenia iegomosci y za insze szkody w parąbaniu drzewa popłacili. Jakoż po rozeysciu kopy tedy za okazaniem tego bartnika y lesniczego xiążenia iegomosci Radziwiła widziałem w trzech sosnach znaki te, że snać, iż pszczoły powidziano w barciach, potercicka woskowa y pszczoły, ktore pozdychali, a porąbonego drzewa brzozowego tylko pnie stoją, mogło być wozow na sześć. Na to wszytko ia ienerał daie ten moy kwit s podpisem ręki moiey y s pieczęciami strony szlachty dla zapisania do xiąg grodzkich Pńskich. Ktorego kwitu, zem dawniey do xiąg nie podawał, bo mie o to strona nie potrzebowała, a iż mie o to teraz iegomość pan Sobeszczansky żądał, abym ten kwit moy sądu kopnego do xiąg grodzkich Pńskich oddał, tedy przy protestacy iegomosci ten moy relacyny kwit podaie. Tymofey Paszkiewicz Lubersky, ienerał.

Которое оповедаше и епералово сознаше до книгъ кгродъскихъ Пнъскихъ есть записано.

Тоже, стр. 1565—8.

№ 313.—1648 г., **Июня 26 дня.** *Заявленіе вознато о неявкѣ на кону жителей нѣкоторыхъ селъ по дѣлу о святотатствѣ и покражѣ церковныхъ вещей.*

Лета отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Юня двадцать шестого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпоеарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкий квитъ свой реляційный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкий, енераль его королевской милости повету Пинского сознаваю то симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Юня второго, чотырнадцатого и двадцать первого дней зъ стороною шляхтою, паномъ Николаемъ и паномъ Федоромъ Кореневичами Высоцкими былъ есми взятымъ на справу ниже мененую отъ священника Гневчыцкого, отца Якова Грушевского до села Гневчычъ до маетности вельможное ее милости пани Зофеи Нарушевичовны Войныное, старостиное Пинянское, тамъже въ томъ селе бытемъ на всихъ трохъ копахъ при мужохъ, зъ селъ околичныхъ зобраныхъ, и тамъ за оказаньемъ того священника виделъ есми дверы церковные сокрою полупаные и замокъ отодраный, где въ середние въ церкви меновалъ священникъ на всѣхъ трохъ копахъ, при немаломъ згромаженю людей зъ селъ околичныхъ, ижъ покрадено речей церковныхъ не мало, то есть книгъ две, которые стояли конъ пять, стыхаръ коленский конъ двѣ; меновалъ тотъ священникъ же дей речей церковныхъ побрано не мало, до того речей заставныхъ не мало было на конъ сто. Которое полупанье дверей, покраденье речей тотъ священникъ Гневчыцкий меновалъ быть сталое зъ дня тридцать первого Мая на дещь первый

Юня, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ осмомъ, нетъ ведома отъ кого, и о то се протестовалъ, ижъ на третей коне не становили зъ села Кужелицкого, зъ села Баландицкого, зъ села Глинное, зъ села Зарудья, зъ села Рудзкого и жадное ведомости и виводу не дали. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сещъ квитъ списавши подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкий, енераль. Который квитъ реляційный за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 1594—5.

№ 314.—1648 г., **Сентября 15 дня.** *Заявленіе вознато о передачу жидамъ двухъ крестьянъ, отработавшихъ этихъ жидовъ и уличенныхъ на конѣ.*

Лета отъ нароченья Сына Божого, тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сентября пятнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского Войтехъ Сарнавский и Дмитръ Млицкий квитъ свой на письме подъ печатями и съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Wojciech Sarnawsky a ia Dmity Mlicky, ienerałowie iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego zeznawamy tym naszym relacyjnym quittem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Septębra trzynastego dnia, ia Sarnawsky za użyciem od żydow Lubaszowkich, na ymie Anczela y Arona Sandelewiczow y od żyda Uhrynickyego Morduchaia Aranowicza, a ia Dmity Mlicky za użyciem od iegomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzienskiego byliśmy na sprawie niżej mianowanej w imieniu y

dworze Osowcach majątności ięgomosci pana Buchowieckiego, podsędką Grodzińskiego, w powiecie Piskim leżacey, gdzie przed ięgomoscią panem podsędkiem Grodzięskim w tey majątności ci pomienieni żydzi to wnosili, iż dnia dzisieyszego na termin, od ięgomosci pana podsędką złożony na uczynienie sprawiedliwosci z obwinionych poddanych, ktorzy w tym roku wysz mianowanym z dnia szostego na dzień siódmy Septembra, mianowicie Wasko Wołoszyn y Waską Jakimowicz poddani Osowieccy ięgomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędką Grodzińskiego y pani małżonki ięgomosci, paniey Katarzyny Haraburdzianki z Alexandrem Gozlińskim, czeladnikiem y Demianem Stryhowcem Kozaczkiem nazwanym, poddanym Osowieckim spolnie z sobą na zły uczynek namowiwszy, ich żydow nocuiących w polu za wsią Osowcem tey nocy kozakowali y rozbili, rzeczy niemało różnych, srebra, złota, pieniędzy gotowych, chust białych, iako na osobliwym regestrze specifice wyrażoną iest zabrali. Po ktorym takowym złym, niecnotliwym uczynku ten Kozaczek, iako żydzi daią sprawę, po takowey złey robocie, a ten Gozliński, na zaiutrz, s kopy, pod czas czynienia inquisitii, pouciekali y ten Wasko Jakimowicz był uciekł, ktorego iako mają żydzi wiadomość, potem w kilka dni ułapioną, a tego Waska Wołoszyna zarazem na zaiutrz wzięto na kopie, który za wzięciem do tego rozboiu y łupu przyznawszy, co był u tych żydow s tym Waskiem Jakimowiczem zabrał pieniędzy y innych rzeczy, na on czas zaraz im żydom wrocił, a tego złoczyńce samego tu do więzienia dwornego, iako pod niebytność samego ięgomosci pana podsędką Grodzińskiego na on czas w tey majątności Osowcu, urzędnikowi ięgomosci panu Sięczyłe podali, zaczym jako s tego Waska, tak y ze wszystkich tych wynowaycow czynienia sprawiedliwosci ci żydzi potrzebowali, a ięgomosc pan podsędek Grodziński to wnosil, iż dnia onegdayszego, osmego dnia Septembra potych wysz pomienionych zdraycach popełnionym złym uczynku przybywszy do tey majątności Osowiec, po czynieniu zarazem o tym inquisitii s tego Waska Wołoszyna, ktorego zarazem wzięto y z drugiego potym ułapionego, według złożonego od ięgomosci terminu, dnia dziesiątego Septembra, na który u pana żydzi nie stanowili, gotow był czynić sprawiedliwosc, tak y teraz na dzisieyszym terminie (z) tych pomienionych zdraycow

gotow czynić sprawiedliwosc wedle prawa, y aby ci zdraycy na kwestie byli wzięte, ięgomosc pan podsędek pozwalał, niżli ci żydzi z sobą mistrza do wzięcia na questie y do conwincowania na garle tych rozboynikow nie mieli, zaczym ięgomosc pan podsędek Grodziński, poniewasz ci żydzi z sobo mistrza do conwincowania tych swowolnikow na garle y wzięcia onych na questie, ktorzy do wielu rzeczy zabranych nie znali, ale na tamtych, ktorze powciekli, że z sobą zabrali, powiadaią, nie mieli wprzod y tych obudwu Gozlińskiego y tego Kozaczka Strychowca, ktorzy po takowym złym uczynku pouciekali, iako złoczyńcow wiecznie zrzekszy, zostawiając tym żydom do nich o to wszystko wolny recurs, wolną wszędzie łapać y onych iako złoczyńcow exequować, tych dwu, Waska Wołoszyna y Waska Jakimowicza, poddanych Osowieckich, iako złoczyńcow na probę y na executią do urzędu grodzkiego Piskiego przy tych że żydach wszystkich, przy nas ienerałach odesłał, a te gotowosc swą, iż był gotow y sam s tych zdraycow czynić sprawiedliwosc, tylko iż ci żydzi nie mieli z sobą mistrza do conwincowania onych, nami ienerałami ięgomosc pan podsędek oswiadczył. Jakoż tych obudwu swowolnikow do turmy zamkowej podał y tam w zamku za strażą żydowską zostali. W ktorey sprawie my będąc, ten nasz relacyny quit s pieczęciami y s podpisami rąk naszych do xiąg grodzkich Piskich daiemy y zeznamy. Pisan roku y dnia wysz pisanego. Woyciech Sarnowsky ręko swą, Дмитръ Млицкий, енераль.

Который квитъ за признашемъ енераловъ вышей помененныхъ до книгъ вгродскихъ Писскихъ есть уписанъ.

Тоже, ств. 1889—91.

№ 315.—1648 г., Сентября 16 дня. Заявленіе
вознаю о показаніяхъ на пытку двухъ крестьянъ,
ограбившихъ жидавъ и уличенныхъ на котъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сеньтебра
шеснадцатого.

На враде вгродскомъ въ замку господарскомъ
Писскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ,

стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского Янъ Кохановичъ и Войтехъ Сарнавскій квитъ свой на письме съ печатями и съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ тые слова признали: Ja Jan Kochanowicz y ia Woyciech Sarnawsky, ienerałowie iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Septembra dnia szesnastego byliśmy więци на справе од żyда Arona Senderowicza, arędarza Lubaszewskiego tu w miescie iego królewskiej mosci w Pinsku, gdzieśmy byli przydani od iegomosci pana Jana Krupki—namiesnika iegomosci pana podstarosciego, gdzieśmy s tym żydem wysz mianowanym szli w rynek, tamże przyprowadzoną więцию двух w rynek на иміе Waska Jakimowicka y drugiego Waska Wołoszyna, poddanych iegomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzińskiego, y małżаки iegomosci z маіѣтности ихмосцию z Osowiec; a gdy tych więцию przyprowadzoną w rynek zamku z więциеніа, tedy napрзоd przywiаzał do прѣгierasza mistrz tego Waska Jakimowicza, ten Wasko powieдiаł, że nas namowił y do tego przywiодł Alexander Gozlincki y Demid Kozaczek Stryhowiec, żeбымы z ними żyдов rozbili y onym на wszystkim pomocnikami были. Tenże Wasko powieдiаł на проbie przed nami ienerałами, że Sydorowi synowie два о tym rozboiu wieдieli, ieden Pilip, a drugi Daniło, obadwa bracia. Tenże Wasko Jzkimowicz powieдiаł, że to srebro tych żyдов y pieniądze u bratow tego Demida Stryhowca Kozaczka y siодło u nich; tenże Wasko powieдiаł Jakimowicz, że Piotrowicy, два bracia, Semen y Ławrysz о tym wieдieli y oni szpiegami были на той rozboiu. Tenże Wasko Jakimowicz powieдiаł на проbie, że u Demida Ławrynowicza iest iedna chusta, a druga iedwabiem szyta y talar podle woza naszed; tenże Wasko на проbie powieдiаł, że u Nowika Jakima dwie chusty wyszywane. Wasko Wołoszyn, który nie był на проbie, powieдiаł, że wszystko dwornia Sidora

wieдiаła о tym rozboiu. A potym tych więцию z rynku znouwu do турмы замковой odprowadzono. A tak my ienerałowie, cośmy słyszeli z ust tych więцию, to wszystko spisawszy на ten kwit nasz relacyny, podaiemy do xiąg grodzkich Pinskiх pod pieczęциami naszymi y s podpisem rąk naszych. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Jan Kochanowicz, ienerał ręка. Woyciech Sarnawsky, ienerał ręка. Kоторый квитъ за признањемъ енераловъ вышей помененыхъ до книгъ кгород-Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1892—3.

№ 316.—1648 г., Сентября 18 дня. Заявленіе вознаго обь откритіи, при посредствѣ уличеннаго на когь похитителя, покраденныхъ вещей.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сентебра осмьнацатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Войтехъ Сарнавскій квитъ свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Woyciech Sarnawski, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Septembra siодмого dnia byłem użyty do sprawy niżej mianowanej od żyдов Liuboszowskich Anczela y Arona Sandelewiczow y Morduchaia Aronowicza, żyда Uhrynckiego do маіѣтности iegomosci pana Adama Buchowieckiego, podsędka Grodzińskiego, do Osowiec, gdzie przy stronie szlachcie panu Stanisławie Sosnowskym y panu Janie Mikuczewskim, ziaчawszy do samey wsi Osowiec, за pokazowaniem tych żyдов widziałem cztery skrzynie połupane y siekierami popso-

wane na wozach żydowskich, w których skrzyniach żydzi ci zbior swoy nie mały w gotowyznie, także we srebrze, złocie, perłach y innym ochędozstwie wiezli, uchodząc przed nawalnością kozacką do bezpieczniejszego kraiu w Brzeskie wojewodstwo, którą majątność y zbiory u nocujących ich pode wsią Osowcami napadszy nie mała kupa swowolnych ludzi, poddanych Osowieckich u nich rozgromionych poszarпали, rozboiem odiełi y pozakowali, co wszystko na osobliwym regestrze iest spisano. A po oglądaniu tych połupanych skrzyń Wasko Wołoszyn, poddany Osowiecki, na kopie poumany, ieden s tych rozboynikow, wykopawszy z błota gotowych pieniędzy złotych trzysta, a potym w sadzie dwornym zakopane także pereł dwa sznury z koralami, pierscienie dwa złote y kubek srebrny wykopawszy żydom, wysz mianowanym actorom powracał przy mnie ienerale, powiadaiać, że ia te pieniądze y perły, także pierscienie z Waskiem Jakimowiczem pospołu zakopał y obadwaśmy o nich wiedzieli; na zaiutrz zaś, gdy iezdził z tymiż żydami do samego iegomosci pana podsędko do dworu Osowiec dnia osmego Septembra, a żydzi ci iegomosci swoię szkodę y rozbitie przekładali, tedy iegomość pan podsędek chłopow y poddanych swoich strofował, mówiać, że chłopie zle a nie chotliwie na moię niesławę takową robotę robicie. Na ktore słowa ieden z poddanych Osowieckich Matfiej Jankowicz odezwawszy się powiedział: my, mosci panie, nie winni, ale to wy, dworni urzędnicy, ktorzy o tym wiedzieli y ieden drugiego ukrywaiąc sobie folgowali y niektórym uciekać kazali, aby sami wolni byli. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na moy kwit spisawszy relacyiny, podaię do xiąg grodzkich Pinskiich pod pieczęcią moią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Woyciech Sarnawsky ienerał ręką swą.

Который квить за признавемъ енеральскимъ до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1908—10.

№ 317.—1648 г., Сентября 18 дня. Жалоба жи-
довъ на разбой и ограбленіе ихъ, при чемъ винов-
ные были уличены на копъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Сентебра осмь-
надцатого дня.

На враде вгородскомъ въ замку господар-
скомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брест-
скимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ,
одъ ясне освещеного княжати его милости Аль-
брихта Станислава Радивиля, княжати на Ольце
и Несвежу, канцлера великого князьства Литов-
ского, старосты Пинского, Клевеского и Тухоль-
ского, установленнымъ заіовали y soleniter protes-
tuiąc się opowiadali Anczel i Aron Sandelewiczow-
wie, żydzi Lubaszowscy, także y Morduchay Aro-
nowicz, żyd Uhrynicki na poddanych, czeladz iego
mosci pana Adama Buchowieckiego, podsędko Gro-
dzieskiego niżej imionami y przezwiskami wyra-
żonych, o tym, iż gdy w roku terazniejszym ty-
siąc sześćset czterydziestym osмым, w miesiącu
Septembrzeswowlne kozackie hultaystwo, wziąwszy
gurę nad poblížszemi kraiami y do Pinska bliżej
krwawą przymykało się droga, aż pod samym Lu-
baszowem y majątnosci czlacheckie plądruiać y sa-
mych wypleniaiać, pomienieni żydzi z takowego
ogniu do bezpieczniejszego kątu przykładem y yn-
nych uchraniaiających się ludzi chcąc zdrowie y chu-
doby swoje unieść, w Brzeskie wojewodstwo iachali,
y przyiachawszy do majątnosci pomienionego iego-
mosci pana Buchowieckiego, podsędko Grodzien-
skiego, nazwanego Osowiec, w powiecie Pинским
leżącey, за wsią Osowcami, gdy ciemna noc na-
stępowала, заночowali, do ktorych wprzod двай
chłопи Sidor y Lawryn Piotrowczycy z Osowiec z
woytem Antonem przyieždźali, pytaiać wrzkomo,
ieże liby iakiego konia na mianę nie mieli, ale to
barziej szpieguiać żyдов на zdradzie czynили, gdyż
potym w dobrą chwilę на tych żyдов, там на bez-
печным mieyscu pode wsią ubezpieczonych y odpo-
czywaiących, zebrawszy się niemała swowolnych
ludzi kupa, слуг y poddanych iegomosci pana pod-
сędkowych, mianowicie Alexander Gozliński, cze-
ladnik iegomosci pana podsędko, dla dozoru we
dworze Osowcach od pana swego zostawiony, De-
mian Stryhowiec Kozaczek, Wasko Wołoszyn y
Wasko Jakimowicz, poddani Osowiecey, y inney ich

swowolney niemało kompaney, w nocy, dnia szóstego Septembra, zniemacka napadli, a imionami się kozackimi mianując y za kozakow się wydając, a iakoby na starszego swego, panie atamanie, wołając, żydow przestraszonych od wozow odpłoszyli y sposobem rozboynicznym wszystkie dobra ich żydow rozszarpali y pozachowali. A mianowicie wzięli od żyda Morduchaia Aronowicza Uhrynickiego gotowych pieniędzy złotych sześćset czterydziesci, osobno w mieszku przy pasie wziętym złotych dziesięć, pasow srebrnych złocistych dwa—kosztowały złotych dwiescie, pasow srebrnych białych dwa—kosztowały złotych dziewięćdziesiąt sześć, kubkow srebrnych trzy—kosztowały złotych sześćdziesiąt, czarka srebrna—kosztowała złotych dwadzieścia, puhar srebrny—kosztował złotych dwadzieścia, pierścienie dwa złote—kosztowały złotych osmnascie, łyżek srebrnych dziewięć—kosztowały złotych czterdziesti pięć, słaskich pieniędzy starych złotych dziesięć, lisztwa iedwabna w przescieradła kosztowała złotych dwanascie, iedwabu czerwonego litra—kosztowała złotych siedm, białych chust za złotych siedmdziesiąt; u Arona Sandelewicza wzięto pieniędzy gotowych złotych czterysta, pasow cztery złocistych—kosztowały złotych pułczwartasta, pierścionok złotych dziesięć—kosztowały złotych sto dwadzieścia, łyżek srebrnych osm—kosztowały złotych trzydziesci; łamanego srebra grzywien cztery—kosztowało złotych szesdziesiąt, korałow dwa sznury za złotych dwadzieścia, sznur ieden pereł—kosztował złotych piętnascie, tkanek perłowych trzy—kosztowały złotych sto trzydziesci, rostruchanow dwa złocistych—kosztowały złotych dziewięćdziesiąt, guzikow z ciągnionego złota kopa—kosztowały złotych osm, dwie parze haftek wielkich złocistych—kosztowały złotych dziesięć, czarka srebrna złocista—kosztowała złotych dwadzieścia pięć, czarek dwie srebrnych—kosztowały złotych trzydziesci, kubkow dwa srebrnych—kosztowały złotych trzydziesci pięć, puhar srebrny—kosztował złotych szesnascie, kabat axamitny czarny złotem obłożony—kosztował złotych dwadzieścia, axamitu burnatnego łokieć—kosztował złotych dwanascie, płotna szwabskiego sztuczek dwie—kosztowały złotych siednascie, chust białych za złotych trzydziesci, kołpak fałdyszowy czarny lisem obłożony—kosztował złotych sześć, szabla y rohatyna—kosztowały złotych cztery; u żyda Anczela Sandelowicza wzięto pieniędzy go-

towych złotych sto, panew dwa srebrnych złocistych—kosztowały złotych sto, łyżek srebrnych cztery—kosztowały złotych szesnascie, pierścieni szczyrozłoty—ważył cztery czerwone złote, kubek srebrny złocisty—kosztował złotych dwadzieścia pięć, puhar srebrny—kosztował złotych szesnascie, chust białych różnych sztuk piętnascie—kosztowały złotych dwadzieścia pięć, kabat axamitny czarny—kosztował złotych dziesięć. Ktore wszystkie wysz pomienione rzeczy osoby wyżey wyrazone pozachowawszy, rozbiegli się y pouciekali; a gdy żydzi po tym rozbiću tak we dworze Osowcach opowiadanie, iako y po wsiach opyt czynili o tych rozboynikach, pomocy dla wywiedzenia, ktoby taki uczynek popełnił, żądając y, aby połapiony y poscignony był, prosząc, tedy nazaiutrz zaraz dnia siódmego Septembra zebrałi się na kopę poddani Osowieccy y opit według prawa y zwyczaju kopnego czyniąc, znaleźli winnym y zaraz tamże na kopie poymali iednego z tych rozboynikow, mianowicie Waska Wołoszyna, a po nim w kilka dni towarzysza iego Waska Jakimowicza, ktory, po tym złym uczynku zbiegłszy, kilka dni się ukrywał. Gozłinski zaś, czeladnik pod czas inquisitiei z kopy uciekł, kiedy poymany Wołoszyn na niego wywoływać poszedł, że on principalem y przywodcą w tey sprawie był; ktorego gdy żydzi imać chcieli, tedy woyt Osowiecki Anton, ktory do nich żydow wprzeg Piotrowczykami na szpiegi przyjeżdżał, y pan Sienczyło urzędnik na nich się żydow ofuknęli, mówiąc, że to pański czeladnik y pan z niego sprawidliwość uczyni y wszystko się wam powraca, co poginęło, a w tym temu Gozłinskiemu pan Sienczyło y woyt ich konia dodał, na ktorego wpadłszy, umknął y nie tylko sam pan Sienczyło z woytem łapać go umykającego nie kazał, ale y im samym żydom zabronił y niedopuscił, a Demian Strzyhowiec Kozaczek, zaraz po rozboiu umknąwszy, więcej się nie pokazał. Wziąwszy tedy ułapionych tych dwu zboycow Waska Wołoszyna y Waska Jakimowicza, żydzi oddali ich do więzienia we dworze Osowcach panu Sienczyle, urzędnikowi iegomosci pana podsędkowemu, żądając samego iegomosci, aby iako z poddanych swoich skuteczną rozbitym żydom uczynił sprawidliwość. O ktorym uczynku gdy iegomość pan Buchowiecki podsędek wiadomość wziął, zaraz termin czynienia sprawidliwosci z obwinionych naznaczywszy, ziachał, a wed-

ług prawa sobie postępując, zrzekł się wprzod cze-
ladnika tego Alexandra Gozlińskiego y Demiana
Stryhowca Kozaczka, zbiegłych, pozwając żydom,
iako aktorom z nimi, iako z rozbojnikami swemi
czynić, jakoż żydzi żaźobliwy protestując się, za-
chowując się, zachowują y zostawują sobie wolne
prawo y przystęp do tych zdrajcow zbiegłych Goz-
lińskiego y Kozaczka, gdzie by ich zymać y połapić
mogli, chcąc onych u wszelakiego sądu konwincow-
wać. A po zrzeczeniu się tych zdrajcow iegomość
pan podsędek osadzonych dwóch Wołoszyna y Ja-
kimowicza, czyniąc dosyć świętey sprawiedliwosci,
poniewaz się dobrowolnie do uczynku y rozboiu
tego znali, na gardło ich skazał, pozwoливszy, aby
wprzod ad torturas y na kwestyie wzięci byli,
lecz że żydzy na ten czas nie sposobili się byli na
mistra, który by według dekretu świętą sprawied-
liwosć do administracley y executley przywiódł,
iegomosć pan podsędek żydom tych zdrajcow gard-
łem wydawszy, do grodu Pńskiego zaprowadzić y
tam z nimi według dekretu swego postąpić pozwo-
lił. Jakoż tegoż roku, miesiąca Septembra szes-
nastego dnia, gdy ci złoczyncy, rozboynicy na
kwestiach u mistra byli, tedy naprzod Wasko
Jakimowicz, ad torturas wzięty y ogniem przypie-
kany, do tego się wszystkiego przyznał, o czym y
pierwey przed męką powiedział, a mianowicie, że
za namową Alexandra Gozlińskiego, iako prynci-
pała, y z inszą kompanią, ad magnum facinus ze-
brana, to złe pełnił, powiadając, że on nie ma nic
więcey, ani skorzyscił, ani brał, okrom tych pienie-
dzy, ktore się już żydom wrocily, ale są prawi, y
inshi pomocnicy w Osowcach mieszkający, ktorzy
z nimi w tey sprawie byli, iedni rozbiiać, drudzy
szpiegować, a insi pobranych y nabytych z roz-
boiu rzeczy chować pomagali y teraz ieszcze wiele
rzeczy, u siebie pochowanych mają, mianowicie po-
wiedział, że dway synowie Sidorowi, Pilip y Da-
niło o tym rozboiu wiedzieli, srebro zaś pobrane
y siodło u braci Demida Stryhowca Kozaczka zna-
duie się, a Semen y Ławryn Piotrowiczycy, dway
bracia szpiegami w tey sprawie byli, ktorego Ja-
kimowicza confessata słysząc, Wasko Wołoszyn toż
y sam własnie przyznawał y twierdził, przydając,
że u Demida Ławrynowicza iest z tegoż łupu
chustka długa, a druga iedwabiem szyta, który
ten y talar podle woza znalazł; także powiedział,
że u Nowika Jakima także są dwie chustki wy-

szywane, a o tym rozboiu wszytka dwornia Sido-
rowa wiedziała. Maiąc tedy żaźobliwy takową nie-
znosną krzywdę y szkodę, a chcąc iako na tych
złoczyncach wydanych dalszą executią wykonywać,
tak też y tego Gozlińskiego y Demiana Stryhowca,
gzie kolwiek poscignawszy convincować, iako nie
mniey y z temi drugimi iegomosći pana podsędeka
Grodzińskiego Osowickiemi, na ktorych się poka-
zuie, że także tego rozboiu autorami y społpo-
mocnikami są y ony rzeczy rozbojne u siebie po-
chowali, maiąc y takowe powołanie prawem czy-
nić, y u iegomosci pana podsędeka Grodzińskiego
sprawiedliwosci dochodzić, w takowey krzywdzie y
utrapieniu swoim solennie y płaczliwie protestu-
jąc, prosili, aby ta ich manifestacia do xiąg przy-
jęta y zapisana była. Што есть записано.

Тоже, стр. 2667—9.

№ 318.—1649 г., Апрелья 19 дня. *Постановленіе
копнаю суда обь удовлетвореніи за совершенные
грабежи.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Апрелья де-
ветнадцатого дня.

На враде вгородскомъ въ замку господарскомъ
Пинскомъ передо мною Юрьемъ Недубовичомъ
Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пин-
скимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости
Альбрехта Станислава Радивила, княжати на
Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства
Литовского, старосты Пинского, Кгневского и
Тухольского установленнымъ, ставши очевисто
енераль его королевской милости повету Пин-
ского Янъ Явошъ квити свой подь печатью и
съ подписомъ руки своее и подь печатями сто-
роны шляхты, также панъ Есманъ, панъ Павелъ
Горбачевъские и панъ Кондрать Колябъ тотъ
квити суду копного до книгъ вгородскихъ Пин-
скихъ признали въ тые слова: Ja Jan Jawosz,
ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pin-
skiego zeznam tą maią relatią kopnym sądem,
maią csobie dwu szlachcicow pana Kondrata Ко-
ба, pana Pawła Horbaczewskiego, roku terazniey-
szego tysiác sześćset czterdziestego dziewiątego,
miesiąca Kwietnia iedenastego dnia za przydaniem

urzędowym byłem na sprawie poddanych starostwa Piskiego sioła Foynego we wsi Foynie na trzeciej kopie. Tamże zebrał się poddani z sioł okolicznych, mianowicie z sioła Żydca poddani ięgomosci pana Stanisława Sarbiewskiego, starosty Grabowieckiego wszyszy, z sioła Siemiechowicz poddanych starostwa Piskiego trzey osoby, z sioła Omyta, z sioła Dworzec, z sioła Przykładnik po trzy człowieki, a z miasteczka Nobla mieszczan pięć: Huryn Chodniewicz, Iwan Kołbun, Chwedec Kowenczycz, Hryc Żukowicz, Kosciuk Horynicz, tamże woyt Choensky Siemion Mirewicz z poddanemi Choenskiemi przed zebraniem ludzmi opowiadał to, że pod czas napadnienia na powiat Pinsky kozakow, tedy też kozacy z poddanemi rożnych wsi, za nawodem napadszy na dwor Choensky do zamku Piskiego należący, bydło rogate, nie rogate, stado, konie, klacze, cyn, miedz, kotły, sprzęty domowę zabrali, zboża psowali, szpichrze w niwecz obrocili; miedzy ktoremi byli poddani z sioła Newla, z sioła Linczycz, z miasteczka Nobla. O ktore szkody y gwałty iuż dwie kopie zbierano y pokazało się na mieszczan Nobelskich, na poddanych ięgomosci pana starosty Grabowieckiego sioła Newla y sioła Żydca, że ich nie mało osob było z kozakami y nie mało rzeczy z dworu Choenskiego zabrali. Teraz iuż na trzecią kopę zebrał się, tamże na tey kopie poddani sioła Żydca Pilip Kucewicz y insze poddani zeznali, że z tego sioła Zydcza piętnascie człowieka z kozakami byli w Choynie y brali maiętnosci, a co kolwiek wziali, to wszystko do dworu Choienkiego iuż powracali, tylko przedziwo u Pilipa Kucewicza, a skrzynka u Nienada Czerwoszyczca, poddanych Zydeckich, iest. Czyniąc tedy dalszy wywod y opyt, wszytka kopa iako y panowie Horbaczewscy, szlachta, będąc sądem kopnym, uznali y tak dekret swoy dali, że iako poddani ięgomosci pana starosty Grabowieckiego, także mieszczanie Nobelscy pospołu z kozakami na dwor Choensky naiezdziłi, maiętnosci y rzeczy zabierali y iedne iuż powracali, zaczym iako tych mieszczan Nobelskich wszytkich, tak y poddanych Newelskich Zydeckich ięgomosci pana starosty Grabowieckiego za winnych we wszytkiej szkodzie uznali, do nich przyłożyłi y tey szkody poczynioney na nich dochodzić nakazali y do rozsądku sądowego odesłali. A na przyznanie tego sądu kopnego miedzy sobą obrali y podali pana Jesmana, pana

Pawła Horbaczewskich, pana Kondrata Kołba przydali. Ktory ten sąd kopny przez ten kwit relatiyny zeznawamy y s podpisem ręki swey ienerałskiej, także s pieczęciami moią y strony szlachty tę relatią daiemy. Jan Jawosz, ienerał ręką.

Который квити реляційный за признаьемъ енеральскимъ и помененыхъ особъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1649 г., № 13003, стр. 2301—2, л. 697.

№ 319.—1649 г., Мая 14 дня. Заявленіе о невякъ къ присягъ, назначенный копнымъ судомъ по подозрѣнію въ кражъ спрятаныхъ вещей во время нападенія козаковъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Мая чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Клевского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Андрей Василиса квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzej Wasilisa, ienerał ięgo królewskiej mosci powiatu Piskiego, zeznawam tym moim kwitem, yż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiāca Maia dziewiątego dnia, z stroną szlachtą, panem Janem Rymeskim a panem Gabryelem Krasieiewskim byłem wziętym na sprawę od ieymosci pani Hrehorowey Fursowey do wsi Prochoda, maiętnosci ieymosci w powiecie Piskim leżācey, gdzie ieymość pani Fursowa z rożnych wsi zbierała kop trzy we wsi Prochodzie w maiętnosci swey o szkody swe, ktore się stały, w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym osmym, pod czas zawieruchy kozackiey z dwora ieymosci pani Fursowey Prochoda, gdzie na trzeciej kopie w roku terazniy-

szym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia dziewiątego dnia przedemną ieneralem y stroną szlachtą poddany że wsi Prochoda Wasko Hawryłowicz żałobę iako na trzeciej kopie od ieymosci pani Fursowey paniey swey czynił w te słowa: panowie mężowie, ktorzy scie się tu na kopę o szkodzie paniey mey na dzień dzisieyszy zesli, tedy ia, iako poddany paniey mey, żałobę ymieniem ieymsci przed wami czynię, yż pod czas kozaczszczyzny szkoda wielka paniey mey tak we dworze Prochodskim, iako y za rzeką Jasiołdą, gdzieśmy różną maiętność paniey swey przy czeladzi dwornej schowali, stała, a mianowicie od poddanych ze wsi Rudki, na ktorey żałobie mey y przysięgę poddani pani Fursowey w tey szkodzie gotowi wykonać. Na co poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego podwieźieli, yż my w tey żałobie, ktorą poddany pani Fursowey na nas czyni, niewinni y nie poczuwamy się być winnemi, a dowodu żadnego w tey żałobie na nas niemasz, iedną przysięgą nas chce pokonać, tedy my poddani ze wsi Rudki odwod sami z sobą od tego obżałowania przysięgą gotowi y powinni uczynić. Gdzie tego reku sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Maia dziewiątego dnia na tey kopie mężowie z różnych wsi osądzili, yż dowodu żadnego od ieymsci pani Fursowey więcey nie było, iedno żałoba na tych poddanych Rudskich, y tak uznali, aby poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego, mężow trzech od wszystkiey wsi Rudki, ktorych sobie pani Fursowa obierze, przysięgę w niewinnosci swey wykonali na tem, yż w tem obżałowaniu od ieymosci paniey Fursowey nic niwinni y żadney maiętnosci paniey Fursowey nie brali, do domow swych nie wozili; ktorey przysiędze dzień trzeci w cerkwi w Porieczu złożyli. Według ktorego sądu kopnego poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego ze wsi Rudki w tem roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia iedenastego dnia, przyszedszy do cerkwi świętey Przczystey w Porieczu przy mnie ienerale wysz mianowanym y przy stronie szlachcie, panu Stepkanie y panu Janie Zmieiewskich poszawszy z rania aż do wieczora do wykonania przysięgi według nakazu kopnego w cerkwi Porzeckiey pilność czynili, niżli ieymosc pani Fursowa tego pomienionego dnia do obrania trzech mężow do przysięgi y do przyłuchania przysięgi nie była y nikogo od

siebie nie przysyłała. Ktorą pilność swą poddani iegomosci pana starosty Grabowieckiego ze wsi Rudki, uczyniwszy według nakazu y sądu kopnego, mną ieneralem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas będącą, opowiadawszy, oświadczyli, a ia ienepał przy tey sprawie będący z stroną szlachtą, com widział y słyszał, wszystko na ten kwit moy spisawszy, dla zapisania ten kwit moy bo xiąg grodskich Pinskiх s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęciami strony szlachty podaie. Анѣдрей Васнлса, енераль, рукою.

Который квити за признашемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 2477—8, л. 785.

№ 320.—1649 г., Сентября 21 дня. *Заявление о добровольномъ на котъ сознаниі крестьянъ въ разграбленіи имущества Достоевскаю.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Сентебра двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Стаинслава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Давыдъ Зябка квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Давыдъ Зябка, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року тисеча шестьсотъ чотырдесять девятого, месеца Мая петнадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Зябку, а пана Яна Скрентовского, съ которыми былемъ взятымъ на справу нижей менованую отъ его милости пана Романа Достоевского до маетности, двора его милости, названого Острова, въ повете Пинскомъ лежачого,

тамъже при згромаженью не мало людей, копнымъ способомъ зъ села Сухого и зъ иншихъ сель зобранныхъ, его милость панъ Романъ Достоевский самъ при мене енерале и стороне шляхте пыталъ всихъ людей, на тую громаду зобранныхъ, хто бы кого меновите видель, альбо слышалъ забираючи маетность его милости розную такъ рокъ у восенъ подъ часъ ребелизьи хлопское, козацкое наездомъ на дома шляхецкие и его милости въ маетности двора Острове. Теды подданные его милости ксендза Лосовского, архимандрита Жидичинского и Лещинского, напродь Федько Павлюковичъ самъ зъ села Сухого добровольне призналсе до выдартя пчоль и бранья маетности розное. Подданные его милости пана Протасовича, судьи земского Пинского, Панасть Медведевичъ, Лукьянъ и Антонъ Михновичи, Ярошь Евхимовичъ, Гуринъ Яцуковичъ зъ села Сухого признали, ижъ дей поткали есмо войта Суского и Гуменского Хилка и сына его Феся, которые везли вепровъ кормныхъ чотырохъ побитыхъ и просили ихъ, жебы ихъ до тое здобычи припустили, теды войтъ и сынъ его на тое не позволили, мовечи, идите также до двора мети мете што брати и не мало иншихъ людей Сускихъ набралисе тамъ добра, незабудуть зъ добычи и до смерти своее, и признавали то, же кгда пришли до двора Острова, тамъ же всихъ подданныхъ его милости ксендза Лосовского, што одно ихъ въ хатахъ въ селе Сухомъ есть, застали беручи маетность его милости пана Романа Достоевского и насъ дей до тое здобычи маетности не припустили, якожь и тые подданные его милости ксендза Лосовского, меновите Хилко войтъ зналъсе, же вепровъ чотыри взялъ, жорны каменные, также и иншыя речы, Васюта Лецевичъ, Иванъ Коваликъ, Гаврило Белановичъ и иншыя зналисe до того сами, же дей мы вси розную маетность вашей милости брали. А такъ я енераль, штомъ справовалъ, слышалъ и видель, то все на сесь квити списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаю, которую и давней до книгъ подати готовъ былъ, але его милости пана Романа Достоевского подданные Суские, его милости ксендза Лосовского и войтъ угодоу вводили все отдати и платити подеймовали, чому

же досыть не учинили, теды теперъ за потребоуваньемъ его милости пана Достоевского тую реляцию до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Которое реляции за иншими справями моими признать не моглемъ. Давыдъ Зябка, енераль, рукою.

Который квити за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, стр. 3162—4 л. 1127—8.

№ 321.—1649 г., Октября 20 дня. *Заявление о неявкѣ на кону крестьянъ по дѣлу о пропавшей лошади.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тпсеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Октебра двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ ясьне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгъневского и Тухольского, установленнымъ, его милость панъ Адамъ Туръ оповеданье свое на письме съ подыписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: *Mosci pani urządzie grodzki Pinski! Ja Adam Tur—ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, m. msci opowiadam y protestuję się na pana Jana, brata mego o tym, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Oktobra dnia siedmego, gdy poddany moy Tymoch Hawryłowicz, na ten czas na straży we dworze moym Pirkowickim, tu w powiecie Piskym leżącym, będący, konie moje dworne na popas na uroczyszcze Czermochę, przy wsi Pirkowiczach będącą, zaprowadził, tamże z dnia siedmego na dzień osmy miesiąca Oktobra klacza moja siwą drapiata, kapturowata, za kop czternaście litewskich kupiona, w nosy zginęła, a gdy na zaiutrz tenże poddany stroż moy mianowany dnia osmego Oktobra rano dla oglądania koni na popasie na te uroczyszcze mianowane szed, y nie znalazzy tam mey klaczy wedla koni,*

mnie o tym wiedzieć dał, ktorey to klaczy poczowszy od dnia osmego Oktobra aż do dnia piętnastego tegoż miesiąca szukano y po wsiach tam okolicznych opyt czyniono, rozumiejąc, iż od koni gdzie się odbłądziła, ktorey klaczy nie znalazzy, ani się też nigdzie oni nie wypytawszy się, dnia piętnastego Oktobra na kope ze wsi Pirkowicz y z rożnych wsi chłopow zebrawszy, do ktorey kopy i ienerała Jana Trzscinskiego odyskawszy, opyt na tey kopie o tey mey klaczy czynić kazałem. Na którą to kopę poddani brata mego pana Jana Tura, we wsi Pirkowiczach mieszkające, nie poszli, tedy ia tego wysz mianowanego dnia posłałem Jana Trzscinskiego do pana Jana Tura, dla czego by poddani onego na kope nie poszli i sprawie o sobie dać nie chcą? Tedy, gdy ienerał przyszedszy do domu pana Jana Tura, we wsi Pirkowiczach będącego, tu w powiecie Piskim, a zastawszy pana Jana Tura w tym dworze swoym, pytał dla czego by poddani w. msci, panie Janie Tur, na kope nie poszli y sprawy o sobie o zginienie klaczy pana Adama Tura na kopie nie dali? Tedy pan Jan Tur przed tym ieneralem powiedział, iż nie potrzebnie pan Adam Tur o te swoją klacze kope zbira, iam ją wzioł y sprzedałem. A gdy mi ten ienerał Jan Trzscinsky dał znać, iż te moją klacze pan Jan Tur wzioł, tedy ia sam tegoż dnia do domu pana Jana Tura, we wsi Pirkowiczach będącego, tu w powiecie Piskim, w dobry sposob przyszedszy, począłem mu mówić, dla czego by on te miał klacze wzioł, tedy on pan Jan Tur mnie w tym domie swym słowy złemi, uszczypliwiemi złaiał y obeżył, a do szabli się, porwawszy na mie, mowi, iż, mowi, ucięto tobie rękę, ale wiedz o tym, że ia tobie szyje utne y dom twoy ogniem spale, a nie tylką te klacze, ale y wszystkie twoie konie pobierę, którą to klacze moją ten pan Jan Tur z dnia siedmego na dzień osmy miesiąca Oktobra sam w nocy na popasie wziowszy y noco tę klacze moją do wsi Derewney, do majątnosci ichmosciow oycow iezuitow Brzestskich do testia swego pana Stanisława Stawieckiego, ktory tam w tey majątnosci urzęduie, odprowadził. O ktore to gwałtowne, w nocy potajemne wzięcie tey mey klaczy, także odpowiedź y pochwałkę, na zdrowie moje przez pana Jana Tura uczynioną, z nim, panem Janem Turem prawnie czynić chce, waszmosci prosze, aby ta moia protestacyia do xiąg grodskych

Pinskich przyjęta y zapisana była. Tur Adam. Што есть записано.

Тоже, л. 1226—7.

№ 322.—1649 г., Окт. 25 днн. Заявленіе вознаго о показаніи крестьянъ на копѣ относительно разграбленія разнаго имущества во время козацкихъ смутъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Октебра двадцать пятого дня.

Не враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Клевского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Явошъ, квитъ свой подъ печатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał (iego krolewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moym relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Septembra dwudziestego siedmego dnia, mając ia przy sobie stroną двух szlachcicow pana Thomasa y pana Stephana Sernickich, s ktoremi za użytciem pana Lwa Łopackiego, iegomosci, pana Andrzeia Niepranowicza—komornika Pinskiego y pana Stephana Bazyla Tyszkowskiego byłem przy odprawowaniu kopy we wsi Moroczney, w Piskim powiecie leżącej, na ktorey pan Łopacky czynił wywiadowanie o zabranіu majątnosci swey ruchomey we dworze Moroczenskim pod bytność kozakow rebelizantow w powiecie Piskim y w Moroczney. Gdzie też tamże na tey kopie, po pytaniu y wywiadowaniu pana Łopackiego, będąc iegomość pan Andrzej Niepranowicz—komornik Pinsky y pan Stephan Bazyl Tyszkowsky, przy mnie ienerale y szlachcie, u tey gromady wszytkiey pytali się, mówiąc: ponieważ, mowi, siła was tu w tey wsi Moroczney nayduie się zkoczonych, żescie pod bytność zdray-

cow kozaków w Pinsku y w Noblu wielkie szkody szlachcie czynili, a niektórych na śmierć pozabiali, pytami was, ktoby był z tej wsi powodem najsia gwałtownego na budy nasze w lesię Wieszenskim, goysmy się tułali przed kozakami, pobrania majątnosci naszej ruchomey, zabicia paniey Tyszkowskiej, potym spalenia domow y pobrania, co w nich było? Na ktore pytanie pana Niepranowicza y pana Tyszkowskiego podwoysky tego sioła Moroczney—poddany iego królewskey mosci starostwa Pinskiego, także Hryc Bukowicz y Sierhey Orabczycz powiedzieli, yż, mowi. gdy w roku przeszłym tysiąc sześćset sztyrdziestym osnym, przed Dmitryem świętym trzecim dniem, we wtorek, pod bytność kozaków w Pinsku, z Nobla sześć kozaków do wsi naszej przyiachali y w popa Moroczenskigo stali, stamtąd szkodę we dworach, iako pana Łopackiego, tak pana Rozczyca y inszych czynioną, tedy w wieczor do domu popowskiego przyszło dwa poddanych Morowinskich, na ymie Mikita Jewtuchowicz a Kondrat Wierbiłowicz, do kozaków, którym pokłon oddawszy, przy bytnosci wielu nas powiedzieli te słowa: panowie atamanowie, z dobro nowiną do Nobla byli zapuscili, ale żeśmy tu w Moroczney was zastali, to szczęście wasze y nasze zniosło, zaczynamy powiadamy wam, panowie atamanowie, Siemienczu, yż trzy panky, odin pan Kołb, drugi pan Niepranowicz, trzeci pan Tustanowsky, pan nasz, z żonami, z dziećmi, z majątnością swo krzyją się w Wieszenskim lesie, posłyszawszy was w Pinsku y w Noblu, ale przy nich skarbu wielmi mnoho, iedtte odno z nami, panowie atamanowie, was przywiedziem, bo wiemy, gdzie są, ięć i pić ym wożąc. Na ktore te słowa kozacy powiedzieli: wiemy o tym szlachcie od Sinczan ięszcze w Noblu, tylko tu nie wiele nas odłożyliśmo, poki bolsza potęga z Nobla będzie. A Morowincy powiedzieli: my przy was będziemy y was nie odstawim do garł naszych. Jakoż tamże będąc Awryn y Stephan Kuzmicz—popowiczy Moroczenske y drugich siła, s ktoremi prawo iuż było w zamku, powiedzieli: y my dopomożem; Jasko Ozarowicz z synem Piotrem—poddani Moroczenske iegomosci oycy władzyki powiedzieli: y my wam pomożem, bo wiemy w Iwanczyczach była siła, to nam, waszmość panowie atamanowie, przedacie. Tamże kozaki kazali tym, co się z nimi iachać podieli, konie gotować y samym się nie bawić, a Morowincow

tych wyprawili nazad de domu, aby gotowemi, iako się podieli, byli y czołny do Wieszni zaiachać przygotowali y ich z wiadomością pewną potykali. Potym mnie podwoyskiemu przede dniem kozacy obyść kazali, aby z nimi iachali ci, co się obiecali. Jakoż się ruszyło z naszej wsi nie mało ludzi, a między ynszemi popowiczow pomienionych Moroczenskich dwa, a Jasko Ozarowicz z synem Piotrem ych poprowadził. A gdy do Pohosta z Moroczney iachali, tedy w drodze na wroczyssczu Wkłonnyim ciż morocznianie z drugą kilka człowika potkawszy oznaymili, yż morowincy y pohoszczanie iachać do Wieszni gotowi y czołny przygotowali, a gdy do Pohosta przyiachali y cały dzień we wtorek y srodę tam, oczekiwaiąc więksey potęgi, stali, w tym czasie z Nobla kozaków ięszcze kilka z woytowiczem Jachnem y z ynszemi mieszczany gdy przybyli, tedy kozacy zostali mało nie wszyscy w Pohoscie, tylko Morowincy, Pohoszczanie, Noblanie y z niektórymi Moroczniany, między ktoremi był Jasko Ozarowicz z synem Piotrem, trzech z sobo wsadziwszy, zwieczora Styrem czołnami do Wieszni y do Iwanczycz puscili y te robotę w mosci żałuiącym porobili. Ktore słowa tych zwysz pomienionych osob pan Niepranowicz y pan Tyszkowsky mną generałem y szlachtą oswiadczył. A że tam na tej kopie Jaska Ozarowicza, ani żadnego syna iego nie było, tedy pan Niepranowicz y Tyszkowsky podwoyskiego Moroczenskigo słał do niego w dom, zaręcając na iego mosci xiedza episkopa we stu kopach groszy, aby na kopie stał y wywod o sobie dał, ktory, iako podwoysky, dał sprawę, odpowiedział: nie stanie, bo mi tak straszna sto kop, iako ta kopa. Y to pan Niepranowicz mną generałem, stroną y to kopą oswiadczył, a ia ienerał, co w tej sprawie odprawował, widział y słyszał, to wszystko na ten quit moy spisawszy dawni do xiąg przyznać chciałem, więc że strona po mnie tego nie potrzebowała, dla tego, yż iako iegomość pan Saliwestr Oransky, tak y iegomość pan Giniusz obiecali onym przyjacielskim sposobem sprawiedliwość uczynić, ktora ze się nie stała, za potrzebowaniem strony teraz ku zapisaniu do xiąg grodskych Pinskih podaię. Pisan w Pinsku. Jan Jawosz, ienerał ręką. Который квитъ за признауемъ енеральскимъ до книгъ городскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тожє, л. 26.

№ 323.—1649 г., Декабря 10 дня. Жалоба по дѣлу о разграбленіи крестьянами имуществъ и сожженіи двора во время козацкихъ замѣшательствъ, при чемъ главный виновникъ былъ уличенъ на копь.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Декабра десятого дня.

На враде вгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелубовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Незвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневъского и Тухольского установленнымъ, ея милость пани Зузанна Сипайлова Миколаева Каролева Ясинская оповѣданье свое на письме до книгъ вгродскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Мосци паніе urządzie grodsky Pinsky! Ja Zuzanna Sipayłowna Mikołajowa Jasinska, ziemianka iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, waszmosci, iako urzędowi, opowiadam y obciążliwie żałuie za daniem sobie sprawy y pewney wiadomosci od woyta mego Jarocia Joskiewicza na iegomosci pana Gabryela Tomaszewicza Szyrme o to, yż pod czas rebeli kozackiej poddane iegomosci pana Szyrmy Lachowickie, na ymie Marko Wetlenica Pinczukiewicz, Karp Michnowicz, Matfey Karpowicz, Sawoscian Karłowicz y inszych nie mało poddanych iegomosci Lachowickich, pokazaczywszy się sami y mając z sobą przyiaciоł swych, ten Marko Wetlenica z sioła Wetek poddanych starostwa Rutenskigo, braci, szwagrow, wuiow, stryіow swoych—na ymie Jacka y Ostapa Małyszewiczow, Hawryła, Fedka, Jarosza Pinczukiewiczow, Jaska Czeretenczyca, Sawka Tyszewicza y szesci nieznaiomych człowiekow, ktore mianowali się być kozakami y otamanami ych zwali. Te wszystkie mianowane poddane iegomosci pana Szyrmy, roku przeszłego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiaca Oktobra iedynastego dnia napadszy y naszedszy mocno gwałtem na dwor moy we wsi Lachowiczach, w powiecie Pinskim leżący, wszystkie majątność mnie Jasinskiej od mała do wiela pobrali, budynek, iey swietlic dwie s komorami y z alkierem spalili, y co było w ziemi zakopanego y

schowanego, iako mi woyt daie sprawe, złota, srebra, pieniędzy gotowych, cyny, miedzi, szat męskich y białoгłowskich y chust białych y wszelakiego ochędostwa, sukien, połocien, miodu przasnego, mianowicie na regestrze pomienionych, wszystko, wykopawszy, zabrali. O ktore zabranie majątnosci y spalenie dworu ia Jasinska, iako będąc wdową y sirotą, s procesem swym do xiąg nie kwapiła, do tego za niepokoіem y włokitami swemi, a co nawiększa, y za obietnicą iegomosci pana Szyrmy, ode dnia do dnia odwlekaiąc, y aż do tego czasu y dnia dwudziestego siodmego miesiaca Nowembra, roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, na ktory termin, czas y dzień na czynienie sprawiedliwosci we dworze swym, we wsi Lachowiczach będącym, naznaczył y złożył, tedy tego mianowanego dnia ieymość pани Jasinska przyiaciela swego do dworu iego zsyłała, gdzie iegomość pan Szyrma y z dworu swego odiachał, a sprawiedliwosci s tych rebelizantow, poddanych swych, mianowanych, iako y s tego Sawosciana Karłowca, poddanego swego, ktory teraz swieżo, iako mi daie woyt sprawe, kleć wykrad y na złotych dziesięć szkody uczynił y s karczmy drzwi y ławy powyberał, a s pustek żarny w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiaca Nowembra ze dnia dwudziestego szostego na dzien dwudziesty siodmy w nocy pokrad, ktory na kopie dobrowolnie sam się znał, y s tego sprawiedliwosci czynić nie chciał y nie czynił. W ktorym zabranіu majątnosci mnie Jasinskiej—złota, szebraz, pieniędzy gotowych, cyny, miedzi, strzelby, szabel oprawnych y wszelakiego oręża y ryszтunku, szat, odzieży wszelakiej męskiej y białoгłowskiej, chust białych y wszelakiego ochędostwa, sukien, połocien, прѣdziwa, праży, żelaz y wszelakiego naczynia, żelaznego y sprżету y посудку domowego, w pobranіu zboża wszelakiego młоconego y snopami, siana z sienniku, w pobranіu słodу pszennego, chmielu złożonego w stodole, w podarcіu pszczoł w ulach y w barciach, w pobranіu koni, bydła różnego we dworze, w spaleniu budowania różnego, mianowicie wszystko na regestrze mnie Jasinskiej mianowanych, a od tych rebelizantow poddanych mianowanych iegomosci pana Szyrmy zabranych, szkody sobie mianuie cztery tysiąca złotych polskich. O co wszystko, iako się wyżej pomieniło, chcąc pани Jasinska prawnie czynić z iegomoscią panem Szymą y sprawiedliwosci

prawney dowieść, prosiła aby ta żałoba do xiąg grodzkich Pinskiх przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Тоже, л. 137 2—3.

№ 324.—1649 г., Декабря 31 дня. Жалоба крестьянъ конному суду на чрезвычайныя притѣсненія со стороны арендатора.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Декабра тридцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевское милости повету Пинского Иванъ Качановский и Янъ Анъкудовский, квити свой на письме подъ печатъми и съ подъписами рукъ своихъ и подъ печатъми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Iwan Kaczanowsky, ja Jan Ankudowsky, ienerałowie powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, mającym przy sobie strone szlachto, pana Mikołaja y pana Jarosza Ostrowskich roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Decembra dwudziestego szostego dnia, za użyciem woytow, mieszczan Wysockich, tak woytow poddanych, do Wysocka należących, dobr, w powiecie Piskim będących, majątnosci wielmożnego iegomosci pana Henryka z Wysokiego Kaszowskiego, kasztelana Wendenckiego, y ieymosci pani małżąki iegomosci, teraz panu Romanowi Strzeleckiemu y małżące iego arendowane y w dzierżeniu iego będącey, w miasteczku Wysocku byliśmy. Gdzie woytowie, mieszczanie, poddane włosci tey majątnosci Wysocka, wszyscy na gromade zebralisię, tamże też iegomosc pan Jan Sławsky—sługa y zawiaduiący od iegomosci pana Wendenskiego majątnością Tuminem, tu w powiecie Piskim leżącą, także y pan Jan Nowakiewicz, służa tegoż iegomosci, przyiachali,

y gdy woytowle, mieszczanie miasta Wysocka y poddani sioła Udrycka, sioła Rzeczyczy z płacem żałobę swoje przepowiadali, że pan Roman Strzelecky y małżonka iego, majątnosc Wysock, sioła y przynależnosc iego należące arędą trzymając, brata swego pana Stephana Strzeleckiego w majątnosci Wysocku zostawiwszy, nie tylko nad inwentarz, ale nad wszelaką slusznosc nieznosne ciemiężenia mieszczanom, poddanym czyni, mieszczan, poddanych, żydow arendarzow bezwinnie biorąc, w więzieniu ciemiężąc, okupy piędędzy bierze, grabieże nieznosne, bydła, koni, rzeczy, towary zabiera, żadnych towarow, bydła, koniey y żadnych rzeczy na targ, y kupcom ludziom ynszym przedawać nie każe, zaręcza, y ktoby przedał komu ynszemu, a nie iemu, zaruki bierze, biie, mordue poddanych okrutnym morderstwem, iednych kilku okaleczył, drugich y na smierć pozabiał. Y to mianowali y opowiadali, yż w teraznieyszym roku, miesiąca Decembra dwunastego dnia w zamku Wysocku poddanego z sioła Udrycka Prokopa Judicza Denisowicza bezwinnie tak okrutnie bił, że za umarłego z zamku wyrzucić kazał, y gdy niektorzy ludzie tego zbitego wziowszy do domu iego zawiezli, tedy dnia dwudziestego wtorego Decembra z tego zbiacia ten Prokop umar. Jakoż, za ukazaniem poddanych Udryckich, widziałem w trunie ciało, y nie mało ludzi, będąc tak że y ociec protopopa Wysocky zeznał, że ten Prokop przed zeysciem s tego swiata przy spowiedzi y to mianował, że pan Stephan Strzelecky tak bił, że umrzeć z tego bicia musi, żydzi też Wysockie także krzywdy swoje od pana Stepana Strzeleckiego mianowali y opowiadali, ktore krzywdy, gwałty, grabierze, boie, iako kto opowiadał y podsumnieniem powiadał, wszystko niżej spisane są. A zatym też pan Sławsky opowiadał, że ten pan Strzelecky zaniósł protestacyie swe na iegomosci pana Wendenskiego, mianuiąc, iakoby od iegomosci przeszkode w arędzie czyniono y iakoby pan Sławsky y pan Nowakiewicz przez te wszystkie czasy y w miesiącu Oktobrze was na wielkie podwody, roboty wypędzał, statie, podatki u was wybierał, robić, posłuszeństwa pełnić panu Strzeleckiemu zakazywali y iakoby iakieś krzywdy wam poczyniono było, a iakoby sie wy przed ienerałami, zebrawszy na kope, powiadali, iako to relatią ieneralską wypisem ukazowali y czytali. Tedy woytowie, mieszczanie, poddani miasta Wysocka z sioła

Udrycka y Rzeczyczy y z ynnych sioł, do Wysocka należących, przed nami ienerałami y stroną szlachtą, pod przysięgą, że iako żadney przeszkody w dzie-
rzeniu pana Strzeleckiego arendą tey majątności od iegomosci pana Wendenskiego y sług iegomosci nie było, podatkow żadnych u poddanych mieszczan majątnosciey Wysockich przez pana Sławskiego y pana Nowakiewicza y przez żadne osobę na iegomosci nie wybierano y podwod żadnych nie brano. Y to opowiadali ciż woytowie, mieszczanie y poddani, że panowie Strzeleccy, sami spustoszywszy, zniszczywszy te majątność, poczyniwszy y takowe krzywdy, uchodząc tego, takową protestacyą y relatyą zmyslili. Nad to y to mianowali, że y teraz pan Stepan Strzelecky na mieszczan y poddanych pochwałki czyni, mówiąc, że będe, prawi, mieszczan poddanych bił, zabiał y zebrawszy, abo splondrowawszy majątność to wolno będzie uiachać, prawiąc, że iegomość pan Wendensky nie tylko we Lwowie, ale y nigdzie nas nie znajdzie, wszakechmy też ieszcze na arende pieniędzy nie dawali. A potym ciż woytowie, mieszczanie Wysoccy y poddani z sioł krzywdy swoje opowiadali, a my ienerałowie to spisowali, mianowicie z miasteczka Wysocka żydzi to mianowali, że u Jakubowej żydowki—arendarżki Wysockiey pan Roman Strzelecky gorzałki wzioł targiem za pięcdziesiąt kop, na co y reko-
gnitie dał, aby pan Stepan Strzelecky zapłacił, a y do tego czasu nie oddał y ieszcze odpowiedzi czyni; u Michela żyda pan Stepan Strzelecky wzioł połbeczek miodu wiader cztery, szacuię złotych czterdzieście; u Rubina żyda, gdy przed kozakami z Wysocka uieżdżał, tenże pan Roman Strzelecky wzioł konia y dotąd go nie oddał, ktorego konia żyd sobie szacował za kop czternastie; Jakubowa arendarżka posłała syna swego, zakupiąc na wsiach co, który gdy nazad iachał, pan Strzelecky spotkawszy na drodze wzioł u niego skupionego wosku za złotych dwadziescia y tegoż Dawida żyda bez dania żadney przyczyny wezwawszy do zamku, s piątku na sobote, wsadził do turmy y przez noc w więzieniu w szabas trzymał, aż musiał dać okupy złotych siedm; u Rafeła żyda tenże pan Stepan Strzelecky wzioł gwałtem kocioł y bani dwie gorzałczanych, w których przez rok gorzałki robił y spaliwszy, w niwecz obrociwszy oddał, w czym szkody na złotych trzydzieście mianował. To też ciż żydowie okazowali y iako mieszczanie tak y

poddani Wysockie przyznawali, że gdy żydowie z Wysocka przed nieprzyjacielem kozakiem uieszczali y dla niebiespieczeństwa nie rychło się wrocili, tedy w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym pan Strzelecky budynky żydowskie różnym ludziom poprzedawał, w czym złotych pięćset szacowali szkody sobie. Nad to ciż żydzi ukazowali y toż mieszczanie Wysoccy przyznawali, że ogrodzenie około mogiłek żydowskich kazał tenże pan Stepan Strzelecky rozrucać y pobrać, a zagradzać żydom zabrania, ale swinie zapędzać każe, wymagaiąc u żydow okupu wielkiego. Mieszczanie zaś miasta Wysocka opowiadali y spisowali szkody swoje, mianowicie: u Jaska, harbarza nad powinność, nad inwentarz groszy dwadziescie, a za robote skur zatrzymał złotych dwa; Waskowi, szewcowi za robotę zatrzymał złoty, a niewinnie gwałtem połkopy groszy wzioł; Bogdana Skrahe wypendzał z towarami raz do Łucka mil dwadziescia, drugi raz do Melnice mil drugą dwadziescia nad powinność, w czym szkody mianuię złotych dziesięć. Miszka Pinczakowicza w podwode brał do Ołyki za mil dwadziescia nad powinność, w czym szkody sobie mianuię złotych cztery; u Omelka Ohryzkowicza w podwode brał y posyłał do Lwowa za mil czterdzieście, u ktorego konia kozacy wzięli za kop dwanastie. Nad to tenże Omelian musiał naymować konia w teyże drodze za złotych sześć, iednak tenże pan Strzelecky za wine wzioł złotych osm, rachuię sobie konia za naiem y za drogie osmnastie kop groszy; Hawryła Denisowicza bezwinnie w więzieniu trzymał, bił, aż za niego Sarnacky dał półtora złotego, to aż wypuścił z więzienia; u wdowy Fedorczey wziowszy syna w podwode do Pinska we żniwa przez trzy niedziele onego w Pinsku u siebie miał nad powinność; u Tyszka Makidonowicza bezwinnie nad powinność wzioł czterdzieście groszy polskich; Byczka, mieszczanina w domu iego samego żone iego y dzieci okrutnie zbili; Stephanowa wdowa, co się naymuie, musiała dwa razy do Melnice, a trzeci do Stepania naymuiąc za mil osmnastie za przymusem pana Strzeleckiego posyłać, w czym szacuię sobie szkody złotych pięć; Hryszkowicz—podwoyskiego syn opowiadał, że pan Strzelecky wzioł na niego rankor za żone iego, że iey broni, tedy chodząc po miescie Wysocku raz w nocy zasiad na niego y mało go pan Strzelecky sztychiem nie zabił, siermięge na

boku przebił, a że nie zabił, tedy ustawicznie opowiada zabić go y zawždy w nocy chodząc w Wysocku szuka, a wszystko to za żone iegoż Hryszkowicza; u Bogdana Domana pistolet wził, za którego szacnie złotych dwanascie; u Leska Domana krowe wził z cielęciami niewinnie, którą szacnie za kop pięć; slosarz Jendrzey opowiadał, że za robotę, za obłanie wozu y za robote złotych cztery nie zapłacił; u Waska Chodoraki syna wził do Pinska y niedziel sześć przy sobie na iegoż ubożego człowieka strawie trzymał, a powinność wszelką ociec pełnił, w czym szkody mianuie złotych osm. Toż opowiadali mieszczanie y Zadworzanie powiedzieli, że wszyscy nad powinność byli w Pinsku po dwie niedziele na usłudze panu Streleckiemu y panu Sutockiemu. Opowiadali też ciż mieszczanie, że mieszczanina Wysockiego Bohuna, umyślnie mając nań rankor dla żony iego, wził był do więzienia y pod czas napadywania tatar tego Bohuna wygnali do Melnice, który Bohun ydąc do Melnicy na tatar napad y tatarowie onego zabili; ciż mieszczanie toż opowiadali, że pan Strzelecky w Wysocku w domach kóždego, w budowaniach, w ziemi przez niedziel kilka szukał, kopał, szukając czegoś. Potym poddani z sioła, przy Wysocku bendoncego, opowiadali też to: naprzod Iwana Czyrec, ktorego na inwentarze podano, żeby tylko trzy kopy płatu płacił na rok, a ynszey służby żadney nie pełnił, a teraz pan Stephan Strzelecky, wziowszy go na codziennie usługę, a trzy kopy płaci; Bogdana Szczurewicz—podwojskiego syna obuchem, bez dania żadney przyczyny, zbił y żone tegoż, która gdy ratowała, obuchem ręke przebił, potym tego Bogdana do turmy posadził y przez kilka dni więził; tenże podwojsky opowiadał, że na własnym polu na Szczurewiczowym pan Stepan Strzelecky wził żyta kop cztery, o co gdy przyszed prosić, tedy tenże pan Stephan Strzelecky, pokłon wziowszy, do turmy osadził, w czym szkody mianował na kop osm; Miskowi Suprunowi ukazano do Lwowa iachać, który nie miał na czym iachać, tedy sam pan Stephan Strzelecky okrutnie onego zbił, który że po zbiciu uciekł, tedy żone y corke tego zbił; Stepan Czarnoliwy opowiadał, że nad powinność u niego pan Strzelecky wził dwie kopie groszy; Miron opowiadał, że nad powinność pan Strzelecky wził u niego dwie kopie groszy. Potym z sioła Udrycka poddani to opowiadali, że z kóždego dymu po dwa

razy na podwojy do Lwowa nad powinność y nad inwentarz wypendzali y odprawowali; podwod wienecy szesciudziesiąt, rachuiąc każdą po dziesięciu złotych; Awrusz Borsuk y drudzy uczesnicy opowiadali, że pan Roman Strzelecky ych samych bezwinnie do wienzenia osadził y w więzieniu mając okupu u nich wził trzy kopy groszy; opowiadali też poddani tegoż sioła Udrycka, yż w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osmym pan Roman Strzelecky rozdał owiec dwornych, co do arendy iemu podano, do poddanych tey wsi Udrycka, a to dla tego, że kozacy następowali, aby w całości zachowali, tylko co ktore owce pozdychali, tedy przerzeczony pan Roman Strzelecky przez pana Stepana Strzeleckiego, brata swego sowito od poddanych odebrał ych własnego, a mianowicie u Andrzeia Piezonego owiec dwie, u Iwana Bestewicza owiec dwoie, u Ofanasa za iagnie barana wził, u Szymona owce iedne, u Judicza Olexeia owce iedne, u Zdana Judicza owiec dwoie za iagnie iedne, u kowala owce iedne, u Wancucha, pastucha dwornego owce za kozłatkó, co zdechło, wził; opowiadali też ci poddani, że pan Strzelecky chore owce dał ym był y chore pozdychali, a u nich sowito pobrał, powiadając to, że na ychmosci panow dziedzicznych bierze y mają to ychmosci powracać; drugie owce y bydło, ktore w całości zostało, odebrał, a gdy poddani za przekarm owiec, bydła potrzebowali, tedy nic za przechowanie bydła nie dał, co zaś powinni dawać, to wszystko wydali. Opowiadali też to ciż poddani, że tenże pan Strzelecky, że wsi tey Udrycka na gromade wszystkich poddanych do zamku Wysocka wezwawszy, dał przyczynę, zescie, prawi, do młyna palcy nie wszyscy z dymu wywiezli, tylko czternascie palcow, w czym sprawuiąc się pytali młynarza, że tak wiele kazał wywesc, co y młynarz przyznał, że nie potrzeba było więcey, a pan Stephan Strzelecky bezwinnie, tylko dla okupu wszystkich do więzienia posadzał, iednych do turmy, a drugich w kłode za nogi, a że sie niezmiescili, to na wierzch spiżarni y w ganek wkoło nad spiżarnią posadzał do półtoraset człowieka y nie kazał wypuszczać, aż każdy musiał dać gotowemi złoty, a owsa po czwieri macy, co uczyni trzysta złotych; Demianowego do turmy syna bezwinnie wził, który, okupuiąc się, dał złotych dwa; Piesockiego także kazał okować, aż musiał dać złoty; Hawryła Lobacza oko-

wał, aż dał złoty; Demian, poddany z Udrycka opowiadał, że bydło dworne napendzoną na bydło iego w polu, pan Strzelecki nadiachawszy, a obaczywszy to, pastuchow nie karząc, ale w tym samemu gospodarzowi dał wine, za to y gwałtem u niego wziół barana za złotych dwa, a gotowemi pułtory kopy groszy. To też opowiadali, że pan Stephan Strzelecki zaręczył wszystkim poddanym, żeby nikomu inszemu wosku nie przedawali, tylko iemu samemu, y inszych towarow, skął wielką krzywdę sobie mianowali, że pan Strzelecki, gwałtem u każdego każde towary biorąc, w poćeny płaci, a ynsze i tak gwałtem bierze, a chto co swego przeda, tedy grabi, zarenki bierze. Ludzi też kupieckich na targach, ktoby u nich kupował, na drogach przeymuiąc, zabiera, a mianowicie Porosieskiego z Pinska, ludzi też niewinnych, w Wysocku brać, wienzić y bić każe, a mianowicie pana Iwana Wabiszczewicza Płotnickiego, ienerałapowiatu Pińskiego, iadąc przez Wysock do Dąbrowicy, spotkawszy na moscie, rozumiejąc, że go przeswiadczać iedzie, kazał im poddanym z konia wziąć, bić, do więzienia wsadzić y jako złoczyńce pilnować, aż musiał ze wszystkiego kwitować y przysięgać, że o to pozywać niema. U Gawryła Łobaczewicza, ktorego na służbę koniem podano, który według podania odsłużył, a pan Strzelecki kazał do Lwowa nad powinność iachać, a we Lwowie pan Strzelecki, koniaż iego wziowszy, posłał swego czeladnika do Lublina, y tak w niwecz konia obrocił y zdech, w czym szkody na piędziesiąt złotych mianuie. Tenże Hawryło Łobaczewicz y drugi brat iego powiadali, że tenże pan Strzelecki u nich koni dwuch wziowszy, do Pinska iedził y daley do Minska posyłał, ktore w niwecz obrocił, że aż pozdychali, w czym szkody szacuią złotych siedmdziesiąt. Stepan Łobaczewicz opowiadał to, że nad powinność dwa razy do Lwowa iedził, a trzecim razem nie chciał iachać, za co okrutnie onego pan Strzelecki zbił, aż musiał iachać y przez niedziel dwadziescie siedm nie odiezczaiąc od pana Strzeleckiego gnoy wozic, drwa rąbać musiał; piąty raz pan Stepan Strzelecki u tegoż Łobaczewicza konia wziół s kulbaką, rucznicę, szablę, prochownicę y to wszystko skorzyscił, w czym szkody na sto dwadziescia złotych sobie szacuią. Przy tym wiele ynszych krzywd, szkod wielkich poddani teyże majątnosci Wysockiey mianowali, co na piśmie osobliwie podać mają. Do

tego woyt z sioła Rzczycky, na ymie Jakub Miłaszewicz, opowiadał to, że tenże pan Stepan Strzelecki, mając nań rankor, a widząc tego woyta majątnego, nie mogąc żadney ynszey przyczyny dać, kazał do zamku onemu przyść, tamże onego bezwinnie wprzod sam pięściami zbiwszy, potym kazał go położywszy kiiami okrutnie zbić, zmordować y do turmy wsadzić, a że u tego woyta nie mog nic pieniędzmi wymenczyć, tedy wziół u niego grabieżu na piędziesiąt kop y zaledwo za prozbą drugich poddanych z więzienia wypuścił, który to woyt Rzczycky powiadał, że na nogach y na wszystkim (ciele) z wielkiego takowego okaleczony iest y z tego zbicia żyw być nie może. Co wszystko wysłuchawszy y spisawszy, relatią naszą s pieczęciami naszemi y strony, a s podpisami rąk nas ienerałow te relacią naszą do xiąg grodzkich Pinskih podaiemy y zeznawamy. Иванъ Качановский, енераль рукою. Jan Ankudowsky, ienerał ręką. И тое сознание енераловъ вышей помененыхъ и квити ихъ реляційный до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ есть уписанъ.

Тоже, л. 1425—9.

№ 325.—1650 г., Января 18 дня. Заявление о нанеснии побоевъ шляхтичу во время разсмѣдованія коною двѣла о покражѣ стѣна.

.....
zamku Słuckiego przed nami Stanisławem Buczynskim Krukowskim—pisarzem od iegomosci pana Jana podstolego Wilenskigo, dozorce dobr xiążęcia iegomosci, namiestnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, na miejscu sądownie będącymi, opowiadał y z wielkim żalem skarżył ziemianin iego królewskiey mosci woiewodstwa Nowogrodskiego y Korony..... iegomość pan Kazimierz Radoszewski na ziemianina xięstwa Słuckiego, na Phiłona Kutylowskiego Sokoła o to y takowym sposobem, yż, prawi, ten pan Sokoł, mieszkaiąc na kondycji moiey ziemianskiey, nazwaney Zaniwiadomce, do przysądu zamku Słuckiego przysłuchaiącey, niepodaleku od imienicza, nazwanego Borek, w ziemi Nowogrockey lieżącego, różne ecscesa, boie, grabieże, łapanie bydła w polu bez żadney szkody poddanym.....kim, a na-

wet y dwornemu, nie przepuszczając, różnych mie-
sięcy y dni zwykły czynić, nie przestając (na) przed
się wziętym zamysle swoim, w roku terazniejszym
1652, miesiąca January z dnia czternastego na
dzień piętnasty, w nocy, napełniwszy się swowoli,
iako człowiek zufały, lekkomyslny, y nie oglądając
się nie na boiaźń Bożą, wstyd liucki, zwierchność
xiążęcia iegomosci y srogość prawa pospolitego, na
swowolnych ludzi opisanego, nasławszy kryianko
synow y czeliadz swoją domową, imiony iemu wia-
domych, na grunt moy własny, nazwany Pod.....
w Bierwischczach sianożętny, do dworu mego Borek
w granicach y miedzach pewnych starodawnych
należący, siana w stogu złożonego, mogło być na
dwa, abo na trzy wozy, nocnym sposobem zagrabili
y do domu iego pana Sokoła, mianowanego Zanie-
wiadomki, brzemionami na sobie pieszą, uchodząc
sliadu torownego, odniesli; a gdy na zaiutrz tegoż
miesiąca January piętnastego dnia poranu ciwun
moy Borecki na ymie Matfiej Rak, postrzegszy te
szkode w tym stogu moim w sienie, dał mi wie-
dzieć, zaczym tegoż czasu kazałem gorącą gro-
madę zebrać y opyt zwyczajnim sposobem kupnim
o tey szkodzie uczynić, gdzie z rożnych siołliudzie,
ktorzy na ten czas w domu byli, zebrałyszysie,
sliadem szli do domu pana Sokoła, s ktoremi y ia
sam, iako szlachcic, sobie wolny, prawem y poko-
iem pospolitym obwarowany, nie spodziewając się
na siebie żadney zdrady, dla wzięcia pewnieyszey
wiadomosci, kto by to siano nienależnie, iesli za
roskazaniem pana Sokoła, czyli też sami swowol-
nie, potaiennie brali, iachałem s tą kupą sliadem;
a przyjeżdżając blisko domu pana Sokołowego, w
ulicy, na goscincu zwyczajnym, przeciwko wrot iego
.....
ge y dyzhonor.....mianowanego,
nie dopuszczając do domu swego.....
..... z synami swoimi y z czeliadzią dworną,
imiony iemu wiadomemi, z bardyszami y z rohaty-
nami, nie odpowiednie, a prawie zdradecką, bez da-
nia żadney inszey przyczyny, tylko dla tego siana,
zacierając ślad, mnie na koniu siedzącego, za wro-
tami zdradecką porwawszy, za obie ręce: trzymał,
a synowie iego y z czeliadzią za rozkazaniem sa-
mego Sokoła, na obelżenie stanu mego szlachec-
kiego, bronio niezwyčajną, bardyszem cioł y przez
czapke ranę szkodliwą zadał y słowami do uro-
dzenia mego brzytkiem, sprosnemi, nazywając nie-

ucsciwego łoża synem, obelżył; ktore to słowa słu-
chając, oświadczając się ludzmi cierpliwe znosił:
A nie mając na tym dosyć, przy tym boiu zdradec-
kim y grabież popełnił, to iest, mowi, oberwał y
pograbił bandoliet nowy w szarey oprawie, cudzo-
ziemskiey roboty, ktory kosztował złotych 20,
szablie złamał, ktora kosztowała złotych 10. A
przy tym boiu y grabieżu tamże zaraz oczewisto
odpowiedz y pochwałkę na zdrowie moje uczynił,
obiecując, gdzie kolwiek potkawszy, s tegoż bando-
lietu mego zabić, bo mi się iuż, mowi, kazaną y z
Borek cię zsadzę. O co wszystko, tak o pograbe-
nie sana nocnym sposobem, iako y o boy zdradecki,
tudzież o pofałkę, gdzie prawo drogę pokaże, chcąc
iegomość pan Radoszewski prawnie mowić, brał
chorążego zamkowego Pawła Piłieckiego dla oka-
zywania ran, ktory stawszy oczewisto przyznanie
swoie w te słowa uczynił, iż, mowi, w roku te-
razniejszym 1650, miesiąca January osmnastego
dnia, będąc mnie wziętym na sprawe iegomosci
pana Kazimierza Radoszewskiego do ymienia y
dworu nazwanego Borek, gdzie za okazywaniem
iegomosci pana Radoszewskiego widziałem na głó-
wie s tyłu rane sinią, spuchłą, czapke bobrową
nadcięta, przez którą znać yż ta rana stała, mie-
nił sobie od pana Fiłona Sokoła zdradeckim spo-
sobem w opowiadaniu mianowanym stała, a przy
tym grabież y pofałkę uczyniono, iako to szyrzey
w procesie dołożono iest.

*Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1620—
1792 г., № 13574, л. 1151.*

**№ 326.—1650 г. Постановление копы о вознагра-
деніи за покраденныя вещи.**

..... Mikołaiem Krukowskim—pisarzem
.....ka Wilenskiego, dozorczy wszystkich dobr
xiążęcia iegomosci, pana namiestnika Słuckiego, pan
Krzysztofh Hrywinśki w krzywdzie poddanego swego
Iwana Mikołaiewicza Ciesli na ziemianina też xię-
stwa Słuckiego pana Krzysztopha Kozaryna o to,
ysz co, prawi, tego poddanego mego Iwana Miko-
łaiewicza Ciesle w roku terazniejszym 1650, mie-
siąca Iula 29 dnia była kopa o szkode iego, o po-
kradzenie zboża młoconego z gumna; gdzie gdy
sie dostatecznie ze wszystkich okolicznych sioł lu-
dzie kopnicy y strona na tę kope do zascianku

Ostrowek zgromadzili, tedy s pewnych przyczyn y znakow, ktore sie na tey kopie pokazały na poddanego pana Kozarynowego Sidora Wiuna, tę szkodę płacić kop dziesięć groszy przysądziła y przesąd do niego pana Kozaryna kupnicy zaraz odniesli, ktory przesąd on pan Kozaryn sam, od kupnikow wziowszy y sąd ych kupny za słusznym uznawszy, zaraz na tenże czas przed tymiż kupnikami prosił tego poddanego mego za poddanym swoim, aby sie o te szkodę pogodził; tamże za prozbą tego pana Kozaryna y za włożeniem sie w to ludzi dobrych, tam na ten czas w domu pana Kozarynowym będących, pogodził był on pan Kozaryn poddanego mego takowym sposobem, yż miał mu sam oddać w dzień Usplenia, święta ruskiego kop dwie groszy, a drugą dwie kopy groszy w dzień Narodzenia panny Maryiey według starego kalendarzu w roku terazniejszym 1650, a gdzie by na ten czas tych czterech kop nie oddał, tedy iuż za wszystkę kop dziesięć groszy według sądu kupnego odprawę słuszną na tym poddanym swoim uczynić miał. Ale on pan Kozaryn y do tego czasu, iako tych czterech kop, ktore obiecował, sam oddać nie oddaie y odprawy na tym poddanym swoim uczynić nie chce; y gdy ten poddany moy prosił y upominał sie u niego pana Kozaryna odprawy na tym poddanym iego według sądu kupnego, tedy on pan Kozaryn, będąc człowiekiem zuchwałym, nie dosyć na tym, isz mu odprawy według prawa y sprawiedliwosci świętey uczynić nie chciał, ale y samego tego poddanego mego Iwana Mikołajewicza w domu swoim, w Ostrowkach leżącym, w tem roku terazniejszym tysiąc sześćset pięćdziesiątym, miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia niewinnie pięściami y szablą płazem zbił y zranił. Przy którym opowiedaniu stanowszy oczewisto Siemion Korzun, chorąży.....
.....
.....
ktore rany mianował być stałą on Iwan Mikołajewicz Ciesła—poddany pana Hrytwinskiego od pana Krzysztopha Kozaryna sposobem w opowiedaniu wysz mianowanym.

Ktore to opowiedanie y zeznanie widzowe za prozbą pana Hrytwinskiego do xiąg iest zapisano. Siemion Korzun ręką swą.

Изъ актовой книги Слуцкого замка за 1643—4659 г., № 13576, л. 797.

№ 327.—1650 г., Юня 6 дня. Заявленіе вознаго оъ обвиненіи копою двоихъ крестьянь въ кражѣ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Юня шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ, и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Клевского и Тухольского, установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Андрей Василиса, квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Andrzej Wasilisa—ienerał iego królewskiej mosci powitu Pinskiego, zeznam tym moim kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset pięćdziesiątego, miesiąca Juni piątego dnia, mając ia przy sobie stronę szlachtę, pana Jana Mirzeiewskiego a pana Wasila Szpakowskiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od poddanych wielmożnego iegomości pana Jana Karola Kopcia—dworzanina iego królewskiej mosci pokoiowego, we wsi Podbołociu mieszkających, do Krzywczycz należących, w powiecie Piskim będących, od Fedora Łunkowicza boiarzyna y od Andrzeia Czortkowicza na kopę trzecią, podle mostu Łahiszynskiego zebraną; gdzie na tym mieycu zastawszy gromadę ludzi z różnych sioł okolicznych, poddanych różnych panow zebranych tak szlacheckich, iako też y poddanych starostwa Pinskiego, to iest z sioła Częcziec, z sioła Morozycz, z sioła Iwanisowki, z sioła Krasieiowa, z sioła Tulatina, z sioła Podhacia, z sioła Basticz, z sioła Krzywczycz, z sioła Lisiatycz, przed ktoremi to ludźmi, na tę kopę trzecią zgromadzonemi, ten boiarzyn y poddany iegomości pana Kopciowe przekładali skargę swoje o pokradzenie swirnow w nocy z soboty na niedziele, iuż temu niedziel trzy, to iest z dnia czternastego na dzień piętnasty miesiąca Maia, tego roku tysiąc sześćset pięćdziesiątego, miauiąc rzeczy swoje pokradzone: u Fiedora Łunkowicza boiarzyna kozuch barani za złotych pięć,

kołpak pułszkarłatny, futrem kuniczym obłożony za złotych dziesięć a gnusek srebrem oprawny za złotych trzy, gotowych pieniędzy złotych trzy, chleba bochon, iaiec połkopy, u Andrzeia Czołkowicza pokradzioną gotowych pieniędzy kop siedmnacie, odnoradkę paklakową łazurową za kop sześć sprawioną, y inszych drobnych rzeczy mianował nie mało pokradzioną. I gdy o tę pokradzioną rzeczy opyt kopy czynioną, tedy powiadali mężowie kopni, że na pierwszych kopach była pomowka y porozumienie na poddanych dwóch ze wsi Iwaniszewki, na Bohdana Hładkiego y na Matfeia Lepieszczonia, ktorzy na pierszey y drugiey kopie nie byli, y gdy kopa kazali drugim Iwanisowcom, tam na tey kopie będącym, za nich przysiąc, tedy nie chcieli przysięgać, powiadaiąc, że ludzie niepewni, xiedza za mostem rozbili, zaś na błocie na stanu ryby y sieci pokradli. Tamże będąc człowiek, który się zwał Pileckim, który u tego Matfeia mieszka na Iwanisowce, mianował się być szlachcicem z woiewodstwa Nowogrodzkiego, wydał na Matfeia takowe świadectwo, powiedział zrazu, że ten Matfiej tey nocy w domu nocował; a gdy kopa onego przeswiadczyła, że na pierwszych kopach ynaczey powiadał, a teraz ynaczey, tedy ten Pilecki, przyznawszy się, powiedział to, że za prozbą iego teraz na tey kopie tak powiedział, ale iako na pierwszych kopach powiadał, tak y teraz powiadam, że prawda, że ten Matfiej tey nocy w domu nie nocował. Za czym kopa, słysząc takowe świadectwa, te szkodę do tych ludzi, do Bohdana Hładkiego y do Matfeia Lepieszczonia Iwanisowcow przyłożyli y w tey winie onych wydali. Y gdy iuż byli w tey winie wydane, tedy wieś Iwanisowczanie Bohdana Hładkiego a Wasko Lepieszczonia Matfeia brata swego na parękę wzięli. A tak mężowie kopni, s poszrodka siebie obrawszy mężow kilka, przy mnie ienerale dla zeznania tey relacy wystali, mianowicie z sioła Częczie Hryca Kochnowicza, a z sioła Merczyz Aucucha Zdankowicza, poddanych iego królewskiey mosci, a z sioła Krasieiowa Darosza, z sioła Tulatyna Waska Szupenicza woyta. A tak ja ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten moy quit spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх podaię y zeznam. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Andrej Wasилisa eнераль.

Который квитъ за признаемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1650 г., № 13004, л. 995—7.

№ 328.—1650 г., Июня 8 дня. Разсмѣдованіе кони по дѣлу о кражѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Июня осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господаркомъ Пиньскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль ег о королевское милости повету Пинского Янъ Людвикъ Лучицкий квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Jan Ludwik Łuczyski—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznam tym moyim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tyсіаć sześćset piędziesiątego, miesiąca Maia trzydziestego dnia, przy stronie szlachcie, panu Iwanu Siemionowiczu a panu Wasилu Ułasowiczu byłem użytym od ziemianina iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, od iegomosci pana Samuela Kirdieia do sioła, w kluczu woytowstwa Wiadskiego, w starostwie Pinskim będącego, nazwanego Wielkiey Haty. Tamże tego dnia wysz pomienionego z roskazania iegomosci pana Arnolfa Giedroycia—pisarza prowentowego, zebrawszy się na kupę mężowie, w tym siele mieszkaiący, y z inszych postronnych wsi mężowie, a mianowicie z sioła Obrowa, do kapituły Wilenskiey należącego, w sprawie iegomosci pana Kirdeiowey dla opytu y inquisiti poginionych iegomosci pieniędzy tamże w tym siele Wielkiey Haty ze szkatułą pod czas zabiegow przed kozakami rebelizantami. Tamże, czyniąc opyt, gromada miedzy sobą, przy bytnosci tych mužow postronnych wyżej mianowanych, mianowicie Jurka Ludkowicza, woyta Obrowskiego, y inszych mužow, iegomość pan

Kirdiey przepowiadał o tey swoiey szkodzie, pytając się o zdraycie swoim, ktoby go przed tym dniem, (iak) z sioła Hacı wyszed, z poddanych, w tym siele Haty mieszkających, przechowywał? Tedy, naprzod wystąpiwszy Andrzej Żuk szwiec, który na ten czas, kiedy się zguba iegomosci pana Kierdeiwia stała, w karczmie Hackiey mieszkał, powiedział to, żem słyszał, kiedy się swarzyli między sobą mężowie Hatey, na imie Hryszko Chylutycz z Prokopem y Fursiem Skorupyczy, mówiąc tak, że ty Hryszko y ty Fursie Skorupyczy, znalazzy chłopca pana Kierdeiwego, co pieniądze pokrad, chowaliście go na podach, gdzie zboże swoje chowacie, a Fursie, tyś go trzymał noc y dzień, a potym uszywszy mu torbę płocienną, chleba w nią włożywszy, wyprawili do sioła Bobrowicz, czego potwierdził tenże Gryszko Chylutycz, nie prząc słowa, że tak mówił, przed też kopą potwierdził to: com mówił, tom mówił; a w tym czasie Andrzej Podwoysky, wyskoczywszy z gromady, zamierzywszy piescią na tego szewca, chciał go wderzyć, aż go ludzie drudzy, w gromadzie tey będący, porwali y nie dali tego szewca bić, ale ten Podwoysky przecie z gniewem mówiąc rzekł: chłopie, ty zawołoka, a my tu były, tak budesz zoznawaty postaraiem się o twoim zdrowiu. Potym z osobna wystąpiwszy mieszkający w tymże siele, na imie Iwan Antonowicz Bielenky powiedział w te słowa: panowie mężowie, y ia słyszał, kiedym był na Piątenkę w Bobrowiczach w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym w siele Bobrowiczach u męża, sąsiada mego, na imie Abrama Bobrowca, od niego samego y innych mężów, tamże w domu iego będących, że ten był chłopiec u mnie w domu y mówił tak: za pomocą się odemnie dwa, co mieszkają w Haty podle kowała, po lewey stronie, iadąc do Pinska, bo mię znalazzy wzięli do domu y byłem w iednego, co wrot niema, tylko zasuwa wrota dranicami u tegom nocował, potym obadwa wyprowadzili mię po zasielu aż do Bobrowicz, dawszy mi uszytą torbę płocienną y chleba na drogę, trzeci co by zaś nie zginął. Ktorą tą mowę tych wysz mianowanych ludzi w tey swoiey szkodzie przed kopnym sądem y gromadą y innych postronnych ludzi mną ienerałem y tą stroną szlachtą oswiadczył iegomość pan Kirdey. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten moy kwit relacyny spisawszy, pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także

pieczęciami strony szlachty, ku zapisaniu do xiąg grodzkich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Янь Людвикъ Лучицкий—енераль рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, л. 1005—6.

№ 329.—1650 г., Июля 9 дня. Заявление вознаго о разбирательстве кони по дѣлу о кражѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Июля девятого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила—княжати на Олыце и Незвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневьского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Янь Людвикъ Лучицкий квитъ свой реляційный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Jan Ludwik Łuczycki—ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiątego, miesiąca Juny dwudziestego szostego dnia przy stronie szlachcie, panu Iwanu Siemionowiczu a panu Wasilu Ułasowiczu byłem użytym od ziemianki iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego ieymosci paniey Zofy Piekarskiej Hrehorowey Wołodkowiczowey do imienia ieymosci y sioła, nazwanego Torhoszycz, w tymże powiecie Pinskim będącego, w krzywdzie y szkodzie poddanego ieymosci w tymże siele Torhoszyczach mieszkającego, na imie Jaska Kulikowicza, który to Kulikowicz przedemną ienerałem y tą stroną szlachtą przy bytnosci wojta ieymosci Zabczyckiego Fedora Wołka powiedział to, że mu się zguba, strata y szkoda nieznosna w wykradzeniu z kleci iego ruchomosci wszelakiey siermię, płocien, chust bia-

łych, czapek, kołpaków, sadeł, mięs półtowych y innych rzeczy nie mało, sprzętowi gospodarskiemu należących. Szacując tego wszystkiego na kop dwadzieścia, powiedaiąc, iżec to ni od kogo inszego ta szkoda się stała y wykradzenie kleci, tylko od poddanego iegomosci pana Jana Szczepy Torhoszyckiego, na imie od Waska Lubaszanic, jakoż tego dnia wysz pomienionego zebrał gromadną kopę z roóżnych siół ze dwunastu dla doskonałzey wzięcia wiadomosci, ktoby był złoczyńca tego. Ktora to kopa, zgromadziwszysię na mieyscu pewnym, za tym siótem Torhoszyczami, na goscincu, s Pinska do sióła Rudki iadącym, czynili opyt doskonały między sobą, wywiaduiąc się o z łoczyńcy. Tedy na ten czas tam na tey kopie, od kogo sobie mienił być ten Josko Kulikowicz szkodę, to iest ten Wasko Lubaszanica, poddany iegomosci pana Szczepin niestanowił się y z sióła Torhoszycz precz uciekł. Tamże mužowie, ze wszystkich siół wybrawszy po dwóch człowiekow, naprzod z sióła Nowego Dworu Stefana Michalewicza, Andrzeia Mielnikowicza, z sióła Lepienca Iwana Kołotusze, Pawluka Kupca, z Ochowa Marcina Tymochowicza, Klisza Pristupę, z Rudki Filonia, Fedka Imosowicza, z Olszahowicz, sióła iegomosci oycy episkopa Semena Demidowicza, Kuzme Łunkowicza, z drugiego sióła ieymosci paniey Wołodkowiczowey, także Olszohowicz, Miskowicza Demida Pristupę, z sióła Koszewicz ichmosciow oycow franciszkanow Lunka Waszkowicza, Masia Olizarowicza, z drugich Kosiewicz, sióła ichmosciow panow Ordow, Lewona Tymochowicza, wojta, drugiego Tyszka, z sióła Krainowicz Mikite, drugiego Daniłowicza, z sióła Czerniiewicz Zdanka, drugiego Piotra Jarutycza, z sióła Żabczycz Stepana Deszka, Iwana Kirdeiewicza z Torhoszycz Łaska, a drugiego Waska Stausikowicza, z między siebie, prosili ich y ten Josko Kulikowicz, w ktorego kleć wykradziona, aby kopowali o tey szkodzie, nalezli to między sobą, dowiedziawszy się, że ten złoczyńca Wasko Lubaszanica nocował w siele Czerniiewiczach u poddanego na imie Pronia Miskowicza y takową decyzią uczynili, aby ten Pron Miskowicz z bratem swoim Iwanem przysięgił na tym, według roty, odemnie ienerała za prozbą tych mužow wydanej, iako u niego na ten czas żadnych rzeczy kradzionych nie było, poginetych u tego Jaska Kulikowicza, y nie wiedzą o nich y w schowaniu u siebie (nie) mają, ani ich skorzyscili y o tym złoczyńcy

iako nie wiedzą; a trzeciemu Kuzmie Hoszkowiczowi—pasynkowi tego Waska Lubaszanic, poddanemu iegomosci pana Szczepinemu Torhoszyckiemu, także aby przysięg, że niewie o tym złoczyńcy, gdzie się obraca y w tych pokradzionych rzeczach nie korzystał, iako y niewie o nich y iako ich u siebie niema w schowaniu, składaia: swoim kopnym sądem tey przysiędze dzień trzeci w cerkwi Żabczyskiey, a tego Waska Lubaszanic—poddanego iegomosci pana Szczepinego, ponieważ to się nań pokazało, że był przed tym u tegoż Joska Kulikowicza wziął potajemnie soszniki, które potym licem iemuż wrocil, a do tego że się na tey doskonały kopie niestanowił, będąc przed tym na dwóch kopach gromadnych w tey że sprawie y szkodzie Kulikowey, tedy go za istotnego złoczyńca osadzili z tym dokładem, iżeliby kto potym z poddanych iegomosci pana Szczepinych, lub też y z poddanych ieymosci paniey Wołodkowiczowey Torhoszyckich miał przechowywać onego, abo by kto o niem wiedział, abo go widział, a niechciał go wydać temu Joskowi Kulikowiczowi lub zebrańey, iżelib potrzebował, gromadney kopie, a Kulikowicz dowiodł by na kim tego słusznie, tedy ten w teyże wszystkiew winie y płaceniu szkody popadać będzie. Co wszytko ten Josko Kulikowicz mną ienerałem y stroną szlachzą oswiadczył y toże na tym dniu trzecim ci poddani wyszey mianowani, czyniąc dosyć wyrokowi kopnemu, w cerkwi Żabczyskiey przysięgę wykonali. A tak ia ienerał, iako się co działo tam na tey kopie, na ten kwit moy relacyny spisawszy, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskih daię. Янъ Людвикъ Лучицкий, енераль.

Который квитъ, за признаьемъ енеральскимъ, до книгъ вгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Тоже, л. 1114—5.

№ 330.—1650 г., Августа 6 дня. Заявление о нежелании принять присягу вопреки копному постановлению.

.....Ja Paweł.....zamku..... przydany widzem panu.....Szymanowczu, sprawcy Starczyckiemu ną kupe w szkodzie iemu stały do dworu Starczyckiego, o coosobliwy proces doniesiony iest, a gdy przy stronie ludzi

okolicznych wsi na to zebranych y wiele szlachty panem Janem Swidą y panem Samuelem Lewkowiczem, a z Czaplicz panem Milewskim, także wsi Prus y Mozolow na te kupe użytych w roku tym 1650, miesiąca Awgusta 8 dnia, tedy strona potrzebowała, aby na przesłuch odłożono do dnia 15 Awgusta. A gdy y ten dzień przypad, przed tą kupą pan dzierżawca przekładał krzywde swą, że gdym za pisaniem iegomosci pana stolnika Wilenskigo byłem przy niem w Kopylu, poruczywszy odieżdżając woytom y ławnikom włosci Starczyckiey, aby bez niego warte na noc do dworu dawano y szkody żadney nie ponosił y we dworze nie było, iakoż y sami woytowowie y ławnicy do tego sie znali; zacych pan dzierżawca potrzebował, aby do włosci ta szkoda przyłożona była, a ta włosc prosiła, aby ieszcze obłożono do dnia 25. A gdy y ten dzień przypad, przed tymiż szlachtą wysz mienioną y ludzi, z rożnych wsi zebranemi, że własnie szkode ponosi przez niedozor warty nocney włosci Starczyckiey, sobie stało w niebytnosci iego w domu, tedy ta włosc Starczycka, wywod z siebie dając, s kożdey wsi włosci Starczyckiey po dwu człowieka do przysięgi dobrowolnie sie brali na tym, iako o złooczyncy nie wiedzą y w ych włosci złooczyncy nie masz, y czas przysięgi na dzień 11 7bra złożyli. A gdy ten dzień iedynasty przypad, tedy przy stroonie okolicznych ludziach, na ugode do dnia dzieńwienastego wzięli, a gdy y ten dzień 19 przypad, tedy ieszcze wzięli do dnia dwudziestego pierwszego, a gdy przypad dzień dwudziesty pierwszy, byłem znowu z urzędu przydany do przysłuchania przysięgi, tedy tak boiarze, iako y włoscianie przy mnie widzu iednostaynie powiedzieli, mowiąc, że my tylko gotowi sami za siebie y czeladz naszą przysięc, a nie za wszystko włosc y przysięgać nie chcemy. Jakoż pan dzierżawca, mną widzem oswiateczywszy, prosił abym te relatią swoią do xiąg urzędu Słuckiego dał zapisać. Co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1643—59 1., № 13576, л. 790.

№ 331.—1650 г., Августа 27 дня. Разбирательство на копѣ по обвиненію въ кражу.

Roku 1650, miesiąca Awgusta 27 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przedemną Mikołaiem Buczynskim—podstarostim, Mikołaiem Krukowskim—pisarem, na mieyscu sądowym od iegomosci pana Jana Sosnowskiego, podstolego Wilenskigo, economa dobr xiężęcia iegomosci namiesnika Słuckiego, pana naszego miłosciwego, będącemi, stanowszy oczewisto widz urzędowy Samuilo Tarasowicz, przyznanie swę w tę słowa zeznał: yż ia będąc wziętym od pani Maryny Kozuszkowny Marcinowey niczey dla przysłuchania na kopie słow, od kogo by szkoda pani... .. niczey stała, roku teraznieyszego 1650, miesiąca Awgusta, w nocy ze dnia dwudziestego na dzień dwudziesty pierwszy o pograbienie pieniędzy y inszych rzeczy, srebra z swirna przez Hłuszkiewiczza Jacka y... .. iego Owdziuszę, w procesie mianowanych, w domu iego Hłuszkiewiczza, na ulicy Juriewskiey leżącym; gdzie gdym tego wyszey mianowanego na dacie roku y dnia do domu Jacka Hłuszkiewiczza przyszedł, tedym u wroth domu iego zostałem na ulicy ludzi mieszczan, na kopę zebranych nie mało. Tamże kopnik od pani..... zey ymieniem iey przekładał skarge, na imie Maksim Rycer, mieszczanin Słucki, że wyszey mianowaną osoby usadziwszy się na ubogą maiętnostkę iey, nie mało rzeczy rożnych dni zabrali; a nie dosić na tem maiąc, alie teraz przywodząc oną do większey szkody, namowiwszy się z siostrą swoią, ktora przy niey była, wzięli y pograbili z swirna odłupiwszy skrzynieki dwie, szkatułkę trzecią, pieniądze y inszych rzeczy. Tamże, po przełożeniu skargi, wszytka kopa to uznała, że ni od kogo szkoda nie dzieię, tylko od samego gospodarza y siostry iego, bo tam nikth cudzy nie chodził, a co większa, że tego wieczora samą panią Humniczową na uczte do mieszkania swego uprosiwszy, onę zabawiał, a nie tylko to pokazuie, alie że y wiele y inszych rzeczy potaiemnie pospołu z siostrą swą zabrawszy, rożnym ludziom skury, żupanow faliędyszowych dwa, koła kowane, kociołki, pułgarcowki, chomątow dwa, nie wiedzieć komu poprzedawał, iakoż y teraz wielie rzeczy w ogrodzie iego w pokrzywie naliazło, mianowicie koł okowanych dwie. Zaczyn s tych przyczyn onego z sio-

strą winnym tey szkody kopa uznawszy, do dal-
szego rozsądku urzędowego odłożyła, co wszystko
pani Humniczowa mną wiedzem oswiadczyła. A tak
ja widz, com słyszał y widział, w te relacją moją
spisawszy, do xiąg podaie.

Ktore to zeznanie (przyjęte i zapisane).

Тожє, л. 772.

**№ 332.—1652 г., Январь. Разсѣдованіе на копѣ
по дѣлу о покражахъ.**

Opowiadał iegomość pan Mikołay Roszczyc—
starosta Rożanski majątnosci wielmożnego iegomosci
pana Kaziemierza Leona Sapiehi—podkancel-
lerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, w powiecie
Słonimskim leżącey, na ziemiankę iego krolewskiej
mosci powiatu Wołkowiskiego, na panią Anne Su-
chodolską Adamową Owsianą takowym sposobem,
iż w roku przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt
pierwszym miesiąca Decembra ze dnia dziesiątego
na dzień jednasty poddani ieymosci pani Owsianey
z sioła Zadworzan, Piczukow. Owieszczycz y Sła-
wetycz, do dworu y imienia ieymosci, nazwanego
..... owszczynny, w powiecie Wołkowiskim leżą-
cego, przysłuchających, iż złodziejskim sposobem
dobywzysie do folwarku Połonskiego, do majątno-
nosci iasnie wielmożnego iegomosci pana podkancel-
lerzego wielkiego xięstwa Litewskiego Rożaney
przynależącego, w nocy, gdy sie ludzie zlegli, popo-
wawszy zaszczepki y połupawszy kłodki do swirna
y do syrnika, nie mało rzeczy pokradszy, do sioła
Zadworzan, do domu Klima Hawryłowicza zawiezli,
zaprowadzili y tam między sobą rozdzielili, co sie
pokazało y śladem kopą y ienerałami w dom tego
Klima Hawryłowicza przyprowadzili, który śladu
nie odwiódł, ani sprawy o sobie dać nie chciał.
Zaczym ciwun folwarku Połonskiego, w powiecie
Wołkowiskim leżącego, iako złodzieia przylicznego
tego Klima Hawryłowicza prosił, aby s kopy był
wydany, a iegomość pan Abram Suchodolski, który
w osobie iej mosci pani Owsianey na tey kopie
stawał, tedy tego poddanego mocno broniąc, wy-
dać onego nie chciał, y dla dalszego dowodu y oka-
zania tego złodziejstwa na trzecią kopę, ktora zło-
żona na dzień dwudziesty dziewiąty tegoż miesiąca
Decembra, naznaczywszy miejsce zebrania tey ko-

py ze wszystkimi poddanymi ieymosci pani Owsia-
ney, stawić obiecał. Ktorego to Klima Hawryło-
wicza, iako złodzieia przylicznego dla postanowie-
nia na trzeciej kopie urzędownie przez ienerałow
w tysiącu kopach przypareczono, iako o tym szy-
rzey w protestacyi o złodziejstwo do xiąg donie-
siono y w relacyi ieneralskiej opisano iest. Nizli
iego mość pan Roszczyc, zachowaiąc się według
prawa pospolitego, o złożeniu tey kopy listem swym
otworzonym ichmosciom panom obywatelom po-
wiatu Wołkowiskiego oznaymiwszy, aby na miey-
scu naznaczonym, gdzie y przed tym kopy zbiera-
lisie, poddanym swoim stać kazali. Y tego dnia wysz
mianowanego, na naznaczonym miejscu u Czerem-
szyszczach, gdzie ludzie z różnych sioł zebrali y
nie mało ziemian iego królewskiej mosci obywa-
telow powiatu Wołkowiskiego, iegomość pan Ro-
szczyc pytać się kazał, iesli by kto wiedział o
szkodnikach takowych folwarku Połonskiego? gdzie
gromadami ludzie z roznych sioł roznych panow
wołali, że nimasz złodzieiow większych przylicz-
nych, iako poddani ieymosci paniey Owsianey, ktu-
rzy iuz nieraz pojedynkiem, samotrzeć, ale y nad
prawo samodziesiąt przysięgaiąc, szkodę wrocali, a
drugim y płacili, y dla tego tu na kopie naszej
nie godni z ludzmi dobrimi ocirać sie. Zaczym ie-
go mość pan Roszczyc ienerała y stronę szlachte
posyłał do dworu ieymosci pani Owsianey, ażeby
im na kopie stać kazała y żeby o sobie sprawie
dali, a (iey mość odma)wiając na kopie poddanym
swoim y niedbaiąc o przyparekę, poddanego swego
Klima Hawryłowicza z obmową przyiacioł swoich
pana Stafana Hołownie, pana Jaronima y pana Mi-
chała Kałasowskich zesłała, którzy przyiachawszy
p. Ruszczycowi powiedzieli, iż ieymość pani Owsia-
na tu poddanym swoim stawać nie każe, ale we
dworze swoim, iesli się co słuszne złodziejstwo na
ktorego okaże, sprawiedliwość czynić obiecuie. A
o tym czasie poddany ieden pani Owsianey, z sioła
Zadworzan zięć tego Klima Hawryłowicza na imie
Janko Listopadowicz, który znać na szpiegi, na gro-
made ludzi wszedzszy, przysłuchiwał sie, a gdy go
kopa poznała y wiedziąc o nim, ze ten iest przy-
licznym złodzieiem, ułapiwszy, w gromadzie ciwu-
nowi Połonskiemu wydała, który skoro go wyda-
ny s kopy dobrowolnie przyznawał, iż wie o zło-
dzeiach, sąsiadach swoich, że widział u Iwana Łasz-
ka, który w zastawie u pana Piora Strawinskiego

y z bratem swym Mikołaiem Laszkiem trzy faski masła w folwarku Połonskim ukradzione w gumnie chowali, y to też wiem, że im kraść pomagali Fiłon Sawczenia y Zdan Wierebiey. Co iegomość pan Roszczyc ienerałami oswiadczywszy y przy wielu zgromadzonych ludzi protestował. A chcąc, tak s tym poimany, s kopy wydanym za przylicznego złodzieia, iako y z s tymi drugimi, o których on powiada, pogotowiu s tym Klimem Hawryłowiczem, do ktorego ślad przywiedziono, a z osobna y z samą ieymością panią Owsianą o zarękę, za przyparzeniem w tysiącu kopach, poddanych iż na kopę nie stanowiła y do czego prawo drogę pokaże, chcąc prawnie czynić, prosił, aby te opowiedanie do xiąg zapisano było. При которомъ оповеданью и свою реляцію енераловъ двухъ въ той же справе вышъ мененой признали, въ тые слова писана: Ja Maciey Kintowt—ienerał ziemski Wołkowiski, a ja Jan Gołembiewski—ienerał powiatu Słonimskiego zeznawamy tym naszym zgodnym relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset piędziesiąt pierwszym, miesiąca Decembra dwadziestego dziewiątego dnia, za użyciem iegomości pana Mikołaiia Roszczycy—starosty Rożanskiego, maiętnosci iasnie wielmożnego imsci pana Kazimierza Leona Sapiehi—podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, byliśmy na kopie przy wielu zgromadzeniu rożnych ludzi tak ziemian iego królewskiej mosci, obywatelów powiatu Wołkowiskiego, jako y z rożnych sioł poddanych rożnych panow, za oznaymieniem, przez list otworzysty od iegomości pana starosty Rożanskiego wyniesionym. Gdy sie zebrali na naznaczone mieysce, uroczyszczem u Czeremszyszczcy, iakoż y przezemnie Jana Golembiewskiego y strone szlachte, pana Jana Dorohinicza y pana Stanisława Piotrowicza, ieymosci paniey Owsianey oznaymiwszy, żądał, aby poddanym swoim na kopie stać kazała; gdzie pani Owsiana nie kazać stać na kopie poddanym swoim, przytaciół z obmową zesłała, mianowicie pana Stefana Hołownie, pana Jaronima y pana Michała Kałasowskich, ktorzy imsci panu Roszczycowi powiedzieli, że ieymość pani Owsiana poddanych swoich tu na kopę stawić nie będzie, ale we dworze swoim, iesli sie pokaże być winny ktory, sprawiedliwość czynić obiecuie. Zaczyn wiele liudzie, na kopie będących, głosami wołali, że poddani pani Owsianey są przyliczni złodzieie y nie raz od złodzieystwa odprzy-

sięgali sie nie tylko pojedynkiem, samotrzeć y samodziesiąt y rożnym ludziom krzywdy y złodzieyskie winy płacili, y na dowod tego pismami, protestacyami, relacyami, atestacyami, nawet y dekretami dowodzili. A po tym tegoż dnia postrzegli na kopie poddanego ieymosci pani Owsianey z sioła Zadworzan. na imie Janka Listopadowicza, zięcia Klima Hawryłowicza, ktory kryianko, iako złodziey, między gromadą ludzi tulając sie, na szpięgi przyszed, przysłuchiwaiąc sie, na kogo co ludzie mowią, ktorego kopa postrzegszy, iako złodzieia przylicznego wziąwszy, z kopy ciwunowi Połonskiemu na imie Kalenikowi Poznieiewiczowi podali, a ciwun s kopy wydanego wziąwszy, pytał przed nami ienerałami y wielą ludzi zacnych y mužow na kopie będących, iesli on, ten Janko Listopadowicz wie o szkodnikach folwarku Połonskiego? Ktory dobrowolnie powiedział, iż lubo ia nie iestem szkodnikiem, ale widziałem kradzione masło u sąsiada mego Iwana Laszka, iak z bratem swoim Mikołaiem Laszkiem trzy faski w gumnie chowali, y pewnie też wiem, że Chfiłon Sawczenia, Zdan Wierebiey, to ci cztery są szkodnikami folwarku Połonskiego. Co wszystko imśc pan Roszczyc nami ienerałami y ludzmi, co sie działo, okazał y oswiadczył. A tak my ienerali, coś my słyszeli y widzieli y przyczymeśmy byli, te naszą relacją s podpisami y s piezczenciami naszymi ku zapisaniu do xiąg podaliśmy. Pisan roku y dnia wysz pisanego. Maciey Kintowts—ienerał ziemski Wołkowyski. Jan Gołembiewski—generał powiatu Słonimskiego.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1651—53 г., № 7886, л. 161—2.

№ 333.—1652 г., Января 20 дня. Заявление по дѣлу о покражѣ и объ освобожденіи подстаростою уличенныхъ на копѣ воровъ.

Żałował y opowiadał ziemianim iego królewskiej mosci powiatu Wołkowyskiego y wojewodztwa Połockiego iegomość pan Jerzy Kilowski na ziemianina iego królewskiej mosci wojewodstwa Nowogrodzkiego y podstaroscięgo zamkowego pana Samuelia Skipora, za wzięciem wiadomosci od urzędnika swego folwarku Perekopa, w tymże wojewodstwie Nowogrodzkim leżącego, nazwanego Ra-

dziwona Hładkiego, o to, iż co pod niebytność samego iego mosci, pana Kiłowskiego w tym folwar-ku Perekopie, złodzieie przyliczni y powołani na kopie, wykradszy schowanie pewne, nie mało szkody poczynili, o co na nich osobny proces doniesiony iest. Po ktorey tey szkodzie, gdy za zebraniem przez samego podstarosciego pomienionego, z wiadomością iuryzdyki miasta Nowogrodzkiego, kopy, w tym miescie uczynioney, w roku tym tysiąc sześćset piędziesiąt wtorem, miesiąca Januaryi dwudziestego dnia, ta wszystka kopa tych samych przyn-супаłow, od ktorych sie szkoda wielom ludzi działa, za potrzebowaniem urzędnika pana Kiłowskiego y pani małżonki iogomosci y za zrzeczeniem sie ich panow zarazem wydała, niżli pomieniony pan podstarosci nie tylko winności urzędu swego zamkowego dosić czynić y ych ludzi sądzieć y karać nie chciał, ale sam ych złodzieiow ochraniając, wydanych odioł y do siebie, rzkomo dla wywiedzenia kopy drugiej onych zaprowadziwszy y tam od nich okupy ypodarki pobrawszy, wolno wypuszczzał, a mianowicie iednego, iako sie on sam nazwał, Moysieia Hryszę y Fedorca Basludziwiczа y innych osob, w relacyi opisanych, o co wszystko правне z nim panem podstaroscim czynić chcąc, prosił, aby ten proces do xiąg był przyjęty y zapisany. Co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1652 г., № 7887, л. 71.

№ 334.—1652 г., Апрель 8 дня. *Заявление о похоть изъ тюрьмы осужденнаго копоу за воровство.*

Жаловалъ и обтяжливе протестовалъ въ Бодзе велебный его милость отецъ Юзафать Дубенец-кий, старный монастыра Жыровицкаго, зо всеми велебными отцами того-жь монастыра закоу светого Василия Великого, на его милость ксенъ-дза Казимера Паца, плебана Слонимьского, о томъ, ижь што его милость, за уданемъ неслухнымъ якимъ-сь, росказалъ, вашимость ксенже плебана Слонимьский, якобы самъ одъ себе подать оче-висто въ руки, не ико оселому шлехтичу и за-коннику, але яко лизной особе, о томъ, ижь яко-бы подданный вашей милости зъ села Разовичъ,

до плебании Слонимьской належачого, на имя Василь Жукъ—Мельниковъ сынъ, мель найдова-тися въ местечку Жыровичахъ, подлегломъ мо-настыру Жыровицкому, въ которой даетъ справу велебный отецъ старный Жыровицкий зъ велеб-ными отцами того-жь монастыра Жыровицкаго, же помененый той Василь Жукъ, южь одъ летъ кольконадцати, за ведомостью суседовъ, коло себе мешкаючыхъ, упросившы себе пляць и вымѣру оного, яко икънымъ мешаномъ, побудовавшы на томъ пляцу, все повинности презъ тые лета звышъ помененне до ураду местскаго и мона-стыра Жыровицкаго отдавалъ въ Жыровичахъ, а же въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второмъ, месеца Апрелья осмого дня поважылся злодейскимъ способомъ зъ товари-шомъ своимъ, также злодеемъ Васькомъ зъ Са-муелькомъ, вылунать скрынку въ церкви Жыро-вицкой, въ бабиньцу зъ грошми, въ которой такъ было много, яко золотыхъ семьсотъ, такъ-же другую у шпитали подъ окномъ пры той же церкви, и иннымъ людямъ много шкody почи-нившы, одъ ураду и коны Жыровицкое и оразъ одъ укывжонныхъ поймаными zostали; въ томъ право местское местечка Жыровицкаго правомъ копнымъ на горло осудили, где ведлугъ декрету ихъ одинъ изъ нихъ каранымъ zostалъ подлугъ заслуги, другого, на имя Василя того Жука, быв-шого мешанина Жыровицкаго, для певныхъ пры-чынь, въ вязеню затрималъ урадъ местский, кды-жь давно въ Жыровичахъ осилость пры-нялъ той Василь Жукъ, яко се зъ реестру и светковъ покажетъ, а не слыхатъ было ани позву, ани тежь упоминания жадного одъ его милости ксендза Казимера Паца—плебана Слонимьского, ажъ до сего часу, которого то злодея Василя Жука, нетъ ведома, хто ночнымъ способомъ вы-кралъ и выпровадилъ съ турмы, зо всеми око-вами и зъ ланцугомъ, такъже и жону его зъ детьми и зо всеми зъ достатками зъ дому его, одкуль въ великомъ небезпеченстве местечко Жыровицкое zostаетъ, абы то не на помъсту якую учынено было, бо не мало на томъ, же въ вязеню будучы великие похвалки чынили, где подъ той часъ черезъ розные люде даеться ви-дати у селе зъ жоною своею и зъ детьми, назва-номъ у Резовичахъ, въ повете Слонимскомъ, до плебании Слонимской прылежачомъ. О што все,

въ тымъ листе выраженымъ, велебный отецъ Юзафать Дубенецкій, старшій Жыровицкій зовсими велебными отцами того-жь монастыра Жыровицкого закону Святого Василия Великого протестуетъ и до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ заносить.

Тоже, л. 382.

№ 335.—1652 г., Марта 23 дня. *Заявленіе возного о рѣшеніи копъ—наказать быльцовъ и воровъ повѣщеніемъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ пятьдесятъ второго, мѣсеца Марца двадцать третего дня.

На врадѣ кгородскомъ, въ замку Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нолюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освѣценого княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля княжати на Олыце и Несвижу, канцлера воликого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль повѣту Пинского Иванъ Зябка, квитъ свой реляційный, подъ печатью и съ подписомъ руки своей и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Я Иванъ Зябка—енераль его королеяское милости повѣту Пинского сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року тысяча шестьсотъ пятьдесятъ второго, мѣсеца Февраля двадцать шестого дня, маючи я при собѣ сторону шляхту, пана Криштофа и пана Яна Серницкихъ, съ которыми былемъ ужитымъ отъ его милости пана Миколая Яновича Вишневого на справу нижей помененую до села и двора его милости Новошицкого, въ повѣтъ Пинскомъ лежакого, тамъже въ томъ дворѣ его милости застали есмо ихъ милости пановъ обывателей повѣту Пинского, его милости пана Моисея (Яновича) Колба—комѣрника земского повѣту Пинского, его милости пана Александра Яновича и его милости пана Александра Томашевича Вишневицкихъ и его милости пана Андрея Зябку, также и не мало людей мужовъ добрыхъ, вѣры годныхъ, зъ рож-

ныхъ сель на копу зобранныхъ. Передъ которыми ихъ милостью паны обыватели и мною енераломъ и стороною шляхтою, потомъ и людьми зъ рожныхъ сель на копу, не далеко двора его милости пана Вишневого, въ Новошичахъ зобранными, жаль и шкodu свою не малую его милости панъ Вишневицкій прекладалъ въ тые слова: Мои мосцыные панове обыватели и приятели, пане енерале и сторона шляхта, въ домъ мой зобранные! Причина то есть, ижъ подданные мои отчизные, на име Гриць и Федько Савостьяновичи, Яко Салофдовичъ и Приступа Ивановичъ зъ маетностью своею рухомою прочь пошли, не мялемъ вѣдомости жадное, лубомъ и процесъ занесъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ, ажъ до сего часу и ажъ допуро зъ дня двадцать четвертого на день двадцать пятый мѣсеца Февраля, теперешнего року тысяча шестьсотъ петьдесятъ второго въ ночи воловъ три зъ обору моее въ дворѣ Новошицкомъ украдено и выпроважено. Яко-жь я, взявши по шкодникахъ слѣдъ, зъ села Новошичь до села Рыловичъ, а зъ села Рыловичъ до села Ляховичъ, мимо Яновъ на греблю Тритишинскую, на которой гребль за прозьбою моею его милости пана Константого Харевича—старосты Гричицкого стражъ была и оная влапила злодѣевъ двоухъ подданныхъ моихъ зъ волами тремя мнми дворными власными, на име Федька Савостьяновича, Дудку Салофдовича, которыхъ о то передъ вашъ мостями ставлю съ тыми волами, презъ нихъ покраденными. Теды за навпомненемъ отъ ихъ милости пановъ приятелей, тые злочинцы пытаные были, которые добровольне признавали въ тые слова, ижъ мы, прави, есть выпроваженые первой того презъ людей, приятелей нашихъ зъ села Новошичь, на име Трохима Митрошевича, подданого его милости пана Александра Вишневого, презъ Феся и Тимоша Федьковцовъ—подданныхъ его милости пана Теодора Неслуховского, презъ Мися и Грица Чепликовъ, Павлюка Грицевича, Раину Чеплийкову—подданныхъ его милости пана Александра Томашевича Вишневого до села Рыловичъ—подданныхъ ихъ милости отцовъ езуитовъ клиштору Пинского и до жоны Андрея Зубковича речи съ кубломъ, то есть съ простицами, съ хустами и иншими речами до захованья дали и теперъ до того часу при немъ заставаеъ; а потомъ

кдгдысмо южъ были проважонны зъ Рыловичъ, Васько Ехимовичъ, рыловець поткаль насъ въ дорожъ въ ночи за Рыловичами и до села Еечковичъ до Игната и Сидка Веросовцовъ припровадилъ, тамъже презъ три дни мешкали есмо и въ село Еечковичи ведено насъ; и кдгы отъ его милости пана нашего заповѣдъ была о насъ, теды за рѣку Пину чолнами перевезли и перепровадили насъ до села Кончичъ, до Васька, въ селѣ Кончичахъ мѣшкаючого; который Васько, вола нашего забивши, мяса половицу и скуру собѣ взялъ; а зъ села Кончичъ Мисько Безхлѣбичий провадилъ насъ до села Семеховичъ, а зъ села Семеховичъ до Невля указали, и пришедши до Невля почовали есмо; теды войтъ тамешный Невельский Васькови вола нашего, ни о чомъ собѣ не винного, взяти розказалъ и взели; а съ тамътуль пришедши намъ до Синчичъ, теды корову первой сторговалъ былъ на име Гриць за чотыри копы, который откинулсе, не купилъ, а потомъ тамъже въ Синчичахъ за чотыри копы съ телятемъ такъ рочнымъ продалъ есмо; а зъ Синчичъ на Волю Лешновску пошли есмо. Которые слова повторе неотмѣнне и предъ мужами, хто ихъ отъ его милости пана Миколая Вишневского выпровадилъ, хто переховывалъ и гдѣ кому што отъ нихъ zostалосе, и подышедши повторе воловъ три покрали, признавали добровольне. Якожъ ихъ милость панове Вишневские съ подданныхъ своихъ его милости пану Миколаю Вишневскому справедливость учинити обѣцвали и Дудка Салофдовичъ за выстунокъ свой злый есть покаранный обѣщеньемъ, а Федько Савостьяновичъ еще есть у его милости пана Вишневского, дубо также есть на горло сказанный, съ певныхъ причинъ до слушного часу въ везенью задержанный. И я енераль, штомъ кольбекъ справовалъ, слышалъ и видѣлъ, за потребваньемъ его милости пана Вишневского, на сюю мою реляцыю списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ꙗ подаю. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ. Jan Ziabka, ienerał ręką swą.

Изъ актовъ книги Пинскаго кродскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 883—5.

№ 336.—1652 г., **Июня 21 дня.** *Заявленіе вознаю о разборательствѣ копою дѣла о кражѣ различныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Июня двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля—княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Матеушъ Павловский, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Ja Mateusz Pawłowski, ienerał iego królewskiej mości powiatu Pńskiego, zeznam tym moim relacyinym quitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt wtórego, miesiąca Juni piętnastego dnia, mając ia przy sobie dwóch szlachciców, pana Jana Wołodkiewicza a pana Mikołaja Mincewicza, s ktoremi byłem wziętym na sprawę niżej mianowaną od iegomosci pana Adama Gurskiego, towarzysza s pod chorągwi iegomosci pana podkomorzego Słonimskiego, do wsi ieymosci paniey Woyniney—starosciney Pienianskiej, nazwaney Pniuch, w powiecie Pńskim leżącej. Tamże przy zgromadzeniu ludzi postronnych na kopę, z tey wsi Pniuch poddani ieymosci pani Woyniney, na imie Iwan y Wasko Rudeiewiczzy, we wsi Pniuchach domami mieszkające, iako już z pytania o tey szkodzie przez postronnych ludzi pokazało sie, że u iegomosci pana Adama Gurskiego na stanowisku, w miasteczku iasnie wielmożnego, w Bodze przewielebnego iegomosci xiędza Izaykowskiego, biskupa Smolenskigo, proboszcza Trockiego, nazwanym Bezdzieżu w powiecie Pńskim leżącym, w domu Simona Gałasowicza w roku przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt pierwszym, miesiąca January szesnastego dnia u iegomosci pana Gurskiego tę szkatulę ukradli, sami dobrowolnie przynali sie y niektore sprawy licem wrócili y tę szkatulę z pieniędzmi y innymi rzeczoma do domow swych

do wsi Pniuch, gdzieśmo mieszkali, przyniosszy odbili, y pieniądze kop trzydziestę groszy litewskich y korzenie różne przyjacielowi swemu Mikołajowi Białousowiczowi do schowania dali, w tey że wsi mieszkającemu, a poddanemu iego królewskiey mosci, do zamku należącemu Jankowi Białousowiczowi część pozyczyli y, szkatułę rozbiwszy, żelazo do Mikołaja Białousowicza oddali, a srebro łamane przedali. Gdzie ia ienerał z tą wysz mianowaną stroną szlactą y zgromadzeniu ludzi postronnych, poddanych ieymosci pani starosciney Pienianskiej Waska y Iwana Rudelewiczow, samych złodzieiow, przyncypałow poddanym ieymosci tamecznym w półtoru tysięcy złotych, także y tych powołanych poddanych iego królewskiey mosci Mikołaja y Janka Białousowiczow w takowey że summie, aby do rosprawy za widomością ich zostawali, przyparęczyłem y oddałem. I na to ia ienerał, com w tey sprawie sprawował, słyszał y widział, to wszystko na ten moy quit spisawszy, pod pieczęcią y z podpisem ręki mey y pod pieczęćmi strony szlacty do xiąg grodzkich Pinskih daię y zeznam. Ма-теушь Павловский, енераль рукою.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1404—5.

№ 337.—1653 г., Мая 21 дня. Заявленіе по дѣлу о потравахъ, невыходъ на копу и нанесеніи побоевъ.

Żałował y opowiadał sługa y urzędnik iego- mosci pana Pawła Zenkowicza, sekretarza iego kró- lewskiey mosci, maiętnosci iegomosci Uzłowieckiey, w powiecie Słonimskim leżący, pan Stanisław Pa- cyna, pod niebytność iegomosci w tym imieniu, w krzywdzie y w dowodzeniu sprawiedliwosci podda- nemu iegomosci pana Zienkowicza, pana swojego, tey maiętnosci Uzłowieckiey, na imie Łukaszu Stowpien, piwowaru na ziemianina iego królew- skiey mosci powiatu Słonimskiego pana Ludwika Miszkiewicza Skrędziewskiego o to y takowym spo- sobem, iż zaięta była klacza iego na zbożu, grun- cie Rendzinowskiem iegomosci pana Zienkowicza, y gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset pię- dziesiątym trzecim, miesiąca Maia dwudziestego pier- wszego dnia ieymość pani Zienkowiczowa, zażywszy

ienerała powiatu Słonimskiego, pana Marcina Wiszow- skiego do imienia y dworu pana Skrędziewskiego, na- zwanego Skrędziewicz, w powiecie Słonimskim leża- cego, słała do niego, pana Skrędziewskiego za od- daniem tey klaczy, którą ten Łukasz, piwowar przy ienerale odwoził, upominając pana Skrędziew- skiego dobrym, przystoynym sposobem, aby szkod- czynić czeladzi swojej zakazał, abowiem iuż to nie poiednokroć konie pana Skrędziewskiego zajmowa- no, y aby te klacze do siebie wzięwszy na kope sam wyszedł, albo kogo wysłał, niżeli pan Lud- wik Miskiewicz Skrędziewski, na to nic nie poglą- dając, klacze te przyjąwszy, w tym imieniu y dworze swym Skrędziewiczach, roku, miesiąca y dnia wzwyż pisanego tego poddanego iegomosci pana Zienkowicza wzwyż pisanego, człowieka sobie w niwczym niewinnego, kazawszy postrokna przynieść, onego, iako iakiego, złoczyńce wiązał y związanego pięściami po twarzy bił, nogami y kolanami, po- łożywszy na ziemi, w pierści y w pleca, iako mu się podobało, bił y mordował y snadź by na śmierć zabił, gdyby go niektore ludzie dobre, tam u nie go będące, nie ratowali y rozwiązali, zaczyn ledwo żywy z imienia y dworu pana Skrędziewskiego uszedł. Jenerał rany na tym poddanym oglądaw- szy, relatią swoją wydał. O co pan Stanisław Pa- cyna, zachowawszy wolne mowienie iegomosci panu Zienkowiczu, panu swemu, z nim panem Skrędziew- skim, prosił, aby ta żałoba opowiadania do xiąg przyjęta y zapisana była, co iest zapisano. Przy którym opowiadaniu, stanowszy oczewisto na urzę- dzie ienerał iego królewskiey mosci powiatu Sło- nimskiego pan Marcin Wiszowski, przyznał, kwit swoy y ku zapisaniu do xiąg podał w te słowa: Ja Marcin Wiszowski, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Słonimskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym ty- siąc sześćset piędziesiątym trzecim, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, mając ia przy sobie strone sziachte, pana Jana Marcinowicza, a pana Jarosza Korbuta za użyciem y postaniem od ieymsci pani Zophy Kaweczynskiej Pawłowej Zienkowi- czowej—sekretarzowej iego królewskiey mosci, także od pana Stanisława Pacyny—sługi y urzęd- nika ichmosciow maiętnosci Uzłowieckiey, iezdziłem do pana Ludwika Miskiewicza Skrędziewskiego, do imieniu y dworu iego, nazwanego Skrędziewicz, w powiecie Słonimskim leżący, mając przy sobie pod-

даного ichmosciow Łukasza Stowpca, z oddawaniem klaczy iego, ktora była zaięta na szkodzie we zbożu na gruntach iegomosci pana Zienkowicza Rendzinowskich, y gdym tam w dom tego pana Skrędziewskiego przyiachałem, przyczynie przyiachania mego powiedziałem, że ieymosć pani Zienkowiczowa odsyła klacz, na zbożu zaięta, abys waszmosć te klacze swą przyiąwszy, na kope wyszedł, abo kogo wysłał, a więcey szkody czynić czeladzi swey zakazał. Tedy pan Ludwik Skrędziewski, te klacze swą przyiąwszy, nie chcąc na kope wynieść, tego poddanego iegomosci pana Zienkowicza, kazawszy przynieść postronka, przy mnie ienerale wiązał y pięścią w twarz y kolanami w pleca y w piersi bił y mordował. Na ktorым widziałem rany po twarzy pobito, sinie spuchło, także piersi y pleca sinie popuchłe, także y ręce poprzecisnione porwrazami, ktorego pan Ludwik Skrędziewski bił y wiązał. A tak ja ienerał, w tey sprawie bywszy, daie ten moy kwit nod pieczęcią y z podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Słonimskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Marcin Wiszewski ienerał ręką swą.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1651—3 г., № 7886, л. 308.

№ 338.—1653 г., Юня 2 дня. *Заявление вознаго о разбирательствѣ копы по дѣлу о выжиганіи болотъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третего, месеца Юня второго дня.

На вѣде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Владиславомъ Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля—княжати на Олыче и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Купевского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль повѣту Пинского Александеръ Ольпинский квити свой реляційный на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны

шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Я Александеръ Ольпинский—енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третего, месеца Мая двадцать пятого дня при стороне шляхтѣ, пану Михайлу и пану Стефану Стаховскихъ, съ которыми былесьми ужитыми на справу нижей менованую отъ пана Андрея и пана Олексея Гацовичовъ Стаховскихъ до села Стахова, въ Пинскомъ повете лежачого, тамъже того дня вышлисьмо на улицу Стаховскую не подалеку дворовъ пановъ Комаровъ Стаховскихъ, на которой улицы zostали есмо множество людей на копу зобранныхъ, такъ пановъ, шляхты яко и подданныхъ его королевское милости Стаховскихъ и почели мовить панове Гацевичи, ижъ дей, панове суседы, дня оногдашнего войтъ его королевское милости волости Пинское збиралъ тутъ у Стахове громаду, пытаючисе, кто бы огонь пустилъ и зъ чого сено до замку Пинского належачое на сыножатехъ Стаховскихъ погорело и рачилисье ваша милость невинне насъ обвинити, жесмо на тотъ часъ будучи на болоти и обачивши огонь, свое гаты угасили, а того огню, откуль пришолъ, не дали слушного доводу, такъ тежъ и подданный пана Яна Сасиновичовъ, на име Лукша Петровичъ признавалъ и самъ до того, же огонь пустилъ на урочищи Бествицахъ на сыножати пана своего, пана Яна Сасиновича и меновалъ, ижъ дей тотъ огонь далей съ тое сыножати не ишолъ, бо дей зъ одного боку озеро, а зъ другого боку струга глубокая, же се огонь не передобылъ, яко тежъ и панове Лизуны поведали, же дей и мы огонь на урочищи Демьяницы, оналиваючи свое гаты, пустили, але дей тотъ огонь борздо згасъ, до того сена не дошолъ. Панъ Самуель, сынъ пана Павла Богдановича Стаховского поведалъ, ижъ дей подданный пана Сасиновича, едучи зо мною отъ болота, казатъ, же пустилъ есми огонь, поидетъ уже во вси болота. И поведали панове Гацевичи, ижъ дей на тотъ часъ, кгда копа была збирана на войта волости Пинское, не могъ есмо ведати, если перешолъ куды огонь отъ сеножати пана Сасиновича, або нетъ, яко менуетъ подданный пана Сасиновича, же той огонь не перешолъ

далее нигуды, а теперь взяли есмо того певную ведомость, босмо тамъ умыслъне ездилы, же отъ сеножати пана Сасиновича, а сюды ку домови уси болота погорели, яко тежь и съ тое сеножати пана Сасиновичовое огонь перешоль черезъ стругу черетовую на наши груды коло Бетвицы, а оттуль во все болото пошоль, того не ведаемо, если тотъ огонь, што панове Лизуны пускали у Демьяницы, чи тотъ огонь, што подданный пана Сасиновича пустиль на сеножати пана своего. И просили панове Гацевичи людей на копе будучихъ, абы тамъ зъехати хотели и тое местце видети, на што поведили панове шляхта: едте де вашъ мость съ паномъ енераломъ и еще двоухъ вашъ мостямъ съ копы придаемо, если се покажетъ то, же огонь перешоль зъ сеножати пана Сасиновича черезъ тую стругу, теды вашъ мость не будете винны, але тотъ, хто тотъ огонь пускаль. Яко того дня съ тою помененою стороною шляхтою при мне будучою и съ паномъ Самуелемъ Павловичемъ, паномъ Савою Матфеевичомъ Стаховскими съ копы придаными ездилы есмо чолнами и, приставши на урочищи у Струменя, и шли есмо болотами на мило попалеными ажъ до урочища Бетвицы; тамъ же за оказаньемъ пановъ Гацевичовъ Стаховскихъ, ввдель есми сеножать пана Сасиновича одъ ныхъ меновану на урочищи Бетвицы выпаленую, на которой уже трава у колена проросла, коло которое сеножати зъ одного боку одъ реки Припети озеро, съ тогожь озера на другой бокъ струга, черезъ которую стругу черетомъ и остникомъ знать огонь перешоль, у ширки можетъ быть на сажонъ шесть, або семь на которой струзе на томъ местцу воды не машъ, только поплюски и пожня погорелая сторчить межы черетомъ, бо уже череть зъ человека у вишки порось, а оттуль перешовши черезъ тую стругу, оказывали панове Гацевичи свое гати два новые, хворостомъ заробленые такъ рочнымъ, которые только поосмаливались, а не горели, бо дей есмо оныхъ ратовали, только у в одного гату шмать конца и гату на сажень выгорело и тотъ дей огонь перешовши презъ наши гаты пошоль во вси болота, того не ведаемо, если тотъ огонь, што панове Лизуны пустили у Демьяницы, бо дей и тотъ тутъ же пришоль, чили тотъ, што подданный пана Сасиновичовъ пустиль,

але мысмо жадного огню николи не пускали, только якомы вашъ мость первой поведали, жехмо будучи на урочищи у в Орла по потребахъ своихъ и обачили есмо тутъ уже огонь, тедысмо прибегли гатовъ своихъ ратовати, такъ и теперь тоежь кажемо, а одъ чыйго огню тое сено погорело, не ведаемо, и то все, яко се то, што дяло, мною енераломъ и тою шляхтою при мне будучою осветчали. А такъ я енераль, якомъ въ той справе былъ, штомъ видель и слышалъ, то все на сесь мой реляцийный квитъ списавши, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее, такъ же подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью (далъ). Александръ Ольпинский—енераль, рукою.

Который квитъ реляцийный за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1653 г., № 13007, стр. 1323—5.

№ 339.—1655 г., Марта 27 дня. *Заявление вознаго о непризнаньи копою виновными уличаемыхъ въ покражъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Марца двадцать семого дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Владыславомъ Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль повету Пинского Янъ Анкудовский квитъ свой реляцийный съ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ призналь въ тые слова:

Ja Jan Ankudowski—ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacyjnym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt piątego, miesiąca Marca czternastego dnia, mając ja przy sobie stroną dwóch szlachciców, pana Stephana Krasowskiego y pana

Jana Brzozowskiego byłem użyty na sprawę niżej mianowaną od poddanych iegomosci pana Bazylego Ordy—obranego chorążego y miecznego powiatu Pńskiego, wewsi Chołożynie, w powiecie Pńskim będącey, mieszkających, na imie od Fedora Kuryłowicza y od Chomy Juskiwicza na granice gruntow Chołożynskich z gruntami ichmosciow oycow Franciszkanow Pńskich na wroczysszu Hurkowskiej, gdzie za potrzebowaniem y powodem iegomosci pana Adama Bukraby, ziemianina iego królewskiej mosci z różnych wsi poddani różnych ichmosciow panow obywatelow powiatu Pńskiego na trzecią kope zebrali się, to iest ze wsi Koszewicz iegomosci pana Stanisława y iego mosci pana Jana Ordow Lewon Klimowicz y dwa Hancewicz, z Nowego Dworu oycy władzyki Pńskiego woyt Jarmosz Łobanowicz, z Wyżłowicz iegomosci pana starosty Brzeskiego Karp y Jakow Demianowicz, z Połtoranowicz, ze wsi starostwa Pńskiego Iwan y Roman Chwedeszczycow, z Połkotycz iegomosci pana Olkowskiego Iwan y Sierhey, z Hochowa woyt Bren ichmosciow oycow Franciskanow, z Tutatyna pana Marcina Hryczyny Karp Zienkowicz y Kuryło Szupienkowicz, z Chołożyna iegomosci pana podkomorzego Pńskiego Szumowicz y Stepan Miszkowicz, Hryc Stasinkowicz, poddani pana Pawła Tura y wielu inszych ludzi przedemną ienerałem y stroną szlachtą zeznawali, iż pan Adam Bukraba na dwuch przeszłych kopach żadnego dowodu na poddanych iegomosci pana Ordy o pobranie żyta nie miał, tylko powiadał tak słowami sam, iakoby czeladź iegomosci pana Ordy siano pobrała, a poddani żyto wziali; co słyszac pan Bukraba, a sam oczewiscie na kopie będąc, tego się zapierał y tak mowił, iż tego nigdy nie mowił, aby siano czeladź, a żyto poddani imsci pana Ordziny pobrać mieli, ale iako nie wiedzący o szkodniku pyta się. Zaczem kopa wszytka zgodnie na tey trzeciej kopie, widziac, iż pan Bukraba swoich słow pierwszych zaparł się, a dowodu żadnego nie miał y szkody nie okazował y nie mianował wiele szkody, tylko gołemi słowami chciał, aby poddani iegomosci pana Ordy dwa, na imie Andrzej Harasimowicz, a drugi Iwan Truszko Juskiwicz, a trzeci z tey że wsi Chołożyna, poddany ieyomosci paniey Wołodkiewiczowey Onisko Jowchimowicz przysięgli na tym, iż tego żyta poddani iegomosci pana Ordy Chołożynscy Fedor Kuryłowicz y Choma

Juskiwicz nie brali. Na to kopa powiedziała, że my nie mamy za czym tym ludziom przysięgi nakazować, bo ani sladu żadnego do wsi, ani opowiadania, a ni okazowania szkody nie było y my ich za dobrych ludzi, nie podeyrzanych wiedząc, przysięgi bez słusznych przyczyn nie uznawamy y zgoła szkodnika nie wiedząc, wolnych poddanych iegomosci pana Ordziny czyniemy. Co wszytko poddani imsci pana Ordziny mną generałem swiadczyli. A tak ia generał, com słyszał, to wszytko w ten kwit spisawszy, s podpisem ręki y s przyłożeniem pieczęci mey, także s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pńskich daie y przyznawam. Pisan, roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Jan Ankudowski—ienerał, ręką.

Который квити реляційный за признаньем енеральскимъ до книгъ вгродскихъ Пńскихъ есть уиисанъ.

Изъ актовой книги Пńскаго гродскаго суда за 1654—1655 г., № 13008, стр. 1579—80.

№ 340.—1656 г., Октября 31 дня. Ръшєніє копноаго суда по дѣлу о покражѣ меду изъ ульєвѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Октебра тридцать первого дня.

На враде вгродскомъ, въ замку господарскомъ Пńскомъ передо мною Владыславомъ Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пńскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Албрехта Станислава Радивила,—княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пńского, Кгневского и Тухольского, установленнымъ, ставши очевисто Янъ Серницкий—енераль повету Пńского, подалъ ку актыкованью до книгъ вгродскихъ Пńскихъ декретъ суду копноаго, въ справе и речи нижей въ немъ выраженой ферованый, съ печатми такъ своею, яко и при томъ суде будучихъ особъ и съ подписомъ руки свое, который такъ се въ себе маеть: Року тисеча шестисотъ пятьдесятъ шостого, месеца Октебра пятнадцатого дня. Передъ нами копою, вгромадою людей зацныхъ, такъ обывателей повету Пńского, шляхтою села Серниць

и мужовъ подданныхъ его королевское милости такъ села Серникъ, яко розныхъ сель, села Видчовки на име Андреемъ и Мариномъ Денисовичами, зъ села Сваричовичъ лесничимъ Потапомъ Олисеевичомъ, Васькомъ Мартиновичомъ, зъ села Дубровска Трохимомъ Федьковичомъ, зъ Погоста местечка Мариномъ Корнеевичомъ, Семеномъ Савичомъ, мельникомъ, жаловалъ намъ земенинъ господарский повету Пинского зъ села Серникъ панъ Жданъ Андреевичъ въ кривде и шкоде своей на шкодика своего о подартье пщолъ на урочищу за Стубломъ, у задныхъ селищъ, у дубе власномъ его пана Ждана Андреевича, о которую шкоду панъ Жданъ, заховуючисе водлугъ права, збираючи копы, кгромаду людей зацныхъ по три кротъ, шукаючи шкодика своего. Въ которой справе за позволениемъ усее кони чинили облику и лезива зносили уси Серничане, яко шляхта, такъ и подданные его королевское милости. Теды на першой копе межитыми усими лезивами знашлосе лезиво пана Кгабрыеля Дарошевича зъ признаками у меду, и лежее не указавъ, которое се урвало подъ дубомъ. За которыми тыми признаками тую шкоду приложили до пана Кгабрыеля Дарошевича Серницкого, а потомъ, кгда панъ Жданъ Андреевичъ зобравши третюю громаду зъ людьми посторонними вышъ мевоваными шкоды свое доходечы, на которую копу онъ панъ Кгабрыель самъ не пошолъ, только презъ пана Павла Михновича Серницкого отказалъ, ижъ я самъ не пойду, вольно имъ судить, якъ хочуть, хотъ заплатитъ, хотъ отприсегнути. И мы громада уся, здавшисе на сторону, о слушный судъ и декретъ просили есмо, теды сторона чинечи досыть въ той справе и чуючи тые слова и по невыходу его, присудили есмо ему пану Кгабрыелю, абы пану Ждану двой пчолы уступилъ, одны на Бесенце, а другие на урочищу Стороженскомъ, то есть пчолы за пчолы, а другие за выкладъ и прилазь, одны вечными часы. На которомъ декрете нашомъ панъ Жданъ пересталъ. И на то мы вся громада дали есмо ему, пану Ждану Андреевичу Серниickому сесъ нашъ декретъ съ печатями и съ подписами рукъ нашихъ. Писанъ у Серникахъ, року, месеца и дня звышъ писаного. Jakom przym dekrecie był y tegom wiadom, Jan Sernicki—ienerał.

Который декретъ, за поданьемъ его черезъ особу вышъ писаную, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго кгродскаго суда за 1656—1658 г. № 13009, л. 390—1.

№ 341.—1657 г., Марта 14 дня. Ръшеніе копнаго суда по дѣлу о покражѣ ржи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Владыславомъ Казиме ромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ, ставши очевисто енераль повету Пинского Иванъ Качановский квити свой суду копного съ печатями своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова:

Я Иванъ Качановский—енераль повету Пинского сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пятьдесятъ семого, месеца Марца десятого дня, маючи я при себе сторону шляхту, пана Яна Полкотицкого а пана Самуеля Малышицкого, съ которыми былъ есми взятымъ на справу отъ его милости пана Базыля Орды—хоружого и мечного повету Пинского до имения и двора его милости Тивровичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже того дня звышъ помененого, за зебраньемъ презъ войта его милости Тивровицкого на име Сергия Пашковича зъ розныхъ сель на копу для опуканья шкодика въ побрацью и въ помолоченью и въ покраденью жита зъ стырты его милости дворное у въ острове Великихъ Осовцахъ, блемъ посланный одъ его милости пана хоружого звышъ помененымъ войтомъ его милости; тамъже, кгда есмо приехали у тотъ островъ Великие Осовца, тамъже застали есмо зъ розныхъ сель не малую громаду людей, меновите то есть подданныхъ зъ села Руча и Люхча, зъ сель его милости пана Станислава Винцентого Орды, подданныхъ зъ села Кострова, зъ маетности ее милости пани Янового Ордыное, подданныхъ его королевское милости зъ села Радчицка, подданныхъ

также его королевское милости зъ села Ситицка, тамъ же за оказаньемъ вышъ помененого войта Тивровицкого мне енералови и шляхте и той всей копе, виделисмо не малую громаду соломы житное молочное и околоту, также и потерухи а за оказаньемъ того войта теды тотъ же войтъ передо мною енераломъ и шляхтою и передъ тоєю громадою опытъ чынилъ, хто бы такую шкodu въ покраденью жита его милости пану хоружому учинилъ? На которое пытанье того войта уся копа, усе мужеве зъ тыхъ сель вышъ помененыхъ повелили тыми словами: ижъ дей, пане войте Тивровицкий, видимо то и сами, же есть великая шкoda его милости пану хоружому въ помолоченью и въ покраденью жита, але якъ собе хочъ, такъ зъ нами поступи и отъ кого шкodu его милости пану своему быть именуешъ, съ таковымъ поступи, яко самъ собе розумеешъ; теды тотъ войтъ Тивровицкий повелитъ, ижъ дей, панове копа, его милость панъ мой иначей собе шкoda своей наградити не можетъ, тылько маючи отъ села Рухча и Люхча, одъ подданныхъ его милости пана Станислава Орды розныя кривды и шкoda, нехайже зъ села Рухча и Люхча двоухъ мужовъ присягнуть на томъ, яко его милости пану моему зъ села оныхъ въ томъ жите одъ ихъ самыхъ и ни одъ кого шкoda се не деетъ и о шкoдику не ведають, а мяновите нехай присягнуть Семёнъ Къбѣтъ и Степанъ Карасевичъ, а при нихъ нехай присягнуть двоухъ мужовъ зъ села Радчица, мяновите Василей Борздюковичъ войтъ, а Ниципоръ Кормитель, также на томъ, яко отъ села ихъ Радчицка такъ же въ томъ покраденью того жита его милости пану моему шкoda се не деетъ, ваша милость, панове копа, тымъ чотыромъ особамъ вышъ помененымъ присегу накажѣте и его милость панъ мой на томъ перестанетъ. Которая копа, чинечи декретъ, тымъ вышъ помененымъ чотыромъ особамъ на пунктахъ вышъ помененыхъ присегу наказали и день третий присезе, то есть месеца Марца дванадцатого дня при церкви Рухоцкой зложили и тые вышъ помененыя особы чотыри, зъ Рухча, Люхча и зъ Радчицка водлугъ наказу копноного присегнуть подпилисе. Што все, яко се што дѣяло и што слышалъ и виделъ, то все на семъ квите моемъ даю ку записанью до книгъ вгородскихъ Пинскихъ подъ печатью и съ под-

писомъ руки моею и подъ печатьми шляхты. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Иванъ Качановский—енераль, рукою.

Который квити за признаньемъ енеральскимъ до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, л. 598.

№ 342.—1660 г., Апрель 6 дня. *Заявление о покражѣ хлѣба и вещей, зарытыхъ въ землю во время непринятельскаго нашествя и о рѣшеніи копы по этому дѣлу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцать третего дня оповедано, а до книгъ тогожъ року, месеца Апреля шостого дня подано.

На враде вгородскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты установленымъ, панове Федоръ Михайловичъ, Иванъ Горайнъ Вабищевичове Плотницкие и пани Полонья Ждановна Борычевского Федоровая Калавуровая оповеданье свое на письме съ подписомъ руки одною до книгъ вгородскихъ Пинскихъ подали тыми словами:

Милостивый пане враде вгородский Пинский! Я Федоръ Михайловичъ, я Иванъ Горайнъ Вабищевичове Плотницкие, я Полонья Ждановна Борычевского Федоровая Калавуровая—земляне господарские повету Пинского вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на землянина господарьского, енерала повету Пинского, на Ивана Есмановича Вабищевича Плотницкого, енерала повету Пинского и малжонку его Настасию Ляховицкого Ивановую енераловую Плотницкую на нихъ о томъ, ижъ они, особы вышъ помененыя, Иванъ Вабищевичъ Плотницкий, енераль и малжонка его, взявши передъ себе злый а запаметалый умыслъ, не паметаючи ничего на срокгость права посполитого, на таковыхъ злыхъ и легкомысленныхъ людей описаного, и станъ свой шляхецкий, але уфаючи на копу свою грошовую и легкомысленность свою, подъ теперешные часы заверухъ, кгда есмо въ року теперешнемъ тисеча

шестьсотъ шестьдесятомъ, въ мѣсѣцѣ Марцу мели есмо скванье такъ по розныхъ мѣстцахъ, яко въ островѣ нашомъ Утыню при селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, меновите збоже и фанты свое, теды помененый Иванъ Есмановичъ Вабищевичъ Плотницкий—енераль повету Пинского весполь и зъ малжонкою своею Настасьею Ляховицкого сего року тысеца шестьсотъ шестьдесятого, мѣсѣца Марца зъ дня осмого на день девятый у ночи у кадахъ збоже и фанты наши изъ скванья нашего потаемне покрали и до двора своего Плотницкого, въ повете Пинскомъ лежачого, увезли и упровадили и на пожитокъ свой обернули; а меновите у мене Федора полтора третинника пшеницы, два третинники ячменю, соли камень, пшона полчетвертки, маку чашу, кошулю белоголовскую, хустку; а у мене Горайна жита полтора третинника, а у мене Калавуровое гречки третинниковъ три. Якожь мы особы вышъ поменены за збраньемъ копы усихъ пановъ суседовъ, такъ ихъ милостей пановъ шяхты, яко и мужовъ его королевское милости и мужовъ, до епископией Пинское належачихъ, въ селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, мешкаючихъ, усею копою того добре довели, же помененый Иванъ Вабищевичъ Плотницкий, енераль, зъ малжонкою своею, яко здавна суфтельностью своею сила людемъ въ покраденью розныхъ речей у суседстве злость чинилъ и теперъ чинить и не попрастаетъ и у насъ збоже и фанты, яко вышъ поменило, у насъ покрали, а покравши еще и далей на насъ самыхъ и на суседовъ нашихъ одповедъ и похвалку чинить не перестаетъ, обещаючи намъ злые прикрости большъ того чинить, што ширей въ декретъ коннымъ описано есть. О што все, яко вышъ поменило, до ведомости вашей милости владовое то донесли и шкоды своихъ, которые одъ нихъ поносимъ, и што еще въ накладахъ правныхъ шкодовать будемъ, на маѣтности ихъ доходить хочечи, просимъ абы сее оповѣданье и жалоба наша до книгъ кгородскихъ Пинскихъ была принята и записана. Jan Horain ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго кгородскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 233—4.

№ 343.—1660 г., *Апрѣля 10 дня. Заявленіе Ивана Вабищевича Плотницкаго о несправедливомъ обвиненіи его въ покражу хлѣба и разныхъ вещей и протестъ его противъ рѣшенія копы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятого, мѣсѣца Апрѣля десятого дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—столяникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароли Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты установленымъ, opowiadali, żałowali y z wielkim żalem w nieznosney krzywdzie, żalonym dishonorze y szkodliwej calumnii płaczkliwie protestowali, a oraz w niewinnym, potwarym siebie, iako się niżej wywiedzie, obżalowaniu y reprotestowali pan Iwan Wabiszczewicz Płotnicki, ienerał y pani Nastazyia Michajłowna Płotnicka małżonkowie—ziemianie iego królewskiey mosci powiatu Piskiego na pana Fedora Michajłowicza, pana Iwana Horaina Wabiszczewicza Płotnickich y panią Połonią Żdanownę Boryczewską Fedorową Kaławurową—tegoż powiatu Piskiego ziemian, za wzięciem z xiąg grodzkich Piskich przez wyięte widimusy z processu y kopnego sądu dekretu obżalowanych, na reprotestujących zfabrykowanych, pod datą roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia szóstego dnia do xiąg podanych, wiadomosci o to y w ten sposob, iż obżalowane osoby, Boskiego y pospolitego na takowych potwarcow opisanego przepomniawszy prawa, pod pomienioną datą uszczypliwy honorowi, sławie y dobrej reprotestujących reputatiew dotkliwy, potwary w rzeczach nigdy niebyłych zmyslony na reprotestujących, jakoby oni w tymże wysz pisanym roku, miesiąca Marca ze dnia osмого na dzień dziewiąty w nocy na uroczyszczu Utyniu, przy wsi Płotnicy, w powiecie Piskim leżącey, będącym, zboże różne pszenicy, żyto, ięczmień, grykę, jagły, sol, fanty pokraść y do dworu swego Płotnickiego zaprowadzić mieli, calumniose zaniosszy proces, ieszcze na naywiększą tym żalujących obelgę, contempt y dishonor, chcąc ich dobre, przyстойne pożycie y zachowanie do niesławy, ohidy y złey w ludziach podać opiniey, poddanych iego królewskiey mosci y iego mosci xiędza episkopa Pin-

skiego, we wsi Płotnicy, w powiecie Piskim leżące, mieszkających, tudzież y niekora, (dla) żałującego zdawna nieżyczliwą zcorumpowawszy szlachtę, następując na prawa pospolite, constitucie seymowe y statut, przeciwko wszelkiej słuszności y wyraznemu w nich postanowieniu, reprotestujących bez żadnego namniejszego podobienstwa, podeyżnienia i lica kopą z chłopami (pod którą żaden szlacheckiej conditiei człowiek kromia pospolitego prawa nie podlega) z rankoru sądząc, za niestaniem protestującego, mimo wnoszoną, excypując się nie należnością szlachcicowi chłopskiego sądu, słowną obmowę, nakazania sobie przysięg pretendowanych potwornie szkod, tudzież osobliwie samym tey kopny sędziom y wsi Płotnickiej za iakowesci, iakoby przez reprotestujących nie wiedzieć kiedy podziałane (o które iako nigdy żadnego processu, tak y na tym ich kopnym sądzie nie było żałoby) złotych sześćset szkody, a reprotestujących na garło conwinkowania otrzymać ważyli dekret, iako o tem szerzey w tem nieprawnym, niesprawiedliwym dekrecie y ich obżałowanych potwornym iest opisano processie, przeciwko którym reprotestujące protestując y reprotestując, takową niewinności swey dali sprawę, iż iako reprotestujące, na których żadna nigdy nigdzie szkodząca nie pokaże się nota, przystoynie mieszkając, swoją własnością contentować zwykli, tak nigdy iako nikomu, pogotowiu obżałowanym żadney namniejszey szkody nie czynili, zboża, soli, fantow y żadnych namniejszych rzeczy na tym uroczyszczu Utyniu nie brali y niwczem według tego niesprawiedliwego, potwornego processu y tego niesłusznego, nieprawnie ufabrykowanego kopnego dekretu winnemi nie zostają, ale to wszystko tak obżałowane osoby, z ktoremi reprotestujące osobliwe swe miewali y mają actie, takowy potworny, w niewinności reprotestujących z rankoru zanieść proces, iako y tego kopnego sądu sędziowe, także, iako się czasu prawa pokaże, z niechęci y dla pozyskania sobie przez siebie nie wiedzieć za co na reprotestujących wskazanych szesciu set złotych niesłuszny, nieprawny, przeciwko prawu na szlachcica kopny z chłopami ferować ważyli dekret, o który, iako y ten potwornie zanieiony proces reprotestujące z obżałowanemi chcąc prawem czynić, one do skassowania przywieść, a za tem niewinnego obżałowania y potwary z prawnymi na obżałowanych y ich wszel-

kich dobrach vindicować paenami, ten swoy dali do xiąg zapisać reproces, што есть записано.

Тоже, стр. 240—2.

№ 344.—1660 г., Апрѣля 29 дня. *Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ овса и разныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты установленымъ, ставши очевисто Янъ Яновичъ Явошъ—енераль повету Пинского квити свой реляційный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые словы:

Я Янъ Яновичъ Явошъ—енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать первого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Миколая, и пана Опанаса Шпаковскихъ, съ которыми былъ есми ужитымъ на справу нижей помененую отъ пана Федора Матфеевича Полховского и пана Демьяна Ивановича Шоломицкого до села Горбачевичъ, въ повете Пинскомъ будучого, тамъже помененые панъ Полховский и панъ Шоломицкий поведили, ижъ маючи мы въ томъ селе Горбачевичахъ збоже свое розное, которое помолотивши и въ чолнъ свой вклавши до домовъ своихъ провадити хотели, а же позно было ехати, теды въ томъ селе Горбачевичахъ на берези, яко звычай, почовати стали, тамъже тое ночи въ самые первосны панъ Есьманъ Андреевичъ Горбачевский и зъ сынами своими Миколаемъ, Яномъ и Лесемъ Горбачевскими, подъехавши чолномъ до чолна нашего, первой сермягу бедую новую и бохоновъ два хлеба выняли и до дому своего отвезли, а потомъ назадъ вернувшись овса возъ великий, въ которомъ было третишниковъ полтора также вынявши въ чолнъ

свой уложили и прочь отъ насъ съ тымъ овсомъ поехали. Въ томъ часе мы очкнувшись заразъ за ними гонити почали, которыхъ на озеры только овесъ при нихъ нашли и съ тымъ овсомъ сына его пана Миколая Есьмановича Горбачевского поймавши до дня держали. О которую шкodu свою на завтрае рано, яко звычай, громаду въ томъ же селе Горбачевичахъ пановъ Горбачевскихъ и мене енерала и людей посторонныхъ не мало, то есть зъ села Пожого войта и зъ двема мужами, зъ села Жидча мужовъ два, зъ села Комора также мужовъ два упросили и звычайнымъ копнымъ способомъ доходити и на нихъ оповедати и лице на пану Миколаю Горачевскомъ оказовати почали, тамъже панъ Есьманъ Горбачевский и зъ сынами своими двема Яномъ и Лесемъ на громаду вышедши тому учинку своему запирагитисе почалъ, а кгда помененные особы, панъ Полховский и панъ Шоломицкий того пана Миколая и съ тымъ лицемъ на врадъ до замку водлугъ звычайу провадити хотели, тамъже разъ самъ панъ Есьманъ Горбачевский и съ сынами своими, абы оного до враду не провадили и сорома не доводили, просили и тую сермягу и хлебъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою и людьми посторонними передъ всею громадою зъ дому своего вынесши помененымъ особомъ вернули. А такъ я енераль и съ тою стороною шляхтою, штомъ въ той справе слышалъ и виделъ, то все на сесь мой реляцыйный квитъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Jan Janowicz Jawosz, ienerał ręką.

Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 321—2.

№ 345.—1660 г., Марта 13 дня. *Рышніе копнаго суда по дѣлу о пропажѣ хлѣба и вещей, зарытыхъ въ землю во время нашествія непріятеля.*

Лѣта отъ нароженія Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятото, мѣсеца Марца двадцать

третьего дня актыковано, а до книгъ тогожь року, месеца Апреля шостого дня подано.

На враде кгородскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, постановившимъ очевидно панове Федоръ Михайловичъ, панъ Иванъ, Гораимъ Плотницкие, декретъ суду копного въ речи нижей въ немъ выраженой ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали, а при нихъ будучи Иванъ Качановский, енераль повету Пинского, тотъ же декретъ призналъ, который такъ се въ себе маеть:

Мы шляхта, обывателя повету Пинского, на подписяхъ рукъ нашихъ нижей менованные, яко тежъ и мужеве, такъ его королевское милости, яко тежъ и мужеве, до епископии Пинское належащие, въ селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, мешкающие, все згодие и одностайне визнаваемо и явно чинимо симъ нашимъ копнымъ декретомъ, ижъ въ семъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятомъ, месеца Марца девятото дня, за зебраньемъ насъ усехъ особъ на громаду, на село Плотницкое, въ повете Пинскомъ лежачое, одъ пана Федора Михайловича Вабищевича Плотницкого и одъ пана Ивана Семеновича Гораина и одъ пани Полонеи Боричевского, бывшее Ивановое Павловича Вабищевича Плотницкое, а теперешней Федоровое Калавуровое, и прекладали передъ нами копою, всеми суседами жалобу свою оны, жалобливые особы, вышъ помененные, тыми словами: ижъ дей, панове суседове! сведомо то вашимъ милостямъ, же подъ теперешные часы, подъ часъ заверухъ, подъ часъ войскъ наступующихъ розныхъ, не могучисе каждый зъ насъ съ худобою своею укрыть у домкахъ своихъ, але муселисьмо такъ по лесахъ, яко и въ поляхъ худобы свое у схованью метъ, одинъ передъ другимъ не криваючысе и не стерегучисе, яко бы кольвекъ могъ худобу свою уховать; такъ тежъ и мы жалобливые, того-жь се обявляючы, штосьмо мели, остатокъ збожа своего и худобы, мусели есмо зъ домовъ своихъ вывесшы въ полю гдежъ кольвекъ сховать, где я Федоръ Михайловичъ Вабищевичъ Плотницкий у острове нашомъ, у тине сховалъ есми полтора третинника

пшеницы, два третинника ячменю, соли метяницы камень, пшона полчетвертки, маку чашу, кошулю бялокгловскую, хустку; а я Иванъ Горанинъ такъ тежъ у томъ острове сховаль еси жита полтора третинника, а я Калавуровая у томъ же острове сховала еси гречки третинниковъ три. По которомъ такомъ схованью нашомъ, кгдамы пошли того схованья нашего наглядать, обачивши тылько местца тые, где схованья были, и тое збоже наше покрадено. Вашимъ милостямъ то теперъ суседомъ нашимъ оповедаемо и то вашъ мостямъ всемъ паномъ суседомъ ознаймемо, ижъ въ томъ же острове нашомъ, у тиню, неподалеку нашего схованья было схованье у яме закопаное его пана Ивана Вабищевича Плотницкого—енерала повету Пинского, на ниве его где онъ панъ Иванъ енераль и зъ малжонкою своею безъ ведомости наше у ноче, потаемне тое схованье свое беручи, и тое збоже наше потаемне у ноче, злодейскимъ способомъ изъ схованья нашего побрали и покрали, а для лучшего доводу, яко тое все брали и до ямы свое до возу своего носили, следъ есмо его довели и вашъ мостей усее копы просимъ на огледанье тое шкоды наше и на доведенье того следу его. А кгда мы копа вся, маючи при себе енерала повету Пинского пана Ивана Качановского, пошли есмо въ тотъ островъ у тине, догледелисе есмо того добре, же до ямы его пана Ивановы, где схованье было, на ниве его изъ схованья ихъ жалобливыхъ тое збоже ихъ иншое и зъ бочками, другое изъ кадей до ямы его пана Ивановы и до ямы воза его ношно; видели есмо тежъ два следы у постолехъ, а третий его самого следъ у ботахъ и тое все побравши въ село Плотницу повезено. А по томъ огледанью нашомъ мы вся громада послали есмо до него пана Ивана енерала и малжонки его, абы до насъ вышолъ и о себе о томъ справу далъ. Который то панъ Иванъ—енераль, пришедши до насъ, выводу жадного о себе неучинивши, а признавшисе до того, же онъ самъ у ботахъ а челядниковъ его два у постолехъ тую схованку свою бралъ, а о тую шкоду ихъ жалобливыхъ жадного выводу неучинилъ, а насъ громаду всю полаявши, упорне съ копы одышолъ еще и далее обещаючисе шкоду чинить. По которомъ отъиходе его мы вся громада, не чинечи въ томъ коротко,

повторе особъ кильку людей веры годныхъ съ копы обобравши, до него пана Ивана енерала и малжонки его послали, жебы онъ до насъ вышолъ и следъ свой очистилъ; который тотъ панъ Иванъ енераль, не хотечисе съ того вывести и следу своего очистити, але и далее легче себе поважачи право посполитое и насъ суседовъ своихъ, тыхъ пановъ суседовъ одъ насъ посланныхъ, первой словами ущишливыми лжилъ, соротилъ, а потомъ безъ данья жадное причины, одного суседа нашего, чоловека почтивого, киемъ збилъ и зранилъ и одповедъ на все село наше чинилъ, обещаючисе далее шкоду всему селу нашему разными способами чинити. А такъ мы все особы, въ селе Плотницы мешкаючие, такъ шляхта, яко тежъ и муже его королевское милости и мужеве, до епископии Пинское принадлежачие, все одностайне видечи то, же помененый Иванъ Есмановичъ Вабищевичъ Плотницкий енераль и малжонка его, яко здавна будучи чоловекомъ zufалымъ, давно розные шкоды незносныя прикрости розмаитыми способами въ потаемномъ побранью, покраденью розмаитыхъ речей чинивалъ и теперъ чинити не перестаетъ, такъ и тымъ жалобливымъ, где схованья ихъ потаемне побрали и покрали, чого есмо все того купую слушне и явне следомъ его довели, забегаячи тому, абы южъ большей такое злости въ суседстве людемъ почтивымъ не чинилъ тымъ жалобливымъ особамъ пану Федору Михайловичу Вабищевичу Плотницкому и малжонце его, пану Ивану Горанину и пани Полоне Борычевского Федоровой Калавуровой, на томъ, яко тотъ Иванъ Плотницкий енераль зъ малжонкою своею тое збоже ихъ злодейскимъ способомъ побрали, покрали, до дому своего Плотницкого, въ повете Пинскомъ лежачого, увезли и упровадили и на пожитокъ свой обернули—присегу всказуемъ и день третий присезе въ селе Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, при церкви Плотницкой складаемъ. А кгда день третий одъ насъ зложоный присязе припалъ, теды панъ Федоръ Плотницкий зъ малжонкою своею, панъ Иванъ Горанинъ и пани Федоровая Калавуровая, зъ роты, себе одъ насъ копы презъ енерала выданое, за тотъ учивокъ ихъ и на той шкоде своей присегу при церкви Плотницкой при насъ всей громаде выконали. Которую роту въ сесь декретъ

нашъ копный вписали есмо, которая такъ се въ себе маеть: Я Федоръ Михайловичъ Вабищевичъ Плотницкий и я малжонка его Настасия Фалевна Вылазского Федорова Плотницкая, я Иванъ Семеновичъ Горайнъ, я Полоней Федорова Калавурова присегаемъ пану Богу во Троицы святой Единому на томъ, ижъ подъ часъ небезпечностей теперешныхъ заверухъ, маючи мы схованья свое збоже и иншое убозство свое, неподалеку села нашего Плотницкого, у вострове нашомъ, вровичомъ у Тиню, которую тую схованку нашу, то есть у мене Федора и Федоровое полтора третинника пшеницы, два третинники ячменю, соли камень метяницы, пшона полчверти, маку чашу, кошулю бялокгловскую, хустку; а у мене Ивана Горайна жита полтора третинника, а у мене Калавурове—гречки три третинники, которое тое збоже наше, ведаючи о томъ схованью нашомъ, панъ Иванъ Есмановичъ Плотницкий, енераль повету Пинского, зъ малжонкою своею пани Настасею Ляховицкою Ивановою Плотницкою, тое все ночнымъ способомъ потаемнымъ, у ноche, покрали и до дому своего Плотницкого, въ повете Пинской лежачого, увезли и упровадили и на пожитокъ свой обернули. На чомъ, яко справедливе присегаемъ, такъ намъ Пане Боже помози, а если несправдливие присегаемъ Пане Боже, насъ убий. А по таковой присязе помененого Ивана Вабищевича Плотницкого енерала и малжонку его Настасию Ляховицкою Ивановою енераловою Плотницкою, яко здавна и явныхъ злочинцовъ, на горло всказуемъ и тую шкоду всю тымъ особамъ жалобливымъ совито и шкоды тые, которые еще въ накладахъ правныхъ шкодовать будутъ, и шкоды всъ, которые се деяли по все часы намъ всемъ суседомъ, которыхъ себе все село шкодуеть отъ нихъ на шестьсотъ золотыхъ польскиххъ, на маестности ихъ Плотницкой, лежачой и рухомой, всказуемъ и присужаемъ и на одправу за тые шкоды на именью ихъ Плотницкомъ до владу кгородского Пинского отсылаемъ, и сесь декретъ нашъ съ печатми и съ подписами рукъ нашихъ, хто зъ насъ писати умееть, сторонамъ жалобливымъ выдаемъ и до признанья сего декрету нашего копного и до поданья оногo до книгъ съ посродку себе съ копы особъ веры годныхъ и съ паномъ енераломъ, на той справе будучимъ, до ихъ милости

владу кгородского Пинского посылаемъ. Писанъ у Плотницы, року тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца тринадцатого дня. У того декрету при печатехъ подписы рукъ тыми словы: Jan Skirmont, Федоръ Вабищевичъ Плотницкий. Будучи, я яко то енераль до тое справы зажитый, Иванъ Качановский енераль рукою. Василей Стаховский рукою. Самоель Ляховичъ рукою. Jako będąc wiadomy dobrze, iż ten ienerał z dawnych czasow kradął, podpisuję sie Lew Kozlakowski. Jako przy tym kopnym sądzie będący, ręką moją podpisuję Theodor Protasowicki—dworzani wielkiego księstwa Litewskiego skarbowy. Семень Горайнъ рукою. Самуель Стаховский рукою. Филонъ Юнкевичъ Ляховичъ Плотницкий рукою. Именемъ мужей королевскихъ Плотницкихъ Степанъ Шостаковичъ. Jan Dostoiowski. Piotr Dubieniecki, jako przy tym sądzie kopnym będący Alexander Teniuka. Михайло Ольбинский енераль. Mikołaj Horain ręką. Григорей Вабищевичъ рукою. Янъ Стаховский рукою. Захарьянъ Юнкевичъ Плотницкий рукою. Иванъ Володковичъ Плотницкий рукою. Jako przy tej kopie będący na ten czas Alexander Poichowski.

Который декретъ, за поданьемъ и признаньемъ енеральскимъ, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 229—32.

№ 346.—1660 г., Мая 1 дня. *Заявление возного о покражъ котла изъ винокурни и о разборъ на котъ дьла.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Мая первого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, уставленымъ, жаловаль и оповедалъ земенинъ его королевское милости повету Пинского панъ Антоний Халковичъ Горбачевский на пана Есьмана Андреевича Горбачевского и на сыновъ его Миколая, Яна и Леся Есьмановичовъ Горба-

чевскихъ о томъ, ижъ панъ Есьманъ Горбачевский, препомневши боязни Божое и срокгости правное, будучи зъ давныхъ часовъ сыномъ своимъ до вшелякого злого учинку приводомъ. взявши передъ себе умыслъ злый, не пооднокротъ недавно вперодъ сего въ прошлыхъ рокахъ и въ семь року тысяча шестьсотъ шестьдесятомъ, розныхъ месяцевъ и дней, съ тыми сынами своими неказане и незносне приличне шкоды и кривды въ суседстве потаемнымъ ночнымъ способомъ чинить звыклъ, што и мне теперъ вашъ мостемъ жалуючому въ семьже року тысяча шестьсотъ шестьдесятомъ, месеца Апреля двадцать сего дня, зъ волторка на середу, у ночи, зъ сынами своими имени вышей меноваными, а розказавши имъ злый учинокъ учинити самъ ехалъ чинечи одводъ въ той моей школе ниже помененой до двора вельможного его милости пана Войны—старосты Кгорздовского, до Заполья, въ повете Пинскомъ будучого, вркомо хлеба добывати, а тымъ сыномъ своимъ розказалъ злымъ, незвычайнымъ ночнымъ способомъ, якъ его давная звыклость поносить, мене грабити. Што оные злые а незбожные люде, чинечи досыть розказанью отца своего сего року тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца и дня вышъ писаного, вышпиравши скоро одно я спать на ночь положился, яко будучи убезпечоный во всемъ господарстве своемъ, а они въ тотъ часъ нападши ночью, потаемне злодейско до бровару моего, въ селе Горбачевичохъ будучого, въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже котель зъ горну сильно мощью выдрали и где найленей розумеючи, оного одпровадили и заховали, который котель мне коштовалъ золотыхъ сорокъ польскихъ. О которую тую школу и кривду просилъ есми покилькакротъ урадовие зъ енераломъ и стороною шляхтою, абы панъ Есьманъ и зъ сынами своими на громаду вышолъ и о той школе моей усиправедливилъ. Тогда онъ, не идучи на громаду, передъ тымъже енераломъ одповедь и похвалку учинилъ на здоровье мое—бити, забивати и огнемъ палити, и маетность мою въ нивечъ оборочати, што и не хотечи кривды и шкоды моей, такъ въ потаемномъ почномъ пограбенью котла, яко и о похвалку огнемъ и на здоровье мое учиненую опустити, а хотечи зъ нимъ паномъ Есьманомъ Горбачевскимъ и сынами его

правне чинить вашъ мостей прошу, абы сее оповеданье и жалоба моя до книгъ вашъ мостей кгородскихъ Пинскихъ принята и записана была. При которомъ оповеданью ставши очевисто Янъ Серницкий, енераль повету Пинского, квити свой реляцийный призналъ въ тые слова. Я Янъ Серницкий, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляцийнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать осмого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Миколая а пана Семена Серницкихъ, съ которыми былъ есми ужитымъ на справу ниже менованую отъ пана Антона Халковича Горбачевского до маетности и двора его Горбачевичъ въ повете Пинскомъ будучого, тамъже панъ Горбачевский при мне енерале и стороне шляхте, зобравши громаду, такъ пановъ Горбачевскихъ суседовъ своихъ, яко людей обчыхъ посторонныхъ зъ села Жидча и зъ села Комора, поведилъ, ижъ дей, пане енерале и панове шляхто и панове громадо, стала ми се школа въ броваре моемъ сего року, месеца Апреля двадцать сего дня, зъ волторка на середу у ночи, ижъ ми котель горелчанный великий зъ горну вырвано и украдено, который коштовалъ мене золотыхъ сорокъ польскихъ. О которой школе моей рачьте вашъ мость подбавши такого злочинцы межы собою поискати. Тамъже, кгда водлугъ звычайу кошного панове Горбачевские полику зъ себе чиншти лочали, теды всъ слушне полику и выводъ, где хто ночовалъ здали, межы которыми панъ Есьманъ Горбачевский, такъ самъ, яко и сынове его на тую громаду, маючи заказъ, не пошли и никого не выслали и о себе и о сынахъ своихъ жадное справы не дали. Где панъ Антонъ Горбачевский, взявши мене енерала и сторону шляхту съ тое громады до дому его пана Есьмана Андреевича Горбачевского, абы на громаду вышолъ, покилькакротъ ходечи, абы о себе и сынахъ своихъ справу далъ, просилъ и жадалъ, нишли тотъ панъ Есьманъ Горбачевский, будучи зъ давныхъ часовъ и не пооднокротне подойзрономъ человекомъ и рознымъ людемъ шкодникомъ, не только абы на громаду вышедши о себе и сынахъ своихъ справу дати мель и о той школе его усиправедливилъ, але еще на больший жалъ и небезпечность одповедь и похвалку

на здоровье его—бити и забити, огнем палити и маетность его въ нивечь обернути учинилъ; што панъ Антонъ Горбачевский слышечи одъ пана Есьмана Андреевича Горбачевского, мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, осветчивши, на пана Есьмана Горбачевского и сыновъ его Миколая, Яна и Леся Есьмановичовъ Горбачевскихъ протестоваль. А такъ я енераль и съ тою стороною шляхтою, што въ той справе слышалъ и виделъ, то все на сесъ мой квитъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Серницкий енераль.

Которое оповеданье и енеральское сознанье до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписано.

Тоже, стр. 329—31.

№ 347.—1660 г., Мая 17 дня. *Заявление копы объ угрозахъ, дѣлаемыхъ ей Иваномъ Вабищевичемъ, присужденнымъ ею за покражу къ смертной казни.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Мая семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, панъ Василей Карповичъ Плотницкий оповеданье особъ ниже менованыхъ на письме съ подписомъ рукъ ихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль тыми словы: Mosci ranie urzędzie grodski Pinski! My szlachta, obywatele powiatu Piskiego we wsi Płotnicy, w powiecie Piskim leżącey mieszkające, wszyscy zgodnie y iednostaynie, ieden od drugiego nie odłączaiąc się, wasz mosci nrzędowi opowiadamy y żалуемy y do wiadomosci wasz mosci urzędowej donosimy na Iwana Jesmanowicza Wabiszczewicza Płotnickiego ienerała o tym, iż ten Iwan Wabiszczewicz ienerał, będącъ człowiekіemъ zufałymъ y w kopę potężnymъ, niepoiednokroć namъ w sąsiedstwie różne

krzywdy y szkody czyniąc, a to y nie dawnemi czasy sąsiadomъ naszymъ w pobraniu potajemnymъ różnego zboża y fantowъ poczynił, czegośmy kopa wszyscy iednostaynie takъ my szlachta, iako y мужеве krolewscy y władyczne, ślademъ onego y iawnie dowiodszy, iako to dawnego złoczyńce, na garło wskazali. Ktory to ten Iwan Płotnicki z żoną swoją, nie przestaiącъ tychъ złychъ uczynkowъ swychъ czynić, popełniaiącъ onychъ y szyrzącъ złośćъ swoją, y namъ takъ u w oczy, iako y za oczy samъ y małżonka iego na zdrowie nasze na chudoby y schowania nasze y ogniemъ palenia domowъ naszychъ pochwałki, odpowiedzi czynią, chcącъ nas samychъ, małżonekъ, dzieci, przyłączaiącъ ię do różnychъ swawolnychъ kupy ludzi, różnymъ sposobemъ s tego swiata zgładzać y niszczyć y na każdymъ mieyscu nasъ poiedynkiemъ zabiiącъ. Na ktorego to Iwana Wabiszczewicza y małżonkę iego o tę ichъ pochwałki wszyscy zgodnie soleniter się protestuiemy y do wiadomosci waszmosci urzędowej donosimy. Jesli by to nasъ ktorego wedługъ pochwałekъ ichъ y odpowiedzi potkało, tedy ni od kogo inszego, tylko od iego Iwana Wabiszczewicza y małżonki iego. O co my wszyscy prosimъ, aby ta załoba nasza do xiągъ grodskichъ Pinskiхъ była przyjęta y zapisana. За прозьбою такъ мужовъ его королевское милости и мужовъ епископскихъ, въ селе Плотницы мешкаючихъ, Степанъ Шостаковичъ рукою. Григорей Юнкевичъ Ляховичъ Плотницкий рукою. Василей Стаховский рукою. Семень Горанинъ рукою. Федоръ Вабищевичъ Плотницкий рукою. Григорей Вабищевичъ рукою. Филонъ Юнкевичъ Ляховичъ Плотницкий. Што есть записано.

Тоже, стр. 365—7.

№ 348.—1660 г., Июня 30 дня. *Заявление о разборъ на копь дѣла о покражѣ различныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июня тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—

стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, żałował y soleniter protestował w Bodze wielebny ociec Andrzej Drużyłowski—swieszczęnik Hliniński na żydow, mianowicie na Benciona zięcia Wulfowego—aređara Hniewczyckiego y na żyda Rahodowskiego Pinchasa, ktorzy to żydzi przepomniawzy srogosci prawa pospolitego y boiazni Bōżey, tak w roku tysiąc sześćseth piędziesiąt dziewiętym, iako y w roku tysiąc sześćseth sześćdziesiątym, różnych dni y miesięcy spolnie się namowiwszy na zły a nieprzystoyny uczynek z złodzieiem Andrzeiem Litwinem, który mieszkał w Hlinney pod imscią panem Michałem Hołowką, ten tedy złodziey od niematego czaasu kradzieżem się bawił y gdzie kolwiek kradął, te wszystkie kradzione rzeczy do tych zbywał żydow. A mianowicie gdy w roku tysiąc szescseth szescdziesiątym, miesiąca Juny dwidznestego piątego dnia tego Litwina złodzieia wyszey mianowanego poimano y kopnym sądem sądzono, tedy ten Litwin dobrowolnie bez żadnych męк przyznał, że dobywszy się przez wierzch do cerkwi Hlinińskiej, nie mało rzeczy cerkiewnych y samego oycy swieszczennika odłupiwszy zamek w skrzyni nie mało rzeczy fant, iako w relacy ieneralskiej y na regestrze szerzey rzecz iest opisana y dotożona, w miech zabrawszy do tych pomienionych żydow Benciona y Pinchasa do domow ich drugiej nocy odniósł y onym pozbywał, mianowicie, iako się ten złodziey przyznał na kopie, że temu żydowi Benciewi zięciowi Wulfowemu poprzedawał naywięcey rzeczy cerkiewnych, który to Beniec s temi rzeczoma cerkiewnemi pokradzionemi przez kilka dni y nocy tego złodzieia u siebie przechowywał. Przez ktorych to żydow wysz rzeczonych wielką szkodę ponosząc, więcey niż na złotych pięcseth w pokupieniu rzeczy cerkiewnych y samego oycy swieszczęnika Hlinińskiego od tego mianowanego złodzieia Litwina, ktorzy pokupiwszy te rzeczy kradzione na swoy pożytek poobracali; jakoż y sami ci żydowie mianowicie ten Beniec sam osobą swą stanowszy przyznał iako ten złodziey mianował na kopie, że pokupił te rzeczy cerkiewne, a ociec swieszczęnik na ten czas będący to wszystko ienerałem y stroną szlachtą, tudzież y obywatelami tamiecznemi oswiadczał y na nich protestował. Krora tę żalobę swoją ku zapisaniu

do xiąg grodzkich Pinskiх daię. Што есть записано.

Тоже, стр. 499—500.

№ 349.—1660 г., Іюня 30 дня. Заявленіе вознаго о покражѣ разнаго церковнаго и частнаго имущества и объ осужденіи копою вора на смертнцю казнѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Іюня тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского Гельметского старосты установленымъ, ставши очевисто Иванъ Зябка—енераль повету Пинского квить свой реляційный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ созналъ тыми словами:

Ja Iwan Ziabka—generał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraz idącego tysiąc sześćseth szescdziesiątego, miesiąca Juli wtorego dnia przy stronie szlachcie panu Janie Łozickim a panu Pietrze Kozickim, s ktoremi byłem użytym od iegomosci pana Kazimierza Kulikowskiego do maiętnosci y dworu nazwanego Hlinney w powiecie Piskim leżącego y od oycy swieszczęnika Hlinińskiego Andrzeia Drużyłowskiego tamże s tą stroną szlachtą do wsi Hlinney przybywszy na kopę we wsi Hlinney odprawuiącey z różnych wsi na tej kopie będących chłopow, mianowicie ze wsi Worocewicz Kuryło Manuyłowicz, Hryc Piotrowicz, ze wsi Odryzna Denis Bondarowicz, Miszko Truszewicz, Omelko Zinowowicz, ze wsi Pereseczney Jasko Naumowicz, Chwedko Naumowicz, Semen Olisieiwicz, Tymosz, Zosim Muzyka, Hrin Kowaszewicz, ze wsi Rahodoszcza Sac Chwedorowicz, Juris Antonowicz, z Hlinney Wakuła Myszkowicz, ze wsi Moszny Martyn Kacewicz. S tych wszystkich wsi chłopi, według porządku swego kopnego zgromadziwszy się na zwyczajno mieysce, niedaleko cerkwi Hlinińskiej iako trib niesie kopny tamże tego zło-

dziecia Andrzeja Litwina we wsi Hlinney mieszkającego pod iegomością panem Michałem Hołowką za poddanego, przychoży ten tedy Andrzej Litwin od czsau nie malego przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa na takowych ludzi zapamiętałych opisanego kradzieżem bawił; ktorego gdy przywieziono na kopę y przed sąd kopny stawiono z licem przy nim będącym, tamże ten złodziey przede mną ienerałem y wszystką kopą y innymi postronnemi ludzmi y szlachtą tameczną w maiętnosci Hlinney mieszkającemi dobrowolnie przyznał bez żadney męki y dalszey srogosci na złodzieia przychodzącey, który złodziey różnych dni y miesięcy tak w roku przeszłym tysiąc sześćseth piędziesiąt dziewiątym, iako też y w roku tysiąc sześćseth szesćdziesiątym takowym złodzieystwem bawił y szkodę różnym ludziom czynić nie przestawał, naprzód dobywszy się do cerkwi Hlinienskiej przez wierzch nie mało fant pobrał siermię, chust białych y innych rzeczy, a potym w roku tysiąc sześćseth sześćdziesiątym, miesiąca Marca czwartego dnia z kozakami, którzy na żałodze byli przydane od iegomosci pana pułkownika pana Rusieckiego na afektacją iegomosci pana Kulikowskiego y innych ichmosciow panow Hlinienschich mianowicie z Piotrowskim y s Kamienskim y czeladzią panią Żochową pana stanowniczego, który był zesłany na wybieranie chleba do powiatu Pńskiego od imsci pana pułkownika pana Rusieckiego, ten złodziey mianowany zmowiwszy się spolnie dobyli się do cerkwi, zamek odbili wszystkie fanty skrzynie w samym ołtarzu znalazzy odbili suknie cerkiewne, tuwalny y innych nie mało rzeczy, iako to szerzy na osobliwym regestrze wszystkie rzeczy są spisane s podpisem ręki ieneralskiej, pobrali sposobem złodzieyskim w nocy s tym złodzieiem. Do czego tego wszystkiego na tey kopie przyznał y zeznał przed wszystkiemi ten złodziey, iednakże wprzod pokradzione w cerkwi Hlinienskiej fanty powiedział ten złodziey przed kopą y mną generałem, że żydowi Pinchasowi w Rahodoszczu mieszkającemu w maiętnosci iegomosci pana pisarza grodzkiego siermię trzy, prostic trzy, płótna suwoiow trzy, płatow sześć, koszul białogłowskich cztery przedał za to nic nie wzioł. A ten żyd wywodząc się będąc sam osobą swą na tey kopie przyznał się do tey kopy, że za dług sobie winny te fanty wziołem u tego złodzieia, ale nie tak wiele iedno

siermię dwie, a płótna suwoy, za to dał ten żyd złotych cztery, a do innych rzeczy nie znał się ten żyd, zeby miał kupować więcej u tego złodzieia. Tenże złodziey mianowany przyznał na tey kopie, gdy się z tymi kozakami Piotrowskim y innymi czeladzią panią Żochową, którzy na żałodze byli do cerkwi, gdy się w nocy dobyli y skrzynie swieszczęnikową odbili, tamże co było w skrzyni chust, iakom wysz pomienił, pobrali złodzieyskim sposobem, a ostatek iako ten złodziey przyznał temu złodzieiowi wor nakladszy dali do rąk onego, a ten złodziey, wszystkie te rzeczy w worze będące żydowi Pinchasowi w Rahodoszczu mieszkającemu oddał za przyiachaniem żydowskim do domu tegoż złodzieia do Hlinney. Za to powiadał że żyd nie dał, upewniając onego tym, gdy pospołu z żydem Bencieniem te rzeczy poprzedamy, to tobie damy. A potem postępując postępkim prawnym powodowa strona szkodę ponosząca od tego złodzieia opyt czynili, mianowicie urzędnik iegomosci pana Kazimierza Kulikowskiego w pokradzeniu nie mało rzeczy przez tego złodzieia we dworze iegomosci w swirnie, niżli tenże złodziey mianowany przed kopą y przede mną generałem przyznał, że gdy się dobył do swirna we dworze iegomosci pana Kulikowskiego będącego w nocy, gdzie były rzeczy y fanty chłopskie w schowaniu, tamże ten złodziey pokradszy, żydowi Bencionowi w karczmie Hniewczyckiej mieszkającemu zięciowi Ulłowemu przyniosszy w dom tego żyda przedał mianowicie siermię trzy, prostic trzy, sukno siermiężne, płatow dwa, suwoy płótna, przedzi motkow dwa sukienney; do czego tego żyd stojąc na kopie osobą swą nie znał, zeby tak wiele fant kupić, iedno znał się, że siermię dwie y łokci trzynasie płótna y za to iako ten żyd mianował, że dał kopę litewską, a złodziey przyznał, że dwa złote dał za to y do więcej pokradzionych rzeczy przez tego złodzieia przyznawał przed kopą w swirnie iegomosci pana Kulikowskiego we dworze prostic dwie, siermię iedną, przy tym kradzeniu, w tym swirnie Antonowi iakiemuś chłopowi poddanemu imsci pana Zardeckiego we wsi Domaszyczach mieszkającemu dał do schowania. Do tych wszystkich pokradzionych rzeczy w tey relaciy opisanych ten złodziey przyznał y powiedział to, że tym żydom przedawał, do tego też y samego mnie z tymi rzeczami pokradzionemi, gdym nie za-

stał żyda w domu, żydowka Bencionowa żona przez dzień y przez noc przechowywała w chlewie do przyjazdu samego żyda, a na zaiutr w poniedziałek żyd przyiachawszy z drogi mianowany Bencion pokupił rzeczy, do których się y sam znał iak wiele kupił. A potym święta kopa po inquisitiei wszystkiei, do czego się znał y komu co zbywał, uważawszy to wszystko dekretem swoim kopnym nakazali, aby ten złoczyńca według prawa y świętej sprawiedliwosci garłem był karany. Ktorego to złodzieia garłem skarano, taż kopa y dalej uważając ponieważ żydzi stanowszy sami osobami swemi na tey kopie przyznawali, że kupowali u tego złodzieia rzeczy kradzione, stosując się do prawa pospolitego y słusznosci samey przytakowym wskazaniu złodzieia na gardło; iednego żyda s tych żydow na gardło wskazali, a drugiemu te szkody poczynione przez złodzieia płacić nakazali tym którzy się na kopie przypowiadali, a żydzi nieprzymiując dekretu kopnego do panow swoich odzywali na rozsądek dalszy, a kopa dopuściła. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten moy relacyny spisawszy kwit, do xiąg grodzkich Pinskih ku zapisaniu dałem. Iwan Ziabka—ienerałiego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, ręką swą.

Который квити за признаньем енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 500—4.

№ 350.—1660 г., Июля 2 дня. Заявленіе вознаго о пропажъ различныхъ вещей у разныхъ лицъ и о рьшеніи копы по этому дьлу.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июля второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Кароля Млоцкого Пинского Гельметского старосты установленнымъ. Мsci паніе urządзіе grodzki Pinski. Ja Krzysztopch Ostrożecki Hołownia żaluie y protestuię się przed waszmściami na iasnie wiel-

możną ieymość panią Justyne Jałowicką Maxymilianową Brzozowską woiewodzina Brzeską o to, iż ieymość zawziowszy dawną nichęć ku mnie mieszkająca ze mno w zobopolney maiętnosci Popiney w powiecie Pinskim leżącey, a chcąc tak mie samego iako y poddanych moich, mając dwie części w tey maiętnosci zniszczyć y do szkod przywieść różne bezprawia zabieranie gruntow, boie y grabieże urzędnikowi swemu Hrutkowskiemu Stanisławowi Hutowskiemu y poddanym swoim Popinskim czynić rozkazała y dotąd rozkazuje, o co w żałobach moich do xiąg grodzkich waszych mosci iest inż doniesiono; a teraz roku tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Maia trzydziestego dnia poddani ieymosci Popinscy Misko Melnikowicz, y Hryć Jhnatowicz będąc poszłakowani w złodzieystwie od tychże ieymsci poddanych Popinskih, a mianowicie Moysieia Położewskiego swieszcznika Popinskiego y Waska Kuryłowicza kowala, którym w cerkwi ci złoczyńcy roóżnych dni przez wierch łażąc chleby kradli, a potym upatrzywszy czas y zboża szankow dziewięć tymże pomienionym osobom do teyże cerkwi właszszy ukradli, zaczym pomieniony swieszczęnik y ten kowal, gdy tych złoczyńcow dubcami cwiczyli, przyznali się do wykradzenia cerkwi przy którym onych cwiczeniu y ia Hołownia, przez przyjaciół moich z poddanemi memi roóżnych czasow szkod poczynionych y wiele rzeczy pokradzionych u tych że złoczyńcow dopytywałem się, iakoż ten Misko Mielnikowicz przyznał się, że woytu memu Jędrzeiu Jarmaczewiczowi roóżnych czasow kop cztery żyta s pola w nocy ukradł, temuż wieprzow dwuch ukradszy zabił, a drugiemu poddanemu memu Jędrzeiu Sieliwonowiczowi klacze s chlewa w nocy ukradszy, która stała kop dwanascie groszy litewskich, pasierzbowi pana Szufrynskiego nieiakiemuś Popławskiemu na Wołyń wydał, a Jędrzeiowi Beresniewiczowi czeladnikowi memu dwornemn z obory woła w nocy ukradszy, który stał kop dziewięć groszy litewskich, we dworzeswym Hrudkowskim czeladzi dworney za trzy czwierci oddał żyta; do czego, gdy się ten złoczyńca przyznał, potrzebowałem po urzędniku Hrutkowskim Stanisławie Hutowskim, aby tego złoczyńce do kopy większey s postronnych wsi zebraney w więzieniu swoim według prawa dotrzymał y onego stanowiął, ale ten urzędnik iako y poddani Popinscy ieymsci pani woiewodziney umyślnie ku szk-

dzie moiej y zwłoce z rozkazania samey ieymsci paniey swoiey tego Miska Mielkińowicza do naznaczonego terminu nie dotrzymawszy z więzienia puścili y do Gnoyna do ieymsci tegoż złoczyńce z listami ten urzędnik wyprawił y na naznaczonym terminie przed postronnemi ludzmi nie stawił, ale zebrana z postranych wsi kopa przy ienerale ode mnie na te kope zesłanym, widząc pobłażenie y umyślnie upuszczenie tego złodzieia nakazała poddanym Popińskim dzierżawy ieymsci pani woiewodziney y pomienionemu urzędnikowi za niedziel trzy to iest tegoż roku, dnia dwudziestego Juny stawić; o czym w relacyach ieneralskich szyrzey iest opisano, ale pomieniony urzędnik s poddanemi swemi y na tym terminie przed postronnemi ludzmi nie stawił tego złoczyńce y swoim poddanym na kopie być nie kazał. Do ktorego urzędnika, gdy ta kopa zebrana y ia sam posyłałem ienerała upominając się postanowienia tego złoczyńce, odpowiedział tak ienerałowi, że ieszcze ten złoczyńca od ieymsci nie przyszedł; skoro przydzie, moze go stanowiąć. Ale gdy ten złoczyńca Misko Melnikowicz przyszedł, tedy wziawszy od ieymsci pani swoiey dobrą otuche y bezpieczeńność zdrowia swego ieszcze pochwałki y pogrozki na zdrowie moie y poddanych moich czyniąc spaleniem dwora mego groził. O co iuż dawno na tego złoczyńce o takowe pochwałki processa są zanesione. A gdy tego złoczyńce za usilno moią y zebraney trzeci raz kopy dokuką ledwo pomieniony urzędnik postanowił na kopie dnia dwudziestego piątego Juny, tedy y na tey kopie uznali to postronni ludzie, że iest niepoiednokrotnie przyliczny złodziey y godzien szubienice, iakoż ta zebrana kopa z różnych wsi uznawszy onego być za iegoż własnym pierwszym przyznaniem do szkod wysz nomienionych mnie y poddanym moim poczynionych, winnym iako złoczyńcę mego, mnie y poddanym moim na gardło wydała, ale urzędnik Hrudkowski s poddanemi swemi sprzeciwiwszy się dekretowi kopnemu tego złoczyńcy nie wydał, mieniając to, że mi ieymość pani moia niekazała y te kope zelżywszy y zesromociwszy sam do dworu swego odiachał y tego złoczyńce z sobo wzioł. Zaczym ia mając wielko krzywdę, szkodę y bezprawie tak od samey ieymsci pani woiewodziney, iako urzędnika y poddanych Popińskich ieymsci, a do tego będąc y niebezpieczen tak zdrowia swoiego iako y spaleniem dworu mego, te protestacją y żałobę moią

do xiąg grodzkich Pinskih waszych msciow ku zapisaniu podaie. При которомъ оповеданью, ставши очевисто енералове повету Пинского Войтехъ Сарновский и Даниль Новицкий квить свой релянційный съ печатью и съ подписомъ рукъ своихъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ тыми словы: Ja Woyciech Sarnowski y ia Daniel Nowicki ienerałowie iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysionc szescset szesćdziesiątego, miesiąca Juny dwudziestego dnia, mając my przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Jana Białego a pana Adama Gradowskiego, s ktorymi byliśmy wzientemi od iegomosci pana Krzystopha Ostrożeckiego Hołowni do imienia y dworu imsci Popiney dobr leżących w powiecie Pinskim, tamże za użyciem iegomosci pana Hołowni, chodziłem na wieś Popiney na kopę, ktora była tak od ieymsci pani Justyny Jałowickiey Maximilianowey Brozowskiey woiewodziney Brzeskiey iako y iegomosci pana Hołowni poddanych Popińskich y postronnych ludzi na pierwszey kopie dnia trzydziestego Mai w tymże roku odprawiającej będących złożona na to, aby złodzieia Miska Mielnikowicza, ktury trzy razy cerkiew wykradał y różne kradzieże tak samemu iegomosci panu Hołowni, iako y poddanym iegomosci Popińskim poczynił; ktore kradzieże dostateczniey w pierwszey mey relacy są opisane, na dzień dwudziesty Juny urzędnik Hrudkowski pan Stanisław Hutowski y poddani Popińscy dzierżawy ieymsci pani woiewodziney, ponieważ ze dworu y więzienia był onych upuszczony stanowili, zaczym iegomość pan Hołownia na naznaczonym terminie przy nas ieneralech y stronie szlachcie y przy zebranych na kope z różnych wsi ludu, to iest z Osowiec Matchwiey Łukaszow Prystupa, Stepan Petrowicz, z Wielcza Lawryn Andruchowicz, Jowchim Moysieiewicz, z Bielina Wielkiego Łazko Chroicewicz y Łukasz Mićewicz, dzierżawy iegomosci pana Sebestyana Pocieia, z Lachowicz, Harasym Samsonowicz, iegomosci xiędza Tukalskiego Jarosz Koniu Chowicz, iegomosci pana Buceli, Matphey Karpowicz, pani Szyrminey, z Karłowicz, Hiryc Maskalewicz, iegomosci pana Terleckiego Iwan Maximowicz, pana Wisniewskiego, przy ktorych oczekiwał przyprowadzenia tego złodzieia, ale urzędnik Hrudkowski Stanisław Hutowski z poddanymi Popińskimi

nie tylko tego złodzieia nie stawil, ale y poddanym swoiey dzierzawy byc nie kazal; iednakze ia bedac od iegomosci pana Hołowni y zebraney kopy posylany do dworu Hrudkowicz do pomienionego urzednika, upominajac sie tego złodzieia, zaczym urzednik tak nam odpowiedzial, ze go s tych miar nie stawie, zem tego złodzieia poslal z listami do ieymsci do Gnoyna, iednakze obiecowal, skoro przydzie, onego stawic y kope zebrać; jakoż za przysciem tego złodzieia zlozył kope ten urzednik na dzieñ dwudziesty piaty Juny, na ktorey kopie bylo ludzi s postronnych wsi nie malo, to iest z Osowiec Jowchim Połaznik, z Wieleża Anton Prystupa, Jowchim Moysieiewicz, Ławryn Andruszkowicz, dzierzawy iegomosci pana Pocieia z Lachowicz Jarosz Konichowicz, iegomosci pana Buceli Matphey Melnikowicz, pani Szyrminey Harasim Samsownik, iegomosci xiedza Tukalskiego z Karłowicz Iwan Maximowicz, pana Wiszniewskiego Hruc Maskalewicz, iegomosci pana Alexandra Terleckiego z Suliczewa Łukasz Hordzieiewicz, z Waławla Prokop Hnieduszyc, Piotruk Maximowicz, tegoż imsci pana Terleckiego z Wolki Radowiskiey Ochrem Pierkowiec, Chwiedko Sierkowicz iegomosci pana Protasowicza. Na ktora kopę ja Woyciech Sarnowski, ienerał y ia Daniel Nowicki, ienerał woiewodstwa Brzeskiego bedac my użyci od iegomosci pana Hołowni widzieliśmy postanowionego złodzieia Miska Mielnikowicza żadnym więzieniem nie skrempowanego, zaczym ta kopa widzac tego złodzieia byc winnego, nie pojednokrotnie kradzacego dekretem swoim nakazala na szubienice y iegomosci panu Hołowni, iako zloczynce w szkodach iego, do ktorych sie on znal, wydal, ale urzednik Hrudkowski pan Hutowski, sprzeciwiajac sie dekretowi kopnemu, tego złodzieia z poddanymi swymi Popinskimi nie wydal y kope zelzył, mieniac, ze mi ieymosc pani woiewodzina wydac nie kazala y tak tego złodzieia z soba wziął do dworu. A tak ta kopa, zebranie, ludzie postronni, widzac, ze ten urzednik pomieniony złodzieia nie wydal na garło, tedy te wszystkie szkody, ktore iegomosc pan Hołownia sobie mienil od tego złodzieia na wsi dzierzawy ieymosci pani woiewodziney Popiney, Hrudkowiczach y na urzedniku Hrudkowskim panu Stanislawie Hutowskim patrzac y dochodzić nakazali, a zniewage y kontempt dekretu swego przed nami ienerałami oswiadczywszy, sami sie ku domom swym

rozeszli. A tak my ienerali bedac przy tey sprawie, coś my sliszeli y widzieli s tą stroną szlachtą naszą, na ten kwit nasz spisawszy, za pieczęciami y s podpisem rąk naszych y za pieczęciami strony szlachty, przy nas na ten czas bedacey, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskiach podajemy. Pisan dnia, roku wysz pisanego. Woyciech Sarnowski ienerał ręką swą. Даниель Новицкий, енераль ренко сво. * Которое оповеданье и енеральское сознание до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Тоже, стр. 513—6.

№ 351.—1660 г., Юля 12 дня. Заявленіе вознаго оъ уплатъ по копному ршенію за покраденныя вещи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля дванадцатого дня.

На враде гродскомъ въ замку господарькомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого. Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ, ставши очевисто Романъ Сачковский—енераль повету Пинского, квить свой реляційный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ гродскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы:

Ja Roman Saczkowski—ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego zeznam tym moim rellacyunym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth sześćdziesiątym, miesiąca Junij dwudziestego osmego dnia, mając ia przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Jana y Mikołaja Zabłockich, za użyciem mnie s tą stroną szlachtą od iego mosci pana Marcina Bączalskiego na sprawę niżej mianowaną do dworu Otowczyc, na ten czas w dzierzeniu iego mosci pana Kazimierza Kozła—stolnika Upitskiego, gdzie, za przybyciem mnie ienerala y strony szlachty, przy mnie bedacey, tak też samego iego mosci pana Bączalskiego z ichmosciami pany przyjacioly iego mosci, upominalem się u iego mosci pana stolnika Upitskiego, aby podług ferowanego dekretu iuz po dwa-kroć, tak kopnego wprzody, a po tym y przez sa-

meo iego mosci pana Kozła aprobowanego, rotą do wykonania przysięgi obwinionemu Janu Kuryłowi Mieszkiewiczowi, woytowi, iako podeyżrzanemu, a przy nim Iwanu Kochnowiczu y Fursowi Wołosowiczu z Otowczyc o wykradzenie swirna iego mosci pana Bączalskiego, która przy cerkwi Otowczyckiey wykonana bydź miała według nakazu dekretowego. Tamże, gdy swieszczęnik tameczny Choma Piotrowicz napominał y rozważał, aby sumnienia nie zawodząc, tę sprawę uspokoiłi, tedy po długich alterkaciach ci poddani dzierżenia iego mosci pana Kozła Otowczycey, nie chcąc przysięgać, z uwazenia y pomiarkowania ludzkiego, iego mosci pana Bączalskiego za tę szkodę przy bytnosci wielu panow, przyacioł zacnych, tudziesz y mužow tak Otowczyckich, iako y postronnych, z różnych wsi y włosci do tey sprawy przybyłych, za kop dziesięć pogodzili, które kop dziesięć pod sowitoscją za niedziel dwie od daty wyszey mianowanej oddać submitowalisię. Na czym obie strony przestali y to mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A tak ia ienerał, com widział y słyszał y przy czym był, to wszystko na ten kwit moy rellacyny spisawszy, do xiąg grodzkich Pinskih ku zapisaniu podałem. Pisan w Otowczycach, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Roman Saczkowski—ienerał ręką.

Который квитъ, за признаньемъ енеральскимъ, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 538—40.

№ 352.—1660 г., Августа 5 дня. Заявление
вознаю о ршениі копъ по покражѣ, совершенной
въ Новодворской церкви.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа пятого
дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ, постановившимсе очевисто енераль повету Пинского Янъ Анкудовский, декретъ суду

копного въ справе нижей менованой признавъ
тими словы:

Ja Jan Ankudowski ienerał, iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim rellacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset szesćdziesiątego, miesiąca Augusta pierwszego dnia, mając ia przy sobie stroną двух szlachcicow, pana Jana Małyszczkiego a pana Piotra Łozickiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od przewielebnego w Bodze iego mosci oycа Andrzeia Złotego Kwasinskiego, archiepiskopa Smolenskigo, episkopa Pinskiego do majątnosci y dworu iego mosci, nazwanego Nowego Dworu, w powiecie Piskim leżącego, na kopę trzecią względem skradzenia cerkwi iego mosci oycа archiepiskopa Smolenskigo Nowodworskiey, dla wzięcia doskonalszey wiadomosci, kto by się szkodnikiem y złupieżcą tey cerkwi być okazał. Tedy tego dnia przy cerkwi Nowodworskiey, gdzie y pierwsze dwie kopie odprawowane, na tą trzecią kopę z różnych siół ludzi sąsiadow okolicznych nie mała gromada zebrała, mianowicie z sióła Wyżłowicz Iwan Ilkowicz, Andrzej Manułowicz, z sióła Kołodiewicz Sanko Harasimowicz, Timoch Butkowicz, z sióła Hochowa Marcin Tymochowicz, Stefan Kleszewicz, z sióła Rudki Fіlon Matniczycz, Mirko Wakułowicz, z sióła Torchoszycz Hryc Czynczycz, Pawluk Harasimowicz, z sióła Żabczycz Stefan Woznica, Borys Dymkowicz, z sióła Parszewicz Fіlon Łobaczewicz, z sióła Dubey Matfiej Jepiskowicz, z Krotowa Pawluk Żukowicz, także z sióła Olszahowicz, z sióła Stachowicz y Nowego Dworu różne ludzie; tedy na tey trzeciey kopie, przy zgromadzeniu tak wielkim, woyt przewielebnego w Bodze iegomosci oycа archiepiskopa Smolenskigo Nowodworskiy, na ymie Daniło Opanasowicz przed tą kopą żałował, że z dnia dziewiątego na dzień dziesiąty miesiąca Maia w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, w nosy, ktoś potaiemnym złodzieyskim sposobem do cerkwi Nowodworskiey, tarcice odebrawszy, pokradł nie mało rzeczy, mianowicie kielich srebrny wszystek złocisty, krzyż naprestolny srebrny z gwiazdą srebrną, misę srebrną od ampułek, wozduszki białe kitayczane, złotem y roznyim iedwabem haftowane, albę robkową białą, wyszywaną wdole, korunki wielkie czarękę srebrną w karpiowę łuskę robioną, we wnątrz wszystka złocista, pieczęć wielka episkop-

ска сребрна, szkatuła iegomosci oycy archiepiskopa, w ktorey wzięto gotowych pieniędzy złotych iedenascie set, opącze sukna barnadynskiego, a czeladzi iego mosci szkatułkę pana Marcina Chocińskiego wylupioną, w niey wzięto gotowych pieniędzy złotych piędziesiąt, kozuch turecki, tłumek skurany pana Kazimierza Sawickiego z różnemi rzeczoma y chustami białemi; tamże było guzikow srebrnych tuzinow dwa, korąka bursztynowa s koralami, szacuię szkody na złotych szeszedziesiąt. Po ktorym przełożeniu żałoby. ta kopa, ludzi wysz mianowane. każdy z sioła swego wywod słuszny uczinili, a poddanym iego mosci pana Jana Wołodkiewicza, siędziego ziemskiego Minskiego sioła Tepenca czterem, Mikicie Huszkowiczu, Demku Fedkowiczu, Wasilu Daniłowiczu, Marcinowi Jackowiczowi na tym, iż te skradzenie cerkwi Nowodworskiej nie z sioła ich Tepenca, ani od zbieżan, ktore w tym siele stali, y na tym, że oni y wszystko sioło o takowom szkodniku, kto by te cerkiew skradł, nie wiedzą, przysięgę wskazali, rok tey przysięgi dzień trzeci przy cerkwi Pinskiej soborney złożyli; a po takowey przysiędze o te skradzenie cerkwi Nowodworskiej, przewielebnemu w Bodze iegomosci oycu archiepiskopu Smolenskiemu, gdzie by się te rzecy pokradzione pokazali, wolne prawo zachowali. A gdy dzień przysięgi złożony dnia trzeciego miesiąca Augusta przypadł, tedy poddani iego mosci pana sędziego ziemskiego Minskiego z sioła Tepenca przy cerkwi Pinskiej sobornu przysięgę wykonali w te słowa: Мы, нижей въ сей роте менованые особы, я Микита Гушковичъ, я Демко Федковичъ, я Василь Даниловичъ, я Мартинъ Яковичъ, мужеве зъ села Тепенецкого, сами одъ себе и въ особе всего села суседъ, детей, молодцовъ и збежныхъ, што въ насъ пребываютъ въ нашомъ селе, присегаемо Пану Богу Всемогущему, во Тройцы Светой Единому, на томъ, ижъ што ся стала шкода таемнымъ ночнымъ способомъ въ церкви Новодворской у его милости отца епископа Пинского, где побрано серебро церковное и апараты, такъ тежъ шкатулу его милости одбито, въ которой не малую суму грошей, яко жалобливая сторона поведаетъ, побрано; о которую шкоду и копа килька разы зъ розныхъ сель мужей и людей веры годныхъ была зберана; якожъ на остатней копе люде собранные нашому селу на выводъ присегу нака-

зали; а такъ мы вышей менованые въ сей роте особы, такъ сами отъ себе, яко и именовъ всего села суседъ нашихъ Тепенецкихъ и именовъ збежанъ, которые въ селе нашомъ стояли и стоять, присегаемъ, ижъ не зъ нашего села, ани одъ збежанъ, которые въ селе нашомъ стоятъ, тая се шкода и грабежъ ночный потаемнымъ способомъ его милости отцу архиепископови въ церкви Новодворской сталъ, о шкоднику жадномъ не ведаемъ, хто бы то учинилъ не чуемъ и не чули; на чомъ, яко справедливе, такъ намъ, Боже, поможы, во Тройцы Светой Единый, а ежели несправдливие, пане Боже, насъ убий на теле и на всемъ добромъ нашомъ. Аминь. А по wykonaniu tey przysięgi ia ienerał z stroną szlachtą, przy mnie będącą, ten moy relacynu kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Pinskiх daię. Jan Ankudowski—ienerał ręką.

Который квитъ за признаемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стб. 672—4.

№ 353.—1661 г., Января 10 дня. *Заявление ротмистра Петра Рюшки.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ перьвого, месеца Генъвара десятого дня сусцентовано, а до книгъ тогожъ року, месеца Июня второго дня подано.

Прыслалъ на врадъ кгородский Берестейский до мене Иеронима Еленьского—хоружого и подстаростего Берестейского его милость панъ Петръ Решка оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, писаное въ тые слова: Mosci pani urządzie grodzki Brzeski! Ja Krzysztoф Piotr Reszka, rotmistr iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, y ia Maryna Oranska Reszczyna opowiadam się waszmosci, iako urzędowi, na ieumosć panią Marynę Hornienską, teraznieyszą Pawłową Błocką, iako actorkę, s potwarnego processu na iegomosci pana Pawła Błockiego, małżonka iey, w tem potwarnem processie opiekunem iey mianowanego, ktory smiał y

ważył się uszczypliwy, potworny honorowi memu y małżonki mey y sług naszych, szkodliwy donieść process, iakowy wzięli z widimusu, w maydeburze Kobrýnskim w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Decembra wtorego dnia zaniezionego, wiadomość, iakobym ia rożnych dni y miesięcy, sam przez się, małżonkę y czeladz moią, także przez subordynowanych innych ludzi na dom ich własny dla czynienia im krzywdy y wycisnienia z własności ych nasyłał poddanych ich nieiakichsci, do robocizny swey przymuszać, y z onych iakobym miał gwałtownie wybić poddanych pomienionych, do więzienia brać, bydło na wolnym pastwisku ich własne zagrabić, czeladnika swego pana Kazimierza Buchowieckiego srogą odpowiedzią na zdrowie ich posyłać; a nie dosyć na tem, śmiał y to w potwornem swem processie mianować, iakobym ia miał wieprza iey kiedyś na swoją potrzebę y owiec dwie zagrabić y na swoy pożytek obrocić, czego nigdy, iako przezemnie samego, małżonki y czesadz moię nie było y nie iest, ani opytu o tey mniemaney szkodzie nie miałem; ale ta bywsza panna Hornienska, a terazniejsza Błocka, uchodząc swey złości y niestateczności, którą antecessorowi memu panu Odyncowi, w bliskim sąsiedztwie mieszkając, wyrządzała, o co processa w grodzie czynione były, na przeciw czego ten swoy uszczypliwy, potworny zanosła proces, względem tego, że iego poddanego, cerkwi Siemieńckiey należytego, a mnie na ten czas w zawiadywaniu z innemi dobrami cerkiewnemi ynwentarzem podanego, odieła, na imie Michała Potieczyka, od lat osmnastu przez oyczyna iey pana Woyciecha Szupinskiego y panią matkę iey Annę z Białobłocka Szupinską, spólnie iegomości panu Alexandrowi Odyncowi zawiedzonego w pięćdziesiąt kopach groszy lidzby litewskiej, nie uczyniwszy dcść zapisowi w oddaniu należytey summy odieła w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Maia dwudziestego dnia. Ktorego chłopą, iako się pomieniło, iegomość pan Benedykt Odyniec mnie podał, który poddany od podania inwentarzem do wysz pomienionego roku y dnia wszelką powinność odprawował; a gdym do obozu pod Brześć w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym iadąc, tego chłopą potrafiwszy, iako swego własnego, dla posługi swey wzioł, który, śnać z namowy terazniejszey pani Błockiey, naczyniwszy

mnie szkody nie mało, okradłszy mnie, do domu uciekł, a będąc pod protectią pani Błockiey rożne y rożnym iudziom y mnie samemu szkody czynił, względem których po zwroceniu moim z obozu, zarazem przyjacielia pana Alexandra Szawłowskiego, aby mi iako złodzieia y poddanego swego wydała, posyłałem, ktorego we dworze swym mając, nie wydała; a potem, za poczynieniem innym ichmosciom pauom obywatelom szkod, był wzięty w miescie iego królewskiej mosci Prużaney poddany do mnie do więzienia, chcąc na nim szkod swych dochodzić o naznaczenie kopy prosili, mianowicie iegomość pan Kazimierz Buchowiecki w krzywdzie poddanych swych, przez ktorego y ia szkodę mając, kopę na dzień dwudziesty pierwszy Decembra w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym naznaczyłem. Na ktorey kopie dowodzono na niego, że widzieli bydło w sieniach iego, iakoby poddanych iegomości pana Buchowieckiego, o czym się sam znał, że miał bydło czyieś insze, a nie poddanych iegomości pana Buchowieckiego; a przy tem y do wołu mego, pod czas moskiewszczyzny zginionego, znał się, telko powiedział, że mi go poddani pani Łozowskiej ukradli. A na lepszy dowod, ta kopa drugą kopę y na temże mieyscu naznaczyła na dzień dwudziesty osmy Decembra. O czem wiedząc pomieniona pani Błocka, zażywając fortelow, tego nie wiem, iesli sama, czyli kogo namowiwszy podesłała do dwora mego Siemieńczy nocą y tego chłopą wyprowadzili. A gdy druga kopa na dniu naznaczonym zgromadziła się, potrzebowała po mnie, abym złoczyńcę stawił, który, iako się wyżej pomieniło, iuż był w nocy wyprowadzony; w czem nie mając złodzieia w ręku, ta kopa oswiadczywszy się ienerałem, odeszła y na przesłuch odłożyła. Po ktorym wyprowadzeniu tego złoczyńce ludzie rożni poddani moie y postronni widzieli go we dworze tey pani Błockiey w Siemieńczy, ktorego y dotąd u siebie przechowywa. Względem tedy tech złych podziałanych uczynkow, zarzuty czyniąc y potwarzą narabiając, przywiodła małżonka swego, iako tech iey spraw nie wiadomego, aby ten donios proces. O ktore to potwarne pomowienie y odiećie chłopą s possessi mey, także o uchronienie, iako iawnego złodzieia y złoczyńce, chcąc my z tą panią Błocką y małżonkiem iey prawnie czynić o tę protestacją potworną zanieśioną, daiemy tę naszą reprotestacją, prosząc, aby do xiąg waszmosci grodz-

kich Brzeskich przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1660—1661 г., № 7081, стр. 634—6.

№ 354.—1661 г., Июля 30 дня. *Постановление копии о сожжении обвиненныхъ въ святотатствъ.*

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля тридцатого дня сусцептовано, а до книгъ того-жь року, месеца Нюляра шеснадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, оповидала y protestowała się ieymość pani Zophia z Kazanowa Pocielowa, pisarzowa ziemska Brzescka, na poddanych iegomosci pana Mikołaja Sadowskiego, obywatela woiewodstwa Brzesckiego, na imie na Jhnaszka y Jakima Szczuczycow, we wsi iegomosci nazwaney Krywlanach mieszkających, majątnosci iegomosci nazwaney Czemerow, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, w krzywdzie domu Bożego, cerkwi swey Rzeczyckiey y w dowodzeniu sprawiedliwosci oney za daniem sobie znać od swieszczzenika swego tey cerkwi wielebnego oycza Siemiona Wasilewicza o to, iż ci wysz pomienieni Szczuczycy poddani iegomosci pana Sadowskiego, nie dosyć na tym mająć, że w roku przeszłym тyсячъ sześćset sześćdziesiątym pod czas incursiey moskiewskiey do tey cerkwi ieymości Rzeczyckiey niepoiednokroć podkopawszy się, aparaty cerkiewne y tego swieszczzenika, także y poddanych ieymosci złożonych różnych rzeczy y nie mało zboż, więcey niż na złotych pięćset, złodzieyskim nocnym sposobem pozabierali, o co ieymosci protestującey są processa. O ktore to świętokradstwo zaczęsto ieymosci protestującey proźbą, iż ci złoczyncy, od iegomosci pana swego nie byli sąsiedzi, po gotowiu nie są pokarani, tedy w nadzieie tey rozpusty nie ustaіаć w tych swych zbrodniach, a prawie bez boiazni Bożey y w roku teraznieyszym тyсячъ sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiāca Juniy ze dnia wtorego na dzieіъ trzeci w nocy do teyże Rzeczyckiey cerkwi podkopawszy się, towalnie z ołtarza, ktora była s koronkami białymi, zerwali, cymborium

także z ołtarza zrzucili, naswiętszy sakrament, ktory był w cynowym kielichu, na ziemi wyrzucili, same kielich tamże na ziemi porzucili, cwiec brackich wielkich dwie, w ktorych wosku mogło być funtow czterdziesci, a trzeciā swieceę także brackā mnieyszą, mogło być w pięć funtow wosku, tamże w cerkwi z skrzynie kielim turecki czerwony zażywany, stał złotych dziesięciu, kożuchow два, ieden białogłowski, a drugi męzki, stali się złotych szesnastu, siermięę nowā męzka, stała złotych pięciu, w teyże siermiędze zawinionych gotowych pieniędzy było złotych pięć, czapkę męzka błękitnā paklakowā, baranem podszytā z opucholisiā, stała złotych pułtoru. To wszystko ci złoczyncy wykradli. Zaczym ieymość protestująca, iako o pierwsze, tak y o teraznieysze szkody, o zrabowanie tey swey cerkwie, a tym barzиеy o takie świętokradstwo chcāc prawnie czynić, tey cerkwie, domu Bożemu sprawiedliwosci s tych złoczyncow y temu swieszczzenikowi dowodzić, to swoje opowiadanie do xiąg grodzkich Brzesckich zapisać dał. При которомъ оповеданю тутъ же ставши очевисто на враде енераль его королевское милости воєводства Берестейского Войтехъ Поплавский квити свой реляційный призналъ и ку записаню до кнѣгъ кгородскихъ Берестейскихъ подаль, въ тые слова писанный: Ja Woyciech Popławski, ienerał iego królewskiey mosci a ia Jozeph Hryniewski, wozny, oba woiewodstwa Brzesckiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym тyсячъ sześćdziesiąt pierwszym, miesiāca January dwunastego dnia, mająć my przy sobie stronę szlachtę, pana Piotra Jahołkowskiego, pana Michała Jachimowicza, pana Stanisława Ostrowskiego, pana Mikołaja Wroblewskiego a pana Hrehora Wareckiego, s ktorymi, za użyciem ieymosci paniey Zophiey z Kazanowa Pocielowej— pisarzowey ziemskiey Brzesckiey, byliśmy na kopie, tego pomienionego dnia odprawującey, na uroczyczczu u Lewonkach, w imieniu Rzeczycy, w woiewodztwie Brzesckim leżącym, gdzie się kopa odprawowała o wykradzenie podkopem cerkwi ieymosci Rzeczyckiey. Na ktorey kopie ichmosci panow obywatelow szlachty okoliczney y poddanych ichmosci było nie mało, a mianowicie ze wsi iasnie wielmożnego iegomosci pana Kopcia, woiewody Połockiego—starosty Brzesckiego, nazwaney Woli, Andrzej Sawoscianowicz woyt, Hryc Soporik, Jarmosz y Dmitr Kob-

ocie, wielmożnego ięgomosci pana Potockiego—krayczego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Chełmskiego, ze wsi Smolnikow, na imie Zienko, Marcin y Bohdan Parni, imsci xiędza Piotra Tyborowskiego—dziekana Szereszewskiego, plebana Kuraczyckiego, Sac y Pawluk Miamliczy, ze wsi Smolnikow ięgomosci pana Stanisława Tyszkowskiego, poddani na imie Chwiedor Płaszka, Chwieś Koniuski, także ze wsi dzierzawy tegoż imsci pana Tyszkowskiego, nazwaney Dymnik, Jarmoła, woyt, Choma Trusewicz, Jochim Zuy, imsci pana Masalskiego, ze wsi Siedrucza, Stepan Macynicz y Stephan Jurkowicz, ze wsi ieymosci paniey Trzylatkowskiej Smolnikow Pawluk Naydyhorko y Stepuk Naydyhorkow, ichmosci panow Kuleszow Matfey Ilicewicz, Adam Żhun, a poddani ięgomosci pana Mikołaiia Sadowskiego, na imie Roman Jowchimowicz, Kaluch Czeba, Hryc Gizienia, Michał Kalewak, Iwan Jowtuchowicz, Pawluk Szczuczzenia, Wasil Romanowicz, a samey ieymsci paniey pisarzowej poddani, na imie Sidor Zawizenies, Iwan Ogrodnik, Omelian Będnarz, Karp Chilimonowicz, Parchoc Koczotowicz, y innych ludzi było nie mało dobrych, wiary godnych. Na ktorey kopie wielebny ociec Simion Wasilewicz—swieszczennik cerkwie Rzeczyckiey, a przy nim pan Mikołay Popławski—prziaciel y umocowany ieymosci paney Pociowej, pisarzowej ziemskiej Brzeckiey, do tey sprawy użyty, imieniem ieymosci wnosil żalobę taką, iż doddani ięgomosci pana Mikołaiia Sadowskiego, na imie Jhnaszko y Jakim Szczuczycy, nie dosyć na tym maiąc, że w roku przeszłym pod czas nawalności moskiewskiej, do tey cerkwie ieymosci Rzeczyckiey po trzykroć podkopuiąc sie, te cerkiew wykradli, więcey niż na pięćset złotych szkody uczynili; w ktorych tych zbrodniach nie ustaiąc, a prawie bez boiaźni Bożej y w terazniejszym roku, czasu niedawnego y miesiąca terazniejszego ze dnia wtorego na dzień trzeci, w nocy, do teyże cerkwie Rzeczyckiey podkopawszy się, towalnie z ołtarza zerwali, cymboryum także z ołtarza zrzucili, naswiętszy sakrament z kielicha na ziemie wyrzucili, kielich na ziemie porzucili, swiec brackich wielkich dwie, a trzecią mnieyszą, także bracką, w teyże cerkwi skrzynie oycy swieszczennika, kielim turecki, kożuchow dwa, siermięgę nową, gdzie y gotowych pieniędzy było złotych pięć, to wszystko wykradli. A iż tu na tey kopie z wami, iako z ludzmi dob-

rymi niestawiają, tedy się y stąd znaczy, iż y w tey drugiey tey cerkwie kradzieży są szkodnikami. Zaczym pan Popławski, aby ci złoczyncy o takie święto kradztwo na spalenie byli osądzeni, tey kopy prosił y domawiał się. A tak to zgromadzenie, ludzi każdego pana, osobno się rozstąpiwszy, a w tym zgodnie, iednostaynie uważywszy, nie czyniąc krotko, do drugiey kopy, na którą, gdy będo wezwani, ten kopny sąd swoy odłożyli. A gdy się y ta druga kopa, to iest w tym że niniejszym roku, miesiąca Juliy dwudziestego czwartego dnia na tymże uroczyszczu y mieyscu odprawowała, na ktorey ia ienerał y ia wozny oba s toż stroną szlachtą byliśmy, gdzie y ci wysz pomienieni ichmości panow różnych poddani stawali, a mianowicie y poddani imsci pana Sadowskiego tudzież będąc, tych obwinionych obu Szczuczczycow na ten sąd kopny oczewiscie stawili. Na ktorey kopie, gdy tenże pan Mikołay Popławski, imieniem ieymosci paniey Pociowej—pisarzowej ziemskiej Brzesckiey, na tych obwinionych takąż, iako y pierwiey, żalobę wnosil, aby na pokaranie uznani byli, a za pokradzione s cerkwi rzeczy z ruchomey ich maiętnosci zapłata uznana była, prosił y domowiał się. Tedy ta kopa, według świętey sprawiedliwosci, tych obu Szczuczczycow, zwłaszcza względem pierwszego podkopywania się y kradzieży tey cerkwie, czego iuż na nich dowiedziono, iako przylicznych świętokradcow, na spalenie onych osądziwszy y dzień potym szrody pierwszey, to iest dzień dwudziesty siedmy tegoż miesiąca Juliy tey executiy naznaczyli, a do tego dnia naznaczonego, aby byli w zatrzymaniu, do dworu ieymosci paniey pisarzowej wydali. A gdy y ten dzień dwudziesty siedmy Juliy tey executiy przypadł, tedy ięgomosc pan Mikołay Sadowski, sam osobą swą na toż mieysce tey kopy przybywszy, aby ci obwinieni Szczuczycy na paręce byli dani, prosił, domawiał się. Zaczym pan Mikołay Popławski w paręce tysiäcu kopach groszy litewskich tych obwinionych y iuż na garło osądzonych ięgomosci panu Mikołaiowi Sadowskiemu wydał, waruiąc, aby ci obwinieni, gdy ieymosc pani Pociowa, pisarzowa ziemska Brzescka affektować będzie, do prawa stawieni byli. Jakoż iuśe pan Sadowski w tey paręce tysiäcu kopach groszy litewskich tych Szczuczczycow obwinionych, poddanych swych, na każdy termin prawa ieymosci paniey pisarzowej ziemskiej Brzesckiey przy mnie

ienerałe, przy mnie woznym, przy stronie szlachcie y przy wszytkiey kopie stawić obowiązali się. Co wszystko pan Popławski mną generałem, mną woznym y stroną szlachtą oświadczył. A tak ia ienerał y ia wozny, przy czymesmy byli, cośmy słyszeli y widzieli y tych kop zgromadzenia ludzi dobrych, wiary godnych, iako się odprawowały sądy, ten kwit relacy naszej s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami strony, szlachty, przy nas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich daiemy. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У того реляційного квіту подпись руки енеральское и возного тыми словами: Woyciech Popławski, ienerał ręką swą. Iosefъ Grinevskiy, возный рукою власною. Которое-жъ то оповеданье и очевистое енеральское и возного созынанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1320—23.

№ 355.—1661 г., Августа 1 дня. Жалоба Станислава Ароновскаго на крестьянъ, присужденныхъ копою къ смертной казни за произведенный поджогъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ перьвого, месеца Августа перьвого дня.

Прислалъ на врадъ кгродский Берестейский до мене Иеронима Казимера Еленского, хоружого и подьстаростего Берестейского, его милость панъ Станиславъ Ароновский оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki! Ja Stanisław Aranowski, ziemianin iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, spolnie z małzonko moią pania Magdalena Buchowiecką Aranowską opowiadam sie waszmosci y protestuie na poddanych imsci pana Adama Turskiego y małzonki imsci, ziemian iego królewskiej mosci tegoż woiewodztwa, na imie na Poteczyka y Mikite Chorcikow, ktorych to Chorcikow połowicy imść pan Andrzej Korzeniewski wiecznoscі sobie uzurpuie, o to, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Iula dwudziestego dnia na trzeciej kopie

sądzenia złoczyńców ociec tych pomienionych obżałowanych, na imie Siemion Chorcik za swoje zbrodnie, złodzieyskie uczynki o pokradzenie różnym ludziom y mnie samemu wielu rzeczy y o spalenie ubogiego dworku mego s temi obżałowanemi synami iego na gardło gdy był osądzony y według tego kopnego dekretu już exequouany, tedy ci wyż pomienieni, że na żadney kopie, będąc złoczyńcami, stać nie smieli, zaczem od takiej kary żywo zostając, o to na mie, żem o szkody moje y o szkody poddanego mego, tak też o szkody ieymosci pani Pocielowej, pisarzowej ziemskiej Brzeskiej, że ieymosci rękodaynie służe, na tey kopie stał, ci pozostali złoczyńcy mnie samego, małżonke y dziatki moje bić, zabiać, ubogą maiętnoscі moje palić, przed wielą ludzi odpowiedzi y pochwałki czynio. Nie będąc ia tedy za taką pochwałką bezpeczen zdrowia mego y zdrowia małżonki y dzietek moich, tak też ubogiej maiętnostki moiey, a chcąc s temi pomienionemi złoczyńcami o to prawnie czynić, sprawedliwosci na nich dowodzić, prosze, aby to moje opowiadanie do xiąg urzędowych było przyięte y zapisane. Што есть записано.

Тоже, стр. 901.

№ 356.—1661 г., Августа 6 дня. Постановленіе копы по обвиненію крестьянина Кобринскаго монастыря въ убійствъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шостьдесятъ перьвого, месеца Августа шостого дня.

Передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на вrade енералова его королевской милости воеводства Берестейского Кгабриель Остромецкий, Грегорій Ярошевичъ, квити свой реляційный признали и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подали, въ тые слова писаны: Ja Gabryel Ostromecki y ia Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerałowie iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawamy tym naszym rалачным квитем, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Juli dnia dwudziestego czwartego z stro- no szlachtą, panem Janem Koprowskim, a panem

Pawłem Siedleckim y panem Janem Piotrowskim, a panem Pawłem Jagodzinskim byliśmy użytymi na sprawę ięgomosci pana Konstantego Kaminskiego, towarzysza chorągwie ięgo królewskiej mosci pan-cerney jasnie wielmożnego ięgomosci pana Czarnackiego—woiewody Ruskiego, gdzie na ostatney kopie, przy bytności samego ięgo mosci xiędza Benedicta Glinskiego—archimandryty Kobryńskiego y przy wielu ichmosciow obywatelow woiewodztwa Brzeskiego, gdy z różnych wielu wsi ięgo królewskiej mosci, pana naszego miłosciwego, tak też y ze wsi szlacheckich, na ostatney kopie od Korczye pod Lisco Brodem przybyłych o zabicie nieboszczyka pana Jana Hulewskiego, czeladnika ięgomosci pana Kostantego Kozminkiego, y o zabranie nie mało rzeczy na złotych kilkanascie set, gdzie na tey kopie przy poddanych Korczyckich pokazało się lice, mianowicie u pana Siuty Zienkowicza, woity Korczyckiego, welens pstry cudzoziemski, w czem mianował ięgomosc pan Kozminski te wszystkie rzeczy, suknie, czapki sobole y bławaty różne zawinione y zaszyte w tym wielensie były, a do tego y Pilip Szczurczenia powiedział na teyże kopie, że y Siemen Derkaczyk, Suprun Zienkowicz y Semen Koszmola tych rzeczy nie mało u siebie mieli y do Kobrynia żydom popprzedawali. Ktore takowe tego Pilipa Szczurzeniaty zeznanie ięgomosc xiędz Glinski—archimandryta Kobryński na tych poddanych swych Korczyckich słysząc y te lice na kopie przez panią Sawiną Siliczowo, to jest welens pstry u tego Parchuty Zienkowicza, woity Korczyckiego kupiony y położony na kopie widząc, ządał po wszystkich mužach, na tey kopie będących, aby tych obwinionych czterech chłopow Korczyckich, imiony wyżey mianowanych, sądzili. Tedy kopa, nie chcąc onych sądzić, na samego ięgomosci xiędza Glinskiego—archimandryty Kobryńskiego, iako pana ich, ten sąd włożyli, a ięgomosc xiędz Glinski, będąc kapłanem, nie sądząc ich sam, widząc na co ci chłopi Korczyccy zarobili, wszystkich ichmosciow panow obywatelow, na tey kopie będących, upraszał, aby tych obwinionych według ich zastug osądzili. Ktorzy to ichmosc, na ten sąd tamże na tey kopie od ięgomosci xiędza archimandryty Kobryńskiego wysadzeni, uznali to, żeby wszyscy ci czterey obwinieni, mianowicie Parchuta Zienkowicz—woyt Korczycki, Siemion Derkacz, Suprun Zienkowicz, Siemion Koszmola, na probe dani byli, a iesli

sie na turturach przyznaią do zabicia tego czeladnika y do pobrania rzeczy, aby sami według prawa karani byli, a szkody z dobr tych chłopow ięgomosci panu Kozminkiemu nagrodzone byli. Na kturym dekrete tak ięgomosc xiędz archimandryta, iako y ięgomosc pan Kozminski przestali. Jakoż ięgomosc xiędz Glinski tych wszystkich czterech poddanych ięgomosci panu Kozminkiemu zaraz na teyże kopie wydał y onych do Kobrynia, do miasta ięgo królewskiej mosci maydeburzkiego prowadzić czeladnikowi, roskazał. Tamże zaprowadziwszy tych winowaycow do Kobrynia tegoż dnia na zaiutrz dnia dwudziestego piątego Juli ięgomosc pan Kozminski posyłał sługe swego y nas ienerałow (z) stro-no szlachtą do burmistrzow Kobryńskich, do pana Jana Chrzanowskiego y do Pawła Chawierowicza, do Szłona Kornaczewicza y Jana Kołtunowicza—ray-cow Kobryńskich, aby mistrza do proby wydanych ludzi dali, na co y należący ym dochod przez sługe swego ięgomosc pan Kozminski y przez nas ienerałow posyłał; ale mianowani burmistrze, rayce miasto dania mistrza, lubo starania się oni, ieszcze sługe ięgomosci pana Kozminkiego słowy zeżyli, gdzie ięgomosc pan Kozminski, nie mogąc mieć od burmistrzow Kobryńskich mistrza y nie mając gdzie go indziej skąd zasiąc, chodź z nami ienerałami do ięgomosci xiędza Glinskiego do monastyrza do świętego Spasa w Kobryniu, ponieważ mistrza dla tych wydanych na turtury chłopow tu w Kobryniu, ani w Brzesciu y ni skąd zasiadz nie może, aby ięgomosc xiędz Glinski, iako pan, onych przy-iał do siebie y do dalszey rosprawy ich dotrzymał y w paręce u siebie onych miał, nie mogąc się w Kobryniu dłużej bawić, spiesząc się do chorągwie swey, obawiając się, aby usługi ięgo królewskiej mosci y Rzeczy pospolitey nie omieszkał; ale ięgomosc xiędz Glinski przyiać ich nie chciał, ieszcze powiedział, że tych chłopow, iakom na kopie dnia wczorayszego wydał, tedy y teraz onych y z byd-tem y co iedno mają ruchomoscią y zasiewem żytnym y iarzyнным, ze wszystkim wszystkich czterech wydaie y onych się zrzekam, a iesli drudzi chłopi Korczycci, a nie sąsiedzi ich chcą okupić, to im będzie wolno, a ia o tym wiedzieć nie chce. Co ięgomosc pan Kozminski nami ienerałami y stroną szlachtą oswiadczywszy się, o dalsze szkody swoje protestował. A tak my, ienerałowie s stro-no szlachto, cośmy widzieli y słyszeli, tak na kopie ostat-

niey, iako y tu w Kobryniu, na dowod tego wszystkiego daemy ten nasz relacyny kwit s pieczęciami y s podpisami rąk naszych y s pieczęciami strony szlachty, przy nas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wyżey mianowanego. У тоє реляции подпись рукъ енераловъ тыми словы: Кграфриель Остро-мецкий енераль рукою власною. Hrehorey Laskowski ienerał iego królewskiey mosci ręką swą. Которое-жъ то енеральское сознание есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 931—4.

**№ 357.—1661 г., Сентября 12 дня. Заявление
вознаго о безчинствъ на котъ, при разсмѣдованіи
о покражахъ хлѣба съ поля.**

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентября дванадѣцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, жалосне оповидали y solleniter protestowali ziemianie iego krolewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego pan Stanisław y pan Michał Janowiczowie Korszanowie na ziemianina iego królewskiey mosci tegoż woiewodztwa Brzesckiego na pana Stanisława Woyciechowicza Izbicckiego o tym y w takowey sprawie, iż w roku teraznieyszym tysiāc sześćset szesdziesiąt pierszym, miesiąca Septembra wtorego dnia, gdy sie szkoda staneła w polu poddanemu iasnie wielmożney ieymosci paniey Lubelskiej ze wsi Murawey, na imie Marcinowi Potyżce, w pobraniu gryki nocnym obycaiem nie wiem przez kogo s pola, który to wysz pomieniony Potyka, iako zwyczaj tego niesie, zebrawszy ludzie sladował y szukał szkody swoiey do nas wszystkich sąsiadow, w blizkim sąsiedztwie mieszkaіących, w majątnosci Izbicach Hryniewicz dobr, w woiewodztwie Brzesckim leżących, gdzieśmy sie wszyscy w domach swoich szukać y trząść zezwolili, s ktorym to wysz pomienionym chłopem był y pan Stanisław Izbiccki, także y pan Stephan y Kazimierz Piotrowicz Izbiccy y innych ludzi y mužow nie

mało, gdzie tego dnia wtorego w niebytnosci gospodarzow wszystkich w domach nie szukano y nie trzęsioną, potym powtore tenże chłop zebrawszy gromade, tak szlachty, iako y chłopow dnia niedzielnego, to iest czwartego Septembra w temże roku wysz mianowanym, który ze wszystko kopo szedł do tego mieysca, skąd sie szkoda staneła, gdzie mu kope gryki wzięto, gdzie był y pan Stanisław Izbiccki z inszemi nie mało ludzi tak szlachty iako y chłopow, powracaiąc iuż ku domom swoim y zezwoliwszy sie trząść wszyscy domy swoje, szkody pozwolili szukać, gdzie pan Stanisław Izbiccki, mając na nas od czasu dawnego rankor iakis w sobie zataiony, zaraz począł wprzody przymowki czynić y zwlekać na dom nasz y na nas samych rzeczy niesłuszne y nigdy niebyłe, zadaiąc nam to, iakoby ta gryka miała być przywieziona do domu pani teszczy moiey paniey Krzysztophowey Gruszewskiej, gdzie gdyśmy sie zezwolili szukać po domach y gumnach swoich, tamże zaraz począł wysz pomieniony pan Stanisław Izbiccki przymowki czynić słowy uszczypliweni, dobrej sławie y honorowi szlacheckiemu szkodzącemi, zadaiąc nam y domowi naszemu złodzieystwo, a potem iuż na gruncie pana Szypniewskiego, na uroczyzscu Nowinach, porwawszy sie zaraz, dał w gębę panu Michałowi Korszunowi pięścią y pod oko lewe, że aż oko mało na łeb nie wylazło, krwią wszystką zaciekło, y by nie ludzie odratowali, snać by y o śmierć przyprawić, chciał, a to umyslnie czynił y kope rozrywał, aby nie szukano po domach zadaiąc nam to, iż iakobyśmy mieli być podeyrzanemi y w przeszłym roku tysiāc sześćset sześćdziesiątym iakobyśmy mieli żyta w polu cudze różne, cośmy zaraz niewinność swoią wszystko ienerałem woiewodztwa Brzesckiego oswiadczyli y opowiadali, że nasz niewinnie pomawia y potwarz falszywą wkłada pan Stanisław Izbiccki, ktoremu iuż nie nowina ludzie niewinne napastować y pomawiać. A mało na tem mając, ieszcze na zdrowie nasze odpowiedzi y pochwałki czyni y czynić nie przestaje, nas samych zabiciem y budynki nasze ogniem spalaniem, o co my wszystko tak o boy, iako y o potwarz, niewinną kalumnią chcąc prawie z panem Stanisławem Izbicckim począć, ten proces nasz zanosiemy do xiąg grodzkich Brzesckich prosimy, aby był przyjęty y zapisany. При которой протестацыи и реляцыи енераль его коро-

левской милости Миколай Новогонский ставъши очевисто на враде созналъ въ тые слова: Ja Mikołay Nowohonski, generał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Septembra siedmego dnia będąc ia użytym na sprawe niżej mianowaną od ziemian iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego od pana Stanisława y pana Michała Korszunow w miescie Szereszewskim w domu żyda Maiora, gdzie gdym przybył tego roku, miesiąca y dnia wysz pisanego widziałem za okazaniem samych panow Stanisława y pana Michała Korszunow razy bite, krwią naciekłe, widziałem naprzod na panu Michale Korszunie raz sini spuchły, krwią naciekły, oko lewe wszystkie spuchło y krwią zaciekłą, także czupryna wszytka włosy wytargane y suknia na nim wszytka poszarpana, także y na twarzy z prawey strony twarz sinią spuchłą, krwią naciekłą. Ktore to razy y boy, także wytarganie czupryny mienił sobie stałe y bite od pana Stanisława Woyciechowicza Izbickiego na kopie, którą z umysłu rozpedził, żeby nie szukali y nie trzęśli po domach, ze niesłusznie onych spotwarzył. Co wszytko mną generałem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas będącą, panem Janem Swiderskim a panem Samuelem Molskim opowiadali y oswiadczyli. Ja tedy ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słowa słyssał, y na to daie ten moy relacyny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas byłyey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляции подъяпись руки енерала

ТЫМИ СЛОВАМИ: Mikołay Nowohonski—generał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego ręką swą.

Которое-жъ то оповедане и енеральское сознание до кнѣгъ владовыхъ есть уписано.

Тоже, стр. 1063—5.

№ 358.—1661 г., Сентября 14 дня. *Заявление вознаго о разбирательствъ копы по дѣлу о покражѣ меду.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде вгродскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ, ставши очевисто Янъ Ушацкий—енераль повету Пинского, квити свой реляционный, съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты, до кнѣгъ кнѣгъ вгродскихъ Пинскихъ созналъ тыми словами: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego miesiąca Septembra czwartego dnia będąc ia użytym od wielebnego w Bogu oycа Ewsebiego Wąsiackiego—ihumena monasteru Kupiatyckiego w sprawie niżej mianowanej, to iest o podeyrzenie dwu sosen, monasterowi legowanych, od lat kiku pustych, a teraz od roku tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątego osiadłych pszczołami. Dla ktorey szkody za zwiedzeniem kopy ze wsi pogranicznych, a mianowicie ze wsi Soszna Wielkiego Stephan Markarowicz, Misko Nabokowicz, Jacko Zaniew, Niester Machnowicz, z Soszna Starego, Jwan Charytonowicz, Stephan Mankowicz z Jermaczkow Jasko Mikiticz, Paweł Chwiesiewicz, Lewon Owieczczycz, Ostap Chwiesiewicz, z Nowego Dworu Weremiej woyt, Iwan Jersz y Martin, s Kupiatycz Hawryło Nieleponicz Demid Breykowicz, Iwan Kutlicz, z Lubela Tes woyt y Łukasz, a z Wolki Kupiatyckiej y z samych Kupiatycz z dzierzawy na ten czas iegomosci pani Zophij Rzadkowskiej Jakubowej Omeciney y zięcia iey iegomosci pana Alexandra Kaznowskiego y ieymosci pani Ludminy Omecianki nie stanowili się do tey gromady za daniem sobie znać, tedy będąc ia przytomnym, a z umysłu użytym od wysz mianowanego oycа ihumena, pytałem muzow tak przyczyny zebrania, iako urząd moy niesie, iako y przez kogo szkoda stała monasterowi? Gromada tedy wysz mianowana włożyła winę na Wolkę y Kupiatycze, iż mając oznaymienie, nie stanowili się, a zakonnik na ten czas będący brat Alimpij Kudrycki imieniem oycа ihu-

mena y wszystkiey braci protestował się na obwionionych Wolczan y Kupiatyczn. A gdyśmy już powracali, spotkaliśmy na błocie Demka Fedczycza bartnika pani Omeciney, ktorego gdym pytał, dla czego by nie byli na gromadzie powiedziały, iż nam panowie nasi zakazali, a pszczoły tę iam prawi podglądał z rozkazania pani Omeciney y pana Kaznowskiego y zazieleniłem, a miodu wziołem z iednych czasę, a w drugich nie dostałem, gdyż ieszcze wysoko swiepiot. Co ia ienerał słysząc przy bytnosci tych że mężow kopnych, ktorzy ze mną jachali, a miannwicie przy bytności Stephana Markarowicza z Wielkiego Soszna, Nawryła Nelepowicza s Kupiatycz, Demida Breykowicza y Stephana Szulakowicza. Dałem tę relatią do xiąg grodzkich Pinskih s podpisem ręki mey zapisać. Jan Uszacki—enerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego.

Который квить за признаньем енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1661 г., № 13013, л. 613—4.

№ 359.—1661 г., Сентября 15 дня. Заявленіе о покражѣ изъ монастырскихъ ульевъ меду.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентебра пятнадцатого дня.

На влде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панькевичемъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его мплости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ, žáłował y protestował w Bogu przewielebny iegomosc ociec Ewsebi Wasiacki—ihumen monastera Przeczystey Panny cudotwornego Kupiatyckiego, za wzięciem pewney o niżej wyrażoney krzywdzie y szkodzie monasterowi Kupiatyckiemu stałey wiadomosci, na ieymosc panią Zophiią Ratkowską Jakubową Omecina y zięcia iey mości iegomosci pana Alexandra Kaznowskiego y panią małżankę imsci ieymosc panią Ludmitę Omeciankę Kaznowską o to, iż ich mosc w blizkim sasiedstwie w maiętnosci iasnie

wielmożnego imsci pana Jana Karola Kopcia, woiwody Połockiego, nazwaney Kupiatyczach, w powiecie Pinskim leżącey, z monasterem Kupiatyckim y dobrami do niego należącemi mieszkając, a zdawna na te mieysce swięte y przy nim zakonnikow nie wiedziec z iakich miar w niewinnosci zawzięty mając rancor różne różnemi czasy krzywdy, bezprawia, tak za antecessorow iako y teraznieyszego imsci oycza ihumena (o czym osobliwę na ichmosciow zಾನiesionę swiatczą processa) czyniwały y czynić onych nie przestaią, jakoż y roku teraznieyszego tysiąc szćset sześćdziesiąt pierwszego, miesiaca Augusta nie wiedziec ktorego dnia obżałowani ich mość nie słusznie, bezprawnie bartnikowi swojemu Wolanskiemu na imie Demkowi Fedczyczowi, aby pszczoły monastrskie ku pożytkowi ichmosciow wydarł rozkazali; ktory ten bartnik, dość czyniac woli y roskazaniu ichmosciow panow swoich, pszczoły własne monastera Kupiatyckiego, legowanę, zdawna w spokoynym używaniu monastyrskim będące, iedne przy drodze Soszenskiej, u niwie, nazwaney Kuczewicz, a drugie w uroczyszezu Sofomeney, podle błota Czownowickiego, w sosnach, w gruncie wsi Wolki stojące, potaiemnie podeyrzawszy y miód wybrawszy do dworu ichmosciow Kupiatyckiego ku pożytkowi samych ichmosciow oddał, a gdy protestuiący od bartnika swego imieniem Pawła Fiesiewiczza o tym tylko że pszczoły są podarte, a nie wiedziec przez kogo, wziół wiadomosc, a żadną miarą o tym podarcie pszczoł złoczyńce wiedziec nie mogąc, kopą pogranicznych wsi zebrawszy dochodził y przez ienerala iako o tym iego opiewa relatia czynił opyt, gdzie pomieniony bartnik ichmosciow Demko Fedczycz, iż tę pszczoły monastyrskie za roskazaniem obżałowanych ichmosciow on wydarł y miód podebrawszy ichmosciom oddał przed ieneralem y kopą przyznał. Tedy protestuiący w tem dostateczną wziowszy wiadomosc, a chcąc tak o tę podarcie pszczoł przez bartnika z roskazania obżałowanych ichmosciow, iako y pae ny prawne czynić prawem, dał ten swoy do xiąg grodzkich Pinskih zapisać proces. Што есть записано.

Тоже, л. 614—5.

№ 360.—1661 г., Ноября 4 дня. *Зявление Казимира Шенявскаго о разслѣдованіи копы по дѣлу о покражѣ воловъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Ноябра четвертого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростемъ Берестейскимъ, жалосне опowiadał y solleniter protestował ziemianin iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego імсь пан Войciech Kazimierz Szeniewski на імси pana Marcina Szeniewskiego—stryia swego stryiecznego, ziemianina tegoz woiewodztwa Brzesckiego, o to y w takowey sprawie, iż імсь пан Марцин Szeniewski w rokn, niedawno przeszłym tysiã sześciet piędziesiąt dziewiąтым, miesiãca Nowembra dziewiętnastego dnia, będąc z nami wszystkimi braciã synowcami, sąsiadami y uczęsnikami majątnosci naszej Szeniewa, ważywszy koszt zobopolny, czyniliśmy wszyscy in genere proces na pana Piotra Skokowskiego, на ten czas sąsiada swego, który był на копие завитей обвинiony; który ten proces wysz помieniony od нас wszystkich spolnie uczyniony на pana Piotra Skokowskiego o rzecz, weyszrodку w tym processie naszym на него opisanã y dołożonã, y do xiãg grodzkich Brzesckich занесiony, ekstraktami powymowawszy tak processa, iako y rellatiã kopnã ienerała iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego pana Mikołaiã Nowohonского, daliśmy y powierzyli do rãk do schowania імси pana Marcina Szeniawskiego—stryia naszego, przy wszystkich sprawach naszych wieczystych, któreśmy powierzyli y до wiernых rãk імси, iako podufnemu przyiacielowi y pokrewnemu swemu oddalimy, przy которых tych sprawach y ten nasz proces, на pana Piotra Skokowskiego учинiony, przy tym y rellatia kopna ieneralska Mikołaiã Nowohonского w teyże sprawie, od нас wszystkich учинiona. Do ktorey tak rellacyy iako y processu сам імсь пан Марцин Szeniawski przymusem y radã нам wszystkim braci, synowcom y sąsiadom swym był y między pani wszystkim naszymi instygatorem на помиеonego pana Piotra Skokowskiego zostawał pod czas копы. Teraz przy sobie proces ten, iako y rellatiã kopnã ieneralskã, nie wiemy gwoli czemu, trzyma y tey wydać нам

nie chce, którzy do tey sprawy iestemy należnemi. Ale імсь пан Марцин Szeniewski, uczyniwszy pod нами wszystkimi podstępек, а нас odstãpiwszy, z panem Piotrem Skokowskim, iako zмowe y kondystament przyiãwszy potaiemny, імсь пан Марцин Szeniewski за wydaniem справ на nich onemu, iuż y majątnosci od niego nabył, nie wiem, iakim sposobem, y iuż w possessiã swoiã obiawszy y iego samego, iako podeyrzanego y luznego, między нами wszystkimi, mieysca nie mającego, przy sobie y w domu swoim chowa, z nim konwersuie, y nie помнiãc nic на то, że pozwem był założony пан Skokowski, смiãł y ważył się пан Марцин Szeniewski, mimo право посполите, tey majątnosci od niego nabywać ку wielkiey krzywdzie y szkodie нас wszystkich, chcãc нам право zetrzeć, z ним panem Skokowskim zaczęte, abyśmy до него przystęпу czasu права mieć mogli; przyiãwszy z ним lige iemu samemu пану Skokowskiemu ten proces наш, iako y rellatiã ieneralskã kopnã, на него czynionã, за majątność oddał onemu. Ktory ten proces y rellatia o to był czyniony, то iest о забраніе kilku wołów nocnym sposobem z ро́зных wsi, s которых wsi gdy sie на границе ludzie zesšli, mając z sobã ienerała iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego pana Alexandra Szawłowskiego, gdzie y мы wszyscy wespoł z panem Marcinem Szeniewskim z majątnosci naszej Szeniewa на teyże копие правне завитей staneli, mając przy sobie ienerała iego królewskiey mosci pana Mikołaiã Nowohonского, а gdy помиеiony пан Skokowski на tey копие z нами wespoł не stanał y czelадника не stawił, tedy zaraz kopa okrzyk учyniła, czemu не stawa пан Skokowski wespoł z нами, tedy zaraz мы wespoł z kopo wszystko, używszy sąsiadow двух szlachty od siebie, а kopa woytow trzech z swey strony y ienerała pana Szawłowskiego до iego w dom послали, upraszaiãc, aby на kope stawał y о sobie справе даł, jako на копие zwyczaj niesie; gdzie пан Skokowski, poczuwaiãc sie być winnym, не daiãc żadney о sobie справы, teyże godziny z domu до lasu uciekł. Zaczem за niestaniem onego на копие, mając го wszystka kopa за podeyrzanого krzyknели на нас, abyśmy го миедсы sobã не taili y dom onego trzãsé pozwolili; gdzie мы, не брoniac tego, zaraz szliśmy ze wszystko kopo y z ieneralem przed dom onego, тамже му́жowie s posrzodka siebie w dom onego

trząść posłali gdzie znaleziono w domu onego w gunnie, w potajemniku zrobionym, między słomo wołów żywych trzy, a czwartego woła już zabitego, tylko potrochi w gnoiu znaleziono; gdzie zaraz woła iednego poznał chłop ze wsi Słonimcow z dzierżawy Pruzńskiej y wziął iako swego własnego przy panach ienerałach; do tego zaś wołu, co był zabity, znał się chłop Siemion Wołczek ze wsi Czachcza, s teyże włoscie Pruzńskiej, że mu był zginął, co sama pani Skokowska zeznała, że to iego był woł zabity, y w nagrode tego swego domowego wołu na teyże kopie y przy ieneralech dobrowolnie temu Siemionowi chłopowi oddała; a do dwóch zaś wołów, iako do odległych, że nikt sie nie znał, na urząd do dworu iego królewskiej mosci Pruzńskiego kopa wzięwszy oddała; do ktorych y tych dwóch wołów w niedziel dwie odezwali sie chłopie ze wsi Iwachnowicz z dzierżawy Czarnawczyckiej y wzięli iako swoje własne. O który ten proces z relatią, gdym sie sam upominał po kilka kroć, wydać mi go y wrocić nie chciał, zaczym ia używszy przyjaciela imsci pana Kaspra Piotrowskiego y przy nim ienerała pana Nowohonskiego posyłałem, upraszając, aby mi go wydał do poparcia sprawy z panem Skokowskim zaczętej, s ktoremi sie y widzieć imść pan Marcin Szeniewski nie chciał, ale owszem ieszcze pochwałki y odpowiedzi przed wiele ludzi tak sam od siebie, iako y imieniem pana Skokowskiego na zdrowie moje zabiciem y majątność moją ogniem spalić uczynił. O co wszystko czasu prawa chcąc sobie prawnie postąpić z osobami pomienionemi, gdzie mi prawo tor pokaże, a teraz prosze, aby ta moia żałoba do xiąg grodzkich Brzeskich była przyjęta y zapisana. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго городскаго суда за 1660—1 г., № 7081, стр. 1262—4.

№ 361.—1661 г., Ноября 4 дня. Заявленіе вознаю о разспльдованіи копы по дѣлу о кражѣ воловъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Ноябра четвертого дня.

Передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Елепскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестей-

скимъ, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Миколай Новогонский, квити свой реляційный призналъ, въ тые слова писанный: Ja Nikołaj Nowohonski, ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego zeznam tym moim rellacyjnym kwitem, iż w roku przeszłym tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątym, miesiąca Nowembra dziewiętnastego dnia, gdym był użyty od ichmosci panow Marcyna, pana Matiasza, pana Mikołaiia, pana Jana, pana Woyciecha Kazimierza, pana Jana Adamowicza Szeniewskich y od ichmosci pana Pawła Jektowskiego, pana Daniela Niepokoyczyckiego, pana Daniela Buchowieckiego do majątnosci ichmosciow, nazwaney Szeniewa, dobr w woiewodztwie Brzeskim leżących, na kope zawito, ktora sie na ten czas odprawowała według nauki prawa pospolitego na mieyscu zwyczaynym na granicy, na ktorey kopie y włość Pruzńska, mając z sobą ienerała iego królewskiej mosci pana Alexandra Szawłowskiego, staneła. S ktorey kopy był prawdziwie obwiniony pan Piotr Skokowski o zabranie potajemnym sposobem czterech wołów, ktore w domu iego wszystka kopa wespol z nami ienerałami nalazła. Na ktorey kopie pan Skokowski nie stawał, ale poczuwając sie być winnym, z domu swego do lasu uciekł. Zaczym takowego sąsiada wysz pomienieni ichmość nie chcąc mieć go między sobą, protestowali sie na teyże kopie y zaraz ze mną ienerałem szli w dom imsci pana Marcina Szeniewskiego, y tam złożywszy wszyscy zobopolną pieniężną składkę na sprawę, to iest na proces na pana Skokowskiego o takową rzecz szpetną uczyniwszy y na relatią kopną, przez mie ienerała czynioną, s czym wszystkim gdy mie wysz mienieni ichmość do xiąg grodzkich Brzeskich zanosząc, wyprawili; co ia zaniozszy y extractami z xiąg grodzkich Brzeskich powymowawszy, tedy ten proces na pana Skokowskiego uczyniony, iako y relatią kopną moją, za wołą y wiadomością wszystkich ichmosci, do ręki imsci pana Marcina Szeniewskiego do schowania oddałem we dworze y majątnosci imsci, nazwaney Szeniewa, co imść z rąk moich do schowania swego wziął y przyjął. A że imść pan Woyciech Kazimierz Szeniewski, zacząwszy sprawę s panem Skokowskim, upominał sie sam y mnie ienerała w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierszym, miesiąca Nowembra pierszego

dnia posyłał do imści pana Marcina Szeniiewskiego, prosząc, aby do poparcia sprawy z panem Skokowskim te sprawy wydał, których imść wydać nie chciał, mówiąc, że nie mam y o żadnych sprawach nie wiem, y od ciebie onych nie brałem; ale ieszcze imść pan Marcin Szeniiewski na imści pana Woyciecha Kazimierza Szaniiewskiego pochwałkę na zdrowie y majątność imści uczynił, mówiąc te słowa, że go w krotkim czasie albo ia sam, albo Pan Skokowski z swiata zgładzi. Tedy ia ienerał, com słyszał, dałem ten moy rellacyny kwit pod pieczęcia y s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тоє реляции подпись руки енерала тыми словами: Миколай Новохонски—иенерал ієго крôleвскієй моści воієводztwa Brzeskiego рѣка swа.

Которое-жъ то енеральское сознанье до книгъ врадovýchъ есть уписано.

Тоже, стр. 1265—6.

№ 362.--1661 г., Декабря 1 дня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ на копь, разбиравшей дѣло о покражѣ скота.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Декабра перъвого дня.

На вrade кгородскомъ Берестейскомъ передо мьною Геронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружимъ и подъястаростимъ Берестейскимъ. Mosci panie urzędzie grodzky Brzessky! Ja Zuzanna Kosciuszknowna Marcinowa Niepokoyczycka opowiadam ia waszmosci, iako urzędowi, na poddanych iegomosci pana Jana Niepokoyczyckiego—dziewierza mego w krzywdach rożnych poddanych swoich we wsi Abramowicz, iako mi dali sprawę, iz w roku teraznieyszim tysięc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, na wiosne poddany moy Matfiej Byniewicz dał poddanemu imsci pana Niepokoyczyckiemu Radkowi do wsi Mysiąt swinie na przechowanie przez lata, которę swinie podданы imsci Trochim Moroz na podworzu swoim tak barzo zbił w roku wysz mianowanym, miesiąca Septembra osmego dnia, że na zaiutrz zdechła od siedmiorga prosiąt małych, które także musiały pozдыхаць, tylko двоіе

zostało, a kosztowała ta swinia siedm złotych polskich, a co mi imść sprawiedliwosci lubo obiecał kazać zapłacic y do tych czas nie uczynił. A potym w tymże roku, miesiąca Oktobra w majątnosci y dworze moim we Zdzitowcach z obory moiey w nocy ukradziono owcę poddanemu memu Misku Saskowiczu, s ktorey owcy skóre psi w domu u poddanego imsci we wsi Abramowiczach, na imie Cholenia Sawarya, wywekli, która postrzegszy dzieci poddanych moich odieli u psow y poznali, że to skóra tey owcy ukradzoney była, a w tym y we dworze moim w Niepokoyczycach tyn pokradzioną, który także u tegoż Cholinia naleziono w domu. O czym gdy między sobą chłopci moie s poddanemi imsci we wsi Abramowiczach mieli gromadą, tak o ten tyn, iako y o te owce, wynioszy skure dowodząc, że to z tey owcy skura, a ten Cholin żadney owcy swoiey nie miał y niema; tamże podданы imsci Hryn Jowtuchowicz podданego mego, iz o te krzywdy mówił, kiem zbił, zmordował na gromadzie w roku wysz mianowanym, miesiąca Nowembra dwudziestego dziewiątego dnia. O com gdy imsci upraszała o sprawiedliwość także tylko zwleka, a uczynić nie chce, nic nie dbając na zaręky w liscie z nieboszczykiem panem małżakiem moim dobrowolnie opisane, iesliby ieden drugiemu sprawiedliwosci s poddanych swoich uczynić nie chciał. O co ia, chcąc z imścią prawnie czynić, prosze aby to moie opowiadanie było do xiąg zapisano. При которомъ оповеданью тутъже ставъши очевисто на вrade енералъ ієго королевской милости воеводства Берестейского Симонъ Свенцкий, квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подаль, въ тые слова писанный: Ja Symon Święcky, іенерал ієго крôleвскієй моści воієводztwa Brzeskiego, zeznam tym moiw relacynym kwitem, iz w roku teraznieyszim tysięc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego dnia, mając ia przy sobie stroną szlachtę pana Andrzejia Zarzeckiego y pana Hrehora Wareckiego, s ktorymi we dworze ієymosci paniey Marcinowey Niepokoyczyckiey we Zdzitowcach oglądałem na podданым imsci Matfiewi Ziniewiczу rany, kiem bite sinie spuchłe na ręce prawey, które sobie mianował być sbite od podдanych imsci pana Jana Niepokoyczyckiego Hryca Jowtuchowicza na gromadzie we wsi Abramowiczach w roku

terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego dnia, o czym szyrzey na protestacy iest opisano. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, daię ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich s pieczęcią y s podpisem ręky moiey y s pieczęcmi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz opisanego. У тое реляціе подѣпись руки енерала тыми словами: Symon Święcky ienerał ręką swą.

Которое-жъ то енеральское сознанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ записано.

Тоже, стр. 1413—4.

№ 363.—1661 г., Декабря 2 дня. Заявленіе вознаго объ отдачу, по постановленію копы, имущества драгуна Стопчевскаго родителямъ дивушекъ, которыя умонули, спасаясь отъ его преслѣдованій.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Декабра второго дня.

Передо мъною Иеронимомъ Казимеромъ Еленьскимъ, хоружымъ и подѣстаростимъ Берестейскимъ ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Войтехъ Поплавскій, квити свой реляційный признанъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Septembra dwudziestego szostego dnia, ja Woyciech Popławsky, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż będąc użytym do Szebrynia od imsci pana Chryzostoma Puchalskiego z pułku imsci pana Melchiora Ludwika Delemunt—pułkownika iego królewskiey mosci, z stroną szlachtą panem Janem Olchowickim y panem Stephanem Siewrukiem, w niebytnosci imsci pana Puchalskiego o обвинение dragona z tegoż pułku, który się nazywał Stopczewski, od pana Marcina Gedeona Oczkowskiego—urzędnika Szebrynskiego, iakoby miał ten dragon dziewczęta umyślnie potopił, a że na gromadzie wszystkich chłopow Szebrynskich pokazało się, iż to nie umyślnie było potopienie, ale uganiał się ten dragon za dziewczętami, które ia-

gody s puszczy niesli, tedy uciekaiąc do rzeki, na mieysce głębokie trafili, tamże dwie potoneli y tecią ten dragon pomieniony sam ledwo wyratował. Po którym uczynku ten dragon zaraz uszedł, żone y rzeczy w Podlesiu zotawiwszy. A tak słowo w słowo zgadzaiąc się, wszyscy chłopci na granadzie przedemną ieneralem y stroną szlachtą wysz mianowaną zgodnie powiadali, iż te rzeczy wszystkie pozostałe po tym dragonie pan Oszkowsky do siebie zabrał y na swą potrzebę obrocił, które rzeczy są pomienione osobliwym reiestrem przy procesie podanym. A powrociwszy imsc pan Puchalsky z Wilna od imsci pana pułkownika, zastał ieszcze konia gniadego po zbiegłym dragonie Stopczewskym, ktorego konia, iako y tey sprawy nie będąc żadnym actorem, imśc pan Puchalsky na urządzie Szebrynskim przede mną ieneralem y stroną szlachtą przy woycie Alexieiu Smolechu Szebrynskym oddał żałowliwym chłopom z Podlesia tych potonętych dziewek, mianowicie Hrycowi Fiedywiczewi y Łucowi Kotowiczowi. Przeto ia ienerał, iako użytym będąc od imsci pana Puchalskiego, com kolwiek słyszał od chłopow s powiesci ustney, w gromadzie zostaiących, przy stronie szlachcie, przy mnie będącey, te moią relacyą ieneralską do xiąg grodzkich Brzesckich podaіę. Data w Szebryniu roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляціе подѣпись руки енерала тыми словами: Woyciech Popławsky ienerał ręką swą.

Которое-жъ то енеральское сознанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ записано.

Тоже, стр. 1414.

№ 364.—1661 г., Декабря 16 дня. Заявленіе о несправедливыхъ обвиненіяхъ на копъ въ покражахъ.

Roku 1661, miesiąca Decembra 16 dnia.

Na wradzie w Słucku przedemno Samuielem Leznickym—podstaroscim y Alexandrem Krukowskim—pisarem, namieyscusąowym od iasnie oswieconego хѣжца iegomosci stawshi oczewisto ziemianie хѣstwa Słuckiego, mieszkaiący w Sorozie, Chwedor Bałwanowicz y Siemion Czarnyszewicz y Wasil Chwiłonowicz, opowiadali y obcieżliwie żalowali na ziemienina też хѣста Słuckiego, mieszkaiącego

tamże w Sorozie, na Romana Surinowicza y syna iego Wasila o to y takowym sposobem, yż ten Roman Surinowicz, będąc wszetecznym człowiekiem, y maionc nieiakis dawny gniew y rąkor na żałowliwych, w roku terazniejszy 1661, miesiąca Decembra 16 dnia stała sie szkoda siołu Horce rożnych rzeczy ym pogineło, tamże ci Horczanie kopę zebrali, szukano sobie winnego; pomieniony Roman Hurinowicz, przepomniwszy boiaźni Bożej y wstydu ludzkiego, pomowił Chwiedora Bałwanowicza y Siemiona Czarnyszewicza y Wasila Chwiłonowicza, iakoby oni być mieli tym Horczanom szkodnikami, bez słusznych przyczyn y dowodow; mało na tym y tego nie dowiodzi, ieszcze czego na kupie y nie pytali, dowodził, iakoby żałowliwi y cerkiew Horeckie skrali. Tamże ci kupnicy, bez lica y słusznych przyczyn, Wasila Czarnyszewicza pobili z iego chwalsziwey powiesci. Jeszcze, co większa, bez widza urzędowego w nocy Czarnyszewicza tresli y nic tam nie nalezli z iego naprawy. Jakoż my, w tym zachowaiąc sie według nauki prawa pospolitego, w swey niewinosci, żal niemały y obeżnienie swoje szlecheckie urędu opowiedali y do xiong zapisali.

Изъ актовой книги Слуцкого замка за 1657—1666 г., № 13577, л. 122.

№ 365.—1661 г., Декабря 17 дня. *Постановление кнѣ по оправданіи обвиненнаго въ кражѣ и о предоставленіи ему права искать себѣ удовлетворенія за клевету на законномъ основаніи.*

Roku 1661, miesiąca Xbra 17 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Samuelem Leznickim—podstaroscim, Alexandrem Krukowskim—pisarzem, na mieyscu sądowym od iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana naszego miłosciwego będącemi, żałował ziemianin xięstwa Słuckiego, we wsi Sorozie mieszkaiący, pan Jan Hurynowicz na ziemianina tegoż xięstwa Słuckiego y w tymże Sorozie mieszkaiącego na Michała Kopciowicza o to, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Xbra dwunastego dnia, gdy nie ktore rzeczy z cerkwi Sorokowskiej pokradziono, nie wiedzieć ktorego dnia, gdzie y kożuch tego Kopciowicza, u Piotra

Romanowicza w zastawie będący, zginał, tedy ten wysz pomieniony Kopciowicz z drugimi sąsiady y okolicznemi ludzmi na tey kopie, ktora sie we wsi Sorozie odprawowała, dnia wysz pomienionego 12 Xbra, stanowszy niewinne żałuiącego pana Jana Hurynowicza, człowieka pociwego, niepodeyrzanego, nie maiąc do niego żadnego przystępu o złodzieystwo iakoby się, ta szkoda w cerkwi miała stać przez niego obwinił, y gdy na drugiej kopie, ktora się na zaiutrz dnia 13 Xbra na tymże mieyscu we wsi Sorozie odprawowała, na niego tey szkody dowodzić miał, tedy y sam nie wiedzieć dla iakiey przyczyny na kopie nie stanął. Ktora to kopa, widząc niewinność żałuiącego, wolnym uczyniwszy z nim o to obwinienie salve zostawiła. Chcąc tedy z nim Kopciowiczem o to prawem czynić y niewinność swoię ukazać, a za tym pen prawnych na nim dochodzić, prosił, aby te opowiadanie iego do xiąg urzędowych zamku Słuckiego zapisane było.

Тоже, л. 123.

№ 366.—1661 г., Декабря 17 дня. *Обвинение на кота въ совершении кражѣ.*

Roku 1661, miesiąca Xbra 17 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Samuelem Leznickim—podstaroscim, Alexandrem Krukowskim—pisarzem, na mieyscu sądowym od iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana naszego miłosciwego będącemi, żałował y opowiadał ziemianin xięstwa Słuckiego, we wsi Sorozie mieszkaiący, pan Roman Hurynowicz na ziemianina xięstwa Słuckiego, tam że w Sorozie mieszkaiącego na Iwana Bołwanowicza o tym, iż gdy w roku terazniejszym 1661, miesiąca Xbra trzynastego dnia, gdy kopa o pokradzenie rzeczy s cerkwi Sorokowskiej zastawnego Kopciowiczowego u Romanowicza kożucha we wsi Sorokowskiej stanęła, tedy ten wysz pomieniony Bałwanowicz, nie pamiętaiąc na boiaźni Bożą y srogość prawa pospolitego, na tey kopie niewinnie, bez żadnego przystępu żałuiącego pana Hurynowicza człowieka pociwego, ni w czym niepodeyrzanego, o złodzieystwo pokradzeniem gryki od dwu lat stały szkody iakoby u brata iego Fiedora Bałwanowicza obwinił, z czego chcąc sie wy-

wieść y pen prawnych na nim lucydować, prosił aby te opowiadanie do xiąg urzędowych zamku Słuckiego przyjęte y zapisane było, co iest zapisano.

Тоже, л. 124.

**№ 367. — 1663 г., Февраля 24 дня. Заявле-
ніе вознаго о разбирательствѣ на копѣ по дѣлу
о разграбленіи крестьянами фольварка Дем-
бовскаго**

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Февраля
двадцать четвертого дня.

Передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Елен-
скимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестей-
скимъ, ставъши очевидно на враде енераль его
королевской милости воеводства Берестейского
Михалъ Рутковский, квитъ свой реляційный въ
справе нижей выраженой призналъ и ку запи-
санью до книгъ кргодскихъ Берестейскихъ по-
далъ, въ тые слова писаный: Ja Michał Rudkow-
ski, ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa
Brzeskiego, zeznamam tym moim relacynym quitem,
iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdzie-
siąt wtorym, miesiāca February dnia dwudziestego
trzeciego, mając przy sobie stroną dwoch szlachci-
cow, pana Jędrzeia Ostromeckiego a pana Jana
Laskowskiego, s któremi byłem wzięty y użyty od
imsci pana Waleryiana Dębowskiego do maiętnosci
imsci, nazwaney Koszyłowa, w Brzeskim woiewod-
ztwie leżącej. Ktorego to dnia iездziliśmy w szko-
dzie imsci pana Dębowskiego do Koscicna w sprawie
o porabowanie folwarku Podkoszyłowskiego y wy-
młочenia gumna po wysciu nieprzyiaciela moskala
Chowanskiego z woiewodstwa tego, przez chłopow
ze wsi Bratyłowa, poddanych dziedzicznych imsci
pana Mikołaja z Potoka Potockiego—starosty Czer-
kaskiego, a teraz w dzierzawie iasnie wielmożnego
imsci pana Adama Macieia Sakowicza, woiewody
Smolenskiego, będących; tamże według dawnego
zwyczaiu z różnych sioł postronnych zesłi się chłopі
na kopę, chcąc winnych tey szkody wynaleść,
na mieysce zwyczajne, gdzie też y urzędnik ias-
nie wielmożnego imsci pana woiewody Smolenskiego

za daniem sobie znać od imsci pana Dębowskiego,
na ymie imść pan Andrzej Gozdowski, s poddanemi
Bratyłowskiemi przybył, ale nie ze wszystkimi,
tylko s kilka. Gdzie chłopі imsci pana Dębowskiego,
przy bytnosci samego imsci, poczeli dowodzić na
Bratyłowskich chłopow, stawiając swiatkow z ruź-
nych sioł, mianowicie ze wsi Koscicz Misko Tyscze-
nia, w oczy ym Bratyłowcom swiadcząc, mowił,
żeśmy na ten czas nas kilka po odeysciu Chowan-
skiego z woyskiem od Brzescia y widząc, że z zam-
ku Brzeskiego Moskwa w te strone nie uczesczała
y nie bywała, w domach przebywali, tedyśmy wi-
dzieli często, że wy, Bratyłowianie, co dzień gro-
madami scie chodzili y z żonkami do dworu imsci
pana Dębowskiego, do Koszyłowa y z rana; więc
kiedyscie biegali przez pola z pod olszyny, myśmy
się lękali zawsze, rozumiejąc, że Moskwa, y ukry-
waliśmy się z chałup, gdzie kto mógł; potym ia-
kośmy się obaczyli, przypatrując się, co daley бę-
dzie aliscie ku wieczorowi nazad z folwarku imsci
pana Dębowskiego każdy, ktoren no szedł, worami
na sobie zboże y co inszego niesli, ktoren co mógł
zanieść, y tak tego co dzień y długo bywało, poki
stawało zboża w gumnie Koszyłowskim. W tesz
słowa y tosz zeznał im w oczy tym Bratyłowcom
Martyn Krawiec y Wasko, brat iego, y Ostap Hła-
dyszka, że widywali ich, kiedy chodzili do dworu
Koszyłowskiego y nosili na sobie do domow swo-
ich zboże. Z teyże wsi Michno Misczenia, Jarmosz
Szabunka, Zacharko Wołosczenia, Semen Koutun,
Jakub Woycienia, Daniło Touszenia, Nicypor Rab-
czenia, Martyn Litwin, ci zeznali, że my, iakośmy
ieno powrucili z ucieczki, tośmy zaraz usłyszeli od
naszych sąsiad y od innych sioł ludzi z utyskowa-
niem na Bratyłowskich poddanych, że oni gumno
wszytko imsci pana Dębowskiego, co po Moskwie
zostało, wymłочiwali y do domow swoich zabierali
y insze rzeczy. Wieś Telmowo imsci pana Pawła
Piekarskiego, Lewko Nesterenia, Chwieś Pszonay,
Martyn, zięć iego, Hawryło Nestereniow, Naum Ho-
rodko, Czyrko Martyn, Mikołay Słodownik, ci po-
wiedzieli, żeśmy się w puszczy kryli za rzeką, ale
jakośmy się powrocili do domow, zaraz nam ludzie
z różnych stron powiadali, że Bratyłowianie gumno
imsci pana Dębowskiego, co było w nim zboża, wy-
młочili wszystko y z folwarku brali, co chcieli. Wieś
Malki, Andrus y Wasil przyznali, żeśmy widzieli
chodzących Bratyłowcow często do folwarku pana

Dębowskiego przez pola; ze wsi Zbirohów poddanych imsci xiędza plebana Zbirowskiego Eliasza Sawczyca, ten przyznał, że on i słyszał od wielu ludzi, iż z Bratysłowa chłopci z żonami i z dziećmi chodzili do dworu pana Dębowskiego. Ze wsi Zalesia z Szebrynskiej włości ymieniem wszystkiej wsi stanął, ten zeznał, iż y my od ludzi różnych (słyszeli), że z Bratysłowa chłopci, chodząc do folwarku imsci pana Dębowskiego, młócili zboże różne y brali sobie. Ci wszyscy świadkowie w oczy to mówili Bratysłowianom przy bytności urzędnika Czerniewskiego, pana Andrzeja Gozdowskiego. A że nie wszyscy Bratysłowianie byli, kazał pytać imści pan Dębowski, czemu tamtych nie masz, ktorzy przyncypałami są; odpowiedzieli Bratysłowscy chłopci: my za szyć ich nie przywieziemy, a to ich niemasz doma, ieden poszedł precz, Jakus Olizarenia, iusz to niedziel s pułtory iest, żona iego doma iednak iest; Maxim Dachomerenia chory, a drudzy nie chcieli iść. O co zaraz imści pan Dębowski, mną ienerałem oswiadczywszy się, protestował, powiedaiąc, znać że winni, kiedy nie stanęli y na większą szkodę moję y ubliżenie świętey sprawiedliwosci to uczyniono. Daley pytamy chłopow Bratysłowskich, co na to muwią, co się tak różnych sioł chłopci na nich przyznawaią?—odpowiedzieli na to Bratysłowianie; czy nie wolno nam chodzić, gdzie chcieć, chodziliśmy, ale do przyiacioł, a choć by się kto taki y znaszol, czy horła od nas pobierać; ieden tesz chłop z Bratysłowa do imsci pana Dębowskiego: a szosz, panie, iak twego chleba zakuszał susied nasz, tak zaraz skaleczal; inszy go zaraz o to okrzykneli iego sąsiedzi. Przypowiadala sie imsci pana Dębowskiego poddana wdowa, na ymie Natałka Kurylcza, o swoję szkodę gotową y o fanty, ktore wykopał Sakus Olizarenia z drugim, Eutuchem, swym pomocnikiem, do ktorego domu śladem zaraz doprowadził mąż niebosczyk tey wdowy y ludzmi ten ślad oswiadczył. Przyznali chłopci Bratysłowscy, że był ten ślad y trzęśli tę chałupę, nalezli żyta, powiadaia, z szanek. Tedy ia ienerał, będący przy tey gromadzie, z stroną szlachtą, com słyszał y widział, y na to daję ten moy kwit relacyny s podpisem ręki mey y strony szlachty, ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Brześkich. У того квиту реляційного подпись руки енерала теми словы: Michał Rudkowski, ienerał iego królewskiej mosci. Которое-жь то сознанье енерала верху

мененого есть до книгъ вгородскихъ Берестейскихъ принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1662 г., № 7082, стр. 174—6.

№ 368.—1662 г., Марта 20 дня. Разследованіе копы по дѣлу о кражѣ вещей и заявленіе вознаго о нежеланіи обвиненныхъ въ этой кражѣ дать удовлетвореніе пострадавшему.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Марьца двадцатого дня.

На вrade вгородскомъ Берестейскомъ передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Еленьскимъ, хоружымъ и подьстаростимъ Берестейскимъ, оповидалъ y solleniter protestował iegomosc pan Eustachy Kierdey, towarzysz chorągwie iegomosci pana Jana Karola z Dolska Dolskiego—rotmistrza iego królewskiej mosci, przeciwko roboczych Andrzeja Tymochwicza y Kuca Waskowicza—pasierzba Prokopa Batowskiego, iako w iednym domu mieszkaiących, y przeciwko samego Prokopa Batowskiego, iako przyncypalow uczynku niżej mianowanego, a przeciwko Demida Szachmatowicza, Waska Zocienicza, Opanasa Joutuchowicza, Siemiona y Mikołaiа Łoyczycow, Joanna Jackowicza, iako paręcznikow, rękoiמיą za temi wysz rzeczonemi Andrzeiem y Kucem, przyncypałami, y przeciwko wszystkimъ poddanych folwarku Tołkonskiego—dobr, do Braszewicz wielebney capituly Wilenskiej należoncego, na ten czas w dzierzeniu y w zawiadywaniu wielmożnego iegomosci xiędza Stanisława Judyckiego, pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, będących, iako pokrywaiących y tłumiących uczynku niżej wyrażonego o to: iż żaoblivy w roku teraznieyszym tyсіаć sześćset sześćdziesiąt wtorym, posłany od woyska wszystkiego wielkiego xięstwa Litewskiego do Pinska, powracaiąc dni czwartego miesiaca Marca tegoż roku, w Chomsku—maiętnosci wysz mianowanego iegomosci pana rotmistrza swego, sole declinante na noc przestawszy, pałub swoy z rzeczami różnemi y ochędostwem, przy czeladzi swey do dwora y folwarku Tołkowa do iegomosci pana Stephana Niecieckiego, pisarza ziemskiego Połockiego, krownego y szwagra swego, w tem fol-

warku Tołkowskim residującego, nie go złego ni od kogo nie spodziewając się, posłał; gdzie w nie-małej gromadzie poddanych techże Tołkowskich, od przechodzącego woyska do folwarku iego Tołkowskiego dla ochrony zgromadzonych, w nocy, sposobem nieprzystoynym, mimo boiaźń Bożą y surowość prawa pospolitego, pałub żałowliwego wykradziony został, z ktorego suknie y insze ochędostwa, na osobliwym regestrze dostatecznie wyrażone, nieopowiednym, złodzieyskim obyczaiem wybrano. Kto-rey to szkody swey żałowliwy z ludźmi wiary godnymi szukając, obysk y opyt dostatecznie czyniąc, u tych poddanych Tołkowskich inquirował. Tedy przy uczynioney kopie y gromadzie dnia piątego miesiąca Marca tegoż roku, na załutrz po szkodzie, gdy kilim u Andrzeia Timochowicza, w którym suknie były zawinione, a u Kuca Waskowicza boty licem pokazały się kradzione, żałowliwy dalszey szkody swey wrocenia, tech wyżey pomienionych, Andrzeia y Kuca przy licu wydania in retenti potrzebował. Tedy Demid Szachmatowicz—pan y gospodarz Andrzeia, Wasko Zoczewicz, Opanas Joutuchowicz, Andrzej a Siemion y Mikołay Łoyczykowie, Wasko Zoczewicz y Iwan Jackowicz, poddani wysz mianowani, (Andrzeia Timochowicza i) Kuca Waskowicza obwinionych, biorąc się za nich, na parękę wzieni y ręczyli się. A na drugą kopę z poddanymi wsi Wolki, majątności iegomosci pana Andrzeia Demidowicza, za spólną z sobą ku szkodzie żałowliwego namową, zabirając się na dzień siódmy miesiąca Marca, a osobliwie tenże żałowliwy iegomość Eustachi Kirdiey protestował się przeciwko iegomosci pana Andrzeia Demidowicza y wszystkim iego poddanym całej wsi Wolki o to, iż gdy roku, miesiąca wysz rzeczzonego dnia piątego żałowliwy pojął ślad złoczyńców świeżo uchodzących y do wsi mianowaney Wolki przyszedł, a sprawując się według nauki prawa pospolitego, starszych mužow y wszystkich poddanych, wprzod sam osobą swoją u iegomosci pana Andrieia Denisowicza bywszy, a potem listownie obwiesciwszy, aby ślad z swey wsi wywiedli y, w tey żałowliwego szkodzie będąc obwinionymi, sprawili się, requirował; tedy, iako sam iegomość pan Andrzej Denisowicz nie rozkazał, tak y poddani znać z poddanemi Tołkowskimi iedną y spólną mając namowę y porozumienie, śladu z swey wsi wynieść nie chcieli y nie wyszedli na drugą kopę, iako się wyżey pomieniło, dla przepytania y obysku na dzień siódmy

miesiąca Marca zabierając się. Jakoż na drugą kopę żałowliwy z ienerałem y stroną szlachtą, przy bytności iegomosci pana Kazimierza Kurkowicza, podstarosciego Braszewickiego, gdy ziachał dnia siódme-go miesiąca Marca tegoż roku, tedy ci wyżey pomienieni y wszyscy insi poddani folwarku Tołkowskiego, wsi Wolki y z inszych zgromadzeni, śnać znowę spólną z sobą mając, przeciwko prawu pospolitemu y słusznosci, ku iawney krzywdzie y szkodzie żałowliwego, lecce sobie poważając prawo pospolite y winy, w nim przeciwko takowym opisane, opytu y obysku dostatecznieyszego czynić lica poznanego y tech Andrzeia y Kuca wydać, ani satisfactiey według nauki prawa pospolitego uczynić nie chcieli y nie uczynili, o co żałowliwy stroną szlachtą oswiadczywszy, a zachowawszy sobie wolność prawem czynić, tę protestacyą swoją dał do xiąg grodzkich Brzeskich zapisać. При которой протестации ставши очевисто на вrade енераль его королевской милости воеводства Берестейского Сымонъ Свенцький, квити свой реляцийный призналь и ку записанью до книгъ игродьскихъ Берестейскихъ подать, въ тые слова писанный: Ja Symon Swięcki—ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzesckiego, czynię wiadomo tem moym relatiynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, miesiąca Marca dnia siódme-go, s stroną szlachtą panem Janem Popławskim y Mikołaiem Trzescinskim, użyty od iegomosci pana Eustachiego Kierdeia—towarzysza chorągwie iegomosci pana Karola z Dolska Dolskiego—rotnistra iego królewskiej mosci do dworu y folwarku Tołkowa nazwanego—majątności Braszewickiey wielebney kapituły Wilenskiey, na złożoną drugą kopę z dnia piątego na dzień siódmy Marca przez poddanych Tołkowskich y Wolki—majątności iegomosci pana Andrzeia Denisowicza, ratione wykradzenia przez tychże poddanych pałubu iegomosci pana Kierdeia w folwarku Tołkowicz po nalezionym kilimie, w którym były suknie onego zawinione, u Andrzeia Timochowicza y botow u Kuca Waskowicza—pasierzba Prokopa Batowskiego, lica, rzeczy pokradzionych, y po wzięciu tech Andrzeia y Kuca na parękę przez Demida Szachmatowicza—gospodarza tego Andrzeia, Waska Zoczewicza, Opanasa Iwachnowicza, Siemiona y Mikołaiia Łoyczycow y Iwana Jackowicza—poddanych Tołkowskich, y po niewywiedzeniu śladu z Wolki

przez poddanych tej wsi Wolki, w tej szkodzi obwinionych, na skuteczne w tej szkodzi opytanie y dosyć uczynienie. Gdzie w tem folwarku, gdym ia ienerał z tą stroną szlachtą, przy bytnosci samego iegomosci pana Kierdeia, także przy bytności iegomosci pana Kazimierza Kurkowicza—podstaroscięgo Braszewickiego, ziachawszy, szkody requirował, tedy ci wszyscy wyżey pomienieni Andrzej y Kuc, obwinieni principałowie, y lice u siebie mający, także paręcznicy ich wyżey wyrażeni, przeciwko prawu pospolitemu y słusznosci ku iawney krzywdzie y szkodzi iegomosci pana Kierdeia, lekce sobie považaiąc prawo pospolite y winy w nim przeciwko takowych opisane, lica poznanego wrocić, opytu y obysku dostateczniejszego uczynić, Andrzeia y Kuca obwinionych wydać y skuteczney satisfactey uczynić nie chcieli y nie uczynili, przez co iegomość pan Kierdey szkodę nie małą w pokradzionych rzeczach, w osobliwym registrze wyrażonych, donosząc, mna ienerałem y stroną szlachtą, oswiadczył. A tak ia ienerał s tą stroną szlachtą, com widział y słyszał, na dowod tego daię ten moy relacyjny quit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тоє реляции подпись руки енерала тыми словами: Symon Święcki, ienerał ręką swą. Которое-жь то оповеданье и очевидное сознание енеральское есть до книгъ владовыхъ уписано.

Тоже, стр. 278—81.

№ 369.—1662 г., Июня 14 дня. *Заявление оъ быткахъ, причиненныхъ во время козацкихъ набитовъ при Хмельницкомъ, съ упоминаніемъ о русскихъ копахъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ второго, мѣсеца Июня чотырнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствъ, земель и повѣтовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второй обраными, оповидали, манифестовали y soleniter się protestowali iego mość pan Leo Jan Pogirski—marszałek

powiatu Rzeczyckiego y ieymość pani Anastazy Adelchedis Lenkiewiczowna z Ipohorska Pogirska, marszałkowa Rzeczycka, małżonkowie, za wzięciem wiadomości od sługi swego, nazwiskiem Jana Jedliny, który był posłanym od panow swoich w kray Mozyrski dla wiadomosci, w iakowey maiętnosci ich mosci, nazwane Kołczyszcz, Bokow y Haryn, zostawiają pod czas niebesieczny w krajach tamtych fortunie, na ichmosciow iego mość pana Łukasza Jelskiego—marszałka Piskiego powiatu, ieymość panią Anastazyą Budziłowną Łukaszową Jelską, marszałkową Piską, małżonków, y na imc pana Romana Jelskiego Łukaszewicza—marszałkowicza Piskiego, syna pomienionych ichmosciow małżonkow, o to y takowym sposobem, iż naprzod w leciech iuż podeszłych, kiedy z dopuszczenia Bōżego tak domowy nieprzyiaciel kozak, pod swowolnym regimentem Bohdana Chmielnickiego, hetmana woisk Zaporoskich, naiwiększego krwie szlacheckiey nieprzyiaciela, tudzież praw y wolnosci naszych violatora, zostaiący, po panstwach iego królewskiey mosci grasował, a przy tym, za poddaniem się wiarołomnego carowi Moskiewskiemu, w granice xięstwa Litewskiego y samego cara z woiskami wprowadził był, sam osobą swą imc pan marszałek Pinski, przepomniawszy boiazni Bōżey y srogosci praw pospolitych, w podeszłym wieku swoim będący, sam ultro odstąpiwszy dziedzicznego pana swojego, iego królewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, y całą Rzecz-pospolitą, a udawszy się do pomienionego krwi szlacheckich nieprzyiaciela Chmielnickiego, hetmana bywszego Zaporoskiego, przysięgę onemu być adherentem y żołnierzem wykonawszy, powiat wszytek przysięgą swoią pod iego protectią podawszy, ludzie kozackie y służebne pod tytułem Chmielnickiego zebraawszy, nie tak w powiecie Piskim, iako w powiecie Mozyrskim, wielkie krzywdy, wybierania stacyi, czynszow pieniężnych, miodowych podaczek, panom należących, y intrat wszelkich czynił y exequował, w maiętnosciach iego, pana marszałka Rzeczyckiego y samey ieymosci paniey marszałkowej, nazwaney Bokow, Kotczyszcz y Haryn, z przybranym sobie ludem, ktorzy nieprzyiaciołami wszytkiey byli Rzeczypospolitey, żołnierskim, kozackim sposobem na koždy rok przez lat trzy stacye żołnierskie, podaczki, czynsze y danie miodowe wybierał, kędy gotowym groszem y przasnym miodem

przez te lata wzięto u chłopow tych wsi osm tysięcy y czterysta złotych. Rudnie dwie—iedną w Harynie, a drugą w Bokowie, na swoy pożytek przez te lata obracał y arędował, tak, yż arędami y żelazem wzięto stamtąd na złotych cztery tysiące; w ostatku sprzęt y statek wszytek do rudeń należący, gwałtem, kozackim, żołnierskim sposobem, także y rudy gotowey, co być mogło na wozow dwa tysiąca y daley, pozabierać y do swoiey rudnie pozawozić kozackiemu, pod swą władzą będącemu ludowi kazał, zniszczył, spustoszył, tak, że ta ruda y same rudnie restawrując na nowe, po odebraniu wszytkich sprzętow y porządku należytego z rozkazania iego mosci pana marszałka Piskiego lekko rachuiąc trzy tysiące złotych żałuiącym przynieść z restawrowaniem musiały; zboża różnego, mianowicie żyta kop czterysta u poddanych Kotczyckich wzięto, rachuiąc kopa po kopie, czyni kop czterysta; chłopom boie, grabieże, morderstwa y różne czynione praeiudicia, ktorych na gorącym uczynku, pod niebytność panow, a za załogami kozackimi, ienerałami obwozić nie można. O co wszystko iego mość pan marszałek Rzeczycki, lubo co raz chciał, nie życząc sobie z iego moscią p. marszałkiem Piskim y samą ieymscią, iako krew-nemi małżonki swoiey, żadnych zawodow, obietnicą tak przez samą ieymsć panią marszałkową Piską, iako y przez różnych osob, aby w takiej sprawie processow y wstępow prawnych nie czynił, obiecując przyjacielską to wszystko być pomiarkowano kompositiā, a zatym uwiwszy imść pana marszałka Rzeczyckiego, a znać ieszcze dufaiąc, aby te nieszczęśliwe czasy y nieprzyjacielskie w panstwie iego królewskiey mosci dalsze progressza znowu pożądanie, iako przed tym, pod czas przysięgi i. msć pana marszałka Piskiego Chmielnickiemu y kozakom, powodzić się miały, słowem, obietnicą przez się samego, ieymć panią małżankę swoią y różnych ludzi zacnych upewniwszy, aby żadne o takowe onych bezbożne uczynki przeciwko maiestatowi iego królewskiey mosci y całej Rzeczy-pospolitey do xiąg nie donoszone były processa, gdyż miał za wszystkie krzywdy pod czas kozaczyzny żałobliwym iego mosci panu marszałkowi Rzeczyckiemu y samey ieymsci, iako spokrewnionym dosyć uczynić, alisci podszedszy żałobliwych, a lekce poważaiąc srogość prawa pospolitego na takowych, ktorzy conspiratiā z nieprzyjacielem biorą y swawolę w

oyczyźnie czynią, podrzucił protestaciā mimo obiecaną nagrodę, iakoby iego mość pan marszałek Rzeczycki, z młodych lat swoich oyczyźnie zawsze szczyrze służyący, lud iakiś miał zbierać swawolny, ktorzy by, na usłudze Rzeczy-pospolitey y w żadney potrzebie nie bywszy, tylko na rabowanie wiossek iego mosci miał być zaciągniony, przy tym iakoby miał w maiętnosciach imsci pieniężne stacye, zboża różne, bydła, woły, konie, sprzęt domowy zabierać, na swoy pożytek obracać, osobliwie w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, dnia dziewiętego miesiąca Octobra iako by iego mość pan marszałek Rzeczycki miał naprawić małżonkę swoią, aby iadąc do wsi swoiey Kotczyszcz, czyniła boie chłopom, ktorzy iego mość sam, iako pewna doszła wiadomoś, z nienawisci swoiey iadącey przez wieś Szaczyn ieymoś pani marszałkowej Rzeczyckiey na zasadzkę tak kozakow, chłopow swoich zdawna swowolnych, iako y czeladź swoią na to ordynowanā miał, aby koniecznie na śmierć małżankę żałobliwego zabito, która gdy przed opijm a na to przysposobionym gminem y tumultem ludzi zasadzonych uieżdżała, urzędnik imść pana marszałka Piskiego Jastrzębowski z budnikiem Całką y inszemi pomocnikami, kozakami, chłopami, na zły uczynek, do zgładzenia z tego swiata naznaczonemi, szpiegował y okazji upatrował, tak, że zaledwie pokilka krotnie czeladź przy żałobliwej będąca obronić się mogli. A żeby początek tey niechęci iego mosci pana marszałka Piskiego mógł być wiadomy, to iest naypierwszym fundamentem, iż ostrow, nazwany Spasow, z dawnych czasow do maiętnosci Kotczyszcz y ichmosciow należy, nie maiąc żadnego prawa na ten ostrow, iego mość pan marszałek Pinski z poddanemi swoimi mocno gwałtem zabrał był y na swoią obrocił possessyā, zostawaiąc przez lata wszystkie tego ostrowa y drzewa w nim bartnego possessorem, w tym sami poddani maiętnosci Kotczyszcz pod czas terazniejszey od lat kilkunastu woiny, lubo to y sam iego mość pan marszałek Pinski adherentem przysięgłym Chmielnickiego, hetmana Zaporoskiego, do smierci onego był, nie maiąc panow, kto by się o ich krzywdę uimował prawnie, przed wysadzonemi na to kozaki y załogami onych, przy kopach wielu Ruskich, ktorzy z dawnych czasow z tego ostrowa podług trybu Ruskiego danie miodowe odbierali od poddanych Kotczyckich, przy bytnosci z sioł mužow

staczynych, okolicznych różnych, dobrze tego wiadomych, obyskali, ktorzy załogowie kozaci y postronni dobrze granic wiadomi mužowie na ten grunt, ostrow, nazwany Spasow, wyiachawszy y wyszedszy, za przysięgą iednak tak postronnych, iako y tamecznych Koczyskich chłopow, przysądziłi, utwierdzili y podali Koczyszczanom wsi iego mości pana marszałka Rzeczyckiego y samey ieymsci. Nie mogąc tedy iego mość pan marszałek Pinski przeciwko prostemu, ale sprawiedliwemu kupy zebraney z okolicznych stron dobrze wiadomych poradzić dekretowi y wyrokowi, szukaiąc różnych sposobow, naprzod pod praetextem żołnierza kozackiego stacye, czynsze y insze exactie, krzywdy y szkody tym poddanym y wszystkim wioskom iego mosci pana marszałka Rzeczyckiego y samey ieymsci czynił, a przy tym uysć chcąc podziałanych y bez zanesienia do xiąg processow przyjacielską obietnicą upewnionych, bezbożnych pod ten czas swoich uczynkow, podrzucił potajemny do xiąg mieskich Mozyrskich, kędy nulla potestas juris, pogotowiu certitudo być nie może, protestowy barzies paszkwil, niżeli zmysloną załobę, mieniać, iakoby iego mość pan marszałek Rzeczycki, zaciągnowszy lud niewiedzieć iaki, nie bywszy z nim nigdzie w potrzebach, maiętnosci onego tylko pustoszyć miał, w czym osobliwą ponosząc urazę o takową pomowkę y maiąc osobliwą atestacją życzliwey usługi swojej na Ukrainie od iego mosci pana Wyhowskiego, hetmana bywszego Zaporoskiego, do ktorego przy bytnosci przy nim woisk koronnych z pułkiem swym przybył y w różnych okazyach, tak z Szeremetem pod Chmielnikiem, iako z kozaki, ktorzy rebelles byli maięstawi iego królewskiej mosci, czynił nie poiednokrotnie, a to iednak uszczypliwym tłumaczeniem iego mosci pana marszałka Pinskiego obżałowany y opisany został. Osobliwie zanosí też to w załobie swojej iego mość pan marszałek Rzeczycki, na iego mość pana Romana Jelskiego—marszałkowicza Pinskiego, syna ichmosciow, który z ordyuacyey rodzica swojego czwiercią roku wprzody przed isciem iego mosci pana marszałka Rzeczyckiego, do tegoż iego mość pana Wyhowskiego pospieszył, unformował y rozkazał spolnie z samą iey moscią panią marszałkową Pinską, aby ydąc z chorągwią swoją czwiercią roku naprzod, niżeli iego mość pan marszałek Rzeczycki w maiętnosciach zańiających tychże, Bokow, Koczyszczca, Haryn,

uczyniwszy naprzod iednostayną pochwałkę na zdrowie załobliwych, wszystkie osoby w processie tym wyrażone, krzywdy, szkody, iakie mogąc, poczynił. Czyniąc tedy dosyć rozkazaniowi rodzicielskiemu y swojej intencyey pienezney stacyi wziął złotych pułtora tysiąca, wołow trzydziesci, krow dwadziescia dwie, fantow różnych od wszystkiey insci chorągwi według porachunku chłopskiego na złoty dwa tysiąca y siedmdziesiąt, ktore to bydło do domu rodzica swojego iego mosci pana marszałka Pinskiego y samey ieymosci odprowadzone iest. O co wszystko, iż miał iego mość pan marszałek Rzeczycki y sama iey mość tak na iego mość pana marszałka Pinskiego, małżonkę iego mosci y na iego mość pana Romana Jelskiego protesta za razem zanosić, exstabat zawsze instancya y obietnica satisfactey od ichmosciow, a tym barzies prosba, aby, nie donosząc do xiąg takowych zapamiętanych uczynkow ichmosciow, umitygować się mogło, alisci miasto ugody, otrzymawszy wiadomość od wysz pomienionego sługi swojego Jana Jedliny, że mimo przyrzeczone tak wiele razy słowo zagodzenia ichmosciow załobliwych o wszystkie w tym processie wyrażone puncta, podrzucił proces uszczyplivy w miescie Mozyru do xiąg mieskich, eludendo snać ubezpieczoną ugodą załobliwą stronę, a zachowuiąc sobie samemu y małżonce swojej iego mość pan marszałek Rzeczycki przystęp tak o szkody, w maiętnosciach swych przez samego iego mość pana marszałka Pinskiego przed tym za Chmielnickiego poczynione, iako y w przeszłym roku tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiętym z rozkazania samych przez syna ichmosciow iego mość pana Romana Jelskiego, rotmistra na Ukrainie ordynowanego, podięte, tudziesz o pomowkę y pochwałkę na zdrowie załobliwych uczynioną prawnie czynić y rozpierać, dali te protestacyą y manifestacją do xiąg Trybunalskich zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1662 годъ, № 1, л. 1313—6.

№ 370.—1662 г., Юля 18 дня. О разсмѣдованіяхъ на котъ по дѣлу о произведенныхъ покражахъ.

Proces iegomosci pana Jana Plochowskiego o poginienie tak spraw, iako y różnych rze-

czy podczas incursy nieprzyjacielskiej Moskiewskiej.

Лета отъ naroженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Юля осьмнадцатого дня суспентовано, а до книгъ въ семь року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ, месеца Генъвара двадцатого подано.

На враде кргодскомъ Берестейскомъ передо мною Герономомъ Казимеромъ зъ Ельна Еленскимъ, хоружымъ и подстаростимъ Берестейскимъ, оповидали и жаловали iegomość pan Jan Płochowski y pani Płochowska y pan Hrehory Skołycki y pani Skołycka, ziemianie woiewodstwa Brzeskiego, o to, iż w roku przeszłym тисяч sześćset sześćdziesiątym, pod czas bycia s Chowanским woyska moskiewskiego w woiewodstwie Brzeskim, a uchodząc przed nieprzyjacielem z małżoną swoją, pan Jan Płochowski zachował był swoje rzeczy y zboża w domu swoim w Izbicach, w ziemi, w gunnie, y na różnych miejscach, a miedź, to iest kocioł piwny y banie w studni swojej zatopił; y gdy po ustapieniu woyska nieprzyjacielskiego pan Płochowski z małżonką swą przyiachał do domu swego, kocioł piwny z banią w studni y inne rzeczy zakopane, ktorých nieprzyjaciel, będąc w domu ich, nie znalazł, obeyrzał. Co iuż przy byciu w domu pana Płochowskiego w roku wyszmienionym, ze dnia iedynastego na dzień dwunasty miesiāca Apryla, w pułnocy, gdy iuż usneli, pan Skołycki, iako sąsiad, poblizu przez płot mieszkający, usłyszawszy w nocy, iako ten kocioł z banią z studni wyciągnowszy uchodzili, że bania po kotle brzękała, począł wołać na pana Płochowskiego, dając znać, że s kotłem uchodzą. Pan Płochowski, wypadшы y s tym że panem Skołyckim gonił, a że noc była ciemna, do tego gay blisko, te złodzieie s kotłem uszli; y gdy nazaiutr z ynszemi sąsiady śladu szukali, ktorędy poszedł, znaleźli, ieden był w botach, a drugi w łapciach, tamże ślad w gaju zginął. Co tegoż dnia wysz mianowanego szed parobek, na ymie Mikołay Jałowik pana Jozepha Szypniewskiego do pana Pawła Izbickiego, zięcia iego, który idąc stecką w polu, obaczył pod miedzą banie miedzianą y wziowszy ją, przyniósł do pana Szypniewskiego, pana swego, ktorą poznano, że była pana Płochowskiego, y dali znać panu Płochowskiemu. Wziowszy o tym wiadomość, pan Płochowski zbirał kopę, na ktorey kopie było

szlachty okoliczney y sąsiedzi tameczne, także y włość Szereszewska była, a nie mogąc się o tym wywiedzieć, puscili na dalszy czas do przesłuchania. A powtore znou w tymże roku wysz pomienionym, ze dnia szesnastego na dzień siedmnasty, miesiāca Junyi, w nocy, podkopawszy się zli ludzie do stodoły pana Płochowskiego, z ogrodu pana Mikołaja Izbickiego, tamże w tey stodole był pałub pana Płochowskiego ułożony iako z drogi, że ieszcze trwogi byli, s tego pałubu legumiu y inszych rzeczy nie wybierano, odbiwszy kłodkę do pałubu, wzięli masła pułfaski, gruce ięczmienney otłukiwanej pułtory czwieri szanka, maku osminej, szanka gryki kupioney w Szereszewie s targu, iako przywieziono, nie zbiraną, mając onę wolą rozsiać, ktorey było szankow trzy miary targowey, wzięto y tym dotem powywlekano y pobrano. Tedy pan Płochowski drugą razą kope zbierał y na tey kopie, nie wziawszy wiadomosci o tem, wszystkie te szkody na przesłuch do dalszego czasu puscili. A gdy u pana Malchiera Izbickiego w roku terazniejszym тисяч sześćset sześćdziesiąt wtorym ze dnia piętnastego na dzień szesnasty miesiāca Maia, w nocy, w domu iego w Izbicach, rzeczy y zboże potaiemnym nocnym sposobem pograbiono, to iest kocioł piwny y płotna łocki sto czterdziesti dwa, także y zboża różnego szankow dziewięć y insze rzeczy, y gdy kopę o to zbierał y opyt czynił, nie mógł się na ten czas wywiedzieć, puscil to na przesłuch. Także y u pana Jarosza Izbickiego w przeszłym roku тисяч sześćset sześćdziesiąt pierwszym rzeczy, ktorę dał na imie Sieliwon Kowal ze wsi Murawey, z starostwa ieymosci paniey Lubelskiej Szereszewskiego, do chowania, to iest płotno, sukienek dwie, iedna zielona falendyszowa, druga czerwona, białołowskich pokradziono, czynił opyt y, nie wziowszy pewney wiadomosci, puscil to na przesłuch. Aż gdy teraz pan Jarosz y pan Paweł Izbickie iezdźili dla kupienia żyta w kray Wołkowyski, do Mscibowa, ktorzy wzięli wiadomość o tych rzeczach pana Malchiera Izbickiego pokradzionych y przyiachawszy do domow swoich, powiedzieli panu Malchierowi, że pani Janowey Izbickiey synowie, pan Stanisław y Marcin Izbickcy wozili płotno pana Malchierowe y te sukienki, co u pana Jarosza byli w schowaniu, przedawać, gdzie w Porozowie, miasteczku iego królewskiej mosci, popili się, to płotno, sukienki y insze rzeczy

u nich z worem ukradziono, gdzie zaraz, skoro wiał wiadomość pan Malchier, tegoż dnia szóstego miesiąca Juliy, w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorem, uprosiwszy y zebrawszy sąsiad swoich, pana Jozepha Szypniewskiego, pana Samuela Byczkowskiego, pana Jana Czerkiesa, pana Woyciecha Janeckiego, pana Stanisława Korszuna, pana Jana, pana Stephana, pana Stanisława Izbičkih, z ktoremi to ichmosciami pany przyiacioły poszli do dworu paniey Janowey Izbickiey y panow synow iey. Tamże, gdy przyszli, zastali w domu samą pani Janową Izbicką y synow iey, pana Stanisława, pana Marcina, pana Michała Izbičkih, y powiedzieli przyczynę przyscia swego, że mają szukać potajemnie pograbionych rzeczy pana Malchiera Izbickiego. Gdzie pani Janowa Izbicka z synami swemi broniła y nie dopuszczała w mieszkaniu y budynku swoim szukać, a synowie pana Malchiera, pan Paweł, pan Zygmunt, pan Łukasz Izbiccy, nie dbając nic na ich zabronienie, s pany przyiacioły wysz pomienionemi, poszli do gumna, do kloni, poczeli szukać w słomie, gdzie znaleźli siodło swoje y siekiere, tamże y pana Lepkowskiego siodło y futro lisie szlamowe s pod kuntusza, ktore było pokradziono, y inszych nie mało rzeczy, tamże y pana Hrehorego Skołydeckiego, co było pokradziono w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorem, dziesiątego dnia Juniy, odbiwszy kłodkę od izdebki, wzięli chleba bochnow trzy, pod czas drogosci spieczono po pułszanka mąki, do tego kożuch y kłodkę, ktory kożuch w domu ich znaleźli. A gdy te lica należono, pytali pana Marcina Izbickiego o więcy rzeczy, ktory zaraz dobrowolnie przyznał się, powiadając, żem ia z bratem swoim Michałem Izbickim od pana Malchera Izbickiego te zboże, kocioł, płotno y insze rzeczy w nocy potajemnie pobrali y do domu swego ponosiliśmy, o czym y pani matka nasza wiedziała. Co gdy do tego się przyznał, zaraz Michał, brat iego, skoczył z gumna y uciekł w las. A gdy tego Marcina Izbickiego pytali, gdzie te rzeczy pochował, aby one pooddawał, powiedział, iż płotno woził z bratem swoim, s panem Stanisławem Izbickim przedawać do Mscibowa, ktore, gdy się popili w Porozowie, z woza z ynszemi rzeczomą, z worem ukradziono, a zboże, to iest, grykę, ięczmień, żyto iedno przedali, drugie poiedliśmy, a kocioł piwny, powiedział, że iest w lesie zatopiony.

A gdy zaraz nalegali na niego, żeby kocioł ukazał, gdzie go schował, ktorego prowadzili do lasa, tamże w lesie u wyzarach ukazał, gdzie był zatopiony, ktorego kotła z wody dobyli y przyniesli, y tego Marcina Izbickiego, do domu iego przyprowadziwszy, do piekarni iego wsadzili. A pod ten czas blisko mieszkającego od nich sąsiada, pana Płochowskiego w domu nie było, tylko sama pani Płochowska, usłyszawszy o tym, co tam u pani Janowey Izbieckiey rzeczy potajemnie pobrane nachodzą, a synowie iey tego iest przyczyną, przyszła pod ten czas do domu pani Janowey Izbickiey, chcąc się spitać y o swoich rzeczach u synow iey, to iest o kotle piwnym y zbożu y o innych rzeczach, co u nich nie mało pokradziono różnemi czasy, iakoż y przed tym było słychać od sąsiad y różnych ludzi, że pani Janowey Izbickiey synowie potajemnie grabili. Tedy teraz za pytaniem pani Płochowskiey tego to winowaycy Marcina Izbickiego o swoich rzeczach, ktory przyznał się y publice powiedział przed wszystkimi ludzmi, że grykę, masło, gruce, mak nie ia sam to kradłem, ale iest ten, co mnie wiodł do tego y s kimem to kradł, a w tym, gdy go do izby wsadzili, on oknem do sadu uciekł. Co teraz pani Płochowska tymiż pany sąsiady wysz mianowanemi oswiadczyła, a o kocioł zaś na zaiutrz taką wzięli wiadomość, iż pani Katarzyna Izbicka Bazyłowa Kosowska, córka teyże pani Janowey Izbickiey, a siostra wysz mianowanych winowaycow, ktora osobno mieszka w domu pana Jarosza Izbickiego komorą, przyszła w dom pana Płochowskiego, tamże powiedziała, że o kotle waszym bracia moi Marcin y Michał Izbiccy wiedzą y powiadają, że u Jerzego, niemca, dziesiątnika, ktory nad rzeką Narwią w puszczy Białowieskiey mieszka, mil kilka od Izbic, w domu iego widzieli wasz kocioł, co przy ludziach godnych to powiedziała. Tedy pan Płochowski s panią małżonką swą o to potajemne nocnym sposobem pograbienie rzeczy swoich nie mało, do tego o pochwałkę, którą uczynili przed różnemi ludzmi, od ktorych ludzi pan Płochowski będąc przestrzeżony, iesliby o te swoje rzeczy nocnym sposobem pograbione mścić miał, tych to pana Stanisława, Marcina y Michała Izbičkih do prawa turbować, tedy mają pana Płochowskiego, także y pana Skołydeckiego z swiata zgładzić, a majątność ich ogniem spalić. O ktore potajemne pograbienie wysz mienio-

ných rzeczy swoich y o pochwałkę na zdrowie, także y ogniem majątności spalenie uczynioną, pan Płochowski s panią małżonką swą prawnie czynić nie zaniechają. A teraz prosili nas urzędu, aby te ichmosciow opowiadanie do xiąg grodzkich Brzeskich przyjęte y zapisane było. Што есть прынято и записано.

Изъ актовой книги Брестскаго городскаго суда за 1662 г., № 7084, стр. 65—8.

№ 371.—1663 г., Апрѣля 6 дня. *О невыдачѣ крестьянъ, присужденныхъ копою къ повышенію за святотатство.*

Лета отъ роженъа Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Априля сегомо дня.

Передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленьскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на въраде епералове его королевской мимости воеводства Берестейского Войтехъ Поплавъскій, Юзефъ Гриневъскій, Грегорій Лясковъскій квити свой реляційный признали и ку записанью до книгъ вгродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова: Мы иенералowie иего królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, ja Woyciech Popławski y ia Jozeph Hryniewski y ia Hrehory Laskowski zeznamy tym naszym relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiāca Marca trzydziestego pierwszego dnia byliśmy wzięci y užyci od ieymosci paniey Zophiey z Kazanowa Pocielowey, pisarzowey ziemskiey Brzeskiey, nie mogąc zasiąc y w domu zostać pana Jana Lasoty, ienerała y drugich ienerałow, od iasnie wielmożnego iegomosci pana Jana Karola Kopcia woiewody Połockiego, starosty Brzeskiego na affectacyą imsci pana Mikołaiа Sadowskiego do тей справы przydanych, gdzie ieymość pani Pocielowa, pisarzowa ziemska Brzeska, używszy nas ienerałow z stroną szlachtą przy nas będącą, niżej specifirowaną, a pokazawszy przed nami dekret z roczkow marcowych, w roku teraznieyszym przez imsci pana woiewodę Połockiego, starostę Brzeskiego z oczewistej controwersyi w sprawie ieymosci paniey pisarzowey z imscią panem Mikołaiem Sadowskim

ferowany, o podwakrotne swawolnie przez poddanych imsci pana Sadowskiego wykradzenie cerkwie, domu Bożego w majątnosci ieymosci paniey pisarzowey, nazwaney Rzeczycy, w woiewodztwie Brzeskim leżącey, o zruczenie z ołtarza przenawiętszego sakramentu, o zabranie w тейже cerkwi роżныхъ rzeczy y роżного zboża, w osobliwym regestrze y processie opisanych, także o spalenie karczmy, to iest browaru, winnicy y łazni, podpalając drzewem niedopaloney karczmy za naysciem gwałtownym pod czas incursy moskiewskiey przez poddanych imsci pana Sadowskiego, ymiony y przezwiski w processach ieymsci paniey pisarzowey opisanych, o wzięcie na парекę s kopy tych poddanych, w tysiącu kopach przyпарęczonych, o nieuczynienie sprawiedliwosci z tych poddanych czasu zesłania y zieżdzenia przed tym ieneralskiego, за tym o stawienie tych poddanych ku skuteczney rosprawie y ku pokaraniu tych poddanych на gardle, на podwakrotney walney kopie на gardło osadzonych, iako szerzey y dostateczniey w sobie ten dekret y processa ieymsci paniey pisarzowey w sobie opisują, ktorым to dekretem iasnie wielmożny imść pan woiewoda Połocki, starosta Brzeski, skuteczną sprawiedliwość czyniąc z obwinionych poddanych imsci panu Sadowskiemu, на dniu y terminie dzisieyszym, to iest dnia trzydziestego pierwszego miesiāca Marca nakazał, od ktorego dekretu lubo plenipotent ieymsci paniey pisarzowey wzglendem zażywanych wielu przez imsci pana Sadowskiego на kilkору roczkach над право niesłusznych dillacy do sądu głównego trybunalnego ze wszystką sprawą appellacyą uraszczal, lecz iasnie wielmożny imść pan woiewoda Połocki за affectacyą y bronieniem przez imsci pana Sadowskiego тей apellacyej, iako in accessoryis wytaczaiącey, nie dopuścił, w czym lubo sie plenipotent ieymsci paniey pisarzowey protestował, iednak ieymość pani pisarzowa, życząc sobie iako nayprędszą sprawiedliwość świętą otrzymać y iako tu u sądu grodzkiego, tak y u sądu głównego trybunalnego w samey rzeczy, o co żałoba idzie, bez żadnych dilacy skuteczną y nieodwłoczno rosprawę przyiąć, żadała nas ienerałow, abyśmy ienerałowие według tego dekretu iasnie wielmożnego imsci pana woiewody Połockiego, upraszaiąc imsci pana Sadowskiego o sprawiedliwość z tych poddanych, ziachali. Jakoż my ienerałowие z stroną szlachtą, niżej wyrażoną, czyniąc dosyć pra-

wu pospolitemu y powinności urzędu naszego, dnia dziesiątego trzydziestego pierwszego miesiąca Marca do majątności y dworu imści pana Mikołaja Sadowskiego, nazwanego Czemer, w województwie Brzesckim leżącego, upraszając imści pana Sadowskiego z obwinionych poddanych imści o sprawiedliwość, zieżdzaliśmy. Do którego dworu gdyśmy przyiachali, nie zastaliśmy samego imści pana Sadowskiego w domu, tylo same ieymosć panią Sadowską, a przy ieymści imści pana Jakuba Władysława Wierzbickiego—regenta Brzesckiego, imści pana Stanisława Rzączyńskiego, imści pana Jana Rynieńskiego y ienerała iego królewskiej mosci województwa Brzesckiego pana Andrzeia Lasotę, którym ichmosciom gdyśmy przyczynę przyiazdu naszego w tej sprawie przez zesłanego od ieymści paniey Pocięowej, pisarzowej ziemskiej Brzesckiey, przyjaciela, imści pana Szymona Wyschrę Zaleskiego opowiedzieli, tedy ieymosć pani Sadowska z ichmosciami pany przyjacióły swemi opowiedziała nam ienerałom, iż na dzisiejszym terminie, dekretem naznaczonym, sprawiedliwość z obwinionych poddanych czynić będziemy, tylo że imść pan Sadowski będąc na święta u imści pana wojskiego Brzesckiego, pana oycy swego, za rzeko Bugiem, tak prędko za zło przeprawą dobyć sie nie może, tyloko za ledwo sie sama ieymosć pani Sadowska przeprawiła; zaczym o poczekanie godziny y drugiey zesłanego przyjaciela imści pana Zaleskiego y nas ienerałow do przybycia samego imści pana Sadowskiego upraszali, na co zesłany przyjaciel iego mosć pan Zaleski pozwolił, tylo żeby tym czasem obwinionym poddanym do skutecznęj uczynienia z nich sprawiedliwosci ieymosć pani Sadowska stanąć y tego terminu, nim imść pan Sadowski przyiedzie, onym pilnować rozkazała, upraszał. Na to imść pan Rynieński, przyjaciel imści pana Sadowskiego, powiedział, iż tu żadnych poddanych stawić nie potrzeba y nie postawimy ich na żadnym terminie, ieżeli chcecie z nich sprawiedliwosci, tedy tak, nie stawiać onych, sprawiedliwość czynić będziemy. Na co przyjaciel ieymosci paniey pisarzowej ziemskiej Brzesckiey imść pan Zaleski, dowodząc tego, iż imść pan Sadowski tych obwinionych poddanych do uczynienia sprawiedliwosci nie tylo według prawa pospolitego, ale też y według dobrowolnęj submissiy samego imści pana Sadowskiego stawić powinien, powiedział, yż gdy w roku

przeszłym tyśiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Marca ze dnia osmego na dzień dziewiąty, poddani imści pana Sadowskiego pod czas incursy moskiewskiej Jhnaszko y Jakim Szczucycowie cerkiew ieymosci paniey pisarzowej wykradli y karczmę Reczycką niedopaloną, browar, winnicę y łąznią Andrzei Lizenia y Trochim Leskiewicz swowolnie szukając gorzałki spalili, o które wykradzenie cerkwi y spalenie karczmy gdy imść pan Sadowski sąsiedzkiej przyjacielskiej sprawiedliwosci za prozbą ieymosci paniey pisarzowej y za prozbą swieszczzenika imści Reczyckiego nie uczynił y uczynić nie chciał, tedy ciż poddani w nadzieie tego, że z nich sprawiedliwosci pan nie czyni, w drugim roku tyśiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Junij ze dnia wtorego na dzień trzeci, też cerkiew Reczycką podkopawszy się wykradli, w czym ieymosć pani pisarzowa y swieszczzenik imści Reczycki, czyniać opyt, na kopę wszystkich okolicznych sąsiad zawołali raz y drugi; a gdy na powtorey kopie nie tylo za swiadcstwem ludzi postronnych, ale też za dobrowolnym tych poddanych do tego złego uczynku przyznaniem, ta kopa, według sprawiedliwosci świętey, tych złoczyńcow na gardło osadzili y do dania znać imści panu Sadowskiemu do dworu ieymosci paniey, pisarzowej wydali byli, tedy iegomosć pan Sadowski sam osobą swą na toż miejsce kopy przybywszy, aby c-obwinieni poddani Szczuccycy na parękę imści byli dani, upraszał, submituiąc się onych do wszelkiego sądu y prawa na każdy termin stawić. Jakoż na on czas przyjaciel ieymosci pani pisarzowej imść pan Mikołaj Popławski na parękę imści panu Sadowskiemu tych poddanych wydał y w tyśiącu kopach groszy liczby litewskiej, aby imść pan Sadowski tych poddanych do prawa, według prawa y submissy swey, stawil, przez ienerała y woznego urzędownie przyparęczył, ktorych imść pan Sadowski w przyparęczeniu przyiał y na każdy termin prawa stawić submitował, na dowod czego relacją y dekret kopny tenże przyjaciel ieymosci pani pisarzowej imść pan Zaleski pokładał; według ktorych dokumentow cytuiąc prawo pospolite artykuł trzydziesty z rozdziału czwartego, iż ieżeli szlachcic każdy, criminaliter obwiniony y komu o gardło ydzie, sam przez sie osobą swą do prawa stawać powinien, daleko barziej chłop prosty, ktoremu o gardło ydzie, oczewisto do prawa ma być posta-

wiony, zwłaszcza gdy imść pan Sadowski sam dobrowolnie na parękę wziął, y na każdy termin do prawa stawić submitował. A zatym cytując y drugie prawo artykuł trzydziestę siedmą z rozdziału iedynastego, aby ieymość pani Sadowska tych poddanych do uczynienia sprawiedliwości stawić kazała, albo list, ieżeli przez zapowiedź y przyparęczenie precz odeszli, deklarowała. Na co przyjaciel imsci pana Sadowskiego pan Rynieyski powiedział, iż u nas iest insza przeciwna kopna rellatia, iż imść pan Sadowski tych poddanych na parękę nie brał y stawić ich nie powinien, ale ieymość pani pisarzowej tych poddanych przyparęczył, ktorey takowey rellacy za pokilkokrotnym domawianiem się przyjaciela ieymści paniey pisarzowej imści pana Zaleskiego pokazać nie chciał y niepokazał. Jakoż ia Woyciech Popławski y ia Jozeph Hryniewski żadnego ienerała na ten czas pod czas kopy nie widzieliśmy, pod przysięgą naszą y pod sumnieniem naszym y teraz powtornie zeznawamy, iako sam dobrowolnie iegomość pan Sadowski na parękę tych złoczyńców wzioł, a w tym czasie nie tylko godzina, ale druga trzecia y czwarta godzina minęła y iuż ku zachodowi słońca skłaniało, przyjazdu samego imści pana Sadowskiego nie doczekaliśmy się, gdzie przyjaciel iegomości pana Sadowskiego pan Rynieyski odkładu tey sprawiedliwości do dnia iutrzeyszego niedzielnego prima Aprilis potrzebował y różne żarty, miasto czynienia sprawiedliwości, odprawował. A gdyśmy iuż w wieczor, niedoczekawszy się przyjazdu samego imsci pana Sadowskiego, ani stawienia tych poddanych, ani deklaracy onych, ieżeli ych imść pan Sadowski według przyparęczenia do prawa dotrzymuie u siebie, czyli precz odeszli, ze dworu imści pana Sadowskiego odiachać chcieli, tedy ieymość pani Sadowska sama zawołała s piekarni chłopow kilkunastu, powiadając, o toż y chłopow stawimy y gotowiśmy sprawiedliwość czynić. Tamże imść pan Zaleski, przyjaciel ieymość paniey pisarzowej, według pozwu y processow ieymość paniey pisarzowej, pomienionych złoczyńców Jhnaszka y Jakima Szczuczycow, Andrzeia Cizeniatia y Trochima Serheiewicza, aby przywołani byli, domawiał; ktorych gdy przywoływano stanien przez ieymość panią Sadowską, poddani powiedzieli, iż żadnego z tych poddanego niemasz, ale my stawamy, żeśmy sami nic nie wiemy, a o tych obwinionych nie wiemy, ieżeli winni,

albo nie. A pan Rynieyski powiedział, iż y pozw ich nie zastał. A tak zesłany przyjaciel imść pan Zaleski, widząc, iż imść pan Sadowski z umysłu na zwłokę sprawiedliwości świętey sam naten termin, dekretem nazwany. niestanowił, poddanych swych obwinionych przyparęczonych y nie przyparęczonych nie postawił, tylo niewinnych poddanych, na ktorych ieymość pani pisarzowa nie skarży, postawił, sprawiedliwości żadney nie uczynił y niesłusznych zwłok y delacyi, iako pierwiey u sądu grodzkiego, tak y na teraznieyszym terminie przez pana Rynieyskiego, przyjaciela swego, do dnia prima Aprilis zażywał, o to wszystko, a za tym o szkody ponoszące y winy prawne imieniem ieymość paniey pisarzowej na iegomości pana Sadowskiego protestował y to wszystko nami ienerałami y stroną szlachtą przy nas będącą oswiadczył, mianowicie panem Janem Olszewskim, panem Stanisławem Aranowskim, panem Alexandrem Rakowskim, panem Mikołaiem Wroblewskim, panem Janem Zatońskim, panem Janem Tomaszewskim y drugimi przy nas będącemi. Na dowod czego daemy ten nasz relacyny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich et caet. ut supra. У тоє реляции подъяпись рукъ енераловъ тыми словы: Woyciech Popławski, ienerał iego królewskiey mości ręką swą. Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerał ręką swą, Юзефъ Гриневъский, возъный, рукою.

Которое-жь тоє енеральское созънане есть до книги кгородскихъ Берестейскихъ улписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 402—8.

№ 372.—1663 г. Іюня 13 дня. Заявленіе на коть объ убійствѣ королевскаго стрѣльца и не дозволенной охотѣ въ королевскихъ лѣсахъ.

Дня 13 Іюніу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Іюня трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ зъ Ельна Еленскимъ, хоружымъ и подстаростимъ Берестейскимъ, жаловаł y опowiadał iegomość pan Jan Minocki, podlesniczy Białowieski, imieniem iegomosci pana swego, iasnie wielmożnego iegomości pana Theodora

Doenhofa, podkomorzego koronnego, administratora Oeconomii Grodzieskiej Urzędowskiego, Dudzkiego, starosty Kamienieckiego, Białowieskiego lesniczego, na iegomości pana Joachima Karpią, podkomorzego ziemie Bielskiej y na ieymosć panią Eufrozynę Zygmontową Masalską o to, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Maia dwudziestego dnia poddani y strzelcowie iegomości pana Joachima Karpią, podkomorzego ziemie Bielskiej, z majątności iegomości Horodiszcza, ze wsi Mikłaszowki samy pryncypał y dawny chłusownik na imie Hryhor Kowalczuk y s parobkiem swoim na imie Lohwinem, a z Horodiszcza Stephan Pawluczyk y Elias samoczwart których imiona lepiej ten Elias wie, także y ieymosć paniey Eufrozyny Zygmontowej Masalskiej poddani, strzelcy, chłusownicy z majątności ieymości, nazwaney Lewkowa y Łuki, na imie samy pryncypał chłusownik Owsieyczyk ze wsi Łuki, spólnie z wysz pomienionymi chłusownikami, strzelcami iegomości pana Karpiewemi, podkomorzego ziemie Bielskiej, przysposobiwszy sobie więcey chłusownikow, potajemnie, gwałtownie zebrawszy się do kilkunastu człowieka z muszkietami y z rucznikami, weszli do puszczy iego królewskiej mosci Białowieskiej, w wojewodstwie Brzesckim leżącej, tamże niedaleko dworu Białowieskiego, na uroczyszczu nad Kniehininym Błotem, wszedszy do ostempu, poczeli zwierz, zubry strzelać, a gdy iegomość pan Michał Kandelgiser, podłowczy iego królewskiej mosci, mieszkając we dworze Białowieskim, usłyszawszy strzelanie tych wysz mianowanych chłusownikow, zaraz osocznicow y strzelcow iego królewskiej mosci, którzy byli w Białowieżu, y czeladź swoje posłał na to miejsce, gdzie strzelano, tamże na tym uroczyszczu Kniehininym Błocie obaczyli y postrzegli, aż ci chłusownicy, zbra ubiwszy, oprawuiał, a gdy chcieli łapać, rozumiejąc, że ich niewiele iest, tamże ci chłusownicy poczeli na osocznicow iego królewskiej mosci, na czeladź iegomości pana podłowczego, widząc ich niewiele, strzelać. co tam na tym miejscu osocznicow iego królewskiej mosci z lesnictwa Białowieskiego, ze wsi Orzeszkowa, na ymie Nazara Hołoskowicza, iako pewną wzięto wiadomosć, chłusownik starszy, pryncypał, poddauy y strzelec iegomości pana Karpiew, podkomorzego ziemie Bielskiej, na ymie Hryhor Kowalczuk, z muszkietu strzeliwszy, zabił, a te

osocznicow Białowieskie y czeladź iegomości pana podłowczego, widząc ich potęgę, ledwo do Białowieża uszli, ktorego nieboszczyka Nazara Hołoskowicza wozem odszukawszy, który tylko, gdy do dworu przywieziono, godzin kilka żyw był, Panu Bogu ducha oddał; ktorego wpuł przez pluca postrzelono, aż na wylot kula przeszła. Co iegomość pan podłowczy y iegomość pan podlesniczy pisali do iegomości pana Karpią, podkomorzego Bielskiego, y do ieymości pani Masalskiej, aby na kopę zawiał poddaym y strzelcom swoim na granice nad rzeką Narewką na mieyce naznaczone y złożone roskazali wynieść. Jakoż iegomość pan podkomorzy Bielski y ieymosć pani Masalska obiecali rozkazać poddanym y strzelcom swoim na kope wynieść; a gdy na terminie naznaczonym w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Juny piątego dnia na wysz mienione naznaczone miejsce, nad rzekę Narewkę, na te kope sam iegomość pan podłowczy, a na miejscu iegomości pana podlesniczego iegomość pan Łukasz Kondratowicz wyiachali y osocznicow Białowieskie zeszlisie, tedy iegomość pan podłowczy z iegomością panem Kondratowiczem, opowiedziawszy przyczynę przyiachania swego także y zescia inszych ludzi na te kope, czyniąc opyt o winowaycach, tych chłusownikow, którzy osocznicow Białowieskiego zabili y zwierz bia, aby byli pokarani, na ktorey kopie tak iegomości pana podkomorzego Bielskiego y ieymosci pani Masalskiej żadnego wysz mienionych chłusownikow na tey kopie nie było y onych nie stawiono, tylko tegomość pan Błędowski y iegomość pan Pietraszycki na te kope przyiachali byli y poddani niektorzy iegomości pana podkomorzego Bielskiego y ieymosci pani Masalskiej, którzy nie są obwinieni, zeszlisi się. Tedy powiedzieli, iż ci winowaycy chłusownicy, bojąc się, aby ich na tey kopie nie pobrano, z domow swoich pouciekli, także y urzędnik iegomości pana podkomorzego Bielskiego na tey kopie nie był, snadź s temi chłusownikami przestaię. Jakoż ci wysz pomienieni chłusownicy, strzelcy y poddani iegomości pana Karpią, podkomorzego Bielskiego, także poddani y strzelce ieymości pani Zygmontowej Masalskiej przeszłych lat (y) w terazniejszym roku wielkie szkody w puszczy iego królewskiej mosci Białowieskiej czynią, zwierz różny, zubry, ielenie, łosie bia, ktorego zwierz niezliczona rzecz, iako wiele pobili, snadź

za wiadomością y rozkazaniem panow swoich, do tego pszczoły w drzewie bartnym, umyślnie z lezwami chodząc, barcząc się na drzewa, powydzielali, a drugie drzewa podciawszy w barciach miody wybrali, ktorych barci ze pszczołami ze sto wydarli. O którą takową nieoszacowaną szkodę, w puszczy iego królewskiej mości poczynioną, y o zabicie wysz mienionego osoczniaka wielmożny iegomość pan podkomorzy koronny z iegomością panem Karpiem, podkomorzym ziemie Bielskiej y z ieyomością panią Masalską prawnie czynić niezaniecha, a teraz prosił nas urzędu iegomości pan podlesniczy Białowieski imieniem iegomości pana swego, aby te opowiadanie iegomosci do xiąg grodzkich Brzesckich przyjęte y zapisane było. При которомъ оповеданю епераль Миколай Новогонский квити реляційный объдукции свое передь урадомъ кгородкомъ Берестейскимъ ставшы очевидно призвалъ въ тые слова писаныи: Ja Mikołay Nowohonski, ienerał iego królewskiej mości woiewodstwa Brześckiego, zeznamam tym moim relacijnym obdukcji moiey kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Maia trzydziestego pierszego dnia, będąc ia użytym na sprawę niżej mianowaną od iegomości pana Michała Kandelgisera, podłowczego iego królewskiej mości, do dworu iego królewskiej mości Białowieskiego, do ktorego dworu gdym przybył tego roku, miesiąca y dnia wysz pisanego, z stroną dwiema szlachty, panem Kazimierzem Woyciechowiczem Izbickim, a panem Janem Olszańskim, s ktoremi widziałem, za okazaniem samego iegomości pana Michała Kandelgisera, podłowczego iego królewskiej mości leśnictwa Białowieskiego, tamże widziałem ciało człowieka zabitego, na ymie Nazara Hołoskowicza, osoczniaka ze wsi iego królewskiej mości Orzeszkowa, leśnictwa Białowieskiego, do ktorego z muszkietu strzelono wpoł po płucach, aż kula na wylot przezeń przeszła przez kiszki; od ktorego to przestrzelenia, przez godzin kilka bywszy żywym, Panu Bogu ducha oddał, ktorego to ciało zabitego tego nieboszczyka osoczniaka mną ienerałem obwiwszy y oswiadczywszy, iegomość pan podłowczy iego królewskiej mości Białowieski przez mie ienerała y stronę szlachte przy mnie będącą na ten czas do grodu na urząd grodzki Brzescki prowadzić y prezentować y obwołać roskazał. Ktore to ciało zabitego niebosz-

czyka Nazara Hołoskowicza, osoczniaka iego królewskiej mości leśnictwa Białowieskiego, ia ienerał w miescie iego królewskiej mości Brzesckim okazywałem y obwoływał przed zamkiem Brzesckim przed iegomością panem Janem Heronimem Żabo, namiesnikiem y horodniczym iego królewskiej mości woiewodstwa Brzesckiego, także y na trzech rogach w miescie Brzesckim. Ktore to zabicie tego osoczniaka mienił stałe y zabite iegomość pan Michał Kandelgiser, podłowczy iego królewskiej mości leśnictwa Białowieskiego, od poddanego y chłusownika iegomosci pana Joachima Karpia, podkomorzego ziemie Bielskiej, z majątności Horodyszczu, ze wsi Mikłuszowki, samego pryncypała, na ymie Hrehora Kowalczuka z ynszemi pomocnikami swoimi y chłusownikami, ktorych tam nie mało było, ktorzy, gdy ubili zubra w puszczy Białowieskiej, na uroczysszczu u Kniehininego Błota, tedy gdy ich zastali osocznicy Białowiescy s czeladzią iegomości pana podłowczego, tego zubra oprawuiących, to iest tego Kowalczuka s parobkiem swoim, na ymie Łohwinem, a z Horodyszczu Stephan Pawluczyk y Elias samoczwart, ktorych imiona y nazwiska ten Eliasz wie, także y ieyomości paniey Eufrezyny Zygmuntowey Masalskiej poddani y chłusownicy, strzelce majątnocci ieyomości, nazwaney Lewkowa y Łuki, na imie samy principał chłusownik Owsiey czyli ze wsi Łuki spolnie z wysz pomienionemi chłusownikami strzelcami iegomości pana Karpiewemi, podkomorzego ziemie Bielskiej, przysposobiwszy sobie więcey chłusownikow, potajemnie, gwałtem, zebrawszy się do kilkunastu człowieka z muszkaietami y z rucznicami, weszli do puszczy iego królewskiej mości Białowieskiej, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, czynią wielką a nieznosną szkodę, białczubry y łosi, także y ielenie niedaleko dworu iego królewskiej mości Białowieskiego, co wszystko szyrzey y dostateczniey w procesie iest opisano y dołożono. Ja tedy ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słyszał, na to daię ten moy relacijnny kwit zeznania moiego ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie na ten czas będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У того квити реляційного подписъ руки еперальское тыми словы: Mikołay Nowohonski, ienerał iego królewskiej mości woiewodstwa Brzesckiego ręką swą. Которое-жь

то оповедане и реляцію объдукъцыйную ене-
ральскую есть принято и до книгъ кгородскихъ
Берестейскихъ записано.

Тожє, стр. 1187—92.

№ 373.—1663 г., Августа 2 дня. *Жалоба Савицкаго на обиды, причиняемыя ево крестьянамъ Грабинскимъ за невыдачу ему крестьянъ, присужденныхъ копынымъ судомъ къ смертной казни.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть-
сотъ шестьдесятъ третего, дня второго Августа.

Прислалъ на врадъ кгородский Берестейский, до мене Иеронима Казимера Еленского, хоружого и подстаростего Берестейского, ясне вельможный его милость панъ Мальхеръ Станиславъ Савицкий, каштелянъ Берестейский, презъ слугу своего оповедане свое и до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаное: Мсиу паніе урѣдзіе grodzki Brzeski. Protestuie się przed wasz mosciami за вzięciem wiadomości pewney, lubo troche pozniey, iako na ten czas w koronie rezyduiący, stosując się do zaniezionej protestatıey на імси паніа Миколаіа Нарушэвіча у саму іеымо́сць, w ktorej protestacyi zostawiłem sobie wolność o pomocznikach naiazdu dworu mego, Przyszychost nazwanego, do ktorej stosując się wolności, protestuie się на імсі паніа Jerzego Władysława Grabinskiego, horodniczego Witebskiego, ktory pod czas wesela імсі паніа Миколаіа Нарушэвіча, dnia dwudziestego wtorego Julyi w roku teraznieyszym tysiacy sześćset sześćdziesiątym trzecim, wzięwszy spólną radę z імсі панем Миколаіем Нарушэвічем у саму іеымо́сціа, czeladź swą, sobie lepiej z imion wiadomą, на поміеніаю маіетно́сць насіа, dwu czeladzi moich, iednego pana Michała Gnatowskiego, drugiego pana Piotra Skrobocznego posiekli у іедного на śmierć prawie zabili, z ktorych razow pan Bóg wie іеżely wynidzie, we dworze różne criminały, excessa poczynili, o czym pierwsze szyrzey protestacie opowiadaю у relacyia generalska. Niedość на tym маіаю, імсі пан Grabinski wuyta mego на іміе Samusiewicza, ktory był przyszedł do імсі паніа Grabinskiego do Ziałowa, dnia dwudziestego szostego Julyi, roku wzwysz pomіеніonego, daіаю wiedzieć, że zło-

dzieia на іміе (пропускъ)..... z dzierzawy imsci z lycem ułapiono, ktorego dwa razy kopa bez bytności іеszcze імсі на gardło sądziła, żeby tego złodzieia, ponieważ odemnie była informacya, aby nie tracono, wzięł імсі пан Grabinski у інаксзую uczynił sprawiedliwość; tam імсі пан Grabinski wuyta mego chłopom swym wzięć rozkazał у do więzienia wrzucić у żeby poty, poki tamtego złodzieia przyprowadzi, nie wychodził z więzienia, tamże słowy nieprzystoinemi у honorowi memu szkodzącemi mnie samego lżył, łaiаł, beształ, pochwałki czynił, że chorągwie, prawi, sprwadze, wszystkie folwarki іего ponosze, tak, że tylko mieysce zostanie, sam przyechawszy nie pozna się z swoią maіетно́сціа, nad to samego zabię у chłopow іего ani na targ, ani do puszczy nie puszcze, іакоż te swoią pochwałke wykonywa імсі пан Grabinski, niepuszczaiаю do targow poddanych moich у owych po drogach w lesie każаю łapać, на огrody poddanych насыłaiаю czeladz swą dworną у różne przyczyny chłopom у czeladzi moiey на targu dawać każe, powiedaiаю, że sie siłom у niewinnym dostanie, а w głowach samemu panu. O to wszystko chcаю prawem z імсіаю panem Grabinskim, tak o pochwałke, іако о naiazd dworu mego, іако z conprincipałem імсі паніа Нарушэвіча, czynić, te moią zanosze protestatıа. У toro оповеданя подпісь руки тыми словы: Sawicki kasztelan Brzeski. Kоторое-жъ то оповедане есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Тожє, стр. 1495—6.

№ 374.—1663 г., Августа 20 дня. *Заявление о покражѣ разныхъ вещей.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча
шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа
двадцатого дня.

На враде кгородскомъ, въ замьку господарь-
скомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Книжни-
домъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаро-
стимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости
пана Яна Кароли Млоцкого, Пинского, Гельмет-
ского старосты установленымъ. панъ Василей
Радивоновичъ Шпаковский Местетницкий опове-

данье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подать тыми словы:

Милостивый пане враде кгородский Пинский. Я Василий Радивоновичъ Шпаковский Местетицкий, землянинъ господарьский повету Пинского, вашъ мости, яко враду, жаль свой и кривду доношу на землянъ господарьскихъ повету Пинского, на Панааса яко старшого и на брата егожъ меньшого пана Панасажъ Яругичовъ Шпаковскихъ Местетицкихъ, которые еще мешкають за одно въ дому отцовскомъ во всіомъ еще нероздельномъ по смерти небожика отца своего въ селе Местетицахъ, у повете Пинскомъ, лежачомъ, о томъ, ижъ въ рокахъ прошлыхъ минулыхъ, въ року еще тысяча шестьсотъ пятьдесятъ девятомъ, месеца Февраля двадцать сегого дня передъ розными хоронквями жолнерскими и иными неприятельми маетностку свою убогую рухомую, до скрыни зложивши за замокъ и добре ее замкнувши, и до сховки скрыню отвезъ не подалеку села Местетицкого, на вровиче у Глинцахъ, яко иныше суседы мое панове Шпаковские похоронками маетностку свою уховали передъ неприятельми; то пакъ тогожъ року, месеца Февраля тридцатого дня, пошовъ есми глядити свойго схованья, если у цилости стоеть скрыня моя, ажъ мою скрыню зъ снегу колемъ вывернено и замокъ отбито и завесы побито и убозтва речей не мало побрано, которые могъ есми помнити, што побрано на рейестръ переписавши, зозвалъ суседовъ своихъ пановъ Шпаковъ на коцу, опытъ чинивъ, если бы хто кого бачывъ, або чувъ о моей шкоде; тогда того року никто никого не бачывъ и не чувъ о моей шкоде; тогда тую шкоду мою на переслухъ отложили: если бы якие шкодники явились и ведомость о ихъ озмешъ и на тотъ часъ знову коцу зберешъ и шкодника шукати маешъ. Ажъ сего року тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третьего, месеца Мая двадцать осмого дня узялъ есми певною ведомость и вже правдиву и зъ многихъ людей о своихъ шкодникахъ, хто мне шкоду починивъ и маетностку мою зъ скрыни побравъ, а меновите панъ Панаасъ меньший Яругичъ Шпаковский, маючи при себе помочника пана Петра Ивановича Шпаковского-жъ Местетицкого, съ которымъ мой замокъ отлупавши и речи побрала, а меновите полотна сувоевъ ку-

жельныхъ два по двадцати локоть, кожный локоть по грошей шести литовскихъ, чинить копь чотыри, ильненого сувоіовъ два, также по двадцати локоть, кожный локоть по грошей чотыри литовскихъ, чинить копь две и грошей сорокъ, конопляного, полотна сувой, въ немъ локоть осмынадцать, по грошей три, чинить грошей пятьдесятъ чотыри; скатертей кужельныхъ две свое работы, коштують золотыхъ три, ильняныхъ скатертей две, коштують золотыхъ два, ручниковъ кужельныхъ чотыри, коштують грошей сорокъ, сорочокъ белокгловскихъ кужельныхъ семь, коштують золотыхъ пять, знову сорочокъ три зъ рукавами коленскими, коштують золотыхъ чотыри, квартуховъ коленскихъ два, коштують золотыхъ пять, а кужельныхъ фартуховъ три, коштують грошей тридцать, платовъ крамныхъ три, коштують золотыхъ чотыри, а свое работы платовъ семь, коштують грошей пятьдесятъ. То побравши на пожитокъ свой обернули, а мене ку шкоде немалой привели убогого человека: прошу, абы сая протестаця и жалоба моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ принята была. При которомъ оповеданью тогожъ року, месеца и дня звышъ писаныхъ, ставши очевисто Семень Колбъ, енераль повету Пинского, квитъ свой реляційный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ созналъ тыми словы:

Я Семень Колбъ—енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третьего, месеца Мая двадцать осмого дня, а маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Матфея Боричовского, а пана Семена Полховского, съ которыми былъ есми взятымъ до села и до двора пана Василья Радивоновича Шпаковского Местетицкого, до села Местетичъ, у повете Пинскомъ лежачого, на справу нижей менованую, тамъже, за прибытьемъ моимъ мене енерала и стороны шляхты, панъ Василей Радковичъ Шпаковский, зозвавши на громаду копною пановъ Шпаковскихъ Местетицкихъ, суседовъ своихъ, и обчыхъ людей, тамъже передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, жалобу свою до громады людемъ осветчалъ и оповедалъ,

штожь дей, панове копа зозванная, отпровадилъ есми былъ скрыню свою власною до захованья на врочище у Глинищахъ, не подалеку села Местетичъ, передъ розными хоронквьями жолнерскими и передъ многими неприятелями, у которою скрыню, повкладавши свою маетностку рухому, уже дей гето четвертый годъ пошовъ, якъ съ тое скрыни побрано, скрыню отлупавши и замокъ отбивъ, то и копы збиравъ, шкодника своего шукалъ, тогда дей есми переписавши на реестрикъ, што зъ скрыни побрано, ино дей на першихъ копахъ на переслухъ отложили, а теперъ есми сего року тысеца шестьсотъ шестьдесятъ третего узялъ есми певную ведомость отъ многихъ людей о своемъ квалтомъ побранью мою похоронку побраною, а меновите панъ Петръ Ивановичъ Шпаковский Местетичский и панъ Панасъ Ярутичъ Шпаковский Местетичские, земiane господарские повету Пинского, побравши до домовъ своихъ на пожитокъ свой обернули. Тогда тамъже на той копѣ передо мною енераломъ и стороною шляхтою и множествомъ людей будучыхъ на тотъ часъ панъ Петръ Ивановичъ Шпаковский признався до тое скрыни лупанья и побранья съ тое скрыни, але дей мене привіювъ до тое похоронки, до скрыни пана Васильевы панъ Панасъ Ярутичъ и што есмо узяли съ тое скрыни полотнами и нишеми белыми хустами крапными и роботы домовые. Тамъже стоячы панъ Петръ передо мною енераломъ и стороною шляхтою и передъ всею громадою, копою, людьми пана Василья Радивовича Шпаковского за тотъ учинокъ свой не слушный и не добрый поедналъ и во всею пану Василью досыть учинилъ, што не маеть его о то Петра турбовати, ни до якого права позывать, а на пана Панаса Ярутича Шпаковского вольное право заховаеть панъ Василей Радивовичъ Шпаковский Местетичский. А такъ я енералъ и съ стороною шляхтою, штома на тотъ часъ слышалъ и справовалъ (съ)стороною шляхтою при мне будучою ку записанью до книгъ кгородскихъ подаю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Семень Колбъ — енералъ.

Которое оповеданье и енеральское сознание до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинского кродскаго суда за 1663 г., № 13015, л. 685—6.

№ 375.—1663 г., Октября 4 дня. Разбирательство на копѣ по дѣлу о кражѣ пчелъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Октебра червертого дня.

На въраде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Еленъскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, заіовау у opowiadał imś pan Marcellian Źardecki, ziemianin iego królewskiej mości woiewodstwa Brzesckiego, na poddanych wielmożney ieymości paniey Anny Zofiy Zienowiczowny Franciszkowey Zebrzydowskiej, kasztelanowey Lubelskiej, starosciney Szereszewskiej, na ymie Hawryła Szyszczenia, Jakuba Szyleyka o to, iż w roku teraznieyszym tyśiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia ci pomienieni poddani ieymości pani Lubelskiej, nie pamiętając nic na боiaźń Bożą, srogość prawa pospolitego, na takowych złoczyńców opisanego, ieżeli z namowy, czy z naprawy czyiey, albo li z swego złego zapamiętałego umysłu, w nocy złodzieyskim sposobem w ogrod własny w majątnosci, nazwaney Starey Woli, dobr, w woiewodstwie Brzesckim leżących, tamże w tym ogrodzie wysz mianowani poddani paniey Lubelskiej pszczoły na lipie mocno gwałtem wydarli y wykradli, jakoż заіоблиwy imś pan Źardecki opyt czynił tey szkodie y kope walno zbierał, na kogo by się to pokazalo. Tedy na kopie przy zgromadzeniu postronnych ludzi okolicznych tey wsi Starey Woli; zaczym kopa, że iuż nie poiednokróć sie na tych pomienionych złoczyńców to na kopie pokazalo, bo są podeyrzanemi, a gdy заіоблиwy według prawa y копного sąду, żeby tych złoczyńców s kopy wydano, zaczym kopa według права starodawnego, uznawszy onych winnymi, odstąpili, iako y namiesnik y та wieś ieymości paniey Lubelskiej, poddani Starey Woli tych złoczyńców на kopie браć nie dopuścili y imieniem ieymości paniey Lubelskiej bronili, tedy заіоблиwy oswiadczywszy się kopą postronnych ludzi tych podeyrzanych złoczyńców w majątności Starey Woli w tyśiącu kop litewskich, aby do prawa stawili, przyparęczył y o wszystkie dalsze szkody на tych poddanych protestował. W czym mająć wielką krzywdę y szkodę w wydraniu pszczoł y dalszych szkod, przez różne dni y miesięcy poczynione, o to wszystko chcąc z

ieymścią panią Lubelską prawnie mowić, teraz prosze, aby ta protestacyia do xiąg grodzkich Brzeskich przyienta y zapisana była, што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 2107—8.

№ 376.—1663 г., Ноября 14 дня. Заявленіе на копъ о покражѣ изъ клети различныхъ вещей.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Ноябра чотырнадцатого дня.

Proces ichmościow panow Stanisława Zaremby, pana Stanisława Zawzdinskiego y pana Alexandra Bielskiego na poddanych iegomości pana Macieia Bolesława Ruckiego, skarbnika Połockiego.

На враде кродскомъ Берестейскомъ передо мною Герошмомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружымъ и подстаростимъ Берестейскимъ, оповидали y те manifestacyą zanosili iegomość pan Stanisław Zaremba y iegomość pan Zawzdinski, sami od siebie y imieniem iego mości pana Alexandra Bielskiego w dowodzeniu świętey sprawiedliwości poddanemu, ieszcze między ichmościami nie dzielonemu, Kacowi Stephaniczowi na poddanych iegomości pana Macieia Bolesława Rudzkiego, skarbnika Połockiego, na ymie Martinca Stecewicza, Andrzeja Tymoniewicza y на Martina Wałaszka, krawca o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset szesćdziesiąt trzecim, miesiąca Octobra ze dnia czwartego на dzień piąты w nocy temu to Kacowi Stepanowiczowi, podkopawszy sie do podkleta, nie mało rzeczy wykradziono we dworze iey mości paniey Ewy Baginskiey Danielowey Bielskiey, gdzie miał swoje schowanie; o co osobliwy proces do wzięcia wiadomości od ieymości paniey Danielowey Bielskiey iest uczyniony. A iako w roku tymże, miesiąca Nowembra dnia wtorego, mając podobieństwo на Marka Wasilewicza, poddanego teyże ieymości paniey Danielowey Bielskiey, ktorego gdy wzięto u oycа iego Wasila w domu, we wsi Bielsku, tedy sie zaraz przyznał, że s poddanemi iegomości pana Macieia Rudzkiego Martincem Stecewiczem, szwagrem swym, rodzoney siostry swoiey mężem, y Andrzeiem Tymoniewi-

czem, wiedząc ten Marko, że schowanie Kac Stephanicz swoiey ruchomości ma we dworze u ieymości paniey Danielowey Bielskiey, tedy s temi wysz mianowanemi poddanemi iegomości pana Rudzkiego, iako ten złoczyńca wzięty y osadzony powiadał, że przyszedszy wszyscy trzy do dworu ieymości paniey Danielowey Bielskiey, sam ten Marko, iako znaiomy, ułapiwszy wprzody psa, trzymał y karmił, a Andrzejczyk y Martynec do podkleta podkopali sie y odzieży rożney, kturey sobie szacue Kac Stepanowicz на złotych polskich сто trzydziесци y siedm, s podkleta wybrali y w wory kładąc, iako ten Marko osadzony powiada, w gay wprzod wynosiwszy, a potym s tamtąd do domow swych do Nowosiołek Martiniec y z Andrzejczykiem ponosili, obiecuiąc temu Markowi, te wszystką ruchomość spieniężywszy, pieniędzmi sie z onym podzielić, do iegomości pana Walickiego y do ichmościow panow Szachorskich y do drugich ichmościow y do urzędника iegomości pana Rudzkiego, paną Andruszkiewicza daiąc wiedzieć o tym y upraszaiąc, żeby на kope poddanym wszystkim wsi Nowosieleckiey на dzień czwartы Nowembra stanąć kazali. I iako sie на ten wysz mianowany dzień przed cerkiew Nowosielecką poddani rożnych panow zebrawi, tedy ten Marko, ułapiony złoczyńca на те kope przyprawdzony, w oczy Andrzejczykowi y Martincowi, szwagrowi swemu przy wszystkiey gromadzie zeznał, że on sam Marko, iako znaiomy y wiadomy, psa wprzody ułapiwszy we dworze trzymał y karmił, a Andrzejczyk z Martincem, podkopawszy do podkleta, Andrzejczyk wlaź w podklet y Martincowi rzeczy wydawał, ktory, od niego biorąc, w gay nosił, co iegomość pan Zawdzinski y iegomość pan Zaręba wszystkiemi ludźmi, на tey kopie będącemi, oswiadczywszy, tamże zaraz pana Andruszkiewicza, urzędника iegomości pana Rudzkiego, prosili, aby s tych poddanych powołanych chciał sprawiedliwość zaraz на kopie czynić, на co żadną żywą miarą nie chciał pozwolić, odkładaiąc do pana swego, iegomości pana Rudzkiego. Tedy ichmość wysz mianowani, iegomość pan Zaręba y iegomość pan Zawdzinski Andrzejczyka Tymoniewicza y Martinca Stecewicza panu Andruszkiewiczowi, iako urzędnikowi, y poddanym drugim iegomości pana Rudzkiego, tamże będącym, w tysiącu złotych przyparęczyli, mianowicie Bohdanu y Sacu Stecewiczom y Iwanu Chomieniati, aby do росправы правнеy tego

Andrzejczyka y Martinca dotrzymali, w ktorым przyparęczeniu iako pan Andruszkiewicz, urzędnik, tak y ci poddani wysz mianowani przyieli y dotrzymać ich do prawa obiecowali. Potym na teyże zaraz kopie Martin Wałaszko, krawiec, poddany też iegomości pana Rudzkiego, pokradzionych rzeczy Kacowi Stepanowiczowi oddawał siermię dwie, kozuch trzeci, powiadaiąc, że to iakoby miał w lesie naleść, a o drugich rzeczach powiedział, że nie wie, co y to iegomość pan Zawdzinski y iegomość pan Zaremba, kazawszy te lice Kacowi Stepanowiczowi od tego Martina krawca przyiąć, y o drugie sie rzeczy u niego domawiali, bo gdzie sie te nalazły, y inne tam być muszą, y powtore powiedział ten krawiec, że nie ma więcey. Tedy na teyże kopie ichmość oswiadczywszy, w takowey że paręce y tegoż Martina Wałaszka panu Andruszkiewiczowi y wysz mianowanym poddanym przyparęczyli yo drugie rzeczy na onegoż protestowalisię, że iuż wiedział od niedziel kilku o wykradzeniu s podkleta nie mału rzeczy, bo wszędy była zapowiedź, opyt czyniono, na kope w Bielsku zaraz goniono, dla czego, gdzie te siermięgi y kozuch, iako powiada, nalazł, urzędnikowi sweu y drugim poddanym ludziom obcym, w teyże wsi Nowosiołkach mieszkaiącym, zaraz nie okazał, ale te rzeczy, nie wiedzieć iako nabywszy, trzymał y taił, że aż dopioro na kopie, gdy złodzieia ułapiono, oddał; a do tego nie wszystkie, bo potym znou w pięć dni po tey kopie po oddaniu siermięgi y kozucha tenże Martin Wałaszko ładysz masła nadiedziony y chust różnych osmioro temu Kacowi Stepanowiczowi wrócił, a na kopie siermięgi y kozuch oddaiąc, powiadał, że więcey żadney rzeczy nie ma, a do sadła przyznał się, że ziadł. W ktorey to takowey szkodzi tego Kaca Stepanowicza poddanego, ieszcze między wysz mianowanemi ichmościami nie dzielnego, w pokradzeniu rzeczy przez poddanych iegomości pana Rudzkiego na złotych sto trzydzieści y siedm chcący żalobliwemu poddanemu tych szkod dowodzić y świętey sprawiedliwosci dochodzić, zostawiając iegomość pan Zawdzinski y iegomość pan Zaremba wolną iednak melioratią, albo podanie in-szey manifestacyi do dochodzenia prawem temu, komu sie ten Kac Stepanowicz wiecznością z działu dostanie, tych wszystkich szkod doysć, a teraz te swą manifestacyą na tych poddanych wysz mianowanych iegomości pana Rudzkiego do xiąg podali.

Которое оповедане есть до книгъ вгородскихъ Брескихъ записано.

Тоже, стр. 2426—8.

№ 377.—1663 г., Декабря 22 дня. Разсмѣдованіе копы по дѣлу о кражѣ.

Тогожь дня двадцать второго (1663, Декабря 22).

Передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очсвисто на враде его милость панъ Станиславъ Фастовский, подстаростий Городецкий, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ вгородскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писаное: Моściwy panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Stanisław Fastowski, podstarości Horodecki, solenny proces swoy do xiąg waszmościow zanoszę w niebytności na ten czas wielmożnego iegomości pana Hilarego Czyża, podkomorzego Wilenskiego, pana dobrodzieia moiego, na iegomości pana Jerzego Grabinskiego, horodniczego Witebskiego, który to imć na ten czas w zawiadowaniu swoim maiąc włość iego krolewskiej mości Poleską Borodycką, dzierzawę iasnie wielmożnego iegomości pana Jerzego Hlebowicza, starosty Żmoydzkiego, a to w tym: maiąc ia za różne nie wydane do skarbu podatki z siuł do dworu krola iegomości Horodeckiego od poddanych grabieże we dworze y bydłem, s ktorego to bydła krowę grabieźną poddanego krola iegomości Tercha Czechowicza z sioła Hruszowey z obory od bydła we dworze Horodeckim roku ninieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego miesiąca Nowembra ze dnia dwudziestego osmego na dzień dwudziesty dziewiąty w nocy ukradziono, o którą gdym krowę uczyniwszy rozesał, dawszy powieście zawołać po różnych wsiach dla opytu, tamże w tey pomienioney włości Borodyckiey, we wsi Raszynie, w domu u Konacha Maximowicza y zięcia iego Eliasza Kalinowskiego, wespoł domem iednym z sobą mieszkaiących, poddany krola iegomości pomienioney dzierzawy, poddani tez krola iegomości do dworu Horodeckiego przysłuchaiące, ze wsi Hruszowey, na imie Marcin Czechowicz y Hryc Zasonowicz, stroż na ten czas szkody będącey, tę krowę

poznawszy, tamecznemi sąsiady oświadczywszy, o wydanie upraszali, którzy mienili, że mamy zawodce. A gdym ja imć pana Grabinskiego o uczynienie sprawiedliwości upraszał, tedy imć pozwoliwszy na kope, aby to osądzili, które ludzie według dawnego zwyczaju tegoż roku, miesiąca Decembra dziesiątego dnia na miejsce dawne zwyczajne kopne, to iest na uroczyszcze za Horbanio u Budy staneli z różnych sioł po dwa człowieka, to iest ze wsi Mazurow, Berezna poddani imści xiędza kanonika Smolenskigo, plebana Horodeckigo, tegoż imści ze wsi Podziemienia, iey mości paniey Bonieckiey ze wsi Demidowa Uhła, s tey że wsi imć pana Przedzieckiego, ichmów panow Przyszchockich z Przyszchost, z Wyłowika, z Berezna, z Hruszowey, s Chodlina, z Uhłow, s Czeliczewicz, s Kamienia poddani iego kr. mci, a przy nich ienerał i. k. mci woiewodztwa Brzesckigo Hrehory Hruszewski. Ktora to kupa z miesca zwyczajnego, nie doczekawszy się z Ziołowa ani z Raszyna obwinionych, ludzi kilku człowieka po dwakroć do dworu do Ziołowa y do imć pana Grabinskiego upraszając posyłałi, aby według swoiey obietnice s tych sioł y te ludzie z licem na zwyczajne miejsce kopne wysłać kazał, ale imć pan Grabinski, nie zachowując się według prawa, wolności y ustaw starodawnych kopnych, nie kazawszy, ani posławszy na kope, affectował, aby wszystkie ludzie z kopnego miejsca do wsi Ziołowa przyszli, na co kopa, strzegąc dawnych swoich zwyczajow, na to nie zezwoliwszy, tamte sioła y te ludzie obwinione winnemi uczyniwszy, iuż na skuteczną executią do imć pana Grabinskiego odesłała. Jakoż pan Heronim Kulesza nazauitrz do Ziołowa do imć pana Grabinskiego iechał, upraszając według kopnego dekretu o executią, który imć pan Grabinski, miasto czynienia prawu dosyć, ieszcze na mnie samego kiem biciem pofałkę uczynił, o co ja tak o te szkode y o nieuczynienie z winnych sprawiedliwości, iako y o pofalki, zachowawszy wielmożnemu imć panu moiemu do dochodzenia tego wszystkiego, także na imści pana Grabinskiego, ten moy proces zanosze y prosze, aby był przyjęty y zapisany. При которомъ оповеданью енераль Грегорей Грушевский реляцію сознать въ тые слова писаную: Ja Hrehory Hruszewski, general i. k. mci woiewodztwa Brzesckigo, zeznamam tą rellacją moią: roku ninieyszego tysiąc sześćset

sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia z stroną moią szlachtą—panem Janem Rakowskim a panem Pawłem Piotrowskim byłem użyty na sprawę niżej pomienoną od imć pana Stanisława Fastowskiego, podstarosciego Horodeckigo, od ktorego to imci z imć panem Heronimem Kuleszą, iako przyjacielem, na kope walną iezdziłem, a przyiechawszy na miejsce starodawne kopne, na uroczyszcze za Harbanią u Budy, zastaliśmy ludzie, a to s tych sioł w procesie pomienionych, którzy oczekiwali z Ziołowa y z Raszyna obwinionych ludzi, a nie doczekawszy się po dwakroć kilka człowiekow do imć pana Grabinskiego do Ziołowa posyłałi, obwieszczając, aby na kope s tych sioł y te ludzie obwinione z licem, to iest s tą krową wysłać kazał, co imć ludziom kopnym swoich nie przysyłałi, wszystkie kopie do swey wsi Ziołowa przysć kazał, na co kopa nie zwoiliwszy, tak te sioła, iako y tych ludzi, w ktorych lice w domu poznano, uwiniwszy, na executią sprawiedliwości świętey do imć pana Grabinskiego odesłałi, na ktorey exekucy nazauitrz imć pan Heronim Kulesza iezdził, ale imć pan Grabinski, iako mienił imć pan Kulesza, nie tylko żeby miał sprawiedliwość uczynić, ale na imć pana Fastowskiego pofałkę uczynił. O co się wszystko tak wszystka kopa, iako y, imć pan Kulesza mną ienerałem oświadczyli, y ia com widział y słyszał, na to daie tę moią rellację s podpisem ręki moy y za pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wyżej pisanego. У того реляційного квиту подпись руки енерала тыми словами: Hrehory Hruszewski ienerał рѣка. Котороежъ то оповеданье и очевидное енеральское сознание есть до книгъ вродскихъ Берестейскихъ принято и уписано.

Изъ актовъ книги Брестскаго вродскаго суда за 1629—67 г., № 7014, стр. 316—18.

№ 378.—1664 г., Января 21 дня. Разбирательство на копъ по дѣлу о незаконно собираемомъ съ крестьянъ евремъ—арендаторомъ поборъ, называемомъ „сноповымъ“.

W roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca January dnia dwudziestego pierwszego.

Na urządzie zamku Słuckiego przed nami Janem Odlaniskim Podczobutem, podstaroscim Słuckim, Alexandrem Krukowskim, pisarzem, ziemianin xięstwa Słuckiego, traktu Starczyckiego, pan Teodor Sewerinowicz Stetkiewicz soleniter opowiadał y protestował na żyda niewiernego, arędarza Zawszyckiego, Samuela Horniewiczza y na inszych pomocnikow iego o to y takowym sposobem, iż ten pan Stetkiewicz, postrzegając skarbu xiążęcia iego-mości, pana naszego miłościwego, gdy przerzeczony arendarz, mając władze y roskazanie z urzędu Starczyckiego, w roku tysiąc sześćseth sześćdziesiąt trzecim snopowe we włości Starczyckiego, to jest we wsiach Zawszyckiey y Krzywickiey, wybierał różnego zboża, kturęgo nie cale skarbowi y dworowi iego xiążęcicy mości nie od-dawał, zaczym, to jest za tym, że temu żydowi ci, ktrurzy snopowego cale nie oddali, onemu robili, orali, żeli y.....onemu dawali, o co z nim niewiernym żydem, chcąc nań tego do-wodzić tak na urządzie Starczyckim, iako tesz y cweres czyniąc na kopie, z urzędu wezwaney, gdzie sie żyd wywody czyniąc, na odprzysiężenie brał, lecz kopa samą słusność uznawszy, aby skarbowi xiążęcia iegomości uszczerbku nie było postrzegając na dalszy czasy, y aby tesz złodzieystwo sie nie szyrzyło było, sąd kopny samotrzecim ludziom dobrym, wiary godnym przysięgę nakazali; ten dekret urząd Starczycki skasowawszy, tyle żydowi przerzeczonemu, iemu y Żupranskiemu, snopowni-czym.....żydowskiemu samo wto-rym przysięgę nakazawszy, a niewiedzieć z iakiego prawa y artykułow, nie dopuszczając apelaci do iegomości pana gubernatora, pana naszego miłości-wego, y plenipotentowi w produccie prawnym sta-wać nie kazał od pana Stetkiewicza, a od strony odporney żydowskiey, nie wiedzieć z iakich miar, po kopnym sądzie y dekrete na urządzie Starczy-ckim panu Stephanu Ziękiewiczowi Kleczeninowi plelipotencją odprawować dopuszczono y pozwolono, w dekrete onego nie pomieniono, a potym gdy ten pan Stetkiewicz, mając pewny recurs do po-mienionego żyda y widząc bezprawność wielką sprawiedliwości świętey y rzeczy pospolitey, ponie-wasz do dowodu bliszsze go nie uznano, to jest za przyznaniem ludzi dobrych, na kopie stawiających, zaczym supplikowawszy do iegomości pana guber-natora, napis otrzymawszy do rąk iegomości pana

Karlika, starosty Starczyckiego oddał. O co chcąc s tym niewiernym żydem prawnie czynić, dał ten proces do xiąg zapisać, co jest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1657—1666 г., № 13577, л. 728.

№ 379. --1664 г., Февраля 5 дня. Разсмѣдованіе на копѣ по дѣлу объ убійствѣ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня пятого Февраля.

Передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Елень-скимъ, хоружимъ и подъстаростимъ Берестей-скимъ, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Павелъ Хилинский квити свой реляциный при-зналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Бе-рестейскихъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Paweł Chilinskyj, ienerał iego królewskiey mości woiewodstwa Brzesckiego, zeznam tym moim re-lacynym qitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca February pierszego dnia, mając ia przy sobie stroną dwoch szlachcicow, pana Kazimirza Mroczka a pana Łu-kasza Balickiego, s którą tą stroną szlachtą byłem użyty do maientności iaśnie wielmożney ieymści paniey woiewodziney Brzesckiey, iako dzierżącey maientności, do dworu Zubacz, maientności iaśnie wielmożnego imści pana woiewody Wilenskigo, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego dziedzicney od sługi y urzędnika ieymości, imści pana Wacława Wielbuta, gdzie imś pan Wielbut, czynił kopę o zabicie y zamordowanie poddanego ieymości paniey woiewodziney Brzesckiey ze wsi Borowikow na dobrowolney drodze w boru Rohac-kym, na części imści pana Dynofa, ciwona Wilen-skigo, gdzie był y z tą stroną szlachtą y oglą-dałem ciało niebosczykowskiego zabite y zamor-dowane na smierć y przy zebraniu tey kopy na miescu zwyczajnym, na ktorey to kopie było lu-dzi mnostwo tylko się mną ienerałem y stroną szlachtą protestował na poddanego imści pana Ja-na Dynofa ze wsi Rohacz, na imie na Jozwa, mły-narza y komornika tego Iwana, ktorzi nie tylko na tey trzeciey kopie, ale iako y ci, ktorzy na ko-

pie stawali, że y na pierszą y na wtorey, iako y na trzecią ten Jozef młynarz z komornikiem swoim Iwanem nie stawali, ani o sobie żadney wiadomości nie dali. Jakoż na ten czas sługa y urzędnik imści pana Dynofa powiedział to, że ta kopo może się ieszcze y, na inszy czas odłożyć wszakże iak młynarz Jozeph, iako y komornik iego, nie uciekną. A tak imść pan Wielbuth temusz urzędnikowi imści pana Dynofowemu, panu Piotrowi Kleczkowskiemu mną ienerałem y stroną szlachtą we czterech set kopach groszy litewskich tego młynarza y tego Iwana do rosprawy przyparencył. Jakosz pan Kleczkowski y parękę przyiał y podiał się ich stawić na kopie, iesli by była ieszcze. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, daię ten moy relacyny quit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich, s podpisem sęki moiey y za pieczęćmi strony szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У тоє реляции подъянись руки енерала тыми словы: Paweł Chilinski ienerał woiewodstwa Brzesckiego ręką swą.

Которое-жъ то енеральское созънанье есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго городскаго суда за 1664 г., № 7084, стр. 166—8.

№ 380.—1664 г., Февраля 5 дня. *Заявление о невякъ на судъ конь лицъ, заподърънныхъ въ убійство.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня пятого Февраля.

На вѣраде кгородскомъ Берестейскомъ передо мжною Иеронимомъ Казимеромъ Еленьскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ заіоваł y opowiadał na urzēdzie grodzkim Brzesckim слуга іасніе wielmożney іеymości паніеу woiewodziney Brzesckiey, на іміе імсѣ пан Вацлау Wielbut y urzēdnik Zubacki маіетнощі іасніе wielmożного імсѣ пан Пауля Sapiehi, woiewоды Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, w sprawie y krzywdzie o zbiecie poddanego іеymości паніеу woiewodziney Brzesckiey, іако dzierzawcy тей маіетнощі на kogoby się на potem słuszniejszy y doskonalszy pokzać могł dowod, o то, іż ten niebos-

czyk zabity, на іміе Mikita Korczewski ze wsi Borowikow, służywszy przez lat kilka w тейże wsi Borowikach, а маіаѣc potrzebę так до miasta Zubacz, іако y do dworu, wołem іеднѣm saniami przyieždzał w roku teraznieyszym тисяѣc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca January dwudziestego osmego dnia; który то niebosczyk bywszy we dworze y zboże swoje, które miał w schowaniu, mianowicie żyта szankow pułtora, gryki szankow два odyskawszy, do domu swego do Borowikow powracał, тамже іадаѣcego drogą w boru Rohackim на części імсѣ пана Jana Dynofa, ciwona Wilenskiego, pomienionego Mikitę Korczewskiego srodze, niemіłosiernie zabito y zamordowano y co kolwiek іенo przy niem było, то wszystko pobrano, не wiedzieć kto y іако, а dnia dwudziestego dziewiątego tegoż miesiąca poddany tegoż імсѣ пана Dynofa, на іміе Wasil Pinczuk, іадаѣc do boru, ciało zabite, zamordowane на czenosci імсѣ пана Dynofa u boru znalazł y opatrzył, іако лежало y, gdzie go zabito, krew на drodze była; ten Wasil Pinczuk, usłyszawszy o inszych ludziach, rąbających w boru, do nich іechał y o nalezieniu tego ciała poddanym tegoż імсѣ пана Dynofowym opowiedział y do ciała przyprowadziwszy okazał. А gdy іуż powtore s temi ludzmi do tego ciała przyiechał, tedy іуż не так znalazł, іако pierwіеy było, ciało іуż przykryte y krew zatartą zastał y niedaleko тамtego trupa rąbajаѣcego Іuczyno Iwana, który u Jozwa, młynarza імсѣ пана Dynofowego y poddanego, komorą mieszkał, znalazł y przyszedszy ten Pinczuk do tego Iwana, poczoł mowić: co bracie Iwanie tu rąbasz y przy sobie trupa chowasz. Ten Iwan odpowiedział, жем то іа widział, y rzekł mu ten Pinczuk: на co żeś ciało przykrył y krew zatart? on odpowiedział—а то так, іакоż tego dnia o zabiciu tego człowieka do wsi Borowikow znać не dali, а że się o tem zabitem poczeno pytać, też powiedzieli, że ciało леży w boru Rehackim на czenosci імсѣ пана Dynofowey, jakosz ci poddani імсѣ пана Dynofowi o tem nikomu не powiadali, ani do wsi Borowikow znać дали, а że się ci poddani іеымсѣ паніеу woiewodziney Brzesckiey Borowicy, o tem zabitem dowiedziawszy, do dworu Zubacz znać дали y opowiedzieli, заіуіаѣcy імсѣ пан Вацлау Wielbuth не chcаѣcy tego poniechać y mimo siebie puszczać, według prawa dnia dwudziestego dziewiątego tegoż miesiąca

na kopę ludzi obcych y okolicznych upraszał y swoiey włości Zubackiey roskazał. Zaczem ten to Jozef młynarz, poddany imści pana Dynofa z swoim komornikiem, to iest Iwanem nie stał, zaczem y na drugą kopę dnia trzydziestego tegoż miesiąca gdy prosił y onych do użendnika imści pana Dynofowego pana Kleczkowskiego pisał, ci na drugiej kopie niestali, jakosz y potrzenie dnia pierwszego February, gdy na kopę upraszał, ludzi obcych gwałt sie było, a ten Jozef młynarz nie stał, tylko iakoby urzendnik pan Kleczkowski miał posłać przy chłopiech dwoch tego Iwana komornika Jozwa, młynarza, który za wiadomością urzendnika iakoby miał uciec, czyniąc to na zwłokę swientej sprawiedliwości iako iest szyrzey w relacy ieneralskiey opisano. A tak żałujący pan Wielbut przed ienerałem wojewodstwa Brzeskiego panem Pawłem Chilinskim o to się na tego Jozwa y komornika iego protestował y w kopach czterech set litewskich panu Kleczkowskiemu, urzendnikowi imści pana Dynofowemu tego Jozefa młynarza y komornika tego Iwana do rosprawy przyparencył. A tak żałujący imść pan Wacław Wielbut chcący o to s każdym temi, do kogo prawo ukaże, prawnie czynić, prosił, aby to opowiadanie było do xiąg przyjęto y zapisano, што есть уписано.

Тоже, стр. 168—70.

№ 381.—1664 г., Марта 10 дня. *Заявление подозрнія въ совершенной кражѣ Стефаномъ Гавриловичемъ, о чемъ прѣжде на копѣ безуспѣшно производилось разсмѣдованіе.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня десятого Марца.

На враде вгродскомъ Берестейскомъ передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружымъ и подьстаростимъ Берестейскимъ, заювала y оповидала urodzona pani Katarzyna Zdzitowiecka Markowa Przeuska y soleniter protestuie na poddanych, we wsi Hrycewiczach mieszkaiących, iegoności pana Chryzostoma Kosciuszka leżących dobr w wojewodztwie Brzeskim, na imie Hawryła Olexieienia, który to poddany imści naiął był сына

swego Stephana Hawryłowicza synowi memu Janowi Przeuskiemu na rok tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeci; gdy go naiął y szlubował rodzic iego za wszystkie postempki dobre, tamże on służąc u сына mego, wypatrzywszy, iakie zamki w swiernie u mnie namowiwszy się tak z oycem y z bracią swą, swiren mi wykradli w maiętności mey Zdzitowcach leżących dobr w wojewodztwie Brzeskim ze czwartku na piątek, ze dnia pierwszego Nowembra na dzień wtory tegoż Nowembra w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, mianowicie sukienka muchaieru tureckiego koloru rosółowego, potrzeby zielone iedwabne, piłnią białą podszyta, kosztowała złotych pięćdziesiąt, kazyatka zielona sztametowa z potrzebami karmazynowemi y sznurowka takąż zielona sztametowa złotych dziesięć, kazyatka burkatelowa, potrzeby białe, złotych dwa, groszy piętnascie, płotna tkackiego cienkiego łokci piętnascie, złotych pięć, domowego płotna cienkiego lnanego łokci czterdzieście, złotych dziesięć, obrusow lnanych cienkich łokci dwadziescia, złotych dziesięć, ręcznikow łokci dwadziescia, złotych sześć y groszy dwadziescia, wełny sprzędzoney run dziesięć w kłębach, złotych sześć, miodu garcy dwa przasnego, złotych pułtrzecia, masła garcy trzy, złotych trzy, przedziwa lnanego trzyста, złotych sześć, kłodki dwie, iedna Gdanska, a druga tuteysza złotych trzy, syrow dziesięć, złoty y groszy dziesięć, soli garcy sześć, złotych dwa, groszy dwanaście, pułsadła, złotych trzy. Gdzie ia o te rzeczy czyniłam po wykradzeniu opyt y na kopem spędzywała, a nie mogąc ich przesłuchnąć, ani sie oni nie przyznali, musiałam na przesłuch puscic y czasowi ulec, a teraz iuż w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca February czwartego dnia poddany imści pana Beklewskiego s tych że Hrycewicz, a sąsiad tego Hawryła, na imie Anton Andreiewicz stąpił mimo tego, idąc do сына mego Jana Przeuskiego do domu iego, w teyże maiętności Zdzitowcach mieszkaiącego, gdzie iako po sąsiedzku poczał go prosić, ieżeliby o tych rzeczach pokradziouych wiadomości iakiey nie miał; tedy powiedział, że sługa moy y syn moy Wasil Antonowicz widział sukienkę, białym czymś podszytą wyieli z gnoiu y iuż ni u kogo inszego, tylko u niego te rzeczy są y byscie byli tego chłopca przytrzymali, który u was służył, pewnie by się rzeczy wam te pokradzione wrocili, gdyż temu

pomienionemu Hawriłowi Olexielowiczowi nie powinna od złodziejskich rzeczy odprzysięgać się. Zaczem ia wziąwszy takową wiadomość od tego człowieka, a chcąc tych rzeczy pokradzionych u takiego podeyrzanego człowieka dochodzić y swoje odyaskać, tę protestacyą moie zanosze, prosze, aby do xiąg grodzkich Brzeskich przyjeta y zapisana była. Што есть прынято и записано.

Тоже, стр. 296—8.

№ 382.—1664 г., Марта 14 дня. Жалоба на копъ Юрія Боуславскаго на Войтеха Новицкаго за самовольное, безъ копнаго присужденія, повъшеніе двухъ подданныхъ Боуславскаго.

Лета отъ naroженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня чотырнадцатого месеца Марца.

Proces imści pana Jerzego Bohusławskiego na imści pana Wojciecha Nowickiego.

Прислалъ на вѣрадъ вгродскій Берестейскій до мене Иеронима Казимера Еленского, хоружого и подѣстаростего Берестейского, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ вгродъскихъ Берестейскихъ въ тые слова писаное: Моści паніе urządzie grodzki Brzeski. Ja Jerzy Bohusławski, ziemianin iego królewskiey mości woiewodztwa Brzeskiego, opowiadam y obciążliwie protestuję wasz mości iako urzędowi na ziemianina tegoż woiewodztwa Brzeskiego, na imści pana Wojciecha Benedyktowicza Nowickiego y panią małżankę imści ieymość panią Halene Andrzeiowne Szostowicką Wojciechową Nowicką, iako iedney rady y namowy uczynku niżej mianowanego będących pryncypałow, o to y takowym sposobem, iż ten pan Nowicki, mieszkaiąc ze mno w blizkim sąsiedztwie, nie wiedzieć za co wziąwszy na mie y na poddanych moich rankor niewinny, bez dania żadney przyczyny onemu, z dawnych czasow usadziwszysie na zdrowie poddanych moich, różne przykrości iako mnie samemu, tak y poddanym moim, iako to nachodzeniem gwałtownym na domy ich, biciem, kaleczeniem, mordowaniem onych y grabieżami bydła, dobytku ich zwykli ciemiężyć y wyrządzać, o co osobliwe processa na nich wprzod tego do urzędu zಾನiesione są, gdzie ichmość nie dbaiąc na to ni-

czego y winy w prawie pospolitym na takowych opisane, czyniac dosyć pofałkom swoim nie dawno uczynionym, wykonywaiąc zły zamysł y pochwałkę swoje, iako mam wiadomość, iż ten pan Nowicki nie wiem iakim sposobem o poddanego mego Trochima Hołego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiaca Februariy dwudziestego osmego dnia, y drugiego poddanego moiego Jawdokima Torhunca ten Hoły iakoby powołać miał, a temu panu Nowickiemu niedziel kilka przed tym konia ukradziono było od kogo inszego, ktorego y wyszukał iuż dawno, y tak nie maiąc żadney przyczyny, ani szkody iakiey ni w czym od poddanych moich, tylko tak z rankoru iakiegoś golemi słowy obwiniwszy ich obudwu o ukradzenie tego konia, kazawszy y temu drugiemu poddanemu memu Jewdokimu Torhuncu do dworu pana skarbnikowego w Kamieniu przyść wrzkomo na kope bez żadnego dowodu y lica roku, miesiaca y dnia wysz pisanego tych obudwu poddanych moich bez bytności moiey na ten czas w domu moim, powiązawszy ich obudwu, do dworu do siebie do Worotynicz leżącey majątności w woiewodztwie Brzeskim pobrał y tak nie prowadząc ich ani do urzędu grodzkiego, ani do mnie, pana ich, iako prawo uczy, dla otrzymania sprawiedliwości sobie, iezeliby w czym z prawa winni zostali, ale iuż tak sam według swoiey mysli y woli, rady y spolney namowy s panią małżanką swą trzymaiąc onych u siebie nad prawo w więzieniu srogim mało nie przez trzy dni, poczowszy od dwudziestego osmego Februariy aż do pierwszego dnia Marca w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, głodem, zimnem y różnemi mękami ich dręcząc y morduiąc, na ostatek wykonywaiąc y do konca zamysł swoy nad nimi, chcąc ich koniecznie nieżywić, w roku tymże tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiaca Marca pierwszego dnia wrzkomo zebrawszy kope człowieka z dziesiątek, abo kilkanaście, tamże onych tych poddanych moich obudwuch wysz mianowauych bez żadnego dowodu y lica na gardło osądził, a kopa, lubo nie wiele na tey kopie było, przecie na gardło ich nie sądzili, ale odkładali tę sprawę ieszcze do więksey kopy sądu y do mnie, iako pana ich, przyiazdu, gdzie pomieniony pan Nowicki ani na rozsądek kopny, ani na prawo pospolite nic się nie oglądaiąc, tylko to ieden umysł lekkomysłny przed się wziąwszy, nie

prowadząc ich ani do grodu, ani do mnie, pana ich, nie pokonawszy ich prawem, tych obudwuch poddanych moich niewinnie y bezprawnie, bez dowodu y lica żadnego, wrzкомо za osądzeniem kopnym tego dnia pierwszego miesiąca Marca, w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, wywiodszy z więzienia swego, nie mając y mistrza lubo kata na to ustawionego, ale sam osobą swą y s poddanym swoim Fedorem Czułaiewiczem tych poddanych moich mianowanych Trochima y Jewdokima na gruszcze na gałęziach na gruncie swym w nawozie na Kuleszowszczyźnie w Worotyńskich, poblizu dworu swego, mogła być godzina w noc, nie iako ludzie, ale iako bestyie iakie, powieszał y potracił. Jakoż za przybyciem moim do domu moiego wzięwszy ia wiadomość pewną o takowym niewinnym y bezprawnym potraceniu poddanych moich zastawnych, a imści pana Andrzeia Rudkowskiego y paniey małżaki imści dziedzicznych, chcący ieszcze doskonaley wiedzieć, co by tego za przyczyna była potracenia tych poddanych moich od pana Nowickiego, używszy dwoch ienerałow y czterech szlachcicow, w roku tymże tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca dziewiątego dnia zbierałem kopę tychże mužow z sioł okolicznych y ichmości panow szlachty, upraszając na tę kopę dla przysłuchania tey sprawy na mieysce zwykłe na granice, gdzie zdawna kopy zwykli sie zbierać y stanowić, na sciane miedzy grunty iego królewskiej mości wsi Kamienia y drugiego Kamienia wsi szlacheckiey, gdzie na tey kopie przezemnie iuż użytey y zbieraney, ciż mužowie z rożnych wsi y niektorzy panowie szlachta, co y na kopie pana Nowickiego byli przy sądzie tych poddanych moich, powiedzieli to wszyscy zgodnie y iednostaynemi głosy, iż pan Nowicki niesłusznie y nieprawnie, bez żadnego dowodu y lica, tych poddanych moich potracił y powieszał, a my onych, prawi, na gardło nie sądzili, ale my tę sprawę wszytkę odkładali do większey kopy y do przyjazdu pana tych poddanych, także y s cerkwi wyszedszy po nabożeństwie tegoż dnia w Kamieniu tak stanu szlacheckiego, iako y prostego stanu ludzie toż twierdzili y przyznawali, co y na kopie. Co ia, mając wielką krzywdę y szkodę tak w potraceniu bezprawnym tych poddanych moich zastawnych, iako y w niewzywaniu przez nich roboty y o zniewagę moję, oswiadczywszy to ienerałami y stroną szlachtą, chcący

o to wszystko z ichmościami obiema osobami u sądu naleznego prawnie mówić y sprawiedliwości świętey dochodzić, na ten czas prosze, aby to opowiadanie moie do xiąg urzędu waszmości przyjęto y zapisano było. При которомъ оповеданью тутъ же ставъши очевисто на враде енералове его королевское милости воеводства Берестейского Грегорей Ждановичъ и Грегорей Ярошевичъ Лясковъские квити свой реляційный призьнали и ку записанью до книгъ подали, въ тые слова писаны: Ja Hrehory Zdanowicz, a ia Hrehory Jaroszewicz Laskowscy—ienerałowie iego królewskiej mości woiewodztwa Brzesckiego, zeznawamy tym naszym rellacynym kwitem, iż w roku teraz idącym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, mając my przy sobie stroną szterech szlachcicow, pana Alexandra y Stanisława Laskowskich, a pana Pawła Bobra y pana Jakuba Sołtanowskiego, s ktoremi byliśmy wzięci na sprawę y potrzebę od imści pana Jerzego Bohusławskiego do imienia y dworu imści, nazwanego Kamienia, leżącey maitnosci w woiewodztwie Brzesckim, gdzie tego dnia y roku wysz pisanego, miesiąca Marca dziewiątego dnia, iako to w niedziele, po nabożeństwie, wyszedszy s cerkwie Kamienieckiey, na cmentarzu iego mość pan Bohusławski pytał rożnych osob, tak panow szlachty, iako y mužow, przed nami ienerałami, iakim by sposobem y za co pan Woyciech Nowicki poddanych imsci pana Bohusławskiego powieszał? Tedy napierwiew pan Piotr Mirowicki, szlachcic pociwy, powiedział, że bez żadnego lica y dowodu słusznego y proby mistrzowskiey pan Nowicki powieszał sam osobą swą y s poddanym swym Fedorem Czułaiewiczem, nie na słusznym mieyscu, na gruncie swym, na nawozie, na gruszcze, poblizu dworu swego w Worotyńskich; przy tym Demian Kornilowicz y Paweł Olexicz, popowicze Kamienieccy, y insze ludzie w też słowa powiedzieli, że onych pan Nowicki sam osobą swą powieszał, bez lica y dowodu słusznego. A gdyśmy iuż na kopę tego dnia dziewiątego Marca s południa przyiachali na wrocyszczce na scianę Kamieniecką, miedzy grunty iego królewskiej mości wsi Kamienia y szlacheckich gruntow drugiey wsi Kamienia, tedy poddani imsci pana Bazylego Kosciuszka powiedzieli, wystompiwszy s kopy, mianowicie Samoyło Romanowicz ze wsi Kamienia, a drugi Andruch Kisło ze wsi Turney, że pan No-

wicki besprawnie y bez sądu kopnego poddanych imści pana Bohusławskiego powieszał sam y s poddanym swym Fedorem Czułaniewiczem bez lica y dowodu żadnego, a kopa na to nie pozwalała, ale ze wszystką sprawą do drugiej kopy główniejszey y do przyjazdu pana Bohusławskiego odkładali, co y wszystka kopa, z różnych wsi muże w też słowa zgodnie przed nami ienerałami powiedzieli, iż imść pan Nowicki sam uporem swym, bez naszego sądu y bez dowodu y lica żadnego, poddanych imści pana Bohusławskiego, mając ych u siebie w więzieniu przez czas niemały, niewinnie powieszał y potracił, a my, ich powiada, na gardło nie sądzili, ale do główniejszey kopy na rozsadek tę sprawę odkładali. Co imść pan Bohusławski to wszystko mowienie y powiadanie tych mužow y panow szlachty, ktorzy na tey kopie pana Nowickiego byli, nami ienerałami y stroną szlachtą oswiadczywszy y tych trupow, gdzie pochowano, w nawozie pana Nowickiego okazawszy, żadał nas, abyśmy tę rellacyą nasza do xiąg urzędowych zeznali. Co my ienerali w tey sprawie, cośiny widzieli y słyszeli, daemy ten nasz kwit rellacyny przy opowiadaniu imści pana Bohusławskiego ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich za pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także za pieczęciami strony szlachty mianowanej. Pisan w Kamieniu, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У тоє реляции подписъ рукъ еперальскихъ тыми словы: Ирегоры Zdanowicz Laskowski, ienerał рѣкѣю свѣю. Ирегоры Jaroszewicz Laskowski, ienerał рѣкѣю свѣю.

Которое-жъ то оповедане и еперальское сознание есть до книгъ кргодскихъ Брескихъ уписано.

Тоже, л. 307—10.

№ 383.—1664 г., Марта 19 дня. Заявленіе вознаю о постановленіи копы по дѣлу о разнаю рода покражахъ и совершениі надъ преступниками наказанія посредствомъ повѣщанія.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Марца деветнадцатого дня.

Proces imści pana Woyciecha Nowickiego na poddanych imści pana Rutkowskiego, na imie na

Jowducha Terhuna y Trochima Hołego z rellacyą. На вѣраде кргодскомъ Берестейскомъ передо мѣною Иеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружымъ и подѣстаростимъ Берестейскимъ, заловаł y opowiadał imść pan Woyciech Nowicki, ziemianin iego królewskei mości woiewodztwa Brzesckiego, y wielkim żalem protestował się na Jowducha Terhuna y na Trochima Hołego—poddanych wieczystych imści pana Andrzeja Rudkowskiego y paniey małżaki imści, ieymości paniey Anny Worotyńskiey, w majątności ichmościow, nazwaney Worotyńskich, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, na ten czas w dzierżeniu imści pana Jerzego Bohusławskiego y paniey małżonki iego mości, w ten sposob, iż ci poddani wyżej pomienieni, będąc iawnemi y przylicznemi złodziejami, że y przed tym różnych lat, miesięcy y dni wiele zboża w polu y była z obory, koni na paszy złodzieyskim sposobem brali y kradli y s kleci fanty, zboża młocone różnym ichmościom panom sąsiadom moim, pszczoły drać, iako sie sami na kopie przyznawali y licem wracali zboże, jakoż y w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, Oktobra dwudziestego osmego dnia mnie żalobliwemu ten to pomieniony Jowduch Terhuniec konia mego szerscią siwego sposobem nocnym z ogrodu mego na paszy wziął, kupionego za złotych pięćdziesiąt, w majątności mey Worotyńskich, w woiewodztwie Brzesckim leżącey, y temuż towarzyszowi swemu Trochimowi Hołemu wydał, żeby na Wołyń zaprowadził, ktorego to konia przedał ten to pomieniony Hoły popowiczowi Radostowskiemu y pieniędzmi się z sobą w poł podzielili. Nie mając na tym dosyć, roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca January dwudziestego dziewiątego dnia ten to zwysz pomieniony Terhun, pod niebytność naszą na ten czas w domu, podszedszy sposobem nocnym do dworu zwysz mianowanego, gęsi moich dwoienascioro pobrał, kosztuiących złotych dwanasce, y do swego domu odniósł y na swoy pożytek obrocił. A gdysmy żalobliwi, przyiechawszy do domu swego, dowiedziawszy się o takiej naszej szkodzie, którą nam uczynił ten to pomieniony Terhun, do ktorego domu przywiódła kopa śladem, zaraz upraszali imści pana Jerzego Bohusławskiego przez pisanie nasze y przez różnych naszych ichmościow, panow przyiaciów, aby nam żalobliwym, nie wiemy z iakiey przyczyny, sprawiedliwości żadney czynić

nie chciał y nikomu proszącemu. Jakoż y w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia ten to pomieniony Hoły z Torhunem, przyszedszy nocnem sposobem do dworu y uaiętności Kamienia nieboszczyka pana Kosciuszka, pisarza ziemskiego Brzeskiego, na kleci poymał z fantami imść pan Jakub Kanski—urzędnik tego to pomienionego dworu, ktoremu zarazem sie przyznał, że my s towarzyszem swym zwysz mianowanym konia szerscią siwego u imści pana Woyciecha Nowickiego ukradli y popowiczowi Radostowskiemu przedali, y wiele innym sąsiadom szkody czynili, owo czyniąc nam żałobliwym y poddanym moim szkody, budynki pałac, na zdrowie y ogniem odpowiadając, chcąc my żałobliwi z imść panem Jerzym Bohusławskim y z małżąką imści przed sądem należyтым dochodzić tak o nieuczynienie sprawiedliwości s poddanych swych, iako y o szkody lekko złotych dwieście, ktore nas kosztuią, nimesmy konia odyskali, ten nasz żalсны proces do xiąg groozkich Brzeskich aby był przyięty y zapisany. При которомъ оповеданью, тутъ же ставши очевисто на вѣраде енераль Григорей Грушевський, квити свой реляційный прызъналъ, въ тые слова писанный: Ja Hrehory Hruszewski, ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Brześćkiego, zeznam tym moim rellacynym kopnym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, za użyciem od imści pana Woyciecha Nowickiego, byłem z stroną przy mnie na ten czas będącą, panem Janem Rakowskim a panem Jerzym Jahołkowskim w maiętności Worotyniczach, na granicy Worotynickiey z maiętnością Kamieniem Szlacheckim, nad rzeko Wołokiem, u przewozu, gdzie sie z dawnych czasow kopy odprawowały, gdzie imść pan Woyciech Nowicki przed wielą szlachty y poddanych iego królewskiej mości ekonomiey Horodeckiey, iako y szlacheckich, z roznych sioł na kopę zgromadzonych, y złoczynce swoje stawił, imieniem Trochima Hołego, ktorego poymał w nocy iegomość pan Jakub Kanski, urzędnik imści pana Newelskiego, skarbnika Brzeskiego, we dworze sławney pamięci imści pana Kosciuszka, pisarza ziemskiego Brzeskiego, na kleci z fantami, y na kopę zgromadzoną (stawił), na ktorey kopie przyznał się do konia imści pana Woyciecha Nowickiego, że mi tego konia wydał Jowdy Terhun; ktorego

to pomienionego Terhuna zarazem wzięli na kopie, przy ktorym naleziono z workiem instrumenta, ktorymi zamki odmykaia, mianowicie kruk, ktorym zaszczepki, skoble odrywaią, wytrychi, szydła, noż wielki konczaty y wosku wielką grudę nieprzepuszczanego. Widząc to kopa takie ich rzemiosło a skwapliwie nie poczynaiąc, ponieważ imści pana Jerzego Bohusławskiego w domu nie było, iako dzierzącego, do drugiey kopy tę sprawę odłożyli. Potym tegoż roku y miesiąca dwudziestego siedmego dnia February, gdy ciż wszyscy ludzie zgromadzeni (byli) z roznych sioł na też miejsce, kędy się zwyczajnie kopa odprawuie, imść pan Woyciech Nowicki tych złodzieiow obudwuch na też kopę stawił, gdzie y tego dnia ta kopa, ponieważ imść pana Bohusławskiego samego w domu nie było, iako pana ich zastawnego, tę sprawę do trzeciey kopy odłożyli, to iest do pierwszego dnia Marca. Potym, iako y na trzecią kopę tegoż roku y miesiąca Marca pierwszego dnia ciż wszyscy ludzie zgromadzeni z sioł dwunastu, mianowicie z Wyłowska Stasiuk Lesniczy, Choma Klimowicz, z Berezna Szczuczyc, Matfley Sidorenia, s Korczyc Moysiey Pilipowicz, Michno Sokołaszczyk, panow Kuleszow Worotynickich poddani Doroszko Naumowicz y Rapał, z Wielkich Worotynicz Lewko Hordieiewicz y Weremko, s Kamienia Szlacheckiego Samus Simonowicz, s Turney Andrzej Kisły, s Kamienia Królewskiego Olexiewicz, Ławnik Listwanowicz, s Podziemienia Maxim Czyżyk, Iwan Ciesla, z Demidowego Uhła Luhwin, Waska Kolesnik, z Mazurow Janczyk, Hryc Kurylczyk, z Hruszowey woyt Saymanik. Tamże na teyże trzeciey kopie imść pan Woyciech Nowicki tych obudwu złodzieiow stawił, ktorzy się sami dobrowolnie przed kopą y przedemną ienerałem, przy stronie szlachcie przyznali, że konie imści pana Woyciecha Nowickiego odszukał y przed nami na kopie praesentował; przyznali się też y do tego, iakośmy zasłużyli, tak też nam niech płacą, żeśmy imści panu Jerzemu Mrokowskiemu, gdy był dzierzący maiętności Worotynicz od imści pana Rudkowskiego arędą, miodu ze swirna sakow pare wzięli w nocy; przyznali się też y do tego, że panu Stephanowi Snitowskiemu owsa szankow dziesięć s kluni na toku pokradli, ktory owies Terhun z domu swego licem wracał; y do tego się przyznali, że kędy w lesie byli pszczoły, tośmy to musieli wyrzec. Gdzie ta kopa, takowey ich po-

wieści wysłuchawszy, jako iawnych złodzieiow, mnie ienerała y stroną moią szlachtą zwysz mianoweną imść pan Wojciech Nowicki upraszali (iść) do imści pana Jerzego Bohusławskiego do dworu y majątności Kamienia, w wojewodztwie Brześckim leżącogo, pytając sie, ieżeli imść pan Jerzy Bohusławski tych złodzieiow na parękę bierze y z nich koźdemu ukrzywdzonemu sprawiedliwość uczyni y szkody nagrodzi? A gdy ia ienerał to wszystko, jako się wyżey pomieniło, imści panu Jerzemu Bohusławskiemu powiedział, imść pan Bohusławski Hołego złodzieia cale sie zrzekł, pretendując y sam od niego wielkie szkody, a Torhuna, drugiego złodzieia, lubo sie nie zrzekał, ale go ani na parękę brać, ani z niego sprawiedliwości czynić nie chciał. Także y ieymość pani Rudkowska, jako pani dziedziczna, na parękę tych winowaycow brać nie chciała. Do tego iezy zastawnik nie dał wiedzieć, a sam imść pan Bogusławski Jerzy, za rzeką stojąc, na zebrane ludzie y na kope patrza, do tey kopy poyść nie chciał; zaczym ta kopa za instygacyą nie tylko imści pana Wojciecha Nowickiego, ale y wielu ludzi, ktorym się szkody złodziejskim sposobem stały od obudwuch zwysz pomienionych złodzieiow, na obieszenie onych wskazali y imści panu Wojciechowi Nowickiemu na ruchomych dobrach tych złodzieiow złotych polskich dwieście wskazali y do należytego sądu odesłali y aby sie przed duchownym, który na ten czas był ociec Kornilo, swieszczennik cerkwi Kamienieckiey, na śmierć dysponowali, kopa im perswedowała, aby sie oni sumnieniem swym porachowawszy, winniysz pokutował, a mniey winnego wyzwolił. Lecz obadwa, ieden drugiego nie wyzwalając, sami sobie powrozy na szyie pokładszy, iuż na ostatnim stopniu przyznał się ten to pomieniony Torhun, żem wziół owce, woła ukradł, ktorego mi pan moy kazał licem wrocić, y do swoich wszystkich złych zbrodni przyznali się, że nie tylko u pana Nowickiego kradli, ale y u pana swego dziedzicznego y y sąsiad iego wielu y po różnych wsiach, w Bereźnie kleci wykradli, fanty, zboża, miody w Wyłowsku, w Ziółowie, w Hruszowcy y na innych mieyscach opodał woły kradając, konie, przyznawszy się do wszystkiego, sami się powieszali. A tak ia ienerał z stroną moią szlachtą, na ten czas przy mnie będącą, na tey kopie, com widział y słyszał, ten moy rellacyny kwit kopny s podpisem ręki mey

własney, przy pieczęciach strony będącey przy mnie, do xiąg grodzkich Brzesckich ku zapisaniu podałem. У того релянцыйного квиту подыпись руки енерала тыми слоуы: Нгеһору Нрусzewski, ienerał ręką. Которое-жь то оповедане и очевистое енеральское созънанье есть до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ уписано.

Тожє, стб. 334—8.

№ 384.—1664 г., Апрѣля 6 дня. Заявленіе на копѣ о совершенномъ поджоѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Апрѣля шостого дня.

На въраде кгродскомъ Берестейскомъ передо мьною Иеронимомъ Еленскимъ, хоружымъ и подъстаростимъ Берестейскимъ, оповидали y obciąźliwie żałowali ziemianie iego królewskiey mości wojewodstwa Brzesckiego y powiatu Słonimskiego, imść pan Jan Swidło y pani małżaka imści, ieymość pani Barbara Siruciowna Swidłowa na nieiakiegoś pana Marcina Marcinowskiego y panio małżakę onego, panie Maryne Zahorsko Marcinowsko, obywatelow miasta iego królewskiey mosci Malcza, dzierzawy wielmożney ieymsci pani starosciney Moryzskiej, a na ten czas mając w zastawie majątność Niwiszcze od imsci pana Stanisława Rutowskiego, o tym y takowym sposobem, iż on obżałowany pan Marcinowski, mieszkając w blizkim sąsiedztwie z iegomoscią panem Swidłem y s poddanemi imsci o miedze w tychże Niwiszczach, różnych lat, miesięcy y dni tak wprzod słowami uszczypliwemi od obojga honorowi imści pana Swidła szkodliwemi ponosił, reżenie y sromocenie, jako y różne przykrosci, boie, yspaszy wielkie we zbożu, od poddanych kradzieże, odpowiedzi y pochwałki na zdrowie żałujących samych ichmosciow y poddanych ichmosciow, także spalaniem sam przez sie y poddanych swoich czynio y czynić nie przestało. A tak nie dosić na tym mając, y w teraznieyszym ninieyszym roku тисячъ шістьset шістьdziesiąt czwartym, miesiaca Marca z dnia dwudziestego szostego na dzień dwudziesty siodmy, w nocy, bez bytnosci na on czas samych żałujących w domu w tey majątnosci, on sam obżałowany pan Marcinowski z

panio małżako swoio, mając u siebie poddanego swego na imie Kondrata Łucewicza z synem jego Lewkiem—złodzieiow w więzieniu, nie pojednokrotnie na obieszenie osądzonych tak na kopie, iako y u różnych urzędow, ktoremu umyślnie obżałowany pan Marcinowski y pani małżaka onego wysz pomienionego roku, miesiąca y dnia, chcąc żałujących przyprowadzić do niemałej szkody, poddanego żałującego imsci pana Swidła, na imie Kryszka Jaskowicza, w majątnosci Niwiszczach, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, niepodaleko samego dworu y gumna mieszkającego, ze wszystko majątnoscio onego spalić y samym gdzie chcąc uciekać rozkazali. A tak, gdy ludzie usneli, ci zdraycy, złodzieie poddani pana Marcinowskiego, na imie Kondrat Łucewicz z synem swoim Lewkiem, wypełniając swoy niecnotliwy, niezbożny y zapamiętały umysł y rozkazanie panow swoich, poszedszy z ogniem ze dnia dwudziestego szostego na dzień dwudziesty siodmy miesiąca Marca, w tym roku, styłu zaszedszy, zapalił chlewy poddanemu imsci pana Swidłowemu, na imie Kryskowi Jaskowiczowi; od których to chlewow tak wiatr opanował, że wszystek butynek, oraz bydło, zboże, odzież y inszy sprzęt domowy pogorzał, y gdy by ludzie obcy s postronnych wsi nie ratowali, to by y wszystka wioska wygorzała, y zaledwo sam ten chłop y s czeladzio swo domowo z duszami wypadli z ognia. Przez ktore spalenie żałujący imść pan Swidło y pani małżaka imści nie mało poniesli szkode, to iest na przod pustka chłopska Fiedzkowska zgorzała, piekarnia z sienio, a tego poddanego Kryska Jaskowicza budynki nadrzod piekarnia z sienio y komoro, swironek, chlewy chrosciane, ktory budynek tego Kryska kosztował złotych piętnascie, woły dwa kupne złotych czterdziesci, krowa ieden złotych dwadziescia, byk złotych sześć, swini wielkich dwie, a podswinkow siedmioro złotych piętnascie, żupanow nowych dwa złotych osm, kozuchow starych dwa złotych cztery, czapek nowych trzy złotych dwa, a starych czapek cztery, proscica stara złoty ieden, płotna suwoyczek łokci dziesięć złoty ieden y groszy dwadziescia, odzieży białey płocienney zgorzało za złotych dziesięć, poscieli dwie złotych dziesięć, przędzy y lnu zgorzało namniocy za złotych dziesięć, kosy dwie do koszenia siana złotych dwa, sierpow pięć złoty ieden, naczynia różnego y żarna na złotych cztery, radna dwie gro-

szy dwadziescia, siermiężki radniane trzy złotych pułtora, zboża ięczmienia czwierć złotych dwa, owsa pułszanka złotych pułtrzecia, grochu osmina złoty ieden y puł, konopi czwierć złotych pułtora, boty złoty ieden. A gdy na zaiutrz rano zebrano gromade, pytaiąc się s kąd by się stało, tedy żona tego zdrayce Kondrata Łucewicza, poddanego pana Marcinowskiego, Maryna Kudrenka, toż zeznawała y z synem swym drugim, że mąż moy Kondrat Łucewicz i z synem naszym Lewkiem, za własno rado y roskazaniem pana naszego pana Marcinowskiego y paniey naszy, zapalili, a nie tylko nas poddanych, ale y pana waszego samego dwor zapalić kazali. Na ktorey to gromadzie y ludzie obcy byli, też słowa szlize od żony tego zdrayce, co w relacyi ieneralskiey iest wypisano, co czasu prawa słusznym dokumętem pokazano będzie. Przeto chcąc o to wszystko, tak o pochwałkę, iako y spalenie y o szkody żałobliwy imść pan Swidło y sama ieymość, a będąc nie bezpiecni o takowo pochwałkę tak sami ichmość, iako y poddani ichmosciow, prawnie mowić y czynić, dali to do xiąg grodzkied Brzesckich zapisać. При которомъ оповеданью, ставшы очевидно на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Игабрыель Загробьский, квити*свой роляцийный прызъналь и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаний: Ja Gabryel Zagrobski, ienerał iego kroblewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego, przy stronie szlachcie panu Janu Gurskim a panu Woyciechu Wolskim, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiã sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Marca dwudziestego siodmego dnia, byłem wzięty y użyty na sprawe od imsci pana Jana Swidła y paniey małżaki imsci do majątnosci y dworu ichmosciow, nazwaney Niwiszcze, w woiewodstwie Brzesckim leżącey, na oglądanie szkod poczynionych, to iest o wypalenie nocnym sposobem poddanego ichmościow, we wsi Niwiszczach mieszkającego, na imie Kryska Jaskowicza, gdzie za ukazaniem od ichmosciow widziałem wszystkie budynki spalony, tak tego poddanego Kryska Jaskowicza, iako y pustkę przy tymże poddanym Fiedzkowsko, także widziałem bydło pogorzałe na popielisku, to iest woły dwa, krowe y byka, swini wielkich dwie, małych siedmioro podswinkow y insze rzeczy wszystkie, co ieno ten poddany mieć

mogł, ruchome, to iest odzieżo y chusty białe, sprzęt domowy y naczynie, żelaza opalone, ta zgorzała na popioł ruchomość, co specifice w samym procesie iest opisano y, co kosztowało, potaksowano. Ktore to spalenie y szkode mienili ichmość być temu poddanemu stałe w nocy ze dnia dwudziestego szóstego, miesiąca Marca na dzień dwudziesty siódmy, tegoż roku od poddanego nieiakiegoś pana Marcina Marcinowskiego, obywatela miasta iego królewskiej mosci Malcza—dzierżawy wielmożney ieymści paniey starosciney Mozyrskiej, a na ten czas w zastawie mającego od iegomosci pana Stanisława Ratowskiego mająność Nlwiszcza, od Kondrata Łucewicza y syna iego Lewka, iż za rado y rozkazaniem samego pana Marcinowskiego y samey małżanki onego ten zdrayca, poddany onych y z synem tym swoim nocnym sposobem ten zły uczynek wypełnili y na tenże czas przy gromadzie ludzi nie mało będących zebranych żona tego zdrayce Kondrata Łucewicza, na imie Maryna Kudienska, z synem swym powiedziała, że to mąż moy y z synem swoim Lewkiem za własnym rozkazaniem pana naszego, pana Marcinowskiego uczynili, że nie tylko was poddanych, ale y pana waszego samego dwor zapalić kazali. A tak ia ienerał, iakom widział y słyszał, w ten moy quit relacyny spisawszy, do xiąg grodzkich Brzesckich podałem. У тоє реляции подъяишь руки енерала тими слоуы: Gabryel Zagrobski—ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa Brzesckiego.

Которое-жь то оповеданье и енеральское сознание есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 439—42.

№ 385.—1664 г., Июня 20 дня. Заявление на копъ о нежеланиі Стахорскаго удовлетворить Бяльскаго за покражи, сдѣланныя ею Стахорскаго крестьяниномъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня двадцатого Юни.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Героцимомъ Казимеромъ Еленькимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, заował y soleniter protestował imś pan Łukasz Biel-

ski w krzywdzie y szkodzi wielkiej poddanych swych, na imie Andrucha Łukianowicza y Jarmosza Chomicza, także w krzywdzie y szkodzi nymiczki swey Maryny, o tym iż ze dnia czterynastego na dzień piętnasty miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego we dworze żałowliwego imści pana Łukasza Bielskiego, mając ci wysz mianowani poddani kleci swoje do schowania, w których to kleciech wszystko ich ubostowo zostawało, ktorey to wysz mianowaney nocy złodzieje, przez wierch dobywszy sie, rzeczy nie mało nocnym sposobem pobrali. Y gdy o to kopa goniona była we wsi Nowosiołkach, mając iuż żałowliwy wiadomość, iż to poddany imści pana Daniela Stachorskiego czynił, na ymie Niczypora Sawczyc, domawiał sie na kopie, aby był na turtury dany; lecz imś pan Stachorski żadno miaro wydać go nie chciał, powiadając, iż żadnego lica na niego nie masz, a że sie lice iawne ukazało, że we dworze tegoż imści pana Stachorskiego rzeczy nie mało, na regestrze specyfikowanych, nalazło, w czym imś pan Stachorski sam dawszy znać o tym, aby sie kto do rzeczy przyznał, na kope rozkazał; y gdy poddani żałowliwego, rzeczy swe poznawszy, upraszali, aby przy tym licu złoczyńca był wydany, imś pan Stachorski y na ten czas wydać go nie chciał, aż gdy nie ukazawszy sie ten złoczyńca do samego pana do alkierza podkopywał się, imś pan Stachorski, ułapiwszy onego, dał znać żałowliwemu o tym ułapionym złoczyńcy. Tamże żałowliwy na tey kopie szkody poddanych swych upominał, aby zapłacono było y rzeczy, ktore by miał, aby powracano; lecz imś pan Stachorski, nie chcąc, aby z ruchomości tego złoczyńcy szkoda zapłacona była, tego złoczyńce zarazem panu Łukaszowi Bielskiemu wydał, a sobie krow dwie y woły u tego wysz mianowanego Niczypora y wszystko inszą ruchomość pobrał. W czym żałowliwy, nie instygując na garło, upraszał imści pana Stachorskiego na ostatniey kopie, ktora była dnia piętnastego Junia, w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, aby iuż te tylko krow dwie za szkody oddał; a imś pan Stachorski, zabrawszy wszystkie ruchomość po chłopie, żadney rzeczy za szkody dać nie chciał. W czym żałowliwy, mając tak wielką szkodę, poddanym swym poczynioną, chcący czasu prawa tych szkod, na regestrze ukazawszy, prawie dochodzić, tę protestacyą do xiąg grodzkich

Brzeskich zanosi, prosząc, aby przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Тоже, стр. 876—7.

№ 386.—1664 г., Іюля 20 дня. Заявленіе Задерновскаго о не справедливо взведенныхъ на него на котъ обвиненіяхъ въ покражъ вещей.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Юля двадцатого дня.

Присылалъ на врадъ кгородский Берестейский до мене Иеронима Казимера Еленского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Задерновский оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, въ тые слова писаное: Моści паніе urządзіе grodski Brzeski! Оповідамъ сіе waszności y żаłośnie w wielkiey a nie znosney obełdze y pomowie protestuię na urzędника імці панa Andrzeia Chomętowskiego панa Łubę, a przy nim на імці панa Wacława Szuchcickiego o to y takowym sposobem, iż gdy w roku teraznieyszым тysięc szośćset sześćdziesiąt czwartым, miesiąца July ze dnia dziewiątego на dzień dziesiąты, w nocy, iako u імці панa Andrzeia Chomętowskiego w maiętności імці Patrykach różne iakoweś pokradzione rzeczy, tedy ten pan Szuchcicki maiąc jakowys dawny zły a niezbożuy rankor, następiąc на honor moy szlachecki, złапавшы w mieście Kobryniu на rynku z tym urzędником імці панa Chomętowskiego chłopca ubогiego, ktorego ia przed tym niedawno, to iest dnia dziewiątego miesiąца July w tymże teraznieyszым roku do pasienia bydła wziętem był, ktory nie bywszy u mnie, tylko ieden dzień, y nie mało zaszкодziwszy, zaraz uciekł, y tego chłopca roznemi sposobami namowiwszy, aby wszelакіе kalumnіe złодzieyskie на mnie człowieka niewinnego wlekl. Za ktora ich takowа namowа ten chłopiec przed roznemi ludzmi на mnie за прzymuszeniem przez nich różne złодzieyskie wlekl kalumnіe, iakoby за посланіем przezemnie onego z parobkiem moim Ostapem Bakunowiczem te rzeczy u імці панa Chomętowskiego pokradzione y do mnie oddane byдз miały; jakoż zaraz dnia trzynastego tego roku y miesiąца July pomieniony urzędник імці панa Chomętow-

skiego z generałem Janem Imieninskim y, pany sąsiadami, to iest panem Bakierem Dmochowskim y panem Janem Terpiłowskim przybywszy, żądali mię o wydanie tego parobka mego, gdzie nie czuiąc się w żadney rzeczy być winnym, tego parobka, żeby się w niewinności swoiey sprawił, wydałem, ktorego wzięwszy pan Łuba z temże panem Szuchcickim, nie wiedzieć iesli prozbą, czyli strachem przymusili, aby y parobek moy też на mnie kalumnіа wlekl, a nie tylko tę, ale y insze, gdzie by się pokazały złодzieyskie rzeczy, aby на мене człowieka niewinnego wlekli. Za ktora ich takowа namowа y прzymuszeniem, gdy dnia szesnastego tegoż miesiąца July zgromadzona była kopa, tedy oni niewinne, z własney informaciey панa Szuchcickiego, rzeczy brzydkie, złодzieyskie на мене wlekli, iakoby, u панa Adama Błockiego w izbie rzeczy wykradszy, do mnie oddali, u urzędника імці xiędza Głinskiego—archimandryty Kobrynskiego różne rzeczy iakoby przezemnie samego z nimi pospołu pokradzione. Za ktora takowа панa Szuchcickiego informacia, gdy на kopie chciałem okazać niewinność moię y odwieść się od tego ludzmi wiary godnymi, iako przed tym ten chłopiec u mnie nie bywał y ia onego nie знаłem; tedy pan Szuchcicki nic tego nie słuchaiąc, w relacia generalską te wszystkie на мене kalumnіe potwarne на wtorey kopie pnblikował y tych, iako mianuie, winowaycow панa Chomętowskiego rożnymi sposobami nie tylko на stronie, ale tamże publice, aby więcey złодzieystwa wlekli, przywoдził. Jakoż pan Bog, chcąc okazać niewinność moię, dnia dwudziestego szostego tegoż miesiąца July urzędник імці xiędza archimandryty Kobrynskiego пан Andruszewski rzeczy swoje pokradzione, ktore z namowy Szuchcickiego tenże parobek moy mienił przezemnie, iedne przy kucharzowi імці панa Krzysztopha Kmiecіа—podstolego Orszanskiego, a drugie aż w Brzecciu, iako daie sprawę, że przez poddanego dzierzawy Czerewaczyckiey pokradzione y poprzedawane, podyskiwał. Jakoż ia, bacząc, że пан Szuchcicki ze złego a niezbożnego rankoru takowа на мене wlecze kalumnіа, gdy mi tego afektował, ponieważ onych імці панa Chomętowskiego mieni winowaycami, aby z nimi według prawa, iako złодzieiami, postępiąc, на prozbę даł; tedy ten tak urzędник, iako y пан Szuchcicki, nie sprawuiąc się według prawa, ale tylko łagodnemi słowami onych informuiąc, bez

wstydu, bez boiazni Bożey, chcąc mię niewinnego człowieka złodzieiem uczynić, różne wleka kalumnie. O który potwarz tak z tem urzędnikiem, gdzie prawo drogę pokaże, iako y s panem Szuchcickim chcąc prawnie czynić, tę moją żalosaną prośtacia, do xiąg donoszę, prosząc, aby była przyjęta y zapisana. У того оповеданья подпись руки тыми словы: Samuel Zadernowski. Которое-жь то оповеданье есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Тожє, стр. 1096—8.

№ 387.—1664 г., Іюля 23 дня. *Заявленіє возныхъ обь обвиненіи на копъ Задерновскаго въ покражъ имъ различныхъ вещей.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Юля двадцать третого дня.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и поостаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости квити свой реляційный призналъ и до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писанный: Ja Jan Imieninski, generał iego królewskiey mości woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Jula trzynastego dnia, mając ia generał przy sobie stronę dwoch szlachcicow, pana Wasila Laskowskiego, pana Matiasza Szkrybę, z którą tą stroną szlachtą byłem w sprawie y potrzebie pana Woyciecha Łuby, dozorczy imści pana Andrzeia Chomętowskiego majątności Patryk, dobrach, w woiewodztwie Brzesckim leżących, w ktorey to majątności pan Łuba będąc, mnie generałowi y stronie szlachcie przy mnie będącey opowiedział y pokazywał okno potłuczzone, a mienił, że to okno czeladź pana Samuela Zadernowskiego, na ymie Andrzey Trocewicz y Ostap Bakunowicz wyiawszy, a wlaszcy do izby czeladney w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, ze dnia dziewiątego na dzień dziesiąty Jula nocnym sposobem niektore rzeczy pobrali, to iest ceny angielskiey pułmiskow cztery, talerzow trzy, płotna tkackiego sztukę, koszul białogłowskich siedem, fartuchow

tkackich trzy, nici białych motkow siedm, skrzynkę wyniozszy z izby za dwor, a rozbiwszy ią, wzieni z niey gotowych pieniędzy złotych trzydzieści, a w różnych obligach y chustach różnych drobnieyszch wzieni także na złotych trzydzieści, a że iuż ieden złoczyńca był w ręku pana Łubynich Andrzey Trocewicz y mienił, że do pana swego, pana Samuela Zadernowskiego te rzeczy odprowadzili, pomieniony pan Łuba, używszy mnie generała y stronę szlachtę, w tym iezdziłszy do pana Samuela Zadernowskiego tegoż dnia y miesiąca wysz mianowanego, do majątnosci iego Zadernowa, dobr w woiewodztwie Brzesckim leżących, gdzie zastawszy pana Zadernowskiego y panią małżankę iego y drugiego czeladnika Ostapa Bakunowicza, przy mnie generale y stronie szlachcie pytał się pan Łuba o szkodzie imści pana swego y upraszał pana Zadernowskiego, aby się pozwolił trząść, a w tym budynku, gdzie Andrzey Trocewicz, złodziey, w ręku będący, o tych rzeczach, gdzie byli schowane, szukać pozwolił. Tamże pan Zadernowski, strwożywszy sobą, trząść się nie pozwolił y w paręce tey czeladzi swey nie przyjął, ale y tego drugiego parobka Ostapa Bakunowicza panu Łubie wydał, a pan Łuba onego wzięwszy mną generałem y stroną szlachtą wszystko, co się działo, oswiadczywszy, a oraz y w tym mię generała używszy, abym tak tego pana Zadernowskiego, iako y panow sąsiad iego postronnych wsi różnych tak iego królewskiey mości, iako y szlacheckich poddanych na kopę w tey szkodzie y sprawie w tym roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Jula szesnastego dnia prosił y ten termin złożył, com też ia generał uczynił, a pan Łuba wszystkich na mieysce zwykle prosił na kopę. Jakoż dnia szesnastego Jula tegoż wysz mianowanego roku, gdy się kopa na zwykłym mieyscu, na scienie między gruntami wielmożnego imści pana Hilariana Ciża, podkomorzego Wilenskigo, y panow Szuchcickich, a gruntami iego królewskiey mości wsi Patrykowskiey, zebrała, tenże pan Woyciech Łuba, mając mnie generała z stroną szlachtą, iako y drugiego kolegę mego pana Hrehorego Jaroszewicza Laskowskiego z stroną szlachtą, panem Jakubem Sołtanowskim y panem Adamem Komarowskim, naprzod praezentowawszy tych złoczyńcow a przepowiedziawszy tę szkodę, imść pan Łuba przez przyjaciela swego imści pana Mikołaja Onichimowskiego, iako te złoczyńce, okno

wyiąwszy, wysz mianowane rzeczy pobrali y przed wszystką kopą y przy bytności pomienionego pana Samuela Zadernowskiego za pytaniem złoczyńców to publice, bez wszelkiej męki, w oczy panu Zadernowskiemu mowili y powiedzili, iż nie tylko tę szkodę, po którą posyłał ich do imści pana Chomętowskiego, ale co kolwiek y u kogo kolwiek kradli, to wszystko czynili według woli y rozkazania onego pana Zadernowskiego, pana swego y onemu w dom y do schowania onego nosili y, w którym schowaniu on to schował, mianowali. Jakoż po tym pytaniu złodzieiów niektorzy z ichmościow p. p. szlachty, z różnemi szkodami się przypowiadając, u tych złodzieiów pytali, mianowicie pan Jan Andronowski, dozorca imści xiędza Benedykta Glinskiego, arhymandryty Kobryńskiego, majątności Petkow, złodzieiów pytał, co niedawno w Petkach pokradli; tedy ciż przyznali, iż oni byli spólnie s panem swoim y dwiema poddanemi tamiecznemi z Bieniesiem Chłtzeniatem y Stephanem Zinkiewiczem y pobrali u pana Andronowskiego sabel dwie, syrow wor, masła gładysz, gotowych pieniędzy twardey monety złotych piętnasci. Tamże pan Jan Błocki, brat pana Zadernowskiego o swej się szkodzie u tychże złodzieiów pytał; przyznali, iż ich pan y do niego posyłał y przyniesli mu rusznicę, rohatynę, spodnicę białogłowską, ponczochi y trzewiki y mis trzy. Tamże na kopie myśliwiec imści pana Kmiecica, chorążego Orszanskiego, starosty Krasnosielskiego, pułkownika iego królewskiej mości, pan Pigłowski uskarżał się na tegoż pana Samuela Zadernowskiego o pokradzione psy goncze imści, a za pytaniem iednego złodzieia, Andrzeia Trocewicza, ten w oczy panu Zadernowskiemu powiedział, że służebka iego temu Andrzeiowi temi czasy powiadała, że psy pobrawszy pod Pinsk pozaprowadzał y poprzedał. A na dalszy dowod pan Mikołaj Onichimowski, mając u siebie proces pana Krzysztopha Sakowicza pod datą roku tysiąc sześćset sześćdziesiątego, Marca trzynastego dnia, dowodził z niego, iż ten pan Zadernowski nie tylko te psy pokradł y pod Pinsk zaprowadził, ale z bratem swoim panem Janem wiele rzeczy cudzych skorzystali y licem wracali, różnym ludziom szkodząc y sam zboże różne ludzkie wybierając y rodzonemu swemu panu Teodorowi Zadernowskiemu nie folgując. Tamże na tej kopie imść pan Wacław Szuchcicki, komornik Brzeski,

wprzod poddanych iego królewskiej mości klucza Czerewaczyckiego szkody opowiadał, Fedora Hryniewiczza y Jhnata Samocewicza, że ten pan Samuel Zadernowski pod czas przeprowadzenia różnych chorągwi klacz dwie pobrawszy s parobkiem swym, y skorzystał, a potym tenże imść pan Szuchcicki y swoję szkodę przed tą kopą opowiedział na tegoż pana Zadernowskiego, iż co był kupił sztukę lasu u rodzonego iego, ten mu wykrad y swiren sobie z tego drzewa urobił, czego nie tylko procesem, ale iuż y dekretem na nim stałym probował. A że ten pan Samuel Zadernowski widział, iż koło niego nie dobrze, a kopa go chciała y wiele ichmościow panow obywatelow wojewodztwa Brzeskiego zaraz sądzić, upraszał u wszystkiew kopy, aby mu do drugiej kopy ieszcze frysztu użyczono, abowiem się y niebytnością na ten czas brata swego pana Teodora Zadernowskiego wymawiał, że go on może z tego wszystkiego eliberować. Jakoż kopa, nie czyniąc panu Zadernowskiemu krotko, ale za żądaniem onego y pozwoleniem strony, na drugą kopę w tymże roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym do dnia dwudziestego siódmego July, racione żniwa, w dzień niedzielny pozwoliła y odłożyła pod tą mocą, na którym terminie y na tym mieyscu wszyscy się mają stanowić. A tak my, generałowie, w ktorey sprawie byliśmy y cośmy wiedzieli y słyszeli, na to dajem ten nasz relacyny quit s podpisami rąk naszych y s pieczęciami naszymi y za pieczęciami strony szlachty przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz mianowanego. У тое реляции подписъ рукъ енераловъ тыми словы: Jan Imieninski, generał ręką swą, Hrehory Laskowski, generał ręką swą.

Которое-же то енераловъ сознанье есть до книгъ вгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1116—9.

№ 388.—1664 г., Юля 28 дня. Приговоръ коннаю суда по дѣлу о покражѣ мѣднаю котла.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Юля двадцать осмого дни.

На враде вгродскомъ въ замку господарьскомъ Пинскомъ передо мною Якубомъ Книви-

домъ Панкевичомъ стольникомъ, и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ, постановившимъ очевидно Иванъ Вабищевичъ Плотницкий енераль, подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ декретъ копный въ справе пана Павла Качановского зъ подданнымъ Дубойскимъ Еремиемъ Морозовичомъ, въ речи нижей въ немъ выраженой писанный, который слово въ слово такъ се въ себе маеть:

Року теперешнего тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара семого дня. Мы мужеве, въ селе Дубой мешкающие, также зъ села Могильной и Дубенца, будучи зобраными на купу третью одъ его милости пана Павла Качановского о украденье котла его милости, на урочищу Берестовомъ захованого, передъ козаками, ижъ люди добрые высветчили, меновите Мартинъ Максимовичъ и зъ сыномъ своимъ Пантелеемъ Мартиновичомъ—подданные его милости пана Яна Дохторовича, у селе Дубой мешкающие, которые передъ нами высветчили, ижъ видели Остапа Мороза, же котель пивный и зъ сыномъ своимъ Веремеемъ у похоронце своей на урочищу Колошвичахъ ховаль у затони на реци и бралъ се до присеги. Теды мы копа, тое чуючи одъ тыхъ людей, згодне усъ тому Мартину Максимовичу и сыну его на томъ присегу всказуемъ, а по присези на покраще на гардло того Еремия Морозовича всказуемъ, а за котель золотыхъ тридцать и шкодъ другую тридцать золотыхъ на маетности того Морозовича всказуемъ, бо передъ нами жадного выводу не дасть, и на кони се не становиль. Сесъ декретъ водлугъ права нашего копного его милости пану Качановскому даемъ. А же писать не умеемъ, теды упросилисмо его милости пана Льва Михала Козляковского, абы се поднисаль, и его милости пана Яна Дохторовича, также енераловъ пана Ивана Вабищевича Плотницкого и пана Петра Фастовича, которые ихъ милость руки свои за прозбами нашими поднисали и печати приложить рачили. Писанъ у Дубой, року, месеца и дня вышъ писаного. У того декрету копного припечатехъ писаного. У того декрету копного припечатехъ притиспеныхъ поднисъ рукъ тыми словы. Lew Michał Kozłakowski. Jan Dochterowicz ręką własną. Иванъ Вабищевичъ Плотницкий енераль.

Который тотъ декретъ копный за поданьемъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1664 г., № 13016, стр. 979—80.

№ 389.—1664 г., Октября 30 дня. Заявленіе на котъ о покражь скота.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня тридцатого Октября.

На вьраде кгородскомъ Берестейскомъ, передо мьною Иеронимомъ Казимеромъ Еленьскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ *żalował y protestował ięgomość pan Alexander Faustyn Kosciuszko Siechnowicki w krzywdzie y dowodzeniu sprawiedliwości poddanych swoich Iwana Saleiewicza, Marcina Dmitrowicza Siechnowicz na poddanych ięymości Zofiey Zdzitowieckiey Pawłowej Kosciuszkowej a imści pana Samuela Niemcewicza, stolnika Wiłkomierskiego, y samey ięymości y imści pana Macieia Pukszty y samey ięymości paniey Maryanny Fiedziuskowny Pukszciney we wsi Matyiewiczach, w woiewodstwie Brzesckim leżącej, mieszkających, o tym, iż w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia, gdy mianowanym poddanym imści pana Kosciuszka pokradziono jałowice, która kosztowała złotych piętnaście, owiec cztery, które kosztowały złotych dwanaście, ci żalujący poddani imści pana Kosciuszka Iwan y Martyn, postrzegszy sie, szli śladem za tym pokradzionym bydlęm swoim, przywiedli ślad do samey wsi Matyiewicz poddanych ichmościow mianowanych panow y tam uczyniwszy opyt y żądając, aby ślad ze wsi swojey wywiedli, albo o szkodniku ich we wsi swojey, dali sprawie, ci Matyewicze cała wieś ani śladu ze wsi swojey nie wywiedli, ani za zgromadzeniem na kopie ludzi, szkodnika nie wydali; tylko dobry niektorzy ludzie powiedzieli, że nie gdzie indziej, tylko w naszej wsi te pokradzione bydlę zostało od pewnego człowieka złego, którego my mianować nie możemy zgoła od Iwana Welencyka poddanego ięymości paniey Pukszciney. I gdy drugo kopę zbierano, żaden sie poddany z tej wsi Ma-*

tiiewicz nie stawał, znać o tym szkodniku we wsi swojej wiedząc. Zaczynam ięgomość pan Kosciuszko, dając wine całej wsi Matiewiczom y chcąc z niey poddanym swoim mianowanym sprawiedliwości doprowadzić, tą protestacją do meliorathey iesli by w czym trzeba salve sobie zachowawszy zanosł. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1664 г., № 7084, стр. 1652—3.

№ 390.—1664 г., Ноября 1 дня. *Заявление вознато объ освидетельствовании на котъ найденнаго мертвого тѣла.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, дня первого Ноября.

Передо мною Иеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшим очевидсто на враде его королевской милости Александеръ Шавѣловъскій, квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ подалъ, въ тѣе слова писанный: Ja Alexander Szawłowski, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Oktobra dwudziestego wtorego dnia, mając przy sobie stronę двух szlacheicow pana Andrzeia Bortnowskiego, a pana Jana Iwachnowicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę od wszystkiego miasteczka Malcza na oglądanie umarłego, nie wiedzieć iakim sposobem ięgomości pana Jana Pretetrasa, kapitana iego królewskiey mości, na imie Hansa Kurlancyka. Tamże, gdy naydziono ciało umarłego pod miastem leżącego, ktorego nalazł Stas Lachowicz—mieszczanin Malecki, ktory tam nie daleko tego mieysca swoje pole miał y там gnoy wywoził, zaczyn, gdy postrzegli, że леży przyodziany człowieк, a gdy przyszedł tam na те mieysce, nalazł umarłego, oznaymuie miastu y samemu urzędowi ięgomości пану Krzysztophowi Piotrowi Reszcze, podstarosciemu y dzierzawcy Błudzienskiemu, y namiesnikowi imści пану Janowi Połonskiemu. Jakoż за ознаymieniem y powiescią, tego człowieka kazano ciało umarłego odyskać dla pochowania, a gdy był przywieziony

do miasteczka, tedy podobienstwa s tego swiata zeyscia nieboszczyka Hansa Kurlancyka upatrowali. Jakoż gdy те ciało przywiezione do miasta, patrzono znakow, z iakich przyczyn zszedł z tego swiata, tedy żadnych ran nie było; podobienstwo takie, że wyszedszy podpiły sam z miasta добровольно умарł. Gdyż потым był опыт, ieżeli kiedy miał zayscie y był подpiły?—na co imśe pan kapitan powiedział, że nigdy nie widział pianego, teraz ten несчастный казус, co sie stało. Tedy po dalszey kopie y zgromadzeniu zacnych ludzi żadnego znaku nie było, aby ten человек z ludzkich rąk miał być powodem z tego swiata zeyscia, ale gdzieś iaki służyły подpiłym będąc, zaszedszy на те mieysce умарł y urząd сам osobą swą według prawa przy inquisicy żadnych znakow y podobienstwa nie widział, y те ciało według prawa корным sądem approbował, o czym wszystkim ludziom на ten czas będąцым y mnie ienerałowi okazano y оswiadczono. W ktorey sprawie będąc, com widział y слышал, даю ten мой релляційный квит s pieczęcią y s podpisem ręki mey y за pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będąцей, do хіагъ grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У того реляційного квити подъписъ руки енерала тыми словами: Alexander Szawłowski—ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brzeskiego, ręką swą. Которое-жъ то енерала веръху менованого созънанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ принято и уписано.

Тоже, стр. 1689—90.

№ 391.—1664 г., Ноября 3 дня. *Разбирательство коннаго суда по дѣлу о поджогъ цумна.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноября третего дни.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Квинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, ставши очевидсто Янъ Ушацкий енералъ повету Пинского, квити

своей реляціиный съ печатью и съ подписомъ рубли свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кргодскихъ Пинскихъ сознать тыми словами:

Ja Jan Uszacki, ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Oktobra dwudziestego czwartego dnia, mając ia przy sobie stronę dwóch szlachcicow pana Marcina Wyłaskiego y pana Jana Pawłowskiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od iego mości pana Stanisława Kolczyckiego sługi i urzędu za iaśnie wielmożnego iego mości pana Władysława Wołowicza, wojewody Witebskiego, majątności imści, nazwaney Otolczycz, w powiecie Pinskim leżącey, do dworu Otolczycz, y tego dnia przy cerkwi Otolczyckiey, przy zgromadzeniu ludzi okolicznych z różnych sioł odprawowała się kopa o spałenie gumna szpichlerzu, chlewow, zboża różnego w styrtach y w gumnie, tym Otolczyckim z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty miesiąca Septembra w teraznieyszim roku w nocy stałego. Na ktorey to kopie przy mnie ienerale y stronie szlachcie byli różne ludzie, mianowicie z sioła Wyżłowicz Jakim Maruchnowicz, Fedko Uszalewicz, z sioła Kołodzieiwicz Maxim Protasowicz, Semen Pudkowicz, poddani iaśnie wielmożnego iego mości pana Jana Karola Kopcia wojewody Połockiego, z sioła Stochorwa Marcin Tymoszewicz, Jakim Mironowicz—poddani ichmościow xięży franciszkanow klasztoru Pinskiego, z sioła Połtoronowicz Ostap Łubkowicz, Fedko Przystupa—poddani ekonomiey Pinskiey, Wasko Klapczewicz, Stepan Hobacewicz, z sioła Bastycz Bohdan Belawski, z sioła Lisiatycz Wasko Maximowicz, Tymoch Kobanowicz, ze wsi Mercyzcz Matfey Andrzeiwicz, ze wsi Miskow Semenowicz Matfey, Choma Choruszewicz, z Welesnicy podani ieymości pani wojewodziny Mazowieckiey Iwan Widunowicz, Piotr Kondratowicz, ze wsi Welesnicy poddani króla iego mości Stepan Sienkowicz, Ihnat Chomicz, ze wsi Rudki poddani ieymości pani wojewodziny Mazowieckiey Michał Uchalewicz, Jasko Moyszeiwicz, ze wsi Krotowa poddani iego mości pana Fedor Hryszkowicz, Naum Macuta, s Połkotycz poddani iego mości pana Wołodkowicza—sędziego ziemskiego Minskiego Hryc Marchelewicz, Wasko Pacewicz, ze wsi Mołodowa

poddani iego mości pana Woyny—starosty Gorzdowskiego Hryc Stasiukowicz Stepanow, Przystupa Kisielow, ze wsi Chołożyna Jacko Naliwaykowicz, Bosko Mokiiwicz, z starego Chołożyna Łukasz Przystupa, Stepan Sasko, ze wsi Otolczycz poddani iegomości pana Bączuńskiego Misko Kruhley, Anton Chomicz, Trochym Zornica, ze wsi Porzecza różnych panow. Na tey tedy kopie trzeciey iegomości pan Stanisław Kolczycki—sługa y urzędnik iaśnie wielmożnego iego mości pana wojewody Witebskiego, majątności Otolczycz, przekładał żalobę swoią, że z dnia dziewiętnastego na dzień dwudziesty miesiąca Septembra, w nocy, nie wiedzieć kto iaki zły umysł mając, podszedszy, gumno dworne w Otolczyczach ze zbożem wszelakim zapalił, od ktorego zapalenia zboża różnego pogorzało, mianowicie żyta w styrcie kop sześćdziesiąt, w kłunc żyta w stronach kop sześćdziesiąt cztery, w szpichlerzu żyta młoczonego trzeciniow dwadziestia pięmiary Pinskiey, ięczmienia kop trzydziestie siedem, pszenice kop piętnastie, iarki kop iedynastie, grochu kop dziewięć, owsu kop piędziesiąt cztery, gryki styrt dwie—w iedney kop pięcdziesiąt, w drugiej kop czterdziestie pięć, w gumnie gryki kop ośmnastie, tamże siana wozow dziewięcdziesiąt trzy. Po ktorym przełożeniu żaloby przez iego mości pana Kolczyckiego, a po zdaniu mužow na tey kopie będących z kaźdey wsi poliku, iż sie z mowy różnych ludzi pokazało, że Jasko Daniłowicz tkacz z Porzecza, poddany ieymości pani Mikolaiowey Kuncewiczowey—podkomorzyney Pinskiey, iakoby pod czas kiermaszu na świętą Pokrowę pod cerkwią Otolczycką mowić miał, że iakiś lichij człowiek sprzedał dusze za kilka złotych, a gumno dworne w Otolczyczach ze zbożem spalił, gdzie za pytaniem ludzi kopnych ten Jasko tkacz do mowienia takowych słow, aby o spaleniu gumna w Otolczyczach mowić miał, na tey kopie zapark; tedy kopniki wszyscy zgodnie obmowiwszy, poddanym sioła Porzecza różnych panow osobom trzem Oniskowi Kruhleiowiczowi—poddanemu ieymści pani podkomorzyney, Antonowi Chomiczowi—(poddanemu) iegomości pana Samuela Hodebskiego—podstolego Pinskiego, Trochimowi Zornice—(poddanemu) iego mści pana Łukasza Olkowskiego, do przysięgi uznali, na tym, że wieś Porzecza y żaden poddani w tym obżałowaniu o spaleniu gumna Otolczyckiego winnemi nie iest, y na tym, że ten tkacz, iako, tego nigdy nie mowil pod cer-

кwią Otolczycką, że iakiś lichy człowiek sprzedał dusze za kilka złotych y gumno Otolczyckie spalił, y o tey szkodzi y szkodniku nie wie y nie wiedział, y tę przysięgę do dnia dwudziestego siódmego, miesiąca Oktobra w terazniejszym roku przy cerkwie Otolczyckiey złożyli, a po takowey przysiędze tego tkacza Jaska y poddanych sioła Porzecza od tey akcyj uwolnili, y gdzie sie by szkodnik takowy pokazał, wolność potrzebującemu zachował do dochodzenia tych szkod y spalenia gumna y zboża. A gdy dzień przysiędze złożony przypadł, poddani Porzeckie, imiony w rocie opisane, przy cerkwi Otolczyckiey przysięgę wykonali. A po wykonaniu przysięgi ia ienerał tę relacją sądu kopnego s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty, przy mnie w tey sprawie będącey, do xiąg grodzkich Pinskiх даіе. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanych. Jan Uszacki—ienerał iego królewskiey mości powiatu Pinskiго.

Который квить за признаьемъ еперальскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1664 г., № 13016, стр. 1171—3.

№ 392.—1664 г., Ноября 11 дня. Ръшеніе копноаго суда по жалобѣ о побитіи свиней.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноябра одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, постановившиме очевисто Сава Голчаниновичъ, подданный его королевское милости зъ села Плотницы, подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ листъ декретъ суду копноаго въ речи въ немъ нижей выраженой писанный, просечи абы принять и уписанъ былъ, которого уписуючи въ книги слово въ слово такъ се въ себе маеть:

Мы шляхта обыватели повету Пинского, въ селе Плотницы и въ селе Стахове мешкающие, и

мы подданные его королевское милости и епископские и розныхъ пановъ въ селе Плотницы и въ селе Стахове, въ селе Березцахъ, въ селе Гольцахъ и въ селе Сѣтицку мешкающие, въ повете Пинскомъ лежачомъ, будучие, мы вси року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноябра осмого дня, одъ подданого его королевское милости на име Сава Голчаниновича въ селе Плотницы, на копу зобраные, тамъ же того дня вышней помененого передъ нами всими помененый Сава Голчаниновичъ переждалъ передъ нами жалъ свой о побитье свиней своихъ вепровъ троухъ и свинью четвертую и вепровъ двоухъ забитыхъ на копу вывозить, а двойга свиней не нашолъ; и поведилъ то Сава Голчаниновичъ, ижъ дей тые свине мое были за рекою Стыромъ, въ кгрунте села Голецкого, на попасе, теды подданные ихъ милости пана Яна и пана Адама Скирмонтовъ на име Васько и Хома Рашевичи и Федоръ Колесниковичъ, тые свине мое оттуль занявши, черезъ реку Стыръ перегнали и угнавши у кгрунтъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ, пановъ своихъ, на врочищу подъ Навозищами тые свине мое побили, на чомъ само семь до присеги бралъ. Тамъ же подданные ихъ милости пановъ Скирмонтовъ, при бытности самыхъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ, на той же копе поведили, ижъ дей мы того дня будучи посланными одъ пановъ нашихъ до села Бережець для чолновъ ѝ тамъ побравши чолны приехали есмо рекою Стыромъ, ажъ до Копаного рову, тыхъ свиней есмо не бачили и ихъ есмо не били, и хто ихъ билъ не бачили, и о шкоднику не ведаемъ и до присеги одинъ изъ насъ, которого себе жалобливая сторона обереть, приповедали. А такъ мы копа, пыльне выслушавши обудвухъ сторонъ контроверсы, любо то подданный его королевское милости Сава Голчаниновичъ поведилъ, ижъ дей я зъ давныхъ часовъ отъ тыхъ людей много шкодъ маю и гетая шкода ни отъ кого иного, тилько одъ тыхъ же людей подданныхъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ мне се стала, на чомъ само семь до присеги се беру, лечъ же того ани свѣтками, ани письмомъ не доводилъ, только голыми словами, теды мы копа всѣ згодне подданныхъ ихъ милостей пановъ Скирмонтовъ на име Васька и Хому Рашевичовъ и Федора Колесниковича близшихъ одъ помо-

венья само седьмыхъ зъ людьми веры годными, на томъ, яко тыхъ свиней не били и иншихъ шкодъ никому не чпнили и о шкоднику не ведаютъ, до присеги узнавши, имъ присегу есмо наказали А помененый Сава Гольчаниновичъ не контентуючисе декретомъ нашимъ, жесмо его ближшого само сегомо до присеги не узнали, поведилъ, ижъ дей ведаючи я о томъ доводне, же мнѣ за давныхъ часовъ одъ нихъ се шкода деетъ и теперъ тую шкоду одъ нихъ же маю, сзмо чотырнадцать до присеги се беру, и если мене ваша милость близшого до присеги само чотырнадцатого не узнаете, теды я одъ суду ваше милости копного, маючи такъ великую шкоду, до суду кгородского Пинского апелую. Мы теды копа, усѣ згодне видечи таковой великий доводъ подданого его королевское милости, тую всю справу на розсудокъ ихъ милостей владу кгородского Пинского одсылаемъ и сесь декретъ нашъ копный подъ нашими печатями и съ подписами рукъ нашихъ, хто зъ насъ писати умеетъ, Саве Гольчаниновичу—подданому его королевское милости, даемо. Писанъ у Плотницы року теперешнего тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноябра осмого дня. У того декрету копного при печатехъ подписы рукъ тыми словы. До сего декрету копного подписуюсе Иванъ Качановский—енераль. До сего декрету копного руку мою подписую Александеръ Ольбинский—енераль. Do tego dekretu kopnego podpisuiesię Jan Horain ręka. Mikołaj Kaszanowski ręka. Григорей Юрьевичъ Ляховичъ Плотницкий рукою. Семень Гораниъ рукою. Jan Hryniiewicz Stachowski ręka, Павелъ Николаевичъ Колбъ рукою. Семень Гораниъ рукою. Федоръ Плотницкий рукою. Григорей рукою. Филонъ Плотницкий рукою. Andrzej Hryniiewicz Stachowski ręka. Миколай Гацевичъ Стаховский рукою. Миколай Федоровичъ Стаховский рукою. Самуель Гацевичъ Стаховский рукою. Mikołaj Zienkiewicz Lachowicz Płotnicki ręka. Кирдей Гриневичъ Стаховский. Василей Вабищевичъ Плотницкий рукою. Федоръ Базака рукою. Остапъ Шостаковичъ рукою Мужеве крелевские всѣ рукою.

Который тотъ декретъ, за поданьемъ и прозбою особы вышъ мененое, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, стр. 1327—8.

№ 393.—1664 г., Ноября 12 дня. Разбирательство на копъ по поводу обвиненія жидовъ мѣстечка Мальча въ убійствъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноябра дня дванадцатого.

Передо мъною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на вѣраде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Александеръ Шавълловский, квитъ свой реляцийный призналъ и ку записанью до книгъ подалъ, въ тые слова писаный: Ja Alexander Szawłowski, ienerał iego królewskiej mości wojewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Nowembra szostego dnia, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Andrzeja Bortnowskiego, a pana Krzysztopha Olszowskiego, z którymi byłem użyty od wszystkiego kahału żydowskiego miasteczka Malcza; także, gdy kopa walna ieneralna czwarta zawita według prawa pospolitego zgromadziła przy wielu zacnych osob szlachty wojewodztwa Brzeskiego y samego imści pana dzierżawcy Błudzińskiego y sług wielmożney ieymści paniey Izabeli Łackiey Chodkiewiczowey—Mozyrskiej y Błudzińskiej starosciney, za daniem znać na te kope zesłanych, także na tey kopie zebraney przez imści pana Jana Prettrasa, kapitana iego królewskiej mości, o czeladnika swego, który nie wiedzieć iakim sposobem za miastem, w polu, z tego swiata zszedł. Zaczym pomieniony pan kapitan, gdy nalazł ciało, wszystkiemu miasteczku wine dał y opytъ przez kilka zbiegania kop tey włosci Błudzińskiej, iako y postronych ludzi czynił, trzymając ciało w domu swym przez cały tydzień. Tedy na pomienioney kopie, przy wielkim czynieniu opytu przez pana kapitana, imść pan Samuel Narkuski—sługa wielmożney ieymści paniey starosciney Mozyrskiej y Błudzińskiej, okazawszy wolę ieymości paniey starosciney, aby na tey zgromadzoney kopie, ieżeli kto może widzieć o takowych winowaycach tego uczynku, żeby nietaiono pierwszy raz pytał. Jakoż wszystka kopa ogulnie zawołała, że iuż to nas przez kilka razy na kopę zgromadziła, ale o żadnych winowaycach tego człowieka nie wiemy y nie wi-

dzim żadnych znakow, aby był zabity, tylko gdzieś z dobrej woli sam umarł. Jakoż y powtornie y potrzebie y czwarty raz o tym pilnie tenże iego-ność pan Narkuski wszystkiey kopy pytał, kto co wie, żeby swiadczyli i powiadali, iako pokontnie wine na żydow kładziecie. Tedy przez tak wielkie usiłowanie wszystkiey kopy, stanąwszy mieszczanie y mužowie włosci tameczney, powiedzieli to: jakośmy pierwey o tym nie wiedzieli y na żydow żadney winy nie kładziemy y ni o czem nie możem wiedzieć, iako ten Hans z gospody pana swego wyszedzy w nocy za miastem umarł, trudno na kogo swiadczyć. Słyszac tedy o tym, kahał tego miasteczka Malcza, okazawszy niewinność swą, przeciwko takiej kalumnii pomowney na onych wnoszoney na złych a zapamiętałych ludzi, o takowe niesłuszne nieprawdziwe rzeczy swiadczyli y protestowali. Jakoż y ia ienerał, gdym był na pierwszych kopach y opycie tego Hansa y okazania ciała, żadnych znakow tyranstwa nie widziałem, upatrując podobienstwa iakoby miał ten człowiek zabity być nie mogłem wyrozumieć, a że się nic na tey kopie ostatniey nie pokazało, s tych przyczyn do dalszey wiadomości odłożono. W której sprawie będąc ia ienerał z tą stroną szlachtą, przy mnie będącą, com widział y słyszał y kto co na tey kopie mówił, w ten kwit moy spisawszy, daię s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także za pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У тоє реляции подпись руки енерала тыми словами: Alexander Szawłowski—ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brzeskiego ręką swą.

Которое-жъ то енеральское сознание есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1664 г., № 7084, стр. 1744—6.

№ 394.—1665 г., Февраля 10 дня. *Заявление возныхъ о ртиении копы по обвинению въ кражь.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Февраля десятого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскимъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хо-

ружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимсе очевидно его милость панъ Андрей Дерналовичъ, екстрактъ съ книгъ мескихъ майдебурскихъ Городецкихъ вписанья въ немъ реляции въ справе и речи ниже выраженой, *перъ аблятамъ* ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ подаль, въ тые слова писанный: Actum in civitate sacrae regiae majestatis Horodecensis, anno salutis тysiac sześćset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca Mai szesnastego dnia. Przed nami urzędem krola iego mości Horodeskim Грегоремъ Juskiwiczem—burmistrem, Janem Bronackim—lantwoytem, raycami y ławnikami ta relatia przez dwoch ienerałow pokładana była, o którą prosili, aby była do ksiąg przyięta y extractem wydana, która słowo do słowa так się w sobie ma: Ja Gabryel Zagrobski y ia Alexander Szawłowski, ienerałowie i. k. mci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawamy tym naszym relatynym quitem, iż w roku teraznieyszym тysiac sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Maia iedenastego dnia, mając my przy sobie stronę trzech szlachcicow: pana Stanisława Zabłockiego y pana Jana Olchowskiego y pana Mateusza Krasnodębskiego, z którymi bylismy więci na kopę трzeciо walno на осадzenie poddanego imc pana Mikołaja Kosci, ieymsci pani małżaki imci ieymc paniey Halszki Kotłowny Kosciney, iako actorki tey sprawy, на imie Sebestyana Kądratowicza, złодzieia przylicznego. Тамже, gdy według prawa kopnego zebrała się kopa w коło o mil dwie, то iest dzierzawy Sokołowskiey iasnie wielmożnego imc pana woiewody Wilenskego y z mająтности Старого Zdzitowa, z sioł, то iest, ze wsi Działelca, ze wsi Szylina y z sioł Czernierewskich y Łazkow, wojt s tych wsi z mužami y z mająтности ichmosciow panow Jelcow y z sioł Czerniakowa i. k. mci tractu Horodeckiego, ze wsi ieymc pani Jurzywniey Jastrzebla y z mająтности ieymc pani woiewodziney Brzeskiey, ze wsi Siehniewicz s Podosia y Zarzeczca y ze wsi Moszkowicz, wojt samey ieymc pani Kosciney на imie Hryszko Petrukowicz Werchowodka y z ynszymi mužami, которых ieymc pani Koscina на tę kopę wyprawila; a gdy się zgromadziła на звычайным miejscu, на границы Siehniewskiey z Moszkowiczami, gdzie się zawsze kopy odprawuią, stanęła, przy wielu też zacnych szlachty, на подписie ręko ichmościow mianowanych, iakoż tego Sebestyana Kondratowicza złодzieia z licem rzeczoma

zbożem imc pana Dernałowicza pokradzionego postanowiono, tedy mužowie wszytkiey kopy, obrawszy s poszrodku siebie według prawa kopnego mužow zacnych, wiary godnych, aby tego złodzieia za występек iego osądził. Ktory przy tak wielu dowodach, że iuż tę robotę od dawnego czasu robi, różnym ludziom szkody czynił, do czego się znał. A gdy iuż go na gardło osądzono y swieszczenik Macieewski go wyspowiadał y na szubienicę go spędzili; gdzie ten Sebestyan Kondratowicz, iuż na ostataim stopniu życia swego upraszał pana Dernałowicza y swieszczenika y wszytkiey kopy, aby nad nim miłosierdzia zażyli, obiecuiąc, poprzysięgaiąc Bogu w Troycy Jedynemu y wszytkiey kopy, że iuż więcey tey roboty robić nie będą. Tedy imc pan Dernałowicz, na prozbę ludzi zacnych, gardłem darował y z szubienicy zysć kazał, ktorego iuż kopa, dawszy chłostę, na wyrobek imc panu Dernałowiczowi podała. W ktorey sprawie będąc my, cośmy widzieli y słyszeli, daiemy ten nasz relacyny kwit z pieczęciami y s podpisami rąk naszych, takze y za pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg maydeburskich miasta iego królewskiey mości Horodeckiego. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. U ktorey to relacji y dekretu podpis rąk tymi słowy: Gabryel Zagrobski. Alexander Szawłowski—ienerałowieiego królewskiy mości woiewodztwa Brzeskiego. A na ten czas przy tey sprawie będących rękami naszymi podpisuiemy się: Maciey Jelec ręką swą. Krzysztofh Sadowski ręką swą. Paweł Zarzecki ręką swą. Co iest do xiąg zapisano miesckich Horodeckich maydeburskich, s ktorych y ten extract s pod pieczęcio miescko urzędową y z podpisem ręki pisarskiey stronie potrzebuiaucey iest wydan. Pisan w Horodcu roku y dnia ut supra. У того екстракту при печати подишеь руки теми словы: Ex actis civitatis sacrae regiae majestatis Horodecensis. Casimirus Harasimowicz in loco notarius. Kоторый же екстрактъ, перъ обятамъ ку актыкованью поданыи, есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ принятъ и унисанъ.

Изъ актовъ книии Брестскаго гродскаго суда за 1665—6 г., № 7017 стр. 87—90.

№ 395.—1665 г., Мая 6 дня. *Заявление о разслѣдованіи на котъ дѣла о покражѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Герошимомъ Казимеромъ Еленскимъ—хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, заіоваł y опowiadał pan Alexander Szawłowski, ienerał y ziemianin i. k. msci woiewodztwa Brzeskiego o to, iż w roku teraznieyszym тysiąc sześćset sześćdziesiąт пятого, miesiaca Kwietnia ze dnia dwudziestego wtorego на dzień dwudziesty трzeci, на zachodzie słońca, niezbožny człowiek ktos, przepomniawszy боiaзни Божеy, srogosci права посполитего, на takowych ludzi opisanego, o to, iż gdy залюблиwego pastuszek поде двorkiem iego в гаю быдеіко пасł, там помieniony ктоś зły человек ukradł iałowice, kupioną за kop litewskich osm, szerscia, czerwona, spłowa podłaso, zaczym gdy залюблиwy opyt czynił y kopy zbierał, iako в сасiedztwie nie mogłem wziac wiadomosci o tym złym człowieku y złoczyncu swoim niezbožnym a zapamietałым człowieku, gdyż do wzięcia dalszey wiadomosci od kogo by mi takowa szkoda stała y tego złodzieia swego poscignac mogł pro-sze, aby та заіосна протестация до xiąg grodzkich Brzeskich zapisana była. У тое протестации подишеь руки теми словы: Alexander Szawłowski ręką swą. Kоторое-жъ то оповеданье есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ унисано.

Изъ актовъ книии Брестскаго гродскаго суда за 1629—1667 г., № 7014, стр. 388—9.

№ 396.—1665 г., Мая 15 дня. *Рѣшеніе копнаго суда по дѣлу объ убійствѣ.*

Актыкованіе декрету kopного o zabicie tyran-skie pana Jana Piseckiego pacholecia iego mości pana Horskiego woiewodzica Mscisławskiego, a сына pana Floryna Piseckiego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Мая петнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Миньскомъ передо мною Мартинномъ Казимеромъ

Володковичомъ городничимъ и подстаростимъ Миньскимъ постановившимъ очевидно панъ Павелъ Рабецкий енераль воеводства Минского покъладалъ ку актыкованью до кьнигъ декретъ копный о забитье тыранское небощыка пана Яна Писецького пахолента вельможьного его милости пана Теодора Кароля Горского воеводича Метиславьского а сына пана Флорына Писецкого на речъ въ немъ ниже въ серединѣ мененую, просечы, абы тотъ декретъ копный былъ до кьнигъ справъ кргодскихъ Минскихъ актыкованъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть. Мы розныхъ пановъ завіадовцу у поддани розныхъ вłości за wezwaniem przez listy otworzyste urzędownie a za przysłaniem panow naszych y inni poblizu mieszkaiący zebrani za potrzebowaniem wielmożnego iego mości pана Theodora Karоla Druckiego Horskiego woiewodzica Mscisławskiego y iegomości pана Floryana Piseckiego iako na trzecią kopę o zabicie тыранskie pана Jana Piseckiego pachолęcia iego mości pана Horskiego a сына pана Floryana Piseckiego w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego, miesiąca Oktobra szesnastego dnia iadącego za posłaniem od pана swego z Dexnian do iegomości pана Jana Stetkiewicza do Czerkas, gdzie iadącemu rozkazał wstąpić do ieymosci pani Jerzyney Stetkiewiczowej z listem y tam zanocował, ską wyiechawszy zabity został, a ciało znalezione w gruntach iegomości pана Jana Stetkiewicza Czerkaskich w kilku niedziel, o co w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym kopa była y czyniliśmy opyt od kogo by był zabity iako to na relacyi ieneralskiey y w roku przeszłym opisano iest a za częstym zchodzeniem sie na kopy do dnia dzisieyszego w odkładzie było, na ktorey tedy zabrawszy sie a za przełożeniem takowego zaboystwa przez sług iegomości pана woiewodzica y imieniem оуca zabitego, ktury na kopie przed tą kopą sam iako ociec żалосnie płaczliwie upraszał, абы niewinna krwъ nieginęła, а pohamowanie zapamiętałym ludziomъ we złym a тыранскимъ uczynku było, tedyśmy według pierwszego pytania naszego y relacyi ieneralskiey czyniliśmy opyt wprzod u sług iegomości pана Horskiego po co siał y do kogo, ktorzy dowodzili, yż do iegomości pана Jana Stetkiewicza posłał w swych potrzebach iako do brata z listem, ktury miał

y pieniądze panskie u siebie onymi y zawiedywiając do kąd iadąc rozkazał wstąpić z listem do Horodziszczа do ieymosci pani Jerzyney Stetkiewiczowej na ten czas mieszkaiący, w niebytnosci iegomości pана Jerzego Stetkiewicza mężą ieymsci pani Stetkiewiczowej zaiechał, gdzie na ten czas iegomość pан Suchodolski we dworze mieszkał y tam wieczera iadszy tuż pode dworzem Horodyskim u chłopa na ymie Kłowzy zanocował, а gdy na zaіutrz rano gospodarz, gdy ieszcze nieboszczyk spał, chciał z domu wychodzić, przyszedł do niego dworny czeladnik acz tameczny poddany na imie Hucin, pytając ieżeli iest Pisecki y co czyni, ktoremu odpowiedział że spi. W tym poszedł spytawszy od niego do wioski Słobodki pана swego ukazywać na robotę; а potym w małej chwili, gdy sie iuż gospodarz oddalał od domu swego, а przyszło mu blizu dworu ісć, podkał go zaś drugi dworny także poddany na ten czas urzędnikiem będący na ymie Ryzkowski, pytając o tymże Piseckim czy iest y co robi, ktorego pytał na co by potrzebny był. Odpowiedział: pani kazała, абы odieżdżając był zaś we dworze, iakoż był, а ze dworu gdy wyiechał, pytaliśmy ieżeli by kto widział gdy wyiechał y dokął się obrocił. Tedy tameczny chłop powiedział yż u mnie pytał drogi w gumnie panskim dwornym Horodyskim będącego, ktoremu ukazał do Czerkas zwyčajną drogą iachać, ktorego y czeliad iegomości pана Suchodolskiego iadącego ze dworu widziała, na ktorey drodze Słobodka pана Jerzego Stetkiewicza stoi, а za nią wioska pана Hrebinskiego, ktorey minąc trudno, iadąc do Czerkas. Tedyśmy poddanych tam mieszkaiących pytali ieżeliby go iadącego widzieli y w innych wsiach, poblizu będących, ieżeliby nie zbłądził y czy nie okazał sie gdzie, kturzy odpowiedzieli, iż go nigdzie nie widzieli а zbłądzić nie mogli, gdyż wiadomy był drogi y do wsi pана Hrebinskiego zawsze zaieżdżał, maіąc znanomość iako z sługą tegoż pана woiewodzica; pytaliśmy też Hucina co by robił w Słobodzie y iako długo sie bawił y czy był? o ktorym chłopi swiadectwo dali takowe, yż nie bawiac sie u nas, tylo na robote wskazawszy odszedł do dworu y z panią iechał do Dexnian powrociwszy а wymierzając sie dowodzili yż iakoby był w Czerkasach u iegomości pана Jana Stetkiewicza y u nich gruncie ciało znalezione iest, абы wywod dawali. Tedy wszytka włość iegomości pана Jana Stetkiewicza

na te słowa odzywając się do postronnych ludzi y sąsiad, brali się do przysięgi, iż nieboszczyk pan Pisecki na ten czas we dworze pana ych Czerkaskim nie był, ani we włości onych, y żaden go nie widział, ani też z czeladzi y włości złoczyńca iest, ale te ciało podrzucono, a w ostatku ciwun Czerkaski pozwolił y na męki ktorego chcąc wziąć. W tym poblizu Czerkas postronnych panow ludzie dawali świadectwo, żeby był w Czerkasach ani słyszeli, a na dowod dalszy powiadali, iż iakoby urzędnik Horodziski pan Zabłocki miał iakowąś niewiastę, ktura na on czas arędarzowi Czerkaskiemu, żydowi służyła w więzieniu y dopytywał się u niej bycia nieboszczykowskiego w Czerkasach y aby ją stawił dla zeznania, domawiali się, dając podobieństwo, iż we włości Horodziskiej zginął y zabity iest; przeciwko czemu odwodząc się y do przysięgi brali, w czym my obebrawszy między sobą mężow dobrych, wiary godnych y wiadomych kopnego sądu, przez ktorych wszystkie podobieństwa, dowody y odwody uważwszy, iż między tak gęstymi wsiami iadąc w dzień, a drogi wiadomy będąc, zabłądzić nie mogli, a do tego że y żołnierza nigdzie poblizu nie było y nigdzie we wsiach nadrodze stojących nie widziano, a do tego, że nie wiedzieliśmy słusznego dowodu, aby był w Czerkasach; tedy nie mogąc my kopo wziąć winnego, ani onego znaleźć doskonale y do odprzysiężenia obrać obżałowaną stronę, ponieważ dwórna czeladź iegomosci pana Jerzego Stetkiewicza o nieboszczyka dopytywali się pilno y był we dworze, a, ze dworu wycehawszy, nie wiedzieć gdzie się zdarzył, nakazujemy y dajemy powód, aby iegmość pan Horski z iegomością panem Piseckim, oycem nieboszczykowskim, wespoł dali wine iegomosci panu Jerzemu Stetkiewiczowi, iako panu, a ieymosci panieny Stetkiewiczowej, małżące iegomosci, iako na czas będącey, do oczyszczenia włości y do stawienia Hucina Ryszkowskiego, tudziesz gospodarza, gdzie nocował y u ktorego drogi pytał, a nie wiedzieć gdzie ukazał, ponieważ wszyscy nie byli w domach swych, ale ku tey drodze szli, ktorędy nieboszczykowi iachać było, zatył aby do sądu grodzkiego zapozwał y obwinił; a iegomosci panu Jerzemu Stetkiewiczowi do odwiedzenia się y do dowodu na iegomosci pana Jana Stetkiewicza według udania przed nami, iakoby nieboszczyk pan Pisecki miał być w Czerkasach, zostawujemy wolność; a iegomosci pana Horskiego my kopo ni do kogo innego, tilo

tak do iegomosci pana Jerzego Stetkiewicza dworu, iako do włości, prawo wieść pokazniemy. Na co dla pewniejszego dania wiary ręce nasze podpisujemy, a niemiejętni na mieyscach naszych uprosiwszy dajemy. Pisan na Andryanowce, w gruntach Czerkaskich, na kopisku zwykłym, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Decembra wtorego dnia. У того декърету копъного подъписъ рукъ въ тые слова: Symon Jakimowicz, będący na kopie a proszony od mužow o podpis. Павелъ Рабецький—енералъ воеводства Минъского рукою. Andrzej Szczerba, z mužami wsi Hryczenskiej bendący na tey kopie y rzeczy w tym dekrete opisaney wiadomy powiesci rożnych włości, Albrycht Rabi Gnoynicki manu propria. Stephan Sidorowicz, sam od siebie y imieniem mužow włości iegomosci pana Horskiego, woiewodzica Mscisławskiego, manu propria. Который же тотъ декретъ копный за покъладаньемъ и акътыкованьемъ особы вышъ преречоной, пана Павъля Рабецького, енерала воеводства Минъского есть до кънигъ справъ кгородскихъ Минъскихъ акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книжи Минскаго городскаго суда за 1665—70 г., № 11786, л. 115—8.

№ 397.—1666 г., Февраля 23 дня. *Жалоба Владимірскаго епископа Иоанна Потя на Дивинскаго войта Орминскаго за нанесение имъ Дивинскому священнику Зволевскому разныхъ обидъ, бывшихъ прежде предметомъ разбирательства на копъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородкомъ Берестейскимъ передо мною Ерымъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, заował y opowiadał iasnie wielmożny iegmość xiądz Jan Michał Pocięy, episkop Włodzimirski y Brzescki, ze wszystko kapituło Brzeską w dowodzeniu sprawiedliwosci w Bogu wielebному oycu Joachimowi Zwolewskiemu, prezbiterowi cerkwi założenia świętey męczenicy Praxewij Diwinskiej, na iegomosci pana Stephana Orminskiego—woyta miasta iego królewskiej mosci Diwinskiego, o to,

iż w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym, miesiąca Awgusta trzeciego dnia, nie mając żadney pretensy do żałującego oycy Zwolewskiego, prawem pospolitym obwarowanego, wzruszając pokoy, gwałtownie, z czeladzią y pomocnikami swemi, ymiona y nazwiska im dobre wiadomemi, na grunt żałującego, uroszyszczem....., prawem kupnym wieczystym iego własny naiachawszy, prosa kop siedm złoł y do dworu swego, w Diwine stojącego, zaprowadził, letko kładąc na złotych sto szkody uczynił. A nie dosić na tym mając, tegoż roku, miesiąca Oktobra osmego dnia, tenże iegomość pan woyt żałobliwemu Zwolewskiemu budynku kupionego z gruntu iego własnego znieść nie dopusciwszy, na wzgarde wszystkiemu duchowienstwu Ritus Greci, czeladź swoje dworne gwałtownym sposobem na dom wielebnego oycy Zwolewskiego nasławszy, bez żadney dania przyczyny, z obory wołów pare zagrabić y do dworu swego zaprowadzić kazał, za ktore wielebny ociec Zwolewski, kupując sobie pokoy, okupu złotych trzydziestie temuż iegomości panu woytowi dał. Potym zaś miesiąca Decembra, w tymże roku, dnia dwunastego tenże iegomość pan woyt gwałtownie naiachawszy na sianożęć, uroczysszczem Krinotin, siana wozow sześć w stogu zabrał y do dworu swego zprowadzić kazał, ktore kosztowało złotych dwanasie. W czym żałobliwy ociec Zwolewski, że nie dostał siana nigdzie kupić y bydelka swego do trawy dochować, ktorego przez to samo sztuk sześć zdechło, szkode nieznosną na złotych sto dwadziescia ponieść musiał. Gdzie y na tym ieszcze nie dosić mając, w roku niedawno przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, tenże iegomość pan woyt nocnym sposobem czeladzi swoiey do folwarku żałobliwego oycy Zwolewskiego, na gruncie cerkiewnym stojącego, iachać roskazawszy, siana na wiosne zostawionego wozow osm zabrać y do dworu swego sprowadzić kazał. Po niemałym czasie, wziowszy żałobliwy wiadomość od czeladzi swoiey, iż siana w folwarku ani dziebła nimasz, szedшы na ratusz przed wszystkim magistratem miasta iego królewskiej mości Diwinskiego skarge przełożywszy, upraszał, aby gromade, abo raczy kope sprowadzić dla dowodu zabrania tego siana pozwoleno; a gdy za pozwoleniem urzędowym stanowszy gromada słusznym dowodem dowiodła tego, że nicht inszy, tylko iegomości pana woyta

Diwinskiego czeladź siano te do dworu zniosła, iegomość pan woyt, widząc nie utaioną rzecz, sam osobą swoią stanowszy na ratuszu w miescie iego królewskiej mości Diwinie, upraszał oycy Zwolewskiego, aby sie o te siano nie gniewał, obiecując, iako sam chciał, nie tylko złotych szesnasie, czego sie to stało, ale by y złotych dwadziescia nagrodzić. Wielebny ociec Zwolewski, iako człowiek pobożny y spokojny, lubo szkodując, przez niedostanie siana kupić, w bydle rogatym de nowo zdechłego sztuk dziewięć na złotych sto osmdziesiąt, Boga chwalać, na sobie cierpliwie to wszystko zniosszy, opuścił y requirewać tego po imsci panu woycie nie chciał. Prze to samo mając imść pan woyt rannkor na wielebnego oycy Zwolewskiego, różnych fortelów zażywał, szukając sposobow, aby iako kolwiek tey publiki swoiey zemścić sie mógł. W tymże roku, gdy żołnierstwo przechodziło przy zabieraniu koni, oycu Zwolewskiemu odieżdżając barana z wozu przede wroty żałobliwego upuscili, ktorego sine scitu małżaka żałującego czeladzi swoiey do obory zapędzić kazała, miesiąca Decembra dwudziestego czwartego dnia według starego kalędarza w tymże roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym; dowiedziawszy sie iegomość pan woyt o tym baranie, informawwszy czeladź swoje dworną, bez bytnosci samego swieszczennika w domu, s panem lantwoytem Diwinskiim po tego barana posłał, serio przykazawszy, aby gwałtem wzięli y do dworu przyprowadzili, ktorzy na roskazanie pana swego to uczynili, nie dając znać do izby żony żałobliwego, prosto gwałtem, mocno do obory wpadшы, barany wiązać poczeli; tamże swieszczennika tego żona wypadшы z yzby, rozumiejąc, że żołnierze napadli, gwałtu z płaczem wołać poczęła; ktorzy zląkszysie, porzuciwszy barany, wypadшы z obory, ią samą kijami niemilosiernie zbili, zmordowali, nazywając taką owaką matki corką, y na oko prawe kaleką wieczystą uczynili y s tym do pana swego powrocili, opowiadając, że popadia nie dała wziąć barana. Tamże z zaiątrzonego serca swego na zaiutrz rano, w dzień Bożego narodzenia, święta ruskiego, skoro po iutrzni, gdy ludzie z cerkwi wyszli, tenże iegomość pan woyt czeladź swoje dworną z imść panem bratem swoim rodzonym do domu tego oycy Zwolewskiego z dobytą bronią przysłał, miasto gratulacy swięt falebnych, opowiadając, ieżeli barana tego nie wyda swieszczennik, aby woły y konie

zabrano, gdzie, iesli bronil, y samego nie żywiono. Widząc wielebny ociec Zwolewski gniew nieutulony iwści pana wojta, armującego sie przeciwko sobie, do mszy świętej gotując sie, tego barana, oswiadczywszy sie ludzmi, co tam na ten czas byli, wziąć dopuscił. A wszystko to dziękując Panu Bogu skromnie na sobie znosił, czekając iakiey ieszcze okazy. A że imść pan wojt nie ustaiąc w przed sie wziętym zamysle swoim, a chcąc do konca żałowliwego zniszczyć, nie tylko z dobr kupnych wieczystych, ale y z cerkiewnych wyżuć y na szcęt zgubić, w roku terazniejszym tyśiąć sześćset sześćdziesiąt szostym, miesiąca February szesnastego dnia, według nowego kalendarza, wiedząc o krawcu, na imie Parchucie Myszkowiczu, iż wielebny ociec Zwolewski ma rankor na niego za niedosyć uczynienie w robocie, informowawszy onego, aby iako kolwiek kulkę mógł wrzucić, który' żadnego przystępu nie mając do żałowliwego za goscimi, iakoby przystąpić mógł, przecie z dystyngu imsci pana wojta Diwinskiego obłożywszy głowe chmielem, nie idąc do izby, w nocy stanął w sieniach, za drzwiami, strasząc gosci y samego żałowliwego, co kto z ogniem do sieni wynidzie, on nie dając sie we znaki, gasi; ieden z przyacioł żałowliwego, wypadszy z ogniem do sieni, nalazszy za drzwiami owego krawca, do izby wprowadził; poznawszy ociec Zwolewski, że to nie bezpieczny, gdy z informacyi imsci pana wojta wszedł, łagodnymi słowy poczoł go przy ludziach zacnych upominać, aby robote swoje zaczęta skaczył, na co ten Parchuc krawiec żałowliwemu odpowiedział: „ia ide iutro na Wołyń, temu iuż wydołać nie moge“, zrzuciwszy odzienie z siebie, z za stoła nie wiedzieć dla iakiey przyczyny wypadszy, do dworu imsci pana wojta poszedł, opowiadając, iakoby żałowliwy onego zbić, zmordować, suknie zabrać, złoty y groszy sześć y złotych dwadziescia zaszytych pieniędzy odiać miał. W czym imść pan wojt utworzywszy proces w xiegach maydeburskich Diwinskich, nakładszy paszkwilow nie mało na ubo-giego kapłana, nie dając znać do sądu kapituły Brzeskiej, ani do sądu wyzszego apiskopskiego, ale sam sobie czyniąc sprawiedliwość, daie pozwy po trzy kroć przed sąd swoy, tenże dekret, nie przyiowszy obmowy żałowliwego żadney, ieszcze na dishonor poszarpawszy obmowe, czeladnika do więzienia osadzić roskazał, ktorego przez cały dzień głodem na zimnie morzył. A niedosić ieszcze y

na tym mając, zastąpiwszy na dobrowolney drodze, czeladź y pomocnicy imści pana wojta, gdy gnoy wieziono w pole, gdzie y sam swieszczęnik, iako gospodarz, przy tym był, onego samego zbito, szate kapłanską na nim poszarpano, wołow par dwie, kosztujących sto dwadziescia, wzięto y do tegoż dworu imsci pana wojta zaprowadzono, na ostatek zdrowia odpowiedź y pochwałkę uczyniono. Zaczym mając ten ubogi kapłan nie poiednokrotną krzywde y szkode, a chcąc w sądzie należnym imść xiądz episkop Włodzimirski y Brzeski ze wszystką kapitułą y tam gdzie prawo droge pokaże o to wszystko, iako sie zwysz pomieniło, tak o obelge stanu duchownego, iako o zbiecie małżąki imści, o gwałt y nie poiednokrotny grabież odpowiedź y pochwałkę y zatym o szkody pochodzące z imscią panem Stephanem Orminskim, wojtem Diwinskiu prawnie czynić, dał ten proces swoy do xiąg grodzkich Brzeskich zapisać. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1666 г., № 7085, л. 331—3.

№ 398.—1666 г., Февраля 24 дня. Разсмѣдованіе на копѣ о смертоубійствѣ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Февраля двадцать четвертого дня.

Передо мною Ерымъ Станиславомъ Умясьтовъскимъ, стольникомъ Венъденскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисте на вѣраде евералъ его королевское милости воеводства Берестейскаго Григорей Ляськовъский, квить свой реляційный призналъ, въ тые слова писанный: Ja Hrehory Laskowski, ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Brzeskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniejszym tyśiąć sześćset sześćdziesiąt szostym, miesiąca February piętnastego dnia, mając ia przy sobie stroną szlachte, pana Jakuba Sołtanowskiego a pana Mikołaja Laskowskiego, z ktorymi, za użyciem imści pana Łukasza Wolskiego, z nim samym, panem Wolskim byliśmy we wsi imści pana Jana Bykowskiego, nazwanej Worotyniczach, do imienia y dworu imści, nazwanego Muchowłok, w woiewodztwie Brzesckim leżącego, przystuchaiącey. Tamże

imśc pan Łukasz Wolski przed wielą poddanych tamtejszych opowiedział y pytałsie o Marcinie Kuryłowiczu—poddanym ze wsi Wołonska, który naymitem służąc poddanym pani Jozephowej Bohusławskiej, na imie Jowchimowi y Antonowi Chiłkowiczom we wsi Swadbiczach, a z rozkazania tych gospodarzow, panow swych pomienionych Chiłkowiczow, na kopie, odprawuiącey w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym, miesiąca Jula dwudziestego szóstego dnia, zabił na śmierć poddanego ieymości pani Samuelowej Narkuskiej y panow synow ieymości, w zastawie u imści pana Łukasza Wolskiego będącego, na imie Maxima Naumczyca, y za ten exces był w więzieniu u tegoż imści pana Wolskiego, w imieniu y dworze ieymści Zdzitowcach, z ktorego więzienia ten złoczyńca iest wyprowadzony y wzięty; y gdzie by o nim wiedzieć mogli, imśc pan Wolski czynił opyt. Tamże w tey wsi Worotyniczach poddany iegomości pana Bykowskiego, na imie Moysiey Filipowicz, powiedział to, iż ten Marcin Kuryłowicz niedawnymi czasy był w tey wsi Worotyniczach y przed wielą tamtejszych poddanych opowiedział to, iż pan Stephan Bohusławski Janowicz z tego więzienia od pana Wolskiego ze dworu iego, ze Zdzitowiec, s kaydanami, w nocy wyprowadził, y miawszy go pan Bohusławski kilka nocy u siebie, odprowadził go do pani Jozefowej Bohusławskiej y do synow oney, y za to wzioł u nich swinie y kaydany od pani Bohusławskiej. Ten nie dobrym był u tych Chiłkowiczow, panow swych, ktorzy Chiłkowicze wysłali onemu odzienie iego. W też słowa powiedział y drugi poddany tey wsi Worotynicz, na imie Konon, że ten Marcin Kuryłowicz, mężoboyca opowiadał y zeznawał to, że pan Stephan Bohusławski onego u pana Wolskiego z kaydanami wyprowadził, kaydany u siebie zostawił, za te swinie u pani Jozephowej Bohusławskiej nagrody wzioł. Y wszyscy poddani toż powiadali, że ten mężoboyca w tey wsi u nich kilka dni naymem sie bawił y to głosił, że go wyprowadził od pana Wolskiego pan Stephan Bohusławski. W miescie Horodcu mieszczanin tamtejszy, na imie Makosiey, powiedział to, iż ten Kuryłowicz, siermięgo u niego okupując, chlubił sie, że wyprowadził z kaydanami od pana Wolskiego pan Stephan Bohusławski y kaydany u niego zostały, a ci Chiłkowiczowie prosili tego mężoboycy, aby na nich nie swiad-

czył o kradzież wielu rzeczy; a s tamtąd, prawi, ten mężoboyca poszedł z dragonią żołnierską. A tak ia ienerał, co słyshał, daie na to ten quit relacyny s pieszczią y s podpisem ręki mey y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У тоє реляции подишь руки енерала тыми словами: Грегору Ласковски, иенерал рѣкаю сваю.

Которое-жь то оповеданье и енеральское сознание есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Тожє, стр. 343—4.

№ 399.—1668 г., Декабря 18 дня. Заявление о нехваткѣ на копу по дѣлу о покражѣ вещей изъ цумна.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Декабра осмнадцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми воеводьства Берестейского, по абдикации его королевской милости на сеймику предконъювакциономъ згодие обраными, оповидаие czynił y solleniter protestował imśc pan Wincenty Hornowski za daniem sobie sprawy y wzięciem wiadomości od Andrzeia Kersnowskiego—dozorcy majątności swey Hornowa, na przeciw imści panu Woyciechowi Hornowskiemu—takowym sposobem, iż co w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym, pod niebytność żałującego w domu, iako teraz znalezionego lica wziął wiadomość, poddany imści pana Woyciecha Hornowskiego, na imie Lewko Karaś, z zięciem y synami swemi, potaiemnym sposobem oderwawszy kłódkę do gumna, nie mało rzeczy, mianowicie łubie oprawnę ze wszystkim złotych piędziesiąt, szable chłopięcą złotych trzy, krutkę ruczniczkę złotych trzy, ladownica złoty ieden, butow par dwie złotych cztery, uzdeczek dwie złotych dwa, czapkę chłopcową złoty ieden, chust białych par dwie złotych osm kosztuiące, to wszystko zabrali; y gdy żałujący, poznawszy u tego poddanego imści lica, mianowicie łubie, wprzody sprawiedliwości requirował, a potem poddanych okolicznych sąsiedzkich dla dalszey wzięcia wiado-

mości na kopę zgromadził, tedy imść pan Hornowski, miasto satisfactii, ale ieszcze y tym swoim poddanym na kopę iść nie kazał y za często przyjacielską requisitią z tych winowaycow, którzy, iako się to z atestacy sąsiedzkich ukaże, potrzecie takowe exessa popełniając, do tych czas sprawiedliwosci nie uczynił y uczynić nie chce. Za czem załuiący chcący prawnie czynić, dał te protestacyą do xiąg ku zapisaniu.

Anno 1668, miesiąca Decembra 18 dnia ten proces do akt podano. Michał Dembinski, namiestnik sądu kapturowego.

Изъ поточной книги Брестскаго продскаго суда за 1667—68 г., № 7086, стр. 2735—6.

№ 400.—1669 г., Марта 15 дня. Разсмыдованіе на копъ о совершеномъ убійствѣ.

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Мартъца петнадцатого дня.

Передъ нами судьями копътуровыми воеводства Берестейского, по абдикации его королевской милости на собиьку предъконъвоклційномъ згодие зобраными... Ja Włodzimerz Podbereski, starosta od iasnie wielmożney ieymości panicy Teodory Sapieżanki Alexandrowey Naruszewiczowey, podkanclerzyniey wielkiego xięstwa Litewskiego, na ten czas w dzierżeniu Sielca, soleniter sie opowiadam y protestuie, iako urzędowi, iako mie wiadomość zaszła z folwarku, należącego do Sielca, nazwanego Tasiewicz, w wojewodztwie Brześkim leżącego, od tamecznych poddanych y żony pozostałej Hanny Borysowny Danielowey Nieparczyney o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, w niebytności moiey, mając odemnie w poruczeniu mianowany folwark Jasiewicz, klucze y wszelkie gospodarstwo, ciwun, na imie Daniło Niparka, gdy dla wypędzenia do tego folwarku poddanych ze wsi Bortnowicz na robote y dla wybierania podymnego, z terazniejszey convocatley uchwalonego, powracał ku folwarkowi nad wieczor, tyransko, nielitosciwie zamordowany znalezion na zaintrż, to iest dwudziestego szostego dnia February w roku teraznieyszym tysiąc sześć-

set sześćdziesiąt dziewiątym pode dworem, blizu imści pana Leona Kazimierza Woronicza, podstolego Nowogrodka Siwierskiego, nazwanym Dziadowiec, a na gruntach panow Samuela y Stefana Nowohonskich, mieszkających w Błonym Hrudzie, w wojewodztwie Brzeskim, a w trakcie Sieleckim leżące dobra. A gdy za przybyciem moim dla wywiadowania sie o takowym zaboystwie tyranskim y za zgromadzeniem okoliczney włosci, aby wywod według prawa z swych gruntow dawali zabitego ciwuna, tedy wszytka gromada zgromadzona kopy dała wine w zabiciu obedranego trupa czeladzi dworney imści pana Woronicza, na ten czas będący przy urzędniku panu Janie Grabowskim, Pawłowi Głachowskiemu, który mimo prawa klacz zabitego trupa do dworu pana swego Dziadowca wzieni, mianujący przywiązano do trupa być należoną bez wiadomości okolicznych sąsiad, w takowym razie ślad znaczny zatarli, iakoż tropow inszych precz ode dworu tego trupa lud zgromadzony nie nalaz inszego. A gdy kopa w dalszym swoim postempie pytała sie pod niebytność samego imści pana Woronicz w tym folwarku, Dziadowcu nazwanym, ponieważ z samych że wyznania tak urzędnik mianowany pan Jan Grabowski we dworze nie nocował, iako y ten parobek Paweł Głachowski kiy wziewszy od czeladzi inszey dworney, iakoż sam przyznawał, iż głos słyszał, za gumno wyszedszy, mieniać, że urzędnika swego mniemał głos błędzącego, a urzędnik zaś mienił nocować w ten czas we wsi w Skorcach, do tegoż na ten czas folwarku Dziadowca należącey, w tym, ieżeli by chcieli brać na paręke do przyjazdu y dania znać imści pana Woronicza, wziąć go y ręczyć ławnik s poddanemi ze wsi Skorcow nie chcieli, y w takowym razie odstempowali, w tym tedy woytowi Sieleckiemu panu Janowi Hutorowiczowi za warte kopa oddała, iako w takowym razie obwinionego, Pawła Głachowskiego do dalszey y gruntowniejszey wiadomości wzięcia; ktorego imść pan Woronicz za przybyciem swoim osmego dnia Marca, w tymże roku, przy ienerale na paręke, submituiąc stawić ku skuteczney rosprawie, wzioł. A teraz te moią protestacyą o takowe tyranskie zamordowanie ciwuna folwarku Jasiewickiego iasnie wielmożney ieymści panicy podkanclerzyniey wielkiego xięstwa Litewskiego, panicy moiey milosciwy, iako o szkody przy nim, do dalszego wzię-

cia wiadomości zanosze, prosząc, aby do xiąg kapturowych wojewodztwa Brzeskiego przyjęta y zapisana była.

Пры которомъ оповеданю, ставъши очевисто енераль Лежанъскій, квити свой реляційный призьналь, въ тые слова писаный: Ja Woyciech Leżanski, ienerał iego królewskiej mości wojewodztwa Brzeskiego, zeznamam tym moim relacyinym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca February dnia dwudziestego szostego byłem wezwany od imści pana Włodzimierza Stanisława Podbereskiego, starosty Sieleckiego, na oglądanie ciała zabitego Daniela Niparka—woyta folwarku iaśnie wielmożney ieymści paniey podkanclerzyney wielkiego xięstwa Litewskiego, nazwanego folwarku Jasiewicz; gdzie ia ienerał, ziechawszy z stroną szlachto, przy mnie będąco, panem Janem Twornickim, a panem Janem Surynowiczem Bortnowskim, z ktoremi widziałem ciało wysz mianowanego nieboszczyka Niparki zabitego, na którym widziałem rany zbiecia, w rog głowy raz ieden uderzony kiem, wedle pulsow na lewym boku na twarzy razow dwa, także z lewego boku przez ucho kiem uderzono, krwio naciekło sinie, kark złamany, szyia wszytka sinia, na ręce prawey razow dwa kiem uderzone sinie, krwio naciekło; który nieboszczyk iechał ze wsi Bortnowicz do domu swego; tamże ia, będąc odyskany, widziałem leżącego w polu na drodze, na gruncie panow Nowohonskich, blisko dworu imści pana Leona Kazimierza Woronicza, podstolego Nowogrodka Siwierskiego, nazwanego Dziadowca, w wojewodztwie Brześćkim, a w trakcie Sieleckim leżącego. A tak ia ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słyszał, na to daie ten moy relacyiny quit s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg sądow kapturowych wojewodztwa Brzeskiego. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. У того реляційного квиту подъпись руки енерала тыми словы: Woyciech Leżanski—ienerał iego królewskiej mości wojewodztwa Brzeskiego рęką swą. Которое-жь то оповедане и енеральское созънанье есть до книгъ капътуровыхъ воеводства Берестейского уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго продекаго суда за 1669 г., № 7088, стр. 429—32.

№ 401.—1669 г., Марта 21 дня. *Разсмъдованіе на копъ по дълу о найденномъ мертвомъ тѣлѣ.*

Лета отъ нароженя Сыпа Божого тисеча шестсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Марца двадцать первого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми воеводства Берестейского, по абъдикацы его королевское милости на сеймику предконъвокациномъ згодне обраными, ставшы очевисто енераль воеводства Берестейского Войтехъ Лежанъскій, квити свой реляційный призьналь въ тые слова писаный: Ja Woyciech Leżanski, ienerał wojewodztwa Brzeskiego, zeznamam tym moim relacyinym kwitem, iż ia będąc użyty, mając przy sobie stronę двух szlachcicow, pana Jana Białego a pana Jana Twornickiego, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym, miesiąca Marca pierwszego dnia od imści pana Włodzimierza Podbereskiego, starosty Sieleckiego, на копе, którą z okolicznych tak obywatelow тракту Sieleckiego, iako y wsi okolicznych, kopaiąc zabitego Daniela Niszparki, ciwuna folwarku Jasiewicz, do Sielca należącego, ktorego zabito pode дворем imści pana Leona Woronicza, podstolego Nowogrodka Siwierskiego, nazwanym Dziadowiec, w tymże trakcie Sieleckim zostaiącym. Na ktorey kopie wszytka gromada kopy даła wine w zaboystwie челадзи дворней imści pana Wronicza przy урэднику пану Janu Gradowski, Pawłu Głuchowskiemu, iż sie pokazalo, że we дворзе nie nocowali, nie według права (z) зналезионим трупем sie obesзли, okolicznym sąsiadom nie daiąc o tym znać, trop zatarli, który znaczny był, iako to zimnego czasu. Jakoż за uznaniem на теѣже копие лудзи y до tego terminu trop zabitego trupa znaczny, że iechał ze wsi Bortnowicz, ze двору до tego trupa trop konnego ode wsi Skorcow y klacz zabitego trupa до двору imści pana Wronicza, wyraźnie sie okazał. Jakoż imść pan starosta Sielecki, nie skwapiaiąc się, ponieważ takie znaczne uznanie podobienstwa kopa даła wine w tym zaboystwie przy урэднику Pawłu Głuchowski ieymści pana Woronicza folwarkу Dziadowca, w trakcie Sieleckim leżącego, a tropow z двору nigdzie nie odwiedли, проcz до wsi Bortnowicz, że tenże Paweł Głuchowski mienił dawanie znać до wsi Bortnowicz на теѣже клaczy, од trupa zabitego wzięтеy, gdy свои pytali, pytał imść pan starosta,

ieżeby przy urzędniku panu Janu Grabowskim wieś Skorcy, która na ten czas w dzierżeniu imści pana Woronicza została, chcieli się ręczyć do przyjazdu pana swego imści pana Woronicza z tym Głuchowskim, którego całe odstąpili y w paręce go przyjąć nie chcieli, odstępując, mówiąc: czynicie z nim co chcecie. Więc kopa wszystka do dalszego wzięcia wiadomości oddała Janowi Hutorowiczowi, woytowi miasta Sielca. A za daniem znać od imści pana starosty Sieleckiego imści panu Wronowiczowi o tym listownie, przybywszy do Sielca ieymosc pan Wronicz przy mnie ienerale y przy stronie szlachty przy mnie będącej, tego swego czeladnika Pawła Głuchowskiego na parękę wzięł, submitując się srawić go do skutecznej rosprawy prawa, a dla pewności lepszej mną ientrałem imść pan starosta Sielecki stem kop przyparęczył imści panu Wronowiczowi y samey ieymosci, aby, w tym dobrze mając, do prawa stawili; który imść odebrawszy na parękę z warty mieyskiej, parękę przyiwszy, submitowal się stawić do finaliternego prawa: dato w Sielcu roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia. A na drugiej kopie, to jest iedenastego dnia tegoż roku y miesiąca kopa wszystka okolicznych ludzi zbranych toż w obwinieniu twierdziła, a obwinieniem wyvodu z siebie nie dawali, procz tego, że imść pan Wronicz na różnych ludzi pochowałki czynił, do pistoletow y do szable na mnie ienerała się przy obecności wszystkich na kopie będących kilka razy porywał, pochwałki czynił, zabiciem grożąc, w czym się imść pan Podbereski protestowawszy, też przyparęczenie przezemnie ienerała przy zgromadzonych ludzi uczynił. co powtornie imść pan Wronicz przyiachawszy z tym więzkiem do domu odiachał. A tak ja ienerał, com widział y słyszał, daię tę moie relację ku zapisaniu do ksiąg sądow kapturowych s pieczęcią y s podpisem ręki mey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тоє реляциѣ поднѣсь руки енерала тыми словы: Woyciech Leżanski—ienerał woiewobzstwa Brzeskiego ręką swą.

Которое-жь то енеральское сознаніе есть до книгъ калптуровыхъ уписано.

Тожє, стр. 379—82.

№ 402.—1669 г. Марта 21 дня. Заявленіе о разсльдованіи на копъ по дьлу объ убійствѣ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девитого, месеца Марца двадцать первого дня.

Передъ нами судьями калптуровыми воєводства Берестейского, по абдыкацы его королевское милости на сеймику предъкововацыйномъ згодне обраными, на урѣдзіє сѣдзиов кaptуrowых, по абдыкацы его крѣлевскієй моці Jana Kazimierza w woiewodztwie Brzeŝckim на сеймикach обраных, оповидаѣ y reprotestowaѣ sie імсь пан Włodzimierz Stanisław Podbereski, starosta на ten czas Sielecki, od iaśnie wielmożney ieymoŝci paniey Teodory Sapieżanki Alexandrowey Naruszewicowey, podkanclerzyniey wielkiego xięstwa Litewskiego, zostajacy, на імсьіі панa Leona Kazimierza Woronicza, podstolego Nowogrodka Siwierskiego, y ieymoŝci panіą małżonkę iego moŝci ieymoŝci panіą Annę Kmicicowne, bywszą panіą Macieiową Bakanowską, a teraznieyszą Lewanowo Kazimierzową Woroniczową, o to, iż ichmoŝci, nie wiem za iakowym prawem trzymajac dobra, wtkacie Sieleckim, a w woiewodztwie Brzesckim leżace, należace ku jurydyce maiętnoŝci Sielca, nastempuiac y prepedyce czyniac prawie od iaśnie oswieconego xiążęcia iego. імсьіі панa Bogusława Radziwiła, koniuszego wielkiego xięstwa Litewskiego, zastawo на maiętnoŝci iaśnie wielmożney ieymoŝci panіі podkanclerzyniey wielkiego xięstwa Litewskiego, nazwano Sielec, w woiewodztwie Brzeŝckim leżace dobra, sprzeciwiac sie jurysdyce należytey urzędowi Sielca y chcac zatłumić sprawiedliwoŝci swiętą, zamordowanego ciwuna folwarku, do Sielca należacego, на imie Danila Niparka, ktorego ciało pod dworem ichmoŝciow że, nazwanym Dziadowcu w trakcie Sieleckim, czeladz, pomienieni pan Jan Grabowski y Paweł Głuchowski, iako mienia іісмоŝci панa Woronicz z małżonką swoią w żalobie swey w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Marca dziesiątego dnia w miescie iego kрѣлевскієй моці, nazwanym w Prużaney, w maydeburku zaniесioneу, w ktorey żalobie wiele rzeczy niebyłych, nie pamiętając на боiażні Bożą y srogoŝci prawa pospolitego pomownie nakładszy, iako się w niey szyrzej czasu prawa okaże, за pozwem mię do sądow waczmoŝci kapturowых woiewodztwa Brzeskiego

pociagneli, wywiodszy z obwinienia czeladzi o te zaboystwo ciwuna, iako się імсь пан Woronicz submitował, przyiowszy tego Głuchowskiego w paręce sta kop według prawa stawić na trzecią kopę do wyvodu s tego zaboystwa, na przeszłych kopach dwóch winnymi być nalezionych, iako się szyrzey s procesu o to relaciy kopnych y obdukcji trupa czasu prawa okaże się, w czym, iako sługa y starosta maiętności Sielca, czyniąc opyt, do dalszey wiadomości sobie dałem znać ieumości paniey podkanclerzyniey wielkiego xięstwa Litewskiego, na kturą czekaiąc wiadomość, tak przysłania prawa zastawnego na Sielec, w kturym xiąże імсь nie excyпуie żadnego z jurysdyki, iako y o dalszym postępie w tey sprawie zabitego ciwuna, teraz tę moią reprotestacją na żалобę імсьci pana Woronicza y ieumość panią małżонkę імсьci, w maydeburku zಾನiesioną, zanosze do xiąg waszmościow, prosze, aby była przyięta y zapisana. Што есть прынято и зиписано.

Тожє, стр. 383—6.

№ 403.—1669 г., Апрѣля 6 дня. *Декретъ каптурового суда по дѣлу о кражѣ ковра, разбираемуся предварительно на копномъ судѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Апреля шостого дня.

На рочкахъ каптуровыхъ, въ замку Пинскомъ месеца Апреля первого дня припалыхъ и порадкомъ правнымъ отправованыхъ, передъ нами судьями каптуровыми, по абдыкацыи и зданья короны короля его милости Яна Казимера, а за универсаломъ ясне вельможного его милости ксендза арцыбискупа Кгнезденского, примаса и княжати першого, на сеймику зложеномъ, отъ ихъ милости пановъ обывателевъ повету Пинского водлугъ першихъ конфедераций и каптуровъ обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженью принала справа его милости пана Казимера Пухальского, писара декретового великого князьства Литовского, зъ паномъ Федоромъ Михаловичомъ Вабищевичомъ Плотницкимъ за позовомъ въ речи нижек мененой вынесенымъ. До которое справы, за приволашемъ черезъ енерала

повету Пинского Федора Вабищевича Плотницкого сторону до права, отъ актора панъ Самуель Олехновичъ Лопацкий, а позванный съ паномъ Иваномъ Качановскимъ, приятелемъ своимъ, становили. За тымъ умоцованный стороны поводное, поднесши позовъ и поданья и положенья оногo презъ енерала Александра Ольпинского въ селе, названомъ Плотницы, въ повете Пинскомъ лежачомъ, въ дому позваного, написомъ, на томъ позве написанымъ, доведши и трое возаня пильности стороны своее по три дни чиненое оказавши и жалобу зъ него въ тые слова читалъ: Пану Федору Михайловичу Вабищевичу Плотницкому зъ звирхности конфедераций першихъ и теперешнее приказуемъ вашей милости, абы ваша милость за симъ позовомъ передъ судомъ нашимъ каптуровымъ на рочкахъ Апрелевыхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, въ замку Пинскомъ самъ сталь и на жалобу его милости пана Казимера Пухальского, писара декретового великого князьства Литовского, skutecznie усправедливилъ, который вашей милости въ кривде подданого его королевское милости на име Васька Павловича—стрельца Плотницкого, за даньемъ себе справы, доведечи ему справедливости, симъ позовомъ позываетъ о то, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ, въ день Божого нароженья, руского свята его милости пану Адаму Скирмонту, на ютрни будучому въ селе Плотницы, до дня за годниъ килька передъ церковью Плотницкою килимъ украдено изъ санокъ. О который килимъего милость панъ Скирмонтъ на розныхъ людей напонадъ, менечи быть винными, по килька разы людей на копу збиралъ, пытаючисе о томъ килиме, и до туль не могъ взять жадное ведомости, а ваша милость, пане Федоре Плотницкий, не ведать зъ якихъ причинъ, взивши гневъ на подданого его королевское милости, помененого Васька Павловича—стрельца Плотницкого, хочечи его до огиды людей добрыхъ подати и до згубы привести, уже въ недель пять по з гишенью того килима, первой пану Скирмонту подилымъ будучи поведилъ, ижъ дей и ведаю хто килимъ вашей милости украсть, а кгда потомъ трудно се было заперти, на того то Васька стрельца Плотницкого, человека невинного и ни въ чомъ не пудойзреного, ваша милость поведилъ первой,

ижъ дей я ишовъ зъ дому до церкви, а другой разъ ваша милость поведилъ, ижъ дей я стоялъ передъ церковью на цминтару и видедемъ, же тотъ Васько стрелець тотъ килимъ узавши изъ сапокъ пошолъ, а кгда тотъ стрелець давалъ о себе слушный выводъ, же того не чинилъ, зъ церкви не выходилъ и того килима не бралъ, теда ваша милость, пане Плотницкий, поведилъ, ижъ дей же темно было, а здалека не моглемъ се добре припатрити, але мне се видить, же тотъ стрелець Васько тотъ килимъ укралъ. На которую повесть ваша милость, панове шляхта Плотницкая, его милости пану Скирмонту який декретъ былъ, чили тежъ атестаця съ подписами рукъ своихъ дали, менечи бытъ виннымъ того стрельца, которого панъ Скирмонтъ за таковымъ декретомъ неслухнымъ и въ невинности того стрельца выданнымъ, до везенья взяти хотель, а ижъ некоторые суседы, видечи человека неподозреного, на руку узели и записъ пану Скирмонту дали, ижъ того Васька стрельца мели на рочкахъ Марцовыхъ передъ судомъ нашимъ каптуровымъ поставити, якожъ и ставили, и тая справа зъ вашей милостью зъ реестру приволана была; ваша милость передъ судомъ нашимъ каптуровымъ самъ не ставилъ и тое sprawy не поширалъ, на того стрельца не доводилъ, до шкоды и накладовъ правныхъ привель, который себе менуетъ въ накладахъ правныхъ золотыхъ тридцать. О што все, яко се вышей поменило, такъ о помовенья того стрельца, о шкоды и наклады правные и до положенья того декрету копного его милость панъ Пухальский, хотечи зъ вашей милостью правне чинить, винъ правныхъ на вашей милости доходить, симъ позвомъ передъ судъ нашъ позываетъ; а по прочтанью того позву невинность того подданого, стрельца Плотницкого показуючи, покладалъ протестацию выписомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ дате сего року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Феврала деветнадцатого дня на пана Федора Михайловича Вабищевича Плотницкого о невинное помовенья украденемъ килима; а за тымъ подавши право посполитое, артыкуль двадцатый зъ розделу чотыринадцатого, яко не подеызраного, еще на дальший доводъ, до присеги, же въ томъ виннымъ не есть, приповедаю; а по присязе вольности одъ жалобы, захонанья салвы о невинное турбованье, о шкоды

домавялъ. Противко чому приятель пана Федора Плотницкого панъ Иванъ Качановский поведилъ, ижъ о тотъ украденый килимъ копу у селе Плотницы збирано, на которой копе тотъ килимъ украденый приложено до того Васька Павловича, зъ тыхъ причинъ панъ Плотницкий зъ тымъ подданымъ правомъ чинилъ и чинить; зачимъ одложенья тое sprawy до росправы у вашихъ милостей прошу и домавляюсе. А такъ мы судьи каптуровые въ справе его милости пана Казимера Пухальского, писара декретового великого князства Литовского, зъ паномъ Федоромъ Михайловичомъ Вабищевичомъ Плотницкимъ за позвомъ въ довоженью справедливости подданому и стрельцови, въ селе Плотницы мешкаючому, Васькови Павловичови, державы ясне вельможего милости пана Паца, канцлера великого князства Литовского, у повете Пинскомъ мешкаючому, менечи о помовенья того подданого и стрельца, якобы подъ часъ Божого Нароженья руского свята, на ютрни предъ церковью въ селе Плотницы, зъ сапокъ у его милости пана Адама Скирмонта килимъ мелъ быти украденый, о который и копу збирано и помовенья того подданого Васька Павловича о невинное турбованье, о шкоды и вини правные. Въ которой справе зъ очевистого обу двухъ сторонъ мовенья, поневажъ панъ Плотницкий копного декрету, яко меновалъ, непоказалъ, только словне на обжалованого помовенья вносилъ, про то мы судьи вышъ помененого Васька Павловича, который любо и до присеги забиралъ, отъ того помовенья, которое на него ведено, а не доведено, и безъ присеги вольнымъ чинимъ. А о шкоды и наклады правные, если себе сторона поводовая зъ позванымъ правомъ чинить захочеть, вольность заховуемъ.

Которая справа до книгъ каптуровыхъ повету Пинского есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1669 г., № 13020, стр. 1351—2.

№ 404.—1669 г., **Апрѣля 8 дня.** *Заявленіе Стройтовскаго о насиліяхъ и кражахъ, произведенныхъ Шумскимъ и о недопущеніи имъ къ себѣ копъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Априля осьмого дня сусъщептовано, а до книгъ того-жь року, месеца Мая семого дня подано.

На враде вгородскомъ Берестейскомъ, передо мѣною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венѣденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, заловаѣ у з великимъ жалемъ свымъ protestował ziemianin Korony polskiej y wielkiego xięstwa Litewskiego imść pan Baltazar Stroytowski—woyt Wierzbołowski, swoim y ieymosci paniey małżaki imieniem, paniey Leonory Olszewskiej Stroytowskiej na ziemianina króla imsci woiewodztwa Brzeskiego imsci pana Stefana Stanisława Szumskiego o to, iż nie pamiętatac na Pana Boga y srogość prawa popolitego, nachodząc mocno gwałtem na dwor niepoiednokrotnie, w Skokach stoiący, w woiewodztwie Brzeskim: to iest w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym rządzik ze swiernia srebny, mieyscami złocisty, lwowskiej roboty, na tasmie nowey karmazynowey, wziol y pograbił; po drugi raz, iako protestacya iest занiesiona, to iest w roku tysiąc, sześćset sześćdziesiąt szostym, miesiaca Augusta (z)dnia siedmnastego, na dzień osmnasty, w nocy, w teyże maiętnosci Skokach, naszedzsy na dwor sam s pomocnikami swymi, tamże do alkierza dwa razy podkop uczynili; znowu do yzby trzeci raz podkop uczynili, to iest z sadu pana Michała Lewszy Telatyckiego, y co mogli znaleść rzeczy, naprzod w alkierzu zabrali, potom w yzbie przy innych rzeczach szkatułę, ktora stała w yzbie pod ławą, wzieni y pograbili, w ktorey to szkatule były perły, srebro, złoto, kleynoty y sprawy y inne do stroiow białogłowskie rzeczy, s tey szkatuły wybrawszy wszystko, co w niey było, to iest y pieniędzy złotych osmdziesiąt, samę mało nie cały tydzień trzymawszy przy goscincu, to iest na granicy Kowerdackiey, ktory idzie do karczmy Tiuchinickiey, do Brzescia, s sprawami stłuczoną y odbitą szkatułę wyrzucili, co w niey w tey szkatule wzięto, na osobliwem registre będzie spisano y pokazano. Znowu w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiętym, miesiaca Marca dwudziestego szostego dnia iegomość pan Stroytowski z małżonką swoją prosil

do siebie w teyże maiętnosci Skokach iegomosci pana Szumskiego, coby pieczętarzem raczył bydz do listu, to iest danego na moc do sądu ichmosciow panow kapturowych w Brzesciu, ktore się odprawowawały na przeciw pana Jana Prażmowskiego, winnego długi iegomosci panu Stroytowskiemu y samey ieymsci paniey małżonce iegomosci, a potym y iegomosci pana Michała Lewsze Thelatyckiego. Tamże, iako w domu swoim, ichmość pan Stroytowski z małżonką swą radzi ichmosciom byli, zaczem między rozmowami przypomniał sobie iegomość pan Szumski, że waszmość, panie Stroytowski, przezemnie u pana Michała Telatyckiego maiętność stargował y znać, że pieniędzy nie masz, że tey maiętnosci nie płacisz; tamże po cztery razy mowił, aby te pieniądze mogli widzieć, iako dobrym ludziom niezbraniałem się ukazać. Zaraz on pan Szumski prosil o pożyczenie trzech set złotych na zastawę poddanego swego, gdy się wymowił panem Thelatyckim, że długi ma wielkie, zaraz panu Zdzitowieckiemu winien tysiąc złotych polskich y przewody prawne od niego na te maiętnostkę otrzymanę potrzeba mu zapłacić, także y innem dłużnikom, y wymowiłem się iegomosci panu Szumskiemu, obiecuiąc na potym pozyczyć, gdy odyszczę dług u pana Prażmowskiego. Zarazem iegomość pan Szumski rozgniewał się na pana Stroytowskiego y zarazem począł odchodzić, mowiac, że s tech pieniędzy nie będziesz sie cieszył y nie zapomniesz mnie, zaczem pana Michała Thelatyckiego prosil do siebie na rybę świeżą, udaiac, że u tego skępcy niemasz ryby, tylko sledzie. Teyże nocy tedy, to iest dnia dwudziestego siedmego miesiaca Marca w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiętym, naszedzsy mocno gwałtem, w nocy, przed samem dniem, podkopawszy się w koniec stołu, przy scienie alkierzowey, na rog sciany pod oknem, wzięta y pograbiona szkatuła, w ktorey szkatule było moskiewskiej monety denhami sztuk dwanascie seth, rachuiąc w talar bity po trzy złote polskie, a szelągów terazniejszych miedzianych siedm złotych, znowu ryskich szelągów koło dziesiątka złotych, w teyże szkatule w szufladzie było, wziol y pograbił; a wyniosszy onę szkatułę na pole za dwor, które pole pode dwor pana Michała Thelatyckiego ydzie ku dworowi waszmosci, panie Szumski, zamek odbito, szkatułę odlupiono, a spraw żadney najmnieyszey rzeczy niebrano, ktory ślad, rozsypuiąc

szelągi ryskie, do dworow, mimo pana Michała Telatyckiego dwor, do waszmosci, panie Szumski, poszedł, na ten czas y kopie do swego dwora nie dałeś przystąpić. Doniozszy tedy tę swą żałobę na iegomosci pana Szumskiego y pomocnikow iegomosci, ktorych on lepiej zna y wie, iako ich zowią, pilno prosi. aby ta onych żałoba do xiąg tu-teyszych Brzesckich grodzkich była przyjęta y zapisana. Што есть принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1669 г., № 7088, стр. 1879—81.

№ 405.—1669 г., Апрель 14 дня. Заявление на копъ Струйтowskaго о причиняемыхъ ему разнаго рода обидахъ и кражахъ со стороны Шуйскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Априля чотырнадцатого дня сущепътовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Юля девятого дня подано.

Передо мьною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енераль воеводства Берестейского Войтехъ Лежанский, квити свой реляционный призналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подаль, въ тые слова писаный: Ja Woyciech Leżanski—ienerał woiewodztwa Brzesckiego, iako od sądu kapturowego woiewodztwa Brzesckiego na sprawe niżej mianowaną przydany, zeznam tym moym relacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiāca Apryļa iedyndestego dnia, mając przy sobie stroną dwuch szlachcicow, pana Jana Trzcinskiego y pana Krzysztopha Bendyckiego, byłem użyty od iegomosci pana Bałthazara Stroytowskiego, wojta Wierzbołowskiego, y ieymosci paniey Leonory Olszewskiej Struytowskiej małżonkow, do dwora ichmosciow Skokow, w woiewodztwie Brzeskim leżącego, aby podał copie z listu zarecznego, wyniesionego od wielmożnego iegomosci pana casztelana, marszałka capturowego woiewodztwa Brzeskiego, względem pochwałek na zdrowie onych, pana Struytowskiego samego y paniey małżonki onego, to iest list zaręczny y copią iedną, tamże zaraz o miedze w Skokach odniosłem panu Michałowi Tela-

tyckiemu, a drugą panu Stephanowi Szumskiemu. Tamże pan Telatycki zarazem zemną szedł do pana Szumskiego. Tamże u pana Szumskiego w dworze niemilosiernie mie samego, naprzod obelżono słowami barzo plugawemi, te kopiią w gębe mi pchając, mianowicie pan Telatycki, a na samego pana Struytowskiego nieznosne pochwałki czyniąc, na zdrowie onego odpowiadając y utsciwego odeymując, złodzieiem go nazywaiąc, nasmiewaiąc sie z brody iego y we wszystkim go niemilosiernie na sławie szczypiąc, owo zgoła tak łaili, sromocili, lżyli, iako gorzey nie może bydź, te kopie z listu zaręcznego po ziemie nogami depcząc; w ostatku samego iegomosci pana casztelana, marszałka kapturowego woiewodztwa Brzeskiego za wydanie tego listu zaręcznego srodze lżyli, łaili tak sprośnie, iako gorzey nie mogło bydź, także pochwałke, odpowiedź na zdrowie pana Struytowskiego y samey ieymości paniey małżonki iegomosci uczynili. Z sątą tedy stroną szlachtą od nich na kope szedłem y byłem wziętym, ktora sie odprawowała, ku Brzesciowi iadąc, na drodze, na granicy Kowerdziackiey, tamże na tey granicy w Skokach, to iest dnia iedyndestego miesiāca Kwietnia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym. Na ktorey kopie, trzeci raz odprawuiącey, tylko było człowieka szesnascie, iako to s Kowerdziackiey majątnosci mužow trzech z woylem tamecznym, od karczmy Kowierdziackiey druga trzech mužow, z Skokow od pana Sierputowskiego ieden, s Kleniowskiy majątnosci trzech, od pana Michała Telatyckiego ieden, od pana Teofila Telatyckiego ieden, od pana Szumskiego ieden, od pana Struytowskiego dwuch, od pana Jerzego Szuyckiego dwuch. Na ktorey kopie, to iest trzeciey, według prawa nie chcieli y nie przysięgali, tym sie wymawiaiąc, że od ichmosciow panow swoich niemieli roskazania y ichmosciow samych nie było. Gdzie ia ienerał, przy stronie szlachcie, na ten czas przy mnie bendącey, y przy tych wielu ludziach, ktorzy to nie chcieli przysięgać y tym sie wymawiaiąc, że ichmosciow panow szlachty nie było na on czas na kopie żadnego, protestowali. Zaczem w tosz y iegomość pan Struytowski swym y paniey małżonki swey imieniem protestował o to, że to iuż trzeci raz iest okradziony, o co są processa w różnych daciech pozanoszone, iak osobliwe y teraz w tym roku s panią małżonką swą iest ukrzywdzony

barzo w pokradzeniu pieniędzy, gdzie widział y szkatułę odbitą y do szczeru zruynowano, na teyże kopie praesentowawszy, protestował tak na sioła, iako y na niektórych ichmosciow panow, którzy na tey kopie trzeciej nie stawali. A tak ia ienerał z stroną szlachtą będąc przy tym, comem widział y słyszał, tedy na to wszystko daie tę moy rellacyny kwit ku zapisaniu do xiąg z pieczencią y s podpisem renki mey y s pieczencmi przereczonemi strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У тое реляцыи подпись руки енерала тыми слоуы: Войciech Leżanski—ienerał woiewodstwa Brzeskiego renką swą. Которое-жь то енерадское сознание есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1669—1670 и., № 7088, стр. 1845—8.

№ 406.—1669 г., Апрель 23 дня. *Заявление на копъ о произведенныхъ покражахъ и укрьвательствъ вора.*

Załosną zanosząc protestacyą, skarżyła y opowiadała ieymosć pani Maryanna Wasilewska Filipowa Głębska na imści pana Adama Niepokoyczyckiego y panią małzonke imści ieymosć panią Krystynę Grabowską o to, iż ichmosć, będąc blizkiemi sąsiady, od czasu nie małego sami przez się (y)czeladź dworną różne przykrości żałuiącey y poddanym oney czynili, gdy niektórych biiali, zboże w polu zasiane y w kopy złożone koñmi y bydłem swym pasli a ze szkody zaiąc nie dając ze strzelbą szabłami y bardyszami sam imść pan Niepokoyczycki z czeladzią swą uganiając, srogie pochwałki y odpowiedzi tak na żałuiącą, iako y poddanych oney czynił; to wszystko żałuiąca, iako uboga udowa y sirota, skromnie znosząc, do prawnych terminow nie udawała. A imść pan Niepokoyczycki na większą zgubą żałuiącey czyhaiąc, branca moskala, imieniem Andrzeia do usług sobie zaciagnął, który przed tym z woyskiem moskiewskim w wielkim xięstwie Litewskim będąc na wielu mieyscach koscioly, dwory, wsi palił, xiężą, szlachte, chłopow scinał, piekł, męczył, a parobkiem u imści pana Niepokoyczyckiego zostawszy, od lat dziewiątka różnych czasow, miesięcy y dni tak samey żałuią-

cey, iako y poddanym oney złodzieyskim sposobem wiele szkod czynił, a niektore z nich fanty licem wracał. O takowym złodzieystwie tego moskala, gdy żałuiąca imści panu Niepokoyczyckiemu wiedzieć dawała y z niego sprawiedliwości prosila, obżałowany nigdy sprawiedliwości nie czynił, lecz serio za tego moskala bioronc, onemu pobłażał. A gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia imść pan Alexander Rayski tegoż moskala przy licu swoim do więzienia swego wziol y onego do kopy, na uroczyssczu Murawey zgro-madzoney, stawil, tamże żałuiąca, mając y przed tym y w tym roku niemało poczynionych szkod, na teyże kopie przypowiadanie uczyniwszy, onego imści panu Rayskiemu przypareczyła. Ktory to złoczyńca, będąc u imści pana Rayskiego w więzieniu, przy bytności wielu osob narodu szlacheckiego, (przy woznym woiewodztwa Brzeskiego, samym imść panem Niepokoyczyckim, panie swym, pod ten czas u imści pana Rayskiego będącym, do szkod przyznawszy, to powiedział, że z panem Janem Zaleskim, bratem samey pani Niepokoyczyckiey, który u obżałowanych czas niemały bez służby bawił, sklep odkopawszy, na trunie tabin obdarli, herby ze zboru pokradli, żałuiącey sukno z rydwanow koloru błękitnego z potrzebami iedwabnemi czarnemi zdieli, kubek srebrny złocisty przez okno ukradli. Takowe słowa od tego złodzieia imść pan Rayski słysząc, protestuiącey o szkodzie wiedzieć dał, a tego złodzieia moskala pokazawszy, za swe szkody, zdiąc onego z paręki, protestuiącey przysłał; więc ieymosć pani Głębska, mając takową wiadomosć, tego iawnego złodzieia od imści pana Rayskiego odbierać nie chciała, aż by wprzod o nim imści panu Adamowi Niepokoyczyckiemu, iako panu onego oznaymiła, y tak używszy woznego y ienerała woiewodztwa Brzeskiego, z stroną szlachtą do obżałowanych osob posłała, pytaiąc, ieżeli imść pan Niepokoyczycki y pani małzonka imści tego czeladnika swego do siebie wezmo y z niego sprawiedliwość, iako z złodzieia, uczynią, czyli też onego zrzekaią y wydaia? Za powrotem ienerałow protestuiąca wzięła takową wiadomosć, że się onego imść pan Niepokoyczycki y sama ieymosć z rzekli y iako iawnego złodzieia odstąpili. Za ktorым dobrowolnym wyrzeczeniem, złodzieia wziowszy, do grodu Brzeskiego oddać y tam sobie sprawiedliwości

dochodzić miała. O takowey intencji imię pan Niepokoyczycki y sama ieymość wiedząc, różnych sposobow wynajdowali, o to się staraiąc, aby ten złoczyńca z więzienia uciekł, y tak wykonywając swoy zawzięty umysł, w tymże roku, miesiąca Maia wtorego dnia sama ieymość pani Adamowa Niepokoyczycka do protestującej, w majątności Niepokoyczykach mieszkającej, nie mając żadney potrzeby, ani okazji, s parobkiem swym Jakubem przyjechała, który parobek żelaza temu złodzieiowi dodał, aby ten złoczyńca, skręciwszy łańcuch, do panow swoich uszedł. Jakoż za dodaniem sobie żelaza (mając takową od pani swej informacją), w łańcuchu ogniwo skręciwszy, z onym y s kłódką dnia trzeciego Maia, w tymże roku wysz pisanym do imięci pana Niepokoyczyckiego, samey ieymści y majątności ichmości, nazwaney Niepokoyczycz, w wojewodztwie Brześćkim leżącey, uciekł. A ichmość, obżalowane osoby, nie dbając nic na boiażń Bożą, srogość prawa pospolitego y honor swoy szlachecki, tego iawnego, przylicznego, wyrzuczonego złodzieia, w protekcją swoją przyieli y onego we dworze swoim chowają. O co wszystko, tak o szkody pzed tym y teraz poczynione y o przechowywanie tego złoczyńce, chcąc żałująca z samym imię panem Niepokoyczyckim y z samo ieymością prawnie czynić, dała ten proces do xiong zapisać.

Тоже, стр. 931—3.

№ 407.—1669 г., Мая 11 дня. Заявленіе Райской о кражахъ, произведенныхъ служащимъ у Непокойчицкаго челоукомъ и разбирательство этого дѣла на котъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Мая осмнадцатого дня.

На вѣраде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Ерымъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповидали, protestowali y reprotestowali przed urzędem grodzkim Brześćkim ichmość, ieymość pani Zopia z Bątkowa Spinkowna Stanisławowa Rayska y imię pan Alexander y Hendryk Rayscy za wzięciem wiadomości od xiąg grodzkich

Brześćkich o niesłusznie zaniesionym na ichmość processie w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym od imięci pana Adama Niepokoyczyckiego y pani małżonki iegomości, pani Krystyny Grabowskiej Niepokoyczyckiej, iakoby ichmość żałujące, chcąc wycisnąć w bliskim sąsiedztwie mieszkającego pana Niepokoyczyckiego, ichmość oba żałujący, panowie Rayscy gwałtownie iakoby mieli nasłać czeladź swą na dwor pana Niepokoyczyckiego gwałtownie y czeladź na polu gwałtem pozabirać bezwinnie, co sie nigdy rzeczą prawdziwą być niepokaze; ale iegomość pan Niepokoyczycki, sam mieszkając w scisłym sąsiedztwie z ieymością panią Rayską, różne szkody y ispasze dobytkiem swoim, tak w różnym zbożu, iako y w łąkach ustawicznie czyni, aż na dalszą szkodę ichmości żałujących przyjął w dom do siebie nieiakiego pana Jana Zaleskiego, człowieka loznego, bez służby zostającego, mieniąc go być szwagrem swoim, a bratem pani małżonki swoiey, ktorego przez pułtora lata w domu swym trzymał, który różne szkody tak ieymości paniey Rayskiej, iako y pobliznim sąsiadom czynił. A potym w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym tenże Zaleski, przypomniawszy boiażni Bożej y srogości prawa, przybrawszy sobie do tego uczynku Andrzeia moskala, czeladnika dwornego imięci pana Niepokoyczyckiego, do kościoła Ewangelickiego, w Niepokoyczykach, majątności ichmościow żałujących będącego, w nocy dobywszy się złodziejskim sposobem, herby, na kitayce malowane, sześć herbow nieboszczyka godney pamięci imięci pana Stanisława Rayskiego, sekretarza iego królewskiej mości, oycza żałujących, od sciany z sukniem czarnym, na kturym były przybite, oddarli, kturze herby ten Andrzej moskał, iako sie sam dobrowolnie przed woznym y szlachtą przyznał, przedał żydowi Leyzarowi, krawcowi Brześćkiemu. Potym, nie mając na tym dosyć, tenże Zaleski z tym Andrzeiem moskałem, czeladnikiem pana Niepokoyczyckiego, zły a niezbożny uczynek wykonywając, w roku tymże tysiąc sześćset sześćdziesiątym dziewiątym w nocy, podobno y inszą czeladź iegomości pana Niepokoyczyckiego sobie przybrawszy, do grotu sklepu murowanego, pod kaplicą będącego, w teyże majątności Niepokoyczykach żałujących, gdzie różne ciała leżały, dobywszy sie złodziejskim sposobem, trunę nieboszczki ieymości pani Alexan-

drowey Rayskiej, bogatym ceglстым tabinem obitą y cwiekami złocistemi, odarli y różną ten tabin rozprzedali, a ostatek sobie na pasy obrocili. Co gdy się na onych pokazało, tedy przy licu, tym tabinie, tego Andrzeia moskala złapano y nie mu nie czyniąc, zaraz według prawa dał wiedzieć iegoomość pan Rayski imści panu Niepokoyczyckiemu, oznajmując, że przy licu złapał złodzieia z domu iego, żeby abo go na parękę wzioł, abo z niego sprawiedliwość uczynił, y tego Zaleskiego stawił. W czym imść pan Niepokoyczycki, ani na parękę tego moskala wziąć nie chciał, ani z niego uczynił sprawiedliwości. Gdzie iegoomość pan Rayski, chcąc to oswiadczyć, że pan Niepokoyczycki nie czyni sprawiedliwości z tak iawnego zdrajcy, z różnych wsi ludzi na kopę zebrawszy, prosił, y sąsiadow poblizszych, aby się do tego ziachali. Gdzie gdy się zgromadziło nie mało, tak sąsiadow, iako y ludzi z różnych wsi, tedy imść pan Niepokoyczycki, przybrawszy sobie ludzi nie mało, sam armatno, z orężem, do boiu należącym, przyiachał, chcąc snąć odbić tego moskala, gdzie y tego Zaleskiego nie stawił, powiadaiać, że iak usłyszał, że moskala wzięto, tedy z domu iego uciek; tamże z wielką furją nastąpił, łząc, łaiąc roznych ludzi, a potem y do szabie do imści pana Andrzeia Pakosławskiego porwał się, chcąc go ciąć. Gdzie imść pan Alexander Rayski, obawiaiać się, aby go nie cioł, szabie dobył, chcąc onego złożyć, ale żadnego szwanku od żałuiącego nie odniósł, ani się go ręką dotknął, a imsci pana Hendryka Rayskiego na ten czas tam, ani nawet w domu nie było. Potym widząc imść pan Rayski, że żadney sprawiedliwości od pana Niepokoyczyckiego nie otrzymywa, umyślił tego Andrzeia moskala na za- iutrz do grodu Brześkiego według prawa zaprowadzić. Gdzie gdy do dworu żałuiącego na noc go przyprowadzono, tedy się ten moskal bez żadnych mąk, iako pan Niepokoyczycki obżałował, sam dowolnie przed woznym y stroną szlachtą, także przed różnymi ludźmi przyznał się tak do herbow, iako y do tabinu, s truny odartego. Tamże iegoomość pan Rayski dał o tym wiedzieć zaraz panu Niepokoyczyckiemu, że się przyznał. Gdzie pan Niepokoyczycki przyiachał sam w dom iegoomości pana Rayskiego zaraz z panią małżonką swą y gdy toż ten moskal przed panstwem swoim zeznał, że herby y tabin z truny z tym Zaleskim obdarli y poprze-

dali, tedy się go pan Niepokoyczycki rzek, mówiać, że iako zasłużył, tak niech odbywa. Potym iegoomość pani Głębska arestowała go we dwóch tysięcy złotych u iegoomości pana Rayskiego, gdzie iegoomość pan Rayski obawiaiać się aby nie ucieka znosząc z siebie ten arest, gdy sam w pilną drogę wyieżdżał, odesłał go przez woznego do iegoomości pani Głębskiej, z kąd potym w kilka dni uciek do pana Niepokoyczyckiego na dalszą szkołę załuiących. Chcąc tedy czasu prawa z iegoomością panem Niepokoyczyckim iegoomość pani Rayska niewinnie obżałowana, iako y ichmość panowie Rayscy swą niewinność okazać y prawnie z iegoomością, tak o tego pana Zaleskiego, iako y o moskala y przez nich poczynione szkody czynić, tę reprotestacyą, przeciwko niesłusznemu od iegoomości uczynionemu na ichmościow processowi, zanoszą, prosząc, aby do xiąg grodzkich Brześkich przyjęta y zapisana była. *Што есть записано.*

Тоже, стр. 1061—3.

№ 408.—1669 г., Мая 20 дня. *Разсмѣдованіе на котъ по поводу захвата Непокойчицкимъ скота у Горновскихъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, дня двадцатого Мая.

На въраде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венгденъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповідали y soleniter się protestowali ziemiane iego królewskej mości wojewodztwa Brześkiego, iegoomość pan Gabryel Hornowski y pani małżonka imści, iegoomość pani Ragiena Kosciuskowna Siechnowicka Hornowska na pana Jana Floryanowicza Niepokoyczyckiego y panią małżonke imsci, panią Katarzynę Wiszniowską Niepokoyczycką y na pomocnikow ich, ktorych oni sami lepiej znaią y, imionami y przezwiskami, iako ktorogo z nich zową, dobrze wiadomi, o to, iż w roku teraznieyszym, tysiакъ sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiaca Maia dnia wtorego pomieniony pan Niepokoyczycki, będąc z panią małżonką swą iednostayney rady i namowy, przybrawszy sobie nie

mało pomocników, (z) strzelbą y z różnym orężem, iako do boiu przynależącym, smieli y ważyli się w niebytności samego żałującego imści pana Hornowskiego na ten czas, gdy odieżdżał do Brześcia, mając swoje pilne potrzeby, podszedszy potajemnie pode dwor y majątność ichmościow panow Machwicow, nazwaną Zdzitowce Piotrowicze, dobra, leżące w wojewodstwie Brześkim, gdzie na ten czas mieszkają żałujące, znalazszy bydło żałujących na paszy chodzące między lasami, krowe szerścią płową od cielęcia, drugą iałowicę szerścią czerwoną zawzieli potajemnym obyczaiem y nieopowiednym a prawie złodziejskim trybem, a które te dwoje bydła kosztowało złotych czterdziesti, y zawziowszy do mieszkania swego, gdzie na ten czas mieszkają, do wioski, nazwaney Zamszan, zaprowadzili. O czym gdy przyiachawszy żałujący z Brześcia, dowiedziawszy się, iż to bydło pogineło s pola, czynił kope y opyt, gdzie by mógł o tym bydle wiadomość wziąć y chto by te miał pokraść, aliżci teraz nie prędko, iako wzięli wiadomość żałujące od ludzi, iż to pomieniony pan Niepokoyczycki s panią małżonką swą to uczynił, bydło te zabrał nieopowiednie y do siebie zaprowadził, gdyż to iuż nie nowina ichm to czynić; (mając) tedy żałujące w tym tak wielką szkodę y krzywdę, chcąc o to z pomienionym panem Niepokoyczyckim y panią małżonką imści y s pomocnikami prawnie mowić, dał te opowiadanie do xiąg grodzkich Brześkich zapisać, prosząc aby było przyjęte y zapisane, *Што есть принято и записано.*

Тожє, стр. 1095—6.

№ 409.—1669 г., Іюня 2 дня. *Заявленіе Новононскаго и Лешкевича о несправедливо взводимомъ на копъ на нихъ обвиненіи въ совершеніи убійства на ихъ поляхъ.*

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня второго дня сусецтовано, а до книгъ тогожь року, месеца Юля двадцатого дня подано.

На вѣраде кгородскомъ Берестейскомъ передо мьною Еримъ Станиславомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венѣденъскимъ, подѣстаростимъ Берестейскимъ, protestowali y sollenniter żalowali

iegomość pan Stefan Nowohonski i iego mość pan Michał Leskiewicz, za wzięcia wiadomości o ferowanie niesłusznie na żałobliwych, iako na szlachtę, w tył, zaocznie dekretu kopnego y wskazow w nim wyrażonych na iegomości pana Kazimierza Buchowieckiego, dzierzawce Sieleckiego y na imści pana Włodzimierza Podbereskiego, bywszego staroste Sieleckiego, a na iegomości pana Tomasza Bukrabę, iako instygatora y pryncypała y actora tego dekretu, w niewiadomości żałobliwych, niwczem niewinnych osob, za udaniem iegomości pana Bukraby tego dekretu kopnego ferowanego, o to, iż się iegomość pan Jan Kazimierz Żardecki, sędzia ziemski Brzeski, y iegomość pan Kazimierz Buchowiecki, także y iegomość pan Podbereski, starosta Sielecki, o zabicie ciwuna Jasiewieckiego Niparkę inkwizycją czyniąc, na kopę trzecią okolicznym ludziom w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiaca Maia szostego dnia rosказali, wywiadywanie czynili. O ktorey to kopie nie wiedząc iegomość pan Nowohonski y iegomość pan Leskiewicz, dniem przed tym mając pilne potrzeby swoje, w powiat Wołkowiski, do iegomości pana Jana Leskiewicza odiachali; tamże iako pan Bukraba na tey kopie z nieiakiegoś rankoru przeciw żałobliwym stawiając, mimo pierszą kopę y drugą, na ktorey się pokazało, na czym gruncie tego ciwona znaleziono na iegomości pana Samuela Nowohonskiego, a nie na żałobliwych, tedy piersza, smiał udać, iż iakoby na własnym gruncie żałobliwych miano tego ciwona zabić, druga, citował artykuł dwudziesty szosty z rozdziału iednastego, instygując na żałobliwych, że żałobliwi, będąc w honorze swym szlacheckim, na kopę nie przybyli y za to aby bez dowodu, bez kontrowersiey nie przypozwanani o to, byli dekretem kopnym okryci y żeby głowszczyznę za tego ciwona płacili, potrzebował, y za takowym udaniem swoym to wszystko otrzymał. A tak żałobliwe, iako ta kopa w niewiadomości za odiachaniem onych odprawowała, tak ieżely tym artykułem, ktury pan Bukraba podawał, ma być szlachta oprymowana, nad to ieszcze to nigdy nie pokażę, aby na gruncie onych miano ciwuna tego zabić, chcąc niewinność swoją żałobliwe pokazać y ten dekret, w tył, zaocznie na siebie ferowany, wskazy otrzymane, prawem pospolitym znosić, szkod, utrat y zadania niesłusznego na iegomości panu Bukrabie dochodzić, podali ten

proces swoy do xiąg urzędowych zapisać. Што есть записано.

Тоже, стр. 1747—9.

№ 410.—1669 г., Юня 20 дня. *Заявление на копъ Михаила Телятыцкаго о несправедливо взордильхъ на него обвиненіяхъ въ кражъ вещей.*

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юля двадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мѣною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подѣстаростимъ Берестейскимъ, заѣловаѣ у оповидаѣ заѣлосни егомосѣ пан Michał Telatycki у ieymosѣ pani Maryanna Telatycka, маѣлѣнокowie на iegomosci pana Bathazara Struytowskiego, wojta Wierzbołowskiego, у panią Leonorę Olszewską Stroytowską, маѣлѣнокow, о то у takowym sposobem, iѣ ichmosѣ, mieszkaiaѣ barzo w bliskim a szczupłym sądziedztwie, zawziowszy zły, niezbożny afekt ku zaѣobliwym, chcąc cale z ubogiej kondycyey wyzuć, rozne różnemi czasy krzywdy, szkody w gaiach, w lasach, w sianożęciach, w zbożu czynić zwykli, wynayduiaѣ rożnych sposobow do nabycia u zaѣobliwych oyczyzny, agrawuiaѣ dekretami niesłusznemi, następiuaѣ iako na ubozszych ludzi, iako to w processach iest opisano, na ostatek smiały у ваżyły się на honor szlachecki у sławę targnac, wprzod przed rożnemi ichmosciami, pany urzędnikami grodzkimi у ziemskimi, ichmosciami pany rycerstwem, szlachtą woiewodztwa Brzeskiego, udać zgubie (w) swey piędzy у rożnych rzeczy, iako sami sobie pretenduiaѣ w processach swych pomownych, szkodnikiem, co się nie pokaże. A potym w roku ninieyszym тисіас sześćset sześćdziesiąt dziewiętym, miesiаса Juniy osmnastego dnia, pod czas odprawowania kopy w Skokach przy granicy Kowerdziackiey, przy iegomosci panu podstaroscim Brzesckim, przy wielu rożnych ichmosciach panow przyiacioѣ у przy dwoch ienerałach у wielu rożnych wsi на tey kopie będących mężach zadać, isz iakoby miał (być) szkodnikiemonemu w tych iego przetenduiących szkodach; a potym processa pomowne, potwarne, czynionac mię szkodnikiem, zaniosl у pomowił, iako to szerzey w

iego pomownych у potwarynych processach iest opisano. O ktore tą pomowę у potwarz у o pochwałki rożne, dragonia zaciagaiaѣ, chcąc prawnie czynić у swey obelgi, zniewagi doyść, dał ten proces do xiąg urzędowych ku zapisaniu. Што есть записано.

Тоже, стр. 1401—3.

№ 411.—1669 г., Юня 23 дня. *Заявление о безпорядкахъ на копъ по поводу разслѣдованія дѣла о кражъ, грабежъ и насиліяхъ.*

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юля двадцать третего дня суцентовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Юля семого дня подано.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мѣною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подѣстаростимъ Берестейскимъ, заѣловаѣ у z wielkim a nieznosnym žalem плачлиwie opowiadali iegomosѣ pan Baltaraz Struytowski, wojt Wierzbołowski, у ieymosѣ pani Leonora Olszewska Struytowska на iegomosci pana Michała Lewsze Telatyckiego, iѣ w roku teraznieyszym тисіас sześćset sześćdziesiąt dziewiętym, dnia osmnastego Juny, gdy sie kopa odprawowała на granicy Kowerdackiey, tamże onego pana Stroytowskiego niemiłosiernie złaiał, nazywaiaѣ go złodzieiem, chłopem, nieszlacheicem, samą panią маѣлѣнокę iegomosci słowy usczypliwemi ľaiaѣ, zadaiaѣ to oney, że rząd, kleynoty sama skradła, braci swoiey powydawała у pieniądze teraznieyszych czasow pokradła, izbę podkopała у szkatułę w pole wyniozszy odbiła, zruynowała owo zgoła, iako bydź gorzey nie może, onych oboie zełżył, złaiał, tamże s pomienioney kopy powrociwszy do domu wzioł mu konia karego, ktory kosztował złotych pułtrzeciasta на granicy у polu, ktore trzyma iegomosѣ pan Stroytowski od tegoż pana Telatyckiego ze dworu, przy drodze teraz ugorem leżace w Skokach, w woiewodztwie Brzesckim leżace. Tamże dnia dziewiętnastego Juny, тисіас sześćset sześćdziesiąt dziewiętego czeladnika, ktory po tegoż konia chodził do dworu iegomosci pana Michała Kuszlewicza Telatyckiego, szlachcica dobrego, osiadłego tegoż woiewodztwa Brzeskiego, zbił,

zmordował; potym tegoż dnia dziewiętnastego miesiąca Juniy tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego na wygonie, w teyże majątnosci Skokach będącym, naszedszy sam ięgomość pan Michał Telatycki, na wygonie nalazszy gęsi stado tegoż ięgomosci pana Stroytowskiego, zabił iędynascie, a drugich kilkoro skaleczył, że od tego bicia pozdychali, owo zgoła tego dnia y innych roznych czasow około trzydzięsciorga gęsi pozabiano. Nie dosyć na tym mając, na zaiutrz w dzień Bożego Ciała, gdy s panią małżonką swoją pan Stroytowski do Brzescia do kosciola iachali, dogoniwszy prawie z boru wyiechawszy Tuchniackiego, sam pan Michał Telatycki z rodzonym swoim panem Janem Telatyckim, nie pamiętając na Pana Boga y na list zaręczny, wyniesiony od imsci pana Stephana Kurcza, kasztelana y marszałka kapturowego wojewodztwa Brzeskiego, nieznosnie, słowy nie uczciwemi lzili, łaili tak, iako sie ym samym upodobało, obay s panem Janem rodzonym swoim, porywając sie do bronii; postrzegszy sie pan Jan Telatycki rodzonego swego pana Michała Telatyckiego hamował y nie dał sieć, bić, owo zgoła za ledwie sie uhamowali, tysie tylko wymawiając, że iędziem na nabożenstwo w tak zacne święto, a pewnie byś y z żoną swoją żyw nie był, takie srogie wielkie odpowiedzi uczynili, gdyż to ciebie od nas nie minie. Cierpiąc y mając wielką nieznosną krzywdę, żal, ból, on pan Stroytowski s panią małżonką swoją podali y prosili, aby ta protestacya do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego zapisana była. При которомъ оповѣданью ставши очевисто на вѣраде епераль воеводства Берестейскаго Самуель Демиденкинъ, квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ подаль, въ тые слова писанный: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Juniy dnia dziewiętnastego. Ja ienerał, na podpisie niżej mianowany, mając przy sobie stroną dwoch szlacheicow, pana Jerzego Hrehorowicza, pana Krzystowa Bielkiewicza, s którą stroną szlachtą byłem wzięty do majątnosci y dworu, nazwanego Skokow, w wojewodztwie Brzeskim leżącego, od ięgomosci pana Baltazara Stroytowskiego, woitya Wierzbołowskiego, y ięymosci paniey Leonory Olszewskiej Stroytowskiej, widziałem czeladnika ichmosci pana Michała Kuszlewicza, szlacheica dobrego, tegoż wojewodztwa Brzeskiego, osiadłego, pobitego po plecach, który to boy mienił sobie stały od

pana Michała Telatyckiego na ten czas, gdy konia odyskował pana swego szerscią s kara gniadego, tam tego dnia pobitych gęsi iędynasci widziałem, także to mienili od tegoż pana Michała Telatyckiego, także gęsi czworo pokaleczonych od tegoż pana Telatyckiego. A na zaiutrz tenże pan Michał Telatycki, naszedszy mocno gwałtem na ten grunt zastawny, który ugorem pode dworem pana Stroytowskiego leży, to iest roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, dnia dwudziestego Junia gęsi, co ostatek zostało było, niemilosierne potłukł y iędnę na smierć zabił, którą y ia ienerał oglądał. Roku tegoż tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, dnia wtorego Juliy tenże pan Michał Telatycki curkę onego pana Stroytowskiego zbił, zmordował y krwawę tę pannę Stroytowską widziałem, także y syna ięgo Stanisława Stroytowskiego także ten pan Michał Telatycki potłukł, y ten boy, com widział tegoż dziecięcia, opowiadał y okazał y ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich podalem. Com tedy widział y slyszal, na to ten moy kwith relacyny s pieczęcią y s podpisem ręki mey ku zapisaniu podaię. Pisan roku, miesiąca y dnia ut supra. У тое реляции подыинсь руки еперала тыми словы: Samuel Demidecki—ienerał wojewodztwa Brzeskiego.

Которое-жъ то еперальское созычанье есть до книгъ кѣродьскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 1887—90.

№ 412.—1669 г., Октября 16 дня. Заявленіе вознаго о совершениі на конь разнаго рода безпорядковъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Октября шестнадцатого дня.

Передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ—стольникомъ Венденскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде епераль его королевской милости воеводства Берестейскаго Адамъ Загорский, квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ кѣродьскихъ Берестейскихъ подаль, въ тые слова писанный: Ja Adam Zahorski, ienerał ięgo królewskiej mosci wojewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniey-

szym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Oktobra trzeciego dnia, będąc ja użyty od imsci pana Thomasza Michała Bukraby w sprawie z imść panem Andrzejem Korzeniewskim na termin do Sielca ku wysłuchaniu przysięgi poddanych, na imie Andrzeia y Adama Borysowiczow, z dekretu wydanego poddanego Pietruka Tarasowicza, iako iawnego złoczyńce, ku po przysiężeniu przez poddanych pana Bukraby, na którym terminie opowiedziawszy sie ja ienerał we dworze Sieleckim imsci panu Kazimierzowi Buchowieckiemu, administratorowi majątnosci Sielca, y tego złoczyńce Pietruka Tarasowicza praesentowawszy, gotowość poddanych dwóch tych do przysięgi wykonania, a imść pan Korzeniewski z imść panem Olszewskim brobili na tym terminie, aby nie przysięgali, mieniąc gwałtowne wzięcie więźnia tego, czego pan Bukraba dowodził dekretem, iż pan Korzeniewski wydał dobrowolnie tego poddanego, który dekret y upominalny list imść pan Buchowiecki przeze mnie podany do act przyioł wespoł z relacją, ode mnie wydaną. Tamże na submissią pana Bukraby, gdy prosił, ieżeliby ten dekret w walorze nie miał być, ponieważ publicznie panu Bukrabie na kopie pierwszej, dnia Oktobra w tymże roku iako złodzieia przylicznego w szkodach ludziom imść pan Korzeniewski odstąpił y wydał, podawszy prawo artykuł trzynasty z rozdziału czternastego, w przyszły czas od przygonienia ludzi był salwowany, mieniąc, iż to in publico weszło, aby dekretem urząd Sielecki znosił. Czego ichmość panowie urzędowi nie chcieli, a pan Bukraba protestowawszy sie słownie, do kosciola Sieleckiego ku wykonaniu przysięgi według dekretu odszedł, mieniąc y po przysiędze, komu złodziey smakuję, niech do siebie wezmie, ja w nim kożystować nie będę. Tamże pan Jan Połonski, będąc posłany od urzędu, pana Bukrabę zatrzymawszy, prosił imieniem imsci pana Buchowieckiego, aby się nazad wrocil, gdzie usilną prozbą ichmość panow urzędowych y nastąpieniem usilowali, aby pan Bukraba tę przysięgę poddanych swych do dnia osmego Oktobra, w czym pan Bukraba protestowawszy sie y oswiadczywszy mną ienerałem, affectował po panu Korzeniewskim, aby swego poddanego, zapisawszy się na urzędzie pod stem kop stawienia na terminie według affectacy imsci pana Buchowieckiego poddanego swego, w swoią straż wziol y na to pisma imść pan Jan

Krzywobłocki, a drugie pan Bukraba, swoią ręką napisawszy, podał. Pan Korzeniewski s panem Olszewskim, nie chcąc się zapisować y więźnia do siebie brać, uparto ze dworu odszedł, w czym się pan Bukraba oswiadczywszy, o szkody y o zwlokę terminu przysięgi protestował y przeze mnie ienerała list upominalny urzędu Sieleckiego, dekret kopny dnia pierwszego Oktobra, w roku terazniejszym y relacją oczewistego zeznania mego do act podał, co iegomość pan Buchowiecki przyiowszy na rotach odłożył do dnia osmego pod tąz mocą tę przysięgi poddanych pana Bukrabinych, na który termin, to jest w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Oktobra osmego dnia na mieysce naznaczone, nazwane w Czernicznym, u Sosnowskiego Brodu, na wysłuchanie przysięgi tych poddanych pana Bukrabinych będąc ja ienerał użyty od imsci pana Bukraby, a mając przy sobie stronę szlachtę, pana Alexandra Lesniewicza a pana Stephana Ostromeckiego, stanowszy oczewisto ku zgromadzeniu kopy tej, tego więźnia wydanego Pietruka Tarasowicza oswiadczywszy się tym zgromadzeniem y mną ienerałem, stroną szachtą mianowaną w ten sposob, iż lubo ten złoczyńca przy mnie ienerale podymował się poddanemu pana Bukraby szkody zapłacić, a imść pan Bukraba nie dopuścił poddanemu swemu prywatnie się zgadzać, obserwując prawo artykuł trzynasty z rozdziału czternastego, aby w przyszły czas przymówek sąsiedzkich nie miał, będzili w tym affectował pan iego, chcąc go mieć sobie za warunkiem słusznym, aby pan Bukraba y poddani iego, także y sąsiedstwo od tego złodzieia bezpieczni byli. Zatym poddanym swoim na mieyscu zwyczajnym znakami palow starych odkopanych przy mnie ienerale kazał postawić szubienice y tego wydanego złodzieia do sochi lancuchiem kazał uwiązać. Tamże nie mało ludzi poczeli opyt czynić w szkodach swoich y onemu złodzieystwa iego przypominać, mianowicie z Łukomicza, wsi iego królewskej mosci dzierżawy Błudzienskiej, Chwiedor Mancewicz zeznał, iż iego ten Petruk Tarasowicz z Sielca iadącego obrał y szkodę mu nagradzał; wsi Pieszczanskiej zboże y fanty z bratem swym Stasiukiem Tarasowiczem—iawnikiem Kaurterskim, mając swych pomocników, pokradli, z dekretu o to licem wrocili; tamtemuż Stasiukowi Tarasowiczowi w oczy pan Stephan Krzywobłocki, iż u niego słonine pokradł.

z dekretu zapłacił onemu; żydom Sieleckim pierścienie płacił, a Pietruk Tarasowicz panu Piotrowi Kosmowskiemu iałowice za złodziejstwo dał, do Stryhini, wsi Sokołowskiej konia licem wrocil; panu Bukrabie na pustce iego żyto w nocy zżoł y gdy o to kopował, ślad przywiód wozowy do gumna tego Piotruka, licem kopę żyta z gumna swego wrocil, a za winę złodziejsko przed tą kopą od pana swego chłostą był karany; koła poddanemu pana Bukraby, na imie Adamowi Borysowiczowi ukradzione z stodoły, a na wozie iego poznane, licem wrocil. Do ktorych rzeczy sami się znali, mieniąc, iż to iuż minelo y zagodzono w tych szkodach, co oswiadczył pan Bukraba. Zatym inni w szkodach swych opowiadając przede mną ienerałem, mianowicie pan Paweł Czernicki opowiadał się na wieś Sosnowską, iż mając w zatrzymaniu potajemnym woła związanego, śnać ochromili; wieś Worózbity wyznali przede mną ienerałem to publice, iż imsci pana Olszewskiego poddany Fiedor Kosik sąsiadowi ich Mikołaiowi Sieremu temi czasy byka iego, w chlewie uwiązanego nalezioneo, wrocil, o co zaręczając posłał po iego, Mikołaiia, aby stanol na kopie do dania o tym sprawy. A po niemałym czasie tego opowiadania rożnych ludzi imść pan Andrzej Korzeniewski, imść pan Jan Olszewski, imść pan Jan Telec, imść pan Theodor Słobocki, imść pan Michał Starzynski y nie mało więcej gromadą nie znaiomych z strzelbą przybywszy, zsiadszy s koni, z furią wielką z obuchami przystąpiwszy do pana Bukraby, poczełi pytać, iakowym sposobem wzioł poddanego pana Korzeniewskiego do więzienia? na co pan Bukraba rzekł: lepiej wie pan Korzeniewski, na co go wydał, o tym dam sprawę nie gołymi słowy; ukazał zatym kartę pisaną, że ma przybyć pan namiesnik Sielecki z ramienia imsci pana Buchowieckiego. A za przybyciem imsci pana Jerzego Kurowskiego, sędziego Sieleckiego, y pana Jana Błonskiego, namiesnika Sieleckiego, toż na pytanie imsci pana Jelea powtorzył, a chcąc dać onym sprawę, upraszał, aby bez takowych affectow chcieli wysłuchać, oswiadczywszy się mną ienerałem, poddanych swoich Jendrzeia y Adama Borysowiczow, ukazawszy odłożenie na rotach imsci pana Buchowieckiego, przeczytawszy ie wgłos gotowość tych poddanych ku poprzysiężeniu, iako złodzieia przylicznego, od niemałego czasu przypowiadał y roty do mnie oddał,

sprawy zaczęte od pierwszej kopy, to iest registr szkod, list upominalny od urzędu Sieleckiego wniesiony, y relacją mego zeznania, extract w głos publicae przeczytał, także y prawo artykuł wtory z rozdziału czternastego czytał, kopy drugiej dnia pierwszego Oktobra w roku terazniejszym czytać zaczął dekret; imść pan Olszewski, nie dając go wyczytać do konca, bez wszelkiej uwagi, rzekł przykreml słowy: to szalbierstwo, mamy my inszą decisią, dnia trzeciego Oktobra, panow urzędowych, koniecznie nam wyday tego więznia. Na ktore słowa pan Bukraba rzekł: nie iest to szalbierstwo, iest to cała prawda, gotowem tego y summieniem moim poprawić, pokażcie waszność tę decisią urzędową, ia się nie zabraniam więznia wrocic, gdy słusna będzie decisią, nie gołemi słowy prawo y dekret znosić y kto go wezmie na parękę proszę, aby był przyparęczony w tysiącu kop litewskich. Na ktore słowa rzekł imść, pan sędzia Sielecki: my tego dekretu nie skasowali, ponieważ go nie sądzili. A pan Jan Połonski, namiesnik Sielecki rzekł: pan moy ten dekret cassuie, bo nie wiedział, do czego się podpisał. Na ktore słowa rzekł pan Bukraba: to by mi to na wielkie bezprawie czynił imść pan Buchowecki y nie trzeba by mi było odkładać przysięgi poddanym moim. A w tym przybywszy z boku imść pan Jan Witez z zięciem swym, panem Judziewiczem y pan Jakub Wisłouch, będąc opilemi, do ktorych przywiązał się pan Stephan Czernicki s panem Prokopem Bortnowskim y nie mało inszych, poczełi chłopow buntować, po gromadzie biegając, tumult czyniąc na pana Bukrabę. A gdym ia ienerał hamował, mówiąc, aby do konca tey sprawy słuchali, y mnie pospołu s panem Bukrabą ogarnowszy, okrzyk uczynili, mówiąc, niech koniecznie tego więznia każe odemknąć. Na co pan Bukraba oswiadczywszy się y protestowawszy mną, rzekł: trudno mi więznia bronić, klucza nie mam, u czeladnika; hurmem się rzucili do czeladnika z obuchami, aby odmykał więznia, a pan Bukraba, zostawiwszy mnie przy czeladniku, sam z gromady się wymknowszy, na koń wsiad, protestując się y oswiadcziąc o takowe gwałtowne bez żadnego odvodu y rozsądku odbicie więznia, prosił, aby przyparęczył panu Korzeniewskiemu w tysiącu kopach tego więznia do skuteczney rozprawy, a widząc wzburzenie y pogrozki na siebie odiachał, gdzie ia wzięwszy ienerał przyparęczyłem

словне tego więznia w mianowanej summie, którego dnia Korzeniewski obiecał dotrzymać do rozprawy, przyiwszy parękę, tamże pochwałki na pana Bukrabę przedemną ienerałem zabicie grożąc uczynili, y gdym siadał na kolasę okrzyk wielki na mnie uczynili, mówiąc: włożcie ienerałowię tę szubienicę na kolasę; poddanych pana Bukrabinych gwałtownie obkoczywszy zatrzymali, chcąc ich wieszać; szubienice, która nikomu szkody nie uczyniła, na złoczyńców y na zwyczajnym miejscu postawiona, odkopawszy ją, zahamowanym poddanym, nie miłosierdzie się pastwiąc nad niewinnemi ludzmi, w szkodach swych szukającymi sprawiedliwości świętej, na woz włożyli, różne przegrózki na zdrowie pana Bukarby zabicie czyniąc. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com widział, na com patrzył, przy czym był y szłyśzał, daie tę moją rellacją ku zapisaniu do xiąg urzędowych s pieczęcią y s podpisem ręki mey własney. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У тое реляцыи подыпись руки енерала тыми словы: Adam Zahorski—ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Brześkiego. Котороежь то енеральское созынанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ унисано.

Тоже, стр. 3141—8.

№ 413.—1670 г., Января 8 дня. *Рышніе гродскаго суда, на основаніи постановленія суда копаного о покражъ меду изъ цльевъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Генваря осмого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, месеца Генваря первого дня приналыхъ и порадкомъ правне судовне отправованныхъ, передъ нами Александромъ Бушковскимъ—подстаростимъ, Яномъ Филономъ Вороничомъ—скарбникомъ Киевскимъ—судьею, а Григорьемъ Казимеромъ Ширмою—писаромъ, врадниками кгродскимъ повету Пинского, отъ вельможного его милости пана Яна Кароли Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала сирава ихъ милостей пановъ Михала и Яна

Рамультовъ—земянь его королевское милости повету Пинского зъ его милостью паномъ Михайломъ Биличомъ и пани малжонкою его милости за позвомъ, въ речи нижей мененой вынесенымъ. До которое справы за приволаanjemъ черезъ енерала Богдана Ольбинского сторонъ до права, одъ ихъ милостей пановъ Рамультовъ умоцованный ихъ милостей панъ Самуель Олехновичъ Лонацкий, за моцью листовною себе до тое справы даною становилъ, а панъ Билчъ и пани малжонка его милости будучи позванными, яко се сами не становили до права, такъ и никоторое ведомости панъ урадови и стороне своей противной о нестанью своемъ не дали. Затымъ умоцованный стороны поводовое поданья и положенья того позву у ворота подданого въ селе Симогетичахъ, у повете Пинскомъ будучого, черезъ енерала Богдана Ольбинского, панисомъ того енерала на томъ позве панисанымъ, доведши и трое волачя пыльности стороны своее по три дни чиненое оказавши а поднесши позовъ, по тытуле вельможного его милости пана старосты Пинского, жаловаль съ того позву тыми словы: земляномъ господарьскимъ повету Пинского ихъ милости пану Михалу Билчу и малжонце вашей милости пани Юстыне Андреевне Яшковского Михайловой Билчовой. Жаловали на враде моемъ кгродскомъ Пинскомъ земляне господарьские тогожь повету Пинского ихъ милость панъ Михалъ и панъ Янъ Рамультове въ неучиненью справедливости зъ подданого, въ держанью на тотъ часъ вашихъ милостей будучого, о то и такывымъ способомъ, ижь кгда въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девитомъ, въ есени, подъ часъ самое поры подгляданья ичоль, выдарто подданому жалобливыхъ пановъ Рамультовъ Миките Мичце въ небытности оного въ дому при всѣ Юркевичахъ, въ воеводстве Новгородскомъ лежачой, злодейскимъ способомъ ичоль четверы. О которые кгда подданный помещенный повернувши до дому въ року вышъ менованомъ, месеца Ноябрьра осмого дни зебравши копу такъ посторонныхъ, яко и съ того села людей, ликвидироваль, копа съ певныхъ доводовъ винного подданого держанья вашей милости, пани Билчъ и пани Биличован, Яцка Цецевича, въ томъ же селе Юркевичахъ мешкающего, узнавши, водлугъ права коинного карать хотела. Но

неважъ и самъ тотъ помененый подданный вашихъ милостей добровольне на копѣ призналъ, и жъ и мещаномъ Давыдъ-Городецкимъ того меду ведеръ три продалъ и пану своему тымъ же медомъ дань оддалъ, остатокъ на свой пожитокъ обернулъ, якожъ и помененого подданного жалобливыхъ пановъ Рамультовъ просилъ и за свой учинокъ попеленный годилъ. Тымъ часомъ, мистерне съ коны умкнувши до вашей милости, пане Билчъ, и малжонки вашей милости, въ селе Юрковичахъ на тотъ часъ будучихъ, ушолъ, зачимъ и кона, декрету ферованого за невыданьемъ помененого подданого до езекуции не приведши, разошлассе. О чомъ жалобливые ихъ милость панове Рамультове за даньемъ себе знать одъ подданого менованого, взявши вѣдомость черезъ Богдана Ольбинского, еперала его королевское милости повету Пинского, учиненья справедливости зъ обвиненого подданого у вашей милости, пане Билчъ, и пани малжонки вашей милости жадали. Зъ которого ваша милость не только абы мели справедливость чинити, але еще передъ тымъ же епераломъ жалобливыхъ пановъ Рамультовъ словы ущипливыми лжиглъ, одповедъ и похвалку такъ на здоровье ихъ самыхъ, яко и подданныхъ жалобливыхъ тамочныхъ учинилъ. Нонесши теде жалобливые панове Рамультове въ прошенью справедливости контементу, а хотечи зъ вашьностями, особами вышъ поменеными такъ о невчиненъ справедливости, яко о подартъ пчолъ, въ чомъ себе подданный оный менуетъ бытъ на золотыхъ семьдесятъ польскихъ менезей нкодъ, тудежъ о вини и наклады правные правомъ чинитъ, вашей милости, пане Билчъ и пани Билчовой, симъ позволю кгродскимъ Пинскимъ позываетъ. А по прочтанию того позву умоцованный стороны поводовое панъ Лопанкий, доведечи позовное жалобы, покладавъ протестацию на пана Билча и пани малжонку его милости вышнесомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ, месеца Нолбра двадцать пидтого дни о неучиненъ съ подданого Яцка Пецкевича, въ селе Юрковичахъ мешкаючого, о подартъ злодефекнымъ способомъ четверга пчолъ дартъ в борахъ и кгрунтахъ, до села Юрковичъ на левачихъ, при томъ и релицию еперальскую въ той же дате о речъ, въ протестации и релиции

еперальской и жалобе позовной мененую, показавши, до того и декретъ суду копного людей околичныхъ въ дате тогожъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Ноябра осмого дня у селе Юрковичахъ при еперале Богдане Ольбинскомъ, при копѣ будучомъ, съ которого декрету указую то, же кгда о тое подранъ пчолъ копу збирали, на которой копѣ вышлезли винного подданого пана Билча и пани малжонки его милости Яцка Пецкевича, который, добровольне до выдартъ пчолъ знаючисе, подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ годилъ, за которымъ признашемъ кона водлугъ права карать хотела, теде мистерне съ коны до господы пана Билча утекъ, которого подданого панъ Билчъ не выдалъ, зачимъ ихъ милость панове Рамультове, доведечи справедливости подданому своему Юрковицкому, протестацию учинивши, до суду вашихъ милостей, до постановенья того подданого запозвали, а же ихъ милость панъ Билчъ и пани малжонка его милости, будучи рокомъ завитымъ позванными, до права не стаповятъ, взданья ихъ милостей, яко въ року завитомъ наупадъ въ самой речъ, а же се явне зъ декрету копного показало, же тотъ подданный пана Билча и пани малжонки его милости, знавшисе до учинку и годечи подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ за свой учинокъ, который доситъ не учинивши, мистерне съ коны втекъ, теде любо бы подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ на томъ всемъ до присегн приповедалъ, але же се подданный пана Билча и пани малжонки его милости до учинку своего зналъ, въ томъ на узнанъе вашихъ милостей пуцаю; а затымъ подаю право артыкулъ чотырнадцатый, розделу десятого, и артыкулъ девятый, розделу чотырнадцатого на покаранъе того подданого и шкоды заплаченья совитые всказу домавлять. А такъ мы врадъ въ той справе ихъ милостей пановъ Михала и Яна Рамультовъ зъ ихъ милостями паномъ Михаломъ Билчомъ и пани малжонкою его милости, пани Юстыною Яниковского Билчовою за позволю о неучиненъе справедливости съ подданого своего Яцка Пецкевича, въ селе Юрковичахъ мешкаючого, о выдранъе въ чотырохъ бортяхъ пчолъ въ борахъ и кгрунтахъ до села Юрковичъ подданому ихъ милостей пановъ Рамультовъ, въ томъ же

селе Юрковичахъ мешкающому, на име Миките Мицце о шкоды семьдесятъ золотыхъ польскихъ, затымъ о вичы и каранья правные, ижъ панъ Биличъ и пани малжонка его милости, будучи рокомъ завитымъ позвацыми, до права не ставили и ведомости о нестанью своемъ намъ урадови и стороне своей противной не дали, про то мы врадъ ихъ милостей, яко права не послушныхъ, на упадъ въ самой речи въ року завитомъ здавши, а поневажъ зъ процесовъ и декрету копного явне показало, же тотъ подданный ихъ милостей пана Билича и пани малжонки его милости, въ подранью пчолъ на копе признавшисе и сторону укывжоную того подданого ихъ милостей пановъ Рамультовъ въ томъ годечи, а потомъ съ копы крыоме мистерне ушолъ, съ которого подданого своего панъ Биличъ и пани малжонка его милости за реквезициею ихъ милостей пановъ Рамультовъ справедливости учинити не хотели, зачымъ мы врадъ, прихиялючисе до права посполитого, одъ стороны поводовое подаваного, любо тотъ злочинца, подданный ихъ милостей Яцко Пецкевичъ слушне на горло всказанный быти маеть, однакъ мы, врадъ, взглядомъ милосердыа одъ горла увольнивши, только водлугъ права совитошкоды, яко въ процесе поменено есть, сто сорокъ золотыхъ польскихъ на его милости папу Биличу и пани малжонце его милости и на маетности части ихъ милости Симогостичахъ, у повете Пинскомъ лежачой, на которой позовъ покладанный былъ, всказуемъ и на одправу тое всказаное сумы, придавши енерала и сторону шляхту, которыхъ собе сторона поводова способити можеть, заложивши на спротивного заруку, яко важность речи осужоное выносить, одсылаемъ.

Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1670 г., № 13021, л. 22—5.

№ 414.—1670 г., Мая 31 дня. *Заявление о желании поставить на кону чародѣйку, обвиняющуюся въ причинении смерти.*

Ja Hrehory Laskowski, ienerał iego królewskiey mości woiewodstwa Brzeskiego, zeznam tym mo-

im relacynym kwitem, iż roku terazniejszego 1670, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia, z stroną szlachtą, panem Janem Terpiłowskim y panem Macieiem Lasotą byłem wzięty na sprawe iego mości pana Epimacha Buchowieckiego w dom pани matki iego mości do maiętności Ostromezca, w woiewodstwie Brzeńskim leżącey, gdzie opowiedziawszy mnie ienerałowi przyczynie smierci nieboszczyka pana Fiłona Buchowieckiego, rodzzonego swego, który przez niezbożną Marchwine Charczyche—poddanę iey mości панией Katarzyny Kosciuszkwony Adamowey Buchowieckiey y pana сына iego mości, pana Jaronima Adamowicza Buchowieckiego, s tego świata przez czary zszedł, jakoż tegoż dnia przy zgromadzeniu niemałej gromady ludzi w pomienionej maiętności Ostromezczu, w polu, na granicy, поде wsią króla iego mości Ostromezczem, uprosiwszy iey mość панией Adamowey Buchowieckiey y pomienionого pana сына iey mości, aby tey niezbożney babie na gromadzie kazali stanąć, iakoż y kazali; tedy за pytaniem moim ieneralskim wiele dobrych ludzi powiedzieli, iż та Charczycha od dawnego czasu bawi sie czarami, а маіеу tey to baby Charko powiedział, iż пани Katarzyna ісшче за жывота неboszczyка pana Fiłona Buchowieckiego не казаła babie moiey tey choroby smiertelney odchodzić, i że iego mość pan Epimach Buchowiecki, маіаіс жал неutulony w zeysciu brata swego przez чары tey Charczychy, просіл о wydanie oney, aby była дана на конфессатę, ktorey baby iego mość pan Hieronim Buchowiecki, poddanki swoiey, на ten czas żadną miarą wydać не chciał y не wydał, submituiąc się do кождого sądu y права належытего stawić. Tedy iego mość pan Epimach Buchowiecki przez міе ienerала tegoż часу поміеніонą Charczychę w тysiаcu złotych do rosparcia о то правного przyparęczył iego mości пану Hieronimowi Buchowieckiemu, w ktorey przyparęce przedemną ienerалем, поміеніонą stroną y wielu dobrych ludzi добровольне прийял. На довод czego, причынем был, com widział y słyszał, даіе ten moy relacyny kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeńskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Hrehory Laskowski, ienerał ręką swą.

Anno 1670, dnia 2 Juny tę relacją ienerał Laskowski oczewiscie przyznał. Jerzy Stanisław

Umiaszowski — stolnik Wendenski, podstarosci Brzeski.

Изъ поточной книги Брестскаго городскаго суда за 1671 г., № 7089, стр. 1513—4.

№ 415.—1670 г., Сентября 2 дня. *Заявление о покражѣ меду изъ ульевъ.*

Лета отъ нарожени Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Сентябра второго дня.

Передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венъденъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставшимъ очевидно на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Григорий Ласковский квнтъ свой релиционный призналъ и къ записанью до книгъ городскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писанный: Яа Грегоры Ласковский, енераль его королевской мощи воеводства Брзе́скаго, wiadomo czynię y zeznam тым моимъ релационнымъ квитемъ, iż w roku terazniejszymъ тисячъ sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Awgusta dwudziestego wtorego dnia, byłem użyty od iegomości pana Piłona Olszewskiego do dworu jego королевской мощи, w oekonomiey Kobrynskiej, названого Wieżek, tamże ia енераль, mającъ przy sobie stronę szlachtę, pana Jana Laskowskiego y pana Jakuba Hryniewskiego, gdyśmy przyiechali do iegomości, opowiedział przede mną енералемъ y stroną szlachtą, przy mnie będącą, iegomość pan Olszewski, iż poddani его королевской мощи w kluczu Wieżeckim, zawziwszy się w nieposłuszenstwo dworne y złość szczegulną wywierając, niepoednokrotnie pszczoły bez wiadomości dwornej wydzieraia y podbieraia, iako to poddany we wsi Łastowkach Iwan Borciuk pszczoł starych троie mianował, gdyż wydartę przez złодzieia, o co ani żadnego opytu nie czynił, ani według zwyczaju kopolwał, pogotowiо tey szkodziе dworowi wiedziecъ nie dał, aż gdy iegomość pan Olszewski pod czas podbierania pszczoł roszkazał przy sobie, będącъ we wsi Łastowkach u Iwana Borciuka. pszczoły podglądać, ale nie tylko троie zostało starychъ wydarте, ale y czwarte co najlepsze pszczoły sam Iwan Borcik wydar, nad то piąte pszczoły także stare poderznoł, tylko co троичę w wierzchu zostawił, kto-

re прѣтко odpadły, którą szkodę tegoż dnia wyszmianowanego mną енералемъ y z stroną szlachtą iegomość pan Olszewski oswiadczył, chcącъ do dalszego rozsądku te swowolą chłopską odnieść, na co tę релациą wydawszy, s pieczęcią y s podpisemъ ręki moiey daię do xiągъ городскихъ Brzeskichъ ku zapisaniu. У тое релации подпись руки енерала тыми словы: Грегоры Яросzewicz Laskowski, енераль его королевской мощи воеводства Брзе́скаго.

Которое-жь то енеральское сознание есть до книгъ городскихъ Берестейскихъ уписано.

Тоже, стр. 2835—6.

№ 416.—1670 г., Ноября 25 дня. *Заявление о неявкѣ на кону по дѣлу о покражѣ вола.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Ноябра двадцать пятого дня.

На враде городскомъ Берестейскомъ передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венъденъскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, жаłowали y soleniter sie protestowali ziemianie его королевской мощи воеводства Brzeskiego, pan Theodor Грегорowicz Bohusławski wespoł z małżонко swą, panio Barbarą Kulenską, małżонковие, на ziemian его королевской мощи tegoż воеводства Brzeskiego, panią Fedore Rudnicką Lwową Wasiliszyną y syna iey, pana Bazylego Stephanowicza Bohusławskiego, o tem y takowymъ sposobem, iż pomienione osoby, żyjącъ w bliskim sąsiedztwie z жаłowующими, nie wiedziecъ z iakichъ przyczynъ wziołszy przed sie зły a niezbożny umysł, surowie następującъ takъ на zdrowie жаłowующихъ, iako y на ubogo majątność ucsciwe onych, teraz w tymъ roku terazniejszymъ тисячъ sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Nowembra szesnastego dnia, w niebytnosci жаłowующего на ten czas w domu, zebrawszy gromadę ludzi z różnychъ wsi y różnychъ panow, takъ też y ichmosciowъ panowъ sąsiadъ naszychъ dla opytania szkody swey, pani Wasiliszyna y z synemъ swoim, то іесть woła zginionego w polu, a znać mającъ dawny rankor на жаłowующихъ, subordynowawszy sobie swiatkowъ falszywychъ z dzierzawy iaśnie wielmożного iegomości pana

Potockiego—podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, które nieakieś rzeczy nie były na tej gromadzie w niebytności żałującego zeznawali, iakoby mieli widzieć żałującego przedając tego woła zginionego w Brzesciu, czego nigdy nie było y nigdy samo słuszno prawdą pani Wasiliszyna y z świadkami swemi dowieść y dokazać nie może; jakoż przed tą gromadą srogą odpowiedź y pochwałkę obżałowane osoby czynili, iako na samych żałobliwych, tak y na dziatki onych y ubogą maiętność ich, na śmierć pozabiać, abo otoczywszy słomo z domem spalić. Jakoż y drugie gromadę zebrawszy w tymże roku zwysz mianowanym y tegoż miesiąca mianowanego, dnia dwudziestego trzeciego, na której gromadzie będąc żałujący w domu swoim, a wyszedszy, chcąc niewinność swoje przed to gromado objaśnić, żądał aby pani Wasiliszyna s temi świadkami swemi fałszywemi dalej dowodziła, która ustając w dowodzie swoim na drugiej kopie tych świadków swoich już nie stawiała y żadnego dowodu na żałujących o tej zgubie swej nie pokazała, tylko sami słowami uszczypliwemi, dobrej sławie szlacheckiej szkodliwemi, pomawiając to szkodo, Iżyla pochwałek swoich powtarzając sromociła. Gdy żałujący ponosząc wielki żal y zniewagę swoje, a nie będąc ni w czym onym winnym, przed tą gromadą niewinność swoją y przed ienerałem oswiadczywszy, protestował tak o pomowe, iako y o pochwałki, nie będąc bespecznym zdrowia swego y ubogiej maiętności swej, o co wszystko, iako sie zwysz pomieniło, prawnie czynić y sprawiedliwosci sobie dowodzić nie zaniechają, te żałobę zanoszą, prosząc, aby do xiąg grodzkich Brzeskich przyjęta y zapisana była. При которомъ оповеданью ставши очевисто епераль его королевской милосияи воеводства Берестейского Миколай Ягольковскій квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ вродовыхъ подалъ, въ тые слова писанный: Ja Mikołay Jahołkowski—ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdzieciątym, miesiąca Nowembra dwudziestego trzeciego dnia byłem użyty na sprawę y potrzebę z stroną szlachtą, panem Janem Piotrowiczem, a panem Wojciechem Korklinskim od pana Fedora Irehorowicza Bohusławskiego y pani małżonki iegomości do dworu y maiętności ich Zdzitowiec, w woiewodztwie Brzes-

kim leżącej, tamże z domu ich wychodziliśmy na gromadę, zebrano od pani Lwowej Wasiliszyny y syna iey, pana Bazylego Bohusławskiego dla opytania zginionego woła ich, które mieli na tej kopie stawić iakichś świadków, które iakoby mieli widzieć przedając tego woła w Brzesciu pana Bohusławskiego, których świadków na tej kopie żadnych nie było y żadnych dowodów o swojej zgubie na pana Bohusławskiego nie pokazała; który iako to gromado, tak y mną ienerałem oswiadczywszy, o pomowe protestował. Także mianował sobie y pochwałkę być uczyniono od tej że pani Wasiliszyny y syna iey na śmierć zabiciem y maiętność ogniem spalić, iako szerzey w żałobie opisano y dołożono iest. A tak ja ienerał, będąc w tej sprawie, com widział y słyssał, na to dał ten moy relacyny kwit s pieczęcio y s podpisem ręki mey y z pieczęciami strony, na ten czas przy mnie będącej, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У той реляции подипись руки еперала тыми словами: Миколай Ягольковскій, иенералъ рѣкаю сваю. Которое-жъ то оповеданье и еперальское сознание есть до книгъ уписано.

Тожє, стр. 3589—92.

№ 417.—1671 г., Юля 19 дня. *Разборъ на коть дѣла о кражѣ разныхъ вещей изъ запертой клятви.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Юля девятнадцатого дня.

На вrade кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Еримъ Станиславомъ Умястовскимъ, стольникомъ Венденскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ оповидаѣлъ y soleniter сѣ protestował iego-моść пан Maciey Pukszta y ieymość pani Maryanna Fiedziuszkowna Pukszcina, małżonkowie, na iegomości pana Hieronima Hordzieiewskiego—woyskiego Rzeczyckiego, iako dziedzica maiętności Zdzitowiec, a iegomości pana Jana Godlewskiego, podstolego Polockiego, zastawą dzierżącego, o to, iż gdy w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierszym, miesiąca July piątego dnia poddani ichmościow obżałowanych ze wsi Bahnow na

imie Parchoc Kruk, Jowchim Hromczenia y Jarosz Hromczyc, podmowiwszy poddanego ichmościow żańniących ze wsi Macieiewicz, iako w sąsiedztwie, na imie Iwaszka Wielencyka, a pod niebytność żańniących kradzież y szkodę wielką uczynili we dworze pod czas zmiany stroży tego Iwaszka, to jest komorę odłupali, która była wewnętrznym zamkiem dobrym y kłódką zamknięta mocną, y tam skrzynię poobbiawszy, wzięli płótna cienkiego pułsztuczkw siedm, kosztuiący kożdy złotych dzieśięć, czyni złotych siedmdziesiąt, obrusow niekranianych łokci piętnascie, kosztuiące złotych pułosma, obrus tkacki, kosztuiący złotych pięć, kabat czarny forstatowy, kosztuiący złotych dwadziescia dwa, sztometu szkarłatnego łokci pułtora, kosztuiące złotych sześć, harasu zielonego łokieć, kosztuiący złotych dwa, wełny run dwadziescia, czyni złotych dwadziescia, przędze wełnianey pasem piędziesiąt, czyni złotych szesnascie, groszy dwadziescia, miodu przasnego garcy cztery, czyni złotych osm, soli z beczki całej wybrano trzy części, czyni złotych sześć, ręcznikow tkackich cienkich trzy, czyni złotych trzy, obrus domowey roboty, pułtalera, gorzałki pułgarca, złoty ieden, inszych drobiazgow białogłowskich na złotych trzy. A y przed tym od lat dwoch w teyże majątnosci przez tychże złodzieiow ukradziono ieymość paniey Pukszciney kontusz fioletkowy szlamowemi lisami podszyty, kosztuiący złotych pułtrzecia sta, który kontusz widział na domie wysz rzezonego Kruka złodzieia Chweś, Hurynczey zięć, poddany tychże ichmościow obżałowanych. Po ktorym po odłupanu zamkow, skrzyń y pokradzeniu tych rzeczy, gdy urzędnik iegomości pana Pukszty pan Stephan Kisielewicz, mając document pewny za wzięciem y przyznaniem się poddanego żańniących Iwaszka, ktoremu zmiana stroży na ten czas zchodziła, y za wyznaniem, iż ci winowacy y złodzieiow podmowili go y pokradli, zieżdzał do urzędnika iegomości pana Godlewskiego, na imie pana Juniewiczza, prosząc o sądzenie kopą tych złodzieiow, ponieważ y przed tym żańniącym szkoda stała przez nich, iako wiadomych; urzędnik ichmościow obżałowanych, żadney sprawiedliwosci nie czyniąc, po dwakroć kopę zkladał, aby ich sądzili; na ostatek trzecią dnia dwunastego July, roku terazniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego złożywszy y wyszedłszy na granicę między gruntami iego królewskiey mości;

a szlacheckimi, gdzie nie mało szlachty y poddanych, tak iego królewskiey mości, iako y szlacheckich było, nad brodem Palachą, pode wsią iego królewskiey mości Jakowczycami, mienionych złoczyńcow nie sądząc, sam pan Juniewicz ze wszystkimi poddanymi, do majątnosci dziedzicney iegomości pana Hordzieiewskiego, a w dzierzaniu zastawą u iegomości pana Godlewskiego będącey, nazwaney Zdzitowiec, przynależącemi, na parękę wzięli za wolą y rozkazaniem ichmościow obżałowanych, submituiąc tych złoczyńcow dotrzymać y słuszną sprawiedliwość uczynić, gdzie że do tych czas żadney sprawiedliwosci nie uczynili y na kopie, iako przyparęczonych, nie stawili y sami nie byli, ktorych aż do niesporney godziny szlachta z kopą czekali, a żańniący wielką przez to ponoszą szkodę, chcąc o to in foro fori z obżałowanemi prawnie czynić, dali ten proces do ksiąg grodzkich Brzesckich zapisać. *Што есть записано.*

Толке, стр. 223—5.

№ 418.—1673 г., Января 27 дня. *Протестъ на копъ по поводу обвиненія въ чародѣйствъ.*

W wielkiey krzywdzie y nieznosnym żalu swoym protestowali y opowiadali iegomość pan Wojciech Telatycki y pani Katarzyna Skokowska Woiciechowa Telatycka na iegomości pana Kazimierza Skokowskiego, szwagra swego, który przepomniawszy boiazni Bożey, wstydu ludskiego, prawa pospolitego honoru szlacheckiego, godząc ku zgubie żańniących osob, a wyciskając z ubogiey kondicy, iako o bok przynależącey, różnych czasow rozne krzywdy, nie tylko ieszcze mając żańniącą w opiece swoiey ieymość panią Telatycką, czynić zwykły, a widząc żańniących w ubożtwie rozne krzywdy, szkody, boie, naiazdy domowe czynić zwykły y czyni, o co processa do xiąg urzędowych są pozanoszone. A mało na tem mając, w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca January dwudziestego trzeciego dnia, gdy żańniący iegomość pan Wojciech Telatycki na złożoney kopie na granicy Kowierdiackiey y Skokowskiey przez iegomości pana Sierzputowskiego, z ynnemi ichmościami pany sąsiady y obywatelami był, będąc obżałowany iuż podpiałem niepowsięgliwie słowy, honorowi szla-

checkiemu szkodzącemi, na załujących targnął przy wszystkim zgromadzeniu y kopie, mieniać, iż nie tylko chłopci czarodzieystwem bawią, ale szlachta sama. A gdy kopa y niektorzy ichność panowie obywatele pytać poczeli, kto by taki był, gdyż na to kopa ta złożona, aby takowego, wynalazły, karać, powiedział, iż szwager moy Woyciech Telatycki y sama żona iego czarami się bawią y mnie doszczętu szcarowali y nie tylko że czarami, ale y rozboiem, czego tak czarow, iako y rozboiu dowiodę y nie tylko katu w ręce dam, ale y sam nad nim katem będę. Co słyszac pan Woyciech Telatycki, ichmosciami pany sąsiady oswiadczył, tak o to czarodzieystwo, iako y o rozboj protestował przed wszystkimi ichmosciami pany obywatelami y ienerałami y cało kopą. O którą tak srogą wlekącą na honor szlachecki kalumnią y potwarz y peny prawne chcąc prawnie czynić, te solenną manifestacją do xiąg urzędowych dał zapisać, co iest zapisano.

Roku 1673, miesiąca January dwudziestego siódmego dnia ten process na urządzie do akt podano. M. Halicki na miejscu iegomosci pana namiestnika.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1673 г., № 7091, л. 61.

№ 419.—1673 г., Сентября 20 дня. Заявление на копъ по дѣлу о покражѣ рѣпы изъ сгорода.

Roku 1673, miesiąca 7bra dnia dwudziestego.

Na urządzie zamku Słuckiego przed nami Stanisławem Kosciuskiewiczem—pódstaroscim, Alexandrem Krukowskim—pisarzem, na miejscu sądowym będącemi, opowiadał y protestował ziemianin xięstwa Słuckiego, mieszkający w zascianku Ławrowiczach, pan Jarosz Piatnica na ziemianina tesz xięstwa Słuckiego, w tymże zascianku Ławrowiczach mieszkającego, na pana Hrehorego Bukrewicza, tudziesz y na małżankę iego panią Nastazyją Nowickową Hrehorową Bukrewiczową o to y takowym sposobem, ysz ten Bukrewicz od czasu nie małego nie tylko sam przez się y owszem przez małżankę swoją protestującemu w sąsiedztwie wyrządzaiąc różne przykrosci y dolegliwosci, ktorым to do tych czas skromnie y cierpliwie znoszono y do prawa

się nie wdawano, niżli ten Bukrewicz wespoł z małżanką swoją, nie poprzestając w zamysłach swoich y postępkach niesłusznych y tak pod czas ciężkiej choroby protestującego w tym roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra z dnia iedynastego w nocy na dzień dwunasty małżanka iego Bukrewiczowa, śnać z wiadomosci y roskazania małżanka swego pana Bukrewicza, sposobem nocnym, gwałtownym, potaiemnym, wszedszy w ogrod protestującego w zascianku Ławrowiczach, rzepe wyrwała, chcąc do domu swego nosić y na pożytek swoy obrocić; w tym czasie syn protestującego pan Demian, pilnując ogrodu swego, aby szkody w niem nie mieć, postrzegszy y zostawszy ją w ogrodzie swoim rzepe rwiącą, ułapił, ułapiwszy ją z ogrodu swego wyprowadzwszy, sąsiadow obudziwszy, oswiadczał, a potem tegosz roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Septembra dnia dwunastego, czyniąc kweres o poczynioną szkode, sąsiad tamecznich zebrawszy, kopował y używszy chorążego Bołotczyckiego pana Krzysztopha Korzuna, onemu y sąsiadom, liudziom dobrym te szkode, rwanie rzepey w ogrodzie opowiadał, okazował y oswiadczał, szkody mieniać na złotych iedynascie; oswiadczywszy to, nie chcąc ją bez wiadomosci y rozsądku urzędowego penować, przy opowiadaniu sąsiedzkim y chorążego, doniosszy do urzędu, opowiadali y protestowali, chcąc o te szkode prawem czynić y prawnie postąpić. Przy ktorым opowiadaniu, stanawszy oczewisto chorąży Bołotczycki zamkowy pan Krzysztoph Korzun relatią w te słowa uczynił y zeznał. Ja Krzysztoph Korzun, chorąży Bołotczycki zamkowy, zeznam tą moją relatią, ysz w roku niniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra dnia dwunastego byłem użytym od pana Jarosza Piatnicy na sprawe do zascianku Ławrowicz, gdzie za opowiadaniem, okazaniem y oswiadczeniem, widziałem w ogrodzie iego rzepea wyrwana, w czym nie mała szkoda popełniona, ktore szkode pan Piatnica, małżanka y syn iego pan Demian Piatnica mienili od małżanki pana Bukrewicza nocnym potaiemnym sposobem w tym roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra z dnia 12 w nocy na dzień trzynasty stałe, jakoż y sąsiedzi tameczni, mianowicie pan Andrzej Iskrycki, pan Andrzej Pantusowicz, pan Jan y Aleksander Bielawscy zeznali przedemną chorążym, ysz pan De-

mian Piatnica, ułapiwszy w ogrodzie oycowskim w zascianku Ławrowiczach rzepy rwiące panią Nastasią Nowickówną Hrehorową Bukrewiczową, szkode wielką czyniące, queres nczyniwszy, onych w nocy obudziwszy, to opowiadał, oswiadczał, boia y morderstwa y tesh więzienia żadnego nie czynił, do rosprawy słuszney y prawności rozsądku urzędowego to odłożywszy, wolną ią pusciwszy, na zaiutrz queres powtornie czynił y mną chorążym szkodę w ogrodzie sobie poczynioną oswiadczał, ktorey szkody letko rachuiąc na złotych iedenascie polskich. O którą gwałtowne szkode, nocnym potajemnym sposobem popełnioną, mienił pan Demian Piatnica od paniey Bukrewiczowoy z wiadomosci y roskazania małżaka iey sposobem w opowiadaniu mienionym stałe, dał opowiadanie, proces y relatią do xiąg zapisać, co iest przyjęto y zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1670—78 г., № 13580, л. 189.

№ 420.—1674 г., Марта 20 дня. *Заявление о нанесеніи побоевъ во время разсѣдованія копы по дѣлу о кражѣ.*

Roku 1674, miesiąca Marca dnia 20.

Na urządzie zamku Stuckiego przed nami Stanisławem Kosciuszkiwiczem, podstaroscim, Alexandrem Krukowskim, pisarzem, na mieyscu sądowym będącemi, opowiadał y soleniter protestował ziemianin xięstwa Stuckiego, mieszkaiący w Maszyczkach, pan Jan Baranowsky na ziemian też Maszyczkich, na Alexandra Iwanowicza Borysowicza, ktory sie zowie Baranowskim, iako pryncypała sprawy niżej mienioney, y na pomocnika szwagra iego pana Fiedora Krukowskiego, tudziesz y na drugich sąsiad swoych Maszyczkich, mianowicie na pana Jana Wiczerze, Hrehora, Iwana Baranowskich, Piotra Swinke, pana Prochora Krukowskiego y Fiedora Cha...stewicza o to y takowym sposobem, ysz, prawi, u niego, protestuiącego w roku niniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Marca z dnia siedmnastego w nocy na dzień osmnasty siano y zboże w ziarnię sposobem potajemnym złodzieyskim z gumna pokradziono y zabrano, siano dobrego na złotych trzydziescie, zboża ięczmienia pułkorca, gryki pułkorca, owsa korzec. O

ktore to pokradzenie siana y zboża protestuiący na zaiutrz, to iest dnia osmnastego Marca kweres czynił u sąsiad bliskich y wezwawszy y zebrawszy ych do gromady na kope, opowiadaiąc szkode swoje, s ktoremi to sąsiedzmi iako na gorącym czasie z małą gromadko czyniąc queres, miedzy sobą zezwoliwszy protestuiącemu szkody swoiey po chatach y gumnach wszędzie szukać, gdzie szukaiać śladem przyszli do tego Aleksandra Borysowicza, tamże go na podworzu zastali, alie on ślad, pocieruche siana zdeptuie y gdy do gumna weszli, lice iawne, siana fase wielką nadeptano y krob wielki znalezli, tamże po części y zboża pod sianem w workach znalezione, daley szukać ten Aleksander broń, protestuiącego słowy uszczypliwiemi zelży y zesromocił, nazywaiąc nieczystego łoża matki synem, zelżywszy pięścią w gębe dał y spoliczkował, porwawszy w gumnie swoim w Maszyczkach zastup, tym zastupem przy licu iawnym, przez sie popełnionym, protestuiącego tego roku wysz pomienionego, miesiąca Marca osmnastego dnia zbił y zmordował, gdyby onego nie hamowano y o śmierć by przypawił, czyniąc y dalsze odpowiedzi y pochwałki na ostatek zdrowia protestuiącego y na ubogą condytią iego, obiecuiąc samego zabić, a dom iego y ubogą maiętnostke ogniem wypalić. Widząc to protestuiący takowe bezprawie y nie mogąc sobie w tym z małą gromadką ludzi co radzić, posławszy po chorążego tamecznego Maszyczkiego y wezwawszy pospołu z nim z drugiego konca sąsiad Maszyczkich, oswiadczaiąc y opowiadaiąc poczynioną szkode y iawne znalezione lice, zażywaiąc kopnego rozsądku y chcąc z niem Alexandrem Borysowiczem, iako z iawnym złoczyńcą, prawnie postąpić y do urzędu tuteyszego z licem prowadzić, a w tym czasie, nie wiedzieć z iakich przyczyn, zwysz pomienione osoby, sąsiedzi y przyiaciele iego, snać za usiłowaniem y namową tego złoczyńcy, z licem do zamkowego urzędu tuteyszego prowadzić nie chcieli, odieli y od lica protestuiącego y bracią iego odpędzili, sami precz odeszli, w czym, prawi, protestuiący maiąc sobie wielkie bezprawie, opowiadawszy to zarazem y oswiadczywszy chorążemu Maszyczkiemu panu Janu Czaykowskiemu. Przy ktorym opowiadaniu y oswiadczeniu stanąwszy oczewisto pomieniony chorąży pan Jan Czaykowsky, relatią swą przyznał, ysz, prawi, w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdzie-

sią czwartym, miesiąca Marca dnia osmnastego, będąc wezwanym y użytym od pana Jana Baranowskiego w Maszyczach na kope o pokradzenie siana y zboża z gumna iego, gdzie opowiadał y mianował, ysz nocnym potaiemnym sposobem, złodziejskim z dnia siedmnastego na dzień osmnasty miesiąca Marca siano y zboże w ziarnie pokradziono przez Aleksandra Borysowicza y pomocnika iego Fiedora Krukowskiego, u ktorego to Aleksandra y lice znalezione, siano w gumnie iego y zboże, ktorey szkody mienił sobie siana za złotych trzydzieście pokradziono, ięczmienia pułkorca, gryki pułkorca, owsa korzec, snać, prawi, że to ten Aleksander z szwagrem, z matką y siostrą swoją przez całą noc do domu swego nosili; y to tesz powiadał y oswiadczał, ysz gdy śladem do niego przyszli y lice znaleźli, tamże tak na podworzu, iako y w gumnie swoim pana Jana Baranowskiego zelżył y zesromocił, nieczystego łoża matki synem nazywał, odpowiedź y pochwałkę zabiciem czynił, a dom y ubogą maiętnostkę iego przechwałał sie ogniem spalić; rany na panu Janu Baranowskim za okazaniem widział, twarz z obu stron spoliczkowana, na ręce lewey wyszey łokcia sinią spuchłą, na plecach ran dwie sinich spuchłych, krwią naciekłych, mienił być zastupem bito, te zbitcie stałe od Aleksandra Borysowicza sposobem, w opowiadaniu mienionym. Przy tem także opowiadano, oswiadczone y widział, że panow Baranowskich od lica odpędzono y złoczyncy z licem do urzędu prowadzić nie dano przez osob w procesie mienionych. O co wszystko, o pokradzenie siana, zboża, o sromocenie, o odpowiedzi y o pochwałki, tudziesz o odjęcie lica y złoczyncy, chcąc pan Jan Baranowski tak s tym Aleksandrem, iako z samym złoczyncą y s pomocnikami iego y, do kogo prawo droge pokaże, prawem czynić, dał ten proces, opowiadanie y relatią do xiąg tuteyszych zamkowych zapisać. Co iest przyjęto y zapisano.

Тоже, л. 426.

№ 421.—1675 г., Мая 5 дня. *Разбирательство на копъ по дѣлу о покражѣ коровы.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Мая пятого дня.

На вѣраде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Ерымъ Станиславомъ Умястовъскимъ, стольникомъ Венѣденскимъ, подѣстаростимъ Берестейскимъ, опowiadał y protestował iegomość pan Bazyli Konstanty Kosciuszko Siechnowiecki na imści pana Bazylego Wereszczake o to y w ten sposob, iż, gdy roku terazniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Marca ze dnia dwudziestego wtorego na dzień dwudziesty trzeci, chłop własny obżałowanego, na imie Iwan Kasianczyk ze wsi Kamienia, w nocy przyszedszy do maiętności y dworu żałowliwego, nazwanego Kamienia, w woiewodztwie Brześćkim leżącego, krowe z obory kosztującą złotych dwudziestu, sposobem potaiemnym złodziejskim wzioł, o ktore krowe żałowliwy podług prawa pospolitego, gdzie by y u kogo ta krowa mogła pokazać, kope zebrawszy, kweres, opyt czynił, tedy ten wysz pomieniony Kasianczyk na pierwszej kopie, wrzkomo nie będąc złoczyncą, stawał, lecz że sąsiedzi tego chłopca y drudzy postronni mužowie, ktorzy na niego porozumienie mieli, poczeli onemu mowić, żeś ty w poniedziałek w Kobryniu barzo rano bydle iakieś przedawszy, pił y upiwszy sie, iakoś sie sam skarżył, pieniędzy złotych cztery zgubił, skąteś miał,—tamże powiedział, iżem ia w ten czas pożyczyl złotych czterech we wsi Orлу u poddanego iegomości pana Denisowicza na imie Jarmoszyka, do ktorego chłopca żałowliwy zarazem s tey kopy ienerała Szczuckiego, iezeli tak iest, posyłał, ktory chłop iegomości pana Denisowicza, iako mu pieniędzy nie pożyczal, pod sunnieniem w przody przed tym ienerałem, a potym y przed panem swoim iegomością panem Denisowiczem zeznal, gdzie y sam iegomość pan Denisowicz do żałowliwego, iż, iako żyw chłop imści temu chłopowi iegomości pana Wereszczaki pieniędzy nie pożyczal, pisał; przeto dla dalszey y pewniejszey wzięcia wiadomości po dwakroć ieszcze żałowliwy kopę zbieraiąc, obżałowanego imści pana Wereszczaki, aby temu złoczyncy, ktory nie chciał, że sie na nim pokazało, kazał na kopach stawać, nie poiednokroć, tak sam przez sie iegomość pan Kosciuszko, iako też y przez rożnich ichmościow panow przyiacioł sposobem przyiacielskim upraszał, na ktorych kopach że właśnie na tego pomienianego chłopca nie tylko ta krowa, ale y wiele rzeczy, co przed tym kradal u rożnych ludzi, pokazało, o czem szerzey relacya

kopna ienerała Szczuckiego w sobie wyraża, o co znowu żałowliwy po kilkakroć po przyjacielsku, nie chcąc w labirynta prawne z obżałowanym zawodzić, z onego sprawiedliwości upraszał, ktorey żadną miarą uczynić nie chciał, nie uczynił y temu złoczyney, iako ma tego pewną żałowliwy wiadomość, kazał schronić y, ieszcze co więksha, dalszą odpowiedź y pochwałke więcey szkody czynieniem przez chłopow swoyich żałowliwemu uczynił, o ktore to niestawienie na kope pomienionego złoczyney, nieuczynienie sprawiedliwości, iako też o te krowe y o dalsze szkody, ktore czasu prawa na osobliwym reiestrze pokazane będą, chcąc żałowliwy z iegoomością panem Wereszczaką u należytego sądu prawnie czynić y tego wszytkiego dochodzić, na ten czas dał ten proces swoy do xiąg grodzkich Brześkich zapisać. *Што есть записано.*

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1675 г., № 7093, стр. 410.

№ 422.—1677 г., Января 19 дня. *Заявление о несправедливомъ якобы обвиненіи на копъ въ захватъ сѣна.*

Roku 1677, miesiąca January 19 dnia.

Na urzędzie zamku Słuckiego przed nami Stanisławem Kosciuskiewiczem, podstaroscim Słuckim, Aliexandrem Krukowskim, pisarzem, na mieyscu urzędowym w zamku Słuckim bendoncemi, postanowiwszy się oczewisto ziemianin xięstwa Słuckiego, we wsi Kosyniczach mieszkający, pan Jan Maszczycki żalował y z wielkim żalem swoym opowiadał y protestował na ziemian też xięstwa Słuckiego, we wsi Rudkowie mieszkających, panow Zachara, Iwana Czarnawskich o to y takowym sposobem, iż, prawi, w roku przeszłym 1676 naszliscie mocno gwałtem na sianożenc w Obłucznie ob miedze z morgiem y sianożencią żałowliwego pana Jana Maszczyckiego lieżonco, y tam czensć sianożenci iego własney przekosiliscie y, gdy za przybyciem żałowliwego na sianożenc swoię własne, groził się na was, żeście nie mając tam nigdy sianożenci, a to uczynili z domysłu swego y, co wienksza, sianożenci starożytney czensć pokosili y to sobie w milczeniu nie przeciwiąc się ym puscił, niżliscie wy, panowie Czarnawskie, w roku teraznieyszum 1677, miesiąca January 16 dnia, nie wiedzieć z iakich przyczyn,

nie mając żadnego słusznego dowodu, czy sami przez siebie, czyli też przez subordynowanych od was, kto te siano zabrał, ale calie przed zacnemii ludzmi powiedzieliscie, że te siano nikt ynszy, tylko pan Jan Maszczycki zabrał, bo gdyż się, prawi, on pofałki na te siano, gdy koszono, uczynił y zebrałszy na kope we wsi Kosynickiey y przysposobiłszy sobie z różnych wsi pomocnikow y kupnikow, kturzy, nie patrzonc żadnego słusznego dowodu y nie mając żadnych iawnych y słusnych przyczyn, człowieka niewinnego y nikomu ni w czym niepodeyrzanego, iako ludzie nieuważni y prawa niewiadomi, tym sianem obwinili y przysięgę nakazali y, iako chcieli, według upodobania swego, osondzili, w czym mając pan Jan Maszczycki od was, panowie Czarnawskie, y od pomocnikow waszych w niewinnosci swoiey tak wielki żal y zniewagę y o niesłuszne pomowienie na was się opowiada y protestuie. Przy ktorym opowiadaniu postanowiwszy się oczewisto pan Piotr Czarnyszewicz reliacją swoie w te słowa uczynił, iż, prawi, w roku teraznieyszum 1677, miesiąca January 19 dnia byłem użytym za karto ychomościow panow sondowych od pana Jana Maszczyckiego na opowiadanie, ktory mi się opowiadał na panow Zachara y Iwana Czarnawskich, że go niesłusnie y niewinnie pomowili, iakoby miał ych stog siana w Obłucznie potaiemnym sposobem zabrać y kupnym sondem przysięgę nakazano, ktury, nie poczuwając się w tym być winnym y chcąc te niesłuszne pomowienie znieść, na was się opowiada y protestuie. Tedy ja, iako choronży, com słyszał, to zeznawam. I prosił pan Jan Maszczycki, aby ta iego żałoba y opowiadanie, przy tym y choronżego zeznanie do xiąg zamku Słuckiego było zapisano. Co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1670—78 г., № 13580, л. 957.

№ 423.—1677 г., Февраля 5 дня. *Ръшение копъ по дѣлу о различныхъ кражахъ.*

Актыкація декрету корного.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ сегого, месеца Февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, месеца Февраля первого дня

припалыхъ и порядкомъ правнымъ судовне от-
правованыхъ, передъ нами Александромъ Буш-
ковскимъ—подстаростимъ, Самуелемъ Михалемъ
Ордою Болгарскимъ—судьею, а Андреемъ Яномъ
Буднымъ—писаромъ, врадниками кгородскими
повету Пинского, отъ вельможного его милости
пана Яна Кароля на Дольску Дольского—под-
часного великого князства Литовского, старосты
Пинского, установленными, постановившисе оче-
висто панъ Янъ Стояновичъ—умоцованый его
милости пана Северина Родевича, именемъ са-
мого его милости, покладать и ку актыкованью
до книгъ кгородскихъ Пинскихъ декретъ копный
межы особами и въ речи нижей въ немъ выра-
жоныхъ, подаль въ тые слова писаный: Roku
tysiąc sześćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca
January siódmego dnia. My obywatele powiatu Pin-
skiego, niżej na podpisach rąk naszych mianowani,
y my mężowie z różnych sioł, w powiecie Piskim
leżących, za żołobą y daniem nam wiedzieć od ie-
gomosci pana Seweryna Rodziewicza—ziemianina
iego królewskiej mosci powiatu Piskiego, zgro-
madziwszy się do maiętnosci iegomosci, nazwaney
Kupiatycz, w tymże powiecie Piskim będącęy, na
kopę, wiadomo czyniemy tym naszym kopnym de-
kretem, iż pomienionego roku y dnia wysz pisa-
nego, stanowszy na granicy Kupiatyckiey y Wysoc-
kiey, pod krzyżem, gdzie stare kopowisko bywało,
wysłuchaliśmy żałobę iegomosci pana Rodziewicza,
ktorą dozorca maiętnosci iegomosci Kupiatyckiey
pan Jan Rodziewicz przekładał, mianuiąc, iż Jego-
mość pan Rodziewicz, trzymaiąc od kilkunastu
lat tę maiętność Kupiatyckę, wielkie a nieznosne
krzywdy y szkody nie tylko sam iegomość pan
Rodziewicz tak w zabieraniu różnego zboża, w polu
w kopach będącego, różnych lat y miesięcy, iako
y w pobraniu siana na uroczywszczu, nazwanym
Lipowcu, do kilkunastu stogow nocnym sposobem
od złośliwych y Boga się nieboiących ludzi pono-
sił, ale y poddani iegomosci Kupiatyckie, także
co rok wielkie szkody w pobraniu różnego zboża
w polu ponoszą; ktorego szkodnika lubo sam ie-
gomość y poddani iegomosci przed tym złapać y
doysć tego nie mogli, teraz niedawno w przeszłym
roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt szostym, miesiąca
Decembra ze dnia osmnastego na dzień dziewięt-
nasty, gdy iegomość pan Rodziewicz za daniem so-
bie wiedzieć, że w Lipowcu siano nocnym sposo-

bem nie wiedzieć kto bierze, czeladź swoją na po-
mienione uroczywszcze tegoż czasu siana strzec po-
słał, tamże pana Jana Rabka y pana Theodora
Nowickiego z czeladzią domową siano na wory bio-
rących zastali, ktorzy iuż tegoż miesiąca Decembra
ze dnia siedmnastego na dzień ósmnasty do dzie-
siątka wozow siana nocnym sposobem nabrawszy,
do domow swoich zaprowadzili, a gdy pomienionych
osob, iako złoczyncow, wszystkich złapać chcieli,
tedy pan Jan Rabko, iako samy przyncypał, z koń-
mi y wozami, także czeladzią, ktorych imiona y
nazwiska sam lepiej wie, nie dawszy się ułapić,
do domu swego uciek y siana na wozow trzy po-
drodze y po kępinie porozrzucił y w szkodę ob-
rocił, a pana Theodora Nowickiego, ktoremu koń
z wozem uciek, tylko samego wedle stoga ułapiono
y do grodu urzędownie oddano, z ktorego iuż nie
opowiednie uszedł. Po ktorych my kopa ienerałow
dwuch powiatu Piskiego, Hrehorego Olpińskiego
y Zacharyasza Korzeniewicza Wysockiego z stroną
szlachtą, aby pan Jan Rabko y pan Theodor No-
wicki na kopę się stanowili, posyłałi, ktorzy, dekla-
rowawszy być na tey kopie naszey, nie wiedzieć
z iakowych przyczyn nie stawali y żadney wiado-
mosci o sobie wiedzieć nie dali, przez co w samą
rzecz popadli. A potem ze wsi Poczapowa poddani
iegomosci pana Świętosława Krzywieckiego, Hryc
Minicz y Tymoch Tucza przekładali swą żałobę,
iż wieś cała Poczapowska wielkie szkody w zabie-
raniu nocnym sposobem różnego zboża w polu od
lat kilkunastu od pana Jana Rabka ponosi y po-
mocnikow iego. Ze wsi Terebnia poddani ieymosci
pani Godebskiey—sędziny ziemskiej Piskiey An-
drzey Jacynicz y Jaśko Masiewicz uskarżali się,
iż roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątego siana
stogow dwa, a niedawno przeszłego roku, tysiąc
sześćset siedmdziesiąt szostego, ieden stog siana
nocnym sposobem gromadnie przyiachawszy pan
Jan Rabko pobrał, a we wsi Krzywiczach teyże
ieymosci pani Godebskiey na ostrowach kopę żyta
dobrego także nocnym sposobem pobrał y co rok
wielkie szkody s pomocnikami swemi czyni. Ze wsi
Horna, poddani wielmożnego iegomosci pana mar-
szałka powiatu Piskiego, Martyn Demianowicz y
Harasim Karłowicz przekładali swą żałobę wcale
na pana Jana Rabka y pana Theodora Nowickiego,
iako adhaerenta y pomocnika, który pan Rabko
w roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątym, noc-

nym sposobem z dworną czeladzią y pomocnikami przyjeżdżając różnemi czasy, siedm stogow siana pobrał, a teraz niedawno przeszłego roku, tysiąc sześćseth siedmdziesiąt szóstego, koszow dwanascie, wenterow dwadziescia y hat wszystek, w nocy przyiachawszy z wozami pobrał, y do domu swego zaprowadził, co śladem do domu iego przywiedli, a gdy się u onego upominali, tedy chciał bić, y pan Nowicki, który na iednym podworzu z nim, panem Rabkiem mieszka, bić wołał kijami. Ze wsi Wysokiego poddany iegomosci pana Tyszkiewicza, Kochno Nowikowicz powiadał, iż pan Jan Rabko, a to z panem Theodorem Nowickim, który na iednym podworzu mieszka, różnego zboża w polu różnych lat y miesięcy nocnym sposobem kop sześć pobrał. Z teyże wsi Wysokiego pan Nienadwysocki uskarżał się, iż pan Jan Rabka z bratem swym, który się teraz oddzielił, to iest Iwanem Rabkiem, trzy kopy żyta w polu nocnym sposobem w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym pobrał, za którym zbożem z kopą ślad do domu przywiodł y żyto w gumnie poznał y, gdy się o to prawował, oba panowie Rabkowie pogodzili, konia, prawi, dali. Z teyże wsi Bosko Jackowicz powiadał, iż u Boska Łazarowicza pan Jan Rabko w nocy, poymawszy w polu woła, zarznął, a gdyż kopą doszli, tego zagodził—woła dał, aby nikomu nie kazał. Ze wsi Pinkowicz poddani iegomosci pana podstaroscięgo Pinskiego, Mikita Waskowicz, Kondrat Merczycki, Chweś Kozicz uskarżali się, iż od pana Jana Rabka różnych lat y miesięcy tak w zabieraniu różnego zboża y siana, jako w pobraniu koszow wielkie krzywdy ponoszą, do ktorego y pan Theodor Nowicki, który na iednym podworzu z nim mieszka, wiąże się y często z panem Rabkiem jadącego widzimy, a sieci trzyhubicy, ktore pan Jan Rabko nocnym sposobem wziął, sługa iegomosci pana podstaroscięgo, pan Esmat licem z gumna u pomienionego pana Rabka odszukał. Ze wsi Wisiewicz Iwan Bułukowicz powiadał, iż tenże pan Rabko w roku przeszłym tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym kop pułtory ięczmienia nocnym sposobem w polu pobrał; Roman Olexieiwicz także uskarżał się, iż pan Rabko w roku świeżo przeszłym nocnym sposobem niewiązanego ięczmienia z przewiosęł snopow osmnascie pobrał y na swoy pożytek obrocił; z teyże wsi Wisiewicz poddany ichmosciow xięży franciszkanow, conwentu Pinskiego,

Rodziukowicz uskarżał się, iż pan Rabko z pomocnikami troie swiniey nocnym sposobem do domu zapędziwszy, pobił y poiadł; także Iwan Ziabka na tegoż pana Rabka y pana Nowickiego uskarżał się, iż stog siana nocnym sposobem pobrali, a zatym wszyscy powiadali, iż wielkie krzywdy w zabraniu zboża, siana y w wytrząsaniu koszow mają. Wszystkie sąsiedzi powiedzieli, że pan Rabko y pan Nowicki tym się złodzieyskim uczynkiem bawią. Ze wsi Kozakow poddani iego królewskiej mosci, Chwieś y Wasko Sewestyanowicz, także się uskarżali, iż w zabraniu różnego zboża, siana, w pobraniu koszow y hatow nocnym sposobem różnych lat od pana Jana Rabka y pomocnikow iego wielkie szkody ponoszą. Ze wsi Hahalewa poddani wielmożnego iegomosci pana marszałka Pinskiego, Jan Zięko Prystupa uskarżał się y powiadał, iż, prawi, u mnie samego pan Jan Rabko nocnym sposobem wziął zboża kop cztery, ięczmienia kop dwie, a gryki dwie; za którym zbożem pobranym z sąsiedami swemi ślad do domu tegoż pana Rabka przywiodł. Ze wsi Osnieżyc Jerzy Senkiewicz powiadał, iż pan Jan Rabko w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym nocnym sposobem w polu kop dwie żyta, przyiachawszy z wozami, wziął, do ktorego domu ślad przywiodł; z teyże wsi u Iwana Paszkiewicza, jako mianował przed nami kopą, wziął nocnym sposobem gryki snopow osmdziesiąt tenże pan Rabko, do ktorego domu ślad przywiodł; także Serhey Kowalec uskarżał się, iż różnego zboża różnych czasow pan Rabko z pomocnikami nocnym sposobem wziął kop cztery; ze wsi Wyłaz, ichmosć panowie Wyłazcy—ziemianie iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, pan Paweł Iwanowicz, pan Piotr Andreiwicz y pan Jakub Andreiwicz uskarżali się na panow Rabkow, że w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiąt piątym, przyiachawszy na ostrowy, nocnym sposobem dobrego żyta kop pięć pobrali y do domow swych zaprowadzili, do ktorych ślad przywiedli. A tak my kopa, wysłuchawszy wszystkich krzywd y szkod, a nie odkładając tą kopą naszą na dalszy dowod y wywiadywanie, ponieważ się jawnie pokazało, że od pana Jana Rabka y pomocnika iego pana Theodora Nowickiego różnym ludziom w różnych praetensyach, tak w zabraniu zboża, siana, koszow, kotcow y hatow wielkie się krzywdy y nieznosne szkody dzieją, a do tego że się sami przed kopą naszą, iakośmy

posyłali, nie stanowili y żadney wiadomości o sobie nie dali, w samey rzeczy ichmosciow wzdrawszy, pana Jana Rabka za przylicznego y pana Theodora Nowickiego, iako pomocnika, za złoczyńcow uznawamy y tą kopą naszą pierwszą y ostatnią, ieżeli by się od pomienionych osob krzywda y szkoda komu kolwiek y w czym kolwiek z pomienionych rzeczy stanęła, pozwalamy, iż wolno takowego złoczyńce na uczynku złapawszy, bez rozsądku kopnego, nie udając się do żadnego prawa, iako chcieć karać y z nim, jako złoczyńcem, postępować y szkód swych na dobrach iego prawnie requirewać. I na to ten nasz kopny dekret wydaiemy, a że sami pisać nie umiemy, uprosiliśmy iednak o podpis rąk panow ienerałow powiatu Piskiego pana Zacharyasza Korzeniewicza Wysockiego y Hrehorego Olpiskiego, którzy przy tey kopie naszej byli y o wszystkim wiedzą, także ichmosciow panow szlachty uprosiliśmy, aby, którzy pisać umieją, ręce swe do tego dekretu naszego kopnego podpisali, a którzy nie umieją pisać, aby pieczęci swe przywiesili. Pisan w Kupiatyczach, roku panskiego tysiąc sześćseth siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Januaryi szóstego dnia. У того декрету при печатехъ подписы рукъ тымнi слова: Zacharyasz Korzeniewicz Wysocki—ienerał iego królewskiey mosci, powiatu Piskiego; Hrehory Olpinski—generał iego królewskiey mosci powiatu Piskiego. Крнштофъ Ивановичъ Горегяждъ Вылазкнi рукою, Paweł Iwanowicz Soszeniecki Порехлад Wyłazki рѣко, Pankrat Omelianowicz Wyłazki рѣка; устне упрошонiи отъ вѣхъ мужовъ села Оснежнчъ до того декрету подписуюсе: Ермiй Сеиковичъ. Который же тотъ декретъ, за поданьемъ его и прозьбою особы вышъ писаное, до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1677—8 г., № 13026, л. 17—18.

№ 424.—1680 г., Марта 22 дня. *Жалоба на не дозволеніе крестьянамъ идти на кону для разлифальства дѣла о поджогъ.*

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде гродскомъ Берестейскомъ передо мѣною Жикгъмоньтомъ Казимеромъ Горнов-

скимъ, подчашимъ Смоленскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевистю енералъ его королевское милости воеводства Берестейского Андрей Лясота квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подаль въ тые слова писаны: Ja niżej na podpisie ręki mey mianowany, ienerał iego królewskiey mosci wojewodztwa Brzeskiego zeznam tym moim relacy-nym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiątym, miesiąca Marca osmnastego dnia z stroną szlachtą, panem Janem Zawadzким, a panem Jakubem Zawistowskim, s ktoremi byłem użyty od iegomosci pana Adama, Teodora, Jozepha Kosciuszkw Siechnowickich na kope pod Olizarowym stawem, gdzie zawsze, iako na zwyczajnym mieyscu, z dawnych czasow kopy bywaią, przepytuwaiąc o złoczyńcy, ktoby poddanym ichmosciow panow Kosciuszkw we wsi Siechnowiczach, dobrach, w wojewodstwie Brzeskim leżących, na imie Petrynie Kuryszcze y drugim chłopom ichmosciow wieczorem, na samym zinroku, gdy się już ludzie spać pokładli, gumna ze zbożem y sianem zapalił. Na ktorey kopie tak pierwszej, drugiej y trzeciej z różnych wsi ludzie byli, a iegomość pan Jan Niepokoyczycki, mieczny Brzeski, y iegomość pan Stanisław Bzowski poddanym swoim, we wsi Kurpiczach mieszkaiącym, dobrach, w wojewodztwie Brzeskim leżących, na kope stawać zakazali; na ktorych się prawdziwie pokazało, że s tey wsi wysz mianowaney Kurpiecz chłopci zapalili, którzy są poddani dziedziczni iegomosci pana Jana Niepokoyczyckiego, miecznego Brzeskiego, a teraz będące u iegomosci pana Stanisława Bzowskiego y pani małżaki iegomosci prawem zastawnym; o co ichmość panowie Kosciuszkwowie, wziowszy już pewno wiadomość na tych kopach od różnych ludzi wiary godnych, że właśnie ze wsi Kurpiecz te gumna chłopci zapalili, o ktore zapalenie y o wszystkie szkody, w tym ponoszące, ichmość panowie Kosciuszkwowie tymi ludzmi, którzy na kopie byli, także y mno ieneralem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas będącą, oswiadczywszy, na iegomosci pana miecznego Brzeskiego y iegomosci pana Stanisława Bzowskiego protestowali, na co dla wiary lepszey ia ienerał dałem ten moy relacyny kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y za pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y

dnia wysz mianowanego. У того квиту реляційного подпись руки енерела тыми словами: Andrzej Lasota, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego рęką swą.

Roku 1680, miesiąca Marca 22 dnia ten kwitrellacyny, ienerał iego królewskiey mosci Andrzej Lasota oczewisto przyznał. Krzysztoph Bukraba, namiesnik Brzeski.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1680 г., № 7098, л. 205—6.

№ 425.—1680 г., Октября 23 дня. *Заявление о нежелании поставить на кону крестьянъ, обвиняемыхъ въ воровство.*

Opowiadali y soleniter protestowali iegomość pan Floryan Nowicki, także iegomość pan Jan Konstanty Ruszyc y ieymosć pani Teodorowa Stachorzska na iegomosci pana Abrama Czerniewskiego o to y takowym sposobem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiątym, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia, gdy żaіуіаіасе ісһmоść, mająсe wielkie krzywdy y szkody w pokradzeniu przez poddanych obżaіowanego iegomosci pana Abrama Czerniewskiego ze wsi Nowosiołek różnych rzeczy, różnemi czasy, tak samym ісһmоscіom, іаkо y poddanym ісһmоscіow, ktore rzeczy na osobliwym regestrze spisane są, a złożywszy zwycaynym terminem, іаkо prawo pospolite chce mieć, na osądzenie tych złodzieіow kopę, używszy w tym postronnych ludzi, chcąc onych za wystempек karać, tedy obżaіowany iegomość pan Abram Czerniewski, miasto wydania tych przylicznych złodzieіow y czynienia z onych sprawiedliwosci, przybrawszy sobie nie mało ludzi z różnym орężem, nie chcąc tych złodzieіow sądzić y wydać, ale co większa, publiczną srogą odpowiedź y pochwałkę z temiż swoimi pomocnikami, іаkо zufałym będąсe człowiekiem, tegoż czasu uczynił. O co tedy wszystko, іаkо się wysz pomieniło, o nieuczynienie sprawiedliwosci y o niewydanie tych złodzieіow, chcąc żаіуіаіасе ісһmоść правне u należnego sądu czynić y szkod swoich według osobliwego regostru dochodzić, na ten czas dali ten proces swey do xiąg grodzkich Brzesckich zapisać. **Што есть записано.**

Roku 1680, miesiąca Oktobra 23 dnia ten proces do akt grodu Brzesckiego подаł. Krzysztoph Bukraba, namiesnik Brzescki.

Тоже, л. 1036.

№ 426.—1680 г., Ноября 20 дня. *Отказъ протестующей стороны принять на свои руки вора, осужденнаго копою на смерть.*

Лета отъ пароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьдесятого, месеца Ноябра двадцатого дня.

На враде игородьскомъ Берестейскомъ передо мною Яномъ Бекълевъскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Михаилъ Яневичъ, квити свой реляційный признать, въ тые слова писанный: Ja ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, niżej na podpisie ręki mey mianowony, zeznam tym moim rellacyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiątym, miesiąca Nowembra dwudziestego czwartego dnia, z stroną szlachtą, panem Janem Terpiłowskim a panem Symonem Raczkowskim, byłem użyty na kopę sądu gaynego od imsci pana Samuela Zaborowskiego. Na ktorey kopie, gdy był obżaіowany poddany iegomosci, na imie Hryc Maxiutycz, ze wsi Stebrowa, od godney pamięci iegomosci pana Krzysztopha z Potoka Potockiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, w zastawie będący, o złodzieystwo popełnione y тамże, chto by czego mógł na tegoż obżaіowanego poddanego dowieść, aby przez też kopę sprawiedliwość była uczyniona; tedy na wysz pomienionym terminie, gdy się z inquisitiei kopney pokazał się być pomieniony poddany winnym, таż kopa na gardło onego osadziła, czemu y iegomość pan Zaborowski, widząc być sąd kopny słuszny y правny, nie tylko temu nic nie negował, ale іаkо z złoczyнце z tego Hryca poddanego swego w oczach tegoż pospolstwa y zgromadzenia zrzekszy się y pod onych sąd podlegaiąc, executią według prawa на gardło czynić pozwolił y dopuścił. Więc że s przeciwney strony, nie wiedzieć dla czego, nad tym chłopem executiei czynić nie chcieli y onego zaraz nie wzięli, tylko głosami swemi okrzyknęli,

mianowicie iegomość pan Mikołaj Brzozowski, miecznik Kijowski, y iegomość pan Kazimierz Kiersnowski, dozorca iegomosci pana Karpią, podkomorzego ziemie Bielskiej, majątnosci Zdzitowca, w woiewodstwie Brzesckim leżącej, y insi niektorzy ichmość, powiadaiać, że winien gardła, tedy iegomość pan Zaborowski, iż co kolwiek kopa osądziła y winnego tego chłopą być pokazała, ni w czym nie przeczył y na wolny sąd onego oddał, a ichmość nie chcieli temu dosyć czynić, y ten chłop nie wiedzieć gdzie się podział. Na ten czas, aby to iegomosci na potym szkodzić nie mogło, nami ienerałami oswiadczywszy się y powtornie tego chłopą zrzekszy się, na ichmosciow o takie bezprawie protestował. Y na to daię ten moy rellacyny kwit s podpisem ręki mey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. У тоє реляции подъяишь руки еиерала тыми словами: Michał Janiewicz—generał lego królewskiej mosci woiewodztwa Brzesckiego.

Тоже, л. 1135—6.

№ 427.—1682 г., Ноября 10 дня. Заявление о доставлении на копу колдуна.

Dnia 10 Nowembra 1682.

Opowiadał y do wiadomości każdemu sądowi, prawu y urzędu donosząc, solennie sie protestował iegomość pan Andrzej Puchalski—łowczy Grodzieski, dozorca y namiestnik wielmożnego iego mosci pana Kazimierza Puchalskiego, pisarza dekretowego wielkiego xięstwa Litewskiego, woyskiego Grodzieskiego, majątności Buchowicz, y wsiow do niey należących, a to na iegomości pana Jana Stanisławowicza Laskowskiego o to y takowym sposobem, iż gdy roku terazniejszego tysiąc sześćset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Oktobra dnia dwudziestego dziewiątego, mając powtorną walną kopę o czarodzieystwa, wielmożny iegomość pan Stephan Czerniewski—podsędek Brasławski, starosta Marnawski, we wsi, dzierżawie swoey Hlorozdyczach, na ktorey kopie przy wielu zgromadzonych wielu wsi, tak iego królewskiej mosci, szlacheckich, iako y wielu szlachty, obywatelow woiewodztwa Brześckiego, był powołany poddany iegomosci pana Jana Laskowskiego, na imię Michałko Kuczmuć, że będąc we wsi Kamionce dzierżawy wielmożnego iegomości pana pisarza dekret-

owego wielkiego xięstwa Litewskiego u Martyna Packowicza, u ktorego czarodzieystwa sporządzał, nie wiedzieć na kogo; tedy protestuiaćy iegomość pan Andrzej Puchalski na tey kopie powtorney roku, miesiąca y dnia wysz mianowauego, przy bytnosci samego iegomości pana Jana Laskowskiego, przed wszystkim gminem, na ten czas zgromadzonym, na tego czarownika poddanego iegomości pana Jana Laskowskiego protestował. Na ktorey tey kopie powtorney iegomość pan Jan Laskowski, przytomnie będąc, submitował się tego poddanego swego Michałka Kuczmuć na trzeciej y ostatniej kopie, to iest dnia czwartego Nowembra, tegoż wysz mianowanego roku stanowić y z onego skuteczną, podług rozsądku prawnego, sprawiedliwość uczynić. Na którym terminie y dniu wysz mianowanym, to iest na kopie trzeciej iegomość pan Jan Laskowski, ani sam osobą swoią, iako się submitował, nie stanowił, tak y tego poddanego czarownika do rozsądku prawnego kopnego nie stawił y żadney wiadomości o nieprzybyciu swoim, iako y tego czarownika przyczyny niestania nie dał. O co się tegoż czasu iegomość pan łowczy Grodzieski przed wszystką zgromadzoną kopą, tą wysz mianowaną trzecią y ostatnią, ienerałem oswiadczywszy się, protestował na iegomości pana Jana Laskowskiego, obawiaiać się, aby przez tego czarownika dalsze dolegliwości na zdrowiu tak wielmożnego iegomości pana pisarza dekretowego, iako y samego protestuiaćego, tudzież poddanym iegomości dzierżawy nie szkodziło, a zabiegaiąc takowego swowolenstwa czarodzieyskiego, tego to czarownika Michałka Kuczmuć na zaiutrz po tey kopie, to iest dnia piątego Nowembra y roku wysz mianowanego w domu y majątności iegomości pana Jana Laskowskiego, w woiewodstwie Brzesckim będącej, w tysiącu kopach litewskich przez ienerała y stronę szlachtę przyparęczył, aby tego czarownika poddanego swoiego do prawa stanowił, o czym szerzey w relatij ieneralskiej iest dowodnie wyrażono, o co wszystko, iako się wyszey wyraziło, chcąc protestuiaćy iegomość pan łowczy Grodzieski z iegomością panem Laskowskim prawnie czynić, alie ieszcze obszerniejszy proces y melioracio onego zachowuiąc samemu wielmożnemu iegomości panu pisarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, na ten czas tę protestacją y opowiadanie swoje dał do xiąg grodu Brzesckiego zapisać.

Ja Gabryel Ostromecki—ienerał iego królewskiej mości woiewodstwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego. tysiąc sześćset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Nowembra piątego dnia, z stroną szlachtą, panem Łukaszem Zahorskim a panem Janem Olszańskim, za użyciem y postaniem iegomości pana Andrzeia Puchalskiego—łowczego Grodzińskiego, iezdziłem do dworu y maiełności iegomości pana Jana Stanisławowicza Laskowskiego, nazwaney Lachowa, w woiewodstwie Brzeskim będącey. Gdzie zastawszy Michałka Kuczmuka, poddanego iegomości pana Laskowskiego, we dworze iegomości w yzbie, publice, oczewiscie tak samemu iegomości panu Laskowskiemu, iako y paniey małżonce iegomości w tyśiącu kopach litewskich przyparęczyłem, aby do dalszey rozprawy prawney tego poddanego swojego Michałka Kuczmuka, iako to powołanego czarownika, do rosprawy prawney dotrzymał. W ktozey przyparęce iegomość pan Jan Laskowski tego poddanego swojego powołanego wespoł s panią małżonką swoją przyieli y submitowali się onego do każdego sądu y prawa stanowić. A tak ia ienerał, będąc w tey sprawie, com widział y słyszał, na dowod tego daie tę moią relacją, s pieczęcią y s podpisem ręki moiey, iakoże s pieczęciami y z podpisy szlachty, na ten czas przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Крабруель Остроменкии, енераль его королевской милости рукою власною.

Roku 1682, miesiąca Nowembra 10 dnia ten proces do akt podano, enerał Ostromecki relacją swoje przyznał. Jerzy Kazimierz Szemet, podstoli Połocki, namiestnik woiewodstwa Brześkiego.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1682 г., № 7100, стр. 1119.

№ 428.—1684 г., Июня 25 дня. Ршение копнаго суда по дьлу о колдовствъ и покражъ сьна.

Roku tysiąc sześćset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sądem kopnym, mužami ze wsi Dostoiewa, Drużyłowicz, Lachowicz, Smierdiaczego, Nowoszyecz, sąsiad o mile okolicznych, według po-

spolitego prawa, rozdziału cztyrnastego, artykułu dziesiątego, będąc zgromadzeni do wsi Nowoszyecz, za daniem znać y obesłaniem od iego mości pana Andrzeia Bukraby, skarbnika Nowogrodzkiego; przy zgromadzeniu tedy naszym w polu pod Nowoszyeczami agitowała się sprawa pierszey kopy naszej w krzywdach o poczarowanie zboża poddanemu iegomości pana Bukraby, na imie Pawlukowi Opanasowiczowi y o pokradzenie siana, pokoszenie nocnym złodziejskim sposobem sianożęci na wroczysszczu w Nowey Łuszczce, u Jeli, na Soplewsszczynie u mostu, na ktozym terminie stanowszy oczewisto sam iego mość pan Bukraba, uskarżał się y opowiadał, iż ia, mając przez czarodzieystwa ludzi niezbożnych tak na bydle, koniach y wszelakich dobyt-kach, zbożach od niemałego czasu wielko szkode y zgube y poddani moie y zdrowia zostaiąc nie pewnemi, iako y przez złodzieiow, ktorzy zboża y siana każdego lata od niemałego czasu, gdy zostawałem na usłudze rzeczy pospolitey, z pola kopami kradli y sianożęci kosili, mianował sobie według processu na iegomości pana Gabryela Wiszniewskiego y panią małżankę iegomości uczynionego na pułtora tysiąca szkod, na teyże kopie przed nami proponował poddany iegomości na imie Pawluk Opanasowicz, iż co mi poczarowane żyto, nawspak zakręczone, na wroczysszczu Wynimkach, żadał, aby z gromady kopney na oglądanie mužow wysłano; ktorych z gromady naszej Janko Charkowicz z Dostoiewa, Martin Zornokuiewicz y Tymosz Tepunowicz z Drużyłowicz, ze wsi Nowoszyecz Stepan Puszka, Semen Pastuch oglondali y za czarodzieystwo znaczne uznali. W czym, gdyśmy pytali, na kogo by żalować mieli, stanowszy tedy iego mość pan Piotr Wiszniewski, opowiadał, iż nie tylko iegomości, lecz y mnie samemu zboże poczarowano, na co mam pewny dowod na poddanekę iegomości pana Gabryela Wiszniewskiego, na imie Urszule Kondratową Tyszkowkę, ktora mi grykę pożela zieloną y tamże na polu na wspolu pokładła, ktora y oczewiste pochwałki czyniła, więcy czarami czynić y wniwecz obrocić przechwalała się, y innych na ten dowod stawil swiadkow. My tedy, wysłuchawszy żaloby, tak iegomości pana Bukraby, iako y poddanego iegomości w tey sprawie, a stosując się do prawa pospolitego, aby na drugiey kopie iego mość pan Gabryel Wiszniewski z tey poddanki swoiey, iako panu należy, czynil

sprawiedliwość, lub ją na kope do wyvodu (stawił), rozkazali. Na drugi tedy zaprowadzoney kopie, dnia czwartego miesiąca Juli roku wysz pisanego, żądaliśmy przy bytności dwoch ienerałow, aby iego mość pan Wiszniewski przeswiadczoną czarownice na kope stawić kazał. Który iegomość pan Wiszniewski, nie wydając czarownice, lecz sam osobo swoją s poddanemi swemi będąc opilemi, na imie s Kiryłem Adamowiczem y z inszemi wielo, z wielkim hałasem biąc ludzie szablo, obuchem, rozszpędzając y odstraszać kope naszą, na iego mości pana Piotra Wiszniewskiego, brata swego pochwałki uczynił, nieuczciwemi słowy, sławie dobrej szkodzącemi, aklamacyą opowiadając przed nami kopo, iż ten pan Piotr Wiszniewski lubo brat moy, lecz dowiode, że iest złodziey y czarownik, a pan Piotr Wiszniewski wzaiem onemu o tym wydaniu czarownice y złodzieiow powiedział: nie wydám do garła! by y dziesięć kop zbierał pan Buhraha, nie nie wskura. Widząc my tedy upor y niewydanie czarownicy, mając swiadkow, według rozdziału tegoż czternastego artykułu szesnastego, pomienioną czarownicę na męki katowskie, aby przez godzinę iedną była męczona, tyle by na członku nie była skaleczona, ieżeli by się przyznała, na spalenie skazujemy; a ieżeli nie przyzna się, tedy od strony protestującey według statutowego prawa nawiązka skazaliśmy. W drugiej sprawie, ponieważ się pokazało pokradzione siano wozow dwadziestcia licem u poddanych iego mości pana tegoż Gabryela Wiszniewskiego, na imie u Chomy y u Semena Pastucha y Kondrata Tyszkowca, w tey sprawie na sprawiedliwość do pana ich odesłaliśmy. Za którym dekretem naszym za niedosyć sprawiedliwości uczynieniem, do wyszego sądu odsyłamy. Pisan w Nowoszykach, dnia czternastego Juli, roku wysz pisanego. Do którego dekretu, iako pisana nie umiejętnych, uprosiliśmy na miescu pana Sarnowskiego, ienerała iego królewskiey mości powiatu Piskiego. Michał Sarnowski—ienerał iego królewskiey mości powiatu Piskiego. Jan Szepietowski—ienerał iego królewskiey mości powiatu Piskiego ręką. Będąc my przytomnemi, wiedząc o tey sprawie na tey kopie: Mateusz Karski. Mikołay Widkowski. Daniel Michałowski. Był przy tym iego mość pan Franciszek Niesłuchowski. Był przy tym iegomość pan Stanisław Wiszniewski. Był przy tym iego mość pan Piotr Wiszniewski. Ktorzy proszeni od

iegomości pana Gabryela Wiszniewskiego strony na też kope.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1684 г., № 13036, л. 557.

№ 429.—1684 г., Августа 19 дня. *Разбирательство на копъ о покражъ денегъ.*

Ja niżej na podpisie renky mey mianowany, ienerał iego królewskiey mości woiewodztwa Nowogrodzkiego, czynie wiadomo to moją reliacyją, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset osmdziesiąt czwartym, miesiąca Awgusta dziewiętnastego dnia byłem użyty od pana Samuiliela Basarewskiego do domu iego, do wsi Uży. Tamże stała kopa liudzy, na ktorey kopie mienił sobie stało szkodę, mianowicie ukradziono onemu pieniendzy w domu iego s kubła przez dwa zamki złotych trzysta piędziesiąt, ktorými obwinił Jerzego Zowryda y żonę iego, Marcina Korbuta—brata małżaki swey rodzonnego. Za ktorych Iwan Korbut stawał: tak ia stawam za dzieci, iako y za siebie. Na drugiej kopie Iwan Korbut nie stawał, ta Zowrydowa za menża stawała y za siebie, za oycę swego Iwana Korbuta, a za brata nie stawała. Jerzy Zowryd s tym stawał, że Marcin szwagier moy powiadał: trzeba Basarewskiemu pieniendzy przeliczyć. Na trzeciej kopie Marcin powiadał: słyshałem ia od siostry swey, że mowiła menżu swemu, odday pieniądze, bo mi brata zmęczo; który powiedział: nie wroce, by mi zginoné. Y to oczewisto na kopie sobie mowili. W tym czasie odrzucono pieniendzy złotych sto. Ktorego Zowryda Basarewsky kopo chciał wziąć y do urzędu wieczć, on prosił: niechay tylicie liudzie rozeydo się, będe mowił żonie, niech wam pieniądze wroci; tegoż dnia sam uciek. Kopa nakazała żonio y tesciu Iwanu Korbutu: gdy przyydzie do domu, trzymaycie onego. A dnia piontego przyszedł ten Zowryd do domu swego, obiecał na szwagra nastompic y na żonę, tylicie niechay liudzie będą y ienerał. Ja z liudźmi przybył, on znowu uciek; ktorego czas nie mały czekali, a nie doczekawszy się onogo, com ieno widziałem y słyshałem, to wszystko na te moją reliacyją spisawszy, panu Basarewskiemu wydaie, do ktorey ręką moją podpisuie się. Pisan

na Uży, miesiąca y dnia wysz pisanego. Samuel Nieronowicz, ienerał ręką swą.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1620—89 г., № 13575, л. 649.

№ 430.—1685 г., Сентября 2 дня. Жалоба на невыдачу осужденнаго коной преступника.

Żałowali y żałośnie protestowali imść pan Michał Kirdey, sędzic ziemski powiatu Piskiego, y ieymosć pani małżaka iegomości, ieymosć pani Maryianna Stephanowiczowna Michałowa Kierdeiowa, sędzicowna powiatu Piskiego, małżakowie, na imści pana Malchiera Puciate y pani małżonkę iegomości ieymosć panią Jadwigę Hryczyniankę Malcherową Puciaciną, małżonkow, ziemian iego królewskiej mości powiatu Piskiego, iednostayney rady y namowy będących, o to y takowym sposobem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset osmdziesiąt piątego, miesiąca Septembra wtorego dnia obżałowane osoby, zawziowszy przeciwko żałujących, mieszkając w blizkim sąsiedztwie z dawnych czasow, gniew y rankor y umysł niesłuszny, gdy żałujące według zwyczaju y prawa pospolitego, dochodząc swoiey nieznosney krzywdy y szkody przez spalenie domu swoiego od niezbożnych ludzi w roku 1684, miesiaca Nowembra iedynastego dnia, ktore w relacy generalskiej y dekrete kopnym mianowane iest, po pierwszej na drugą kopę zebrawszy w majątności swoiey, nazwaney Porzeczu, w powiecie Piskim leżącą, z różnych wsi y różnych panow poddanych. Na ktorey to kopie z dekretu onych znalaz się iawnny winowayca y złoczyńca, poddany obżałowanych ze wsi Porzecza, na imie Lotysz, imści pana Piotra Hryczyny, skarbnika powiatu Piskiego, w zastawie u obżałowanych na ten czas będący, y poddany imści pana Andrzeia Kerdeia, sędzica ziemskiego Piskiego, na imię Andruch Żukowicz. Na ktorым sądzie pomieniona kopa między wszystkimi winowaycami tych poddanych, iako złoczyńcow osądzonych, z sądu y rąk swoich przy generale y stronie szlacheckie y przy przyjacielaх żałujących, szlachecie urodziwey, na ten sąd uproszoney, z rąk swoich do więzienia żałującym oddali; tedy żałujące wszedszy do gromady kopney, za dekret świętobliwy po-

dziękować chcieli, jakoż y podziękowali. Na ten czas obżałowane, przepomniawszy boiazni Bożey, srogosci prawa pospolitego, nie uważając tak na honor szlachecki, przy tak wiele(w) gromadzie ludzi, z dobytą szablą, a syn obżałowanego pan Weleryan Puciata z obuchem, chcąc żałującego zabić, porwali, chcąc tego złoczyńca, poddanego swoiego, ratować. Y gdyby nie Pan Naywyszszy a nie ludzie tam będące ratowali, to by pewnie z małżonką y synem swoim na smierć zabili, nie chcąc cale złoczyńce swoiego wydać, znać że to z namowy y roskazania ta nieznosna szkoda obżałowanym iest uczyniona. Nie dosić tedy na tym mająć, że żałujący ogułem ze wszystkich dobr swoich, iako złota, srebra, cyny, miedzi, szat, fant rożnych, żyta młoconego y niemłoconego, jarzyn wszelkich, sian mu-rożnych y wszelkiego budynku, czego plus minus rachując, szkodowali na złotych dziesięć tysięcy od obżałowanych, na ostatek przed wszystkimi ludzmi, na tey gromadzie będącemi, na honorze szlacheckim szczypał, mówiąc, że nie tylko wy, ale y przadziady wasze złodziejami zostają. O co wszystko, iako się wyżej pomieniło, chcąc żałujące z obżałowanemi prawem czynić, dali ten swoy process do xiąg grodu Piskiego zapisać.

Изъ актовой книги Пискаго продскаго суда за 1685 г., № 13034, л. 756.

№ 431.—1685 г., Сентября 2 дня. Копный приговор о предании смертной казни воровъ и поджигателей.

Ja ienerał iego królewskiej mości powiatu Piskiego, niżej mianowany, z stroną szlachtą, panem Michałem Szpakowskim y panem Bohdanem Dykowickim, roku terazniejszego 1685, miesiaca Septembra 2 dnia byłem użyty na sprawe niżej mianowaną od imści pana Michała Kierdeia, sędzica ziemskiego powiatu Piskiego, y ieymosci pani małżonki imści, ieymosci pani Maryianny Stephanowiczowny Michałowej Kierdeiowey, sędzicowey ziemskiej Piskiey, do majątności y dworu ichmościow, nazwanego Porzecza, w powiecie Piskim będącego, gdzie pomienione ichmość przede mną generałem y stroną szlachtą opowiedzieć raczyli swoją wielką nieznosno szkodę pokradzenia rożnych rzeczy, spa-

lenia dworu, szpichlerza, w którym szpichlerzu srebra, cyny, miedzy, sukien drogich, bławatnych szat do ubierania, ochędoztwa do ubierania: białym głowom y innych rzeczy różnych także drogich, które na osobliwym rejestrze spisane wszystko iest, co mianowali ichmość na dziesięć tysięcy złotych polskich szkody przez pokradzenie y spalenie szpichlerza, zboża młóconego y niemłóconego. O które spalenie, według prawa pospolitego, zebrawszy gromadę ludzi z różnych wsi różnych ichmościow panow obywatelow powiatu Piskiego, kopę powtorną ze dwunastu wsi mužow starych, wiary godnych, do sądenia złoczyńcow, tamże w majątności ichmościow panow Kierdeiw w Porzeczcu, na mieyscu słusznym. Na ktorey kopie pokazalisię winowayce, same pryncypaly do spalenia dworu, to iest Jakow Omelkowicz, poddany samego imści pana Michała Kierdeia, y syn tegoż Jakowa Kondrat y gospodyni także ichmościow trzecia, na imie Parasza Zienczycha y Hanna Kondraczycha. Ktorychto złoczyńcow gdy ludzie, na kopie będące, pytali: czy wy sami to czynili, czy też mieli sobie pomocnikow? Gdzie Zienczycha powiedziała, że Kondrat, poddany pana mego z Andruchem Żukowiczem—poddanym imści pana Andrzeia Kierdeia, sędzica Piskiego, z Łotyszem—poddanym imści pana Piotra Hryczyny, skarbnika Piskiego, a teraz w zastawie imści pana Malchera Puciaty będącym, przyszedszy w nocy, ieszcze tygodniem przed spalaniem dworu, namowilisię y po kilka kroć razy namawiali, a gdy w wigilią w dzień świętego Marcina, według nowego kalendarza w roku 1684 powtornie przyszli wszyscy trzy, mówiąc: teraz mamy czas; a gdy do swirna przyszli, to pierwey zamek oderwali, u drugich drzwi proboy oderwali, z zamkiem skęcili, potym ogień sobie wycieli, mając przy sobie ogniwo y siarkę, y swiece pozapalili, które w swirnie byli, a mnie Zienczychę samą do piekarni wyprawili dla pilnowania czeladzi y stroża. Tamże mając z sobą radna y wory, wszytek splendor panski, co mogło być, to, co chcieli, to brali y za płot na ogrod przełamawszy, na rzekę do czołnow nosili y mnie obiecuiąc tego wszytkiego udzielić, a potym wybrawszy ogutem wszytko y swiren ogniem spalili. Tedy kopa, wysłuchawszy takowe słowa od pomienioney Zienczychi, przyszedszy do dworu imści pana Michała Kierdeia, tamże y przyjaciół u imści będących pytali się, iesli waszmość pozwalacie wed-

ług naszego kopnego prawa, iako prawo nam każe, tych winowaycow spytać ieszcze przez cwiczenie? Co imść pan Kirdey y z swoiemi przyjacióły pozwolił: y owszem wolno wam według waszego prawa spytać, tylko wprzod moich poddanych pytacie. Gdyż kopa wzięli wprzody Zienczychę cwiczyć y pytali, gdzie ona powiedziała, że więcey nie powiem, tylko to, że Kondrat, Andruch y Łotysz to pobrali y mnie namowili. A potym, gdy wzięli Hannę Kondratychę dić y pytali: iako ty nie masz wiedzieć, co twoy mąż robił z drugiemu? Ona powiedziała, gdy mnie mąż dawał do przechowania rzeczy, pytałam się onego, z kąd ty to masz? odpowiedział mi, że my mamy z Andruchem y Łotyszem pochowankę swoją w lesie za rzeką, gdy swiren panski gorzał, to my wyrwali z ogniu. Gdyż wzięli Jakowa Omelkowicza, tedy powiedział, że ja o tym nie wiedział y żadnych rzeczy niebrał y z onemi nie byłem, ale gdy pan moy przeczł rzeczy swoje pokradzone u Honczarcow y mnie pierwszym razem do siebie zawołał y pytał mnie, a ja ni o czym nie wiedział, tylko w domu swoim już się rozzuwając w wieczor poczołem sumować: y to iakiś naserdnyk był, co naszego pana zgubił, zkradł y spalił; a syn moy Kondrat powiedział, że pankoie any w ohniu ne zhoryt, ani w wodzie nie wtonie, iedno posered Andrucha y Łotysza. A gdyż to kopa wysłuchawszy sądzili, sprawiedliwie tych wszytkich pięciu osob winnemi uczynili y na gardło osadzili, żeby żywych onych winowaycow czwiertowano y czwerci po goscincach postawiano, żeby się każdy kajał y do więzienia według prawa swojego tych poddanych y złoczyńcow, Jakowa, Andrucha, Łotysza y Zienczychę, Kondraczychę imści panu Michałowi Kierdeiowi przy przyjaciółach imści—przy imści panu Janie Władysławie Hilbrancie—stolniku Smolenskim, imści panu Remiiane Borku—sędzicu Winnickim, imści panu Alexandrze Winczy, lentwoycie Łohyszynskim, imści panu Mikołaiu Hryczynie do więzienia podali. Gdzie imść pan Kirdey, ociągając się brać Andrucha y Łotysza, tedy kopa krzykneła: iesli waszmość nie chesz tych złoczyńcow brać, to więcey na kopę nie poydziemy y niezbieray waszmość oney. Gdzie imść pan Kirdey wyszedszy do tej kopy ludzi zgromadzonych podzienkował za świętobliwy dekret. Tamże po trzecie gromada krzykneła, że bierz waszmość swoich winowaycow. A gdy Andrucha y Łotysza z

swoich rąk, iako złoczyńców, do więzienia oddali, tedy imść onych z kopy tej wydanych odebrał. Gdzie zarazem imść pan Kirdey y sama ieymosć uprosiwszy tychże ichmosćiow panow przyacioł, u siebie będących, y posławszy do imści pana Andrzeia Kirdeia, aby swojego poddanego na parękę wziął y nazaczył czas do sądzenia; a imść nie chciał ni na parękę wziąć, ni czasu nie nazaczył do sądzenia, tylko chcąc do większey szkody przywodzić ichmosćiow, a Łotysza, iako kopa podawała do więzienia, iako złoczyńce, tamże imść pan Malcher Puciata z szablą dobytą y z obuchem sam y z synem swoim Weleryanem do imści pana Michała Kirdeia y poczoł słowami nieucsciwemi, iako samego, tak y samą ieymosć panią małżankę imści sromocić, honor y sławę dobrą wymuiąc, mówiąc, że ty sam y żona twoia łoża nieucsciwego y iestescie sami złodzieie z dziadow y przadziadow waszych, y poddani wasi,—co barzo honorowi szlacheckiemu szkodliwo iest, co szerzey wszystko w processach iest opisano. Na ostatek odpowiedź y pochwałkę na zdrowie żaluujących y zapaleniem dworu ogniem groził; przy wszytkiey kopie to działo się y wszytkiey gromadzie na kopie będących iako kontempt potkał imści pana Kirdeia od imści pana Puciaty y przy mnie generale y stronie szlachcie na kopie będącey. A tak ia general z stroną szlachtą, com widział y słyssał, to wszystko na ten moy kwit relacyiny spisawszy, z pieczęcią moią y strony szlachty y s podpisem ręki moiey, do xiąg grodu Piskiego daię y zeznam. Michał Sarnowski—ieneral iego królewskiey mości powiatu Piskiego.

Тоже, л. 757—8.

№ 432.—1686 г., Юня 17 дня. Заявленіе о несправедливомъ наказаніи по приговору копы.

На враде кгородскомъ Пинскомъ жаловаль, оповедаль и протестоваль се земиниць его королевское мости повету Пинского пань Сава Матоеевичъ Гацевичъ Стаховский, самъ одъ себе, имещемъ малжонки свое пани Любви Михаловны Вабищевни Плотницкого и сына своего Юрья Гацевича Стаховского, доводичи оному справед-

ливости на землянь господарьскихъ тогожъ повету Пинского, на пановъ Ивана Стефановича Гацевича, Федора Богдановича Грипевича, Яна Андриевича Веренича Стаховскихъ, яко самыхъ учинку, въ жалобе той протестаціи менованыхъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осьмьдесятъ шостомъ, месеца Юния десятого дни, обжалованый пана Стефана Стаховский, меновалесь себе якуюсь шкodu y покраденью уздечекъ конскихъ приятелей своихъ пановъ Полховскихъ и якобы сынъ протестующого вышь менованый Юрей Стаховский, еще у летехъ малыхъ будучий, уздечки тые мель потаемнымъ способомъ побрать. Въ которой той шкоде, обжалованый пана Иване Стаховский, збиралесь, на громаду, на копу людей зацныхъ въ селе Стахове Стаховскихъ, и на той показалисе уздечки у пана Николая Федоровича Веренича и у сына его пана Ивана Николаевича Стаховскихъ лицо; tedy вы обжалованные особы, не узнаваючи и не чинячи сына пана Николаева виннымъ, але маючи якисъ невинный ренкоръ зъ давныхъ часовъ на протестующого пана Саву Стаховского и до тое шкody покраденья уздечокъ, сына протестующого вышь менованого Юрья Стаховского на той копe позвалпсте и за злочинцу помовили и декретомъ кошнымъ не подлугъ права посполитого судили, до враду кгородского не одсылали, але водлугъ воли и унодобанья своего съ паномъ Александромъ Ольпинскимъ—епераломъ, съ панамн Яномъ Андреевичемъ, Яномъ Есьмановичемъ Грипевичамн, Иваномъ Стефановичемъ Комаромъ Стаховскимн судили, и сыну протестующого Юрию Стаховскому уздечки тые на шыю зложили и по той копн водили, били, мордовали, безъ бытности протестующого, и не преставаючи на тымъ, еще оцповедь и похвалку на протестующого учинили, рознымъ способомъ, одъ котораго збиття сынъ протестующого не ведать, если живъ будетъ. И хотячи то протестующий правомъ посполитымъ обваровать, ижъ вы обжалованные особы здавна одзываетесе судьями кошными извычай таковой маеете за не станное и винное воли брать, хтобы на коны не ставаль и чого въ той протестаціи не доложилъ, заховуетъ себе сальве, вольне о то и о те знаете и оповедь и похвалке и о шкody правне правомъ чинить зо обжалованымъ паномъ Иваномъ Стаховскимъ. И на то даль те

протестацие свое до книгъ гродскихъ Пинскихъ записать.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1686—7 г., № 13035, л. 461.

№ 433.—1686 г., Юня 23 дня. *Обвинение Рыбачевской на котъ въ совершении убійства своей невестки.*

Wypis z xiąg spraw urzędowych dworu Pohoskiego. Roku 1686, miesiąca Juny 23 dnia.

Na urzędzie dworu Pohoskiego, przedemną Janem Polemanem—sekretarzem iego królewskiej mosci, administratorem dobr najasnieyszey xiężny ieymosci paniey margrabiney Brandebarskiey, paniey mey miłosciwey, maiętnosci Pohoskiey, postanowiwszy sie oczewisto poddani najasnieyszey xiężney ieymosci z włosci Jeremickiey, ze wsi Juszkiewicz Sciepan Danilenia, z Obczyna Radziwon Waskowicz, z Zakalnego Roman Skuratowicz y Kuryło Mokieiewicz, kupnicy, zeznali y relatią mnie urzędowi z kupy powtorney, pod wsią Ciesowem, w uroczyszczu Hłuszycy, nad rzeką Słuczą, odprawowaney, o utopieniu poddanki z Ciesowa Oxiuty Waszczonkowny takową uczynili: iż gdy dnia y roku wysz pisanego na wysz mienione miejsce ludzie z różnych wsi, mianowicie z Pohoskiey włosci wszyscy, z Mieciciawskiey z Zazewicz, z Cizewicz y z Mieciciawicz na kupe się zebrawi, tamże przed wszystkimi mužami y zgromadzeniu kupy całej pomienione kupnicy, według zwyczajów dawnych, pytali u Ciesowcow, tak mužów, iako y żon, nawet u dzieci, ieżeli kto co takowego lub w poswarkach, lub inszym kształtem między nieboszczką pomienioną Oxiutą, a swiekrą iey Rybaczewską, albo z mężem Wasilem iey nieboszczki nie widział w poswaru, albo w boiu y w innych tym podobnych przyczynach do utopienia, albo utopienia, aby, nie zakrywając, wszyscy prawdziwie powiedzieli. Tedy napierwiey Michał Krysz zeznał tosz samo, co na pierwszej kupie, yż iak widział dnia tego, ktorego to zginęła, w sielski obiad nieboszczke w prosticy ydąc od rzeki ku domowi płaczącą y smętną, daley, gdzie sie działa, nie widział. Potym Hryc Proncewicz zeznał, iż także przed obiadem sielskim, iak widział smetno nieboszczkę chodząc, daley nie

widział. Sidora Łohwina żona powiedziała, iż tak widziała z rania dnia tegoż płotno u studni moczac, a potym nie widziała. Hawryło Proncewicz zeznał przed kupą, iż dnia tego, ktorego to zginęła, słyszał Rybaczewską, z nieboszczką swarzącą się, która mowiła do swiekry swojey, że było brać za syna swego z sukniami y fartuchami, a nie ubogę mnie sierote. Jli Waskiewicz żona to powiedziała, iż dnia tegoż do Rybaczewskiey pod okno zaszła y widziała nieboszczke, że owies tłułka w sieni. A Hrycowa, Proncewiczowa żona powiedziała, iż po tłuczeniu owsa widziała u Rybaczewskiey Sidora Łohwina żone z nią, Rybaczewską, pod oknem na przyspie przędąc, potym do sieni często wchodzących w iakoś radę y zamykających się, a okna u izby także pozamykane byli, gdzie Hrycowa po wnuczke swe tam zaszła y dziecko wzięła przez prog, niewiestki Rybaczewskiey iuż nie widziała, tylko Sidora Łohwina żone, która do niey Hrycowey rzekła, że niemasz Oxiuty, synowey Rybaczewskiey, a Rybaczewska rzekła—czego ty potrzebuiesz, może do stryia swego poszła; od tego iuż czasu nieboszczki nikt nie widział, aż do nalezienia nieżywey w rzece. Daley porządkiem, gdy się kupnicy wypytywali, mąż nieboszczki powiedział, iż we czwartek, na zaiutrz po zginieniu, chodził do stryia nieboszczki żony swey, pytając się, iesli u nich iest, albo była, a gdy dowiedział się, że niemasz, rzekł, że iuż żywey niemasz, albo sie utopiła, że barzo teskno. Potym zeznał Radzko Wowczok, iż na trzeci dzień po zginieniu, to iest w dziesiąty piątek Rybaczewska w dom iego przychodziła, pytając sie, co s tym ma czynić, że niewiestki iey niemasz, to mowiąc, albo sie gdzie podziała, albo sie utopiła, ktorey on Wowczok mowił, żeby sie nie trwożyła, iesli gdzie iest, wroci się, ale Rybaczewska taki cale tak rzekła, może sie utopiła, bo niemasz żywey. Z tych mow pytali sie kupnicy, ieżeli kto nieboszczki koło brzegu nad rzeką dnia tego nie widział chodząc, albo gdzie indziej? Tedy Hryc Proncewicz zeznał, że na tym miejscu, gdzie ciało znalezione, y dnia tego, ktorego zginęła, przez cały dzień do nocy grodził, gdzie ludzi różnych nie mało widział chodząc, a nieboszczke, iak widział z rania w domu u swiekry, potym nigdzie nie widział, twierdząc to, że iesliby sama sie topić miała, a ieszcze we dnie, mógł by widzieć, ale musi być w nocy albo sama sie utopiła, albo wrzu-

cono w rzeke. Daley pytali y rybakow, w iak głębokim mieyscu te ciało znaszli, gdzie by sie sama utopić mogła y co za znaki byli? Zeznali to rybacy, mianowicie z Pohosta Samuś Jancewicz y Cit Wysokos, także co ze dworu był przystawiony pan Jerzy Kiuk, iż przy brzegu w trawie w takim mieyscu znaszli, że wody ledwie w kolano było: a gdy do wsi znać dali o utopieniu człeka, w ten czas Rybaczewska przybiegła, a rybacy te ciało na brzeg wyłożyli, u ktorego namiotko głowa niezwyczajnie, iako y żonki zeznawali, zawiązana była, bo tylko raz zwyczajnie zawiązują, a to dwa razy s tyłu przez oczy zawiązano, co Rybaczewska zaraz rozwiązała namiotke y iak sie ciała tamże dotkneła, ktore całe wszędzie było, tylko raki u gęby poszczypali, na tych miast krew sie rzuciła z nosa, a nie tak, iako utonione, co sie upiła wody, bywają grube, ta iako żywa cienka była, nie mając w sobie wody. I to przed tymiż kupnikami ludzi nie mało, zeznawali, iż w ten czas zaraz po nalezieniu ciała dnia 22 praesentis, gdy tam kupowali dwoma siołami Ciesowcy y Sielczanie, przy ktorych był y cyrulik Jan dla oglądania, widzieli razy na ciele bite, mianowicie na lewym boku, wedle samey persi, raz sini spuchły, od ktorego na ręce także znać było żyły krwią naciekle, a na skroni z prawey strony u ucha także raz sini uderzon y to twierdzili przed tymiż kupnikami, że gdy ciało na ten czas dla oglądania do dworu przywieziono, a Rybaczewska ręce swoje do ciała przyłożyła, zaraz krew z nosa, a nawet z palcow u rąk nie żywego ciała, co trzy dni w wodzie było, bez żadney ropy poszła, co twierdzili, że nie bez przyczyny krew ydzie, mówiąc, czemu z tamtąd nie idzie, gdzie raki pakąsali y to musiała by ropa iść, poniewasz trzy dni w wodzie było. I to zeznawali, że sie by namniey nie napiła wody, ale tak cienkie ciało, iak za żywota było, y zęby scieła, że niezmożono nożem rozciąć, własnie, iak bywa u zabitych. Ci wysz pomienione kupnicy, wysłuchawszy tych wszystkich mowek, widząc rzeczy złe, iż nie te znaki, iako na utopionym bywają, a dowsć tego nie mogąc, żeby pewnie Rybaczewska ją zabić miała, choć są przyczyny, że zabita y w rzeke wrzucona do Ciesowcow, mužow dobrych y wiary godnych, rzekli, żeby z iednego konca dwanasce osob, a z drugiego dwanasce, choć s krewnymi iey Rybaczewskiey, do ktorych w comput y Hryca

Proncewicza, iako krewnego iey mianowali, żeby przysięgli na tym, iako Rybaczewska niewinna smierci nieboszczki synowey swey, y na tym, iesli sama sie utopiła; za przysięgą miała być Rybaczewska wolna od pomowki zabicia y utopienia niewiestki swey. Na co Ciesowcy wszyscy, tak z tamtego, iako y z tego konca, ktorzy słyszeli, iż miedzy nieboszczką, a swiekłą iey zwada była dnia tego, ktorego zginęła, rzekli, że nie będziem przysięgać, poniewasz sie wadzili z sobą, niech też y odpowiada sama Rybaczewska. Tedy kupnicy, widząc, że sie nikt nie brał do przysięgi za Rybaczewskę, a że pod wsią Ciesowem stał sie ten casus, tymże Ciesowcom kupą nakazywali, aby wsią całą głowszczyzne troiako zapłacili, albo winnego szukali y wydali. I na to wszyscy iednostaynie krzykneli, że w ich rodzie, Rybaczewskiey, iednego zkłoto, drugiego utopiono, a to trzecie iuż, a myby mieli za to pokutować y płacić, odstępujemy, niech z siebie wywod daje y, iesli winna, niech pokutuie. Przeto my kupnicy Sciepan Daniłowicz, Radziwon Hryszkowicz, Roman Skuratowicz y Kuryło Mokieiewicz, iako strona, z całą kupą poradzivszy sie, iż dowodu tak dalekiego niemasz, a są znaki, że bita y do rzeki wrzucona, ponieważ wody nie opiła się, ią Rybaczewskę winną w tym czynim, iż wyvodu żadnego o sobie nie dała y nie oznaymiała, ani ludziom, ani dworowi w ten czas, ktorego dnia zginęła pomieniona Oxiuta, niewiastka, także z nią żone Fiedora Łohwina, iż dnia tego z nią Rybaczewskę iakieś namowy miała, ktorego dnia nieboszczka zginęła, obwiniwszy, nie decydując, odsyłamy do sądow wyzszych. To, co widzieli y słyszeli, zeznawamy prawdziwie. Ktore zeznanie na relatyey tych wysz pomienionych kupnikow zapisano iest do xiąg dworu Pohoskiego y wypisem wydano potrzebującey stronie. Pisan w Pohoskim dworze dnia y roku, ut supra.

Изъ актовъ книги Слуцкого замка за 1686—9 г., № 13579, л. 43—4.

№ 434.—1686 г., Июля 15 дня. Заявленіе о разбирательствѣ на копѣ дѣла о покражѣ уздечекъ.

Żałował y protestował się ziemianin iego królewskiey mości powiatu Pinskięgo pan Iwan Ste-

fanowicz Haczewicz Stachowski na pana Sawe Matfeiewiczza Haczewicza Stachowskiego y na syna iego pana Jerzego Sawicza Haczewicza Stachowskiego, na ziemian iego królewskiej mości tegoż powiatu Pńskiego, o to y takowym sposobem, iż co w roku przeszłym tysiąc sześćset osmdziesiąt piątym, pod czas kiermaszu o świętej Pokrowie, ruskim święcie, we wsi Stachowie będącego, przyiachali do domu żałującego dwóch panow Połchowskich, od których żałujący konie s kulbakami odebrawszy do stajni kazał zaprowadzić, a samych, iako przyiaci, do izby prosił y tam panowie Połchowskie u żałującego nocowali, a gdy na zaiutrz rano wstawszy, obaczili wrota do stajni otworzone y uzdeczek na koniach nie masz. O których uzdeczkach żałujący na ten czas y do terazniejszego czasu pytał, a iż się dopytać nie mog, a iż od niektórych ludzi mając pogłoskę, iż syn pana Sawy Haczewicza Stachowskiego pan Jerzy Sawicz Stachowski te uzdeczki s koniey panow Połchowskich w nocy pozbiarał y rzemienie niektore od kulbak, y tego rzemienia niektórym szmaty podawał, aby ludziom nie powiadali, tedy nie mogąc tego żałujący doysć, musiał panow sąsiadow na gromadę prosić, gdzie y syn pana Sawy Stachowskiego tamże na gromadzie był. A gdy żałujący panom sąsiadow o tey szkodzi opowiedział, tamże syn pana Mikołaiia Werenicza Stachowskiego pan Jan Mikołaiiewicz Stachowski, a drugi Roman Mikołaiiewicz—poddany pana Komarow, a trzeci parobek pana Bazylego Stachowskiego powiedzieli synowi pana Sawy Stachowskiego, iż tyś te uzdeczki s koniey panow Połchowskich pozbiarał, boś się przed nami tym chlubił y nam rzemienia po kilka szmatkow dał, który z razu nie przyznał, a potym się y sam do tego znał, że on pozbiarał, a że samego pana Sawy Stachowskiego na kopie nie było, tedy żałującemu sąsiedzi nakazali, aby u pana Sawy Stachowskiego z syna sprawiedliwości prosił, a iezeli nie uczyni, aby y drugi raz, abo y trzeci na gromadzie ludzi zbierał. Jakoż żałujący potym dwa razy na gromadzie sąsiadow zbierał, a iż pan Sawa Stachowski ni na jedney kopie nie stawał y z syna sprawiedliwości nie uczynił i, potkawszy żałującego przed cerkwią Stachowską, na ulicy, miasto uczynienia sprawiedliwości, ieszcze żałującego słowami nie przystoynymi zelżywszy, roku terazniejszego tysiąc sześćset osmdziesiąt szóstego, Juniy dwudziestego

dnia odpowiedzi y pochwałkę uczynił, obiecując ieszcze więcey przez syna swego szkod czynić. O ktore to potaiemnym nocnym sposobem pozdyymowanie uzdeczek s koniey, iako z człowiekiem podeyrzonym, gdyż pan Sawa Stachowski za podarcie bczół poddanemu iego mosci pana Masarowemu płacił y na kopie syn iego za występek był na ciele karany, a drugi raz za podarcie bczół pana Jana Andreiewiczza Stachowskiego przez tegoż syna pana Sawy Stachowskiego pan Sawa przysięgał y innych wiele szkod poczynionych może się naleść, chcąc y o to wszystko s panem Sawo Stachowskim prawnie czynić y na syna iego tego wszystkiego dowodzić, dał te protestacją swoją pan Iwan Stachowski do xiąg grodzkich Pńskich zapisać.

Изъ актовой книги Пнскаго градскаго суда за 1686—7 г., № 13035, л. 613.

№ 435.—1686 г., Юля 15 дня. Жалоба на несправедливое обвинение въ покражу уздечекъ.

Żałował, reprotestował, oraz y protestował ziemianin iego królewskiej mości powiatu Pńskiego pan Mikołay Fedorowicz Werenicz Stachowski w krzywdzie swoiey y w krzywdzie syna swego pana Jana Mikołaiowicza Stachowskiego, za wzięciem wiadomości z xiąg grodzkich Pńskich na pana Sawe Matfeiewiczza Haczewicza Stachowskiego, ziemianina iego królewskiej mości tegoż powiatu Pńskiego, iż pomieniony pan Sawa Matfeiewicz Haczewicz Stachowski, będąc sam w sąsiedstwie człowiekiem niespokoynym y mając u siebie w domu swoim syna swego pana Jerzego Sawicza Haczewicza Stachowskiego, człowieka swowolnego, który wielu panom Stachowskim nie mało szkod poczynił, a mianowicie w roku niedawno przeszłym za podarcie bczół poddanym iego mości pana . . . płacił y na kopie był za to karany; drugi raz w roku przeszłym tysiąc sześćset osmdziesiąt piątym także za podarcie bczół troyga pana Jana Haczewicza Stachowskiego, ktorego podarcia kopą dozdiono, obżałowany przysięgał y innych szkod nie mało ludziom czyni, co czasu prawa może być na syna pana Sawy Stachowskiego dowiedziono. Jakoż y w terazniejszym roku 1686 pokazało się to, iż

syn pana Sawin w roku przeszłym 1685, pod czas kiermaszu Pokrowy świętej, ruskiego święta, w domu pana Iwana Stefanowicza Hacewicza Stachowskiego s koniey panow Połchowskich, ktorze u niego nocowali, uzdeczki w nocy pozbiirał y tego rzemienia szmatow porznionych synowi reprotestującego y drugim ludziom dawał, y za to, że syn reprotestującego, wziawszy wiadomość, że to rzemienie uzdeczek panow Połchowskich, panu Iwanu Stefanowiczu powiedział y na kopie przy zgromadzeniu nie mało panow Stachowskich z synem, poddanego pana Komarowym y parobkiem pana Bazylego Stachowskiego, bo y tym rzemienia dawał, na niego wyswiatczali, do czego się y sam przyznał, y mając za to gniew na syna żałującego, niesłuszną y rzecz nigdy niebyło, zdoabiać syna swego, a na syna żałującego chcąc y to złożyć y człowieka nigdy ni w czym nikomu niewinnego do ludzi zacnych w ohyde podać, zmyśliwszy iawnno potwarz, iakoby te uzdeczki w domu reprotestującego u syna iego mieli się pokazać, protestacją swoją niesłuszną y nieprawdziwą do xiąg grodzkich Pinskiich podał. O ktore iawne pomowienie reprotestujący takową iawną potwarz chcąc y z siebie y syna swego znieść y tego dowodzić, że pan Sawa w żalu syna swego na syna reprotestującego chce włożyć, z panem Sawą Hacewiczem Stachowskim prawnie czynić, win y karanía prawnego na nim dochodzić, dał te reprotestacją swoją do xiąg grodzkich Pinskiich zapisać.

Тожє, л. 612.

№ 436.—1687 г., Октября 22 дня. *Разборъ на копъ по дѣлу о совершенномъ убійствѣ.*

Roku 1687, miesiąca Oktobra 22 dnia.

Żałowali y opowiadali ziemianie xięstwa Słuckiego, w zascianku Starym Rzeczyszczu mieszkające, panowie Mikołaj, Bazyli, Hryhorey, Jan, Iwan y Hryhory Tyczyny, pan Heronim Dobkowski y pan Jan Korbut, na pana Jana Tarasowicza y panią Hryhorową, bywszą Tarasowiczową, a terazniejszą Bałwanowiczową o to, iż co nie barzo dawnemi czasy wyrostka iegomości pana Stanisława Abramowicza, na ymie Fedora Tarasowicza, syna Bałwanowiczowej, nie wiedzieć kto, z Starobiny iadącego, zabił,

czyli sam z gorzałki umarł, o ktorым zbierano kop cztery, lecz żadney wiadomości, kto by go o śmierć przyprawił, wziąć nie mogli. Gdzie lubo na czwartej kopie, na tym mieyscu, gdzie ciało naleziono, w niedzielą przeszłą na morgach Ciżowskich żałujące osoby dawali po sobie wywod, gdzie kto na ten czas był, y że o tym uczynku nie wiedzą, do przysięgi zabierali, niżeli snąc z namowy Jana Tarasowicza y iey Bałwanowiczowej s kupnikami, ktorych oni ymiony y przewiska wiedzą, z całą kopą nad prawo pospolite, aby oni głowszczyzne za głowę nieboszczykowską płacili, dekretem kupnym przysądzili. Za czym waruiąc siebie, aby to im nie szkodziło y tego na nich nie dochodzono, chcąc sie s tego wywieść y niewinność swoją okazać, a oraz z obżałowanemi o to prawem czynić, dali ten process swoy do xiąg urzędowych zamku Słuckiego zapisać, co iest zapisano.

Изъ поточной книги Слуцкаго замка за 1687 г., № 13581, л. 173.

№ 437.—1689 г., Января 26 дня. *Расмѣдованіе на копъ по обвиненію жида въ святотатствѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесять девятого, месеца Генъвара двадцять шостого дня.

На враде кгородьскомъ Берестейскомъ передо мьною Яномъ Бекълевскимъ, подъстаростимъ Берестейскимъ, żałowali y soleniter się protestowali starsi żydzi kahału Brzeskiego na iegomości pana Jerzego Szuyskiego, czesznika y sendziego grodzkiego woiewodztwa Brzeskiego, o to y takim sposobem, iż obżałowany iegomość pan sędzia grodzki Brzeski za osadzonego żyda Leyby Jakubowicza, arędarza karczmy Wielikowskiey, u oycaswieszczenika Kruhelskiego, ktorego iegomość Wasilewski, starosta Troscienicki, wydał był do pomienionego swieszczenika za powołaniem Stephana jakiegoś Stankiewicza, ktory, iako na probie wyznawał, był w codziennem trapieniu do tego przycisionony, że się, iako sam przyznawał, niewinnie dla folgi w więzieniu będący, tak za dowiadywaniem się, gdzie by tę zgubę cerkiewną podział, powiedział, że kielich y krzyż pomienionemu arędarzowi

Wielikowskiemu y pereł sznurek przedał, a drugie srebro y perła chłopowi ławnikowi z Szatycz, który mu y lancuch odioł, gdy był uciekł od oycy swieszczzenika Kruhelskiego; a potym za wzięciem wiadomości o tym żydzie kahału Wysockiego y przez ten kahał braniem na parękę, gdy go, iako ociec swieszczzenik, iako ichmość panowie kolatorowie wydać nie chcieli, aż by zastawa correspondująca tey szkodzie, która na żyda, pomawiając mieni, była do rąk iegomości pana sędziego grodzkiego Brzeskiego dana, aż do rozprawy s tym więzieniem Stephanem, pomawiającym żyda, Wielikowskiego arędarza. Ktorego to żyda y na ręce zaraz iegomości pana sędziego grodzkiego oddali y zastawę odebrać za te szkodę do rozprawy upraszali. Zatym zastawy nie mogąc zebrać, ktoroby się iegomość pan sędzia kątentował, do Brzeskiego kahału Wysoccy uciekli się y prosili, abyśmy do eliberowania żyda tego, u iegomości pana sędziego grodzkiego zostającego, Wysockiemu kahałowi pomocni byli. Starsi tedy żydzi kahału Brzeskiego zesławszy s poszrodku siebie y z Wysockiemu upraszali, aby na zapis, correspondujący oszacowanej szkodzie, iegomość pan sędzia grodzki Brzeski chciał go im creditować, submitując się y żyda, iesli tego będzie potrzeba ukazowała, stawić do wszelakiego sądu y prawa. Za tym iegomość pan sędzia grodzki Brzeski zapis na złotych dziewięćseth od nas przyoił do dalszey pewności. Gdy tedy na kopie stawiono tego pomowce y probowano turturami, na ktorych, iako sam sie nie znał, ale z utrapienia codziennego śnać musiał powiadać tak, że tych niewinnie pomawiał, afirmował. O czym wziewszy wiadomość starsi kahału Brzeskiego, ponieważ arędarz Wielikowski od tego, co go pomowił, uwolniony iest na confessatach y żyda wolnym uczynił, za upominaniem się zapisu swego, na osobę iegomości danego na miast zastawy na dziewięć set złotych, iegomość pan sędzia grodzki Brzeski oddać nie chciał y nie chce bez panow colatorow Kruhelskich y oycy swieszczzenika, do ktorych też mają starsi żydzi swoy interes, a to względem tego żyda arędarza Wielikowskiego prawem nie pokonanego, w więzieniu ichmościow będącego, skaleczenie y rąk z stawow powywracanie. O co z obżałowanym iegomością panem sędzią grodzkim Brzeskim żałujące żydzi starsi kahału Brzeskiego chcą prawnie czynić, że obligu oddać

im nie chciał y nie oddaie, te manifestacją swoją dali do akt grodu Brzeskiego ku zapisaniu. *Што есть записано.*

Изъ поточной книги Бресткаго градскаго суда за 1689 г., № 7104, л. 74—5.

№ 438.—1690 г., Мая 29 дня. *Жалоба на несправедливое, недоказанное на копь обвинение въ воровство.*

Roku 1690, miesiąca Maja dnia 29.

Żałował y opowiadał y solenno protestował się pan Iwan Korzeniewski y z małżako swoją Adario Mankiewiczowno Korzeniewsko przed nami urzędem na pana Jana Czaykowskiego y małżakę iego Rayne Ratomską Czaykowsko o to, yż z dawnych czas od lat kilku żałujących do zguby y wieczney niesławy przyprowadzasz wespół z żono y rodzicem swym Mikołaiem Czaykowskim, usadziwszy się na uczciwość y honor ich szlachecki, iako samego pana Jana Korzeniewiczza y małżakę onego, mając rankor y zły umysł, mieszkając w blizkim sąsiedztwie z sobo w zascianku Czayczycach, niepoiednokroć iuż żałośliwe ponosząc wstyd y hanbę od waszmościow nieuczciwemi słowami lżyli y sromocili, to iest dnia 16 Maja y nieiakieś złodzieystwo na ten czas na iego samego y małżakę iego w tym zelzeniu wynaszaliscie, aby żałośliwych iakim kolwiek kształtem pomówić y spotwarzyć. Tedy nie mogąc iuż sam przez się y przez żone swą, nieważywszy sie pomówić y ozłodzić żałujących, tedy czeladnice swoją Hanne Alexandrowiczowne, ci też krewno swoją, mająco u siebie, namowiwszy na wstyd żałujących, aby do wieczney niesławy y złodzieystwa wznieść na żałujących, nie zbierając żadney kopy, wykradzenie swirna, to iest piniędzy y płotna, y nie opowiadając się ludziom o te zgubę, ktorego by czasu miało stać w tym roku 1690, ktorego miesiąca y dnia, y nie dosyć na tym, że słowami nieuczciwemi bez żadnego dowodu ozłodzieli sami przez się, a do tego y iakoby mieli czeladnice waszą podinowiwszy te rzeczy kradzione do siebie pobrać przez ręce iey y swirna twego szkodnikiem być, dnia 28 spotwarzyli żałujących y złodzieystwo wznieśli niepoiednokroć y na nich żałujących ludzi wznaszając potwarzaieś, y prosił od siebie y

małżaki swej, aby ta żałoba y opowiadanie y ten proces do xiąg był przyjęty y zapisany.

Изъ актовой книги Слуцкаго замка за 1690—99 г., № 13582, л. 70.

№ 439.—1691 г., Января 14 дня. *Ръшєніє конь по дѣлу о покражѣ котла изъ винокурни.*

Roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt pierwszego, miesiąca Januari czternastego dnia.

Przed nami mužami, ze wszystkich sioł włosci Wiadzkiej y innych na kopę iuż trzecią zebraniemi, przy bytności mnie ienerała, niżej na podpisie ręki mey mianowanego, z stroną szlachtą panami Janem i Pawłem Piotrowskimi, agitowała się sprawa iegomości pana Theodora Maleiewskiego z żydem Abramem Kopelewiczem, iż roku przeszłego tysiąc sześćset dziewiędziesiątego, w miesiącu Szeptemrze, gdy iegomość pan Maleiewski w Białoruskie wyjechał kraie, pomieniony żyd Abram Kopelewicz, szukając sobie dla przemieszkowania mieysca, do iegomości pana Maleiewskiego, aby mu w wiosce swoiey Dothey Haci mieszkanie y na kotle dwornym gorzałki robienie pozwolił, udał się. Jakoż iegomość pan Maleiewski, dawszy mu blisko dworu swego dla mieszkania chatę, na kotle we dworze gorzałkę za pewnym kontraktem robić pozwolił, y wszystko gospodarstwo swoje onemu w dozor zlecił. Ktury to żyd Abram Kopelewicz, po odiezdzie iegomości pana Maleiewskiego, z żoną na mieszkanie przebrawszy się, kocioł w winnicy dwornej, przy tym y gospodarstwo iegomości w swoj dozor y dyspozycią wziął y onym kotłem przez nieiaki czas robił, a potem, nie wiedzieć iakim sposobem, ze dnia dziewiątego na dzień dziesiąty Oktobra, to jest przeciwko Pokrowy świętey, święta russkiego, kocioł kosztujący złotych osmdziesiąt z winnicy, we dworze będącey, został ukradziony. Za kturym zginieniem kotła żyd opuściwszy sobie zlecone od iego mości pana Maleiewskiego gospodarstwo y swoje mieszkanie, do oycy swego, na ten czas w Małej Haci będącego, przebrał się. W ktorey szkodzie, gdy dwakroć, w niebytności iegomości pana Maleiewskiego, szukając szkodnika, kopy zbierano, opytać szkodnika nie mogli y ieszcze na przesłuch, do przyjazdu samego iegomości pana Maleiewskiego, do

trzeciej kopy odłożono, a że żyd osiadłości nie ma, syn iegomości pana Maleiewskiego, aby po sobie parękę dał, potrzebował, iakoż żydow trzech ponym do czasu pewnego, to jest do przyjazdu iegomości pana Maleiewskiego y do trzeciej kopy, ręczyli się; a gdy iegomość pan Maleiewski z Białej Rusi powrócił, kotła we dworze y żyda na kontraktowym mieszkaniu nie zastał y uszczerbek wielki przez niego w gospodarstwie obaczył, trzecią kopę zebrawszy szkodnika swego szukał. A gdy y na trzeciej kopie szkodnik nie okazał się, my wszystka gromada, aby Abram Kopelewicz, iako arędarz, w dozorze swym kocioł mający, zapłacił, a sobie szkodnika szukał y z szkod we dworze starych, ktorych iegomość na złotych trzysta mienił, wyrachował się, uznaliśmy, a że żyd nie osiadły y nic nie mający, a do zapłacenia szkod daley po sobie paręki nie dał, na samey osobie, iako na arędarzu swoim, iegomości panu Maleiewskiemu rekwirować wolność daiemy. Na co ia ienerał z stroną szlachtą ten dekret s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie byłej, iegomości panu Maleiewskiemu daię. Theodor Lebedziwski—ienerał iego królewskiej mości powiatu Pinskiego.

Roku 1691, miesiąca Januarij dnia 15 ten dekret kopny przez Theodora Lebedziwskiepo, ienerała iego królewskiej mości powiatu Pinskiego, zeznany y podany do xiąg grodu Pinskiego, przyiołem. Jozeph Stephan Rymont—namiestnik grodu Pinskiego.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1691 г., № 13039, л. 521—2.

№ 440.—1695 г. Декабря 1 дня. *Разсльдowanie конь по дѣлу о разнаго рода покражахъ.*

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесять пятого, месеца Декабра першого дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Яномъ Филономъ Вороничомъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Януша Антоного на Вишневицу и Збаражу Коруьбута Вишневецкого, Пинского, Осецкого ста-

росты, установленнымъ, атестацію ихъ милостей пановъ обывателей повету Пинского, въ речи въ ней мененой, ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подано, въ тые слова писаною:

Roku tysiãc sześćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Oktobra dwudziestego czwartego dnia. My szlachta--obywatele powiatu Pńskiego, niżej na podpisach rąk mianowani, oznaymuujemy tym piśmie naszym, że za daniem nam znać y uproszeniem postronney szlachty od panow Mikołaja Janowicza, Pawła Fedorowicza, Kornieja Michajłowicza, Prokopa Jarmolicza, Tarasa, Theodora, Hordeia, Kondrata, Sawy, Kazimierza Pawłowicza Bohatko, Jana, Fedora, Karpa, Jana Boryczewskich y innych całej wsi Hrywkowicz—ziemian iego królewskiej mości powiatu Pńskiego, na kopę zia-chaliśmy. Na ktorey to kopie wszyscy ichmość panowie Bohatkowie y panowie Boryczewscy, stawiając, skarżyli się y opowiadali, iż u nas we wsi Hrywkowiczach iuż od lat kilka rzadki tydzień, ktorego by szkody y kradzieży nie było, mianowicie koszek, kote, drwa z kostrow w puszczy, siana z sianożęci, z stogow, snopy z stożkow y kop w polach, zboża młoconego z stodoł, owce z chlewow, owo zgoła nie dbając ani na boiaźń Bożą, ani na wstyd ludzki. O ktory kradzież, komu we wsi szkoda stanie, często wszyscy się zebrawszy na wieś y gromadę, pytamy y zawsze śladem te rzeczy, potajemnym sposobem pobrane, w dom y dwor pana Benedykta Bohatka, we wsi Hrywkowiczach będący, wprowadzamy. Pierwsza kradzież, co się pomnieć może, lat temu kilka, u pana Konstantego Mikołajewicza Bohatka na sianożęci, uroczyщем u Wichli, do wsi Hrykwowicz należącej, siano pokradziono zimie; y gdy pan Bohatko zebrał sąsiad na kopę, opyt czynił między sąsiady, szedzy na sianożęć śladem wodzili, od kąd powieziono, iakoż różnie z tym sianem iędzono po drogach y polach Wołowickich y Tywrowickich, ślad gubiąc, wprowadzili do wsi naszej Hrynkowicz do stodoły pana Benedykta Bohatka. Drugi kradzież, kociec gdy zginol u pana Mikołaja Jarmolicza, kopą znaleźli w trzaskach zakopany u pana Benedykta Bohatka we dworze. Trzecia kradzież, roku przeszłego tysiãc sześćset dziewiędziesiąt czwartego, Nowembra, w puszczy u pana Jana Boryczewskiego kostr drew potajemnie zabrano; gdy na kopę sąsiad zebrał,

kopa śladem w dwor iego Hrywkowicki wprowadziła. Czwarta kradzież, w tym terazniejszym tysiãc sześćset dziewiędziesiątym piątym roku u pana Samuela Bohatka, ienerała iego królewskiej mości, klucze przybrawszy do stodoły, pan Benedykt Bohatko żyta y różnego zboża nie mało potajemnie pobrał, co my sąsiedzi kopą dowiedli. Piąta—w tymże tysiãc sześćset dziewiędziesiąt piątym roku, miesiąca Septembra ode dnia czternastego do dnia dwudziestego osmego tegoż miesiąca owiec osmioro, starych czworo—panow Boryczewskich, troie panow Bohatko, a osma poddanego imści pana Jaspersa, miecznego Wilenskiego, tamże we wsi Hrynkowiczach mieszkającego, Zabłockiego; o ktore owce, z chlewow pokradzione, szedzysię wszytka wieś do gromady, uczynili radę, aby zaraz na gorącym uczynku wszytka nasza wieś pozwoliła trząść domy, a za licy Pan Bog wydał złodzieia y szkodę, iakoż wszytka wieś zezwoliła, tak z sobą naradziwszy się, aby żaden z gromady y wyrostkow do domow swoich nie chodzili, a kolejno po czterech każdą chatę y wszelkie budynki trzęśli, a drudzy wszyscy w gromadzie stali, postanowili. Naprzod tedy trzęśli domy panow Boryczewskich y nie mało z kolej panow Bohatko, między ktoremi z kolej y pan Benedykt Bohatko trząść chodzil, nigdzie nie naleźli swey szkody; gdy przyszli z kolej trząść pana Piotra Wasilewicza Bohatka, naleźli w izbie pod piecem beresteń mięsa owczego swieźego y łoy w doynicy; poszli daley do komorki, naleźli pod skrzynią w piasku zakopane swieźą skurę, uszy oboie poobryznane, którą skurę poznał, że iego owcy, pan Hrehory Wasiliewicz Bohatko; Pan Piotr Bohatko wymawiał się przed nami kopą tak, że ongi w nocy, idąc z Owsiemierowa, maiętnosci monastyru Leszczynskiego, z panem synem pana Mikołaja Jarmolicza Marcinem, już barzo pozno, w nocy, na przystaniach naszych tamże y chlewow Hrywkowickich, w czuñnie pana Benedykta Bohatka naleźliemy tę owcę zarzniętą y w tym czuñnie do domu przewiezliemy się y te owce wzeili pana Mikołaja Jarmolicza Bohatka; gdy domy, chlew y trzęśli, naleźli skurę owieczą, w chlewie w gnoju zakopaną, ta skura była z uszyna—poznał ią po skurze y znaku poddany imści pana Jaspersa Zabłocki, że iego owcy skura; y przed nami sąsiadami y kopą pan Mikołaj Bohatko wymawiał się.

że jachałem w Owsiemierowa, majątność ichmosciow xięży Leszczynskich, z tamtąd chodziłem do Widybora, beze mnie syn moy z chlewu miastoswoiey wzioł y zarznął te owce, a ia ni o czym nie wiem. A gdy do domu pana Benedykta Bohatka przyszło z koley czterech trząść, małżaka pana Benedykta Bohatka otworzyła y odemkneła izbę, komorę, swiren trzęśli; gdy przyszli chlewy trząść, sama y synowie nie puscili y bronili, zrozumieli sąsiedzi, że nie darmo broni, przez gwałt poczeli się wdzierać do chlewu, mówiąc: u nas trząst y twoy małż, a nam czemu bronisz chlewu? A nie mogąc obronić chlewa, wyszedzsy ze dworu na ulice, małżaka pana Benedykta krzykneła do męża, że iuż idą y chlewy trząść; pan Benedykt Bohatko, skoczywszy od kopy do domu, porwał w sieniach u siebie kosę, żona za drugą, synowie za cepy, za siekiery, rzucili się do tych czterech bić y nie dopuszcząc trząść chlewu. Kopa sąsiedzi, widząc, że nie dopuszczają, wszyscy przypadzsy gromadą, kosy y cepy poodeymowali. Ktorego czasu sam pan Benedykt ranił pana Jana Boryczewskiego w rękę y niemało drugiey szlachty cepami pobili y poranili. A gdy się do chlewu wdarli, nalezli w gnoiu zakopane w worze mięso opiekane y świeże owieczce, a w drugim chlewie w gnoiu wur skur owieczych świeżo porznionych sześć, u koźdey skury uszy poobrzynane, a to czynił dla tego, aby sąsiedzi skur swoich owieczych nie poznali. Inszych krzywd, kradzieży, szkod, różnym bydłem poczynionych nam sąsiadom, te na osobliwym regestrze są spisane y czasu prawa promowowane będą, ktorych mamy na pułtora tysiąca złotych polskich, a co największa, żeśmy niebezpieczni zdrówia y substancy naszej, co dzień pochwałki zabiciem ktorego kolwiek z nas na śmierć, a spalaniem całej wsi naszej odpowiadają. Przy ktorey sprawie imść pan Szyrna—komornik Pinski skarżył się, że poddanego imści ze wsi Koniuchow majątności imści, Tymochowi Jackowiczowi siano na sianożęci iego pobrano y do wsi Hrywkowicz sładem wprowadził. Także y poddani Leszczynscy ze wsi Owsiemierowa ieden o wieprza, a drugi o barana, że we wsi Hrynkowiczach, czy pokradziono, czyli iakowym inszym sposobem poginęło, uskarżali. W ktorey sprawie panow Bohatkow y panow Boryczewskich wyżey pomienionych z panem Mikołaiem Jarmolizcem, Piotrem Iwanowiczem, Benedyktem Mikoła-

iewiczem Bohatkami o kradzież, ktora przez ich we wsi Hrywkowiczach, w powiecie Piskim leżącej, stanęła, że owiec ośmioro starych pokradzsy porzneli, lice, mięso, łuy, skury, kosy, cepy y regestr różney szkody y kradzieży, ktorych kładno na pułtora tysiąca złotych polskich, przed nami pokładali y praezentowali, o odpowiedz samych zabiciem na śmierć y spalaniem całej wsi, że uczynił y czyni pan Benedykt Bohatko, skarżyli. My szlachta—obywatele powiatu Piskiego, do wsi Hrywkowicz od panow Bohatkow na wtora y trzecią kopę zebrani y uproszeni, lubo by panow Bohatkow o te kradzieży, iako winowaycow y złoczyńcow, za temi jawnemi documentami należało by sądzić, iednak, że są szlachta, nie czyniąc im w tym żadnego praeiudicium, ze wszytką tą sprawą do sądu naleźnego grodzkiego Piskiego odsyłamy, a te pismo pro testimonio, iako wiadomi dobrze tego uczynku, panom Bohatkom y panom Boryczewskim wydajemy. Pisan w Hrywkowiczach ut supra.

У тоє атестацїи подписы рукъ пановъ обывателей въ тые слова: Do tego pisma, iako na trzecią kopę uproszony będący, podpisuięsię Piotr Szyrna—komornik powiatu Piskiego graniczny. Będący na tymże zgromadzeniu na dalszy dowod prawa nad uczynkiem pomienionym, ktory y poddanego mego, we wsi Hrywkowiczach osiadłego, afficit, podpisuięsię, Franciszek Szyrna m. p. Леонтий Колбъ рукою. Jakom był na dwuch kopach, od panow Bohatkow y panow Boryczewskich uproszony, y chodziłem z ludzmi, na teyże gromadzie będącymi, od pana Benedykta, żeby na gromadę wychodził, tedy na obiedwie gromady nie poszedł, tedy o tym dobrze wiedząc, podpisuięsię, Mikołay Horain—ienerał iego kròlewskiej mości powiatu Piskiego. Jan Wabiszczewicz Płotnicki. Będąc uproszony od panow Bohatkow do wsi Hrywkowicz, a mając poddanego mego tamże ukrzywdzonego, do tego pisma podpisuięsię Jakub Stanisław Jaspers, mieczny Wilenski. Иванъ Боричевский. Alexander Wabiszczewicz Płotnicki. Янъ Боричевский, Jozef Boryczewski ręką. Иванъ Боричевский рукою, Mikołay Boryczewski. Станиславъ Александръ Боричевский рукою. Bogusław Kałaur. Alexander Kałaur. Bazyli Szpakowski, jako wiadomi dobrze o tym y na tych gromadach byłem, Paweł Wabiszczewicz Płotnicki, jakom wiadom dobrze o tym y na to się podpisuię. Mikołay Wabiszczewicz

Плѣтницькі рѣка. Федоръ Вабищевичъ Плѣтницькій. Thomášz Wabiszczewicz Плѣтницькі рѣка. Wasiley Wabiszczewicz Плѣтницькі.

Которая то атестація, за поданьемъ до актъ, до книгъ вгородскихъ повѣту Пинского есть уписана.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1695 г., № 13041, л. 775—6.

№ 441.—1696 г., Марта 12 дня. Рѣшеніе копияго суда о покражѣ вещей изъ амбара.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца Марца дванадцатого дня.

На враде вгородскомъ, въ замку господарьскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Филономъ Вороничомъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Януша Антонего на Вишневу и Збаражу Кормбута Вишневецкого—Пинского, Осецкого старосты, установленымъ, постановившимъ очевидно панове Полухоновичове Серницкие, тотъ декретъ копный до актъ вгороду Пинского подали, въ тые слова писаныи:

Рoku тисячъ шестьсетъ dziewiędziesiąt szostego, miesiaca February dnia iedy nastego. My szlachta Połuchowicy Sernicy, ziemiane iego królewskiej mości powiatu Pinskigo, także y my szlachta Prasłowicy Ostrowscy, to iest ja Rafał y Fedor Chryhorowicz, także y my poddani iego królewskiej mości Sernicy, także y my poddani ięzy iezuwitow societatis Jezu collegium Pinskigo, ze wsi Iwanczycz, to iest ia Opanas Lomaczyc y ia Wasil Martysyk, iako będącъ użytymi stroną od pana Piotra Prasłowicza Ostrowskiego we wsi Sernikach, w powiecie Piskim mieszkaiącego, na gromade w wielkiej krzywdzie skradzionego swirna, ktore pod rokiemъ przeszłymъ тисячъ шестьсетъ dziewiędziesiąt piątym, miesiaca January (z) dnia trzeciego na dzień czwarty, w nocy, stać być mogło. W ktorey takowey krzywdzie y szkodzie takowego kradzionego swirna wielka turbacia y gromadъ шесть we wsi Sernikach, w powiecie Piskim leżącey, przez ktorey takowey turbacią nie mogli swego szkodnika dowiedzieć się, a że w pierwszymъ terminie

dnia osmego w domie pana Matfieia Iwanowicza Sernickiego siermiega poznana, po ktorымъ takowymъ licu, tegoż roku zbierane gromady przez Ostapa parobka pomienionego pana Matfieia Iwanowicza Sernickiego, ktory przez latъ dwie służył y w takowey krzywdzie y szkodzie skradzonego swirna przez rożnychъ ludzi za pierszymъ licemъ a onego w napadnieniu y pytaniu takowego lica y wszystkichъ rzeczy skradzonego swirna przyznał się takimъ sposobemъ, że, prawi, przez przyczynie y rosказъ pana Matfieia Iwanowicza Sernickiego z przyczyny y klucza do swirna przyprawuiącego to się stało y te wszystkie rzeczy, takъ fanty, sukno farby rożney, czarney y białey, roboty domowey, owczynny y kożuch y wiele innychъ rzeczy, w osobliwymъ regestrze na tey gromadzie pokazanych, ktorыхъ z przyczyny panowъ Mikołaiа y Fedora Sawiczowъ być się pokazala, także y wieprza karmnego y sadło wyswiadczywszy y w domu pomienionego pana Matfieia Iwanowicza Sernickiego iest y zostae. W ktorымъ takowymъ wyswiadczonychъ rzeczy pomienionego parobka tego Ostapa, tedy iuż y sam pomieniony y wyszъ rzeczony pan Matfiej przyznawszy się y te wszystkie rzeczy skradzione na gromade dnia iedy nastego February z domowstwa swego przyprowdziwszy y kluczъ przyprawiony położywszy, w ktorымъ położywszy lica, my wszystka gromada, takъ szlachta Połuchowicy Sernicy, także y z przytomnością y stronъ nasъ wyszъ rzeczonychъ osobъ Prasłowiczowъ Ostrowskich, iakożъ poddanychъ iego królewskiej mości Sernickich, iako y ięzy iezuwitowъ siоła Iwanczycъ strony użyte y przychilaiącъ się do świętey sprawiedliwosci y prawa pospolitego y chcącъ tego mieć sobie, aby takowe swowolenstwo pohamowane być mogło, y pomienionego a wyszъ rzeczonego Matfieia Iwanowicza Sernickiego, iako samego szkodnika, w złodzieyskichъ rzeczachъ uczynionego, w bezecnosci uznawamy, szkody według regestru y podiętychъ turbacijъ szkodъ na dobrachъ y na osobie iego wskazawszy, y ieszcze gdyby się przez przyczynie y wiadomości nie tylko przez iego samego, ale y parobka, ktory by być mógł, także by y przyczynę iakową w nienawisci z domu iego w bliskimъ sąsiedztwie pana Piotra Sawicza Ostrowskiego y drugichъ sąsiadowъ, tedy iuż iako własnego złodzieia, według prawa pospolitego, na garle wskazuiemy y samey słuszności na takowychъ opisane. Działo się y pisanъ we wsi Serni-

kach, w powiecie Piskim leżącym, anno tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca February iedynastego dnia.

У того декрету конного при печатяхъ подписы рукъ тыми словы: Рафаль Островский рукою. Якожь и мы сторона, ужитая зъ села Иванчичъ, подписуемо се, то есть, я Опанась Ломакка и я Мартысыкъ Василь. Якожь у теу рзeczy skradzionego, со wyswiadczyło się, że z przyczyny у pomocy то się stało pana Mikołaiа у Fedora Sawiczow Sernickich, у в tym podpisujemy się, то iest szlachta Sernicka, także poddani iego królewskiej mości Sernicy Samuel Sernickий, Федоръ Островский рукою, Стефанъ Sernickий рукою. Jan Sernicki; за uproszeniem wszystkiey gromady, так ichmościow panow szlachty Sernickich, iako у poddanych iego królewskiej mości Sernickich, do tego декрету Samuel Sernicki. За uproszeniem wszystkiey gromady, так ichmościow panow szlachty Sernickich, iako у poddanych iego królewskiej mości Jan Sernicki. Тимохъ Sernickий.

Который тотъ декретъ, за поданьемъ черезъ особу верху мененую, до книгъ городскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1696 г., № 13045, стр. 1177—80.

№ 442.—1699 г., Октября 30 дня. *Решение городского суда по обвинению копою нъсколькихъ крестьянъ оъ колдовствъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Oktobra trzydziestego dnia.

Na urządzie grodzkim w zamku iego królewskiej mości Piskim przedo mną Janem Filonem Woroniczem, woyskim у podstaroscim Piskim, od iasnie oswieconego xiążęcia Janusza Antoniego na Wiszniowcu у Zbarażu Korybuta Wiszniowieckiego, marszałka nadwornego wielkiego xięstwa Litewskiego, Piskiego, Osieckiego starosty, ustanowionym, stawszy oczewisto iegomość pan Andrzej Bukraba, skarbnik Nowogrodzki, ten декрет kopny do akt grodu Piskiego подаł, w te słowa

pisany: Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Oktobra dwudziestego czwartego dnia przed nami sądem kopnym, mužami ze wsi Dostoiewa, Drużyłowicz, Lieskowicz, Smierdiaczey, Zamosza, Obrowa у Kackow, okolicznych sąsiadow o mile od maiętnosci Nowoszyecz, w powiecie Piskim leżącey, за żądaniem od iegomosci pana Andrzeia Bukraby, skarbnika Nowogrodzkiego, на miejsce należyte, przy bytnosci ienerała powiatu Piskiego, zgromadzonemi, gdzie przed nami iegomość pan Andrzej Bukraba żalił się на niezbożne ludzie, ktorzy odstąpiwszy Boga, nic niewinnego sobie на здrowiu у на wszelkiej substantiey chcąc zgubić, od niemałego czasu czaruią, o co iuż dawne за niebosczyka iegomosci pana Gabryela Wiszniewskiego było prawo, dowodząc protestatiami у декретami kopnemi w xięgach grodzkich Piskich на poddanych Nowoszyeckich, ktorzy mało pokarani, gdy mistrzem postraszono, potym przez komplantią przyjacielską uspokoiono, przez czas niemały uciszył się był, а teraz за nowym sąsiadem iegomością panem Franciszkiem Dubowieckim, ile wiary niechrześcianskiej będącym, за pobłażaniem у nigdy niekaraniem, dawne swoje szatanskie odnawiają kunszta, chcąc zgubić у wniwecz obrocić, każdego roku w każdym на nowiu miesiąca заkręcaniem zboża w polu, rzucaniem w dom czarowczynią postrachi iako niedawnemi czasy, mając rankor, że konie w szko dzie pograbiono, за co czyniąc pomste, Kiryło Adamowicz у Chwedor, syn iego, doswiadczone czarownicy, czy z swego domysłu, czy z rozkazania panow swoich, konie poczarowali, ktorzy, iako uczynili pochwałke, tegoż dnia poszaleli, а nazaiutrz w nocy podrzucone czary, pod progim położone, то iest w chuscie piasek, ziele, korzenie, а pod wrota wiezdne chusty снаć od chorych у pieluszki dziecinne zmazane на zarazę umysłą, od ktorey zarazy we dworze iedni pomarli, а drudzy chorzy, Pan Bog wie iezeli żywi będą. Tamże przed nami kopo poddani iegomosci pana Bukraby, Charko Nowik, Janko Stefanowicz, Pawluk у Hryszko Michalczykowie dowodnie powiadali, iż то Kiryło Adamowicz у syn iego Chwedor, Hryszko Sztopuk у Pałaszka Seyginowa—poddani pana Dubowieckiego, doswiadczone czarownicy, ktorzy, ustawicznie panow naszych chcąc zgubić, widomie czaruią, на ktorых iuż nie iedna była kopa; за czarami nie im radzić nie mogą у pana

swego dziedzicznego iegomosci pana Gabryela Wiszniewskiego czarami z swiata zgladzili, po ktorego smierci Stefan Puszka na Kiryła, oba iednego pana będące, oczewisto dowodził, żeś ty pana ziad czarami. Co wszyscy ludzie przy wyprowadzeniu ciała słyszeli y sama pani Wiszniewska, a terazniejsza pani Dubowiecka słyszała, a nie karała, y insze dowody na Kiryła opowiadali, iako po smierci na czary dach na izbie przedzierał, aby dusza wyszła; także dowodzili, co widzieli ludzie, że ten Kiryło przez żarna gorzałkę, przewrociwszy nawspak kamień, cedził y do dworu na iakoweś lekarstwo nosił; także widziano, że kobyła w samo pułnoc na mogiłki wodził chorującą, aby ozdrowił, która tamże padła y zdechła; tenże panu Mikołajowi Wiszniewskiemu psczoły w ulach oczka dziehcim smarował na czary, o co był sądzony, a nie karany, y na kogo się pochwali, darmo nie minie, całej okolicy wiadomy czarownik, że się iego ludzie iako złego chronią y tym się sam nie poiednokrotnie pochwalał, że pan Bukraba prawem nic nie wskura, panow swoich upewnaiąc, aby tylko sprawiedliwosci z niego nie czynili y na kope nie wydawali. Jakoż iegomość pan Dubowiecki upewnił, że cie nie odstąpię y do garła mego nie wydam, jakoż y na terazniejszey kopie sprawiedliwosci czynić, na kope wydać nie chciał, uczyniwszy hałas, do dworu swego skryć się kazał y innym także na syna iego Chwedora dowodzili, że iest takowey że nauki oycowskiej, ktury przed wielo ludzmi w miasteczku Janowie, pod czas iarmarku, grającemu na dudzie dudu zamowił, że grać przestała, aż go tamten prosił y na głos każdo rzecz zamawia. U tegoż Chwedora widziano, że żarna sami nawspak obracaiąc się, bez żadney ludzkiej pomocy mełli na czary. A na Sztopuka dowodzona, że nieboszykowi panu Piotrowi Wisniewskiemu na roli położył czary, ktory od tego prędko umarł. Na Pałazkę Seyginową dowodzone, że krowom mleko odeymuie, a na święty Jerzy chodząc po polach na zbożach rose zbiera, którą nieraz postrzerzono a nie karano; na którą Charko poddany iegomosci pana Bukraby skarżył się, że mu krowe oczarowała, gdy tylko do niey na podworze zaszła, wydoiła, która co dzień od swego cielencia do niey biegaiąc, rycząc uciekała, która mleko straciła y sama zdechła, kosztuiąc złotych trzydziestie. Owo zgoła panow naszych y nasianych zgubili czarami. A u pana Dubowieckiego

y iego poddanych, tak w polu, iako y w domu nigdy o czarach nie słysząc, ktorzy bioro się na tym samo siedm do przysięgi, że to pan nasz przez Kiryła pryncypała y inszych według protestatij przez poczarowanie na dwa tysiące złotych ponosi szkody, o wydanie spaleniem na ogień, upraszali y domawiali się. My sąd, tey sprawy wysłuchawszy, słysząc iawne dowody, Kiryła Adamowicza y syna iego Fedora y Pałazkę Seyginową, iako podeyrzanych, na mękę katowską, według pospolitego prawa, a Hryszka Sztopuka na przysięgę wskazuiemy. Pisan w Nowoszykach, roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Do ktorego dekretu, iako pisma nieumieiętni, ienerała iego królewskiej mosci powiatu Piskiego o podpis ręki uprosiliśmy. Ktory to dekret kopny, za podpisem przez osobę mianowaną, do xiąg grodzkich Piskich iest wpisany.

Тоже, л. 1593--4

№ 443.—1699 г., Декабря 16 дня. *Заявление о разбирательстве на копъ дѣла о покражѣ вершкѣ.*

Opowiadał y solennie się protestował iegomość pan Paweł Dawidowski, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Piskiego, na iegomosci pana Hrehorego Kaczanowskiego y ieymoscią panią Maryannę Samuelownę Kozlakowską Hrehorową Kaczanowską, małżonkow, ziemian iego królewskiej mosci tegoż powiatu Piskiego, o to y w ten sposob, iż ichność obżałowane osoby, mieszkaiąc w blizkim sąsiedstwie z protestuiącym imscią we wsi Duboiu, w powiecie Piskim leżacey, a maiąc poddanych swowolnych, a mianowicie na imie Moysieia Morozowicza, ktory to ten poddany, z zawziętosci swey czyniąc ku szkodzie protestuiącego imsci, różnych lat, miesięcy y dni w hatach protestuiącego imsci, przy wsi Duboiu będących, (kosze) potaiemnym sposobem brał y kradał, o czym protestuiący imść niepoiednokrotnie opyt czyniąc, do tych czas nie mogli dowieść; a że roku terazniejszego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt dziewiętego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia, gdy tenże poddany obżałowanych ichmosciow kosze z tychze hatow protestuiącego

imsci, potajemnym sposobem pobrawszy, niosł do swego hatu, tam iakiś zniecka poddany obżałowanych ichmosciow, na imie Piotr Morozowicz, brat tegoż złoczyńce rodzony, nadybał y pytał, co ty za kosze niesiesz, czy nie moje? odpowiedział, nie twoie, Dawidowskiego, y tak ten Piotr Morozowicz, poddany obżałowanych ichmosciow nie chętnie, bo opyt od protestującego imsci nie raz o to bywał, przyszedszy opowiedział protestującemu, zaczym protestujący imśc za wzięciem takowey wiadomosci z wyswiadczenia tego pomienionego Piotra Morozowicza a poddanego obżałowanych ichmosciow, wprzod u ichmosciow z tego poddanego Moysieia, iako złoczyńce, aby sprawiedliwość uczynili y szkody aby nagrodził, ktorych przez niełowienie junow kosztami złotych pułtrzeciasta ponosi, prosił, obżałowani ichmość sprawiedliwosci nie uczynili; a gdy protestujący imśc na kopę dwa razy zbierał ichmosciow panow sąsiadow swych, przed ktorymi ichmosciami oczewisto tenże Piotr Morozowicz stawiając swiadczył, że z kosztami tego winowayce spodkał y przed nim ten winowayca znał się, że kosze z hatu protestującego pana Dawidowskiego, tedy na tych po dwakrotnych kopach nie stawał ten winowayca; potym protestujący iegomość, zażywszy ienerała powiatu Piskiego, u obżałowanych ichmosciow z tegoż poddanego o sprawiedliwość upraszał y aby na kopę stawili; tedy obżałowani ichmość a ni sprawiedliwosci nie czynią y czynić nie chcą y na kopie trzeciej, w roku tymże 1699, dnia szesnastego miesiąca Decembra zebraney, nie stanowili. Co widząc protestujący iegomość, na kopie oswiadczywszy, ienerałem protestował, a o nieuczynienie sprawiedliwosci y niepostanowienie tego złoczyńce y o szkody wysz mienione w niełowieniu junow chcąc z obżałowanymi ichmosciami prawnie czynić y tego wszystkiego dochodzić, teraz tę protestacją do xiąg grodu Piskiego dał zapisać.

Изъ актовой книги Пискаго градскаго суда за 1700—1 г., № 13044, л. 243.

№ 444.—1699 г.. Декабря 16 дня. Заявленіе
вознаго обѣотказъ представить на копу крестьянина,
уличеннаго въ кражу.

Ja Mikołaj Horain, ienerał iego królewskiej mości powiatu Piskiego, czynię wiadomo y zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt dziewiętego, miesiąca Decembra szesnastego dnia za użyciem iegomości pana Pawła Dawidowskiego z stroną szlachtą, panami Semenem y Marcinem Stachowskimi, iezdziłem do wsi, nazwaney Duboia, w Piskim powiecie leżacey. Gdzie, za posłaniem pana Dawidowskiego z pomienoną stroną szlachtą chodziłem do dworu iego mości pana Hrehorego Kaczanowskiego y ieymości pani Marianny Kozlakowskiej Hrehorowey Kaczanowskiej, tam przyszedszy y zastawszy ichmościow, imieniem iegomości pana Dawidowskiego o sprawiedliwość z poddanego, na imie Moysieia Morozowicza, o pokradzenie kosztow z hatow pana Dawidowskiego upraszałem y, aby na kopę zebraną na wsi tego poddanego stawili, upominałem; niżli ichmość pan Kaczanowski y sama ieymość sprawiedliwości z poddanego, pono pobłażając onemu, nie chcąc czynić, mnie ienerała y stronę szlachtę ni tak, ni owak, y nie obiecując sprawiedliwość czynić, ze dworu zbyli y na kopę zebraną tego poddanego nie stawili. Tedy iegomość pan Dawidowski przed zebraną kopą ichmościow panow sąsiadow y przedemną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczywszy, na imści pana Kaczanowskiego y samą ieymość protestował; a poddany iegomości pana Kaczanowskiego, na imie Piotr Morozowicz, przed całą kopą, także mną ienerałem y stroną szlachtą oczewisto stawiając wyswiadczał, że brat onego Moysiey Morozowicz kosze pana Dawidowskiego z hatu brał y one do swego hatu niosł. A tak ia ienerał z stroną szlachtą, com widział, słyszał y sprawował, tedy to wszystko na ten moy relacyny kwit spisawszy, do xiąg daię y zeznam. Mikołaj Horain—ienerał iego królewskiej mości powiatu Piskiego.

Тоже, л. 243—4.

№ 445.—1700 г. Мая 31 дня. *Заявление вознато о неявкѣ крестьянъ для привода еврея къ назначенной ему копою присясть.*

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiāca Maia trzydziestego pierwszego dnia.

Stanowszy Andrzej Maximowicz—widz urzędowy ku zapisaniu do xiąg zeznał, iż dnia dzisiejszego, wysz na dacie pisanego, gotow był Zymel Zelikowicz—arędarz Podoreskiej, iż z sądu kopnego wsi Załuskiej, przysięgę na punktach, w dekrete kopnym wsi Załuskiej wyrażonych, za wiedzeniem Romana Szwanka, Osipa Iwaszkiewicza y Fiedora Kondratowicza—chłopow wsi Załuskiej wykonać y czynił pilność poczowszy s porania aż do godziny piątey s południa; niżeli oni chłopci Załuscy, iako powinni byli, sami się nie stanowili, do przysięgi Zymela Zelikowicza nie prowadzili y żadney wiadomości o niestaniu swym nam urzędowi y stronie swey przeciwney nie uczynili, a ZymelZelikowicz obwiesciwszy się gotowość swą, mną widzem, dał to do xiąg zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Слуцкого замка за 1700—51, т., № 15583, л. 48.

№ 446.—1702 г., Января 31 дня. *Жалоба на словесное оскорбление, нанесенное во время копнаю разбирательства о покражѣ сѣна.*

Roku tysiąc siedmsetnego wtorego, miesiāca January trzydziestego pierwszego dnia.

Na urządzie zamkowym xięstwa Słuckiego przed nami Mikołayem z Rotney Krukowskim—podczaszym Orszanskim, podstaroscim, Zygmontem Minskim—pisarzem, na miejscu sądowym będącemi, żalowali y opowiadali pan Matwiey y pan Awram Baranowsci—ziemianie w xięstwie Słuckim, w trakcie Iwanskim, we wsi Maszczycach mieszkające, na pana Hryhorego Siemionowicza Korzuna, także ziemianina xięstwa Słuckiego, w trakcie Iwanskim y w teyże wsi Maszczycach mieszkającego, o to y takowym sposobem, iż, będąc z dawnych czasow on pan Korzun głównym nieprzyjacielem, po różnych

miejskach y gdzie się ieno zdarzało wespoł z nim w posiedzeniu być, różnych sposobow szukał y wynaydował, iakoby mógł złość y przykrość wyrządzić, ale żalujące, iako ludzie spokoynne, cierpliwie znosząc, ustępować musieli. Teraz w tym wysz pomienionym tysiąc siedmsetnym wtorym roku, miesiāca January ze dnia dwudziestego siodmego na dzień dwudziesty osmy, miesiāca January w polietku, Starzynskim nazwanym, na gruncie Matwieia Baranowskiego, siana, w stogu stojącego, odkubiono na woz szkody, w czym ia żalujący Matwiey Baranowski roku 1702, miesiāca January 29 dnia zebrał kope, ziemian wsi Maszczyckiej, iako ślad do wsi przyszedł saniey rozkłotych, które w pana Hryhorego . . . te sani zostaią, pan Korzun pozyczał na ten czas tych saniey; ziemianie wszyscy pozwolili trzęść domy swoje; jakoż trzęsiono puł wsi Maszczyckiej, gdy przyszli do waszmości, panie Korzun, do domu w Maszczycach będącego, a że siano żalujące swoje w gumnie pod koniem waszmości znaleźli, tedy waszmość, panie Korzuni słowy uszczypliwemi lżył, sromocił, nazywając nieutsciwego łoży synami, do sieni nie puscil y trząść nie pozwolił, pochwałke na zdrowie żalujących uczynił, obiecuiąc w krotkim czasie osmierć przypawić, jakoż z swoiey zawziętości y uczynił roku 1702, miesiāca January 30 dnia, jadąc ulico lżył, sromocił, utsciwość odeymował, na poiedynek wyzywał, chodząc koło wrot z dobyto szablo, które żalujące, widząc waszmości zaiątrzonego, cierpliwie to znosili, różne pochwałki czyniąc. O co wszystko żalujące chcąc z waszmością prawnie postępować aby mogli być w dalsze czasy bezpiecznemi zdrowia swego, dali to swoią żalobę do xiąg zamku xięstwa Słuckiego zapisać.

Тоже, л. 252.

№ 447.—1707 г., Января 29 дня. *Заявление о незаконномъ, безъ собранія копы, разсмьдованиі дѣла о покражахъ, а также протестъ противъ взводимыхъ обвиненій въ воровство.*

Żalował, opowiadał y solennie się protestował pan Jan Semenowicz Dzikowicki—ziemianin iego

królewskiej mości powiatu Pńskiego na wielebnego oycę Gereteusza Szemetyła, swieszczénika Chwoięskiego, y na pana Jana Dmitrowicza Dzikowickiego, w iednostaynej radzie y namowie z sobą będących, o to y w ten sposob, iż obżałowani ichmość, nie uważając prawa pospolitego, pen y karania onego, na takowych ludzi niezbożnych srodze opisanego, wziowszy przed siebie zły umysł, obżałowany swieszczénik Chwoięski, mając sobie krzywdę od kogoś w pobraniu zboża, nie czyniwszy opytu y zebrania kopy dla wyjawienia we wsi swojej y okolicznych sąsiad nie upraszając, ale własnie iako napastnik iaki, iakoż z dawnych czasow iest zwykły na różnych ludzi napasci wynaydować, roku terazniejszego 1707, miesiąca Januaryi 29 dnia przyiachawszy do wsi, nazwaney Dzikowicz, w powiecie Pńskim leżącej, uczyniwszy sobie namowę z obżałowanym panem Janem Dmitrowiczem Dzikowskim, życzliwym sobie przyacielem, który z dawnych czasow na żałującego zawzięty gniew y rankor ma, aby żałującego z ubogiej kadytyi wycisnąć y do zguby wieczney przyprowadzić, na dniu trzydziestym miesiąca Januaryi, zebrawszy szlachte we wsi Dzikowiczach na gromadę y dowodu żadnego pewnego nie dawszy, usiłowali humna rewidować panow Dzikowskich. Przyszedszy tedy do żałującego humna y nalazszy słome własne żałującego, w gumnie pomowili onego w tym pobraniu zboża y surową napaść uczynili, chcąc mu honoru szlacheckiego uiąć, do zguby przywieść, iako ni w czym niewinnego człowieka; ieszcze nie dosć na tym, obżałowany ichmość małżankę żałującego lżyli y sromocili słowami szpetnymi, stanowi białogłowskiemu barzo szkodzącymi: których słow nie godziło by sie nie tylko mowić, ale y na umysle swoim mieć. Więc że ichmość panowie Dzikowicki y inne ludzie okoliczne, uznając sprawiedliwość świętą, roskazali obżałowanemu swieszczénikowi na iutrzeyszy dzień żyta y słomy przywieść; a gdy na iutrzayszy dzień obżałowany swieszczénik przywoził żyta y słomy y taksowali szlachta one żyto y słome, aż sie nie stosowało ni żyto do żyta, ni słoma do słomy; zaczym tedy żałujący oswiadczywszy się szlachtą godno wiary y o testimonium upraszał, iakoż ichmość panowie szlachta z podpisami własnych rąk swoich y testimonium żałującemu wydali y obżałowanych za prawdziwych potwarcow y napsanikow uznali. Widząc tedy obżałowani, że

na żałującego niesztuszną kalumnią utworzyli y tego nie dowiedli, zawstydzwszy sie sobie y zaprosili żałującego z tężże gromady do karczmy y yinne szlachte y tamże w karczmie przepraszał żałującego przed toż szlachtą, aby bez zawodow prawnych te swoje káfuzie y zniewagę opuścił, gdyż żałujący nie chcąc daremnie zniewagi honoru swego opuścić y żadno miarą na ugode się z obżałowanymi niezezwoili, chcąc niewinność swoje pokciem prawa pospolitego obwarować, w tym czasie upoiwszy gorzałko nagle żałującego powtornie to kalumnią ponowili, że iakoby się żałujący sam sie wyznał y obżałowanego swieszczénika godził, y testimonium fałszywe uczynili, aby żałującego w niesztusny potwarz y kalumnią wprowadzić. O co tedy wszystko, iako sie wyżej pomieniło, chcąc żałujący z obżałowanymi prawem czynić, iako po dwakrotney kalumnii y zelżenia małżąki, tak też y fałszywey testimonii uczynienia y pen y karania prawnego na obżałowanych dochodzić, te swoią solęno protestacją z wolną oney melioratią, iesliby potrzeba ukazywała, do xiąg grodu Pńskiego dał zapisać.

Изъ актовой книги Пискаго градскаго суда за 1706—7 г., № 13047, стр. 787—8.

№ 448.—1707 г., Февраля 1 дня. Заявленіе о разслѣдованіи на копѣ дѣла о покражѣ ржи изъ гумна.

Opowiadał y płaczkliwie przed urzędem grodzkim Pńskim wielebny ociec Gereteusz Szemetyła, prezbiter cerkwi Chwoięskiej, do kapituly Pńskiej należący, protestował na pana Jana Semenowicza Dzikowickiego y panow synow iego, panow Piotra, Bazylego, Jana Janowiczow Dzikowickich, ziemian, iego królewskiej mości powiatu Pńskiego, o to, iż obżałowany pan Dzikowicki z panami synami swemi, uczyniwszy iednostayną radę y namowę z sobą do złego uczynku, do zabrania potaiemnym sposobem żyta w stogu na polach Chwoięskich, w gumnie żałującego oycę prezbitera Chwoięskiego. Ktorzy to obżałowani panowie Dzikowiccy, przepomniawszy boiazni Bożey y srogięgo karania, na takowych ludzi złoczyncow w prawie pospolitym opisanego, upatrzywszy sobie czas y pore pod czas swiąt Narodzenia Pńskiego

święt ruskich, pod który czas wszystkie chrześcijaństwo uweselone bywa, a obżalowani nie pomniąc na to, ale uweselaiąc dyabła, a czyniąc na szkodę żałującemu, podiechawszy z wozami, znać nie poiednokrotnie, w gumnie żałującego w stożku żyta kop ośm potaiemnym sposobem zabrali y do majątności swojej y dworu zaprowadzili, nazwanego Dzikowicz, w powiecie Piskim leżącego. Gdzie żałujący, nie spodziewając żadney szkody, po odprawieniu święt, w roku terazniejszym tysiąc siedmset siodmym, iako gospodarz opatrzywszy, iako do gumna swego dla obaczenia zboża poszedł, tam przyszedszy zdumiał się, że żyto zabrano, wrociwszy się nazad ku domowi zaraz po wszystkich wsiach okolicznych o zabranii tego zboża opyt czynił. Gdzie nie wziowszy śladu iachał do wsi Dzikowicz dla uczynienia opytu y tam na ślad napadszy, tym śladem do wsi Dzikowicz zaiachawszy, opyt o zabranii żyta czynił; iakoż zaraz od pana Semena Ostrowskiego, że iedney nocy, pod czas święt, kiedy szkoda stała, wziół wiadomość, że wozow trzy zboża tyłem do Dzikowicz w nocy wieziono, tylko nie przypatrzył się, kto wioził; a zatym żałujący ociec Choięski dalszy opyt czynił po wsi; tam powiedziano, że pan Jan Dzikowicki tymi dniami przed switanem w stodole swojej żyto młócił. Potym żałujący ociec Choięski, rzuciwszy się do całej wsi, podług prawa pospolicitego, aby wywod z siebie dali, o czynienie y zebranie kopy wszystkich panow Dzikowickich potrzebowwał, iakoż dobrowolnie na to wszyscy zezwolizszy y gumna ieden drugiemu rewidować pozwolili, iakoż y rewidowali. A gdy przyszło do gumna pana Jana Dzikowickiego y synow iego, tam żałujący ociec Choięski po słomie poznał, że iego własne żyto pomłocoło, przed szlachtą wszystko oswiadczył; na ostatek, że własnego żyta iego słoma wymłocona, do przysięgi się zabierał. Gdzie obżalowany

pan Dzikowicki pierwiey zapierał, potym przed ichmościami panami szlachtą sam dobrowolnie zeznał, że lubo nie ia to uczynił, ale dyabeł podkusił synow moich do tego złego uczynku, y zaraz żałującego oycy Choięskiego poczoł upraszać y tamże ichmościow panow szlachtę, obywatelow powiatu Piskiego, aby bez dalszych prawnych okazji te sprawę zagodzili, upraszał. Więc ichmość panowie szlachta, iako za sąsiadem swoim, żałującego oycy Choięskiego na zgodę upraszali y tey zgody termin pewny na dzień dwudziesty dziewiąty miesiąca Januaryi złożyli. Tamże y obżalowany pan Dzikowicki tego to dnia dwudziestego dziewiątego do domu żałującego oycy Choięskiego przyiechawszy, aby do Dzikowicz dla ugody ziechał z innemi ludzmi Choięskimi, upraszał. Lecz żałujący, nie ubiegając ugody, gdy na tym dniu do wsi Dzikowicz dla ugody ziechał, ale obżalowany pan Dzikowicki, wziowszy od kogoś radę, poczoł znowu zapierać; zaczym żałujący wielebny ociec Choięski tamże ichmościow panow szlachty, podług pierwszego obżalowanego dobrowolnego zeznania onego, że nie on to uczynił, ale synowie iego, o wydanie testimonium ichmościow panow szlachty upraszał; iakoż ichmość panowie szlachta niektorzy s podpisanami rąk swoich pod datą roku terazniejszego tysiącznego siedmsetnego siodmego, miesiąca Januaryi dwudziestego dziewiątego dnia wydali. Przetedy żałujący w Bogu wielebny ociec Choięski swojej szkody na takowych złoczyncach dochodzić y takowych uczynku prawnym terminem na obżalowanych dowieść, zabranego żyta potaiemnym sposobem rekwirować, te swoią solenną protestacją, zostawiwszy *salve ad meliorandum oney*, iesliby w czym ieszcze potrzeba ukazowała, do xiąg grodzkich powiatu Piskiego dał zapisać. Co iest zapisano.

Тотже, смп. 781—2.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

- Абдрухманъ, татаринъ 83.
Абрамовичъ Ицко 345.
— Станиславъ 507.
— Рубинъ жидъ 131.
Абрамъ, жидъ 338.
Августиновичъ Матысь, цыганъ 129.
Авгуштиновичъ Станиславъ 2.
Аврамець, жидъ 76.
Аврамовичъ Гринь, лавникъ 94.
Аврынъ Кузьмичъ, поповичъ Мороченскій 375.
Агеевичъ. Иванъ 17.
Адамковичъ Селимъ, татаринъ 84.
Адамовичъ Лукашъ 323.
— Станиславъ — 97.
— Янъ, боиринъ — 114.
Аздербишевичъ Кялдовъ 85.
Азюлевичъ Кулзыманъ, татаринъ 81.
Аксубовичи Ахетъ, Абди, Темешъ, Адамъ, Адю 84.
Алабышъ Андрей 2.
Александровичъ, Войтехъ и Филишъ 81.
— Юрій 143.
Алексѣевичъ Игнатъ, старецъ 98.
— Харитонъ 24, 25.
Алекючь, вдова татарка 84.
Алимиевичъ Василій, дякъ 225.
Алишевичъ Романъ 17.
Алцутовичъ Гринецъ 3.
Альдюкъ Адамъ, татаринъ 84.
Андреевичъ Андросъ 66.
— Ониско войтъ 16.
— Станиславъ — 102.
— Хиль — 297.
Андрусъ, нѣмецъ, пушкаръ 14.
Андрушевичъ Станиславъ 89.
Анкудовскій Янъ, енераль 377, 394, 410.
Антонъ, войтъ Любискій 7.
Антоновичъ Остапко, войтъ 17.
Анфоровичъ Иванъ, возный 320, 321.
— Михайло 147.
Анцута, Миколай 243.
— Павелъ Есковичъ, войтъ 64, 66, 73, 74.
— Сигизмундъ п. 302.
Арановскій Станиславъ 415, 435.
Ардасовичи, татарове 81.
Аримоновичъ Радъ 78.
Ароновичъ Аврамъ, жидъ Слуцкій 258.
— Мордухай 365, 368, 369.
Асанъ, татаринъ 83.
Ахметевичъ Асанъ, Адамъ, Муса, Муртузь, Са-
фіянь 84.
Ахметъ, татаринъ 83.

Б.

- Багниская Ева 441.
Вазака Федоръ 461.
Базаровичъ Алей 84.
Вака Иванъ, Тимоей 88, 89.
Бакеръ Дмоховскій 454.
Балвановичъ Хведоръ 423.
— Иванъ 424.
Балвановичова, 507.
Балицкій Лукашъ 444.
Балтазаръ, возный 133.
Балтроевичъ Немиръ 82.
— Ярошъ 37.
Бандышичъ Коцко 61.
Барановскій Григорій 86.
— Янъ 497.
— Аврамъ и Матоей 516.
Барановскій, панъ 86.
Бардунъ Иванъ, возный 197.
Бармасовичи Матфей а Федько 32.
Барсобичъ, Иванъ Костюшковичъ 45.
Бартошевичъ Лавринъ, возный 19, 25.
— Миколай 82.
— Трохимъ 11.
Васановичъ Якубъ 82.
Васаревскій Самуилъ 500.
Вейлетовичъ Зраель, жидъ 356.
Веклевскій Янъ, подстаростій Берест. 497, 507.
Вели Андрей, бояринъ Слуцкій 255.
Велоусовичъ Евтухъ, тивуцъ 96.
Велоховскій Солокай, панъ 88.
Велькевичъ Криштофъ 481.
Вендовскій Янъ, урядникъ 253.
Вендыцкій Криштофъ 475.
Венціонъ, жидъ, арендаръ Гнѣвчицкій 405.
Веранкисъ Миколай 82.
Вересневичъ Федоръ 107.
Вернатовичъ Станиславъ 27.
Вернатцкій Вавринецъ 27.
Взовскій Станиславъ 496.
Визевичъ Карцъ 105.
Визновичи бояре 82.
Виликовичъ Матфей 55.
Виличъ Михаилъ 484.
Виндза Михаилъ 90.
Вискупъ Виленскій 37.
Влендовскій, панъ 436.
Влискуновичъ Макаръ 75.
Влонскій Янъ 483.
Влоцкій Павелъ 411.
— Марина, жена его 411.
— Адамъ — 454.
Влядевичъ Матей, панъ 308.
Вобойдъ, панъ 88.
Вобрь Андрей, панъ 45.
— Павелъ — 448.
Вобрь Петровицкій, енераль 274.
Вобровникъ Матфей 104.
Вогатки: Тарасъ, Феодоръ, Гордей, Кондратъ, Сава, Казимиръ, Бенедиктъ, Константинъ, Самуилъ, Григорій, Петръ 510.
Богдановичъ Архинъ, возный 223.
— Малафей 223, 225.
— Жданъ 11.
— Ярмола 231.
— Янъ Станиславъ, Щасновичи 90.
— Яхтя 84.
— Феодоръ, бояринъ 4.
Богдашевичъ Тахеръ 84.
Боговичъ Федоръ 194.
Боговскій Каспоръ, панъ 147.
Богумиловичъ Андрей 81.
— Мартинъ 144.
Богуринскій Хребтовичъ Даниилъ, писарь зем. Слонимскій 58.
— Семень, подстаростій Слонимскій 58.
— Стефанъ, панъ 162.
Богуславскіе, 61.
Богуславскій Григорій Федоровичъ Мацковича, Юшковичъ 61.
— Конахъ Себестьяновичъ 62.
— Юрій 447, 449.
— Феодоръ Григоровичъ, Василій Стефановичъ 487.
Богуфалъ Матфей 130.
— Янъ, панъ 198.
Богушевичъ, Иванъ 249.
— Криштофъ 13.
Богуши, Мартинъ и Феодоръ 332.

- Войнашовичи, Тарыбердей, Илія Яндовлетъ, Давидъ, Абдула, Сайдинъ, Алеко, Шамасъ, Юзефъ, Алей, Сюла, Софіанъ, Яхти, Юфутъ, Танюсъ 84.
- Войрамкожичъ Мусло 90.
- Вокей, панъ 85.
- Вокеевъ Янъ, панъ 47, 48,
- Вокша Юрій Рафаловичъ 270.
— Петръ Рафаловичъ 270.
— Николай 271.
- Вокшина Ганна 11.
- Волботъ, Семень, Данило 269.
- Волгаринъ Василій, панъ 102.
- Волгарскій Богданъ Васильевичъ 8.
- Болобаны, паны 255.
- Болобановичъ Опишко, войтъ 92.
- Боловковичъ Пилиць 104.
- Болотниковичъ Лавринъ 9.
- Волоцкій Аврамъ Снежковичъ 70.
— Иванъ 70.
- Вонецкая пани 443.
- Вончальскій Мартинъ 409.
- Ворашъ, татаринъ 81.
- Ворздиловичъ Данько 4.
- Ворисовскій Веремій Прокоповичъ,
— Иванъ Тишкевичъ 69, 77.
— Семень 70.
- Ворисовичъ Гришко 56.
— Денисъ 50.
— Милецъ, бояринъ 4.
- Воричевскій, Иванъ, Іосифъ, Николай 511.
— Карлъ, Теодоръ 510,
— Матфей 439.
- Ворковскій Адамъ 71.
— Янъ, панъ 282.
— Юхно 102.
- Воркъ Ремигіанъ, судьячъ Вишнецкій 502.
- Воровскій Петръ, протопопа Каменицкій 503.
— Янъ панъ 330.
- Вортковна Катерина 2.
- Вортовскій Андрей 458.
— Прокопъ 483.
- Восяцкіе, Аврамъ, Зинко и Левъ 242.
— Петръ, Андрей 243.
- Вохановичъ Хома 75.
- Врандебургская Марк-графиня 504.
- Врановець Иванъ 258.
- Вратошинъ, Николай Зеновичъ 236.
- Врезовскій Валентый, намѣстн. Шиловицкій 7, 8.
— Щасный 234.
- Вреновицкій Якимъ 259.
- Врестекскій Адамъ, подстароста Пинскій 350, 352, 354—368.
- Врестекскій кагалъ 507.
- Вржозовская Юстина, воеводина Брестекзя 407.
- Вржозовскій Мартинъ, Иванъ, Максимилянъ 245.
— Николай, мечникъ Кіевскій 498.
— Янъ 395.
- Врилевскій Остафій, панъ 143.
- Вронацкій Янъ, лантвойтъ 462.
- Вудный Андрей, писарь 494.
- Вукраба Адамъ 395.
— Андрей, скарбникъ Новгородскій 499, 513
— Василій, хоружій Брестекскій 59, 245.
— Криштофъ 497.
— Теодоръ, подстароста Берестейскій 273, 278, 280, 290, 300.
— Томашъ 479, 482.
— Янъ Казиміръ 322.
- Вукревичъ Григорій 490.
- Вулгакъ Миколай 320, 321.
- Вуратынскій Андрей п. 327.
- Вурба, панъ 89.
- Вурецъ Григорій, панъ 291—297.
- Вурьчъ Трухонъ, старецъ 25.
- Вусезскій Петръ Григорьевичъ, коморникъ 196.
- Вутко Миколай Миколаевичъ 112.
- Вуховецкіе, паны 242.
- Вуховецкій, Авдей Ивановичъ 47, 49, 52.
— Адамъ, подсудокъ Гродненскій 365, 367.
— Андрей 73.
— Тишко 74.
— Бенедикъ, войскій Берестейскій 74, 79, 253, 255.
— Богданъ Томиловичъ 74.
— Данилъ 421.
— Епимахъ Львовичъ 64, 65, 67, 74, 243, 486.
— Иванъ Наумовичъ 67.
— Казиміръ 412, 479, 482.
— Мартинъ 338.
— Остафей, войтъ Кобринскій 75, 79.
— Филонъ 486.
— Хома Томиловичъ 64.
- Вудовицкій Янъ 212.

Вучинскій Станиславъ, намѣстникъ Слуцкій 287, 288, 380.
 — Николай 386.
Вушковскій Александръ, подстароста 484, 494.
Буяльскій Станиславъ, панъ 96.
 — Хризонъ 27.
Выдавскій Якубъ п. 330.
Выговская Ганна 230.
Выговскій Иванъ, войскій Минскій, 100, 128, 139, 150, 219, 263, 467.
 — Федоръ, панъ 172.
Вызь Лукашъ, тивунъ 65.
Вылчинскій Петръ, панъ 151.

Вылько Андрей 106.
Вычкевичъ Андрей 108.
Вычковскій Самуиль 432.
Вычокъ. Андрей 104.
Вѣлицкій Иванъ, войтъ Зебинскій 98.
Вѣлодѣдковичъ Артемъ 104.
Вѣлый, Никодимъ Мартиновичъ возный 34, 253.
Вѣлый Криштофъ п. 282.
Вѣльскій Александръ 441.
 — Лукашъ 453.
Вѣлявскій Янъ и Александръ 490.
Вялоблцкій Матей 200.
Вялый Янъ, енераль 309, 408, 470.

В.

Вабищевичъ Плотницкій Александръ 511.
 — Василій 511.
 — Григорій 402.
 — Иванъ 380, 397, 400, 457.
 — Николай 511.
 — Павелъ 312, 511.
 — Феодоръ 397, 402, 472, 511.
Вагуличъ Гапунъ 233.
Валевичъ Петръ 81.
Валицкіе, Павелъ и Юрій Николаевичъ 149, 175.
 — Николай Августиновичъ 149, 175.
Ванкевичъ Адамъ панъ 150.
 — Павелъ, лентвойтъ 135.
Ванютичъ Пилипъ 33, 34.
Варецкій Григорій 413, 422.
 — Янъ 349.
Варпахъ Янъ, возный 164.
Васевичкій Павелъ, панъ 146.
Василиса Андрей, енераль 356, 371, 382.
Василевичъ Данилъ 48.
 — Симеонъ, священникъ 413.
Васильевичъ Андрей, панъ 155.
 — Григорій, врядникъ 21.
 — Тихонъ, возный 97, 98, 99, 100, 117.
Васкевичъ Вацлавъ 81.
Васювичъ Балтротей 82.
Васюковичъ Федорецъ, бояринъ 4.
Вахарловскій Петръ 167.
 — Янъ, возный 172, 177.
Вежакъ Криштофъ, панъ 236.

Величко Юрій 81.
Вельбутъ Вацлавъ 444, 445.
Велятицкій Григорій 315.
Венславовичъ Матисъ 335.
Венцкевичъ Мартинъ 334.
Вербицкій Ольбрыхтъ 327.
Вербовскій Станиславъ 60.
Вербшевичъ Криштофъ 82.
Вержибицкій, Якубъ Владиславъ 434.
Веремковичъ Федько 32.
Вереничъ Стаховскій Николай 506, 507.
 — Янъ Николаевичъ 506, 507.
 — Романъ Николаевичъ 506, 507.
 — Янъ Андреевичъ 503.
Верещака Василій 492.
 — Иванъ Ивановичъ 48, 79, 290, 297.
 — Иванъ Семеновичъ 46, 51.
 — Павелъ 78.
 — Романъ 74, 75, 79.
 — Щасный Стецкевичъ 47.
Верещаки, паны 284.
Веселовская, пани 6.
Вечера Янъ 491.
Вечорко—Высоцкій, возный 304, 310, 341, 342.
Вешнекевичи, Микита и Логвинъ 37.
Видковскій Николай 500.
Викгантъ, войскій Оршанскій 320, 321.
Викторинъ Янъ, державца Скидельскій и Мо-
 стовскій 7.
Виленская канитула 137.

- Вилуниъ Миколай 93.
Вилькожептъ, Петръ панъ 86.
Вильковскій Войтехъ 99, 119.
Вилколайтисъ Юргель, тивунъ 132.
Вильчевскій Матысь 150.
Виня Александръ 502.
Винскій Мартинъ, панъ 88.
Винько Езофъ, подстароста Минскій 104, 109, 107, 110.
Вириковскій Янъ 55.
Вислоухъ Яковъ 483.
Витвинскій Яронимъ 82.
Витезь Янъ 483.
Витославскій, Миколай Станиславовичъ 132.
Вицкій Павелъ, вранникъ 155.
Вишневецкіе, князья 96.
Вишневецкій Андрей, князь, воевода Болынскій 37.
— Сафіанъ 84.
Вишневскій Гаврилъ 449, 514.
— Александръ Яновичъ 390, 391.
— Александръ Томашевичъ 390, 391.
— Николай 390, 514.
— Петръ 499.
Вишницкій, вранникъ 26.
Вишовскій Иванъ Павловичъ, возный 220, 227,
— Акимъ Павловичъ 220, 227.
— Мартинъ енераль 392.
Владыка Пинскій 303.
Влошко, панъ 82.
Внучко Станиславъ 90, 113.
Воздзгеръ Полонскій Петръ, писарь гр. Пинскій 354.
Войко Василь 65.
Война Андрей 68.
— Владиславъ Казимиръ, подстароста Пинскій 393—396.
— Епимахъ Янъ, подстароста Минскій 36, 38, 40.
— Зофен Нарушевичовна 365.
— Лозовицкій, возный 46, 67, 77.
— Михаилъ, староста Пинянскій 341, 343.
— Петръ, староста Волковыскій 323, 329.
— староста Гроздовскій 459.
— Соколь, староста Ожскій 52, 85.
— Станиславъ, кухмистеръ в. кн. Лит. 351.
— Янъ 351.
— Стефанъ, подкоморій Пинскій 308.
Вейна Юрій Даниель, подсудокъ 307, 309.
Войтеховая Дорота 35, 49.
Войтеховичи Валентый, Балтроей а Миколай 81.
— Мартинъ, панъ 112, 113.
— Матей, панъ 14, 15.
— Янъ, панъ 118.
Войткевичъ Павелъ 30.
Войтовичъ Хацько, Ахаць 11.
Войшнары, Геліашъ и Дадибогъ, Адамъ, Стефанъ, Гуфрезина 320, 321.
Воловичовая, пани 47.
Воловичовна Зофія Михайловна 160.
Воловичъ Андрей 351.
— Владиславъ, воевода Витебскій 459.
— Григорій, маршалокъ Господарскій, староста Слонимскій 4, 7, 9, 16, 53, 58, 59.
— Михайло, староста Слонимскій 17, 22.
— Остафій, панъ Виленскій 49.
— Самуилъ, староста Молчадскій 219, 320.
Волковицкій Василій Макаровичъ 68, 72.
— Даниль Федоровичъ 68.
— Матей, возный 53.
— Матысь 40.
— Матфей Стефановичъ 68.
— Силюнъ 72.
— Стефанъ и Силюнъ 68.
Волкъ Абышь 85.
— Василій, панъ 83.
— Каспоръ 83.
— Криштофъ 135.
— Станиславъ Богдановичъ, возный 96, 166.
— Федоръ, панъ 87.
— Янъ Каспоровичъ 113, 114, 119, 122, 133, 137—141, 146—152.
Володимеръ Лукашъ Онисимовичъ 198.
Володкевичъ Адамъ, городничій Минскій 204—218.
— Мартинъ 209, 219, 464.
— Янъ 391, 411.
Володкевичъ Красеевскій Григорій 271, 344, 459.
Волосовичъ, Кузьма 9.
— Сава 59.
Волчокъ Гуринъ, панъ 147.
— Павелъ 81.
Вольскій Войтехъ 452.
— Лукашъ 467.
— Себестіанъ, панъ 244.
Волынецъ, 104.

Вонсацкій Евсеій, игумень Купятичскаго монастыря 418, 419.
 Воранъ Мартинъ 46.
 Ворона Балцеръ 82.
 Вороничъ Левъ Казимиръ, подстолій Новгородъ Сѣверскій 469.
 — Янъ Филонъ, скарбникъ Кіевскій, подстароста Цинскій 484, 509—513.
 Воронъ Рашъ 15.
 Воропай Лаврынъ 35.
 Воротыницкій Василь 297.
 Воротынецкіе, Григорій Федоровичъ и Тимофей Васильевичъ 46, 47.
 — Иванъ Васильевичъ, панъ 79.
 — Лаврынъ и Василій 284.
 — Лукашъ, Григорій и Тимофей 47, 52.
 Ворса Олексей Карповичъ 156.
 Ворсичъ Карпъ 41.
 — 251.
 Воскресенскій Андрей Григорьевичъ, священникъ 343, 345.

Вроблевскій Николай 413, 435.
 Выговскій, гетманъ Запорожскій 430.
 Вылазскій Вавило 360.
 — Мартинъ 459.
 — Панкратъ Омельковичъ 496.
 Вылазскіе—Горегляды, Михаилъ Яковлевичъ, Иванъ Антоновичъ 359.
 Вырозембскій Матысь 26.
 Высоцарскій Томашъ, ксендзъ плебанъ Рожанскій 240.
 Высоцкій кагалъ 503.
 Высоцкій Еразмусъ Томковичъ 89.
 — Иванъ п. 341.
 — Ненадъ 359.
 — Николай 359.
 — Федоръ, енераль 352, 359, 365.
 Вышомирскій Андрей 131.
 — Станиславъ 204.
 Вяжевичъ Андрей 320, 321.
 Вязанская Раина, боярка 16.

Г

Габріаловичъ Александръ, цыганъ 129.
 Гаврыловичъ Василій, возный 222.
 — Офанасъ, подстароста Слонимскій 16, 17 19--22, 24, 25, 28, 30.
 — Федоръ и Гордей 139.
 Гаврило Иванъ 51.
 Гайдукъ Валентій 219.
 Гайко Богданъ 46, 295.
 Гайковичъ Савка 61.
 Галицкій Семень 97.
 — Янъ 262.
 Ганцевичъ Игнатъ 75.
 Гарабурда Криштофъ Михайловичъ 157, 230.
 — Янъ Михайловичъ 92, 93, 205—218.
 Гарабурдянка Катарина 366.
 Гарасимовичъ Казимиръ 463.
 Гасевичъ Янъ 323.
 Гацовичи Стаховскіе Андрей и Алексій 393.
 — Иванъ Стефановичъ 506.
 — Сава Матоевичъ 503, 506.
 — Юрій Савичъ 503, 506.
 Гваздовичъ Анонасъ, тивунъ 36, 38.

Гедройць Арнольфъ 383.
 Гермасюта, панъ 196.
 Гильбрантъ Янъ Владиславъ, стольникъ Смоленскій 502.
 Гинюшь п. 375.
 Гиращъ Гришко, бояринъ 7.
 Гладкій Стефанъ, писарь земскій Менскій 101.
 — Федоръ, врадникъ 18, 24, 25.
 Гладышевичъ Демьянъ 66.
 Гладышовскій Янъ, панъ 143.
 Глазовскій Богданъ Богушевичъ 262.
 Глебановичъ 23.
 Глебовичъ Киндія 35.
 Глебовая, жидовка 35.
 Глебовичи, воеводици Троцкіе 81.
 Глебовичъ Миколай, староста Опкщев. 174, 209.
 — Юрій, староста Жмудскій 442.
 — Янъ Яновичъ, воеводичъ Троцкій 123.
 Глебовичовна Гальшка 90, 151, 157.
 Глембская Маріанна Василевская 476.
 Глинскій Бенедиктъ, архимандритъ Кобринскій 416, 454.

- Глуховскій Павель 469, 470.
Глядовицкій Станиславъ Войтеховичъ 3, 4.
Гноинскій Альбрехтъ Раби 465.
Гоголь Иванъ 35, 50.
Годобскій Самуилъ, подстолій Пинскій 459.
— Филонъ, подсудокъ Пинскій 362, 363.
Годлевскій Янъ, подстолій Полоцкій 488.
Годованикъ Андрей 95.
Гоздовскій Андрей 425.
Голомбовскій Янъ, енераль 335, 388.
Головка Михаль 405.
Головня Андрей 281.
— Стефанъ 387.
Головенка Наумъ а Потапко 32.
Головеньчичъ Радивонъ 104.
Голубицкій 85, 88.
Голубицкій Григорій, панъ 172.
Голынка Васько 251.
Гольшанскій Павель, князь бискупъ Вилен. 2.
Голятинскій Якимъ, бояринъ 4.
Гомольскій Марко 86.
Гомшневая Павлова, пани 35.
Гонцевичъ Иванъ 48.
Горайнъ Николай, енераль 402, 511, 515.
— Семень 402, 461.
Горашковичъ Семень 224.
Горбачевичи Жданъ, Федоръ и Мелешко Кузьмичи 101.
Горбачевскій Антоній Халковичъ 402.
— Гаврыло 349.
— Есьманъ Андреевичъ 370, 402, 399.
— Жданъ, енераль 303, 304.
— Николай 399, 402.
— Михаилъ Сеневицъ 349.
— Янъ Антоповичъ 349.
— Янъ Есьмановичъ 399, 402.
— Лесь 399, 402.
— Павель 370.
Горбовскій Прецлавъ, судья Брестскій 245.
Горбунъ Григорій 47.
Гордѣевскій Иеронимъ, войтъ Рѣчицкій 488.
Гореглядъ Вылазкій Криштофъ Ивановичъ 496.
Горло Янъ Павловичъ, возный 115.
Горневичъ Самуель 444.
Горненскій Войцехъ, панъ 289.
Горновская Регина 478.
Горновскій Винцентый 468.
— Войтехъ 300.
— Гаврыль 478.
— Жикгимонтъ Казимиръ, подчашій Смоленскій, подстароста Берестейскій 496.
— Миколай 323.
Горностай Гаврыло, воевода Берестейскій, державца Каменецкій 40, 52, 53,
Горностайскій 81.
Горностайскій Янъ 63.
Городецкій, плебанъ, каноникъ Смоленскій 443.
Горошко Коношъ 37.
Горскіе, князья 88.
Горскій Федоръ, князь 204—218.
— Петръ 43.
— Теодоръ Кароль, воеводичъ Мстиславскій 464.
Гощевскій Иванъ 339.
Грабинскій Георгій Владиславъ, городничій Ви-тебскій 438, 442.
Грабовская Кристина 476, 477.
Грабовскій Янъ 469.
Гратовскій Адамъ 408.
Грегоровичъ Юрій 481.
Гречина Николай 502.
— Петръ, скарбникъ пов. Пинскаго 501.
Грибовскій Юрій 96.
Григорьевичъ Васько, врядникъ 23.
— Василь, возный 101.
— Давидъ, возный 155.
— Юрій, панъ 142.
Гривинскій Криштофъ 381.
Гриневичъ Петръ 82.
— Пилипъ, тивунъ 117.
— Федоръ Богдановичъ 503.
Грыневскій Юсифъ, возный 413, 433.
— Яковъ 487.
— Янъ 307.
Грыневицкій Станиславъ, мысливецъ 257.
Гринковичи Демидъ а Сенько 75.
Гриньковичъ Юрій 89.
Гринцевичъ Левко 307.
Гринцовичъ Хома 17.
Грицевичъ Гаврыло 76.
— Моисей 69.
— Ониско 12.
— Павель и Жданъ 12.
— Тимошъ, тивунъ 15.
Грыцковичъ Давидъ 20.
Грышковичъ Ганна Яковлевна 132.

Грушевская Криштофова 417.
 Грушовскій Гермогенъ 27.
 — Григорій 443, 450.
 — Яковъ, священникъ 365.
 Грозля, урядникъ Расенскій 329.
 Губаревичъ Александръ, подлѣсничій Бѣловѣж-
 скій 279.
 — Иванъ, войтъ 121.
 Гулевскій Янъ 416.
 Гуляницкій Петръ 99.

— Якубъ, городничій и намѣстн. Берест. 242.
 Гуринь Константинъ 174
 Гуриновичъ Маркъ 259.
 Гурскій Адамъ 391.
 — Янъ 452.
 Гурцовичъ Пацына, подвойскій 14.
 Гусиничъ Андрей 59.
 Гутовскій Станиславъ 408.
 Гуторовичъ Янъ 469.
 Гуца Федоръ, мельникъ 193.

Д

Давидовскій Павелъ 514.
 Давыдовичъ Андрей 4.
 — Андросъ 7.
 — Ахметъ 84.
 — Хведоръ 16.
 Даниловичъ Омелянецъ 74.
 Дашковичи Яцко и Кононъ 48, 51, 66, 74.
 Десятчи Ивашко и Игнатъ 73, 74.
 Деделовичи 83.
 Делемунтъ Мельхiorъ Людвикъ, полков. 423.
 Дембинскій 350.
 — Каспоръ, панъ 26.
 — Михаилъ 469.
 Дембовскій Валеріанъ 425.
 Демидецкій Самуилъ 481.
 Демидовичъ Авдей 79.
 — Андрей 427.
 Демьяновичъ Василій, панъ 138
 Денгофъ Теодоръ, подкоморій 436.
 — Янъ, тивунъ Виленскій 444, 445.
 Держенъ Николай 83.
 Держшко, панъ 89.
 Дерналовичъ Андрей 462.
 Деспутовна Ганна, княжна 22.
 Дешуковичъ Дмитръ, возный 196, 226, 229.
 — Янъ 196.
 Дзадзовичъ Станиславъ, цыганъ 129.
 Дидковецъ Иванъ 298.
 Диковицкій Богданъ 501.
 — Ленко Калениковичъ 12.
 — Петръ 316.
 — Федоръ 316.
 — Янъ Семеновичъ 517.
 — Янъ Димитрiевичъ 517.

Длузскій Янушъ 97, 99.
 Дмишевичъ Евлашъ 5.
 Дмоховскій Матысъ 104.
 Добковскій Іеронимъ 507.
 Доброборскій, войтъ 8.
 Добрылевскій Миколай, панъ 159.
 Довойна, панъ 9.
 Дойлида Василь 190.
 Дойлиденковъ Балтромей 320, 321.
 Дойлидовичъ Карцъ 30.
 Долишевичъ Остапъ 13.
 Дольскій зъ Дольска, Янъ Кароль, ротмистръ
 е. к. м. 426, 494.
 Домановичъ Диковицкій Иванъ Семенов. 8, 12.
 Домарацкій Миколай 97.
 Дорогиничъ Янъ 383.
 Дорошковичъ Макаръ 92.
 Дорошевичъ Гринъ 124.
 Достоевскіе Бенедиктъ и Филошъ 308, 310.
 — Петръ, судья 304—317.
 — Романъ 372.
 — Янъ 402.
 — Ярошъ 211.
 Дохторовичъ Янъ 457.
 Дробышевскій Иванъ, писарь 175, 177.
 Дроздовичъ Иванъ 359.
 Дроницкій Станиславъ 177.
 Дружиловскій Андрей, священникъ Глиненскій
 405.
 Друцкій Горскій Федоръ, князь 120, 152, 155,
 164, 166, 464.
 Друцкая Соколинская Марина 236.
 Дрыка Трохимовичъ Андрей 23.

- Дубенецкій Иосафать, старшій мон. Жировицаго 389,
— Петръ 402.
Дубицковичъ Романъ 74.
Дубовецкій Францискъ 513.
Дубойскій Иванъ, панъ 313.
Дуботолкъ Гришко Венцлавовичъ, Якубъ Венцлавовичъ 81, 82.
Дуботолковичъ Янъ Гришковичъ 82.
Дуброва Матей 240.
Дубровская Ганна, пани 150.
Дудка Матей 192.
Дуличъ, панъ 333.
- Дульковичи Петръ и Павель 82.
Дунай Балтромей 89.
Дурнякъ Гарасимъ, мѣщанинъ 43.
Душевскій, стольникъ 236.
Душевскій Александръ 277.
— Матей, панъ 137.
Дыблевскій Сымонъ 108.
Дыбовскій Херубинъ Валентыновичъ 119, 172.
Дыбовскій Шиманъ, панъ 174.
Дышель Янъ 89.
Дѣвочка Романъ, панъ 269.
Дядевичъ Павлюкъ 74.
Дядечкевичъ Петръ, урядникъ 118.

Е.

- Евковичъ Иванъ 6.
Евхимовичъ Мелешко 32.
Евхута, бояринъ Переволоцкій 6.
Езерская Гальшка Левальтова 322.
Екгирдъ Матусъ 96.
Екимовичъ Мелешко 223.
Еленскій Иеронимъ, подстаростій Берестейскій 411—417, 420—423, 425, 426, 431—438, 441—455, 457—463.
Елецъ Мацей 463.
— Янъ 286.
— Якубъ, писарь 304—317.
Ельскій Криштофъ 263.
— Лукашъ, марш. Пин. пов. 309, 428.
— Анастасія, жена его 309, 428.
- Романъ, сынъ 309, 428.
— Миколай, подстаростій Пинскій 303—317.
— Францишекъ 356.
Енчуръ Янъ Богдановичъ 19, 25.
Епимаховичъ Лаврынъ возный 168, 177.
Еремеевичъ Гриць 12.
Еремичъ Дмитръ, тивунъ 74.
Ермаковичъ Максимъ 105.
Ермогенъ, писарь 1.
Ермоличъ Офанась, панъ 157.
Есковичъ Павель 47, 52.
Есьманъ, панъ 6, 11.
— Иванъ 9.
— Миколай, подстаростій Новгородскій 54.
Есьманъ Павель 236, 421.

Ж.

- Жаба Янъ Иеронимъ 437.
— Ярошъ 236.
Жадневичъ Лукьянъ 102.
Жардецкій Марцеліанъ 408, 440.
— Янъ Казимиръ, судья Берестейскій 479.
Жарновскій Петръ 325.
— Янъ, панъ 153.
Жасталтовичъ Войтехъ и Валентынъ 89.
Ждановичъ Василій, мѣщанинъ 193.
— Григорій, енераль 448.
Жебравскій Янъ 349.
Жембокцій Станиславъ, панъ 77.
- Янъ Николаевичъ 77.
— Янъ 70.
Жидиковичъ Станиславъ 273.
Жидковичъ Тимошъ, бояринъ Крокотскій 6.
Жижемскій Селивестръ, князь 48, 51.
— Ярошъ князь 263.
Живгимонтъ Августъ, король 1.
Жоврыдъ Зенько 266.
Жолобъ Матфей 52.
Жолтавскій, панъ 89.
Жомойтинъ Стасюкъ 154.
Жорноклесь Юрій 9.

Жукъ Василій 389.

— Янъ 50.

Жуковичъ Василій 231.

— Пилипъ 256, 257.

— Овдотья 256, 257.

— Стець 29.

— Фалько 69.

— Минковичъ Гриць 71.

Жулинскій Мартинъ 35.

Жучко Иваць 101.

Жыдовичъ Войтехъ 215.

Жытко Семень 37.

Жытинскій Криштофъ, панъ 124.

З.

Заблоцкій Василій, енераль 119, 141, 182.

— Володимеръ 17, 24, 25.

— Станиславъ 462.

— Янъ и Миколай 409.

Забничъ Ходоръ, войтъ 121.

Заборовскій Самуилъ 497.

Завадскій Янъ 496.

Завьдинскій Станиславъ 441.

Завистовскій Якубъ 496.

Завиша, пани 37.

Завиша Андрей, панъ 104, 106, 160, 173.

— Размысль, панъ 10.

Загорскій Адамъ, енераль 481.

— Лукашъ 499.

— Романъ Себестіановичъ 284, 301.

— Томашъ 301.

Загоровская Гелжбета 335.

Загоровскій Василій 335.

— Григорій 336.

— Иванъ, панъ 269.

— Янъ, ловчій Слуцкій 343.

Загробскій Гавриль 452, 462.

Задерновскій Самуилъ 455.

Заецъ Павелъ, вридниъ 90.

Закревскій Мальхеръ 245.

— Миколай 304.

— Павелъ 233.

Залескій Авкгуштынъ 30.

— Константинъ, панъ 184.

— Крыштофъ 63.

— Янъ 476, 477.

Залетелый, панъ 196.

Заливака Андрей Константиновичъ 150, 162, 175.

Заливскій Станиславъ 236—239.

Залускій Стефанъ, панъ 192.

Залушинскій Войтехъ, возный 325.

Заминькировскій Григорій, вридниъ 91.

Заранко—Горбовскій Гавриль 330.

Заремба Станиславъ 441.

Заржецкій Павелъ 463.

Заруба Кузьма 74.

— Миколай 91.

Зарьцкій Андрей 422.

Затовскій Янъ 435.

Захаревскій Янъ, панъ 130, 133.

Захарьичъ Ермакъ 98.

Збаражская книгня Миколаева, старостина
Кремянцкая 22, 24, 86.

Збаразскій Юрій Корыбутовичъ, кашт. Краков.,
стар. Пинскій 304, 309, 314, 317.

Звездная, мѣщанка 93.

Зволевскій Іоакимъ, священникъ 465.

Здитовецкая Катерина, Маркова Пржеуска 446.

— Софія 457.

Здитовецкій Дмитръ Семеновичъ 61, 63, 71.

— Лукашъ 299.

— Павелъ 326.

— Станиславъ 255.

— Тишко 69.

— Якубъ 255.

— Янъ 299.

— Теодоръ 297.

Здитовскій Лавринъ, намѣстникъ Слонимскій
3, 5, 6, 7, 10, 16.

Зобржидовская Анна Зофья 440.

Зокерычъ Току, Алей, Ахметъ 84.

Зеленскій Войтехъ, подстар. Пинскій 397—400,
402—407, 409, 410.

Зелепужичъ Іоско 78.

Зеленьковичъ Карпъ 113.

Зенковичъ Андрей Михайловичъ 151.

— Тихинскій Василій 224.

Зенковичъ, панъ 56.

- Зенковичи** Григорій и Стефанъ Андреевичъ 222.
— Иванъ 72.
— Павелъ, секретарь 392.
Зеновичъ Криштофъ, воевода Берестейскій 73, 74, 98.
— Янъ, панъ 174.
Зеновичова Юрьева 236—239.
Зенововичъ Семень 37.
Зеновьевъ Щасный 46, 82.
Зиновичъ Панасть 4.
Злоцкій Янъ, панъ 200.
Зміевскіе Стефанъ и Янъ 356, 372.
Золотой Квасинскій Андрей, архіеп. Смоленскій, еп. Пинскій 410.

II

- Ивановичъ** Сегень, мѣщ. 227.
— Ленець, бояринъ 4.
Ивахновичъ Янъ 458.
Ивашковичъ Миколай, хоружій земскій 2.
Ивашевичъ Федько 108.
Игнашевичъ Савка 78.
Игнатовичъ Микита 4.
Изайковскій, бискупъ Смоленскій 391.
Избицкій Павелъ 431.
— Николай 431.
— Ярошъ 431.
— Мальхеръ 431.
— Мартинъ 431.
— Станиславъ 431.
— Степанъ 432.

- Зосимовичъ** Семень 251.
Зубачевичъ Василиій 37.
Зубко Филонъ панъ 191.
Зубрицкій Войтехъ 88.
Зубцовскій Кирилль панъ 120.
Зубъ Войтехъ 81.
Зябка 390.
— Андрей 390.
— Давыдъ, енераль 372.
— Лукашъ 372.
— Иванъ, енераль 354, 390, 405.
— Миколай Павловичъ 215.
— Федоръ 354.
— Сигизмундъ 432.
— Лукашъ 432.
— Казиміръ Войцеховичъ 437.
Илпинскій Михайло, возный 311.
Ильичъ Иванецъ, бояринъ 4.
Ильковичъ Петръ, панъ 147.
Ильясовичъ Маку 85.
Ильяшовичъ Сультыщъ Мухаромъ 85.
Именинскій Мартинъ, панъ 242.
— Лукашъ 242.
— Янъ 454.
Ириковичи, папы 89.
Иричекъ, панъ 88.
Искрицкій Андрей 490.
Ицко Мошкевичъ, жидъ Слудскій 265.

III

- Каблей** Иванъ 19.
Кавецкій Мартинъ, панъ 139, 269.
Кавечинская Зофья—Зенковичова 392.
Кавечинскій Енохъ 102.
Кадембердеевичъ Базаръ 84.
Кадлубовичъ Гриць 52.
Казновскій Александръ 418.
— Янъ 60, 64.
Казуловичъ Дчана 84.
Канмъ Стасюкъ 54.
Калавурова Полоней Ждановна 397, 400.

- Калауръ** Богуславъ 511.
— Александръ 511.
— Корнилъ 363.
Калениковичъ Стефанъ 291—297.
Каленицкая 41.
Каленицкій Теодоръ, панъ 191.
Калечицкая Кристина Чаплянка 34.
Калечицкій 80, 255.
— Василиій Сасинъ 33, 34.
— Криштофъ, писарь 320.
Калиховичъ Костянъ 29.

Калускій Адамъ 320.
 Калясовскіе Іеронимъ и Михаилъ 387.
 Кгурскіе Александръ и Николай 83, 134.
 — Мартинъ, панъ 123.
 Келдовлечъ Кодияровичъ Миширка 84.
 Кендзерская, пани 244.
 Кесовскій Андрей, панъ 169, 171, 175, 177, 184.
 Войтехъ 147, 156.
 Керсновскій Андрей 468.
 — Казимиръ 498.
 Киенинъ Василий 59.
 — Дмитръ, панъ 233.
 Килловскій Ерый 388.
 Кимбаръ Владиміръ 131.
 Кинтовтъ Мацей, енераль 388.
 Кирдеевая Зофья, игуменья Пинская 14, 15, 351.
 Кирдей, панъ 290.
 — Андрей 501.
 — Евстафій 426.
 — Михаилъ 501.
 — Самуиль 383.
 — Янъ 308.
 Кирикъ Стефанъ Федоровичъ 117.
 — Янъ, панъ 118.
 Киселевичъ Евхимъ, полазникъ Королевскій 3.
 — Стефанъ 489.
 Кисель Мартинъ 102.
 Кишка, панъ 81.
 — Станиславъ Станиславовичъ 114, 119.
 — Янъ, староста Жомойтскій 60.
 Кишчина, воеводина Витебская 4.
 Кишлицкій Адамъ, панъ 193.
 Кладышевичъ Демьянъ 65.
 Клечениновъ Стефанъ Зенкевичъ 444.
 Петръ 445.
 Клечковскій Криштофъ 269.
 Климповичъ Мартинъ 20.
 Клихновичъ Андрей 266.
 Клодинскій, панъ 86.
 Клониновичъ Иванъ 107.
 Клопотовскій Матеушъ 327.
 Клюковичъ Петръ 5.
 Кмець Криштофъ, подстолий Оршацкій 454.
 Кмита Федоровичъ 8.
 Княжицкій Андрей 299.
 Князскій панъ, вradiникъ 26.
 Кобызь Мартинъ 197, 198.
 Кобылка Федько 73.

Кобылинская Гагна Шимковна 81.
 Ковалевичъ Тимохъ, войтъ Новодворскій 347.
 Ковальскій Янъ, панъ, секретаръ королевскій
 19, 24, 25.
 Коваль Орефа 297.
 — Сергута 75.
 Ковнацкій, панъ 134.
 Ковнацкій, Щасный ксендзъ 175.
 Ковхаревичъ Кречко 28.
 Кодзягшетеевичъ Оразъ 85.
 Кожановичъ Матей, войтъ 325.
 Козакъ Иванъ 165.
 Козановичъ Матей, войтъ 237.
 Козарынъ Криштофъ 381.
 — Янъ Павловичъ 287, 333.
 Козель Казимиръ, стольникъ Упятскій 409.
 — Щасный 131.
 Козицкій Петръ 405.
 Козичъ Манецъ, войтъ Селецкій 21.
 Козловичъ Гриць 102.
 Козловскій Петръ, возный 204—218, 236.
 Козляковскій Левъ Михаилъ 402, 457.
 Каменскій Федоръ, панъ 170.
 — Янъ 48, 301.
 Каминскій Константинъ 416.
 Кандельгисеръ Михаилъ, подловчій 436.
 Кандеравскій Петръ, панъ 330.
 — Юрій 91.
 Каниковскій Матисъ 272.
 Канскій Якубъ 450.
 Капащевскіе Даниль, Юрій 258, 259, 265, 268,
 270.
 Каренда Максимъ, вижъ 257, 269, 287, 336.
 Карлигъ, староста Старчцкій 444.
 Карловичова Марына, урожд. Достоевская 202—
 218.
 Карловичъ Криштофъ 202—218.
 — Станиславъ, панъ 202—218.
 Кармановскій, панъ 334.
 Карповичъ Григорій 304, 310.
 — Зенко Ивановичъ 74.
 — Илія 37.
 — Мартинъ 266.
 Карпъ Иванъ, панъ 85, 88.
 Карпъ Іоакимъ, подкоморій Вѣльскій 436, 498,
 Карскій Матоей 500.
 — Янъ 360.
 Карчевская Зофія 335.

- Каспоровичъ Константинъ 248.
— Криштофъ 335.
Качановскій Григорій 514.
— Иванъ, енераль 360, 377, 396, 402, 466.
— Павелъ 457.
Качковская пани 86.
Качковскій, Захаріашъ 357.
Кашовскій Генрихъ зъ Высокаго, кашт. Венденскій 377.
Квачъ Омелянъ 43.
Квачевичъ Лець 34.
— Павлюкъ 33.
Кгабриель, татаринъ, мѣщ. Берестейскій 31.
Кгавроновичъ Демьянъ, панъ 180, 184, 187.
Кгезьгайло Войтехъ Станиславовичъ, возный 115, 116, 138.
Кгейстортъ Станиславъ 86.
Кгивойна Матысъ Николаевичъ, панъ 139, 142.
Кгиньговичъ Сенчило, полазникъ 4.
Кгинюшъ Криштофъ 303.
Кгиржодъ Войтехъ 215.
Кгладышъ Мисевичъ Станиславъ 88.
Кглуховскій, подстароста Ломазскій 63.
Кгноенскій Криштофъ 32.
Кгодебскій Александръ 309.
— Василій 310.
— Филопъ, подстароста Пинскій 340—342.
Кгойскій Абрамъ, панъ 227.
Кголеневскій Николай 27.
Кгосевскій Янъ, панъ 81.
Кграбовскій Кгрегоръ, возный 27, 29, 31, 32.
Кграбовскій Щасный 110.
Кгрековичъ Михаилъ, игумень Цеперскій 347.
Кгротецкій Юрій, панъ 204.
Кгрохольская Гальшка 163.
Кгроцкій Янъ 83.
Кгудеевская, пани 308.
Кгуздзянскій, панъ 89.
Кгузельфъ, панъ 243.
— Мартишъ, возный 304, 340, 351.
— Семень, возный 314, 315, 345.
— Матеи 341, 351.
— Филопъ 341, 351.
Козминскій Константинъ 416.
Коклинове Михаилъ и Петръ 82.
Кокореки Тимошъ и Гирень 32.
Колашевичъ Мартинъ 72.
Колбъ 375.
Колбъ Селецкій Володко Ивановичъ 10.
— Сасинъ Ивановичъ 10.
Колбъ Кондрать 370.
— Леонтій 511.
— Моисей, коморникъ пов. Пин. 390.
— Павелъ Николаевичъ 461.
— Семень, енераль 439.
Коледа Стефанъ 96.
Колзаковичъ, татаринъ 83.
Колодичъ Федець 9.
Колоць Иванъ 235.
Кольчъ Александръ 338.
Кольчицкій Станиславъ 459.
Комаровскій Адамъ 455.
Комары—Стаховскіе 393.
Комаръ Янъ, панъ 119.
Комнацкій Якубъ 27.
Комоняка Солуянъ 251, 255.
Коморовскій, панъ 83.
Конашевичъ Омелянъ 323.
Кондратовичъ Антонъ 24, 25.
— Лукашъ 436.
— Мелюта 7.
Коницкая, пани 30.
Конозичъ Данило 9.
Кононовичъ Василій 6, 7-
Константиновичъ Гермогенъ, панъ 197.
Копелевичъ Абрамъ, панъ 509.
Копецъ Богущъ, подкоморій Браславскій 81.
— Василій, подкоморій Брест. 245.
— Янъ Кароль, воевода Полоцкій, староста Брестскій 347, 382, 413, 419, 433, 459.
Коптевая, пани 26.
Копининскіе Янъ Машеевичъ и Войтехъ Дысевичъ 44.
Копровскій Матиашъ 349.
— Янъ 415.
Копцевичъ Михаилъ 424.
Корбуть Леонъ и Янъ 337, 507.
Коревичъ Васько, бояринъ 4.
Кореновичъ Василій 15.
Кореновичи—Высоцкіе Николай, Федоръ 365.
Кореновская Зузанна Скиндеровна 300.
Кореновскіе, паны 255.
Корень Иванъ 255.
Коренковичъ Уласть 37.
Корженевичъ Высоцкій Захарій 494, 496.
— Янъ 508.

- Корженевская Адарья 508.
 Корженевскій Андрей 415, 482, 483.
 — Иванъ 508.
 Коржичъ Гарасимъ 48.
 Корзунъ Василій 260.
 — Григорій Семеновичъ 516.
 — Криштофъ 490.
 — Михайло 266.
 — Симеонъ, хоружій Болотчицкій 337, 382.
 Корклинскій Войтехъ 488.
 Корниловичъ Демьянъ, поповичъ Каменецкій 448.
 Корнило, священникъ церкви Каменецкой 451.
 Королевичъ Мартинъ 323.
 Короневскій Янъ 111.
 Короткій Александръ, панъ 83.
 — Василій Фроловичъ, подстароста Пинскій 11, 12.
 Корпачовичъ Матей 75.
 Корсакъ Андрей 101, 102.
 — Василій, панъ 82.
 — Иванъ 121, 155, 164.
 — Ярошъ 102.
 Корсаки Тихно, Андрей, Григорій 82.
 Коршуны Станиславъ и Михайлъ 417, 432.
 Коршылловскій Янъ 247.
 Корубутъ Вишневецкій, Янушъ Антоній, княжа на Вишневцу и Збаражу, староста Осецкій 509—513.
 Косиловичъ Андрей 134,
 Космовскій Андрей 34.
 — Петръ 483.
 Костелей Василій 288.
 Костельскій Себестыянъ, епераль 301, 330.
 Костеревичъ Максимъ 6.
 — Костюкъ 6.
 Костюковичъ Василій 40.
 Костюшковичъ Станиславъ, подстароста 490, 491.
 Костюшко-Сехновицкій Адамъ 255, 496.
 — Александръ 457.
 — Василій 448, 492.
 — Иосифъ 496.
 — Николай 63, 255.
 — Ярошъ 255, 283, 284, 297.
 — Хризостомъ 446.
 — Феодоръ 496.
 Костя Николай 46, 462.
 — Гальшка, 46, 462.
 Котко Гриць 74.
 Котовичъ Янъ Богдановичъ 28.
 — Павлюкъ 78.
 Котовскій Максимъ, панъ 193.
 Кохановичъ Янъ, епераль 367.
 Кохлевскій 333.
 Коць Войтехъ 59.
 Кочановскій Олизаръ 8.
 — Онисимъ 15.
 Кравецъ Янъ 81.
 Кравцовичъ Тимошъ 30.
 Краель Онисимъ, войтъ 78.
 Красевскій Гаврилъ 371.
 Краснодембскій Матвей 462.
 Красовскій Войтехъ 60.
 — Стефанъ 394.
 Кресимскій Якубъ, секретарь 62.
 Кремпскій Шымонъ 114.
 Кривицкая Татьяна 31.
 Кривицкій Лукашъ, панъ 135.
 — Станиславъ 494,
 — Юрій 31.
 Криклевичъ Лукашъ, панъ 144.
 Крипскій Войтехъ 27, 28.
 Кричковичъ Сенько 69.
 Крыштофовичъ Крысь 35, 50.
 — Юрій 35, 50.
 Кротецкій Юрій, панъ 181.
 Крошинскій Александръ, князь 164.
 Кругельскій Немира Николай, возный 327.
 Кругельскій священникъ 507.
 Кружевичъ Ленартъ 82.
 Кружалъскій Яцко 73.
 Круковский Александръ, писарь 423, 424, 444, 490, 491.
 — Николай, писарь 332, 337, 343, 345, 381, 386, 516.
 — Феодоръ 490, 491.
 — Прохоръ 490, 491.
 Крупеня Стефенъ, панъ 173.
 Крупицкій Мальхеръ 72, 80.
 Крупка Янъ 367.
 Крупскій Гринь 151.
 Кривчужъ Хведько 253.
 Кгрыкговичъ Янъ 82.
 Крычевская, пани 249.
 Кудлачевичъ Андрей Грицковичъ 75.
 Кудла Петръ, возный 85.
 Кудрицкій Алимий, монахъ 418.

Кужель Федоръ 270.
 Кузаль Балтромей Станиславовичъ 88.
 Кузковичъ Евхимъ 20.
 Кукговичъ Андрей Яновичъ 82.
 Кубель Янъ 112.
 Куклинскій Лерынецъ, панъ 81.
 Кулаковичъ Петръ 4.
 — Прокѣпъ 80.
 Кулаковскій Щасный 206.
 Кулеба Климъ Митковичъ 256.
 — Супрунь Митковичъ 256.
 Кулень Василій 70.
 — Дашко Семеновичъ 62.
 Кулзиманъ Малеховичъ Хадечъ 84.
 Куленская Барбара 487.
 Кулеша Геронимъ 443.
 Кулешъ Федоръ, осочникъ 21.
 Кулешъ Якубовичъ Павель 82.
 Куликовскій Казиміръ 405.
 Кульбачка Федюкъ 74.
 Кульяходыницкій Петръ, панъ 77.
 Кульцовичъ Терехъ 17.
 Кунашевичъ Матысь 72.
 Куницкій Григорій, подчашій Стародубскій 337.
 Кунцевичова Николаева, подком. Пинская 459.
 Кунцовичъ Васюкъ 24, 25.
 — Матей, панъ 87.
 — Яцко 199.
 Купкеевичъ Мурза Данилей 93.
 Купріяновичъ Михайло, войтъ 252.

Куратовскій Василій 332.
 Куренецкій, панъ, староста Пинскій 88.
 Курилова Павлова 6.
 Курыло, жидъ Слонимскій 249.
 Курелинскій Якубъ 81.
 Курковичъ Казиміръ, подстароста Брашевицкій 427.
 Курландчикъ Гансъ 458.
 Куровская Крыстына Яновна 282.
 Куровскій Юрій, судья Силецкій 483.
 Курошъ Янъ, подстароста Менскій 139, 141—152, 155—171.
 Курошевичъ Лаврынъ, возный 135.
 Курофдова, пани 83.
 Курофдъ Мартинъ, панъ 81.
 Курчичъ Нестеръ 78.
 Курчъ Стефанъ 481.
 Кутуловскій Войтехъ, панъ 87.
 Кутыловскій—Соколъ Филонъ 380.
 Кухаровичъ Жданъ 153.
 Куцевичъ Гриць и Михно 74.
 — Ильяшъ 80.
 — Федоръ 80.
 Куцовичъ Янъ 91.
 Куча Илья Якимовичъ, подстаростій Пинскій 13—15.
 Кучинскій 351.
 Кушнеръ Мартинъ 45.
 Кушта Николай 282.

Л

Лавникъ Иванъ 50.
 Лавриновичъ Яковъ, панъ 75, 139.
 Лавришовичъ Спиридонъ 76.
 Лавшакъ Климъ 6.
 Ламаховичъ Перхуръ 45.
 Лебедевскій Теодоръ, епераль 509.
 Левковичъ Иванисъ 6.
 — Устьянъ 6
 — Станиславъ, панъ 155.
 — Самуилъ 386.
 Легоновичъ Александръ, панъ 118.
 — Тимошъ 201.
 Лежанскій Войтехъ, епераль 470, 475.

Левницкій Самуилъ, подстароста Слуцкій 423, 424.
 Лейзоръ жидъ, портной Брестскій 477.
 Лейзеровичи Якубъ, Дбора, жиды Пинскіе 352.
 Лецетевичи, татары 81.
 Ленартовичъ Валентый 82.
 Ленковичъ Семень, возный 33, 45.
 — Станиславъ 115, 116.
 Ленскорунскій, вридникъ князя Чорторыскаго 6.
 Лепесовскій Якубъ Вѣлоусовичъ 69, 73.
 Лепковскій 432.
 Лескевичъ Михаилъ 479.

Лесневичъ Александръ 482.
 — Илья 265—268.
 Лесневскій Ярошъ 270.
 Лесковскій Ждаць, возный 242.
 — Юзефъ и Прокопъ 242.
 Летковскій Андрей, панъ 266.
 Ледевичъ Ондросъ 75.
 — Павелъ 111,
 Лецовичъ Петръ, панъ 196.
 Лешевичъ Василий 230.
 Лешенскій Станиславъ и Кирилль 73.
 Лещынскій Матысь 46, 51.
 Лида Матей 85.
 Лизуны, панове 393.
 Липчичъ Аронъ, жидъ 257.
 Лисятицкій Янъ 307.
 Литвиновичъ Харитонъ 74.
 Литвиновскій Петръ, панъ 29.
 — Рафалъ панъ 169.
 Литвинъ Андрей 33.
 — Костянъ 29.
 Лишенскій Кирилъ 64.
 Лобачовъ, воевода Полоцкій 32.
 Лобко-Карановскій Иванъ, бояринъ 338,
 Логвиновичъ Стефанъ, осочникъ 21.
 Лозицкій Янъ 405.
 — Павелъ, панъ 314.
 — Петръ 410.
 Лозовицкій Александръ, возный 283.
 — Григорій 52.
 Лойко Богданъ, войтъ 193.
 Ломака Опанась 513.
 Лопаткій Богданъ, войтъ 135.
 — Левъ 374.
 Лопаткій Самуиль Олехновичъ 472, 484.
 Лопенскій Адамъ 130.
 Лопуньская Барбара 72.
 Лесовичъ Демидъ 301.
 Лесовскій, архимандритъ Жидичинскій и Лещинскій 373.
 Лесовскій Криштофъ 347.
 Лесоеинская Настасья Васильева Тишкевичова 21, 34.
 Лоховскій Миколай 55.
 Луба Войтехъ 454, 455.

Лукашевичъ Адамъ, подстароста Слонимскій 246—248.
 — Станиславъ 335.
 — Якимъ, возный 248.
 — Янъ 240.
 Лукьяновичъ Павелъ 17.
 — Федоръ 21.
 Луневскій Станиславъ, бояринъ 5.
 Лунковичъ Федоръ, бояринъ 382.
 Лунцевичъ Грыцько 200.
 Лунцкій, панъ 83.
 Луцевичъ Занъ 79.
 Лучицкій Янъ Людвикъ, енераль 347, 354, 383.
 Лучко Андрей, войтъ 204.
 Лучына Абрамъ, панъ 83.
 Луцыновичи Дмитрашъ, Давидъ 74.
 Лысковичъ Антонъ 6, 7.
 Лысковскіе осочники 21.
 Лысовичи Мухаръ и Ахметъ 83.
 Лычко Мартинъ 48, 52.
 Лычкова Огренка Борисовна 67.
 Лѣвша Телятицкій Михайль 474, 480.
 Любанскій священникъ 336.
 Люберскій Тимофей, енераль 363.
 Лямбараковичъ Денекъ 85.
 Лясковскій Александръ 448.
 — Василій 455.
 — Григорій 433, 448, 467, 486, 487.
 — Николай 467.
 — Станиславъ 448, 498.
 — Янъ 425, 487, 498.
 Лясота Андрей 434, 496.
 — Казиміръ 329.
 — Мацей 486.
 — Щасный, возный 255, 278, 292, 295.
 — Янъ, енераль 433.
 Ляховичъ—Плотницкій Григорій 312, 461.
 — Денисъ 313.
 — Жданъ 313.
 — Павелъ 312.
 — Самуиль 402.
 — Супрунь 3.
 — Филонъ 402.
 Ляховицкая Настасья 397.
 Ляцкая Ходкевичова Изабелла 461.
 Ляцкій панъ 88.

М.

- Мазовка Степанъ 107, 128, 204.
Маинбердеевичи Яхня, Мустуфа 85.
Маіоръ, жидъ 418.
Макарій, владыка Пинскій и Туровскій 11, 13.
Макаровичъ Григорій, панъ 141, 204.
— Мишко 313.
Макеевичъ Прокопъ 222.
Маковертъ Яцко 80.
Максимовичъ Андрей 516.
Маланичъ Иванъ 107.
Малеевичъ Семень 56.
Малеевскій Феодоръ 509.
Малмоцкій Мальхеръ, панъ 128.
Малопенянскій Бартошъ Балтроевичъ, воз-
ный 136.
— Юрій Бартошевичъ, возный 174.
Малыщицкій Миколай и Михаилъ 362.
— Самуель 396.
— Янъ 410.
Мальковичъ Федець 9.
Мальчевская Гальшка 299.
Маневичъ Власъ 14.
Манковичъ Дарошъ 54.
Манцовичъ Олехно 91.
Манчакъ Офанась, возный 36, 38.
Марашевичъ Романъ 84.
Марковичъ Лазаръ 253.
Мармичъ Сюла 81.
Мартиновичъ Амброжей 82.
— Андрей, возный 128.
— Валентый 82.
— Иванъ 36, 92, 240.
— Каспоръ, цыганъ 129.
— Лавринъ 82.
— Лукашъ, бояринъ 139.
— Петръ 110.
— Федоръ, панъ 128.
— Янъ 92.
Марушевская Оршуля 112, 113.
Марциновичъ Янъ 335.
Марциновскій Марцинь 451.
Масальская Ганна Михайловна, княжна 143,
164, 166.
— Евфросинія 436.
Масальскій Андрей, каштелянь Берестейскій
291—297, 300.
— Левъ, князь 32.
— Михаилъ, князь 230.
— Петръ 307.
— Федоръ, князь 37.
Маскевичъ Дадзибогъ 347.
— Настасья 201.
Масло Василий, панъ 141,
Матей, дойдиль Рожанскій 6.
Матеевичъ Марко, панъ 153.
— Симонъ, подстароста Менскій 112—123,
133—137.
— Станиславъ, возный 81.
— Шимукъ 93.
— Якубъ, возный 146, 154.
Матеевскій Войтехъ 100.
Матфеевичъ Прокопъ 17.
— Филонъ, панъ 141.
Матысовичъ Александръ, цыганъ 129.
— Андрей 16.
— Демидъ, вижъ 257, 267.
Матясовичова Станиславовая, пани 37.
Матясовичъ Фабианъ 36.
Махвиць Янъ 278, 280, 329.
Махвицы 479.
Маховичъ Трохимъ, бояринъ 46.
Махматовичъ Тагпръ 84.
Махтинскій Александръ, ксендзъ 175.
Мацкевичъ Янъ, возный 133, 144, 156.
Мацковичъ Аврамъ 72.
— Левонъ 42.
— Стець 74.
Мацѣвскій священникъ 463.
Мащицкій Янъ 493.
Мелеховичъ Василий, панъ 128.
Мелешкевичъ Янъ Курило 410.
Мелешко Абрамъ 4, 5, 20, 23, 28, 153.
— Артемъ Михайловичъ 30, 96, 101.
— Василий 4, 5.
— Иванъ, подстароста Слонимскій 20, 30,
90—95, 101, 103, 111, 127, 145, 153, 157,
190—198, 240.
— Кодрать 96, 240, 249.

- Федоръ Олехновичъ 30.
 — Янъ, кашт. Берестейскій 225.
Мелешковая Ивановая Настасья Васильева
 Тишкевича 23.
Мелешковна Александра Ивановна 54.
Мельневичъ Дорошъ 17.
Менжинскій Бартошъ 240.
Менковскій Криштофъ 277.
Мерешлянскіе татары 84.
Мержевскій Янъ, подстароста Ломазскій 330.
Мерковецъ, старецъ 41.
Метельскій Янъ 89.
Мечникъ Петръ, мѣщ. 227.
Мешноцкій Янъ 30.
Мизюгиръ Андрей Васильевичъ 91, 93, 111, 196,
 232, 233.
 — Васько Федьковичъ 16, 222.
 — Григорій Васковичъ, возный 15, 21,
 28, 58.
 — Григорій Офанасовичъ 190, 197, 240.
 — Иванъ, врадникъ 225.
 — Каспоръ Павловичъ, панъ 196.
 — Константинъ 226.
 — Криштофъ Рафаловичъ 196.
 — Лукашъ 111,
 — Матфей Васковичъ, бояринъ 55.
Микленъ Мартинъ Станиславъ, панъ 88.
Микитичъ Гордей, подлазникъ 21.
 — Ондрей 262.
 — Тимофей Θεодоровичъ 62.
Миклашовичъ Янко 58.
Миколаевичъ Андрей 82.
 — Григорій, панъ 93.
 — Павелъ, возный 21, 30, 31.
 — Станиславъ, возный 142, 159.
 — Янъ, панъ 204.
Микуличъ Мелко 104.
 — Хома 41.
Микутовичи Григорій и Юрій 87, 89.
Микучевскій Янъ 367.
Микшутинъ Николай 127.
Милевскій 386.
Милькомановичъ Ибрагимъ, Мустафа 84.
Мильцовичъ Василий, войтъ 16.
Милютячъ Сидоръ 91.
Милянковскій Войтехъ 44.
Минковичъ, воевода 52.
Миноцкій Янъ, подлѣсничій Бѣловѣжскій 435.
Минцевичъ Николай 391.
Миржеевскій Янъ 382.
Миріевскій Станиславъ 356.
Мировицкій Петръ 448.
Мисковичи (Минковичи) Калусовскіе Лаврынъ
 246, 249.
 — Ясько 246, 249.
Мисневичъ Дорошъ 22.
Митковичи—Иванъ, Михайло и Василий 92.
 — Алексей, болринъ 131.
Митковичъ Иванъ, панъ 157.
Михалео, лавникъ Гуменницкій 5.
Михайловичъ Богданъ, возный 19.
 — Гаврило, возный 55,
 — Федоръ, возный 18, 19, 25, 97,
 — Якубъ 111.
Михаловичъ Савка 4.
Михаловскій Станиславъ 134.
Михель Мошковичъ, жидъ 266, 267, 268.
Михничъ Павелъ Петровичъ, возный 146, 149,
 150, 161, 169, 171.
Михновичъ Богдюль 6.
 — Куць 74.
 — Станиславъ Юрій 82.
 — Щасный, возный 92, 157.
 — Якубъ, бояринъ 11.
Михсевичъ Павелъ 37.
Мицута Петръ, судья 3.
Мишкевичъ Ермакъ 37, 38.
Мишковичъ Богущъ, бояринъ 4.
 — Остапко, бояринъ 4.
 — Мартинъ 17.
Млекицкій Янъ 55, 230.
Млицкій Дмитръ, епераль 357, 365.
Мложевскій Станиславъ, панъ 128.
Млоцкій Янъ Кароль, староста Гельметскій
 397—400, 405, 409, 410, 438, 457, 458, 484.
Мневскій Александръ, панъ 36.
Моженская Каська 72.
Мокгилянцкій Матысъ, панъ 127.
Мокрецкій Лазаръ, возный 28.
Мокрецкій, панъ 75.
Молчановичъ Борисъ 165.
Молявка Валентый, панъ 160.
Мольскій Самуилъ 418.
Монтыкгайло Александровичъ Павелъ 88.
Монтюнцы, земiane 81.
Мордасъ 20.

Мордыховая Евхимя 79.
Моршковскій Янъ, возный 192.
Москаль Семень 252.
Мочульскій Янъ 63.
Мошко, Пчолгинъ сынъ, жидъ 32.
Мроковскій Юрій 450.
Мрочекъ Адамъ Станиславовичъ 27, 28.
— Казиміръ 444.
— Станиславъ Миколаевичъ 49, 51.
— Якубъ 27.
Мужыло Мартинъ 152.

Муралинскій Александръ 278.
Мурашка Иванъ 95.
Мурвичъ Олексей 240.
Мусичъ Ибрагимъ 84
Мустофичи Орасъ, Худчанецъ 84.
Муха Лаврыль 36, 135.
Мушницкій Еразмусъ 272.
Мушычи, татары 83.
Мшинскій Кирило 66.
Мышка Абрамъ, староста Овруцкій 71.
Мюденскій Матысь, панъ 181.

III

Нагликовая Богдана, мѣщанка 251.
Нагорновичъ Василій 219.
Назаровичъ Лукьянъ 97.
Налиховичъ Гриць 60.
Нарбутова Гальшка, воеводина Мстиславская 192, 151.
Нарбутъ Петръ, судья земскій Слонимскій 90.
— Станиславъ, староста Опшменскій 90, 103.
— Юрій Петровичъ 194.
Нарковичъ Войтехъ, панъ 163.
— Иванъ, панъ 147.
— Станиславъ 274.
Наркусскій Самуилъ 461.
Нарушевичова Феодора 469.
Нарушевичъ Миколай, каштелянъ Жомойтскій 1—3, 209, 436.
— Петръ, судья 309.
— Стефанъ 282.
Настютичъ Гармасюта, мѣщанинъ 227.
Наумовичъ Онিকেя 65, 66.
— Климъ 105.
— Прокопъ 106.
Нацевичъ Жданъ 32.
Невельскій, скорбникъ Брестскій 450.
Невельщанка Дорота 263.
Неголицкіе и Негонскіе данники, крестьяне 1, 2.
Недбаловичъ Пронецъ 78.
Нездемскій, вранникъ 79.
Некрашъ Янъ, панъ 170.
Некрашовичъ Дмитръ Семеновичъ 27.
Нелюбовичъ—Тукальскій Юрій, подстароста Пинскій 359, 370—384, 390—391.

Немира Янъ, панъ 16.
— Янъ, вранникъ 108.
Немцовичъ Янъ, панъ 147.
Немчиновичъ Ярошъ, панъ 127.
Непокойчицкая Сузанна Константиновна 422.
Непокойчицкій Адамъ 476, 477.
— Василій Семеновичъ 71.
— Гермогенъ 324.
— Иванъ Михайловичъ 63.
— Константинъ, возный 68, 71.
— Даниль 421.
— Янъ Флоріановичъ 478, 496.
Непрановичъ Андрей, коморникъ Пинскій 374.
Нероновичъ Самуилъ 501.
Неслуховскій Теодоръ 390.
— Францискъ 500.
Нестюковичъ Яковъ, тивунъ 94.
Никозыя, докторъ Слуцкій 252, 257.
Никоновичъ Карпъ, мѣщанинъ 227.
Нининскій Станиславъ, панъ 159.
Новиковичъ Занъ 13.
Новицкій Богданъ 362.
— Бенедиктъ Яновичъ 282.
— Войтехъ Бенедиктовичъ 447, 449.
— Даниль, енераль 408.
— Есьманъ 362.
— Симеонъ 332, 337.
— Флоріанъ 497.
— Феодоръ 494.
— Янъ 47, 79, 82.
Новогонскій Миколай, енераль 418, 420, 421.
— Самуилъ и Стефанъ 469, 479.

— Янъ 301, 457.
Новошидь Семень, панъ 173.
Норевникъ Давыдъ 343.
Нурковичъ Толюшъ 84.
Оборскій Петръ, врядникъ бискупій 1, 2.
Обрамовичъ Ицко 343.
Обремскій Андрей, панъ 157.
Обромпальскій, панъ 88.
Овеженисъ Юрій Войтеховичъ 88.
Овлочимскій Езофъ, судья 320.
Овсяная Анна Суходольская 387.
Огвинскій Богданъ, подкоморій Троцкій, державца
Дорсунискій 80—88.
Огурцовичъ Петръ 95.
Одаховскій Левъ, судья 277.
Одынецъ Александръ 412.
— Бенедиктъ 412.
Одинцовичъ Викторъ 15, 23.
Одинецъ Григорій 34.
— Ярошъ, возный 193.
Одланицкій Почобуть, подстароста Слуцкій 444.
Окуличи Павелъ и Петръ 117.
— Хведоръ, тивунъ Шиловицкій 17.
Окульскій Ктабрыель, панъ 118.
Олеевичъ Ендовлетъ 84.
Олексеевичъ, войтъ Стригинскій 58.
Олексичъ Павелъ, поповичъ Каменецкій 448.
Олехновичъ Васюкъ 4.
— Иванъ, сынъ его, бояре 4.
— Ярошъ 2.
Олешковичъ Филипъ 14.
Олизаровичъ Халько 349.
Олонъ Иванъ Ивановичъ, панъ 85.
Ольковскій Лукашъ 459.
Ольпинскій 484.
— Александръ, енераль 393, 461, 472.
— Григорій 496.
— Михаилъ, енераль 352, 402.
— Семень 352, 482.
— Янъ 364.
Ольховичъ Омелянъ, мѣщанинъ 105, 110.
Ольховскій Янъ 423, 462.
Ольшанскій Янъ 436, 499.
Ольшевская Анна 341.

Нурскій Шимко Яновичъ 78.
Нѣмцевичъ Самуиль, стольникъ Вилькомирскій
457.
Нѣсецкій Стефанъ, писарь зем. Полоцкій 426.
— Галена 59.
Ольшевскій 402.
— Еліашъ, панъ 226.
— Иванъ 58, 92, 104, 111, 435.
— Михаилъ Андреевичъ 226.
— Филонъ Петровичъ 59, 111, 233, 487.
Омельяновичъ Петръ, панъ 269.
— Калюта, бояринъ 16.
Омецянка Людмила 418.
Онаньичъ Лукьянъ 17.
— Яцко 6.
Ониско Богданъ 89.
Онисимовичъ Степанъ 15.
Онихимовичъ Олехно 17.
Онихимовскій Николай 455.
Онопреевичъ Максимъ, панъ 92.
Онтоновичъ Михно 73.
Онцовичъ 11.
Опацкій Янъ, возный 156.
Опока Матысъ, возный 263.
Оранскій Сильвестръ 375.
Орда—Волгарскій Самуиль Михничъ, судья 494.
— Александръ 308.
— Василій, хоружій Пинскій 395, 396.
— Станиславъ 395, 396.
— Янъ 395, 396.
Орминскій Стефанъ, войтъ 465.
Ортишевскій Мартинъ, панъ 230.
Орьяльскій Янъ, панъ 147.
Осиповичъ Павелъ 37.
Остажкевичъ Каспоръ, бояринъ 140.
Остарко Павлюкъ 20.
Островскіе Прасоловичи 512.
Островскій Венцлавъ 292.
— Миколай и Ярошъ 377.
— Семень 518.
— Станиславъ 413.
— Яковъ, енераль 314.
— Каленикъ 314.
Острогорскій, пробошъ Троцкій 83, 84.

Острожецкій Головня Криштофъ 407.

Остромецкіе, паны 73, 242.

Остромецкій Александръ 274.

— Андрей 425.

— Гавріиль 339, 415, 499.

— Григорій 243.

— Ермогенъ 243, 297.

— Костюкъ Богушевичъ 67.

— Стефанъ 482.

— Томило 48.

— Федоръ 244.

— Филонъ, возный 282, 297.

— Янъ 283.

Остромечевскій Янъ, енераль 349.

Остроухъ Мартинъ, панъ 227.

Офанасовичъ Дмитръ 23.

— Тимошъ 224.

Охметевичъ Мухаремъ 84.

— Олей, князь 88.

Охремовичъ Гришко 104.

Очкасъ Валентей 131.

Очковскій Мартинъ—Гедеонъ 423.

Ощейковая Балцеровая, пани 23.

II

Павель, бискупъ Виленскій 1.

— бояринъ 79.

Павловичъ Каспоръ 82.

— Сымонъ, панъ 170,

— Хотьянъ 105.

— Янъ, цыганъ 129.

— Янъ 81.

Павловскій Матеушъ, енераль 391.

— Янъ 278, 459.

Павлюковичъ Абрамъ Остапковичъ 165.

Паевскій Григорій 326.

Паковичъ Миншей 78.

Пакославскій Андрей 478.

Паласкій Янъ, панъ 147.

Палускій Янъ, панъ 9.

Панасовичъ Григорій 65.

Панкевичъ Якубъ, подстароста Пинскій 418,
419, 438, 457, 458.

Пантусовичъ Андрей 490.

Парфеновичъ Василій, попь Юрьевскій 91.

Патей Адамъ, кашт. Берестейскій 60.

— Левъ, панъ 33, 34, 69.

— Петръ, панъ 273.

Патрыковскій Григорій, панъ 89.

Пацевичъ Абрамъ, врадникъ 17.

Пацковичъ Матей 9.

Падукъ, тивунъ 158.

Пацова Зофья 291.

Паць Казиміръ, воеводичъ Минскій 327.

— Казиміръ, плебанъ Слонимскій 389.

— Самуель, хоружій 274.

— Янъ Доминиковичъ, воевода Минскій 175.

— Янъ, тивунъ Виленскій 97, 100, 167.

— Янъ Казиміръ 314.

Пацына Станиславъ 392.

Пашкевичъ Александръ, панъ 141.

Пашковичъ Сергій, войтъ 396.

Пекарская Зофья 384.

Пекарскій, панъ 45.

— Павель 425.

— Криштофъ 294.

— Петръ 294.

Переволоцкіе люди 7.

Перегудъ Василій, арендаръ 32.

Перепечичъ Миколай, панъ 92.

Перець Федоръ, вижъ 252.

Першайцы Якушъ и Юрко 131.

Песлякъ Василій, панъ 115, 116, 147.

— Сасинъ, Илья, Тимофей, Матфей 161, 162.

Петигорскій Гаврило Камбулатовичъ, князь 17.

Петигорцы Матысь и Якубъ 242.

Петковичъ Петръ, панъ 150.

Петраневичъ Иванъ, тивунъ 223.

Петрашицкій 436.

Петрашкевичъ Янъ, подстароста Минскій 96,
97, 98, 99, 100, 110, 117.

Петровичъ Амброжей, панъ 138.

— Романъ 226.

— Станиславъ 74.

Петровскій Криштофъ 341.

— Матысь 109.

— Федоръ, панъ 95.

Петушокъ Олехно 154.

Пецевичъ Остапко 61.

Печискій Валентій, лѣсничій 48, 51.
Печонка Евно 42.
Пигловскій 456.
Пилецкая Васильева, пани Зофея Юрьевна По-
чаповская 14.
Пилецкій Василій, панъ 15.
— Павель, хоружій 346, 381.
Пилиповичъ Карпута 247,
— Лукьянъ, войтъ 32.
Пилиховскій 275.
Пильволевичъ Казимиръ, Михаилъ 83.
Пильневичъ Васько 102.
Пинскій владыка 12.
Пиршикинскій Мальхеръ 71.
Писаревичъ Мойса 105.
Писаровичъ Марко 50.
Писецкій Янъ 463.
— Флоріанъ 464.
Піотровичъ Хома, священникъ 410.
Піотровскій Александръ 339.
— Каспоръ 421.
— Павель 443, 509.
— Янъ 509.
Плавскій Архипъ Богдановичъ 247.
Пласковицкіе, паны 310.
Плещичъ Микита 41, 42.
— Семень 41, 42.
Плотницкіе, паны 313.
Плотницкій Андрей 352.
— Василій 461.
— Захарьяшъ 402, 364.
— Иванъ 402, 364.
— Николай 461.
— Федоръ 461.
— Филонъ 461.
Плоховскій Янъ 430.
Плющъ Васько Логвиновичъ 102.
Побатьковичъ Гриць 68.
Поброздевичъ Петръ 81.
Погирскій Левъ, Янъ, маршалъ пов. Рѣчицкій
428.
— Анастасія, жена его 428.
Погорелковичъ Степанъ 21.
Погорельскій Григорій 134.
— Гришка, бояринъ 159.
— Петръ 323.
Погостскій Иванъ панъ 303.
Подберезскій Владимиръ 469, 470, 479,

— Миколай 120, 122.
Подбиента Иванъ, панъ 120.
Подлескій Станиславъ, возный 193, 195, 198.
Подрезъ Станиславъ, писарь грод. Слонимскій
145.
Подрецкій Александръ 330.
Пожарскій Дмитръ Андреевичъ, возный 112,
118.
— Николай 289.
— Олисей Михайловичъ 115.
— Хилимонъ Ивановичъ, возный 130.
Позниковичъ Якубъ 253.
Позный Кузьма, мѣщанинъ 105.
Покивачъ Савка 302.
Покубятина, пани 81.
Поламенскій Каспоръ и Езофъ 90.
Полеманъ Янъ, секретарь е. к. м. 504.
Полкотицкій Янъ 396.
Положевскій Моисей, священникъ Поинскій 407.
Полонскій Янъ 458, 483.
Полубенскій, князь 83.
— Александръ Александровичъ, князь 223,
224.
— Иванъ, подстаростій Слонимскій 55, 58.
— Константинъ, князь 247.
Полубочофъ Щасный 89.
Полуянъ Флоріанъ Александеръ 322.
Полховскій Денисъ Ивановичъ 10.
— Семеонъ 439.
— Федоръ Максимовичъ 341.
— Федоръ Матвеевичъ 399.
Полюховичи Серницкіе 512.
Понятовскій Даниель 236.
Поплавскій Александръ 299.
— Войтехъ, енераль 413, 423, 433, 434.
— Николай 434.
— Олехно 257.
— Станиславъ 242.
— Янъ, возный 61, 63, 69, 427,
Поповичъ Семень, мѣщанинъ 167.
Попъ Мороченскій 375.
— Полонскій 25.
Попрадуха Степанъ 102.
Порозовскій плебанъ 16.
Посникъ Викторъ, панъ 243.
Потей Петръ 325.
Потейчикъ Павель 412.
Потераевичъ Тарасъ 147.

- Потоцкій зъ Потока Криштофъ, подчашій В. К.
Лит. 488, 497.
— Николай, староста Черкасскій 425.
— крайчій В. Кн. Л. 414.
Поцей Янъ, Михаиль, епископъ Владимирскій и
и Брестскій 465.
— Себестыанъ 408,
Поцѣвая Зофья съ Казанова 413, 433.
Почаповская Роская Ерославовая Любка Юрь-
евна 14.
Пачаповскіе 219.
Пражмовскій Янъ 474.
Прасоловичъ Островскіе 512.
Прегалинскій Янъ 274.
Пресмыцкій Мартинъ 330.
— Павель, возный 62.
— Станиславъ, возный 26.
Прететрасъ Янъ, капитанъ 458, 461.
Претоцкій, панъ 83.
Пржездецкій 443.
Прилудскій Жданъ 47, 49, 52.
— Иванъ, панъ 242, 243.
Пришихостекскій Василій, панъ 242.
— Григорій 52.
— Миколай, писарь 281—284.
— Юрій Семеновичъ 49, 52.
Прійма Иванъ 121.
Прокоповичъ Моисей 354.
Пронкова Оксинья Головнянка 154.
Пронскій Александръ, князь 26, 84.
Протасоничъ Адамъ, панъ 233, 310.
— Владиславъ, писарь 309.
— Федоръ, панъ 168.
— Юрій Ивановичъ 59.
— Янъ, судья Пинскій 348, 354, 373.
Протасовицкій Феодоръ 402.
Прощыцкій Станиславъ, панъ 268, 287.
— Феодоръ 346.
Прусакъ Якубъ 190.
Прусковскій Матысь 72.
Пузовичъ Семень 50.
Пузына Петръ, князь 175.
Пукшта Мапей 457, 488.
— Марианна, жена его 457, 488,
Путило, панъ 93.
Путила Семень 354.
Путовскій Янъ, панъ 88.
Путята Мальхеръ 501, 503.
Пухальскій Андрей, ловчій Гродненскій 498, 499.
— Казимиръ 472.
— Хризостомъ 423.
Пушкаровичъ Авгуштынъ Книгровичъ 82.
Пыжевичъ Хома 74, 76.
Пятница Богданъ 266.
— Ярошъ 490.
— Демьянъ 490.
Пятницкій протопопа 9.

Р.

- Рабко Янъ 494.
Рабецкій Павель 464, 465.
Рабовичъ Иванъ 9.
Рагова Михаилъ, митрополитъ Кіевскій 40, 120,
156, 158.
— Федоръ, панъ 155, 158.
Радевичъ Степанъ 30.
Радивоновичъ Андрей 11.
— Артемень 56.
— Кузьма, мѣщанинъ 110.
Радивилова Анна съ Курлянту, маршалкова,
жена Альбрехта 191.
Радивиль Альбрехтъ Станиславъ 280, 340, 347,
353—384, 390—396.
— Богуславъ 471.
— Криштофъ, панъ 105, 106, 107, 109, 129,
130, 146, 156, 172.
— Янъ Владиславъ, староста Виштинецкій
363.
Радвиловичи Щепанъ а Павель 82.
Радминскій Ярошъ 215.
Радимскій Томашъ, панъ 174.
Радиминовичъ Янъ, панъ 242.
Радзишевскій Войцехъ 323.
Радковская Зофія—Омециная 418.
Радминскій Александръ, стольникъ Жомойтскій
81.
Радостовскій поповичъ, 449.
Радосшевскій Казимиръ, 380.
Радичъ Миколай, вридикъ, 21.

- Радюковичъ Кузьма 37.
Раецкая, хоружиная 82, 89.
Раецкій, войскій Троцкій 90.
— Янъ, Криштофъ 88.
Райская Софья Спинковна 477.
Райскій Александръ 476, 477.
— Генрихъ 477.
— Станиславъ 477.
— Мальхеръ, подстаростій Берестейскій 26—
32, 44, 45, 59—80.
Раковскій Александръ 435.
— Янъ 443, 450.
Рамульть Михаилъ и Янъ 484.
Расенскій, панъ 73.
Расецкій Михайло 52.
Ратомскій Василий 144.
— Кузьма Андреевичъ 144.
Рафаловичъ Миколай, панъ 118.
Рачковецъ Ивашка 344.
Рачковскій Сымонъ 497.
Резанъ Михайло 9.
— Федоръ, панъ 197.
Рей-Везовецкій Миколай 55.
Рекутъ Войтехъ 204—218.
— Криштофъ, судья 175, 177, 203—218.
— Миколай 236.
Рекщевичъ Миколай 252.
Рембескій Станиславъ, подстаростій Слонимскій
190, 199, 200, 201, 219—232, 249.
Ренницкій Лаврынъ, возный 224, 230.
— Василий Федоровичъ 230.
— Федоръ Васильевъ 230.
Решка Петръ 411, 458.
— Криштофъ 458.
Решотка Андрей Павловичъ 164.
Ржончевскій Мацѣй, панъ 349.
Ржончинскій Станиславъ 434.
Римшовичъ Матей 5.
Ришковскій Янъ, ксендзъ архидіаконъ Виленскій
155.
Рогачъ Федоръ 140.
Родовичъ Северинъ 494.
Рожицкій, возный 242.
Рожичи Жданъ и Горанъ 46.
Розгаждча, татаринъ 84.
Ройко Василь 66.
Рокгинскій Янъ, панъ 81.
Романовичъ Иванъ 111, 226.
— Олексей, возный 160.
Романовскій Ярошь Станиславовичъ 334.
Роматовскій Матеушь, панъ 123.
Ромодановичъ Дюнахметъ 85.
Рандоманскій Павелъ Томковичъ 89.
Роская Ерославова Любка, пани 14.
Роскій Ерославъ, подстаростій Пинскій 8.
Рахальскій Каспоръ 27, 28.
Рошыць Миколай, староста Рожанскій 375,
987.
Рубай Динюсъ 85.
Рубежанчичъ Тимошь 268.
Рублевскій, врядникъ Десятковскій 3,
Руденская Дорота Волчковна 195.
Руденскій Войтехъ, панъ 17, 22, 23.
Рудковскій Андрей 448.
Рудницкій Рудольфъ 69.
Росановичъ Кондрать, войтъ 17.
Русецкій, полковникъ 406.
— Криштофъ, подстаростій Слуцкій 259, 260,
261, 265, 267.
Русиновичъ Левонъ а Мишко 13.
Рутовскій Станиславъ 451.
Рутковскій 449.
— Михаилъ, енераль 425.
— Павелъ 237.
Рудцкій Андрей 293, 329.
— Мацей Болеславъ, скарбникъ Полоцкій
441.
Руциць Константинъ 497.
Рыбачевская 504.
Рыкушко Саць 45.
— Трохимъ 45.
Рымескій Янъ 371.
Рымонтъ Іосифъ Стефанъ, намѣстникъ Пинскій
509.
Рынейскій Янъ 434.
Рыпинскій Кгабрыель, панъ 90.
Рыцаръ Максимъ, мѣщанинъ Слуцкій 386.
Рычко Васко 14, 15.
Рѣшетарскій 350.

С.

- Сабина** Абрамъ, панъ 263.
- Савицкіе** 50.
- Савицкій** Богданъ Зенковичъ 35, 49, 61.
- Казимиръ 411.
 - Кондратъ и Павелъ 35, 61.
 - Мальхеръ Станиславъ, кашт. Берестейскій 438.
- Савичъ** Григорій, вижъ 260.
- Савоневичъ** Семень 55.
- Савошевичъ** Жданъ 9.
- Савчичъ** Волось 256.
- Садовская** Ганна Радивиловна 34.
- Садовскій** Богданъ Мартиновичъ 119.
- Криштофъ 34, 463.
 - Мартинъ 99.
 - Николай 413, 433.
 - Янъ, урядникъ 249.
- Сайбуць** Войтехъ, панъ 204.
- Саковичъ** Адамъ Мацѣй, воевода Смоленскій 425.
- Криштофъ 456.
 - Якимъ Леоновичъ 162.
- Санегушки**, княжата 22, 24.
- Сангушко** Романъ, воевода Браславскій 7, 8, 23.
- Санегушковичъ** Романъ, князь 4.
- Санделевичи** Анчель и Аронъ, жидаы 365, 367, 368, 369.
- Санковичъ** Яцко п. 361.
- Санютячъ** Якимъ 17.
- Сапега** Богданъ, судья Троцкій 84.
- Казимиръ Левъ 387.
 - Криштофъ, воеводичъ Виленскій 281, 360, 361.
 - Левъ, судья Городенскій 193, 219, 240, 246.
 - Николай, маршалокъ короля е. м. 24, 25.
 - Павелъ Ивановичъ, воевода Новгородскій 26.
 - Павелъ, воевода Виленскій 445.
 - Фридрихъ, подкоморій Витебскій 274.
 - Янъ Станиславовичъ, староста Слонимскій 199, 200, 201, 219—232, 246—248.
- Сапеги** 83.
- Сапежина** Елена изъ Соломерецкихъ 361.
- Сарбѣвскій** Станиславъ, староста Грабовецкій 349, 371.
- Сарнацкій**, панъ 83.
- Сарнавскій** Войтехъ, енераль 365, 367, 408.
- Михаилъ 500.
- Сасиновичъ** Янъ 393.
- Сафіановичъ** Янчура 84.
- Сачковскій** Романъ, енераль 409.
- Свадбичи**, паны 74.
- Свадбичъ** Тимофей 52.
- Свѣнтицкій** Грегоръ, ксендзъ каноникъ Виленскій 172.
- Свенторецкій** Янъ, панъ 164.
- Свенцкій** Сымонъ 422, 427.
- Свида** Симеонъ, мостовничій Слуцкій 259, 260.
- подстаростій Слуцкій 332, 335.
 - Янъ 386.
- Свидерскій** Янъ 79, 418.
- Свидло** Янъ 451.
- Свинка** Петръ 491.
- Яцукъ, бояринъ 338.
- Свинчуковичъ** Саганпа 84.
- Свирскій** Лукашъ, князь 82.
- Свислоцкій** Иванъ 63.
- Свитель** Ивашко 50.
- Себестьяновичъ** Станиславъ 81.
- Севрукъ** Стефанъ 423.
- Сегень** 70.
- Секлицкій** Павелъ, городничій 26, 27, 29, 34, 35, 45, 46, 49, 51, 52.
- Селемша**, татаринъ 83.
- Селецкій** Янко 10.
- Селимановичи**, татаре 84.
- Селимъ**, татаринъ 83
- Селицкая** Ганна Радивиловна Криштофова Садовская 21.
- Семашко** Сидоръ 148.
- Семборскій** Войтехъ 130.
- Семеновичъ** Павелъ, возный 136
- Санко 37.
- Семеновскій** Павелъ, панъ 309.
- Сенькевичи**, паны 81.
- Сенкевичъ** Езофъ Яновичъ 81.

- Сенковичи Кузаль, Богданъ, Муртузь 82.
— Остафей 28, 75.
— Юрій 496.
- Сеницкийъ Иванъ (Жданъ), возный 100, 117, 124, 128, 143, 165.
- Сенчило 366, 369.
- Сергуновичъ Павлюкъ 34.
- Сергѣевичъ Жданъ, лавникъ 20.
- Серебрянскій, панъ—219.
- Серковичъ Якубъ 130.
- Серницкій Богданъ 303.
— Гавріилъ 396.
— Криштофъ 390.
— Николай 403.
— Павелъ 396.
— Рафаль 512.
— Семень 303, 503.
— Стефанъ 374.
— Тимофъ 513.
— Томашъ 374.
— Янъ 390, 395, 413,
— Ѳеодоръ 512.
- Сидковичъ Янъ 271.
- Сидоровичъ Стефанъ 465.
- Силичъ Павлюкъ 78.
- Силюзичъ Иванъ 303.
- Симоновичъ Иванъ 60.
— Оксюта, войтъ 24.
- Синововичъ Петръ 5.
- Сипачонокъ Василій 100.
- Сипачинъ Иванъ Леоновичъ, тивунъ 167.
- Сируцева Барбара Свидлова 451.
- Сируць Юзефъ, подстаростій Кобринскій 275.
- Сихвидцкій Офанасъ, возный 139, 171.
- Скабаричъ Мордышъ 48.
- Сказко Юрко 134.
- Севирневскій Мартинъ 82.
- Скиндерова Зофія, ур. Масальская 247.
- Скиндеръ Ярошъ, п. 326.
- Скипоръ Андрей, панъ 130.
— Самуиль, подстаростій 388.
- Скирмонтовичъ Богушевичъ Криштофъ 13.
- Скирмонтъ Адамъ 460, 472.
— Янъ 312, 402, 460.
- Скобелка Гриць 78.
- Скобичъ Евхимъ 102.
- Скобличъ Федоръ 226.
- Скоковскій Казиміръ 489.
— Петръ 420, 421.
- Сколдецкийъ Миколай, п. 281.
- Сколдыцкийъ Григорій 431.
- Скольбертъ Семень Андреевичъ 93.
- Скольковичъ Балтрмей 82.
- Скоробогатый Криштофъ 215.
— Янъ 87.
- Скорошевскій, панъ 168.
— Станиславъ, панъ 97, 99, 167.
- Скорындичъ Полуянъ 28.
- Скорыничъ Иванъ 94.
- Скорунка Мартинъ 60.
- Скорунскій Криштофъ 16.
- Скостинскій Лаврынъ, ксендзь 163.
- Скрендевскій Кондратъ, урядникъ 196.
— Людвикъ Мишковичъ 392.
- Скрентовскій Янъ 372.
- Скришко Афиндеевичъ Ахметъ 84.
- Скरोбоцкийъ Петръ 438.
- Скробуць Сидоръ 57.
- Скروتоская Катерина, пани 118.
- Скрыбатовичъ Себестьянъ, п. 286.
- Скуминъ Тишкевичъ Дмитръ, староста Менскій 100, 107, 110, 164, 166.
- Славитичъ Семенова Ганна Ерославна, пани 11.
- Славскій Самуель 263,
— Янъ 377.
- Славута Адамъ, подписокъ Слонимскій 228.
— Захарьяшъ, возный 103.
- Славутичъ Волосъ 61.
- Слешинскій, п. 245.
- Слизовскій Янъ, возный 77.
- Слижицкая, пани 81.
- Слизень Петръ, панъ 174.
— Юрій и Германъ 147.
- Слободскій Теодоръ 483.
- Словиковичъ Борисъ 263.
- Слончевская Богдана Анфеевна 277.
- Слотвинскій 350.
- Служка Криштофъ 164.
— Миколай Криштофъ Александръ 129, 143.
- Служчина Ивановна 37.
- Слушка Александръ, каштелянъ Минскій 287, 288.
- Слуцкая Зофія Юрьевна, княжна 131.
- Слуцкій, князь 84.
- Смуковичи Войтехъ и Мартинъ 82.

- Снежкевичи Каленикъ, Микита, Янъ и Гарасимъ 155.
- Снежко Ярошъ, п. 283.
- Снитко Пилипъ 227.
- Снитовскій Стефанъ 450.
- Собещанскій Петръ 363.
- Соболевичи Аляхбердей, Мухединъ, Сюла, Муса, Давидъ 84.
- Соболевскій Федоръ, панъ 233.
- Янъ 82.
- Сова Иванъ Ивановичъ, лѣсничій и бобровничій господарскій 13.
- Семень Ивановичъ, подстаростій Пинскій 8, 10.
- Совкговичъ Янъ 81.
- Садковскій Бенедыкъ 243.
- Соймовичъ Илья, Кононъ 104.
- Соколовскій Валерьянъ, панъ 145.
- Олексей 134.
- Соколь Митко 100.
- Сологубовна Раина Станиславовна, подкомор. Меньская 144.
- Сологубъ Адамъ, подстаростій Менскій 172—175, 177, 203—218.
- Якубъ, панъ 133.
- Соломерецкая, княгиня 40.
- Соломерецкій Иванъ Богдановичъ, князь 160.
- Солпоть Матей, мѣщанинъ 133.
- Солтанова Иванова, пани 30.
- Солтановскій Шиманъ, п. 329
- Якубъ 448, 467.
- Солтанъ Иванъ, панъ 96.
- Данилъ 225.
- Лукашъ, п. 273.
- Сопотковна Настасья Андреевна 94.
- Сопотько Янъ, панъ 232.
- Сопроновичъ Николай 37
- Сорока Яковъ, п. 224.
- Сорочинскій Гарасимъ, панъ 130.
- Сосновскій Михаилъ Михайловичъ 28.
- Станиславъ 367.
- Янъ, намѣстникъ Слуцкій 332.
- Янъ, подстолій Виленскій 337, 343, 345, 348, 386.
- Спитровичъ Станисл. Станиславовичъ 82.
- Стабинскій Матей, панъ 81.
- Ставецкій Станиславъ 374.
- Ставскій Янъ, урядникъ Теремежовскій 360, 361.
- Сталбовскій Янъ 89.
- Станиславовая Ганна 1.
- Станиславовичъ Каспоръ 156.
- Станиславъ, панъ врядникъ Липичанскій 9.
- Станьковичъ Андрей Николаевичъ 120, 134, 175, 177, 184, 201—218.
- Геронимъ 253.
- Еры, Александръ, подстар. Берест. 330.
- Николай 328.
- Станскій Северинъ, писарь 277.
- Станьчиковичъ Матей, осочникъ 20.
- Старжинскій Михаилъ 483.
- Старовольскій Василій 234—235.
- Янъ 310.
- Сасинъ 69.
- Старуха Павелъ, панъ 177.
- Стасюковичъ Янушко, бояринъ 167.
- Стасюловичъ Амброжей 142.
- Стаховскій Андрей 461.
- Василій 402.
- Кирдей 461.
- Михаилъ 393.
- Николай 461.
- Палель 363.
- Самуилъ 402, 461.
- Стефанъ 393.
- Янъ 123, 402, 461
- Стахорская 497.
- Стахорскій Данилъ 453.
- Сташковичъ Лаврынъ 82.
- Степановичъ Андрей, панъ 138.
- Степанко, кравецъ изъ Берестья 62.
- Степанецъ, пастухъ 14.
- Стетковичова Анна зъ Радимины 362.
- Стетковичъ Богданъ, п. 359.
- Феодоръ Севериновичъ 444.
- Янъ 464.
- Стефанъ, король 140.
- Кузьмичъ, поповичъ Мороченскій 375.
- Стецевичъ Пашко 15.
- Стецковичъ Андрей 114.
- Богданъ, каштелянъ Новгородскій 347, 362.
- Стецковичъ Гарасимъ, бояринъ 4.
- Стокарскій Сегень 28, 50.

- Стоховскій Матусь Яновичъ 12.
— Михно Павловичъ, Мокей Михновичъ 11, 12.
— Стефанъ и Михайло Мисевичи 363.
Стоцкій Миколай, панъ 88.
Стояновичъ Янъ 494.
Стравинскій Мартинъ 120.
— Николай 81.
— Петръ 387.
— Размусь 81.
— Станиславъ 87.
— Янъ 81.
Стрелецкій Романъ 377, 378.
— Стефанъ 377, 378.
Стрешинскій Семень, панъ 164.
Стройтовскій Балтазаръ, войтъ Вержболовскій 474, 475, 480.
Строковичъ Иванъ 104.
Стромило Миколай 225.
Стрыга Иванъ 270.
Стрыжка Григорій 187, 202—218.
Стрыевскій Себестьянъ, возный 135.
Стрѣльцевичъ Миколай, п. 309.
Стужинская Овдотья Федоровна 141.
Судко Юрій, панъ 224.
Суета Иванъ 91, 94.
Сузинъ Янъ, п. 323.
Сукенникъ Михно, мѣщ. 227.
Сулима, панъ 89.
Сулимановичи Кедовлетъ и Ендовлетъ 86.
Сума Михайло, вранникъ 52.
Суринъ Адамъ, панъ 163.
— Амброжей Петровичъ 40, 163.
Суховичъ Иванъ 32.
Суходольскій 4, 464.
Суходольскій Абраамъ 387.
— Николай, подстароста Берестейскій 169.
— Янъ Юрьевичъ 132.
Сухоревскій Николай 102.
Сушко Езофъ, панъ 170.
Сушковичъ Яковъ 104.
Сченсновичъ Станиславъ, цыганъ 129.
— Себастьянъ и Андрей 126.
Сымановичъ Миколай, млынаръ 194.
Сымоновичъ Есень, жидъ Слонимскій 193.
Сырукъ Янъ (Скрукъ), енераль 307, 308, 318, 319.
Сытковичъ Андрей, панъ 266.
Сычевичъ Григорій 323.
Сѣдлецкій Навель 416.
Сѣкиринскій Янъ 301.
Сѣчка Иванъ Павловичъ, мѣщ. Слуцкій 332.
Сядковичъ Лаврынъ 105.

Танповичъ Мизкгиръ, Янъ Ждановичъ 231.
Тальвошъ Адамъ, староста Дынеборгскій 156, 158.
— Фолтынъ, панъ 81.
Талькова Рамна 195.
Тальковичъ Щенко, войтъ 169.
Талько Войтехъ, Станиславъ, Миколай 170, 195.
Талько--Порецкій Миколай Станиславовичъ 103.
— Юрій Балтроевичъ 103.
Талаятъ Янъ, войскій Жомойтскій 242.
Табиревичъ Абдула 85.
Тарасовичъ Самуйло—вижъ 386.
— Янъ 507.
Тарковскій Каспоръ 301.
Татариновичъ Захарья 98.
Татичъ Евсюкъ Савичъ 251.
Тахтамышевичъ Олей 84.
Твижъ, войтъ 250.
Твирбутове Янъ, Кароль, Григорій 82.
Творницкій Янъ 470.
Тевелевичъ Сава 97.
Телекговскій Станиславъ, подстаростій Слуцкій 343, 345.
Телець Янъ 483.
Телятицкій Богданъ, панъ 81.
— Войтехъ 489.
— Геліашъ, панъ 80.
— Миколай 64.
— Федоръ 80.
— Янъ 80.
Тенюка Александръ 402.
— Михаилъ Ивановичъ 8.
Терлецкій Андрей, подстароста Пинскій 347, 314.
Терпиловскій Янъ 454, 486, 497.

- Тивинскій Янъ, панъ 95.
Тимошевичъ Артемъ 105.
— Иванъ мѣщанинъ 228.
Тимохвеевичъ Остапъ, священникъ Илинскій 190.
Тиневичъ Сидоръ 11.
Тинцевичъ Дарошъ 13.
Тискевичовна Марина 145.
Тисовскій Янъ, вранникъ 159.
Титовскій, воевода Подляшскій 37.
Тихоновичъ Мисъ 15.
Тышевичовна Богдана 332.
Тышевичъ Петръ, панъ 269.
— Ярошъ 23.
Тышкевичовая Василева, воеводина Смоленская 94.
— Настасья Андреевна Сопотъковна Здитовецкая 58.
— Юрьевая 92.
Тышкевичъ, панъ 100, 495.
— Адамъ 89.
— Логойскій Александръ Юрьевичъ 161, 167, 181.
— Гринецъ, войтъ 54.
— Езофъ 181.
— Казимиръ 294.
Тышкевичъ—Логойскій Матринъ Юрьевичъ 97, 99, 137.
— Остафіянъ, воевода Брестскій 245.
— Петръ на Логойску 263, 277, 320.
— Скуминъ Димитрій 143.
— Фридрихъ 99.
Тышковичъ Василій 55.
— Сидоръ 262.
Тобола Федець 19.
Токарскій Янъ Гуриновичъ, возный 59.
Токаревскій Андрей 257.
— Мартинъ Конашевичъ, возный 29.
— Матфей, возный 296, 301, 323.
Токаровскіе Федоръ и Юрій Ивановичи 72.
— Янъ Гуринъ 72, 80.
Толмачъ Казимеръ 84.
Толоконская пани 82.
Толоконскій, панъ 88.
Толочко Миколай Шимковичъ, судья 3.
Томашевичъ Андрей 83.
Томашевскій Янъ 435.
Томиловичъ Богданъ, Тома 65.
— Лазаръ, войтъ 342.
Томковичъ Щасный, панъ 145.
Томко, тивунъ 24.
Томковичъ Янъ, дворянинъ 1.
— Каспоръ 97, 184.
Тошчовскій Аврамъ, кравецъ 14.
Торкачъ Олексей, войтъ 231.
— Федоръ, войтъ Репницкій 157.
Тоцицкій Магіашъ 317.
Точоновичъ Несторъ 240.
Третьякъ Николай, хоружій земскій 1.
Тродзашевичъ Ману 85.
Трохимовичъ Андрей 22.
— Мартинъ 81.
— Харитонъ 78.
Трумничъ Шимко 37.
— Яцукъ 37.
Трусовицкій Явойшъ Петръ 112.
Трухоновичи Иванъ и Василій 22.
Трушевичъ Жданъ 349.
Трушкевичъ Иванъ 111.
Тршцинскій Николай 427.
— Янъ 374, 475.
Тризна Григорій, панъ 20, 199.
Тугановска, пани 85.
Тулушко Павель 166.
Тумошевичъ Шимко 9.
Тумлетбердеевичъ Селимъ 84.
Турлай Станиславъ, панъ 89.
Туровскій Янъ, возный 204—218.
Туровая Макгдалена 169.
Турскій Адамъ 57, 415.
Турчиновичъ Миско, осочникъ 16.
Туръ Адамъ 373.
— Богуфаль 29.
— Павель 395.
— Янъ 202—218, 374.
Тустановскій, п. 375.
Туча Мартинъ 93.
Тушевицкая Ганна Богушевичовна 225.
Тыборовскій Петръ, ксендзъ деканъ Шерешевскій 414.
Тычины Николай, Василій, Григорій, Янъ, Иванъ 507.
Тышка Андрей 282.
Тышковскій Василій 374.
— Станиславъ 414.

У.

Угровецкій Ярославъ, панъ 29.
Узловскій Крыштофъ 251, 252, 255.
Уласовичъ Григорій 354.
— Ондросъ 75.
Улановичъ Ахметъ, князь 90.
Ульяна Московка 58.
Умецкій Якубъ, панъ 160, 172, 277.
Умястовскій Ерый Станиславъ, подст. Берестейскій 465, 467, 474—488.

— Францишекъ 281.
Унучко, панъ 82.
Усейновичъ Асанъ 90.
Усовичъ Тимофей 7.
Устиновичъ Алексѣй 269.
Устьяновичъ Наумъ 53.
Ушаконскій Янъ, панъ 227.
Ушацкій Янъ, енераль 418, 458.

Ф.

Фабержъ Янъ, подъяконъ Виленскій 163.
Фастовичъ Петръ 457.
Фастовскій Станиславъ, подстаростій Городецкій 442.
Файвишова Еськовича, жидовка 35.
Федевичъ Василій 75.
— Яцко, войтъ 20.
Федковичъ Гриць 10.
Федоровичъ Иванъ, панъ 135.
— Мартинъ 96.
— Ярмолай 72.

Федьковичъ Богушовна Раина 27.
Федюковичъ Панасъ 65.
Федюшко Лавринъ, подстар. Берестейскій 255, 322—327.
— Янъ, п. 307.
Федяковичъ Аверушко 76.
Филиповичъ Михайло, бурмистръ 135.
Флоріановичъ Матусъ, цыганъ 129
Фурсовичъ Щастный 4.
Фурсъ Авкгуштынь 2.
— Григорій 304, 344, 351.

Х.

Хадець, татаринъ 84.
Хазбей Анса 84, 90
Халевскій Адамъ, панъ 145
Харевичъ Константинъ, староста Гричицкій 390,
Харлинскій, панъ 353.
Хацена Гарасимъ 32.
Хвилоновичъ Василій 423
Хибицкій Войтехъ, панъ 30.
Хилимовичъ Евхимъ 50.
Хилинскій Павелъ, енераль 444.
Хилицкая, пани 349.
Хлитускій, панъ 303.
Хлустовичъ Миско, бояринъ 255.
Хмельницкій Андрей, лентвойтъ 31.
— Богданъ 428.
— Григорій 109.

Хованскій, князь 425, 431.
Ходкевичъ Игнатъ, пастухъ 113.
Ходорковскій Иванъ 97, 100.
— Кготардь Алексеевичъ 97, 169, 171, 177, 184.
Ходоровичъ Данило 69.
— Михно, бояринъ 4.
— Семень 28.
Хоецкій Янъ, панъ 146.
Хойнацкій Давыдъ 212.
Холевичъ Трохимъ, Тимошъ 33.
Холмовскій Лукань, намѣстникъ Городецкій 52, 74.
Холховскій Криштофъ 99.
Хоментовскій Андрей 454, 455.
Хомутовскій Александръ, панъ 147.

— Стефанъ 314.
Хороминскій Себестьянъ 215.
Хорошевскій Петръ, панъ 172.
— Стефанъ, панъ 221.
Хотеновичъ Максимъ 94.
Хотковскій Андрей, подстаростій Молчадскій 219.

Хотыловскій, панъ 198.
Хотьяновичъ Денисъ 20.
Хоцинскій Мартинъ 411.
Храновскій Николай, панъ 163.
Хрщоновичъ Янъ 85.
Худановскій Янъ, панъ 168.

Ц

Царовичъ Ярошъ 164.
Царь Московскій 428.
Цезаръ, панъ 118, 119.
Целко, панъ 68.
Цыгане 129.

Цырайскій Александръ Янъ, енераль 272, 299.
Цырулигъ Юнасъ, мѣщ. 227.
Цыгановичъ Супрунъ 37.
Цѣленговскій Станиславъ, подстаростій 337.

Ч

Чайковскій Янъ 491, 508.
— Раина 508.
— Николай 508.
Чановецкіе, паны 242.
Чаплинскій Янъ 204—218.
Чарковскій Станиславъ, Самуилъ 152.
— Янъ, панъ 152.
Чарнавскій Захаръ, Иванъ 493.
Чарнацкій, воевода Русскій 416.
Чарнышовичъ Петръ 493.
— Семень 423.
Чахеевичъ Валентей 92.
Чемленковскій, панъ 228.
Череповичъ Мелешъ 53.
Черкесъ Янъ 432.
Черневскій Абрамъ 497.
— Андрей Васильевичъ 323.
— Стефанъ 498.
— Янъ, панъ 278.
Черницкій Павелъ 483.
— Стефанъ 483.
— Станиславъ 52, 53.

Чернская Ивановая, пани 29.
Чернскій, панъ 60.
Чеховичи, панове 50.
Чеховичъ Себестіанъ Костюшковичъ 35.
— Томашъ 82.
Чечеть Дмитръ Васильевичъ, панъ 19.
— Федоръ Васильевичъ 19.
Чечоты 219.
Чижъ Гилярій, подкоморій Витебскій 442, 455,
Чижовичъ Павелъ 165.
Чирковичъ Романъ 70.
— Супрунъ и Ивашко 70.
Чогомы, паны 61.
Чорнавская Федора 190.
Чорнышъ Павелъ и Михаилъ Ермаковичи 191.
Чортокъ Андрей 30, 31.
Чортковичъ Андрей, бояринъ 382.
Чорторискій, князь 6.
Чуриловичъ Игнатъ 69.
— Михно 28.
Чывовичъ Андрей 82.

Ш

Шаблицкій Лукашъ, возный 277.
Шабловинскій Николай, вижъ 266.

Шабловскій Александръ, врадникъ 152.
— Янъ 314.

Шабуня Прокопъ 58.
Шавловскій Александръ 420, 458, 461, 463.
Шадовскій Войтехъ 100.
Шакуль Кулзимановичъ Селимъ 84.
Шалевичъ Станиславъ 89.
Шаневскій Грегоръ 272.
Шанковичъ Богушъ 95.
Шапковаль Пронько 43.
Шахманцеръ, толмачъ 84.
Швабъ Станиславъ 83.
Шевавка Павлюкъ, тивунъ 263.
Шеведа Андрей 82.
Шемборовскій Александръ 272.
Шеметь Венцлавъ, каштелянъ Полоцкій 128.
— Мальхеръ 219.
— Юрій, Казиміръ, подстолій Полоцкій 499.
— Янъ, панъ 104.
Шеметило Геретеушъ, священникъ Хвоенскій 517.
Шеневскій Войцѣхъ, Казиміръ, 420.
— Мартинъ 420.
— Себестіанъ, панъ 235.
Шепетовскій Янъ 500.
Шереметь 430.
Шиловицкій, панъ 22.
Шимковичи Янъ и Амброжей 89.
Шимовичи Миколай, Лукашъ, Валентый 82.
Шянничъ Хома 80.
Шипневскій Юсіфъ 417, 431.
Ширай, панъ 142.
Ширановичъ Епимахъ, возный 99.
Ширма Гавриилъ Томашевичъ 376.
— Григорій Казиміръ, писарь 484.
— Навель, панъ 310.
— Францишекъ, коморникъ Пинскій 511.
Шкєдичъ Сила 156.
Шериба Матіасъ 455.
Шлота Матысь, панъ 159.

Шмойло, жидъ арендарь Долгиницкій 172.
Шовковскій Иванъ, панъ 121.
Шолковичъ Потапъ 97.
Шоломицкій Демьянъ Ивановичъ 399.
Шолуха Федоръ 36, 38.
Шостаковичъ Макуль 84.
— Остапъ 461.
— Степанъ 402.
Шостакъ Миколай Жигимонтовичъ 17, 19, 25.
Шостовицкая Елена Андреевна 447.
Шостовицкій, панъ 59.
Шпаковскіє Миколай и Опанасъ 399.
Шпаковскій Местетицкій Василій Радивоновичъ 438, 511, 382.
— Панасъ 438, 511, 382.
— Петръ 438, 511, 382.
— Михайлъ 501.
Шпенкгавскій Юрій, подстароста Минскій 277, 320.
Шпока, подданный 30.
Шубникъ Гришка 97.
Шуйская Манойлова, Ганна Ириковичовна, княгиня 31.
Шуйскіє, паны 272.
Шуйскій Александръ, подстаростій Берестейскій 338, 339, 349.
— Юрій, судья грод. Брестскій 475, 507.
Шукало Иванъ, возный 236.
Шуляга Симеонъ 338.
Шумскій Стефанъ Станиславъ 474, 83.
Шупинскій Войцехъ 412.
Шурынокъ Миколай, панъ 124.
Шухцицкій Вацлавъ 454.
Шымовичи Миколай, Щасный 82.
Шымачонокъ Васько, тивунъ 231.
Шыткевичъ Лукьянъ 105.

Щасновичъ Марко и Ясько 72.
Щепа Геліашъ 310.
— Опанасъ, панъ 316.
— Торгошицкій Янъ 385.
Щепановичи Мартинъ и Санъ 82.

Щепановна Ганна 35, 49.
Щепановскій Юрій 89.
Щерба Андрей 465.
Щербиничъ Адамъ, панъ 163.

Щодра Мануйло, Федоръ 149. Щодрина Раина Гуриновна 146.
— Стефанъ, панъ 147. Щуконовичъ Сидоръ 105.

Ю.

Юдицкій Станиславъ, ксендзъ, писарь В. Кн. Л. — Станиславъ 81.
426. — Шымонъ, панъ 146.
Юндиль Криштофъ 246, 248. — Янъ, 150.
— Миколай 249. Юрушевичъ Валентинъ 132.
— Юрій, панъ 96. Юхнелевичъ Матей 114.
— Янъ Николаевичъ 246. Юхновичъ Самуель, п. 326.
Юневичъ 489. — Станиславъ Лукашевичъ 334.
Юнушь, татаринъ 81. Юхновскій Петръ, панъ 88.
Юрьевичъ Августынъ, панъ 81. Ючевичъ Стасокъ 57.
— Навель 133. Юшкевичъ Григорій, бурмистръ 462.

Я.

Яблонскій Константинъ, панъ 287, 288.
— Миско 63.
— Мулюнгъ, толмачъ 84.
— татаринъ 83.
— Янъ 345.
Явилтовичи Петръ, Стефанъ Балтроевичи 82.
Явгелъ Юрій, панъ 87.
Явошь Янъ, енералъ 348, 370, 374, 399.
Ягодзинскій Навель 416.
Яголковскій Петръ 413.
— Николай 488.
— Юрій 450.
— Янъ, п. 292.
Якгейло, панъ 89.
— Лаврынъ 89.
Якимовичъ Мелешко, панъ 128.
— Сымонъ 465.
Яковейко Кузьма 219.
Якубовичъ Василий 364.
— Кгабрыель, п. 222.
— Геліашъ, панъ 181.
— Петръ 50.
— Лейба, жидъ 507.
— Мартинъ 162.
— Станиславъ 81.
— Якубъ 72.
Яневичъ Михаилъ, енералъ 497, 498.
Янецкій Войтехъ 432.
Яневскій Александръ 348.
Янишевскій Янъ, панъ 207.
Янковичъ Василій 75.
— Янъ, тивунъ 300.
Яковицкіе Самуель и Янъ 242.
Яновичъ Андрей, панъ 153.
— Михайло, возный 153.
— Станиславъ, возный 114, 139.
— Федоръ, п. 248.
— Юрій, врадникъ 97.
Янчевичи Юрій, Янъ и Блажей 82.
Януковичъ Борисъ 166.
Янушковскіе, паны 83.
Янушковичъ Усейнъ 90.
Янъ-Казиміръ, король 471, 472.
Ярмоличъ Юрій 161, 167.
Ярмошевичъ Тишь 50.
Яроховскій Миколай, панъ 135.
Ярошевичова Овдотья, мѣщанка 258.
Ярошевичъ Григорій 415.
— Карпъ 259.
— Стефанъ 257, 259.
Ярошенко Карлъ 258.
Ярчевскій, ксендзъ 82.
Ясенскій Янъ, панъ 147, 174.
Ясинская Сузанна Сипайлова 376.
Яскевичъ Мартинъ 240.
Яскольдъ Петръ Станиславовичъ, возный 128.

Ясперсъ Якубъ Станиславъ, мечникъ Виленскій
511.

Яхимовичъ Михаилъ 413.

Яцковичъ Богданъ 260.

— Василій, панъ 75.

Яцковская Галена Путятянка 270.

Яцковскій Есько Ивановичъ 2.

— Янъ 270.

Ядовичъ Андрей 94.

Яцыничъ Василій 57.

— Иванъ Андреевичъ 55.

— Левъ Остафьевичъ 55.

— Маркъ 55, 90.

— Михайло; панъ 19.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Абрамовичи, село 82, 422.

Андріановка 465.

Анигранцы, село 87.

Антонаты, имѣніе 81.

Антокольне, село 86, 90.

Ареса рѣка 336.

Артишовы могилки, уроч. 340.

Б.

Бабековщина 195.

Багны, село 488.

Вайковскій фольварокъ 230.

Вайковское войтовство 5.

— село 92.

Вакштанская волость 104, 106.

Вакшты 128, 160.

Вакуновичи 16.

Вакуновщина, урочище 28.

Валандицкое, село 365.

Вальберишки, село 90.

Варанки, село 350.

Варбарыча 89.

Вартайте, село 90.

Вастичи, село въ Пин. пов. 382, 459.

Ватче, село 243.

Ведрычи, село 294.

Вездежская стодола 111.

Вездежь, въ Пин. пов. 233, 391.

Векштаны, село 81, 82.

Велавицкое Заполье, село 94.

Величаны 120.

Величанская граница 121.

Белилы, село 289.

Величи, село 333.

Вервища 381.

Вердзиловичи, село 275.

Верезки, село 224.

- Бережцы, село въ Пин. пов. 363, 460.
Вереза, мѣстечко 281.
— село 243.
Верезина рѣка 97, 121, 122.
Верезно, село 440, 450.
Верезова Воля, село 323.
Верезовка, село 294.
Верезовъ Бродъ 29.
Верестово, уроч. 457.
Верестокъ, село 68.
Верестье 26, 27—36, 45—52, 64, 72, 169, 242,
281, 416, 425, 474—479, 488.
Беседскій дворець 236.
Весенка, уроч. 396.
Вествичи, уроч. 393.
Ветюны, село 81.
Виркозы, им. въ Пин. пов. 354.
Вируканы 82.
Вирулишеи 89.
Висмянцы 88.
Блонный Грудь, въ воев. Брест. 469.
Влошная, село 24. 25.
Влуденская держава 254.
Вобровичи, село 384.
Вобровники, село 87.
Вогушево, село 355.
Вогушевское, село 85.
Войжинъ, Божинское им. 1.
Войковскій дворець 157.
Воконъ, им. 428.
Вокшичи, село 271.
Вологуши, село 364.
Вологусская пуца 364.
Волонь 204.
Волота, село 77, 78.
Волотичи 260, 261, 287, 288, 332.
Ворисовская волость 121.
— дорога 156.
Ворисовичи, Борисово, село 69, 70, 77.
Ворки, въ Новогруд. 98, 380.
Ворки, уроч. 102.
Воровики, село 444, 445.
Воровляны, село 41.
Воровская волость 41.
Вородичи, село 284.
Борокъ, урочище 13.
Борняны, село 85.
Борсуково, урочище 99.
Бортабомы, село 88.
Бортинская сѣнокать 159.
Бортновичи 469.
Босечъ 242.
Ботовъ, село 347.
Бозры, село 326.
Бражельское Вилунско, село 82.
Бражола, Бражелъ 83, 85.
Братыловъ, село 425.
Брашевичи 426.
Бродець, село 97.
Бродница, село 11.
Бродче, село 11, 13.
Бродъ, уроч. 73.
Бугъ, рѣка 434.
Буденичи, село 277.
Будиницое, село 97.
Будыланцы, село 88.
Бузаки, село 294.
Бузганцы, село 88.
Буштонъ—5.
Булы, село 20.
Бульдинскій островъ 35.
Бурбишеи 89.
Бурвинъ, село 330.
Бусежъ 23, 28, 196, 240, 249.
Бусежъ, рѣка 231.
Буховичи, въ Брест. воев. 65, 67, 73, 75, 141,
243, 338, 498.
Вучинъ, село 341.
Былковъ 50.
Быстрица 243.
Бытенская волость 20.
Вѣлая рѣка 145, 146.
Вѣлая Русь 509.
Вѣлинъ Великій 408.
Вѣловѣжская пуца 278, 432.
Вѣловѣжъ 436.
Вѣлоторовскій дворець 81.
Вѣлое, село 314.
Вѣлохвостовщина, уроч. 145.
Вѣльскъ село 441.

В.

- Вавулицкій млынокъ, уроч. 309.
Вайдотишки, село 84.
Вака 83, 84.
— рѣка 83.
Валавель, село 409.
Ванковское село или Иванковичи 24.
Вантиникове, село 85.
Вардасовичи 90.
Варковичи 71.
Варшава 65, 67.
Василевичи, село 103.
Василишки 271.
Васильевское имѣніе 142.
Василюковичи 258.
Васишки село 139.
Вевевики, Троцкое село 82.
Вежецкая волость 325.
Везовець 27.
Везовецкая волость 57.
Велесмица село 356, 459.
Велижъ 409.
Великая, имѣніе 349.
— Гать, въ Пин. пов. 383.
— Переволока, село 248.
Великіе Воротишничі 450.
— Осовцы, островъ 396.
Великій Бусецъ 246.
— лѣсъ, урочище 42.
Велья, рѣка 81.
Велѣнье, уроч. 341.
Велятичи, село 12, 315.
Верети, уроч. 113.
Версока, рѣка 87.
Верхулѣсь, уроч. 278.
Верховичи, дворъ 53.
Верхъ Мшаный, боръ 26.
Верхъ Полвы, село 80.
Ветки, село 376.
Ветовки, село 297.
Видиборъ Великій 360, 361, 511.
Видчовка, село въ Пин. пов. 396.
Вильна 1, 236, 319, 423.
Вирдатаньцы, село 82.
Виркокшине, озеро 86, 87.
Вирь, островъ, уроч. 12.
Висевичи, село 495.
Вистицы 245.
Витово 329.
Витюны, село 87.
Вихля, уроч. 510.
Вишенскій, лѣсъ 375.
Вклонна, уроч. 375.
Вкраине 353.
Вовичи, село 359.
Возницы, село 85.
Войнатовское, село 90.
Войто Прудское, село 87.
Войштопяницы Волькиниціе 86.
Вокгеловщина 85.
Волвичи, въ Пин. пов. 363.
Волковичи 68.
Волково 82.
Волковыскъ 128.
Волма, рѣка 108.
Волменское, мѣстечко 108.
Волокъ, рѣка 284, 450.
Волонскъ, село 468.
Волосовичи, село 275.
Волча, село 137.
Волынь 244, 256, 274, 298, 407, 449, 466.
Волька, село 427.
— Вагрынка 351.
— Кунятицкая 418.
— Радвиская 409.
Волькиники 85, 86.
Волонцы, село 87.
Воля, село 278, 413.
— Вьюшницы, село 364.
— Лешновская 391.
— Якубова. село 307.
Воняче, уроч. 199.
Ворейканы 81.
Ворколцы, село 90.
Ворники Бражелскіе 83.
Воробьевское, имѣніе 53.
Воробьевичи 54.
Ворожбиты 483.
Ворони, село 364.

Воротный, дворецъ 84.
Воротынчи, село 47, 283, 447, 449, 467.
Ворочевичи, село 309, 405.
Вортоль, село 62.
Вошковици, село 87.
Выжловичи 395, 410, 459.
Вылазы, село 359, 495.
Выловинь, село 443.
Выловскъ, 450.
Вынимки, уроч. 499.
Высокое, село 14, 15, 72, 305, 341, 495.
Высокодворскій гостинецъ 88.
Высокодворское, село 88.

Высокій Дворъ 90.
Высоцкъ, въ Пин. пов. 4, 323, 377.
Вышевичи, село 342.
Вьюнищы, село 360.
Вѣдомль, село 350.
Вѣжецкій фольварокъ 299.
Вѣленовъ, село 291—297.
Вѣлень, село 294.
Вѣжна, село 281, 375.
Вѣмки 487.
Вядзская, волость 509.
Вядское войтовстве 383.

Г.

Гагалевъ, село 342, 495.
Гайна 129, 147, 148, 175.
Гайковскій грунтъ 152.
Гаколь, село 160.
Ганая, село 26.
Ганусишки, мѣстечко 87.
Ганусовичи 82.
Ганцевичи, село 119, 323.
Гаринъ, им. 428.
Гатово, село 164, 166.
Гать, село 99.
Гать, Гатише, уроч. 197.
Гирвырское село 77.
Гиричи, село 56.
Глебовцизна, село 348.
Глиная, село 365, 405.
Глиненская церковь 405.
Глинищи 439.
Глубокая р. 273.
Глубокое, село 274, 325.
Глускъ 207.
Глушица, уроч. 504.
Глыбокое, уроч. 42.
Глыбочаны, село 174.
Гневовъ, село 255.
Гневичи, село 365.
Гнойне 408.
Говеновичи 7, 8.
Говское, имѣние 230.
Гоголикъ, село Гоголицкое 23.

Голешовъ 26, 27, 58, 59, 111, 226.
Головицкое, село 58.
Головки, село 355.
Голынка 9.
Гольцы, село въ Пин. 460.
Гонезичи, село 287.
Горбана у Буды, уроч. 443.
Горбачевичи, село въ Пин. пов. 349, 399, 403.
Горбачи, село 348.
Горецкая церковь 424.
Горецкое, имѣние 97.
Горзеричи 75.
Горка, село 424.
Горло, село 79.
Горманы, село 255.
Горнанка, урочище 75.
Горновъ 468.
Горны, село 494.
Горовецкое, имѣние 115, 116, 174.
Городецъ, мѣстечко 47, 284.
Городецъ, село 160, 492, 468.
Городиская волость 41.
Городище 26, 140, 167, 436, 464.
Городское имѣние, Городокъ 156.
Гороздричи, село 66, 498.
Гороховищи 261.
Горыцовъ, уроч. 269.
Горѣничи, село 341.
Госнежичи, село 342.
Гоховъ 395, 410.

Гоша, урочище 91.
Грады, уроч. 255.
Гранцы, село 68.
Гривковичи въ Пин. пов. 510.
Гриченское, село 465.
Гришковскій, дворець 85.
Грудковичи 407, 409.
Грузкое, село 77.
Грушова гора, уроч. 198.

Грушова, село 283, 442, 450.
Грынково, имѣніе 87.
Грыцевичи, село 326, 446.
Губа, имѣніе 181.
Губичи, село 156, 158.
Гуменицкое, войтовство 3, 5, 20,
Гурковское, уроч. 395.
Гутовъ, село 309.
Гуторковское, имѣніе 83.

Д

Давегильтанцы, село 85.
Давыдовъ Бродъ 75.
Давыдъ Городокъ 485.
Дадивилловичи 153.
Даждиловичи, село 90.
Дайновцы, село 88.
Дайново 82.
Дахновъ 45.
Дворецъ, село 316, 341, 371.
Дворецъ, митрополитовскій на Вагѣ 84.
Девятковичи 3, 20, 30, 31, 96, 241.
Девятки, село 47.
Деделовичи 85.
Дексяны 152, 464.
Демброво 349.
Деменичи, село 294.
Демидовъ Уголь, село 443, 450.
Демьяница, уроч. 393.
Деревная 17, 95, 199, 250, 286, 374.
Деревенская, волость 198.
— пуца 25.
Деревенскій дворъ 19.
Деревянчичи 250.
Деречинъ 6.
Держанцы, село 88.
Дзягелець, село 462
Дзядовецъ, дворъ 469.
Дивинская Параскевлевская церковь 465.
Дидковичи, село въ Пин. пов. 8, 12, 316, 517,
518.
Дирваны 2.
Длымлевъ, село 255.
Добреново, село 181.
Добрищи, уроч. 24.

Добчичи, село 341.
Довге, уроч. 287.
Довговскій, гостинець 85.
Довечоровичи, село 309, 354.
Довгеляны, село 86.
Довгирдишки, село 88.
Довмоньты 81.
Довтыланы 83.
Дойлиды, село 85.
Дойнаровская волость 107.
Дойново 88, 114, 141.
Докудово, городъ 330.
Долгая сѣножать, уроч. 224.
Долгая Гать 509
Долгиничи 36, 39, 172.
Долгиницкое войтовство 11.
Долгоборовы, село 26.
Домараны, село 86.
Домашевское, имѣніе 162.
Домашичи, село 355, 406.
Домброзица 380.
Домбровы 89.
Дорегужи Осочники 87.
Достоевъ, село 308, 499, 513.
Драчокво, село 106, 109, 156.
Дробужники, село 87.
Дрождчинъ дворець 84.
Дрозда, рѣка 174.
Дружиловичи, село 309, 499, 513.
Дрыцовщина, уроч. 159
Дубенець, село 457.
Дубновичи 310.
Дубая, село 354, 410, 457, 514.
Дубовое, село 243.

Дубокъ, село 60, 121, 122.
— урочище 41.
Дубровки 29.
Дубровскъ, село въ Пин. пов. 396.
Дукоры и Дукорки, село 107, 128, 129, 204.
Дукшта 1.
Дуранцы, село 87.

Дурыничи 202—218,
Дымники, село 275, 414.
Дыховицкое, село 93.
Дѣжковичи село 286;
Дяковщина 159.
Дятеловскій монастырь 356.

Е

Евсимовичи 74, 77, 338.
Евье, Вевье, Вевейское мѣстечко 82.
Едковичи, село 90.
Ечковичи, село 391.
Ежона, рѣка 8.
Ейдугинишки 89.
Ейтканы, село 90.

Ель, уроч. 499.
Ельная, село 327.
Ельновка, рѣка 157.
Еремичи 75.
Ермаки, село 359.
Ечовичи, село 87.

Ж

Жабичи 236.
Жабишки, село 90.
Жабчицкая церковь 385.
Жабчичи, село 344, 355, 385, 410.
Жабне 261.
Жарноклевы 82.
Желѣзница 219, 221.
Жидишки, село 83.
Жидче, село 349, 371, 400, 403.
Жиличи, село 327.
Жировицы 21, 30, 225, 389.

Жировицкая Пречистенская церковь 225,
Жировицкій монастырь 225, 389.
Житинъ 300.
Жоранцы Волькиницкіе 86.
Жосли, мѣстечко 90.
Жукли, село 85.
Жижмора, рѣка 83.
Жыжморы, мѣстечко 80, 89.
Жылино, Губинскій дворъ 88.
Жырклянскій перевозъ 81.
Жыхораны 89.

З

Заболотье 301.
Заборье 81, 114, 137.
Завшичи, село 444.
Загридково, село 17, 199.
Задвораны, въ Волков. пов. 325, 387.
Задворье, село 275.
Задименичи, уроч. 335.
Задолжъ, село 341.

Зазевичи, село 504.
Заозерское имѣніе 36, 97, 100, 117, 167.
Закальне 504.
Закросница, село 47, 79.
Залозье, село 61.
Залѣсье 65, 152, 283, 284, 297, 426.
Залѣская улица 47.
Залускъ, село 516.

- Замовое, село 83.
Замостье, село 78.
Замошье, село 77, 119, 196, 308, 513.
Замшаны 479.
Заневядомка 380.
Заплесенье, село 309.
Заполье, село 270, 342, 403.
Запронница, село 283.
Зарьчье, село 281, 284, 462.
Зарудье, село 365.
Затемень, село 174.
Збиrotch, село 45, 46, 426.
Збировская церковь 295.
Збировъ и Збирововъ 291—297.
- Зверовская улица въ Слуцку 267.
Здитовецкiй дворъ 34.
Здитовская волость 58.
Здитовцы 27, 28, 69, 255, 304, 422, 446, 468
479, 488, 468.
Зебинъ 97, 98, 198.
Зельва 6, 7.
Земеремецкая граница 121.
Зенковщина 84.
Зіоловъ, село 443.
Зосвижки 250.
Зубаки 169.
Зубачи, имѣніе 29, 444.
Зяловъ 438.

И

- Иванисовка, село въ Пшч. 382.
Иванковичи, село 24.
Иванская волость 255.
Иванчичи 375, 512.
Ивохновичи, село 294, 421.
Ивачово 230.
Ивановка, рѣчка 112.
Ивонецъ, мѣстечко 159.
Ивентъ, озеро 88.
Игуменское имѣніе 2.
— мѣстечко 121.
- Игумененая волость 120, 155.
Идемеръ, село 309.
Иевличи 252.
Избицы Гриневичи, имѣніе въ Брест. воев. 417,
431.
Избище, село 307.
Иличи, село 278.
Иля, имѣніе 211.
Именино, село 242.
Исорока, рѣчка 25, 53, 198.

К

- Каланица, рѣчка 160.
Калитичи, село 269.
Каменець 350.
Каменецкое старостство 274.
Каменецкая церковь 451.
Каменецкая улица 48.
Каменица, уроч. 145.
Каменка, село 244, 498.
Каменка, рѣчка 161.
Каменецкое, село 47.
Камень 49, 51, 52, 78, 80, 114, 170, 177, 283,
284, 290, 297, 443, 447, 492.
Камень Зароцкiй 177.
— Королевскiй, село 450.
- Хароцкiй 172.
— Шляхотскiй, село 450.
Карловичи 408.
Катурничи 89.
Кацки 519.
Кгедойкемы Волькиницкое, село 86.
Кгѣйбаны Абрамовскіе 82.
Кгекгужинъ, мѣстечко 80.
Кгиневская улица въ Гайнъ 148.
Кгинейканы, Дусмянское село 86.
Кгилютяны 82.
Кгирутѣвское имѣніе 127.
Кговкганы, село 82.
Кгомонта, рѣчка 81.

- Кгрожники Великіе** 86.
 — **Малые** 86.
Кгрондово, село 87.
Кгудашунцы, село 87.
Кгудзяны 90.
Кгуранцы, село 90.
Кейтовишки, мѣстечко 89.
Керакгалишки, имѣніе 82.
Кибутянцы, село 89.
Кивачицы 274.
Кивоверты, село 35.
Киеверты 61.
Кимейское, село 120.
Кимка 168.
Киселевъ дубъ, село 77.
Кисели, село 20.
Кладовище, урочище 42, 226.
Клениково, им. 475.
Клепачи, село 86.
Клетчица, уроч. 113.
Клешени 329.
Клешовъ, село 266.
Кловсевици, село 225.
Клюковичи 60.
Кнубовъ, село 316.
Княгинино болото, уроч. 436.
Кобаки, село 224.
Кобринская волость 256.
Кобринская плебанія 79.
Кобринскій монастырь Св. Спаса 416.
Кбринское старостство 273.
Кобринъ 50, 416, 454, 492.
Ковали—Чижуны, село 87.
Ковердяцкая граница 474, 475, 480, 489.
Ковшовъ 141.
Козаки, село 495.
Козаковщина 195.
Козековичи, село 107.
Козелькишки 88.
Козлы 289, 301.
Козокларское, село 84.
Кокорицы, въ пов. Трокск. 11.
Кокореки, село 32.
Колесники, село 219.
Колодевичи 410, 459.
Колодежаны 100.
Колодези, село 121, 140, 150.
Колошвичи, уроч. 457.
Комаровъ, уроч. 42, 71.
Коморъ, село 8, 349, 400, 403.
Кондратишки, село 90.
Конотопа, рѣчка 113.
Кончичи, село 391.
Конюхи 85, 511.
Конюхи, сельцо 10.
Конюхи Тремкгаланы, село 86.
Копаный ровъ 460.
Копейная, село 44.
Копецъ, уроч. 314.
Кополарское, село 84.
Коптевъ камень, уроч. 23.
Копылы, село 53, 68.
Копыль 386.
Корговъ, село 160.
Коргово—Яневичи 173.
Коргово Метличи 173.
Корейвишки 81.
Кореневъ 255, 275.
Короваевское, село 37.
Королицовици, село 143, 164.
Короневъ-Юрковщина 325.
Корощенское, имѣніе 32.
Корчичи, село 77, 78.
Корчицы 416, 450.
Корсаковичи 164.
Коршаковичи 97, 99.
Коршы Осочники, село 87.
Косиловщина 117.
Косичи и Косичино, село въ Брест. воев. 294-425.
Косовская дорога 23.
Косово 249.
Костель, евангелицкій въ Непокройчицахъ, въ Трокахъ 477.
Костель Св. Николая 83.
Костель св. Станислава въ Вильнѣ 137.
Костельная улица въ Пинскѣ 348.
Костеново, село 226.
Костенишки, село 90.
Костровъ, село 396.
Кострынскій лѣсъ 137.
Костюшковское, уроч. 127.
Косыничи, село 493.
Котелевское, село 175.
Котчица, им. 428.
Кочановичи, село 8.

Кошевичи, село 385, 395.
Кошейдарова 90.
Кошиловъ въ Брест. воев. 425.
Котчицы, село 161.
Крайновичи, село 385.
Крайный берегъ, уроч. 304.
Крайскъ 147.
Красеево, село 345, 382.
Красное, село 83.
Красносельская плебанія 163.
Красивый берегъ 315.
Красовка, село 330.
Красоель, село 316.
Кременецъ 237.
Кривичи, село 444, 494.
Кривое, уроч. 42.
Кринотинъ, уроч. 466.
Кровшовскій, дворець 81.
Кропивенская брама 258.
Кротюны 82, 410, 459.
Крываны, село, 80, 81.
Крывланы, село въ Брест. воев. 326, 413.
Крывчичи, село въ Пин. пов. 382.

Крукговщина 117.
Кудричи, село 359.
Кужельницкое, село 365.
Кужосляны, село 90.
Кулики, село 269.
Кулешовщина 448.
Кулувишки 89.
Кунюти, село 90.
Купалище, уроч. 60.
Купятицкій Пречистенскій монастырь въ Пин.
пов. 418 419.
Купятичи, село 14, 15, 342, 418, 494, 495.
Кургань, ур. 198,
Куриловичи, село 77.
Курелишки 82.
Курковичи, село 263.
Курпичи, село въ воев. Брест. 496.
Куршанцы, село 90.
Кутураки, село 90.
Кучевичи, уроч. 419.
Кучи, село 308.
Куз, озеро 88.

Л.

Лавкиста, рѣка 81.
Лавровичи, застѣнокъ 490.
Лагишинъ, городъ 356.
Лагишинскій мостъ 356, 382.
Ладино, озеро 359.
Ламена, рѣка 81, 90.
Ластовки, село 487.
Левково 436.
Левонки, уроч. 413.
Легутовскій грунтъ 32.
Леляны 82.
Лемль, уроч. 129.
Ленгле, дворець 87.
Лепонецъ, село 385.
Лепуны, мѣстечко 86.
Лесница, село 164.
Летково, урочище 269.
Лешница 155.
Лещинскій монастырь 510.
Либнарское, имѣнiе 81.

Либрынъ, городъ 35.
Лигончи, село 85.
Ливчичи, село 371.
Липа, урочище 11.
Липацкая улица 78.
Липецкое, село 77.
Липично 9.
Липки, уроч. 329.
Лицая, село 327.
Леповець, уроч. 494.
Липовое, село 284.
Липовское, село 79.
Лиски, село 278.
Лиско Бродъ 416.
Лисокъ, уроч. 278.
Лесятичи, село въ Пин. 382, 459.
Литаворышки, село 83.
Литвиновщина 83.
Литвеки, село 119.
Лихоселье 300.

Логовъ, село 120.
 Логойскъ 100, 161, 170, 177.
 Лодейницы, село 93.
 Локница 280.
 Локовье, уроч. 224.
 Ломазы, городъ 62, 330.
 Ломашы, село 91.
 Ломинець, уроч. 360, 361.
 Ломная 323.
 Ломне, уроч. 361.
 Лопатинъ 10.
 Лоренцовскій дворець 84.
 Лосичи, село 316.
 Лососиная 58.
 Лососинская пуца 21.
 Лотвичи, село 24.
 Лоцицкое, имѣніе 155.
 Лужище, уроч. 169, 177.
 Лужки, село 361.
 Лужки, уроч. 271.
 Лука, им. 436.
 Лукавецъ, имѣніе 118.
 Луканцы, село 85.
 Лукна, рѣчка 85.
 Луковъ 35.
 Лукомичи 482.
 Луконница, имѣніе и рѣка 157, 192, 223, 230
 247.

Луконницкое войтовство 9,
 — мѣстечко 92.
 Лукьянское, имѣніе, Лукяны 2, 3.
 Лунинъ и Лулинъ им. въ Новгор. воев. 352
 356.
 Лутищи 98.
 Лудевичи, село 242.
 Луцкій гостинець 29.
 Луцкъ 378.
 Лучники 287.
 Лушка 286.
 Лушики, село 66, 74.
 Лысковское войтовство 6.
 Лыще, село 347.
 Львовъ 378.
 Лѣсковичи 513.
 Любашки, им. 323.
 Любель, село 342.
 Любиское, войтовство 7.
 Люблинъ 245, 380
 Любовка, рѣчка 198.
 Люхче село 396.
 Люшнево 219, 220.
 Ляда, село 140.
 Ляхова, уроч. 362.
 Ляховичи, въ Пин. пов. 82, 376, 390, 408, 499.
 Ляховъ, въ Брест. воев. 499.
 Ляхчичи, село 70, 77.

M.

Мадзянцы 85.
 Мазуры, село 443, 450.
 Макаровъ, село 323.
 Макриновъ, село 297.
 Малая Круглица, ур. 271.
 Малечъ, мѣстечко 253, 451, 458, 461.
 Малыши 243.
 Мальки, село 294, 425.
 Малягичи 224.
 Манкевичи, въ Пин. пов. 363.
 Масиловичи, село 20, 96.
 Матеевичи, село 151, 254, 326, 457.
 Матевичи, село 255.
 Мацевичи 164.
 Мацковичи, село 88.

Мацѣвичи 299, 489.
 Мачеманцы, село 85.
 Мащичи, село 338, 491, 516.
 Меделовки, село 90.
 Медоварцы, село 85.
 Межибирвичи 78.
 Меживецкое войтовство 3.
 Межирецъ 84.
 Мелеховичи на Бѣлой 146.
 Мелеховскій Дворъ на Бѣлой 145.
 Мельница, село 378.
 Мельшчи, село 314.
 Мененка 75.
 Менскъ 40, 41, 107, 139, 152, 158, 169, 171, 207,
 236, 380.

Менская плебанія 134.
Менскій замокъ 36, 96, 97.
Менскій монастырь 40.
Меречь, Мерепкое имѣніе 132, 133, 160.
Мерчичи, село 356, 459.
Местетичи, въ Пин. пов. 10, 439.
Местковичи, село 316.
Меслятинъ, уроч. 349.
Метличицы, село 160.
Мехведовичи 79, 284.
Меховъ 4.
Мидовичи, село 85.
Мижаны, село 90.
Мижукковичи 90.
Мизкиры 197, 232, 250.
Мякгутяны, село 82.
Миклашовка, село 436.
Миколайковское имѣніе 83.
Микуличи, село 2.
Мильковичи, село 289.
Минелькваны 89.
Миски, село 459.
Миткишки, Муслицкое село 81.
Миткишскій мостъ на Виліи 81.
Митьковичи, село 17, 197, 199, 219.
Митюны, село 81.
Митюнцы, село 83.
Михановичи 164.
Михновичская Юрьевская церковь 200.
Михтичи, село 78.
Михнишки, село 88.
Михновичи 200.
Мицковичи, село 89.
Мицковщина 83.
Млыны, село 289, 333.

Могильна, село 457.
Мозоли 386.
Мозырь, 211, 430.
Мозырескій край 428.
Мокре, уроч. 281.
Молодковичи, село 355.
Молодовъ 307, 317, 459.
Молодче, имѣніе въ Брест. воев. 338.
Молчадь, мѣстечко 219.
Моровинъ, село 303.
Мородскъ, село 361.
Морозичи въ Пин. 382.
Морочна, рѣка 360, 361.
Морочная, село въ Пин. пов. 374.
Морчна, село 8.
Моркиники, село 88.
Москалевщина 159.
Москва 425.
Мослицы, уроч. 145.
Мотоль 233, 307.
Мошковичи, село 462.
Мошна, село 405.
Мощина, рѣка 245.
Мстибовъ въ Волков. пов. 431.
Мурава, село 417, 431.
Мусичи, село 269.
Мустяны, село 88.
Мухавецъ, рѣка 235.
Муховлоки 467.
Муховлоцкое, имѣніе 73.
Мшена, урочище 123.
Мынянка, село 340.
Мысята, село 425.
Мѣцявичи, село 504.
Мявизи, село 87.

И

Навозица, уроч. 460.
Нагуевичи, село 198.
Найшалаки, село 84.
Накушова, уроч. 350.
Нарва, рѣка 432.
Наревка, рѣчка 329, 436.
Наркгейлишки 81.
Нарковское имѣніе 91.

Наркушки, уроч. 132.
Насюшки, дворець 87.
Нахуемъ, урочище 77.
Нашкунцы 88.
Нашляны 82.
Невель, село 341, 371, 391.
Невличи 255.
Недобылиха, болото 29.

Немоюны, село 90
Неневичи 286.
Непель 32.
Непокойчицы, въ воев. Брест. 71, 422, 477.
Неровы, мѣстечко 81.
Неродовщина 349.
Нестановское, имѣніе 160.
Нецевичи, село 88.
Нивище, им. 451.
Нивки, дворъ 187.
Нивы, село 226, 233.
Нобель, городъ 341, 371, 375.
Новгородокъ, Новгородское мѣсто 20, 57.
Новая Лушча, уроч. 499.
Новая Нива, село 107.

Новины, уроч. 417.
Новосады 89, 90.
Новосадцы, село 88.
Новоселки 50, 441, 453, 497.
Новоселецкая церковь 441.
Новое мѣсто, въ Слуцкѣ 251.
Новое село 303.
Новшицы, село въ Пин. пов. 390, 499, 513, 514.
Новые Троки 84.
Новый Дворъ на Бѣлой, въ Пин. пов. 145, 143,
347, 385, 395, 410, 418.
Новодворская церковь 410.
Ножны, уроч. 360, 361.
Нупровичи, село 87.

О.

Обровъ, село 383, 513.
Облучно, уроч. 493.
Обчинъ 504.
Обчы, село 254.
Овещичи, въ Волков. пов. 387.
Овтушь и Олтушь 29.
Овсемѣровъ 510.
Огнешичи, село 193.
Огородники, село 325.
Огорѣлки, село 275,
Одинцово 153.
Одрижинъ, село 405.
Ожа, рѣка 107.
Оваричи 19,
Оздятчи, село 121.
Озеро, село 37.
Ойраггола, село Жосленское 81.
Окулинъ напись, урочище 137.
Олесники, имѣніе 83.
Олещецъ, урочище 21.
Олизаровъ ставъ, село 71, 255, 496.
Олитскій гостинецъ 87.
Олона, рѣчка 85.
Олоньское имѣніе 85.
Олсокиники, село 88.
Олыка 378.
Ольховый оступъ, урочище 22.
Ольшаговичи, село 385, 410.

Омлишовъ, село 137.
Омшаръ, уроч. 160.
Омытъ, имѣніе въ Пинск. пов. 341, 371.
Оникшты, озеро 82.
Оношковичи, село 140.
Ополье 26.
Орель, село 77, 492.
Орель, уроч. 394.
Орепичи, село 325.
Ореса, рѣка 343, 345.
Орѣшковъ, село 436.
Орѣшкова Воля 329.
Оснежицы, село 495.
Осовецъ и Осовцы, село въ Пин. пов. 366, 367,
369, 408.
Осовница, село 308.
Островица, село 316.
Островичи, им. 359.
Островское войтовство 9.
Островъ, въ Пинск. пов. 157, 230, 240, 248,
372.
Островокъ, застѣнокъ 382.
Остромецкая, улица 47.
Остромецъ, въ Брест. воев. 51, 66, 67, 74, 243,
486.
Отовчицы 409.
Отовчицкая церковь 410.
Отольчичи 351, 459.

Отолчицкая церковь 351, 459.
Оточка 343.

Отрубъ, поле 160.
Оховъ, село 385.

II

Палаха, уроч. 489.
Паршевичи, село 355, 357, 410.
Пасека, село 343, 345.
Пасека Дудовская 144.
Пасынichi 250.
Паствинъ, островъ 8.
Патрики, им. 454, 455.
Переволоцкое имѣніе 240.
Переджирское, село 165.
Передѣль, урочище 25.
Передѣльница 329.
Перекопъ, уроч. 282.
Перекопъ, фольваркъ въ Новгород. воев. 388.
Переняны, село 85.
Переровъ, уроч. 278.
Пересудовское, село 58.
Пересѣчная, село 405.
Переходъ, уроч. 102.
Пертище, уроч. 60.
Першайское имѣніе 123.
Пески, село 58, 233.
Песчанка 482.
Петки, им. 456.
Петралевичи, село 95, 198.
Петрова Лука, уроч. 143.
Петюляны, село 86.
Пивоши, село 251.
Пиктенишки 88.
Пилиповичи, село 34.
Пина, рѣка 391.
Пина, ур. 23.
Пинковичи, село 14, 15, 342, 465.
Пинская епископія 404.
— Дмитріевская церковь 343.
— Соборная церковь 411.
Пинскій коллегіумъ Іезуитовъ 512.
Пинскъ 12, 111, 254, 348, 367, 375, 378, 426,
456.
Пинскій замокъ 8, 11, 12, 13.
Пипли, село 90.
Пирковичи, въ Пин. пов. 373, 374.
Пичуки, въ Волков. пов. 387.

Платнеры Троицкіе, село 90.
Пещеничи 43, 160, 172, 173.
Плещичи, село 316.
Плиса 123.
Плоска, село 294.
Плоское, село 77.
Плотница, село 11, 12, 13, 312, 347, 359, 398,
460, 472.
Плотницкая церковь 401.
Пнюхи, им. въ Пин. пов. 391.
Погорельцы, село 140.
Погоскъ 504.
Погостъ, им. въ Пин. пов. 303, 352, 362, 375,
396, 505.
Погребецкое поле 271.
Подберье 74.
Подбицентовщина, дворець 81.
Подболотье, село въ Пин. 382.
Подвойское село, Подвойскевичи 54.
Подвырское, село 77, 78.
Подгатье, село въ Пин. 382.
Поджиличъ, уроч. 103.
Подземень, село 283, 443.
Подковганцы, Олесники 83.
Подлѣсье, 423.
Подосье, село 462.
Подыще, урочище 292—296.
Пожарицы 152.
Пожатинъ, село 342.
Пожежинъ 272.
Пожога, село 400.
Подкольніки-Ловзкганцы 88.
Покольнішки 81.
Покольніяны 82.
Полазная, село 329.
Поламенскій дворець 81.
Поламенское имѣніе 90.
Полкотычи 395, 459.
Половки 85.
Половковичи 191.
Половцы 329.
Полонка 22, 23, 25, 229, 387.

Полтороновичи, село 459.
 Полуканьцы, Едокомпись 86.
 Полуканцы, Дайново 86.
 Полуканцы, село 85.
 Полукня 85.
 Полхово, сельцо 10,
 Полъсье 234.
 Полъская волость 29, 60.
 Помачики 27
 Померечь, село 87.
 Понасишки Волькиницкіе 86.
 Понятичи, село 355.
 Попишки, село 85.
 Попина, село 408.
 Поповъ Островокъ, уроч. 360, 361.
 Попорти, имѣніе 81, 82.
 Попорти Нарггелискіе 81.
 Порозовъ, мѣстечко 431.
 Порохонская церковь 359.
 Порохонскъ, въ Пин. пов. 359, 362.
 Порѣчье, село въ Пин. пов. 103, 308, 314, 317,
 351, 372, 459, 501.
 Посиничи, село 342.
 Почаповъ, село 14, 15, 221, 341, 494.
 Прены, село 88.

Пречистенская церковь въ Порѣчьи 372.
 Прикладники, село 341, 371.
 Прилепы 41, 140, 156.
 Прилепцы, село 143.
 Прилуки, село 47, 240.
 Припеть, рѣка 362, 394.
 Пришихосты, им. 438, 443.
 Проходъ, село въ Пин. пов. 351, 371.
 Проходъ, урочище 121.
 Прошицы 268—271.
 Прудяще, уроч. 198.
 Прудчанцы, село 88.
 Прудянское, село 192.
 Пружаная 322, 235, 412, 471.
 Пруска, село 50, 61, 256, 325.
 Прусы, село 386.
 Прыбанцы Волькиницкіе 86.
 Пужичи 72.
 Пузовичи 151.
 Пуляты, село 309.
 Пупанцы, село 85,
 Путилово 176.
 Пырешевъ 102,
 Пятовщизна, имѣніе 263.

Р

Раватичи 253.
 Рагодошъ 405.
 Радешъ, село 60.
 Радощковичи 152.
 — городъ 238.
 Радьковщина, сѣножать 117.
 Радчицкъ, село 360, 361, 396.
 Разовичи, село 389.
 Раковъ лѣсъ 191.
 Ракошичи 172.
 Расная, село 63.
 Расняны 329.
 Ратайскъ 44.
 Ратомское имѣніе 144.
 Рачки, село 294.
 Рачковичи 265—268.
 Рашинъ, село 442, 443.
 Реваничи 123.

Резкганцы, село 88.
 Редничи, село 91, 92, 157, 230.
 Речаны, село 90.
 Рищичи 16.
 Ровбичи, село 140, 156, 158.
 Рогачи, село 444.
 Рогозное, село 34.
 Роготенское имѣніе 90, 151.
 Рожаная, городъ 246, 249, 387.
 Рождества Св. церковь, въ Каменцѣ 350.
 Рожджаловка Островъ, уроч. 351.
 Розбитый рогъ, уроч. 255.
 Романовичи, село 83.
 Рондоманцы 89.
 Роски, им. 82.
 Росошъ, поле 160.
 Росошъ, село 308, 351.
 Рубежевичи 131.

Рудецкое, село 79.
Рудка, село 385, 410, 459.
Рудки, село 365, 372.
Рудково, село 493.
Рудники, мѣстечко 85.
Рудницкій гостинець 84.
Русокольни, село 82.
Русское село 84.
Русскій перевозъ 81.
Русь 2, 52, 168.
Руховичи 70, 77.

Рухче, село 396.
Рухоцкая церковь 397.
Рыбакъ, село 83.
Рыдово, имѣние 81.
Рыконты 83.
Рыловичи, село 390.
Рынгелевскій дворець 81.
Рыта, село 272.
Рѣчица, село 204, 274, 275, 314, 377, 380, 433.
Рѣчицкая церковь 413, 434.

С.

Савицкое, имѣние 114.
Савицкое, село 35.
Саки, село 294.
Сажовское имѣние 236.
Саковщина 255.
Самники Великіе, Волькиницкое село 86, 87.
Сарафинишки, село 83.
Сачковичи, село 316.
Свадбичи, село 468.
Сваловичи, село 341.
Сваричовичи, село въ Пин. пов. 396.
Свислочь, рѣка 134, 143, 164.
Свислочь, им. 206—218.
Сволинъ, село 294.
Своянцы, село 88.
Связкій мостъ, уроч. 140.
Святники 84.
Сблишынъ 255.
Седручь, село 414.
Селеховъ, село 291.
Селецкая улица 35 283.
Селецкій костель 482.
Селець, имѣние 169, 469, 482.
Селичь, Сяличъ 167.
Сѣлица, село 181.
Селища 163, 359.
Сельцо, село 10, 342, 482.
Сеявишки 83.
Сѣменча, им. и дворъ 412.
Сѣменецкая церковь 412.
Семеховичи, село 341, 371, 391.
Сеньковичи, село 82, 194.

Середняя улица 47, 48.
Серники, село въ Пин. пов. 316, 395, 512.
Сехновичи 63, 255, 257, 462, 496.
Симогостици, въ Пин. пов. 484.
Сининъ, село 164.
Синчичи, село 341, 391.
Сиревичи 89.
Сѣтиць, село въ Пин. 396, 460.
Скоки, въ воев. Брест. 474, 475, 480.
Скорки, село 469.
Скреблы, имѣние 127.
Скрендевичи, въ Слон. пов. 222, 392.
Скрендево 151.
Скробово 17.
Скробутяны 85.
Скродовская улица въ Слонимѣ 228.
Славетичи, въ Волков. пов. 387.
Слаговоще, Слаговоское село 169, 170, 172, 177.
Слепенское, село 41, 43.
Слепня, уроч. 167.
Слижнское имѣние 150.
Слободка, сельцо 464.
Слонимская волость 198.
— пуца 198.
Слонимская Спасская церковь 199.
Слонимскій замокъ 16, 30, 55, 90.
Слонимцы, село 421.
Слонимъ 7, 8, 11, 17, 19, 91, 95, 199, 225, 230, 241, 249.
Слуцкое князьство 259.
Слуцькъ 23, 211, 259, 266—268, 343, 346, 423.

Случь, рѣка 504.
 Смердячая, село 308, 499, 513.
 Смиловичи, село 104, 106, 204.
 Смильке, Жосленское село 81.
 Смолевицкая волость 41.
 Смолевицкое имѣніе 105, 106, 107.
 Смольне, село 275.
 Смольники 414.
 Смушовскій дворецъ 195, 196.
 Снетовъ, село 309.
 Снетъ, уроч. 363.
 Совоневщина 96.
 Соврынка 250.
 Соколова Воля 351.
 Соколовъ 153.
 Сломенная, уроч. 419.
 Соловъ, им. въ Пин. пов. 354.
 Солькиники 88.
 Сомилишки, мѣстечко 88, 89.
 Сошлевщина, уроч. 499.
 Сопоть, лѣсъ 52.
 Сорозъ, село 423, 424.
 Сорозовская церковь 424.
 Сорокъ Татаръ, село 84, 85.
 Сосновка 483.
 Сосновицы 300.
 Сосновскій Бродъ, уроч. 482.
 Сосновцы 160.
 Сошное Великое, село 359, 418.
 — Старое, село 359, 418.
 Спасовъ, островъ 429.
 Спеглюны, село 86.
 Спиндъ 88.
 Ставокъ, село 342.
 Стайки, село 230.
 Станево, село 83, 89.
 Станинъ, село 35, 49.
 Становищи, урочище 35.
 Старая Воля, въ Брест. воев. 235, 440.
 Старовольская церковь 235.
 Старинки 131, 154.
 Старинское имѣніе 1, 320, 321.
 Старобина 507.
 Старое Рѣчище, застѣнокъ 507.
 Старое мѣсто, въ Слуцкѣ 251.
 Старое, село 309.

Староклѣтъе, село 308, 317.
 Старчичи 385, 444.
 Старый Здитовъ 462.
 Старые Кони, село 303.
 Старые Троки 83, 84.
 Стасевщина 92.
 Стаховичи, село 410.
 Стаховъ, село 360, 363, 393, 460, 503, 506.
 Стебровъ, село 497.
 Стенегленики, село 86.
 Стенковичи 314.
 Степанъ 378.
 Столинъ, мѣстечко въ Пин. пов. 360, 361.
 Столинская церковь 361.
 Столинскій боръ 360, 361.
 Стороженское, уроч. 396.
 Стоховичи, село 355.
 Стоховъ, село 11, 459.
 Стошаничи, село 347.
 Страва, рѣка 87.
 Стравинники 88, 89.
 Стрейпуны 82.
 Стрелянцы, село 88.
 Стрѣльная, село 309.
 Стригинъ 483.
 Стрижинъ, село 281.
 Стрыи 75.
 Струга Красницкая, уроч. 362.
 Струги, село 364.
 Струмень, уроч. 394.
 Стубалковщина 82.
 Стубло, уроч. 396.
 Студеница, село 249.
 Студзельница, село 225.
 Ступы, село 326.
 Стырь, рѣка 375, 460.
 Сукновичи 278.
 Суличевъ, село 409.
 Сумовичи 33.
 Сухлицкій дворъ и гай 191.
 Сухое, село 354, 372.
 Суты, уроч. 42.
 Счара, Щара рѣка 103.
 Сыропятевщина 263.
 Сысинъ, урочище 266.
 Сычевичи, село 167.

Талейкишки 89.
Тальково, имѣніе 88.
Татарка 90.
Татарковичи 205—218.
Твермуны 90.
Тевели 45.
Тевковичи, село 315.
Тельмово, село 425.
Телятичи 80.
Тенетица, уроч. 303.
Тепенець, село 411.
Теребежовъ, въ Пин. пов. 360, 361.
Теребунъ 31, 494.
Терехово, село 181.
Тивровичи, въ Пин. пов. 396.
Тирва, рѣка 85.
Тировское, село 77.
Тишковичи, село 307.
Тоболки, село 308, 351.

Токары, село 72.
Толканы, село 142.
Толконскій фольваркъ 426.
Толково, село 426.
Толужа 204.
Толчанское село 87.
Тонвы, Тоновская слободка 131.
Тополевъ 245.
Торгошичи, въ Пин. пов. 384, 410.
Третишинская гребля 390.
Троки 81.
Трусовичи, им. 112, 113, 236.
Тулятинъ, въ Пин. 382, 395.
Туминъ, въ Пин. пов. 377.
Туря, село 13.
Турная, село 284, 448, 450.
Туровъ 259.
Тырилишки 89.
Тюхинецкій боръ 481.

У.

Углы, село 96, 443.
— урочище 102, 141.
Угольники, Старотроцкое село 85.
Удовшишки, уроч. 154.
Удриць, село 377.
Ужа, село 266, 500.
Узденское, имѣніе 101.
Узкое, озеро 359.
— уроч. 359.
Узловецкое, им. въ Слон. пов. 201, 392.
Узляны, село 37, 155.

Укра, уроч. 60.
Украина 245, 430.
Усполье 175.
Усяжь, село 140.
— рѣка 140.
Утовичи 291—297.
Утынъ, островъ 398.
Уша, Уское село 163, 164.
Ушанка 118.
Ушанка, рѣчка 36, 37.

Ф.

Фалева, село 279.
Филозоповскій грунтъ, уроч. 145.

Фойне и Хойне, село 371.
Фохты, село 41,

Ж

Жабовичи, село 77.
Жалупы 195.
Жанки, село 326.
Жарытоновщина 45.
Жваловъ и Фаловъ 280.
Жворостовъ 261.
Жидеры, село 77.
Жмельникъ 430.
Жодаковская пуца 200.
Жодовичи 250.

Жодлинъ, село 283, 443.
Жоложинъ, село 395, 459.
Жомановщина, селище 103.
Жомичы 201.
Жомскъ, городъ 111, 426.
Жоробровичи 19.
Жорошевичи 95, 198.
Жотаевичи, имѣніе 277.
Жрановъ, село 269.
Жринское, урочище 29.

Ц

Целя, им. 204.
Цеперское, имѣніе 191.
Цинскій мостъ 360.
Цинь, село 360, 361.

Цна 168.
Цненское, село 41.
Цѣсово, село 504.

Ч

Чайчицы 508.
Чапличи, село 337, 385.
Чапли, село 273.
Чарнавчицы, село 278.
Часчичи, село 255.
Чахче, село 48, 421.
Челеевичи, село 337.
Челищевичи, село 443.
Чемеринъ, село 308, 317, 351.
Чемерынская пуца 352.
Чемеровъ въ Брест. воев. 413.
Чемеръ, въ Брест. воев. 434
Ченчицы, село въ Пин. 382.
Чепели, село 68.
Чепути, село 26.
Черевачицы 256, 454.
Черемшицы 387.
Черкасы 464.
Черленка 201.

Черневичи, село 122, 342, 385.
Черневъ Вродъ, уроч. 121, 122.
Черневъ, имѣніе 291—297.
Черничное, уроч. 482.
Чернскъ 60.
Черняково, село 462.
Черомха, уроч. 373.
Чижевичи 504.
Чижовка, село 337.
Чижовъ 507.
Чирская улица 78.
Чистецъ, уроч. 150.
Чоботорово, село 87.
Чоновицкое, болото 419.
Черный лѣсъ, уроч. 156, 158.
Чортовка, болото 330.
Чудиничи, село 156.
Чуховъ, село 347.

III.

Шаличи, село 349.
Шарая сосна, уроч. 23.
Шатвичи 508.
Шахманцеровскій дворець 84.
Шачинь, село 429.
Шебрынъ 423.
Шеневъ 420, 421.
Шеневцы, село 235.
Шерешево 235, 418, 431.

Шилибъ, село 462.
Шиловицкое, имѣніе 16, 249.
Шияны, имѣніе 81, 89.
Шиянцы 89.
Шымановщина 83.
Шыпянское, имѣніе 123.
Шудки, село 224.
Шуляки, село 299.
Шупеники, село 83.

III.

Щара, рѣка 53, 198.
Щерчовъ, село 273.

Щитенское село 35, 77.

Ө

Эжаны, село 82.

Ю.

Юковичи, село 93.
Юницы и Вьюницы 361, 363.
Юргелянцы, село 85.
Юрьевская улица въ Слуцку 586.
Юрьевичи, село 1, 2, 87.

Юрковичи, им. 335.
Юрковичи въ воев. Новгород. 484.
Юхнянцы 89.
Юшкевичи 504.

Я.

Яворъ, Яворское имѣніе 55, 56, 90.
Яглевское, село 200.
Якгейляны 89.
Якгейляны Волькиницкіе 84, 86.

Якимовичи, село 95, 198.
Яковичи, село 50, 61, 299, 325, 486.
Якубовскій дворець 11.
Якубовцы, огородъ 22, 13.

Яеша, село 355.
Яловець, дворъ 85.
Ямная, село 279, 329.
Янковщина 88.
Яновъ, село 355, 390.
— мѣстечко 514.
Янушковичи 83.
Ярнево 223, 247.
Ярошово 221.
Ярутицкое войтовство 4, 7.

Ярутичи 30, 245.
Яршевичи 129, 133, 134, 320.
Ясевичи 469.
Ясне, село 294.
Ясолда, рѣка 351, 356, 372.
Ятвезь, село 35.
Яхновское имѣніе 90.
Яцвяны, село 325,
Яцы, село 326.

III.
УКАЗАТЕЛЬ
ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Абдикація, (отречеііе) короля 468.
Агнусекъ, изображеніе агнца, крестикъ 383.
Альжбантъ, ожерелье, нашейникъ 44.

Антыкаръ, 348.
Ачесь, хотя 17.

Б.

Бабинецъ, притворъ, паперть въ церкви 389.
Бакгазыя, ситець 44.
Барбаре, линекъ, орудіе наказанія 148.
Брамка перловая, вышитая койма, украшеніе
одежды 10.

Брона, ворота, брама 252.
Буркателовый, брокателевый, сдѣланный изъ
парчи низшаго достоинства 446.
Буршовать, проводить съ кѣмъ время, быть
товарищемъ 194.

В.

Вазнь, ссора, споръ 19, 36.
Валашаный, холощенный (быкъ) 16.
Вацокъ, мѣшечекъ, калита 108.

Веленсъ, плащъ, надѣваемый поверхъ панцыря
416.
Вентеръ, верша 495.

Весло, связка, (грибовъ, полотна) 252, 271.
Вещи церковныя 235, 410.
Возъ котчій, крытая повозка, карета 27.
Восполокъ, вмѣстѣ 14.

Вреканье, вреченіа копы, рѣшеніе, разборъ дѣла
16, 19.
Вѣнокъ шляговой, женскій головной уборъ съ
каемкою 10.

Г.

Гать, тоже что язъ, переборка на рѣкъ для за-
держанія рыбы 425.

Груда масла, кусокъ 252.

Д.

Деньга, москов. монета 474.
Деречь, выдираніе (пчель) 23.

Дойлидъ, плотникъ 6.
Дрыкгантъ, жеребецъ 52.

Ж.

Жакъ, сѣтъ, рыболовный снарядъ 169.
Жеремя, мѣсто гдѣ живутъ бобры 359.

Жупанъ утерфиновый, кафтанъ тонкаго сукна
64.

З.

Заводца, лицо отъ котораго кто нибудь полу-
чилъ краденую вещь 4.
Зарекновать, рѣшить, постановить 10.

Злаща, особенно, главнымъ образомъ 5, 6.
Зубры 436.

И.

Инкавстъ, чернила 169, 170.

К.

Кабти сафьяновыя, зимняя обувь 69, 119.
Кагалъ жидовскій 461.
Казыатка, теплый женскій кафтанъ 446.
Каптуровыя судьи, назначавшіеся во время
мѣждоцарствія 468.

Каразея, толстое сукно 44.
Каразнь, наказаніе, казнь 303.
Карбачъ, кнутъ, плеть, хлыстъ, нагайка 148.
Карты игральныя 252.
Килимъ, коверъ 472.

Китликъ , свитка, шуба 57.	Копя завитая, окончательная, послѣдняя копя 17, 20.
Клевцы остроконечный молотокъ для насѣканія жерновыхъ камней 193.	Копя святая 407.
Клейна , клеймо, печатка 40, 102, 120, 122, 279.	Кордъ , короткій мечъ 14.
Драпятый , дропятый, пестрый, пѣгій („кляча драпята“) 273.	Кореники , ульи изъ коры 43, 137.
Книги 365.	Кресъ , граница, предѣлъ, цѣль 145.
Коберецъ , коверъ 60.	Кубло меду, ведро, дежа 65, 109.
Козаки 366—371.	Кульша , бедро 16, 124, 126.
Коленьскій , Кельнскій 35.	Купалье русское, канунъ Иванова дня 23 іюня, 263.
Колнеръ (воротникъ) перловый 10.	

Л.

Лаштъ , мѣра сыпучихъ тѣлъ, равная 24 четвертямъ 44.	Лицо , поличное 10.
Лезиво , веревка, употребляемая бортниками для взлѣзанія на деревья бортныя 396.	Ліозный человекъ, бродяга 56.
Лемпартъ , тигровая шкура 44.	Лонскій , прошлагодній 23.
	Лубокъ меду, лукошко 107.

М.

Медница меду, мѣра меду въ 12 гарнцовъ 126.	Млынъ ваговый 54.
Метма , швырномъ, броскомъ, отъ глагола метать 12.	Мѣра парцовская, употреблявшаяся въ Парчевѣ, 44.
Мистръ , мастеръ, палачъ, кать 416.	

Н.

Нарыхлей , возможно скорѣе 21.	Невистный человекъ, слѣпой 10.
---------------------------------------	---------------------------------------

О.

Одрина , сарай для сѣна 5.	Оселица , лугъ возлѣ усадьбы огороженный 20.
Опошній , послѣдній 167.	

П.

Паметное , плата суду отъ выигрыша дѣла, а также при явкѣ разнаго рода документовъ 3, 11, 257.	Панва , сковорода, миса 44.
	Парать , заниматься чѣмъ, забавляться 305.
	Пересудъ , плата судья за рѣшеніе дѣла 5.

Пета, пята, уголь, образуемый границей земли 20, 29.

Ротгеба, прикладъ, отдѣлка къ платью 446.

Пильсъ, войлокъ, шерстяная матерія 446.

Плеснивый конь, сѣрый 121, 222.

Плытница, лѣсная пристань (?) 103.

Плюта, ненастье 249.

Повесмо, связка, пучекъ выдѣланнаго льну 10.

Полазникъ, королевскій бортникъ, надзирающій за бортами 3, 4, 21.

Подметины (?) 4.

Покромъ люнская, женскій шерстяной поясъ 93.

Половой стисава, конь свѣтлогрѣдой масти 143.

Полотно коленское, Кельнское 28.

Полпрыца, (порхлица), желѣзный стержень, на которомъ вертится жерновъ камень 320, 321.

Поплечникъ, сосѣдь 2.

Погужники, товарищи, дольщики 29.

Пощокъ, поводъ, основаніе къ подозрѣнію 256.

Право Цесарское, нѣмецкое право 305.

Пренгеръ, дыба 367.

Приличный злодѣй, пойманный съ полицнымъ 4, 33, 249, 273.

Проба, пытка („на пробу взяли“) 37, 52, 416.

Простица, простыня 10.

Псы меделянскіе 45.

Пуня, сарай для сѣна 129.

Пчелы (бчолы) 3, 4, 7, 8, 17, 22, 23, 25, 29, 35, 42, 102, 123, 199, 269, 278, 286, 307, 314, 484.

Пятенка, праздникъ въ д. св. Параскевы 256, 384.

Р.

Рантухъ, платокъ, шаль, покрывало 65.

Ратище, ратовище, рогатина 28.

Рокованье, совѣщаніе 123.

Росоловый цвѣтъ, красный 446.

Рота, присяга, клятва, присяжный листъ 401, 410, 411.

Рубокъ, тонкая женская одежда 65.

С.

Сакъ меду, корзинка, мѣшокъ 65.

Свепеть, борть, бортное, дуплистое дерево 8, 137, 419.

Свирина, кобыла, кляча 5, 7, 9, 20.

Секгнеть и сыггнеть, перстень съ печатью, 11, 69.

Сквапне, сквапнине, быстро, скоро, торопливо 20, 51.

Сешбалтъ 251.

Смуга, длинный, узкій лугъ, лука, полоса земли 23.

Сокъ, сочить, розыскъ, разслѣдованіе 191.

Солгацкій (?) 60.

Соль метяница, соль самосадочная (?) озерная 401.

Слова строкатый конь, гнѣдопѣгій 142.

Струга, стругъ, рѣчное судно 394.

Стихарь 365.

Сукно Литвицкое 35.

Суфтельность, тонкость, проницительность, хитрость 398.

Сябуръ, товарищъ соучастникъ 3.

Т.

Табинъ, родъ шелковой матеріи 478.

Тветъ, цвѣтъ 263.

Тегилей, тегилей, верхняя одежда съ короткими

рукавами и съ высокимъ сточнымъ воротникомъ 44.

Тисавый конь, гнѣдой 144.

Трибъ, дорога, черта, граница 29.
Тувальня, полотенцо, утиральникъ 44.

Тулковиско, вытопанное мѣсто 154.
Тыйдень, недѣля 5.

У.

Узголовье, подушка 12.

Урьянтовка груша, особый сортъ грушъ 344.

Ф.

Фалендышевый, фалендышъ, тонкое голландское сукно (fein holländisch) 60.

Форый (хворый) чоловѣкъ, больной, немощный 10.

Х.

Хобаль, волокита, любовникъ 9.

Ц.

Цевка, берцовая кость 28.

Ч.

Чародѣйство 12, 263, 304, 310, 486, 490, 498, 499, 513.

Чуга файлюндышевая, длинная мѣховая одежда, шуба 60.

Чеканъ, оружіе, состоявшее изъ молотка, паса- женнаго на топорнице 92.

Чыколодогъ, щиколотокъ 34.

Ш.

Шанка макгерка, венгерская шанка 28.
Шникъ, шніонъ 17.

Шпиталь, пріютъ, богадельня 389.

Штаметовый, камлотовый, шерстяной 446.